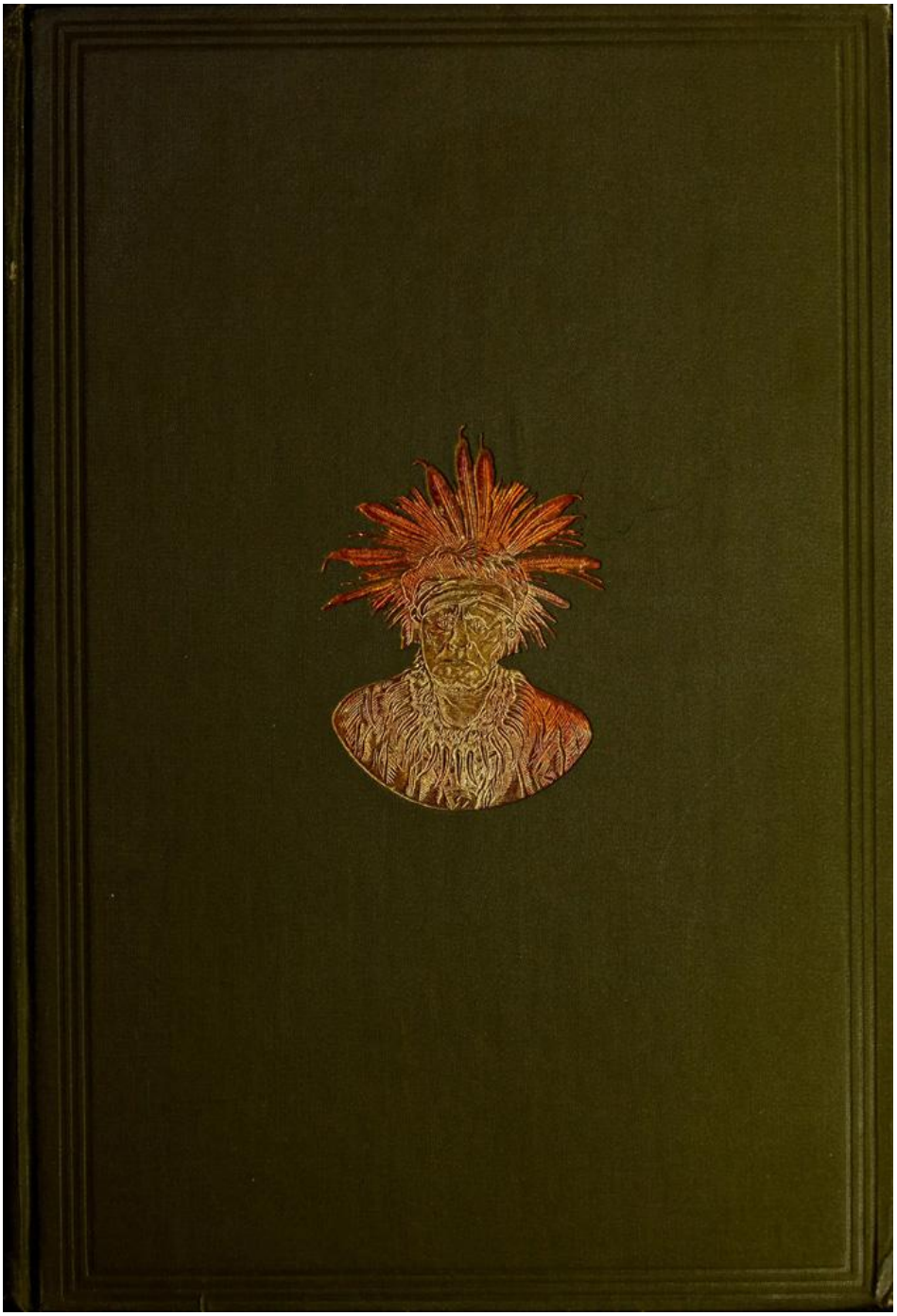
Первый годовой отчет Бюро этнологии секретарю Смитсоновского института за 1879-1880 годы, правительственная типография, 1881 год



The Project Gutenberg eBook of First Annual Report of the Bureau of Ethnology.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Первый годовой отчет Бюро этнологии

Редактор: Джон Уэсли Пауэлл

Составитель: Джеймс Оуэн Дорси

Альберт С. Гатше

Эдвард С. Холден

Гаррик Мэллери

Джеймс Константин Пиллинг

Стивен Риггс

Чарльз К. Ройс

Х. К. Ярроу

Дата выхода: 20 июня 2010 [eBook #32938]
Последнее обновление: 10 ноября 2024 г.

Язык: Английский

Авторские права: Луиза Хоуп, Карло Траверсо и группа онлайновой распределенной корректуры

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK ПЕРВЫЙ ГОДОВОЙ ОТЧЕТ БЮРО ЭТНОЛОГИИ ***

Этот текст содержит символы, требующие кодировки UTF-8 (Unicode):

Ē ā ē ī ō ū (гласная с макроном или знаком "долго")

Ă Ĕ Ĭ ă ĕ ĭ ŏ (гласная с бреве или "кратким" знаком)

Ś ś ć (s, c с "острым" знаком: в основном в статье Запись индийских языков)

ⁿ (маленький рельефный n, представляющий назализованный гласный)

ɔ ɿ ɤ (перевернутые буквы)

‖ (двойная вертикальная линия

Есть также несколько греческих слов; транслитерация дается во всплывающих окнах при наведении мыши. Некоторые компромиссы были сделаны для того, чтобы учесть доступность шрифтов:

Обычный знак "центов"**¢** был использован вместо правильной формы ₵, а заключенный в скобки **[¢]** представляет собой заглавную букву ₵.

Повернутая (ротированная) **c** обозначается **ɔ** (технически открытая **o**).

Заключенные в скобки **[K]** и **[T]** обозначают перевернутые (перевернутые, повернутые) заглавные **K** и **T**.

Перевернутая **V** обозначается греческой буквой Λ.

Если на вашем компьютере есть более подходящий символ, и вам удобно редактировать html-файлы, смело заменяйте буквы глобально.

Слоговое ударение представлено острым ударением либо на основном слоге, либо после слога; несоответствия не изменяются. За исключением специальных символов, отмеченных выше, скобки приведены в оригинале. Обратите внимание, что в статье "Язык жестов" позиции рук, обозначенные буквами (A, B ... W, Y), носят описательный характер; они не представляют собой "алфавит пальцев".

Первый годовой отчет включает десять "Сопроводительных статей", все они доступны на сайте Project Gutenberg в виде отдельных электронных текстов. За исключением статьи Ярроу "Mortuary Customs", обновленной незадолго до появления настоящего текста, отдельные статьи были выпущены в период с конца 2005 по конец 2007 года. Для этого объединенного электронного текста они были переформатированы для единообразия, а большинство иллюстраций были заменены. Некоторые статьи были дополнительно изменены для включения специализированных символов, показанных выше, а также исправлено несколько опечаток.

Для соответствия более поздним Ежегодным отчетам после оглавления добавлен полный список иллюстраций, а каждая статья получила свое собственное оглавление. В оригинале содержание печаталось *только* в начале тома, а иллюстрации перечислялись *только* вместе с соответствующими статьями.

Содержание
Список иллюстраций
Вводный материал
Указатель
Примечания и источники

ПЕРВЫЙ ГОДОВОЙ ОТЧЕТ БЮРО ЭТНОЛОГИИ СЕКРЕТАРЮ СМИТСОНОВСКОГО ИНСТИТУТА

1879-'80

ДЖ. У. ПАУЭЛЛ
ДИРЕКТОР

ВАШИНГТОН
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ
1881

Смитсоновский институт, Бюро этнологии,

Вашингтон, округ Колумбия, июль 1880 года.

Профессор Спенсер Ф. Бэрд,

Секретарь Смитсоновского института,

Вашингтон, округ Колумбия:

Сэр: Имею честь настоящим препроводить первый годовой отчет о деятельности Бюро этнологии.

Актом Конгресса были выделены ассигнования на продолжение исследований в области североамериканской антропологии, общее руководство которыми было возложено на Вас. Как главный исполнительный директор Смитсоновского института, вы доверили мне непосредственный контроль над делами Бюро. Этот отчет с приложенными к нему документами призван продемонстрировать методы и результаты моего управления этим доверием.

Если мне удалось достичь какого-либо успеха, то это в значительной степени благодаря общим инструкциям, полученным от Вас, и советам, которые Вы всегда терпеливо давали мне по всем важным вопросам.

Я в долгу перед своими помощниками, чьи труды описаны в отчете, за их трудолюбие, сердечное сотрудничество и восторженную любовь к науке. Только благодаря их усердию ваши планы были реализованы.

Большую помощь Бюро оказало большое количество ученых, занимающихся изучением антропологии, имена некоторых из которых упоминаются в отчете и сопроводительных документах, а имена других будут опубликованы, когда будет полностью раскрыта тема их трудов.

С уважением, ваш покорный слуга,

J. B. ПАВЕЛЛ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ДОКЛАД ДИРЕКТОРА.

Вводная часть	Страница xi
Библиография североамериканской филологии, составленная Дж. К. Пиллингом	xv
Лингвистические и другие антропологические исследования, Дж. О. Дорси	xvii
Лингвистические исследования, С. Р. Риггс	xviii
Лингвистические и общие исследования среди индейцев Кламат, А. С. Гатше	xix
Исследования среди ирокезов, миссис Э. А. Смит	xxii
Работа профессора Отиса Т. Мейсона	xxii
Исследование жестовой речи, подполковник Гаррик Мэллери	xxiii
Исследования по картинной письменности Центральной Америки, профессор Э. С. Холден	xxv
Изучение обычаев, связанных с мортуариями, д-р Х. К. Ярроу	xxvi
Исследования, связанные с уступкой земель индейскими племенами Соединенным Штатам, автор К. К. Ройс	xxvii
Исследования мистера Джеймса Стивенсона	xxx

Исследования среди винтунов, профессор Дж. В. Пауэлл xxxii

Подготовка руководств для использования в американских исследованиях xxxii

Лингвистическая классификация североамериканских племен xxxiii

СОПРОВОДИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ.

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ЯЗЫКА, ДЖ. У. ПАУЭЛЛ.

Процесс сочетания Страница 3

Процесс вокальной мутации 5

Процесс интонации 6

Процесс посредством размещения 6

Дифференциация частей речи 8

ОЧЕРК МИФОЛОГИИ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ, АВТОР ДЖ. У. ПАУЭЛЛ.

Генезис философии 19

Два больших этапа развития философии 21

Мифологическая философия имеет четыре стадии 29

Вырождение из мифологической философии 33

Ход эволюции в мифологической философии 38

Мифические сказания 43

Братья Cĭn-aú-äv обсуждают важные для ютов вопросы 44

Происхождение эха 45

Со'кус Вай'ун-атс 47

Та-ввотс сражается с солнцем 52

ПРАВИТЕЛЬСТВО ВАЙАНДОТОВ, АВТОР ДЖ. У. ПАУЭЛЛ.

Семья Страница 59

Род 59

Фратрия 60

Правительство 61

Гражданское правительство 61

Методы выбора членов совета 61

Функции гражданского правительства 63

Правила заключения брака 63

Положения об именах 64

Правила украшения личности 64

Правила порядка в лагере 64

Имущественные права 65

Права лиц 65

Права общины 65
Права религии 65
Преступления 66
Кража 66
Нанесение увечий 66
Убийство 66
Государственная измена 67
Колдовство 67
Вне закона 67
Военное правительство 68
Дружина 68
ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕКОТОРЫХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ, ДЖ. У. ПАУЭЛЛ.
Археология 73
Написание картин 75
История, обычаи и этнические особенности 76
Происхождение человека 77
Язык 78
Мифология 81
Социология 83
Психология 83
ДАЛЬНЕЙШИЙ ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ МОРГИЧЕСКИХ ОБЫЧАЕВ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ, АВТОР Х. К. ЯРРОУ.
Список иллюстраций 89
Вводная часть 91
Классификация захоронений 92
Ингумация 93
Ямные захоронения 93
Могильное захоронение 101
Каменные могилы или курганы 113
Захоронения в курганах 115
Захоронения под или в хижинах, вигвамах или домах 122
Пещерные захоронения 126
Бальзамирование или мумификация 130
Погребение в урне 137
Поверхностное захоронение 138
Погребение в каирне 142
Кремация 143

Частичная кремация 150
Воздушная сепуляция 152
Погребение в ложе 152
Захоронение в ложе 155
Захоронения на деревьях и строительных лесах 158
Частичные погребения в строительных лесах и оссуарии 168
Супертерриториальные и воздушные захоронения в каноэ 171
Водные захоронения 180
Живые усыпальницы 182
Траур, жертвоприношения, праздники и т.д. 183
Траур 183
Жертвоприношение 187
Праздники 190
Суеверия, связанные с погребальными праздниками 191
Еда 192
Танцы 192
Песни 194
Игры 195
Сообщения 197
Костры 198
Суеверия 199
ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЦЕНТРАЛЬНОАМЕРИКАНСКОЙ КАРТИННОЙ ПИСЬМЕННОСТИ, АВТОР Э. С. ХОЛДЕН.
Список иллюстраций 206
Вступление 207
Материалы для настоящего исследования 210
Система номенклатуры 211
В каком порядке читаются иероглифы? 221
Карточный каталог иероглифов 223
Сравнение табличек I и IV (Копан) 224
Идентичны ли иероглифы Копана и Паленке? 227
Уицилопочтли, мексиканский бог войны и т.д. 229
Тлалок или его представитель из племени майя 237
Кукулькан или Кецалькоатль 239
Сравнение знаков месяцев майя 243
УСТУПКА ЗЕМЕЛЬ ИНДЕЙСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ АМЕРИКИ, ПО С. К. РОЙСА.

Характер индейского титула 249
Индейские границы 253
Первоначальные и вторичные уступки 256
ЯЗЫК ЖЕСТОВ СРЕДИ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ, АВТОР: ПОЛКОВНИК ГАРРИК МАЛЛЕРИ. ГАРРИКА МАЛЛЕРИ.
Список иллюстраций *265*
Вступление 269
Разновидности жестовой речи 270
Происхождение жестового языка 273
Жесты низших животных 275
Жесты маленьких детей 276
Жесты при психических расстройствах 276
Необучаемые глухонемые 277
Жесты слепых 278
Потеря речи в результате изоляции 278
Низшие племена человека 279
Жесты как случайный ресурс 279
Жесты свободно говорящих людей 279
Непроизвольная реакция на жесты 280
Естественная пантомима 280
Некоторые теории о примитивном языке 282
Выводы 284
История жестового языка 285
Современное использование жестовой речи 293
Использование другими народами, кроме североамериканских индейцев 294
Использование современными актерами и ораторами 308
Условия жизни наших индейцев, благоприятные для языка жестов 311
Теории, развлекающие индейские знаки 313
Не коррелирует со скудностью языка 314
Его происхождение от одного племени или региона 316
Является ли индейская система особенной и своеобразной? 319
В какой степени она распространена как система 323
Являются ли знаки конвенциональными или инстинктивными? 340
Классы разнообразия знаков 341
Результаты, к которым стремятся при изучении языка жестов 346

Практическое применение 346
Отношения с филологией 349
Язык жестов с учетом грамматики 359
Жесты в археологических исследованиях 368
Заметные моменты для дальнейших исследований 387
Изобретение новых знаков 387
Опасность символической интерпретации 388
Знаки, используемые женщинами и детьми 391
Положительные знаки превращаются в отрицательные 391
Детали положения пальцев 392
Движения относительно частей тела 393
Предложения по сбору признаков 394
Способы, в которых проводились исследования 395
Список авторитетов и соавторов 401
Алгонкин 403
Дакотан 404
Ирокезский 405
Кайован 406
Кутинеан 406
Паниан 406
Пиман 406
Сахаптянин 406
Шошонский 406
Тиннеан 407
Вичитан 407
Зуньян 407
Иностранная переписка 407
Выдержки из словаря 409
Племенные знаки 458
Имена собственные 476
Фразы 479
Диалоги 486
Диалог Тендой-Уэрито. *486*
Коллоквиум Омаха. *490*
Коллоквиум Бруле-Дакота. *491*
Диалог между индейцами Аляски. *492*
Диалог оджибва. *499*
Нарративы 500
Повествование Натси. *500*

Повествование Патрисио. 505
Рассказ На-ва-ги-джига. 508
Рассуждения 521
Обращение Кин-Че-Ёсса. 521
Доклад Цо-ди-а-ко. 524
Жалоба тощего волка. 526
Сигналы 529
Сигналы, подаваемые телесными действиями 529
Сигналы, в которых предметы используются в связи с личным действием 532
Сигналы, подаваемые, когда лицо подающего сигнал не видно 536
Дымовые сигналы в целом 536
Дымовые сигналы апачей 538
Иностранные дымовые сигналы 539
Огненные стрелы 540
Пылевые сигналы 541
Заметки о сигналах шайенов и арапахо 542
Схема иллюстрации 544
Схема расположения рук в языке жестов 545
Порядок расположения 546
Типы положений рук в языке жестов 547
Примеры 550
КАТАЛОГ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ В БИБЛИОТЕКЕ БЮРО ЭТНОЛОГИИ ДЖ. К. ПИЛЛИНГА.
Вводный 555
Список рукописей 562
ИЛЛЮСТРАЦИЯ МЕТОДА ЗАПИСИ ИНДИЙСКИХ ЯЗЫКОВ. ПО РУКОПИСЯМ ГГ. ДЖ. О. ДОРСИ, А. С. ГАТЧЕТА И С. Б. РИГГСА.
Как кролик поймал солнце в ловушку, Дж. О. Дорси 581
Подробности практики фокусника, А. С. Гатше 583
Рецидив, А. С. Гатше 585
Потовые ловушки, А. С. Гатше 586
Собачья месть, автор С. Р. Риггс 587
ИНДЕКС.
Указатель к первому годовому отчету 591

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

Этот полный список был добавлен транскриптором. Для электронного текста иллюстрации были размещены как можно ближе к их обсуждению в тексте; в списке иллюстраций указано их первоначальное местоположение. В Первом ежегодном отчете не делалось различия между пластинами (полностраничными, непагинированными) и рисунками (встроенными).

	Карта штата Индиана (*без нумерации*)	248
Рисунок 1.	Киогозон или мертвый дом	Стр. 94
2.	Погребение пима	98
3.	Башни молчания	105
4.	Башни молчания	106
5.	Мумии Аляски	135
6.	Погребальные урны	138
7.	Индейское кладбище	139
8.	Могильный загон	141
9.	Могильная ручка	141
10.	Кремация в Толкотине	145
11.	Погребение в эскимосском домике	154
12.	Погребальные домики	154
13.	Могила иннуитов	156
14.	Могила Ингалика	157
15.	Захоронение на эшафоте в Дакоте	158
16.	Подношение пищи мертвым	159
17.	Захоронение трупа	160
18.	Погребение на дереве	161
19.	Погребение на эшафоте у чиппева	162
20.	Скарификация при захоронении	164
21.	Погребение на австралийских подмостках	166
22.	Подготовка к погребению	167
23.	Погребение на каноэ	171
24.	Погребение в каноэ Твана	172
25.	Столбы для погребальных каноэ	173
26.	Палатка на строительных лесах	174
27.	Погребение в доме	175

28.	Домашнее захоронение	175
29.	Погребение на каноэ	178
30.	Траурная колыбель	181
31.	Спуск на воду погребальной колыбели	182
32.	Вдова чиппева	185
33.	Азартная игра призрака	195
34.	Фигурные сливовые косточки	196
35.	Победный бросок, № 1	196
36.	Победный бросок, № 2	196
37.	Победный бросок, № 3	196
38.	Победный бросок, № 4	196
39.	Победный бросок, № 5	196
40.	Победный бросок, № 6	196
41.	Вспомогательный бросок, № 1	196
42.	Вспомогательный бросок, № 2	196
43.	Вспомогательный бросок, № 3	196
44.	Вспомогательный бросок, № 4	196
45.	Вспомогательный бросок, № 5	196
46.	Погребальные столбы	197
47.	Могильный огонь	198
48.	Паленкейская группа креста	221
49.	Статуя в Копане	224
50.	Статуя в Копане	225
51.	Синонимичные иероглифы из Копана и Паленке	227
52.	Юкатекский камень	229
53.	Уицилопочтли (спереди)	232
54.	Уицилопочтли (сбоку)	232
55.	Уицилопочтли (сзади)	232
56.	Миклантекутли	232
57.	Adoratorio	233
58.	Бог войны майя	234
59.	Бог дождя майя	234
60.	Скрижаль в Паленке	234
61.	Утверждение, одобрение. Древнеримский	286
62.	Утверждение. Неаполитанский	286
63.	Утверждение, одобрение. Индеец	286
64.	Группа. Древнегреческий.	Облицовка 289
65.	Отрицание. Дакота	290

66.	Любовь. Современный неаполитанец	290
67.	Группа. Древнегреческий.	Облицовка 290
68.	Замедление. Неаполитанский	291
69.	Ожидание. Н.А. Индеец	291
70.	Вопрос, задавать. Неаполитанский	291
71.	Расскажи мне. Н.А. Индеец	291
72.	Допрос. Австралийцы	291
73.	Пульчинелла	292
74.	Вор. Неаполитанский	292
75.	Кража. Н.А. Индеец	293
76.	Общественный писатель. Неаполитанская группа.	Лицо 296
77.	Деньги. Неаполитанцы	297
78.	"Горячая кукуруза". Неаполитанская группа.	Лицо 297
79.	Вывеска "Рог". Неаполитанская группа	298
80.	Упрек. Древнеримский	298
81.	Брачный контракт. Неаполитанская группа.	Облицовка 298
82.	Отрицание. Знак пай-уте	299
83.	Возвращение невесты домой. Неаполитанская группа.	Лицо 299
84.	Красотка. Неаполитанцы	300
85.	"Mano in fica". Неаполитанский	300
86.	Щелкать пальцами. Неаполитанский	300
87.	Радость, восклицание	300
88.	Приглашение выпить вина	300
89.	Женская ссора. Неаполитанская группа.	Лицо 301
90.	Продавец каштанов.	Лицо 301
91.	Внимание. Неаполитанский	302
92.	Правосудие. Неаполитанский	302
93.	Малыш. Неаполитанец	302
94.	Маленький. Индеец N.A.	302
95.	Маленький. Н.А. Индеец	302
96.	Демонстрация. Неаполитанец	302
97.	"Дурак". Неаполитанский	303
98.	"Дурак". *Ib.*	303
99.	"Дурак". *Ib.*	303
100.	Дознание. Неаполитанский	303
101.	Хитрый, обманчивый. Неаполитанец	303
102.	Оскорбление. Неаполитанец	304
103.	Оскорбление. Неаполитанец	304
104.	Молчание. Неаполитанец	304

105. Ребенок. Египетский иероглиф 304
106. Отрицание. Неаполитанский 305
107. Голод. Неаполитанский 305
108. Насмешка. Неаполитанский 305
109. Усталость. Неаполитанский 305
110. Обман. Неаполитанец 305
111. Остроумие, готовность. Неаполитанский 305
112. Дерево. Дакота, хидатса 343
113. Расти. Н.А. Индейцы 343
114. Дождь. Шошони, апачи 344
115. Солнце. Индейцы из племени нанайцев 344
116. Солнце. Шайенн 344
117. Солдат. Арикара 345
118. Нет, отрицание. Египтянин 355
119. Отрицание. Майя 356
120. Ничто. Китайский 356
121. Ребенок. Египетская фигурка 356
122. Ребенок. Египетская линейная 356
123. Ребенок. Египетский иератический 356
124. Сын. Древнекитайский 356
125. Сын. Современный китайский 356
126. Рождение. Китайский иероглиф 356
127. Рождение. Дакота 356
128. Рождение, родовое. Индейцы Н.А. 357
129. Мужчина. Мексика 357
130. Человек. Китайский иероглиф 357
131. Женщина. Китайский иероглиф 357
132. Женщина. Уте 357
133. Женщина, общий. Шайенн 357
134. Давать воду. Китайский иероглиф 357
135. Вода, чтобы пить. Н.А. Индеец 357
136. Напиток. Мексиканец 357
137. Вода. Мексиканская 357
138. Вода, дающая. Египет 358
139. Вода. Египет 358
140. Вода, сокращенно 358
141. Вода. Китайский иероглиф 358
142. Плакать. Пиктограмма оджибва 358
143. Сила, энергичность. Египет 358

144.	Ночь. Египтянин	358
145.	Призывание. Египетский образный	359
146.	Призыв. Египетский линейный	359
147.	Собирать, объединять. Египетский	359
148.	Локомоция. Египетский образный	359
149.	Локомоция. Египетская линейная	359
150.	Shu^{n}-ka Lu´-ta. Дакота	365
151.	"Я иду на восток". Абнаки	369
152.	"Далеко не ушел". Абнаки	369
153.	"Ушел далеко". Абнаки	370
154.	"Ушел на пять дней пути". Абнаки	370
155.	Солнце. Н.А. Индеец	370
156.	Солнце. Египтянин	370
157.	Солнце. Египтянин	370
158.	Солнце с лучами. *Там же*.	371
159.	Солнце с лучами. *Ib*.	371
160.	Солнце с лучами. Пиктограмма моки	371
161.	Солнце с лучами. *Ib*.	371
162.	Солнце с лучами. *Там же*.	371
163.	Солнце с лучами. *Ib*.	371
164.	Звезда. Пиктограмма моки	371
165.	Звезда. Пиктограмма моки	371
166.	Звезда. Пиктограмма моки	371
167.	Звезда. Пиктограмма моки	371
168.	Звезда. Перуанская пиктограмма	371
169.	Звезда. Пиктограмма оджибва	371
170.	Восход солнца. Моки *до*.	371
171.	Восход солнца. *Ib*.	371
172.	Восход солнца. *Там же*.	371
173.	Луна, месяц. Калифорнийская пиктограмма	371
174.	Пиктограмма, включающая солнце. Койотеро апачи	372
175.	Луна. Индейцы племени нанайя	372
176.	Луна. Пиктограмма моки	372
177.	Луна. Пиктограмма оджибва	372
178.	Небо. *Ib*.	372
179.	Скай. Египетский характер	372
180.	Облака. Пиктограмма моки	372
181.	Облака. *Ib*.	372
182.	Облака. *Ib*.	372

183.	Облако. Пиктограмма оджибва	372
184.	Дождь. Новомексиканская пиктограмма	373
185.	Дождь. Пиктограмма моки	373
186.	Молния. Пиктограмма моки	373
187.	Молния. *Ib*.	373
188.	Молния, безвредная. Пиктограмма в Джемесе, штат Нью-Мексико.	373
189.	Молния, смертельная. *До*.	373
190.	Голос. "Элк, который ходит по пустотам".	373
191.	Голос. Антилопа. Рисунок шайена	373
192.	Голос, разговор. Рисунок Шайенна	374
193.	Убийство буйвола. Рисунок шайена	375
194.	Разговор. Мексиканская пиктограмма	376
195.	Говорит, поет. Иероглиф майя	376
196.	Слышащие уши. Пиктограмма оджибва	376
197.	"Я слышу, но твои слова от плохого сердца". Оджибва	376
198.	Слышащая змея. Пиктограмма оджибва	376
199.	Королевский указ. Майя	377
200.	Убить. Дакота	377
201.	"Убитая рука". Дакота	377
202.	Пиктограмма, включающая слово "убить". Вайоминг тер.	378
203.	Пиктограмма, включая "убить". Вайоминг тер.	378
204.	Пиктограмма, включая "убить". Вайоминг тер.	379
205.	Почитание. Египетский иероглиф	379
206.	Милосердие. Прошение, благосклонность. Египет	379
207.	Прошение. Мексиканская пиктограмма	380
208.	Дым. *Там же*.	380
209.	Огонь. *Там же*.	381
210.	"Изготовление лекарств". Колдовство. Дакота	381
211.	Меда. Пиктограмма оджибва	381
212.	Бог Кнуфис. Египетский	381
213.	Бог Кнуфис. *Ib*.	381
214.	Сила. Пиктограмма оджибва	381
215.	Сила Меда. *Ib*.	381
216.	Торговая пиктограмма	382
217.	Предложение. Мексиканская пиктограмма	382
218.	Запруда из лошадей. Дакота	382
219.	Чапультепек. Мексиканская пиктограмма	383
220.	Почва. *Ib*.	383
221.	Окультуренная почва. *Там же*.	383

222. Дорога, тропинка. *Там же.* 383
223. Перекресток дорог и жестовый знак. Мексиканская пиктограмма 383
224. Оспа или корь. Дакота 383
225. "Нет прохода". Пиктограмма 383
226. Подъем военной партии. Дакота 384
227. "Руководил четырьмя военными партиями". Рисунок дакоты 384
228. Социальность. Дружба. Пиктограмма оджибва 384
229. Мир. Дружба. Дакота 384
230. Мир. Дружба с белыми. Дакота 385
231. Дружба. Австралия 385
232. Друг. Бруле Дакота 386
233. Ложь, фальшь. Арикара 393
234. Антилопа. Дакота 410
235. Бегущая антилопа. Личный тотем 410
236. Плохой. Дакота 411
237. Медведь. Шайенн 412
238. Медведь. Кайова и др. 413
239. Медведь. Ute 413
240. Медведь. Пиктограмма моки 413
241. Храбрый. Индеец из Северной Африки 414
242. Храбрые. Кайова и др. 415
243. Храбрый. Кайова и др. 415
244. Вождь. Глава племени. Абсарока 418
245. Вождь. Глава племени. Пай-Уте 418
246. Вождь группы. Абсарока и арикара 419
247. Вождь группы. Пай-Уте 419
248. Воин. Абсарока и др. 420
249. Надгробие оджибва, включая "мертвых" 422
250. Мертвые. Шошони и банак 422
251. Умирающие. Кайова и др. 424
252. Почти умирает. Кайова 424
253. Бревенчатый дом. Хидатса 428
254. Ложа. Дакота 430
255. Ложа. Кайова и др. 431
256. Ложа. Сахаптин 431
257. Лодж. Пай-Уте 431
258. Ложа. Пай-Уте 431
259. Ложа. Кутчин 431
260. Лошадь. Н.А. Индеец 434

261. Лошадь. Дакота 434
262. Лошадь. Кайова и др. 435
263. Лошадь. Каддо 435
264. Лошадь. Пима и папаго 435
265. Лошадь. Юте 435
266. Лошадь. Юте 435
267. Оседлать лошадь. Ute 437
268. Убийство. Индеец из Н.А. 438
269. Убить. Мандан и хидатса 439
270. Отрицание. Нет. Дакота 441
271. Отрицание. Нет. Пай-Уте 442
272. Нет. Дакота 443
273. Нет. Австралия 444
274. Много, количество. Апачи 447
275. Вопрос. Австралийский 449
276. Солдат. Дакота и арикара 450
277. Торговля. Дакота 452
278. Торговля. Дакота 452
279. Купить. Ute 453
280. Да, утверждение. Дакота 456
281. Племенной знак Абсарока. Шошони 458
282. Племенной знак апачей. Кайова и др. 459
283. Племенной знак апачей. Пима и папаго 459
284. Племенной знак арикара. Арапахо и дакота 461
285. Знак племени арикара. Абсарока 461
286. Знак племени блэкфут. Дакота 463
287. Знак племени блэкфут. Шошони 464
288. Знак племени каддо. Арапахо и кайова 464
289. Знак племени шайенов. Арапахо и шайенны 464
290. Знак племени дакота. Дакота 467
291. Знак племени флатхед. Шошони 468
292. Знак племени кайова. Команчи 470
293. Племенной знак кутине. Шошони 471
294. Знак племени липан. Апачи 471
295. Племенной знак Пенд-д'Орейл. Шошони 473
296. Знак племени сахаптин или нез-персе. Команчи 473
297. Племенной знак шошони. Шошони 474
298. Буйвол. Дакота 477
299. Орлиный хвост. Арикара 477

300.	Орлиный хвост. Пиктограмма моки	477
301.	Дай мне. Абсарока	480
302.	Подсчет. Сколько? Шошони и Банак	482
303.	Я иду домой. Дакота	485
304.	Вопрос. Апачи	486
305.	Племенной знак шошони. Шошони	486
306.	Вождь. Шошони	487
307.	Холод, зима, год. Апачи	487
308.	"Шесть". Шошони	487
309.	Хорошо, очень хорошо. Апачи	487
310.	Много. Шошони	488
311.	Слышать, слышать. Апачи	488
312.	Ночь. Шошони	489
313.	Дождь. Шошони	489
314.	Видеть друг друга. Шошони	490
315.	Белый человек, американец. Дакота	491
316.	Слышать, слышать. Дакота	492
317.	Брат. Пай-Уте	502
318.	Нет, отрицание. Пай-Уте	503
319.	Сцена рассказа На-ва-ги-джига.	Лицо 508
320.	Мы - друзья. Вичита	521
321.	Говорить, разговаривать. Вичита	521
322.	Я остаюсь, или я остаюсь здесь. Вичита	521
323.	Долгое время. Вичита	522
324.	Сделано, закончено. *До*.	522
325.	Садитесь. Австралийский	523
326.	Уменьшиться. Вичита	524
327.	Повозка. Вичита	525
328.	Грузите на. Вичита	525
329.	Белый человек; американец. Хидатса	526
330.	С нами. Хидатса	526
331.	Друг. Хидатса	527
332.	Четверо. Хидатса	527
333.	Ложь, фальшь. Хидатса	528
334.	Сделано, закончено. Хидатса	528
335.	Мир, дружба. Хуальпаис.	Лицо 530
336.	Вопрос, отвеченный племенным знаком Пани.	Лицо 531
337.	Обнаружен буйвол. Дакота.	Лицевая сторона 532
338.	Обнаружение. Дакота.	Облицовка 533

339.	Успех военной партии. Пима.	Лицо 538
340.	Набросок положения рук, полное лицо	545
341.	Контур для положения рук, профиль	545
342a.	Типы положений рук, от A до L	547
342b.	Типы положений рук, от M до Y	548
343.	Пример. Рубить топором	550
344.	Пример. Ложь	550
345.	Пример. Ехать верхом	551
346.	Пример. Я еду домой	551

ПЕРВЫЙ ГОДОВОЙ ОТЧЕТ БЮРО ЭТНОЛОГИИ.

Дж. У. Пауэлл, *директор*.

ВВЕДЕНИЕ.

Исследование реки Колорадо на Западе, начатое в 1869 году по решению Конгресса, впоследствии было продолжено тем же органом в качестве второго отдела Географического и геологического исследования территорий и, наконец, Географического и геологического исследования региона Скалистых гор.

Актом Конгресса от 3 марта 1879 года различные геологические и географические исследования, существовавшие в то время, были прекращены, и была создана Геологическая служба Соединенных Штатов.

В рамках всех предыдущих исследований проводились антропологические изыскания среди североамериканских индейцев. В той части работы, которая в итоге была названа Географической и геологической службой региона Скалистых гор, такие исследования составляли важную часть работы. В законе о создании Геологической службы было предусмотрено продолжение работ в этой области под руководством Смитсоновского института на основе методов, разработанных и материалов, собранных Географической и геологической службой региона Скалистых гор.

В соответствии с актом Конгресса, предусматривающим продолжение этой работы, секретарь Смитсоновского института поручил руководство ею бывшему директору Географической службы региона Скалистых гор, и таким образом было практически организовано этнологическое бюро.

В ежегодном отчете Географического и геологического управления региона Скалистых гор за 1877 год приводится следующее изложение состояния работы на тот момент:

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА.

Во время того же сезона работы по этнографии были более тщательно организованы, и была обеспечена помощь большого числа добровольных помощников, живущих по всей стране. Мистер У. Х. Далл, сотрудник Береговой службы США, подготовил работу о племенах Аляски и отредактировал другие работы о некоторых племенах Орегона и территории Вашингтон. Он также руководил составлением этнографической карты, сопровождавшей его работу, и включил в нее последние географические данные из всех доступных источников. Длительное проживание и продолжительная научная работа в этом регионе как нельзя лучше подошли ему для выполнения этой задачи, и он внес ценный вклад как в этнологию, так и в географию.

В этом же томе была опубликована статья о нравах и обычаях некоторых племен штата Орегон и территории Вашингтон, подготовленная покойным мистером Джорджем Гиббсом, когда он занимался научной работой в этом регионе для правительства. В томе также содержится словарь нисквалли с расширенными грамматическими примечаниями - последняя большая работа покойного автора.

В дополнение к вышеупомянутой карте, подготовленной мистером Даллом, была составлена вторая, охватывающая западную часть территории Вашингтон и северную часть Орегона. Карта включает в себя результаты новейших географических исследований и раскрашена с учетом распределения индейских племен, в основном на основе заметок и карт, оставленных мистером Гиббсом.

За ценный вклад в подготовку этого тома "Исследование" обязано следующим джентльменам: Губернатору Дж. Фуружельму, лейтенанту Э. де Меулену, доктору Вм. Ф. Толми и преподобному отцу Менгарини.

Мистер Стивен Пауэрс из Огайо, который несколько лет занимался изучением индейцев Калифорнии, в прошлом году был привлечен для подготовки статьи на эту тему. В то же время по моей просьбе он был нанят Бюро по делам индейцев для путешествия среди этих племен с целью создания коллекции индейских предметов искусства для Международной выставки. Это дало ему возможность более тщательно выполнить свою работу по подготовке вышеупомянутой статьи. По возвращении новый материал был объединен со старым, и вся работа была напечатана.

В самом начале нашего знакомства с индейцами Калифорнии они были разделены на небольшие племена, говорящие на разных языках и принадлежащие к радикально различным группам, и вся эта тема представляла собой большую сложность и интерес. Мистер Пауэрс успешно распутал сложные проблемы, связанные с классификацией и родством очень большого числа племен, а его рассказ об их привычках и обычаях представляет большой интерес.

В томе с его статьей будет найден ряд словарей, собранных им самим, мистером Джорджем Гиббсом, генералом Джорджем Круком, США, генералом У. Б. Хейзеном, США, лейтенантом Эдвардом Россом, США, помощником хирурга Томасом Ф. Азпелом, США, Мистер Эзра Уильямс, мистер Дж. Р. Бартлетт, губернатор Дж. Фуружельм, профессор Ф. Л. О. Роэриг, доктор Уильям А. Гэбб, мистер Х. Б. Браун, мистер Израэль С. Диль, доктор Оскар Лоу, мистер Альберт С. Гатше, мистер Ливингстон Стоун, мистер Адам Джонсон, мистер Баккен Джонсон, мистер Баккен Джонсон. Адам Джонсон, мистер Бакингем Смит, падре Аройо; преподобный отец Грегори Менгарини, падре Хуан Комелиас, достопочтенный Горацио Хейл, мистер Александр С. Тейлор, преподобный Антонио Тиммено и отец Бонавентура Сиджар.

Том сопровождается картой штата Калифорния, составленной по последним официальным источникам и раскрашенной с целью показать распределение лингвистических запасов.

Преподобный Дж. Оуэн Дорси из Мэриленда уже более года занимается составлением грамматики и словаря языка понка. Его пребывание среди этих индейцев в качестве миссионера предоставило ему благоприятную возможность для необходимых исследований, и он продвигает эту работу с рвением и способностями, надеясь лишь на вознаграждение за желание внести вклад в науку.

Профессор Отис Т. Мейсон из Колумбийского колледжа в течение последнего года оказывал офису большую помощь в изучении истории и статистики индейских племен.

13 июня подполковник Гаррик Мэллери, США, по просьбе министра внутренних дел, присоединился к моему корпусу по приказу достопочтенного военного секретаря и с тех пор занимается изучением статистики и истории индейцев западной части Соединенных Штатов.

В апреле прошлого года мистер А. С. Гатше был нанят в качестве филолога для помощи в этнографической работе этого Обследования. Ранее он занимался изучением языков различных североамериканских племен. В июне прошлого года по просьбе этого бюро он был нанят Бюро по делам индейцев для сбора определенных статистических данных, касающихся индейцев территории Орегон и Вашингтон, и в настоящее время работает в этой области. Его научные отчеты с тех пор передаются в этот офис через почтенного комиссара по делам индейцев. Его работа будет включена в готовящийся том.

Доктор Х. О. Ярроу, США, работающий сейчас в Медицинском музее армии в Вашингтоне, в течение последнего года занимался сбором материалов для монографии об обычаях и обрядах погребения. Чтобы помочь ему в этой работе, среди этнологов и других ученых по всей Северной Америке были широко распространены циркуляры с запросами, и было получено много материала, который значительно дополнит его собственные обширные наблюдения и исследования.

Многие другие джентльмены по всей территории Соединенных Штатов оказали мне ценную помощь в этом отделе исследований. Их труд получит должное признание в надлежащее время, но я не могу не выразить искреннюю благодарность этим джентльменам, которые так сердечно и эффективно сотрудничали со мной в этой работе.

Подготовлен и издан небольшой том под названием "Введение в изучение индийских языков". Эта книга предназначена для распространения среди коллекционеров. В ее подготовке мне очень помог профессор У. Д. Уитни, выдающийся филолог Йельского колледжа. Ему я обязан за ту часть, которая касается изображения звуков индийских языков; эта работа не может быть правильно выполнена никем, кроме глубокого ученого в этой области.

Завершая рассказ о работе офиса за прошедший сезон, я упомяну, что была подготовлена предварительная классификация языковых семейств индейцев Соединенных Штатов. Это была большая работа, которой я посвятил много своего времени и в которой мне помогали несколько вышеупомянутых джентльменов.

Проводя эти этнографические исследования, я стремился, насколько это возможно, получить результаты, которые имели бы практическое значение для управления делами индейцев, и с этой целью особое внимание уделялось статистике жизни, выявлению языкового родства, прогрессу, достигнутому индейцами на пути к цивилизации, а также причинам и средствам устранения неизбежных конфликтов, возникающих в результате распространения цивилизации на территории, ранее населенной дикарями. Я могу позволить себе выразить надежду, что наши труды в этом направлении не останутся без полезных результатов".

В 1878 году не был опубликован отчет об обследовании региона Скалистых гор, поскольку до его завершения был поднят вопрос о реорганизации всех обследований, но работа продолжалась теми же методами, что и в предыдущие годы.

Вкратце опишем деятельность Бюро этнологии за прошедший финансовый год.

В плане организации заложены два метода работы:

Первый. Проведение исследований путем прямого найма ученых и специалистов; и

Второй. Стимулирование и руководство исследованиями, непосредственно проводимыми сотрудниками, работающими по всей стране.

Бюро стремится вести работу в различных отраслях североамериканской антропологии по систематическому плану, так что каждая важная область должна быть обработана, ограничиваясь только суммой, выделенной Конгрессом.

За небольшим исключением все серьезные антропологические исследования низших состояний культуры, демонстрируемых племенами людей, в отличие от наций, должны иметь прочный фундамент в языке Таможня, законы, правительства, институты, мифология, религии и даже искусство не могут быть правильно поняты без фундаментального знания языков, которые выражают идеи и мысли, воплощенные в них. В силу этих соображений языку уделяется первостепенное внимание.

Маловероятно, что в Северной Америке существует множество совершенно неизвестных языков, более того, возможно, что их вообще нет; но многие из известных языков имеют лишь краткие словари. За исключением совсем неизвестных языков, время для публикации кратких словарей прошло; они больше не представляют ценности. Бюро предлагает впредь публиковать краткие словари только в исключительных случаях, о которых говорилось выше.

Распространение "Введения в изучение индийских языков" привело к сбору большой серии хрестоматий, которые, как предполагается, будут достойны публикации. Также предлагается публиковать грамматики и словари, когда они будут тщательно и тщательно подготовлены. В каждом случае считается желательным приложить к грамматике и словарю корпус литературы, предназначенной для использования в качестве справочных текстов при объяснении фактов и принципов языка. Эти тексты будут сопровождаться подстрочными переводами , расположенными таким образом, чтобы значительно облегчить изучение основных грамматических характеристик.

БИБЛИОГРАФИЯ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ, СОСТАВЛЕННАЯ MP. J. C. PILLING.

В настоящее время в отделе готовится библиография североамериканских языков. Первоначально она задумывалась как карточный каталог для служебного пользования, но

постепенно приобрела размеры, которые, как представляется, оправдывают ее публикацию. Он задуман как авторский каталог, расположенный в алфавитном порядке, и должен включать названия грамматик, словарей, словарей, переводов Священного Писания, гимнов, доктрин христианства, трактатов, школьных книг и т.д., общие обсуждения и рецензии, если они имеют достаточное значение; короче говоря, каталог авторов, писавших на любом из языков Северной Америки, со списком их работ.

При подготовке этого материала ставилась цель не только дать полные названия всех работ, содержащих лингвистику, но и исчерпывающие издания. Будут ли напечатаны полные названия изданий, следующих за первым, в некоторой степени зависит от размера тома, который будет составлен, поскольку в настоящее время имеется около четырех тысяч пятисот карточек, возможно, около трех тысяч названий.

Библиография основана на библиотеке директора, но много времени было потрачено в различных библиотеках, государственных и частных, среди которых наиболее важными являются Конгрегационная, Бостонская публичная, Бостонский Атенеум, Гарвардский колледж, Конгрегационная Бостонская, Массачусетское историческое общество, Американское антикварное общество в Вустере, Библиотека Джона Картера Брауна в Провиденсе, Библиотека Уоткинсона в Хартфорде и Американское библейское общество в Нью-Йорке. Хочется надеяться, что мистер Пиллинг найдет возможность посетить главные библиотеки Нью-Йорка и Филадельфии, особенно библиотеки исторических обществ, до того, как работа будет напечатана.

Помимо личных исследований, была проведена большая переписка с различными миссионерами и индейскими агентами в Соединенных Штатах и Канаде, а также с джентльменами, писавшими на эту тему, среди которых д-р Х. Ринк из Копенгагена, д-р Й. К. Э. Бушман из Берлина и известные библиографы: г-н Дж. Сабин из Нью-Йорка, достопочтенный Дж. Р. Бартлетт из Провиденса и сеньор дон Х. Г. Иказбальсета из города Мексики.

Мистер Пиллинг не пытался классифицировать материал с лингвистической точки зрения. Эта работа была оставлена для будущей публикации, призванной воплотить результаты попытки классифицировать племена Северной Америки на основе языка и находящейся в процессе подготовки директором.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ДРУГИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОВЕДЕННЫЕ РЕВ. ДЖ. ОУЭНА ДОРСИ.

В течение нескольких лет мистер Дорси занимался исследованиями среди группы родственных дакотских племен, охватывающих три языка: [¢]эгиха, на котором говорят понкас и омаха, и близкородственный диалект этого же языка, на котором говорят племена канзас, осаге и квапа; [T]ɔiwere, на котором говорят племена айова, ото и миссури; и Hotcañgara, на котором говорят виннебаго.

В июле 1878 года он отправился в резервацию Омаха, в окрестностях которой говорят на большинстве этих языков, с целью продолжить обучение.

Мистер Дорси начал изучение [¢]egiha в 1871 году и продолжал свои исследования в этой группе до настоящего времени. Он собрал очень большой лингвистический материал, как по грамматике, так и по лексике, и когда он будет окончательно опубликован, то внесет большой вклад в североамериканскую лингвистику.

Эти языки чрезмерно сложны из-за синтетических характеристик глагола, в них используются частицы по продуманной и сложной схеме.

В этих языках можно выделить шесть общих классов местоимений:

1-й. Свободные личные.

2d. Инкорпорированные личные.

3d. Демонстративный.

4-е. Вопросительный.

5-й. Относительный.

6-й. Неопределенный.

Одна из самых интересных особенностей языка заключается в родах или классификаторах частиц. Роды или классификаторы - это *одушевленные* и *неодушевленные* частицы, которые снова делятся на *стоящие*, *сидящие*, *лежащие* и *движущиеся*; но в языке виннебаго *лежащие* и *движущиеся* составляют один класс. Они являются суффиксами существительных, местоимений и глаголов. Когда существительные, прилагательные, наречия и предлоги используются в качестве предикатов, *т. е.* выполняют функцию глаголов, эти классификаторы также являются суффиксальными. Классификаторы точно указывают на род или класс субъекта и объекта. Когда числительные используются в качестве существительных, к ним присоединяются классификаторы.

В существительных и местоимениях падежные функции выполняются сложной системой постпозиций в сочетании с классификаторами.

Глаголы чрезмерно сложны из-за использования множества составных частиц для обозначения *причины*, *способа*, *инструмента*, *цели*, *состояния*, *времени* и т. д. Голос, способ и время в морфологии систематически не дифференцируются, но голоса, способы и времена, а также большое разнообразие наречных квалификаций входят в сложную схему инкорпорированных частиц.

Шестьдесят шесть звуков встречаются в [¢]эгиха; шестьдесят два - в [T]ɔiwere; шестьдесят два - в Hotcañgara; и для их выражения успешно используется алфавит, принятый Бюро.

Пока мистер Дорси продолжал свои лингвистические исследования среди этих племен, у него было много возможностей для других направлений антропологических исследований, и он собрал обширные и ценные материалы по социологии, мифологии, религии, искусству, обычаям и т.д. Его окончательная публикация [¢]egiha будет включать в себя том литературы, состоящий из мифических сказаний, исторических повествований, писем и т.д. на индийском языке с подстрочными переводами, подборка которых представлена в документах, прилагаемых к данному отчету. Еще один том будет посвящен грамматике, а третий - словарю.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОВЕДЕННЫЕ РЕВ. С. Р. РИГС.

В 1852 году Смитсоновский институт опубликовал грамматику и словарь языка дакота, подготовленные г-ном Риггсом. С тех пор мистер Риггс, которому помогают его сыновья, А. Л. и Т. Л. Риггс, а также мистер Уильямсон, неустанно занимается пересмотром и расширением грамматики и словаря; по просьбе Бюро он также готовит том дакотской литературы в

качестве иллюстраций к грамматике и словарю. Он быстро готовит эту работу к публикации, и она скоро появится.

Работа мистера Риггса и упомянутого выше мистера Дорси, а также уже опубликованные материалы позволят зафиксировать дакотские языки более полно, чем языки любой другой семьи в этой стране.

Ниже приводится таблица языков этой семьи, признанных в настоящее время Бюро:

ЯЗЫКИ ДАКОТСКОЙ СЕМЬИ.

1. Дакота (сиу), четыре диалекта:

(*a*) Mdéwaka^{n}to^{n}wa^{n} и Waqpékute.

(*b*) Waqpéto^{n}wa^{n} (варпетон) и Sisíto^{n}wa^{n} (сиссетон).

Эти двое примерно эквивалентны современным Isa^{n}´yati (Santee).

(*c*) Ihañk´to^{n}wa^{n} (янктон), включая ассинибойнов.

(*d*) Títo^{n}wa^{n} (тетон).

2. [¢]egiha, в двух (?) диалектах:

(*a*) Uma^{n}´ha^{n} (омаха), на котором говорят омаха и понка.

(*b*) Ugáqpa (Квапа), на котором говорят квапы, осаги и канзасцы.

3. [T]ɔiwére, на двух диалектах:

(*a*) [T]ɔiwére, на котором говорят ото и миссури.

(*b*) [T]ɔéɤiwere, на котором говорят иова.

4. Хотканьгара, на котором говорят виннебаго.

5. Нуманкаки (мандан), на двух диалектах:

(*a*) Mitútahañkuc.

(*b*) Руптари.

6. Хи¢átsa (хидатса), на двух (?) диалектах:

(*a*) Hidátsa или Minnetaree.

(*b*) Absároka или Crow.

7. Тутело (Tútelo), в Канаде.

8. Катаба (Катавба), в Южной Каролине.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ОБЩИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДИ ИНДЕЙЦЕВ КЛАМАТХ, ПРОВЕДЕННЫЕ МИСТЕРОМ. А. С. ГАТШЕТОМ.

В орегонском языке кламатов есть два диалекта: на одном говорят индейцы озера Кламат, на другом - модоки, составляющие семью лутуами из Хейла и Галлатина.

Мистер Гатшет провел много времени среди этих индейцев, в их резервации и в других местах, и в настоящее время в рукописи, почти готовой к печати, большой корпус литературы Кламат, состоящий из мифических, этнических и исторических рассказов, грамматики и словаря. Истории были рассказаны индейцами и записаны им самим, и представляют собой ценный вклад в эту тему. Некоторые образцы будут представлены в документах, прилагаемых к этому отчету.

В грамматическом очерке рассматриваются оба диалекта, которые незначительно отличаются друг от друга в грамматике, но больше в словарном запасе. Грамматика разделена на три основные части: Фонология, Морфология и Синтаксис.

В фонологии выделяется пятьдесят различных звуков, включая простые и составные согласные, гласные в различных количествах и дифтонги.

Характерная особенность этого языка описывается при объяснении слоговой редупликации, которая выполняет итеративную и дистрибутивную функции. Редупликация в различных целях встречается в большинстве языков Северной Америки. В семьях науатль, сахаптин и селиш она наиболее заметна. Исследования мистера Гатчета существенно дополнят знания о функциях редупликации в племенных языках.

Глагольное наклонение сравнительно простое, поскольку в нем не объединены субъектные и объектные местоимения. В глаголе г-н Гатше выделяет десять общих форм, часть из которых он обозначает как *вербальные*, а именно:

1. Инфинитив на -а.
2. Дуратив на -ota.
3. Каузатив на -oga.
4. Неопределенный на -аш.
5. Неопределенный на -uĭsh.
6. Условный на -ашт.
7. Дезидератив на -аштка.
8. Намеренный на -тки.
9. Причастие на -анк.
10. Причастия прошедшего времени и отглагольные прилагательные на -tko.

Временные и временные изменения очень рудиментарны и в основном осуществляются с помощью частиц. Изучение производных префиксов и суффиксов - одна из главных трудностей языка, так как они объединяются в кластеры, не поддаются анализу, а их функции часто неясны.

Склонение существительных по падежным окончаниям и постпозициям богато формами; склонение прилагательных и числительных менее продумано.

Из местоимений только демонстративные демонстрируют сложность форм.

Другой особенностью этого языка являются глаголы, присоединяемые к определенным числительным и служащие, таким образом, классификаторами числительных. Эти глаголы

выражают способы подсчета и связаны с формой, то есть в каждом случае они представляют индейца в действии подсчета предметов определенной формы и размещения их в группах десятков.

Прилагательные глаголы, используемые в качестве классификаторов, обозначают *место*, но в индийских языках мы не склонны находить столь высоко дифференцированное слово, как *место*, а вместо него - ряд слов с недифференцированными глаголами и наречиями, каждое из которых обозначает *место* с оговоркой, например, *I place upon*, *I lay alongside of*, *I stand up, by*, etc. Таким образом, мы получаем классификаторы, прикрепленные к числительным в кламате, аналогичные классификаторам, прикрепленным к глаголам, существительным, числительным и т.д. в понка, как упоминалось выше.

Эти классификаторы в Кламате далее различаются по форме; но эти различия по форме являются гомологами различий по отношению в Понка, поскольку форма определяет отношение.

Интересно отметить, как часто в этих низших языках отношение или форма вплетены в грамматическую структуру. Возможно, это происходит из-за условий выражения, налагаемых отсутствием глагола *to be*, так что, когда необходимо подтвердить существование на месте, глаголы отношения, *т.е. to stand*, *to sit*, *to lie*, и иногда *to move*, используются для предикации существования на месте, и таким образом ум привыкает рассматривать все вещи как находящиеся в том или ином из этих отношений. Процесс роста, по-видимому, заключается в том, что глаголы отношения в первую очередь используются для утверждения существования на месте, пока не установится привычка рассматривать отношение; таким образом, причастия отношения используются с существительными и т. д., и, наконец, изношенные законом фонического изменения, для экономии, они становятся классифицирующими частицами. Эта точка зрения на происхождение классифицирующих частиц, по-видимому, подтверждается исследованиями, проведенными в самых разных индийских источниках.

Синтаксическая часть делится на четыре части:

1-я. О предикативном отношении;

2d. Об объектном отношении;

3d. Об атрибутивном отношении; и

4-й. Демонстрирует образование простых и сложных предложений, а также заметки об инкорпоративной тенденции языка, его риторике, фигурах и идиомах.

Алфавит, принятый г-ном Гатшетом, несколько отличается от алфавита, используемого Бюро, в частности, в изменении некоторых римских символов и введении одного греческого. Это произошло из-за того, что материал г-на Гатше был частично подготовлен до принятия алфавита, используемого в настоящее время.

Мистер Гатше собрал много ценного материала, касающегося государственных и общественных институтов, мифологии, религии, музыки, поэзии, ораторского искусства и других интересных вопросов. В основу этих исследований лег корпус литературы кламатов, или, иначе, ранее упомянутый текст.

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДИ ИРОКЕЗОВ, НАПИСАННЫЕ МИССИС. Э. А. СМИТ.

Миссис Смит из Джерси-Сити взялась за подготовку серии хрестоматий по ирокезскому языку и уже добилась значительных успехов. Три из них уже готовы к печати, а та, что посвящена языку тускарора, была значительно расширена за пределы, установленные вначале. Она также собрала интересный материал, касающийся мифологии, привычек, обычаев и т.д. этих индейцев, и ее вклад будет интересным и важным.

РАБОТА ПРОФЕССОРА ОТИСА Т. МЕЙСОНА.

С появлением белого человека в Америке было обнаружено огромное количество племен. По разным причинам номенклатура этих племен стала чрезмерно сложной. Названия для каждого племени значительно умножились, и одно имя часто непоследовательно применялось к разным племенам. Несколько важных причин сговорились, чтобы привести к такому сложному состоянию синонимии:

1-я. В мире существовало множество языков, и часто первыми названиями, полученными племенами, были не те, которые использовали они сами, а те, под которыми они были известны другим племенам.

2d. Государственная организация индейцев не была понята, и названия родов, племен и конфедераций путались.

3d. Постепенное заселение страны белыми людьми изменило место обитания индейцев, и в процессе их миграции из пункта в пункт их названия менялись.

В этих условиях номенклатура индейских племен стала громоздкой, а синонимия - сложной. Распутать эту синонимику - задача огромного масштаба. В начале финансового года материалы, собранные по этому вопросу, были переданы профессору Мейсону, ему была оказана канцелярская помощь, и он подготовил карточный каталог североамериканских племен с указанием синонимии для использования в офисе. Этот каталог постоянно пересматривается и расширяется, и в конечном итоге будет опубликован.

Профессор Мейсон также занимается редактированием грамматики и словаря языка чата, написанных покойным преподобным Сайрусом Байингтоном, рукопись которого миссис Байингтон передала в Бюро этнологии. Словарь - чата-английский, а профессор Мейсон подготовил англо-чата из примерно десяти тысяч слов. Он также взял на себя обязательство расширить грамматику путем дальнейшего изучения языка среди самих индейцев.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЖЕСТОВОЙ РЕЧИ, ПРОВЕДЕННОЕ БРИГАДНЫМ ЛЕЙТЕНАНТОМ. COL. ГАРРИК МАЛЛЕРИ, США.

О развитии языков цивилизованных народов на их поздних стадиях можно узнать из изучения записанной литературы; и с помощью сравнительных методов можно обнаружить много интересных фактов, относящихся к периодам, предшествовавшим развитию письменности.

При изучении народов, не вышедших за пределы племенного состояния, можно обнаружить законы языкового развития, предшествующие письменной стадии. Таким образом, при изучении языков племен и языков наций обнаруживаются методы и законы развития от низкого состояния, представленного самым диким племенем, до высшего состояния, существующего в речи цивилизованного человека. Но есть и предшествующее этому развитие языка - доисторическое состояние, представляющее глубокий интерес для

ученого, поскольку в нем зарождаются основы языка - первые шаги в организации членораздельной речи.

На эту доисторическую стадию свет падает из четырех источников:

1-е. Речь младенцев, в которой отражено развитие языка расы.

2d. Жестовая речь, которая среди племенных народов никогда не проходит дальше первых стадий языкового роста; и эти стадии, вероятно, гомологичны ранним стадиям устной речи.

3d. Картинное письмо, в котором мы снова находим иллюстрацию некоторых характеристик доисторической речи.

4-е. Возможно, изучая невнятный язык низших животных, мы сможем узнать кое-что об элементах, из которых состоит членораздельная речь.

Черты жестовой речи, которые, по-видимому, иллюстрируют состояние доисторического устного языка, проявляются в синтетическом характере ее знаков. Части речи не дифференцированы, предложение не интегрировано, и эта характеристика более выражена, чем в самом низком из изученных устных языков. По этой причине факты жестовой речи представляют собой важный фактор в философии языка. Несомненно, необходимо соблюдать осторожность при ее использовании из-за развитого умственного состояния людей, которые таким образом выражают свои мысли, но при должной осторожности она может быть использована с пользой. Сам по себе, независимо от его отношения к устной речи, этот предмет представляет большой интерес.

Взяв эту тему для оригинального исследования, мы нашли ценные опубликованные материалы для сравнения с теми, что были получены полковником Мэллери. Возможности для сбора материалов у самих индейцев были широки, так как делегации различных племен время от времени посещают Вашингтон, что дополнило информацию, полученную во время его путешествий.

В этой работе также хорошо показан метод исследования с помощью нескольких соратников, а материалы для исследования были получены из различных источников. Методы получения этих материалов будут более подробно описаны далее. Один из документов, прилагаемых к настоящему отчету, был подготовлен полковником Мэллери и относится к этой теме.

Во время проведения исследований реки Колорадо и региона Скалистых гор директор и его помощники собрали большие коллекции пиктограмм. Когда полковник Мэллери поступил на службу в корпус, эти коллекции были переданы ему для более тщательного изучения. Из различных источников эти пиктограммы быстро накапливаются, и теперь тема приобретает большие масштабы, и ожидаются ценные результаты.

Интересная связь между жестовой речью и пиктографией заключается в том, что к обрисовке природных объектов добавляется изображение жестовых знаков. Материалы в Америке очень богаты, и доисторические материалы могут быть изучены в свете практики, существующей в настоящее время среди индейских племен.

ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОАМЕРИКАНСКОЙ КАРТИННОЙ ПИСЬМЕННОСТИ, ПРОВЕДЕННЫЕ ПРОФЕССОРОМ Э. С. ХОЛДЕНОМ.

В Центральной Америке и Мексике картинная письменность достигла стадии, намного опережающей все, что было обнаружено к северу. Одними из самых интересных являются наскальные надписи Юкатана, Копана, Паленке и других руин Центральной Америки.

Профессор Холден посвятил много времени изучению этих надписей с целью выявления особенностей пиктографического метода и расшифровки записей, и сделанные им открытия представляют большой интерес.

Бюро оказало ему канцелярскую и другую помощь, которую сочло возможным предоставить, и его статья на эту тему опубликована в этом томе.

ИЗУЧЕНИЕ ОБЫЧАЕВ МОРГОВ, Д-Р. H. C. YARROW.

Племена Северной Америки не представляют собой однородный народ. Фактически, обнаружено более семидесяти различных языковых групп, которые снова разделены важными различиями в языке. Среди этих племен были достигнуты различные стадии культуры, которые проявляются в их привычках и обычаях; на столь обширной территории физическая среда, влияющая на культуру и обычаи, отличается большим разнообразием. Леса с одной стороны, прерии с другой, бескрайние равнины и районы суровых гор, холодные, голые, пустынные берега моря и озера на севере и густые чапаррали на юге, долины тихих рек и скалы и ущелья земли каньонов - все это огромное разнообразие физических характеристик, накладывающих различные условия для получения средств к существованию, средств и методов строительства домов, создающих различные потребности и предоставляющих различные способы их удовлетворения. Разнообразие языков и окружающей среды породило разнообразие традиций и институтов, так что во многих важных отношениях одно племя никогда не является аналогом другого.

Эти различия имеют важные ограничения в единстве человеческой расы и социальной, умственной и моральной однородности, которая повсеместно контролировала прогресс культуры. Путь человеческого прогресса - это одна дорога, хотя и широкая.

С интересного поля исследований, возделываемого доктором Ярроу, будет собран обильный урожай. Уже накоплен большой материал, который неуклонно растет благодаря его энергичной работе. Эти материалы представляют собой нечто большее, чем запись причудливых обычаев и отвратительных обрядов, в которых может упиваться болезненное любопытство. В них мы находим свидетельства черт характера и направлений мысли, которые все еще существуют и оказывают глубокое влияние на цивилизацию. Страсти, которые в высшей культуре считаются самыми священными - любовь к мужу и жене, родителям и детям, родным и близким, - закаляющие, украшающие и очищающие социальную жизнь и достигающие кульминации в момент смерти, - берут свое начало в ранней истории расы и пропитывают общество как дикости, так и цивилизации. На обоих концах линии утраты смерть разрывает сердце, и обычаи моргов являются символами траура. Тайна, которая витает над аббатством, где лежат кости короля и епископа, собирается над усыпальницей, где лежат кости вождя и шамина; ведь та же жажда разгадать тайны жизни и смерти, та же тоска по будущей жизни, то же благоговение перед силами, превосходящими человеческие, одинаково присутствуют в сознании дикаря и мудреца.

Благодаря таким исследованиям мы узнаем историю культуры в этих важных отраслях, и в статье, прилагаемой к данному отчету, доктор Ярроу представляет некоторые результаты своих исследований.

РАССЛЕДОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С УСТУПКОЙ ЗЕМЕЛЬ ИНДЕЙСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ, ПРОВЕДЕННЫЕ К. К. РОЙСА.

Когда цивилизованный человек впервые прибыл в Америку, континент был частично занят дикими племенами, которые добывали себе пропитание охотой, рыбной ловлей, сбором растительных продуктов и грубой садовой культурой, возделывая небольшие участки земли. Полукочевое проживание для этих целей было их правом владения землей.

При организации нынешнего правительства были выдвинуты такие теории естественного права, что даже такое несовершенное проживание считалось достаточным правом собственности. Публицисты, юристы и государственные деятели согласились с тем, что ни одна часть пустующих земель между океанами не может быть приобретена для жилья прибывающих цивилизованных людей иначе как путем покупки или завоевания в ходе справедливой войны. Эти теории оказались наиболее действенными в установлении практических отношений, и контроле за действиями правительства в отношении индейских племен. Они были признаны зависимыми внутренними нациями.

В соответствии с этой теорией сформировалась система управления делами индейцев, история которой, несмотря на ошибки и бесчисленные личные обиды, все же демонстрирует справедливость, присущую общественным настроениям нации с момента ее организации и до настоящего времени.

Трудности, возникающие при урегулировании прав между дикими и цивилизованными народами, многообразны и сложны. Часто добродетели одного состояния становятся преступлениями другого; счастье - несчастьем; справедливость - несправедливостью. Таким образом, когда цивилизованный человек делал лучшее, он наносил наибольшее оскорбление. В таких обстоятельствах мудрость и справедливость вместе взятые не могли предотвратить конфликт.

Одна глава в истории индейских дел в Америке - это печальный рассказ о мелких, но дорогостоящих и жестоких войнах; но есть и другие главы, более приятные для созерцания.

Попытки просветить индейцев и научить их цивилизации были многочисленны; было отдано много труда, потрачено много сокровищ. Хотя в значительной степени все эти усилия разочаровали своих энтузиастов, все же было сделано много хорошего, но скорее благодаря личному труду миссионеров, учителей и пограничников, общающихся с индейцами на их собственной земле, чем благодаря учреждениям, организованным и поддерживаемым богатством и доброжелательностью, не находящимся в непосредственном контакте с дикостью.

Великим благом для диких племен этой страны, непризнанных самими собой и, в значительной степени, непризнанных цивилизованными людьми, стало присутствие цивилизации, которая, в соответствии с законами аккультурации, непреодолимо улучшила их культуру, заменив новые и цивилизованные искусства на старые и дикие, новые обычаи на старые - короче говоря, преобразовав дикую жизнь в цивилизованную. Эти непредусмотренные цивилизационные влияния имели заметный эффект. Большая часть индейцев Северной Америки за последние сто лет прошла через стадии культуры,

достигнутые нашими англосаксонскими предками лишь в результате медленного хода событий на протяжении тысячи лет.

Индейцы континента не сильно уменьшились численности, а племена, дольше всех соприкасавшиеся с цивилизацией, увеличиваются. Все индейцы быстро продвигаются к более высокой культуре, несмотря на мелкие конфликты, возникающие там, где отношения индейских племен к нашей цивилизации еще не урегулированы принятием ими первых условий более высокой жизни.

То, что Генеральное правительство, представляя общественные настроения, сделало для уничтожения неопределенного права собственности индейцев на земли, для предоставления им земель под цивилизованные дома в резервациях и по частям, для создания и поддержки школ, для попыток обучить их сельскому хозяйству и другим промышленным искусствам - в этих и многих других случаях были проявлены справедливость и благодеяние. Таким образом, история племен Америки от дикости до цивилизации - это история трех вещей:

Во-первых. История аккультурации - влияния присутствия цивилизации на дикость.

Во-вторых. История индейских войн, которые возникали частично из-за преступлений, а частично из-за невежества одной из сторон.

Третье. История гражданских дел индейцев. Эта последняя часть делится на несколько частей:

1-я. Уничтожение права собственности индейцев.

2d. Сбор индейцев в резервации.

3d. Средства, используемые для обучения индейцев цивилизованному производству; и

4-е. Создание и функционирование школ.

С момента организации правительства и до настоящего времени эти отрасли индейских дел находятся в работе; земли покупались и снова покупались; индейские племена перемещались и снова перемещались; резервации создавались и распадались. На протяжении всей истории индейских дел правительство время от времени пыталось передать индейцам земли по частям. Были испробованы все возможные эксперименты по обучению индейцев основам цивилизации, и все они закончились как неудачей, так и успехом.

Обзор столетней истории наглядно демонстрирует, что нет короткого пути к справедливости и миру; но взгляд на нынешнее положение дел показывает, что эти племенные общины будут быстро поглощены гражданством республики. Не нужно применять никаких новых методов; работа уже почти сделана; терпеливые и настойчивые усилия, направленные на то, чтобы будущее было таким же коротким, как и прошлое, приведут к успеху. Нам остается лишь довести до совершенства дело, мудро начатое основателями правительства.

Промышленность и социальные институты первобытных индейцев в значительной степени разрушены, и они нащупывают свой путь к цивилизованной жизни. Для полного достижения этой цели необходимы три вещи:

1-я. Организация цивилизованной семьи, с ее правилами наследования по прямой линии.

2d. Цивилизованное владение имуществом в долях должно быть заменено общинной собственностью.

3d. Необходимо овладеть английским языком, чтобы понять мысли и пути цивилизации.

Истории индейцев было уделено много времени различными сотрудниками Бюро этнологии. Одним из наиболее важных из этих исследований является работа мистера Ройса по подготовке истории уступки земель индейскими племенами правительству Соединенных Штатов. Его статья, прилагаемая к настоящему отчету, иллюстрирует характер этих исследований.

ИССЛЕДОВАНИЯ МИСТЕРА ДЖЕЙМСА СТИВЕНСОНА. ДЖЕЙМСА СТИВЕНСОНА.

Во время раннего исследования юго-западной части Соединенных Штатов испанскими путешественниками и завоевателями было обнаружено около шестидесяти пуэбло. Эти пуэбло представляли собой общинные поселения с архитектурой из неотесанного камня. Во время завоевания около половины пуэбло были разрушены. Сейчас их осталось тридцать одно, и два из них находятся за границей, на мексиканской территории. Руины пуэбло еще сохранились, и некоторые из них удалось идентифицировать.

Навахо, состоящие из группы племен семейства атабасков, и коанини, живущие на южной стороне Большого каньона Колорадо, теперь известны как люди, или, по крайней мере, их часть, которые были изгнаны из пуэбло.

Помимо руин, которые были сделаны в исторические времена, есть и другие, разбросанные по Нью-Мексико, Аризоне, Южной Калифорнии, Юте и Колорадо. Являются ли древние обитатели этих более древних руин представителями какого-либо из племен, которые сейчас занимают эту территорию, неизвестно. Народ пуэбло не был однородным. Среди известных сейчас пуэбло представлено не менее пяти языковых семей, но при их изучении обнаруживается несколько однородная стадия культуры.

В целом ранние или более древние руины представляют собой очень грубые сооружения, и прогресс развития от ранних к более поздним демонстрирует два класса интересных фактов. Строения постепенно увеличиваются в размерах и совершенствуются в архитектуре. При выборе мест для новых поселений выбирались более удобные для обороны позиции. Таким образом, жилища на скалах относятся к более позднему этапу.

С момента организации разведки реки Колорадо и до настоящего времени пуэбло, как обитаемые, так и находящиеся в руинах, были постоянным предметом изучения, и к моменту организации Бюро уже было собрано много ценного материала. В начале финансового года была организована партия для продолжения исследований в этой области под руководством мистера Джеймса Стивенсона. Партия покинула Вашингтон первого августа прошлого года.

Мистер Фрэнк Х. Кушинг, сотрудник Смитсоновского института, и мистер Дж. К. Хиллерс, фотограф Бюро, с несколькими помощниками общего профиля, сопровождали мистера Стивенсона. Группа оставалась в поле до начала зимы, изучая руины и делая большие и ценные коллекции керамики, каменных орудий и т.д., а мистеру Хиллерсу удалось сделать отличный набор фотографий.

Когда г-н Стивенсон вернулся со своей группой в Вашингтон, г-н Кушинг остался в Зуньи, чтобы изучить язык, мифологию, социологию и искусство этого интереснейшего пуэбло. Иллюстрированный каталог коллекций, собранных г-ном Стивенсоном , был напечатан.

Предполагалось, что он станет приложением к данному отчету, но объем его вырос настолько, что было решено выпустить его вместе со следующим отчетом.

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДИ ВИНТУНОВ, ДЖ. В. ПАУЭЛЛ.

Осенью директор совершил экспедицию в Северную Калифорнию с целью изучения винтунов. Был собран большой лингвистический, социологический и технологический материал, а также начаты более тщательные антропологические исследования ряда племен, ранее остававшихся без внимания.

ПОДГОТОВКА РУКОВОДСТВ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.

В рамках второго плана деятельности, принятого Бюро, - содействия исследованиям коллаборационистов - была оказана помощь в публикации и, в некоторой степени, в подготовке научных работ, а также различными способами были инициированы новые исследования и направления. Для этой последней цели была подготовлена серия пособий с элементарными обсуждениями и графиками допросов.

Первое из них называется "Введение в изучение индейских языков", автор Дж.

Оно было широко распространено по всей Северной Америке, в результате чего был собран большой объем лингвистического материала.

Второй том такого же характера называется "Введение в изучение обычаев мортуария" доктора Х. К. Ярроу.

Он также был широко распространен и имел большой успех.

Третья книга того же характера называется "Введение в изучение языка жестов" полковника Мэллери.

Она была распространена аналогичным образом и дала такие же результаты.

Было подготовлено второе издание "Введения в изучение индийских языков", расширенное в соответствии с требованиями времени.

Статьи д-ра Ярроу и полковника Мэллери, а также каталог рукописей Бюро, подготовленный г-ном Пиллингом и прилагаемый к этому тому, наглядно демонстрируют ценность этих учреждений.

В ближайшем будущем предполагается подготовить следующие аналогичные тома:

Введение в изучение медицинской практики североамериканских индейцев;

Введение в изучение племенных правительств Северной Америки;

Введение в изучение североамериканской мифологии.

Эти дополнительные пособия уже почти готовы. Планируется выпуск еще нескольких, и есть надежда, что они полностью охватят область североамериканской антропологии. Затем все серии будут систематически объединены в "Руководство по антропологии для использования в Северной Америке".

СИСТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ПЛЕМЕН.

В настоящее время Бюро готовит лингвистическую классификацию североамериканских племен, а также атлас с указанием их прародины, или регионов, населенных ими в то время, когда они были открыты белыми людьми.

Вышеприведенный очерк деятельности Бюро за первый финансовый год его существования призван изложить план, по которому оно организовано, и принятые методы исследования, а прилагаемые к нему документы покажут степень достигнутого успеха.

Целью Бюро этнологии является организация антропологических исследований в Америке.

СМИТСОНОВСКИЙ ИНСТИТУТ - БЮРО ЭТНОЛОГИИ

J. У. ПАУЭЛЛ, ДИРЕКТОР

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ЯЗЫКА, КАК ПОКАЗАНО НА САЙТЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ И ИНТЕГРАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ; ИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНДЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ.

BY J. W. POWELL.

СОДЕРЖАНИЕ.

Процесс путем сочетания	Страница 3
Процесс путем вокалической мутации	5
Процесс посредством интонации	6
Процесс посредством размещения	6
Дифференциация частей речи	8

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ЯЗЫКА

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ И ИНТЕГРАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ; ИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНДИЙСКИХ ЯЗЫКОВ.

Дж. У. ПАУЭЛЛ.

Возможных идей и мыслей огромное количество. Отдельное слово для каждой отдельной идеи и мысли потребовало бы огромного словарного запаса. Проблема языка заключается в том, чтобы выразить множество идей и мыслей сравнительно небольшим количеством слов.

Опять же, в процессе эволюции любого языка прогресс идет от состояния, когда немногие идеи выражаются несколькими словами, к более высокому, когда многие идеи выражаются с помощью многих слов; но количество всех возможных идей или мыслей, выраженных в них, увеличивается в значительной степени непропорционально увеличению количества слов.

И опять же, во всех тех языках, которые были наиболее тщательно изучены, и, как следствие, во всех языках, оказывается, что немногие первоначальные слова, используемые в любом языке, остаются в качестве элементов для большего числа окончательно используемых. В процессе эволюции языка введение абсолютно нового материала - сравнительно редкое явление. Старый материал комбинируется и изменяется различными способами, чтобы сформировать новый.

Каким образом небольшой запас слов, положенный в основу языка, был таким образом объединен и изменен?

Способ, которым использовались старые материалы, приводит к тому, что здесь мы будем называть ГРАММАТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ.

I.- ПРОЦЕСС КОМБИНИРОВАНИЯ.

Два или более слов могут быть объединены для образования нового слова или для выполнения функций нового слова, и можно выделить четыре метода или стадии объединения.

a. Путем *сопоставления*, когда два слова помещаются вместе и при этом остаются отдельными словами. Этот метод показан на примере китайского языка, где слова в комбинации, взятые по отдельности, редко дают ключ к разгадке их значения, когда они помещены вместе.

b. С помощью *соединения*, когда два слова превращаются в одно, при этом исходные элементы нового слова остаются в неизменном виде, как в *house-top*, *rain-bow*, *tell-tale*.

c. *Агглютинация*, при которой один или несколько элементов, вступающих в комбинацию для образования нового слова, несколько изменяются - элементы сплавляются вместе. Однако это изменение не настолько велико, чтобы существенно затушевать примитивные слова, как в словах *truthful*, в которых мы легко узнаем исходные слова *truth* и *full*; и *holiday*, в котором узнаются *holy* и *day*.

d. Путем *склонения*. Здесь один или несколько элементов, входящих в состав соединения, были настолько изменены, что их едва ли можно распознать. Существует постоянная тенденция к экономии в речи, благодаря которой слова постепенно сокращаются по мере того, как их произносит поколение за поколением. В тех словах, которые являются комбинациями других, есть определенные элементы, которые изнашиваются быстрее, чем другие. Если какое-то конкретное слово сочетается со многими другими словами, то тенденция к изнашиванию этого часто используемого элемента очень велика. Особенно часто это происходит, когда комбинированное слово используется в определенных категориях сочетаний, например, когда определенные слова используются для обозначения времени в глаголе; так, *did* может использоваться в сочетании с глаголом для обозначения прошедшего времени, пока не износится до звука *d*. Такой же износ происходит, когда определенные слова используются для образования падежей в существительных, и можно привести множество иллюстраций. Эти категории составляют спряжения и склонения, и для удобства такие сочетания можно назвать парадигматическими. Затем часто повторяющиеся элементы парадигматических сочетаний становятся чрезмерно изношенными и видоизмененными, так что примитивные слова или темы, к которым они присоединяются, кажутся лишь слегка измененными в результате добавления. При таких обстоятельствах комбинация называется инфлексией.

Как морфологический процесс, между этими четырьмя способами сочетания нельзя провести четко определенную границу, поскольку один переходит в другой; но в целом можно сказать, что слова соединяются, когда два слова, помещенные вместе, выполняют функцию нового слова, в то время как по форме эти два слова остаются отдельными.

О словах можно сказать, что они являются составными, когда два или более слов соединяются в одно, при этом ни одно из них не изменяется. Об агглютинации слов можно говорить, когда элементарные слова изменяются незначительно, т. *е*. только в той степени, в которой их первоначальные формы не сильно затемнены; а о флексии слов можно говорить, когда в комбинации часто повторяющийся элемент или формообразующая часть настолько изменены, что их происхождение затемнено. Эти склонения используются главным образом в парадигматических сочетаниях.

В предыдущем изложении предполагалось, что в этих сочетаниях можно распознать тему, или корень, как его иногда называют, и формообразующий элемент. Формирующий элемент используется с большим количеством различных слов для их определения или квалификации, то есть для обозначения формы, времени, числа, лица, рода и т. д. глаголов, существительных и других частей речи.

Когда в языке основным способом сочетания является сопоставление, также можно выделить два вида элементов, в некотором смысле соответствующих темам и формообразующим частям. Тема - это слово, значение которого определяется стоящим рядом с ним формообразующим словом; то есть тема - это слово, имеющее множество радикально различных значений; с каким значением его понимать, определяется только формообразующим словом, которое, таким образом, служит его меткой. Способы, с помощью которых слова-темы маркируются формообразующим словом, весьма любопытны, но здесь мы не можем вдаваться в эту тему.

Когда слова объединяются путем соединения, формообразующие элементы не могут быть так легко отделены от темы; и для целей, которые мы сейчас рассматриваем, соединение не может быть хорошо отделено от агглютинации.

При соединении слов путем агглютинации обычно выделяются тема и формообразующая часть. Формообразующие части - это аффиксы; аффиксы можно разделить на три класса: префиксы, суффиксы и инфиксы. Эти аффиксы часто называют инкорпорированными частицами.

В тех индийских языках, где сочетание происходит в основном путем агглютинации, то есть с помощью аффиксов, *то есть* инкорпорированных частиц, некоторые части спряжения глагола, особенно те, которые обозначают род, число и лицо, осуществляются с помощью местоимений; но в тех языках, где местоимения не встречаются, глаголы изменяются, чтобы осуществить ту же часть их спряжения. Возможно, когда мы более полно изучим формообразующие элементы в этих языках с высокой степенью склонения, мы обнаружим в них сильно измененные, *т.е.* изношенные, инкорпорированные местоимения.

II.- ПРОЦЕСС ВОКАЛИЧЕСКОЙ МУТАЦИИ.

Здесь, чтобы образовать новое слово, один или несколько гласных старого слова изменяются, как, например, в *man-men*, где *e* заменяется на *a*; *ran-run*, где *u* заменяется на *a*; *lead-led*, где *e*, с его правильным звучанием, заменяется на *ea* с его правильным звучанием. В английском языке этот метод используется в очень ограниченной степени. При изучении истории слов, в которых он встречается, обнаруживается, что это всего лишь пример изнашивания различных элементов комбинированных слов; но в иврите этот метод преобладает в очень большой степени, и ученым пока не удалось обнаружить его происхождение в комбинациях, как это было в английском языке. Возможно, он был или не был первоначальным грамматическим процессом, но из-за его важности в некоторых языках было сочтено необходимым рассматривать его как отдельный и оригинальный процесс.

III.- ПРОЦЕСС ИНТОНИРОВАНИЯ.

В английском языке новые слова не образуются таким способом, однако слова интонируются для определенных целей, в основном риторических. Мы используем восходящую интонацию (или интонацию, как ее обычно называют), чтобы показать, что задан вопрос, и различные риторические интонации придают речи различные эффекты. Но этот процесс используется и в других языках для образования новых слов, с помощью которых можно выразить новые идеи. В китайском языке существует восемь различных интонаций, с помощью которых одно слово может быть использовано для выражения восьми различных идей, или, возможно, лучше сказать, что восемь слов могут быть сделаны из одного.

IV.- ПРОЦЕСС РАЗМЕЩЕНИЯ.

Место или положение слова может повлиять на его значимость. Так, в английском языке мы говорим *John struck James*. По расположению этих слов по отношению друг к другу мы знаем, что Джон - действующее лицо, а Джеймс получает действие.

С помощью грамматических процессов язык организуется. Организация предполагает дифференциацию органов и их объединение в целые числа. Целые числа языка - это предложения, а их органы - части речи. Языковая организация, таким образом, заключается в дифференциации частей речи и объединении их в предложение. Например, возьмем слова *"Джон"*, *"отец"* и *"любовь"*. *John* - это имя человека, *love* - имя ментального действия, *father* - имя человека. Мы соединяем их вместе, John loves father, и они выражают мысль; *John*

становится существительным и является субъектом предложения; *love* становится глаголом и является предикатом; *father* - существительным и является объектом; и теперь у нас есть организованное предложение. Предложение требует частей речи, а части речи являются таковыми потому, что используются как органические элементы предложения.

Критериями ранга в языках являются, во-первых, уровень организации, *то есть* степень специализации грамматических процессов и методов, а также дифференциация частей речи; во-вторых, сематологическое содержание, то есть совокупность мыслей, которые язык способен передать.

Грамматические процессы могут использоваться для трех целей:

Во-первых, для *деривации*, когда новое слово для выражения новой идеи создается путем объединения двух или более старых слов, или путем изменения гласной в одном слове, или путем изменения интонации одного слова.

Во-вторых, для *модификации*, слово может быть квалифицировано или определено процессами сочетания, вокальной мутации или интонации.

Здесь следует отметить, что плоскость между деривацией и квалификацией не является абсолютной.

В-третьих, по *соотнесенности*. Когда слова как знаки идей используются вместе для выражения мысли, связь слов должна быть выражена каким-либо способом. В английском языке связь слов выражается как расположением, так и сочетанием, *т.е*. согласованием.

Здесь следует отметить, что парадигматические склонения используются для двух разных целей - квалификации и связи. Слово квалифицируется с помощью склонения, когда идея, выражаемая склонением, относится к идее, выражаемой склоняемым словом; так, существительное квалифицируется с помощью склонения, когда выражается его число и род. Слово связано с предложением, когда таким образом указывается его место в предложении; так, существительные связаны падежными склонениями; глаголы связаны склонениями по роду, числу и лицу. Все согласовательные наклонения - это наклонения отношения.

В английском языке три грамматических процесса являются узкоспециализированными.

Сочетание используется в основном для деривации, но в незначительной степени для квалификации и связи в парадигматических категориях. Но его использование в этом качестве по сравнению со многими другими языками почти исчезло.

Вокальная мутация используется в очень ограниченной степени и только случайно, и едва ли можно сказать, что она принадлежит английскому языку.

Интонация используется как грамматический процесс лишь в ограниченной степени - только для помощи в формировании вопросительных и повелительных предложений. Ее использование здесь почти риторическое; во всех остальных случаях она чисто риторическая.

Местоимение Placement широко используется в языке и является узкоспециализированным, выполняя функцию демонстрации отношений слов друг к другу в предложении; *т. е*. оно используется главным образом для синтаксической связи.

Таким образом, один из четырех процессов не принадлежит английскому языку; остальные являются узкоспециализированными.

Цели, для которых используются эти процессы, - *деривация*, *модификация* и *синтаксическая связь*.

Деривация осуществляется путем комбинации.

Модификация осуществляется путем дифференциации прилагательных и наречий как слов, фраз и клаузул.

Синтаксическая связь осуществляется путем размещения. Синтаксическую связь не следует путать со связью, выражаемой предлогами. Синтаксическая связь - это отношение частей речи друг к другу как составных частей предложения. Предлоги выражают мыслительные отношения другого порядка. Они соотносят слова друг с другом как слова.

Местоимения соотносят слова друг с другом как части речи.

В индийских языках сочетание используется для всех трех целей, выполняя три различные функции - деривации, модификации и связи. Местоимение также используется для связи, причем для обеих видов связи, синтаксической и препозитивной.

Таким образом, в отношении процессов и целей, для которых они используются, мы находим в индийских языках низкую степень специализации; процессы используются для различных целей, а цели достигаются с помощью различных процессов.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ.

Далее необходимо рассмотреть, насколько дифференцированы части речи в индийских языках по сравнению с английским.

Индийские существительные чрезвычайно коннотативны, то есть имя не просто обозначает вещь, к которой оно относится; обозначая объект, оно также приписывает ему какое-то качество или характеристику. Каждый объект обладает множеством качеств и характеристик, и при описании лишь части из них истинная функция существительного выполняется неполно. Строго денотативное имя не выражает какого-то одного качества или характеристики, но охватывает все качества и характеристики.

В языке *юте* медведь называется *he seizes*, или *the hugger*. В этом случае глагол используется для существительного, и таким образом индеец называет медведя, указывая на одну из его характеристик. Таким образом, существительное и глагол не дифференцируются. В языке *Сенеки* север - это *солнце, которое никогда туда не заходит*, и это предложение может использоваться как прилагательное или существительное; в таких случаях существительное, прилагательное, глагол и наречие оказываются одним вокабулой или словом, и четыре части речи оказываются недифференцированными. В языке *павант* школьный дом называется *pó-kûnt-în-îñ-yî-kän*. Первая часть слова, *pó-kûnt*, означает *колдовство*, и так индейцы называют любую письменность, поскольку, когда они впервые узнали о письме, они предположили, что это способ колдовства; *în-îñ-yî* - глагол, означающий *считать*, и значение слова было расширено, чтобы означать *читать*; *kän* означает вигвам и происходит от глагола *küri*, *чтобы оставаться*. Таким образом, название "школьный дом" буквально означает *место, где останавливаются для подсчета колдовства* или чтения бумаг. *Павант*, называя дом-школу, описывает цель, для которой она используется. Эти примеры иллюстрируют общие характеристики индийских

существительных: они чрезмерно коннотативны; редко можно встретить просто денотативное имя. Как правило, их именные слова предикатируют какой-либо атрибут названного объекта, и таким образом существительное, прилагательное и предикат не дифференцируются.

Во многих индейских языках нет отдельного слова для обозначения *глаза*, *руки*, *кисти* или других частей и органов тела, но слово встречается с присоединенным местоимением, обозначающим в зависимости от ситуации*: моя* рука, *мой* глаз; *твоя* рука, *твой* глаз; *его* рука, *его* глаз и т. д. Если индеец, называя эти части тела, имеет в виду свое собственное тело, он говорит *my*; если он имеет в виду тело человека, к которому обращается, он говорит *your*, и т. д. Если индеец находит оторванную ногу, сброшенную со стола для ампутации в армейском полевом госпитале, он говорит примерно следующее: Я нашел кому-то *его ногу*. Эта лингвистическая особенность широко распространена, хотя и не универсальна.

Так, индеец не владеет полностью дифференцированным существительным, выражающим *глаз*, *руку*, *кисть* или другие части и органы тела.

Местоимения часто представляют собой самую сложную часть индейского языка. Местоимения лишь в ограниченной степени являются самостоятельными словами.

Среди свободных местоимений студент должен рано научиться различать личные и демонстративные. Демонстративные местоимения используются чаще. Индийцам привычнее говорить *this* person or thing, *that* person or thing, чем *he*, *she*, *it*. Среди свободных личных местоимений студент может найти эквивалент местоимения *I*, другой, обозначающий *меня и вас*, возможно, еще один, обозначающий *меня и его*, и один, обозначающий *нас, более двух*, включающих говорящего и присутствующих, и еще один, включающий говорящего и отсутствующих. Он также найдет личные местоимения во втором и третьем лице, возможно, с формами единственного, двойственного и множественного числа.

В значительной степени местоимения входят в состав глаголов в качестве префиксов, инфиксов или суффиксов. В таких случаях мы будем называть их артикльными местоимениями. Эти местоимения с особой точностью указывают на лицо, число и род как субъекта, так и объекта, а иногда и косвенного объекта. При использовании артиклевых местоимений личные местоимения могут использоваться или не использоваться, но считается, что личные местоимения будут встречаться всегда. Артиклевые местоимения могут встречаться не всегда. В тех языках, для которых они характерны, они используются одинаково как при выражении субъекта и объекта существительными, так и при отсутствии таковых. Поначалу студент может столкнуться с некоторыми трудностями при работе с этими местоимениями. Будут встречаться формы единственного, двойственного и множественного числа. Иногда для субъекта и объекта используются отдельные составные частицы, но часто это не так. Если выражается только субъект, может использоваться одна частица, если только объект - другая, а если выражаются и субъект, и объект, то для обоих может использоваться совершенно другая частица.

Но именно в определении рода этих местоимений может возникнуть наибольшая трудность. Студент должен полностью освободить свой разум от мысли, что род - это просто различие полов. В индийских языках род - это, как правило, способ классификации, прежде всего, на одушевленные и неодушевленные. Одушевленные предметы могут быть снова разделены на мужские и женские, но это происходит редко. Часто под этими полами подразумевается классификация всех объектов по характеристикам, обнаруженным в их отношении или предполагаемой конституции. Так, одушевленные и неодушевленные предметы, один или оба, можно разделить на *стоящие*, *сидящие* и *лежащие*; или же они могут быть разделены

на *водянистые*, *кашеобразные*, *земляные*, *каменистые*, *древесные* и *мясистые*. Род этих местоимений редко прорабатывался в каком-либо языке. Степень, в которой эти классификации входят в состав местоимений, не очень хорошо известна. Этот вопрос требует более тщательного изучения. Эти инкорпорированные частицы здесь называются *местоимениями*. В спряжении глагола они играют важную роль, и некоторые авторы называют их *переходными*. Кроме того, что они с точностью указывают на лицо, число и род субъекта и объекта, они выполняют те же функции, которые обычно выполняются теми склонениями глагола, которые происходят, чтобы сделать их согласующимися в роде, числе и лице с субъектом. В тех индийских языках, где артикли не встречаются, а используются только личные местоимения, глагол обычно изменяется так, чтобы согласоваться с субъектом или объектом, или с обоими субъектами в тех же самых аспектах.

Местоимения артикля, указывающие на лицо, число, род и падеж субъекта и объекта, не являются простыми частицами, а в большей или меньшей степени составными; их составные элементы могут быть разделены и помещены в различные части глагола. Опять же, местоимение артикля в некоторых языках может объединять свои элементы в отдельное слово таким образом, что оно не будет входить в состав глагола, а будет непосредственно перед ним. По этой причине был выбран термин *"местоимение артикля"*, а не *"прикрепленное местоимение*". Более старый термин - *переход* - был дан им из-за их сходства по функции с глагольными склонениями.

Таким образом, глагол индийского языка содержит внутри себя инкорпорированные артиклевые местоимения, которые с большой точностью указывают на род, число и лицо субъекта и объекта. Таким образом, глагол, местоимение и прилагательное объединяются, и в этой степени эти части речи являются недифференцированными.

В некоторых языках местоимение представляет собой отдельное слово, но независимо от того, является ли оно свободным или составным, оно представляет собой сложную ткань прилагательных.

Опять же, существительные иногда содержат частицы внутри себя для предикации обладания, и в этой степени существительные и глаголы не дифференцированы.

Глагол в индийском языке имеет относительно большее значение, чем в цивилизованном языке. В значительной степени местоимение включается в глагол, как объяснялось выше, и таким образом составляет часть его спряжения.

Опять же, прилагательные используются в качестве переходных глаголов, так как в большинстве индийских языков нет глагола, который бы использовался в качестве предиката или копулы. Если по-английски мы скажем, что *человек хороший*, то индиец скажет*, что человек хороший*, используя прилагательное как переходный глагол, *то есть* как предикат. Если бы он хотел утверждать это в прошедшем времени, то переходный глагол *good* был бы склонен или иным образом изменен, чтобы указать время; и таким же образом все прилагательные при использовании в качестве предиката могут быть изменены, чтобы указать способ, время, число, лицо и т. д., как и другие переходные глаголы.

Наречия используются как интранзитивные глаголы. В английском языке мы можем сказать *he is there*; индиец скажет *that person there*, обычно предпочитая демонстративное местоимение личному. Таким образом, наречие *there* будет использоваться в качестве предиката или переходного глагола и может спрягаться для обозначения различных форм, времен, чисел, лиц и т. д. Глаголы часто получают наречные уточнения с помощью инкорпорированных частиц, и, кроме того, глаголы могут содержать внутри себя наречные

ограничения без того, чтобы мы могли отнести эти значения к каким-либо определенным частицам или частям глагола.

Предлоги являются переходными глаголами. В английском языке мы можем сказать, что *шляпа лежит на столе*; индиец скажет*, что шляпа на столе*; или он может изменить порядок и сказать, *что шляпа лежит на столе*; но предлог *on* будет использоваться как переходный глагол для сказуемого и может быть спрягаемым. Предлоги часто встречаются как частицы, включенные в глаголы, и, кроме того, глаголы могут содержать в себе значения предлогов без того, чтобы мы могли проследить эти значения до каких-либо определенных частиц в глаголе. Но глагол несет в себе такие идеи, что для завершения его значения что-то необходимо, и это что-то - ограничивающее или уточняющее слово, фраза или клаузула. Предлоги могут быть префиксальными, инфиксальными или суффиксальными по отношению к существительным, *т.* е. они могут быть частицами, входящими в состав существительных.

Существительные могут использоваться в качестве переходных глаголов в тех случаях, когда в английском языке мы используем существительное в качестве дополнения предложения после глагола *to be*.

Глагол, таким образом, часто включает в себя субъект, прямой объект, косвенный объект, определитель и отношение-идею. Таким образом, изучение индийского языка в значительной степени сводится к изучению его глаголов.

Таким образом, прилагательные, наречия, предлоги и существительные используются как интранзитивные глаголы; и в такой степени прилагательные, наречия, предлоги, существительные и глаголы не дифференцированы.

Из приведенных выше замечаний видно, что индийские глаголы часто включают в себя значения, которые в английском языке выражаются наречиями и наречными фразами и предложениями. Так, глагол может выражать в себе направление, способ, инструмент и цель, один или все, например, глагол *to go* может быть представлен словом, означающим *go home*; другой - *go away from home*; третий - *go to a place other than home*; третий - *go from place other than home*; третий - *go from this place*, with reference to home; один - to *go up*; другой - to *go down*; третий - *go around*; и, возможно, будет глагол *go up hill*; другой - *go up a valley*; третий - *go up a river*, etc. Затем нам может потребоваться *идти пешком*, *ехать верхом*, *ехать в каноэ*; еще один - *идти за водой*, другой - *за дровами* и т. д. Для всего этого могут использоваться отдельные слова или меньшее их количество, варьируемое при помощи составных частиц. Таким же образом английский глагол *to break* может быть представлен несколькими словами, каждое из которых будет указывать на способ совершения действия или инструмент, с помощью которого оно совершается. Могут использоваться отдельные слова или общее слово, варьируемое с помощью составных частиц.

Глагол *to strike* может быть представлен несколькими словами, обозначающими раздельно *to strike with the fist*, *to strike with a club*, *to strike with the open hand*, *to strike with a whip*, *to strike with a switch*, to strike with a flat instrument, etc. Одно и то же слово может использоваться с инкорпорированными частицами или с совершенно разными словами.

Режим в индийском языке - довольно сложный вопрос. Здесь встречаются режимы, аналогичные режимам цивилизованных языков, а в глаголе появляется множество условий и оговорок, которые в английском и других цивилизованных языках выступают в качестве наречий, а также наречных фраз и клаузул. Между такими наречиями и истинными формами невозможно провести разделительную линию. Так, может быть одна форма глагола, которая показывает, что говорящий делает заявление как определенное, *т.е. индикативный* режим;

другая - что говорящий делает заявление с сомнением, *т.е. сомнительный* режим; третья - что он делает заявление по слухам, *т.е. цитатный* режим; еще одна форма будет использоваться при отдаче приказа, давая *императивный* режим; другая - при уговорах, *т.е. умоляющий* режим; еще одна форма для обозначения разрешения, *т.е, разрешительный* режим; другая - в отрицании, *т.е. отрицательный* режим; еще одна форма будет использоваться для обозначения того, что действие происходит одновременно с каким-то другим действием, *т.е. симулятивный* режим; еще одна - для обозначения желания или пожелания, чтобы что-то было сделано, *т.е, desiderative* mode; другой - что действие должно быть совершено, *т. е. obligative* mode; третий - что действие повторяется время от времени, *т. е. frequentative* mode; третий - что действие вызвано, *т. е. causative* mode, и т. д.

Этих форм глагола, которые мы вынуждены называть модами, великое множество. Обычно с каждой из них используется определенная модальная частица или инкорпорированное наречие; но конкретную частицу, придающую определенное значение, не всегда можно обнаружить; в одном языке вводится другое слово, а в другом то же самое слово используется с инкорпорированной частицей.

Выше уже говорилось, что составные частицы могут использоваться для обозначения направления, способа, инструмента и цели; фактически, любое наречие, какое бы оно ни было, может быть обозначено составной частицей вместо наречия как отдельного слова.

Между этими наречными частицами и теми, которые упоминались выше как модальные частицы, нельзя провести никакой разграничительной линии. Действительно, кажется, что лучше всего рассматривать все эти формы глагола, возникающие из инкорпорированных частиц, как отдельные способы. Таким образом, в индийском языке существует множество форм глагола. Следует также отметить, что во многих случаях эти модальные или адвербиальные частицы чрезмерно изношены, так что они могут выглядеть как дополнения или изменения простых гласных или согласных звуков. Когда таким образом используются инкорпорированные частицы, могут также использоваться отдельные наречия, фразы или клаузы, и идея выражается дважды.

В индийских языках обычно трудно разработать систему времен в парадигматической форме. Многие времена или временные частицы включены в глаголы. Некоторые из этих временных частиц чрезмерно изношены, и могут выглядеть скорее как инклексии, чем как инкорпорированные частицы. Обычно обнаруживаются довольно четкие настоящие, прошедшие и будущие времена; часто - отдаленное или древнее прошлое, реже - ближайшее будущее. Но обычно обнаруживается большая спецификация времени по отношению к настоящему и по отношению к другому времени.

Выше было показано, что наречные частицы не могут быть отделены от модальных частиц. Точно так же частицы времени не могут быть отделены от наречий и модальных частиц.

В индийском языке наречия дифференцированы лишь в ограниченной степени. Наречные определения находятся в глаголе, и, таким образом, существует множество режимов и времен, а между режимом и временем невозможно провести границу. Из предыдущих высказываний следует, что глагол в индийском языке может включать в себя огромное количество частиц, которые можно разделить на три общих класса*:* прономинальные, адвербиальные и препозитивные.

Прономинальные частицы мы назвали местоимениями; они служат для указания на различные характеристики субъекта, объекта и косвенного объекта глагола. Таким образом,

они служат целям, которые в английском языке выполняют дифференцированные прилагательные как отдельные части речи. Поэтому их можно было бы с некоторым основанием назвать прилагательными частицами, но эти элементы выполняют другую функцию; они служат цели, которую *в языке* обычно называют *согласованием*, то есть они заставляют глагол согласовываться с субъектом и объектом и таким образом указывают на синтаксические отношения между субъектом, объектом и глаголом. В этом смысле их с полным правом можно было бы назвать частицами отношения, и, несомненно, эта функция имелась в виду, когда некоторые из старых грамматистов называли их переходными.

Наречные частицы выполняют функции залога, образа действия и времени, а также многие другие функции, которые в языках, на которых говорят более цивилизованные люди, выполняются дифференцированными наречиями, наречными фразами и клаузами.

Предложные частицы выполняют функцию обозначения самых разнообразных подчинительных отношений, подобно предлогам, используемым в качестве самостоятельных частей речи в английском языке.

Благодаря демонстративной функции некоторых прономинальных частиц, они тесно связаны с наречиями, а наречия - с предлогами, так что иногда трудно сказать о конкретной частице, является ли она прономинальной или наречием, а о другой частице - наречием или предлогом.

Таким образом, три класса частиц не разделены абсолютными плоскостями демаркации.

Использование этих частиц в качестве частей глагола, использование существительных, прилагательных, наречий и предлогов в качестве интранзитивных глаголов, а также прямое использование глаголов в качестве существительных, прилагательных и наречий делают изучение индийского языка в значительной степени изучением его глаголов.

В той мере, в какой залог, способ и время достигаются с помощью агглютинированных частиц или наклонений, наречия и глаголы недифференцированы.

В той мере, в какой наречия встречаются в глаголах в виде инкорпорированных частиц, эти две части речи недифференцированы.

В той мере, в какой предлоги являются частицами, входящими в состав глагола, предлоги и глаголы недифференцированы.

В той мере, в какой предлоги являются аффиксами существительных, предлоги и существительные не различаются.

По всем этим признакам видно, что индийские языки относятся к очень низкому типу организации. Различные ученые обращали внимание на эту особенность, описывая индийские языки как голофрастические, полисинтетические или синтетические. Термин "синтетический", пожалуй, самый удачный, и может быть использован как синоним недифференцированного.

Индийские языки, таким образом, можно назвать в высшей степени синтетическими, поскольку их части речи несовершенно дифференцированы.

В этих же аспектах английский язык является высокоорганизованным, поскольку части речи в нем сильно дифференцированы. Однако разница между ними заключается в степени, а не в виде.

В той степени, в какой в английском языке склонение используется для квалификации, как для лица, числа и рода существительного и местоимения, а также для способа и времени глагола, в этой степени части речи не дифференцированы. Но мы уже видели, что для этой цели склонение используется в очень слабой степени.

В английском языке есть еще одна важная дифференциация, которая была достигнута лишь частично. Глаголы в обычном понимании являются недифференцированными частями речи; они представляют собой существительные и прилагательные, одно или оба, а также предикаты. Предикант simple - это отдельная часть речи. В английском языке есть только один - глагол *to be*, и он не всегда является чистым предикатом, поскольку иногда содержит в себе наречный элемент, когда спрягается в форме и времени, и соединительный элемент, когда спрягается в согласовании. С прилагательными и существительными этот глагол используется как предикатив. В пассивном залоге он также используется таким образом, а причастия являются существительными или прилагательными. В так называемой прогрессивной форме активного залога существительные и прилагательные дифференцируются на причастия, а глагол "быть" используется в качестве предикатива. Но в том, что обычно называют активной формой глагола, в английском языке есть недифференцированные части речи. Изучение истории глагола *to be* в английском языке показывает, что он все больше и больше используется в качестве предиката; а то, что обычно называют общей формой активного залога, все больше и больше ограничивается в своем использовании специальными значениями.

Настоящий активный залог, изъявительное наклонение, настоящее время, первое лицо, единственное число, глагола to eat - *am eating*. Выражение *I eat* означает *I am accustomed to eat*. Итак, если мы рассмотрим распространенную форму активного залога на протяжении всего спряжения, то обнаружим, что многие ее формы ограничены специальным использованием.

На протяжении всего спряжения глагола вспомогательные глаголы являются предикатами, но эти вспомогательные глаголы, в той мере, в какой они изменяются по форме, времени, числу и лицу, содержат наречные и соединительные элементы.

Подобным образом многие лексические элементы английского языка содержат более одной части речи: *To ascend - подниматься вверх*; *to descend - спускаться вниз*; *to depart - уходить*.

Таким образом, видно, что английский язык также является синтетическим, поскольку его части речи не полностью дифференцированы. В этом отношении английский язык отличается от индийского только степенью.

В большинстве индийских языков нет чистого предиката, но в некоторых глагол *to be*, или предикат, был слегка развит, в основном для утверждения существования в каком-либо месте.

Таким образом, становится ясно, что по критерию организации индийские языки находятся на очень низком уровне.

Остается только подтвердить, что и по критерию сематологического содержания индийские языки находятся на очень низком уровне. Поэтому часто высказываемое мнение о том, что языки варварских народов имеют более высокоорганизованную грамматическую структуру, чем языки цивилизованных народов, имеет свое полное опровержение.

Стоит отметить, что все парадигматические склонения в цивилизованном языке являются пережитком его варварского состояния. Когда части речи полностью дифференцированы, а процесс размещения полностью специализирован, так что порядок слов в предложениях имеет свое полное значение, никакая полезная цель не может быть достигнута с помощью склонения.

Экономия в речи - это сила, с помощью которой было достигнуто ее развитие, и она правильно делится на экономию высказывания и экономию мысли. Экономия произношения связана с фоническим строением слов, экономия мысли - с развитием предложения.

Все парадигматические перегибы требуют лишних размышлений. В предложении *if he was here*, *if* полностью выражает сослагательное наклонение, и совершенно излишне выражать его второй раз, используя другую форму глагола *to be*. И вот люди, использующие английский язык, принимают решение, ведь сослагательное наклонение быстро устаревает вместе с длинным списком исчезнувших парадигматических форм.

Каждый раз, когда употребляется местоимение *he*, *she* или *it*, необходимо думать о поле его предшественника, хотя при его использовании нет причин, почему пол должен быть выражен, скажем, один раз из десяти тысяч. Если бы вместо трех местоимений, не выражающих пол, использовалось одно, с тремя гендерными прилагательными, то в девяти тысячах девятистах девяноста девяти случаях говорящий был бы избавлен от необходимости думать о лишнем, а в одном случае прилагательное полностью выразило бы его. Но когда эти склонения значительно умножаются, как в индейских языках, так и в греческом и латинском, говорящий вынужден при выборе слова для выражения своей идеи думать о множестве вещей, которые не имеют никакого отношения к тому, что он хочет выразить.

Индеец *Понка*, говоря, что человек убил кролика, должен был бы сказать, что человек, он, один, одушевленный, стоящий, в именительном падеже, намеренно убил, пустив стрелу, кролика, он, один, одушевленный, сидящий, в объективном падеже; ибо нужно было бы выбрать форму глагола to kill, а глагол меняет свою форму с помощью склонения и присоединенных частиц для обозначения лица, числа и рода, как одушевленного или неодушевленного, и пола, как стоящего, сидящего или лежащего, и падежа; и форма глагола также выражает, было ли убийство совершено случайно или намеренно, и было ли оно совершено выстрелом или каким-то другим способом, и, если выстрелом, то из лука и стрел или из ружья; и форма глагола подобным образом должна выражать все эти вещи, относящиеся к объекту, то есть лицо, число, род и падеж объекта; и из множества парадигматических форм глагола to kill должна быть выбрана именно эта. Возможно, один раз на миллион будет цель выразить все эти особенности, и в этом случае индеец получит все выражение в одном компактном слове, но в девятистах девяноста девяти тысячах девятистах девяноста девяти случаях все эти особенности придется учитывать при выборе формы глагола, когда никакая ценная цель не будет достигнута таким образом.

В развитии английского, а также французского и немецкого языков лингвистическая эволюция не прошла даром.

Если судить по этим критериям, то английский занимает одно из первых мест; но как письменный язык, в том, как используется его алфавит, английский только вышел из варварского состояния.

СМИТСОНОВСКИЙ ИНСТИТУТ-БЮРО ЭТНОЛОГИИ

J. У. ПАУЭЛЛ, ДИРЕКТОР

ЭСКИЗ МИФОЛОГИИ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ.

BY J. W. POWELL.

СОДЕРЖАНИЕ.

Генезис философии	Страница 19
Две великие стадии развития философии	21
Мифологическая философия имеет четыре стадии	29
Вырождение из мифологической философии	33
Ход эволюции в мифологической философии	38
Мифические сказания	43
Братья Cĭn-aú-äv обсуждают важные для ютов вопросы	44
Происхождение эха	45
Со'кус Вай'ун-атс	47
Та-ввотс сражается с солнцем	52

ОЧЕРК МИФОЛОГИИ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ.

По Дж. У. Пауэлл.

ГЕНЕЗИС ФИЛОСОФИИ.

Чудеса, происходящие в природе, всегда привлекали внимание. И в дикости, и в варварстве, и в цивилизации человеческий разум искал объяснения вещей. Движение небесных тел,

смена времен года, чередование ночи и дня, воздушные силы, величественные горы, вечно текущие реки, вечные источники, полет птиц, скольжение змей, рост деревьев, цветение цветов, формы высеченных бурей скал, тайны жизни и смерти, институты общества - многие вещи требуют объяснения. Жажда познания универсальна. *Как* и *почему* - это вечные вопросы, глубоко заложенные в человеке. В процессе эволюции человеческого разума инстинкт космического дознания жестко следовал за инстинктом самосохранения.

Во всех действиях природы задействовано благо и горе человека. С севера налетает холодная волна - реки и озера замерзают, леса погребаются под снегом, а свирепые ветры почти сгущают жизненные силы самого человека, и, более того, источники его снабжения оказываются погребены под водными камнями. В другое время небеса как медь, тучи набегают и уходят с насмешкой над невыполненными обещаниями дождя, свирепое солнце в середине лета льет свои лучи на пески, а взрывы, раскаленные в печи пустыни, выжигают растительность, и плоды, которые в более благоприятные времена года являются пропитанием и роскошью, вянут на глазах у голодающих. Река бушует и разрушает своим потоком соседнюю долину. Гора извергает из себя огненные реки, земля утопает, а люди сметаются с лица земли. Молния сотрясает дерево и разрывает череп. Безмолвные, невидимые силы природы тоже работают, принося человечеству боль или радость, здоровье или болезнь, жизнь или смерть. Точно так же в благополучие человека вовлечены все институты общества. Вопросы о том, *как* и *почему*, задаются в связи со всеми этими вещами - вопросы, проистекающие из глубочайшего инстинкта самосохранения.

На всех этапах дикарского, варварского и цивилизованного развития каждый вопрос находил ответ, каждый *"как"* имел свое *объяснение*, каждый *"почему"* - свое. Совокупность ответов на вопросы, поставленные любым народом, составляет его философию; следовательно, у всех народов были философии, состоящие из принятого ими объяснения вещей. Такая философия обязательно должна вытекать из первичных инстинктов, развившихся в человеке на ранних этапах его дифференциации от животного. Я постулирую это: если необходима демонстрация, то она уже под рукой. Не только каждый народ имеет свою философию, но и каждый этап культуры характеризуется своим этапом философии. Философия разворачивается вместе с эволюцией человеческого понимания. История философии - это история человеческих взглядов от ранних до поздних времен, от низшей до высшей культуры.

Для создания философии необходимо *различать*, *дискриминировать*, *классифицировать* явления. Различение, дискриминация и классификация - это процессы, с помощью которых развивается философия. Изучая философию народа на любом этапе культуры, чтобы понять, что этот народ считает суммой своих знаний, необходимо понять, какие явления он видел, слышал, чувствовал, различал; какие различия он делал и какие сходства брал за основу для классификации, на которую опирались его объяснения. Философия будет тем выше в шкале, тем ближе к истине, чем шире проницательность, чем лучше дискриминация и классификация.

Чувство дикаря притуплено по сравнению с чувством цивилизованного человека. В цивилизации бытует миф о том, что варвар обладает высокоразвитыми способностями восприятия. Он имеет под собой не больше оснований, чем миф о мудрости совы. Дикарь видит мало достопримечательностей, слышит мало звуков, пробует мало вкусов, обоняет мало запахов; вся его чувственная жизнь узка и притуплена, а фактов, которые складываются из комбинации чувственных впечатлений, мало. В сравнении с этим у цивилизованного

человека зрение расширяется до бесконечно малого и до бесконечного; его восприятие звука умножается до постижения восторженных симфоний; его восприятие вкуса увеличивается до наслаждения изысканными яствами; его восприятие запаха развивается до восприятия самых изысканных духов; а факты, которые складываются из комбинации чувственных впечатлений, умножаются до бесконечности. Этапы развития восприятия от самого низкого дикаря до самого высокого цивилизованного человека представляют собой ряд, конец которого далек от начала.

Если проницательность дикаря невелика, то его дискриминация еще меньше. Все его чувственные восприятия спутаны; но путаница путаницы - это универсальная привычка дикаря: путать объективное с субъективным, так что дикарь видит, слышит, пробует на вкус, обоняет, чувствует фантазии своего собственного ума. Субъективно обусловленные чувственные процессы - это болезни в цивилизации, но нормальные, функциональные методы в дикости.

Дикарь-философ классифицирует по очевидным сходствам - аналоговым признакам. Цивилизованный философ классифицирует по существенным сходствам - гомологическим характеристикам, и прогресс философии отмечен изменениями от аналоговых категорий к гомологическим.

ДВЕ ВЕЛИКИЕ СТАДИИ ФИЛОСОФИИ.

Существует две великие стадии философии - мифологическая и научная. На первой все явления объясняются аналогиями, вытекающими из субъективного человеческого опыта, на второй - явления объясняются как упорядоченная последовательность событий.

В возвышенном эгоизме человек сначала интерпретирует космос как продолжение самого себя; он классифицирует явления внешнего мира по аналогии с субъективными явлениями; его мера расстояния - его собственный шаг, его мера времени - его собственный сон, ибо он говорит: "До великого камня тысяча шагов" или: "До великого пира сто снов". Шумы - это голоса, силы - руки, движения - ноги. Путем субъективного исследования он обнаруживает в себе волю и замысел, а путем индуктивного рассуждения - волю и замысел в своих собратьях и в животных, он распространяет индукцию на весь космос и там обнаруживает во всем волю и замысел. Предполагается, что все явления - это действия кого-то одного, и этот кто-то обладает волей и целью. В мифологической философии явления внешнего физического мира предполагаются как действия живых, волевых, проектирующих личностей. Простое сравнивается со сложным и объясняется им. В научной философии предполагается, что явления являются детьми предшествующих явлений, и до тех пор, пока наука идет к их объяснению, они интерпретируются таким образом. Человек с собранными вокруг него субъективными явлениями изучается с объективной точки зрения, а явления субъективной жизни низводятся до категорий, установленных при классификации явлений внешнего мира; таким образом, сложное изучается путем разложения его на простые составляющие.

Есть неизвестное известное, а есть известное неизвестное. Неизвестное известное - это философия дикости; известное неизвестное - это философия цивилизации. На тех стадиях культуры, которые мы называем дикостью и варварством, все вещи известны - предполагается, что они известны; но когда, наконец, что-то известно, понято, объяснено, то для тех, кто обладает этим знанием в полном понимании, все остальные вещи становятся неизвестными. Тогда наступает эра исследований и открытий; тогда рождается наука; тогда начинается цивилизация. Философия дикости завершена, философия цивилизации

фрагментарна. Вы, ученые мужи, мудрые глупцы, вы открыли закон гравитации, но вы не можете сказать, что такое гравитация. Но у дикости есть причина и метод для всех вещей; ничто не остается необъяснимым.

На низших стадиях дикости космос ограничен великой равниной суши и моря, по которой мы ступаем, и небесной твердью, лазурной поверхностью, усыпанной блестками; а дальше - бездна, в которой нет ничего. В этих пределах все известно, все объяснимо; нет никаких тайн, кроме прихоти богов. Но когда равнина, по которой мы ступаем, становится частью поверхности огромного земного шара, а куполообразная твердь - небесами, простирающимися за Альционой и Сириусом, с этим расширением сферы философии истинность философии ставится под сомнение. Дикарь - человек положительный; ученый - человек сомневающийся.

Мнения дикарей - детские. Общество развивается! Одни говорят, что общество развивается, другие - что оно эволюционирует, но мне почему-то нравится говорить, что оно растет. История открытия роста - это большая часть истории человеческой культуры. То, что индивиды растут, что ребенок становится человеком, жеребенок - лошадью, привой - деревом, легко осознать, хотя невооруженным глазом процессы роста не обнаружить. Но то, что растут расы - расы людей, расы животных, расы растений, расы или группы миров, - это очень позднее открытие, и все мы не в состоянии понять столь великую мысль. Рассмотрим ту стадию культуры, на которой рост индивидуумов еще не полностью осознан. Эта стадия - дикость. В наши дни коренные жители Северной Америки бурно обсуждают великий философский вопрос: "Растут ли деревья или они были созданы?" То, что трава растет, они признают, но ортодоксальные философы упорно утверждают, что лесные сосны и большие *секвойи* были созданы такими, какие они есть.

Так, в дикости философы спорят о непосредственном создании или развитии индивидов, а в цивилизации - о непосредственном создании или развитии рас. Я не знаю ни одного факта, который бы лучше иллюстрировал огромную разницу между этими двумя стадиями культуры. Но давайте поищем другие условия для сравнения. Сцена снятия скальпов - не более истинная картина дикости, чем штыковая атака цивилизации. Дикость - это жизнь в лесу. Сравните *Ка-ни-га* с Нью-Йорком. *Ка-ни-га* - это индейская деревня в Скалистых горах. Нью-Йорк - это... ну, Нью-Йорк. Дом в лесу - это укрытие из ветвей, дом в Нью-Йорке - это дворец из гранита. Жители *Ка-ни-га* одеты в шкуры животных, грубо дубленые, грубо выделанные и раскрашенные глиняными мазками. Для пошива одежды в Нью-Йорке ухаживают за стадами, возделывают поля, плавают по морю корабли, а люди копают в горах красители, хранящиеся в скалах. В промышленности *Ка-ни-га* используются каменные ножи, костяные шила и человеческие мускулы; в промышленности Нью-Йорка - инструменты ремесленников, машины мануфактур и сила солнца - ведь водяная энергия - это всего лишь солнечный свет, а угольная шахта - всего лишь горшок с солеными солнечными лучами.

Даже детские рифмы контрастируют с этим; болтун из Нью-Йорка говорит:

Daffy down dilly

Приехал в город,

В зеленой кофточке

И в голубом платье;

Но в дикости верхняя и нижняя одежда еще не различаются; и более того: синий и зеленый не различаются, ибо у индейцев для них одно название; зеленая трава и голубые небеса на индейском языке имеют один и тот же оттенок. Но в детских сказках *Ка-ни-га* речь идет о животных, ибо дикари ассоциируют себя с животными на условиях признанного равенства; вот что говорит болтун в *Ка-ни-га*:

Бедная маленькая пчелка

Которая живет на дереве,

Бедная маленькая пчела

Которая живет на дереве,

Имеет только одну стрелу

В его колчане.

Искусство и промышленность дикарей и цивилизации не имеют большего контраста, чем их философия. Чтобы полностью представить вам состояние дикости, проиллюстрированное их философией, необходимо преодолеть три препятствия. После всех лет, проведенных мною среди индейцев в их горных деревнях, я не уверен, что в достаточной степени отрешился от мыслей и путей цивилизации, чтобы правильно оценить их детские верования. Второе препятствие кроется в ваших собственных знаниях о методах и силах природы, а также о путях цивилизованного общества; и когда я попытаюсь рассказать вам, что думает индеец, боюсь, вы никогда полностью не забудете то, что знаете, и таким образом будете вынуждены придавать слишком глубокий смысл дикарскому объяснению; или, с другой стороны, если противопоставить индейскую концепцию вашей собственной, явная нелепость покажется вам пустой байкой, слишком простой, чтобы заслуживать упоминания, или слишком ложной, чтобы заслуживать доверия. Третья трудность заключается в попытке изложить мысли дикарей на цивилизованном языке; наши слова так полны смысла, несут в себе так много великих мыслей и сопутствующих идей.

Некоторые примеры философских методов, относящихся к широко разделенным классам культуры, могут служить для того, чтобы сделать предыдущие утверждения более ясными.

Ветер... Философ *племени юте* замечает, что люди и животные дышат. Он смутно осознает феномен ветра, обнаруживает его сходство с дыханием и объясняет ветры, переводя их в класс дыханий. Он заявляет, что на севере есть чудовищный зверь, который дышит зимними ветрами, и еще один на юге, и еще один на востоке, и еще один на западе. Факты, связанные с ветрами, лишь частично выяснены; философ еще не открыл, что существует окружающая землю атмосфера. Ему не удается провести правильное разграничение. Его отнесение ветров к классу дыханий является аналоговым, но не гомологическим. Основой его философии является личность, и поэтому у него четыре бога-ветра.

Философ древнего Нортленда обнаружил, что может охладить веером чело, или разжечь пламя, или смахнуть пыль взмахами воздуха. Ветры также охлаждали его чело, ветры также сметали пыль и разжигали огонь в большое пламя, и когда дул ветер, он говорил: "Кто-то раздувает воды фьорда" или "Кто-то раздувает вечнозеленые леса", и он низводил ветры до класса вееров, и он говорил: "Бог Хресвелгер, одетый в орлиные перья, расправляет свои крылья для полета, и ветры поднимаются из-под них".

Ранний греческий философ обнаружил, что воздух может быть заключен в сосуды или двигаться в вентиляции пещер, и он признал ветер чем-то большим, чем дыхание, чем-то большим, чем веяние, чем-то, что может быть собрано и рассеяно по всему миру, и поэтому, когда дул ветер, он говорил: "Мешки развязаны" или "Пещеры открыты".

Философ цивилизации открыл, что дыхание, веерный ветер, воздух, заключенный в сосуды, воздух, движущийся в вентиляции, - все это части огромного воздушного тела, которое окружает землю, все в движении, колеблемое вращающейся землей, нагретое в тропиках, охлаждается на полюсах, превращается во встречные потоки и снова отклоняется тысячей географических особенностей, так что ветры проносятся по долинам, кружат среди горных утесов или взметают брызги с гребней морских широт - все это повинуется космическим законам. Многочисленные факты, проведенные различия и классификации, основанные на истинных гомологиях, - и мы имеем науку метеорологию, которая демонстрирует упорядоченную последовательность событий даже при переменчивых ветрах.

Солнце и Луна.- Философ *племени юте* объявляет солнце живым существом и объясняет его прохождение по небесам по назначенному пути рассказом об ожесточенном личном конфликте между *Тя-ви*, богом солнца, и *Та-вацем*, одним из верховных богов его мифологии.

В те давние времена, к которым относится вся мифология, солнце бродило по земле по своему усмотрению. Когда оно приближалось слишком близко и давало яростный жар, люди были испепелены, а когда надолго скрывалось в своей пещере, не желая выходить, ночь была длинной, а земля холодной. Однажды бог-заяц *Та-вац* сидел со своей семьей у костра в торжественном лесу и с тревогой ждал возвращения *Тя-ви*, ушедшего бога-солнца. Утомленный долгим бдением, бог-заяц уснул, а бог-солнце подошел так близко, что опалил обнаженное плечо *Та-ваца*. Предвидя, что его ждет возмездие, он скрылся в своей пещере под землей. *Та-Вэтс* проснулся в великом гневе и быстро решил отправиться на борьбу с богом Солнца. После долгого путешествия со многими приключениями бог-заяц пришел на край земли и долго и терпеливо наблюдал, пока, наконец, бог-солнце, выйдя, не пустил стрелу ему в лицо, но яростный жар уничтожил стрелу, прежде чем она закончила свой путь; тогда была пущена другая стрела, но и она была уничтожена; и еще одна, и еще, пока в его колчане не осталась только одна, но это была та волшебная стрела, которая никогда не подводила его. Взяв ее в руку, *Та-Вэц* поднес острие к глазу и окрестил его божественной слезой; затем стрела была пущена и поразила бога Солнца в лицо, и солнце разлетелось на тысячу осколков, которые упали на землю, вызвав всеобщее пожар. Тогда бог-заяц *Та-Вэц* обратился в бегство перед произведенным им разрушением, и когда он бежал, горящая земля поглотила его ноги, поглотила его ноги, поглотила его тело, поглотила его руки и его руки - все было поглощено, кроме одной только головы, которая покатилась по долинам и по горам, спасаясь от горящей земли , пока наконец, опухшие от жара глаза бога не лопнули, и слезы хлынули потоком, который разлился по земле и потушил огонь. Теперь бог солнца был побежден, и он предстал перед советом богов, чтобы ожидать приговора. На том долгом совете были установлены дни и ночи, времена года и годы с указанием их продолжительности, а солнце было приговорено путешествовать по небосводу одним и тем же путем изо дня в день до конца времен.

Из этой же философии мы узнаем, что в ту древнюю эпоху состоялся совет богов, на котором рассматривался вопрос о том, как правильно сделать луну, и в конце концов эта задача была поручена Виппурвилю, богу ночи, и лягушка была принесена в жертву для этой цели, а Виппурвиль с помощью заклинаний и других магических средств превратил лягушку в новую луну. Истинность такого происхождения луны очевидна для наших чувств, ведь разве мы не

видим лягушку, скачущую на луне ночью, а луна холодная, потому что лягушка, из которой она была сделана, была холодной?

Философ *Орайби* рассказывает, что когда люди поднялись по магическому дереву, которое служило лестницей из нижнего мира в этот, они обнаружили, что небосвод, потолок этого мира, находится низко над землей - полом этого мира. *Матчито*, один из их богов, поднял небосвод на своих плечах до того места, где он виден сейчас. И все равно мир был темным, так как не было ни солнца, ни луны, ни звезд. Люди роптали из-за темноты и холода. *Матчито* сказал: "Приведите мне семь девиц", и они привели ему семь девиц; и он сказал: "Принесите мне семь корзин ваты", и они принесли ему семь корзин ваты; И он научил семерых дев плести из хлопка волшебную ткань, и когда они закончили ее, он поднял ее над головой, и ветерок унес ее к небосводу, и в мгновение ока она превратилась в прекрасную полнолуние, и тот же ветерок подхватил остатки хлопка, которые девы рассыпали во время своей работы, и унес их над головой, и они превратились в яркие звезды. Но было еще холодно, и люди снова зароптали, и *Мачито* сказал: "Принесите мне семь буйволиных одежд", и ему принесли семь буйволиных одежд, и из густой матовой шерсти этих одежд он соткал еще одну чудесную ткань, которую ураган унес в небо, и она превратилась в полное солнце. Затем *Матчито* назначил времена, сезоны и пути для небесных тел, и боги небесной тверди повиновались предписаниям *Матчито* со дня своего сотворения и по сей день.

Норвежский философ рассказывает, что у Ночи и Дня есть по коню и по машине, и они последовательно, один за другим, объезжают вокруг света за двадцать четыре часа. Ночь едет первой на своем коне по имени Росоволосый, и каждое утро, когда он заканчивает свой путь, он орошает землю пеной от своего укуса. Коня, которым управляет День, зовут Сияющий волос. Все небо и земля сверкают от света его гривы. Ярнвед, великий лес из железного дерева, лежащий к востоку от Мидгарда, - обитель расы ведьм. Одна ведьма-чудовище - мать многих сыновей в виде волков, двое из которых - Скол и Ненависть. Скол - это волк, который хотел поглотить деву Солнце, и она ежедневно улетает из пасти страшного зверя, а лунный человек улетает от волка Ненависти.

Философ Самоса говорит нам, что земля окружена полыми кристаллическими сферами, расположенными одна в другой, и все они вращаются с разной скоростью с востока на запад вокруг земли, и что солнце заходит в одной из этих сфер, а луна - в другой.

Философ цивилизации говорит нам, что солнце - это раскаленный шар, один из миллионов плавающих в космосе. Вокруг него вращаются планеты, а солнце, планеты и луны образовались из туманной материи путем постепенного разделения ее частиц, управляемого законами гравитации, движения и сродства.

Солнце, движущееся по назначенному пути через небеса с бесконечной чередой дня и ночи и вечно повторяющейся чередой времен года, является одним из предметов любой философии. Среди всех народов, во все времена, есть объяснение этих явлений, но на самой низкой ступени, в дикости, как мало фактов, как неясны различия, как поверхностны сходства, по которым классифицируются явления! На этой ступени культуры все ежедневные, ежемесячные и ежегодные явления, происходящие как прямой результат движения небесных тел, интерпретируются как деяния некоего бога. В цивилизации философ представляет нам науку астрономию со всеми ее накопленными фактами величин, и масс, и орбит, и расстояний, и скоростей, со всеми красивыми различиями абсолютных, относительных и кажущихся движений; и все эти факты он пытается классифицировать в

гомологических категориях, а эволюции и обороты небесных тел объясняет как упорядоченную последовательность событий.

Дождь.- Философ *Шошони* считает, что куполообразный небосвод - это льда, и, конечно, он самого цвета льда, а еще он верит, что чудовищный змей-бог приматывает свою огромную спину к небосводу и своей чешуей стирает его лицо и заставляет ледяную пыль падать на землю. Зимой она выпадает в виде снега, а летом тает и выпадает в виде дождя, и философ шошони действительно видит змея бури в многоцветной радуге.

Философ *орайби*, живущий в *пуэбло*, знаком с архитектурой, и поэтому его мир семиэтажный. Есть мир внизу и пять миров над этим миром. *Муїñwa*, бог дождя, живущий в мире, расположенном непосредственно над ним, опускает свою огромную кисть, сделанную из перьев небесных птиц, в небесные озера и поливает землю освежающим дождем для орошения посевов, обрабатываемых этими любопытными индейцами, живущими на скалах Аризоны. Зимой *Муїñwa* дробит лед небесных озер и рассыпает его по земле, и у нас выпадает снег.

Индуистский философ говорит, что молниебородый Индра своими громовыми раскатами разбивает сосуды, в которых хранятся воды небес, и дожди спускаются, чтобы оросить землю.

Философ цивилизации объясняет нам методы, с помощью которых воды испаряются с суши и поверхности моря, уносятся ветрами и собираются в облака, чтобы затем снова обрушиться на землю, навсегда сохраняя эту чудесную циркуляцию воды с небес на землю и с земли на небеса - эту упорядоченную последовательность событий, в которой воды путешествуют по рекам, морям и облакам.

Радуга - в *Шошони* радуга - это прекрасная змея, которая раскалывает ледяную твердь, чтобы дать нам снег и дождь. В норвежском языке радуга - это мост Бифрост, перекинутый через пространство между небом и землей. В "Илиаде" радуга - это богиня Ирис, вестница царя Олимпа. На иврите радуга - это свидетель завета. В науке радуга - это анализ белого света на составляющие его цвета в результате преломления дождевых капель.

Падающие звезды. У *юте* падающие звезды - это экскременты грязных маленьких богов-звезд. В науке - ну, я не знаю, что такое падающие звезды в науке. Думаю, это пепел из печи, в которой куются миры. Вы можете называть это мифологией или наукой, как вам угодно.

Миграция птиц.- *Алгонкинский* философ объясняет миграцию птиц, рассказывая миф о борьбе между *Ка-бо-но-кї* и *Шингаписом*, прототипом или прародителем водяной курицы, одного из их богов-животных. Между *Ка-бї-бо-но-кї* и *Шингаписом* разгорелась ожесточенная битва, но победить последнего не удалось. Все птицы были изгнаны из страны, кроме *Шингаписа*; и тогда было установлено, что когда в будущем придет Зима-производитель со своими холодными ветрами, свирепыми снегами и замерзшими водами, все птицы, кроме *Шингаписа* и его друзей, должны улететь на юг. Поэтому птиц, которые проводят зиму севере, *алгонкинские* философы называют "друзьями *Шингаписа*".

В противовес этому объяснению перелета птиц можно поставить объяснение современного эволюциониста, который говорит, что птицы мигрируют в поисках изобилия пищи и благоприятного климата, руководствуясь инстинктом миграции, который является накоплением унаследованных воспоминаний.

Разнообразие языков. Философ *Кайбаб* объясняет разнообразие языков следующим образом: *Sї-tcom´-pa Ma-só-їts*, богиня-бабушка моря, подняла человечество из-под волн в

мешке, который она передала братьям *Cĭn-aú-äv*, великим богам-волкам своей мифологии, и сказала им нести его от берегов моря до плато Кайбаб, а затем открыть его; но они ни в коем случае не должны были открывать пакет до своего прибытия, чтобы не случилось какого-то большого бедствия. Любопытство младшего *Cĭn-aú-äv* одолело его, он развязал мешок, и люди бросились вон; но старший *Cĭn-aú-äv*, более мудрый бог, побежал назад и закрыл мешок, пока еще не все люди спаслись, и они понесли мешок с оставшимся содержимым на плато и там открыли его. Те, кто остался в мешке, обнаружили прекрасную землю - огромное плато, покрытое могучими лесами, по которым в изобилии бродили лоси, олени и антилопы, а на прилегающих к нему скалах водилось множество горных овец; *пив*, орехи съедобной сосны, они находили на подножиях холмов, а *нас*, плоды юкки, на солнечных полянах; и *nänt*, кроны месхала, для их пиров; и *tcu-ar*, кактусовое яблоко, из которого они делали вино; у озер рос тростник для их стрел; скалы были полны кремней для их колючек и ножей; далеко внизу в каньоне они нашли каменоломню для трубки, а на холмах они нашли *är-a-ûm-pĭv*, их табак. О, это была прекрасная земля, подаренная этим любимцам богов! Потомки этих людей - нынешние *кайбабцы* северной Аризоны. Те, кто спасся по дороге, из-за злого любопытства младшего *Cĭn-aú-äv*, рассеялись по стране и стали *навахо*, *моки*, *сиу*, *команчами*, испанцами, американцами - бедными, жалкими осколками людей, не знающих изначального языка богов и способных говорить лишь на несовершенных жаргонах.

Еврейский философ рассказывает, что на равнинах Шинара собрались люди мира, чтобы построить город и воздвигнуть башню, вершина которой должна была возвышаться над волнами любого потопа, который мог бы послать Иегова. Но в наказание за нечестие их языки были спутаны.

Философ науки говорит нам, что человечество было широко рассеяно по земле до развития членораздельной речи, что языки, о которых мы знаем, возникли из бесчисленных центров по мере того, как каждое маленькое племя развивало свой собственный язык, и что при изучении любого языка можно обнаружить упорядоченную последовательность событий в его эволюции от нескольких простых голофрастических локусов до сложного языка с множеством слов и развитой грамматической структурой, путем дифференциации частей речи и интеграции предложения.

Кашель. Человек кашляет. В объяснение философ *племени уте* сказал бы нам, что в желудок бедняги вселился *u-nú-pĭts* - злой дух пигмеев, и обвинил бы больного в том, что он свистел ночью; ведь в их философии считается, что если человек свистит ночью, когда духи пигмеев находятся за городом, он обязательно попадет через открытую дверь в желудок, и доказательством этого бедствия является кашель, который вызывает *u-nú-pĭts*. Тогда злой дух должен быть изгнан, и знахарь растягивает своего пациента на земле и скарифицирует его когтями орла от головы до пят, а во время скарификации группа мужчин и женщин стоит вокруг, образуя хор, и знахарь и хор исполняют фугу в мрачных улюлюканьях, ибо эти злые духи уйдут только с помощью заклинаний и скарификации.

В нашей фольклорной философии кашель вызывается "простудой", чем бы она ни была - неясной сущностью, - которую сначала нужно лечить в соответствии с максимой "кормить простуду и морить лихорадку", а "простуду" изгонять отварами горького чая.

В нашей медицинской философии кашель может быть результатом закупорки пор кожи, и его облегчают, прочищая трубы, которые уносят отработанные продукты жизненного сгорания.

Этих иллюстраций, пожалуй, достаточно, чтобы продемонстрировать основные характеристики двух методов философии, и, хотя они охватывают лишь узкие области, следует помнить, что любая философия имеет дело со всем космосом. Объяснение ищут во всех вещах - не только в великих движениях небес или явлениях, которые поражают даже несмышленышей, но и в каждом конкретном явлении, которое можно наблюдать. Абстрактно, плоскость разграничения между двумя методами философии может быть резко очерчена, но практически мы видим их странное смешение; мифологические методы преобладают в дикости и варварстве, а научные - в цивилизации. Мифологическая философия предшествовала научной. Тауматургические фазы мифологии - это эмбриональные стадии философии, а наука - полностью развитая форма. Без мифологии не могло бы быть науки, как без детства не могло бы быть мужественности, или без эмбриональных состояний не могло бы быть конечных форм.

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ИМЕЕТ ЧЕТЫРЕ СТАДИИ.

Мифологическая философия - это предмет, которым мы занимаемся. Ее метод, изложенный в общих чертах, заключается в следующем: Все явления внешнего объективного мира интерпретируются путем сопоставления с явлениями внутреннего субъективного мира. Что бы ни происходило, кто-то это делает; этот кто-то обладает волей и действует так, как хочет. Основа философии - личность. Личности, которые делают то, что мы наблюдаем в явлениях Вселенной, - это боги мифологии, *космос - это пантеон*. В этой системе, каким бы ни было наблюдаемое явление, философ спрашивает: "Кто это делает?" и "Почему?", и получает ответ: "Бог со своим замыслом". Дуют ветры, и на этот вопрос отвечают: "Эол освобождает их из пещеры, чтобы ускорить корабль друга или уничтожить судно врага". Действующими лицами в мифологической философии являются боги.

В характере этих богов можно обнаружить четыре стадии развития философии. На самой низкой и ранней стадии все имеет жизнь; все наделено личностью, волей и замыслом; животные наделены всеми прекрасными атрибутами человека; все неодушевленные предметы считаются одушевленными; деревья думают и говорят; камни любят и ненавидят; холмы и горы, источники и реки, и все яркие звезды имеют жизнь - все, что объективно обнаруживается органами чувств, рассматривается философом субъективно и наделяется всеми атрибутами, которые, как предполагается, присущи ему самому. На этой стадии философии все является богом. Назовем это *гекастотеизмом*.

На втором этапе люди уже не приписывают жизнь неодушевленным вещам без разбора, но те же силы и атрибуты, которые субъективное видение признает в человеке, приписываются животным, которыми он окружен. Между человеком и животным не проводится никакой границы; все они - великие существа, наделенные чудесными качествами. Назовем эту стадию *зоотеизмом*, когда человек поклоняется зверям. Все явления природы являются делами этих животных богов; все факты природы, все явления известной вселенной, все институты человечества, известные философам этой стадии, объясняются в мифологической истории этих зооморфных богов.

На третьей стадии между человеком и низшими животными пролегает широкая пропасть. Животные боги свергнуты, а силы и явления природы персонифицированы и обожествлены. Назовем эту стадию *физитеизмом*. Боги строго антропоморфны, имеют форму, а также умственные, моральные и социальные атрибуты людей. Таким образом, у нас есть бог солнца, бог луны, бог воздуха, бог рассвета и божество ночи.

На четвертой стадии умственные, моральные и социальные характеристики персонифицируются и обожествляются. Таким образом, у нас есть бог войны, бог любви, бог веселья, бог изобилия и тому подобные персонажи, которые управляют учреждениями и занятиями человечества. Назовем это *психотеизмом*. С умственными, моральными и социальными характеристиками в этих богах связаны силы природы; от богов природы они отличаются главным образом тем, что имеют более отчетливые психические характеристики.

Психотеизм, благодаря процессам психической интеграции, развивается в одном направлении в монотеизм, а в другом - в пантеизм. Когда силы природы преобладают в умах философов, через чьи мысли проходит эта эволюция теизма, пантеизм, как высшая форма психотеизма, является конечным результатом; но когда моральные качества находятся в высшем почете в умах людей, в которых происходит этот процесс эволюции, *монотеизм*, или бог , существенными характеристиками которого являются моральные качества, является конечным продуктом. Монотеистический бог не является природой, но руководит ею и действует через нее. Психотеизм давно признан. Вся ранняя литература человечества в значительной степени посвящена этим богам, ибо интересен тот факт, что в истории любого цивилизованного народа развитие психотеизма примерно синхронизировано с изобретением алфавита. В самых ранних письменах египтян, индусов и греков обнаруживается эта стадия, и Осирис, Индра и Зевс являются ее характерными представителями. Поскольку в эволюции культуры психотеизм и письменность появляются вместе, эта стадия теизма сознательно или бессознательно является частью темы всей письменной истории.

Палеонтолог, изучая скалы холмов и утесы гор, обнаруживает в неживых камнях формы жизни древней Земли. Геолог, изучая строение долин и гор, обнаруживает группы фактов, которые приводят его к познанию более древних гор, долин и морей, географических особенностей, давно погребенных, за которыми последовала новая земля с новыми горами и долинами, новыми морями. Филолог, изучая самые ранние письмена какого-либо народа, не только обнаруживает мысли, намеренно записанные в этих письменах, но и может вернуться в историю народа на много поколений назад и с еще большей уверенностью обнаружить мысли более древних людей, создавших эти слова. Так, в трудах греков, индусов и египтян, где рассказывается об их психических богах, также содержится описание более раннего теизма, бессознательно записанного самими авторами. Психотеизм преобладал, когда были придуманы предложения, физитеизм - когда были придуманы слова. Поэтому филолог обнаруживает физитеизм во всей древней литературе. Но истинность этой стадии философии не основывается только на доказательствах, полученных при изучении ископаемых философий с помощью науки филологии. В фольклоре каждого цивилизованного народа, имеющего психотеистическую философию, обнаруживается более ранняя философия с богами-природами.

Различные стадии философии, которые я попытался охарактеризовать, никогда не встречались в чистом виде. Мы всегда наблюдаем различные методы объяснения, существующие бок о бок, и тип философии определяется преобладающими характеристиками ее объяснения явлений. Фрагменты более ранней философии всегда можно найти рядом с большей частью более поздней. Человек никогда не облачался в новые одежды мудрости, но всегда латал старые, и старое и новое смешивались в одном и том же шаблоне, и таким образом мы имеем атавизм в философии. Так и при изучении любой философии, дошедшей до психотеистической эпохи, всегда видны следы более ранней философии. Древние боги природы, как выясняется, живут и ассоциируются с верховными психическими божествами. Таким образом, в антропологической науке есть три пути, по

которым можно вернуться в историю любого цивилизованного народа и узнать о его варварском физитеизме. Но у нас есть и другие доказательства истинности этого этапа. Когда христианство было перенесено на север из Центральной Европы, поборники новой философии и вытекающей из нее религии обнаружили среди тех, кто жил у северных ледников, варварскую философию, которую они сохранили для истории в Эддах и Сагах, и норвежская литература полна философии в переходном состоянии, от физитеизма к психотеизму; и, заметьте! люди, обнаруженные в этом переходном состоянии, изобретали алфавит - они вырезали Руны. Затем чистый физитеизм был обнаружен в варварстве ацтеков в Мексике; и в других местах земного шара было найдено множество людей, находящихся на той стадии культуры, к которой эта философия должным образом относится. Таким образом, существование физитеизма как стадии философии находит множество подтверждений. Сравнительные мифологи сходятся в признании этих двух стадий. Они могут не соглашаться с тем, чтобы объединить все высшие и поздние философии в одну группу, как это сделал я, но все они признают плоскость разграничения между высшими и низшими группами, как я ее нарисовал. Ученые тоже в основном пришли к согласию, что физитеизм является более ранним и более древним, чем психотеизм. Возможно, остался "сомневающийся Томас", который верит, что высшая стадия психотеизма - монотеизм - была первоначальной основой философии мира и что все остальные формы являются вырождениями этого примитивного и совершенного состояния. Если такой человек еще остался, то для него то, что я хочу сказать о философии, - богохульство.

Опять же, все студенты, изучающие сравнительную философию, или сравнительную мифологию, или сравнительную религию, как бы вы ни подходили к этому предмету с разных точек зрения, признают, что есть что-то еще; что есть философии, или мифологии, или религии, не входящие в эти две большие группы. Все это нечто иное получило расплывчатое название *фетишизма*. Я разделил его на две части: *гекастотеизм* и *зоотеизм*. Истинность зоотеизма как стадии философии опирается на многочисленные доказательства. В психотеизме он проявляется как *дьяволизм* в соответствии с известным законом сравнительного богословия: боги более низкой и вытесненной ступени культуры часто становятся дьяволами более высокой ступени. Так, на самых высоких стадиях психотеизма мы находим зверей-дьяволов. В норвежской мифологии это волк Фенрис и змей Йормунгандур. Драконы появляются в греческой мифологии, бык - египетский бог, змея встречается в Зендавесте; и не было ли чешуйчатого собрата в Эдемском саду? Эти чудовища-демоны так часто встречаются в высших мифологиях, что используются в любой литературе в качестве риторических фигур. Так, в качестве фигуры речи мы находим великого красного дракона с семью головами и десятью рогами, с хвостом, который одним взмахом сметает третью часть звезд на небе. И везде, где мы находим поклонение природе, оно сопровождается поклонением зверям. Изучая высшие философии и узнав, что низшие философии часто существуют бок о бок с ними, мы можем с полным основанием заключить, что философия, основанная на богах-животных, существовала и до развития физитеизма; филологические исследования приводят к тому же выводу. Но нам не остается основывать этот вывод только на индукции, поскольку при изучении философий дикарей мы действительно обнаруживаем зоотеизм во всех его пропорциях. Многие из индейцев Северной Америки, многие Южной Америки и многие племена Африки, как выяснилось, являются зоотеистами. Их верховными богами являются животные - тигры, медведи, волки, змеи, птицы. Обнаружив это и накопив огромное количество доказательств, мы можем перенести философию на одну ступень назад, за пределы физитеизма, и с уверенностью утверждать, что все философии цивилизации прошли через эти три ступени.

И все же обнаружены фрагменты философии, которые не являются ни зоотеистическими, ни физитеистическими, ни психотеистическими. Что же это такое? На всех трех стадиях высшей философии мы видим, что явления иногда объясняются как действия людей, которые не принадлежат ни к одному из классов богов, встречающихся на высших стадиях. Повсюду мы находим фрагменты философии, которые, кажется, предполагают, что вся неодушевленная природа одушевлена; что горы и холмы, реки и источники, деревья и травы, камни и все фрагменты вещей наделены жизнью и волей, и действуют ради какой-то цели. Эти фрагменты философии приводят к открытию гекастотеизма. Филология также возвращает нас к тому состоянию, когда одушевленные и неодушевленные вещи были смешаны, поскольку голофрастические корни, в которые в конечном итоге превращаются слова, показывают нам, что все неодушевленные вещи были представлены в языке как действующие лица. Таковы доказательства, на основании которых мы предполагаем существование гекастотеизма как подлинной ступени философии. В отличие от трех высших стадий, он не имеет ни одного народа, сохранившегося на земном шаре, о котором было бы известно, что он находится на этой стадии культуры. Философия многих низших племен человечества еще неизвестна, и, возможно, гекастотеизм будет обнаружен, но в настоящее время мы не можем с уверенностью утверждать, что какое-либо племя считает эту философию своей высшей мудростью.

РАЗВИТИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ.

Три стадии мифологической философии, до сих пор сохранившиеся в мире, должны быть более подробно охарактеризованы и показан ход их эволюции. Но для того, чтобы сделать это четко, необходимо объяснить некоторые отголоски мифологической философии - определенные теории и практики, которые неизбежно вытекают из этой философии и которые причудливо вплетены в институты человечества.

Античность... Первую я называю античностью. Вчера было лучше, чем сегодня. Древние были мудрее нас. Эта вера в лучший день и лучших людей в древние времена почти универсальна среди человечества. Вера, столь широко распространенная, столь глубоко укоренившаяся, должна иметь своим источником некоторые важные факты в конституции или истории человечества. Давайте посмотрим, что это за факты.

В истории каждого человека спорт и радости детства сравниваются и противопоставляются трудам и страданиям старости. Длительная жизнь в условиях дикости и варварства не является благом, которого следует жаждать. На той стадии развития общества, где дни и годы проходят, практически не предусматривая другого времени, кроме того, которое проходит, старики должны сходить в могилу через нищету и страдания. На этой стадии культуры хлеб завтрашнего дня не гарантирован, а хлеб сегодняшнего дня зачастую скуден. В цивилизации изобилие и бедность живут бок о бок; дворец и лачуга находятся на одном ландшафте; богатые и бедные толкаются локтями на одной улице; но в дикости изобилие и бедность приходят с повторяющимися днями к одному и тому же человеку, и племя богато сегодня и бедно завтра, и дни нужды приходят в историю каждого человека; и когда они приходят, старики страдают больше всего, и бремя старости угнетает. В молодости активность - это радость, в старости - боль. Поэтому неудивительно, что старость любит молодость или день сегодняшний любит день вчерашний, ведь этот инстинкт порожден унаследованным опытом человечества.

Но есть и другая, более веская причина для античности. Та сказка - самая замечательная, которая больше всего повторялась, ибо дыхание речи - это удобрение для рассказа. Следовательно, чем старше история, тем больше в ней тауматургии. Таким образом, вчерашний день больше сегодняшнего в силу естественных процессов человеческого преувеличения. Опять же, наиболее достоверным, а значит, и наиболее священным считается то, что утверждалось чаще всего. Один брахман нес козу к алтарю. Три вора хотели украсть ее. Поэтому они расположились через определенные промежутки вдоль дороги, по которой шел благочестивый брахман. Когда почтенный человек подошел к первому вору, к нему обратились: "Брахман, почему ты несешь собаку?". Собака - это нечистый зверь, к которому брахман не должен прикасаться. И брахман, посмотрев на своего козла, сказал: "Ты ошибаешься; это коза". И когда старик дошел до второго вора, к нему снова обратились: "Брахман, почему ты носишь собаку?" Тогда брахман положил свою козу на землю и, внимательно осмотрев ее, сказал: "Конечно, это коза", и продолжил свой путь. Когда он подошел к третьему вору, его снова спросили: "Брахман, почему ты носишь собаку?". Тогда брахман, трижды услышав, что его коза - собака, убедился в этом и, бросив ее, побежал в храм омываться, а воры устроили пир.

Ребенок учится не сам, а его учат, и он принимает за истину то, что ему говорят, и в его сознании закладывается склонность верить в утверждаемое. В каждом обществе есть мудрые и глупые, и мудрые почитаются, а их утверждения принимаются. Таким образом, немногие превосходят множество в знаниях, а склонность верить утверждениям, заложенная в детстве, усиливается в зрелом возрасте у большого среднего числа людей, составляющих общество, и эти склонности наследуются из поколения в поколение, пока мы не получим кумуляцию эффектов.

Распространение мнений путем утверждения, культивирование склонности верить тому, что утверждалось много раз, назовем *аффирмацией*. Если бы мнениями в мире управляли только принципы мифологической философии, аффирмация стала бы настолько мощной, что ничему нельзя было бы верить, кроме древних утверждений. Люди не пришли бы ни к какому новому знанию. Общество стояло бы на месте, прислушиваясь к мудрости отцов. Но сила аффирмации неуклонно подрывается наукой.

И, опять же, институты общества соответствуют его философии. Объяснение вещей всегда включает в себя происхождение человеческих институтов. Поэтому благосостояние общества основывается на философии, а почтенные изречения, составляющие философию, считаются священными. Таким образом, античность развивается из накопленного жизненного опыта; путем роста истории в повторяющемся повествовании; неуклонно возрастающей силы аффирмации и уважения к авторитету, на котором основаны институты общества; все это накапливается по мере того, как спускается из поколения в поколение. То, что мы наследуем последствия, известно, ведь не сказано ли в Книге, что "отцы ели виноград, а дети зубы скалили"? Поскольку люди приходят к убеждению, что "давным-давно" было лучше, чем "сейчас", а мертвые лучше, чем живые, то философия обязательно должна включать в себя теорию вырождения, которая является частью античности.

Теистическое общество.- Опять же, действующими лицами мифологической философии являются персонажи, и мы всегда находим их организованными в общества. Социальная организация мифологии всегда оказывается по сути идентичной социальной организации людей, которые занимаются этой философией. Боги - это мужья и жены, родители и дети, и у богов есть организованное правительство. Это дает нам теистическое общество, и мы не можем правильно охарактеризовать теизм, не принимая во внимание его мифическое общество.

Спиритизм.- На самых ранних стадиях общества, о которых мы имеем практическое представление благодаря знакомству с самими людьми, преобладает вера в существование духов - тени, нематериального существования, которое является дубликатом материального человека. Генезис этой веры сложен. Работа человеческого разума в периоды бессознательного состояния приводит к возникновению мнений, которые подтверждаются многими физическими явлениями.

Во-первых, мы имеем дело с деятельностью разума во время сна, когда человек как бы выходит из себя, общается с друзьями, становится свидетелем странных сцен и переживает множество чудесных событий. Таким образом, кажется, что человек прожил насыщенную событиями жизнь, в то время как его тело, по сути, было спокойным и бессознательным. Воспоминания о сценах и действиях в прежние дни, а также унаследованные воспоминания о сценах, свидетелями которых были предки, и действиях, совершенных ими, смешиваются в странной путанице, разрывая и перевертывая последовательности. Время от времени сцены из снов разыгрываются наяву, и редкие совпадения или очевидные подтверждения производят глубокое впечатление на сознание, а несбывшиеся сны забываются. Таким образом, сны спящих приписываются их нематериальным дубликатам - их духам. При многих заболеваниях разум, кажется, блуждает, видит достопримечательности, слышит звуки и испытывает множество чудесных переживаний, в то время как само тело находится в бессознательном состоянии. Иногда, после восстановления здоровья, человек может вспомнить эти чудесные переживания, и во время них он разговаривает с невидимыми людьми, и, кажется, отвечает и действует на тех, кто является свидетелем, таким образом, что можно предположить наличие второго "я" - духа, независимого от тела. Когда болезнь доходит до длительного помешательства, все эти эффекты значительно преувеличиваются и производят глубокое впечатление на всех, кто является свидетелем этих явлений. Так, галлюцинации мозга, пораженного лихорадкой, и безумные умы приписываются духам.

Те же условия кажущегося разделения разума и тела, которые наблюдаются в снах и галлюцинациях, часто искусственно создаются в практике *экстаза*. В превратностях жизни дикарей, в то время как мало или совсем не предусмотрено будущее, бывают моменты, когда дикарь прибегает почти ко всему, что есть под рукой, в качестве средства к существованию, и поэтому все растения и все части растений, семена, плоды, цветы, листья, кора, корни - все, что угодно, в периоды крайней нужды может быть использовано в качестве пищи. Но опыт вскоре учит различным эффектам, оказываемым на человеческую систему несколькими растительными веществами, с которыми он встречается, и таким образом рано обнаруживается действие наркотиков, и дикарь в практике своей религии часто прибегает к этим местным наркотикам с целью вызвать экстатическое состояние, в котором можно проводить гадания. Практика экстаза является универсальной на низших стадиях культуры. В периоды сильного беспокойства каждый дикарь и варвар стремится узнать будущее. Во всех предыдущих поколениях человечества практиковался экстаз, и цивилизованный человек, таким образом, унаследовал влечение к наркотикам, о чем свидетельствует огромная склонность к пьянству, существующая у всех народов. Когда великий актер в образе Рипа Ван Винкля поднимает свой кубок и говорит: "За ваше здоровье и здоровье вашей семьи, и пусть они живут долго и процветают", он связывает акт пития с молитвой и бессознательно демонстрирует происхождение употребления стимуляторов. Возможно, когда веселый собутыльник превращается в отвратительного собутыльника, а его разум пылает огнем пьянства, и он видит неопрятных зверей в ужасном присутствии, наследственная память преследует его видениями богов-зверей, которым поклонялись его предки в то самое время, когда возникло влечение к стимуляторам.

Но экстазизм достигается и другими способами, и для этого дикарь и варвар часто прибегает к голоданию и телесным пыткам. Многими способами он добивается чудесного состояния, а видения в экстазе интерпретируются как свидетельства присутствия духов.

Многие физические явления служат подтверждением этого мнения. Очень поздно в философии тени стали относить к перехвату солнечных лучей. В дикости и варварстве тени считаются эманациями или дубликатами тел, от которых исходят тени. А какой дикарь понимает отражение солнечных лучей , которые создают изображения? Они также должны быть эманациями или дубликатами отражаемого объекта. Ни один дикарь или варвар не может понять, что волны воздуха обращаются вспять, а звук дублируется эхом. Он не знает, что существует атмосфера, и для него эхо - это голос невидимой личности - духа. Нет более глубоко укоренившейся в раннем человечестве теории, чем спиритизм.

Тауматургия. Боги мифологических философий созданы, чтобы объяснить чудеса природы. По необходимости они являются чудотворным народом, и, будучи наделены этими магическими способностями во всех историях, изложенных в мифических сказаниях об их деяниях на земле, мы видим их совершающими самые чудесные подвиги. Они могут превращаться, исчезать и появляться вновь; все их чувства волшебны; одни наделены множеством глаз, другие - множеством ушей; в норвежской мифологии сторож на радужном мосту мог слышать, как растет трава и шерсть на спинах овец; руки могут протягиваться, чтобы охватить расстояние, хвосты могут обвиваться вокруг гор, и все силы становятся волшебными. Но самая чудесная сила, которой наделены боги, - это сила воли, ибо мы видим, что они могут мысленно направлять свои стрелы в сердца врагов; горы низвергаются мыслью, а мысли проецируются в другие умы. Такова тауматургия мифологической философии.

Мифические сказания.- Ранний человек, создавший в процессе развития своей философии множество персонажей, должен был иметь историю этих богов. Часть этой истории, и самая важная для нас, студентов-философов, создается в самом акте создания самих богов. Я имею в виду ту часть их истории, которая связана с действиями природы, ведь боги были созданы для того, чтобы объяснять эти действия. Но к этому добавляется еще много приключений. Боги любят, как любят люди, и отправляются на поиски спутниц жизни. Боги ненавидят, как ненавидят люди, и сражаются в одиночку или участвуют в мифических битвах; и история этих приключений, вызванных любовью и ненавистью, а также всеми другими страстями и целями, которыми наделены люди, сплетенная в сложную ткань с их действиями по осуществлению операций природы, составляет паутину и нить мифологии.

Религия.- Поскольку благосостояние человека глубоко вовлечено в деятельность природы, его главный интерес заключается в богах. В этом интересе зарождается религия. Человек, движимый собственной волей, руководствуясь собственными целями, стремится к большему счастью, и усилия следуют за усилиями, но на каждом шагу его продвижение затруднено; его собственные силы терпят крах перед большими силами природы; его силы - пигмеи, силы природы - гиганты, и для него эти гиганты - боги со своими собственными волями и целями, и он видит, что человек в своей слабости может добиться успеха только в союзе с богами. Поэтому, движимый этой философией, человек должен общаться с богами, и в этом общении он должен влиять на них, чтобы они работали на него. Таким образом, религия, которая имеет отношение к отношениям, существующим между богами и людьми, является законным порождением мифологической философии.

Таким образом, мы видим, что из мифологической философии, как из ветвей великого дерева, вырастают античность, теистическое общество, спиритизм, тауматургия, мифические сказания и религия.

ХОД ЭВОЛЮЦИИ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ.

Сейчас я дам краткую характеристику зоотеизма, затем обращу внимание на некоторые реликты гекастотеизма, встречающиеся в нем, и перейду к краткому изложению высших стадий теизма. Сначала изучается очевидное и легкодоступное. В ботанике сначала были изучены деревья и заметные цветущие растения сада, поля и равнины, а затем все остальные растения были смутно отнесены к сорнякам; но с тех пор, как впервые были изучены самые заметные феногамные растения, в ходе исследований было открыто огромное количество новых порядков, новых родов и новых видов, вплоть до самых низких криптогамных!

При изучении этнологии мы впервые узнали более цивилизованные расы. Арийцы, хамиты, шемиты, китайцы и остальные были сорняками человечества - варварами и дикарями, которых иногда называли туранцами. Но когда мы внимательно изучаем этих низших людей, то обнаруживаем огромное количество рас! Только в Северной Америке мы имеем более семидесяти пяти-семидесяти пяти групп людей, говорящих на семидесяти пяти группах языков, а некоторые отдельные группы включают в себя множество различных языков и диалектов. Языки алгонкинской семьи столь же разнообразны, как и индоевропейские языки. Так же, как и языки дакотов, шошонов, тиннеев и других народов; таким образом, в Северной Америке сегодня говорят более чем на пятистах языках. Оказалось, что у каждой языковой группы есть своя философия, и в каждой группе столько же направлений философии, сколько языков и диалектов. Северная Америка представляет собой великолепное поле для изучения философий дикарей и варваров.

Этот обширный регион мысли был исследован лишь несколькими авантюрными путешественниками в мире науки. Не было проведено тщательного исследования ни одной части. Однако общие очертания североамериканской философии известны, но точные позиции и детали еще предстоит выяснить, подобно тому как география общих очертаний Северной Америки известна благодаря исследованиям, но точные позиции и детали топографии еще предстоит выяснить в результате тщательного изучения. Мифы алгонкинского племени можно найти во многих томах *"Американа"*, лучшие из которых были записаны ранними миссионерами, прибывшими из Европы, хотя некоторые из них, смешанные с мутными домыслами, мы находим в трудах Школкрафта. Известны многие мифы индейцев юга, в том регионе, простирающемся от Великого залива; некоторые из них собраны путешественниками, другие - образованными индейцами.

Известно множество мифов об ирокезах. Лучшие из них содержатся в трудах Моргана, величайшего американского антрополога. Миссионеры, путешественники и лингвисты передали нам огромное количество мифов дакотского племени. Также было собрано множество мифов тиннеанов. Петито записал несколько из них, найденных на севере, и у нас есть рукописи некоторых мифов южной ветви - навахо. Возможно, мифы шошонов были собраны более тщательно, чем мифы любого другого народа. Они еще не опубликованы, но рукописи хранятся в библиотеке Бюро этнологии. Пауэрс записал множество мифов различных племен Калифорнии, старые испанские труды дают нам изрядную коллекцию мифов науатлан Мексики, а Ринк представил интересный том по мифологии иннуитов; и, наконец, фрагменты мифологии были собраны почти у всех племен Северной Америки, и они

разбросаны по тысячам томов, так что литература обширна. Краткое описание зоотеизма, которое я дам, основано на изучении материалов, которые я указал.

Все эти племена находятся на высших стадиях дикости или на низших стадиях варварства, и их мифологии оказываются зоотеистическими среди низших, физитеистическими среди высших, а большое число племен находится в переходном состоянии; ибо зоотеизм оказывается характерным для дикости, а физитеизм для варварства, используя термины, как они были определены Морганом. Верховными богами этой стадии являются животные. Дикарь тесно связан с животными. От них он получает большую часть своей одежды и большую часть своей пищи, он тщательно изучает их повадки и обнаруживает много удивительных вещей. Их знания, умения и сила кажутся ему превосходящими его собственные. Он видит горных баранов, несущихся среди скал, орла, парящего в небесах, птицу-жужжалку, склонившуюся над чашей с нектаром, змей, быстро передвигающихся без ног, лосося, преодолевающего пороги, паука , плетущего свою паутину, муравья, строящего игровой домик-гору - во всей животной природе он видит слишком удивительные для него вещи, и от восхищения он переходит к обожанию, а животные становятся его богами.

Античность играет важную роль в этом зоотеизме. Индейцы поклоняются не современным животным, а их прародителям, их прототипам. Современный волк - это воющий вредитель, но его предок - первый в роду - был богом. Предполагается, что представители каждого вида произошли от древнего существа - прародителя расы; поэтому у них есть бог медведя гризли, бог орла, бог гремучей змеи, бог форели, бог паука - бог для каждого вида и разновидности животных.

Этими богами животных было создано все сущее. Небесные тела были созданы и их пути назначены, и когда силы и явления природы персонифицированы, персонажами являются звери, и все человеческие институты также были установлены древними животными-богами.

Древние животные в любой философии этой стадии образуют клан или *род* - совокупность родственников, или *consanguinei*, с дедами, отцами, сыновьями и братьями. В теизме *юте*, древних *То-го-äв*, первая гремучая змея является дедом, а все животные-боги распределяются по родственным связям. Дед *То-го-яв*, мудрый, был вождем совета, а *Cĭn-aú-äv*, древний волк, - вождем клана.

Было много других кланов и племен древних богов, с которыми эти верховные боги имели дело, о чем мы расскажем далее; И, наконец, каждый из этих древних богов становился родоначальником нового племени, так что у нас есть племя медведей, племя орлов, племя гремучих змей, племя пауков и множество других племен, как есть племена ютов, племена сиу, племена навахо; и в этой философии племена животных считаются сородичами племен людей. У всех этих богов есть невидимые двойники - духи, и они часто посещали землю. Все чудесные вещи, которые можно увидеть в природе, сделаны богами-животными. Та древняя жизнь была волшебной, но потомки богов вырождаются. Время от времени, как знахарь, занимаясь колдовством, может совершать великие подвиги, так и медведь-знахарь, волк-знахарь или змея-знахарь могут творить магию.

Зимними вечерами индейцы собираются у костра, и тогда о деяниях богов рассказывают множество мифических историй. Я слышал, как маститый и бесстрастный оратор на трибуне лагерного собрания рассказывал историю распятия, видел, как тысячи собравшихся плакали, созерцая историю божественных страданий, и слышал, как их крики разносились по лесным проходам, когда они выражали свою радость от созерцания искупления. Но эта сцена была ничуть не более драматичной, чем другая, которую я наблюдал в вечнозеленом лесу в районе Скалистых гор, где под большими соснами собралось племя, и храм света от

пылающего костра был окружен темнотой полуночи, а посреди храма стоял мудрый старик, рассказывая на простом дикарском языке историю о *Та-Вэтсе*, когда он покорил солнце и установил времена года и дни. В те доколумбовы времена, до прихода белых людей, все индейские племена Северной Америки собирались зимними ночами на берегах морей, где приливы и отливы бились в торжественном ритме, на берегах великих озер, где волны бились о замерзшие пляжи, и на берегах рек, текущих в торжественной тайне - каждое в своем храме освещенного пространства - и слушали рассказ о своих верховных богах, древних временах.

Религия на этой стадии теизма - это колдовство. Практикуются заклинания, танцы, посты, телесные пытки и экстаз. У каждого племени есть свое снадобье или растительный препарат, с помощью которого достигается экстатическое состояние, а их почтенные знахари видят видения и сны. Ни одно предприятие не предпринимается без консультации с богами, и никакое зло не грозит, если они не стремятся умилостивить богов. Вся повседневная жизнь, вплоть до мельчайших подробностей, носит религиозный характер. Эта стадия религии характеризуется фетишизмом. У каждого индейца есть свой талисман или фетиш, открывшийся ему в час ужасного экстаза, вызванного постом, пиром или пьянством, и этот фетиш он носит с собой, чтобы принести удачу в любви или в бою, на охоте или в путешествии. Он носит фетиш на шее, привязывает фетиш к луку, закапывает фетиш под палатку, кладет фетиш под подушку из шкур диких кошек, молится своему фетишу, хвалит его или укоряет; в случае успеха фетиш получает славу, в случае неудачи - позор. Фетишами могут быть осколки костей или раковин, кончики хвостов животных, когти птиц или зверей, возможно, засушенные сердечки маленьких пеночек, осколки жуков, листья, растертые в порошок, или кристаллы из камней - фетишем может стать что угодно любопытное. Фетишизм, таким образом, является религиозным средством, а не философским или мифологическим состоянием. Таковы верховные боги дикарей, и таковы институты, принадлежащие их теизму. Но у них есть много других, более низких богов. Горы, холмы, долины и большие скалы имеют свои особые божества - невидимых духов, а озера, реки и источники являются жилищами духов. Но все они имеют звериный облик, когда являются в своем собственном *обличье*. Однако некоторые из духов-лекарей могут перевоплощаться и творить магию, как это делают знахари. Небесные тела - это либо созданные персонажи, либо древние люди или животные, перенесенные на небо. И, наконец, мы видим, что предкам поклоняются как богам.

Среди всех племен Северной Америки, с которыми мы знакомы, преобладает тутеларизм. У каждого племени и каждого клана есть свой бог-покровитель, а у каждого человека - свой *бог*. Любопытно, что каждый индеец стремится скрыть знание о своем *боге* от всех остальных людей, так как боится, что если его враг узнает о его божестве-покровителе, то он сможет с помощью необычной магии отстраниться от него и уничтожить его через его собственного бога".

В этой краткой характеристике зоотеизма я обязательно систематизировал свои высказывания. Этого, конечно, не мог сделать сам дикарь. Он мог бы назвать вам его особенности, но не смог бы сгруппировать их каким-либо логическим образом. Он не признает никакой системы, а говорит без разбора, то об одном, то о другом боге, и вся теория как система для него расплывчата и тенева, но ее частные моменты ярко представлены в его сознании, и уверенность, с которой он придерживается своего мнения, не оставляет места для сомнений в его искренности.

Но есть еще одна фаза теизма. Иногда особая гора, или холм, или большая скала, или водопад, или озеро, или источник получают особое поклонение и сами считаются

божеством. Это, по-видимому, пережиток гекастотеизма. Фетишизм также, по-видимому, произошел от этого низшего класса, и все второстепенные божества, духи гор, холмов и лесов, по-видимому, произошли от той же стадии, но с таким развитием, что поклоняются не самим вещам, а их основным духам.

От зоотеизма, как он описан, до физитеизма путь долгий. Постепенно, в ходе развития философии, боги животных свергаются и становятся низшими богами или забываются; и постепенно боги неба - солнце, луна, звезды - выдвигаются на главенствующее положение; Облака, бури, ветры, день и ночь, рассвет и мрак, небо, земля, море и все различные фазы природы, воспринимаемые варварским умом, персонифицируются, обожествляются и возвышаются до превосходства, согласованного с богами небосвода; а все оставшиеся боги низшей ступени - животные, демоны и все люди - принадлежат к низшим племенам. Боги неба - сияющие, парящие на ярких крыльях, одетые в великолепные цвета, пришедшие неизвестно откуда, исчезающие в неизвестности - являются верховными богами. Эти боги всегда объединены в большие племена, с могучими вождями, которые сражаются в великих битвах или ведут свои войска в бой и возвращаются с большой добычей. Таков теизм древней Мексики, теизм северных земель и теизм, обнаруженный у древних ариев.

От этой стадии до психотеизма путь долог, ибо эволюция идет медленно. Постепенно люди все тщательнее различают добро и зло, этический характер их богов становится предметом рассмотрения, и хорошие боги растут в добродетели, а плохие - в пороке. Постепенно утрачивается их тождество с физическими объектами и явлениями. Различные фазы или состояния одного и того же объекта или явления разделяются, и каждый из них персонифицируется. Плохие боги изгоняются в подземные дома или живут в укрытиях, из которых они выходят в свои злые экспедиции. Тем не менее, в этих богах заключены все силы, и все вещи были созданы ими. С ростом их моральных качеств физические силы не утрачиваются, а духи физических тел и явлений становятся демонами, подчиненными великим богам, которые управляют природой и человеческими институтами.

Мы также видим, что эти высшие боги организованы в общества. Я уже говорил, что норвежская мифология находилась в переходном состоянии от физитеизма к психотеизму. Асы, или боги, жили в Асгарде, мифической общинной деревне со своим Томом или Советом, аналогом общинной деревни в Исландии. Олимп был греческим городом.

Еще дальше в изучении мифологической философии мы видим, что все больше и больше верховенства переходит в руки немногих, пока монотеизм не устанавливается на плане империи. Тогда все низшие божества, чьи характеры чисты, становятся ангелами-служителями, а низшие божества, чьи характеры злы, - дьяволами, и дифференциация добра и зла совершенствуется в пропасти между небом и адом. За все это время от зоотеизма до монотеизма античность становится все более древней, а времена и династии множатся. Спиритизм получает более четкое определение, и духи становятся вечными; мифологические сказания кодифицируются, и пишутся священные книги; гадание на результат любовной интриги становится предсказанием бессмертия, а тауматургия формулируется как вездесущий, всемогущий, всеведущий - бесконечный.

Мне не хватит времени рассказать об эволюции идолопоклонства из фетишизма, жречества из колдовства и об их низвержении доктринами, произнесенными тем голосом на горе. Религия, которая была фетишизмом, экстазом и колдовством, теперь является стремлением к чему-то лучшему, чему-то более чистому, и средство, с помощью которого может быть достигнуто это высшее состояние для человечества, идеальное поклонение высшего

монотеизма, - это "в духе и истине". Длинные шаги от *Cĭn-aú-äv*, древнего из волков, через Зевса, древнего из небес, к Иегове, "Древнему из дней".

МИФИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ.

В каждом индейском племени существует огромное количество преданий - сказок, претендующих на то, чтобы быть изречениями и поступками, историей богов. В каждом племени есть один или несколько человек, искусных в передаче этих историй, - проповедники. Для этого отводятся долгие зимние вечера. Тогда мужчины и женщины, мальчики и девочки собираются у костра, чтобы послушать историю древних, главу из ненаписанной библии дикости. Такая сцена вызывает глубочайший интерес. Костер из пылающих сосновых или шалфейных веток освещает группу сумрачных лиц, застывших в ожидании, и старик начинает свой рассказ, говоря и играя; старшие принимают его слова с благоговением, а младших актер разыгрывает до дрожи от страха или танца от восторга. Индеец - великий актер. Условия жизни индейцев приучают их к естественному языку жестов. Среди двухсот пятидесяти или трехсот тысяч индейцев в Соединенных Штатах есть десятки языков, так что часто на одном языке говорят всего несколько сотен или несколько десятков человек; и как средство общения между племенами, говорящими на разных языках, развился язык жестов, так что индеец может говорить всеми чертами своего лица, руками и ногами, мышцами своего тела; и таким образом искусный проповедник говорит и действует; и, вдохновленный темой, которая касается богов, он по своему желанию поколебает свою дикую аудиторию. И всегда, когда он рассказывает свою историю, он указывает на мораль - мифологию, теологию, религию, историю и все человеческие обязанности. Эта проповедь - один из важнейших институтов дикости. Весь свод мифов, бытующих в племени, - это совокупность их преданий, их философия, их чудесная история, их авторитет для правительственных учреждений, их социальных институтов, их привычек и обычаев. Это их неписаная библия.

БРАТЬЯ CĬN-AÚ-ÄV ОБСУЖДАЮТ ВАЖНЫЕ ДЛЯ НАРОДА ВОПРОСЫ.

Однажды братья *Cĭn-aú-äv* встретились, чтобы посоветоваться о судьбе *U-ĭn-ká-rĕts*. На этой встрече младший сказал: "Брат, как эти люди будут добывать себе пищу? Давай придумаем для них какой-нибудь хороший план. Я думал об этом всю ночь, но не мог понять, что будет лучше, и когда на небе забрезжил рассвет, я пошел на гору, сел на ее вершине и долго думал; и теперь я могу сказать тебе хороший план, по которому они смогут жить. Послушай своего младшего брата. Посмотри на эти сосны; их орехи сладки; вон *мы*, очень богатые; вон яблоко кактуса, полное сока; на равнине ты видишь подсолнух, приносящий много семян - они будут полезны для народа. Пусть все это пойдет им в пищу, и когда они соберут запас, то положат его в землю или спрячут в скалах, а когда вернутся, то найдут изобилие, и, взяв из него все, что им нужно, пойдут дальше, а когда вернутся во второй раз, то все равно будет много; и хотя они будут возвращаться много раз, пока они живы, запас никогда не оскудеет; и таким образом они будут обеспечены изобилием пищи без труда". "Не так, - сказал старший брат, - ибо тогда люди, праздные и никчемные, не имея никакого труда, затеют ссоры, начнутся драки, истребят друг друга, и люди пропадут для земли; они должны работать за все, что получают". Тогда младший брат ничего не ответил, но ушел, печалясь.

На следующий день он встретил старшего брата и обратился к нему с такими словами: "Брат, твои слова были мудрыми; пусть *y-ĭn-ká-rĕts* работают для своей пищи. Но как они будут питаться медовой росой? Я думал об этом всю ночь, а когда на небе забрезжил рассвет, я

сел на вершине горы и задумался, и теперь я скажу тебе, как дать им медовую росу: пусть она падает на камни, как большой снег, а женщины пойдут рано утром и соберут все, что пожелают, и будут рады". "Нет, - ответил старший брат, - нехорошо, мой младший брат, чтобы они имели много и находили это без труда; ибо они сочтут это не более ценным, чем навоз, и то, что мы дадим им для их удовольствия, будет только растрачено. Ночью она будет падать мелкими каплями на тростник, который они будут собирать и бить дубинками, и тогда она будет очень сладкой на вкус, и, имея немного, они будут ценить ее еще больше". И младший брат ушел, печалясь, но на следующий день вернулся и сказал: "Брат мой, слова твои мудры; пусть женщины собирают медовую росу с большим трудом, бьют по тростнику дубинами. Брат, когда умирает мужчина или женщина, мальчик или девочка, или малютка, куда ему идти? Я думал об этом всю ночь, и , когда на небе забрезжил рассвет, я сел на вершине горы и задумался. Позвольте мне сказать вам, что делать: Когда человек умирает, отправь его обратно, когда наступит утро, и тогда все его друзья возрадуются". "Не так, - сказал старший, - мертвые больше не возвращаются". Младший брат ничего не ответил ему, но, склонив голову в печали, ушел.

Однажды младший *Cĭn-aú-äv* гулял по лесу и увидел сына своего брата, который играл, и, взяв стрелу из колчана, убил мальчика, а когда вернулся, не сказал, что сделал. Отец решил, что мальчик потерялся, и много дней бродил по лесу, наконец нашел мертвого ребенка и долго оплакивал его потерю.

Однажды младший *Cĭn-aú-äv* сказал старшему: "Ты издал закон о том, что мертвые не должны возвращаться. Я рад, что ты был первым, кто пострадал". Тогда старший узнал, что младший убил его ребенка, и очень разгневался, желая уничтожить его, и когда его гнев усилился, земля задрожала, послышались подземные стоны, наступила тьма, разразились жестокие бури, сверкали молнии, гром раскатывался по небу, и младший брат в великом ужасе бежал к своему отцу, *Та-ввотсу*, за защитой.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЭХА.

И'-о-ви (голубка-черепаха) собирала семена в долине, а ее маленький ребенок спал. Устав носить его на спине, она положила его под *tĭ-hó-pĭ* (куст шалфея) под присмотр его сестры, *О-hó-tcu* (летней желтой птицы). Занятая своими делами, мать ушла в дальний угол, когда пришла ведьма и сказала девочке: "Это твой брат?", а *О-хо-тку* ответила: "Это моя сестра", ибо она слышала, что ведьмы предпочитают красть мальчиков, а о девочках не заботятся. Тогда *царевна* рассердилась и стала укорять ее, говоря, что девочкам очень нехорошо лгать; она приняла странный и ужасный вид, так что *О-хо-тку* оцепенел от страха; тогда *царевна* убежала с мальчиком и унесла его в свой дом на далекой горе. Тогда она положила его на землю и, взяв за правую ногу, вытянула ногу младенца, пока та не стала длинной, как у человека, и то же самое сделала с другой ногой; тогда его тело удлинилось; она вытянула его руки, и вот, младенец стал большим, как человек. И *вышла царевна* за него замуж, и был у нее муж, которого она давно желала; но, хотя тело у него было мужское, сердце у него было младенческое, и не знал он ничего лучшего, как жениться на ведьме.

Когда *И-о-ви* вернулась и не нашла своего младенца под *tĭ-hó-pĭ*, а узнала от *О-хо-тку*, что его украл *цо-а-ввуц*, она очень разгневалась и сурово наказала свою дочь. Затем она долго искала младенца, оплакивая его, и плакала и плакала, не желая утешаться, хотя все ее друзья присоединились к ней в поисках и обещали отомстить за обиду.

Главным среди ее друзей был ее брат, *Кви'на* (орел), который путешествовал далеко по всей земле, пока однажды не услышал странный шум и, подойдя, увидел *цо-а-вви* и *У'джа* (мудреца-петуха), ее мужа, но он не знал, что этот большой человек и есть тот самый

маленький мальчик, которого украли. Однако он вернулся и рассказал о том, что видел, *И'о-ви*, который сказал: "Если это действительно мой мальчик, то он узнает мой голос". Тогда мать подошла к тому месту, где жили *цо-аввaты* и *У-джа*, забралась на кедровое дерево и стала непрерывно плакать и горевать. *Кви'на* расположился неподалеку на другом дереве, чтобы понаблюдать, как голос матери подействует *на У'джу*, мужа *царевны*. Услышав крик матери, *Уджа* узнал голос и сказал *царевне*: "Я слышу свою мать, я слышу свою мать, я слышу свою мать", но она посмеялась над ним и уговорила его спрятаться.

Цо-аввaты научили *У-джа* охотиться, и незадолго до этого он убил горного барана, который лежал в лагере. Ведьма опорожнила содержимое желудка и вместе с мужем укрылась в нем, ибо сказала себе: "Конечно, *я-о-ви* никогда не буду искать своего мужа в брюхе горного барана". В этом убежище они долгое время находились в безопасности, так что те, кто вел поиски, были сильно озадачены странным исчезновением. Наконец *Кви'на* сказал: "Они спрятались где-то в земле, может быть, или под камнями; через долгое время они очень проголодаются и будут искать еду; я положу немного на дерево, чтобы соблазнить их". Он убил кролика и положил его на верхушку высокой сосны, с которой обрезал ветки и содрал кору, чтобы было очень трудно забраться; и сказал: "Когда эти голодные люди выйдут, они попытаются забраться на это дерево, чтобы поесть, и это займет много времени, и пока *цо-а-ввац* будет этим заниматься, мы унесем *У-джа*". Так они наблюдали несколько дней, пока *царевна* не проголодалась, а ее муж с маленьким сердцем не закричал о еде; она вышла из их укрытия и стала искать что-нибудь съестное. Запах мяса, разложенного на дереве, дошел до ее ноздрей, и она увидела, где оно, и попыталась взобраться наверх, но много раз падала назад; и в это время *Кви'на*, сидевшая на скале неподалеку и видевшая, откуда она пришла, побежала к куче, которая была их домом, и, взяв человека, отнесла его и положила под тот самый *tĭ-hó-pĭ*, из которого он был украден; и вот! это был тот самый прекрасный младенец, которого потерял *И-о-ви*.

И *Кви'на* улетела на небо и вызвала бурю, и подняла ветер, и дождь хлестал по земле, так что следы его замело, и *цу-аввaты* не могли его преследовать; Но она увидела на земле неподалеку орлиные перья и поняла, кто лишил ее мужа, и сказала себе: "Ну, я знаю, что *Кви'на* - брат *И'о-ви*; он великий воин и страшный человек; я пойду к *То-го'а* (гремучему змею), моему деду, который защитит меня и убьет моих врагов."

То-го´-а наслаждался полуденным сном на скале, а когда *цо-а-ввуты* приблизились, ее дед проснулся и позвал ее: "Уходи, уходи, ты здесь не нужна, уходи!" Но она продолжала умолять его о защите; и пока они еще разговаривали, они услышали, как приближается *Кви'на*, и *То-го'а* сказал: "Прячься, прячься!" Но она не знала, куда спрятаться, и тогда он открыл рот, и *цо-а-ввуты* заползли ему в живот. От этого *То-го-а* стало очень плохо, и он стал умолять ее вылезти, но она отказалась, так как была в большом страхе. Тогда он попытался вырвать ее, но не смог, и его тошнило почти до смерти. Наконец, мучимый страшными рвотными позывами, он выполз из своей шкуры и оставил в ней *цу-авву*, а она, заключенная в ней, покатилась и спряталась в скалах. Когда *Кви'на* приблизилась, он закричал: "Где ты, старый *цу-аввуц*? Где ты, старый *цу-аввуц*?". Она повторила его слова в насмешку.

С того дня ведьмы живут в змеиных шкурах, прячутся среди скал и с удовольствием повторяют слова прохожих.

Белый человек, потерявший историю этого древнего народа, называет эти насмешливые крики ведьм, обитающих в змеиных шкурах, "эхом", но индейцы знают голоса старых ведьм.

Таково происхождение эха.

СО'КУС ВАЙ'ЮН-ЯТЫ.

Тум-пвї-наи-ро-гвї-нумп, тот, у кого была каменная рубашка, убил *Сї-корї* (журавля) и украл его жену, а увидев, что у нее есть ребенок, и решив, что он будет мешать им в их путешествиях, приказал ей убить его. Но мать, любя младенца, спрятала его под платьем и отнесла к бабушке. А Каменная Рубашка унес свою плененную невесту в свою землю.

Через несколько лет ребенок вырос в прекрасного юношу, под присмотром бабушки, и был ее спутником, куда бы она ни пошла.

Однажды они копали корни флага на берегу реки и складывали их в кучу на берегу. Когда они немного поработали, мальчик заметил, что корни поднимаются с большей легкостью, чем обычно, и спросил старуху о причине этого, но она не знала; и, когда они продолжили работу, камыши поднимались все с меньшим усилием, и их удивление росло, пока бабушка не сказала: "Наверняка сейчас произойдет какая-то странная вещь". Тогда мальчик подошел к куче, куда они складывали корни, и обнаружил, что кто-то унес их, и побежал обратно, восклицая: "Бабушка, это ты унесла корни?" А она ответила: "Нет, дитя мое; может быть, их унесло какое-нибудь привидение; не будем больше копать, уходи".

Но мальчик не успокоился, ему очень хотелось узнать, что все это значит; он долго искал вокруг и наконец нашел человека, сидевшего под деревом, которого он дразнил вором и бросал в него грязью и камнями, пока не сломал незнакомцу ногу; тот ничего не ответил мальчику, не обиделся на полученные увечья, но молчал и печалился; А когда нога была сломана, он обвязал ее палками, искупал в реке и снова сел под деревом, а мальчика позвал подойти.

Когда мальчик подошел, незнакомец сказал ему, что должен сообщить нечто очень важное. "Сын мой, - сказал он, - рассказывала ли тебе та старуха о твоих отце и матери?" "Нет", - ответил мальчик, - "я никогда не слышал о них". "Сын мой, видишь ли ты эти кости, разбросанные по земле? Чьи это кости?" "Откуда мне знать?" - ответил мальчик. "Может быть, здесь убили лося или оленя". "Нет, - сказал старик. "Возможно, это кости медведя", но старик покачал головой. Тогда мальчик назвал много других животных, но незнакомец все так же качал головой и наконец сказал: "Это кости твоего отца; Каменная Рубашка убил его и оставил гнить здесь на земле, как волка". И мальчик исполнился негодования на убийцу своего отца. Тогда незнакомец спросил: "А твоя мать в том домике?" Мальчик ответил: "Нет". "А живет ли твоя мать на берегу этой реки?" И мальчик ответил: "Я не знаю своей матери; я никогда ее не видел; она умерла". "Сын мой, - ответил незнакомец, - Каменная Рубашка, убивший твоего отца, украл твою мать и увез ее на берег далекого озера, и там она по сей день его жена". И мальчик горько заплакал, а пока слезы заливали его глаза так, что он ничего не мог видеть, незнакомец исчез.

Тогда мальчик удивился тому, что увидел и услышал, и в сердце его зародилась злоба на врага отца. Он вернулся к старухе и сказал: "Бабушка, почему ты солгала мне о моем отце и матери?" А она не ответила, ибо знала, что все мальчику рассказал призрак. И мальчик упал на землю, плача и рыдая, пока не погрузился в глубокий сон, и тогда ему стали рассказывать странные вещи.

Сон его продолжался три дня и три ночи, а когда он проснулся, то сказал своей бабушке: "Я ухожу, чтобы призвать все народы на свою битву", - и тут же ушел.

(Здесь рассказывается о путешествии мальчика со многими обстоятельствами, касающимися того, как он был принят людьми, и все это дается в ряде бесед, очень длинных; поэтому они будут опущены).

Наконец, он вернулся раньше людей, которых набрал, взяв с собой волка *Cĭn-au´-äv* и гремучую змею *To-go´-a*. Когда все трое поели, мальчик сказал старухе: "Бабушка, разрежь меня на две части". Но она отказалась, сказав, что не хочет убивать того, кого так сильно любит. "Разруби меня на две части", - потребовал мальчик и протянул ей каменный топор, который он принес из далекой страны, и властным тоном приказал ей разрубить его на две части. Она встала перед ним, разрубила его на две части и в ужасе убежала. И вот! Каждая часть приняла форму целого мужчины, а один прекрасный юноша оказался двумя, и они были так похожи друг на друга, что никто не мог их различить.

Когда люди или туземцы, которых мальчик завербовал, пришли в лагерь, *Цэв* и *То-го-а* принялись рассказывать им о чудесной вещи, которая произошла с мальчиком, и о том, что теперь их двое; и все они считали это предзнаменованием успешного похода в страну Каменной Рубашки. И они отправились в путь.

Мальчику во сне после трехдневного сна рассказали о волшебной чаше, и он принес ее с собой из путешествия среди народов, а *Со-кус-Вай-юн-яты* несли ее между собой, наполнив водой. Справа от них шел *Cĭn-au´-äv*, слева - *To-go´-a*, а за ними следовали народы в том порядке, в каком они были записаны. Их было очень много, так что, когда они выстроились в ряд, от передней до задней части колонны был один день пути.

Когда они прошли два дня и оказались далеко в пустыне, все люди изнывали от жажды, ибо не нашли воды, и падали на песок, стонали и роптали, что их обманули, и проклинали Один-Два.

Но *Со-кусам Вай-юн-ятам* было сказано в чудесном сне о предстоящих страданиях и о том, что вода, которую они несли в чаше, должна была использоваться только в случае крайней необходимости, и братья сказали друг другу: "Пришло время нам испить воды". И когда один отпил из волшебной чаши, она оказалась еще полной, и он дал ее выпить другому, и она все еще была полна; и Один-Два дал ее людям, и один за другим они все выпили, и все еще чаша была полна до краев.

Но *Сев* был мертв, и весь народ оплакивал его, ибо он был великим человеком. Братья держали над ним чашу и кропили его водой, когда он встал и сказал: "Что вы меня беспокоите? Мне было видение горных ручьев и лугов, тростника, где было много медовой росы". Ему дали чашу, и он тоже выпил, но когда допил, то ничего не осталось. Освеженные и обрадованные, они продолжили свой путь.

На следующий день, оставшись без еды, они проголодались, и всем грозила гибель; и снова они роптали на братьев и проклинали их. Но *вот Со-кус-Вай-ын-яты* увидели вдали антилопу, стоявшую на возвышенности на равнине и резко выделявшуюся на фоне неба; и *Сэн-ау-яв* понял, что это та чудесная антилопа с множеством глаз, которую Каменная Рубашка держал для своего сторожа; он предложил пойти и убить ее, но *То-го-а* отказался и сказал: "Лучше пусть я пойду, а то он увидит тебя и убежит". Но *Со-кус-Вай-ын-яц* велел Чин-ау-яву идти; и он отправился в сторону, влево от того места, где стояла антилопа , чтобы, обогнув несколько холмов, выйти на него с другой стороны. *То-го-а* отошел немного от лагеря и обратился к братьям: "Видите ли вы меня?", а они ответили, что нет. "Охотьтесь за мной"; и пока они охотились за ним, гремучая змея сказала: "Я вижу вас; вы делаете" - так и так, рассказывая им, что они делают; но они не могли найти его.

Тогда гремучая змея вышла вперед и заявила: "Теперь вы знаете, что я могу видеть других и что меня нельзя увидеть, когда я этого захочу. *Син-ау-яв* не может убить эту антилопу, потому что у нее много глаз, и она - прекрасный страж Каменной Рубашки; но я могу убить его, потому что я могу пойти туда, где он, и он меня не увидит". Братья согласились и разрешили ему идти, и он пошел и убил антилопу. Когда *Син-ау-яв* увидел, как она упала, он очень разгневался, потому что очень гордился своей славой охотника и хотел удостоиться чести убить эту знаменитую антилопу, и подбежал с намерением убить *То-го-а*; но когда он приблизился и увидел, что антилопа жирная и будет богатым пиром для людей, его гнев утих. "Какая разница, - сказал он, - кто убьет дичь, если мы все можем ее съесть?"

Так что всех людей накормили в изобилии, и они продолжили свой путь.

На следующий день люди снова стали нуждаться в воде, а волшебная чаша была пуста; но *Со-ку Вай-ын-яты*, получив во сне указание, что делать, превратились в голубей и улетели к озеру, на берегу которого находился дом Каменной Рубашки.

Подойдя к берегу, они увидели двух девиц, купающихся в воде; птицы стояли и смотрели, потому что девицы были очень красивы. Тогда они полетели в кусты, неподалеку, чтобы посмотреть поближе, и попали в силки, которые девушки поставили для назойливых птиц. Прекрасные девы подошли и, вынув птиц из силка, очень ими восхитились, ведь они никогда не видели таких птиц. Они отнесли их своему отцу, Каменной Рубашке, который сказал: "Дочери мои, я очень боюсь, что это шпионы моих врагов, потому что такие птицы не живут в нашей земле"; и он уже собирался бросить их в огонь, когда девы со слезами просили его не губить их прекрасных птиц; но он уступил их мольбам с большим сожалением. Тогда они отнесли птиц на берег озера и отпустили их на свободу.

Когда птицы снова оказались на свободе, они летали среди кустов, пока не нашли волшебную чашу, которую потеряли, и, взяв ее, отнесли на середину озера и уселись на воду, а девы решили, что они утонули.

Наполнив чашу, птицы снова поднялись и вернулись к людям в пустыне, куда они прилетели как раз вовремя, чтобы спасти их с чашей воды, из которой каждый пил; и все же она была полна до последнего, а потом не осталось ни капли.

Братья сообщили, что видели Каменную Рубашку и его дочерей.

На следующий день они приблизились к дому врага, и братья, как положено, вышли на разведку. Увидев женщину, собирающую семена, они приблизились и узнали, что это их мать, которую Каменная Рубашка украл у журавля *Сĭ-кор'*. Они сказали ей, что они ее сыновья, но она отрицала это и говорила, что у нее никогда не было только одного сына; но мальчики рассказали ей свою историю с происхождением двоих от одного, и она убедилась в этом. Она попыталась отговорить их от войны с Каменной Рубашкой и сказала им, что ни одна стрела не может пробить его доспехи, что он великий воин и не имеет другого удовольствия, кроме как убивать своих врагов, и что его дочери тоже снабжены волшебными луками и стрелами, из которых они могут стрелять так быстро, что стрелы наполняют воздух, как облако, и что им не нужно целиться, так как их снаряды летят туда, куда они пожелают; Они *метали* стрелы в сердца своих врагов, и таким образом девы могли убить весь народ раньше, чем обычный человек выпустит стрелу. Но юноши рассказали ей, что сказал дух в давнем сне и пообещал, что Каменная Рубашка будет убита. Они велели ей спуститься к озеру на рассвете, чтобы не подвергаться опасности во время битвы.

Ночью *Со-кус-Вай-юн-яты*, превратившись в мышей, отправились к жилищу Каменной Рубашки, нашли волшебные луки и стрелы, принадлежавшие девам, и своими острыми зубами перерезали сухожилия на спинах луков и перекусили тетивы, так что те стали бесполезны, а *То-го-а* спрятался под скалой неподалеку.

Когда рассвело, *Тумп*, человек Каменной Рубашки, встал, вышел из палатки, радуясь своей силе и безопасности, и сел на камень, под которым прятался *То-го-а*, и, увидев удобный случай, вонзил клыки в плоть героя. Поднялся Каменная Рубашка в воздух и возвестил своим дочерям, что их предали и что враг уже близко; и схватили они свои волшебные луки и колчаны, наполненные волшебными стрелами, и поспешили на его защиту. В то же время все народы, окружавшие лагерь, ринулись в бой. Но прекрасные девы, обнаружив, что их оружие уничтожено, отмахнулись от врагов, как бы желая вступить в бой, и, постояв несколько мгновений над телом убитого отца, запели предсмертную песню и станцевали предсмертный танец, кружась в головокружительных кругах вокруг мертвого героя и причитая от отчаяния, пока не упали и не истекли.

Завоеватели похоронили дев на берегу озера, а *Тум-пв- 12D↩наи-ро-гв- 12D↩нумп* остался гнить, и его кости белели на песке, как он покинул *Сĭ-кор*.

ТА-ВВОТС БОРЕТСЯ С СОЛНЦЕМ.

Маленький кролик *Та-ввотс* имел обыкновение ложиться спиной к солнцу, когда спал. Однажды он спал в лагере, а его дети играли вокруг него. Через некоторое время они увидели, что его спина дымится, и воскликнули: "Что с твоей спиной, отец?" Вздрогнув от сна, он потребовал объяснить причину шума. "Твоя спина покрыта язвами и полна дыр", - ответили они. Тогда *Та-ввотс* очень разгневался, ибо знал, что *Та-вĭ*, солнце, обожгло его; он долго сидел у огня в торжественном настроении, размышляя о нанесенных ему обидах и оскорблениях. Наконец, поднявшись на ноги, он сказал: "Дети мои, я должен идти и воевать с *Тавом*". И сразу же отправился в путь.

Лагерь его находился в долине Мо-а-па.1 По дороге он подошел к холму и, стоя на его вершине, увидел в долине на востоке прекрасную зелень; он очень изумился этому зрелищу и пожелал узнать, что это такое. Спустившись в долину, он обнаружил кукурузное поле, которого никогда прежде не видел, а колосья были готовы к жарке. Когда он осмотрел их, то увидел, что они покрыты прекрасными волосами, и очень удивился. Затем он открыл шелуху и обнаружил внутри мягкие белые зерна кукурузы, которые он попробовал на вкус. Тогда он понял, что это кукуруза и ее можно есть. Набрав полные руки, он отнес их, зажарил на огне и ел, пока не насытился.

И вот, когда он все это сделал, он вспомнил, что воровал, и испугался; тогда он вырыл яму, чтобы спрятаться.

Хозяином этого поля был *Цав*, и когда он прошел и увидел, что у него украли кукурузу, он очень разгневался и сказал: "Я убью этого вора *Та-ввотса*; убью, убью его". И сразу же он позвал к себе своих воинов и стал искать вора, но не мог его найти, потому что тот спрятался в земле. Спустя долгое время они обнаружили отверстие и попытались выстрелить *в Та-ввотса*, когда он стоял у входа, но он отвёл их стрелы. Это очень рассердило людей *Цав*, и они выпустили много стрел, но дыхание *Та-ввотса* защищало их от всех. Тогда они дружно бросились на него, чтобы схватить руками, но в смятении лишь зацепили друг друга кулаками, потому что *Таввотс* проворно уклонился и отступил. Тогда они начали копать и

сказали, что вытащат его. Они трудились с огромной энергией, все время издеваясь над ним криками и насмешками. Но у *Та-ввотса* был тайный ход из главной комнаты его убежища, который открывался через отверстие над скалой, нависавшей над входом, где они работали.

Когда они продолжали копать, пока не оказались совсем под землей, *Та-ввотс*, стоя на скале, бросил магический шар, который он привык носить с собой, и, ударившись о землю над землекопами, он разворотил ее, и все они оказались погребены. "Ага, - сказал он, - почему вы хотите помешать мне на пути к убийству Солнца? *А´-nier ti-tĭk´-a-nûmp kwaik-ai´-gar*" (бой - мое орудие питания, говорю я; так и есть!), и он продолжил свой путь, размышляя. "Я отправился убивать; месть - мое дело; каждый, кого я встречу, будет мне врагом. Это хорошо; никто не уйдет от моего гнева".

На следующий день он увидел двух мужчин, которые делали наконечники для стрел из раскаленных камней, и, приблизившись, некоторое время наблюдал за их работой из положения, в котором его не было видно. Затем, выйдя вперед, он сказал: "Позвольте мне помочь вам"; и когда камни снова оказались на огне и раскалились докрасна, он сказал: "Горячие камни меня не обожгут". И они посмеялись над ним. "Может быть, ты хочешь, чтобы мы поверили, что ты призрак?" "Я не призрак, - сказал он, - но я лучший человек, чем вы. Подержите меня на этих раскаленных камнях, и если я не сгорю, позвольте мне сделать то же самое с вами". Они с готовностью согласились, и когда они попытались сжечь его на камнях, он своим волшебным дыханием отогнал их на такое расстояние, что они не могли видеть, но камни действительно касались его. Когда они увидели, что он не сгорел, то были сильно изумлены и задрожали от страха. Но, взяв с него обещание, что он будет обращаться с ними так же, они подчинились пытке, и раскаленные камни жгли их, пока они с криками не пытались освободиться, но неумолимый *Та-ввотс* держал их, пока камни не прожгли их плоть до самых внутренностей, и тогда они умерли. "Ага, - сказал *Та-ввотс*, - лежите здесь, пока не сможете встать. Я иду убивать Солнце". *А´-nier ti-tĭk´-a-nûmp kwaik-ai´-gar*". И, издав боевой клич, он продолжил свой путь.

На следующий день он пришел туда, где две женщины собирали ягоды в корзины, и когда он сел, они принесли ему несколько плодов и положили перед ним. Он увидел, что среди ягод много листьев и колючек, и сказал: "Подуйте этими листьями и колючками мне в глаза", и они так и сделали, надеясь ослепить его; но своим волшебным дыханием он отогнал их, и они не причинили ему вреда.

Тогда женщины заявили, что он призрак. "Я не призрак, - сказал он, - а обычный человек; разве вы не знаете, что листья и колючки не могут повредить глаз? Давайте я вам покажу"; они согласились и ослепли. Тогда *Та-ввотс* убил их своим *па-рум-о-кви*. "Ага, - сказал он, - вы попались на свою собственную мякину. Я иду убивать Солнце. Это хорошая практика. Я должен узнать, как это делается". *А´-nier ti-tĭk´-a-nûmp kwaik-ai´-gar*". И, издав боевой клич, он продолжил свой путь.

На следующий день он увидел несколько женщин, стоявших на Ураганном утесе, и, приблизившись, услышал, как они говорили друг другу, что будут скатывать камни ему на голову и убьют его, когда он будет проходить мимо; приблизившись, он сделал вид, что ест что-то и наслаждается этим с большим удовольствием; они спросили его, что это, и он сказал, что это что-то очень сладкое, и они попросили, чтобы им тоже дали это попробовать. "Я брошу его вам, - сказал он, - подойдите к краю и поймайте его". Когда они это сделали, он подбросил его так, что они не могли до него дотянуться, и так подбрасывал его много раз, пока, стремясь достать его, они все не столпились слишком близко к краю, не упали и не

погибли. "Ага, - сказал он, - вас погубило ваше собственное нетерпение. Я же иду убивать Солнце". *А´-nier ti-tĭk´-a-nûmp kaiwk-ai´-gar*". И, издав воинственный клич, он отправился дальше.

На следующий день он увидел двух женщин, которые мастерили кувшины для воды, сделанные из ивовых прутьев, как корзины, а затем выложенные смолой. Вдалеке он услышал их разговор, так как у него был прекрасный слух. "Вот идет этот плохой *Та-ввотс*, - говорили они, - как же нам его уничтожить?" Когда он приблизился, то спросил: "О чем вы говорили, когда я подошел?" "О, мы только говорили: "Вот идет наш внук""2 , - сказали они. "И это все?" - ответил *Та-ввотс* и, оглядевшись вокруг, сказал: "Позвольте мне залезть в ваш кувшин с водой"; и они позволили ему это сделать. "Теперь заплетите шею". Они так и сделали, сделав горлышко очень маленьким; потом они смеялись от радости, так как думали, что он попал в ловушку. Но волшебным дыханием он разорвал кувшин и встал перед ними; они воскликнули: "Ты, должно быть, призрак!", но он ответил: "Я не призрак. Разве вы не знаете, что кувшины созданы для того, чтобы держать воду, но не могут держать мужчин и женщин?" На это они очень удивились и сказали, что он мудр. Тогда он предложил посадить их в кувшины таким же образом, чтобы доказать им истинность своих слов, и они согласились. Когда он сделал горлышки кувшинов и наполнил их смолой, то сказал: "А теперь выпрыгивайте", но они не смогли. Теперь настала его очередь насмехаться; он катал их по земле и очень смеялся, а их полузадушенные крики оглашали воздух. Когда он забавлялся с ними таким образом, пока не устал, он убил их своим волшебным шаром. "Ага, - сказал он, - вы заперты в своих кувшинах. Я иду убивать Солнце; в свое время я узнаю, как это делается". *А´-nier ti-tĭk´-a-nûmp kaiwk-ai´-gar*". И, звеня боевым обручем, он пошел дальше.

На следующий день он наткнулся на медведя *Кви'аца*, который рыл яму, чтобы спрятаться, потому что слышал о славе *Та-ввотса* и боялся. Когда великий убийца подошел *к Кви-атсу*, он сказал: "Не бойся, мой великий друг, я не тот человек, от которого стоит прятаться. Разве может такой маленький человек, как я, убить столько людей?" И медведь был уверен. "Давай я помогу тебе копать, - сказал *Та-ввотс*, - чтобы мы могли спрятаться вместе, ведь я тоже спасаюсь от великого разрушителя". И они сделали берлогу в глубине земли, а вход в нее скрыла большая скала. *Та-ввот* тайно сделал проход из норы на склон горы, и когда работа была закончена, они вместе вышли на вершину холма, чтобы наблюдать за приходом врага. Вскоре *Та-ввотс* сделал вид, что видит его приближение, и они поспешно побежали к логову. Маленький опередил большого и, войдя в логово, поспешил выйти через потайной ход.

Когда *Кви-атс* вошел в логово, он огляделся и, не увидев своего маленького друга, некоторое время искал его, но, не найдя, решил, что тот, должно быть, прошел мимо него по дороге, и снова вышел посмотреть, не остановился ли он или не был ли убит. К этому времени *Та-ввотс* уже устроился на скале у входа в берлогу, и когда голова медведя показалась из отверстия внизу, он бросил свой *па-рум-о-кви* и убил его. "Ага, - сказал *Та-ввот*, - я очень боялся этого прославленного воина, но теперь он мертв в своей берлоге. Я собираюсь убить Солнце". *А´-nier ti´-tĭk´-a´-nûmp kwaik-ai´-gar*". И, издав боевой клич, он отправился в путь.

На следующий день он встретил *Ку-ми-а-пётса*, тарантула. Этот знающий человек был наслышан о славе *Та-ввотса* и решил перехитрить его. У него была дубина с такими свойствами, что, хотя она и была смертоносным оружием, когда использовалась против других, ее нельзя было заставить причинить вред себе, хотя она и была зажата в мощной руке.

Когда Та-ввотс приблизился, *Ку-ми-а-пётс* пожаловался, что у него болит голова; стоная и охая, он сказал, что в его голове сидит *у-ну-пётс*, или маленький злой дух, и попросил *Та-ввотса* взять дубину и выбить его. *Та-ввотс* послушался, ударил со всей силы и удивился, что *Ку-ми-а-пётс* не убит; но он просил *Та-ввотса* бить сильнее. Наконец *Та-ввотс* понял природу дубины, догадался о кознях *Ку-ми-а-пётса* и, подняв оружие, чтобы нанести новый удар, ловко подставил свой волшебный шар и убил его. "Ага, - сказал он, - вот удар, которого ты сам добивался, *Ку-ми-а-пётс*. Я иду убить Солнце; теперь я знаю, что могу это сделать. *А´-nier ti´-tĭk´-a´-nûmp kwaik-ai´-gar*". И, издав боевой клич, он отправился в путь.

На следующий день он подошел к утесу, который является краем или границей мира на востоке, где неосторожные люди падали в неведомые глубины внизу. Чтобы подняться на вершину этого утеса, нужно взобраться на гору, и *Та-ввотс* увидел три щели или выемки в горе, и он поднялся в ту, что слева; и он потребовал, чтобы все деревья, которые стояли рядом, знали, какая от них польза. Каждое в свою очередь расхваливало свои качества, главным из которых в каждом случае было его значение как топлива.3 *Та-ввотс* покачал головой, вошел в центральную щель и снова завел разговор с деревьями, получив тот же ответ. Наконец он отправился в третью щель - ту, что справа. Расспросив все деревья и кусты, он наконец подошел к маленькому дереву по имени *Ю-и-нумп*, которое скромно сказало, что ему нет никакой пользы, что оно даже не годится на топливо. "Хорошо", - сказал *Та-ввотс* и лег под ним спать.

Когда на небе забрезжил рассвет*, Та-ввотс* поднялся и встал на краю пропасти, из которой должно было взойти солнце. Как только оно появилось, он бросил свой *па-рум-о-кви* и, ударив его в лицо, разбил на бесчисленное множество осколков, которые разлетелись по всему миру и вызвали великое пожарище. *Та-ввотс* побежал и забрался под *ю-и-намп*, чтобы укрыться. Наконец огонь охватил весь мир, и вскоре *Та-ввотс* начал страдать и попытался убежать, но пока он бежал, ему отпали пальцы на ногах, затем медленно, дюйм за дюймом, ноги, а затем и тело, так что он ходил на руках, и они были сожжены, и он ходил на обрубках рук, и они были сожжены, пока не осталось ничего, кроме его головы. И вот, не имея другого средства передвижения, его голова покатилась по земле, пока его глаза, которые сильно опухли, не лопнули от удара о камень, и слезы хлынули огромным потоком, который разлился по всей земле и погасил пламя".

Уинта Утес добавляют к этой истории еще кое-что, а именно, что потоп из его глаз вырвал новые семена, которые были разбросаны по всему миру. *Утесское* название семени такое же, как и глаза.

Те животные, которые считаются потомками *Та-ввотса*, отличаются коричневым пятном на шее и плечах, что приписывается воспеванию, полученному им в великом огне.

Из этой истории вытекают следующие апофегмы:

"Тебя похоронят в яме, которую ты сам себе вырыл".

"Когда идешь на войну, каждый встречный - враг; убивай всех".

"Ты попался на свою собственную мякину".

"Не тревожьтесь так, чтобы погубить себя".

"Вы налиты в свои собственные кувшины".

"Он мертв в своем собственном логове".

"Это удар по твоим собственным поискам".

---

1. Ручей в юго-восточной Неваде.

2. Это очень распространенное ласковое обращение старших к младшим.

3. Я несколько раз слышал эту историю, и неизменно диалоги *Та-ввотса* с деревьями были долгими и утомительными, хотя деревья проявляли некоторое мастерство в восхвалении самих себя.

СМИТСОНОВСКИЙ ИНСТИТУТ-БЮРО ЭТНОЛОГИИ

J. B. ПАУЭЛЛ, ДИРЕКТОР

ПРАВИТЕЛЬСТВО ВАЙАНДОТОВ:

КРАТКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПЛЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.

BY J. W. POWELL.

СОДЕРЖАНИЕ.

Семья	Страница 59
Род	59
Фратрия	60
Правительство	61
Гражданское правительство	61
Методы выбора членов совета	61
Функции гражданского правительства	63
Правила заключения брака	63
Положения об именах	64
Правила украшения личности	64
Правила порядка в лагере	64

Имущественные права 65
Права лиц 65
Права общины 65
Права религии 65
Преступления 66
Кража 66
Нанесение увечий 66
Убийство 66
Государственная измена 67
Колдовство 67
Вне закона 67
Военное правительство 68
Дружина 68

ПРАВИТЕЛЬСТВО ВАЙАНДОТОВ: КРАТКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПЛЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Дж. У. ПАУЭЛЛ.

В социальной организации вайандотов выделяют четыре группы - семья, род, племя и фратрия.

СЕМЬЯ.

Семья, как этот термин используется здесь, является почти синонимом домашнего хозяйства. Она состоит из людей, которые занимают один домик или, в их постоянных вигвамах, одну секцию общего жилища. Эти постоянные жилища построены в продолговатой форме из жердей, переплетенных корой. Костер располагается в линию по центру и обычно строится для двух семей, по одной занимая место с каждой стороны костра.

Главой семьи является женщина.

ГЕНЫ.

Генс - это организованная совокупность кровного родства по женской линии. "Женщина несет генс", - так формулируют виандоты идею о том, что происхождение идет по женской линии. Каждый род носит имя какого-либо животного, древнее животное является его богом-покровителем. До того момента, как племя покинуло Огайо, было признано одиннадцать родов, а именно:

Олень, Медведь, Горная черепаха (полосатая), Горная черепаха (черная), Грязная черепаха, Гладкая большая черепаха, Ястреб, Бобр, Волк, Морская змея и Дикобраз.

Говоря об отдельном человеке, говорят, что он волк, медведь или олень, в зависимости от обстоятельств, подразумевая тем самым, что он принадлежит к этому роду; но, говоря о совокупности людей, составляющих род, говорят, что они родственники волка, медведя или оленя, в зависимости от обстоятельств.

Существует совокупность имен, относящихся к каждому роду, так что имя каждого человека указывает на род, к которому он принадлежит. Эти имена основаны на характеристиках, привычках, поведении или мифологических историях, связанных с богом-покровителем.

В следующей таблице представлены имена мужчины и женщины в каждом роду, иллюстрирующие это утверждение:

	Wun-dát	Английский.
Мужчина из оленьего рода	De-wa-tí-re	Тощий олень.
Женщина из рода оленей	A-ya-jin-ta	Пятнистый олененок.
Мужчина из рода медведей	A-tu-e-tĕs	Длинные когти.
Женщина из рода медведей	Tsá-ma^{n}-da-ka-é	Ворчит на своих молодых.
Мужчина из рода полосатых черепах	Ta-há-so^{n}-ta-ra-ta-se	Идет вокруг озера.
Женщина из рода полосатых черепах	Tso-we-yuñ-kyu	Ушел из воды.
Мужчина из рода грязевых черепах	Sha-yän-tsu-wat´	Твердый череп.
Женщина из рода грязевых черепах	Ya^{n}-däc-u-räs	Песчаный пляж.
Мужчина из рода гладких больших черепах	Hu^{n}´-du-cu-tá	Бросает песок.
Женщина из рода гладких больших черепах	Tsu-ca-e^{n}	Медленный ходок.
Человек из рода Волка	Ha-ró-u^{n}-yû	Тот, кто ходит в темноте; бродяга.
Женщина из рода волков	Ya^{n}-di-no	Всегда голодный.
Мужчина из рода змей	Hu-ta-hú-sa	Сидит, свернувшись калачиком.
Женщина из рода змей	Di-jé-rons	Тот, кто взбаламучивает воду.
Мужчина из рода дикобразов	Ha^{n}-dú-tu^{n}	Тот, кто раскладывает перья.
Женщина из рода дикобразов	Ké-ya-runs-kwa	Здравомыслящая.

ФРАТРИ.

В племени четыре фратрии: три рода - медведь, олень и полосатая черепаха - составляют первый; горная черепаха, черная черепаха и гладкая большая черепаха - второй; ястреб, бобр и волк - третий; морская змея и дикобраз - четвертый.

Это подразделение в их организации имеет мифологическую основу и используется в основном в религиозных целях, для приготовления лекарств, а также в праздниках и играх.

Одиннадцать gentes, как четыре phratries, составляют племя.

Каждый генс - это совокупность кровного родства по женской линии, и каждый генс связан с другими генсами кровным родством по мужской линии и родством через брак.

Чтобы быть членом племени, необходимо быть членом рода; чтобы быть членом рода, необходимо принадлежать к какой-то семье; а чтобы принадлежать к семье, человек должен родиться в ней, чтобы его родство было признано, или он должен быть принят в семью и стать сыном, братом или каким-то определенным родственником; и это искусственное родство дает ему такое же положение, как и действительное родство в семье, в роду, во фратрии и в племени.

Таким образом, племя - это совокупность родственников.

Из четырех групп, описанных таким образом, род, фратрия и племя составляют ряд органических единиц; семья, или домохозяйство, как здесь описано, не является единицей рода или фратрии, поскольку в каждой из них представлены два рода - отец должен принадлежать к одному роду, а мать и ее дети - к другому.

ГОСУДАРСТВО.

Общество поддерживается созданием правительства, поскольку права должны признаваться, а обязанности исполняться.

В этом племени наблюдается полное различие между военным и гражданским правительством.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Гражданское правительство включает в себя систему советов и вождей.

В каждом роду есть совет, состоящий из четырех женщин, называемых *ю-ваи-ю-ва-на*. Эти четыре женщины выбирают вождя рода из числа его мужчин, то есть из братьев и сыновей. Этот вождь гена является главой совета гена.

Совет племени состоит из совокупности советов язычников. Таким образом, совет племени на одну пятую состоит из мужчин и на четыре пятых - из женщин.

Сачем племени, или вождь племени, выбирается вождями гентов.

Иногда существует большой совет рода, состоящий из советников самого рода и всех глав семейств и ведущих мужчин - братьев и сыновей.

Также иногда бывает большой совет племени, состоящий из совета самого племени, глав семейств племени и всех ведущих мужчин племени.

Эти большие советы созываются для особых целей.

МЕТОДЫ ВЫБОРА И НАЗНАЧЕНИЯ СОВЕТНИКОВ И ВОЖДЕЙ.

Четыре женщины-советника рода выбираются главами семейств, которые сами являются женщинами. Формальных выборов нет, но время от времени проводятся частые обсуждения этого вопроса, в ходе которых в роду и во всем племени вырабатывается мнение, что в случае смерти какой-либо советницы ее место займет определенный человек.

Таким образом, в каждом роду обычно есть один, два или более потенциальных советников, которые должны присутствовать на всех заседаниях совета, хотя они не принимают участия в обсуждениях и не имеют права голоса.

Когда женщина становится советником, род, к которому она принадлежит, готовит пир, на который приглашаются все члены племени. Женщину красят и одевают в ее лучшие наряды, сакхем племени возлагает ей на голову языческую чашу из перьев и объявляет в официальной манере собравшимся гостям, что женщина избрана советником. За церемонией следуют пир и танцы, которые часто продолжаются до глубокой ночи.

Вождь язычников выбирается женщинами совета после консультации с другими женщинами и мужчинами рода. Часто вождь из числа язычников является потенциальным вождем, проходящим испытательный срок. В это время он посещает заседания совета, но не принимает участия в обсуждениях и не имеет права голоса.

Во время посвящения женщины совета надевают на него искусно украшенную тунику, возлагают на голову чашу из перьев и рисуют на лице тотем язычника. Затем сакхем племени объявляет народу, что этот человек стал вождем рода и принят в совет. За этим также следует фестиваль.

Сахем племени выбирается мужчинами, входящими в совет племени. Раньше сакхем принадлежал роду Медведя, но в настоящее время его выбирают из рода Оленя, поскольку, как говорят виандоты, смерть унесла всех мудрецов из рода Медведя.

Вождь рода Волка является глашатаем и шерифом племени. Он руководит строительством дома совета и заботится о нем. По указанию сакхема он созывает совет в официальной обстановке. Он объявляет племени обо всех решениях совета и исполняет указания совета и сакхема.

Советы язычников проводятся часто, изо дня в день и из недели в неделю, и созываются вождем, когда это считается необходимым. Когда рассматриваемые советом вопросы считаются очень важными, может быть созван большой совет генов.

Совет племени собирается регулярно в ночь полнолуния каждой луны и в другие сроки, которые может определить сакхем; но дополнительные советы обычно созываются сакхемом по просьбе нескольких членов совета.

Заседания советов язычников проходят очень неформально, а вот заседания советов племен проводятся с должной церемонией. Когда все собрались, вождь рода Волка призывает их к порядку, набивает и зажигает трубку, посылает одну затяжку дыма к небу, а другую - к земле. Затем трубка передается сакхему, который набивает рот дымом и, поворачиваясь слева направо вместе с солнцем, медленно выпускает его над головами сидящих в кругу членов совета. Затем он передает трубку человеку слева от себя, и ее курят по очереди все, пока не обойдут весь круг. Затем сакхем объясняет цель, ради которой созывается совет. Каждый

человек в выбранной им манере рассказывает, что, по его мнению, следует сделать в данном случае. Если большинство членов совета согласны с решением, сакхем не говорит, а может просто объявить о решении. Но в некоторых случаях могут возникнуть длительные дебаты, которые ведутся с большим размахом. В случае равенства голосов сакхем должен выступить.

Считается бесчестным для любого человека отменить свое решение после того, как он высказался.

Таковы органические элементы правления виандотов.

ФУНКЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Функция правительства - сохранять права и принуждать к исполнению обязанностей. Права и обязанности взаимосвязаны. Права подразумевают обязанности, а обязанности - права. Право, унаследованное стороной первой части, налагает обязанность на сторону второй части. Право и связанная с ним обязанность являются неотъемлемыми частями отношений, которые должны поддерживаться правительством; а отношения, для поддержания которых создаются правительства, можно рассматривать под общим названием "права".

В правительстве виандотов эти права могут быть классифицированы следующим образом:

Первое - права на брак.

Второе - права на имена.

Третье - права на личные украшения.

Четвертое - права на порядок в лагерях и миграциях.

Пятое - права собственности.

Шестое - права личности.

Седьмое - права общины.

Восьмое - права религии.

Для поддержания прав устанавливаются правила поведения, но не путем формального принятия закона, а путем регламентированного использования. Такие законы, созданные на основе обычаев, можно назвать правилами.

БРАЧНЫЕ ПРАВИЛА.

Браки между представителями одного рода запрещены, но допускаются кровосмесительные браки между лицами разных родов. Например, мужчина не может жениться на дочери сестры своей матери, поскольку она принадлежит к тому же роду, что и он сам; но он может жениться на дочери сестры своего отца, поскольку она принадлежит к другому роду.

Мужья сохраняют все свои права и привилегии в своих собственных родах, хотя живут в родах своих жен. Дети, независимо от пола, принадлежат к роду матери. Мужчины и женщины должны вступать в брак внутри племени. Женщина, взятая в жены извне племени, должна быть сначала принята в семью другого рода, чем тот, к которому принадлежит мужчина. Чтобы женщина могла взять в мужья мужчину без племени, он также должен быть принят в семью другого рода, чем тот, к которому принадлежит женщина. То, что некоторые

этнологи называют эндогамией и экзогамией, является коррелятивными частями одного правила, и виандоты, как и все другие племена, о которых нам известно в Северной Америке, являются одновременно эндогамными и экзогамными.

Полигамия разрешена, но жены должны принадлежать к разным родам. Первая жена остается главой семьи. Полиандрия запрещена.

Мужчина, ищущий жену, советуется с ее матерью, иногда напрямую, а иногда через собственную мать. Мать девушки советуется с женщинами-советницами, чтобы получить их согласие, и молодые люди обычно молча подчиняются их решению. Иногда женщины-советники советуются с мужчинами.

Когда девушка обручена, мужчина делает матери такие подарки, какие может. Брак принято заключать до конца луны, в которую было совершено обручение. Жених и невеста дают обещания верности родителям и женским советам обеих сторон. Принято устраивать брачный пир, в котором принимают участие представители обеих сторон. По крайней мере, некоторое время жених и невеста живут с матерью невесты, или, скорее, в первоначальном доме невесты.

Время, когда они будут вести хозяйство самостоятельно, обычно оговаривается до свадьбы.

В случае смерти матери дети переходят к ее сестре или ближайшей родственнице, вопрос решается советом женщин рода. Поскольку дети принадлежат матери, после смерти отца за матерью и детьми до последующего брака ухаживает ближайший родственник мужского пола.

ПРАВИЛА, КАСАЮЩИЕСЯ ИМЕН.

Ранее уже объяснялось, что существует свод имен, являющийся исключительной собственностью каждого рода. Раз в год, на празднике зеленого кукурузника, женщины из совета генов выбирают имена для детей, родившихся в предыдущем году, и вождь гена провозглашает эти имена на празднике. Ни один человек не может изменить свое имя, но каждый человек, мужчина или женщина, своим почетным или позорным поведением или выдающимся обстоятельством может получить второе имя в память о поступке или обстоятельстве, которое является своего рода титулом.

ПРАВИЛА ЛИЧНОГО УКРАШЕНИЯ.

У каждого клана есть особый способ раскрашивания лица, особый чалма, которую носят вождь и женщины совета при вступлении в должность, а затем по случаю праздников, и особые украшения для всех членов клана, которые используются на праздниках и религиозных церемониях.

ПРАВИЛА ПОРЯДКА В ЛАГЕРЕ И ВО ВРЕМЯ МИГРАЦИЙ.

Лагерь племени располагается в виде открытого круга или конской подковы, а генты разбивают лагерь в следующем порядке, начиная слева и обходя справа:

Олень, Медведь, Горная черепаха (полосатая), Горная черепаха (черная), Грязная черепаха, Гладкая большая черепаха, Ястреб, Бобр, Волк, Морская змея, Дикобраз.

Порядок разбивки лагерей в группе язычников регулируется советниками язычников и время от времени корректируется таким образом, чтобы самая старшая семья располагалась

слева, а самая младшая - справа. В миграциях и экспедициях порядок движения следует аналогии с разбивкой лагеря.

ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ.

В пределах территории, на которую претендует племя, каждый род занимает меньший участок для целей земледелия. Право генов на обработку того или иного участка решается на совете племени, и гены могут отказаться от одного участка в пользу другого только с согласия племени. Женщины-советники распределяют землю генов между домохозяевами, при этом домовые участки четко обозначаются ими. Передел земли производится раз в два года. Главы семейств отвечают за возделывание участка, и в случае пренебрежения этой обязанностью совет генов призывает виновных к ответу.

Возделывание земли является общинным, то есть все трудоспособные женщины рода принимают участие в возделывании каждого участка следующим образом:

Глава семьи посылает своего брата или сына в лес или к ручью, чтобы тот принес дичь или рыбу для пира; затем приглашаются трудоспособные женщины рода для помощи в обработке земли, и когда эта работа выполнена, устраивается пир.

Вигвам или домик и все предметы домашнего обихода принадлежат женщине - главе рода, а после ее смерти наследуются старшей дочерью или ближайшей родственницей. Этот вопрос решается советом женщин. В случае смерти мужа его имущество наследует его брат или сын сестры, за исключением той части, которая может быть похоронена вместе с ним. Его имущество состоит из одежды, орудий охоты и рыбалки, а также предметов, которыми он пользуется лично.

Обычно небольшое каноэ является индивидуальной собственностью мужчины. Большие каноэ изготавливаются мужчинами - членами гента и являются собственностью гента.

ПРАВА ЛИЧНОСТИ.

Каждый человек имеет право на свободу личности и безопасность от личных и телесных повреждений, если только он не признан виновным в преступлении надлежащей властью.

ПРАВА ОБЩИНЫ.

Каждый род имеет право на услуги всех своих женщин в возделывании земли. Каждый род имеет право на услуги всех своих мужчин в отмщении за обиды, а племя имеет право на услуги всех своих мужчин во время войны.

ПРАВА РЕЛИГИИ.

Каждая фратрия имеет право на проведение определенных религиозных церемоний и приготовление определенных лекарств.

Каждый род имеет исключительное право поклоняться своему богу-покровителю, а каждый человек - исключительное право на владение и использование определенного амулета.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

Нарушение права является преступлением. Некоторые из преступлений, признанных виандотами, следующие:

1. Прелюбодеяние.

2. Воровство.

3. Нанесение увечий.

4. Убийство.

5. Измена.

6. Колдовство.

Девицу, виновную в блуде, может наказать ее мать или опекунша, но если преступление вопиющее и повторяющееся, так что становится предметом всеобщих сплетен, а мать не может его исправить, дело может быть передано на рассмотрение совета женщин рода.

Женщина, виновная в прелюбодеянии, за первый проступок наказывается обрезанием волос; за повторные проступки ей отрезают левое ухо.

ВОРОВСТВО.

Наказание за кражу состоит в двукратном возмещении ущерба. Если обвинитель и обвиняемый принадлежат к одному роду, суд проходит перед советом рода, и апелляция не допускается. Если же обвиняемые принадлежат к разным родам, обвинитель через главу своего дома передает дело в совет своего рода; через него дело формально передается в совет язычников обвиняемого. После этого совет обвиняемого обязан самостоятельно расследовать факты и уладить дело с советом истца. В противном случае следует возмездие в виде конфискации любого имущества рода, которое может быть найдено.

КАЛЕЧЕНИЕ.

Калечение является составным преступлением, и способ преследования в основном тот же, что и при краже.

УБИЙСТВО.

В случае убийства, если обе стороны принадлежат к одному роду, дело рассматривается советом язычников по жалобе главы семьи, но может быть подана апелляция в совет племени. Если стороны принадлежат к разным родам, жалобу официально подает пострадавшая сторона через вождя своего рода следующим образом:

Готовится деревянная табличка, на которой начертан тотем или геральдическая эмблема рода пострадавшего, а затем рисунком излагается суть правонарушения.

Вождь язычников предстает перед главой совета обидчика и официально излагает суть проступка, объясняя написанное на картине, которую затем вручает.

После этого созывается совет рода нарушителя и проводится суд. Этот совет обязан самостоятельно изучить доказательства и прийти к заключению без дальнейшего изложения дела со стороны обиженного. Решив вопрос между собой, они предстают перед главой совета пострадавшей стороны, чтобы предложить компенсацию.

Если роду обидчика не удается уладить дело с родом пострадавшей стороны, то отомстить за обиду обязан ближайший родственник. Любая из сторон может обратиться в совет племени. Обращение должно быть оформлено в надлежащей форме, с предъявлением обвинительной таблички.

Исследование последствий несоблюдения предписанных формальностей выявило интересный факт. В процедуре борьбы с преступностью несоблюдение формальностей считается не нарушением прав обвиняемого, а доказательством его невиновности. Это считается сверхъестественным доказательством ложности обвинений. Поэтому в процессах по всем правонарушениям процессуальные формы, скорее всего, будут подвергаться серьезному сомнению.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО.

Предательство заключается в раскрытии секретов приготовления лекарств или предоставлении другой информации или помощи врагам племени и карается смертью. Суд проходит перед советом племени.

КОЛДОВСТВО.

Колдовство наказывается смертью, зарезанием, ударом томагавка или сожжением. Обвинения в колдовстве расследуются большим советом племени. Если обвиняемого признают виновным, он может обратиться к сверхъестественному суду. Испытание проводится с помощью огня. На земле разводят круглый костер, через который обвиняемый должен пробежать с востока на запад и с севера на юг. Если он не пострадал, его признают невиновным; если он упал в огонь, его признают виновным. Если человек, обвиненный или имеющий общую репутацию колдуна, оглохнет, ослепнет, заболеет глазами, ушами, головной болью или другими болезнями, считающимися отвратительными, считается, что он не смог применить свои искусства на других и сам стал их жертвой. Такие случаи, скорее всего, будут наказаны.

ВНЕ ЗАКОНА.

Институт вне закона существует у виандотов в своеобразной форме. Вне закона считается тот, кто своими преступлениями лишил себя защиты своего клана. Человек может быть объявлен вне закона своим собственным кланом, который таким образом сообщает племени, что не будет защищать его в случае, если он пострадает от другого. Но обычно объявление вне закона происходит только после суда перед советом племени.

Процедура аналогична той, что применяется в случае убийства. Когда человек признан виновным и ему объявлен приговор об объявлении вне закона, вождь клана Волка обязан огласить решение совета. Для этого он выступает перед каждым кланом в порядке его лагеря и объявляет в терминах преступление преступника и приговор, который может быть одного из двух классов.

В низшей степени объявляется, что если человек в дальнейшем будет продолжать совершать подобные преступления, то любой человек может убить его; а если он будет убит, справедливо или несправедливо, то его клан не будет мстить за его смерть.

Вне закона в высшей степени, поэтому любой член племени, который может встретиться с преступником, обязан его убить.

ВОЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Управление военными делами возложено на военный совет и вождя. Военный совет состоит из всех трудоспособных мужчин племени; военный вождь выбирается советом из рода дикобразов. Каждый вождь отвечает за военную подготовку молодежи, находящейся в его подчинении. Обычно имеется один или несколько потенциальных военных вождей, которые являются ближайшими спутниками и помощниками вождя во время войны, а в случае смерти вождя занимают его место в порядке старшинства.

Военнопленных принимают в племя или убивают. Чтобы быть принятым в племя, необходимо, чтобы пленный был принят в какую-то семью. Воин, взявший пленного, имеет право первым усыновить его, а его родственники по мужской или женской линии - в порядке родства. Если на пленника никто не претендует, его заставляют пройти испытание мужеством в перчатке.

Если на суде он ведет себя достойно, претенденты не нужны, но если он ведет себя позорно, его предают смерти.

БРАТСТВО.

У виандотов, как и у некоторых других североамериканских племен, существует интересный институт - институт товарищества. Два молодых человека договариваются быть друг для друга вечными друзьями или даже больше, чем братьями. Каждый открывает другому секреты своей жизни, советуется с ним по важным вопросам, защищает его от несправедливости и насилия, а в случае его смерти является главным скорбящим.

Правительство виандотов и социальная организация, на которой оно основано, представляют собой типичный пример племенного управления во всей Северной Америке. На этой территории насчитывается несколько сотен различных правительств. В таком большом количестве существует огромное разнообразие, и в этом разнообразии мы находим различные степени организации, причем степени организации определяются дифференциацией функций правительства и соответствующей специализацией органических элементов.

Многое еще предстоит сделать в изучении этих правительств, прежде чем можно будет делать безопасные обобщения. Но уже известно достаточно, чтобы сделать следующее заявление:

Племенное управление в Северной Америке основано на родстве, так как фундаментальными единицами социальной организации являются органы кровосмешения , родственные по мужской или женской линии; эти единицы являются тем, что было хорошо названо "gentes".

Эти "gentes" организованы в племена по связям родства и близости, и эта организация имеет такой характер, что положение человека в племени определяется его родством. В племени нет места человеку, чье родство не закреплено, и только те люди могут быть приняты в племя, которые усыновлены в какую-либо семью с искусственно установленным родством. Ткань индийского общества представляет собой сложную ткань родства. Основу составляют потоки родственной крови, а основу - брачные узы.

У большинства племен военные и гражданские дела разграничены. Функции гражданского правительства в целом дифференцированы лишь в той степени, что исполнительные функции выполняются вождями и сакхемами, но эти вожди и сакхемы также являются членами совета. Совет - это и законодательная власть, и суд. Возможно, лучше было бы

сказать, что совет - это суд, решения которого являются законом, а законодательный орган в должной мере не развит.

В целом, преступления четко определены. Процедура формальна, а формы имеют такое значение, что ошибка в них является *prima facie* доказательством того, что сформулированный предмет был ложным.

Когда один род обвиняет в преступлении представителя другого, он может по собственной инициативе перейти только к возмездию. Чтобы предотвратить возмездие, род обидчика должен предпринять необходимые шаги, чтобы опровергнуть преступление, усугубить его или наказать. Предъявленное обвинение считается справедливым и верным до тех пор, пока оно не будет опровергнуто, и в суде сначала излагается причина обвинения. Гнев обвиняющего рода должен быть утихомирен.

В племенных правительствах существует множество институтов, обычаев и традиций, свидетельствующих о прежнем состоянии общества, в котором оно основывалось не на родстве, а на браке.

Изучение фактов позволяет с большой долей вероятности предположить, что родственное общество, существующее среди племен Северной Америки, развилось из общества, основанного на браке, которое существует в других частях света. В самом деле, есть несколько племен, которые, кажется, едва ли прошли ту неопределенную границу между двумя социальными состояниями. К такому же выводу приводят и филологические исследования.

Нигде в Северной Америке не было обнаружено народа, который перешел бы от племенного общества к национальному, основанному на собственности, т. *е.* к той форме общества, которая характерна для цивилизации. Возможно, некоторые народы и не достигли родственного общества, но ни один из них не прошел его.

Нации с цивилизованными институтами, искусство с дворцами, монотеизм как поклонение Великому Духу - все это исчезает из праскандинавского состояния Северной Америки в свете антропологических исследований. Остаются племена с социальными институтами родства, искусство с его наивысшим архитектурным развитием, проявившимся в структуре общинных жилищ, и политеизм в поклонении мифическим животным и богам природы.

СМИТСОНОВСКИЙ ИНСТИТУТ-БЮРО ЭТНОЛОГИИ

J. У. ПАУЭЛЛ, ДИРЕКТОР

ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕКОТОРЫХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ.

BYJ. W. POWELL.

СОДЕРЖАНИЕ.

Археология	Страница 73
Написание картин	75
История, обычаи и этнические особенности	76
Происхождение человека	77
Язык	78
Мифология	81
Социология	83
Психология	83

ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕКОТОРЫХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ.

Дж. У. Пауэлл.

АРХЕОЛОГИЯ.

Исследования в этой области представляют большой интерес и привлекают множество работников; но общий обзор массы опубликованных материалов показывает, что их использование не всегда было разумным.

В памятниках древности, найденных по всей Северной Америке, в лагерях и деревнях, могилах, курганах, руинах и разбросанных произведениях искусства, можно удовлетворительно изучить происхождение и развитие искусства в жизни дикарей и варваров. Случайно могут быть обнаружены и намеки на обычаи, но за пределами этого сделанные открытия часто незаконно использовались, особенно для связи племен Северной Америки с народами или так называемыми расами древности в других частях мира. Краткий обзор некоторых выводов, которые должны быть приняты при современном состоянии науки, покажет тщетность этих попыток.

В настоящее время является установленным фактом, что человек был широко рассеян по Земле, по крайней мере, еще в начале четвертичного периода, а возможно, и в плиоценовое время.

Если мы согласимся с выводом, что существует только один вид человека, как сейчас определяют виды биологи, мы можем с полным основанием заключить, что этот вид был рассеян из какого-то общего центра, поскольку способность успешно вести борьбу за жизнь во всех климатических условиях принадлежит только высокоразвитому существу; Но эта первоначальная родина еще не установлена с уверенностью, а когда она будет обнаружена, линии миграции оттуда не могут быть нанесены на карту до тех пор, пока не будут обнаружены изменения в физической географии Земли с тех ранних времен до настоящего времени, а они должны быть установлены на основе чисто геологических и палеонтологических данных. Миграции человечества из первоначального дома не могут быть разумно обсуждены до тех пор, пока этот дом не будет обнаружен, и, кроме того, пока геология земного шара не будет настолько хорошо известна, что можно будет представить различные фазы его географии.

Расселение человека должно было произойти до того, как развились какие-либо искусства, кроме самых грубых. С тех пор поверхность Земли претерпела множество важных изменений. Все известные стоянки и деревни, могилы, курганы и руины относятся к той части геологического времени, которая известна как современная эпоха, и являются полностью последующими за периодом первоначального рассеяния, как показывают геологические данные.

При изучении этих древностей было много ненужных спекуляций относительно отношений, существующих между людьми, о существовании которых они свидетельствуют, и племенами индейцев, населявших страну в исторический период.

Можно сказать, что в пуэбло, обнаруженных в юго-западной части Соединенных Штатов и далее на юг через Мексику и, возможно, в Центральную Америку, известны племена с культурой, столь же далеко продвинутой, как и любая другая, представленная в обнаруженных руинах. В этом отношении, таким образом, нет необходимости искать внеземное происхождение через потерянные племена для любого искусства, представленного там.

Что касается курганов, так широко разбросанных между двумя океанами, можно также сказать, что племена, строившие курганы, были известны в ранней истории открытия этого континента, и что обнаруженные остатки искусства не превосходят ни в каком отношении искусство индейских племен, известных истории. Поэтому нам нет смысла искать внеземное происхождение искусства, обнаруженного в курганах Северной Америки, через исчезнувшие племена.

Отнесение происхождения этих искусств к предкам известных племен или групп племен более правомерно, но оно имеет ограничения, которые широко игнорируются. Сейчас хорошо известно, что племена, достигшие наивысшей культуры в южной части Северной Америки, принадлежат к нескольким различным группам, и, если, например, попытаться связать строителей курганов с индейцами пуэбло, то до тех пор, пока не будет определена конкретная группа этих деревенских народов, не удастся достичь никакого результата, кроме путаницы.

Опять же, в записанной истории страны содержится информация о том, что несколько различных групп нынешних индейцев были строителями курганов, а широкая территория и огромное количество курганов, обнаруженных в Соединенных Штатах, должны заставить нас, по крайней мере, подозревать, что строители курганов доисторических времен принадлежали ко многим и различным группам. При указанных ограничениях выделение народов, строивших курганы, в отдельные племена или группы - вполне законное

исследование, но если учесть еще один установленный факт, что искусство выходит за пределы языковых групп, наиболее фундаментальных делений, которые мы пока в состоянии произвести среди народов земного шара, то можно сделать вывод, что это поле обещает лишь скудный урожай; однако происхождение и развитие искусства и промышленности само по себе является обширной и глубоко интересной темой для изучения, и если североамериканская археология будет проводиться с этой целью, результаты будут поучительными.

ПИКТОГРАФИЯ.

Пиктограммы Северной Америки были сделаны на различных веществах. Для этого использовались кора деревьев, дощечки из дерева, шкуры животных, поверхности скал; но большая часть сохранившихся до нас рисунков находится на поверхностях скал, поскольку они наиболее долговечны.

От Дайтон-Рок до скал, нависающих над Тихим океаном, эти записи можно найти на боулдерах, выточенных морскими волнами, разбросанных речными паводками или отполированных ледниковым льдом; на камнях, погребенных в могилах и курганах; на гранях скал, которые появляются в уступах у ручьев; на стенах каньонов и возвышающихся утесах; на горных крагах и потолках пещер - везде, где в Северной Америке можно найти гладкие поверхности скал, мы можем ожидать обнаружения пиктограмм. Столь широкое распространение и огромное количество пиктограмм позволяет понять, какие цели они могут преследовать в антропологической науке.

Многие из этих пиктограмм - просто рисунки, грубые гравюры или картины, изображающие природные объекты, особенно животных, и иллюстрирующие начало изобразительного искусства; другие, как мы знаем, были предназначены для того, чтобы отмечать события или представлять другие идеи, которыми руководствовались их авторы; но в значительной степени они были просто мнемоническими - не передающими идеи сами по себе, а предназначенными для более тщательного сохранения в памяти определенных событий или мыслей людей, которые уже были осведомлены о них по слухам или традициям. Если однажды память о сохраняемой мысли исчезла из памяти людей, запись бессильна восстановить свой собственный предмет для понимания.

Таким образом, описывается большая часть рисуночных надписей; однако в незначительной степени встречаются пиктограммы с более или менее условными знаками, и их количество довольно велико в Мексике и Центральной Америке. Однако даже эти условные знаки используются вместе с другими, менее условными, таким образом, что идеальные записи никогда не делались.

Таким образом, становится ясно, что неправомерно использовать в исторических целях любые пиктографические материалы, относящиеся к периоду до открытия континента Колумбом; но у них есть законное применение, представляющее глубокий интерес, поскольку эти пиктограммы демонстрируют начало письменности и начало изобразительного искусства, еще не дифференцированного; и если ученые Америки соберут и изучат огромное количество этого материала, разбросанного повсюду - в долинах и на склонах гор - из него можно написать одну из самых интересных глав в ранней истории человечества.

ИСТОРИЯ, ОБЫЧАИ И ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ.

Когда Америка была открыта европейцами, ее населяло огромное количество отдельных племен, различных по языку, институтам и обычаям. Этот факт никогда не признавался в полной мере, и писатели слишком часто говорили о североамериканских индейцах как о едином целом, полагая, что высказывания, сделанные об одном племени, применимы ко всем. Эта фундаментальная ошибка в трактовке предмета привела к большой путанице.

Кроме того, быстрый прогресс в заселении и освоении страны привел к постепенному перемещению индейских племен, так что очень многие из них были удалены от своих древних мест обитания, некоторые из них вошли в состав других племен, а некоторые были поглощены телом цивилизованных людей.

Названия, которыми обозначались племена, редко были названиями, используемыми ими самими, и одно и то же племя часто обозначалось разными именами в разные периоды своей истории и разными именами в один и тот же период своей истории колониями людей, имевших к ним различные географические отношения. Нередко и разные племена назывались одним и тем же именем. Не вдаваясь в объяснение причин, которые привели к такому положению вещей, просто необходимо утверждать, что это привело к большой путанице в номенклатуре. Поэтому изучающий историю индейцев должен быть постоянно начеку, принимая заявления любого автора, относящиеся к любому племени индейцев.

Как видно, проследить за любым племенем индейцев в постколумбову эпоху - задача не из легких. Тем не менее эта часть истории очень важна, и перед учеными Америки стоит большая работа.

Три столетия тесного контакта с цивилизованной расой оказали немалое влияние на первозданное состояние этих диких и варварских племен. Наиболее быстрые и радикальные изменения произошли в искусстве, промышленном и декоративном. Стальной нож, очевидно, был лучше каменного, огнестрельное оружие - лучше лука и стрел, а текстильные ткани с ткацких станков цивилизованных людей сразу же стали более красивыми и полезными, чем грубые ткани и невыделанные шкуры, в которые индейцы одевались в те далекие времена.

Обычаи и институты менялись не так быстро. Однако и они подверглись значительным изменениям. Подражание и активный пропагандизм были более или менее действенными причинами. Миграции и насильственные переселения ставили племена в условия непривычной среды, где требовались новые обычаи и институты, и в этих условиях цивилизация оказывала большее влияние, а прогресс оккупации белыми людьми на территории Соединенных Штатов, по крайней мере, достиг такой стадии, что дикость и варварство не имеют места для своего существования, и даже обычаи и институты должны за короткое время полностью измениться, и то, что нам еще предстоит узнать об этих людях, должно быть изучено сейчас.

Но при проведении этих исследований необходимо соблюдать величайшую осторожность, чтобы отличить то, что является примитивным, от того, что было приобретено от цивилизованного человека в результате различных процессов аккультурации.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА.

Работающие натуралисты постулируют эволюцию. Зоопсихологические исследования в основном направлены на выявление генетических связей животных. Эволюция животного

царства идет по разным линиям и по разным специализациям. Особая линия, связывающая человека с низшими формами, через длинные последовательности промежуточных форм, представляет собой проблему большого интереса. Это специальное исследование должно касаться главным образом отношений строения. Из множества уже зафиксированных фактов, вероятно, можно вывести множество отдельных частей этой линии, и такая конструкция, хотя на самом деле она может быть правильной не во всех своих частях, все же служит ценной цели для организации и направления исследований.

Истинность или ошибочность такой гипотетической генеалогии никоим образом не влияет на обоснованность доктрин эволюции в сознании ученых, но, с другой стороны, ценность предварительной теории выносится на окончательный суд в соответствии с законами эволюции.

Напрасно было бы утверждать, что ход зоологического развития полностью изучен или даже что известны все его важнейшие факторы. Поэтому открытие фактов и отношений, направляемых доктринами эволюции, реагирует на эти доктрины, проверяя, изменяя и расширяя их. Таким образом, если доктрины ведут к новым областям открытий, то новые открытия приводят к новым доктринам. Расширение знаний расширяет философию; расширение философии увеличивает знания.

Испытание истинной философии состоит в том, что она ведет к открытию фактов, а сами факты могут быть известны только как таковые, то есть могут быть правильно распознаны и различаемы только после того, как они займут свое место в философии. Весь прогресс науки в первую очередь зависит от этого соотношения между знанием и философией.

В ранней истории человечества философия была продуктом субъективных рассуждений, порождая мифологии и метафизику. Когда было обнаружено, что вся структура философии лишена основания, был рекомендован новый порядок действий - метод Бэкона. Восприятие должно предшествовать размышлению; наблюдение должно предшествовать разуму. Этот метод также оказался неудачным. Первая дала спекуляции, вторая - массу бессвязных фактов и ложных сведений. Ошибка ранней философии заключалась не в порядке следования между восприятием и размышлением, а в методе, который был субъективным, а не объективным. Метод рассуждения в научной философии чисто объективен; метод рассуждения в мифологии и метафизике субъективен.

Разница между человеком и животными, наиболее близкими ему по строению, велика. Соединительные формы уже не существуют. Поэтому этот предмет исследования относится скорее к палеонтологам, чем к этнологам. Биологические факты включены в геологическую летопись, а она до настоящего времени давала лишь скудные материалы для ее решения.

Известно, что человек, сильно отличавшийся от низших животных по морфологическим признакам, существовал в раннечетвертичное и, возможно, в плиоценовое время, и на этом открытая летопись заканчивается.

ЯЗЫК.

В области филологии Северная Америка представляет собой богатейшее поле для изучения, поскольку здесь находится наибольшее количество языков, распространенных среди наибольшего количества популяций. Поскольку прогресс исследований неизбежно идет от известного к неизвестному, цивилизованные языки были изучены учеными раньше, чем языки диких и варварских племен. Кроме того, высшие языки имеют письменность и поэтому

сразу же становятся доступными. По этим причинам основное внимание уделяется наиболее высокоразвитым языкам. Проблемы, возникающие перед филологом в высших языках, не могут быть правильно решены без знания низших форм. Лингвист изучает язык, чтобы использовать его в качестве инструмента для обмена мыслями; филолог изучает язык, чтобы использовать его данные для построения философии языка. Именно в этом последнем смысле высшие языки неизвестны, пока не изучены низшие, и вполне вероятно, что изучение последних прольет больше света на первые, чем более длительные исследования высших.

Огромное поле бесписьменных языков было изучено, но не исследовано. В общих чертах известно, что таких языков много, и известно географическое распределение племен людей, говорящих на них, но ученые только начали изучать эти языки.

То, что знание простого и несложного должно предшествовать знанию сложного и составного, чтобы последнее могло быть правильно объяснено, - аксиома, хорошо известная в биологии, и она в равной степени применима к филологии. Поэтому любая система филологии, как здесь используется этот термин, созданная на основе изучения исключительно высших языков, скорее всего, окажется неудачной. "Кто из вас, взявшись за ум, может прибавить один локоть к своему росту", и кто из вас, взявшись за ум, может прибавить предшествующие явления, необходимые для объяснения языка Платона или Спенсера?

Изучение астрономии, геологии, физики и биологии находится в руках ученых, используются объективные методы исследования, а метафизические рассуждения не находят места в принятых философиях; , но в значительной степени филология остается в руках метафизиков, и для объяснения наблюдаемых явлений используются субъективные методы мышления. Для того чтобы филология стала наукой, она должна иметь объективную философию, состоящую из гомологической классификации и упорядоченного расположения явлений языков земного шара.

Филологические исследования начались с определенной целью - обнаружить в многообразии языков народов земли общий элемент, от которого все они должны были произойти, первоначальную речь, родительницу всех языков. Одно время филологи возлагали большие надежды на успех, воодушевленные открытием связи между различными ветвями арийского народа, но именно в этой работе были разработаны методы исследования и установлены доктрины, которые привели к неожиданным результатам.

Вместо того чтобы отнести языки, которые до этого не были классифицированы, к арийской семье, были открыты новые семьи или группы, и этот процесс продолжался из года в год, пока не были признаны десятки или даже сотни семей, и пока мы не смогли сделать обоснованный вывод, что не существовало единой примитивной речи, общей для человечества, но что человек размножился и распространился по всей обитаемой земле до развития организованных языков; то есть языки возникли из бесчисленных источников после рассеяния человечества.

Прогресс языка происходил не путем размножения, что было бы просто деградацией в соответствии с общепризнанными законами эволюции; он происходил путем интеграции из огромного множества в единство. Правда, не вся эволюция шла в этом направлении. Часто происходила деградация, проявляющаяся во множестве языков и диалектов одного и того же народа, но в целом эволюция была интеграцией путем продвижения к единству речи и дифференциацией (которую всегда следует отличать от умножения) путем специализации грамматического процесса и развития частей речи.

Когда народ, некогда однородный, географически разделяется таким образом, что между ними больше не поддерживается тесная связь, все факторы, с помощью которых изменяются языки, действуют отдельно в разных сообществах и вызывают в них различные изменения, в результате чего возникают диалекты. Если разделение продолжается, то такие диалекты становятся отдельными языками в том смысле, что люди одной общины не могут понять людей другой. Но такое развитие языков не является дифференциацией в том смысле, в котором этот термин используется здесь и часто используется в биологии, а аналогично размножению, как оно понимается в биологии. Дифференциация органа - это его развитие для особой цели, *т. е.* органическая специализация сопровождается функциональной. Когда лапы дифференцируются на руки и ноги, вместе с дифференциацией органов происходит и сопутствующая дифференциация функций.

Когда один язык превращается в два, каждый из них выполняет одну и ту же функцию и характеризуется фундаментальной характеристикой умножения, *то есть* деградацией; ведь люди, изначально способные общаться друг с другом, больше не могут общаться, так что два языка не служат столь же ценной цели, как один. И, кроме того, ни один из двух языков не достиг того прогресса, которого должен был бы достичь один, поскольку один был бы достаточно развит, чтобы служить всем целям объединенных народов на большей территории, населенной ими, и, *cæteris paribus*, язык, на котором говорят многие люди, рассеянные по большой территории, должен быть выше языка, на котором говорят несколько человек, населяющих небольшую территорию.

Было бы странно, если бы примитивное предположение в филологии оказалось верным, и история языка показала бы всеобщую деградацию.

В замечаниях к "Происхождению человека" было сделано заявление о том, что человечество было распространено по всей обитаемой Земле в какой-то геологический период, предшествующий нынешнему и предшествующий развитию других, кроме самых грубых искусств. И здесь мы снова приходим к выводу, что человек был распространен по всей Земле до развития организованной речи.

При наличии этих двух важных фактов становится очевидной трудность прослеживания генетической связи между человеческими расами через искусства, обычаи, институты и традиции, поскольку все они должны были развиться после рассеяния человечества. Аналогии и гомологии в этих явлениях должны быть объяснены каким-то другим способом. Соматология доказывает единство человеческого вида; то есть доказательства, на основании которых делается этот вывод, - морфологические; но в искусстве, обычаях, институтах и традициях можно найти множество подтверждающих доказательств. Представители одного вида, хотя и обитают в разных климатических условиях, говорят на разных языках и объединены в различные сообщества, в целом прошли одни и те же этапы развития, имели одни и те же искусства, обычаи, институты и традиции в одном и том же порядке, ограниченном лишь степенью прогресса, которого достигли несколько племен, и измененном лишь в ограниченной степени вариациями окружающей среды.

Если и следует создать какую-либо этническую классификацию человечества, более фундаментальную, чем та, что основана на языке, то это должны быть физические характеристики, и они должны быть приобретены в результате глубокой дифференциации, предшествующей развитию языков, искусств, обычаев, институтов и традиций. Классификации, созданные до сих пор на этой основе, неудовлетворительны, и ни одна из них не получила широкого признания. Возможно, дальнейшие исследования прояснят

сомнительные вопросы и дадут приемлемую группировку; а может быть, такие исследования приведут лишь к демонстрации тщетности усилий.

История человека, от самого низкого племенного состояния до самой высокой национальной организации, была историей постоянного и разнообразного смешения штаммов крови; смешения, поглощения и уничтожения языков с общим прогрессом к единству; распространения искусств посредством различных процессов аккультурации; и смешения и взаимного распространения обычаев, институтов и традиций. Искусство, обычаи, институты и традиции выходят за границы языков и служат для их затушевывания, а примесь штаммов крови затушевывает примитивные этнические деления, если таковые существовали.

Если физическая классификация не работает, остается самая фундаментальная группировка, основанная на языке; но по уже упомянутым причинам и другим подобным причинам классификация языков не является в полной мере классификацией народов.

Возможно, единство человеческой расы - это настолько глубокий факт, что все попытки создать фундаментальную классификацию, которая будет использоваться во всех отделах антропологии, потерпят неудачу, и останется множество группировок для различных целей этой науки; или, выражаясь иначе, языки, искусства, обычаи, институты и традиции могут быть классифицированы, и тогда человеческая семья будет рассматриваться как одна раса.

МИФОЛОГИЯ.

И здесь Америка вновь представляет богатое поле для научного исследования. Теперь известно, что каждый языковой род имеет свою мифологию, и как в некоторых из этих родов существует множество языков, отличающихся друг от друга в большей или меньшей степени, так и существует множество подобных мифологий.

Как в языке, так и в мифологии исследование шло от известного к неизвестному - от высших мифологий к низшим. На каждом этапе развития мнения по этому вопросу можно наблюдать определенный феномен. По мере обнаружения каждого более низкого статуса мифологии предполагается, что она является первой по происхождению, первобытной мифологией, и все более низкие, но несовершенные мифологии интерпретируются как деградации, от этой предполагаемой первоначальной веры; таким образом, политеизм был интерпретирован как вырождение из монотеизма; поклонение природе, из психотеизма; зоолотри, из поклонения предкам; и, в порядке, монотеизм был признан первоначальной мифологией, затем политеизм, затем физитеизм или поклонение природе, затем поклонение предкам.

Значительная часть мифологов признает поклонение природе первобытной религией, а другая, не менее уважаемая, считает первобытным поклонение предкам. Но поклонение природе и поклонение предкам являются сопутствующими частями одной и той же религии и относятся к высокоразвитой культуре, для которой характерно изобретение обычных пиктограмм. В Северной Америке существуют десятки или даже сотни систем мифологии, и все они относятся к более низкому уровню культуры.

Будем надеяться, что американские студенты не впадут в заблуждение, полагая, что зоотеизм является самой низкой стадией, поскольку именно этот статус мифологии наиболее широко распространен на континенте.

Мифология - это примитивная философия. Мифология - то есть совокупность мифов, бытующих среди какого-либо народа и в которые он верит, - включает в себя систему объяснений всех явлений Вселенной, которые он различает; но к этим объяснениям всегда

примешивается много постороннего материала, главным образом происшествия из истории личностей, которые были героями мифологических деяний.

Любая мифология имеет в своей основе теологию - систему богов, которые являются действующими лицами и которым приписываются объясняемые явления, поскольку основополагающим постулатом мифологии является "кто-то это делает", что является важнейшей характеристикой субъективного мышления. Когда народы переходят от одной стадии культуры к другой, изменения происходят путем развития новой социологии со всеми ее институтами, путем развития новых искусств, эволюции языка и, в не меньшей степени, путем изменения философии; но старая философия не вытесняется. Изменения происходят путем внутреннего роста и внешнего приращения.

Фрагменты старой философии попадают в новую. Этот старый материал в новой философии часто используется многими учеными в любопытных целях. Об одном из таких случаев я хочу рассказать. Предполагается, что номенклатура, сохранившаяся от прежнего состояния, глубоко и оккультно символична, а мифические повествования глубоко и оккультно аллегоричны. Таким образом, ведется поиск некой глубоко метафизической космогонии; ищется некое древнее начало мифологии, в котором тайна - это мудрость, а мудрость - это тайна.

Объективный или научный метод изучения мифологии заключается в сборе и сопоставлении ее феноменов в том виде, в каком они излагаются и понимаются людьми, которым они принадлежат. Прослеживая нити ее исторического развития, студент должен ожидать, что на каждом этапе своего продвижения она будет становиться все более простой и детской.

Тщетно искать истину в мифологической философии, но важно искать настоящие философии, чтобы их можно было правильно сравнить и узнать продукты человеческого разума на различных этапах его культуры; важно восстановить историю философии; важно предоставить необходимые данные для психологии. Ни один труд не может быть более бесплодным, чем поиск истинной философии в мифологии; а попытки построить на основе терминологии и повествований мифологий оккультный символизм и систему аллегорий - это лишь создание нового и вымышленного корпуса мифологии.

Существует символизм, присущий языку и присутствующий во всех философиях, истинных или ложных, и такой символизм культивировался как оккультное искусство в ранней истории цивилизации, когда картинная живопись превратилась в обычное письмо, и символизм - интересный предмет для изучения, но его сделали бременем, чтобы тащить пачки метафизической чепухи.

СОЦИОЛОГИЯ.

Здесь Северная Америка снова представляет широкое и интересное поле для исследователя, поскольку в ее пределах существует множество различных правительств, и эти правительства, насколько удалось выяснить в ходе исследований, принадлежат к типу более примитивному, чем любой из феодалов, из которых произошли цивилизованные народы Земли, как показывает параллельно записанная история.

Однако в этой истории было обнаружено множество фактов, указывающих на то, что сами феодалы возникли на основе чего-то более примитивного. При изучении племен мира было обнаружено множество социологических институтов и обычаев, и при рассмотрении

истории феодальных государств становится ясно, что многие из их важных элементов являются выжившими элементами племенного общества.

Эти открытия настолько важны, что вся история человечества должна быть переписана, вся философия истории перестроена. Управление государством начинается не с возвышения вождей благодаря воинской доблести, а с медленной специализации исполнительных функций от общинных объединений, основанных на родстве. Совещательные собрания начинаются не в советах, собираемых вождями, а советы предшествуют вождествам. Право не начинается с договора, а является развитием обычая. Землевладение начинается не с пожалований от монарха или феодала, а с системы общего владения землей родами или племенами, перерастающей в систему владения землей в нескольких руках. Эволюция общества происходила не от воинственности к индустриализму, а от организации, основанной на родстве, к организации, основанной на собственности, и наряду со специализацией мирных отраслей специализировалось военное искусство.

Так, одна за другой, низвергаются теории метафизических авторов по социологии, на их место приходят факты истории, и философия истории возводится из материалов, накопленных объективными исследованиями человечества.

ПСИХОЛОГИЯ.

Психология до сих пор находилась в основном в руках субъективных философов и была последней отраслью антропологии, которая обрабатывалась научными методами. Но в последние годы было проведено много важных работ с целью дать этому отделу философии основу из объективных фактов; в частности, был изучен орган разума, и умственные операции животных были сравнены с человеческими, и в различных других отношениях этот предмет получает научное внимание.

Новая психология, находящаяся в процессе построения, будет иметь тройную основу: Физическая основа на явлениях, представленных органом разума, как показано в человеке и низших животных; Лингвистическая основа, представленная в явлениях языка, который является инструментом разума; Функциональная основа, проявляющаяся в операциях разума.

Феномены третьего класса можно разделить на три подкласса. Во-первых, операции разума, проявляющиеся у индивидов на различных стадиях роста, в различных степенях культуры и в различных условиях, нормальных и ненормальных; во-вторых, операции разума, проявляющиеся в технике, искусстве и промышленности; в-третьих, операции разума, проявляющиеся в философии; и это объяснения, которые даются явлениям Вселенной. На такой основе должна быть построена научная психология.

По мере открытия методов исследования перед американским ученым открывается огромное поле. Сейчас, как и во все времена истории цивилизации, нет недостатка в интересе к этому предмету, нет недостатка в писателях-спекулянтах; но есть большая нехватка подготовленных наблюдателей и острых исследователей.

Если отбросить массу бесполезной информации, которая была опубликована, и рассмотреть только материал, используемый наиболее осторожными авторами, то мы обнаружим, что выводы повсюду искажены множеством фактических ошибок самого простого характера. Вчера я прочитал статью Гранта Аллена "Рост скульптуры", которая была очаровательна; однако в ней я нашел следующее утверждение:

Насколько мне известно, полинезийцы и многие другие дикари не продвинулись дальше описанной выше стадии изображения человека анфас. Следующим по рангу идет рисование профиля, как мы находим это у эскимосов и бушменов. Наши дети вскоре достигают этого уровня, который на одну степень выше, чем анфас, так как подразумевает особую точку зрения, подавляет половину черт, не является диаграммой или символом всех отдельных частей. Негры и североамериканские индейцы не могут понять профиль; они спрашивают, что стало с другим глазом.

Возможно, мистер Аллен почерпнул свою идею о неспособности индейцев понять профиль из высказывания Кэтлина, которое, как я видел, использовалось в этих и других целях различными антропологами, пока, похоже, не стало *излюбленным фактом*.

Обратившись к книге Кэтлина *"Письма и заметки о нравах, обычаях и состоянии североамериканских индейцев*" (т. 2, стр. 2), мы видим, что он сказал:

После того как я написал этих и многих других людей, которых у меня сейчас нет времени называть, я написал портрет знаменитого воина сиу по имени Мах-то-чи-га (Малый Медведь), который, к несчастью, был убит через несколько мгновений после того, как картина была сделана, одним из его собственного племени; и это едва не стоило мне жизни, потому что я написал боковой вид его лица, оставив половину его вне картины, что и послужило причиной ссоры; и все племя предполагало, что я намеренно оставил его без внимания, как "бесполезного"." Это была последняя картина, которую я написал среди сиу, и последняя, несомненно, которую я когда-либо напишу в этом месте. Волнение по этому поводу было столь огромным и тревожным, что мои кисти были мгновенно убраны, и на следующий день я сел на пароход, идущий к истокам Миссури, и с радостью погрузился под воду.

Впоследствии мистер Кэтлин переработал этот случай в "Историю собаки" (т. 2, с. 188 *и далее*).

Теперь, сколько бы правды или фантазии ни было в этой истории, она не может быть использована как доказательство того, что индейцы не могли понимать или интерпретировать профильные изображения, поскольку сам мистер Катлин приводит несколько табличек с индейскими пиктограммами, на которых изображены профильные лица. В моем шкафу пиктограмм есть сотни боковых изображений, сделанных индейцами того же племени, о котором говорил мистер Катлин.

Никогда не следует забывать, что рассказы путешественников и других людей, пишущих ради создания хороших историй, нужно использовать с предельной осторожностью. Кэтлин - лишь один из тысячи таких людей, которые могут быть безопасно использованы только людьми, настолько хорошо знакомыми с предметом, что они в состоянии отделить реально наблюдаемые факты от творений фантазии. Но мистер Кэтлин не должен нести ответственность за нелогичные выводы даже из его фактов. Я не знаю, как мистер Аллен пришел к своему выводу, но я знаю, что пиктограммы в профиль встречаются у очень многих, если не у всех, племен Северной Америки.

Теперь еще один пример. Пешель в книге *"Человеческие расы*" (стр. 151) говорит:

В трансатлантической истории Испании нет случая, сравнимого по беззаконию с поступком португальцев в Бразилии, которые складывали одежду больных скарлатиной или оспой на охотничьих угодьях туземцев, чтобы распространить среди них эту заразу; и североамериканцев, которые использовали стрихнин для отравления колодцев, которые краснокожие имели обыкновение посещать в пустынях Юты; жен австралийских поселенцев,

которые во время голода подмешивали мышьяк в еду, которую давали голодающим туземцам.

В сноске на той же странице Бертон приводится как авторитет для утверждения, что жители Соединенных Штатов отравляли колодцы краснокожих.

Ссылаясь на Бертона в *"Городе святых"* (стр. 474), мы находим его слова:

Юта, как и шошони, утверждают, что происходят от древнего народа, который переселился на их нынешние места с северо-запада. За последние тридцать лет их численность значительно сократилась, по словам горцев, они были деморализованы умственно и физически эмигрантами. Раньше они были дружелюбны, а теперь часто воюют с незваными гостями. Как и в Австралии, мышьяк и едкий сублимат в источниках и провизии уменьшили их численность.

Итак, почему Бертон сделал это заявление? В том же томе он описывает резню в Маунтин-Мидоу и приводит историю в изложении действующих лиц. Хорошо известно, что люди, замешанные в этом деле, пытались выгородить себя, усердно публикуя информацию о том, что это была резня индейцев, разгневанных на путешественников за то, что они отравили некоторые источники, в которых индейцы обычно брали воды. Когда мистер Бертон был в Солт-Лейк-Сити, он, несомненно, слышал эти истории.

Так ложь убийцы, рассказанная для того, чтобы скрыть свое преступление, вошла в историю как факты, характерные для жителей Соединенных Штатов в их обращении с индейцами. В абзаце, процитированном Бертоном, встречаются и другие ошибки. Утесы и шошони не утверждают, что они произошли от древнего народа, который переселился на их нынешние места с Северо-Запада. Большинство этих племен, возможно, все, имеют мифы о своем создании в тех самых регионах, которые они сейчас населяют.

И опять же, эти индейцы не были деморализованы умственно или физически эмигрантами, а добились большого прогресса на пути к цивилизации.

Весь рассказ о юте и шошони, приведенный в этой части книги, настолько перемешан с ошибками, что не имеет ценности, и несет в себе неотъемлемое доказательство того, что он был получен от невежественных пограничников.

Обращаясь теперь к первому тому *"Принципов социологии"* Спенсера (стр. 149), мы видим, что он говорит:

Подготовленные таким образом, мы не должны испытывать удивления, когда нам говорят, что индейцам зуни требуется "много искажений лица и жестикуляции тела, чтобы сделать их предложения совершенно понятными"; что язык бушменов требует так много знаков, чтобы донести его смысл, что "они неразборчивы в темноте"; и что арапахо "с трудом могут разговаривать друг с другом в темноте".

Когда встречаются люди с разными языками, особенно если они говорят на языках разных народов, между ними быстро возникает средство общения, состоящее частично из знаков и частично из устных слов, взятых из одного или обоих языков, но причудливо измененных так, что их едва можно узнать. Такие условные языки обычно называют "жаргонами", и их существование весьма непродолжительно.

Когда люди общаются друг с другом таким образом, устная речь значительно помогает языку жестов, и это правда, что темнота мешает их общению. Большая часть пограничников в

Америке, которые в большей или меньшей степени общаются с индейцами, зависят от жаргонных методов общения с ними; и поэтому мы видим, что различные писатели и путешественники описывают индейские языки, используя характеристики этой жаргонной речи. Мистер Спенсер обычно так и поступает.

У индейцев зуни и арапахо есть язык со сложной грамматикой и обширным словарным запасом, хорошо приспособленный для выражения мыслей, связанных с их обычаями и уровнем культуры, и они испытывают не больше трудностей в передаче своих мыслей с помощью своего языка ночью, чем англичане при разговоре без газового освещения. Пример каждого из трех выдающихся авторов был взят для иллюстрации бесполезности огромного массива антропологического материала, к которому прибегают даже лучшие писатели.

Антропология нуждается в квалифицированных специалистах, обладающих философскими методами и острой наблюдательностью, которые изучали бы каждое племя и каждый народ земного шара практически *заново*; и на основе собранных таким образом материалов можно было бы создать науку.

СМИТСОНОВСКИЙ ИНСТИТУТ - БЮРО ЭТНОЛОГИИ

J. У. ПАУЭЛЛ, ДИРЕКТОР

ДАЛЬНЕЙШИЙ ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ МОРГИЧЕСКИХ ОБЫЧАЕВ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ .

BY Dr. H. C. YARROW,

ACT. ASST. SURG., U.S.A.

Большая часть этой статьи цитируется по другим опубликованным источникам. Орфографические и пунктуационные несоответствия остаются без изменений.

Большинство сносок - библиографические. Звездочки после нескольких сносок под номером 44* были добавлены расшифровщиком для обозначения тех примечаний, которые дают дополнительную информацию.

СОДЕРЖАНИЕ.

Список иллюстраций Страница 89

Вводная часть 91
Классификация захоронений 92
Ингумация 93
Ямные захоронения 93
Могильное захоронение 101
Каменные могилы или курганы 113
Захоронения в курганах 115
Захоронения под или в хижинах, вигвамах или домах 122
Пещерные захоронения 126
Бальзамирование или мумификация 130
Погребение в урне 137
Поверхностное захоронение 138
Погребение в каирне 142
Кремация 143
Частичная кремация 150
Воздушная сепуляция 152
Погребение в ложе 152
Захоронение в ложе 155
Захоронения на деревьях и строительных лесах 158
Частичные погребения в строительных лесах и оссуарии 168
Супертерриториальные и воздушные захоронения в каноэ 171
Водные захоронения 180
Живые усыпальницы 182
Траур, жертвоприношения, праздники и т.д. 183
Траур 183
Жертвоприношение 187
Праздники 190
Суеверия, связанные с погребальными праздниками 191
Еда 192
Танцы 192
Песни 194
Игры 195
Сообщения 197
Костры 198
Суеверия 199

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

В оригинале рисунок 12 был напечатан перед рисунком 11 (оба полностраничных листа). Рисунок 45 (*на* странице 196) был напечатан перед группой листов 34-44 (*между* страницами 196 и 197).

Рисунок 1.	Киогозон или мертвый дом	94
2.	Погребение пима	98
3.	Башни молчания	105
4.	Башни молчания	106
5.	Аляскинские мумии	135
6.	Погребальные урны	138
7.	Индейское кладбище	139
8.	Могильный загон	141
9.	Могильная ручка	141
10.	Кремация в Толкотине	145
11.	Погребение в эскимосском домике	154
12.	Погребальные домики	154
13.	Могила иннуитов	156
14.	Могила Ингалика	157
15.	Захоронение на эшафоте в Дакоте	158
16.	Подношение пищи мертвым	159
17.	Захоронение трупа	160
18.	Погребение на дереве	161
19.	Погребение на эшафоте у чиппева	162
20.	Скарификация при захоронении	164
21.	Погребение на австралийских подмостках	166
22.	Подготовка к погребению	167
23.	Погребение на каноэ	171
24.	Погребение в каноэ Твана	172
25.	Посты по теме "Погребальные каноэ	173
26.	Палатка на строительных лесах	174
27.	Погребение в доме	175
28.	Домашнее захоронение	175
29.	Погребение на каноэ	178
30.	Траурная колыбель	181
31.	Спуск на воду погребальной колыбели	182
32.	Вдова чиппева	185

33. Азартная игра призрака 195
34. Фигурные сливовые косточки 196
35. Победный бросок, № 1 196
36. Победный бросок, № 2 196
37. Победный бросок, № 3 196
38. Победный бросок, № 4 196
39. Победный бросок, № 5 196
40. Победный бросок, № 6 196
41. Вспомогательный бросок, № 1 196
42. Вспомогательный бросок, № 2 196
43. Вспомогательный бросок, № 3 196
44. Вспомогательный бросок, № 4 196
45. Вспомогательный бросок, № 5 196
46. Погребальные столбы 197
47. Могильный огонь 198

ДАЛЬНЕЙШИЙ ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОБЫЧАЕВ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ

Г. К. Ярроу.

ВВЕДЕНИЕ.

Ввиду того, что настоящая статья, несомненно, дойдет до многих читателей, которые, в силу ограниченного тиража, не видели предварительного тома по морским обычаям, представляется целесообразным воспроизвести в значительной степени предисловие, служившее введением к этой работе; ибо причины, которые тогда были выдвинуты для немедленного изучения этого предмета, все еще существуют, и с течением времени становятся все более и более важными.

Примитивные нравы и обычаи североамериканских индейцев быстро исчезают под влиянием цивилизации и других мешающих элементов. В связи с этим долгом всех, кто заинтересован в сохранении этих обычаев, становится усердная работа по сбору данных, которые еще можно получить, пока есть время. Это представляется тем более важным сейчас, поскольку за последние десять лет почти повсеместно пробудился интерес к этнологическим исследованиям, и желание получить больше знаний в этой области

постоянно растет. Мудрое и либеральное правительство, понимая необходимость этого, умело поддерживает усилия тех, кто занимается такими исследованиями, либеральными грантами из государственных фондов; не требуется также поддержка со стороны сотен научных обществ на всем цивилизованном земном шаре. Общественная пресса - глашатай народа - тоже всегда наготове, чтобы распространять в эфире те сведения об этнологии, которые может предоставить ее штат хорошо подготовленных репортеров. Побудить к дальнейшим похвальным исследованиям и помочь всем тем, кто захочет принять участие в этом благом деле, - вот цель этой статьи о моргических обычаях североамериканских индейцев, и мы надеемся, что еще многие труженики смогут благодаря ей пополнить обширный и почетный список тех, кто уже внес свой вклад.

Казалось бы, выбранная тема должна вызывать огромный интерес, ведь своеобразные методы, которым следуют разные народы, и огромное значение, которое придается погребальным церемониям, составляют почти неизменную часть всех работ, касающихся различных народов нашего земного шара; фактически, ни один из разделов этнологических исследований не требовал большего внимания. Учитывая эти факты, может показаться, что продолжать дальнейшее изучение предмета было бы почти делом суеверия , поскольку почти каждый автор, пишущий о наших индейских племенах, в той или иной степени упоминает о погребальных обрядах; но эти упоминания разбросаны далеко и широко по морю этой специальной литературы, и многие из них, если они не подкреплены подтверждающими доказательствами, могут считаться совершенно ненадежными. Свести воедино и согласовать противоречивые заявления, а также упорядочить все, что известно об этом предмете, было задачей писателя, и в результате была получена огромная масса информации, способ получения которой уже был описан в предыдущем томе и не требует повторения в данный момент. В настоящее время представляется нежелательным вступать в дискуссию о причинах, которые могли привести к принятию той или иной формы погребения или совпадающих с ней церемоний; цель данной работы - просто предоставить иллюстративные примеры и обратиться к наблюдателям с просьбой о дальнейших материалах; ведь, несмотря на большое количество уже имеющегося материала, многое еще предстоит сделать, и необходимо тщательное изучение, прежде чем можно будет предпринять какую-либо попытку тщательного анализа обычаев, связанных с погребением. Именно в силу этих фактов и характера собранного материала данная статья должна рассматриваться скорее как компиляция, чем как оригинальное произведение, поскольку автор не сделал ничего другого, как предоставил нить, связывающую воедино представленные сведения.

Уместно добавить, что весь полученный материал в конечном итоге будет воплощен в томе формата кварто, составляющем одну из серий "Вкладов в североамериканскую этнологию", подготовленных под руководством майора Дж. В. Пауэлла, директора Бюро этнологии Смитсоновского института, от которого с самого начала работы получал постоянную поддержку и советы и которому все американские этнологи обязаны благодарностью, которую никогда не смогут возместить.

Привлекая таким образом внимание к работе, можно дать классификацию предмета и привести примеры погребальных церемоний у разных племен, обращая особое внимание на сходные или почти аналогичные обычаи у народов Старого Света.

Для нашей цели можно принять следующую предварительную классификацию погребений, хотя дальнейшее изучение может привести к некоторым изменениям.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЗАХОРОНЕНИЙ.

1-е. По ингумации в ямах, могилах или ямах в земле, каменных могилах или курганах, в курганах, под или в хижинах, вигвамах, домах или домиках, или в пещерах.

2d. Путем эмбалмента или процесса мумификации, когда останки после этого помещаются в землю, пещеры, курганы, ящики на подмостках или в чертогах.

3d. Помещение останков в урны.

4-е. Погребение на поверхности, когда останки помещают в полые деревья или бревна, загоны или просто засыпают землей, корой или камнями, образуя каирны.

5. КРЕМАЦИЯ, или частичное сжигание, обычно на поверхности земли, иногда под ней, полученные кости или пепел помещают в ямы в земле, в ящики, установленные на подмостках или деревьях, в урны, иногда разбрасывают.

6-й. С помощью воздушной сепультуры, когда тела оставляют в домиках, домах, хижинах, палатках, кладут на подмостки или деревья, в ящики или каноэ, причем два последних сосуда поддерживаются на подмостках или столбах или ставятся на землю. Иногда для хранения останков детей использовались корзины, которые подвешивались к деревьям.

7-й. АКВАТИЧЕСКОЕ ПОХОРОНЕНИЕ - под водой или в дрейфующих каноэ.

Возможно, эти разделы можно было бы разделить и дальше, но вышеперечисленных представляется достаточно для всех практических нужд.

Употребление термина "*погребение"* в данной статье следует понимать в его буквальном значении: это слово происходит от тевтонского англосаксонского "*birgan*" - скрывать или прятать.

При описании различных погребений и сопутствующих им церемоний было сочтено целесообразным приводить их полностью, чтобы сохранить непрерывность повествования, и ни в одном случае язык рассказчика не был изменен, за исключением исправления непреднамеренных орфографических ошибок.

ИНГУМАЦИЯ.

ПОГРЕБЕНИЕ В ЯМЕ.

Самым распространенным способом захоронения среди североамериканских индейцев было погребение в земле, и это происходило различными способами; нижеприведенные, однако, послужат хорошими примерами этого процесса:

Одна из самых простых форм описана Школкрафтом:1

Ирокезы Нью-Йорка делали большую круглую яму, в которую помещали тело вертикально или на корточках, после чего накрывали ее деревом, чтобы поддерживать землю, которую они насыпали, и таким образом удерживали тело от продавливания. Затем они поднимали над ним землю в виде круглого холма. Они всегда одевали труп во все одежды, клали в могилу вампум и другие вещи; и родственники не позволяли ни траве, ни дереву расти на могиле, часто посещали ее и оплакивали".

В книге Джонса2 приводится следующий интересный рассказ Лоусона3 о погребальных обычаях индейцев, ранее населявших Каролины:

Среди каролинских племен погребение мертвых сопровождалось особыми церемониями, причем расходы и формальности, сопутствующие похоронам, зависели от ранга покойного. Труп сначала помещали в тростниковую загородку и укладывали в пристройку, сделанную для этой цели, где он оставался на день и ночь, охраняемый и оплакиваемый ближайшими родственниками с растрепанными волосами. Те, кто должен служить на похоронах, идут в город, и со спин первых встречных молодых людей снимают одеяла и спичечные коробки, которые считают подходящими для этой цели. В них заворачивают тело покойника, а затем накрывают двумя-тремя циновками из камыша или тростника. Гроб делают из сплетенного тростника или полых тростей, крепко связанных с обоих концов. Когда все готово к погребению, труп выносят из дома, в котором он лежал, в персиковый сад и укладывают в другую кучу. Там на циновках рассаживаются члены семьи и племени покойного, а также приглашенные гости. Знахарь или заклинатель, приказав молчать, произносит похоронную речь, в которой рассказывает о подвигах покойного, его доблести, мастерстве, любви к родине, имуществу и влиянию; упоминает о пустоте, вызванной его смертью, и советует тем, кто остался, занять его место, следуя по его стопам; изображает счастье, которым он будет наслаждаться в стране духов, куда он ушел, и заканчивает свое обращение ссылкой на выдающиеся традиции своего племени.

Здесь мы сделаем паузу, чтобы напомнить читателю, что этот обычай преобладает во всем цивилизованном мире вплоть до сегодняшнего дня - обычай, по мнению многих, "более почтенный в нарушении, чем в соблюдении".

Наконец, [говорит мистер Лоусон], труп спускают с этой ограды в могилу четверо молодых людей в сопровождении родственников, короля, стариков и всего народа. Когда они приходят к гробу, который имеет глубину около шести футов и длину восемь футов, имея на каждом конце (то есть у головы и подножия) по вилу из светлого дерева или сосны, вбитых по бокам могилы в землю (эти два вила должны содержать хребтовый столб, как вы сейчас поймете), перед тем как положить труп в могилу, они покрывают дно два или три раза корой деревьев; Затем они спускают корпус (с двумя поясами, которыми *индейцы* носят свою ношу) очень неторопливо на упомянутые коры; затем они устанавливают столб из того же дерева в двух развилках, и, имея много кусков сосновых бревен длиной около двух футов с половиной, они втыкают их в бока могилы с каждого конца и около вершины ее, где другие концы лежат в хребте-столбе, так что они уменьшаются, как крыша дома. Уложив их очень толстым слоем, они покрывают их [многократно удвоенной] корой; затем набрасывают на них землю, которая высыпалась из могилы, и прибивают ее очень крепко. Таким образом, мертвое тело лежит в склепе, и ничто его не трогает.

Через некоторое время тело извлекают, кости очищают и помещают в оссуарий, называемый Киогозон".

На рисунке 1, выполненном Де Бри и Лафитау, изображено то, что ранние авторы называли киогозоном, или чертогом, и ссылки на него можно найти в других частях этого тома. Расхождения в этих рассказах значительно снижают их ценность, поскольку один автор говорит, что туда складывали кости, другой - высушенные тела.

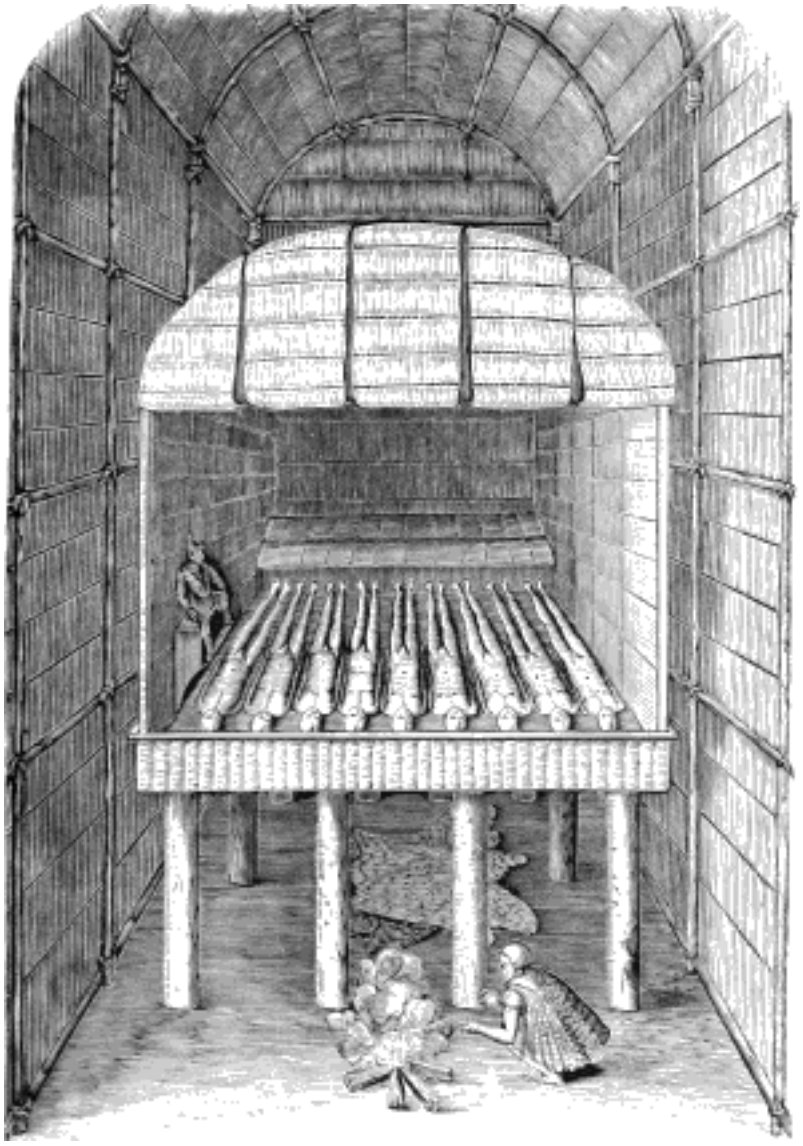


Рис. 1. Куйогозон или Мертвый дом.

Из следующего рассказа М. Б. Кента о саках и лисах (*о-сак-ке-ук*) из округа Нехема, штат Небраска, видно, что эти индейцы тщательно хоронили своих мертвых, чтобы земля не соприкасалась с телом, и этого обычая придерживались многие разные племена, как видно из примеров, приведенных далее.

Древнее погребение: тело хоронили в могиле глубиной около 2½ футов и всегда клали головой на восток, причем погребение происходило как можно скорее после смерти. Могила готовилась путем укладки коры на ее дно до того, как труп был положен на дно, настил из досок был сделан и закреплен на некотором расстоянии над телом. Доски изготавливались путем расщепления деревьев, пока общение с белыми не позволило им получать пиломатериалы. Труп всегда заворачивали в одеяло и готовили, как к долгому путешествию при жизни, гроб не использовался.

Современное погребение.- Сейчас это племя обычно хоронят в гробах, грубых, построенных ими самими, по-прежнему укладывая тело в могилу головой на восток.

Древние похоронные церемонии.- Каждый родственник умершего должен был бросить в могилу какой-нибудь предмет - еду, одежду или другой материал. Не было никаких правил,

определяющих характер того, что должно быть добавлено в коллекцию, просто требование, что что-то должно быть положено, даже если это всего лишь кусок испачканной и выцветшей бязи. После того как труп опускали в могилу, кто-то из храбрецов обращался к умершему, наставляя его идти прямо на запад, что вскоре он обнаружит следы мокасин, по которым должен идти, пока не дойдет до большой реки, которая является рекой смерти; Там он найдет шест через реку, который, если он был честен, прям и добр, будет прямым, по которому он сможет легко перебраться на другой берег; но если его жизнь была нечестивой и грешной, шест будет очень кривым, и при попытке перебраться по нему он будет сброшен в бурный поток и потерян навсегда. Храбрец также говорил, что если он благополучно переплывет реку, то Великий Отец примет его, вынет старые мозги и даст новые, и тогда он достигнет счастливых охотничьих угодий, всегда будет счастлив и обретет вечную жизнь. После погребения всегда устраивался пир, и часть пищи, которую принимали все родственники, сжигалась, чтобы обеспечить пропитание духу в его путешествии.

Современные похоронные церемонии: в могилу редко кладут провизию, а после погребения не сжигают часть того, что приготовлено для пира, хотя пир продолжается. Все речи, произносимые брадобреем над трупом после его опускания в могилу, опускаются. Главной особенностью всех церемоний, как похоронных, так и религиозных, является пиршество, сопровождаемое музыкой и танцами.

Древние траурные обряды: женщины распускали волосы, одевались в самые непрезентабельные наряды, что делали и мужчины. После смерти в семье мужчины чернили все лицо в течение десяти дней, а женщины - только щеки; лица детей чернили в течение трех месяцев; они также должны были поститься в течение такого же времени, причем пост состоял из одного приема пищи в день, который должен был состоять исключительно из гомина и приниматься после захода солнца. Считалось, что такой пост позволит ребенку видеть сны о грядущих событиях и пророчествовать о том, что должно произойти в будущем. Степень и правильность пророческого видения зависели от того, насколько верно соблюдалось испытание постом.

Современные траурные обряды - многие из тех, что существовали в прошлом, такие как ношение необузданных волос, неряшливой одежды, чернение лица и пост для детей, сохраняются с таким же упорством, с каким многие исповедующие христиане, принадлежащие к евангелическим церквям, придерживаются своих обрядов, которые представляют собой простые формы, внутренняя ценность которых вполне обоснованно может быть поставлена под сомнение.

Крики и семинолы Флориды, по словам Школкрафта4 , устраивали могилы для своих умерших следующим образом:

Когда один из членов семьи умирает, родственники хоронят его труп на глубине около четырех футов в круглой яме, вырытой прямо под хижиной или скалой, где он умер. Труп кладут в яму в сидячем положении, обернув его одеялом, подогнув под себя ноги и связав их вместе. Если он был воином, его раскрашивают, а трубу, украшения и воинские принадлежности кладут вместе с ним. Могилу засыпают тростником, привязанным к обручу вокруг верхней части ямы, а затем твердым слоем глины, достаточным для того, чтобы выдержать вес человека. Родственники громко воют и публично скорбят в течение четырех дней. Если покойный был выдающимся человеком, семья немедленно убирает из дома, в котором он похоронен, и возводит новый, веря, что там, где лежат кости их умерших, всегда присутствуют гоблины и страшные химеры".

Доктор У. К. Ботелер, врач индейского агентства Отоу, округ Гейдж, штат Небраска, в личном сообщении писателю приводит интереснейший рассказ о погребальных церемониях этого племени, из которого видно, что могилы готовятся примерно так же, как и в уже упомянутых случаях:

Индейцы племен Ото и Миссури в настоящее время проживают в южной части округа Гейдж, штат Небраска, в резервации площадью 43 000 акров, непревзойденной по красоте расположения, природным ресурсам и приспособленности для процветающего сельского хозяйства. Этот пастушеский народ, хотя и находится в гуще цивилизации, мало отошел от грубой практики и обычаев кочевой жизни, и здесь можно увидеть и изучить эти интересные драмы так же ярко и удовлетворительно, как и на отдаленной границе.

Во время моего пребывания среди этого народа в разных случаях я имел возможность наблюдать за индейскими погребениями и многими причудливыми церемониями, связанными с ними.

Когда обнаруживается, что жизненная искра в человеке из племени отоэ угасает, немедленно начинается подготовка погребального наряда. Ближайшие родственники умирающего индейца окружают скромное ложе и громкими причитаниями и рыданиями демонстрируют скорбь, которая действительно соизмерима с интенсивностью индейской преданности и привязанности.

Выражая таким образом перед близкими покойного свою скорбь по поводу предстоящей печальной разлуки, индийские женщины или дружелюбные храбрецы не теряют времени, чтобы снабдить его или ее самыми нарядными одеждами и украшениями, которые есть в наличии или находятся в непосредственной близости. Таким образом, ушедший из жизни отоэ облачается в одежду по собственному выбору, по собственному вкусу и под диктовку собственного языка. Обычно умирающий индеец диктует перед своим уходом, насколько уместны или неуместны привычные жертвоприношения. В одних случаях жертвоприношение удваивается, а в других - вообще не совершается. Затем индианки готовятся отрезать свои волосы; это делается ножницами, срезая близко к скальпу сбоку и сзади.

Подготовка умерших к погребению проходит с большой торжественностью и тщательностью. Погребальный саван украшают бисером, самыми нарядными, дорогими покрывалами и лентами. Умершего, завернутого таким образом, укладывают в лежачую позу в самой заметной части ложа и поочередно осматривают скорбящие родственники, предварительно вызванные курьером, причем все сохраняют единообразие в пронзительных криках, которые, казалось бы, должны быть заучены наизусть.

Затем совершается явная служба. Пожилые мужчины племени, выстроившись в круг, распевают вокруг одного из них своеобразный похоронный гимн, отбивая время на барабане или каком-нибудь грубом кухонном инструменте.

Через нерегулярные промежутки времени один из пожилых родственников встает и возбужденно танцует вокруг центрального человека, вокализируя и диким жестом, с томагавком в руке, проклиная злого духа, которого он изгоняет в страну, где заходит солнце. Изгнав таким образом злого духа, траур постепенно затихает, сливаясь с последующими сценами пиршества и угощения. Погребальный пир во всех отношениях равен по богатству сопутствующим ему церемониям. Всем собравшимся подают вареную оленину, свинину, буйволятину или говядину, постоянные официанты раздают одинаково горячие лепешки, пропитанные жиром, и кофе или воду, в зависимости от обстоятельств.

Часто на этом этапе церемонии самый пожилой из присутствующих индейцев садится в центральный круг и непрерывным тоскливым тоном рассказывает о доблестных деяниях усопшего, предписывая всем сидящим вокруг стойкость и храбрость как необходимое условие для допуска в страну, где правит Великий Дух. Когда погребальный пир почти завершен, по обычаю оставшиеся в живых друзья дарят семье покойного полезные предметы домашнего обихода, такие как бязь, фланелевые ткани, халаты, а также нередко пони или лошадей. После завершения церемоний в ложе тело аккуратно помещают в повозку и в сопровождении всех друзей, родственников и знакомых доставляют к могиле, заранее подготовленной кем-то из близких родственников или друзей. Когда используется повозка, ближайшие родственники занимают ее вместе с трупом, который лежит в полусидячем положении; до появления повозок у ото необходимо было привязать тело покойного к лошади и затем доставить его к месту последнего упокоения среди друзей. Говорят, что в прошлые времена, когда бизоны были более доступны, а охота на них проводилась чаще, умирающих в пути привязывали к лошадям и таким образом часто перевозили за несколько сотен миль, чтобы похоронить в местах погребения своих друзей.

На кладбище индейцев церемония имеет двойственную природу: с одной стороны, она кровожадна и жестока, а с другой стороны, сочетается с глубочайшей скорбью и искренней печалью. Перед погребением имущество покойного выгружают из повозок или распаковывают со спин пони и аккуратно укладывают в похожую на склеп могилу. Дно, которое шире верха (могилы здесь выкапывают в виде перевернутой воронки), застилают соломой или травяными циновками, которые обычно плетут индианки племени или ближайшие соседи. По бокам аккуратно развешивают красивые шали или одеяла, а вокруг в изобилии складывают сундуки с домашней утварью, керамикой и т. д., не столь важными. Далее начинается жертвоприношение. Пони, которого сначала называет умирающий индеец, отводят в сторону и душат людьми, подвешенными к обоим концам веревки. Иногда, но не всегда, задушивают и собаку, а головы обоих животных впоследствии кладут на могилу индейца. Тело, которое теперь часто кладут в обычный гроб, опускают в могилу, и если используется гроб, то друзья бросают прощальный взгляд на покойного, прежде чем закрыть его в могиле. После опускания на него кладут седло и уздечку, одеяла, посуду и т. д., траур прекращается, и индейцы готовятся закрыть могилу. Следует помнить, что у индейцев племен Ото и Миссури грязь не насыпается на тело, а просто округляется с поверхности на крепких бревнах, которые точно подгоняются под отверстие могилы. После погребения происходит распределение имущества покойного, причем ближайшие родственники получают все, от самых незначительных мелочей до палатки и дома, оставляя ближайших родственников, жену и детей или отца пенсионерами на улице.

Хотя такая же щедрость не наблюдается в отношении белых, помогающих в похоронных обрядах, она повсеместно практикуется в отношении индейцев, и нищенский жребий переносится оставшимися в живых со стойкостью и смирением, которые в них равносильны долгу и свидетельствуют о более высоком уровне внутренней ценности, чем у белых, обладающих такими же достоинствами и условиями. В Ветхом Завете сказано: "Четыре дня и четыре ночи должны гореть костры" и т. д. Во исполнение этого священного предписания эти индейцы четыре дня и четыре ночи тщательно несут полуночное бдение у могил своих усопших. На закате солнца возле могилы разжигается небольшой костер, на котором собираются ближайшие родственники и непрерывно оплакивают умершего до утренней зари. По древней традиции, по истечении этого времени индеец встает и, сев на своего духовного пони, галопом уносится в счастливые охотничьи края.

К счастью, с развитием христианства эти суеверия исчезли, и живые жертвоприношения частично продолжаются только из веры в то, что, расставаясь с самыми дорогими и ценными вещами, они умилостивляют Великого Духа за грехи, совершенные при жизни умершего. Это, хотя поначалу и вызывает отвращение, как мы видим, было практикой наших собственных предков, которые приносили во всесожжение ягненка или быка; поэтому мы не можем порицать этот народ, но, сравнивая условия, приписываем ему более строгое соблюдение нашей Священной Книги, чем нам позволяют гордыня и соблазнительная мода.

При внимательном рассмотрении всех сопутствующих церемоний можно заметить поразительное сходство. Укладка трупа перед погребением, погребальный пир, местная служба, проводимая престарелыми отцами, - все это соблюдалось у белых, причем еще в те времена, о которых помнят те, кто еще жив.

Пимы Аризоны, руководствуясь, по-видимому, теми же мотивами, которые заставляли более восточные племена стремиться предотвратить контакт земли с трупом, приняли план, описанный капитаном Ф. Э. Гроссманом5 , и этот рассказ подтверждают М. Альфонс Пинарт6 и Бэнкрофт7.

Далее следует рассказ капитана Гроссмана:

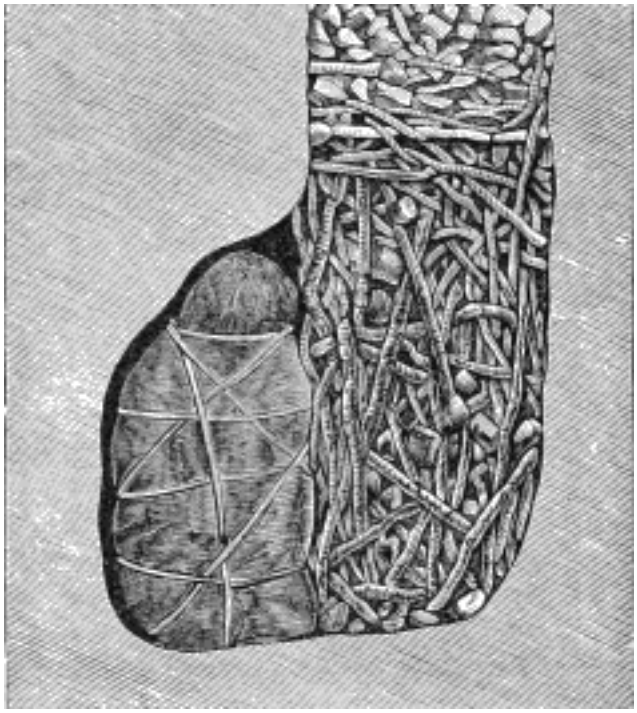


Рис. 2. Погребение пима.

Пима обвязывают тела своих покойников веревками, пропуская их вокруг шеи и под коленями, а затем затягивая их до тех пор, пока тело не сложится вдвое и не окажется в сидячем положении. Они роют могилы глубиной от четырех до пяти футов и идеально круглые (около двух футов в диаметре), а затем выкапывают с одной стороны от дна этой могилы нечто вроде склепа, достаточно большого, чтобы вместить тело. Сюда помещают тело, могилу засыпают землей, а на могилу кладут столбы, деревья или куски древесины, чтобы защитить останки от койотов.

Погребения обычно происходят ночью без особых церемоний. Во время погребения скорбящие читают песнопения, но признаки скорби проявляются редко. Тела умерших хоронят, если это возможно, сразу после смерти, а могилы обычно готовят до того, как больные умирают. Иногда больные (для которых уже были вырыты могилы) выздоравливают. В таких случаях могилы оставляют открытыми до тех пор, пока не умрут те, для кого они предназначались. Подобные открытые могилы можно увидеть в нескольких захоронениях. Места для захоронений выбираются на некотором расстоянии от деревни и, по возможности, в роще мескитовых деревьев.

Сразу же после погребения останков дом и личные вещи покойного сжигаются, а его лошади и скот убиваются, мясо готовится в качестве трапезы для скорбящих. Ближайшие родственники умершего в знак своей скорби остаются в своей деревне в течение нескольких недель, а иногда и месяцев; мужчины отрезают около шести дюймов своих длинных волос, а женщины стригут волосы совсем коротко. ***

Обычай уничтожать все имущество мужа после его смерти приводит к обнищанию вдовы и детей и препятствует увеличению поголовья. Женщины племени, прекрасно понимая, что в случае смерти мужа они будут бедны и что тогда им придется обеспечивать своих детей собственными силами, не стремятся иметь много детей, и детоубийства, как до, так и после рождения, преобладают в значительной степени. Это не считается преступлением, и старые женщины племени практикуют это. Вдова может снова выйти замуж после годичного траура по первому мужу; но, имея детей, ни один мужчина не возьмет ее в жены и тем самым не обременит себя ее детьми. Вдовы обычно обрабатывают небольшой участок земли, а друзья и родственники (мужчины) пашут за них.

Рис. 2, срисованный с описания капитана Гроссмана моим другом доктором В. Дж. Хоффманом, дает хорошее представление об этом способе захоронения.

Стивен Пауэрс8 описывает похожий способ подготовки могил у юки из Калифорнии:

Юки хоронят своих умерших в сидячем положении. Иногда они выкапывают яму глубиной в шесть футов, а на ее дне "*койот*" делает небольшое углубление, в которое укладывается труп.

Команчи Индийской территории (*Нем, мы, или мы, люди*), по словам доктора Фордайса Гриннелла из агентства Уичита, Индийская территория, впадают в противоположную крайность, когда речь идет о защите мертвых от окружающей земли. Полученный рассказ приводится полностью, чтобы проиллюстрировать этот момент, а также другие, представляющие интерес.

Когда команчи умирает, в то время как предсмертный хрип еще слабо слышен в горле, а естественное тепло еще не покинуло тело, колени сильно сгибаются на груди, а ноги сгибаются на бедрах. Руки также согнуты по обе стороны груди, а голова наклонена вперед на колени. Лариат, или веревка, используется для того, чтобы крепко связать конечности и тело в этом положении. Затем тело оборачивают одеялом и снова туго обвязывают веревкой, так что в готовом к погребению виде тело выглядит почти круглым и компактным, совсем не похожим на сложенное одеяло его брата из племени вичита или каддо. Затем тело берут и помещают в седло пони в сидячем положении; скво, обычно едущая позади, хотя иногда по одной с каждой стороны лошади, удерживает тело в таком положении, пока не будет достигнуто место погребения, когда труп буквально сваливают в выбранную для этой цели яму. Покойного сопровождают всего две или три скво, что достаточно для выполнения

небольшой работы по погребению. Тело отвозят на запад от жилища или деревни покойного, и обычно выбирают одну из глубоких впадин или вершин каньонов, которыми изобилует страна команчей , и бросают тело в нее, не обращая особого внимания на положение. Вместе с ним кладут лук и стрелы, которые, однако, сначала ломают. Седло также кладут в могилу, вместе со многими личными ценностями усопшего. Затем тело накрывают палками и землей, а иногда и камнями.

Погребальные церемонии. Лучшего пони, принадлежавшего покойному, приводят к могиле и убивают, чтобы на том свете усопший выглядел хорошо оседланным и убранным среди своих собратьев. Раньше, если покойный был вождем или значимым человеком и имел большие стада пони, убивали многих, иногда до 200 или 300 голов.

Команчи иллюстрируют важность обеспечения хорошего пони для конвоя умершего к месту счастья следующей историей, бытующей как среди команчей, так и среди вичитас:

"Несколько лет назад умер старый команч, у которого не было родственников и который был довольно беден. Некоторые из племени решили, что почти любой вид пони послужит для того, чтобы переправить его на тот свет. Поэтому они убили на его могиле старую, плохо обученную, вислоухую лошадь. Но через несколько недель после погребения этого безвольного друга он вернулся, верхом на той же старой изможденной лошади, усталый и голодный. Сначала он появился в лагере вичита, где его хорошо знали, и попросил что-нибудь поесть, но его странный вид с запавшими глазами и впалыми щеками приводил в смятение всех, кто его видел, и они бежали от его присутствия. Наконец один, более смелый, чем остальные, насадил кусок мяса на конец жерди и протянул ему. Вскоре он появился в своем лагере, вызвав, если это возможно, еще больший переполох, чем среди вичитасов, и это привело к тому, что и вичитасы, и команчи покинули свои деревни и *массово* перебрались в место на Раш-Крик, недалеко от нынешнего места расположения форта Силл.

"Когда беспокойного духа из закатного мира спросили, почему он так появился среди земных жителей, он ответил, что, когда он пришел к вратам рая, хранители ни за что не позволили бы ему войти на таком плохо обученном звере, как тот, который его родил, и поэтому в печали он вернулся, чтобы преследовать дома тех, чья скупость и жадность не позволили ему иметь лучшее снаряжение. С тех пор ни одному команчу не разрешалось уходить с солнцем в свои покои на западе без коня, который своим видом должен был оказывать честь и всаднику, и его друзьям".

Тело хоронят на закате лагеря, чтобы дух мог сопровождать заходящее солнце в мир иной. Дух отправляется в путь на следующую ночь после смерти; если это происходит ночью, путешествие не начинается до следующей ночи.

Все вещи умершего, палатки, одеяла, одежда, сокровища и все, что имеет ценность, кроме тех, что были похоронены вместе с телом, сжигаются, так что семья остается в нищете. Эта практика распространилась даже на сжигание повозок и упряжи с тех пор, как были приняты некоторые цивилизованные привычки. Считается, что они поднимаются на небо в дыму и, таким образом, будут полезны владельцу на том свете. Сразу после смерти одного из членов семьи родственники начинают своеобразный плач, а ближайшие члены семьи снимают привычную одежду, одеваются в лохмотья и режут себя по рукам, груди и другим частям тела, пока иногда любимая жена или мать не падает в обморок от потери крови. Эти шрамы обычно наносятся ножом или, как в прежние времена, кремнем. Иногда нанимают наемных скорбящих, которые никак не связаны с семьей, но владеют искусством оплакивания умерших. Это неизменно женщины. Близкие родственники умершего отрезают длинные локоны по всей голове, а более дальние родственники или особые друзья обрезают волосы

только с одной стороны головы. В случае смерти вождя молодые воины также обрезают волосы, обычно с левой стороны головы.

После первых нескольких дней непрерывной скорби траур особенно тщательно соблюдается на восходе и закате, поскольку команчи почитают солнце; и траур в это время продолжается, если смерть произошла летом, до тех пор, пока не опадут листья, а если зимой, то до тех пор, пока они не появятся вновь.

Интересно отметить, что подготовка трупа и могилы у команчей почти идентична погребальным обычаям некоторых африканских племен, а обвязывание тела веревками или шнурами является широким и распространенным обычаем у диких народов. Наем скорбящих - это также практика, которая была очень распространена с самых отдаленных времен.

ПОГРЕБЕНИЕ В МОГИЛЕ.

Следующий интересный рассказ о погребении у индейцев пуэбло из Сан-Херонимо-де-Таос, штат Нью-Мексико, предоставленный судьей Энтони Джозефом, в какой-то мере показывает, как цивилизованные обычаи привились к обычаям более варварским. Следует помнить, что народ пуэбло, наряду с чероками, чокто и другими жителями Индейской территории, является самым цивилизованным из наших племен.

По словам судьи Джозефа, эти люди называют себя *уи-ка-на*.

Белые обычно называют их *пирос*. Манера погребения этих индейцев, как древних, так и современных, насколько я могу судить по информации, полученной от наиболее разумных представителей племени, заключается в том, что тело умершего всегда хоронили и хоронят в земле в горизонтальном положении с плоским дном могилы. Могила обычно выкапывается из земли обычным и привычным способом, ее глубина составляет около 6 футов, длина - 7 футов, а ширина - около 2 футов. После принятия жильца ее обычно выравнивают с твердой землей вокруг, никогда не оставляя, как это принято у белых, кургана, чтобы отметить место. Это племя индейцев пуэбло никогда не кремировало своих умерших, поскольку они не знают, даже по преданию, что это когда-либо делалось или пыталось делаться. В могилу не кладут никакой посуды или инвентаря, но зато кладут множество индейских украшений, таких как бусы всех цветов, морские раковины, ястребиные колокольчики, круглые зазеркалья и множество лент всех мыслимых цветов; затем они раскрашивают тело красной киноварью и белым мелом, придавая ему самый фантастический, а также смехотворный вид. Они также кладут в могилу разнообразную пищу в качестве мудрой провизии для долгого путешествия к счастливому месту охоты за облаками.

Погребальные церемонии этого племени очень своеобразны. Сначала после смерти тело кладут на расстеленную на земле мантию буйвола, затем одевают его наилучшим образом в соответствии с их стилем одежды; если это мужчина, то надевают его расшитые бисером леггинсы и вышитое *сако*, его модные танцевальные мокасины и большие латунные или раковинные кольца для ушей; Если это женщина, то надевают ее лучшее манто или платье, обвязанное вокруг талии шелковым поясом, на ноги надевают ее модные танцевальные мокасины, на шею - *розарио*, в уши - латунные или раковинные кольца, а черные волосы перевязывают красной лентой или тесемкой, и этим завершают ее гардероб для долгой и счастливой погони. Когда они заканчивают одевать тело, то ставят вокруг него около дюжины зажженных свечей и поддерживают их постоянное горение до тех пор, пока тело не

будет похоронено. Как только свечи зажжены, начинается *veloris*, или поминки; тело лежит в таком состоянии около двадцати четырех часов, и за это время все друзья, родственники и соседи покойного или "*difunti*" посещают поминки, поют и молятся за его душу, рассказывают друг другу о добрых делах и чертах доблести и мужества, проявленных покойным во время его земной карьеры, и в перерывах между молитвами, пением и т. д., кто-то из близких родственников покойного подходит к трупу, и все присутствующие начинают горько плакать и вслух выражать слова привязанности к покойному и соболезнования его семье в связи с безвременной утратой.

Около полуночи объявляется ужин, и все присутствующие выходят в другую комнату и принимают экономное индейское блюдо, состоящее, как правило, из дичи, лепешек чиле колорадо или красного перца и гуаявы, с хорошим запасом каши и молока, которое завершает праздничный стол *велориса* или поминок. Если покойный находится в хороших обстоятельствах, присутствующих во время поминок время от времени угощают алкогольными напитками. Этот праздник и пиршество продолжаются до тех пор, пока не прибудет католический священник для совершения похоронных обрядов.

Когда священник прибывает, труп облачают или, скорее, заматывают в большой и хорошо загорелый халат из бизоньей кожи и крепко обвязывают веревкой или лассо, сделанными для этой цели; затем шесть или восемь мужчин выступают в роли носильщиков, неся тело к месту захоронения, которое находится перед их церковью или часовней. Священник проводит похоронную церемонию обычным и привычным способом, который соблюдается католической церковью во всем мире. Пока могильщики засыпают могилу, друзья, родственники, соседи и вообще все, кто присутствует на похоронах, дают волю своим печальным чувствам, поднимая вой на весь пуэбло; после того как громогласный рев стихает, они расходятся и оставляют тело покоиться, пока Гавриил не протрубит в свою трубу. Когда церемонии проводятся со всей пышностью католической церкви, священник получает достойное вознаграждение за свои услуги; в противном случае он служит за ежегодную ренту, которую ему платят все индейцы пуэбло, что в сумме составляет около 2000 долларов в год.

Индейцы пуэбло очень строго соблюдают траур, который длится в течение года после смерти покойного. Во время траура по умершему скорбящие не участвуют в национальных празднествах племени, которые являются для них государственными событиями, а удаляются в состояние возвышенного спокойствия, которое заставляет более цивилизованных людей с грустью наблюдать за ними; Но когда срок траура заканчивается, в конце года они совершают заупокойную мессу в пользу души усопшего; после этого они снова выходят на арену своих диких игр и продолжают быть веселыми и счастливыми, пока очередной смертный не будет призван из этой земной сферы в счастливое место охоты, которое является их воображаемым небесным раем. Приведенные выше факты, представляющие собой наиболее интересные моменты, связанные с погребальными обычаями индейцев из пуэбло Сан-Херонимо-де-Таос, ничуть не преувеличены, а являются абсолютными фактами, которые я сам наблюдал во многих случаях в течение более чем двадцати лет, что я прожил на небольшом расстоянии от этого пуэбло, и, будучи внимательным наблюдателем их особых погребальных обычаев, я могу предоставить вам эту правдивую и неприкрытую информацию относительно вашего циркуляра о "погребальных обычаях".

Еще один пример того, как тщательно следят за тем, чтобы земля не соприкасалась с трупом, можно найти в рассказе о погребении индейцев племени вичита на Индейской территории, предоставленном доктором Фордайсом Гриннеллом, чье имя уже упоминалось в связи с обычаями команчей. Вичита называют себя *Kuttu-ka-tat*, или те, у кого татуированы веки.

Когда вичита умирает, городской глашатай проходит по деревне и объявляет об этом. Сразу же начинаются приготовления к погребению, и тело без промедления относят в могилу, приготовленную для его приема. Если могила находится на некотором расстоянии от деревни, тело везут на спине пони, сначала завернув в одеяла, а затем уложив на спину, поперек седла, причем один человек идет по обе стороны, чтобы поддерживать его. Могила выкапывается глубиной от трех до четырех футов и достаточной длины для вытянутого тела. Сначала на дно могилы кладут одеяла и халаты, затем тело, снятое с лошади и развернутое, одевают в лучшие одежды и с украшениями кладут на кушетку из одеял и халатов, головой на запад, а ногами на восток; ценности, принадлежащие покойному, кладут вместе с телом в могилу. С мужчиной кладут его лук и стрелы или оружие, а с женщиной - кухонную утварь и другие орудия труда. Поверх тела кладут палки глубиной шесть-восемь дюймов, а на них - траву, чтобы при засыпании земли она не соприкасалась с телом или его атрибутами. После того как могила засыпана землей, вокруг нее сооружают загон из жердей или, как это часто бывает, вбивают колья так, чтобы они пересекали друг друга с обеих сторон примерно на середине могилы, образуя таким образом полную защиту от вторжения диких животных. После того как все это сделано, траву или другой *мусор* тщательно счищают с могилы на несколько футов, чтобы земля осталась ровной и чистой. Родственники редко сопровождают останки в могилу, чаще они нанимают других, чтобы те похоронили тело за них, обычно женщин. Траур в этом племени, как и в других, состоит из обрезания волос, поста и т. д. Лошадей также убивают у могилы.

Каддо, *аскена* или тимбер-индейцы, как они себя называют, следуют почти тому же способу погребения, что и вичитас, но один преобладающий обычай заслуживает упоминания:

Если кэддо убивают в бою, тело никогда не хоронят, а оставляют на съедение хищным зверям или птицам, и считается, что состояние таких людей на том свете гораздо лучше, чем у людей, умирающих естественной смертью.

В работе Брухье9 можно найти следующие замечания, вольно переведенные автором, которые отмечают обычай, имеющий большое сходство с вышеупомянутым выставлением тел на растерзание диким зверям:

Древние персы выбрасывали тела своих умерших на дороги, и если они были быстро съедены дикими зверями, это считалось большой честью, если нет - несчастьем. Иногда они погребали умерших, всегда заворачивая их в вощеную ткань, чтобы предотвратить запах.

М. Пьер Мюре10 , из книги которого Брухье, вероятно, почерпнул свои сведения, подробно рассказывает об этом своеобразном методе обращения с мертвыми у персов следующим образом:

Удивительно, что, несмотря на то, что *персы* всегда славились как один из самых цивилизованных народов в мире, они использовали такие варварские обычаи в отношении мертвых, которые описаны в трудах некоторых историков; и тем более, что в наши дни среди них все еще можно увидеть остатки древности, которые полностью удовлетворяют нас, что их гробницы были очень великолепны. И все же, если верить *Прокопию* и *Агафию*, *персы* никогда не хоронили свои мертвые тела, так далеки они были от того, чтобы оказывать им какие-либо погребальные почести: Но, как рассказывают эти авторы, они выставляли их

обнаженными в открытом поле, что является величайшим позором, который наши законы наносят самым позорным преступникам, выставляя их на всеобщее обозрение на дорогах: Да, по их мнению, было большим несчастьем, если птицы или звери не пожирали их туши; и они обычно оценивали счастье этих бедных тел в зависимости от того, рано или поздно они становились добычей. Что касается этих, то они решили, что, должно быть, они действительно очень плохи, раз даже сами звери их не трогают; это вызвало крайнюю печаль у их родственников, которые приняли это за дурное предзнаменование для их семьи и безошибочное предвестие какого-то большого несчастья, нависшего над их головами; Ибо они убеждали себя, что души, населявшие эти тела, будучи утащены в Ад, не преминут прийти и потревожить их; и что, будучи всегда в сопровождении дьяволов, их мучителей, они непременно доставят им много беспокойства.

И напротив, когда эти трупы были вскоре пожраны, радость их была очень велика, они разразились похвалами в адрес усопших; каждый считал их несомненно счастливыми и приходил поздравить с этим своих родственников: Ибо как они твердо верили, что попали на *Елисейские* поля, так и были убеждены, что обеспечат такое же блаженство всем членам своей семьи.

Они также с большим удовольствием смотрели на скелеты и кости, разбросанные по полям, в то время как мы с трудом переносим, когда так используют лошадей и собак. И эти останки человеческих тел (вид которых вызывает у нас такой ужас, что мы закапываем их с глаз долой, когда находим их где-либо еще, кроме карнельных домов или церковных дворов) были поводом для их величайшей радости; потому что отсюда они делали вывод о счастье тех, кто был съеден, желая после своей смерти встретить такую же удачу.

Тот же автор утверждает, а Брухье подтверждает это утверждение, что парфяне, медяне, иберийцы, каспийцы и некоторые другие народы испытывали такой ужас и отвращение к тлению и разложению мертвых и к тому, что их поедают черви, что они выбрасывали тела в открытое поле на съедение диким зверям, причем они верили, что люди, съеденные таким образом, не исчезнут полностью, а будут хотя бы частично жить в своих живых могилах. Вполне вероятно, что по этим и другим причинам бактрийцы и гирканцы готовили для этой цели собак, называемых *Canes sepulchrales*, которым уделялось самое пристальное внимание, поскольку считалось, что души усопших должны иметь сильные и похотливые рамы для обитания в них.

Буддисты Бхотана, как говорят, выставляют тела своих умерших на вершинах высоких скал.

Согласно Теггу, чьи работы часто цитируются, в лондонской "Таймс" от 28 января 1876 года мистер Монье Уильямс пишет из Калькутты о так называемых "башнях молчания" парсов, которые, как хорошо известно, являются потомками древних персов, изгнанных из Персии магометанскими завоевателями и поселившихся в Сурате около 1100 лет назад. Рассказ этого джентльмена свободно используется для того, чтобы показать, как обычай выставлять покойников перед хищными птицами сохранился до настоящего времени.

Дахмы, или башни молчания, возведены в саду на самой высокой точке Малабарского холма - красивой возвышенности по одну сторону Черного залива, отмеченной бунгало и комплексами европейских и богатых жителей Бомбея, разбросанными во всех направлениях по ее поверхности.

К саду ведет хорошо проложенная частная дорога, доступ к которой, за исключением парсов, преграждают крепкие железные ворота.

Сад описывается как очень красивый, и он говорит:

Ни один сад английского дворянина не мог быть лучше ухожен, и никакое перо не могло бы передать великолепие его цветущих кустарников, кипарисов и пальм. Он казался идеалом не только места священной тишины, но и мирного отдыха.

Башен пять, они построены из самого твердого черного гранита, около 40 футов в диаметре и 25 в высоту, и возведены так прочно, что почти не подвержены разрушениям времени. Самая старая и самая маленькая из башен была построена около 200 лет назад, когда парсы впервые поселились в Бомбее, и используется только для определенной семьи. Следующая по возрасту башня была возведена в 1756 году, а три остальные - в следующем столетии. Шестая башня квадратной формы стоит отдельно и используется только для преступников.

Далее писатель пишет следующее:

Хотя парапет каждой башни полностью лишен орнамента и даже простейшей лепнины, он обладает необычным покрытием, которое мгновенно притягивает и завораживает взгляд. Это покрытие сложено не из мертвого камня, а из живых грифов. Эти птицы в момент моего посещения расположились бок о бок в идеальном порядке и по полному кругу вокруг парапетов башен, направив головы внутрь, и так лениво сидели там, и так неподвижна была их поза, что, если бы не их цвет, они могли бы быть вырезаны из каменной кладки.

Рис. 3.- Парсидские башни молчания (интерьер).

В башни не пускают никого, кроме носильщиков трупов, и никому не разрешается приближаться к ним ближе чем на тридцать футов. Мистеру Уильямсу была показана модель, на основе которой он составил следующее описание:

Представьте себе круглую колонну или массивный цилиндр высотой 12 или 14 футов и диаметром не менее 40 футов, сложенный из цельного камня, за исключением центра, где колодец, 5 или 6 футов в поперечнике, ведет в выемку под кладкой, содержащую четыре стока под прямым углом друг к другу, заканчивающиеся отверстиями, заполненными

древесным углем. Вокруг верхней поверхности этого массивного круглого цилиндра, полностью скрывая внутреннюю часть от глаз, находится каменный парапет высотой 10 или 12 футов. Именно он, если смотреть на него снаружи, кажется единым целым с массивной каменной конструкцией, и, будучи, как и она, покрыт чунамом, придает всему сооружению вид невысокой башни. Верхняя поверхность массивной каменной колонны разделена на 72 отсека, или открытых сосуда, исходящих, как спицы колеса, из центрального колодца и расположенных в трех концентрических кольцах, отделенных друг от друга узкими каменными гребнями, которые имеют желобки, служащие каналами для отвода влаги из сосудов в колодец и в нижние стоки. Следует отметить, что число "3" символизирует три заповеди Зороастра, а число "72" - главы его "Ясны", части "Зенд-Авесты".

Каждый круг открытых каменных гробов отделен от другого проходом, так что в нем три круговых пути, последний из которых окружает центральный колодец, и эти три пути пересекаются другим путем, ведущим от одинокой двери, которая впускает трупоносителей с внешней стороны. В крайнем круге каменных гробов лежат тела мужчин, в среднем - женщин, а во внутреннем, самом маленьком круге, ближайшем к колодцу, - детей.

Пока я вместе с секретарем рассматривал модель, внезапный шум среди стервятников заставил нас поднять головы. Не менее сотни птиц, собравшихся вокруг одной из башен, начали проявлять признаки возбуждения, а другие срывались с соседних деревьев. Причина такого внезапного отказа от прежней апатии вскоре обнаружилась. Было видно, что приближаются похороны. Как бы далеко ни находился дом умершего человека, будь он богат или беден, высокого или низкого ранга, его тело всегда несут к башням официальные трупоносители, называемые *насасалар*, которые составляют отдельный класс, а скорбящие идут позади.

Перед тем как вынести тело из дома, где собрались родственники, читаются похоронные молитвы, а труп выставляется на обозрение собаки, которая считается у парсов священным животным. Эта последняя церемония называется *сагдид*.

Затем тело, завернутое в белую простыню, помещают в изогнутое металлическое корыто, открытое с обоих концов, и трупоносицы, одетые в чистые белые одежды, направляются с ним к башням. За ними на расстоянии не менее 30 футов следуют скорбящие, парами, также одетые в белое, и каждая пара соединяется, держа между собой белый платок. Особые похороны, свидетелем которых я стал, были похоронами ребенка. Когда два трупоносителя достигли дорожки, ведущей по крутому склону к двери башни, скорбящие, числом около восьми человек, повернули назад и вошли в один из молитвенных домов. "Там, - сказал секретарь, - они повторяют определенные гаты и молятся о том, чтобы дух умершего на четвертый день после смерти был благополучно доставлен к месту своего последнего упокоения".

Для этих похорон была выбрана башня, в которой уже хоронили других членов этой семьи. Двое носильщиков быстро отперли дверь, благоговейно внесли тело ребенка внутрь и, никем не замеченные, положили его непокрытым в один из открытых каменных сосудов, ближайших к центральному колодцу. Через две минуты они снова появились с пустой тележкой и белой тканью, и едва успели закрыть дверь, как на тело опустилась дюжина стервятников, а за ними быстро последовали другие. Еще через пять минут мы увидели, как сытые птицы улетели обратно и лениво уселись на парапете. Они не оставили после себя ничего, кроме скелета. Тем временем носильщики вошли в здание в форме высокой бочки. Там, как сообщил мне секретарь, они переоделись и помылись. Вскоре после этого мы увидели, как они вышли и положили сброшенную погребальную одежду в каменную емкость

неподалеку. Ни одна нитка не покидает сад, чтобы не нести осквернение в город. На каждые похороны выдается совершенно новая одежда. Через две недели, или, самое большее, через четыре, те же самые носильщики возвращаются и руками в перчатках, похожими на щипцы, помещают сухой скелет в центральный колодец. Там кости находят свое последнее пристанище, и там пыль целых поколений парсеев остается нетронутой на века.

Отвратительный вид прожорливых стервятников заставил меня отвернуться от башен с плохо скрываемым отвращением. Я спросил секретаря, как можно примириться с таким использованием. Его ответ был почти в следующих словах: "Наш пророк Зороастр, живший 6000 лет назад, учил нас рассматривать элементы как символы божества. Земля, огонь, вода, говорил он, никогда, ни при каких обстоятельствах не должны оскверняться контактом с гниющей плотью. Нагими, говорил он, мы пришли в этот мир и нагими должны его покинуть. Но разлагающиеся частицы наших тел должны рассеиваться как можно быстрее и таким образом, чтобы ни Мать-Земля, ни те существа, которых она поддерживает, не были загрязнены ни в малейшей степени. По сути, наш Пророк был величайшим санитарным врачом, и, следуя его санитарным законам, мы строим наши башни на вершинах холмов, над всеми человеческими жилищами. Мы не жалеем средств на их строительство из самых твердых материалов и выставляем наши гнилостные тела в открытых каменных сосудах, покоящихся на четырнадцати футах твердого гранита, не обязательно для того, чтобы их съели стервятники, но чтобы они рассеялись самым быстрым способом и без возможности загрязнить землю или заразить хоть одно существо, живущее на ней. Бог, действительно, посылает стервятников, и, по сути, эти птицы выполняют свою работу гораздо быстрее, чем это сделали бы миллионы насекомых, если бы мы предали свои тела земле. С санитарной точки зрения ничто не может быть более совершенным, чем наш план. Даже дождевая вода, омывающая наши скелеты, отводится по каналам в очищающий древесный уголь. Здесь, в этих пяти башнях, покоятся кости всех парсеев, живших в Бомбее за последние двести лет. Мы составляем единое тело в жизни и мы едины в смерти".

Оказывается, причины, по которым секретарь парси объясняет этот своеобразный способ избавления от мертвых, совершенно расходятся с идеями, выдвинутыми Муретом в отношении древних персов, на которые уже была сделана ссылка. Можно было бы предположить, что североамериканские индейцы, которые кладут своих мертвецов на подмостки и деревья, руководствуются мотивами, схожими с теми, что движут парсами, но эта теория становится несостоятельной, если вспомнить, что для сохранения мертвецов от разорения плотоядными птицами их тщательно обволакивают шкурами и крепко связывают веревками или бечевками.

На рисунках 3 и 4 изображены башни молчания парси, нарисованные г-ном Холмсом в основном по приведенному описанию.

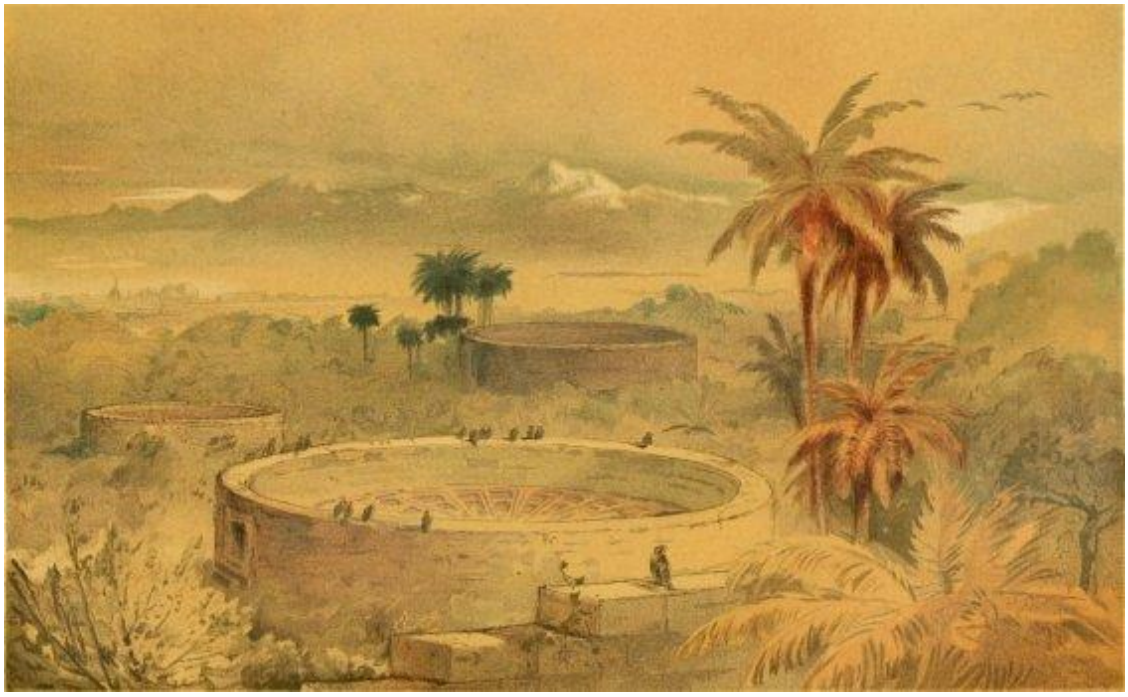


Рис. 4 - Парсийские башни молчания.

Джордж Гиббс11 приводит следующий рассказ о погребениях среди индейцев кламат и тринити на северо-западном побережье, информация была первоначально предоставлена ему Джеймсом Г. Своном.

Могилы, которые находятся в непосредственной близости от их домов, отличаются очень хорошим вкусом и похвальной аккуратностью. Умершие заключены в грубые гробы, которые формируются путем укладки четырех досок вокруг тела и засыпаются землей на некоторую глубину; сверху укладывается тяжелый настил, часто поддерживаемый вертикальными камнями для головы и ног, или камни складываются в стену на высоте около фута над землей, а сверху выкладывается флаг другие. Могилы вождей окружены аккуратными деревянными ограждениями, каждое из которых украшено пером из хвоста лысого орла. По бокам обычно ставят корзины, в зависимости от богатства или популярности человека, а иногда над ними подвешивают другие предметы для украшения или использования. Похоронные церемонии занимают три дня, в течение которых душа покойного находится в опасности от *O-mah-á*, или дьявола. Чтобы уберечь ее от этой опасности, на могиле разводят огонь, а друзья покойного воют вокруг него, чтобы отпугнуть демона. Если им это не удается, душу уносят вниз по реке, однако ее может выкупить *Пе-хо-ван*, заплатив за нее большой нож. По истечении трех дней все становится хорошо.

Возникает вопрос, не является ли большой нож "подношением Церберу"?

Доктору Чарльзу Э. Макчесни, исполняющему обязанности помощника хирурга армии Соединенных Штатов, одному из самых добросовестных и внимательных наблюдателей, писатель обязан следующим интересным рассказом об обычаях погребения у

ВА-ПЕТОН И СИССЕТОН СИУ ИЗ ДАКОТЫ.

Большая часть этих индейцев является членами пресвитерианской церкви (миссионеры которой работают среди них уже более сорока лет), и умерших в их семьях хоронят по обычаям этой церкви, и это влияние в значительной степени ощущается среди тех индейцев,

которые не являются строгими членами церкви, так что они один за другим отказываются от традиционных обычаев своего племени, и сейчас можно найти лишь немногих, кто хоронит своих умерших в соответствии с обычаями двадцати или более лет назад. Умерших тех индейцев, которые все еще придерживаются современных погребальных обычаев, хоронят так, как указано ниже.

Воин.- После смерти воина красят красной краской рот, или красят руку в черный цвет, при этом большой палец располагают с одной стороны рта, а пальцы разводят на другой щеке, остальное лицо красят в красный цвет (последнее делается только в знак уважения к особо храброму человеку). Копья, дубинки и аптечку умершего при жизни хоронят вместе с телом, причем аптечку кладут на голую кожу над областью сердца. Ни сейчас, ни раньше среди этих индейцев не было никакой специальной подготовки могилы. Тело воина обычно заворачивают в одеяло или кусок ткани (а часто, кроме того, кладут в ящик) и хоронят в подготовленной для этого могиле, всегда, как сообщает мне большинство этих индейцев, головой на *юг*. (Однако я видел много могил, в которых голова обитателя была положена на *восток*. Возможно, эти могилы принадлежали индейцам, принадлежавшим к церкви; и несколько индейцев сообщили мне, что иногда голову кладут на *запад*, в соответствии с верой живого человека в то, откуда пришло его направляющее лекарство, и я лично склонен доверять этому последнему, как иногда случающемуся). При всех захоронениях, если человек умер естественной смертью или не был убит, и независимо от того, мужчина это, женщина или ребенок, тело кладут в могилу лицом *вверх*. Однако в случаях, когда мужчина или женщина были убиты кем-то из своего племени, тело клали и всегда кладут в могилу лицом *вниз*, головой на *юг*, а в рот кладут кусок сала (бекон или свинину). Этот кусок сала кладут в рот, как говорят эти индейцы, чтобы дух убитого не гонял и не пугал дичь с этого участка страны. Те индейцы, которые утверждают, что их покойников всегда хоронят головой на юг, говорят, что делают это для того, чтобы дух умершего мог отправиться на юг, в землю, откуда, по мнению этих индейцев, они изначально пришли.

Женщины и дети... Перед смертью лицо человека, который должен умереть, часто красят в красный цвет. Когда это не делается перед смертью, это делается после; тело затем хоронят в могиле, подготовленной для его приема, и в манере, описанной для воина, кухонная утварь занимает место оружия воина. В случае с мальчиками и девочками у изголовья могилы иногда ставят котелок с приготовленной пищей после того, как тело будет накрыто. Если тело умершего - мальчик, то все мальчики примерно его возраста поднимаются и едят эту пищу, а в случае с девочками - все девочки. Это, однако, никогда не было обычаем, но иногда это делается в случаях с воинами и женщинами.

Кремация никогда не практиковалась этими индейцами. У них существует и всегда существовал обычай снимать прядь волос с макушки или скальпа воина или с левой стороны головы женщины, которую бережно хранит какой-нибудь близкий родственник покойного, заворачивает в куски бязи и муслина, вешает в жилище покойного и считает призраком умершего человека. К свертку прикрепляют оловянную чашку или другой сосуд, в который кладут немного еды для духа умершего. Если во время трапезы в дом заходит незнакомец, эта пища не пропадает; если ее не съедает тот, кому она предложена, ее съедают некоторые обитатели ложи. Похоже, они стараются угодить призраку умершего, считая, что таким образом они будут иметь удачу в своей семье до тех пор, пока будут продолжать это делать. У мужчин есть обычай, когда они курят, предлагать трубку призраку, одновременно прося его оказать им какую-то услугу, помочь в работе, на охоте и т. д.

Над этим свертком, содержащим призрак умершего, устраивается пир, который дают друзья покойного. Пиршество может быть в любое время, но не в определенный срок, однако, как

правило, происходит раз в год, если только во время первого пира друзья не назначат определенное время, например, когда опадают листья или когда снова появляется трава. Этот сверток никогда не должен покидать жилище друзей умершего, разве что для того, чтобы быть похороненным в могиле одного из них. Большая часть имущества умершего хоронится вместе с телом, часть кладется под тело, а часть - над ним. На могиле воина иногда убивают лошадей, но этот обычай постепенно прекращается, поскольку пони дорожают. Поэтому теперь этих животных обычно отдают человеку перед смертью, а после смерти от них избавляются ближайшие родственники. Много лет назад было принято убивать одного или нескольких пони на могиле. В случаях более чем обычного богатства индейца большая часть его личного имущества теперь, да и раньше, не подлежит захоронению вместе с телом и служит основой для азартных игр, о которых будет рассказано далее. В могилу никогда не закапывают еду, но иногда ее кладут на дно; в этом случае ее съедают друзья умершего. Таков метод, который был в моде у этих индейцев двадцать лет назад, и которого до сих пор придерживается, с большей или меньшей точностью, большинство из них, исключение составляют те, кто строго придерживается церкви, и те немногие семьи, которые придерживаются своих древних обычаев.

До 1860 года, насколько помнят старейшие члены этих племен, существовал обычай, передаваемый из поколения в поколение в соответствии с обычными племенными традициями, касающимися как этого, так и других вещей, - индейцев хоронили на дереве или на платформе; в те времена индейцев хоронили в земле только в знак неуважения, вызванного тем, что человек был убит; в этом случае тело хоронили в земле, *лицом вниз*, головой на юг и с куском сала во рту. *** Платформа, на которую клали тело, состояла из четырех прочно вбитых в землю столбов, соединенных в верхней части поперечными перемычками, на которые клали доски, если удавалось достать, и небольшие деревянные палки, иногда обтесанные так, чтобы обеспечить телу прочное место для отдыха. Эта платформа возвышалась от шести до восьми и более футов и никогда не вмещала только одно тело, хотя часто имела достаточную площадь для размещения двух или трех. При захоронении в кроне дерева и на платформах голову умершего всегда клали на юг; тело заворачивали в одеяла или куски ткани, надежно привязанные, и многие личные вещи покойного хоронили вместе с ним; как в случае с воином, его лук и стрелы, боевые булавы и т.д. клали рядом с телом, индейцы говорили, что такие вещи понадобятся ему в следующем мире.

Многие из них сообщили мне, что до их появления у некоторых была привычка брать с собой в дорогу тело близкого родственника, которого они очень уважали, на более или менее продолжительное время, часто до двух или трех лет до погребения. Это, однако, никогда не было распространено среди них, а некоторые из них, похоже, ничего об этом не знают. В последние годы от этого полностью отказались, за исключением случаев, когда человек умирает вдали от дома, тогда принято, чтобы друзья привезли тело домой для погребения.

Траурные церемонии.- До 1860 года траурные церемонии были следующими: После смерти воина весь лагерь или племя собиралось в круг, и после того, как вдова порезала себе руки, ноги и тело куском кремня и удалила волосы с головы, она обходила вокруг кольца любое количество раз, которое выбирала, но каждый раз считался клятвой, что она не выйдет замуж в течение года, так что она не могла выйти замуж столько лет, сколько раз она обходила круг. Все это время вдова не переставала плакать и причитать. По окончании этого друзья покойного относили тело на платформу или дерево, где оно должно было оставаться, не прекращая при этом причитаний и плача. Положив тело, они вставали под ним и продолжали демонстрировать свое горе, а скво отбивали руки и ноги кремнем и срезали

волосы с головы. Мужчины затачивали палки и проводили ими по коже рук и ног, мужчины и женщины продолжали плакать до конца дня, а ближайшие родственники умершего - несколько дней после этого. Как только появлялась возможность, друзья-воины покойного отправлялись к ближайшему племени своих врагов и убивали одного или нескольких из них, если это было возможно, возвращались со скальпами и выставляли их на обозрение родственникам покойного, после чего траур прекращался, друзья считали его смерть должным образом отомщенной; однако это было много лет назад, когда их враги находились на разумном расстоянии, например, чиппева и арикари, индейцы грос-вентрес и мандан. В случае с женщинами и детьми скво отрезали им волосы, рубили кремнем лицо, точили палки и проводили ими по коже рук и ног, плача, как для воина.

Двадцать или более лет назад нередко случалось, что скво, потеряв любимого ребенка, кончала жизнь самоубийством, повесившись на лариате на ветке дерева. Однако это не могло иметь большого распространения, хотя старики рассказывают о нескольких случаях, когда это происходило, и очень мало примеров за последние годы. Таков был их обычай до вспышки эпидемии в Миннесоте, но с тех пор он постепенно сошел на нет, и в настоящее время этих древних обычаев придерживается лишь одна семья, известная как семь братьев, которые, похоже, сохранили все древние обычаи своего племени. В настоящее время в знак траура скво режут себя ножами по ногам, обрезают волосы, плачут и причитают вокруг могилы умершего, а мужчины, кроме того, раскрашивают свои лица, но больше не истязают себя палками, продетыми через кожу рук и ног. Это вырезание и раскрашивание производится иногда до, а иногда после погребения тела. Я также заметил, что многие женщины этих племен перенимают обычаи белых, предписывающие носить черный цвет в определенные периоды. В период траура эти индейцы не моют лицо, не расчесывают волосы и не смеются. Эти обычаи соблюдаются с разной степенью строгости, но во многих случаях не с той требовательностью, которая была характерна для этих индейцев до появления среди них белого человека. В настоящее время у них не практикуется постоянное увечье лица в качестве траурной церемонии. Калечение пальца путем удаления одного или нескольких суставов, столь часто наблюдаемое у индейцев миннетарри в агентстве Форт-Бертольд (Дакия), здесь не встречается, хотя старики этих племен сообщили мне, что среди их женщин был древний обычай по случаю похорон мужа отрезать часть пальца и подвешивать его на дереве над телом. Однако я не видел ни одного примера, чтобы так поступал кто-либо из ныне живущих индейцев, и этот обычай, должно быть, вышел из употребления более семидесяти лет назад.

Что касается периода траура, то я хотел бы сказать, что в настоящее время не существует и, насколько я могу судить, никогда не существовало какого-либо фиксированного периода траура, но, похоже, что, как и некоторые белые, они скорбят, когда эта тема приходит им на ум в результате какого-либо замечания или другого происшествия. В настоящее время нередко можно услышать, как мужчина или женщина плачет и восклицает: "О, мой бедный муж!" "О, моя бедная жена!" или "О, мой бедный ребенок!", в зависимости от ситуации, и, поинтересовавшись, узнать, что это событие произошло несколько лет назад. В другом месте я уже упоминал, что в некоторых случаях большая часть личного имущества покойного была и остается погребенной вместе с телом и служит основой для азартных игр. Я завершу свои замечания о погребальных обычаях и т. д. этих индейцев рассказом об этой игре, которую они называют "игрой призраков".

Рассказ об этой игре вы найдете в другой части этой статьи.

В качестве иллюстрации подготовки мертвого индейского воина к погребению здесь приводится перевод прекрасной погребальной песни Шиллера. Предполагается, что она принадлежит перу Бульвера, и за ее перевод писатель обязан любезности мистера Бенджамина Дрю из Вашингтона, округ Колумбия:

ПОГРЕБЕНИЕ ВОЖДЯ.

Смотрите на его циновку, как в былые времена,

Как он здесь сидит;

С тем же обликом, что носил он

Когда жизнь ему была дорога.

Но где сила правой руки, и где

Дыхание, которым он дышал

К Великому Духу в воздухе,

Где пышный венок мирной трубы?

И где ястребиный глаз, увы!

Что следит за оленями

По волнам колышущейся травы,

Или по полям, сияющим росой?

Неужели это те гибкие, прыгучие ноги.

Которые взметали зимние снега?

То, что поразило оленей, было и вполовину не таким стремительным,

Их скорость превосходила скорость косули.

Эти руки, которые когда-то держали крепкий лук.

И не мог избавиться от своей гордыни,

Как они беспомощны и беззащитны.

Внизу, на застывшем боку!

И все же, благо ему! В покое он бродит

Там, где никогда не падают снега,

Где на лугу растет маис.

Который смертный никогда не сеет;

Где птицы резвятся в каждом лесу,

Где леса кишат оленями,

Где рыба плавает в каждом озере,

Одна погоня из года в год!

С духами теперь он пирует наверху;

Все оставили мы, чтоб чтить

Те деяния, которые мы лелеем своей любовью,

Остальных мы здесь похороним.

Здесь приносят последние дары, громко и пронзительно

Огласите предсмертный дирг храбрецов.

То, что больше всего радовало его при жизни, может еще

доставить удовольствие в могиле.

Мы положим топор под его голову.

Он размахивал им, когда был силен,

Медведя, которым он питался...

Путь от земли долог!

А здесь, вновь отточенный, лежит нож.

Который отрезал от глины,

Из которой топор высек жизнь,

И скальп побежденный снимает.

Краски, что украшают мертвых,

Да, вложите их в его руку,

Чтоб красным цветом королевский оттенок засиял

Среди земли духов.

Упомянутое доктором Макчесни положение тела лицом вверх, хотя и встречается у большинства племен индейцев, не является неизменным, так как писатель обнаружил на кладбище, принадлежащем древнему пуэбло в долине Чамы, недалеко от Абикиу, штат Нью-Мексико, несколько тел, все из которых были похоронены лицом вниз. Этот рассказ первоначально был опубликован в журнале Field and Forest, 1877, vol. iii, No. 1, p. 9.

С каждой стороны города были замечены две небольшие аррои, или канавы, промытые водой, в 30 футах от стен, и тщательный осмотр их выявил объекты наших поисков. На дне аррой, которые, несомненно, образовались после заселения деревни, мы обнаружили части человеческих останков, и, следуя вверх по стенам канавы, вскоре имели удовольствие обнаружить несколько скелетов *in situ*. Первый из них был найден в восточной аррое, а глубина могилы составляла почти 8 футов под поверхностью мезы. Тело было положено в могилу лицом вниз, голова была направлена на юг. В двух футах над скелетом находились две блестящие черные глиняные вазы, содержащие небольшие кусочки древесного угля, кости

млекопитающих, птиц и частично съеденную кукурузу, а над этими "*оллами*" земля до самой поверхности была заполнена кусочками древесного угля. Несомненно, останки, найденные в вазах, служили на погребальном пиру перед ингумацией. Мы очень внимательно осмотрели эту могилу, надеясь найти какую-нибудь утварь, украшения или оружие, но ни одно из них не вознаградило наши поиски. Во всех исследованных могилах тела были найдены в одинаковых позах и при одинаковых обстоятельствах в обеих арроях, причем несколько скелетов принадлежали детям. Никакой информации о вероятном возрасте этих захоронений получить не удалось: нынешние индейцы считают, что они относятся к тому времени, когда их предки вместе с Моктесумой пришли с *севера*.

По словам доктора У. Дж. Хоффмана12 , апачи койотеро, избавляясь от своих мертвых, руководствуются желанием избавить себя от лишних хлопот и готовят могилу таким образом:

Койотерос, после смерти члена племени, частично заворачивают труп и кладут его в полость, оставшуюся после удаления небольшого камня или пня дерева. После того как тело будет втиснуто в минимально возможное пространство, камень или пень снова вкатывают на прежнее место, а вокруг основания кладут несколько камней, чтобы уберечься от койотов. Ближайшие родственники обычно скорбят в течение месяца, в течение которого периодически произносят самые печальные причитания, которые, очевидно, искренни. В течение дня эта обязанность часто игнорируется или забывается, но когда скорбящему напоминают о его долге, он возобновляет свой вой с явным интересом. Этот обычай траура в течение тридцати дней соответствует тому, который раньше соблюдали натчезы.

Несколько похожий на этот грубый способ погребения описан в житии Мозеса Ван Кампена13 , которое относится к индейцам, ранее населявшим Пенсильванию:

Сразу после этого индейцы приступали к погребению павших в бою, для чего они скатывали старое бревно со своего места и укладывали тело в образовавшееся углубление, а затем насыпали на него немного земли.

В качестве несколько любопытного, если не сказать исключительного, случая захоронения приводится следующий рассказ об индейцах Нью-Йорка, предоставленный мистером Франклином Б. Хау, который извлек его из неопубликованного дневника агентов французской компании, веденного в 1794 году:

ЗАХОРОНЕНИЕ КАНОЭ В ЗЕМЛЕ.

Видели индейские могилы на плато Индепенденс-Рок. Индейцы сажают кол с правой стороны головы умершего и хоронят его в берестяном каноэ. Их дети приходят каждый год, чтобы принести провизию к месту, где похоронены их отцы. Одна из могил была засыпана, и мы заметили в земле несколько палок для натягивания шкур, остатки каноэ и т.д., два ремня для его переноски, а рядом с местом, где лежала голова, были следы костра, который они разожгли, чтобы душа умершего могла прийти, погреться и принять пищу, положенную рядом.

Вероятно, это были индейцы племени массасога, обитавшие в то время на северном берегу озера Онтарио, но ставшие здесь незваными гостями, поскольку на эту страну претендовали онейдасы.

Не стоит отрицать, что использование каноэ для гробов иногда отмечалось, так как писатель в 1873 году извлек из могил в Санта-Барбаре, Калифорния, целый скелет, который был обнаружен в каноэ из красного дерева, но думается, что этот человек мог быть известным рыбаком, тем более что орудия его труда - сети, рыболовные копья и т. д. - находились рядом

с ним, и это не могло не вызвать подозрений.-были рядом с ним, и это погребение было лишь иллюстрацией укоренившейся веры, общей для всех индейцев, что дух в следующем мире использует те же предметы, что и в этом. Следует добавить, что из многих сотен скелетов, обнаруженных в Санта-Барбаре, упомянутый представляет собой единственный пример подобного рода.

Среди индейцев Москитового побережья в Центральной Америке, по словам Бэнкрофта, было распространено захоронение в земле на каноэ, которое описывается следующим образом:

Труп заворачивают в ткань и кладут в половину разрезанной на две части ямы. Друзья собираются на похороны и топят свое горе в *мушле*, а женщины дают волю своему горю, бросаясь на землю, пока не покроются кровью, и применяя другие пытки, иногда даже совершая самоубийство. Поскольку предполагается, что злой дух стремится завладеть телом, вызывают музыкантов, чтобы усыпить его, пока идут приготовления к выносу. Вдруг из соседней хижины выбегают четверо голых мужчин, замаскировавшихся краской, чтобы не быть узнанными и наказанными *Вулашей*, и, схватив веревку , привязанную к каноэ, тащат его в лес под музыку и толпу. Здесь в могилу опускают питпан с луком, стрелами, копьем, веслом и прочим инвентарем, который должен служить ушедшему в мир иной, затем на тело кладут вторую половину лодки. Над могилой строится грубая хижина, служащая вместилищем для еды, питья и других предметов, которые время от времени кладут туда родственники.

КАМЕННЫЕ МОГИЛЫ ИЛИ ЦИСТЫ.

Они представляют значительный интерес не только потому, что встречаются довольно редко, за исключением некоторых населенных пунктов, но и из-за явной заботы выживших о том, чтобы обеспечить мертвым подходящее, по их мнению, место упокоения. По своей конструкции они несколько напоминают описанные ранее могилы, в том числе и по заботе о том, чтобы земля не касалась трупа.

Несколько курганов было найдено в Теннесси, и Моисей Фиск описывает их следующим образом:14

В Западном Теннесси есть много захоронений с обычными могилами. Они выкапывали их глубиной 12 или 18 дюймов, клали на дно и по бокам плиты, образуя своего рода каменный гроб, и, положив тело, засыпали его землей.

Можно добавить, что в 1873 году писатель помогал вскрывать несколько могил людей периода оленеводства вблизи Солютре во Франции, и они были почти идентичны по конструкции тем, что описал мистер Фиске, за исключением того, что последние были глубже, что, однако, можно объяснить, если принять во внимание, как много земли могло выпасть за многие века, прошедшие с момента захоронения. Многие из могил, исследованных писателем в 1875 году в Санта-Барбаре, несколько напоминали курганные могилы: дно и бока ямы были выложены большими плоскими камнями, но непосредственно над скелетами их не было.

Следующий рассказ принадлежит майору Дж. У. Пауэллу и является результатом его собственных наблюдений в Теннесси.

Захоронения, или кладбища, чрезвычайно многочисленны по всему штату. Часто на одном склоне холма можно обнаружить сотни могил. Одни и те же люди иногда хоронят в разбросанных могилах и в курганах - курганы состоят из большого количества курганных

могил. Могилы время от времени увеличиваются за счет дополнений. Дополнения иногда располагаются над, а иногда по бокам от остальных. В первых захоронениях прослеживается тенденция к концентрической системе с ногами к центру, но последующие захоронения более нерегулярны, так что от этой системы окончательно отказались, прежде чем место стало востребованным для кладбища.

Интересны и некоторые другие особенности. Большое количество захоронений демонстрирует тот факт, что тела были помещены туда до разложения плоти, и во многих случаях захоронены коллекции костей. Иногда эти кости расположены в определенном порядке вокруг черепа, а иногда - неровными кучками, как будто коллекция костей была высыпана из мешка. У мужчин обычно находили трубки, каменные молотки, ножи, наконечники стрел и т. д., у женщин - гончарные изделия, грубые бусы, раковины и т. д., у детей - глиняные игрушки, бусы, любопытные камешки и т. д.

Иногда в последующих погребениях боковая плита предыдущего захоронения использовалась в качестве части второго кургана. Все кубышки были накрыты плитами.

Доктор Джонс дал чрезвычайно интересный отчет о каменных могилах Теннесси в своем томе, изданном Смитсоновским институтом, и к этой ценной работе15 читатель может обратиться за более подробным описанием этого способа захоронения.

Г. К. Гилберт, сотрудник Геологической службы США, сообщил писателю, что в 1878 году он беседовал со старым вождем моки об их способе захоронения, который заключается в следующем: Тело помещают в сосуд или цистерну из каменных плит или дерева, в сидячем положении, руки около колен и сжимают палку (предметы хоронят вместе с мертвыми), и предполагается, что душа находит выход из могилы, взбираясь по палке, которой разрешается выступать над землей после того, как могила засыпана.

Индейцы Иллинойса на реке Салин, согласно Джорджу Эсколлу Селлерсу16 , помещали своих умерших в кубышки, описание которых выглядит следующим образом:

Над этим обрывом, где отрог поднимается под углом около 30°, он был террасирован, и терраса, а также корона отрога использовались в качестве кладбища; часть террас все еще совершенна; все захоронения, похоже, были сделаны в грубых каменных курганах, размер которых варьируется от 13 дюймов на 3 фута до 2 футов на 4 фута, и от 18 дюймов до 2 футов глубиной. Они сложены из тонкослойных плит песчаника, как правило, грубой формы, но некоторые из них были обтесаны и выровнены с большой тщательностью, особенно плиты покрытия. Склон под террасами был густо усеян этими плитами, которые вымывались по мере износа террас и с тех пор использовались для изготовления дверных ступеней и камней для очагов. Я вскрыл множество таких курганов; почти все они содержат фрагменты человеческих костей, далеко зашедших в процессе разложения, но мне никогда не удавалось получить идеальный череп; даже глиняные сосуды, в которых хоронили умерших, распались, а оставшиеся части были почти такими же мягкими и хрупкими, как кости. Некоторые из исследованных мною погребений были выложены клапанами из пресноводных раковин, но чаще всего - фрагментами больших соляных сковород, которые в каждом случае так сильно разрушились, что потеряли внешнюю маркировку. Это, похоже, окончательно связывает арендаторов этих древних могил с изготовителями и пользователями этих солончаков. Большое количество могил и количество вымытых плит доказывает либо плотное население, либо длительное пребывание, либо и то, и другое.

W. Дж. Оусли из Форт-Холла, штат Айдахо, предоставил писателю описание кустовых могил в Кентукки, которое несколько отличается от других рассказов, поскольку могилы, похоже, были изолированы.

Я помню, что, когда я был школьником в Кентукки, около двадцати пяти лет назад, я видел то, что называлось "индейскими могилами", и те, которые я осмотрел, находились рядом с небольшими ручьями, были похоронены в сидячем или приземистом положении и обложены грубыми плоскими камнями, а затем зарыты на глубине от 1 до 4 футов от поверхности. Те могилы, которые я осмотрел, а осмотр был не очень тщательным, казались изолированными, ни одна из них не была обнаружена в одном и том же месте. Когда были сделаны эти захоронения, мне трудно предположить, но, судя по всему, от пятидесяти до ста лет. Кости, которые я извлек, на первый взгляд казались довольно совершенными, но при коротком воздействии атмосферы рассыпались, и мне не удалось сохранить ни одного экземпляра. Никаких орудий труда или реликвий я не обнаружил, но слышал о других людях, которые их находили. В этом штате, Кентукки, есть несколько мест , где индейцы хоронили своих мертвых и оставляли курганы земли над могилами, но сам я их не исследовал. ***

Согласно Бэнкрофту17 , дорахос, исламское племя Центральной Америки, также придерживалось кустовой формы захоронения.

В Верагуа у дорахосов было два вида гробниц: одни для главных мужчин, построенные из плоских камней, уложенных с особой тщательностью, в которые помещались дорогие кувшины и урны, наполненные едой и вином для умерших. Гробницы для плебеев представляли собой просто траншеи, в которые клали несколько тыкв кукурузы и вина, а место засыпали камнями. В некоторых частях Панамы и Дарьена похоронные обряды совершались только над вождями и лордами. Среди простого народа человек, чувствуя приближение своего конца, либо уходил сам, либо его вели в лес жена, семья или друзья, которые, снабдив его несколькими лепешками или колосьями кукурузы и кувшином воды, оставляли умирать в одиночестве или при помощи диких зверей. Другие, с большим уважением относясь к своим умершим, хоронили их в усыпальницах с нишами, куда клали кукурузу и вино и ежегодно обновляли их. В некоторых случаях мать умирала, когда сосала своего младенца, живого ребенка клали ей на грудь и хоронили вместе с ней, чтобы в будущем она могла продолжать питать его своим молоком.

ЗАХОРОНЕНИЕ В КУРГАНАХ.

Учитывая тот факт, что тема курганных захоронений настолько обширна и что, по всей вероятности, в скором времени будет опубликован том сотрудника Бюро этнологии, мы не считаем целесообразным посвящать ей значительное место в данной статье, но можно отметить несколько интересных примеров, которые послужат указанием для будущих исследователей.

Первый пример, на который мы обращаем внимание, интересен тем, что напоминает погребение в кустах в сочетании с захоронением в курганах. Это сообщение профессора Ф. В. Путнама, хранителя археологического музея Пибоди в Кембридже, поступило в Бостонское общество естественной истории и опубликовано в томе XX его трудов от 15 октября 1878 года:

*** Затем он заявил, что в связи с открытием дольменов в Японии, описанным профессором Морсом, членам клуба будет интересно узнать, что в течение двадцати четырех часов в Музей Пибоди поступила небольшая коллекция предметов, взятых из грубых дольменов (или

камерных курганов, как их называют в Англии), недавно открытых мистером Э. Кертиссом, который сейчас под его руководством занимается исследованиями для Музея Пибоди.

Эти камерные курганы расположены в восточной части округа Клэй, штат Миссури, и образуют большую группу по обе стороны реки Миссури. В трех камерах, открытых мистером Кертиссом, площадь составляет около 8 футов, высота - от 4½ до 5 футов, в каждой камере есть проход длиной в несколько футов и шириной в 2, ведущий с южной стороны и открывающийся на краю кургана, образованного путем засыпания камеры и прохода землей. Стены проходов в камерах были толщиной около 2 футов, вертикальные и хорошо сложены из камней, которые были равномерно уложены без глины или какого-либо раствора. Верхняя часть одной из камер была покрыта большими плоскими камнями, но остальные, похоже, были закрыты деревом. Камеры были заполнены обожженной глиной, которая как будто упала сверху. На внутренних стенах камер также виднелись следы огня. Под обожженной глиной в каждой камере были найдены останки нескольких человеческих скелетов, все они сгорели настолько, что от костей остались лишь небольшие фрагменты, смешанные с пеплом и углем. Мистер Кертисс полагает, что в одной камере он нашел останки 5 скелетов, а в другой - 13. Вместе с этими скелетами было найдено несколько кремневых орудий и мелкие фрагменты глиняных сосудов.

Рядом с камерными курганами был также вскрыт большой курган, но в нем не было обнаружено никаких камер. Тела также не были сожжены. Этот курган оказался необычайно богат крупными кремневыми орудиями, а также содержал хорошо сделанную керамику и своеобразный "жоржет" из красного камня. Связь между людьми, которые помещали прах своих умерших в каменные камеры, и теми, кто хоронил своих умерших в земляных курганах, конечно, еще предстоит выяснить.

Вполне возможно и даже вероятно, что эти камеры использовались для вторичных захоронений, а тела сначала кремировались.

В уже цитированном сборнике тот же исследователь приводит сведения о других камерных курганах, которые, как и предыдущие, очень интересны, тем более что в них хоронили только взрослых, а дети были погребены под полом жилища:

Остаток вечера мистер Ф. У. Путнэм посвятил рассказу о своих исследованиях древних курганов и захоронений в Камберлендской долине, штат Теннесси.

Раскопки велись им самим при содействии мистера Эдвина Кертисса более двух лет в интересах Музея Пибоди в Кембридже. За это время было тщательно исследовано множество курганов различных видов, а также тщательно вскрыто несколько тысяч необычных каменных могил строителей курганов Теннесси. *** Замечания мистера Патнэма были проиллюстрированы рисунками нескольких сотен предметов, извлеченных из могил и курганов, в частности, чтобы показать огромное разнообразие изделий из керамики и несколько крупных и уникальных форм орудий из обломков кремня. Он также представил и подробно объяснил карту обнесенного стеной города этого древнего народа. Этот город располагался в поместье Лундсли, в излучине Спринг-Крик. Земляная насыпь с прилегающим рвом окружала территорию площадью около 12 акров. Внутри насыпи находился один большой курган с плоской вершиной, высотой 15 футов, длиной 130 футов и шириной 90 футов, который, как выяснилось, не был курганом. Другой курган, расположенный рядом с большим, около 50 футов в диаметре и высотой всего несколько футов, содержал 60 человеческих скелетов, каждый в тщательно сделанной каменной могиле; могилы были расположены в два ряда, образуя четыре стороны квадрата, и в три слоя. *** Самым важным открытием, которое он сделал на территории комплекса, стало

обнаружение остатков домов людей, живших в этом старом городе. Около 70 из них были прослежены и нанесены на карту профессором Бьюкененом из Ливана, который проводил исследование для мистера Патнэма. Под полом из твердой глины, местами сильно обожженной, мистер Патнэм обнаружил детские могилы. Поскольку в единственном кургане, предназначенном для захоронения, находились только тела взрослых, а под глиняным полом почти каждого исследованного им дома было от одной до четырех детских могил, он убедился, что это был обычный обычай хоронить детей таким образом. Он также обнаружил, что к детям, несомненно, относились с любовью, так как в их маленьких могилах было найдено множество лучших керамических изделий, которые он получил, а также большое количество бусин из раковин, несколько крупных жемчужин и множество других предметов, которые, вероятно, были игрушками малышей при жизни18.

Этот способ захоронения в кустах отнюдь не является редкостью в Теннесси, о нем часто упоминают авторы работ по североамериканской археологии.

Следующие примеры особенно характерны, некоторые из них служат подтверждением теории о том, что курганы в основном использовались для вторичных захоронений, хотя вторжения в них, несомненно, были распространены.

Калеб Этуотер19 дает следующее описание

КУРГАНОВ ОГАЙО.

Недалеко от центра круглого форта *** находился земляной холм высотой около 10 футов и диаметром в несколько стержней у основания. На его восточной стороне и на расстоянии 6 прутьев от него находилась полукруглая площадка, сложенная из гальки, подобной той, что сейчас можно найти в русле реки Сциото, откуда она, по-видимому, и была привезена. Вершина этого кургана была почти 30 футов в диаметре, и к ней вел подъемный путь, ведущий с востока, как современная дорога. Вершина была ровной. Очертания полукруглой мостовой и дорожки все еще можно различить. Земля, составляющая этот курган, была полностью удалена несколько лет назад. Писатель присутствовал при его извлечении и внимательно изучил содержимое. Он содержал...

1-е. Два человеческих скелета, лежавших на прежней поверхности земли.

2d. Большое количество наконечников стрел, некоторые из которых были настолько велики, что можно было предположить, что они использовались в качестве наконечников копий.

3d. Рукоятка то ли маленького меча, то ли огромного ножа, сделанная из рога лося. Вокруг конца, куда было вставлено лезвие, находился серебряный ферул, который, хотя и почернел, не сильно пострадал от времени. Хотя на рукоятке виднелось отверстие, куда было вставлено лезвие, железа не было найдено, но остался оксид похожей формы и размера.

4-е. Уголь и древесная зола, на которой лежали эти предметы, окруженные несколькими кирпичами, очень хорошо обожженными. Скелет, по-видимому, был сожжен в большом и очень жарком огне, который почти поглотил кости покойного. Этот скелет лежал немного южнее центра кургана, а примерно в 20 футах к северу от него находился другой, вместе с которым лежали...

5-е. Большое зеркало около 3 футов в ширину и 1½ дюйма в толщину. Это зеркало было сделано из изингласа (*mica membranacea*), и на нем...

6-е. Железная пластина, которая превратилась в оксид, но до того, как ее потревожили лопатой, напоминала пластину чугуна. Зеркало очень хорошо справилось с задачей, для которой оно предназначалось. Этот скелет также был сожжен, как и предыдущий, и лежал на древесном угле и значительном количестве древесной золы. Часть зеркала находится в моем распоряжении, как и кусок кирпича, взятый в то время с того места. Рукоятка ножа или меча была отправлена в музей мистера Пила в Филадельфии.

К юго-западу от этого кургана, примерно в 40 прутьях от него, находится другой, более 90 футов в высоту, который изображен на пластине с изображением этих работ. Он стоит на большом холме, который, судя по всему, является искусственным. Должно быть, это было общее кладбище, так как оно содержит огромное количество человеческих скелетов всех размеров и возрастов. Скелеты уложены горизонтально, головой к центру, а ногами к внешней стороне тумулуса. Значительная часть этого сооружения до сих пор не пострадала, разве что от времени. В ней, кроме этих скелетов, были найдены каменные топоры и ножи, а также несколько украшений с отверстиями, с помощью которых, пропустив через эти отверстия шнур, их могли носить их владельцы. На южной стороне этого кургана, недалеко от него, находился полукруглый омут, глубина которого, когда я впервые увидел его, составляла 6 футов. Открыв его, я обнаружил на дне огромное количество человеческих костей, которые я склонен считать останками тех, кто был убит в какой-то великой и разрушительной битве: во-первых, потому что они принадлежали людям, достигшим своего полного роста, тогда как в соседнем кургане были найдены скелеты людей всех возрастов; во-вторых, они лежали здесь в величайшем беспорядке, как будто их хоронили в спешке. Не можем ли мы предположить, что они принадлежали людям, жившим в городе и победившим в сражении? Иначе они не были бы так почетно похоронены на общем кладбище.

Курган Чилликот. Его перпендикулярная высота составляла около 15 футов, а диаметр основания - около 60 футов. Он был сложен из песка и содержал человеческие кости, принадлежащие скелетам, которые были похоронены в разных его частях. Только после того, как эта груда земли была убрана, а первоначальная поверхность открылась взору, можно было предположить ее первоначальный дизайн. Около 20 футов квадратных поверхности были выровнены и покрыты корой. В центре лежал человеческий скелет, поверх которого была расстелена подстилка, сделанная либо из сорняков, либо из коры. На груди лежало то, что раньше было куском меди в форме креста, который теперь покрылся окисью. На груди также лежало каменное украшение с двумя перфорациями, по одной на каждом конце, через которые проходила веревка, с помощью которой оно подвешивалось на шею владельца. На этой веревке, которая была сделана из сухожилий и сильно пострадала от времени, было размещено множество бусин из слоновой кости или кости, так как я не могу точно сказать, что именно. ***

Два таких *кургана* уже были описаны в округе Перри. Другие были найдены в разных частях страны. Один, по крайней мере, находится в окрестностях реки Ликинг, в нескольких милях от Ньюарка. Еще один находится на ответвлении ручья Харгус, в нескольких милях к северо-востоку от Сирклвилля. Несколько курганов находились недалеко от города Чилликот. Если эти курганы иногда использовались как кладбища выдающихся людей, то их также использовали как памятники, чтобы увековечить память о какой-то великой сделке или событии. В первых обычно находят не более одного-двух скелетов, во вторых - ни одного. Эти курганы, как и земляные, имеют форму конуса, сложенного из мелких камней, на которых не было видно следов орудий труда. В них найдены некоторые наиболее интересные предметы, такие как урны, украшения из меди, наконечники копий и т. д. из того же металла, а также

медали из меди и кирки из рога; *** работы этого класса, по сравнению с земляными, немногочисленны, и ни одна из них не столь велика, как курганы на Грейв-Крик, в городе Сирклвилле, которые относятся к первому классу. Я видел один из этих каменных курганов, который был навален на поверхность земли на том месте, где под поверхностью были похоронены три скелета в каменных гробах. Он находился на западном краю холма, на котором стоял "обнесенный стеной город", на Пэйнт-Крик. Могилы, судя по всему, были вырыты примерно на такую же глубину, как в наши дни. После того как дно и бока были выложены тонкими плоскими камнями, трупы помещали в эти могилы в восточном и западном направлениях, а на могилы клали большие плоские камни; затем на них набрасывали землю, которую выкапывали из могил. Над всем этим возвышалась огромная груда камней. Однако вполне вероятно, что это дело рук нашей нынешней расы индейцев. Такие могилы чаще встречаются в Кентукки, чем в Огайо. В этих могилах не было найдено никаких предметов, кроме скелетов, а сами скелеты очень напоминали нынешнюю расу индейцев.

Курганы округа Стерлинг, штат Иллинойс, описаны У. К. Холбруком20 следующим образом:

Недавно я осмотрел несколько из многочисленных индейских курганов, найденных на реке Рок, примерно в двух милях выше Стерлинга, штат Иллинойс. Первый открытый курган был овальным, около 20 футов в длину, 12 футов в ширину и 7 футов в высоту. Внутри него я обнаружил *дольмен* или четырехугольную стену длиной около 10 футов, высотой 4 фута и шириной 4½ фута. Она была построена из известкового камня, добытого в карьере неподалеку, и обложена большими плоскими камнями. Не было использовано ни раствора, ни цемента. Вся конструкция покоилась на поверхности естественной почвы, внутренняя часть которой была вычерпана для увеличения камеры. Внутри *дольмена* я обнаружил частично истлевшие останки восьми человеческих скелетов, два очень крупных зуба неизвестного животного, две окаменелости, одна из которых не встречается в этом месте, и отвес. Одна из длинных костей была раздроблена, фрагменты соединились, но в нескольких местах остались большие болезненные наросты кости (экзостоз). В одном из черепов виднелось круглое отверстие размером с серебряную монету. Это отверстие было сделано при жизни, так как края начали срастаться. Позже я осмотрел три круглых кургана, но в них я не обнаружил дольменов. Первый курган содержал три взрослых человеческих скелета, несколько фрагментов скелета ребенка, нижняя верхняя челюсть которого указывала на то, что ему было около шести лет. Я также нашел когти какого-то плотоядного животного. Поверхность почвы была вычерпана, тела уложены в раскоп и засыпаны примерно футом земли; затем на могиле развели костер, после чего курган был завершен. Кости не обуглились. Среди костей не было обнаружено древесного угля, но он в изобилии присутствовал в слое, расположенном примерно на фут выше них. Два других кургана, исследованных в то же время, не содержат останков.

Из двух других курганов, открытых позже, первый был круглым, около 4 футов высотой и 15 футов в диаметре у основания, и располагался на возвышенности недалеко от берега реки. С вершины этого кургана можно было обозревать страну на многие мили практически в любом направлении. На его вершине находился овальный алтарь длиной 6 футов и шириной 4½. Он был сложен из плоских кусков известняка, которые были обожжены докрасна, а некоторые части почти превратились в известь. На алтаре и вокруг него я обнаружил множество древесного угля. По бокам алтаря лежали фрагменты человеческих костей, некоторые из которых были обуглены. Он был покрыт естественным слоем растительной плесени и дерна,

толщина которого составляла около 10 дюймов. Когда-то в этой растительной плесени росли большие деревья, но их пни настолько разложились, что я не мог с уверенностью сказать, к какому виду они принадлежали. Был вскрыт еще один большой курган, который ничего не содержал.

Следующий рассказ относится к могильным курганам близ Пенсаколы, штат Флорида, и был первоначально опубликован доктором Джорджем М. Стернбергом, хирургом армии Соединенных Штатов:21

Перед посещением кургана мне сообщили, что индейцы были похоронены в нем в вертикальном положении, каждый с глиняным горшком на голове. Эта идея основывалась на некоторых поверхностных исследованиях, которые время от времени проводили охотники за диковинками. В ходе раскопок действительно были обнаружены горшки с фрагментами черепов, но не в том положении, которое они себе представляли. Очень обширные исследования, проведенные мною в разное время, показали, что в кургане можно найти только фрагменты черепов и длинных костей тела, и что они обычно связаны с глиняными горшками, иногда целыми, но чаще только с разбитыми фрагментами. В некоторых случаях часть черепа помещалась в горшок, а длинные кости лежали в непосредственной близости от него. И снова горшки содержали только песок, а фрагменты костей находили рядом с ними. Самой удачной моей находкой было целое гнездо горшков, до полудюжины, все в хорошей сохранности, и закопанные с фрагментом черепа, который, как я полагаю, из-за его небольшого размера принадлежал самке. Выделялась ли эта женщина среди других погребенных в кургане количеством горшков, которые хранились вместе с ее останками, благодаря своему мастерству в изготовлении подобной посуды или же благодаря необычному богатству ее убитого горем мужа, остается только догадываться. В общей сложности я нашел фрагменты черепов и бедренных костей, принадлежащие по меньшей мере пятидесяти людям, но ни в одном случае я не обнаружил ничего похожего на полный скелет. Не было ни позвонков, ни ребер, ни тазовых костей, ни мелких костей рук и ног. Было найдено два или три черепа, почти идеальных, но они были настолько хрупкими, что сохранить их было невозможно. В большинстве случаев были найдены только фрагменты лобных и теменных костей, погребенные в горшках или в осколках горшков, слишком маленьких, чтобы в них мог поместиться полный череп. Напрашивался неотразимый вывод, что это не место захоронения *тел* умерших индейцев, а кости были собраны из другого места для захоронения в этом кургане, или что перед захоронением практиковалась кремация, а фрагменты костей, не уничтоженные огнем, были собраны и помещены в курган. Что последнее предположение является верным, я считаю вероятным на основании того факта, что при раскопках кургана свидетельства пожара были обнаружены во многих местах, но без какой-либо закономерности в отношении глубины и положения. Эти свидетельства состоят из слоев толщиной от одного до четырех дюймов, в которых песок темного цвета и к нему примешаны многочисленные мелкие фрагменты древесного угля.

Моя теория заключается в том, что курган был построен путем постепенного наращивания следующим образом: Когда наступала смерть, на кургане возводился погребальный костер, на который клали тело. После того как тело было съедено, все оставшиеся фрагменты костей были собраны, помещены в горшок и захоронены, а пепел и зола были покрыты слоем песка, привезенного для этой цели из ближайших окрестностей. В пользу этого мнения говорит и тот факт, что найдены только стволы длинных костей, а расширенные конечности, которые легче всего было бы употребить в пищу, исчезли; также тот факт, что не было найдено костей детей. Их кости меньше по размеру и содержат меньшую долю земной материи, поэтому они были бы полностью поглощены. ***

В кургане Санта-Роза способ захоронения был иным. Здесь я обнаружил полные скелеты и получил девять хорошо сохранившихся черепов. *** Тела, очевидно, не были уложены по какой-либо регулярной системе, и я не нашел никаких интересных предметов, связанных с останками. Возможно, это объясняется тем, что найденные скелеты принадлежали воинам, павшим в битве, в которой они потерпели поражение. В пользу этого мнения говорит тот факт, что все они были мужчинами, а два черепа имели следы предсмертных травм, которые, должно быть, носили фатальный характер.

Бартрам22 , рассказывая о чоктау, упоминает о костнице, или костяном доме, что, как только он заполняется, происходит общее погребение, причем таким образом:

Затем соответствующие гробы несут ближайшие родственники покойного к месту погребения, где все они складываются один на другой в виде пирамиды, а сверху насыпается конический холм земли.

Погребальные церемонии завершаются торжественным проведением праздника, называемого пиром мертвых.

Флориан Джанк из Цинциннати, штат Огайо, рассказывает о несколько любопытном курганном захоронении, которое произошло в долине Майами в штате Огайо:

Несколько лет назад в этой местности был вскрыт курган, в котором находился центральный труп в сидячей позе, а вокруг него по кругу было захоронено более тридцати скелетов, также в сидячей позе, но прислоненных друг к другу, опрокинутых вправо, лицом вовнутрь. Я не видел этого вскрытия, но видел курганы и множество украшений, шильев и т. д., которые, как говорят, были найдены рядом с центральным телом. Стороны, сообщившие мне об этом, заслуживают доверия".

В качестве примера захоронения, уникального, насколько известно, и интересного как *sui generis*, приводится следующее описание д-ром Дж. Мейсоном Спейнхоуром из Ленуара, штат Северная Каролина, раскопок, произведенных им 11 марта 1871 года на ферме Р. В. Мишо, эсквайра, близ реки Джонс, в округе Берк, штат Северная Каролина. Автор имеет репутацию несомненно честного наблюдателя, чьи факты, приведенные в статье, не могут вызывать сомнений:

РАСКОПКИ ИНДЕЙСКОГО КУРГАНА.

В разговоре с мистером Мишо об индейских диковинах он сообщил мне, что на его ферме есть индейский курган, который раньше был значительной высоты, но постепенно был распахан; что несколько курганов по соседству были раскопаны, и в них не было найдено ничего интересного. Я попросил разрешения осмотреть этот курган, которое было получено, и в ходе исследования выяснились следующие факты:

Добравшись до места, я заточил палку длиной 4 или 5 футов и провел ею по земле в нескольких местах, и в конце концов наткнулся на камень примерно в 18 дюймах под поверхностью, который, если покопаться, оказался гладким сверху, лежащим горизонтально на твердой земле, примерно в 18 дюймах над дном могилы, 18 дюймов в длину, 16 дюймов в ширину и от 2 до 3 дюймов в толщину, с закругленными углами.

Не найдя ничего под этим камнем, я сделал раскоп к югу от могилы и вскоре наткнулся на другой камень, перед которым, при ближайшем рассмотрении, оказались останки человеческого скелета в сидячем положении. На этом камне покоились кости пальцев правой руки, а на камне рядом с рукой лежал небольшой камень длиной около 5 дюймов,

похожий на томагавк или индейский топорик. При дальнейшем осмотре было обнаружено множество костей, правда, в очень разложившемся состоянии, и при контакте с воздухом они вскоре рассыпались на куски. Головки костей, значительная часть черепа, верхнечелюстные кости, зубы, шейные кости и позвонки находились на своих местах, хотя вес земли над ними придавил их, но весь каркас был настолько совершенен, что было легко проследить все кости; кости черепа были слегка наклонены к востоку. Вокруг шеи были найдены крупные бусины, похоже, из какого-то твердого вещества, напоминавшего мел. Возле правого бока этого скелета был найден небольшой комок красной краски размером с яйцо. Судя по швам черепа, человеку было 25 или 28 лет, а его макушка находилась примерно на 12 дюймов ниже отметки плуга.

Я раскопал дальше к западу от этой могилы и обнаружил еще один скелет, похожий на первый, в сидячей позе, лицом на восток. Справа находился камень, на котором покоились кости правой руки, а на этом камне лежал томагавк длиной около 7 дюймов, разломанный на две части и гораздо лучше отделанный, чем первый. На шее этого томагавка также были бусы, но гораздо меньшего размера и более тонкого качества, чем на шее первого. Материал, однако, похоже, тот же. На боку этого человека было найдено гораздо большее количество краски, чем у первого. Кости указывали на человека крупного телосложения, которому, как мне кажется, было около 50 лет. Все в нем говорило о превосходстве над первым. Верхняя часть черепа находилась примерно на 6 дюймов ниже отметки самолета.

Я продолжил осмотр и, после усердных поисков, ничего не нашел у северной стороны могилы; но, дойдя до восточной, обнаружил еще один скелет, в той же позе, что и остальные, лицом к западу. Справа от него находился камень, на котором покоились кости правой руки, а на камне лежал томагавк, который был около 8 дюймов в длину, но был разломан на *три* части, и состоял из гораздо лучшего материала и был лучше отделан, чем остальные. На его шейке также были найдены бусины, но гораздо меньшего размера и тоньше, чем у остальных. Рядом с ним было найдено большее количество краски, чем на обоих других. Верхняя часть черепа была сдвинута плугом. Судя по костям, человеку было около 40 лет.

Волосы не были обнаружены; кроме того, мелкие кости почти полностью разложились и рассыпались, если их вынуть из земляного ложа. Эти два обстоятельства в сочетании с тем, что ферма, на которой была найдена могила, была первой заселенной в этой части страны, а дата первого документа, выданного лордом Грэнвиллом Джону Перкинсу, насчитывает около 150 лет (земля до сих пор принадлежит потомкам той же семьи, которая впервые ее заняла), несомненно, доказывают, что это очень старая могила.

Могила располагалась по направлению с востока на запад, ее размеры составляли примерно 9 на 6 футов, а линия была четко обозначена благодаря разнице в цвете почвы. Она была вырыта в богатом, черном суглинке и заполнена вокруг тел белым или желтым песком, который, как я полагаю, был привезен с берега реки, расположенной в 200 ярдах от нее. Скелеты прилегали к стенам могилы, а рядом с ними лежала земля темного цвета, и она так решительно отличалась от всего, что ее окружало, как по качеству, так и по запаху, что можно было с легкостью проследить линию тел. Запах этой разложившейся земли, которая была плотью, был похож на запах свернувшейся крови, и при сжатии в руке она слипалась в комочки.

Это не была могила индейских воинов; в них мы находим горшки из земли или камня и все орудия войны, поскольку воин представлял, что после того, как он восстанет из мертвых, ему понадобятся в "охотничьих угодьях за горами" его лук и стрелы, боевой топорик и нож для снятия скальпов.

Изложенные факты, несомненно, убедят каждого масона, который внимательно прочитает рассказ об этом замечательном захоронении, что американские индейцы владели, по крайней мере, некоторыми тайнами нашего ордена, и что это, очевидно, была могила масонов и трех высших должностных лиц масонской ложи. Могила была расположена по направлению на восток и запад; в центре был воздвигнут алтарь; юг, запад и восток были заняты, *а север - нет*; возле каждого тела лежали орудия власти. Разница в качестве бус, томагавков в количестве одного, двух и трех штук, а также разница в расстоянии, на котором тела были расположены от поверхности, указывают на то, что эти три человека были похоронены масонами, причем теми, которые понимали, что они делают.

Раскроет ли какой-нибудь ученый масон эту тайну и сообщит ли масонскому миру, как индейцы получили столько масонской информации?

Томагавки, верхнечелюстные кости, некоторые зубы, бусы и другие кости были переданы в Смитсоновский институт в Вашингтоне, чтобы их поместили в архив этого учреждения для выставки, где их можно увидеть.

Если умозаключения доктора Спейнхоура неверны, то все равно налицо удивительное совпадение обстоятельств, очевидное для каждого масона.

В поддержку взглядов этого джентльмена следует обратить внимание на описание *мидавана* - церемонии посвящения будущих знахарей - в книге Школкрафта "История индейских племен США", 1855, с. 428, относящейся к сиу и чиппева. В этом рассказе можно найти определенные формы и сходства, которые заставили некоторых поверить, что индейцы обладали знаниями о масонстве.

ПОГРЕБЕНИЕ ПОД ЗЕМЛЕЙ ИЛИ В ХИЖИНАХ, ВИГВАМАХ ИЛИ ДОМАХ.

Хотя существует определенная степень сходства между вышеупомянутыми методами и тем, который будет упомянут далее - погребением в *ложе* - они различаются, поскольку последние являются примерами поверхностного или воздушного погребения и, следовательно, должны подпадать под другую категорию. Рассказы, которые мы сейчас приведем, дают четкое представление о первых видах погребения.

Бартрам23 рассказывает следующее о мускогульцах Каролинских островов:

Маскогульцы хоронят своих покойников в земле; они выкапывают квадратную яму глубиной в четыре фута под хижиной или кушеткой, на которой лежал покойник в своем доме, выстилают могилу кипарисовой корой и кладут труп в сидячее положение, как если бы он был жив, кладут вместе с ним его ружье, томагавк, трубку и другие вещи, которыми он больше всего дорожил при жизни. Его старшая жена, или вдовствующая королева, имеет право второго выбора его имущества, а остальные вещи делятся между другими женами и детьми.

По словам Бернарда Романа24 , "похоронные обычаи чикасау не отличались существенно от обычаев москогулов. Они погребали умерших, как только дыхание покидало тело, и под кушеткой, на которой умерший скончался".

Навахо из Нью-Мексико и Аризоны, племя, живущее на значительном расстоянии от чикасау, придерживается несколько похожих обычаев, о которых рассказал доктор Джон Менард, бывший врач их агентства:

По обычаю навахо, тело оставляют там, где оно умирает, закрывая дом или хижину или накрывая тело камнями или щеткой. В случае, если тело уносят, его относят к расщелине в скалах и бросают туда, а сверху наваливают камни. Тот, кто прикасается к телу или несет его, сначала снимает с себя всю одежду, а затем омывает тело водой, прежде чем надеть ее или смешаться с живыми. Когда тело выносят из дома или хижины, хижину сжигают, а место в любом случае покидают, поскольку существует поверье, что дьявол приходит на место смерти и остается там, где находится мертвое тело. Дикие животные часто (более того, как правило) забирают тела, и очень легко подобрать черепа и кости вокруг старых стоянок или там, где лежат мертвые. Если покидать место нежелательно, больного оставляют в каком-нибудь одиноком месте, защищенном кустарником, где его либо бросают на произвол судьбы, либо приносят ему еду, пока он не умрет. Это делается только тогда, когда вся надежда уже потеряна. Я находил тела, оставленные таким образом, настолько хорошо закрытыми кустарником, что дикие животные не могли добраться до них; а один человек, оставленный умирать, был оживлен чашкой кофе из нашего дома и до сих пор жив и здоров.

Лейтенант Джордж Э. Форд, Третья кавалерия США, в личном сообщении писателю подтверждает рассказ доктора Менарда следующим образом:

Это племя, насчитывающее около 8000 человек, занимает резервацию в крайнем северо-западном углу Нью-Мексико и северо-восточной Аризоны. Погребальные церемонии навахо отличаются простотой. Они приписывают смерть человека прямому действию *Чинде*, или дьявола, и верят, что он остается рядом с умершим. По этой причине, как только член племени умирает, один из ближайших родственников-мужчин выкапывает в хогане или жилище неглубокую могилу, в которую бесцеремонно опускают труп родственники, предварительно защитившие себя от злого влияния, намазав свое обнаженное тело смолой с дерева пиньон. После того как от тела избавились, над ним натягивают хоган (состоящий из бревен и веток деревьев, засыпанных землей), а место опустошают. Если у покойного не было близких родственников или он не имел большого значения в племени, от копания могилы отказываются, а хоган просто выравнивают над телом. Такая небрежность, по-видимому, возникает не из-за естественной привязанности к умершему, а из-за страха перед дурным влиянием *Чинде* на оставшихся в живых родственников, заставляющего их избегать действий, которые могут навлечь на них его недоброжелательство. Навахо скорее замерзнут, чем разожгут костер из бревен упавшего хогана, хотя, судя по всему, он мог находиться в таком состоянии много лет. Никаких траурных церемоний, кроме намазывания лба и под глазами смолой, не существует, она остается до тех пор, пока не сотрется, а затем не возобновляется. Умерший, по-видимому, забыт, так как его имя никогда не произносится оставшимися в живых из страха обидеть *Чинде*.

J. Л. Берчард, агент индейцев Раунд-Вэлли в Калифорнии, рассказывает о погребении, несколько напоминающем погребение навахо:

Когда я впервые приехал сюда, индейцы выкапывали в земле круглую яму, подтягивали колени умершего индейца, заворачивали тело в одеяла как можно меньшего размера, крепко связывали их веревками, клали в могилу, бросали бусы, корзины, одежду, все, что принадлежало умершему, и часто жертвовали много лишнего; все собирались вокруг могилы, жалобно причитая, раздирая себе лицо ногтями до крови, вырывая волосы и совершая другие языческие действия. Такие захоронения обычно совершались под соломенными домами или очень близко к ним. Дом, в котором умер человек, всегда сносили, уносили, перестраивали или бросали. Причитания, разговоры и т.д. были на их собственном

жаргоне; никто другой не мог понять, и, похоже, они почти не знали его смысла (если в нем вообще был какой-то смысл); казалось, что это просто побуждения горя, без достаточного ума, чтобы направить какую-либо церемонию; каждый, казалось, действовал по собственному побуждению.

Следующий рассказ, взятый у М. Бутеля де Дюмона25 , относящийся к паскагулам и биллоксисам Луизианы, можно рассматривать как пример погребения в домах, хотя автор работы с удовольствием считал эти вместилища храмами.

Les Paskagoulas et les Billoxis n'enterent point leur Chef, lorsqu'il est décédé; mais-ils font sécher son cadavre au feu et à la fumée de façon qu'ils en font un vrai squelette. После того как он был приведен в такое состояние, они отправляются в храм (у них он есть, так же как и у Натчезов) и усаживают на место своего предшественника, и уносят его с места, которое он занимал, чтобы перенести вместе с телами других поваров на фундамент Храма, где они стоят, одетые в костюмы на ногах, как статуи. При входе в Храм он лежит на столе, выложенном из канн, и покрытом тонкой натуральной оболочкой, обработанной очень уместно в румяных и желтых цветах с кожей этих канн. Труп шеф-повара выставлен в центре стола справа от ног, подперт спереди длинной румяной перфорацией, ее дуга проходит по дну темени, и к ней он прикреплен по периметру корпуса с помощью лиан. С одной стороны он опирается на кассету или маленькую шляпку, с другой - на трубу; а с другой стороны, в глубине корпуса, он прикреплен к перше, которая его поддерживает, и является самым известным из тех, кто был представлен на протяжении всей жизни. В остальном стол не является более высоким, чем на один демиметр; но он имеет не менее шести больших и шести длинных стоек.

Именно на этом столе каждый день служат ужином шефу, подавая ему тарелки с сагамитом, кровь, приготовленную по рецепту, и т. д. Кроме того, в начале всех этих ритуалов его сыновья предлагают ему первые плоды всех фруктов, которые они могут собрать. Все, что было представлено в этом роде, остается на этом столе; И поскольку ворота этого храма всегда открыты, и нет никого, кто был бы приглашен сюда, и, соответственно, есть все, кто хочет, и, кроме того, он удален от деревни на одну четверть расстояния, можно предположить, что это обычные иностранцы, шассеры или саважи, которые получают прибыль от этих метелок и фруктов, или что они потребляют их с помощью животных. Mais cela est égal à ces sauvages; et moins il en reste lorsqu'ils retournent le lendemain, plus ils sont dans la joie, disant que leur Chef a bien mangé, et que par conséquent il est content d'eux quoiqu'il les ait abandonnés. Чтобы убедить их в экстравагантности этой практики, им следует показать, что они не могут не видеть, что они сами не хотят, чтобы их убивали; они отвечают, что если это не он, то это всегда он, а не он, и предлагают то, что им нравится, на стол; что после всего этого это практика их отца, их матери, их родителей; что они не обладают большим чувством, чем они, и что они не могут лучше действовать, чем следовать их примеру.

За этим столом в течение нескольких месяцев шеф-повар, его дети и родители приходят к нему в гости и делают ему замечания, как если бы он был в состоянии их высказать. Les uns lui demandent pourquoi il s'est laissé mourir avant eux? d'autres lui disent que s'il est mort ce n'est point leur faute; que c'est lui même qui s'est tué par telle débauche on par tel effort; enfin s'il y a eu quelque défaut dans son gouvernement, on prend ce tems-là pour le lui reprocher. В конце концов, они заканчивают свою грубость, говоря, что они не боятся против них, что они хорошо живут и что они всегда хорошо заботятся о них".

Еще один пример захоронения в домах можно найти в томе vi публикаций Хаклюйтовского общества, 1849, стр. 89, взятый из книги Стрэчи "Виргиния". Он приводится скорее как

любопытный рассказ одного из ранних авторов по американской этнологии, чем из-за какой-либо внутренней ценности, которой он может обладать как правдивое описание реальных событий. Она относится к индейцам Виргинии:

Внутри чаунселла храма, у окенов, находятся кенотафии или памятники их королей, чьи тела, как только они умирают, они украшают, и, соскребая плоть с костей, они высушивают их на горшках в пепел, который они кладут в маленькие горшки (как ансиентские урны): А кости связывают вместе или обтягивают кожей, навешивают браслеты или цепочки из меди, бисера, жемчуга и тому подобного, что обычно носили на суставах и шее, и так кладут тело на небольшой эшафот (как на гробницу), положив у ног мертвеца все его богатства в нескольких корзинах, его апук, трубку и любую игрушку, которую при жизни он держал наиболее дорогой в своем воображении; Внутренности они набивают жемчугом, медью, бисером и прочей дребеденью, сеют в шкуры, которые снова очень тщательно перекрывают белыми лыками по одному или по два, и тела, одетые таким образом, в последнюю очередь устилают матом, как простыни, и так укладывают их по порядку одно за другим, по мере окраски, на арку, стоящую (как сказано выше) для могилы, и вот все церемонии, которые мы еще можем узнать, которые они совершают над своими мертвыми. Мы не слышим ни о каких сладких маслах или маслах, которыми они наряжают или накрывают свои мертвые тела; хотя они и не нуждаются в благовонной жиже, вытекающей из большого кедра, которой в старину они бальзамировали мертвые тела, омывая их в масле и лизуре. Только священники заботятся об этих храмах и священных захоронениях, и эти храмы для них как уединенные ассетерии, соединенные или служители, чтобы упражняться в созерцании, ибо они редко выходят из них, и поэтому часто лежат в них и могут совокупляться в них, на очаге, расположенном несколько ближе к восточному концу.

Для обычных погребений они выкапывают в земле глубокую яму с острыми кольями, а тело, обложенное шкурами и циновками с драгоценностями, кладут на палки в землю и таким образом засыпают землей; когда погребение заканчивается, женщины (раскрасив все лица черным углем и олифой) сидят двадцать четыре часа в своих хаусах, оплакивая и причитая по очереди, с такими криками и воем, которые могут выразить их великие страсти.

Хотя это описание и подводит предмет под тему погребения - дом, - в то же время оно может служить примером бальзамирования или мумификации.

Рисунок 1 можно рассматривать как вероятное изображение описанного храма или чертога.

Способы захоронения, описанные в предыдущих статьях, не следует считать редкими; среди некоторых племен Африки преобладали похожие практики. Например, бари из Центральной Африки, по словам преподобного Дж. Г. Вуда26 , хоронят своих мертвецов в ограде дома, втыкают в землю шест и прикрепляют к нему определенные эмблемы. Апинги, по словам того же автора, позволяют трупу оставаться в своем жилище, пока он не развалится на части. Затем кости собирают и складывают на землю на небольшом расстоянии от деревни. Латуки хоронят в ограде дома мужчины, хотя впоследствии кости вынимают, помещают в глиняный сосуд и складывают за пределами деревни. Кафиры хоронят своих вождей в загоне для скота, а могилы простых людей делают снаружи, и бечуаны следуют тому же общему плану.

Следующее описание погребения дамара, взятое из цитированной выше работы (стр. 314), добавлено как содержащее описание некоторых деталей, которые несколько напоминают те, которым следуют североамериканские индейцы. Из этого описания видно, что погребение в доме совершалось только по особому желанию усопшего:

Когда умирает вождь Дамара, его хоронят весьма своеобразно. Как только жизнь угасает - некоторые говорят, что еще до последнего вздоха, - присутствующие ломают позвоночник ударом большого камня. Затем они разматывают длинную веревку, опоясывающую поясницу, и связывают тело в сидячем положении, голова склоняется над коленями. Затем на него накидывают бычьи шкуры и хоронят лицом на север, как уже описывалось при описании бечуанов. Затем в честь умершего вождя забивают скот, а над могилой устанавливают столб, к которому в качестве трофея прикрепляют черепа и волосы. На этот же столб вешают лук, стрелы, ассагаи и дубинки покойного. В землю над могилой и вокруг нее вдавливают крупные камни, а также насыпают большую кучу колючек, чтобы отпугнуть гиен, которые непременно раскопают и сожрут тело до следующего дня. Могила вождя дамара изображена на странице 302. Время от времени вождь приказывает оставить тело в своем доме, в этом случае его кладут на возвышение, а вокруг хижины сооружают крепкую ограду из колючек и кольев.

После завершения похоронных церемоний новый вождь покидает свое место и забирает весь народ под свое командование. Он остается в отдалении на несколько лет, в течение которых носит знак траура, *то есть* коническую шапку темного цвета, а вокруг шеи - ремешок, к концам которого подвешены два небольших кусочка страусиной скорлупы. Когда сезон траура заканчивается, племя возвращается во главе с вождем, который идет к могиле своего отца, преклоняет над ней колени и шепчет, что он вернулся вместе со скотом и женами, которых дал ему отец. Затем он просит помощи у родителя во всех своих начинаниях и с этого момента занимает место, которое до него занимал отец. Затем забивают скот, устраивают пир в память об умершем вожде и в честь живого, и каждый присутствующий принимает участие в трапезе, которую раздает сам вождь. Умерший вождь символически принимает участие в пире. Пара веточек, срезанных с дерева той эанды, к которой принадлежал покойный, считается его представителем, и этой эмблемой прикасаются к каждому куску мяса, прежде чем гости его съедят. Таким же образом первое ведро молока, которое принесут, относят к могиле и выливают на нее.

ПОГРЕБЕНИЕ В ПЕЩЕРЕ.

Естественные или искусственные отверстия в земле, пещеры и расщелины в скалах использовались в качестве мест захоронения умерших с древнейших времен и используются до сих пор не только американскими индейцами, но и народами, отличающимися умственным подъемом и цивилизованностью; наши кладбища представляют собой многочисленные образцы искусственных или частично искусственных пещер. Что касается мотивов, которые привели в действие этот способ захоронения, то обсуждение было бы неуместным в настоящее время, за исключением того, что может случайно относиться к нашим собственным индейцам, которые, насколько можно выяснить, просто принимают пещеры как готовые и удобные места отдыха для своих умерших родственников и друзей.

Почти в каждом штате Союза были обнаружены погребальные пещеры, но поскольку между ними есть больше или меньше идентичности, несколько иллюстраций послужат целью привлечь внимание наблюдателей к этому вопросу.

Находясь на территории штата Юта в 1872 году, писатель обнаружил недалеко от горного хребта Хаус естественную пещеру, вход в которую напоминал ствол шахты. В ней индейцы госи-уте складывали своих мертвецов, окруженных различными предметами, пока она не была полностью заполнена; по крайней мере, так показалось при беглом осмотре, поскольку ограниченное время не позволило провести тщательное исследование. Осенью того же года

от индейского проводника было получено известие о другой пещере, расположенной недалеко от границы Невады на той же территории, и была предпринята попытка исследовать ее, которая не удалась по причинам, которые будут изложены впоследствии. Этот индеец, госи-уте, которого расспрашивали о похоронных церемониях его племени, сообщил писателю, что недалеко от того места, где остановилась партия, находится большая пещера, в которую он сам помогал помещать умерших членов своего племени. Он подробно описал ее и нарисовал примерную схему ее расположения и внешнего вида внутри. Его спросили, можно ли сделать вход в пещеру, и он ответил, что вряд ли, поскольку несколько лет назад его люди завалили узкий вход, чтобы дичь не искала убежища в ее огромных сводах, так как, по его утверждению, она была настолько велика и простиралась так далеко под землей, что никто не знал ее полного объема. Однако за весьма щедрую взятку, после многочисленных отказов, он согласился выступить в роли проводника. Прошло более часа езды, и желаемое место было достигнуто. Оказалось, что оно находится почти на вершине небольшой горы, очевидно, вулканического происхождения, так как отверстие, на которое указывали, было, по-видимому, жерлом кратера. Этот вход был неправильной круглой формы и спускался под углом. Как и говорил индеец, он был полностью завален большими камнями и корнями шалфея, и только после шести часов непрерывного, добросовестного труда попытка исследования была оставлена. Проводника спросили, много ли в ней тел, и он ответил: "Кучи, кучи", подняв руки вверх настолько, насколько их можно было вытянуть. Нет причин сомневаться в точности полученной информации, поскольку она была передана добровольно.

В сообщении, полученном от доктора А. Дж. Макдональда, врача индейского агентства Лос-Пинос, штат Колорадо, приводится следующее описание погребения в расщелине или скале:

Как только наступает смерть, об этом сразу же сообщает знахарь, и, не теряя времени, скво деловито занимаются подготовкой трупа к погребению. Это не занимает много времени; все предметы одежды, которые могли быть на теле в момент смерти, не снимаются. Конечности покойника выпрямляются, боевое оружие укладывается рядом, одеяния и покрывала надежно и плотно обматываются вокруг него, и теперь все готово к погребению. По обычаю индейцев , для обертывания трупа, по возможности, используются одеяния и покрывала, в которых умер индеец. В то время как тело готовят к погребению, скво, которые непосредственно ухаживают за ним, вместе со всеми остальными скво по соседству, непрерывно напевают или читают заунывный гимн, который при большом скоплении женщин может быть слышен на довольно большом расстоянии. Предсмертная песнь - это не просто невнятный вой беды; она включает в себя выражения хвалебного характера, но принимается ли в таких случаях какая-либо конкретная формула слов - это вопрос, который я не могу определить с какой-либо степенью уверенности, имея в своем распоряжении материалы.

Следующая обязанность, выпавшая на долю скво, - усадить мертвеца на лошадь и доставить останки к месту, выбранному для погребения. Это место находится в расщелине скалы, и, насколько можно судить, среди ютов всегда было принято выбирать усыпальницы такого рода. Из описаний, данных мистером Харрисом, которому несколько раз посчастливилось обнаружить останки, следует, что в этом племени не существует суеверных представлений относительно положения, в которое помещается тело; вероятно, этот вопрос регулируется пространством, занимаемым усыпальницей; из того же источника я узнал, что не принято находить останки более чем одного индейца, помещенные в одну могилу. После того как тело было помещено в расщелину, его хорошо прикрывают кусками скалы, чтобы защитить

от нападения диких животных. Песнопения прекращаются, скво расходятся, и погребальная церемония завершается. Мужчины все это время не бездействовали, хотя они ни в коем случае не участвовали в подготовке тела, не присоединялись к скво в воспевании памяти умершего и даже не присутствовали на похоронах в качестве простых зрителей, однако у них были свои обязанности. В соответствии с давно установившимся обычаем все личное имущество покойного немедленно уничтожается. Его лошадей и скот застреливают, а вигвам, мебель и т.д. сжигают. Выполнение этой части церемоний возложено на мужчин; эта обязанность вполне соответствует их вкусам и наклонностям. Иногда уничтожение лошадей и другого имущества достигает значительных масштабов, но обычно этого не происходит, благодаря существующей у них практике распределения имущества между детьми, пока они находятся в очень нежном возрасте, оставляя себе только то, что необходимо для удовлетворения повседневных потребностей.

Вдова "впадает в траур", намазывая лицо веществом, состоящим из смолы и древесного угля. Мазь наносится только один раз и держится до тех пор, пока не сотрется. Это единственное соблюдение траура, о котором мне известно.

Церемонии, проводимые в случае смерти женщины, такие же, как и в случае смерти мужчины, за исключением того, что не происходит уничтожения имущества, и, конечно же, оружие не кладется вместе с трупом. Если юноша умирает под присмотром белых людей, индейцы не будут иметь никакого отношения к погребению тела. В подобном случае, произошедшем в этом агентстве некоторое время назад, скво подготовили тело обычным образом; мужчины племени выбрали место для погребения, и работник агентства, выкопав могилу и положив туда труп, засыпал ее по моде цивилизованных людей, а затем по просьбе индейцев навалил сверху крупные обломки камней. Индейцы очень старались, чтобы работники выполнили эту работу как можно быстрее.

В прошлом году Оурай, вождь племени юте, живший в агентстве Лос-Пинос, умер и был похоронен, насколько удалось выяснить, в расщелине скалы или пещере в 7 или 8 милях от агентства.

Интересная пещера в округе Калаверас, штат Калифорния, которая использовалась для погребения, описана профессором Дж. Д. Уитни:27

Ниже приводится описание пещеры, из которой были извлечены черепа, хранящиеся сейчас в Смитсоновской коллекции: Она находится недалеко от реки Станислаус, в округе Калаверас, на безымянном ручье, примерно в двух милях от Эббис-Ферри, по дороге в Валлисито, в доме мистера Робинсона. Со мной было два или три человека, которые уже бывали в этом месте и знали, что черепа, о которых идет речь, были взяты оттуда. Их визит состоялся около десяти лет назад, и с тех пор состояние пещеры сильно изменилось. Из-за изменения дороги, горных работ или по другой причине, которую я не смог установить, на прежде чистом сталагмитовом полу пещеры скопилась толща земли толщиной около 20 футов, которая полностью скрывает дно и которую невозможно удалить без значительных затрат. Глубина этой пещеры составляет около 27 футов в устье и 40-50 футов в конце, а диаметр, возможно, 30 футов. По общему мнению тех, кто заметил эту пещеру и видел ее много лет назад, она была местом захоронения нынешних индейцев. Доктор Джонс сказал, что вместе с черепами он нашел остатки луков и стрел, а также древесный уголь, который был уничтожен во время сожжения деревни Мерфис. Все люди говорили о том, что черепа лежат на поверхности, а не погребены в сталагмите.

Следующее описание пещерных захоронений, сделанное У. Х. Даллом28 , настолько примечательно, что кажется достойным включения в эту статью. Оно относится, вероятно, к иннуитам Аляски.

Самые ранние останки человека, найденные на Аляске до настоящего времени, я отношу к этой эпохе [слой эхинуса Далла]. Это несколько черепов, найденных нами в самой нижней части пещеры Амакнак, и череп, полученный в Адахе, недалеко от якорной стоянки в заливе Островов. Они были отложены в удивительной манере, точно такой же, как у большинства континентальных иннуитов, но столь же отличной от современной алеутской моды. В пещере Амакнак мы нашли то, что сначала показалось нам деревянным углублением, но оказалось сделанным из очень сильно разложившихся надчелюстных костей какого-то крупного китообразного. Они были расположены таким образом, что образовывали грубый прямоугольник, покрытый такими же кусками костей. Его длина составляла не более 4 футов, ширина - 2 фута, а глубина - 18 дюймов. Дно было сложено из плоских кусков камня. Рядом были найдены три таких, покрытых и заполненных скоплением мелкой растительной и органической плесени. В каждом из них находились останки скелета, находящегося на последней стадии разложения. Очевидно, его связали по иннуитской моде, чтобы затащить в узкий домик, но все кости, за исключением черепа, были перемолоты в мягкую пасту или даже полностью исчезли. В Адахе фантазия побудила меня покопаться на небольшом бугорке рядом с древней ракушечной кучей, и здесь мы нашли в точно таком же саркофаге останки скелета, из которых только череп сохранил достаточную консистенцию, чтобы допустить его консервацию. Однако это углубление было заполнено плотной торфяной массой, не превратившейся в плесень, - результат многовекового сфагнового роста, который достиг толщины почти в 2 фута над останками. Если вспомнить известную медлительность такого рода роста в этих северных регионах, подтвержденную многочисленными арктическими путешественниками, древность останков становится очевидной.

Не вызывает сомнений, что в большинстве случаев, особенно в пещерах западных штатов и территорий, захоронения были первичными, и это же можно сказать о многих пещерах Огайо, Индианы и Кентукки, поскольку в этих трех штатах было найдено множество мумий, но также вероятно, что такие вместилища в значительной степени использовались как места вторичных захоронений. Множество найденных фрагментарных скелетов и свободных костей, похоже, укрепляют эту точку зрения.

БАЛЬЗАМИРОВАНИЕ ИЛИ МУМИФИКАЦИЯ.

Вслед за пещерными захоронениями и в связи с ними можно затронуть тему мумификации или бальзамирования мертвых, поскольку большинство образцов такого рода обычно находили в подобных хранилищах.

Было бы интересно и поучительно выяснить и обсудить причины, побудившие многие народы или племена принять определенные процессы, чтобы предотвратить возвращение в прах, которое рано или поздно должна пережить всякая плоть, но неизбежно ограниченные рамки этой работы не позволяют более чем кратко упомянуть некоторые теории, выдвинутые известными авторами и относящиеся к древним египтянам. Возможно, в то время, когда индейцы Америки стремились сохранить своих мертвецов от разложения, ими двигали какие-то подобные идеи, но на этот счет не удалось получить никакой точной информации. В последнем томе будет предпринята попытка выяснить происхождение мумификации среди индейцев и аборигенов этого континента.

Египтяне бальзамировали, по мнению Кассиана, потому что во время ежегодных наводнений не было возможности совершать погребения, но более чем вероятно, что эта гипотеза совершенно причудлива. По словам других, они верили, что пока тело сохраняется от тления, душа остается в нем. Геродот утверждает, что это делалось для того, чтобы тело не стало добычей животной прожорливости. "Они не перерывали их, - говорит он, - из страха, что их съедят черви; не сжигали, считая огонь свирепым зверем, пожирающим все, к чему он прикасается". Согласно Диодору Сицилийскому, бальзамирование возникло из сыновней набожности и уважения. Однако де Мейе в своем десятом письме о Египте объясняет это религиозной верой, на которой настаивали мудрецы и жрецы, учившие своих учеников, что после определенного количества циклов, возможно, тридцати или сорока тысяч лет, вся вселенная становится такой, какой она была при рождении, и души умерших возвращаются в те же тела, в которых они жили, при условии, что тело остается свободным от тления и что манам умершего свободно приносятся жертвы. Учитывая огромную заботу о сохранении мертвых и массивность египетских гробниц, неудивительно, что у этой теории появилось много сторонников. М. Ганналь полагает, что бальзамирование было вызвано привязанными чувствами нашей природы - желанием сохранить как можно дольше бренные останки близких людей; но М. М. Вольней и Паризе считают, что это было сделано для того, чтобы избежать, особенно в жарком климате, опасности от моровой язвы, будучи в первую очередь дешевым и простым процессом, а элегантность и роскошь пришли позже; а граф де Кайлюс утверждает, что идея бальзамирования возникла в результате обнаружения высушенных тел, которые затвердели и сохранились в горящих песках Египта. Возникло множество других предположений, но, думается, приведенных выше достаточно, чтобы послужить введением в бальзамирование в Северной Америке.

Из высказываний старых авторов о североамериканских индейцах следует, что к мумификации прибегали некоторые племена Вирджинии, Каролины и Флориды, особенно в отношении людей, занимавших выдающееся положение; в Вирджинии процесс бальзамирования королей, по словам Беверли29 , был следующим:

Индейцы религиозны в сохранении трупов своих королей и правителей после смерти, которые они упорядочивают следующим образом: Сначала они аккуратно снимают кожу, насколько это возможно, разрезая ее только сзади; затем они счищают всю плоть с костей, насколько это возможно, оставляя сухожилия прикрепленными к костям, чтобы сохранить суставы вместе; затем они сушат кости на солнце и снова кладут их в кожу, которая в это время не высыхает и не уменьшается; когда кости помещены прямо в кожу, они хорошо заполняют пустоты очень мелким белым песком. После этого они снова зашивают кожу, и тело выглядит так, как будто плоть не удаляли. Они заботятся о том, чтобы кожа не стягивалась, с помощью небольшого количества масла или жира, что также спасает ее от порчи. Подготовив таким образом кожу, ее кладут в специально отведенном для этого помещении на большую полку, приподнятую над полом. Эта полка застилается циновками, чтобы трупу было удобно на ней лежать, и покрывается той же сеткой, чтобы уберечь его от пыли. Плоть раскладывают на солнце на подставках, чтобы она высохла, а когда она полностью высохнет, ее зашивают в корзину и кладут к ногам трупа, которому она принадлежит. В этом же месте они устанавливают *киокоса*, или идола, который, по их мнению, будет охранять труп. Здесь ночью и днем один или другой священник должен присутствовать, чтобы заботиться о мертвых телах. Так велико почитание и уважение этих невежественных и неполитичных людей к своим принцам даже после их смерти.

Следует добавить, что, по мнению писателя, этот рассказ и другие подобные ему являются в некоторой степени апокрифическими, и они были скопированы и переписаны десятки раз.

Согласно Пинкертону30 , который взял эту историю из "Виргинии" Смита, вероуанцы Виргинии сохраняли своих мертвых следующим образом:

В своих храмах они вырезают его [их главного бога, дьявола] изображение, а затем раскрашивают и украшают цепями из меди и бисера, а также покрывают кожей, таким образом, чтобы уродство вполне соответствовало такому богу. Рядом с ним обычно находится усыпальница их королей. Тела их сперва выгибают, затем сушат на плетнях, пока они не станут совсем сухими, и тогда на большую часть их иоинтов и шею вешают браслеты или цепочки из меди, жемчуга и тому подобного, что они обычно носят. Внутри они набивают их медными бусами, топориками и прочей дрянью. Затем они очень тщательно застилают их белыми шкурами и укладывают в циновки для своих намоток. И в Томбе, который представляет собой арку из циновок, они укладывают их в порядке. То, что остается от этого богатства, которое есть у их королей, они кладут у своих ног в корзины. Эти храмы и тела хранятся у их жрецов.

Для обычных погребений они выкапывают в земле глубокую яму с острыми кольями, и труп, завернутый в шкуры и циновки с драгоценностями, кладут на палки в земле и засыпают землей. После погребения женщины, раскрасив все лица черной краской, сидят двадцать четыре часа в домах, оплакивая и причитая по очереди с такими криками и воем, которые могут выразить их сильные страсти. ***

На вершине некоторых красных песчаных холмов в лесу есть три больших дома, наполненных изображениями их королей и дьяволов и гробницами их предшественников. Эти дома около шестидесяти футов в длину, построенные в виде гавани после их возведения. Это место они считают настолько дырявым, что только жрецы и короли не смеют входить в него; дикари также не смеют подниматься по реке на лодках, но они торжественно бросают в реку какой-нибудь медный кусок, белые бусины или поконы, опасаясь, что их Оки обидится и отомстит им.

Они думают, что их вожди и жрецы, которых они также считают очень достойными, когда уходят, уходят за горы к закату солнца и всегда остаются там в виде своего Оке, с постелями, устланными ойлом и поконами, убранными перьями, с бусами, секирами, медью и табаком, не делая ничего, кроме танцев и пения, как все их предшественники. Но простой народ, по их мнению, не будет жить после смерти, а сгниет в своих могилах, как отважные собаки".

Это практически тот же рассказ, что и на предыдущей странице, но с небольшими отличиями, и замечание о правдивости относится как к нему, так и к другому.

Рисунок 1 можно снова привести в качестве примера описываемого мертвого дома.

Индейцы Конгари или Санти из Южной Каролины, согласно Лоусону, использовали процесс частичного бальзамирования, как видно из приведенной выдержки из книги Школкрафта31 ; но вместо того, чтобы укладывать останки в пещеры, они помещали их в ящики, поддерживаемые над землей палками.

Их погребение происходило следующим образом: воздвигается земляной холм или пирамида, форма которой делается очень гладкой и ровной, иногда выше или ниже, в зависимости от достоинства человека, чей это памятник. На ее вершине устанавливается зонтик, сделанный в виде гребня, как крыша дома. Он поддерживается девятью кольями или небольшими столбами, могила имеет от 6 до 8 футов в длину и 4 фута в ширину, на которых

висят тыквы, перья и другие подобные трофеи, помещенные туда родственниками покойного в знак уважения к нему в могиле. Другие части похоронного обряда таковы: Как только участник обряда умер, труп кладут на кусок коры на солнце, приправляя или бальзамируя его небольшим корнем, растертым в порошок, который выглядит красным, как вермильон; то же самое смешивают с медвежьим жиром для украшения волос. После того как туша пролежит день или два на солнце, ее снимают и кладут на промежность, специально вырезанную для ее поддержки из земли; затем ее помазывают со всех сторон вышеупомянутыми ингредиентами из порошка этого корня и медвежьего масла. После этого они покрывают его корой или хвоей кипарисового дерева, чтобы на него не попадал дождь, и очень чисто выметают землю вокруг него. Кто-то из ближайших родственников приносит все мирское имущество, которым он обладал на момент смерти, - ружья, луки и стрелы, бусы, перья, спичечный плащ и т. д. Этот родственник - главный скорбящий, одетый в мох, с палкой в руке, три или четыре дня ведет заунывную частушку, лицо его черно от дыма смолы сосны, смешанной с медвежьим жиром. Все это время он рассказывает родственникам умершего и остальным зрителям о том, кем был этот человек, о великих подвигах, совершенных при его жизни, причем все, что он говорит, направлено на восхваление покойного. Как только плоть станет мягкой и отделится от кости, ее снимают и сжигают, делая кости очень чистыми, затем помазывают их вышеупомянутыми ингредиентами, заворачивая череп (очень тщательно) в ткань, искусственно сотканную из шерсти опоссума. Кости они бережно хранят в деревянном ящике, каждый год смазывая их маслом и очищая. Таким образом они сохраняют их на протяжении многих веков, и вы можете увидеть индейца, у которого в руках кости его деда или кого-то из его родственников более древней эпохи. У них есть и другие виды гробниц, например, когда индейца убивают в этом самом месте, они делают кучу камней (или палок, где камней не найти); к этому памятнику каждый проходящий мимо индеец добавляет камень, чтобы увеличить кучу в знак уважения к умершему герою. Индейцы делают крышу из светлого дерева или сосны над могилами наиболее выдающихся людей, покрывают ее корой, а затем землей, оставляя тело в подземном хранилище до тех пор, пока плоть не покинет кости. Затем кости достают, очищают, соединяют, облачают в белые оленьи шкуры и укладывают в *Киогозон*, который является королевской гробницей или местом погребения их королей и капитанов войны, представляя собой более великолепный домик, построенный за государственный счет. Этот Киогозон - объект почитания, в котором, по словам писателя, король, старики и фокусники проводили несколько дней со своими идолами и мертвыми королями, и в который он никогда не мог попасть.

Другой класс мумий - те, что были найдены в соляных и других пещерах Кентукки, и у археологов до сих пор вызывает сомнение, были ли предприняты какие-то особые усилия для сохранения этих тел. Многие считают, что пропитка почвы определенными минералами объясняет состояние, в котором были найдены образцы. Чарльз Уилкинс32 так описывает один из них:

*** На глубине около 10 футов от поверхности пещеры в глине, сильно пропитанной селитрой, было найдено расчлененное тело женщины33 *** в сидячем положении, обложенное широкими камнями, стоящими на краях, с плоским атоном, покрывающим все тело. На него была накинута грубая одежда, *** все было завернуто в оленьи шкуры, шерсть которых была сбрита так, как индейцы готовят их к продаже. В каменный гроб были вложены принадлежавшая ей рабочая утварь, бусы, перья и другие украшения одежды.

Следующее описание принадлежит доктору Сэмюэлю Л. Митхиллу34*.

24 АВГУСТА 1815 Г.

Дорогой сэр: Предлагаю вашему вниманию некоторые соображения по поводу любопытного предмета американской старины, находящегося сейчас в Нью-Йорке. Это человеческое тело, найденное в одной из известняковых пещер Кентукки. Оно представляет собой совершенное высыхание; все жидкости высохли. Кожа, кости и другие твердые части находятся в состоянии полной сохранности. Думаю, этого достаточно, чтобы озадачить Брайанта и всех археологов.

Он был найден при исследовании известковой пещеры в окрестностях Глазго на предмет селитры.

Эти углубления, хотя и находятся под землей, все же достаточно сухие, чтобы привлекать и удерживать азотную кислоту. Она соединяется с известью и калием, и, вероятно, в земляном веществе этих выемок содержится большая доля карбоната кальция. Среди этих высушивающих и антисептических ингредиентов можно предположить, что гниение будет остановлено, а твердые частицы сохранены от разложения. Внешняя оболочка тела - оленья шкура, вероятно, высушенная обычным способом и, возможно, размягченная перед нанесением путем растирания. Следующее покрытие - оленья шкура, шерсть с которой была срезана острым инструментом, напоминающим нож для теста. Остатки шерсти и порезы на шкуре почти напоминают стриженую шкуру бобра. Следующая обертка - из ткани, сделанной из шпагата, сложенного вдвое и скрученного. Но нить, похоже, не была сформирована колесом, а полотно - ткацким станком. Основа и наполнитель, похоже, перекрещивались и завязывались узлом, как у ткачей северо-западного побережья и Сандвичевых островов. Такой ботаник, как покойный Муленберг, смог определить растение, из которого был получен волокнистый материал.

Внутренний покров представляет собой мантию из ткани, как и предыдущая, но украшенную крупными коричневыми перьями, расположенными и изготовленными с большим искусством, чтобы быть способными защитить живого владельца от сырости и холода. Оперение четкое и целое, и все это очень похоже на пернатые плащи, которые сейчас носят народы северо-западного побережья Америки. Уилсон мог бы сказать, от какой птицы они произошли.

Тело находится в позе сидя на корточках, правая рука откинута вперед, а кисть обхватывает правую ногу. Левая рука свисает вниз, а кисть частично подложена под сиденье. Это мужчина, которому на момент смерти, вероятно, не было больше четырнадцати лет. В районе затылка имеется глубокий и обширный перелом черепа, от которого он, вероятно, и умер. Кожа пострадала незначительно; она имеет сумрачный цвет, но естественный оттенок невозможно определить с точностью, исходя из ее нынешнего вида. Кожа головы, за небольшим исключением, покрыта щавелевыми или лисьими волосами. Зубы белые и крепкие. Руки и ноги, в их сморщенном состоянии, тонкие и изящные. Все это достойно исследования нашего острого и проницательного коллеги, доктора Холмса.

В теле и вокруг него нет ничего битуминозного или ароматического, как у египетских мумий, как нет и повязок вокруг какой-либо части тела. За исключением нескольких оберток, тело абсолютно обнажено. На животе нет никаких следов швов или разрезов; отсюда следует, что внутренности не были удалены.

Теперь можно ожидать, что я выскажу свое мнение о древности и расовой принадлежности этого необычного эксикатора.

Во-первых, я уверен, что он не принадлежит к тому классу белых людей, к которому мы принадлежим.

Во-вторых. Я также не считаю, что его следует относить к группам испанских авантюристов, которые между 1500 и 1600 годами кочевали вверх по Миссисипи и вдоль ее притоков. Но на этот счет я хотел бы узнать мнение моего ученого и проницательного друга Ноя Уэбстера.

В-третьих. Я в равной степени вынужден отвергнуть мнение, что он принадлежал к какому-либо из племен аборигенов, ныне или недавно населяющих Кентукки.

В-четвертых. Мантия из перьев и мантия из крученых нитей так похожи на одежду индейцев Вакаша и островов Тихого океана, что я отношу этого человека к той эпохе времени и тому поколению людей, которое предшествовало индейцам Грин-Ривер и того места, где были найдены эти реликвии. Этот вывод подкрепляется тем соображением, что подобные изделия не готовятся настоящими краснокожими, живущими в наши дни. Если бы аббат Клавигеро имел перед собой такой случай, он бы подумал о людях, построивших эти древние крепости и курганы, точную историю которых не может рассказать ни один живущий человек. Но я воздерживаюсь от подробностей; мое намерение - лишь выразить свое уважение обществу за то, что оно зачислило меня в число своих членов, и привлечь внимание его антикваров к дальнейшим изысканиям по столь любопытному вопросу.

С уважением, остаюсь Вашим,

СЭМЮЭЛ Л. МИТХИЛЛ.

Из недавних исследований на северо-западном побережье следует, что аборигены этого региона бальзамировали своих мертвых с особой тщательностью, как видно из работы, недавно опубликованной У. Х. Даллом35 , в которой описание мумий выглядит следующим образом:

Мы обнаружили, что покойники избавлялись от них различными способами: во-первых, их хоронили в своих отсеках общего жилища, как уже было описано; во-вторых, их клали на грубую платформу из корявого дерева или камней в каком-нибудь удобном скальном укрытии. Они лежат на соломе и мхе, покрытые циновками, и редко имеют при себе орудия труда, оружие или резьбу. Всего в мы нашли всего три или четыре экземпляра, из которых мы изучили огромное количество. По всей видимости, это был более древний способ избавления от мертвых, который еще недавно применялся в отношении бедных или непопулярных людей.

Наконец, в сравнительно недавние времена, вероятно, в течение нескольких столетий и вплоть до исторического периода (1740 г.), для богатых, популярных или более знатных классов был принят другой способ. Тела вырезали, очищали от жировых отложений в проточной воде, высушивали и обычно помещали в подходящие футляры, обернутые мехом и тонкой травяной подстилкой. Тело обычно сворачивали вдвое в наименьшем объеме, а мумию, особенно в случае с детьми, подвешивали (чтобы она не касалась земли) в каком-нибудь удобном скальном укрытии. Иногда, однако, подготовленное тело помещали в реалистичную позу, одетое и вооруженное. Они располагались так, словно занимались каким-то полезным делом - охотой, рыбалкой, шитьем и т. д. Вместе с ними помещались чучела животных, которых они преследовали, а охотник был одет в свои деревянные доспехи и снабжен огромной маской, украшенной перьями, и бесчисленным множеством деревянных подвесок, расцвеченных причудливыми узорами. Вся резьба была деревянной, даже оружие было лишь факсимиле из дерева оригинальных изделий. Среди

представленных предметов были барабаны, погремушки, посуда, оружие, чучела людей, птиц, рыб и животных, деревянные доспехи из прутьев или чешуи дерева, а также замечательные маски, устроенные так, что их обладатель в вертикальном положении мог видеть только землю у своих ног. Их надевали во время религиозных танцев из-за идеи, что дух, который, как предполагалось, одушевлял временного идола, был смертельно опасен для того, кто мог смотреть на него, пока он был занят. Продолжение той же идеи привело к маскировке тех, кто уходил в страну духов.

Практику сохранения тел тех, кто принадлежал к классу китобоев, - обычай, свойственный иннуитам Кадьяка, - ошибочно смешивают с тем, что описано сейчас. К последнему относились как женщины, так и мужчины, а также все те, кого живые желали особо почтить. Китобои, однако, сохраняли только тела мужчин, и они не были связаны с атрибутикой тех, кого я описал. Действительно, наблюдения, которые мне удалось сделать, показывают, что тела китобоев сохранялись с каменным оружием и настоящей утварью вместо чучел, в самой скромной одежде и без какой-либо резьбы. Эти подробности, как и многие другие обычаи и обыкновения, о которых не свидетельствуют раковинные кучи ***, не входят в мою компетенцию.

На рисунке 5, скопированном у Далла, представлены мумии Аляски.

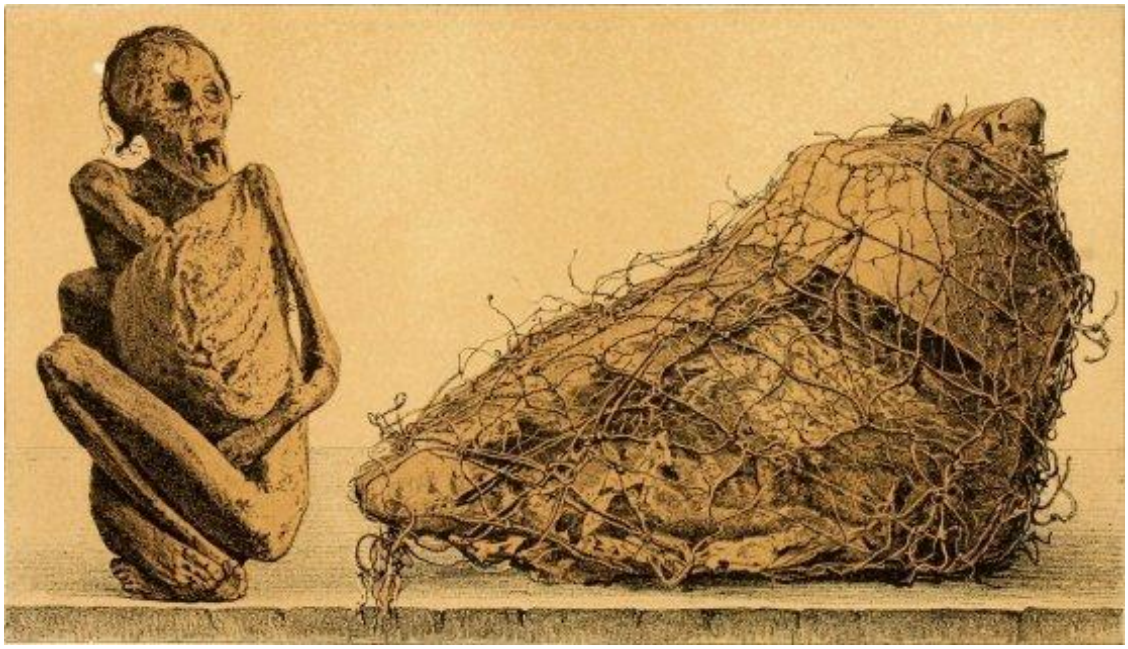


Рис. 5 - Аляскинские мумии.

Мартин Сауэр, секретарь экспедиции Биллингса36 , говорит о том, что жители Алеутских островов бальзамируют своих мертвых следующим образом:

Они, однако, оказывают уважение памяти умерших, так как бальзамируют тела мужчин сушеным мхом и травой; хоронят их в лучшем одеянии, в сидячем положении, в крепком ящике, со своими дротиками и инструментами; и украшают могилу различными цветными циновками, вышивкой и картинами. С женщинами, правда, церемоний меньше. Мать держит мертвого ребенка, забальзамированного таким образом, в своей хижине в течение нескольких месяцев, постоянно вытирая его насухо; и хоронят его, когда он начинает пахнуть или когда они смиряются с расставанием с ним".

Об этих же людях автор "Вестника Сан-Франциско" рассказывает следующее:

Шхуна "Уильям Саттон", принадлежащая Аляскинской коммерческой компании, прибыла с тюленьих островов компании с мумифицированными останками индейцев, которые жили на острове к северу от Оуналаски сто пятьдесят лет назад. Этот вклад в науку был сделан капитаном Хеннингом, агентом компании, который давно живет на Оуналаске. В ходе общения с индейцами он узнал , что по традиции алеуты считают Кагамале, остров, о котором идет речь, местом последнего упокоения великого вождя, известного как Кархаяучак. В прошлом году капитан был в окрестностях Кагамале в поисках морской оленины и других мехов, и он направился к острову, намереваясь проверить правдивость услышанной им традиции. Ему было труднее войти в пещеру, чем найти ее: его шхуне пришлось три дня биться о берег и отходить от него. Наконец ему удалось высадиться на берег, и, взобравшись на скалы, он оказался в присутствии мертвого вождя, его семьи и родственников.

В пещере сильно пахло горячими сернистыми парами. С большой осторожностью были извлечены мумии, а также все разбросанные вокруг мелкие безделушки и украшения.

В общей сложности здесь находится одиннадцать пакетов с телами. Пока открыты только два или три. Тело вождя заключено в большую, похожую на корзину конструкцию высотой около четырех футов. Снаружи обернуто тонко вытканной циновкой из морской травы, изысканно плотной по текстуре, и шкурами. На дне находится широкий обруч или корзина из тонко обструганного дерева, а к центральным частям примыкают куски доспехов, состоящие из тростника, скрепленного между собой. Тело покрыто тонкой шкурой морской выдры, всегда являющейся знаком отличия в погребениях алеутов, а вокруг всего пакета натянуты сетки рыболовной сети, сделанные из сухожилий морского льва, а также сетки для птиц. Очевидно, что в тело вождя вложены какие-то громоздкие предметы, и весь пакет очень сильно отличается от других, которые своей коричнево-травянистой подстилкой больше напоминают грузы сахара-сырца с Сандвичевых островов, чем останки людей. Тела папуаса и совсем маленького ребенка, который, вероятно, умер при рождении или вскоре после него, обтянуты шкурами морских особей. Одна из ног последнего выступает, и виден ноготь на пальце. Остальные мумии принадлежат взрослым.

Один из пакетов был вскрыт, и в нем обнаружилось тело мужчины в сносной сохранности, но с большой частью разложившегося лица. Это и другие тела были сложены вдвое во время смерти путем разрыва некоторых мышц в тазобедренных и коленных суставах и сгибания конечностей вниз горизонтально туловищу. Пожалуй, самый необычный пакет, наряду с пакетом вождя, - это тот, в котором в одной циновке, вместе со шкурами морских львов, лежат тела мужчины и женщины. Коллекция также включает в себя несколько черепов, мужской и женский, у которых волосы еще прикреплены к коже головы. Волосы изменили свой цвет на коричнево-красный. Среди реликвий, полученных вместе с телами, - несколько деревянных сосудов, вычерпанных ровным слоем: Кусок темного, зеленоватого, плоского камня, тверже изумруда, который индейцы используют для дубления кожи; локон волос черного цвета; маленькая грубая фигурка, которая могла быть очень уродливой куклой или идолом; две или три маленькие резьбы по слоновой кости морского льва, очень аккуратно выполненные; гребень, шейный платок из птичьих когтей, вставленных друг в друга, и несколько экземпляров маленьких сумочек, а также шапочка, сплетенная из морской травы и почти непромокаемая.

В переводе Геродота, выполненном Кэри (1853, с. 180), есть следующий отрывок, который якобы описывает способ, которым эфиопы Макробриана сохраняли своих мертвых. Это добавлено просто как предмет любопытства, не более того, так как никаких останков, сохраненных таким образом, никогда не было обнаружено.

После этого они в последнюю очередь посетили свои усыпальницы, которые, как говорят, были приготовлены из хрусталя следующим образом. Высушив тело, как это делают египтяне, или каким-то другим способом, они покрывают его гипсом и раскрашивают, чтобы оно как можно больше походило на живое; затем они ставят вокруг него полую колонну из хрусталя, который они выкапывают в изобилии, и он легко поддается обработке. Тело, находящееся в середине колонны, хорошо видно, от него не исходит ни неприятного запаха, ни какого-либо оскорбления, и все это видно, как и само тело. Ближайшие родственники хранят колонну в своих домах в течение года, принося ей первые плоды всех и совершая жертвоприношения; по истечении этого срока ее выносят и ставят где-нибудь в окрестностях города.

Примечание: египетские мумии можно было видеть только спереди, так как спина была закрыта ящиком или гробом; эфиопские тела можно было видеть во все стороны, так как стеклянная колонна была прозрачной.

На этом мы можем закончить рассмотрение вопроса о бальзамировании, посоветовав наблюдателям в случае обнаружения мумий обращать особое внимание на то, подвергались ли тела регулярному процессу консервации, или же их защита обусловлена компонентами, содержащимися в почве могил, или высыханием в засушливых районах.

УРН-БУРИАЛ.

Чтобы закрыть тему собственно подземных захоронений, можно добавить следующий рассказ о погребении в урнах в Фостере37:

Погребение в урнах, по-видимому, в некоторой степени практиковалось строителями курганов, особенно в некоторых южных штатах. В курганах на реке Уотери, недалеко от Камдена, штат Северная Каролина, по словам доктора Бландинга, были найдены ряды ваз, расположенных одна над другой и наполненных человеческими останками. Иногда, когда горлышко вазы небольшое, череп помещается в отверстие лицом вниз, образуя своего рода крышку. Были найдены целые кладбища, на которых, похоже, практиковалось только захоронение в урнах. Такое кладбище было случайно обнаружено несколько лет назад на острове Святой Екатерины, у побережья Джорджии. Профессор Сваллоу сообщил мне, что из кургана в Нью-Мадриде, штат Монако, он достал человеческий череп, заключенный в глиняный сосуд, губы которого были слишком малы, чтобы его можно было извлечь. Поэтому, должно быть, он был надет на голову после смерти.

Похожий способ захоронения практиковали халдеи, где погребальные кувшины часто содержали человеческий череп, слишком расширенный, чтобы допустить возможность его извлечения, так что либо глину лепили поверх трупа, а затем запекали, либо горлышко кувшина добавляли после других обрядов погребения38.

Писатель с сожалением вынужден согласиться с мнением уважаемого автора цитируемой работы относительно погребения в урнах, поскольку, несмотря на то, что оно использовалось некоторыми племенами Центральной и Южной Америки, считается, что в Северной Америке оно не было обычным, но *в очень ограниченной степени*, за исключением вторичного захоронения. Он должен признать, что сам находил кости в урнах или оллах в могилах Нью-Мексико и Калифорнии, но при обстоятельствах, которые, казалось бы, указывают на то, что они были помещены в могилу намного позже смерти. В могилах древних народов Калифорнии было найдено несколько урн в давно используемых местах захоронения, и вполне вероятно, что, поскольку кости то и дело выкапывали для новых захоронений, их просто бросали в горшки, которые были удобными вместилищами, или же тела оставляли

лежать в земле достаточно долго, чтобы мясистые части истлели, а кости затем собирали, помещали в урны и вновь замуровывали. Доктор Э. Форман из Смитсоновского института приводит следующий рассказ об урнах, использовавшихся для захоронения:

Я хотел бы обратить ваше внимание на фаянсовую погребальную урну и крышку, № 27976 и 27977, из Национального музея, но совсем недавно полученные от мистера Уильяма Маккинли из Миллджвилла, штат Гавайи. Она была эксгумирована на его плантации, в десяти милях ниже этого города, на донных землях реки Окони, ныне покрытых почти непроходимыми тростниковыми зарослями, высокой травой и кустарником. Несколько месяцев назад мы получили из того же источника один из чехлов, орнамент которого отличался, но был более цельным. Часть аналогичной крышки была получена также из Чаттануги, штат Теннесси. Мистер Маккинли приписывает использование этих урн и крышек мускоги, ветви народа криков.

Эти урны сделаны из обожженной глины и по форме напоминают обычные стеатитовые оллы, найденные в могилах на калифорнийском побережье, но дно вместо круглого спускается к острой вершине; сверху была крышка, верхняя часть которой также заканчивалась вершиной, а вокруг бортика, рядом с тем местом, где он упирался в край сосуда, были вырезаны орнаменты в виде завитков.

Погребальные урны Нью-Мексико описаны Э. А. Барбером:39

Погребальные урны *** представляют собой сосуды или оллы без ручек для кремации, обычно высотой от 10 до 15 дюймов, с широким открытым горлом, сделанные из грубой глины, со слоистой внешней поверхностью (частично или полностью орнаментированной). Часто углубления простираются только вокруг горлышка или обода, нижняя часть остается простой.

Насколько известно, до настоящего времени в Северной Америке не было найдено ни одной погребальной урны, похожей на ту, что обнаружил в Никарагуа доктор Дж. К. Брэнсфорд, U.S.N., но вполне возможно, что будущие исследования в регионах, не столь отдаленных от изученных им, могут обнаружить подобные сокровища. На рисунке 6 представлены различные формы погребальных урн*: a*, *b* и *e*, по Фостеру, из Лапорта, штат Инд; *f*, по Фостеру, из округа Гринуп, штат Кентукки; *d* - из Милледжвилля, штат Гавайи, в коллекции Смитсоновского института, № 27976; *c* - одна из своеобразных урн в форме обуви, привезенных с острова Ометепек, озеро Никарагуа, хирургом Дж.К. Брэнсфордом, U.S.N.

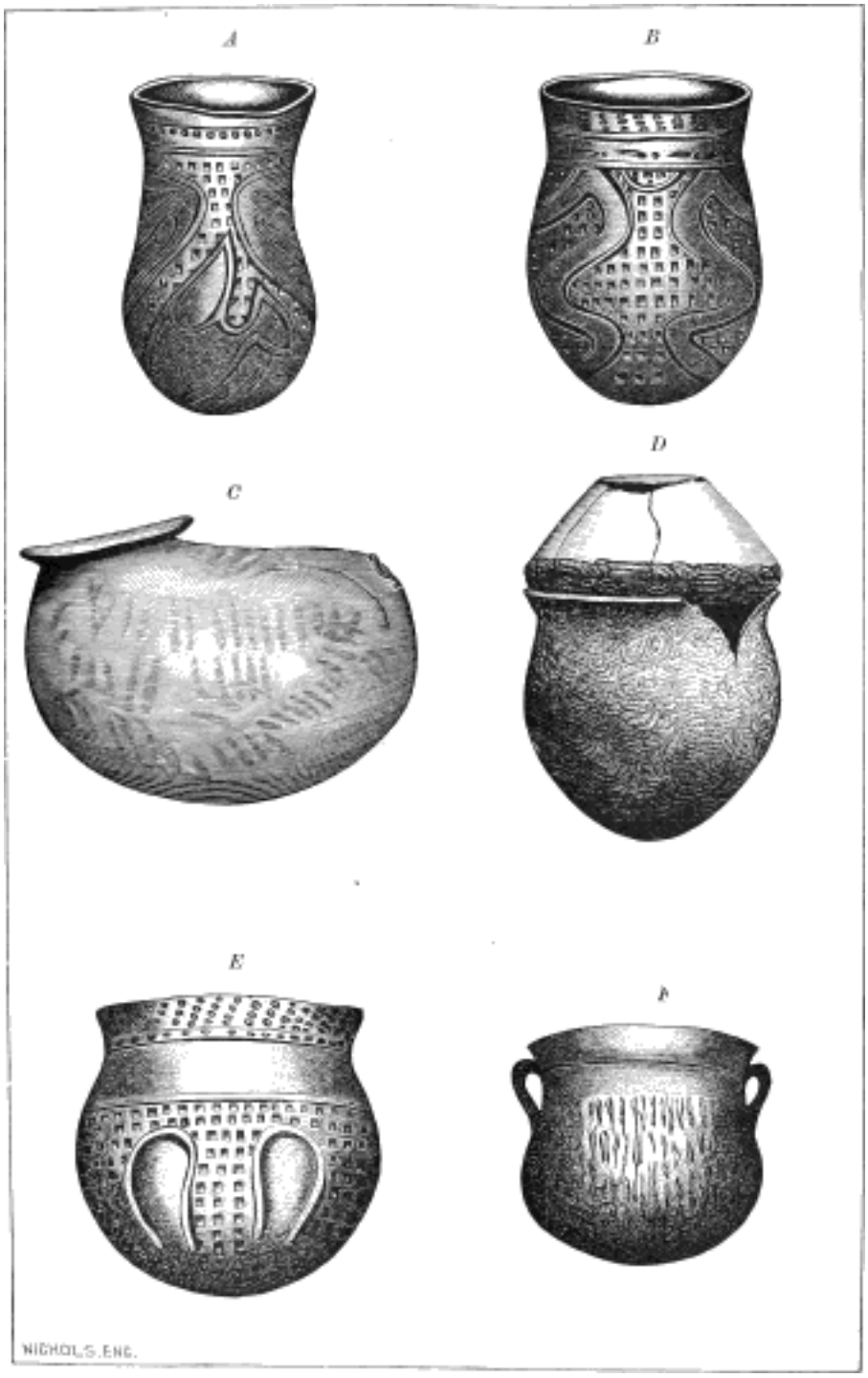


Рис. 6.- Погребальные урны.

ПОВЕРХНОСТНОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ.

Насколько можно судить, этот способ погребения практиковался лишь в ограниченных масштабах, и вполне вероятно, что в большинстве случаев он использовался как временная мера, когда выжившие испытывали нехватку времени. Семинолы Флориды, как говорят, хоронили в дуплах деревьев, тела помещали в вертикальное положение, иногда мертвых запихивали в лежащее на земле полое бревно. У некоторых восточных племен бревно раскалывали пополам и выдолбили достаточно большое углубление, чтобы в него поместился труп; затем его обвязывали бечевкой и оставляли там, где оно было изначально. В некоторых случаях над трупом и вокруг него строили загон. Это утверждение подтверждает

Р. С. Робертсон из Форт-Уэйна, Индия, который в сообщении, полученном в 1877 году, говорит, что майами практиковали поверхностное захоронение двумя различными способами:

*** 1-й. Поверхностное захоронение в полых бревнах. Они были найдены в густых лесах. Иногда дерево раскалывали и выдолбляли две половины, чтобы в них поместилось тело, после чего закрывали их острогами или прикрепляли к земле скрещенными кольями; иногда использовали дуплистое дерево, закрывая его концы.

2d. Поверхностное захоронение, при котором тело накрывалось небольшим загоном из бревен, уложенных так же, как мы строим хижину, но с каждым ходом утягивая их, пока они не сойдутся в одно бревно на вершине.

Недавно писатель получил от профессора К. Энгельгардта из Копенгагена (Дания) брошюру с описанием дубовых гробов Борум-Ишей. Из гравюры в этом томе следует, что манера древних датчан выдолбить бревна для гробов имеет аналог у североамериканских индейцев.

Романтично задуманными и максимально реализованными в соответствии с *предсмертными* пожеланиями умерших были похороны Черного Дрозда, великого вождя омахас. Об этом рассказывает Джордж Катлин:40

Он попросил отнести его тело вниз по реке в это его любимое место, и на вершине этого возвышающегося над водой утеса похоронить его на спине его любимого боевого коня, который должен был быть заживо погребен под ним, откуда он мог видеть, как он говорил, "французов, проплывающих вверх и вниз по реке в своих лодках". Среди многих лошадей у него был благородный белый жеребец, которого привели на вершину поросшего травой холма и с большой помпой и церемонией, в присутствии всего народа, нескольких торговцев пушниной и индейского агента, посадили на спину лошади с луком в руке, со щитом и колчаном, с трубкой и аптечкой, с запасом сушеного мяса и кисетом с табаком, чтобы хватило на всю дорогу к прекрасным охотничьим угодьям, где жили его отцы, с кремнем, сталью и огнивом, чтобы разжечь трубку по пути; Скальпы, которые он снял с голов врагов, не могли быть трофеями ни для кого другого и были подвешены к уздечке его коня. Он был в полном облачении и снаряжении, а на голове его до последнего момента развевался прекрасный головной убор с орлиными плюмажами. В таком положении, после того как знахари отдали последние погребальные почести, каждый воин его отряда выкрасил ладонь и пальцы правой руки вермильоном, который был нанесен на молочно-белые бока его преданного коня. После этого приносили дерн и клали его вокруг ног и ступней лошади, постепенно укладывали его на бока, а затем на спину и голову ничего не подозревающего животного и, наконец, на голову и даже орлиные плюмажи его доблестного всадника, где все вместе тлело и остается нетронутым по сей день.

На рисунке 7, выполненном Школкрафтом, изображено индейское захоронение на высоком обрыве реки Миссури.

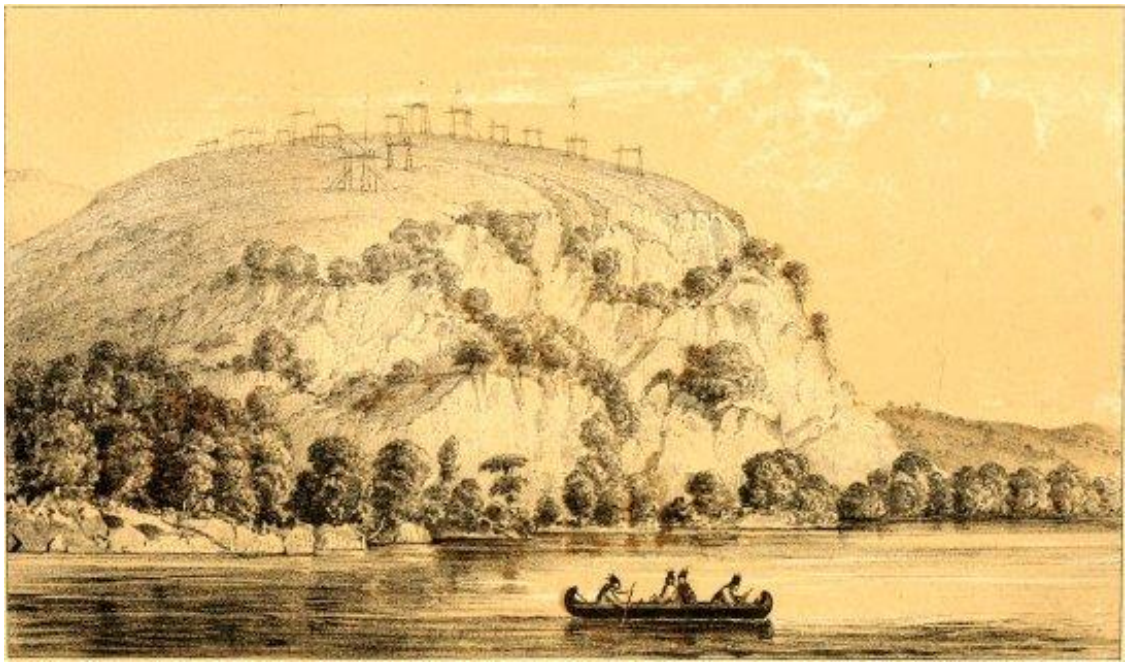


Рис. 7 - Индейское кладбище.

По словам преподобного Дж. Г. Вуда41 , обонго, африканское племя, хоронило своих мертвых примерно так же, как и семинолы:

Когда умирает один из обонго, его тело обычно относят к дуплистому дереву в лесу и опускают в дупло, которое затем заполняют доверху землей, листьями и ветками.

М. де ла Потери42 рассказывает о поверхностном захоронении, практикуемом у ирокезов Нью-Йорка:

Как только этот мальчик умирает, его кладут на седалище, мажут его щеки и все тело животной смазкой, наносят вермишель на визаж; накладывают все виды красивых оперений из фарфора и пачкают самыми красивыми повадками, которые только можно найти, пока родители и живые не перестанут умиляться. В завершение церемонии все приглашают несколько презентеров. Les unsont pour essuyer les larmes et les autres pour servir de matelas au défunt, on en destine certainains pour couvrir la fosse, de peur, disent-ils, que la plague ne l'incommode, on y étend fort proprement des peaux d'ours et de chevreuils qui lui servent de lit, и он встречает своих помощников с мешочком из индийской крови, с вианой, с кулиской и вообще со всем тем, что необходимо человеку, который хочет совершить долгое путешествие, а также со всеми приписками, которые были сделаны после его смерти, а если он был партизаном, он дарит ему свое оружие, чтобы он служил в стране мертвых. После этого он укладывает кадавр из древесных стволов на землю и количество пирсов, а затем обкладывает пирсами, чтобы не дать животным погибнуть. Эти виды веселья происходят только в деревне. Когда они живут в лагере, их помещают в укрытие из ветвей деревьев, где они держатся за четыре пиллерса.

Эти же забавы наблюдаются у женщин и девушек. Все те, кто помогал обскурам, получают прибыль от всего, что они делают с телом, а если у него ничего нет, то родители их заменяют. Поэтому они не молятся понапрасну. Задача состоит в том, чтобы не сжимать и не разжимать

челюсти и держаться без всякой опаски, прикрываясь красивыми твердыми волосами. Отец и мать переносят болезни своих сыновей. Если отец страдает, то и парни страдают, и девушки страдают от матери.

Доктор П. Грегг из Рок-Айленда, штат Иллинойс, любезно переслал писателю интересную работу Дж. В. Спенсера43 , содержащую его собственные примечания. Он приводит следующий рассказ о поверхностных и частичных поверхностных захоронениях, имевших место среди саков и лисиц, ранее населявших Иллинойс:

Черного Ястреба клали на землю в сидячем положении, руками он держал свою трость. Обычно они делали неглубокую яму в земле, помещая тело в нее до пояса, так что большая часть тела оказывалась над землей. Надземную часть накрывали буйволиной мантией, а вокруг могилы выкапывали траншею площадью около восьми футов. В этой траншее они установили пикеты высотой около восьми футов, которые защищали могилу от диких животных. Когда я впервые приехал сюда, там все еще стояло множество таких высоких пикетов, где были похоронены их вожди, и тело вождя было похоронено таким образом, пока я жил рядом с их деревней. Обычно хоронили так: выкапывали неглубокую могилу, заворачивали тело в одеяло, клали его в могилу и засыпали ее почти полностью землей; затем брали расщепленные палки длиной около трех футов и укладывали их в могилу так, чтобы их верхушки сошлись в виде крыши; затем засыпали еще землей, чтобы палки держались на месте. Я видел, как отец и мать отправились вдвоем хоронить своего годовалого ребенка; они несли его, завязав в одеяло и просунув через одеяло длинную палку, каждый взял по концу палки.

Я также видел, как мертвые тела кладут на деревья. Для этого из бревна выкапывают корыто, кладут в него тело и накрывают его. Я видел несколько тел на одном дереве. Думаю, когда от них избавляются таким образом, это происходит по особой просьбе, так как я знал одну индианку, которая жила в семье белых и хотела, чтобы ее тело положили на дерево, что и было сделано.44* Несомненно, с этим способом было связано какое-то особое суеверие, хотя я не помню, чтобы слышал, в чем оно заключалось.

Судья Х. Уэлч45 утверждает, что "сауки, лисы и поттаватоми хоронили, положив тело на землю и соорудив вокруг него загон из палок или бревен. Я думаю, что тела лежали головами на восток". А К. К. Болдуин из Кливленда, штат Огайо, прислал более подробный рассказ, в котором говорится следующее:

Некоторое время назад я был в округе Сенека и встретил там судью Уэлча. *** В 1824 году он вместе со своим тестем, судьей Гибсоном, отправился в Форт-Уэйн. По дороге они проезжали мимо могилы вождя племени оттава или поттаватоми. Тело лежало на земле, прикрытое зазубренными жердями. Оно пролежало там всего несколько дней, и по телу ползали черви. Меня в этом деле особенно заинтересовало обвинение в колдовстве молодой скво, которую казнили за то, что она убила его своими искусствами. В курганах округа Саммит были найдены только части скелетов с углем и пеплом, свидетельствующие о том, что они были сожжены".

W. A. Брайс46 упоминает о любопытной разновидности поверхностных захоронений, которая до сих пор не встречалась:

И часто, много лет назад, можно было видеть, как качается на ветке дерева или в гамаке, натянутом между двумя деревьями, младенец индейской матери; или несколько небольших

бревенчатых навесов, где тела взрослых сидели прямо, со всей их прежней одеждой, обернутой вокруг них, и их побрякушками, томагавками и т.д., можно было видеть в любое время в течение многих лет немногим бледнолицым, посещающим или проживающим здесь.

Метод погребения, настолько близкий к поверхностному захоронению, что его можно рассматривать под этим названием, используют некоторые оджибвеи и болотные кри Канады. Вырывается небольшое углубление, тело помещается в него, покрывается небольшим количеством грязи, а образовавшийся курган накрывается либо расщепленными досками, либо жердями, либо берестой.

Профессор Генри Йоул Хинд, возглавлявший канадскую экспедицию по исследованию Красной реки в 1858 году, передал в Бюро этнологии две фотографии, изображающие разновидность могил, которые он нашел в 15 или 20 милях от нынешнего города Виннипег, и они представлены на рисунках, рис. 8 и 9.

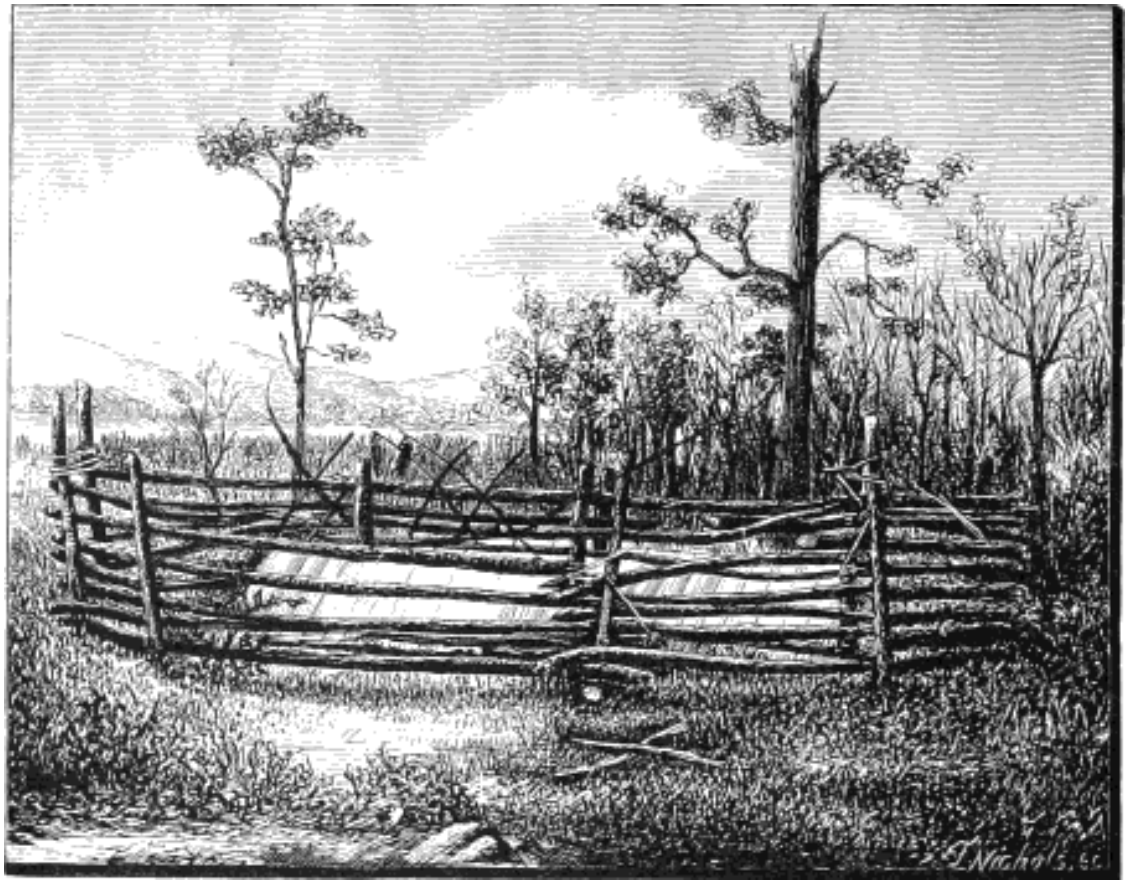


Рис. 8. Могильная ручка.

Рис. 9.- Могильная ручка.

КАИРНО-КАМЕННОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ.

Следующий способ погребения, который мы рассмотрим, - это каирн или скальное захоронение, которое преобладало и до сих пор в значительной степени распространено среди племен, живущих в Скалистых горах и Сьерра-Невадас.

Летом 1872 года писатель посетил одно из таких скальных кладбищ в Средней Юте, которое использовалось не более пятнадцати или двадцати лет. Оно располагалось у подножия скалы, на склоне почти недоступной горы, в таком тщательно выбранном для сокрытия месте, что найти его без проводника было бы почти невозможно. Несколько могил были вскрыты, и оказалось, что они были построены следующим образом: С ложа горки убрали несколько веток, пока не получилось достаточное углубление; его выстлали шкурами, положили туда труп, оружие, украшения и т.д. и накрыли саженцами горной осины; сверху навалили убранные веточки, образовав огромный кирн, который, похоже, был достаточно велик, чтобы обозначить место последнего упокоения слона. В непосредственной близости от могил были разбросаны костлявые останки нескольких лошадей, которые, несомненно, были принесены в жертву во время погребальных церемоний. В одной из могил, в которой, как говорят, находилось тело вождя, помимо множества полезных и декоративных предметов, были найдены части скелета мальчика, и традиция гласит, что в этом месте был заживо похоронен пленный мальчик.

От доктора О. Г. Гивена, врача агентства киова и команчей, Индийская территория, было получено следующее описание погребальных церемоний. По словам этого джентльмена, киова называют себя *Kaw-a-wāh*, команчи - *Nerm*, а апачи - *Tāh-zee*.

Они хоронят в земле или в расщелинах скал. Похоже, у них нет никаких особых правил относительно положения. Иногда они лежат на спине, иногда на полу, но всегда в лежачем положении. Они выбирают место, где могилу легко подготовить, и делают это с помощью тех орудий, которые случайно оказываются у них под рукой: топора или мотыги. Если они путешествуют, могилу часто готовят очень поспешно и не тратят много времени на отделку. Около двух лет назад я присутствовал при погребении Черного Ястреба, вождя апачей, и вез тело в своей легкой повозке по склону горы к месту погребения. Они нашли расщелину в скалах шириной около четырех футов и глубиной три фута. Засыпав ее с обоих концов рыхлыми камнями, они сделали очень красивую могилу. Тело положили лицом вниз, поперек положили короткие палки, упирающиеся в выступы скалы по бокам, на них набросали щетку, а сверху уложили плоские камни.

Тело покойного одевают в лучшую одежду и украшают всеми украшениями, которые больше всего нравились ему при жизни. Лицо раскрашивают любой цветной краской, которая у них есть, в основном красной и желтой, как я заметил. Затем тело заворачивают в шкуры, одеяла или домашние вещи, руки кладут на грудь, а ноги - на бедра. В могилу кладут ружья, луки и стрелы, табак, а если есть, то и одеяло, мокасины и разные безделушки. Над могилой или рядом с ней убивают одну или несколько лошадей. Две лошади и мул были убиты возле могилы Черного Ястреба. Их подвели к могиле и выстрелили в голову. Говорят, что во время смерти вождя команчей несколько лет назад было убито около семидесяти лошадей, и еще большее количество было убито во время смерти выдающегося вождя киова несколько лет назад.

Скорбят в основном родственники и ближайшие друзья, хотя любой человек из их племени или из другого племени, случайно проезжающий мимо, остановится и будет стонать вместе с родственниками. Их траур состоит из странного плача, который, чтобы описать, нужно услышать, а услышанное никогда не забывается, а также из нанесения шрамов на лицо, руки и ноги каким-нибудь острым предметом, выстригания волос и часто отрезания сустава пальца, обычно мизинца (команчи не отрезают пальцы). Длительность и интенсивность траура зависит от отношения и положения покойного в племени. Мне известны случаи, когда, если они проходили мимо места, где умер кто-то из их друзей, даже через год после их смерти они объявляли траур.

По словам Х. Баттерфилда из Тихо, округ Най, Невада, шошоны обычно прячут своих мертвых под грудами камней, хотя иногда они либо сжигают, либо хоронят их. Он называет следующие причины захоронения под камнями: 1-я - чтобы койоты не съели трупы; 2-я - потому что у них нет инструментов для глубоких раскопок; 3-я - природная леность индейцев - нежелание работать больше, чем можно помочь.

Пи-утесы из Орегона хоронят в кирнах; блэкфиты делают то же самое, а также акаксеры и яки из Мексики и эскимосы; в общем, можно привести множество примеров. В других странах этот обычай преобладал среди некоторых африканских племен, и говорят, что древние жители Балеарских островов накрывали своих мертвых кучей камней, но этой церемонии предшествовала операция, которая заключалась в разрезании тела на мелкие кусочки и собирании их в горшок.

КРЕМАЦИЯ.

Далее следует отметить этот способ избавления от мертвых, распространенный в значительной степени среди североамериканских племен, особенно живущих на западном склоне Скалистых гор, хотя у нас есть неоспоримые доказательства того, что он практиковался и среди более восточных племен. Этот обряд можно считать особенно интересным из-за его большой древности, ведь Тегг47 сообщает нам, что он существовал еще во времена Фиванской войны, в рассказе о которой упоминается о сожжении Менекея и Архемора, которые были современниками Иаира, восьмого судьи Израиля. Он был распространен во внутренних районах Азии, у древних греков и римлян, а также преобладал среди индусов вплоть до настоящего времени. На самом деле, сейчас он быстро становится обычаем среди цивилизованных людей.

Хотя существует определенная степень сходства между проведением этого обряда среди людей, о которых идет речь, и индейцев Северной Америки, тем не менее, если бы было достаточно места, можно было бы с пользой для дела обсудить детали его проведения у древних и происхождение церемонии. Пока же простое повествование о кремации в этой стране с дискурсивными примечаниями и рассказом о ее происхождении у нисинамов Калифорнии, написанное Стивеном Пауэрсом48 , кажется, это все, что требуется на данный момент:

Луна и койот вместе создали все сущее. Луна была хорошей, а койот - плохим. Создавая мужчин и женщин, Луна хотела придать их душам такую форму, чтобы после смерти они возвращались на землю через два-три дня, как и он сам, когда умирает. Но койот был недоброжелателен и сказал, что этого не должно быть, но что, когда умирают мужчины, их друзья должны сжигать их тела и раз в год устраивать по ним большой траур, и койот одержал верх. И вот, когда умер олень, они сожгли его тело, как велел койот, а через год устроили по нему большой траур. Но Луна создала гремучую змею и заставила ее укусить сына койота, так что он умер. И хотя койот был готов сжечь родственников оленя, он отказался сжечь своего собственного сына. Тогда Луна сказала ему: "Это твое собственное правило. Ты хотел, чтобы было так, и теперь твой сын будет сожжен, как и другие". И он был сожжен, а через год койот оплакивал его. Таким образом, закон был установлен и над койотом, и, поскольку он властвовал над людьми, он возобладал и над ними.

Эта история совершенно бесполезна сама по себе, но она имеет свою ценность в том, что показывает, что было время, когда калифорнийские индейцы не практиковали кремацию, что также подтверждается другими традициями. Он намекает и на тот факт, что нисинам и по сей день очень важна луна, они считают ее своей благодетельницей в сотне случаев и наблюдают за ее изменениями в сотне целей.

Другой миф, касающийся кремации, приводится Адамом Джонстоном в книге Schoolcraft49 и связан с бонаками, или копателями корней:

Первыми индейцами, которые жили, были койоты. Когда один из них умирал, тело наполнялось маленькими зверьками или духами, как они тогда считали. Поползав по телу некоторое время, они принимали всевозможные формы: одни - оленя, другие - лося, антилопы и т. д. Однако было обнаружено, что многие из них обретают крылья и некоторое время парят в воздухе, но в конце концов улетают на Луну. Старые койоты или индейцы, опасаясь, что таким образом земля может обезлюдеть, решили сразу же положить этому конец и приказали, что если кто-то из их народа умирает, то его тело должно быть сожжено. С тех пор они продолжали сжигать тела умерших людей.

Росс Кокс описывает этот процесс в исполнении толкотинов из Орегона:50

Церемонии, связанные с умершими, очень необычны и свойственны этому племени. Тело умершего девять дней лежит в его ложе, а на десятый его хоронят. Для этого выбирается возвышенность, на которую кладут несколько палок длиной около 7 футов из кипариса, аккуратно расщепленных, а в промежутки помещают некоторое количество липкой древесины. Во время этих работ туземцам из соседних деревень рассылаются приглашения с просьбой присутствовать на церемонии. Когда приготовления завершены, труп кладут на кучу, которую тут же поджигают, и во время процесса горения присутствующие находятся в состоянии повышенного веселья. Если среди них оказывается незнакомец, они неизменно грабят его, но если им отказывают в этом удовольствии, они никогда не расходятся, не поссорившись между собой. Все имущество, которым владел покойный, кладут вокруг трупа, а если он был человеком значительным, его друзья обычно покупают капот, рубашку, пару брюк и т. д., которые также кладут вокруг кучи. Если лечащий врач остался невредим, он обязательно присутствует на церемонии и в последний раз пробует свои силы в возвращении умершего к жизни. Если это не удается, он бросает на тело кусок кожи или другой предмет в качестве подарка, что в какой-то мере успокаивает негодование родственников и уберегает несчастного шарлатана от жестокого обращения. В течение девяти дней, пока лежит труп, вдова покойного обязана спать рядом с ним от заката до рассвета, и от этого обычая нельзя отступать даже в самые жаркие дни лета! Пока врач проводит последние операции, она должна лежать на груде, а после того, как огонь разведен, она не может шевелиться, пока врач не прикажет ее снять, что, однако, никогда не делается, пока ее тело полностью не покроется волдырями. После того как ее поставили на ноги, она должна осторожно провести руками по пламени и собрать немного жидкого жира, выделяющегося из трупа, которым ей разрешается смочить лицо и тело. Когда друзья покойного замечают, что сухожилия ног и рук начинают сокращаться, они заставляют несчастную вдову снова лечь на сваю и с помощью сильного надавливания выпрямить эти члены.

Если при жизни мужа она совершила какой-либо акт неверности, не дала ему вкусной пищи или пренебрегла его одеждой и т. д., то теперь ее заставляют жестоко страдать за такие упущения со стороны его родственников, которые часто бросают ее в погребальную кучу, откуда ее вытаскивают друзья, и так между попеременным обжиганием и охлаждением ее таскают взад и вперед, пока она не впадет в бесчувственное состояние.

После окончания процесса сожжения трупа вдова собирает крупные кости, которые она сворачивает в конверт из бересты и вынуждена еще несколько лет носить на спине. Теперь с ней обращаются как с рабыней, на нее возлагаются все трудоемкие обязанности по приготовлению пищи, сбору продуктов и т. д. Она должна подчиняться приказам всех женщин и даже детей, принадлежащих к деревне, и малейшая ошибка или непослушание влекут за собой суровое наказание. Прах мужа тщательно собирают и помещают в могилу, которую она обязана содержать в чистоте, а если таковые появляются, она обязана выкорчевать их пальцами. Во время этой операции родственники мужа стоят рядом и жестоко избивают ее, пока задание не будет выполнено или она не станет жертвой их жестокости. Несчастные вдовы, чтобы избежать этой сложной жестокости, часто кончают жизнь самоубийством. Однако если она задерживается на три-четыре года, друзья ее мужа соглашаются избавить ее от мучительного траура. Эта церемония имеет большое значение, и подготовка к ней занимает значительное время, как правило, от шести до восьми месяцев. Охотники отправляются в различные районы, где водятся олени и бобры, и после сбора большого количества мяса и меха возвращаются в деревню. Шкуры сразу же обмениваются

на оружие, боеприпасы, одежду, безделушки и т. д. Затем жителям различных дружественных деревень рассылаются приглашения, и когда все они собираются, начинается пиршество, а каждому гостю раздаются подарки. Затем объясняется цель их встречи, и женщина выходит вперед, все еще неся на спине кости своего покойного мужа, которые теперь снимаются и помещаются в крытый ящик, прибитый или закрепленный другим способом на столбе высотой двенадцать футов. Затем ее поведение как верной вдовы высоко оценивается, и церемония ее освобождения завершается тем, что один человек посыпает ее голову пухом птиц, а другой выливает на нее содержимое пузырька с маслом. После этого она вольна снова выйти замуж или вести одинокую блаженную жизнь, но мало кто из них, я полагаю, захочет столкнуться с риском, сопутствующим второму вдовству.

Мужчины подвергаются аналогичному испытанию, но они не переносят его с такой же стойкостью, и многие уезжают в дальние края, чтобы избежать жестокого обращения, которое обычай установил как своего рода религиозный обряд.

Рисунок 10 представляет собой идеальную зарисовку кремации в соответствии с приведенным описанием.

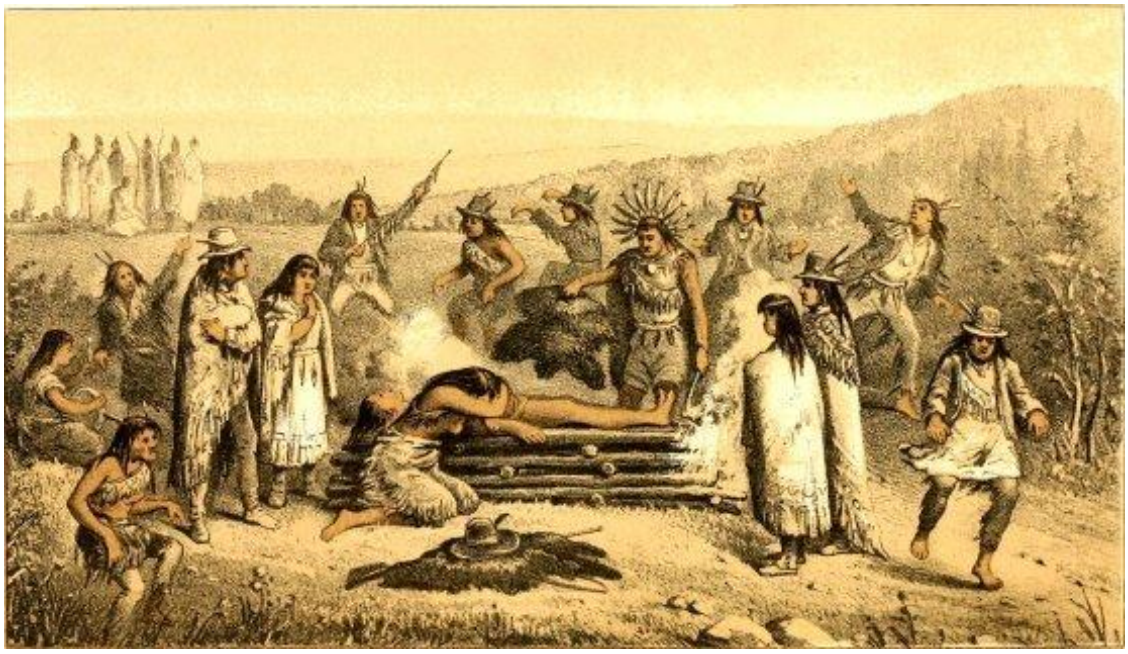


Рис. 10. Кремация в Толкотине.

Пожалуй, можно сделать краткий обзор некоторых особенностей и моментов этого повествования.

Указывается, что труп хранится девять дней после смерти - несомненно, большой срок, если вспомнить, что индейцы, как правило, стараются избавиться от своих мертвецов как можно скорее. Это можно объяснить, если предположить, что это делается для того, чтобы дать возможность друзьям и родственникам собраться, удостовериться в смерти и сделать надлежащие приготовления к церемонии. Что касается проверки умершего человека, Уильям Шелдон51 рассказывает о подобном обычае, который был распространен среди караибов Ямайки, и который, похоже, проливает свет на необычное хранение умерших людей в данном племени, хотя следует признать, что это всего лишь гипотеза:

У них были весьма необычные обычаи в отношении умерших людей. Когда один из них умирал, все его родственники должны были увидеть его и осмотреть тело, чтобы убедиться, что он умер естественной смертью. Они так строго следовали этому принципу, что если оставался один родственник, не видевший тела, все остальные не могли убедить его в том, что смерть была естественной. В таком случае отсутствующий родственник считал себя обязанным по чести считать всех остальных родственников соучастниками смерти своего сородича и не успокаивался, пока не убивал одного из них, чтобы отомстить за смерть покойного. Если караиб умирал в Мартинико или Гваделупе, а его родственники жили в Сент-Винсенте, необходимо было созвать их, чтобы увидеть тело, и иногда проходило несколько месяцев, прежде чем его удавалось похоронить. Когда караиб умирал, его сразу же раскрашивали в *руку*, а усы и черные полосы на лице закрашивали черной краской, которая отличалась от той, что использовалась при жизни. Затем в *карбете*, где он умер, было вырыто подобие могилы, площадью около 4 футов и глубиной 6 или 7 футов. Тело опустили в нее, засыпали песком, доходившим до колен, и положили в сидячую позу, напоминавшую ту, в которой они при жизни скрючивались вокруг огня или стола, поставив локти на колени и прижав ладони к щекам. Ни одна часть тела не касалась внешней стороны могилы, которая была покрыта деревом и циновками, пока все родственники не осмотрели ее. По окончании обычного осмотра яму засыпали, и после этого тела оставались нетронутыми. Волосы покойного держали связанными сзади. Таким образом тела сохранялись несколько месяцев без каких-либо признаков разложения или неприятного запаха. *Руку* не только защищали их от солнца, воздуха и насекомых при жизни, но, вероятно, оказывали такое же действие и после смерти. Оружие караибов клали рядом с ними, когда их накрывали для осмотра, и в конце концов хоронили вместе с ними.

Опять же, нам рассказывают, что во время сожжения прохожие очень веселились. Это веселье похоже на то, которое проявляют японцы на похоронах, радуясь тому, что для удачливого покойника все беды и заботы мира остались позади. Грабеж присутствующих незнакомцев, напомним, имел место и среди индейцев Каролинских островов. Как уже упоминалось на предыдущей странице, жестокое обращение с вдовой, по-видимому, является модификацией индуистского сатти, но, если рассказ правдив, смерть может быть предпочтительнее таких мучений.

Интересно отметить, что на Корсике еще в 1743 году в случае смерти мужа женщины набрасывались на вдову и жестоко избивали ее. Брохье причудливо замечает, что этот обычай обязывал женщин хорошо заботиться о своих мужьях.

Джордж Гиббс в книге "Schoolcraft "52 утверждает, что среди индейцев Клир-Лейк, Калифорния, "тело предается земле на эшафоте, построенном над ямой, в которую бросают пепел и засыпают его".

Согласно Стивену Пауэрсу53 , кремация была распространена среди се-нел Калифорнии. Он рассказывает об этом так.

Мертвых в основном сжигают. Мистер Уиллард описал мне сцену сожжения, свидетелем которой он однажды стал и которая была ужасающей по своим проявлениям фанатичного безумия и увлеченности. Труп принадлежал богатому вождю, и когда он лежал на погребальном костре, ему положили в месяц две золотые двадцатки, другие более мелкие монеты в уши и руки, на грудь и т. д., а также все его украшения, мантии из перьев, плюмажи, одежду, деньги из раковин, его причудливые луки, расписные стрелы и т. д. Когда факел был зажжен, они издали заунывный звук, скандируя и танцуя вокруг него, постепенно доходя до дикого и экстатического бешенства, которое казалось почти демоническим одержанием,

прыгая, воя, раздирая свою плоть. Многие, казалось, потеряли всякий самоконтроль. Молодые англоговорящие индейцы обычно с удовольствием принимают участие в подобных суеверных действах, особенно если среди них присутствуют американские зрители, но даже они были увлечены старым заразным безумием своей расы. Один сорвал с себя широкое суконное пальто, совсем новое и прекрасное, и с бешеным криком бросил его на пылающую кучу. Другой вскочил и уже собирался бросить на кучу калифорнийские одеяла, когда белый человек, чтобы проверить его искренность, выложил ему за них 16 долларов, звеня перед его глазами яркими монетами, но дикарь (а именно таким он стал на время), не отличавшийся скупостью, с воплем отшвырнул его, подбежал и бросил свое подношение в пламя. Скво, еще более обезумев, с диким криком бросили на костер все, что у них было на свете, - самые дорогие украшения, самые изысканные платья, нитки сверкающих раковин. Крича, причитая, рвя на себе волосы, бия себя в грудь в безумной и бесчувственной страсти, некоторые из них бросились бы в пылающие руины и погибли бы вместе с вождем, если бы их не удержали товарищи. Затем яркое, стремительное пламя своими горячими языками слизало эту "холодную преграду", превратив ее в химическое вещество, и некогда "восхищенный дух" дикаря воспрял. ***

Кажется, будто дикарь разделяет содрогание Шекспира при мысли о гниении в мрачной могиле, ибо одна из страстей его суеверий - думать о душе, об ушедшем друге, освобожденной и очищенной быстрым очищающим жаром пламени, не утащенной вниз, чтобы быть забитой и связанной в плесневеющем теле, а поднятой в мягких, теплых колесницах дыма к прекрасному солнцу, чтобы погреться в его тепле и свете, а затем улететь в счастливую западную страну. Что удивительного, если индеец с невыразимым ужасом страшится мысли о *погребении души своего друга*, о том, чтобы придавить и завалить безжалостными комьями то внутреннее, что когда-то так радовалось сладкому свету солнца! Что удивительного, если потребуются годы, чтобы убедить его поступить иначе и следовать нашим обычаям! Что удивительного, если даже тогда он делает это с грустными опасениями и страхами! Почему бы не позволить ему сохранить свой обычай! В великолепных пейзажах и бальзамическом климате Калифорнии индейское приращение так же естественно для дикаря, как для него любить красоту солнца. Пусть мерзкие эскимосы и замерзшие сибиряки хоронят своих мертвецов, если хотят; это не имеет значения, земля такая же сверху и снизу; или для них лоно земли может показаться даже лучше; но в Калифорнии не вините дикаря, если он отшатнется при мысли о том, чтобы спуститься под землю! Этот мягкий бледный ореол сиреневых холмов - ах, пусть он утешает себя, если хочет, верой в то, что его потерянный друг все еще наслаждается им! В заключение рассказчик сообщил, что они уничтожили имущества на 500 долларов. "Одеяла, - сказал он с прекрасным калифорнийским презрением к абсурдной невосприимчивости к такой хорошей сделке, - одеяла, за которые американец предложил ему 16 долларов, не стоили и половины этих денег".

Се-нель считают, что после смерти плохие индейцы возвращаются в койотов. Другие падают с моста, по которому должны пройти все души, или попадают на крюк к разъяренному быку на дальнем конце, в то время как хорошие спасаются бегством. Как и йокайя и конканцы, они считают необходимым питать духи ушедших в течение года. Обычно это делает скво, которая, взяв пиноле в свое одеяло, отправляется на место инкремента или в места, освященные памятью умершего, где она рассыпает его по земле, при этом яростно раскачивая свое тело в танце и напевая следующие припевы:

Hel-lel-li-ly,

Хел-лел-ло,

Хел-лел-лу.

Этот припев повторяется снова и снова до бесконечности, но слова не имеют никакого смысла.

Генри Гиллман54 опубликовал интересный отчет об исследовании кургана вблизи Уолдо, штат Флорида, в котором он нашел множество доказательств того, что кремация существовала среди прежнего индейского населения. В нем говорится следующее:

Вскрывая курган в Кейдс-Понд, небольшом водоеме, расположенном примерно в двух милях к северо-востоку от озера Санта-Фе, штат Флорида, писатель обнаружил два случая кремации, в каждом из которых череп субъекта, который не был сожжен, использовался в качестве хранилища его праха. Кроме того, курган содержал большое количество человеческих захоронений, кости которых были сильно разложены. Вместе с ними было найдено большое количество глиняных сосудов, многие из которых расписаны яркими красками, в основном красными, желтыми и коричневыми, а некоторые украшены выемчатыми узорами, демонстрирующими немалое мастерство в керамическом искусстве, хотя они и уменьшились до фрагментов. Первый из упомянутых черепов был извлечен на глубине 2,5 фута. Он покоился на вершине (основание вверху) и был заполнен фрагментами полусгоревших человеческих костей, смешанных с пылью темного цвета и песком, который неизменно попадает в череп при таких обстоятельствах. Непосредственно под черепом лежала большая часть человеческой берцовой кости, представляющая собой своеобразное сжатие, известное как платикнемизм, в степени, обеспечивающей широтный индекс .512; в то время как под ней и вокруг нее лежали фрагменты большого количества человеческих костей, вероятно, составляющих целую особь. Во втором случае этого своеобразного способа кремации череп был обнаружен почти на противоположной стороне кургана, на глубине 2 футов, и, как и в первом случае, покоился на его вершине. Он был заполнен черной массой - остатками сгоревших человеческих костей, смешанных с песком. В трех футах к востоку лежал ствол уплощенной берцовой кости, продольный индекс которой составляет .527. Оба черепа не подверглись воздействию огня, и хотя впоследствии при извлечении они рассыпались на куски, писатель имел возможность заметить их сильное сходство с маленькими ортоцефальными черепами, которые он эксгумировал из курганов в Мичигане. Такое же сходство было заметно и в другом черепе, принадлежащем этому кургану. Особого внимания заслуживали узкая, отступающая назад лобная часть, выдающиеся теменные выступы, довольно выступающий затылок, который был ничуть не сжатым, хорошо выраженные надглазничные гребни и верхняя граница орбит, представляющая собой четырехугольный контур. Нижние лицевые кости, включая верхнечелюстные, отсутствовали. Изучив доступные ему работы, писатель не нашел упоминаний о том, что подобные реликвии были обнаружены в курганах во Флориде или в других местах. Для получения более подробной информации можно обратиться к докладу на эту тему, прочитанному на заседании Американской ассоциации в Сент-Луисе в августе 1878 года.

Находки, сделанные мистером Гиллманом, указывают на то, что люди, чьи кости он раскопал, прибегали к процессу частичной кремации, некоторые примеры которой будут приведены на другой странице. Использование черепов в качестве вместилищ, безусловно, примечательно, если не уникально.

Археологам хорошо известен тот факт, что при кремации индейцы, как правило, бросали в пылающий костер всевозможные предметы, которые должны были пригодиться умершему, но не известно ни одного случая такого массового уничтожения имущества, как при

сожжении индейцами Южной Юты своих мертвецов. Э. Форман в журнале "Американский натуралист" за июль 1876 года рассказывает об исследовании кургана на этой территории, которое доказывает, что после смерти человека огнем уничтожались не только его останки, но и все предметы личного имущества, даже само жилище, служившее домом. После завершения процесса то, что оставалось несгоревшим, засыпалось землей, и образовывался курган.

А. С. Тиффани55 описывает то, что он называет кремационной печью, обнаруженной в семи милях от Давенпорта, штат Айова.

*** Курган находился в семи милях ниже города, на выступающей точке, известной как Игл-Пойнт. Поверхность была из обычной черной почвы на глубину от 6 до 8 дюймов. Далее была обнаружена обожженная глина, напоминающая по цвету и текстуре среднеобожженный кирпич, глубиной около 30 дюймов. Непосредственно под этой глиной находился слой обугленных человеческих останков толщиной от 6 до 18 дюймов. Он покоился на неизменном и нетронутом суглинке обрывов, который составлял пол ямы. В полу из необожженной глины лежало несколько очень сильно разложившихся, но несгоревших человеческих костей. Никаких орудий труда обнаружено не было. Судя по всему, печь была построена путем выкапывания ямы и укладывания на ее дно тел или скелетов, которые, возможно, были собраны с лесов, и размещения топлива среди и над телами, с покрытием из жердей или расщепленных бревен, простирающихся над землей и опирающихся на нее, с глиняным покрытием сверху, которое мы теперь находим опирающимся на обугленные останки. Концы деревянного покрытия, где они были защищены землей сверху и снизу, были превращены в древесный уголь, параллельные куски которого были найдены под прямым углом к длине кургана. Среди останков или рядом с ними древесный уголь не обнаружен, так как сгорание было полным. Пористые и мягкие части костей были превращены в толченый костяной порошок. Мистер Стивенс также осмотрел печь. Вероятно, курган не был открыт после сожжения.

Этот рассказ, несомненно, правдив, но выводы могут быть неверными.

Можно привести еще много примеров кремации у разных племен, чтобы показать, насколько распространен был этот обычай, но приведенные выше достаточно характерны, чтобы служить примером.

ЧАСТИЧНАЯ КРЕМАЦИЯ.

С кремацией в некоторой степени связан особый способ погребения, который, как предполагается, имел место у чероков или некоторых других племен Северной Каролины и который описывается Дж. У. Фостером:56

До 1819 года чероки владели этим регионом, когда во исполнение договора они освободили часть земель, лежащих в долине реки Малый Теннесси. В 1821 году мистер Макдауэлл начал заниматься сельским хозяйством. Во время первого сезона работы лемех, проходя по определенному участку поля, издавал полый грохочущий звук, и при поиске причины первым предметом, на который он наткнулся, был неглубокий слой древесного угля, под которым находилась плита обожженной глины около 7 футов в длину и 4 футов в ширину, которая при попытке удаления разбилась на несколько фрагментов. Под этой плитой ничего не было найдено, но при осмотре ее нижней стороны, к его большому удивлению, обнаружился слепок обнаженной человеческой фигуры. В первый год его работы здесь было

поднято и исследовано три таких могилы из обожженной глины, и с тех пор до недавнего времени ни одна из них не была найдена. В прошлом сезоне (1878 г.) плуг поднял еще один фрагмент одной из этих форм, обнаружив отпечаток пухлой человеческой руки.

Полковник К. У. Дженкс, управляющий корундовыми рудниками, которые недавно были открыты в этих окрестностях, говорит мне следующее:

"Вокруг нас живут индейцы, традиции которых насчитывают 500 лет. За это время они хоронили своих мертвых под огромными грудами камней. В одном месте под одной кучей оказались останки 600 воинов, но недавно была открыта могила следующей конструкции: Выкапывалась яма, в которую помещался труп, лицом вверх; затем поверх него лепилась обмазка из раствора, соответствующая форме и чертам лица. На ней разводили жаркий огонь, который образовывал целый щит из керамики для трупа. Разрушение одной из таких гробниц позволяет получить идеальный слепок формы обитателя".

Полковник Дженкс, осознав всю ценность этих археологических открытий, выделил человека для руководства эксгумацией, и тот приступил к удалению земли из формы, которую он достал через слой древесного угля, а затем с помощью совка раскопал под ним. Глина не была тщательно обожжена, и от трупа не осталось никаких следов, кроме лба и части конечностей между лодыжками и коленями, но и эти части формы рассыпались. Тело было положено на восток и запад, головой на восток. "Я надеялся, - продолжает мистер Макдауэлл, - что слепок в глине будет таким же совершенным, как тот, что я нашел 51 год назад, фрагмент которого я подарил полковнику Дженксу, с отпечатком части руки с одной стороны и пальцев с другой, которые придавили мягкую глину к телу, погребенному под ним". Как было показано, строители курганов в долине Огайо часто клали слой глины поверх мертвых, но не в непосредственном контакте, на котором разводили костры; и свидетельства того, что при их захоронении часто прибегали к кремации, слишком многочисленны, чтобы их можно было опровергнуть.

Это утверждение подтверждает мистер Уилкокс:57

Мистер Уилкокс также заявил, что во время недавней поездки в Северную Каролину его внимание привлек необычный способ захоронения, применяемый древней расой индейцев в этих окрестностях. Во многих случаях были обнаружены захоронения, где тела лежали лицом вверх и были покрыты слоем пластичной глины толщиной около дюйма. Затем сверху клали охапку дров и обжигали, в результате чего тело сгорало, а глина запекалась, сохраняя отпечаток тела. Затем все это слегка присыпали землей.

Думается, что никаких сомнений в этих утверждениях быть не может, но эти случаи примечательны тем, что являются единственными подобными примерами в обширном круге чтения, подготовительного к изучению темы погребения, хотя следует отметить, что Брухье утверждает, что древние эфиопы покрывали трупы своих умерших штукатуркой (вероятно, грязью), но они не обжигали эти любопытные гробы.

Другой метод, включающий в себя как погребение, так и кремацию, практиковали индейцы Питт-Ривер или Ахомави из Калифорнии, которые

Закапывают тело в землю в стоячем положении, плечи почти вровень с землей. Могила готовится путем выкапывания ямы достаточной глубины и окружности, чтобы в нее поместилось тело, голова при этом отрезается. В могилу кладут лук и стрелы, украшения из бисера, атрибуты и т. д., принадлежавшие покойному; вместе с телом кладут также много

еды, состоящей из сушеной рыбы, кореньев, трав и т. д. Могилу засыпали, накрывая безголовое тело; затем приносили связку факелов, которые клали на могилу разные члены племени, и на эти факелы клали голову, разжигали кучу и превращали голову в пепел; после этого родственницы умершего, явившиеся в качестве скорбящих с лицами, почерневшими от средства, напоминающего смолу или краску, окунали пальцы в пепел кремированной головы и делали три знака на правой щеке. Это было траурной одеждой, период которой длился до тех пор, пока черная субстанция не стиралась с лица. В дополнение к этому траурному одеянию кровные родственницы покойного (который, кстати, оказался человеком выдающимся) коротко остригли волосы. Я заметил, что, пока горела головня, старые женщины племени сидели на земле, образовав большой круг, внутри которого образовался еще один круг из молодых девушек, стоявших и раскачивавших свои тела взад и вперед и певших заунывную частушку. Это было единственное погребение мужчины, свидетелем которого я стал. Обычай погребения женщин совершенно иной: их тела заворачивают или заворачивают в шкуры и укладывают в пещеры, а ценные вещи и в некоторых случаях еду кладут им в рот. Иногда оставляют деньги, чтобы заплатить за еду в стране духов.

Этот рассказ предоставлен генералом Чарльзом Х. Томпкинсом, заместителем генерал-квартирмейстера армии Соединенных Штатов, который был свидетелем вышеописанного погребения, и он тем более интересен, что это, похоже, единственный хорошо подтвержденный случай, хотя Э. А. Барбер58 описал, что, возможно, это был случай кремации, подобный тому, о котором говорилось выше:

Недавно мистер Уильям Клингбейл из Филадельфии обратил мое внимание на очень необычный случай захоронения аборигенов. На нью-джерсийском берегу реки Делавэр, на небольшом расстоянии ниже Глостер-Сити, скелет мужчины был найден похороненным в стоячем положении на высоком, красном, песчано-глинистом обрыве, возвышающемся над потоком. На несколько дюймов ниже поверхности были найдены кости шеи, а под ними - остальной скелет, за исключением костей рук и ног. Поскольку череп отсутствовал, невозможно было определить, принадлежат ли останки индейцу или белому человеку, но в любом случае сепсис был характерен для аборигенов. Тщательная эксгумация и критический осмотр, проведенный мистером Клингбейлом, выявили тот факт, что вокруг нижних конечностей тела было положено несколько больших камней, на которых были обнаружены следы огня в сочетании с обугленной древесиной, а кости ног, несомненно, были сожжены. Этот факт позволяет с достаточной степенью уверенности утверждать, что объект был казнен, вероятно, как военнопленный. Была вырыта яма, в которую его положили в вертикальном положении и разожгли вокруг него костер. Затем его похоронили заживо, или, по крайней мере, если он не пережил огненное испытание, его тело было погружено землю, за исключением головы, которая осталась выступать над поверхностью. Поскольку никаких следов черепа найти не удалось, кажется вероятным, что голова была либо сожжена, либо отделена от тела и удалена, либо оставлена на съедение хищным птицам. Скелет, рост которого достигал шести футов, несомненно, принадлежал человеку.

Чернение лица, о котором говорится в первом рассказе, - обычай, который, как известно, существовал у многих племен по всему миру, но в некоторых случаях в качестве траурных знаков используются различные земли и пигменты. Туземцы Гвинеи намазывают свое тело меловой субстанцией в знак скорби, а древние израильтяне, как известно, посыпали голову и одежду пеплом. Помещение пищи рядом с трупом или в его рот, а денег - в руку, находит свой аналог в обычае древних римлян, которые за некоторое время до погребения клали в рот трупа кусок денег, считавшийся платой Харону за переправу души умершего через Адскую реку. Кроме того, в рот трупа клали некую лепешку, состоящую из муки, меда и т. д.

Это было сделано для того, чтобы утихомирить ярость Цербера, адского стража, и обеспечить безопасный и спокойный вход. Эти примеры - любопытные совпадения, если не более того.

ВОЗДУШНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ.

МОГИЛА-ЛОДЖИЯ.

Далее наше внимание должно быть обращено на погребение над землей, включая погребение в домиках, домах, ложах, на эшафотах, деревьях и каноэ, и первый пример, который можно привести, - это погребение в домиках, которое отнюдь не является обычным. Следующее описание принадлежит Стэнсбери59 и относится к сиу:

Я надел мокасины, и, выставив свою мокрую рубашку, как флаг на ветру, мы направились к домикам, которые привлекли наше любопытство. Их было пять, и в них мы нашли тела девяти сиу, разложенные на земле, завернутые в свои одеяния из буйволовой кожи, с седлами, копьями, походными котелками и всеми принадлежностями, сложенными вокруг них. В некоторых домиках было по три, в других - только одно тело, и все они находились в более или менее разложившемся состоянии. На небольшом расстоянии от них находился один домик, который, хотя и был небольшим, но выглядел довольно притязательно, и, очевидно, был сделан с большой тщательностью. В нем лежало тело молодой индианки лет шестнадцати-восемнадцати, с лицом, имеющим весьма приятное выражение: Она была богато одета в леггинсы из тонкой алой ткани, искусно украшенные; на ее ногах красовалась новая пара мокасин, красиво расшитых дикобразовыми перьями, а тело было завернуто в два превосходных халата из буйволиной кожи, сшитых в той же манере; Очевидно, она была мертва всего день или два, и, к нашему удивлению, часть верхней части ее лица была обнажена, обнажая лицо и часть груди, как будто одежда, в которую она была завернута, каким-то образом была растрепана, в то время как все остальные тела были плотно прикрыты. В то время наши горцы считали, что эти индейцы, должно быть, пали в столкновении с воронами; но впоследствии я узнал, что все они умерли от холеры, а эту девушку, которую считали не выздоровевшей, друзья одели в одежду умерших, живую положили в домик и бросили на произвол судьбы, настолько индейцы были встревожены этой новой для них и страшной болезнью.

Возможно, можно было бы сказать, что такая форма погребения была исключительной и объяснялась страхом перед повторным использованием домиков, которые служили жилищем для больных холерой, но думается, что это не так, поскольку у писателя есть записи о похоронах такого же типа среди того же племени и других, в частности воронов, где тело одного из их вождей (Длинной Лошади) было утилизировано следующим образом:

Столбы ложа образуют продолговатый круг размером 18 на 22 фута у основания, сходящийся к точке, высотой не менее 30 футов, покрытый буйволиными шкурами без волос, за исключением части хвоста, который плавает снаружи, и смешанный с человеческими скальпами. Различные шкуры аккуратно подогнаны и сшиты между собой сухожилиями, и все они окрашены в семь чередующихся горизонтальных полос коричневого и желтого цветов, украшенных различными реалистичными военными сценами. Над небольшим входом установлен большой яркий крест, на вершине которого изображено большое чучело белого волка на боевом копье, а на перекладине из ярко-алой фланели - колчан с луком и стрелами, который почти все воины до сих пор носят с собой, даже если вооружены автоматическими винтовками. Поскольку крест - это не языческая, а христианская эмблема (которой Длинный Конь не был ни по профессии, ни по вероисповеданию), он, вероятно, был помещен туда под влиянием некоторых из его белых друзей. Я вошел и увидел, что Длинный

Конь похоронен по индейскому образцу, в полном военном облачении, в красках и перьях, в грубом гробу, на платформе высотой около груди, украшенной оружием, скальпами и украшениями. Большое отверстие и ветровая заслонка наверху способствовали вентиляции, и хотя он пролежал в открытом гробу целый месяц, часть которого пришлась на жаркую погоду, выделений было совсем немного; вообще-то я редко находил их в погребальных вигвамах, и когда этот способ погребения осуществляется таким образом, он менее отвратителен, чем можно предположить.

Этот рассказ предоставлен полковником П. У. Норрисом, суперинтендантом Йеллоустонского национального парка, который был очевидцем того, о чем он рассказывает, в 1876 году; и хотя этот рассказ был поставлен под сомнение, он признается по той причине, что этот джентльмен после повторного прочтения своей статьи продолжает утверждать, что факты верны.

Генерал Стюарт Ван Влит, США, сообщил писателю, что среди сиу Вайоминга и Небраски, когда умирает значимый человек, внутри его жилища возводится небольшой эшафот, и тело, завернутое в шкуры, кладется туда. Рядом с ним кладут различную утварь и оружие, а перед ним закалывают лошадь; после этого жилище закрывают.

Доктор У. Дж. Хоффман пишет следующее о погребальных домиках шошонов Невады:

Известно, что шошоны верхней части Невады ни разу не практиковали кремацию. В долине Индепенденс, под заброшенным и разрушенным *викейпом* или "кустарниковой палаткой", я нашел высохший труп мальчика лет двенадцати. Согласно полученной информации, тело пролежало здесь не менее шести недель и имело сморщенный и отвратительный вид. Сухость атмосферы препятствовала разложению. Индейцы в этом регионе обычно оставляют тело после окончания жизни, просто бросая на него мусор, который может оказаться под рукой, или остатки своих примитивных палаток, состоящих в основном из мелких веток, листьев, травы и т. д.

Шошоны, живущие на ручье Индепенденс и на восточных берегах реки Овайхи, в верхней части Невады, не хоронили своих мертвых во время моего визита в 1871 году. Когда человек умирал, его жилище (обычно построенное из жердей и веток *саликса*) разрушали и складывали в одну беспорядочную массу над его останками, когда группа удалялась на небольшое расстояние. Если болезнь не слишком сильна или смерть внезапна, больного переносят в благоприятное место на некотором расстоянии от временной стоянки, чтобы избежать необходимости самостоятельно уходить. Койоты, вороны и другие хищники вскоре удаляют всю плоть, так что остаются только кости, да и те разбрасывают волки. Индейцы из Тускароры, штат Невада, заявили, что, если представится возможность и им случайно встретятся костные останки какого-нибудь шошона, они похоронят его, но каким образом, мне выяснить не удалось, поскольку индейцы были очень немногословны и избегали давать какую-либо информацию об умерших. Один труп был найден полностью высохшим и сморщенным, что объясняется сухостью атмосферы в этом регионе.

Капитан Ф. В. Бичи60 описывает любопытный способ захоронения у эскимосов на западном побережье Аляски, который, по-видимому, несколько похож на погребение в ложе. Рисунок 11, сделанный по его иллюстрации, дает хорошее представление об этих погребальных сосудах.

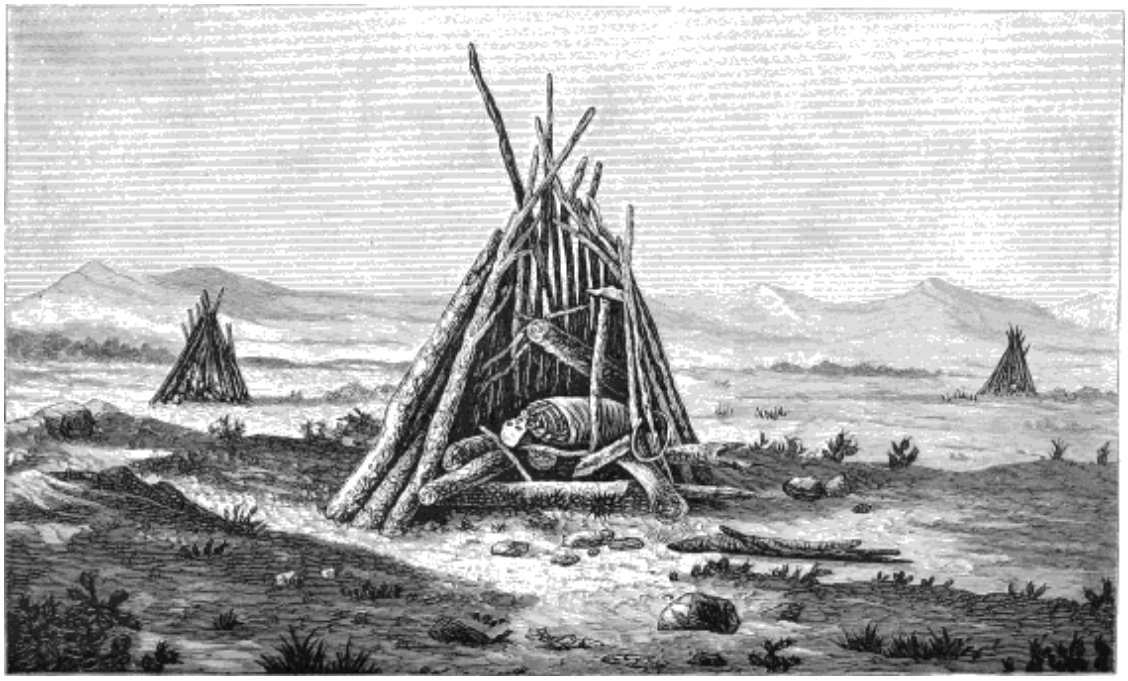


Рис. 11. Эскимосское погребение в ложе.

Недалеко от нас находилось захоронение, которое в дополнение к тому, что мы уже наблюдали на мысе Эспенбург, дало несколько примеров того, как это племя туземцев избавляется от своих мертвых. В некоторых случаях из дрейфующего дерева сооружалась платформа, поднятая примерно на два фута с четвертью от земли, на которую помещалось тело, головой на запад, а над ним возводился двойной шатер из дрейфующего дерева, внутренний с лонжеронами длиной около семи футов, а внешний - с лонжеронами в три раза большей длины. Они были поставлены вплотную друг к другу, и поначалу, несомненно, достаточно плотно, чтобы предотвратить нападения лисиц и волков, но в конце концов они уступили, и все тела и даже шкуры, которыми они были покрыты, пострадали от этих хищных животных.

В этих палатках мертвых не было гробов или досок, как на мысе Эспенбург, тела были одеты в рясу из утиных шкур, поверх которой была накинута оленья шкура, и покрыты шкурой морского коня, такой, какие туземцы используют для своих *байдаров*. К столбам и на земле рядом с ними было подвешено несколько орудий эскимосов, состоящих из деревянных подносов, весел и бубна, которые, как нам сообщили, как и знаки, способные передать смысл туземцев, были помещены туда для использования умершим, который в следующем мире (указывая на западное небо) ел, пил и пел песни. Не имея переводчика, это была вся информация, которую я смог получить, но обычай размещать такие инструменты вокруг усыпальниц умерших не является чем-то необычным, и, по всей вероятности, эскимосы верят, что в следующем мире душа получает удовольствия, аналогичные тем, которые составляют их счастье в этом.

Блэкфиты, шайены и навахо также хоронят в домиках, а индейцы Беллингемского залива, по словам доктора Дж. Ф. Хаммонда, США, помещают своих умерших в резные деревянные саркофаги, закрывая их прямоугольным шатром из какого-то белого материала. Некоторые племена северо-западного побережья хоронят в домах, похожих на те, что показаны на рисунке 12.

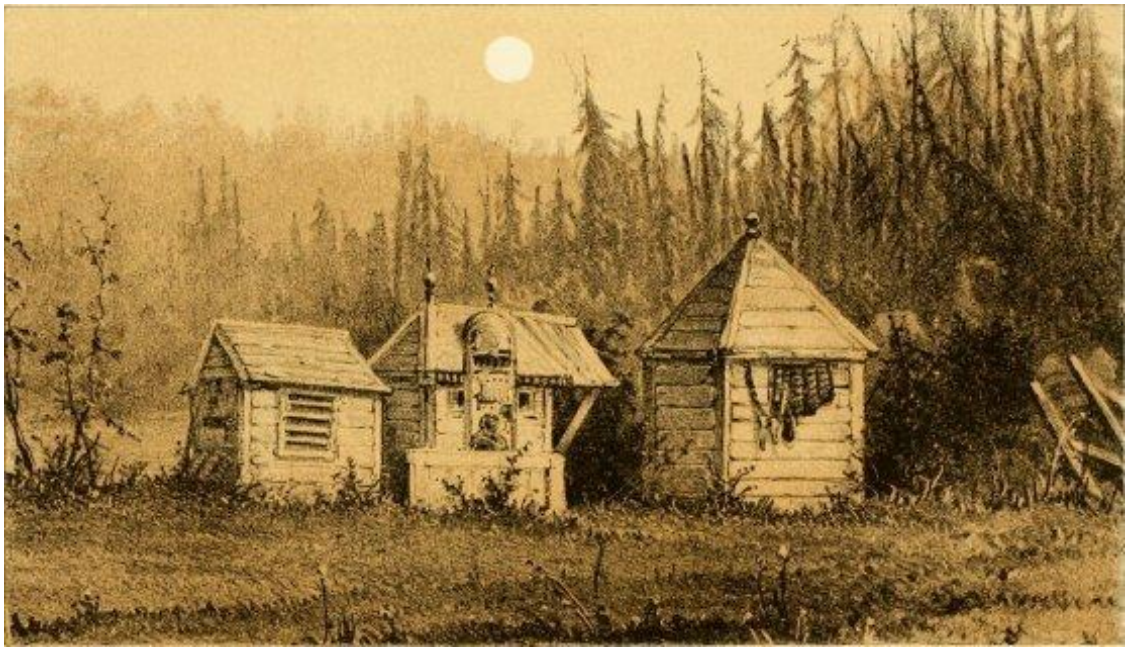


Рис. 12. Погребальные дома.

Бэнкрофт61 утверждает, что некоторые индейцы Коста-Рики в случае смерти кладут тело в небольшую хижину, построенную из плетеного пальмового тростника. В ней оно сохраняется в течение трех лет, при этом поставляется пища, и в каждую годовщину смерти его переодевают и ухаживают за ним в сопровождении определенных церемоний. Недавно писателю сообщили, что подобный обычай преобладает в Демераре. Не известно достоверных сведений об аналогичных способах захоронения у народов Старого Света, хотя довольно часто умерших хоронили под полом их домов - обычай, которому следовали индейцы москито в Центральной Америке и одно или два наших племени.

БОКС-БУРИАЛ.

Под эту категорию можно отнести примеры, представленные некоторыми племенами северо-западного побережья, которые использовали в качестве вместилища для мертвых великолепно вырезанные большие деревянные сундуки, которые стояли на низкой платформе или опирались на землю. По форме они напоминают небольшой дом с угловатой крышей, и в каждом из них есть отверстие, через которое к трупу можно передавать пищу.

Некоторые племена, ранее жившие в Нью-Йорке, использовали ящики, очень похожие на те, о которых идет речь, а крики, чоктау и чероки делали то же самое.

Капитан Дж. Х. Гэгэби из армии США приводит следующие сведения о криках на Индийской территории.

*** хоронят на поверхности, в ящике или замене, сделанной из ветвей деревьев, покрытой мелкими ветками, листьями и землей. Я видел несколько их могил, которые через несколько недель были вскрыты, а останки выставлены на обозрение. В одной могиле Крика (детской) я увидел небольшое количество серебра, в другой (взрослой мужской) - боевые орудия, лук и стрелы. Все они погребены ногами на восток. Во время траурных церемоний у криков ближайшие родственники смазывали волосы и лица составом из жира и древесной золы и оставались в таком состоянии несколько дней, а возможно, и месяц.

Джосайя Прист62 рассказывает о погребениях племени индейцев тихоокеанского побережья, живущих на реке Таломеко, штат Орегон. Автор считает его совершенно недостоверным и приводит его в качестве примера легковерия, проявляемого многими писателями и читателями.

Трупы касиков были так хорошо забальзамированы, что не было никакого неприятного запаха, их помещали в большие деревянные гробы, хорошо сделанные, и клали на скамьи в двух футах от земли. В гробах поменьше и в корзинах испанцы нашли одежду умерших мужчин и женщин, а также столько жемчуга, что они раздали его офицерам и солдатам по горсти.

У Бэнкрофта63 можно найти следующий рассказ о погребальных ящиках эскимосов.

Эскимосы, как правило, не хоронят своих мертвецов, а складывают тело вдвое и кладут его на бок в дощатый ящик, поднятый на три или четыре фута от земли и поддерживаемый четырьмя столбами. Могильный ящик часто покрывают нарисованными фигурками птиц, рыб и животных. Иногда его заворачивают в шкуры, кладут на приподнятую раму и накрывают досками или стволами деревьев, чтобы защитить от диких зверей. На раму или в могильный ящик кладут оружие, одежду, а иногда и домашнюю утварь покойного. Путешественники часто упоминают места захоронений, где тела лежат обнаженными, головой на север.

Фредерик Уимпер64 описывает погребальные ящики калош этой территории.

Их могильные ящики или гробницы очень интересны. Они содержат только прах умерших. Эти люди неизменно сжигают усопших. На одном из ящиков я увидел несколько разрисованных лиц, от которых отходили длинные локоны человеческих волос. Каждая голова представляла собой жертву свирепости (к счастью) покойного. В свое время он, несомненно, пользовался большим уважением, чем если бы он никогда не причинил вреда мухе. Все их могилы сильно украшены резными и расписными лицами и другими приспособлениями.

W. X. Далл65 , хорошо известный как один из самых опытных и внимательных американских этнологов, описывает погребальные ящики иннуитов из Уналаклика, иннуитов из Юки и ингаликов из Улукука следующим образом: Рис. 13 и 14 сделаны по его иллюстрациям в указанном томе.

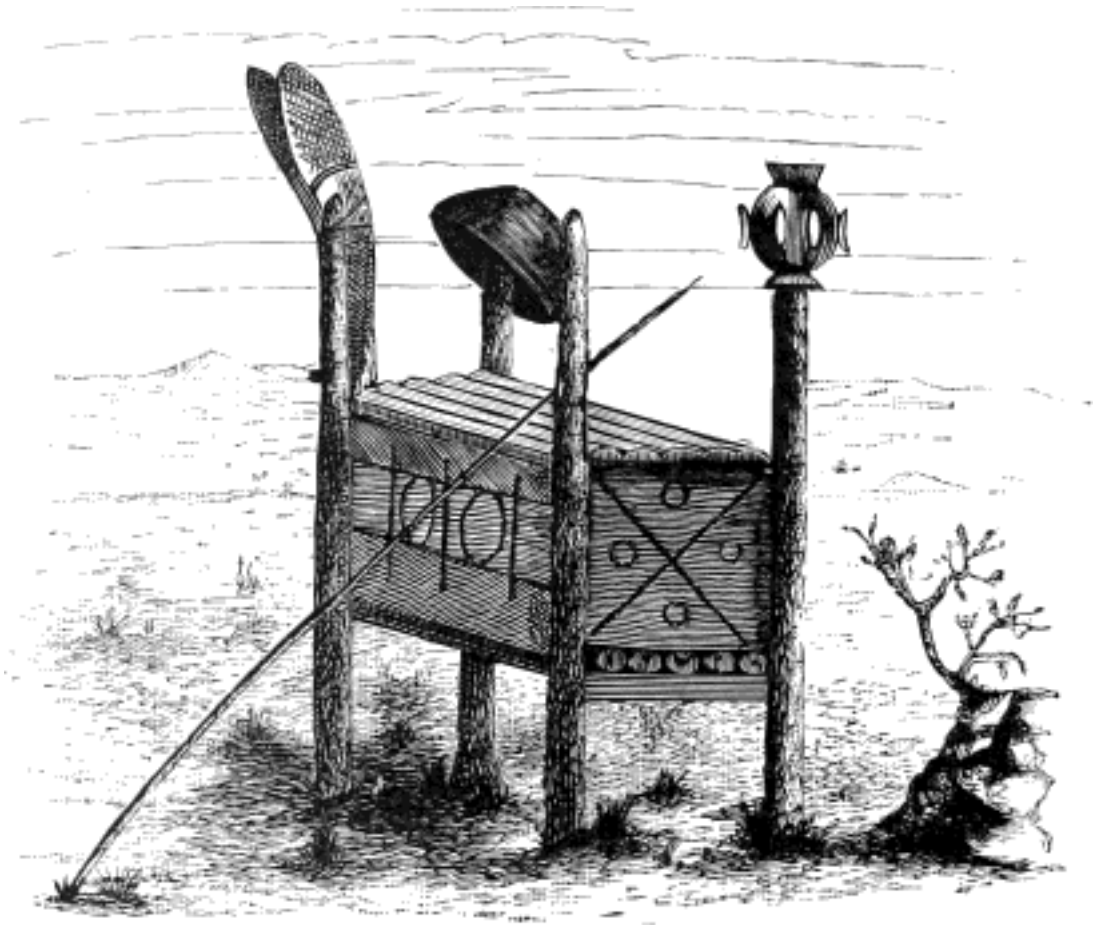


Рис. 13. Могила иннуитов.

ИННУИТ ИЗ УНАЛАКЛИКА.

Обычно тело кладут на бок, сложенное вдвое, в ящик из досок, выструганных из елового бревна, длиной около четырех футов. Его поднимают на несколько футов над землей на четырех столбах, которые выступают над гробом или ящиком. Бока часто разрисовывают красным мелом в виде фигурок пушных зверей, птиц и рыб. В зависимости от богатства покойника, к гробу прикрепляется или рассыпается вокруг него ряд принадлежавших ему предметов; у некоторых вокруг могилы или на ней прикреплены киянки, луки и стрелы, охотничьи орудия, снегоступы и даже котелки; почти неизменно на одном из столбов висит деревянное блюдо, или "кантаг", из которого покойник привык есть.

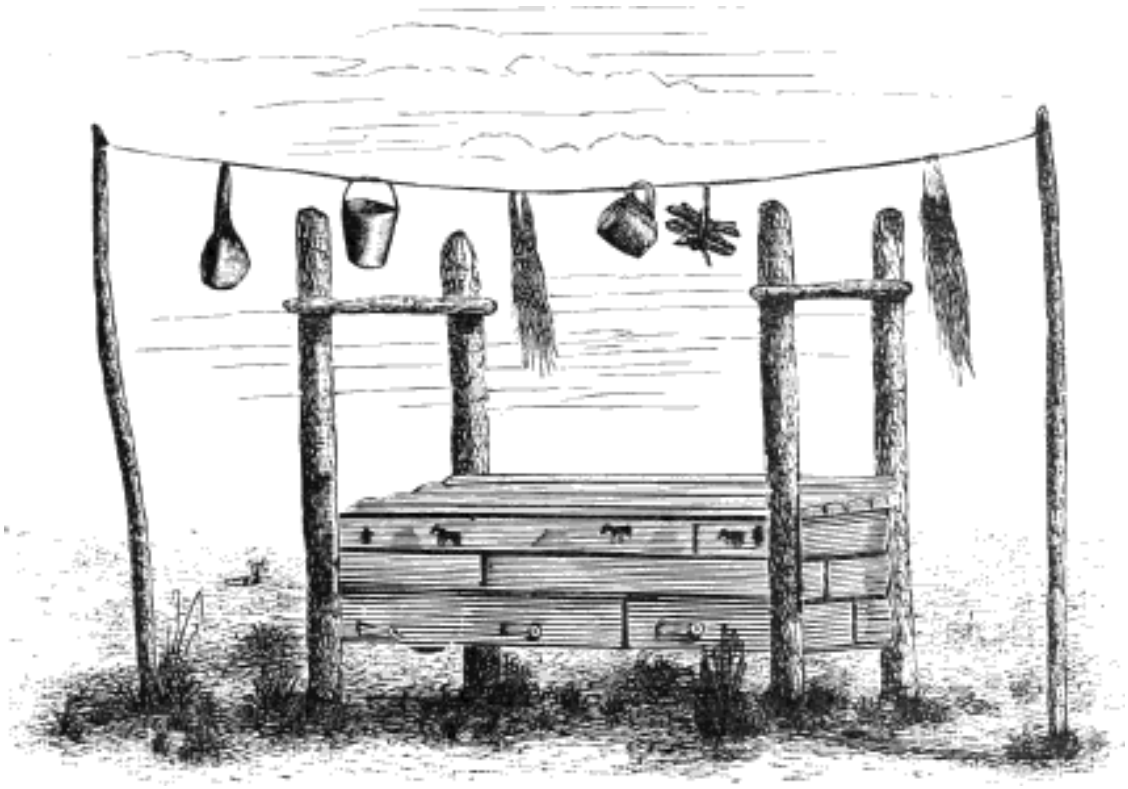


Рис. 14. Могила ингалика.

ИННУИТЫ ЮКОНА.

Умерших заключают в ящик над землей в соответствии с ранее описанным способом. На прилагаемом рисунке показана форма саркофага, который в данном случае украшен снегоступами, катушкой для тюленьих лесок, рыболовной удочкой и деревянным блюдом или кантагом. Последнее находят при каждом захоронении, и обычно одно из них кладут в ящик вместе с телом. Иногда часть имущества покойного кладут в гроб или рядом с ним, иногда так распоряжаются всем имуществом. Как правило, меха, вещи и одежда (за исключением той, что была надета) делятся между ближайшими родственниками умершего или остаются во владении его семьи, если таковая имеется; одежда, домашняя утварь и оружие, которые были у умершего в повседневном пользовании, почти всегда вкладываются в его гроб. Если в одно и то же время умирает много людей или случается эпидемия, все, что принадлежало умершему, уничтожается. Дом, в котором произошла смерть, всегда заброшен и обычно разрушен. Чтобы избежать этого, нередко больного выносят из дома и кладут умирать в палатку. Женский гроб можно узнать по стоящим в нем чайникам и другой женской утвари. В способе погребения различий между полами нет. На внешней стороне гроба обычно рисуют фигуры красной охрой. Фигуры пушных зверей обычно указывают на то, что умерший был хорошим траппером; если из тюленьей или оленьей кожи, то на его мастерство охотника; изображение парки говорит о его богатстве; иногда указывается и способ его смерти. В течение четырех дней после смерти женщины в деревне не занимаются шитьем; в течение пяти дней мужчины не рубят дрова топором. Родственники умершего не должны в течение года искать птичьи яйца на нависающих скалах, иначе их ноги выскользнут из-под ног и они разобьются вдребезги. Траур не носят и не обозначают, разве что обрезают волосы. Женщины сидят и смотрят на тело, напевая траурный припев, пока его не погребут. Они редко подозревают, что смерть наступила в результате шаманизма, как это почти всегда бывает у индейцев.

По истечении года после смерти дается праздник, делаются подарки тем, кто помогал делать гроб, и период траура заканчивается. Их скорбь редко бывает глубокой, но они долгое время предаются причитаниям по умершему через определенные промежутки времени. Я видел несколько женщин, которые отказались взять второго мужа и оставались незамужними, несмотря на неоднократные предложения в течение многих лет.

ИНГАЛИКИ УЛУКУКА.

Когда мы приблизились, то услышали низкое плаксивое пение, и Микала, один из моих людей, сообщил мне, что это женщины оплакивают умерших. Высадившись на берег, я увидел, как несколько индейцев вырезают ящик, в который кладут умерших. *** Тело лежало на боку на оленьей шкуре, пятки были привязаны к пояснице, а голова наклонена вперед на грудь, так что гроб должен быть длиной всего около четырех футов.

ПОГРЕБЕНИЕ НА ДЕРЕВЬЯХ И ПОДМОСТКАХ.

Теперь мы можем перейти к тому, что можно назвать собственно воздушным погребением, наиболее распространенными примерами которого являются погребение на деревьях и строительных лесах, довольно широко практикуемое и в настоящее время. Из того, что можно узнать, выбор этого способа в значительной степени зависит от имеющихся возможностей: если древесины много, используются деревья, если нет - строительные леса.

От Уильяма Дж. Кливленда из агентства Пятнистый Хвост, штат Небраска, был получен интереснейший рассказ о погребальных обычаях бруле или тетонских сиу, которые принадлежат к альянсу Лакота. Их называют *сикаугу*, на языке индейцев - *сичаугас*, или народ "обожженного бедра". Рассказ приводится полностью не только из-за внимательного отношения к деталям, но и из-за известной правдивости описания. Оно касается погребения на дереве и на эшафоте.

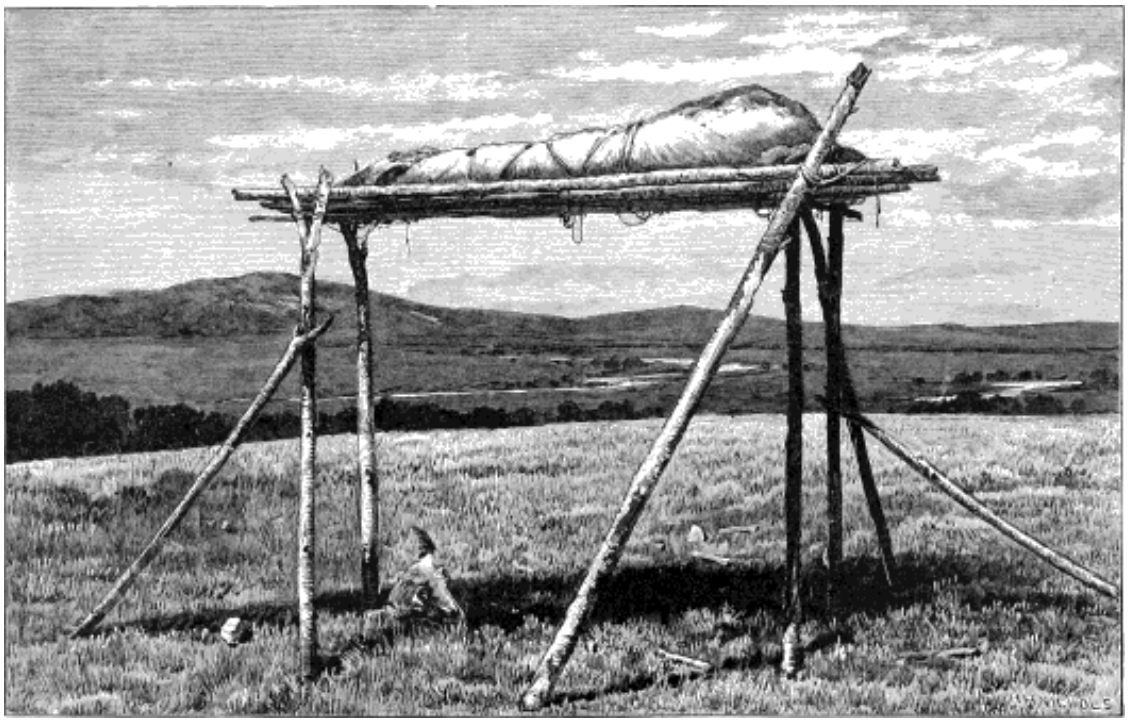


Рис. 15. Погребение на эшафоте у дакотов.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ЦЕРЕМОНИИ И ТРАУРНЫЕ ОБРЯДЫ.

Хотя некоторые представители этого племени сейчас укладывают своих умерших в грубые ящики, либо хороня их, когда есть орудия для рытья, либо, когда нет возможности сделать могилу, кладут их на землю на холме или другом небольшом возвышении, но это делается в подражание белым, и их общий обычай как народа, вероятно, ничем существенно не отличается от обычая их предков на протяжении многих поколений в прошлом. Чтобы избавиться от мертвеца, они плотно заворачивают тело в одеяла или халаты (иногда и в то, и в другое), обматывают его по всей длине ремнями из шкуры какого-нибудь животного и кладут, лежа на спине во весь рост, либо на ветви какого-нибудь дерева, либо на эшафот, сделанный для этой цели. Эти подмостки имеют высоту около восьми футов и делаются путем втыкания в землю четырех вилообразных палок, по одной в каждом углу, а затем сверху кладут другие, чтобы получился пол, на котором тело надежно закреплено. Иногда на один и тот же эшафот помещают более одного тела, хотя обычно для каждого случая делают отдельный. Эти индейцы, будучи во всем суеверными, придают некую сакральность этим подмосткам и всем материалам, используемым или связанным с мертвыми. Это суеверие само по себе достаточно для того, чтобы никто из их собственного народа не беспокоил мертвых, а для представителей другой нации любое вмешательство в их дела считается преступлением, которое не слишком сурово карается смертью. Это же чувство не позволяет им никогда использовать старые эшафоты или дерево, которое было использовано вокруг них, даже для дров, хотя необходимость в этом может быть очень велика, из опасения, что это приведет к каким-то плохим последствиям. Также существует обычай, хотя и не повсеместный, когда тела пролежали на эшафоте два года, снимать их и закапывать под землю.

Всю работу по обматыванию мертвых, строительству эшафота и укладыванию их на него выполняют только женщины, которые, закончив работу, возвращаются и приводят мужчин, чтобы показать им, где лежит тело, чтобы они могли найти его в будущем. К телу всегда привязывают всевозможные ценности: оружие, украшения, трубки и т. д. - словом, все, чем покойный дорожил при жизни, а также локоны волос, срезанные с голов скорбящих по его смерти. Если умерший был важным человеком или если семья могла себе это позволить, даже если он таковым не был, одну или несколько лошадей (в первом случае, как правило, тех, о которых покойный думал больше всего) застреливают и кладут под эшафот. Идея заключается в том, что дух лошади будет сопровождать и помогать его духу в "счастливых охотничьих угодьях", или, как выражаются эти люди, "стране духов".

Когда индеец умирает, а в некоторых случаях даже до наступления смерти, друзья и родственники собираются в ложе и начинают оплакивать ушедшего или ушедших. Это заключается в произнесении самых душераздирающих, почти отвратительных стенаний и причитаний, к которым все присоединяются до изнеможения. Затем траур на время прекращается, пока кто-нибудь не начинает его снова, тогда все присоединяются к нему, как и прежде, и продолжают плакать до тех пор, пока не будут не в силах больше плакать. Так продолжается до тех пор, пока тело не будет убрано. Этим плачем почти полностью занимаются женщины, которые собираются в таких случаях в большом количестве, и среди них есть несколько профессиональных скорбящих. Это, как правило, пожилые женщины, которые отправляются в путь, когда ожидается смерть человека, чтобы принять главное участие в оплакивании, зная, что им хорошо заплатят на последующей раздаче вещей. Как только наступает смерть, женщины одевают тело в лучшие одежды и одеяла, которые только можно достать, а если есть возможность, то и в новые. Собравшаяся рядом толпа

продолжает жалобно причитать, время от времени срезая ножами локоны волос со своих голов и бросая их на мертвое тело. Те, кто хочет показать свою скорбь наиболее сильно, режут себя в разных местах, обычно на ногах и руках, своими ножами или кусками кремня, чаще всего последнего, заставляя кровь свободно течь по их лицам. Мужчины следуют этому обычаю в меньшей степени.

Тело редко хранится дольше одного дня, поскольку, помимо желания убрать мертвеца с глаз долой, страх, что болезнь, ставшая причиной смерти, передастся другим членам семьи, заставляет их поспешить избавиться от него, как только они убедятся, что смерть действительно наступила.

Пока тело не будет убрано, скорбящие ничего не едят. После этого, с чем, по-видимому, не связано никаких особых церемоний, немногочисленные женщины, которые присматривают за ним, возвращаются в ложе, и между ними и другими происходит распределение не только оставшегося имущества покойного, но и всего имущества, вплоть до самого ложа семьи, к которой он принадлежал. В некоторых случаях этот обычай заходил так далеко, что остальная часть семьи оставалась не только абсолютно без средств к существованию, но и фактически голой. Прожив в таком состоянии некоторое время, они постепенно снова достигают общего уровня, получая подарки из различных источников.

Принятый обычай требует от женщин, ближайших родственниц умершего, строгого соблюдения десяти дней, следующих за смертью, следующим образом: Они должны вставать в очень ранний час и работать необычайно тяжело весь день, не участвуя ни в каких пирах, танцах, играх или других развлечениях, есть мало и поздно ложиться, чтобы не лишиться обычного количества сна, как и еды. В течение всего этого времени они никогда не рисуют, но в разное время отправляются на вершину холма и часами оплакивают умерших в громких криках и причитаниях. По истечении десяти дней они снова раскрашивают себя и занимаются обычными развлечениями, как и раньше. Мужчины должны оплакивать и поститься в течение одного дня, а затем отправиться на войну с другим племенем или в далекое путешествие в одиночку. Если он предпочитает, то может скорбеть и поститься два или более дней и оставаться дома. Обычай класть еду на эшафот также в некоторой степени преобладает. Если туда кладут немного, то считается, что это для духа умершего, и никому не разрешается прикасаться к ней. Если же еды много, то это делается с намерением, чтобы люди того же пола и возраста, что и покойный, собрались там и съели ее. Если умершая - маленькая девочка, молодые девушки собираются и едят то, что им принесли; если это мужчина, то мужчины собираются с той же целью. Родственники никогда не упоминают имя умершего.

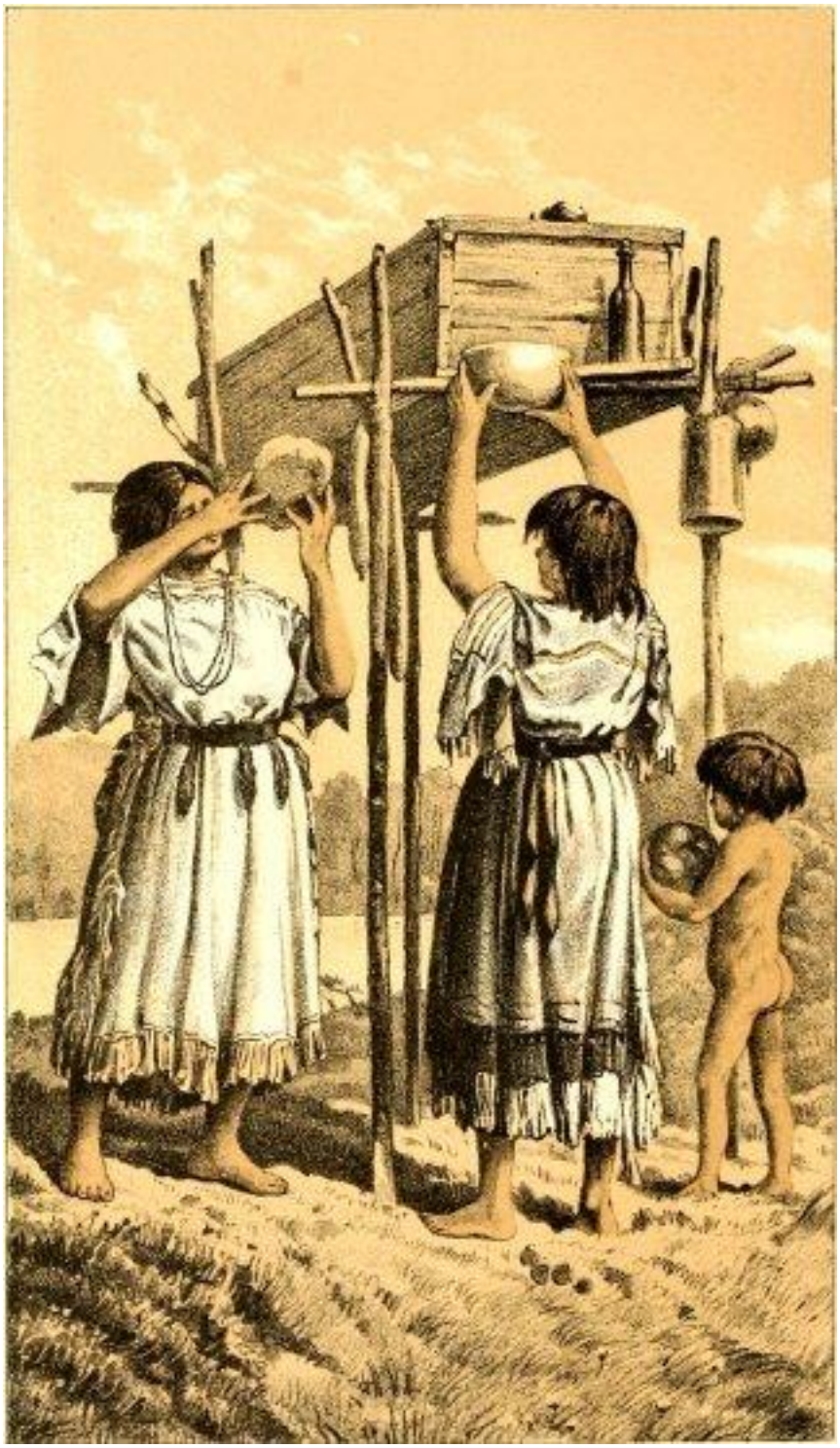


Рис. 16. Подношение пищи умершему.

"СОХРАНЕНИЕ ПРИЗРАКА".

Еще один обычай, хотя в настоящее время он не является общепринятым, все же в некоторой степени соблюдается среди них. Он называется *wanagee yuhapee*, или "сохранение призрака". Немного волос с головы покойного, которые сохраняются, связываются в бязь и ценные вещи, пока рулон не достигнет длины около двух футов и десяти или более дюймов в диаметре, после чего он помещается в футляр из шкуры, красиво украшенный различными рисунками, нанесенными разными цветными красками. Если семья бедная, то вместо этого чехла можно использовать синее или алое одеяло или ткань. Затем рулон раскачивают в

длину между двумя подпорками из палок и ставят таким образом × перед домиком, который был отведен для этой цели. В этом домике собираются всевозможные подарки, которые раздаются, когда их набирается достаточное количество. Часто проходит год, а иногда и несколько лет, прежде чем происходит эта раздача. Все это время рулон с волосами покойного остается нетронутым перед ложей. Подарки, которые приносят, складывают в задней части ложи и не трогают до тех пор, пока их не раздадут. Никто, кроме мужчин и мальчиков, не допускается в домик, если только это не жена покойного, которая может войти туда при необходимости очень рано утром. Мужчины сидят внутри по своему усмотрению, курят, едят и разговаривают. Когда они курят, то высыпают пепел из трубок в центр ложи, и их тоже не беспокоят до окончания раздачи. Когда они едят, то сначала под рулон снаружи всегда кладется порция для духа умершего. Никому не разрешается брать ее, если только не положено большое количество, и в этом случае ее могут съесть все нуждающиеся в пище, даже незнакомые с умершим. Когда наступает подходящее время, друзья умершего и все, кому должны быть вручены подарки, собираются вместе в ложе, и вещи раздает ответственный за это человек. Как правило, это кто-то из близких родственников покойного. Теперь рулон развязывается, и маленькие локоны волос раздаются вместе с другими подарками, что завершает церемонию.

Иногда это "удержание призрака" происходит несколько раз, и тогда это рассматривается как повторение погребения или отпевания умершего. Все время до раздачи волос ложе, как и рулон, считается в некотором роде священным, но после этой церемонии оно снова становится обычным и может использоваться для любых обычных целей. Ни один родственник или близкий друг умершего не желает оставлять у себя ничего, что принадлежало ему при жизни, или видеть, слышать или владеть чем-либо, что напоминало бы ему об ушедшем. Действительно, главная идея всех их погребальных обычаев, когда вместе с умершим кладут самые ценные вещи, отдают другим то, что осталось от его и семейного имущества, отказываются упоминать его имя и т. д., заключается в том, чтобы как можно скорее и как можно эффективнее вытеснить из памяти память об ушедшем.

Из сказанного, однако, следует, что они считают, что у каждого человека есть дух, который продолжает жить после смерти тела. Они не имеют представления о будущей жизни в теле, но верят, что после смерти их духи встретятся с духами ушедших друзей и узнают их в стране духов. Однако они считают необходимым для своего счастья здесь уничтожить, насколько это возможно, воспоминания об умерших. Они часто говорят о смерти как о сне, а об умерших - как о спящих или уснувших в это время. Эти обычаи постепенно теряют свою силу и соблюдаются гораздо реже и менее строго, чем раньше.

На рисунке 15 представлен хороший пример погребения на эшафоте. Рисунок 16 - подношение еды и питья мертвому. Рис. 17, укладывание мертвого на эшафот.

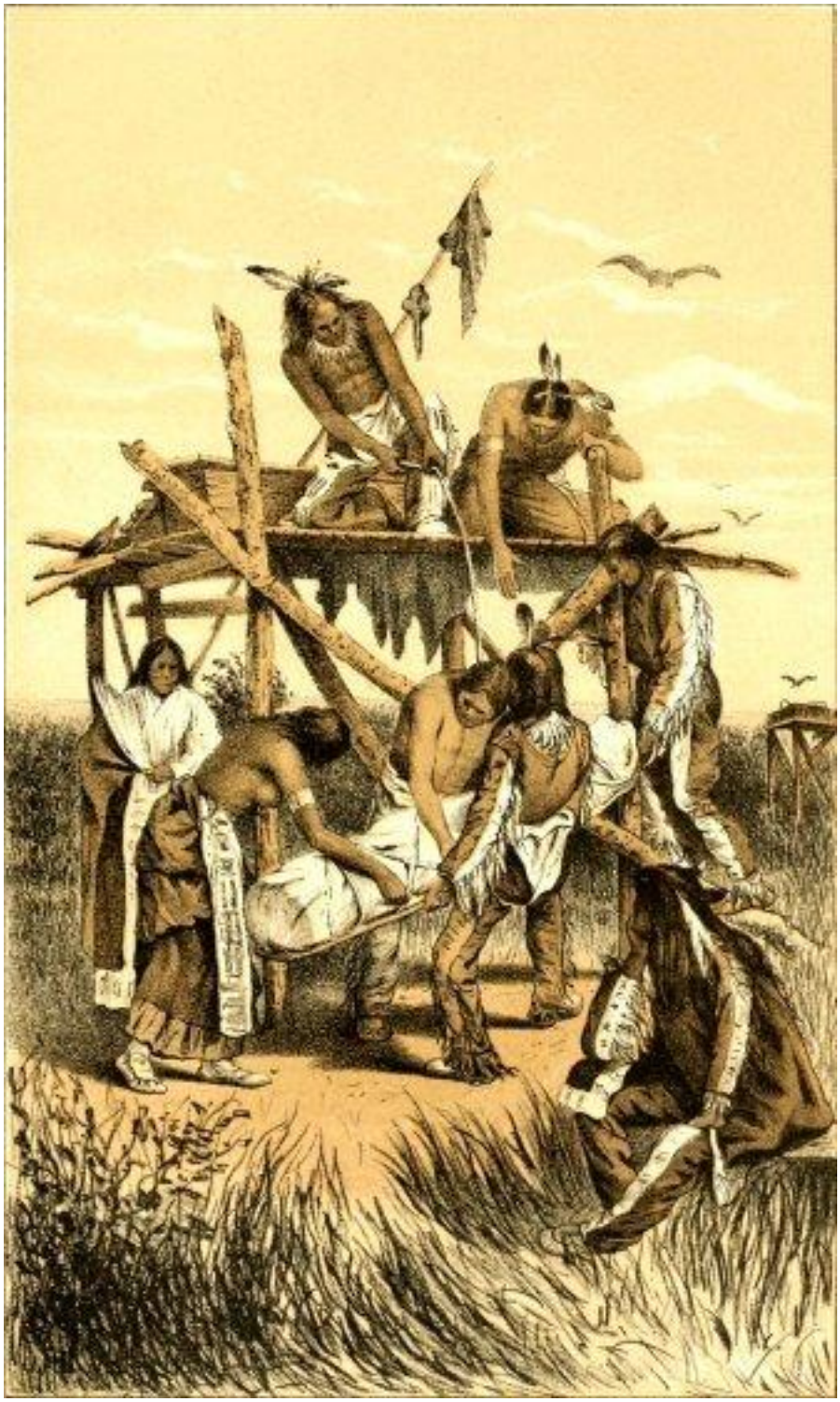


Рис. 17. Захоронение трупа.

А. Делано66 упоминает следующий пример погребения на деревьях, который он заметил в Небраске.

*** Днем мы проезжали мимо места захоронения сиу, если мне будет позволено использовать ирландский термин. На дереве гекберри, возвышающемся примерно на двадцать футов над землей, из сломанных жердей для палаток было сделано что-то вроде стойки, и тело (а оно было всего одно) положили на нее, завернув в одеяло, а на тело

положили дубленую шкуру бизона, его оловянную кружку, мокасины и различные вещи, которыми он пользовался при жизни, для использования в стране духов".

На рисунке 18 представлено погребение на дереве по эскизу, сделанному моим другом доктором Вашингтоном Мэтьюсом из армии США.

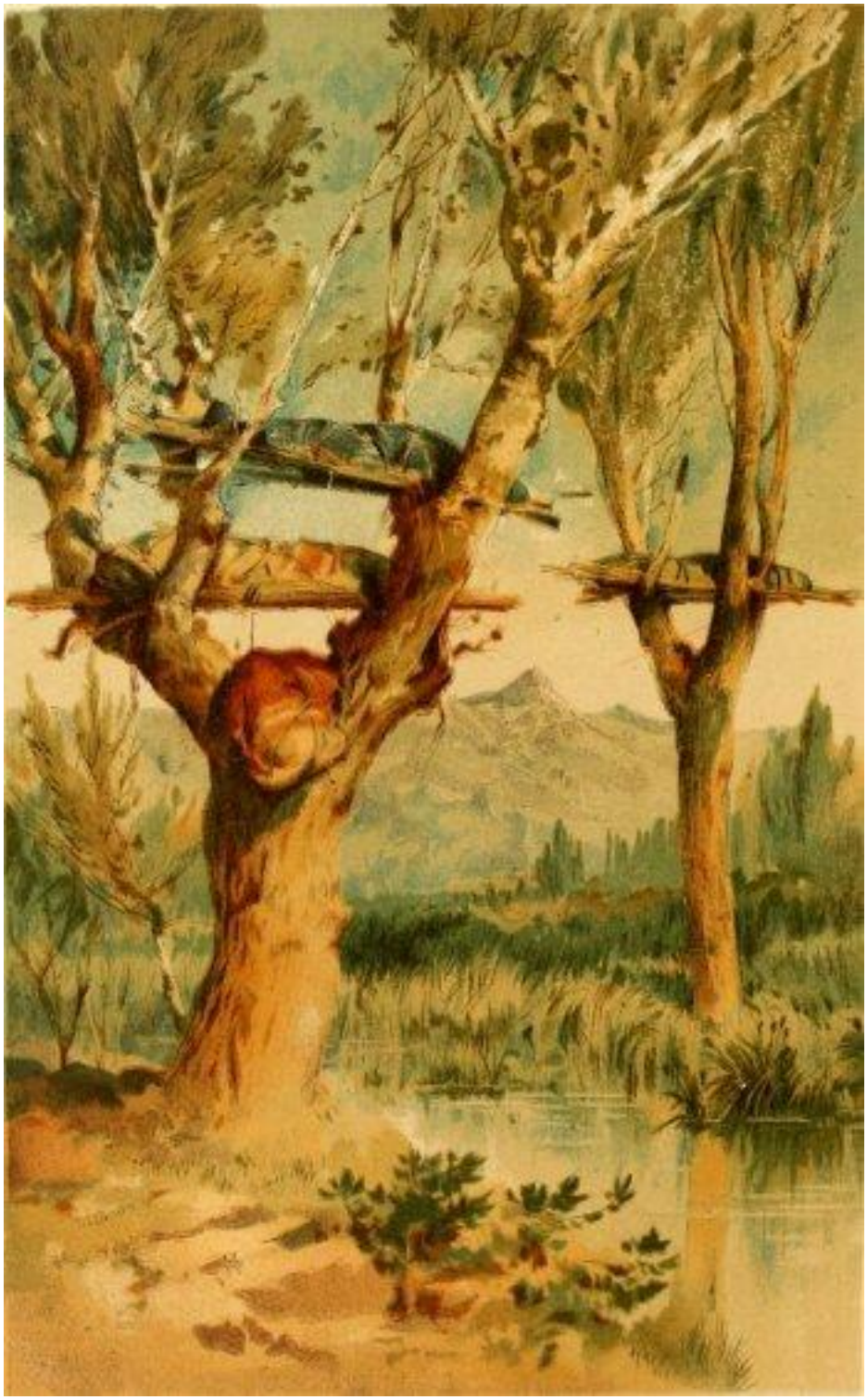


Рис. 18. Погребение на дереве.

Джон Янг, индейский агент в агентстве Блэкфит, штат Монтана, прислал следующий рассказ о погребении на дереве среди этого племени:

Их манера погребения всегда (до недавнего времени) заключалась в том, что тело умершего заворачивали в одеяния или покрывала, лучшие из тех, что принадлежали покойному, тщательно зашивали, а затем, если это был мужчина или вождь, закрепляли на ветвях дерева так высоко, чтобы они были недоступны для волков, и оставляли медленно истлевать под сухими ветрами. Если тело принадлежало скво или ребенку, его бросали в подлесок или джунгли, где оно вскоре становилось добычей диких животных. Оружие, трубки и т.д. мужчин, а также мелкие игрушки детей помещались внутрь. Церемонии были столь же варварскими: родственники отрезали, в зависимости от глубины своего горя, один или несколько суставов пальцев, лишали себя одежды даже в самую холодную погоду и наполняли воздух своими причитаниями. Всеми процессами зашивания и погребения занимались скво, поскольку мужчины не прикасались к мертвому телу и не оставались рядом с ним.

Следующий рассказ о погребении на эшафоте среди грос-вентров и манданов Дакоты предоставлен Э. Х. Алденом, индейским агентом Соединенных Штатов в форте Бертольд:

Грос-вентры и манданы никогда не хоронят в земле, а всегда на эшафоте, сделанном из четырех столбов высотой около восьми футов, на которые ставят ящик, или, если ящик не используется, тело заворачивают в красную или синюю ткань, если есть возможность, или, если нет, в одеяло из самой дешевой белой ткани, инструменты и оружие кладут прямо под тело, и там они остаются навсегда, ни один индеец никогда не осмелится прикоснуться к одному из них. Прикасаться к мертвецу или к чему-либо, принадлежащему ему, было бы дурным тоном. Если тело каким-либо образом падает на землю, его никогда не трогают и не заменяют на эшафоте. Как только человек умирает, его сразу же хоронят, иногда в течение часа, и друзья начинают выть и причитать, пока идет процесс погребения, и продолжают скорбеть день и ночь вокруг могилы, без еды иногда три или четыре дня. Те, кто скорбит, всегда получают за это определенную плату от других друзей покойного, а те, кто скорбит дольше всех, получают больше всех. Они также демонстрируют свою скорбь и привязанность к умершему страшным разрезанием собственного тела, иногда только частично, а иногда по всей плоти, и это продолжается иногда неделями. Их волосы, которые носят в длинных косах, также отрезаются, чтобы показать их траур. Кажется, они гордятся своими увечьями. Один молодой человек, только что похоронивший свою мать, пришел похвастаться и показать свои изуродованные ноги.

Согласно Томасу Л. Маккенни67 , чиппева из Фон-дю-Лака, штат Вирджиния, хоронят на подмостках, укладывая труп в ящик. Повествование выглядит следующим образом:

Один из способов захоронения мертвых у чиппева заключается в том, что гроб или ящик с их останками ставят на две поперечины, прибитые или привязанные ваттапом к четырем столбам. Столбы высотой около десяти футов. Возле этих столбов они сажают дикий хмель или другой вид бегущей лозы, которая разрастается и покрывает гроб. Я видел один такой гроб на острове, и я его описал. Это был гроб ребенка лет четырех. Он находился рядом с домиком больной девочки. У меня есть его рисунок. Я спросил вождя, почему его народ так избавляется от своих мертвецов. Он ответил, что им не нравится так быстро убирать их с глаз долой, опуская под землю. На платформе они могли видеть ящик, в котором находились их останки, и это их утешало".

Рисунок 19 скопирован с фотографии МакКенни, изображающей эту форму захоронения.

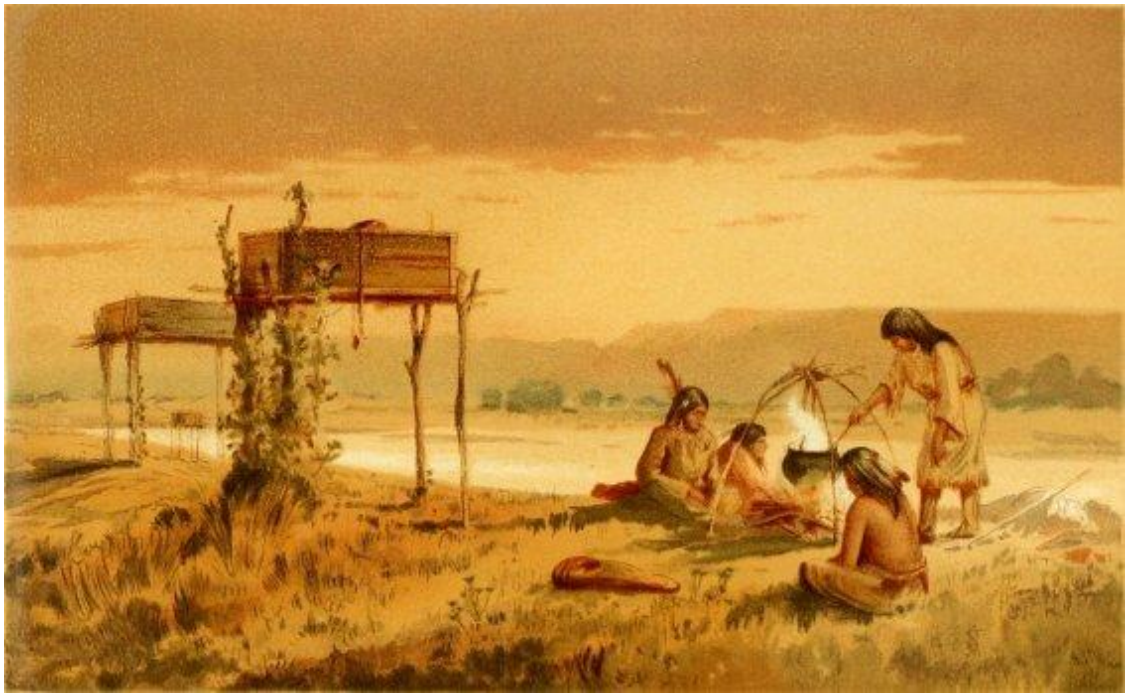


Рис. 19. Погребение на помосте чиппева.

Китинг68 так описывает погребальные подмостки:

На этих подмостках высотой от восьми до десяти футов трупы клали в ящик, сделанный из части сломанного каноэ. Сверху были подвешены волосы, которые мы сначала приняли за скальп, но наш гид сообщил нам, что это были локоны волос, сорванные с головы родственниками в знак скорби. В центре, между четырьмя столбами, поддерживающими эшафот, в землю был вбит кол высотой около шести футов, на котором были изображены человеческие фигуры, пять из которых с рисунком подъюбника указывали на то, что они женские; остальные, семь, были обнажены и предназначались для мужских фигур; из последних четыре были без головы, показывая, что они были убиты, три другие мужские фигуры были не изуродованы, но держали в руке посох, что, как сообщил нам наш гид, указывало на то, что они были рабами. Столб, который обычно сопровождает эшафот, поддерживающий останки воина, не символизирует достижения покойного, но те из воинов, которые собрались возле его останков, танцевали танец столба и рассказывали о своих боевых подвигах. Поблизости было замечено несколько мелких костей животных, которые, вероятно, были оставлены там после пиршества, устроенного в честь умершего.

Ящики, в которые поместили трупы, настолько коротки, что человек не смог бы лечь в них, вытянувшись во весь рост, но в стране, где ящики и доски дефицитны, на это не обращают внимания. После того как трупы пролежали определенное время, их снимают и сжигают. Наш проводник, Ренвилл, рассказал нам, что был свидетелем интересного, хотя и болезненного обстоятельства, произошедшего здесь. Индеец, живший на Миссисипи, услышав, что его сын умер в этом месте, приплыл на каноэ, чтобы забрать останки и перевезти их вниз по реке к себе, но по прибытии обнаружил, что труп уже настолько разложился, что его невозможно было убрать. Тогда он вместе с несколькими друзьями взялся за очистку костей. Вся плоть была соскоблена и выброшена в ручей, кости были аккуратно собраны в каноэ и впоследствии доставлены в его резиденцию.

Интересен и ценен своим вниманием к деталям следующий рассказ о погребальном футляре, обнаруженном доктором Джорджем М. Стернбергом из армии США и

предоставленном доктором Джорджем А. Отисом из армии США, Медицинский музей армии, Вашингтон, округ Колумбия, и относящемся к шайенам Канзаса.

Дело было найдено, как утверждает брет-майор Стернберг, на берегу Уолнат-Крик, Канзас, на высоте около восьми футов от земли на четырех зазубренных столбах, которые были прочно вбиты в землю. Необычная тщательность, проявленная при подготовке кейса, заставила доктора Стернберга предположить, что в него был вложен какой-то важный предмет. Полагая, что вместе с телом были вложены предметы, представляющие интерес, и что их ценность возрастет, если они поступят в музей в том виде, в каком их оставили индейцы, доктор Стернберг решил отправить футляр нераспечатанным.

Сегодня утром я вскрыл чемодан и составил опись содержимого. Футляр состоял из колыбели из переплетенных ветвей белой ивы, около шести футов длиной, трех футов шириной и трех футов высотой, с настилом из буйволиных ремешков, уложенных в виде сетки. Эта колыбель была надежно прикреплена полосками буйволовой шкуры к четырем столбам из железного и хлопкового дерева длиной около двенадцати футов. Эти шесты, несомненно, опирались на вильчатые концы вертикальных столбов, описанных доктором Штернбергом. Колыбель была завернута в два бизоньих одеяния большого размера и хорошей сохранности. Когда их сняли, в середине правой стороны колыбели или корзины было обнаружено отверстие площадью 18 дюймов. Внутри находились другие одеяния буйвола, сложенные вокруг останков и закрепленные аляповатыми цветными поясами. Пять одеяний были последовательно сняты, и всего их стало семь. Затем мы подошли к ряду новых одеял, сложенных вокруг останков. Всего их было пять: два алых, два синих и одно белое. Сняв их, мы увидели, что следующие одеяния состоят из полосатого бело-серого мешка и шинели пехотинца Соединенных Штатов, как и другие одеяния, почти новые. Теперь мы подошли к непосредственной оболочке останков, которые, как теперь было очевидно, принадлежали ребенку. Они состояли из трех халатов с капюшонами, богато украшенными бисером. Эти одеяния или плащи были из кожи теленка буйвола длиной около четырех футов, искусно украшенные бисерной вышивкой в виде полос. Внешняя часть была покрыта рядами синего и белого бисера, вторая - зеленого и желтого, а третья - синего и красного. Все они были украшены шарообразными медными колокольчиками, прикрепленными по краям нитями бус.

Останки вместе с обмотками лежали на циновке, похожей на ту, что используют навахо и другие индейцы южных равнин, и на подушке из грязных тряпок, в которую были сложены мешок с красной краской, кусочки кожи антилопы, связки ремешков, пряжек и т. д. Три расшитых бисером плаща с капюшонами были сняты, затем мы последовательно развернули серую шерстяную двойную шаль, пять ярдов синего кассимера, шесть ярдов красной бязи, шесть ярдов коричневой бязи и, наконец, обнаружили останки ребенка, вероятно, около года, находящегося на поздней стадии разложения. На трупе была бобровая шапка, украшенная медными дисками с костями черепа, которые рассыпались. На шее висели длинные ожерелья из вампума, в которые были вплетены бусины *Dentalium*, *Unionidæ* и *Auriculæ*. Также были нанизаны кусочки *Haliotis* из Калифорнийского залива, столь ценимые индейцами по эту сторону Скалистых гор. Тело было тщательно одето для погребения, костюм состоял из красно-фланелевого плаща, красной туники и жилетов, украшенных бисером, чулок из красной и черной камвольной пряжи и мокасин из оленьей кожи, украшенных бисером. Вместе с останками были найдены многочисленные безделушки, фарфоровый образ, китайская ваза, нитки бус, несколько игрушек, пара рукавиц, меховой воротник, мешочек из шкуры *висона Путориуса* и т. д.

Еще один чрезвычайно интересный рассказ о погребении на эшафоте, предоставленный д-ром Л. С. Тернером из армии Соединенных Штатов, Форт-Пек, штат Монт. и относящийся к сиу, приводится здесь полностью, поскольку он касается некоторых любопытных траурных церемоний, которые в значительной степени преобладают на всем земном шаре:

Дакоты хоронят своих мертвецов в верхушках деревьев, если удается найти достаточно горизонтальные сучья, чтобы поддерживать леса, на которые можно положить тело, но поскольку такие деревья в Дакоте не растут, более распространенной практикой является укладка на подмостки высотой от семи до десяти футов, недоступные для плотоядных животных, таких как волк. Эти подмостки строятся на четырех столбах, вбитых в землю, примерно так, как показано на грубом рисунке, который я прилагаю. Как и все работы по дому, подготовка к погребению возлагается на женщин, обычно на старух. Работа начинается, как только жизнь угасает. Лицо, шею и руки густо красят вермилионом или красной землей, которую находят в разных частях территории, когда нет возможности купить вермилион у торговцев. Одежда и личные безделушки покойного украшают тело. Если есть одеяла, его заворачивают в одно из них, полностью укутывая все части тела. Вокруг него надежно заворачивается выделанная шкура буйвола, плотной стороной наружу, и все это надежно перевязывается ремешками из шкур, сырых или выделанных; а для украшения, если есть возможность, ярко-красное одеяло покрывает все остальные одеяла и делает общую сцену более живописной, пока не потускнеет от времени и стихий. Как только эшафот готов, тело несут женщины, за которыми следуют родственницы, к месту окончательного упокоения и оставляют в надежных одеяниях на этом воздушном ложе смерти. Эта церемония сопровождается дикими и странными причитаниями, которые нужно видеть и слышать, чтобы понять. Если покойный был храбрецом, принято класть на эшафот или под него несколько буйволиных голов, которые время сделало сухими и безвредными; а если он был храбр на войне, некоторые из его боевых орудий кладут на эшафот или надежно привязывают к его бревнам. Если покойный был вождем или воином, родственным своему вождю, нередко убивают его любимого пони и кладут тело под эшафот, полагая, что лошадь уходит вместе с человеком. В качестве иллюстрации склонности снабжать мертвых вещами, которыми они пользовались при жизни, могу упомянуть, что несколько лет назад я одолжил одному старику дельфтский писсуар для использования его сыном, молодым человеком, который медленно умирал от истощающей болезни. Я взял с него честное слово, что он вернет его, как только его сын закончит им пользоваться. Вскоре после этого писсуар украсил эшафот, на котором покоились останки умершего воина, и поскольку его до сих пор не вернули, я полагаю, что молодой человек не закончил им пользоваться.

Траурные обычаи дакотов, хотя немногие из них, по-видимому, соблюдаются повсеместно, охватывают значительную территорию. Волосы, которые никогда не стригут при других обстоятельствах, обрезают до шеи, а верхнюю часть головы и лоб, а иногда и почти все тело, смазывают белой землей, похожей на мел, смоченной водой. Домик, вигвам и все имущество семьи, за исключением нескольких поношенных предметов одежды, которые носят скорбящие, отдаются, и семья остается без средств к существованию. Пока что этот обычай универсален или почти универсален. Жены, матери и сестры умершего мужчины на первый, второй или третий день после похорон часто сбрасывают мокасины и гамаши, режут ноги ножами для разделки мяса и идут через лагерь к месту погребения с голыми и кровоточащими конечностями, напевая и причитая свои траурные песни. Мужчины также часто ранят себя во многих местах и обычно ищут уединения на возвышенности в далекой прерии, где они постятся, курят и выкрикивают свои причитания в течение двух или трех дней. Однажды ко мне пришел вождь, потерявший брата, после трех-четырех дней траура в одиночестве, почти истощенный голодом и телесными страданиями. У него была изрезана

внешняя сторона обеих нижних конечностей с интервалом в несколько дюймов по всей длине от лодыжек до верхней части бедер. Раны воспалились от воздействия и сильно нагноились. Он заверил меня, что не спал несколько дней и ночей. Я перевязал его раны успокаивающей мазью и дал ему полную дозу действенного обезболивающего, после чего он долго и крепко спал, а проснувшись, выразил свою благодарность и пожал мне руку в очень сердечной и искренней манере. Если не прибегать к этим более суровым средствам, скорбящие обычно ежедневно в течение нескольких дней приходят к месту погребения, ближе к закату, и воспевают свою скорбь, пока она, очевидно, не утихнет сама собой. Это редко продолжается более четырех-пяти дней, но иногда к этому прибегают с перерывами, в течение недель или даже месяцев, в зависимости от настроения скорбящего. Я мало видел в жизни столь трогательных вещей, как зрелище старого отца, который ежедневно ходит на могилу своего ребенка, пока тени удлиняются, и изливает свое горе в стенаниях, которые могли бы подвигнуть демона, пока его фигура не растает в серых сумерках, и тогда, молчаливый и торжественный, он возвращается к своей опустевшей семье. Странный эффект этого действа иногда усиливается, если у покойного был взрослый сын, когда старик разжигает небольшой костер у головы эшафота и, сменяя свои причитания, молча курит. Вышеизложенное взято из моих воспоминаний о личных наблюдениях в течение более чем шестилетнего периода постоянного общения с несколькими подразделениями индейцев дакота. При беглом рассмотрении может оказаться, что память многого не помнит.

На рис. 20 изображена скарификация как форма выражения скорби по умершим.

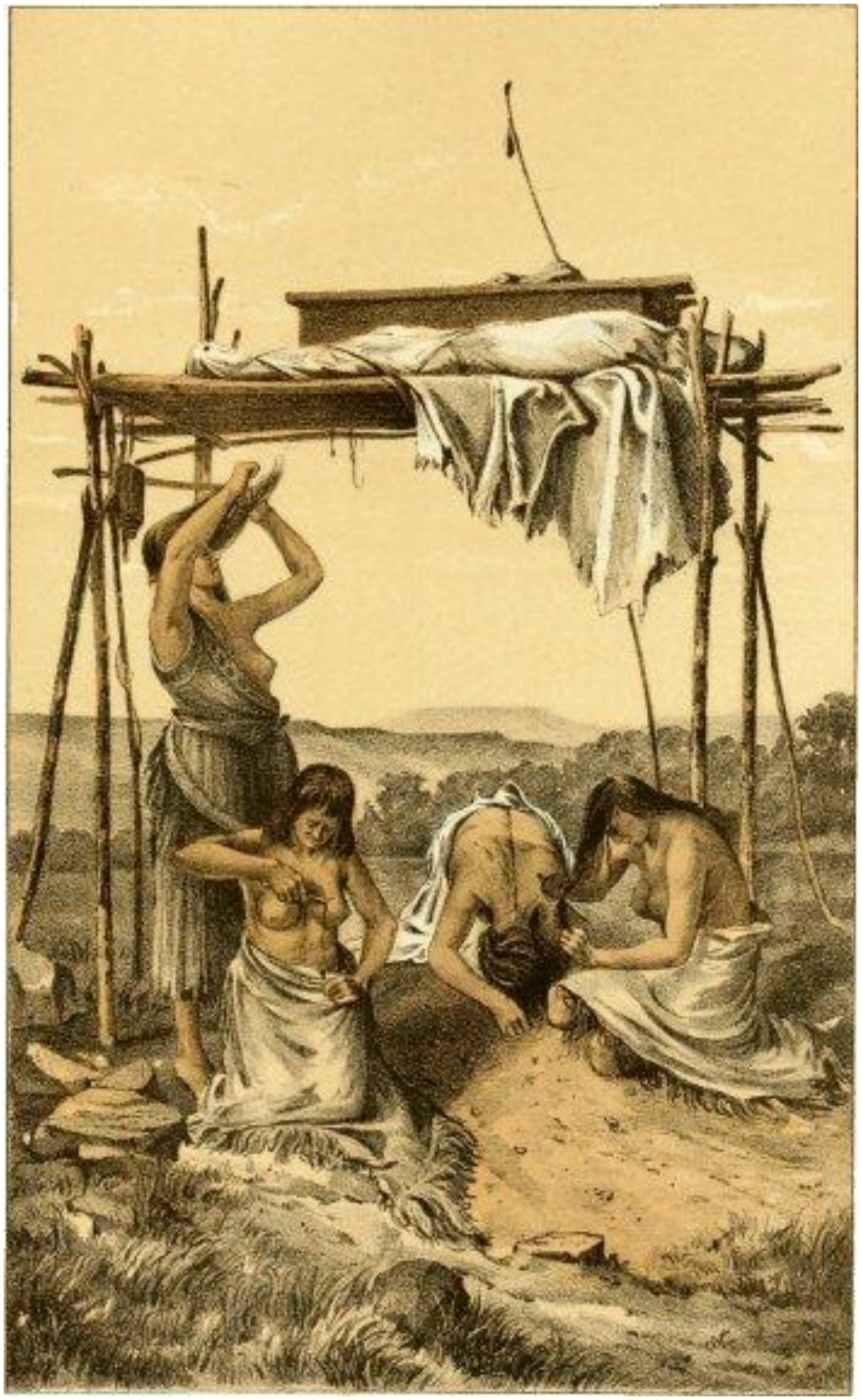


Рис. 20. Скарификация при погребении.

Возможно, краткий обзор рассказа доктора Тернера не будет здесь неуместен.

Угощение мертвых - обычай, который, как известно, имеет большую древность; в некоторых случаях, как у древних римлян, он, по-видимому, был жертвоприношением, поскольку обычно сопровождал кремацию, и не ограничивался только пищей, так как на горящую кучу бросали специи, духи, масло и т. д. Кроме того, в пищу употреблялись предметы, которые, как предполагалось или было известно, были приятны покойному. То же самое делали евреи,

а в наше время китайцы, карибы и многие племена североамериканских индейцев следуют этим обычаям. Стрижка волос в качестве траурного обряда имеет очень большую древность, и Тегг рассказывает, что среди древних целые города и страны брили (*sic*), когда умирал великий человек. Персы не только брили себя в таких случаях, но и распространяли тот же процесс на своих домашних животных, а Александр, после смерти Гефестина, не только обрезал гривы своим лошадям и мулам, но и снял боевые элементы с городских стен, чтобы даже города выглядели траурными и лысыми. Нанесение шрамов и увечий на тело преобладало с давних времен, возможно, в процессе эволюции в определенной степени заменив более варварскую практику абсолютного личного самопожертвования. В более поздние времена среди наших индейцев человеческие жертвоприношения имели место лишь в ограниченной степени, но раньше многие жертвы были сожжены, так как на похоронах вождей индейцев Флориды и Каролины заклали всех родственников и жен мужского пола, по той причине, как утверждает Галлатин, что наследственное достоинство вождя или Великого Солнца передавалось, как обычно, по женской линии, и он, как и все другие члены его клана, будь то мужчина или женщина, мог жениться только на людях из низшего клана. И по сей день среди некоторых племен индейцев распространено калечение лица. Жертвоприношение любимой лошади или лошадей отнюдь не свойственно нашим индейцам, поскольку оно было распространено среди римлян и, возможно, даже среди людей эпохи оленей, так как в Солютре, во Франции, писатель видел кости лошадей, извлеченные из могил, исследованных в 1873 году. Писатель часто беседовал на эту тему с индейцами, и они неизменно сообщали ему, что при заклании лошадей тщательно отбирали самых бедных из группы.

Погребение на деревьях не было редкостью среди народов древности, так как колхийцы заворачивали своих мертвецов в мешки из кожи и подвешивали их к деревьям; то же самое делали древние татары и скифы. Что касается использования плах и деревьев в качестве мест для захоронения умерших, то представляется несколько любопытным, что племена, ранее занимавшие восточную часть нашего континента, не имели привычки хоронить таким образом, что, благодаря обилию древесины, было бы гораздо проще, чем те, которые были в моде, в то время как западные племена, живущие в малолесистых местностях, предпочитали другое. Если учесть, что индейцы стремились как можно дольше сохранить своих мертвецов, то факт помещения их тел на деревья и подмостки заставляет предположить, что жителям равнин было хорошо известно иссушающее свойство сухого воздуха этого засушливого региона. Такое высыхание можно считать своего рода мумификацией.

Особая часть траурных церемоний, заключавшаяся в громких криках и причитаниях, в ранние времена могла иметь большее значение, чем простое выражение горя или скорби, и в этом вопросе Брухье69 кажется вполне положительным, его интерпретация заключается в том, что такие крики были призваны предотвратить преждевременное погребение. Он приводит несколько интересных примеров, которые можно привести и здесь:

Карибы громко причитают, их стенания перемежаются комичными замечаниями и вопросами к умершему о том, почему он предпочел покинуть этот мир, имея все для комфортной жизни. Они кладут труп на маленькое сиденье в канаву или могилу глубиной четыре-пять футов и в течение десяти дней приносят еду, требуя, чтобы труп поел. Наконец, убедившись, что мертвый не будет ни есть, ни возвращаться к жизни, они бросают еду на голову трупа и засыпают могилу.

Когда кто-то умирал у римлян, ближайшие родственники обнимали тело, закрывали глаза и месяц, а когда человек собирался умереть, принимали последние слова и вздохи, а затем громко называли имя умершего, окончательно прощаясь с ним навеки. Эта церемония

называния умершего по имени была известна как *провозглашение*, и этот обычай существовал еще до основания Рима. Умирающий вдали от дома немедленно удалялся туда, чтобы это можно было сделать более пристойно. В Пикардии еще в 1743 году родственники бросались на труп и с громкими криками называли его по имени, а моравцы Пенсильвании вплоть до 1855 года при смерти одного из своих сородичей исполняли на духовых инструментах траурные музыкальные номера со шпиля деревенской церкви и снова у могилы70*. Однако этот обычай, вероятно, был пережитком древних похоронных обрядов и не предотвращал преждевременного погребения, а, возможно, был призван отпугивать злых духов.

W. Л. Хардисти71 приводит любопытный пример погребения в деревьях, относящийся к лучезарным племенам Британской Америки:

Они помещают тело в аккуратно выдолбленный кусок дерева и закрепляют его на двух или более деревьях, примерно в шести футах от земли. Бревно длиной около восьми футов сначала раскалывается на две части, и каждая из них тщательно выдолблена до нужного размера. Затем в него помещается тело, и обе части хорошо скрепляются между собой, после чего, как уже говорилось, закрепляются на деревьях.

Американские индейцы - далеко не единственные дикари, использующие строительные леса в качестве места для захоронения мертвых, и Вуд72 приводит ряд примеров такого способа погребения.

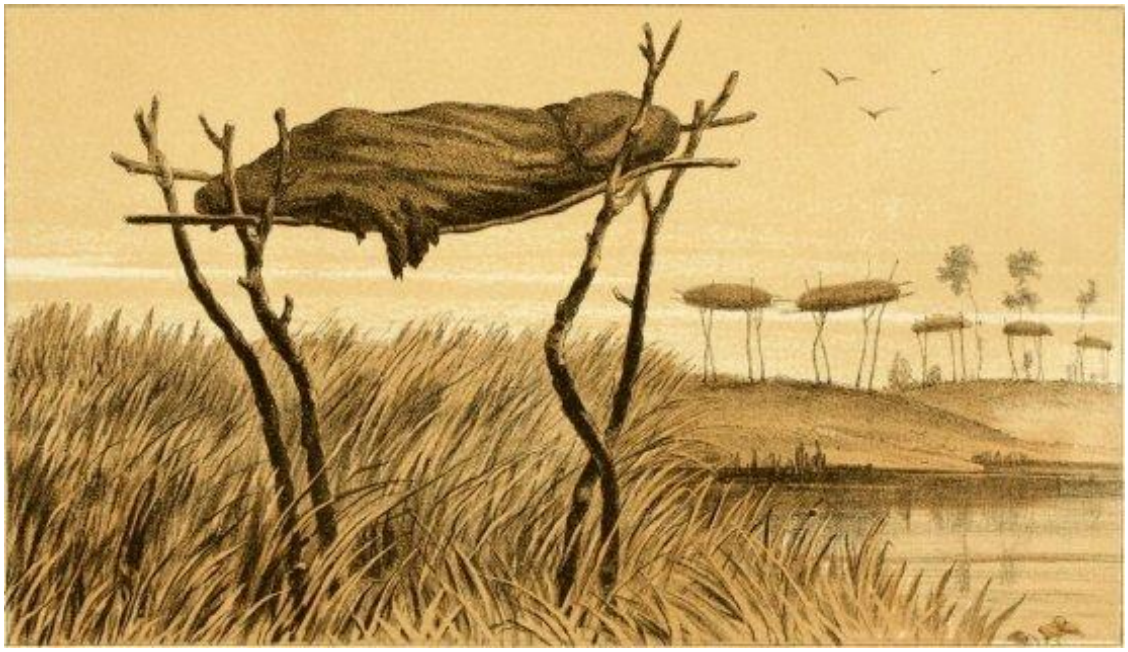


Рис. 21. Австралийское погребение на строительных лесах.

В некоторых районах Австралии туземцы, вместо того чтобы сжигать тело в огне или прятать его в пещерах или могилах, делают его особенно заметным объектом. Если дерево вырастает подходящим для их целей, они используют его в качестве последнего пристанища для мертвого тела. Лежащее в гробу-каноэ, покрытое листьями и травой так, что его форма полностью скрыта, тело поднимают в удобную развилку дерева и привязывают к сучьям

туземными веревками. Больше о нем не заботятся, и если со временем его сдует с дерева, никто не возьмет на себя труд заменить его.

Если в выбранном месте не растет дерево, для тела делают искусственную платформу, закрепляя концы крепких ветвей в земле и соединяя их на верхушках горизонтальными ветками поменьше. Именно такие диковинные гробницы представлены на иллюстрации. *** Эти странные гробницы чаще всего располагаются среди тростника, так что ничто не может быть более скорбным, чем звук ветра, колышущего тростник под веткой, на которой лежит труп. Цель этой воздушной гробницы достаточно очевидна - защитить труп от динго, или местной собаки. То, что вороны и другие хищные птицы устроят пир на теле мертвеца, похоже, ничуть не беспокоит выживших, и часто случается, что по крику потревоженных ворон путешественник узнает, что в ветвях над его головой лежит тело мертвого австралийца.

Воздушные гробницы в основном возводятся для тел стариков, умерших естественной смертью; но если в бою пал молодой воин, с телом поступают совсем по-другому. Возводится умеренно высокая платформа, и на нее усаживается тело погибшего воина лицом к восходящему солнцу. Ноги скрещены, а руки держат вытянутыми с помощью палок. Затем удаляется жир, который после смешивания с красной охрой натирается на тело, предварительно тщательно очищенное от волос, как это делается во время церемонии посвящения. Ноги и руки покрывают красными, белыми и желтыми полосами, похожими на зебру, а оружие покойника кладут на колени.

Когда тело уложено, под помостом зажигают костры и поддерживают их в течение десяти или более дней, все это время друзья и скорбящие остаются возле тела, и им не разрешается разговаривать. Часовые сменяют друг друга через определенные промежутки времени, их обязанность - следить за тем, чтобы костры не гасли, и отгонять мух, размахивая ветками листьев или пучками перьев эму. После такой обработки тело становится твердым и похожим на мумию, а самое главное, что дикие собаки не трогают его после столь долгого копчения. Оно остается лежать на платформе в течение двух месяцев или около того, а затем его снимают и хоронят, за исключением черепа, из которого делают питьевую чашку для ближайшего родственника. ***

Этот способ мумификации несколько напоминает уже описанный процесс, с помощью которого виргинские короли были сохранены от разложения.

На рис. 21 и 22 представлены описанные австралийские захоронения, выполненные по оригинальным гравюрам в работе Вуда. Изображение погребения на эшафоте очень напоминает эшафот наших индейцев.

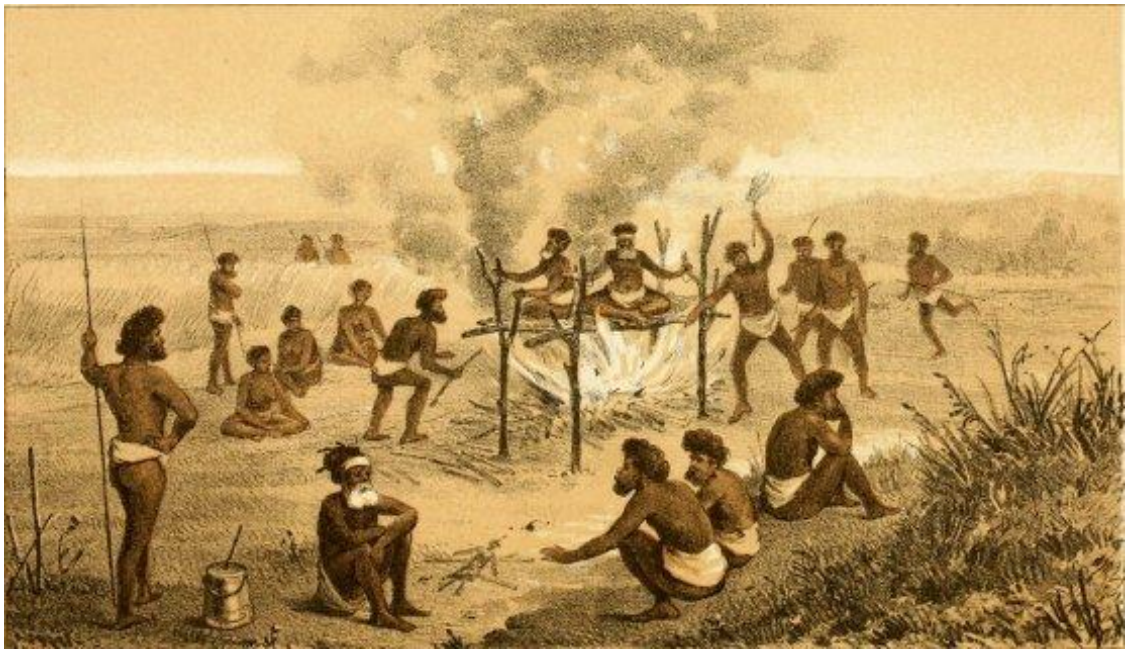


Рис. 22. Подготовка к погребению.

Что касается использования строительных лесов в качестве места для захоронения умерших, то доктор В. Гарднер, армия Соединенных Штатов, высказал следующие предположения:

Если мы зададимся вопросом, почему американские аборигены помещали мертвые тела своих родственников и друзей на деревья или на леса, напоминающие деревья, вместо того чтобы хоронить их в земле или сжигать и сохранять их прах в урнах, я думаю, мы сможем ответить на этот вопрос, вспомнив, что большинство, если не все племена американских индейцев, как и другие народы более высокой цивилизации, верили, что человеческая душа, дух или бессмертная часть имеет форму и природу птицы, а поскольку эти птицы по своей сути дендроиды, вполне уместно предположить, что душа-птица будет иметь более быстрый доступ к своему прежнему дому или месту обитания, если она будет помещена на дерево или строительный лес, чем если бы она была похоронена в земле; Более того, с этой возвышенности души умерших могли бы спокойно отдыхать от нападений волков или других оскверненных зверей и охранять, как часовые, дома и охотничьи угодья своих близких.

Это утверждение приводится в связи с наличием в распоряжении писателя подтверждающей записки, но он не готов признать его верным без дальнейшего расследования.

ЧАСТИЧНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ НА ЭШАФОТЕ И ОССУАРИИ.

К этому разделу можно отнести погребения, которые заключались в том, что тела сначала помещались на подмостки, где им позволялось оставаться в течение определенного времени, после чего кости очищались и помещались либо в землю, либо в специальные сооружения, называемые писателями "костницами". Роман73 рассказывает следующее о чоктау:

Очень странным является следующее обращение с мертвыми. *** Как только покойник уходит, сооружается помост (как показано на прилагаемой табличке), труп укладывается на него и накрывается медвежьей шкурой; если это знатный человек, его украшают, а столбы красят красным цветом с вермильоном и медвежьим жиром; если ребенок, его кладут на

колья, установленные поперек; на этом этапе приходят родственники и плачут, задавая трупу множество вопросов, например, почему он оставил их? разве его жена не служила ему хорошо? разве он не был доволен своими детьми? разве у него не было достаточно кукурузы? разве его земля не производила достаточно всего? разве он боялся своих врагов? и т.д., и все это сопровождается громким воем; женщины будут там постоянно, а иногда, от испорченного воздуха и солнечного зноя, будут падать в обморок, чтобы заставить прохожих отнести их домой; мужчины тоже будут приходить и оплакивать себя таким же образом, но ночью или в другое неподходящее время, когда их меньше всего можно обнаружить.

Сцену огораживают столбами; она остается на определенное время, но не на определенный срок; иногда этот срок увеличивается до трех или четырех месяцев, но редко превышает половину этого времени. Некий набор почтенных старых джентльменов, которые носят очень длинные ногти в качестве отличительного знака на большом, переднем и среднем пальцах каждой руки, постоянно путешествует по стране (когда я был там, мне сказали, что таких уважаемых людей всего пять), чтобы один из них мог сообщить заинтересованным лицам об истечении этого срока, который зависит от их собственного воображения; Наступает день, друзья и родственники собираются у сцены, разводится костер, и уважаемый оператор, после того как тело снято, ногтями срывает оставшуюся плоть с костей и бросает ее вместе с внутренностями в огонь, где она и сгорает; Затем он счищает кости и сжигает их; голову, выкрашенную в красный цвет вермильоном, вместе с остальными костями кладут в аккуратно сделанный сундук (который для вождя тоже делают красным) и помещают на чердаке построенной для этой цели хижины, называемой костяным домом; В каждом городе есть такой дом; пробыв здесь год или около того, если человек был сколько-нибудь заметным, они снимают сундук и в собрании родственников и друзей еще раз оплакивают его, обновляют цвет головы, красят ящик и затем предают его вечному забвению.

Врага и самоубийцу хоронят под землей как того, кто будет прямо забыт и недостоин вышеупомянутых церемоний и траура.

Джонс74 цитирует одного из древних авторов, который говорит о племени натчез следующее:

У нэтчезов умерших либо ингумировали, либо помещали в гробницы. Эти гробницы располагались внутри храмов или совсем рядом с ними. Они опирались на четыре вилообразные палки, прочно закрепленные в земле, и возвышались над ней примерно на три фута. Длиной около восьми футов и шириной полтора фута они были подготовлены для приема одного трупа. После того как тело клали на него, вокруг плели корзину из прутьев и обмазывали ее грязью, оставляя в голове отверстие, через которое покойнику подавали еду. Когда плоть истлевала, кости вынимали, клали в ящик из тростника, а затем помещали в храм. Обычных покойников оплакивали и причитали в течение трех дней. Тех, кто пал в бою, чествовали более длительным и скорбным оплакиванием.

Бартрам75 приводит несколько отличный от римского рассказ о погребении у чоктоу из Каролины:

Чактавы оказывают последние почести и уважение умершему совсем по-другому. Как только человек умирает, они воздвигают в роще, прилегающей к городу, эшафот высотой 18 или 20 футов, на который кладут тело, слегка прикрытое мантией; здесь оно остается, посещаемое и охраняемое друзьями и родственниками, пока плоть не станет гнилой, чтобы легко отделяться от костей; Тогда гробовщики, которые делают это своим делом, тщательно

снимают плоть с костей, моют и очищают их, и когда они высохнут и очистятся на воздухе, предоставив любопытно сделанный сундук или гроб, изготовленный из костей и шин, они помещают в него все кости, которые складывают в костяной дом, здание, возведенное для этой цели в каждом городе; и когда этот дом заполняется, происходят общие торжественные похороны; когда ближайшие родственники или друзья покойного в назначенный день приходят в костехранилище, берут соответствующие гробы и, следуя друг за другом в порядке старшинства, ближайшие родственники и связи, идущие в своем корпусе, и толпа, следующая за ними, все как одна семья, с единым голосом попеременно аллилуйи и плача, медленно идут к месту общего погребения, где ставят гробы в порядке, образуя пирамиду;76* и, наконец, засыпают все землей, в результате чего образуется конический холм или гора; затем они возвращаются в город в порядке торжественной процессии, завершая день праздником, который называется праздником мертвых.

Морган77 также упоминает о таком способе погребения:

Тело покойного выставляли на берестяные подмостки, установленные на столбах или закрепленные на сучьях деревьев, где его оставляли, чтобы оно превратилось в скелет. После того как это происходило в процессе разложения на открытом воздухе, кости переносили либо в бывший дом покойного, либо в небольшой берестяной домик рядом с ним, подготовленный для их приема. Таким образом, скелеты целой семьи сохранялись из поколения в поколение благодаря сыновней или родительской привязанности живых. По прошествии нескольких лет, или в период общественного неблагополучия, или накануне оставления поселения, было принято собирать эти скелеты всей общиной и отправлять их в общее место упокоения.

Этому обычаю, который не ограничивается ирокезами, несомненно, обязаны норы и костяные курганы, которые были найдены в таком количестве в различных частях страны. При вскрытии этих курганов скелеты обычно располагаются горизонтальными слоями, в виде конической пирамиды, причем скелеты в каждом слое исходят из общего центра. В других случаях они располагаются беспорядочно.

Доктор Д. Г. Бринтон78 также приводит описание захоронения собранных костей:

К востоку от Миссисипи почти каждый народ имел обыкновение в определенные периоды - обычно раз в восемь или десять лет - собирать и очищать костные останки тех из своих соплеменников, кто умер за прошедшее время, и складывать их в одну общую усыпальницу, выстланную отборными мехами и отмеченную курганом из дерева, камня или земли. Таково происхождение тех огромных могил, заполненных останками погибших людей и поколений, которые антиквар с неуемным любопытством так часто встречает во всех частях нашей территории. По всей Центральной Америке в разных местах существовал один и тот же обычай, о чем в изобилии свидетельствуют ранние писатели и существующие памятники. Вместо того чтобы захоранивать кости, если они принадлежали какому-нибудь выдающемуся вождю, их помещали в храмы или дома советов, обычно в небольших сундуках из трости или шипов. Таковы были те костехранилища, о которых так часто упоминают историки экспедиции Де Сото, и это те самые "ковчеги", которые Адаир и другие авторы, пытавшиеся проследить происхождение индейцев от евреев, уподобляли тем, которые древние израильтяне несли с собой во время своего переселения.

Вдова среди тахкали была обязана носить кости своего умершего мужа с собой, куда бы она ни пошла, в течение четырех лет, сохраняя их в таком ларце, красиво украшенном перьями (Rich. Arc. Exp., p. 200). Карибы материка переняли этот обычай для всех без исключения. Примерно через год после смерти кости чистили, отбеливали, красили, заворачивали в

пахучие бальзамы, клали в плетеную корзину и держали подвешенными над дверью своего жилища (Gumilla Hist. del Orinoco I., pp. 199, 202, 204). Когда количество этих реликвий становилось обременительным, их уносили в какую-нибудь недоступную пещеру и хранили там с благоговейной заботой.

Джордж Катлин79 описывает то, что он называет "голгофами" манданов:

Есть несколько таких голгоф, или кругов диаметром двадцать или тридцать футов, и в центре каждого кольца или круга находится небольшой курган высотой в три фута, на котором равномерно покоятся два черепа бизонов (мужской и женский), а в центре небольшого кургана воздвигнут "столб медицины" высотой около двадцати футов, поддерживающий множество любопытных предметов тайн и суеверий, которые, как они полагают, имеют силу охранять и защищать это священное место.

Сюда, в это странное место, эти люди снова прибегают, чтобы продемонстрировать свою дальнейшую привязанность к мертвым, не в стонах и причитаниях, хотя за несколько лет страдания излечились, но здесь возобновляются привязанности и ласки, здесь ведутся и лелеются беседы с мертвыми. Каждый из этих черепов помещен на пучок дикого шалфея, который был сорван и положен под него. Жена по каким-то признакам или сходству знает, какой череп ее мужа или ребенка лежит в этой группе, и редко проходит день, чтобы она не навестила его с блюдом самой лучшей еды, которую может предложить ее вигвам, которое она ставит перед черепом на ночь, а утром возвращается за блюдом. Как только обнаруживается, что шалфей, на котором покоится череп, начинает разлагаться, женщина срезает свежий пучок и аккуратно кладет на него череп, убирая тот, что был под ним.

Независимо от вышеупомянутых обязанностей, которые влекут женщин к этому месту, они посещают его по желанию и задерживаются здесь, чтобы побеседовать и пообщаться с мертвыми. Вряд ли найдется час в погожий день, если не увидеть, как несколько женщин сидят или лежат у черепа своего ребенка или мужа, разговаривая с ним на самом приятном и ласковом языке, который они только могут использовать (как это было принято в прежние времена), и, похоже, получая ответ.

Из этих рассказов видно, что своеобразные обычаи, описанные цитируемыми авторами, не были присущи какому-то особому племени или району страны, хотя, насколько известно, они не преобладали среди индейцев северо-западного побережья.

СУПЕРТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ И ВОЗДУШНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ В КАНОЭ.

Следующий способ погребения, который следует отметить, - это погребение в каноэ, либо опирающихся на столбы, либо стоящих на земле, либо свисающих с деревьев, и он характерен только для племен, населяющих северо-западное побережье.

Первый приведенный пример относится к чинукам территории Вашингтон, и его можно найти в книге Swan.80

В этом случае старик Картумхейс и старый Махар, знаменитый врач, были главными скорбящими, вероятно, потому, что были самыми умными среди родственников. Их обязанностью было подготовить каноэ к приему тела. Одно из самых больших и лучших, принадлежавших покойному, было отнесено в лес, на некоторое расстояние от домика, после того как его тщательно вымыли и вычистили. В днище, на носу и корме, прорезали два больших квадратных отверстия с двойной целью: чтобы сделать каноэ непригодным для

дальнейшего использования и тем самым меньше возбуждать алчность белых (которые не прочь полакомиться этими хранилищами для мертвых), а также чтобы любой дождь мог беспрепятственно пройти.

Когда каноэ было готово, труп, завернутый в одеяла, вынесли и уложили в него на заранее расстеленные циновки. Затем рядом с телом клали всю одежду, а также ее безделушки, бусы, маленькие корзинки и разные мелочи, которыми она дорожила. Затем тело накрывали еще одним одеялом, а сверху расстилали циновки. Затем на труп положили маленькое каноэ, которое вместилось в большое, дном вверх, и все это покрыли циновками. Затем каноэ поднимали и ставили на две параллельные перекладины, поднятые на четыре-пять футов от земли и поддерживаемые вставками через отверстия, выдолбленные в верхней части четырех крепких столбов, предварительно прочно вбитых в землю. Вокруг этих отверстий развешивали одеяла и всю кухонную утварь покойной: горшки, чайники и сковородки, в каждой из которых пробивали отверстие, и всю ее посуду, каждый кусок которой предварительно раскалывали или разбивали, чтобы сделать бесполезной; а затем, когда все было сделано, ее оставляли на год, когда кости закапывали в ящик в земле прямо под каноэ; но это, со всеми его придатками, никогда не трогали, а оставляли для постепенного разложения.

Они относятся к этим каноэ точно так же, как мы относимся к гробам, и не подумали бы использовать их так же, как мы используем наши собственные кладбищенские реликвии; и, по их мнению, для белого человека так же осквернительно вмешиваться в эти, для них священные, памятные вещи, как для нас было бы осквернением, если бы индеец вскрыл могилы наших родственников. Многие бездумные белые люди так поступали, и это приводило к враждебности.

На рисунке 23 представлен этот способ захоронения.

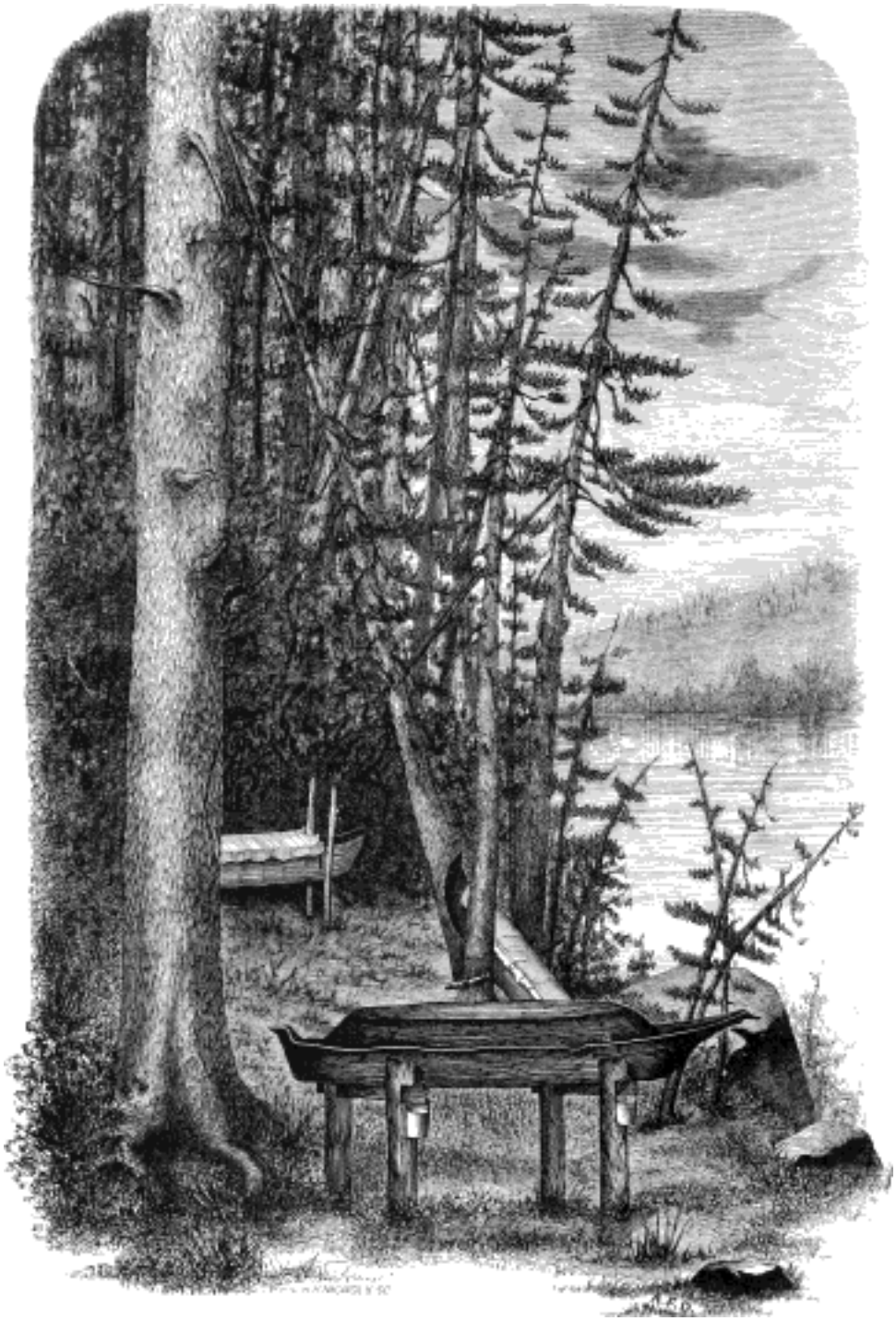


Рис. 23. Погребение на каноэ.

Из множества других примеров можно выбрать следующий, относящийся к тванас и предоставленный преподобным М. Эллсом, миссионером в агентстве Скокомиш, территория Вашингтон:

Покойная была женщиной лет тридцати или тридцати пяти, умершей от чахотки. Она умерла утром, а после обеда я отправился в дом, чтобы присутствовать на похоронах. Ее положили в ящик для гроба компании "Гудзонов залив", который был около 3½ футов в длину, 1½ в ширину и 1½ в высоту. Она была очень бедна, когда умерла, из-за своей болезни, иначе ее нельзя было бы положить в этот ящик. Рядом горел костер, в котором сгорело большое количество ее вещей, а остальное лежало в трех коробках рядом с гробом. Ее мать пела

траурную песню, иногда вместе с другими, часто повторяя: "Дочь моя, дочь моя, почему ты умерла?" и подобные слова. Погребение состоялось только на следующий день, и меня пригласили пойти. Это было воздушное погребение в каноэ. Каноэ было длиной около 25 футов. Столбы, сделанные из старых индейских слоистых досок, были шириной около фута. В них были вырезаны отверстия, в которые укладывались доски, на которые опиралось каноэ. Пока все это делалось, я заметил одну вещь, которая была для меня новой, но значение которой я так и не узнал. Как только в столбах прорубали отверстия, собирали зеленые листья и клали их поверх отверстий, пока столбы не зарывали в землю. Гроб и три других ящика с ее вещами поместили в каноэ и сделали крышу из досок над центральной частью, которая была полностью покрыта белой тканью. Головная и ножная части ее ложа были прибиты к столбам, стоящим перед водой, и на каждый из них прибили платье. После произнесения благословения все покинули корпус и отправились на берег, кроме ее отца, матери и брата, которые оставались там десять или пятнадцать минут, колотя по каноэ и оплакивая ее. Затем они спустились вниз и сделали подарки тем, кто там находился: одному - ружье, двум-трем - одеяло, а остальным, включая меня, - по полтора доллара; всего присутствовало около пятнадцати человек. Затем трое или четверо из них произнесли короткие речи, и мы вернулись домой.

Рис. 24. Погребение Твана Каноэ.

Причина, по которой она была похоронена таким образом, объясняется тем, что она - видная женщина в племени. Ожидается, что примерно через девять месяцев недалеко от этого места состоится "*горшок-лач*" или раздача денег, и каждое племя пошлет делегацию из двух или трех мужчин, которые понесут подарок и оставят его на могиле; вскоре после этого ее похоронят в земле. Вскоре после ее смерти и отец, и мать обрезали волосы в знак скорби.

Рисунок 24 сделан по эскизу, любезно предоставленному мистером Иллсом, и изображает погребение, упомянутое в его рассказе.

Клалламы и твана, родственное племя, не всегда следовали погребению в каноэ, как видно из следующего рассказа, также написанного мистером Иллсом, который приводит причины, по которым первоначальный способ избавления от мертвых был оставлен. Он чрезвычайно интересен и отличается тщательным вниманием к деталям:

Я разделяю этот предмет на пять периодов, различающихся по времени, хотя они несколько смешаны.

(*a*) Есть места, где черепа и скелеты были распаханы или все еще остаются в земле и рядом друг с другом, таким образом, чтобы дать веские основания для убеждения, которого придерживаются белые жители региона, что раньше людей хоронили в земле и на нерегулярных кладбищах. Я знаю о таких местах в Дусе Уэйлопс среди твана, а также в Дангенессе и Порт-Анджелесе среди клалламов. Эти могилы были сделаны так давно, что нынешние индейцы признаются, что не знают, кто в них похоронен, за исключением того, что они верят, несомненно, что это могилы их предков. Я не знаю, чтобы кто-нибудь когда-нибудь проявлял осторожность при эксгумации этих скелетов, чтобы узнать о них какие-либо

подробности. Однако возможно, что эти люди были похоронены по методу (*b*) или каноэ, и что время похоронило их там, где они сейчас находятся.

(*b*) Раньше, когда человек умирал, его тело помещали в развилки двух деревьев и оставляли там. Особого кладбища не было, но человека обычно оставляли рядом с местом, где произошла смерть. Говорят, что долина Скокомиш была полна каноэ с похороненными таким образом людьми. Каковы были их обычаи при погребении или что они клали вокруг мертвых, мне не известно, но мне сказали, что тогда они не так заботились о своих мертвых, как сейчас. Однако я уверен, что тогда они оставляли вокруг мертвых какие-то предметы. Один старый житель сообщил мне, что индейцы клаллам всегда хоронят своих мертвых в сидячем положении.

(*c*) Около двадцати лет назад в Британской Колумбии были открыты золотые прииски, а поскольку лодок в этом регионе не хватало, беспринципные белые люди забрали многие каноэ, в которых были оставлены трупы индейцев, вытряхнув из них все содержимое. Это возмутило индейцев, и они несколько изменили свой способ погребения, хороня умерших в одном месте, помещая их в ящики, когда могли их достать, строя для них подмостки вместо того, чтобы помещать их в развилки деревьев, и разрезая свои каноэ, чтобы сделать их бесполезными, когда они использовались в качестве гробов или оставались рядом с умершими. Руины одного из таких кладбищ сейчас сохранились примерно в двух милях от этого агентства. Почти все останки были вывезены несколько лет назад.

В связи с этим я представляю вам очертания таких могил, которые я нарисовал. На рис. 25 видно, что в настоящее время сохранилась только одна пара столбов. Другую пару я привел в том виде, в каком они, очевидно, были.

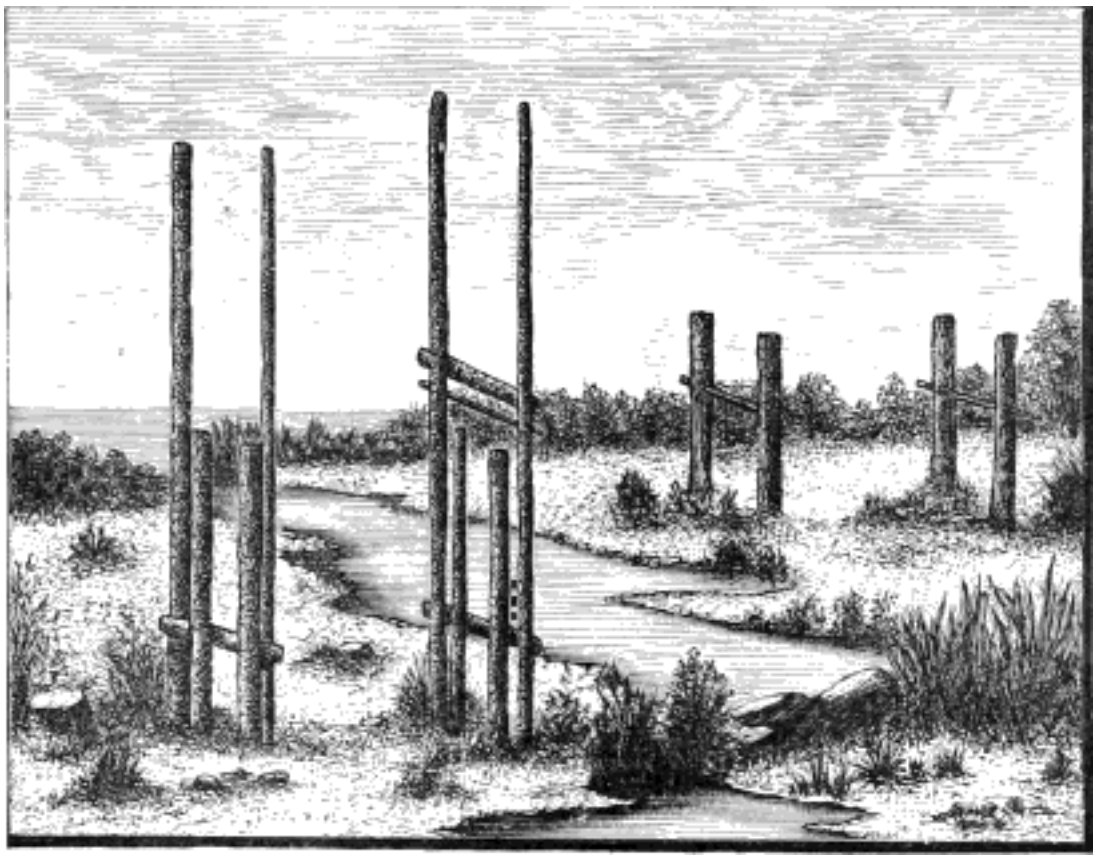


Рис. 25. Столбы для погребальных каноэ.

На рис. 26 изображено недавнее захоронение в другом месте. В той части, которая покрыта досками и тканью, находится гроб, который стоит на подмостках.

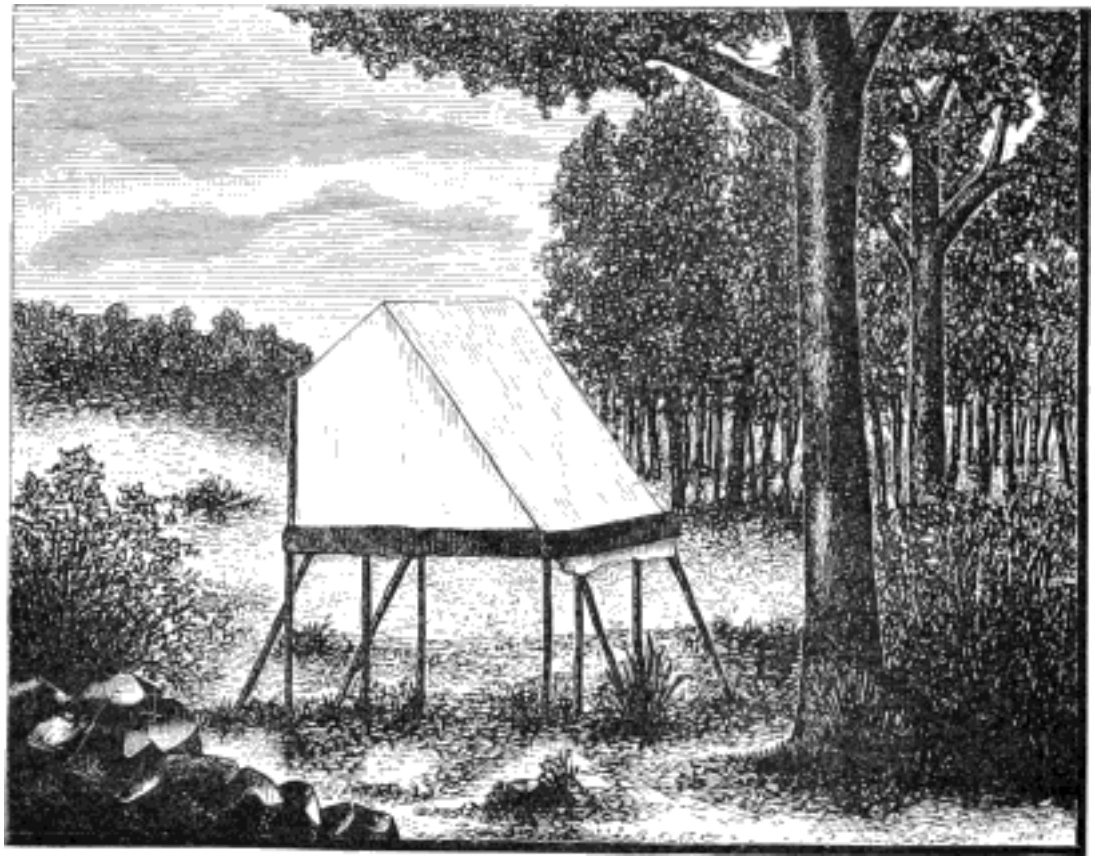


Рис. 26. Палатка на подмостках.

По мере того как индейцы все больше контактировали с белыми, они научились хоронить в земле, и в настоящее время это самый распространенный способ. Кладбища есть везде, где индейцы проживают хоть сколько-нибудь долго. После смерти человека изготавливается гроб по образцу дешевых американских, в него помещается тело, а также несколько предметов, в основном ткань или одежда, хотя иногда и деньги. Недавно я слышал, как хоронили ребенка с двадцатидолларовым золотым изделием в каждой руке и еще одним в месяц, но не могу поручиться за достоверность этого. Как правило, деньги слишком ценны для этих целей, и слишком велик соблазн ограбить могилу, когда в ней остаются эти деньги.

(*d*) Могила выкапывается по стилю белых, а затем в нее помещается гроб. После того, как могила накрыта, над ней или вокруг нее принято, хотя и не всегда, строить что-то вроде ограды в виде небольшого дома, сарая, домика или забора. Их высота составляет от 2 до 12 футов, ширина - от 2 до 6 футов, а длина - от 5 до 12 футов. Некоторые из них так хорошо закрыты, что внутрь невозможно заглянуть, а некоторые совсем открыты. Иногда в передней части размещается окно. Иногда эти ограждения покрыты тканью, как правило, белой, иногда - частично, а некоторые и вовсе не покрыты. Вокруг могилы, как снаружи, так и внутри, кладут различные предметы: ружья, каноэ, посуду, ведра, ткани, простыни, одеяла, бусы, кадки, лампы, луки, циновки, а иногда и грубо вырезанное изображение человека, грубо раскрашенное. Говорят, что вокруг и в могиле одного вождя клалламов, похороненного несколько лет назад, было оставлено таких вещей на 500 долларов. Большинство этих

предметов разрезают или ломают, чтобы сделать их бесполезными для человека и предотвратить их кражу. Также часто устанавливают шесты длиной от 10 до 30 футов, на которые вешают американские флаги, носовые платки, одежду и ткани различных цветов. На некоторых могилах нет ничего подобного. На некоторых могилах эти вещи обновляются каждый год или два. Это зависит в основном от количества живущих родственников и от того, насколько они почитают усопшего.

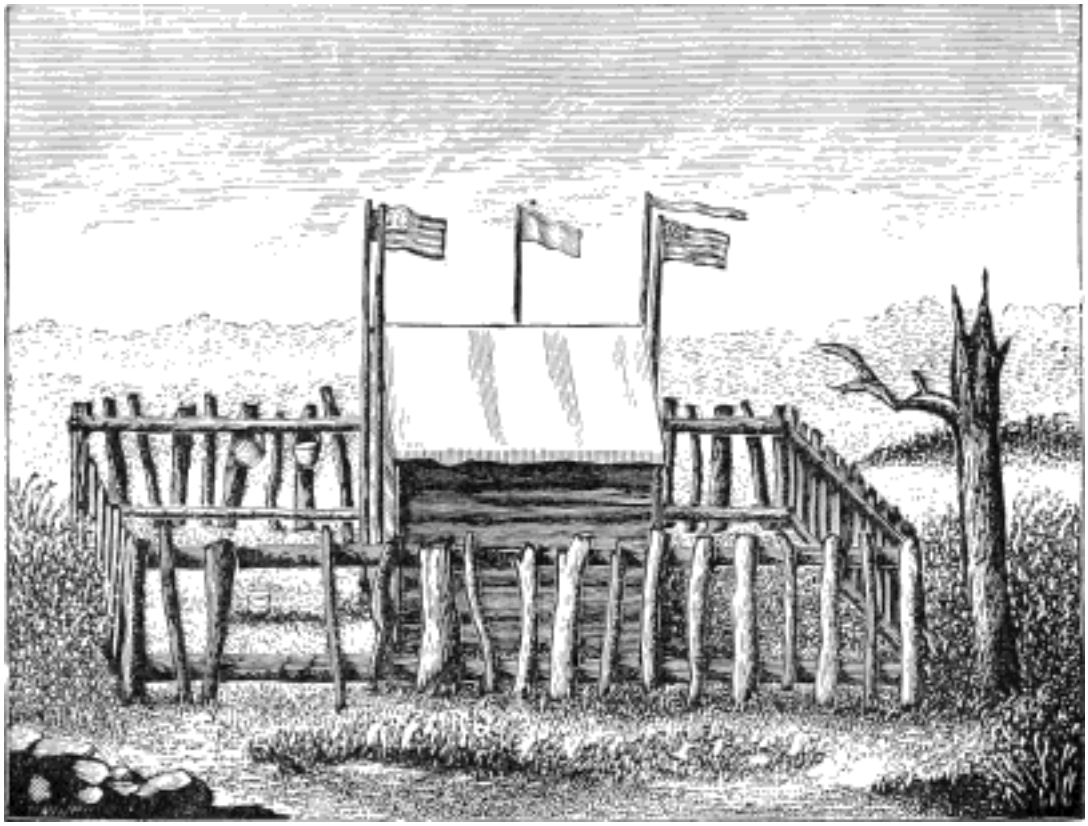


Рис. 27. Домашнее погребение.

Существует поверье, что по мере разложения тела духи уносят его частицу за частицей к духу покойного в страну духов, и также по мере разложения этих предметов они уносятся подобным образом. Я никогда не знал о том, чтобы класть еду рядом с могилой. Рисунки 27 и 28 дадут вам некоторое представление об этом классе могил. На рисунке 27 вокруг могилы установлена ограда из тына площадью 12 футов. Рисунок 28 - это просто рама над могилой, где нет ограды.

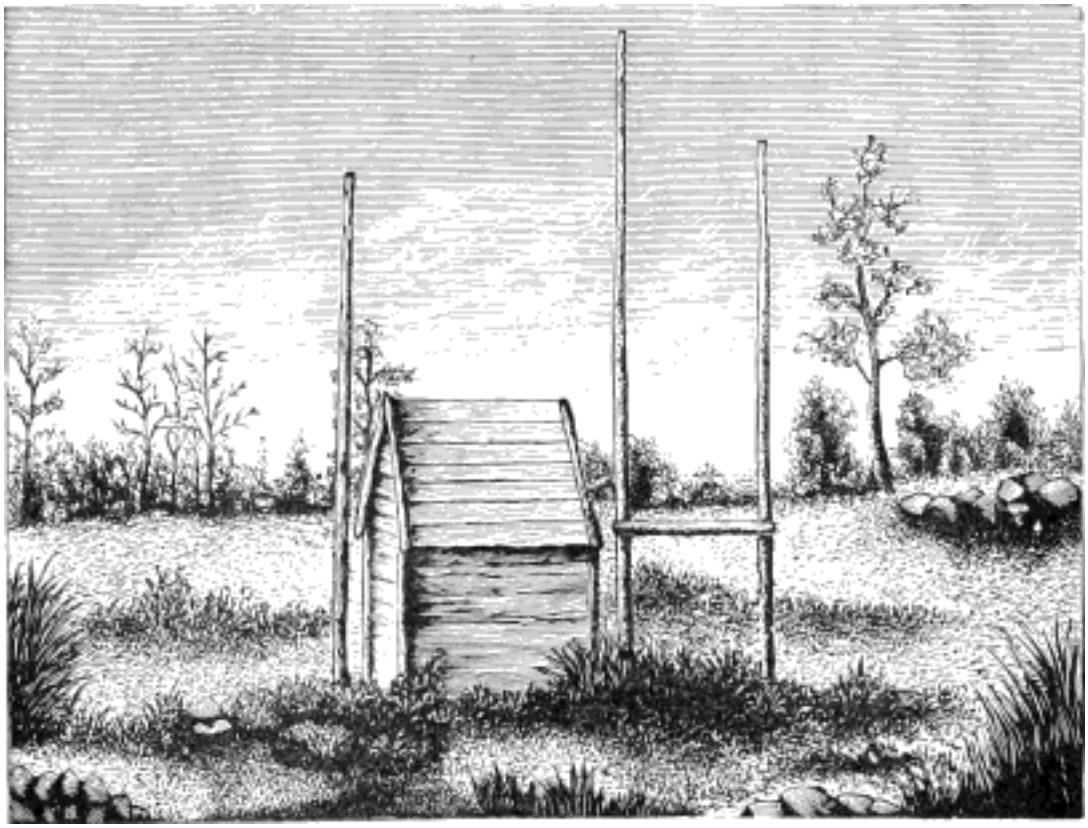


Рис. 28. Дом-погребение.

(*e*) *Цивилизованный способ*. - В последнее время некоторые люди почти полностью перешли на американский обычай хоронить, сооружая вокруг могилы простую ограду из тына, но не размещая вокруг нее никаких предметов; это особенно характерно для клалламов.

ПОХОРОННЫЕ ЦЕРЕМОНИИ.

Что касается похоронных церемоний и траурных обрядов в разделах (*a*) и (*b*) предыдущей темы, то мне ничего не известно. Что касается (*в*) и (*г*), то они начинают скорбеть, особенно женщины, как только умирает человек. Их траурная песня состоит в основном из звуков, представленных тремя английскими нотами mi mi, do do, la la; те, кто присутствует на похоронах, должны принести с собой какие-нибудь предметы, чтобы положить их в гроб или на могилу в знак уважения к умершему. Предметы, которые я видел для этой цели, были из какой-то ткани; небольшой кусочек ткани скорбящие возвращают сопровождающим в знак памяти. После смерти они хоронят гораздо раньше, чем белые люди, обычно сразу же, как только могут достать гроб. Я не знаю других похоронных церемоний туземцев. Иногда перед тем, как отнести их в могилу, я проводил над ними христианские похоронные церемонии, и с каждым годом их становится все больше. Одна из причин, по которой они несколько уклоняются от проведения этих похоронных служб, заключается в том, что они весьма суеверны в отношении приближения к мертвым, опасаясь, что злой дух, убивший покойного, войдет в живых и убьет их тоже. Особенно они боятся подходить к детям, опасаясь воздействия злого духа на них гораздо больше, чем на пожилых людей.

СОБЛЮДЕНИЕ ТРАУРА.

Насколько мне известно, у них нет регулярного периода для траура, но он часто продолжается после погребения, хотя я не знаю, чтобы они часто посещали могилу. Если они сильно переживают потерю, то иногда скорбят почти каждый день в течение нескольких

недель; особенно это верно, когда они встречают старого друга, которого не видели с момента похорон, или когда видят вещь, принадлежавшую покойному, которую они давно не видели. Единственное, что еще, на мой взгляд, имеет отношение к этой теме, - это их представление о том, что перед смертью человека - это может произойти за короткое время или за несколько месяцев - дух из страны духов приходит и уносит дух человека в это место. Есть те, кто утверждает, что знает, когда это происходит, и если с помощью каких-либо заклинаний они смогут заставить этот дух вернуться, человек не умрет, но если они не смогут, то человек станет мертв душой и со временем умрет, хотя это может произойти не раньше чем через шесть месяцев или даже двенадцать. Вы также найдете немного информации на эту тему в брошюре, которую я написал об индейцах твана и которая недавно была опубликована Министерством внутренних дел под руководством профессора Ф. В. Хайдена, геолога Соединенных Штатов.

Джордж Гиббс81 приводит интереснейший рассказ о погребальных церемониях индейцев Территории Орегон и Вашингтон, который мы воспроизводим полностью, хотя в нем есть примеры и других способов погребения, кроме погребения в каноэ; но разделение повествования разрушило бы нить рассказа:

Обычным способом захоронения умерших среди рыболовецких племен были каноэ. Их обычно затаскивали в лес на каком-нибудь видном месте на небольшом расстоянии от деревни, а иногда помещали между развилками деревьев или поднимали над землей на столбах. На реке Колумбия у цинуков было два очень примечательных кладбища: на высоком отвесном утесе примерно в трех милях ниже устья Каулитца, называемом горой Коффин, и на некотором расстоянии выше, называемом скалой Коффин. Первое, судя по всему, не было очень древним. Мистер Бротон, один из лейтенантов Ванкувера, исследовавший реку, упоминает лишь о *нескольких* каноэ в этом месте; а Льюис и Кларк, заметившие гору, вообще не говорят о них, но во время экспедиции капитана Уилкса предполагается, что их было не менее 3 000. Пожар, вызванный неосторожностью одного из участников экспедиции, уничтожил их все, к большому негодованию индейцев.

Капитан Белчер с британского корабля "Сера", посетивший реку в 1839 году, отмечает: "В 1836 [1826] году оспа произвела большие опустошения, а за ней через несколько лет последовала ага. Поэтому острова Труп и Гроб-гора, а также прилегающие берега были усеяны не только каноэ, но в период нашего посещения черепа и скелеты были разбросаны во всех направлениях". Этот метод обычно преобладал на соседних побережьях, например в заливе Шоал-Уотер и т. д. Дальше вверх по Колумбии, у Каскадов, была принята другая форма, которую описывает капитан Кларк:

"Примерно в полумиле ниже этого дома, в очень густой части леса, находится древняя индейская усыпальница; она состоит из восьми склепов, сделанных из сосновых кедровых досок, тесно соединенных между собой, около 8 футов в квадрате и 6 в высоту, сверху надежно покрытых широкими досками, немного наклонными, чтобы отводить дождь. Все они направлены на восток и запад, дверь находится на восточной стороне и частично закрыта широкими досками, украшенными грубыми изображениями людей и других животных. Войдя внутрь, мы обнаружили в некоторых из них четыре мертвых тела, тщательно завернутых в шкуры, перевязанные шнурами из травы и коры, лежащие на циновке в направлении на восток и запад; в других хранилищах были только кости, которые в некоторых из них были навалены на высоту 4 футов; На вершинах сводов и на прикрепленных к ним шестах висели медные чайники и сковороды с отверстиями в днищах, корзины, миски,

морские раковины, шкуры, куски ткани, волосяные мешочки с безделушками и мелкие кости - приношения дружбы или привязанности, которые благочестивое почитание спасло от жестокости войны или более опасного соблазна личной выгоды. Все стены и двери были украшены странными фигурами, вырезанными и нарисованными на них, а кроме того, несколько деревянных изображений людей, некоторые из которых были настолько старыми и обветшалыми, что почти потеряли свою форму, и все они были размещены по бокам свода. Эти изображения, как и те, что мы недавно видели в домах, похоже, вовсе не были объектами поклонения в этом месте; скорее всего, они были задуманы как подобия тех, чью кончину они обозначают, и когда мы видим их в домах, они занимают самую заметную часть, но к ним относятся скорее как к украшениям, чем как к объектам поклонения. Рядом с сохранившимися хранилищами на земле лежат остатки других, полностью сгнивших и покрытых мхом; а поскольку они сделаны из самой прочной древесины сосны и кедра, есть все основания полагать, что в течение очень долгого ряда лет это уединенное место было хранилищем для индейцев, проживавших вблизи этого места."

Еще одно подобное хранилище на острове в реке в нескольких милях выше получило название Гробовой горы. *Ватлала*, племя Верхнего Цинука, чье место захоронения описано здесь, в настоящее время почти вымерло, но несколько усыпальниц все еще сохранились в разной степени сохранности. Положение тела, как заметил Кларк, является, как я полагаю, общепринятым, голова всегда располагается на западе. Я объясняю это тем, что путь в *Мемель-ус илла-хи*, страну мертвых, лежит на запад, и если бы они располагали их иначе, то запутались бы. К востоку от Каскадных гор племена, чьи привычки конные и которые используют каноэ только для переправы или транспортировки, хоронят своих мертвых, обычно нагромождая над ними груды камней, либо чтобы отметить место, либо чтобы предотвратить эксгумацию тел прерийными волками. У якамасов мы видели множество могил, расположенных на видных местах базальтовых стен, окаймляющих нижние долины, и обозначенных кучей жердей, установленных над ними, с которых развевались различные предметы одежды. Раньше эти племена прерий убивали лошадей над могилами - обычай, который теперь выходит из употребления под влиянием учений белых.

На Пьюджет-Саунд все эти формы встречаются в разных местах. У племени мака на мысе Флэттери могилы накрывают чем-то вроде ящика, грубо сколоченного из досок, и в других местах на Пьюджет-Саунд в некоторых случаях используется тот же метод, а в других тела помещают на возвышенные подмостки. Однако, как правило, индейцы, живущие у воды, кладут умерших в каноэ, а те, кто находится в отдалении от нее, хоронят их. Большинство могил окружены полосками ткани, одеялами и другими предметами имущества. Мистер Камерон, английский джентльмен, проживающий в гавани Эскимальт на острове Ванкувер, сообщил мне, что в его местности есть могилы, в каждом углу которых стоит большой камень, а внутреннее пространство заполнено мусором. Их происхождение было неизвестно нынешним индейцам.

Различия в ранге или богатстве во всех случаях были очень заметны; людей, не имеющих никакого значения, и рабов хоронили без особого внимания и уважения. Ванкувер, чье внимание особенно привлекли их методы избавления от мертвых, упоминает, что в Порт-Дискавери он видел подвешенные к деревьям корзины со скелетами маленьких детей и, что нелегко объяснить, маленькие квадратные коробки, содержащие, очевидно, еду. Я не думаю, что какое-либо из этих племен кладет предметы питания вместе с мертвыми, и мне не удалось узнать от живых индейцев, что они раньше придерживались такой практики. Что он принял за еду, я не понимаю. Он также упоминает, что видел в том же месте недавно

сожженное расчищенное место, на котором среди пепла лежали черепа и кости нескольких человек. Практика сжигания мертвых существует в некоторых районах Калифорнии и среди тшимсиан Форт-Симпсона. Ее также придерживаются "перевозчики" Новой Калифорнии, но ни одно промежуточное племя, насколько мне известно, не следует ей. Определенно, в настоящее время этого не делают и жители Саунда.

Из рассказа Ванкувера ясно, что недавно по стране прошла сильная эпидемия, о чем свидетельствует количество человеческих останков, не убранных и не выставленных на всеобщее обозрение во время его визита, и очень вероятно, что индейцы, испугавшись, закопали дом, в котором жители погибли вместе с мертвецами. Такое случается часто. Они почти всегда удаляются из любого места, где царит болезнь, обычно разрушая и дом.

В бухте Пенн мистер Уидби, один из офицеров Ванкувера, заметил несколько усыпальниц, сделанных точно по типу часовых. Некоторые из них были открыты, и в них находились скелеты многих маленьких детей, связанных в корзины. Также были замечены более мелкие кости взрослых, но не было найдено ни одной кости конечностей, что дало повод предположить, что они были использованы живыми обитателями окрестностей для полезных целей, например, для наведения стрел, копий или другого оружия.

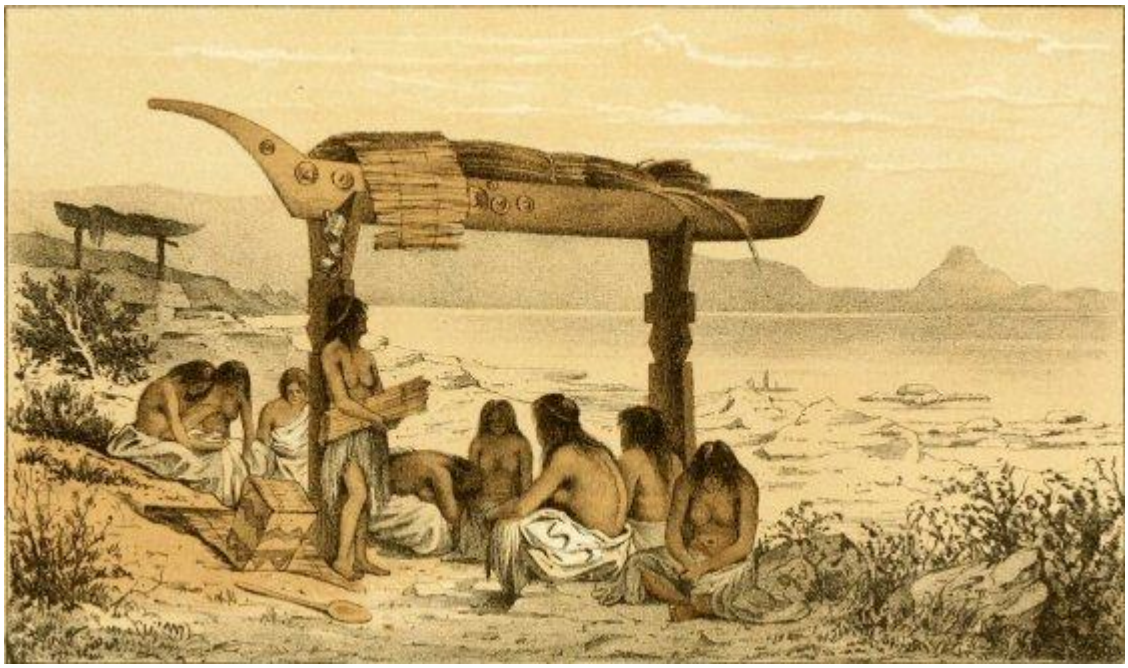


Рис. 29. Погребение на каноэ.

Вряд ли стоит говорить, что подобная практика совершенно чужда индейскому характеру. Кости взрослых, вероятно, были убраны и захоронены в другом месте. От трупов детей избавляются по-разному: иногда их подвешивают, иногда кладут в дупла деревьев. Однако кладбище, посвященное младенцам, - это необычное явление. В случаях с вождями или известными людьми в сопровождении обряда использовалась большая пышность. Каноэ были огромных размеров и ценности - военные или государственные каноэ покойного. Часто одно из них перевертывалось над тем, в котором находилось тело, а в одном случае, недалеко от залива Шоалуотер, труп помещали в маленькое каноэ, которое затем помещали в более крупное и накрывали третьим. Среди *цинуков* и *тсихалисов тамахно* - доска владельца - помещалась рядом с ним. Индейцы Пьюджет-Саунд не делают таких досок *тамахно*, но они иногда сооружают чучела своих вождей, как можно более похожие на

человека, одетые в его обычный костюм и носящие предметы, которые он любил. Одно из таких чучел, изображающее вождя скагитов Снестума, очень эффектно смотрелось на высоком берегу на восточной стороне острова Уидби. Фигуры, замеченные капитаном Кларком на Каскадах, были либо такого же рода, либо резными столбиками, украшавшими интерьер домов умерших, и были связаны с суеверием *тамахноу*. Самые ценные вещи клали в могилу или развешивали вокруг нее, предварительно тщательно приведя их в негодность, а живых членов семьи буквально раздевали, чтобы оказать честь мертвым. Должно быть, расставание с такими ценными вещами было сопряжено с немалым самоотречением, но заинтересованные лица часто не могли ничего сказать по этому поводу. Могилы женщин отличались шапочкой, палкой Камаса или другим предметом их занятий, а также предметами одежды.

Рабов убивали в зависимости от ранга и богатства покойного. В некоторых случаях их морили голодом или даже привязывали к телу покойного и оставляли умирать таким ужасным образом. В настоящее время от этой практики почти полностью отказались, но еще несколько лет назад она была нередкой. Случай, произошедший в 1850 году, уже упоминался. Еще позже, в 1853 году, Токе, вождь племени цинук, живший в заливе Шолуотер, взялся убить девушку-рабыню, принадлежавшую его дочери, которая, умирая, просила сделать это. Женщина сбежала, и некоторые жители нашли ее в лесу полуголодной. Хозяин попытался вернуть ее, но был жестоко выпорот и предупрежден о недопустимости новых попыток.

В случае с вождями было принято обновлять или ремонтировать в течение длительного времени материалы и украшения места захоронения. У простых людей семейная гордость или домашняя привязанность удовлетворялась сбором костей после того, как плоть истлела, и заворачиванием их в новую циновку. Посягательство на могилу всегда рассматривалось как преступление первой величины и вызывало жестокую месть. Капитан Белчер замечает: "Во всех погребальных церемониях соблюдается большая секретность, отчасти из-за страха перед европейцами, и как между собой они немедленно накажут смертью любое нарушение могилы или начнут войну, если оно будет совершено другим племенем, так и в случае обнаружения факта совершения подобного деяния белым человеком они заядлые и упорно стремятся отомстить". Известно, что часть команды судна, возвращавшегося в этот порт (Колумбия), пострадала из-за того, что один человек, принадлежавший к этому судну (но не находившийся на нем), взял череп, который в процессе расплющивания стал предметом любопытства". Однако он добавляет, что во время его визита на реку "черепа и скелеты были разбросаны во всех направлениях; и поскольку я был на большинстве из них незамеченным туземцами, я подозреваю, что это чувство не распространяется дальше их родственников, и то только до тех пор, пока разложение не уничтожит тело, вещи и имущество. За вождями, несомненно, наблюдают, поскольку их каноэ перекрашивают, украшают и заботятся об их размещении в укромных местах".

Мотив принесения в жертву или уничтожения имущества по случаю смерти будет упомянут при рассмотрении их религиозных представлений. Плач по умершему продолжается долгое время, и, похоже, это скорее церемониальный акт, чем акт спонтанной скорби. Обязанность, разумеется, принадлежит женщине, и для этого обычно выбирается раннее утро. Они выходят в одиночку в какое-нибудь место, расположенное на некотором расстоянии от домика или лагеря, и громким, рыдающим голосом повторяют некую стереотипную формулу, как, например, мать при потере ребенка: "*A seahb shed-da bud-dah ah ta bud! ad-de-dah*", "Ah chief!". "Мой ребенок умер, увы!". Когда во сне они видят кого-либо из своих умерших друзей, эти причитания возобновляются.

У большинства северо-западных индейцев, как упоминает мистер Гиббс, было весьма распространено убивать или хоронить вместе с мертвыми живого раба, который, не умерев в течение трех дней, был задушен другим рабом; но этот обычай преобладал и среди других племен и народов, причем во многих случаях люди приносили себя в жертву добровольно. Бэнкрофт утверждает, что...

В Панаме, Нате и некоторых других районах, когда умирал касик, те из его наложниц, которые любили его достаточно сильно, те, кого он любил горячо и так назначил, а также некоторые слуги, убивали себя и были похоронены вместе с ним. Это они делали для того, чтобы иметь возможность ждать его в стране духов.

Всем читателям истории хорошо известно, до каких крайностей дошла эта отвратительная практика в Мексике, Южной Америке и Африке.

ВОДНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ.

Как подтвержденный обряд или церемония, этот способ избавления от мертвых никогда не применялся ни одним из наших североамериканских индейцев, хотя иногда от мертвых избавлялись, погружая их в источники или водотоки, бросая в море или отправляя на плаву в каноэ. Среди народов древности такая практика не была редкостью, ведь нам сообщают, что ихтиофаги, или рыбоящеры, о которых упоминает Птолемей, жившие в регионе, граничащем с Персидским заливом, неизменно предавали своих мертвецов морю, тем самым отплачивая за обязательства, которые они взяли на себя перед его обитателями. То же самое делали лотофаги, а гиперборейцы, с похвальной предусмотрительностью относясь к оставшимся в живых, когда заболевали или собирались умереть, бросались в море. Погребение Бальдера "прекрасного", как помнится, происходило в богато украшенном корабле, который столкнули в море, подожгли и отдали на волю волн. Итцы Гватемалы, живущие на островах озера Петен, по словам Бэнкрофта, бросали своих мертвых в озеро из-за отсутствия места. Индейцы Нутка-Саунд и чинуки имели привычку избавляться таким образом от своих мертвых рабов, а, по словам Тимберлейка, чероки из Теннесси "редко хоронят мертвых, а бросают их в реку".

Алибаманы, как их называет Боссу, отказывали самоубийцам в обряде погребения; на них смотрели как на трусов, а их тела бросали в реку. Преподобный Дж. Г. Вуд82 утверждает, что представители племени обонго или африканского племени относят тело к какому-нибудь ручью, течение которого было предварительно изменено. В русле ручья выкапывается глубокая могила, тело помещается в нее и тщательно накрывается. Затем ручей возвращают в прежнее русло, так что все следы могилы вскоре исчезают.

Кавагу также хоронят своих простых людей, или ванджамбо, просто погружая тело в ручей.

Историки сообщают нам, что Аларих был похоронен способом, подобным тому, который использовали обонго, поскольку в 410 году в Козенсе, городе в Калабрии, готы отклонили русло реки Вазенто и, сделав могилу посреди ее русла, где ее течение было наиболее быстрым, похоронили своего короля с огромным количеством богатств. Затем они заставили реку вернуться к своему обычному течению и уничтожили всех, кто принимал участие в подготовке этой романтической могилы.

Более поздним примером погребения в воде являются похороны Де Сото. Умерший в 1542 году, его останки были заключены в деревянный сундук, хорошо утяжеленный, и преданы мутным и бурным водам Миссисипи.

После тщательного поиска хорошо подтвержденных примеров захоронений, водных и полуводных, среди североамериканских индейцев было найдено только два, которые мы приводим здесь. Первый относится к гош-утесам, его автором является капитан Дж. Х. Симпсон:83

Долина Черепов, которая является частью пустыни Великого Соленого озера и которую мы пересекли сегодня, по словам мистера Джорджа В. Бина, моего проводника по этому маршруту прошлой осенью, получила свое название от количества черепов, которые были найдены в ней, и которые возникли из-за обычая индейцев гошуте хоронить своих мертвых в источниках, которые они топили камнями или поддерживали палками. Он говорит, что действительно видел, как индейцы хоронили своих мертвых таким образом недалеко от города Прово, где он живет.

В качестве подтверждения этого утверждения капитан Симпсон упоминает в другой части тома, что, придя однажды вечером к источнику, они были вынуждены выкопать скелет индейца из грязи на дне, прежде чем воспользоваться водой.

Рис. 30. Траурная колыбель.

Этот своеобразный способ захоронения совершенно уникален, насколько известно, и, если бы не известная честность рассказчика, вполне мог бы вызывать сомнения, особенно если вспомнить, что в стране, о которой идет речь, воды очень мало, и индейцы стараются не загрязнять ручьи или источники, возле которых живут. Догадки кажутся бесполезными для установления причины такого поведения мертвецов, если только мы не склонны приписать это природной лености дикаря или желанию отравить источники для белых людей.

Второй пример принадлежит Джорджу Катлину84 и относится к племени чинук:

*** У этой маленькой колыбели есть ремень, который проходит через лоб женщины, пока колыбель едет на ее спине, и если ребенок умирает во время подчинения этому жесткому режиму, его колыбель становится его гробом, образуя маленькое каноэ, в котором он лежит на воде в каком-нибудь священном бассейне, где они часто имеют привычку закреплять свои каноэ, содержащие мертвые тела старых и молодых, или, что часто случается, Они прикрепляют свои каноэ к ветвям деревьев, где их тела разлагаются, а кости высыхают, в то время как они обвязываются множеством шкур и с любопытством укладываются в свои каноэ, с веслами, чтобы подталкивать их, и ковшами, чтобы укладывать их в тюки, с

провизией, чтобы продержаться, и трубками, чтобы курить, пока они совершают свое "долгое путешествие после смерти к своим предполагаемым местам охоты", которое, по мнению этих людей, должно быть совершено в их каноэ.

На рисунке 30, выполненном по мотивам Кэтлина, изображена траурная колыбель. На рисунке 31 изображена скорбящая мать, отдающая тело своего умершего ребенка на милость стихий.

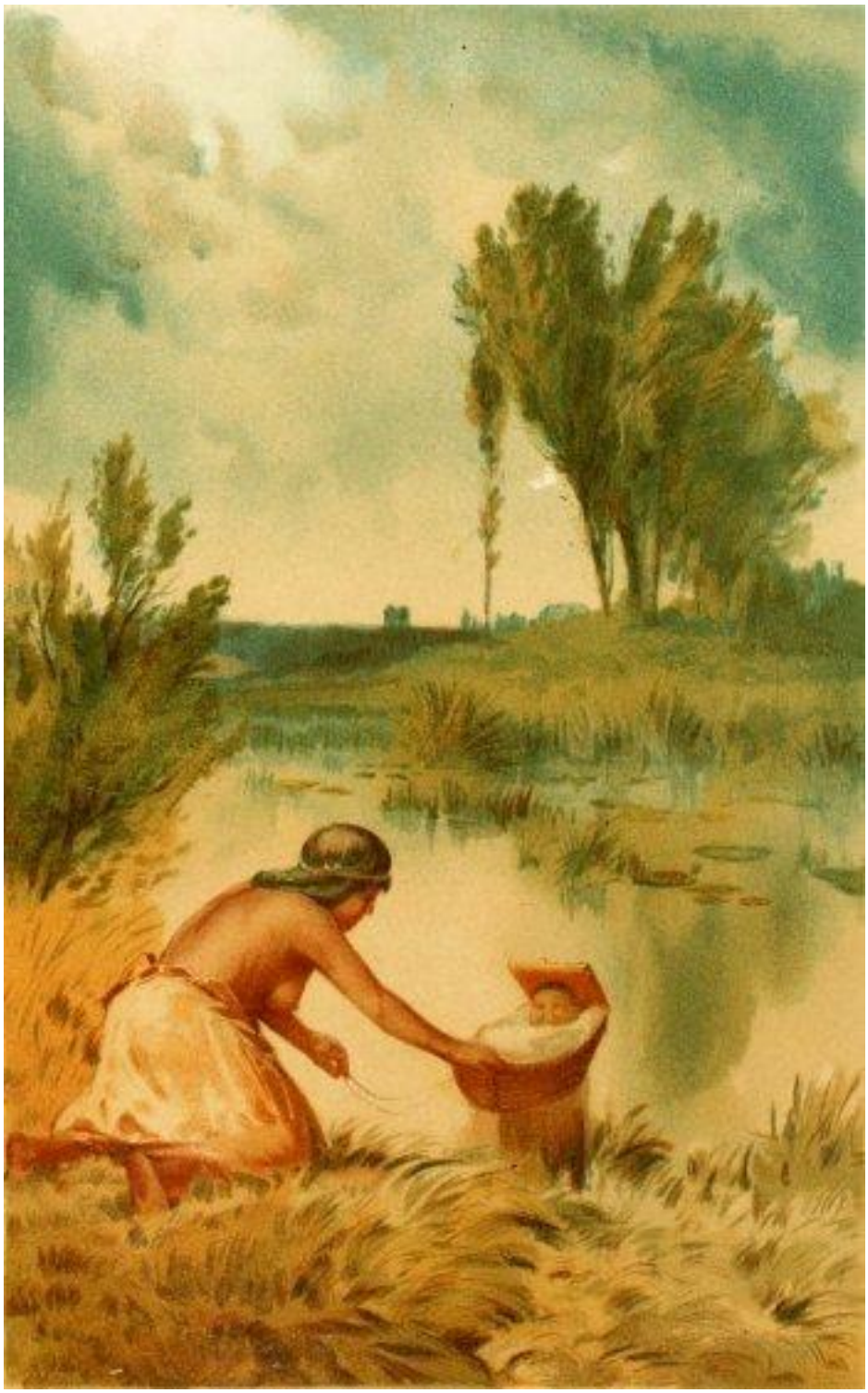


Рис. 31. Спуск на воду погребальной колыбели.

ЖИВЫЕ УСЫПАЛЬНИЦЫ.

Этот термин, причудливо использованный ученым М. Пьером Мюре, выражает пожирание мертвых птицами и животными или оставшимися в живых друзьями и родственниками. Об обнажении мертвых перед животными и птицами уже говорилось, но в отсутствие каких-либо положительных доказательств не верится, что североамериканские индейцы следовали этому обычаю, хотя каннибализм мог преобладать в ограниченной степени. Правда, авторы приводят несколько рассказов, но они считаются апокрифическими по своему характеру, а упомянутый приводится лишь для того, чтобы показать, насколько доверчивыми были ранние авторы, писавшие об американских туземцах.

То, что такой способ избавления от мертвых не применялся на практике, несколько удивительно, если принять во внимание, сколько аналогий было найдено при сравнении погребальных обрядов Старого и Нового Света, а также заявления Брухье, Лафитау, Мюре и других, которые приводят ряд примеров этого своеобразного способа захоронения.

Например, татары иногда ели своих мертвецов, а массагеты, падеаны, дербисты и эффедены делали то же самое, предварительно задушив стариков и смешав их плоть с бараниной. Гораций и Тертуллиан утверждают, что ирландцы и древние бритты пожирали своих мертвецов, а Лафито отмечает, что так же поступали некоторые индейцы Южной Америки, считая такой способ избавления более почетным и предпочтительным, чем гнить и быть съеденным червями.

J. Г. Вуд в своей уже цитированной работе утверждает, что фаны Африки пожирают своих мертвецов, но этот обычай соблюдается только в отношении простого народа, короли и вожди хоронятся с большими церемониями.

Следующая выдержка взята из Лафито:85

В Средней Африке некоторые народы разделывают трупы своих воинов и усаживают их на стулья, как я уже говорил, и после того, как они были съедены, Они сохраняют в течение некоторого времени свои трупы с уважением в своих кабинах, и они переносят эти трупы в бои под видом Этандара, чтобы укрепить их мужество с помощью этого вида и внушить ужас их врагам. ***

Это правда, что есть те, кто празднует кадавры своих родителей; но это неправда, что они встречают смерть до глубокой старости, чтобы получить удовольствие от того, что сядут в кресло и примутся за репассаж. Несколько народов Мексиканской Америки, у которых еще сохранилось это обыкновение убирать трупы своих родителей, не используют его иначе, как через пиетет, пиетет, который плохо сочетается с правдой, но пиетет, окрашенный неанмунским омбре разумности; потому что они хотят, чтобы их культура была более благородной.

К чести наших дикарей, считается, что эта варварская и отвратительная практика не применялась ими.

ТРАУР, ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ, ПИРЫ, ЕДА, ТАНЦЫ, ПЕСНИ, ИГРЫ, ПОСТЫ, КОСТРЫ, И СУЕВЕРИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПОГРЕБЕНИЕМ.

Вышеперечисленные темы совпадают с погребением, и некоторые из них, в частности траур, уже в большей или меньшей степени рассматривались в этой статье, однако, возможно, будет полезно привести здесь несколько собранных примеров под отдельными заголовками.

ОПЛАКИВАНИЕ.

Одна из наиболее тщательно описанных сцен траура по случаю смерти вождя воронов описана в житии Беквурта86 , который много лет жил среди этого народа и в конце концов добился больших успехов как воин.

Я послал в деревню глашатая, чтобы сообщить им о смерти вождя, а затем, похоронив его в соответствии с его указаниями, мы медленно двинулись в обратный путь. Душа моя болела при мысли о сценах, которые разыграются при моем появлении. Когда мы приблизились к деревне, то увидели, что все дома лежат на земле. Мы вошли в деревню среди криков, воплей и воплей. Кровь струилась из всех возможных частей тел всех, кто был достаточно взрослым, чтобы осознать свою потерю. Сотни пальцев были расчленены; волосы, вырванные с головы, в изобилии валялись на дорожках; вопли и стоны во всех направлениях доносились до слуха там, где несколько часов назад царила безудержная радость. Этот страшный траур продолжался до вечера следующего дня. ***

По другим деревням был разослан вестник с известием о смерти нашего главного вождя и просьбой собраться в Розовом бутоне, чтобы встретиться с нашей деревней и посвятить себя общему трауру, и в указанном месте собралось, в соответствии с призывом, более десяти тысяч воронов. Такую сцену беспорядочного, шумного траура ни воображение, ни перо не в состоянии изобразить. Длинноволосый отрезал большой клок своих волос, чего он никогда раньше не делал. Разделывание и кромсание человеческой плоти превзошло все мои предыдущие опыты; пальцы расчленялись так же легко, как ветки, а кровь лилась как вода. Многие из воинов прорезали две раны почти во всю длину руки; затем, отделив кожу от плоти с одного конца, брали ее в другую руку и разрывали до плеча. Другие вырезали различные приспособления на груди и плечах и таким же образом поднимали кожу, чтобы шрамы были видны после заживления раны. Некоторые из их увечий были ужасны, и у меня сердце замирало при взгляде на них, но, похоже, они не испытывали от них никакой боли.

Следует помнить, что многие высказывания Бекворта следует воспринимать *cum grana salis*.

От И. Л. Мэхэна, агента Соединенных Штатов по делам индейцев чиппева озера Верхнее, Ред Клифф, штат Висконсин, получен следующий подробный рассказ о трауре:

Наверное, нет народа, который бы проявлял больше скорби и печали по своим умершим, чем они. Молодая вдова оплакивает потерю мужа; днем, как и ночью, слышны ее тихие рыдания; она постоянно посещает место отдыха; с величайшей неохотой она идет в поднятый лагерь. Друзья и родственники юной скорбящей непрерывно придумывают способы отвлечь ее от мыслей о погибшем муже. Она отказывается от пищи, но по мере того, как природа истощается, ее уговаривают принять пищу; запасы скудны, но при каждом удобном случае лучшая и самая большая часть кладется на могилу мужа. Тем временем родственницы покойного, согласно обычаю, передают ей на хранение посылку из разных тканей, украшенных бисером и орлиными перьями, которую она должна держать рядом с собой - на месте, освободившемся после смерти мужа, - как напоминание о своем вдовстве.

Поэтому в течение двенадцати лун ей не разрешается носить никаких украшений, а также накручивать и расчесывать голову; это делается для того, чтобы не привлекать внимания. Время от времени родственница покойной, сочувствуя ее горю и печали, навещает ее и добровольно приступает к расчесыванию давно забытых и свалявшихся волос. В течение всего срока вдовства за ее поведением бдительно следят, однако ей разрешено выйти замуж в любое время вдовства за неженатого брата или кузена, или за человека того же *додема* (фамильного знака), что и ее муж.

По истечении срока, когда обеты были верно исполнены и соблюдены, родственницы покойной собираются и с приветствиями, соответствующими случаю, приступают к омовению ее лица, расчесыванию волос, облачению ее в новую одежду и иным образом демонстрируют освобождение от обетов и ограничений. Но все же она не обладает полной свободой. Если она все же откажется выйти замуж за родственника умершего и выйдет за другого, ей придется выкупить свою свободу, отдав определенное количество товаров и всего, что она могла нажить за время своего вдовства в ожидании будущего, которое теперь наступит. Часто, однако, во время вдовства клятвы игнорируются и появляется желание пофлиртовать, поиграть в ухаживания или заключить брачный союз за пределами родственников покойного, и когда это обнаруживается, на вдову набрасываются родственницы, ее заплетенные в косу волосы сбриваются до затылка, все ее вещи и безделушки срываются с ее лица, и ссора часто заканчивается смертельным исходом для одного или другого члена семьи.

Томас Л. Маккенни87 дает описание вдовы чиппева, которое несколько отличается от приведенного выше:

Я заметил здесь несколько женщин, которые несли с собой свертки с одеждой. Поинтересовавшись, что это такое, я узнал, что это *вдовы*, которые носят их, и что это траурные знаки. Когда женщина из племени чиппевеев теряет мужа, она обязательно берет свою лучшую одежду - а вся она не стоит и доллара - сворачивает ее в рулон и перевязывает створками своего мужа; если у него были украшения, их обычно кладут на верх рулона, а вокруг него оборачивают кусок ткани. Этот сверток называется ее мужем, и предполагается, что ее никогда не увидят без него. Если она выходит на улицу, то берет его с собой; если садится в ложе, то кладет его рядом с собой. Этот знак вдовства и траура вдова вынуждена носить с собой до тех пор, пока кто-нибудь из семьи ее покойного мужа не позвонит и не заберет его, что делается, когда они считают, что она достаточно долго скорбит, а это обычно происходит по истечении года. После этого, но не раньше, она освобождается от траура и может снова выйти замуж. У нее есть привилегия взять этого мужа в семью покойного и покинуть ее, но это считается неприличным, и так поступают редко. Иногда брат покойного берет вдову в жены на могиле ее мужа, для чего проводит ее по ней. И он имеет на это право; когда это сделано, она не обязана соблюдать траур; или, если она захочет, она имеет право *пойти к нему*, и он *обязан* ее содержать.

Сегодня я побывал в одной ложе, где видел один из таких значков. Размер варьируется в зависимости от количества одежды, которая может оказаться у вдовы. От нее ожидают, что она наденет *все самое лучшее* и наденет *все самое худшее*. *Муж*", которого я видел сейчас, был 30 дюймов в высоту и 18 дюймов в обхвате.

Переводчик рассказал мне, что знал одну женщину, которую оставили скорбеть в таком виде на долгие годы, и никто из семьи мужа не пришел за значком или знаком ее скорби. В определенное время ей сказали, что кто-то из семьи ее мужа проходит мимо, и она посоветовала поговорить с ними на эту тему. Она так и сделала и сказала, что долго

скорбела и бедна, что у нее нет средств, чтобы купить одежду, а ее, всю в траурном значке и священную, трогать нельзя. Она выразила надежду, что ее просьба не будет истолкована как желание выйти замуж; это было сделано только для того, чтобы она могла получить одежду. В ответ она получила, что "они собираются на Макинак и подумают об этом". Они оставили ее в этом состоянии неопределенности, но, вернувшись и обнаружив, что она по-прежнему верна, взяли ее в "мужья" и подарили ей одежду разных видов. Таким образом, она была вознаграждена за свое постоянство и обрела комфорт.

Вдовы чоктау скорбят, никогда не расчесывая волосы в течение всего срока своего горя, который обычно составляет около года. Мужчины чиппевеев в знак траура красят лицо в черный цвет.

Я упустил из виду, что, когда дарят подарки - знак траура, - этот "*муж*" получает равную долю, как если бы это был живой муж.

Мать чиппевеев, потеряв своего ребенка, готовит его изображение наилучшим образом, одевает его так же, как и своего живого ребенка, укладывает его в колыбель, о которой я уже говорил, и проходит через церемонии ухода за ним, как за живым, опуская маленькие частицы пищи в направлении его рта и давая ему все, что принимал живой ребенок. Эта церемония также обычно соблюдается в течение года.

На рисунке 32 изображена вдова чиппева, держащая на руках замену умершего мужа.

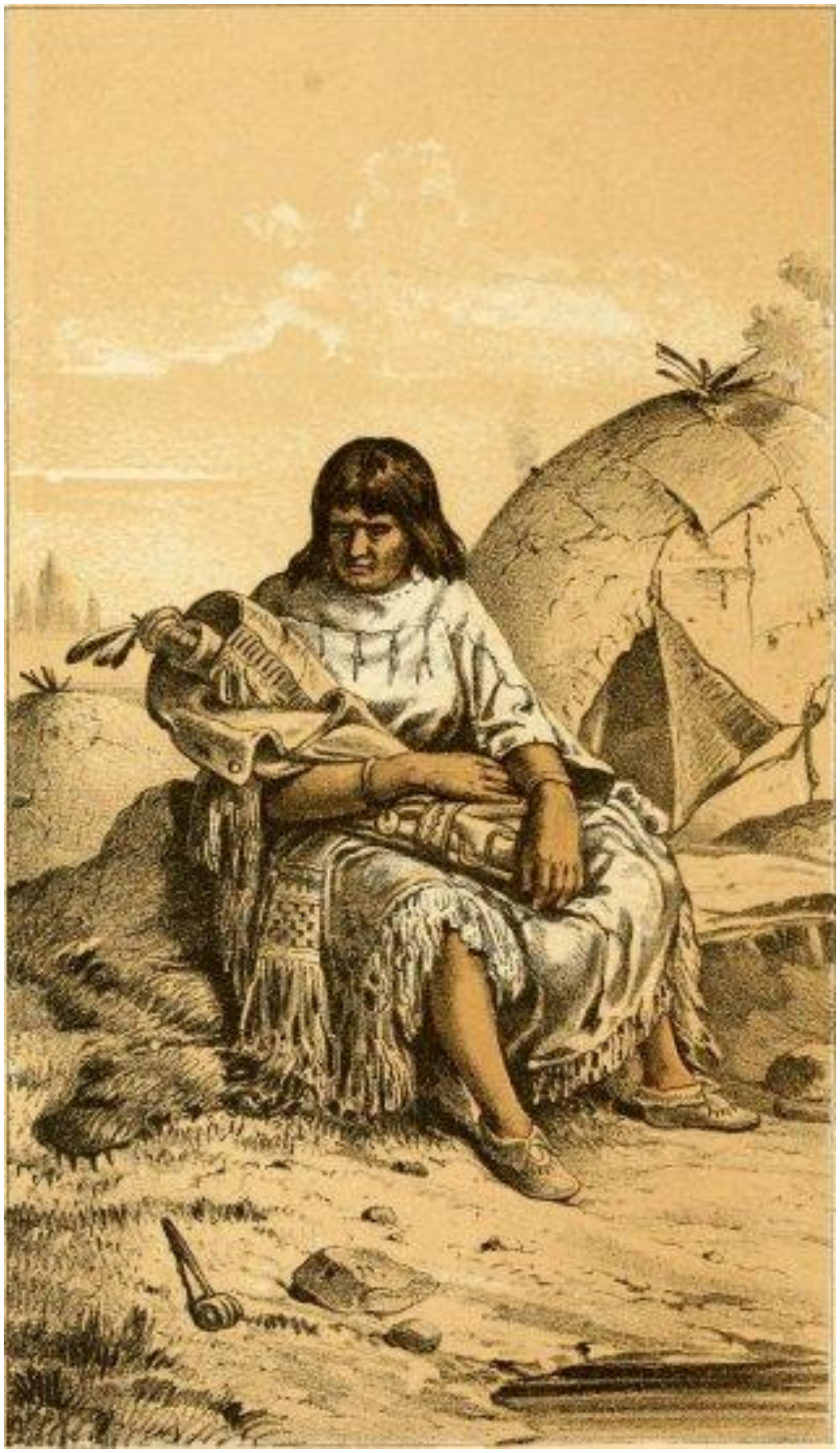


Рис. 32. Вдова чиппева.

Замена умершего мужа напоминанием о нем, сделанным из тряпок, мехов и других предметов, характерна не только для чиппева: другие племена придерживаются того же обычая. В некоторых случаях вдовы обязаны носить с собой в течение определенного периода времени сверток с костями умершего супруга.

Подобные обычаи, по словам Бэнкрофта88 , соблюдались некоторыми индейскими племенами Центральной Америки, в том числе самбо и москито:

Вдова была обязана в течение года ухаживать за могилой своего мужа, после чего она брала кости и носила их с собой еще год, наконец, помещала их на крышу своего дома, и только после этого ей разрешалось снова выйти замуж.

По возвращении из могилы имущество покойного уничтожается, пальмы какао срубаются, а все, кто принимал участие в похоронах, проходят люстрацию в реке. Родственники обрезают волосы, мужчины оставляют гребень посередине от затылка до лба. Вдовы, по словам некоторых старых писателей, снабдив могилу пищей на год, берут кости и носят их на спине днем, а ночью спят с ними еще год, после чего их кладут у двери или на крышу дома. В годовщину смерти друзья покойного устраивают пиршество, называемое *seekroe*, на котором в память о нем осушается большое количество спиртного. Сквир, который был свидетелем подобных церемоний, говорит, что мужчины и женщины были одеты в плащи *уле*, причудливо раскрашенные в черный и белый цвета, а их лица были соответственно раскрашены в красный и желтый, и они совершали медленную прогулку вокруг, через определенные промежутки времени преклоняясь, громко взывая к мертвым и разрывая землю руками. Ни в какое другое время к усопшему не обращаются, суеверно избегая самого упоминания его имени. Некоторые племена протягивают нить от дома смерти до могилы, проводя ее по прямой линии через все препятствия. Фрёбель утверждает, что у вулвасов все имущество покойного хоронится вместе с ним, а муж и жена после смерти одного из них остригают волосы и сжигают хижину, а на могилу на определенное время кладут маисовую кашу.

Бенсон89 приводит следующий рассказ о похоронных церемониях чоктоу, включающих в себя распоряжение телом, траурный пир и танцы:

Похороны у них называются "последним криком".

Когда умирает муж, друзья собираются вместе, готовят могилу и кладут в нее труп, но не засыпают ее. В могилу кладут ружье, лук и стрелы, топор и нож. У головы и подножия устанавливаются столбы, на которые кладутся флаги; могила огораживается вбитыми в землю пикетами. Начинаются похоронные церемонии, главной скорбящей становится вдова. Ночью и утром она ходит к могиле и издает самые жалобные вопли и стенания. Не важно, чтобы другие члены семьи принимали активное участие в "плаче", хотя в какой-то степени они участвуют.

Вдова полностью пренебрегает своим туалетом, а на могилу ходит ежедневно в течение целой луны со дня смерти. Вечером последнего дня луны все друзья собираются в хижине у одинокой вдовы, принося с собой провизию для роскошного пира, который состоит из кукурузы и вяленой говядины, сваренных вместе в котелке. Пока готовится ужин, убитая жена идет к могиле и с необычайной силой изливает свои горькие причитания и стенания. Когда еда полностью приготовится, котелок снимают с огня и ставят в центре хижины, а друзья собираются вокруг него, передавая ложку с буйволовым рогом из рук в руки и изо рта в рот, пока все не насытятся. Пока подается ужин, двое старейших мужчин компании тихонько отходят, идут к могиле и засыпают ее, снимая флажки. Затем все присоединяются к танцу, который нередко продолжается до утра; вдова не преминула присоединиться к танцу и внести свою лепту в торжество по этому случаю. Это "*последний крик*", дни траура закончились, и теперь вдова готова к новому брачному союзу. Церемонии точно такие же, когда мужчина теряет жену, и лишь немного отличаются, когда умирает любой другой член семьи. (Рабов хоронили без церемоний).

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ.

Некоторые примеры человеческих жертвоприношений уже приводились в связи с другой темой, но думается, что другие могут оказаться интересными. Первый относится к племени натчез в Луизиане.90

Когда их государь умирал, его сопровождали в могиле его жены и несколько подданных. Меньшие суны заботились о том, чтобы следовать тому же обычаю. Закон также приговаривал к смерти каждого натчеза, который женился на девушке крови сунов, как только ее возраст истекал. По этому случаю я должен рассказать вам историю одного индейца, который ни за что не хотел подчиняться этому закону. Его звали *Элтеактеал*; он заключил союз с суннами, но последствия, которые принесла с собой эта честь, оказались для него весьма плачевными. Его жена заболела; как только он увидел, что она находится на грани смерти, он бежал, сел на пирагу на *Миссисипи* и прибыл в Новый Орлеан. Там он вступил под защиту М. де Бьенвиля, тогдашнего губернатора, и предложил стать его егерем. Губернатор принял его услуги и вступился за него перед начезами, которые заявили, что ему больше нечего бояться, поскольку церемония уже прошла, и он, соответственно, больше не является законным призом.

Получив такие заверения, *Элтеактиль* решился вернуться к своему народу и, не поселившись среди них, совершил несколько путешествий. Он оказался там, когда умерло Солнце, называемое *Жгучим Змеем*, брат Великого Солнца. Он был родственником покойной жены *Элтеактеала*, и они решили заставить его заплатить свой долг. Месье де Бьенвиль был отозван во Францию, и государь племени натчез решил, что отсутствие покровителя аннулировало отсрочку, предоставленную защищаемому лицу, и, соответственно, приказал арестовать его. Как только бедняга оказался в хижине великого военачальника вместе с другими жертвами, предназначенными для принесения в жертву *Жгучему Змею*, он дал волю своему горю. Любимая жена покойного Сына, которую тоже должны были принести в жертву и которая стойко наблюдала за приготовлениями к своей смерти и, казалось, с нетерпением ждала возвращения мужа, услышав жалобы и стоны *Элтеактеала*, сказала ему: "Ты не воин?" Он ответил: "Да, я воин". "Однако, - сказала она, - ты плачешь; жизнь дорога тебе, а раз так, то нехорошо, чтобы ты шел с нами; иди с женщинами". *Элтеактиль* отвечал: "Верно, жизнь мне дорога. Было бы хорошо, если бы я еще походил по земле до смерти Великого Солнца, и я бы умер вместе с ним". "Иди своей дорогой, - сказал фаворит, - не годится, чтобы ты шел с нами, а сердце твое оставалось на земле. Еще раз, уходи, и пусть я больше не увижу тебя".

Элтеактиль не стал дослушивать этот приказ; он исчез, как молния; три старухи, две из которых были его родственницами, предложили заплатить его долг; их возраст и немощи отвратили их от жизни; ни одна из них уже давно не могла пользоваться своими ногами. Волосы двух родственниц *Элтеактеала* были не более седыми, чем у пятидесятипятилетних женщин во Франции. Другой старухе было сто двадцать лет, и у нее были очень белые волосы, что очень редко встречается у индейцев. Ни у кого из троих не было совсем морщинистой кожи. Их отправили вечером: одну - к двери *Жгучей Змеи*, а двух других - на место перед храмом. *** Вокруг их шеи завязывается шнур, и восемь человек из их родни душат их волоком, четверо в одну сторону и четверо в другую. Так много их не нужно, но поскольку такими казнями они приобретают благородство, их всегда больше, чем нужно, и операция выполняется в одно мгновение. Щедрость этих женщин снова подарила *Элтеактеалу* жизнь, дала ему *ученое* звание и очистила его честь, которую он запятнал

страхом смерти. После этого он замолчал и, воспользовавшись тем, чему научился во время пребывания среди французов, стал жонглером и, пользуясь своими знаниями, навязывал их своим соотечественникам.

На следующее утро после этой казни все было готово для каравана, и вот настал час, когда великий церемониймейстер появился у дверей хижины, украшенной соответственно его статусу. Вышли жертвы, которые должны были сопровождать умершего принца в обитель духов; они состояли из любимой жены покойного, его второй жены, его канцлера, его врача, его наемного человека, то есть его первого слуги, и нескольких старух.

Фаворитка отправилась к Великому Солнцу, с которым было несколько французов, чтобы проститься с ним; она приказала явиться Солнцам обоих полов, которые были ее детьми, и произнесла следующую речь:

"Дети, сегодня тот день, когда я должна вырваться из ваших объятий и последовать за вашим отцом, который ждет меня в стране духов; если бы я поддалась вашим слезам, я бы оскорбила свою любовь и не выполнила свой долг. Я достаточно сделала для тебя, прижав тебя к своему сердцу и вскормив тебя своей грудью. Вы, происшедшие от его крови и вскормленные моим молоком, должны ли вы проливать слезы? Радуйтесь лучше, что вы *Солнце* и воины; вы обязаны подавать пример стойкости и доблести всему народу: идите, дети мои, я обеспечил все ваши нужды, снабдив вас друзьями; мои друзья и друзья вашего отца тоже ваши; я оставляю вас среди них; это французы; они нежны и великодушны; сделайте себя достойными их уважения, не отступая от своего рода; всегда ведите себя с ними открыто и никогда не умоляйте их в подлости".

"А вам, французы, - добавила она, повернувшись к нашим офицерам, - я рекомендую своих детей-сирот; они не будут знать других отцов, кроме вас; вы должны их защищать".

После этого она встала и, сопровождаемая своим отрядом, с удивительной твердостью вернулась в хижину своего мужа.

К числу жертв по собственной воле присоединилась одна знатная женщина, которая по дружбе, которую она питала *к Жгучему Змею*, обязалась последовать за ним в мир иной. Европейцы называли ее *надменной* дамой за ее величественную осанку и гордый вид, а также за то, что она часто бывала в обществе самых знатных французов. Они очень сожалели о ней, потому что она владела несколькими простыми приемами, с помощью которых спасла жизнь многим нашим больным. Это трогательное зрелище наполнило наш народ горем и ужасом. Любимая жена покойного поднялась и заговорила с ними с улыбкой на лице: "Я умираю без страха, - сказала она, - горе не омрачает моих последних часов. Я рекомендую вам моих детей; когда бы вы их ни увидели, благородные французы, помните, что вы любили их отца и что он до самой смерти был верным и искренним другом вашего народа, который он любил больше, чем самого себя. Распорядителю жизни было угодно позвать его, и я скоро отправлюсь к нему; я скажу ему, что видел, как тронулись ваши сердца при виде его корпуса; не печальтесь; в *стране духов* мы будем друзьями дольше, чем здесь, потому что там мы больше не умрем "91*.

От этих слов у всех французов на глазах выступили слезы; они были вынуждены сделать все возможное, чтобы не дать Великому Солнцу покончить с собой, ибо он был безутешен смертью своего брата, на которого он привык возлагать бремя правления, будучи великим военачальником натов, *т.е.* Генералиссимус их армий; этот принц пришел в ярость от сопротивления, которое встретил; он держал свое ружье за ствол, а Солнце, его законный наследник, держал его за замок и заставил порох высыпаться кастрюлю; хижина была полна

Солнцами, дворянами и почетными гражданами92*, но французы снова подняли их дух, спрятав все оружие, принадлежащее государю, и наполнив ствол его ружья водой, чтобы оно было непригодно для использования в течение некоторого времени.

Как только сунцы увидели, что жизнь их государя в безопасности, они поблагодарили французов, сжав их руки, но без слов; воцарилось глубочайшее молчание, ибо скорбь и благоговение сковывали присутствующих.

Жена Великого Солнца была охвачена страхом во время этой операции. Ее спросили, не больна ли она, и она громко ответила: "Да, больна"; и добавила, понизив голос: "Если французы выйдут из этой хижины, мой муж умрет, и все натчи погибнут вместе с ним; оставайтесь же, храбрые французы, потому что ваши слова сильны, как стрелы; кроме того, кто мог бы решиться сделать то, что вы сделали? Но вы - его истинные друзья и друзья его брата". По их законам жена Великого Солнца должна была последовать за своим мужем в могилу; это, несомненно, было причиной ее страхов; кроме того, благодарность к французам, заинтересовавшимся его жизнью, побудила ее говорить в вышеупомянутой манере.

Великое Солнце подал руку офицерам и сказал: "Друзья мои, сердце мое так переполнено горем, что, хотя глаза мои были открыты, я не обратил внимания на то, что вы все это время стояли, и не попросил вас сесть; но простите меня за чрезмерность моего огорчения".

Французы сказали ему, что он не нуждается в оправданиях; что они собираются оставить его в покое, но перестанут быть его друзьями, если он не прикажет снова зажечь костры,93* зажигая свой собственный перед ними; и что они не должны покидать его, пока его брат не будет похоронен.

Он взял всех французов за руки и сказал: "Раз все вожди и знатные офицеры хотят, чтобы я остался на земле, я сделаю это; я не стану убивать себя; пусть костры будут зажжены немедленно, а я подожду, пока смерть не соединит меня с моим братом; я уже стар, и до самой смерти я буду идти с французами; если бы не они, я бы ушел с моим братом, и все дороги были бы покрыты трупами".

Каким бы неправдоподобным ни казался этот рассказ, он, тем не менее, был принят на веру некоторыми из самых мудрых и осторожных этнологических авторов, и его кажущаяся романтичность исчезает, когда мы вспоминаем о подобных церемониях у народов Старого Света.

Очевидно, хорошо подтвержденный случай попытки погребального жертвоприношения описан мисс А. Дж. Аллен,94 и относится к васкопумам из Орегона.

В конце концов, скорее взглядами и жестами, чем словами, было установлено, что вождь решил, что друг умершего мальчика, который был его товарищем в охоте на кролика, ловле фазанов и рыбалке в ручьях, будет его товарищем в стране духов; его сын не должен быть лишен своего товарища в странном мире, в который он отправился; этот товарищ должен погибнуть от руки отца и быть доставлен с ним в дом мертвых. Этот сосуд был построен на длинной черной скале в центре реки Колумбия, вокруг которой, вблизи водопада, течение было удивительно быстрым. Он был тридцати футов в длину и, возможно, вдвое меньше в ширину, полностью огорожен и засыпан дерном, за исключением одного конца, где было узкое отверстие, достаточное, чтобы пронести труп. Совет принял решение, и маленький Джордж, вместо того чтобы быть убитым, был доставлен живым в мертвецкую около захода солнца. Мертвецов навалили с каждой стороны, оставив между ними узкий проход, и на один из них положили умершего мальчика; крепко связав его, пока пурпурная, трепещущая плоть

не запылала над крепкими корявыми веревками, чтобы он мог умереть очень скоро, живого положили рядом с ним, лицом к его лицу, пока не встретились самые губы, и, протянув конечности к конечностям и ноги к ногам, уложили в его гнилую кушетку, чтобы как можно больше затруднить его дыхание и заглушить его крики.

Бэнкрофт95 утверждает, что...

Рабы, которых ацтеки и тараскосы приносили в жертву на могилах, отбирались из представителей различных профессий и специальностей и брали с собой самые дорогие вещи хозяина и орудия своего ремесла, с помощью которых могли удовлетворять его потребности...

В то время как среди некоторых представителей центральноамериканского племени смерть была добровольной: жены, прислуга, рабы, друзья и родственники приносили себя в жертву с помощью растительного яда.

Для ума дикаря, не впечатленного мыслью о том, что самоубийство запрещено законом или обычаем, не может быть причин, почему бы ему, если он того пожелает, не последовать за своим любимым вождем, хозяином или другом в "счастливый иной мир"; и если помнить об этом, мы не должны испытывать удивления, читая рассказы о десятках случаев самопогребения. Вполне вероятно, что и среди наших людей существовали бы подобные обычаи, если бы закон и общество не осуждали подобные действия. На самом деле, несмотря на упомянутые ограничения, ежедневная пресса время от времени сообщает нам, что жертвоприношения по случаю смерти любимого человека все же происходят.

ПРАЗДНИКИ.

В книге Бельтрами96 приводится рассказ о похоронных церемониях одного из западных племен, включая описание пиршества, которое устраивалось перед тем, как тело отправлялось в свое последнее пристанище:

Я был зрителем погребальной церемонии, устроенной в честь манов зятя *Облачной Погоды*, чье тело осталось у сиу и, как подозревают, послужило основой для одного из их пиршеств. Что в этой похоронной комедии выглядело необычно и даже смехотворно, так это контраст, демонстрируемый ужасающими причитаниями и воплями одной части компании, в то время как другие пели и танцевали изо всех сил.

На другой церемонии похорон одного из членов *Великого Медиума*, на которой мне, как *человеку из другого мира*, было разрешено присутствовать, происходило то же самое. Но на пиршестве, которое состоялось по этому случаю, для покойного подали все, из чего он состоял, в то время как другие били, ранили и мучили себя, пуская свою кровь и на покойника, и на его провизию, думая, вероятно, что это самая вкусная приправа для последнего, которую они могли бы предоставить. Его жена приготовила для него развлекательный подарок из всех своих волос и лохмотьев, и вместе с его руками, провизией, украшениями и мистической лекарственной сумкой его завернули в шкуру, которая была его последней оболочкой при жизни. Затем его обвязали корой некоторых деревьев, которые они используют для изготовления шнуров, причем шнуров очень прочных и крепких (единственных, которые у них есть), и вместо того, чтобы закопать в землю, подвесили к большому дубу. Причина этого заключалась в том, что, поскольку его любимым Маниту был орел, его духу было бы легче из такого положения улететь с ним в рай.

Хинд97 упоминает рассказ де Бребефа о погребальном празднике, который произошел среди гуронов Нью-Йорка:

Иезуитский миссионер П. де Бребеф, который помогал на одном из "праздников мертвых" в деревне Оссосан до рассеяния гуронов, рассказывает, что церемония проходила в присутствии 2000 индейцев, которые принесли 1300 подарков к общей могиле в подтверждение своей скорби. Жители пяти больших деревень положили кости своих умерших в гигантский саван, состоящий из сорока восьми одеяний, каждое из которых было сделано из десяти бобровых шкур. После того как кости были тщательно завернуты в этот саван, их положили между мхом и корой. Вокруг огромной костницы возвели каменную стену, чтобы уберечь ее от осквернения. Перед тем как засыпать кости землей, женщины бросали на священные реликвии несколько зерен индийской кукурузы. Согласно суеверным представлениям гуронов, души умерших остаются рядом с телами до "праздника мертвых"; после этой церемонии они становятся свободными и могут сразу же отправиться в страну духов, которая, по их мнению, находится в районах заходящего солнца.

Костницы использовали не только дикие народы, ведь обычай эксгумировать кости умерших через определенное время и собирать их в подходящие сосуды, как известно, практиковался в Италии, Швейцарии и Франции. В 1857 году писатель видел во дворе церкви в швейцарском городе Цуг реечный загон, в котором находились останки сотен людей. Они были выкопаны из могильного двора и сохранены указанным способом. В катакомбах Неаполя и Парижа можно увидеть примеры погребальных оссуариев.

СУЕВЕРИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПОГРЕБАЛЬНЫМИ ПРАЗДНИКАМИ.

Доктор С. Г. Райт, исполняющий обязанности врача в агентстве Лич-Лейк, штат Миннесота, рассказывает следующее.

Индейцы-язычники или те, кто не стал христианином, до сих пор придерживаются древней практики пировать у могилы умерших друзей; цель - пировать вместе с умершим; то есть они верят, что, пока они принимают видимую пищу, дух умершего принимает одновременно дух, который живет в пище. С древних времен было принято хоронить вместе с умершими различные предметы, особенно те, которые были наиболее ценны при жизни. Идея заключалась в том, что в предмете, представленном материальным предметом, обитает дух; таким образом, боевая дубина содержала духовную боевую дубину, а труба - духовную трубу, которой мог пользоваться ушедший в иной мир. Предполагалось, что эти несколько духовных орудий, конечно же, сопровождают душу и используются на пути к ее последней обители. В настоящее время эта привычка исчезла.

ПИТАНИЕ.

Эта тема уже достаточно упоминалась в других местах в связи с другими вопросами, и нет необходимости повторять ее сейчас. На всей территории страны существует почти повсеместный обычай класть еду в могилу умершего или рядом с ней.

ТАНЦЫ.

Гимнастические упражнения, удостоенные этого названия, по случаю смерти или похорон были характерны для многих племен. Морган описывает их следующим образом:98

Случайная и очень необычная фигура называлась "танцем для мертвых". Он был известен как *O-hé-wä*. Его танцевали только женщины. Музыка была исключительно вокальной: в центре комнаты располагалась группа певцов. К песням в честь умерших, которые они исполняли, танцовщицы присоединялись хором. Это была пронзительная и траурная музыка. Этот танец

обычно проводился отдельно от всех советов и был единственным танцем по этому случаю. Он начинался в сумерках или вскоре после них и продолжался до утра, когда тени умерших, которые, как считалось, присутствовали и участвовали в танце, должны были исчезнуть. Танец устраивался всякий раз, когда семья, потерявшая своего члена, обращалась к нему, что обычно происходило через год после события. Весной и осенью его часто устраивали для всех умерших без исключения, которые, как считалось, могли вернуться на землю и принять участие в танце.

Интересный рассказ, который приводится ниже, написан Стивеном Пауэрсом99 и относится к йо-каи-а в Калифорнии, а также содержит другие важные вопросы, связанные с погребением:

Я посетил их лагерь в четырех милях ниже Укиаха и, обнаружив там уникального вида дом собраний, захотел войти и осмотреть его, но мне не позволили этого сделать, пока я не завоевал доверие старого пономаря несколькими дружескими словами и предложением серебряного полудоллара. Яма в ней была около 50 футов в диаметре и 4-5 футов глубиной, и она была так плотно засыпана землей, что внутри было сыро и мрачно, как в могиле. Она выглядела как низкий курган и имела вход в виде туннеля длиной около 10 футов и высотой 4 фута, который вел вниз, на уровень пола ямы. Устье туннеля было закрыто щеткой, и почтенный пономарь не снимал ее, пока медленно и благочестиво не прошелся несколько раз туда и обратно перед входом.

Войдя внутрь, я обнаружил массивную крышу, поддерживаемую множеством облупившихся столбов, выкрашенных в белый цвет и окольцованных черной краской, украшенной грубыми орнаментами. Пол был густо покрыт зелеными ростками пшеницы, которые были разбросаны, чтобы накормить дух капитана племени, недавно умершего. Вскоре после этого депутация сенельцев пришла соболезновать йо-каи-а в связи с потерей их вождя, и был устроен танец или серия танцев, которые продолжались три дня. В течение этого времени, конечно, сенелы были гостями йо-каи-а, и последние подвергались значительным расходам. Я не смог присутствовать на этом мероприятии из-за других дел и вынужден полагаться на описание очевидца, мистера Джона Тенни, чей рассказ приводится здесь с некоторыми изменениями:

Со зданием связаны четыре чиновника, которые, вероятно, выбраны для того, чтобы сохранять порядок и не допускать посторонних. Они являются помощниками начальника. Приглашение присутствовать поступило от одного из них, и он же разрешил войти. Эти четверо были одеты в черные жилеты, отделанные красной фланелью и украшенные ракушками. Вождь не стал ничего особенного демонстрировать по этому случаю. Кроме этих четверых, которые были служителями палаты собраний, здесь находились старик и молодая женщина, которые, судя по всему, были жрецом и жрицей. Молодая женщина была одета не так, как все остальные, - в простые бязевые платья. Ее платье было белым, покрытым пятнами красной фланели, аккуратного покроя, украшенное ракушками. Оно выглядело роскошно и обозначало какую-то должность, название которой я не смог установить. Прежде чем гости были готовы войти, старшие мужчины племени расположились вокруг костра, куря и беседуя. Когда церемонии должны были начаться, позвали старика и молодую женщину, и, встав в конце, противоположном входу, они открыли упражнения краткой службой, которая, казалось, была посвящением дома предстоящим упражнениям. Каждая из них произнесла несколько слов, присоединилась к короткому песнопению, и дом был открыт для посетителей. Они оставались на своих местах до тех пор, пока посетители не вошли и не расположились на одной стороне комнаты. После гостей рассаживались остальные, всего около двухсот человек, хотя в центре оставалось достаточно места для танцев.

Перед началом танца вождь приезжего племени произнес краткую речь, в которой, несомненно, упомянул о смерти вождя Йо-каи-а и выразил сочувствие своему племени в связи с этой утратой. Пока он говорил, некоторые из женщин едва удержались от слез и с трудом подавили рыдания. Я предполагаю, что он предложил несколько минут траура, потому что, когда он остановился, все собравшиеся разразились горькими стенаниями, некоторые кричали, словно в агонии. Все это произвело такой шум, что я был вынужден заткнуть уши. Воздух был разорван и пронзен их криками. Эти стенания и пролитие слез продолжались около трех или пяти минут, хотя казалось, что это длится полчаса. По сигналу они прекратили, вытерли глаза и затихли.

Затем начались приготовления к танцу. Один конец комнаты был отведен под гримерную. Главными актерами стали пятеро мужчин, мускулистых и ловких. Они были обильно разукрашены красками и перьями, а их тела покрывали белые и темные полосы. Они были подпоясаны посередине тканью ярких цветов, иногда пестрыми платками. С плеч свисала мантия из перьев, доходившая до колен, шею украшали ракушки, а голову покрывала корона из орлиных перьев. Они танцевали со свистками, покачивая головами, изгибая и вращая телами; казалось, каждый мускул был напряжен, а украшения из перьев трепетали от света. Они были проворны и грациозны, кружась в извилистом течении танца.

Пятерым мужчинам помогал полукруг из двадцати женщин, которые лишь отмечали время, переступая с ноги на ногу коротким шагом. Они всегда занимали свои места первыми и исчезали первыми, а мужчины грациозно выходили один за другим. Платья женщин соответствовали случаю. Это были белые платья, обильно отделанные черным бархатом. Полосы были шириной около трех дюймов, некоторые из них были ровными, а другие окантованы, как зубья пилы. Это свидетельствовало об их трауре по умершему вождю, в честь которого они подготовили такой стиль танца. Их шеи опоясывали нити бус из раковин галиотиса и пахидесмы, а вокруг талии были надеты пояса из того же материала. Их головные уборы были более вычурными, чем у мужчин. Голову опоясывала повязка из меха выдры или бобра, к которой во все стороны были прикреплены короткие проволоки с нанизанными на них стеклянными или ракушечными бусинами, а на кончиках - маленькие флажки из перьев и перепелиные плюмажи. Над всем этим возвышался пирамидальный плюмаж из перьев, черных, серых и алых, причем на вершине обычно ярко-алый пучок, который очень красиво развевался и подбрасывался. Все это вместе взятое придавало их головам очень блестящий и пестрый вид.

В первый день танец был медленным и траурным, в честь вождя Йо-каи, который умер незадолго до этого. Музыка была траурной и простой, представляя собой монотонный напев, в котором использовались только два тона, сопровождаемый стуком расщепленных палок и ударами по полым плитам. На второй день танцы были более оживленными со стороны мужчин, музыка была лучше, использовались мелодии с большим диапазоном, а женщины обычно присоединялись к хору. Платье женщин было не таким красивым, так как они были одеты в обычную бязь. На третий день, если соблюдать индейские обычаи, танцы были еще более оживленными, а все происходящее - более веселым, как и возвращение домой после христианских похорон, которое должно быть гораздо веселее, чем отъезд.

Стиль траура вдовы йо-каи своеобразен. Помимо обычных признаков скорби, она смешивает пепел умершего мужа с смолой, получая белую смолу или приправу, которой намазывает полосу шириной около двух дюймов по всему краю волос (которые

предварительно обрезают на голове), так что на небольшом расстоянии кажется, что на ней белая чашечка.

У них принято "кормить духов умерших" в течение года, ежедневно посещая места, которые они привыкли посещать при жизни, где они посыпают землю пиноле. Йо-каи - мать, потерявшая своего ребенка, - каждый день в течение года ходит туда, где ее малыш играл при жизни, или на место, где было сожжено тело, и вымачивает свою грудь в воздухе. Это сопровождается пронзительным плачем, рыданиями и жалобными призывами вернуть малыша, а иногда она поет хриплый и меланхоличный напев и танцует, дико раскачивая телом.

ПЕСНИ.

Почти всегда было принято петь песни не только на похоронах, но и в течение различных периодов времени после них, хотя, несомненно, иногда эти песнопения могли быть просто причитаниями или скорбными восклицаниями. Один писатель100 упоминает об этом следующим образом:

Почти на всех похоронах присутствует нерегулярное плаксивое пение, без аккомпанемента, но, как правило, все не поют одну и ту же мелодию одновременно в унисон. Несколько человек могут петь одну и ту же песню и в одно и то же время, но каждый начинает и заканчивает по своему усмотрению. Часто в течение нескольких недель или даже месяцев после смерти близкого друга живые, обычно женщины, сидят у его дома и поют или плачут по часам, а также поют в течение короткого времени, когда посещают могилу или встречают уважаемого друга, которого не видели с момента смерти. На похоронах поют и мужчины, и женщины. Песню № 11 я чаще слышал через некоторое время после похорон, а № 12 - во время похорон, у тванасов. (Песню см. на с. 251 цитируемого журнала.) Слова - это просто восклицание скорби, как наше слово "увы", но у них есть и другие слова, которые они используют, а иногда они используют просто слог *"ла"*. Часто ноты поются именно в таком порядке, а иногда нет, но в определенном порядке поются ноты *до* и *ля*, а иногда и *ми*.

Несколько страниц назад вы найдете ссылку и слова своеобразного предсмертного диржа, исполняемого сенешалем из Калифорнии, о котором рассказал мистер Пауэрс. Он звучит следующим образом:

Hel-lel-li-ly,

Хел-лел-ло,

Хел-лел-ло.

Мистер Джон Кэмпбелл из Монреаля, Канада, любезно обратил внимание писателя на песни смерти, очень похожие по характеру; например, баски в Испании издают такие звуки:

Lelo il Lelo, Lelo dead Lelo,

Lelo il Lelo,

Lelo zarat, Lelo zara,

Иль Лелон убил Лело.

Это называется "улюлюканье Лело". говорит мистер Кэмпбелл:

Это снова связано с Linus или Ailinus греков и египтян ***, который Уилкинсон связывает с коптским "ya lay-lee-ya lail". Аллилуйя, которую Лескарбот слышал от южноамериканцев, должно быть, была тем же самым воплем. Греческий глагол ὀλολύζω и латинское ululare, а также английские howl и wail, вероятно, произошли от этой древней формы причитания.

В наше время один писатель, изучающий нравы и обычаи криков, описывает услышанное им своеобразное "аллилуйя" или "аллилуйя", из чего он сделал вывод, что американские индейцы должны быть потомками потерянных колен Израиля.

ИГРЫ.

Мы не будем приводить в этом разделе примеры тех атлетических и гимнастических представлений после смерти человека, которые были описаны Лафитау, а просто обратим внимание на практику, являющуюся вторичной или дополнительной частью похоронных обрядов, которая заключается в азартных играх за обладание имуществом покойного. Доктор Чарльз Э. Макчесни, США, который некоторое время находился среди вахпетонов и сиссетонских сиу, подробно и интересно рассказывает о так называемой "игре с призраком". В нее играют мечеными камнями дикой сливы. Насколько удалось выяснить, она присуща только сиу. Рисунок 33 служит хорошей иллюстрацией того, как играют в эту игру.

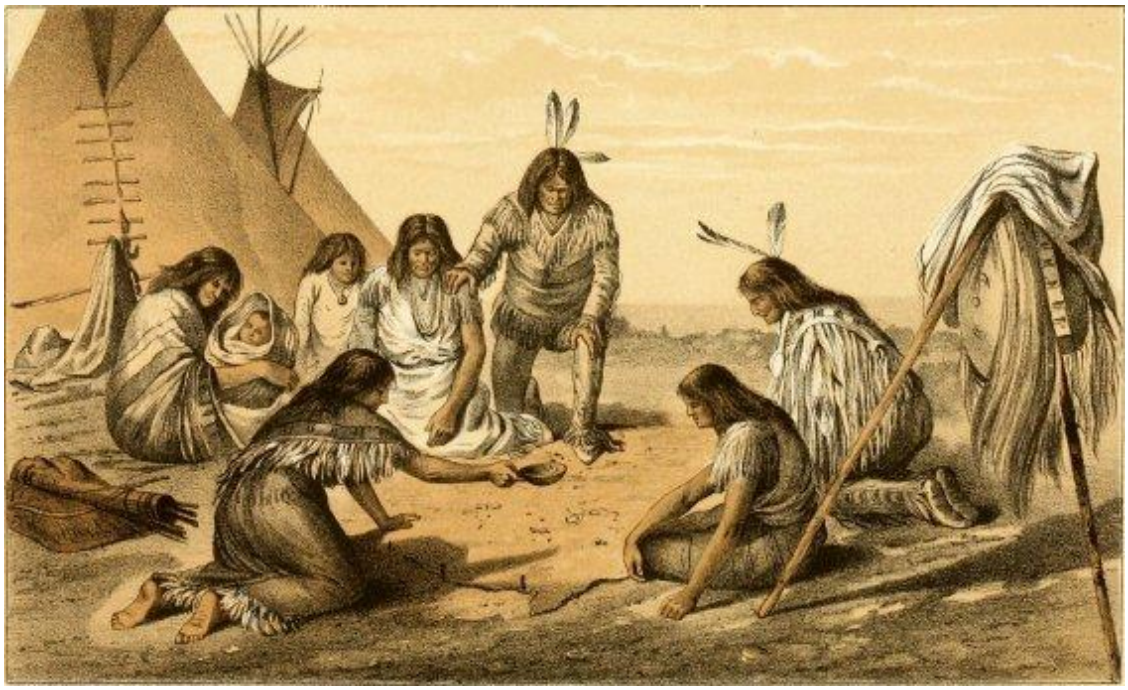


Рис. 33. Призрачная игра.

После смерти богатого индейца ближайшие родственники забирают вещи, и в определенное время - обычно во время первого пиршества, устраиваемого над пучком, содержащим локон волос, - они делятся на множество маленьких кучек, чтобы дать всем приглашенным индейцам возможность выиграть что-нибудь. Один индеец выбирается в качестве представителя призрака и играет со всеми остальными, от которых не требуется ставить что-либо на кон, их просто приглашают принять участие в церемонии, которая обычно проводится в домике умершего, в котором находится сверток, содержащий локон волос. В тех случаях, когда сам призрак небогат, ставки делают его богатые друзья, если

таковые у него имеются. Игроки вызываются по одному и играют против представителя призрака, причем в последние годы азартные игры проводятся с помощью карт. Если приглашенному игроку удается выиграть у призрака, он забирает одну из куч товара и уходит, после чего в игру приглашается другой, и так до тех пор, пока все кучи товара не будут выиграны. В случае с мужчинами играют только мужчины, а в случае с женщинами - только женщины, которые принимают участие в церемонии.

До того как среди индейцев появились белые люди и научили их многим из своих усовершенствованных пороков, в эту игру играли с помощью фигурных сливовых семечек, причем мужчины использовали восемь, а женщины - семь семечек, изображенных следующим образом, как показано на рисунке 34.

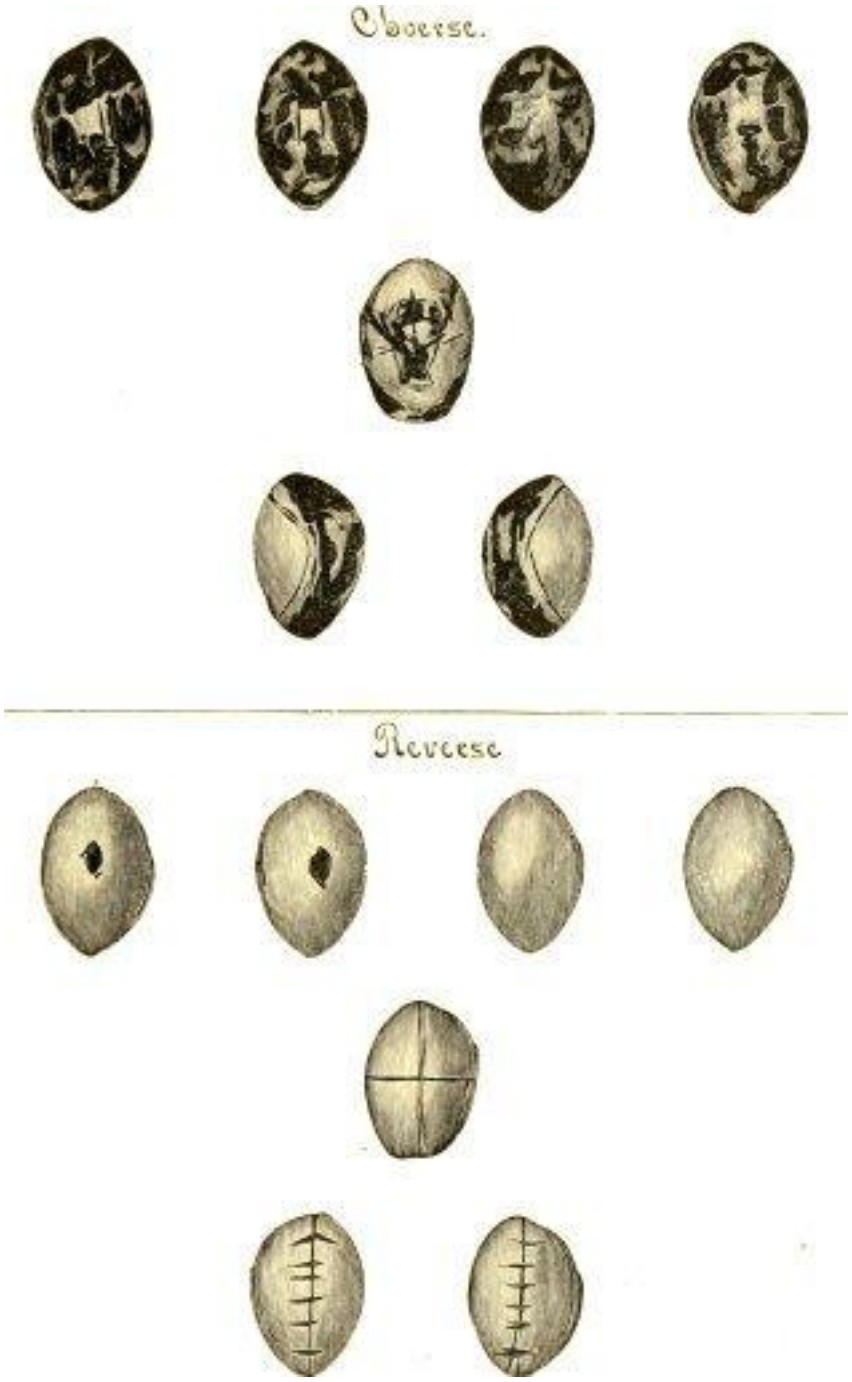


Рис. 34. Фигурные сливовые косточки.

Две косточки просто почернели с одной стороны, обратная сторона не содержит ничего. Две косточки с одной стороны черные, в центре оставлено небольшое пятно цвета косточки, на обратной стороне черное пятно в центре, тело простое. На двух семенах с одной стороны изображена голова буйвола, а с обратной - просто две перекрещенные черные линии. В наборе, используемом женщинами, есть только одно такое семечко. У двух семечек половина одной стороны зачернена, а остальная часть оставлена гладкой, чтобы изобразить полумесяц; на реверсе черная продольная линия пересечена под прямым углом шестью маленькими. Есть шесть бросков, с помощью которых игрок может выиграть, и пять, которые дают ему право на еще один бросок. Выигрышные броски следующие: каждый победитель забирает кучу товаров призрака:

Рис. 35.- Выигрышный бросок № 1.

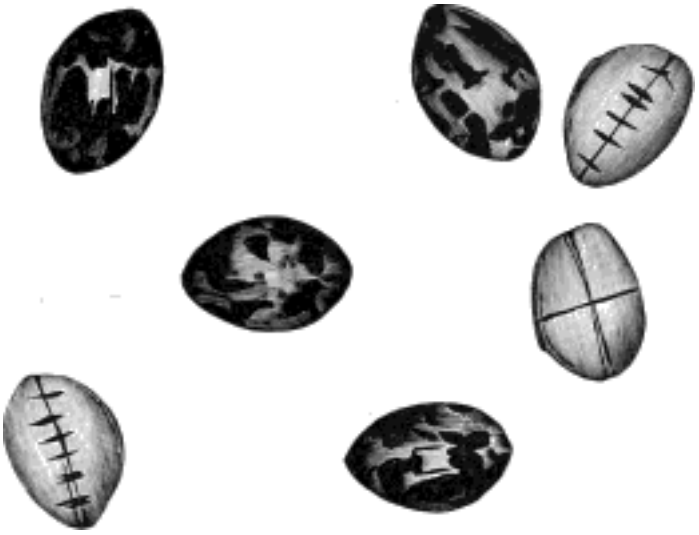


Рис. 36.- Выигрышный бросок № 2.

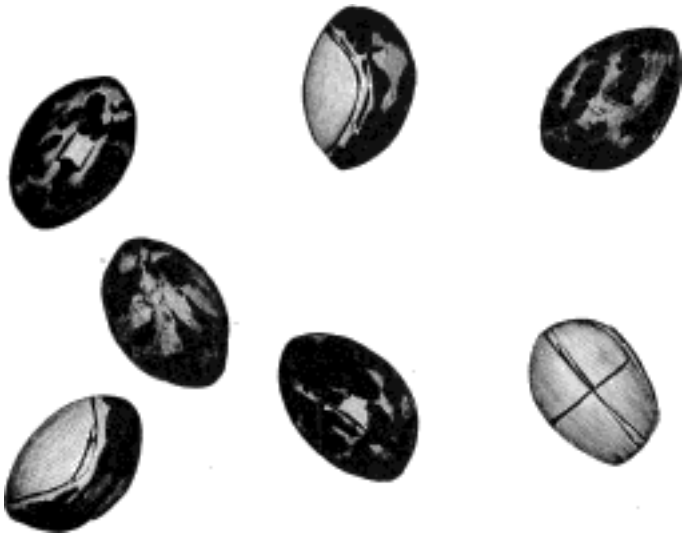


Рис. 37.- Победный бросок № 3.

Рис. 38.- Победный бросок № 4.

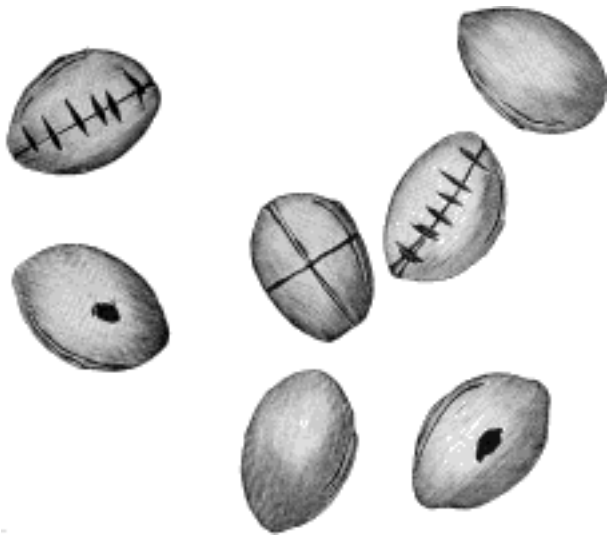


Рис. 39.- Победный бросок № 5.

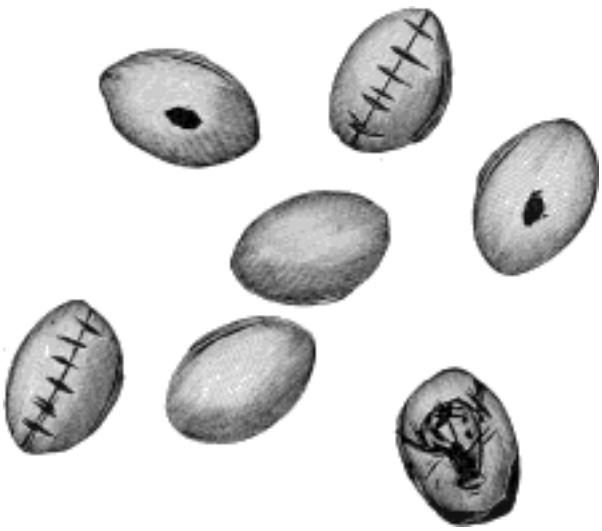


Рис. 40.- Выигрышный бросок № 6.

Два простых вверху, два простых с черными пятнами вверху, голова буйвола вверху и две полумесяца вверху выигрывает куча. Два простых черных вверх, два черных с естественными пятнами вверх, два продольно пересеченных вверх и поперечно пересеченный вверх - выигрывает куча. Две простые черные вверху, две черные с естественными пятнами вверху, две полулунные вверху, поперечно пересеченная вверху выигрывает стопку. Две простые черные, две черные с естественными пятнами вверх, две полулунные вверх, голова буйвола вверх - выигрывает стопка. Две простые вверху, две с черными пятнами вверху, две продольно пересеченные вверху, и поперечно пересеченная вверху выигрывает стопку. Два простых вверх, два с черными пятнами вверх, голова буйвола вверх и два длинных скрещенных вверх выигрывают стопку. Следующие вспомогательные броски дают право на еще один шанс выиграть: два простых вверх, два с черными пятнами вверх, одна полулунная вверх, одна продольно пересеченная вверх и голова буйвола вверх дают еще один бросок, и на этом броске, если два простых вверх и два с черными пятнами с любой из полулунных или головой буйвола вверх, игрок забирает стопку. Две простые вверх, две с черными пятнами вверх, две полумесяца вверх и поперечная вверх дают право на еще один бросок, при котором, если все черные стороны, кроме одной, поднимутся, бросок выигрывает. Одна из простых вверх и все остальные с черными сторонами вверх дают право на еще один бросок, при этом выигрывает та же, что и при переворачивании. Один из простых черных вверх той стороной, на которой меньше всего черных, делает еще один бросок, и снова побеждает тот же самый, повернутый вверх. Одно из полулунных, поднятое той стороной вверх, на которой меньше всего черного, дает еще один бросок, и если бросок дублируется, то оно выигрывает. Восьмое семечко, используемое мужчинами, занимает свое место в их игре, когда его грани указаны выше. Вместе с этой статьей я передаю набор этих фигурных семечек, которые при желании можно использовать для иллюстрации игры. Этим семечкам, как говорят, около ста лет, и сейчас их наборы очень редки.

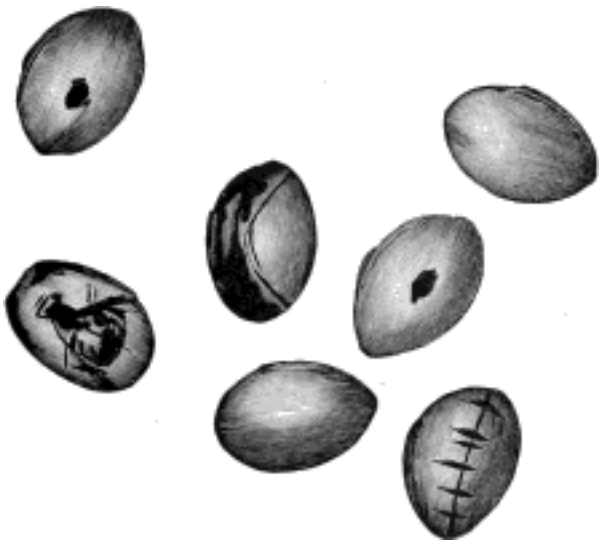


Рис. 41.- Вспомогательный бросок № 1.

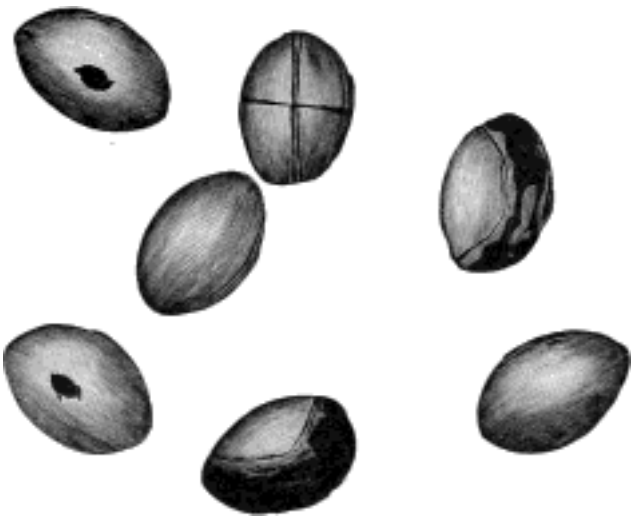


Рис. 42.- Вспомогательный бросок № 2.

Рис. 43.- Вспомогательный бросок № 3.

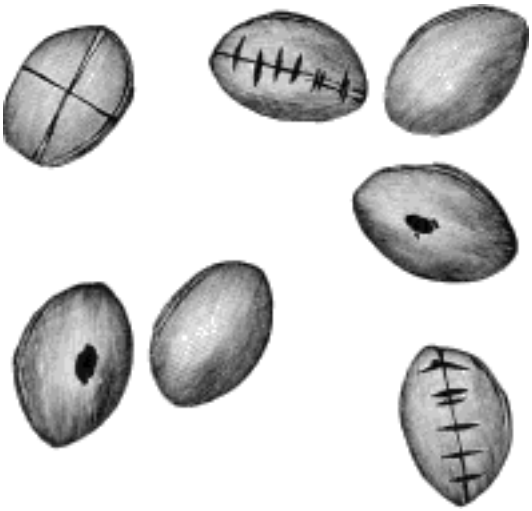


Рис. 44.- Вспомогательный бросок № 4.

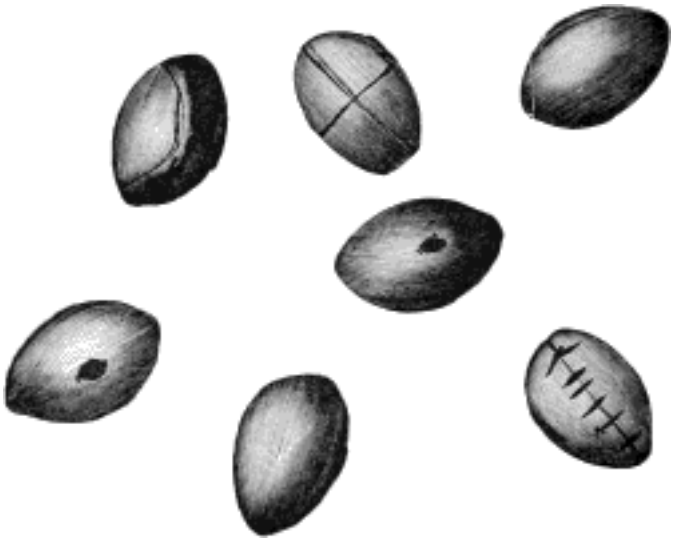


Рис. 45. Вспомогательный бросок № 5.

За помощь в получении этого отчета доктор Макчесни признает свою задолженность перед доктором К. К. Миллером, врачом индейского агентства Сиссетон.

На рисунках 35-45 представлен внешний вид сливовых камней и различных бросков; они были тщательно срисованы с набора камней, присланных д-ром Макчесни.

ПОСТЫ.

Они устанавливаются у изголовья или подножия могилы, или с обоих концов, и на них нарисована или вырезана история покойного или его семьи, определенные тотемические символы или, по мнению Школкрафта, не достижения мертвых, а тех воинов, которые помогали и танцевали во время погребения. Северо-западные и другие племена часто устанавливают шесты возле могил, подвешивая к ним куски тряпок, флаги, хвосты лошадей и т.д. Среди нынешних индейцев этот обычай не существует в какой-либо степени. Бельтрами101 говорит об этом следующим образом:

Здесь я увидел самое необычное соединение. Над одной из этих могил возвышался крест, а на другой, рядом с ней, возвышался ствол дерева, покрытый иероглифами, записывающими число врагов, убитых хозяином гробницы и несколькими его покровителями-манитусами.

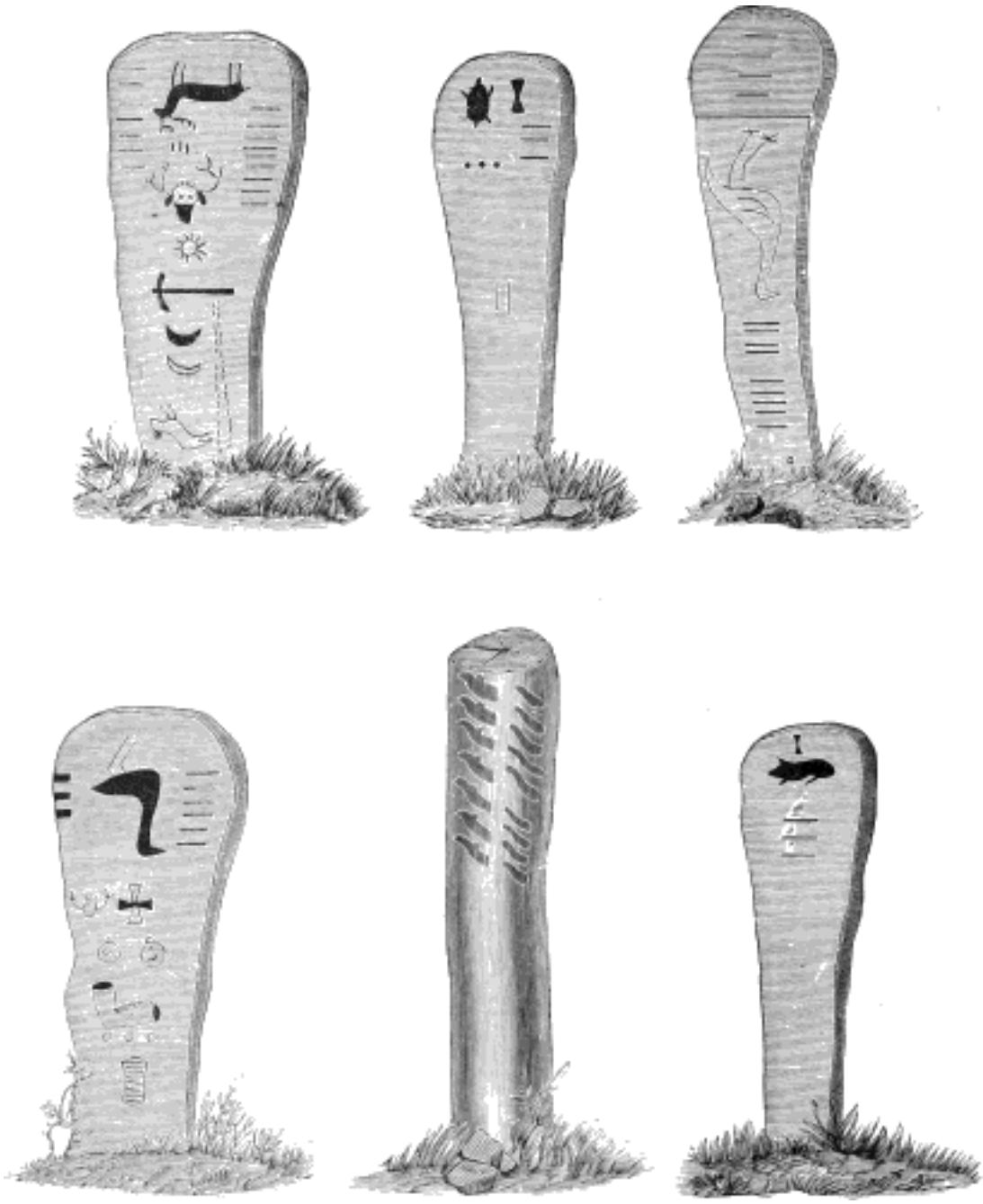


Рис. 46.- Могильные столбы.

Следующая выдержка из книги Schoolcraft102 относится к погребальным столбам, используемым сиу и чиппева. Рисунок 46 соответствует фотографии, приведенной этим автором в связи с процитированным рассказом:

Среди сиу и западных чиппева, после того как тело завернуто в лучшую одежду и украшения, его кладут на плаху или на дерево, пока плоть полностью не разложится, после чего кости хоронят и устанавливают могильные столбы. У изголовья могилы устанавливают трубчатый кусок кедра или другого дерева, называемый *аджедатиг*. Эта могильная доска содержит символическую или репрезентативную фигуру, которая записывает, если это воин, его тотем, то есть символ его семьи, или фамилию, и такие арифметические или другие устройства, которые, кажется, обозначают, сколько раз покойный был в военных партиях и сколько скальпов он снял с врага - два факта, из которых, по сути, должна быть выведена его

репутация. Редко кто пытается сделать больше надписей. Часто, однако, выдающиеся вожди выставляют свой военный флаг, или, в наши дни, маленький прапорщик из американской ткани, на штандарте у могилы, который оставляют развеваться над покойным, пока он не истлеет от стихии. Скальпы их врагов, перья лысого или черного орла, сокола-ласточки или какой-нибудь плотоядной птицы в таких случаях также кладут на *приступку* или подвешивают, с различными подношениями, на отдельный посох. Но последние являются дополнениями религиозного характера и относятся к классу ке-ке-ва-о-вин-ан-тиг (*анте*, № 4). Разведение погребального костра на недавних могилах также является обрядом, относящимся к рассмотрению их религиозной веры.

КОСТРЫ.

Крайне сложно определить, почему возник обычай разводить костры на могилах или рядом с ними: одни авторы утверждают, что таким образом душа проходит определенный процесс очищения, другие - что с их помощью отгоняются демоны, третьи - что они должны были дать свет блуждающей душе, отправляющейся в страну духов. Один из авторов утверждает, что...

Алгонкины верили, что огонь, зажигаемый ночью на могиле, должен был освещать дух в его путешествии. По совпадению, которое можно объяснить всеобщей святостью этого числа, и алгонкины, и мексиканцы поддерживали его в течение четырех ночей подряд. Первые рассказывали, что один из их предков вернулся из страны духов и сообщил своему народу, что путь туда длится всего четыре дня, а сбор топлива каждую ночь добавляет душе много труда и усталости, от которых она может избавиться.

Поэтому, по-видимому, существовало убеждение, что огонь также призван помочь духу в приготовлении трапезы.

Стивен Пауэрс103 приводит традицию, существующую среди юроков Калифорнии, относительно использования костров:

После смерти они поддерживают огонь, горящий определенные ночи вблизи могилы. Они считают и верят, по крайней мере "большие индейцы", что духи умерших вынуждены пересечь чрезвычайно ослабленный жирный столб, который перекинут через пропасть спорной земли, и что им нужен огонь, чтобы освещать их в их мрачном путешествии. Праведная душа преодолевает столб быстрее, чем злая, поэтому они регулируют количество ночей для возжигания огня в зависимости от того, каким характером - добрым или противоположным - обладал умерший в этом мире.

Доктор Эмиль Бессельс, участник экспедиции "Поларис", сообщил писателю, что аналогичное поверье бытует среди эскимосов.

На рисунке 47 хорошо виден могильный костер; на нем также изображен один из могильных столбов, упомянутых в предыдущем разделе.

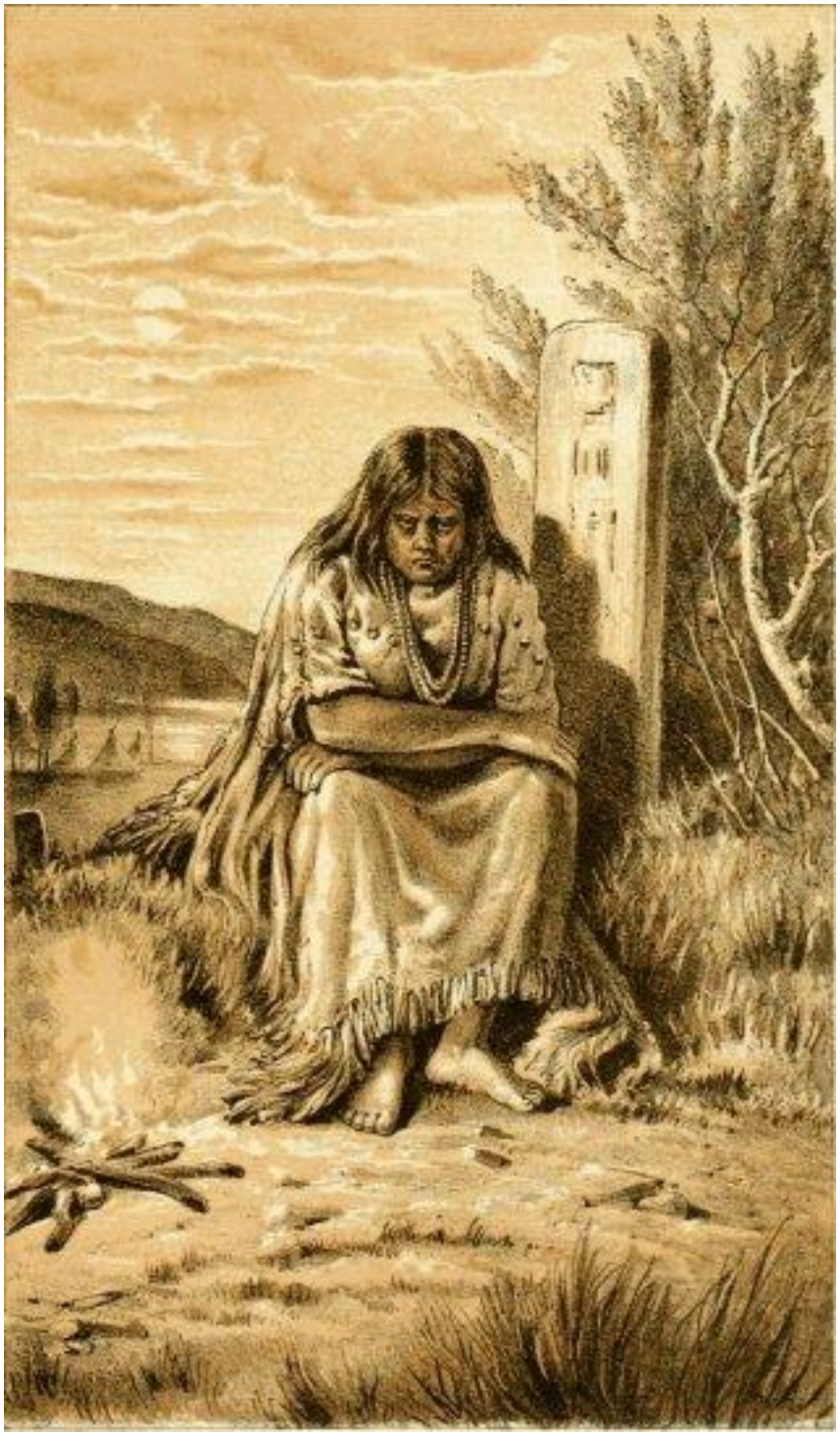


Рис. 47. Могильный костер.

СУПЕРСТИТУЦИИ.

Можно было бы написать целый том, в который вошел бы только рассказ о суевериях, связанных со смертью и погребением среди индейцев, настолько подробно этот вопрос был рассмотрен и обсужден различными авторами, и все же так много еще предстоит прокомментировать, но в этой работе, которая носит в основном предварительный характер и, как мы надеемся, послужит толчком для будущих усилий, мы сочли достаточным привести

лишь несколько рассказов. Первый из них написан доктором У. Мэтьюсом из армии Соединенных Штатов104 и относится к хидатса:

Когда умирает хидатса, его тень проводит четыре ночи в лагере или деревне, в которой он умер, а затем отправляется в "деревню мертвых" к своим ушедшим сородичам. Прибыв туда, он вознаграждается за свою доблесть, самоотречение и честолюбие на земле тем, что получает такое же уважение в одном месте, как и в другом, ибо там, как и здесь, храбреца почитают, а труса презирают. Некоторые говорят, что призраки тех, кто совершил самоубийство, занимают отдельную часть деревни, но их состояние ничем не отличается от состояния остальных. В следующем мире человеческие тени охотятся и живут в тенях буйволов и других животных, которые здесь умерли. Там тоже есть четыре времени года, но они наступают в обратном порядке по сравнению с земными сезонами. В течение четырех ночей, когда призрак, как предполагается, задерживается возле своего прежнего жилища, те, кто не любит или боится покойного и не желает визита тени, сжигают красными углями пару мокасин, которые оставляют у дверей домика. Запах горящей кожи, по их утверждению, отпугивает призраков; но настоящие друзья умершего не принимают таких мер предосторожности.

Из этого рассказа видно, что хидатса, а также алгонкины и мексиканцы считали, что должно пройти четыре дня, прежде чем дух сможет окончательно покинуть землю. Почему запах горящей кожи должен быть неприятен духам, рассуждать, пожалуй, не стоит.

В следующем рассказе Китинга105 , относящемся к чиппева, прослеживается небольшая аналогия с уже упомянутой традицией скользкого столба:

Чиппева верят, что в человеке есть сущность, полностью отличная от тела; они называют ее *Очечаг* и, похоже, наделяют ее теми качествами, которые мы относим к душе. Они считают, что она покидает тело во время смерти и отправляется в место, которое они называют *Чекечекчекаве*; предполагается, что этот регион расположен на юге и на берегу великого океана. Перед прибытием туда они встречаются с потоком, который они должны пересечь по большой змее, выполняющей роль моста; тем, кто умирает от утопления, никогда не удается пересечь поток; они бросаются в него и остаются там навсегда. Некоторые души подходят к краю потока, но им не дает пройти змея, которая грозит их сожрать; это души людей, находящихся в летаргии или трансе. Получив отказ в проходе, эти души возвращаются в свои тела и оживляют их. Они верят, что у животных есть души, и даже неорганические вещества, такие как чайники и т. д., имеют в себе подобную сущность.

В этой стране душ ко всем относятся в соответствии с их заслугами. Те, кто был хорошим человеком, не испытывают боли, у них нет обязанностей, они проводят время в танцах и пении и питаются грибами, которых здесь очень много. Души плохих людей преследуют призраки людей или вещей, которым они причинили вред; так, если человек уничтожил много имущества, призраки обломков этого имущества мешают ему пройти, куда бы он ни пошел; если он был жесток со своими собаками или лошадьми, они также мучают его после смерти. Призраки тех, кого он обидел при жизни, получают возможность отомстить за нанесенные обиды. Они считают, что, когда душа пересекает поток, она не может вернуться в свое тело, но при этом верят в явления и полагают, что духи усопших будут часто возвращаться в жилища своих друзей, чтобы пригласить их на тот свет и предупредить о приближающейся гибели.

Стивен Пауэрс в своем ценном труде, который так часто цитируется, приводит ряд примеров суеверий, связанных с мертвыми, из которых следующее относится к карокам Калифорнии:

О том, насколько хорошо и искренне кароки чтят память умерших, говорит тот факт, что высшее преступление, которое можно совершить, - это *пет-чи-э-ри*, простое упоминание имени умершего родственника. Это смертельное оскорбление для оставшихся в живых, и искупить его можно только той же суммой кровных денег, что и за умышленное убийство. В противном случае они получат кровь злодея. *** При упоминании его имени скелет поворачивается в могиле и стонет. Они не любят, когда посторонние даже осматривают место захоронения. *** Они верят, что душа хорошего карока отправляется в "счастливую западную страну" за великим океаном. То, что у них есть обоснованная уверенность в бессмертии за пределами могилы, доказывается, если не иначе, их красивым и поэтичным обычаем шептать на ухо мертвым послания. *** Они верят, что танцы освободят душу родственника от уз смерти и вернут его на землю.

По словам того же автора, когда умирает кельта, маленькая птичка улетает с его душой в страну духов. Если он был плохим индейцем, ястреб поймает птичку и съест ее, душу и перья, но если он был хорошим, то достигнет земли духов. Мистер Пауэрс также утверждает, что...

Толова разделяют суеверное почитание памяти умерших, характерное для племен Северной Калифорнии. Когда я попросил вождя Тахоколли назвать мне индейские слова, обозначающие "отец", "мать" и некоторые другие подобные, он скорбно покачал головой и сказал: "Все мертвы", "Все мертвы", "Ничего хорошего". Им запрещено упоминать имя умершего, так как это смертельное оскорбление для родственников, *** и что Мат-тоаль считают, что хорошие люди уходят в счастливый край где-то на юге в великом океане, а душа плохого индейца переселяется в медведя гризли, которого они считают из всех животных двоюродным братом греха".

Тот же автор, которого мы так часто цитировали, говорит следующее о некоторых суевериях и верованиях модоков:

*** Одним из самых страстных желаний модоков, как и их соседей, шастиков, всегда было жить, умереть и быть похороненным там, где они родились. Некоторые из их обычаев в отношении мертвых и их погребения можно почерпнуть из инцидента, который произошел, когда пленники 1873 года направлялись из Лава-Бедс в Форт-Кламат, как его описал очевидец. Кудрявый Джек, видный воин, покончил с собой, выстрелив из пистолета. Его мать и подруги собрались вокруг него и подняли жуткий вой; они измазали себя его кровью и пытались по другим индейским обычаям вернуть ему жизнь. Мать взяла его голову на колени и выжала кровь из уха, другая старуха положила руку ему на сердце, а третья дула ему в лицо. Вид этой группы - этих бедных старух, чье горе было неискренним, и умирающего мужчины - был ужасен в своей печали. Снаружи палатки стояли Богус-Чарли, Хука Джим, Шакнасти Джим, Пароход Фрэнк, Кудрявый Доктор и другие, бывшие товарищами умирающего с детства, и все они были растроганы до слез. Когда его опускали в могилу, прежде чем солдаты начали накрывать тело, Хука Джим был замечен бегающим по лагерю и пытающимся обменять двухдолларовую купюру на серебро. Он был должен мертвому воину эту сумму, и у него были серьезные сомнения, пригодится ли ему эта валюта на том свете - печальный комментарий к нашей национальной валюте, - и он хотел получить вместо нее монету. Взяв ее у одного из солдат, он бросил ее и, казалось, почувствовал огромное облегчение. Все остальные вещи покойника, состоящие из одежды, безделушек и полудоллара, были погребены вместе с ним, а также немного муки из корня в качестве пропитания для путешествия в страну духов.

О суеверном страхе индейцев перед мертвецами или духами умерших можно судить по следующему рассказу Свана.106 Он относится к коренным жителям территории Вашингтон:

Мое мнение о причине этих заброшенных деревень таково: У этих индейцев существует универсальный обычай никогда не жить в доме, где умер человек. Если умирает важный человек, домик обычно сжигают или разбирают и переносят в другую часть бухты; и можно легко заметить, что в случае с индейцами палукс, на которых напали чехалисы, как уже говорилось, их родственники сразу же решили уехать в другое место. Это возражение против проживания в доме, где умер человек, является причиной того, что больных рабов неизменно уносят в лес, где они остаются либо выздоравливать, либо умирать. Однако нельзя оспаривать тот факт, что среди этих людей произошла огромная смертность, и теперь их осталось совсем немного.

Суеверный страх, который эти индейцы питают к мертвецам, и их ужас перед прикосновением к трупу часто порождают трудности в определении того, кто должен совершать похоронные церемонии; ведь любой человек, который работает с мертвым телом, не должен есть лосося или осетрину в течение тридцати дней. Иногда, в случаях оспы, я знаю, что они оставляют труп в домике, а все удаляются в другое место; а в двух случаях, о которых мне известно, белым пришлось сжечь домики с телами, чтобы предотвратить заражение.

Итак, в тех случаях, о которых я уже говорил, когда мы хоронили индейцев, не было видно ни одного из их друзей или родственников. Все они оставались в своих домиках, пели и били в барабаны, чтобы отогнать духов мертвых".

По словам Бэнкрофта107-

Тласкальтеки полагали, что простые люди после смерти превращаются в жуков и отвратительные предметы, а более благородные - в звезды и прекрасных птиц.

Индейцы москито Центральной Америки старательно и суеверно избегают упоминания имен умерших, в этом отношении они похожи на индейцев нашей страны.

Приведенных примеров достаточно для того, чтобы наблюдатели могли полностью осознать объем предлагаемого заключительного тома, посвященного морским обычаям североамериканских индейцев, и хотя можно было бы добавить гораздо больше из накопленного материала, в данный момент не было сочтено целесообразным уступать желанию расширить его. Читатель заметит, что, как и в предыдущей статье, дискуссии избегаются как чуждые настоящей цели тома, который, как уже было сказано, призван лишь побудить к дальнейшим исследованиям и вкладу со стороны внимательных и добросовестных наблюдателей. Из прочтения приведенных выдержек из книг и переписки станет ясно, какие факты полезны и необходимы; короче говоря, большинство из них могут послужить копиями для подготовки аналогичного материала.

В помощь наблюдателям приводятся также вопросы, опубликованные в предыдущем томе.

1-е. Название племени; нынешнее название; прежнее, если оно отличалось, и то, которое используют сами индейцы.

2d. Местность, нынешняя и прежняя. Ответ должен содержать ареал обитания племени и быть полным и географически точным.

3d. Смерть и похоронные церемонии; какие важные и характерные факты связаны с этими предметами? Как готовят труп после смерти и как им распоряжаются? Как долго его хранят? Говорят ли с ним после смерти, как с живым? Когда и где? Каков характер адресов? Какие предметы кладут вместе с ним и почему? Кладут ли еду в могилу, в нее или рядом с ней после смерти? Считается ли это древним обычаем? Хоронят ли людей одного рода вместе; и является ли родовое различие устаревшим, или оно когда-либо преобладало?

4-е. Способ захоронения, древний и современный; структура и расположение могил; кремация… - Обычно ли захоронения совершаются на высоких и сухих участках? Возводились ли в наше время курганы или тумулы над мертвыми? Как готовится и оформляется могила? В каком положении кладут тела? По возможности укажите причины этого. Если практикуется или практиковалась кремация, опишите процесс, утилизацию пепла и происхождение обычаев или традиций, связанных с этим. Съедают ли умерших оставшиеся в живых? Опускают ли тела в источники или в какой-либо водоем? Используются ли леса или деревья в качестве мест захоронения; если да, опишите их конструкцию и способ подготовки трупа, а также то, помещают ли его в шкуры или ящики. Помещают ли тела в каноэ? Укажите, подвешивают ли их к деревьям, кладут на подмостки или столбы, пускают по воде или погружают под воду, закапывают в землю. Можно ли объяснить причины преобладания одного или всех методов? Используются ли погребальные столбы или плиты, обычные или отмеченные флажками или другими знаками, указывающими на местонахождение покойного. Опишите бальзамирование, мумификацию, обессмерчивание или антисептические меры предосторожности и последующую утилизацию останков. Собираются ли кости и повторно захораниваются; опишите церемонии, если таковые имеются, современные или древние. Если существуют или использовались чертоги, опишите их.

5. Траурные обряды. Практикуется ли скарификация или нанесение увечий? Какова одежда или знак траура? Как оплакивают умерших? Посещают ли периодически могилу? Носят ли вдовы символы своих умерших детей или мужей и как долго? Приносятся ли человеческие или иные жертвы, добровольные или недобровольные? Разжигают ли костры на могилах; почему, в какое время и как долго?

6-е. Погребальные традиции и суеверия.- Приведите полностью все, что можно узнать по этим вопросам, поскольку они представляют большой интерес и очень важны.

Короче говоря, необходимо знать все факты, касающиеся погребения умерших, и соответствующие обычаи, причем подробности должны быть как можно более краткими и полными.

Один из самых важных вопросов, по которому необходима информация, - это "почему" и "зачем" для каждого обряда и обычая; ведь, как правило, наблюдатели довольствуются простым констатированием определенного события как факта, но не берут на себя особого труда выяснить его причину.

Любой материал, являющийся результатом тщательного наблюдения, будет с благодарностью принят и отмечен в заключительном томе; но здесь автор должен признать, что он находится в долговременном долгу перед теми, кто уже внес свой вклад, число которых настолько велико, что ограниченное пространство не позволяет упоминать их отдельные имена.

Критика и комментарии искренне приветствуются всеми, кто интересуется специальным предметом данной работы и антропологией в целом. Просим также откликнуться лиц,

знакомых с любопытными формами погребения, распространенными среди других племен дикарей.

Литографии, иллюстрирующие данную статью, были выполнены фирмой "Тос Синклер и сын" из Филадельфии, штат Пенсильвания, по оригинальным рисункам мистера У. Х. Холмса, который с большой любезностью руководил их подготовкой.

---

1. Hist. Ind. Tribes of U.S., 1853, pt. 3, p. 193.

2. Antiq. of Southern Indians, 1873, pp. 108-110.

3. Hist. of Carolina, 1714, p. 181.

4. Hist. Ind. Племена США, 1855, pt. 5, p. 270.

5. Rep. Smithsonian Institution, 1871, p. 407.

6. Voy. dans l'Arizona, in Bull. Soc. de Géographie, 1877.

7. Nat. Races Pacif. States 1874, vol. 1, p. 555.

8. Cont. to N. A. Ethnol., 1877, vol. iii, p. 133.

9. L'incertitude des Signes de la Mort, 1749, t. 1, p. 439.

10. Обряды похорон, древние и современные, 1683, с. 45.

11. Schoolcraft Hist. Ind. Tribes of the United States, 1853, Pt. 3, p. 140.

12. U.S. Geol. Surv. of Terr. 1876, p. 473.

13. Жизнь и приключения Мозеса Ван Кампена, 1841, с. 252.

14. Trans. Amer. Antiq. Soc., 1830, vol i, p. 302.

15. Древности Теннесси. Smith. Inst. Cont. to Knowledge. No. 259, 1876. Pp. 1, 8, 37, 52, 55, 82.

16. Pop. Sc. Month., Sept., 1877, p. 577.

17. Nat. Races of the Pacific States, 1874, vol. i, p. 780.

18. Подробный отчет об этом исследовании с многочисленными иллюстрациями можно найти в Одиннадцатом ежегодном отчете Музея Пибоди, Кембридж, 1878.

19. Trans. Amer. Antiq. Soc., 1820, vol. i, p. 174 *et seq*.

20. American Naturalist, 1877, xi, No. 11, p. 688.

21. Proc. Am. Ass. Adv. of Science, 1875, p. 288.

22. Bartram's Travels, 1791, p. 513.

23. Bartram's Travels, 1791, p. 515.

24. A Concise Nat. Hist. of East and West Florida, 1775.

25. Mem. Hist. sur la Louisiane, 1753, vol. i, pp. 241-243.

26. Нецивилизованные расы мира, 1870, т. i, с. 464.

27. Rep. Smithsonian Inst., 1867, p. 406.

28. Contrib. to N. A. Ethnol., 1877, vol. 1, p. 62.

29. Hist. of Virginia, 1722, p. 185.

30. Сборник путешествий, 1812, т. xiii, с. 39.

31. Hist. Ind. Tribes United States, 1854, Part IV, pp. 155 *et seq*.

32. Trans. Amer. Antiq. Soc., 1820, vol. 1, p. 360.

33. Письмо Сэмюэлю М. Бернсайду, в Trans. and Coll. Amer. Antiq. Soc., 1820, vol. 1, p. 318.

34. Подобная мумия человека зрелого возраста, обнаруженная в Кентукки, сейчас находится в кабинете Американского антикварного общества. Это женщина. Несколько человеческих тел были найдены тщательно завернутыми в шкуры и ткани. Они были погребены под полом пещеры; *погребены*, а не помещены в катакомбы.

35. Cont. to N. A. Ethnol., 1877, vol. i, p. 89.

36. Billings' Exped., 1802, p. 161.

37. Доисторические расы, 1873, с. 199.

38. Rawlinson's Herodotus, Book i, chap. 198, *прим*.

39. Amer. Naturalist, 1876, vol. x, p. 455 et seq.

40. Manners, Customs, &c., of North American Indians, 1844, vol. ii, p. 5.

41. Нецивилизованные расы мира, 1870, т. i, с. 483.

42. Hist. de l'Amérique Septentrionale, 1753, tome ii, p. 43.

43. Жизнь пионеров, 1872.

44. Я видел тело этой женщины на дереве. Несомненно, это был исключительный случай. Когда я приехал сюда (Рок-Айленд), скалы на полуострове между Миссисипи и Рок-Ривер (на расстоянии трех миль) были густо усеяны индейскими могильными курганами, убедительно показывающими, что обычным способом захоронения было подземное. При прокладке дорог, улиц и рытье фундаментов были извлечены черепа, кости, безделушки, бусы и т. д. в огромном количестве, что доказывает, что в могилы клали много вещей (в зависимости от богатства или положения выживших). В 1836 году я был свидетелем погребения двух вождей указанным способом.- П. Грегг.

45. Урочище № 50, запад. Резерв и Север. Ohio Hist. Soc. (1879?), p. 107.

46. Hist. of Ft. Wayne, 1868, p. 284.

47. The Last Act, 1876.

48. Cont. to N. A. Ethnol., 1877, vol. iii, p. 341.

49. Hist. Indian Tribes of the United States, 1854, part IV, p. 224.

50. Приключения на реке Колумбия, 1831, т. ii, с. 387.

51. Trans. Am. Antiq. Soc., 1820, vol. i, p. 377.

52. Hist. Indian Tribes of the United States, 1853, part iii, p. 112.

53. Contrib. to N. A. Ethnol., 1877, vol iii, p. 169.

54. Amer. Naturalist, November, 1878, p. 753.

55. Proc. Dav. Acad. Nat. Sci., 1867-'76, p. 64.

56. Доисторические расы, 1873, с. 149.

57. Proc. Acad. Nat. Sci. Phila., Nov. 1874, p. 168.

58. Amer. Naturalist, Sept., 1878, p. 629.

59. Explorations of the Valley of the Great Salt Lake of Utah, 1852, p. 43.

60. Narrative of a Voyage to the Pacific, 1831, vol. i, p. 332.

61. Nat. Races of Pac. States, 1871, vol. i, p. 780.

62. Am. Antiq. and Discov., 1838, p. 286.

63. Nat. Races of Pac. States, 1874 vol. i, p. 69.

64. Travels in Alaska, 1869, p. 100.

65. Аляска и ее ресурсы, 1870, с. 19, 132, 145.

66. Жизнь на равнинах, 1854, с. 68.

67. Путешествие к озерам, 1827, с. 305.

68. Экспедиция Лонга к реке Святого Петра, 1824, с. 332.

69. L'incertitude des signes de la Mort, 1742, tome i, p. 475*, et seq*.

70. Мистер Джон Генри Бонер сообщил писателю, что этот обычай все еще преобладает не только в Пенсильвании, но и в моравском поселении Салем, штат Северная Каролина.

71. Rep. Smithsonian Inst., 1866, p. 319.

72. Uncivilized Races of the World, 1874, v. ii, p. 774*, et seq*.

73. Hist. of Florida, 1775, p. 88.

74. Древности южных индейцев, 1873, с. 105.

75. Путешествия Бартрама, 1791, с. 516.

76. "Некоторые изобретательные люди, с которыми я общался, высказали мнение, что все эти пирамидальные искусственные холмы, обычно называемые индейскими курганами, были воздвигнуты по этому случаю и, как правило, являются усыпальницами. Однако я придерживаюсь иного мнения".

77. Лига ирокезов, 1851, с. 173.

78. Мифы Нового Света, 1868, с. 255.

79. Hist. N. A. Indians, 1844, i, p. 90.

80. Northwest Coast, 1857, p. 185.

81. Cont. N. A. Ethnol., 1877, i., p. 200.

82. Нецивилизованные расы мира, 1870, т. i, с. 483.

83. Исследование долины Великого Соленого озера, Юта, 1859, с. 48.

84. Hist. North American Indians, 1844, vol. ii, p. 141.

85. Mœurs des Sauvages, 1724, tome ii, p. 406.

86. Автобиография Джеймса Бекворта, 1856, p. 269.

87. Tour to the Lakes, 1827, p. 292.

88. Nat. Races of Pacific States, 1874, vol. i, pp. 731, 744.

89. Life Among the Choctaws, 1860, p. 294.

90. Путешествия Боссу (перевод Форстера), 1771, с. 38.

91. В час, назначенный для церемонии, они заставляли жертв проглотить маленькие шарики или таблетки табака, чтобы вызвать у них головокружение и как бы лишить их ощущения боли; после этого их всех душили и клали на циновки, любимую - справа, другую жену - слева, а остальных - в соответствии с их рангом.

92. Среди этих индейцев существовали следующие различия: Солнцеликие, родственники Великого Солнца, занимали самое высокое положение; далее шли дворяне; после них - почетные; и в последнюю очередь - простые люди, которых очень презирали. Поскольку дворянство размножалось женщинами, это немало способствовало его умножению".

93. Великое Солнце отдало приказ потушить все пожары, что делается только после смерти государя.

94. Десять лет в Орегоне, 1850, с. 261.

95. Nat. Races of Pacif. States, 1875, vol iii, p. 513.

96. Pilgrimage, 1828, vol. ii, p. 443.

97. Canadian Red River Exploring Expedition, 1860, ii, p. 164.

98. Лига ирокезов, 1851, с. 287.

99. Cont. to North American Ethnol., 1878, iii, p. 164.

100. Am. Antiq., April, May, June, 1879, p. 251.

101. Pilgrimage, 1828, ii, p. 308.

102. Hist. Indian Tribes of the United States, 1851, part i, p. 356.

103. Cont. to N. A. Ethnol., 1877, vol. ii., p. 58.

104. Ethnol. and Philol. of the Hidatsa Indians. U.S. Geol. Surv. of Terr., 1877, p. 409.

105. Long's Exped., 1824, vol. ii, p. 158.

106. Northwest Coast, 1857, p. 212.

107. Nat. Races Pacif. States, 1875, vol. iii, p. 512.

СМИТСОНОВСКИЙ ИНСТИТУТ - БЮРО ЭТНОЛОГИИ

J. B. ПАУЭЛЛ, ДИРЕКТОР

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЦЕНТРАЛЬНОАМЕРИКАНСКОЙ ЖИВОПИСИ.

ЭДВАРД С. ХОЛДЕН,

ПРОФЕССОР МАТЕМАТИКИ, ВОЕННО-МОРСКАЯ ОБСЕРВАТОРИЯ США.

Вариации между "*MS. Troano*" (полностью выделено курсивом) и "MS. *Troano*" (курсивом выделено только название), а также между "Stephens's" и "Stephens'" (с притяжательной "s" и без нее) в оригинале.

Для данного электронного текста были внесены некоторые механические изменения в большие диаграммы (так называемые Plates) на страницах 214-220. Парентетические обозначения, такие как (правая сторона), приведены в оригинале; обозначения в скобках и курсивом, такие как [*левая половина*], были добавлены транскриптором.

Лист LII был напечатан в виде одной таблицы, где каждая длинная строка оригинала показана как пара строк, заключенных в скобки. Она была разделена на левую и правую половины, при этом колонка "209" была перенесена в правую (вторую) половину.

Пластины LIII и LIV были напечатаны горизонтально; каждая из них была разделена на две части.

Пластина LVI, напечатанная в двух половинах, была разделена на три сегмента.

СОДЕРЖАНИЕ.

Список иллюстраций Стр. 206

Вводная часть 207
Материалы для настоящего исследования 210
Система номенклатуры 211
В каком порядке читаются иероглифы? 221
Карточный каталог иероглифов 223
Сравнение табличек I и IV (Копан) 224
Идентичны ли иероглифы Копана и Паленке? 227
Уицилопочтли, мексиканский бог войны и т.д. 229
Тлалок или его представитель из племени майя 237
Кукулькан или Кецалькоатль 239
Сравнение знаков месяцев майя 243

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рисунок 48. Паленкейская группа креста 221
49. Статуя в Копане 224
50. Статуя в Копане 225
51. Синонимичные иероглифы из Копана и Паленке 227
52. Юкатекский камень 229
53. Уицилопочтли (спереди) 232
54. Уицилопочтли (сбоку) 232
55. Уицилопочтли (сзади) 232
56. Миклантекутли 232
57. Adoratorio 233
58. Бог войны майя 234
59. Бог дождя майя 234
60. Скрижаль в Паленке 234

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЦЕНТРАЛЬНОАМЕРИКАНСКОЙ ЖИВОПИСИ.

I.

С 1876 года я был знаком с работами мистера Джона Л. Стивенса о древностях Юкатана и время от времени читал труды на родственные темы с постоянно растущим интересом и любопытством в отношении значения иероглифических надписей на камнях и табличках Копана, Паленке и других руинах Центральной Америки. В августе 1880 года я решил посмотреть, насколько принципы, успешно применяемые к обычным шифрам, пригодятся в надписях Юкатана. Разница между обычным шифром и этими надписями не столь заметна, как может показаться на первый взгляд. Основополагающие принципы дешифровки в этих двух случаях совершенно одинаковы.

Главная трудность в изучении юкатекских надписей заключается в отсутствии у нас каких-либо определенных знаний о характере записей аборигенов. Терпеливые исследования наших археологов позволили восстановить очень мало сведений об их нравах и привычках, и приходится постоянно избегать заманчивых предложений воображения, сформировавшегося под влиянием современности, и стараться держаться подальше от любых предположений, не заложенных в самих камнях. Я говорю "камни", потому что рукописи майя я использовал лишь случайно. Они не представляют для меня такого же интереса, и я думаю, что можно с уверенностью сказать, что все они моложе табличек Паленке и намного моложе надписей в Копане.

Поэтому я решил применить к юкатекским надписям обычные принципы дешифровки, без всяких предубеждений, и зайти так далеко, как *только* смогу. Достигнув точки, где демонстрация прекратилась, я должен был остановиться. Ибо, хотя даже предположения ума, прекрасно обученного археологическим исследованиям, ценны и впоследствии могут оказаться совершенно правильными, мое незнание исторических трудов заставляло меня держаться в узких и безопасных рамках.

Вначале моя программа заключалась в том, чтобы выяснить, написаны ли надписи в Копане и Паленке на одном языке. Когда я говорю "посмотреть", я имею в виду определенно доказать этот факт, как и в других случаях; *во-вторых*, посмотреть, как должны читаться таблички. То есть, в горизонтальных строках - их следует читать справа налево или наоборот? В вертикальных колонках их следует читать вверх или вниз? *В-третьих*, выяснить, являются ли они фонетическими знаками, или просто идеографическими, или смесью этих двух видов, похожих на ребус.

Если иероглифы окажутся чисто фонетическими, я решил остановиться на этом, поскольку у меня не было времени изучать язык майя, а также потому, что я совершенно не доверял методам, которые до сих пор применяли Брассёр де Бурбур и другие, которые начинали и должны были начинать с ошибочного и неудачного алфавита, переданного Ландой. Я считаю, что это наследие было большим несчастьем, и полагаю, что любой процесс такого рода, который пытался применить Брассёр де Бурбур (например, в своем эссе о *MS. Troano*), чрезвычайно опасен и труден в применении и требует почти уникальной научной осторожности.

Доктор Харрисон Аллен в своей работе "Форма жизни в искусстве", опубликованной в *журнале "Transactions of the American Philosophical Society"*, является единственным

исследователем, который успешно применил этот метод к останкам Центральной Америки, как мне кажется; и даже здесь имели место ошибки.

Процесс, на который я ссылаюсь, примерно следующий: В качестве отправной точки берется набор символов, скажем, алфавит Ланды. Из них составляются *варианты*. Тогда основа для исследования готова. Отсюда следует интерпретация путем отождествления каждого нового символа с одним из стандартного набора или с одним из его *вариантов*. Теоретически против такой процедуры нет возражений. Практически также нет никаких возражений, если работа ведется строго в указанном порядке. Однако на самом деле список *вариантов* заполняется не до начала работы, а в процессе ее выполнения, причем таким образом, чтобы удовлетворить потребности переводчика в реализации какого-то заранее задуманного замысла. При достаточной свободе в выборе *вариантов* любой МС может получить любую интерпретацию. Например, *MS. Троано*, который при случайном рассмотрении заставляет меня думать, что это *ритуал* и рассказ о приключениях нескольких богов майя, интерпретируется Брассером де Бурбуром как запись о мощных геологических изменениях. Избежать ошибок такого рода практически невозможно, и, насколько мне известно, их не избежал разве что доктор Аллен в процитированной работе.

Лично я выбрал для изучения камни, а не манускрипты, в основном потому, что в каменных надписях не существует *вариантов* в той же степени, в какой они, как предполагалось, существуют в манускриптах.

В одном руине символы, обозначающие одну и ту же идею, похожи друг на друга, причем похожи до удивительной степени. В других руинах тип немного отличается, но верность этому типу одинаково велика. Существуют синонимы, то есть одна и та же идея может быть передана двумя или более совершенно разными знаками. Но данный знак сделан фиксированным и определенным образом. Наконец, МСС, как мне кажется, более поздние, чем камни. Следовательно, суть дела заключается в толковании камней, или не столько в их полном толковании, сколько в открытии *метода толкования*, который должен быть уверен.

Предположим, например, что нам известно значение только дюжины символов, а также то, как полдюжины из них соединяются в предложение. *Метод*, с помощью которого они были получены, послужит для пополнения списка, и прогресс в этом случае зависит только от наших знаний о людях, которые писали, и о предметах, на которые они писали. Такие знания и эрудиция принадлежат археологам по профессии. Шаг, на который у меня уйдет год, может быть сделан в одно мгновение тем, кто знаком с мифологией майя и ацтеков, если он будет действовать в соответствии с разумным методом. В настоящее время мы ничего не знаем о значении ни одного из иероглифов майя.

Поэтому моей целью будет продвинуться в этом вопросе настолько далеко, насколько это возможно с уверенностью, демонстрируя каждый шаг так, чтобы не только археолог, но и любой разумный человек мог следовать за ним. Как только будет достигнута граница, где доказательства исчезают и единственным ориентиром становится мнение, поиск должен быть прекращен, за исключением тех, чьи культурные и научные мнения основаны на знаниях, гораздо более глубоких и разнообразных, чем те, на которые я могу претендовать или надеяться.

Если я не довожу здесь свои собственные выводы до самого крайнего предела, не следует думать, что я не вижу, по крайней мере в некоторых случаях, направление, в котором они ведут. Скорее, пусть эта сдержанность объясняется желанием прочно заложить фундамент

новой структуры, предписать метод строительства, который, как показал мой опыт, является адекватным и необходимым, и оставить возведение надстройки тем, кто лучше меня. Если мои методы и выводы верны (а я в этом не сомневаюсь, поскольку каждый из них был достигнут разными путями и проверен множеством критериев), то эти исследования ждет большое будущее. Не стоит забывать, что здесь у нас нет Розеттского камня, который мог бы служить одновременно ключом и критерием, и что вместо точных описаний египетских иероглифов, переданных греческими современниками скульпторов этих надписей, мы имеем лишь грубые и жестокие хроники невежественных испанских солдат или фанатичные рассказы непросвещенного жречества. Кортесу и его спутникам было достаточно записи о том, что для того, чтобы сбросить идолов в море, потребовалось сто человек на целый день. Для испанских священников похвальным было сжигание всех рукописей, поскольку те, что отличались от Священного писания, были вредными, а те, что были согласны с ним, - лишними. Только терпеливому труду скульптора майя, ежедневно высекавшего на прочном камне символы своей веры и вероучения, да пышным зарослям полутропических лесов, скрывавшим даже их от проходящего мимо испанского авантюриста, мы обязаны сохранением памятников прошлых верований и исчезнувших историй.

Не последнюю роль в удовольствии от подобных исследований играет воспоминание о том, что они подтверждают терпение и мастерство забытых людей и делают их усилия не совсем бесполезными. Не грубый дикарь вырезал крест в Паленке; и если мы сможем узнать, что означали его усилия , его труд и его знания не были напрасными. Это будет еще одним доказательством того, что человеческие усилия, даже неверно направленные, не пропадают, а приходят, позже или раньше, "для продвижения общего дела человека".

II.
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

Изучение работ мистера Дж. Л. Стивенса убедило меня в том, что во всех отношениях его труд по *иероглифам* Центральной Америки заслуживает наибольшего доверия. Внутренние доказательства этого очень сильны, но когда я впервые познакомился с работами Вальдека, я обнаружил так много различий, что моя вера на некоторое время пошатнулась, и я пришел к выводу, что хотя существующие изображения могут быть достаточными для изучения общих форм статуй, табличек и зданий, но они не достаточно точны в деталях, чтобы служить основой для дешифровки, которую я задумал. Однако я рад засвидетельствовать, что работа Стивенса, несомненно, вполне соответствует цели, и этот факт я тщательно проверил, сравнив ее с различными изображениями, как у Дезе и других, а также с несколькими фотографиями. Рисунки Вальдека очень красивы и художественны, но либо сам художник, либо его литографы позволили себе необычные вольности в опубликованных эскизах. Работа Стивенса не только точна, но и содержит достаточно материала для моей цели (более 1500 отдельных иероглифов), и поэтому я основываю свое исследование исключительно на его самой ранней работе, "*Incidents of Travel in Central America, Chiapas, and Yucatan*", 2 vols., 8vo. New York, 1842 (двенадцатое издание). Попутно я обращался к работам по этой теме, хранящимся в Библиотеке Конгресса, в частности к работам Брассера де Бурбура, Кингсборо, Вальдека и других, но, как я уже сказал, в двух вышеупомянутых томах содержится весь материал, который я смог использовать, и еще много того, что находится в процессе изучения.

Один факт, который делает изучение древностей Центральной Америки более легким, чем это было бы в противном случае, не был, как мне кажется, в достаточной степени освещен предыдущими авторами. Это удивительная верность художников и скульпторов этих статуй и

надписей стандарту. Так, в Копане, где бы ни был представлен один и тот же вид иероглифа , можно обнаружить, что человеческое лицо или другой используемый объект почти идентичен по выражению и характеру, где бы он ни находился. Одни и те же иероглифы в разных частях таблички отличаются не больше, чем одни и те же буквы алфавита в двух шрифтах.

В Паленке *тип* (шрифт) меняется, но следование ему одинаково или почти одинаково жестко. Можно предположить, что в этом последнем случае, когда работы велись как в камне, так и в лепнине, характер материала в большей или меньшей степени влиял на портрет.

Каменные статуи в Копане, например, не могли быть выполнены одним и тем же художником и в одно и то же время. В другом месте я показал, что две из этих статуй абсолютно идентичны. Как это было достигнуто? Был ли один камень поднесен к подножию другого и вырезан по его образцу? Это маловероятно, тем более что в упомянутом случае *масштаб* двух статуй совершенно разный. Мне кажется гораздо более вероятным, что каждая из них была вырезана по чертежу или серии чертежей, которые должны были храниться у священника. Работа в любом месте должна была занять много лет и не могла быть выполнена одним человеком; также маловероятно, что все это было сделано одним поколением. Отдельные иероглифы должны были сохраняться таким же образом. Именно это строгое следование типу и изгнание художественной фантазии позволяет добиться прогресса в расшифровке надписей или сравнении статуй. Строка за строкой, орнамент за орнаментом повторяются с абсолютной верностью. Причину этого искать далеко не надо. Однако здесь не место объяснять ее, а лучше воспользоваться самим фактом. Можно с уверенностью сказать, что если бы это было не так, и с нашими нынешними данными, все достижения были бы в десять раз сложнее.

III.
СИСТЕМА НОМЕНКЛАТУРЫ.

Невозможно без специального и дорогого шрифта изобразить каждый символ, и поэтому необходимо принять какую-то систему номенклатуры. Применяемую мной систему я мог бы сейчас немного улучшить, но она уже использовалась, и с ее помощью были получены результаты. Она достаточна для этой цели, и поэтому я сохраню ее, а не буду рисковать ошибками, меняя ее на более совершенную систему. Я пронумеровал пластины в *"Центральной Америке"* Стивенса в соответствии со следующей схемой:

ГРАВЮРЫ ПЕРВОГО ТОМА.

	Стр.
Каменная статуя, вид спереди, я назвал пластиной I.	*Фронтиспис.*
Стена Копана, пластина II	96
План Копана, плита III	133
Голова Смерти, плита III [a]	135
Портрет, плита III[b]	136
Каменный идол, плита IV	138
Портрет, плита IV[a]	139
Каменный идол, плита V	140

Табличка с иероглифами, плита V[a] 141
№ 1, боковые стороны алтаря, плита VI 142
№ 2, стороны алтаря, плита VII 142
Гигантская голова, плита VIII 143
№ 1, Каменный идол, вид спереди, плита IX 149
№ 2, Каменный идол, вид сзади, плита X 150
Идол наполовину закопан, плита XI 151
№ 1, идол, плита XII 152
№ 2, идол, плита XIII 152
No. 1, Идол, пластина XIV 153
№ 2, идол, пластина XV 153
Идол и алтарь, пластина XVI 154
Падший идол, плита XVII 155
№ 1, идол, вид спереди, плита XVIII 156
№ 2, идол, вид сзади, пластина XIX 156
№ 3, Идол, вид сбоку, пластина XX 156
Упавший идол, пластина XX [a] 157
Круглый алтарь, плита XX[b] 157
№ 1, Каменный идол, вид спереди, плита XXI 158
№ 2, Каменный идол, вид сзади, плита XXII 158
№ 3, Каменный идол, вид сбоку, пластина XXIII 158
Большая площадь Антигуа Гуатимала, плита XXIII[a] 266
Профиль Никарагуанского канала, Плита XXIII[b] 412

ГРАВЮРЫ ВТОРОГО ТОМА.

Страница.
Каменная скрижаль, лист XXIV *Фронтиспис.*
Идол в Квиригуа, пластина XXV 121
Идол в Квиригуа, плита XXVI 122
Санта-Крус-дель-Киче, плита XXVII 171
Место жертвоприношения, плита XXVIII 184
Фигурки, найденные в Санта-Крус-дель-Киче, плита XXIX 185
Площадь Кесальтенанго, плита XXX 204
Вазы, найденные в Гуэгетенанго, плита XXXI 231
Окосинго, плита XXXII 259
Дворец в Паленке, плита XXXIII 309
План дворца, плита XXXIV 310

Лепная фигура на пирсе, плита XXXV 311
Передний коридор дворца, плита XXXVI 313
№ 1, двор дворца, плита XXXVIII 314
No. 2, Колоссальные барельефы из камня, плита XXXIX 314
Восточная сторона двора, плита XXXVII 314
№ 1, барельеф в лепнине, плита XL 316
№ 2, лепной барельеф, плита XLI 316
№ 3, барельеф в лепнине, плита XLII 316
Овальный барельеф в камне, плита XLIII 318
Барельеф в лепнине, плита XLIV 319
Общий план Паленке, плита XLV 337
Дом № 1 в руинах, плита XLVI 338
Восстановленный дом № 1, плита XLVII 339
Дом № 1, барельеф в лепнине, плита XLVIII 340
№ 2, барельеф в лепнине, плита XLIX 340
№ 3, барельеф в лепнине, плита L 340
№ 4, барельеф в лепнине, плита LI 340
№ 1, Скрижаль с иероглифами, плита LII 342
№ 2, Скрижаль с иероглифами, плита LIII 342
Скрижаль на внутренней стене, плита LIV 343
Дом ди Пьедрас, № 2, плита LV 344
Скрижаль на задней стене алтаря, дом № 2, плита LVI 345
Каменная статуя, плита LVII 349
Дом № 3, плита LVIII 350
Передний коридор, плита LIX 351
№ 1, Барельефы перед алтарем, плита LX 353
№ 2, Барельефы перед алтарем, плита LXI 353
Адораторий или алтарь, плита LXII 354
Дом № 4, плита LXIII 355
Дом карлика, плита LXIV 420
Дом губернатора, плита LXV 428
Скульптурный фасад Каса-дель-Гобернадор, плита LXVI 443
Египетские иероглифы, плита LXVIII 441
Верхняя часть алтаря в Копане, плита LXVIII = V[a] 454
Мексиканские иероглифические письмена, табличка LXIX 454

В каждой табличке я пронумеровал иероглифы, присвоив каждому из них свой номер. Так, иероглифы копанского алтаря (т. I, с. 141), которые я назвал табличкой V^a, пронумерованы от 1 до 36 по следующей схеме

1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30
31	32	33	34	35	36

А на правой стороне таблички с крестом из Паленке, приведенной Рау в его мемуарах, опубликованных Смитсоновским институтом (1880), есть цифры -

2020	2021	2022	2023	2024	2025
2030	2031	2032	2033	2034	2035
2040	2041	2042	2043	2044	2045
2050	2051	2052	2053	2054	2055
*	*	*	*	*	*
*	*	*	*	*	*
3080	3081	3082	3083	3084	3085

Это последовательные цифры, которые я прикрепил к левой стороне, как указано Стивенсом. Всякий раз, когда я излагал здесь какие-либо результаты, я также указывал средства, с помощью которых любой может пронумеровать копию работы Стивенса тем способом, который я принял, и таким образом средства проверки моих выводов находятся в руках каждого, кто желает это сделать.

В тех случаях, когда речь идет только о *части* иероглифа, я помещаю его номер в скобку, как, например, 1826 *см.* (122), имея в виду, что иероглиф 1826 следует сравнивать с частью иероглифа 122. Преимуществ у этой системы много: например, можно легко запомнить, что два иероглифа одинаковы, таким образом, 2072 = 2020 и 2073 = 2021. Следовательно, *пара* 2020-2021, прочитанная по горизонтали, снова встречается в точке 2072-2073 и т. д. *Горизонтальные пары* будут известны по тому, что их номера идут подряд, как 2020-2021; *вертикальные пары* обычно известны по тому, что их номера отличаются на 10. Таким образом, 2075-2085 находятся одна над другой.

Таким образом, этот метод наименования *шифров* является быстрым и безопасным, и мы увидим, что он подходит для тех целей, которые от него требуются.

Добавлю сюда схему, по которой были пронумерованы основные пластины в Паленке.

ПЛИТА XXIV (левая сторона).

37	**37**	**38**	**39**	**94**		**96**	**98**	**100**	**102**	**104**	**106**
См.	*См.*	*См.*									
1800	1800	1806									

40	**40**	**41**	**42**	**95**	**97**	**99 = 127**	**101**	**103**	**105**	**107**
43 = 1810	**43ª= 46ª**	**44**	**45**							**108** *См.* 91
46 = 1810	**46ª= 43ª**	**47**	**48**							
49		**50**	**51**							
52	**52ª= 1820** ?	**53**	**54**			В середине тарелки в верхней части.				
55	**56 = 1840** ?	**57** *См.* 1802	**58**			**109**	**115**			
59	**60**	**61**	**62 = 58**?			**110** *См.* 2020	**116**			
63	**64**	65†	**66** *См.* 2025			**111**	**117**			
67 *См.* 1911	**68**	**69**	**70**			**112**	**118**			
71 *См.* 2020	**72 = 281**	**73**	**74**			**113**	**119**			
75	**76 = 67**	**77**	**78**			**114**	**120**			
79	**80**	**81**	**82**							
83	**84**	**85**	**86 = 56**?							
86*	86*	**87**	**88**							
89	**90**	**91**	**92**							
93										

* Случайная ошибка в нумерации.

† Возможно, Мулук - день майя; значение - "воссоединение".

ПЛИТА XXIV (правая сторона).

121 *См.* 74, 86*.	**122 = 86**?†	**123 = 87**	**124 = 88** *См.* 61, 1822

125	126‡ *См.* 1940	**127 = 99** *См.* 1940	**128** *См.* (44), 64
129	**130**	**131 = 147**	**132** *См.* 50, 58, 62
133	**134**	**135**	**136 = 47**?
137	**138** *См.* 39, 91	**139** *См.* 1811	**140**
141	142§ *См.* 54	**143**	**144** *См.* 50, 58, 62, 132
145	**146**	**147 = 131** *См.* 71	**148**
149	**150** *См.* 56, 1882	**151**	**152**
153	**154** *См.* 53	**155** *См.* 50, 58, 132	**156**
157*	**158** *См.* 68	**159** *См.* 38	**160** *См.* 46[a], 49[a], 52[a]
161 = 50 *См.* 58, 62, 132	**162** *См.* 56, 73, 1882	†163 **= 1936** *См.* 57	**164** *См.* 58, 62
165	**166** *См.* 81?	**167**	**168**
169 *См.* 68?	**170**	**171**	**172**
173	**174** *См.* 67, 76, 90, 1910	**175** *См.* 57	**176** *См.* 126
177	**178** *См.* 43[a]	**179**	**180** *См.* 50, 58, 62
181	**182** *См.* 57, 163, 1936	**183**	**184**
			185

* Возможно, Ймикс - день майя.

† Возможно, Чуен - день майя; означает "доска", "дерево".

‡ Возможно, Ахау - день майя; означает "король".

§ Возможно, Эзанаб - день майя.

ПЛИТА LII. [*левая половина*]

200	**201**	**202**	**203**	**204**	**205**	**206**	**207**	**208**
220 *См.*	**221**	**222** *См.*	**223**	**224 = 2060**	**225**	**226**	**227**	**228**

2030		2060						
240	**241**	**242 = 2020**	**243 = 1951**	**244**	**245**	**246**	**247**	**248**
260	**261**	**262**	**263**	**264** *См.* 2020	**265** *См.* 2021	**266** *См.* 2022	**267**	**268**
280 *См.* 1820	**281 = 72**	**282**	**283**	**284**	**285**	**286** *См.* 385	**287**	**288**
300 *См.* 203	**301**	**302**	**303 = 360**	**304**	**305**	**306**	**307**	
320	**321**	**322**	**323** *См.* 203	**324 = 1824** *См.* 204	**325** *См.* 285	**326** *См.* 305	**327**	**328**
340	**341**	**342** *См.* 209	**343**	**344** *См.* 322	**345**	**346**	**347**	**348**
360 = 303	**361**	**362**	**363**	**364**	**365**	**366** *См.* 351	**367** *См.* 303, 360	**368**
380	**381**	**382**	**383**	**384**	**385** *См.* 286, 1822	**386**	**387**	**388**
400	**401**	**402** *См.* 326	**403 = 360**	**404**	**405**	**406**	**407** *См.* 360	**408**
420	**421**	**422**	**423**	**424**	**425**	**426** *См.* 324	**427**	

[*правая половина листа LII*].
Колонка 213 вакантна.

209	**210**	**211**	**212**		**214**	**215**	**216**	**217**	**218**	**219** *См.* 2020
229 *См.* 1811-2	**230** *См.* 1822	**231**	**232**		**234**	**235**	**236**	**237**	**238**	**239**
249	**250**	**251**	**252** *См.* 214		**254**	**255**	**256**	**257**	**258**	**259 = 1943**
269	**270**	**271**			**274 = 244**	**275**	**276**	**277**	**278** *См.* 204	**279**
	290				**294**	**295**	**296**	**297**	**298**	**299**
	310	**311**			**314**	**315**	**316**	**317**	**318**	**319**
329	**330**	**331**	**332** *См.* 209		**334**	**335**	**336**	**337**	**338**	**339**

349	**350**	**351**	**352**	**354** *См.* 267, 298	**355**	**356 = 1822** *См.* 230	**357**	**358**	**359**
369	**370**	**371**			**375**	**376**	**377**	**378**	**379**
389	**390**	**391**	**392**	**394**	**395**	**396**	**397**	**398**	**399**
409	**410** *См.* 326	**411**	**412**	**414**	**415**	**416** *См.* 324	**417**	**418**	**419**
	430		**432**	**434**	**435**	**436**	**437**	**438**	**439**

ПЛАТА LIII.

[Верхний левый квадрат - № 500, верхний правый - 519, нижний левый - 720, нижний правый - 739. Все квадраты от 500 до 508, от 520 до 528, от 530 до 538 и т. д., вплоть до 720 до 728, стерты (и их номера здесь опущены), за исключением нескольких].

[*левая половина*]

		509	**510**	**511**	**512** *См.* 1967
		529 *См.* 3012	**530**	**531**	**532**
		549	**550**	**551**	**552**
			570	**571**	**572**
		589	**590**	**591**	**592**
604	**605**	**609**	**610**	**611** *См.* 571	**612**
	628	**629**	**630**	**631**	**632**
		649	**650**	**651**	**652**
		669	**670**	**671 = 324** *См.* 2042	**672 = 322**?
	688	**689**	**690**	**691**	**692**
	708	**709**	**710**	**711**	**712**
		729	**730 = 1845**	**731**	**732**

[*правая половина листа LIII*]

513	**514**	**515** *См.* 509	**516** *См.* 510	**517**	**518**	**519**
533	**534**	**535**	**536**	**537**	**538**	**539**

553	**554**	**555**	**556** *См.* 162	**557**	**558**	**559**
573 *См.* 1823	**574**	**575**	**576**	**577**	**578**	**579**
593	**594**	**595**	**596**	**597**	**598**	**599**
613	**614**	**615**	**616**	**617**	**618**	**619**
633	**634**	**635**	**636** *См.* 3054	**637**	**638**	**639**
653	**654**	**655** *См.* 150, 1882	**656**	**657**	**658**	**659**
673 = 323?	**674** *См.* 77	**675**	**676**	**677** *См.* 1802	**678**	**679**
693	**694**	**695**	**696**	**697**	**698**	**699**
713 = 1802	**714**	**715**	**716**	**717** *См.* 439	**718**	**719**
733	**734**	**735**	**736**	**737** *См.* 2020	**738**	**739**

ПЛИТА LIV. [*левая половина*]

800	**801**	**802**	**803**	**804**	**805**	**806**
900	**901**	**902**	**903**	**904**	**905**	**906**
1000	**1001**	**1002**	**1003 = 907**	**1004**	**1005**	**1006**
1100	**1101**	**1102 = 717**	**1103**	**1104** *См.* 1820	**1105 = 2020**	**1106** *См.* 2021
1200	**1201**	**1202 = 1110** *См.* 3054	**1203**	**1204 = 1008**	**1205**	**1206**
1300	**1301**	**1302**	**1303 = 1910**	**1304**	**1305**	**1306**
1400 = 1823	**1401**	**1402**	**1403**	**1404**	**1405**	**1406**
1500	**1501**	**1502 = 1010**	**1503**	**1504 = 717 1102**	**1505**	**1506**
1600	**1601**	**1602**	**1603**	**1604**	**1605**	**1606**
1700	**1701**	**1702 = 1911**	**1703**	**1704**	**1705**	**1706**

[*правая половина листа LIV*]

807	**808** *См.* 1882	**809**	**810**	**811** *См.* 26	**812** *См.* 1940	**813** *См.* 1941, 3011
907 = 1003	**908** *См.* 2020	**909**	**910** *См.* 1310	**911**	**912**	**913**

1007	**1008**	**1009** *См.* 2021	**1010** *См.* 3054	**1011** *См.* 1811-2	**1012**	**1013**
1107 *См.* 1840	**1108** *См.* 1841?	**1109**	**1110 = 1209**	**1113**	**1114**	**1115**
1207 *См.* 1823	**1208**	**1209 = 1110**	**1210**	**1211**	**1212**	**1213**
1307	**1308**	**1309**	**1310** *См.* 910	**1311**	**1312**	**1313**
1407	**1408**	**1409**	**1410**	**1411**	**1412**	**1413**
1507	**1508**	**1509**	**1510**	**1511**	**1512**	**1513**
1607	**1608**	**1609 = 1304**	**1610 = 1305**	**1611 = 1010**	**1612**	**1613**
1707	**1708**	**1709**	**1710**	**1711 = 1702** **1911**	**1712 = 1708**	**1713**

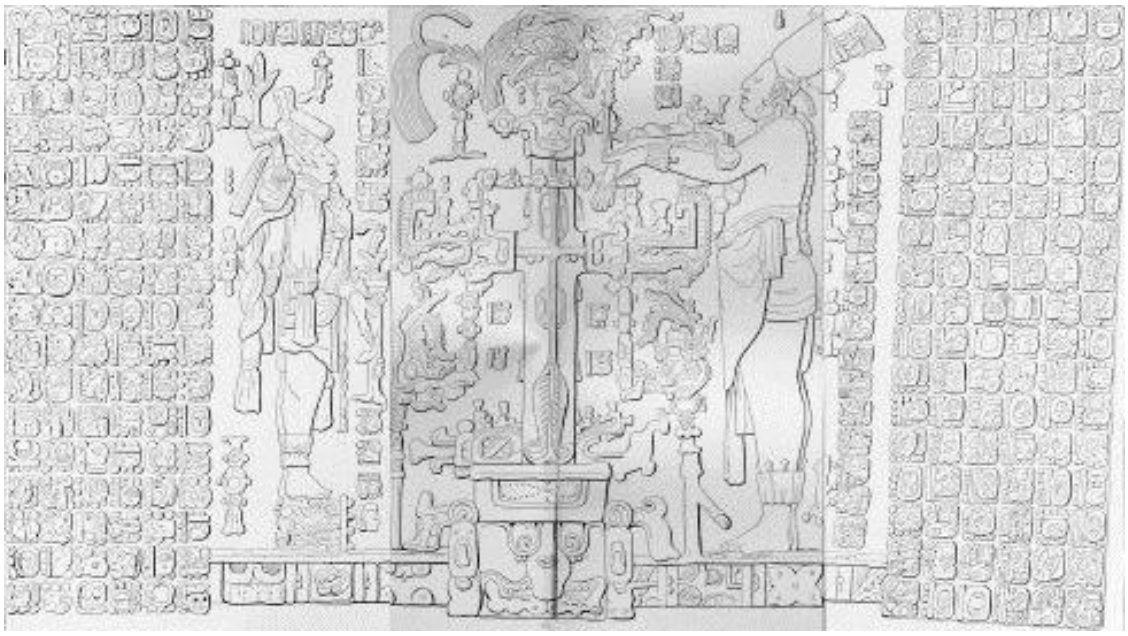


Рис. 48. Паленкейская группа креста.
Увеличенный вид

ПЛИТА LVI (левая сторона - Паленкский крест).

1800		**1801**	**1802** *См.* 163, 175	**1803**	**1804**	
		1805 *См.* 155	**1806**	**1807** *См.* 138	**1808**	
***1810** *См.* 150	**1811** *См.* 139, 179		**1812** *См.* (1852)	**1813** *См.* 131,	**1814** *См.* 126,	**1815**

				146	127, 176	
1820 *См.* 161	**1821**		**1822** *См.* 124	**1823**	**1824**	**1825**
1830 = 1820 *См.* 161	**1831**		**1832** *См.* 123, 124	**1833** *См.* 121	**1834** *См.* 163	**1835** *См.* 182
1840	**1841**		**1842** *См.* 1835	**1843** *См.* 124, 1836	**1844**	**1845 = 1822** *См.* 124
1850	**1851**		**1852**	**1853** *См.* 122	**1854 = 1806**	**1855**
1860	**1861**		**1862** *См.* 126, 127	**1863**	**1864**	**1865 = 2021** *См.* 144
1870 = 1820 *См.* 160, 161	**1871**		**1872 = 1842**? *См.* 182	**1873 = 1803**	**1874**	**1875**
1880	**1881**		**1882** *См.* 150, 162	**1883** *См.* 124	**1884 = 1834** *См.* 163, 182	**1885** *См.* 132, 144
1890 *См.* 130, 158	**1891** *См.* 131, 147		**1892** *См.* 132?	**1893**	**1894 = 1822** *См.* 124	**1895** *См.* 144
1900 *См.* 146	**1901**		**1902**	**1903** *См.* 157, 182	**1904**	**1905 = 1803**
1910 *См.* 174		**1911** *См.* 174	**1912** *См.* 141	**1913 = 1834** **1884**	**1914**	**1915**
1920		**1921**	**1922** *См.* 123	**1923** *См.* 124	**1924**	**1925**
1930		**1931**	**1932 = 1811-2**?	**1933**	**1934**	**1935 = 1884** *См.* 182
1940 = 1862 *См.* 126, 127		**1941**	**1942**	**1943**	**1944 = 1922** *См.* 123	**1945 = 1923** *См.* 124
1950 *См.* 164		**1951**	**1952**	**1953**	**1954**	**1955**

* На этом месте и после него, в вертикальных колонках, 1810-1-2, 1820-1-2, 1830-1-2, 1840-1-2 и 1860-1-2 могут быть приняты за 2 или 3 символа. Я принял их за 3.

[*центр листа LVI*]

1961	**1962**	**1963**	**1964**	**1965**		**1980**	**1981**	**1982**

1966 **1983**

1984
См. 131, 147

1816 **1967**

1826 **1968**
См. 122, 160

1836 **1969**
См. 123

1846 **1970**
См. 179

1866
См. 136, 184.

1876

1976* 1978*
1977* 1979*

1971
См. 1802

1972

1973

1975 **1974**

* По четыре с каждой стороны от основного стебля креста. 1976 = *Эзанаб* - день майя.

ПЛАТА LVI (правая сторона - Паленкский крест).

2020	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**	**2025 = 123**
См. 131, 147, 150	*См.* 144			*См.* 163	
2030	**2031**	**2032**	**2033**	**2034**	**2035**
См. 132	*См.* 134,	*См.* 1811,		*См.* 124	

		146, 149	1812			
	2040	**2041**	**2042**	**2043 = 123**	**2044** *См.* 131, 147	**2045** *См.* 132, 150
2000	**2050**	**2051**	**2052**	**2053**	**2054**	**2055**
2001 *См.* 182	**2060**	**2061**	**2062**	**2063**	**2064**	**2065**
2002 = 122	**2070**	**2071**	**2072**	**2073**	**2074**	**2075**
2003 = 2021 *См.* 130	**2080**	**2081**	**2082**	**2083**	**2084**	**2085**
2004	**2090**	**2091**	**2092**	**2093**	**2094**	**2095**
2005	**3000**	**3001**	**3002**	**3003**	**3004**	**3005**
2006 *См.* 1902, 1903	**3010**	**3011**	**3012**	**3013**	**3014**	**3015**
2007 *Видите* 182?	**3020**	**3021**	**3022**	**3023**	**3024**	**3025**
2008	**3030**	**3031**	**3032**	**3033**	**3034**	**3035**
2009	**3040**	**3041**	**3042**	**3043**	**3044**	**3045**
2010 *См.* 184	**3050**	**3051**	**3052**	**3053**	**3054**	**3055**
2011 *См.* 131, 2020	**3060**	**3061**	**3062**	**3063**	**3064**	**3065**
2012	**3070**	**3071**	**3072**	**3073**	**3074**	**3075**
2013	**3080**	**3081**	**3082**	**3083**	**3084**	**3085**
2014						

IV.
В КАКОМ ПОРЯДКЕ ЧИТАЮТСЯ ИЕРОГЛИФЫ?

Прежде чем продвинуться в расшифровке иероглифических надписей, необходимо знать, в каких направлениях, по каким линиям или столбцам идет словесный смысл.

Все известные мне надписи выполнены в виде прямоугольных фигур. В Копане они обычно в квадратах. В Паленке самые длинные надписи выполнены в виде прямоугольников. В Паленке, опять же, есть несколько случаев, когда над пиктографической табличкой идет одна горизонтальная линия иероглифов. Очевидно, что здесь вопрос заключается лишь в том, идут ли иероглифы слева направо или справа налево? В других случаях, как в табличке с крестом, присутствуют вертикальные столбцы. Здесь вопрос в том, как читать - вверх или вниз?

Итак, иероглифы должны быть фонетическими или пиктографическими, или их смесью. Если они фонетические, то для составления слова потребуется более одного символа, и мы получим группы одинаковых знаков, когда одно и то же слово будет написано в двух местах. Если знаки изобразительные, то будет то же самое; то есть у нас будут группы, повторяющиеся при повторении одной и той же идеи. Кроме того, мы знаем, что темы, рассматриваемые в этих табличках, должны быть сравнительно простыми и что *имена* богов, царей и т. д. должны обязательно повторяться.

Имена, таким образом, будут первыми словами, которые будут расшифрованы. В настоящее время не известно ни одного имени. Эти соображения, а также наша система номенклатуры позволят нам предпринять некоторые шаги.

Возьмем, к примеру, правую сторону таблички с крестом из Паленке в том виде, в каком она дана Рау. *См.* наш рисунок 48, который представляет собой табличку LVI Стивенса (т. ii, с. 345), с добавлением части, хранящейся сейчас в Национальном музее в Вашингтоне.

Наша система нумерации здесь такова

2020	2021	2022	2023	2024	2025
2030	2031	2032	2033	2034	2035
*	*	*	*	*	*
*	*	*	*	*	*
*	*	*	*	*	*
3080	3081	3082	3083	3084	3085

Теперь выберите дублирующие иероглифы, то есть пробегитесь по табличке, и везде, где встречается 2020, сотрите число, которое заполняет это место, и напишите 2020. То же самое проделайте с 2021, 2022 и т. д., вплоть до 3084. Результат будет следующим:

ПРАВАЯ СТОРОНА ТАБЛИЧКИ КРЕСТА ПАЛЕНКЕ (РАУ).

2020	2021	2022	2023	2024	2025
2030	2031	2032	2033	2034	2035
2040	2041	2042	2025	2020	2021
2050	2051	2034	2053	2054	2055
2053	2061	2062	2063	2064	2065
2070	2071	2020	2021	2022?	2024?
2053	2020	2082	2083	2025	2053 ?
2021	2091	2092	2025	2094	2095
3000	2023	2034	2053	2033	3005

3010	2083	3012	2024	3014	2091
2053	3021	2023	2020	3024	2024
2024	2025	2021	3033	2025	2034*
? 2053*	3021	3042	3043	2035	3045
3050 *См.* 2082	2083	2025	2034	3054	3055
2024	2020	2035	3063	2024	2025
2021	2031	2020	2021	2035	3045
3080	3081	2091	2093	2020	2021

14 случаев горизонтальных пар; 4 случая вертикальных пар; всего 102 иероглифа, из которых 51 встречается более одного раза, так что всего 51 независимый иероглиф.

Здесь первые две строки остались без изменений. В третьей строке находим, что 2043 равно 2025, 2044 = 2020, 2045 = 2021 и так далее, и пишем наименьшее число в каждом случае.

После этого соедините похожие пары скобками, если они идут подряд по вертикали или горизонтали. Возьмем, к примеру, пару 2020 и 2021; 2020 встречается в табличке восемь раз, то есть как 2020, 2044, 2072, 2081, 3023, 3061, 3072, 3084. В пяти случаях из восьми за ним следует 2021, то есть 2021, 2045, 2073, 3073, 3085.

Очевидно, что это не результат случайности. Пара 2020 и 2021 что-то означает, и когда эти два символа встречаются вместе, они должны читаться вместе. Между ними нет точки препинания. Мы также узнаем, что они не являются неразделимыми. 2020 будет иметь смысл с 2082, 3024 и 3062. Здесь кажется, что надпись нужно читать в *строках* по горизонтали. Мы пока не знаем, в каком направлении.

Мы должны изучить другие случаи. На это следует обратить внимание: Если чтение происходит в горизонтальных строках слева направо, то продвижение происходит сверху вниз в колонках, как показано в случаях 3035 и 3040. Это происходит в конце строки, а соответствующий *шифр*, необходимый для составления пары, находится в другом конце следующей строки. Я отметил этот случай звездочками. Если мы должны читать строки справа налево, то обязательно должны читать столбцы снизу вверх. Таким образом, *строки* соединяются.

Аналогичный процесс со всеми остальными табличками в Стивенсе приводит к выводу, что чтение ведется в строках по горизонтали и в колонках по вертикали. Однако следует изучить случаи 1835-'45, 1885-'95, 1914-'24 и 1936-'46. Теперь нам предстоит решить, с какого конца строк начать. Причины, приведенные г-ном Бэнкрофтом (*Native Races*, vol. ii, p. 782),

показались мне достаточными для решения вопроса еще до того, как я ознакомился с их изложением.

Таким образом, совокупность имеющихся у нас данных, рассмотренных рациональным методом, приводит к выводу, насколько мы можем судить по этим данным, что словесный смысл происходил в *строках* слева направо, в *колонках* сверху вниз; так же, как, собственно, написана эта страница.

Для настоящего времени важным шагом является внедрение указанного здесь метода. До сих пор он применялся только к пластинам работы Стивенса. Определенный вывод должен опираться на *все возможные* данные, некоторые из которых в настоящее время находятся не в моем распоряжении. Кроме Паленке, таблички в большом количестве имеются и в других местах, и для окончательного вывода их также необходимо изучить. Если каждую из них исследовать указанным мною способом, она даст определенный ответ. Таким образом, можно определить направление чтения для этой пластины. В Паленке работа ведется в указанном мною порядке.

V.
КАРТОЧНЫЙ КАТАЛОГ ИЕРОГЛИФОВ.

Уже объяснялось, как постепенно формировалась система номенклатуры. Как я уже говорил, она не совершенна, но достаточно проста и полна для поставленной цели. По ней каждая пластина в работе Стивенса получает номер, и каждый иероглиф на каждой пластине также пронумерован.

Сначала это было сделано в моем личном экземпляре работы. Затем я приобрел еще один экземпляр и продублировал эти номера как для табличек, так и для отдельных *шифров*. Затем пластины этого экземпляра были разрезаны на отдельные иероглифы , и каждый отдельный иероглиф был помещен на библиотечную карточку, как указано ниже:

№ 2020.	Иероглиф.	Пластина LVI.
То же, что и номера.		Похожие на "Числа".

Карточки были размером 6,5 на 4,5 дюйма. *Шифр* был наклеен в центре верхнего пространства. Его номер и табличка, с которой он был взят, располагались так же, как и в разрезе. На правой половине карточки можно было написать номера иероглифов, похожих на данный, а левую половину занимали числа, соответствующие различным повторениям этого иероглифа.

Всю эту часть работы очень добросовестно и толково выполнила для меня мисс Мэри Локвуд, которой я хочу выразить всю степень своей признательности. Ошибка в любой части была бы фатальной. Но ошибок не было.

Теперь эти карты можно было расположить так, как я посчитаю нужным. Например, простые *шифры* можно было расположить так, чтобы сблизить похожие. Сложный иероглиф можно было поместить среди простых, согласующихся с любым из его компонентов, и так далее.

Расходы на составление этого карточного каталога, включающего около 1 500 отдельных иероглифов, взяло на себя Этнологическое бюро Смитсоновского института, и каталог является собственностью этого бюро, составляя лишь одну из его многочисленных богатых коллекций американских рисунков.

VI.
СРАВНЕНИЕ ЛИСТОВ I И IV (КОПАН).

Рассматривая различные статуи в Копане, представленные Стивенсом, естественно искать точки поразительного сходства или поразительного различия. Там, где все неизвестно, даже самый незначительный признак рассматривается в надежде, что он может оказаться ключом к разгадке. На пластине I, рис. 49, над головой изображен витой узел ("квадратный узел" моряков) из шнуров, над ним - *шифр*, состоящий из эллипсов, а над ним - знак, похожий на морскую раковину. Естественно предположить, что это могут быть знаки, обозначающие имя человека, изображенного на пластине I. Если это так, и мы найдем тот же знак в другом месте в связи с фигурой, мы должны ожидать, что эта вторая фигура будет похожа на первую во всех отношениях. Это было бы жесткой проверкой теории. Просмотрев серию из Паленке и не найдя похожих фигур и знаков, я изучил серию из Копана и на пластине IV, рис. 50, обнаружил точно такие же знаки, *то есть* узел и два *шифра*.

Рис. 49. Статуя в Копане.

На первый взгляд между персонажами, изображенными на этих двух пластинах, существует лишь самое общее сходство; как говорит Стивенс в своем первоначальном рассказе о них, они "во многих отношениях похожи". Если бы он знал, что они одинаковы, то не стал бы тратить время на их рисование. Масштаб двух рисунков и двух статуй различен, но оба персонажа идентичны. Фигура за фигурой, орнамент за орнаментом, они соответствуют друг другу. Нет необходимости приводить это сравнение в словах. Это может сделать любой человек на основе двух прилагаемых табличек. Возьмите любую часть пластины I, найдите соответствующую часть пластины IV, и будь то человеческие черты или скульптурный орнамент, они окажутся одинаковыми.

Рис. 50.- Статуя в Копане.

Возьмите среднее лицо, зависящее от пояса на каждой пластине. Серьги те же; орнамент под подбородком, узел над головой, сложная вышивка бисером с каждой стороны этого лица - все то же самое. Браслеты правых рук главных фигур имеют каждый по вилому змеиному языку, браслеты левых рук орнаментированы одинаково. Кресты с бусинами, почти заключенные в правые руки, одинаковы; эллиптические орнаменты над каждым запястьем, узлы и *шифры* над змеиными масками, возвышающимися над лицами, - все одинаково. В стальных пластинах, приведенных Стивенсом, можно увидеть еще больше совпадений, чем в превосходных деревянных репродукциях, которые были скопированы с них.

Итак, вот важный факт. Теория о том, что *шифр* надо лбом является характерным, хотя и не доказана окончательно, получает весомое подтверждение. Части, которые были утрачены в результате воздействия времени на одну статую, могут быть восстановлены на другой. Лучше

всего то, что мы получаем возможность проверить, с какой тщательностью работали скульпторы, и понять, насколько точным должно было быть следование типу. Допустив, что оба персонажа одинаковы (в чем, как мне кажется, не может быть никаких сомнений, поскольку шансы на успех буквально тысячи к одному), мы узнаем, какая свобода действий была допущена и какие синонимы в камне можно было использовать. Так, украшение, подвешенное к шее на плите IV, явно представляет собой череп тигра. То, что изображено на шее на плите I, было показано доктором Харрисоном Алленом как производная форма черепа1 , и теперь мы знаем, что эта общая форма относится не к человеческому черепу, как предполагал доктор Аллен, а к черепу тигра. Эта фигура часто повторяется, и ее идентификация имеет большое значение. В данном случае речь идет о синонимах. Символизм, так хорошо рассмотренный доктором Алленом, хорошо прослеживается в условном знаке челюсти *кротала* в пасти маски над головой каждой фигуры. Он снова встречается на теле змеи в Plate LX, а также в других местах. Другие важные вопросы могут быть решены путем сравнения двух пластин. Например, в Паленке мы часто находим знак, состоящий из полуэллипса, внутри которого нарисованы полосы. В другом месте я покажу, что есть основания полагать, что эллипс представляет собой вогнутость неба, его диаметр - ровную землю, а в некоторых случаях, по крайней мере, полосы - нисходящий и оплодотворяющий дождь. Полос иногда две, три, а иногда и четыре. Являются ли они вариантами одного знака или же это синонимы? До открытия идентичности персонажей на этих двух табличках на этот вопрос нельзя было ответить. Теперь мы можем сказать, что это не синонимы, или, по крайней мере, что их следует рассматривать отдельно. Чтобы показать это, рассмотрим полосы над запястьями двух фигур. На левых руках фигур полос по две, на правых - четыре. Такое точное сходство не случайно; в нем есть какой-то смысл, и мы должны искать его объяснение в другом месте, но теперь у нас есть ценный тест на то, на что следует обратить внимание, а что, напротив, можно пропустить как случайное или несущественное.

Еще один случай необходимо упомянуть, поскольку он пригодится в будущем. От талии каждой фигуры отходят девять овальных твердых тел, шесть из которых имеют форму сосновых шишек, а на трех центральных выгравированы два овала, один внутри другого. На пластине IV все внутренние овалы расположены справа от внешних. Означали бы они то же самое, если бы находились с левой стороны? Пластина I позволяет нам утверждать, что да, поскольку один из этих внутренних овалов был помещен художником на эту сторону случайно или по дозволенному капризу. Именно благодаря наличию подобных тестов и критериев доказательство идентичности этих двух пластин имеет непосредственное значение. В других отношениях доказательство также ценно и интересно, но сейчас нам нет необходимости обсуждать их.

Итак, эти статуи являются для нас словарем синонимов в камне, тестом на степень соответствия прототипу и критерием тех незначительных различий, которые должны быть замечены при любом тщательном исследовании.

Я не стал больше настаивать на сходстве, поскольку прилагаемые рисунки демонстрируют его. Пусть те, кто захочет проверить это сходство, тщательно сравнят орнаменты над коленями двух фигур, орнаменты на талии, над головами, квадратные узлы и т. д. и т. п.

VII.
ИДЕНТИЧНЫ ЛИ ИЕРОГЛИФЫ КОПАНА И ПАЛЕНКЕ?

Один из первых вопросов, который необходимо решить, заключается в том, использовалась ли в Паленке и Копане одна и та же система письма. Прежде чем приступать к изучению значений отдельных *шифров*, необходимо правильно подобрать материал и не включать в рисунки, которые мы рассматриваем на предмет обнаружения подсказки, те, которые могут принадлежать к системе, возможно, совершенно иной.

Мнение Стивенса и более поздних авторов подтверждается моим сравнением серий Паленке и Копана; то есть становится очевидным, что последняя серия намного древнее.

В Никарагуа и Копане статуи богов ставились у подножия пирамиды; дальше к северу, как в Паленке, они помещались в храмах на вершине. Такие различия свидетельствуют о заметных изменениях в обычаях и, должно быть, потребовали много времени для их устранения. Изменилось ли за это время написание изображений или, более того, было ли оно вообще идентичным?

Чтобы решить вопрос о том, были ли они написаны по одной и той же системе, я привожу здесь результаты быстрого исследования карточного каталога иероглифов. Более детальное исследование не требуется, так как его вполне достаточно, чтобы показать, что система, использовавшаяся в этих двух местах, была одинаковой в целом и почти идентичной даже в деталях. Практический результат этого вывода заключается в том, что сходные иероглифы серий Копана и Паленке могут использоваться как взаимозаменяемые.

No. 7 = = No. 1969.

Рис. 51.- Синонимичные иероглифы из Копана и Паленке.

Детальное изучение несомненных синонимов из этих двух мест прольет свет на то, как эти иероглифы постепенно эволюционировали. Здесь не место для такого исследования, но интересно отметить, что даже в случае несомненных синонимов паленкский иероглиф всегда является наиболее условным, наименее изобразительным, то есть самым поздним. Примерами этого являются № 7, пластина V[a], и № 1969, пластина LVI. *Маска* в профиль, которая образует левый край № 7, кажется, была условно превращена в два крюка и шар, которые занимают то же место в № 1969.

Больший из них был вырезан на камне, меньший - на лепнине.

Маска была заменена на шар и крючки, угловатый носовой орнамент - на один шар, более простой в изготовлении и столь же значимый для жреца майя. Но для нас более древняя (копанская) фигура бесконечно более значима. Любопытные ряды маленьких шариков, которые часто размещаются левом краю различных *шифров*, также являются условностью для более древних форм. Следует отметить, что эти шарики всегда располагаются по левую руку от иероглифов, за исключением одного случая - *шифра* 1975 на крестовой табличке из Паленке, на которой стоит левосторонний аколит.

Вывод о том, что обе серии написаны по одной системе и что подобные *шифры*, встречающиеся в двух местах, являются синонимами, думаю, будет достаточно очевиден для любого, кто сам изучит следующие случаи. Именно *характер* соглашений доказывает этот тезис, а не количество приведенных здесь случаев. Читатель помнит, что серия Копана

включает в себя плиты с I по XXIII включительно; серия Паленке - плиту XXIV и более поздние номера.

Знак группы мексиканских богов, связанных с адом, *то есть* круг с центральной точкой и четырьмя маленькими сегментами, вырезанными в четырех равноудаленных точках его окружности, встречается на № 4291, плита XXII, и на многих плитах Паленке, например на плите LVI, №№ 2090, 2073, 2045, 2021 и т. д. В обоих местах этот знак носят человеческие фигуры чуть ниже уха.

Этот же знак является важной частью № 4271, плита XXII, и № 4118, плита XIII (Копан), и № 2064, плита LVI (Паленке), и т. д.

№ 7, пластина V^a, и № 1969, пластина LVI, я считаю абсолютно идентичными. Оба представляют собой человеческие фигуры. № 12, Plate V^a, и № 637, Plate LIII, вероятно, одно и то же. Вероятно, они представляют или связаны с длинноносым божеством ЯКАТЕУКЛИ, мексиканским богом торговли и т. д., или, скорее, с его представителем из племени майя.

Знак ТЛАЛОКА, или, скорее, семьи ТЛАЛОКОВ, богов дождя, наводнений и вод, представляет собой глаз (или иногда рот), вокруг которого проведена двойная линия. Я принимаю № 26, плита V^a, из серии Копан, и № 154 и 165, плита XXIV, за соответствующие ссылки на членов этой семьи. № 4, пластина V^a, и № 155 также соответствуют.

№ 4242, пластина XXII, вероятно, связан с № 53, пластина XXIV, и его сородичами.

Номера 14 и 34, Плита V^a, явно связаны с № 900, Плита LIV, № 127 и 176, Плита XXIV, № 3010, Плита LVI, и многими другими.

Плита III^aиз Копана, очевидно, идентична № 75 плиты XXIV из Паленке.

Правая половина № 27, плита V^a, такая же, как правая половина №№ 3020, 3040 и многих других из плиты LVI.

№ 17, пластина V^a, родственен № 2051, пластина LVI, и многим другим подобным.

Большая часть № 4105, пластина XIII, такая же, как № 124, пластина XXIV, и т. д.

Нет необходимости приводить здесь большее количество примеров. Упомянутый мною карточный каталог позволяет мне сразу же выделить все случаи, образцами которых являются приведенные выше, взятые именно в тот момент, когда они попали мне на глаза при быстром перелистывании карточек. Поэтому они представляют собой *среднее* согласие, ни больше, ни меньше. В совокупности они показывают, что в Копане и в Паленке использовались одни и те же знаки. Поскольку одни и те же символы, используемые в обоих местах, встречаются в одинаковых позициях в отношении человеческого лица и т. д., я делаю вывод, что в обоих местах не только использовались одни и те же знаки, но и что эти знаки имели одинаковое значение, *т. е.* были действительно синонимами. В дальнейшем я буду считать это доказанным.

VIII.

УИЦИЛОПОЧТЛИ (МЕКСИКАНСКИЙ БОГ ВОЙНЫ), ТЕОЯОМИКИ (МЕКСИКАНСКАЯ БОГИНЯ СМЕРТИ), МИКЛАНТЕКУТЛИ (МЕКСИКАНСКИЙ БОГ АДА) И ТЛАЛОК (МЕКСИКАНСКИЙ БОГ ДОЖДЯ), РАССМАТРИВАЕМЫЕ В СВЯЗИ С ЦЕНТРАЛЬНОАМЕРИКАНСКИМИ БОЖЕСТВАМИ.

В *"Конгрессе американистов", заседание в Люксембурге*, т. ii, стр. 283, приводится отчет о мемуарах д-ра Лиманса, озаглавленный "Описание нескольких американоязычных древностей, хранящихся в Королевском музее древности в Лейде". На странице 299 мы находим

М. Г.-Х.-Банд, де Арнхейм, оказал мне доверие, предоставив несколько старинных предметов старины, происходящих от древних жителей Юкатана и Центральной Америки, с разрешением сделать факсимиле для Музея, что позволит мне познакомить с ними членов Конгресса. Они были найдены в большом количестве на солнце, во время строительства канала в реке Грасиоза, недалеко от Сан-Филиппо, на границе британского Гондураса и Республики Гватемала, М. С.-А.-ван Браамом, инженером-неарландцем на службе Гватемальской компании".

Из карт, приведенных в "Ручном атласе" Стилера и в "Коренных народах тихоокеанских штатов" Бэнкрофта, я узнал, что эти реликвии были найдены в 308 милях от Уксмаля, 207 милях от Паленке, 92 милях от Копана и 655 милях от города Мексики, причем расстояния от места до места определяются по прямой линии.

Один из этих объектов, о котором мы сейчас говорим, изображен на пластине (63) в цитируемой работе и воспроизводится здесь как рис. 52.

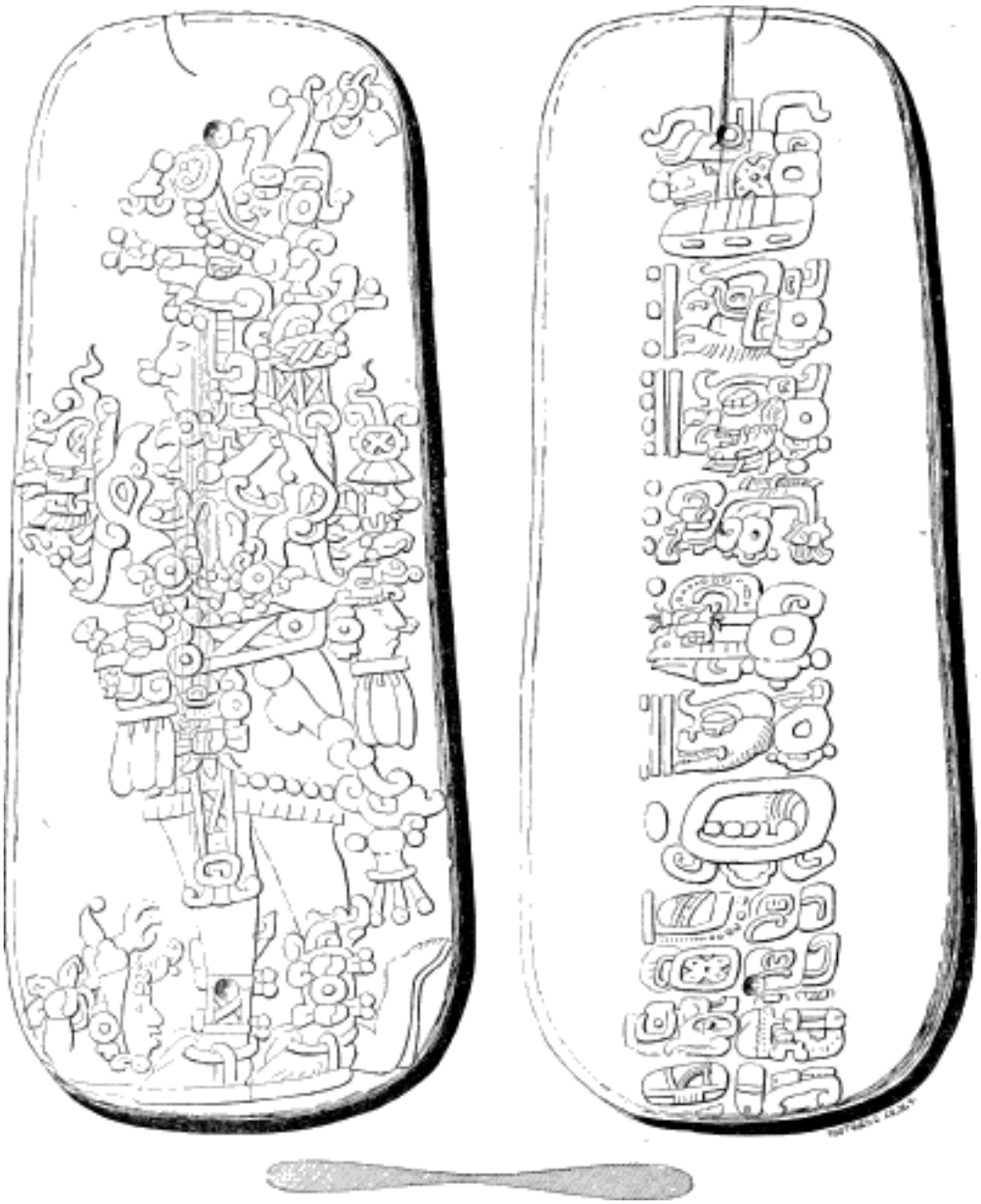


Рис. 52. Юкатекский камень.

Доктор Лиманс упоминает о сходстве между этой фигурой и другими в "Путешествиях Стивенса по Центральной Америке", но не приводит общего сравнения.

Я хочу обратить внимание на некоторые моменты этого разреза. *Шифр* или символ главной фигуры, возможно, представлен на его поясе и представляет собой крест Святого Андрея с кругом на каждом конце. Внутри большого круга находится круг поменьше. Вскользь можно сказать, что крест, вероятно, относится к *воздуху*, а круг - к *солнцу*.

У главной фигуры две руки сложены у груди. Две другие руки вытянуты - одна впереди, другая позади - и несут двух птиц. На каждой руке по браслету. Эта вторая пара рук не описана доктором Лимансом. Обе птицы - точные копии, за исключением того, что глаз одной закрыт, а другой открыт. Прямо над клювом каждой птицы находится нечто, что можно принять за второй клюв (который, вероятно, таковым не является, однако), а на нем и на спине каждой

птицы - пять шипов или когтей. Соответствующие когти изогнуты и имеют одинаковую форму в двух наборах. Птицы прикреплены к шее изображенного человека двумя одинаковыми украшениями, которые, по-видимому, являются обычным иероглифом челюсти *кротала*. Эти челюсти расположены одинаково по отношению к каждой птице. В книге Кингсборо "Мексиканские древности", том I, пластина X, мы находим попугая как знак Тонатиху, солнца, а на пластине XXV - Наолина, солнца. На одном уровне с носом главной фигуры находятся два символа, один спереди, другой сзади, каждый из которых включает в себя крест Святого Андрея, а над ним, похоже, пылает огонь. Вероятно, это *шифр* ветра, а крест - дождя. Под задним из них - голова с высунутым языком (знак Кецалькоатля); под другим - иероглиф (возможно, бородатое лицо). Над каждым из них возвышается рука. Следует также отметить, что на этих последних руках есть браслеты, отличные от пары на груди.

Вскользь можно отметить, что голова сзади находится под крестом, а на щеке у нее символ U. Это символы левой фигуры на крестовой табличке Паленке.

Голова, свисающая с пояса сзади, имеет *открытый* глаз (как у главной фигуры), а над ней - маска кротала, с открытым глазом, зубами и вилообразными клыками. Главная фигура носит на голове маску с открытым ртом и бивнями, а над ней - голову орла. Этот орел - знак Тлалока, по крайней мере, на Юкатане. В Мексике орел был частью эмблемы Тецкатлипоки, "дьявола", который сверг доброго Кецалькоатля и вновь ввел человеческие жертвоприношения.

Характеристики главной фигуры, 63, вкратце таковы:

I. Его *шифр* - воздушный крест с солнечным кругом.

II. У него четыре руки.

III. Его символ - две птицы.

IV. Когти или шипы на их спинах имеют важное значение.

V. Маска с бивнями на голове.

VI. Голова, носимая на поясе.

VII. Пленник, которого топчут ногами.

VIII. Цепь от пояса, прикрепленная к какому-либо украшению или символу.

IX. Скрученные языки пламени (?) или ветра (?) с каждой стороны фигуры.

X. Его связь с Кецалькоатлем или Кукульканом, на что указывает рот с высунутым языком, и с Тлалоком или Тецкатлипокой, на что указывает орлиная голова.

Здесь мы можем отметить для справки значение одного из иероглифов в правой половине рис. 52, *т.е.* в той половине, которая содержит только письмена. Самый верхний *шифр* - это, несомненно, имя или часть имени главной фигуры, изображенной на другой половине. Оно написано чистым письмом, то есть выражает сумму его атрибутов. Здесь есть маска кротала с носовым украшением, которую он носит на лице; затем крест с "пятью перьями" Мексики и символ солнца. Они находятся в центре *шифра*. Под ними овал, возможно, и скорее всего, небо, с дождем, спускающимся и производящим с поверхности земли (длинная ось эллипса) семя, из которого изображены три зерна.

По наличию иероглифов на обратной стороне камня мы знаем, что это не ацтекская скульптура. Эти символы того же рода, что и в Копане, Паленке и т. д., и позже я покажу, что

некоторые из них встречаются в табличках Паленке. Таким образом, мы знаем, что эта гравюра имеет юкатекское, а не ацтекское происхождение. Если бы она была изваяна только с одной стороны и эти иероглифы были бы опущены, я уверен, что факты, которые я укажу в следующих параграфах, привели бы к выводу, что этот камень был мексиканским по своему происхождению. К счастью, у местного художника нашлось время, чтобы изваять юкатекские иероглифы, которые являются доказательством его истинного происхождения. Его не обронил странствующий ацтек; его сделал юкатек.

Вскользь можно сказать, что верхний левый иероглиф плиты XIII, скорее всего, повторяет это имя.

Я взял из третьего тома *"Туземных рас"* Бэнкрофта, глава viii, такие описания Уицилопочтли, каким он был представлен среди мексиканцев, которые пригодятся нам в наших сравнениях. Здесь не нужно демонстрировать свою образованность, давая ссылки на оригинальные работы, поскольку мистер Бэнкрофт расставил все по порядку и отобрал их для такого использования, как настоящее. Достаточно один раз отослать критически настроенного читателя к этому тому и выразить глубочайшее чувство благодарности мистеру Бэнкрофту за его компиляцию, которая облегчает обзор характерных черт американских божеств.

Итак, в Мексике этот бог имел, помимо прочих символов, "пять шаров из перьев, расположенных в форме креста". Это было связано с таинственным зачатием его матери с помощью *сил воздуха*. Верхний иероглиф на рис. 52 и один из нижних содержат такой знак: "В правой руке у него был лазурный посох, вырезанный в виде извивающейся змеи". (См. табличку LXI Стивенса.) "К храму этого идола примыкала часть меньшей работы, где находился другой идол, которого называли Тлалок. Эти два идола всегда были вместе, потому что они считали их спутниками и равными по силе".

В его храме "было четверо ворот", что намекает на форму креста. Храм был окружен рядами черепов (как в Копане), а сам храм находился на высокой пирамиде. Солис говорит, что бог войны восседал "на троне, поддерживаемом голубым шаром". От него, который, как предполагается, представлял небеса, отходили четыре шеста со змеиными головами. На голове у изображения была птица с коваными плюмажами, "правая рука покоилась на кривой змее" (см. Plate XXIV, Stephens). "На левой руке - баклер с пятью белыми плюмажами, расположенными в форме креста". Саагун описывает его устройство как голову дракона, "страшную до крайности и извергающую огонь из пасти".

Эррара описывает Уицилопочтли и Тецкатлипоку вместе и говорит, что они были "обвешаны золотыми изделиями, сделанными в виде птиц, зверей и *рыб*". "Для воротников у них было по десять человеческих сердец", "а на шеях у них красовалась Смерть".

Торквемада объясняет *имя* бога войны двумя способами. По мнению одних, оно состоит из двух слов, одно из которых означает "жужжащая птица", а другое - "колдун, изрыгающий огонь". Другие говорят, что последнее слово означает "левая рука", так что все имя будет означать "сияющая пернатая левая рука". "Именно этот бог вывел мексиканцев из их собственной земли и привел их в Анауак". Кроме его обычной статуи, установленной в Мексике, "была еще одна, обновляемая каждый год, сделанная из различных видов зерен и семян, смоченных кровью детей". Это было связано с природной стороной бога, что полностью объясняет Мюллер (Müller, *Americanische Urreligionen*).

Рис. 53.- Уицилопочтли (спереди).

Рис. 54.- Уицилопочтли (сбоку).

Рис. 56.- Миклантекутли.

Никакое описание не даст лучшего представления об общих чертах этого бога, чем следующие вырезки из *"Туземных рас"* Бэнкрофта, скопированные с Леон-и-Гамы, *Лас Дос Пьедрас* и т. д. На рис. 53 и 54 изображен сам бог войны; рис. 55 - задняя часть прежней статуи в увеличенном масштабе; рис. 56 - бог ада, он был выгравирован на нижней части блока.

Эти трое представляли собой почти неразделимую троицу. Возникали сомнения, не были ли они разными атрибутами одного и того же персонажа. В ходе естественного хода вещей примитивная идея дифференцировалась на части, и со временем наиболее важные из них получали отдельное живописное изображение.

Рис. 55.- Уицилопочтли (сзади).

Вернувшись на несколько страниц назад, читатель найдет краткое описание основных характеристик центральноамериканской фигуры, представленной на рис. 52. Он также заметит удивительное согласие между атрибутами этой фигуры и , содержащимися на разрезах или в описаниях мексиканских богов. Таким образом-

I. Символом обоих был крест.

II. На рис. 52 и рис. 55 у каждого из них по четыре руки2.

III. Символом обоих являются птицы.

Трудно считать птицу на рис. 52 жужжащей, поскольку она больше похожа на попугая, который, как известно, был символом некоторых центральноамериканских богов. Однако ее появление здесь в связи с четырьмя руками фиксирует ее как птичий символ Уицилопочтли. В *MS. Троано*, табличка xxxi (нижний правый рисунок), мы видим этого же персонажа с двумя попугаями, вместе с Тлалоком, богом дождя.

IV. Когти мексиканской статуи могут быть символизированы шипами на спине птиц на рис. 52, но они, как мне кажется, скорее относятся к клыкам и зубам различных кроталовых голов статуй.

V. Маска с клыками на рис. 52 - та же, что и в верхней части рис. 55, где мы видим, что это зубы змеи, а не клыки животного. На это указывает вилообразный язык внизу. Три группы по четыре точки на статуе Уицилопочтли указывают на его отношения с Тлалоком.

С учетом этих основных и поразительных дубликатов, а также других незначительных и подтверждающих сходств, которые читатель может увидеть сам, нет никаких сомнений в том, что две фигуры, мексиканская и юкатекская, относятся к одному и тому же человеку. Фигура юкатека сочетает в себе несколько атрибутов различных членов мексиканской троицы, названной выше, но мы не должны удивляться этому, поскольку, как уже было сказано, некоторые авторы считают, что эта троица была только атрибутами, а не личностями.

Того, что было приведено выше, достаточно, чтобы показать, что персонаж, изображенный на рис. 52, является юкатекским эквивалентом Уицилопочтли и имеет отношение к его троице, названной в начале этого раздела, а также к семье Тлалока. Мне неизвестно, чтобы родство юкатекских и ацтекских богов было показано столь прямолинейно, на основании почти чисто изобразительных данных, а потому свободных от определенного рода предвзятости.

Если выводы, изложенные выше, верны, то их можно подтвердить многими доказательствами, и самое выдающееся из них я приведу далее, поскольку оно связано с объяснением одной из самых важных табличек Паленке, части которой показаны на табличках XXIV, LX, LXI и LXII, том II, Стивенса.

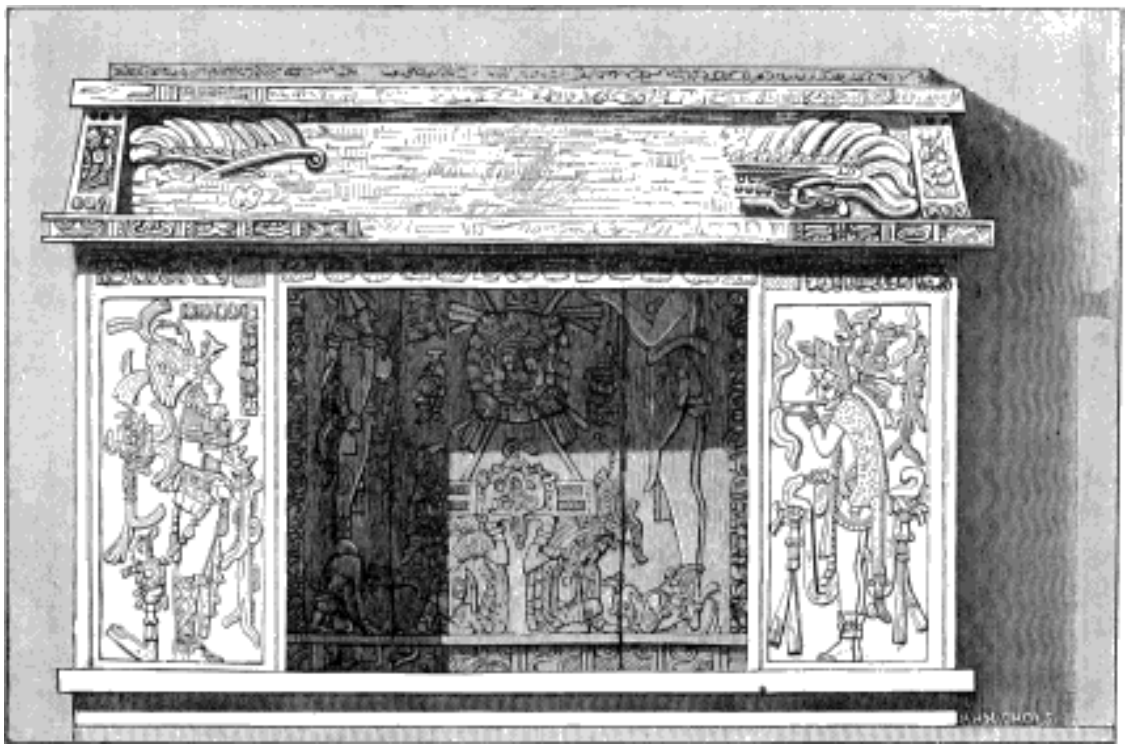


Рис. 57.- Адораторио.

На пластине LXII, рис. 57, изображен "Адораторио или Альта Каса, № 3" в Паленке. Это не что иное, как храм бога Уицилопочтли и равного ему Тлалока. Бог войны изображен в более

крупном масштабе на пластине LXI, рис. 58, Тлалок - на пластине LX, рис. 59, а табличка внутри храма - на пластине XXIV, рис. 60. Сходства между табличкой XXIV и крестовой табличкой из Паленке и их значение будут рассмотрены далее.

Возвращаясь к плите LXII, отметим, что символы крыши и карниза относятся к этим двум божествам. Лица на концах карниза с двойными линиями, обозначающими глаза и рот, - это безошибочные знаки Тлалока. Объединение двух богов в одном храме, как в Мексике, является сильным подтверждением.

Теперь давайте рассмотрим пластину LXI, рис. 58, на которой изображен Уицилопочтли, или, скорее, юкатекский эквивалент этого ацтекского бога. Я буду называть его ацтекским именем, но в дальнейшем буду писать его курсивом; и вообще юкатекские эквиваленты ацтекских персонажей - курсивом, а ацтекские имена - маленькими прописными буквами.

Сравните рис. 52 и табличку LXI (рис. 58). Поскольку перед читателем находятся обе пластины, мне остается только указать на основные сходства и, что более важно, различия.

Следует рассмотреть сандалии, пояс, его переднюю подвеску, браслеты, шейное украшение, шлем. Четырех рук на рис. 52 нет в LXI, как нет и попугаев; но если мы обратимся к Кингсборо, том II, пластины 6 и 7 рукописи Лауда, то найдем фигуры Уицилопочтли с попугаем и Тлалока с аистом с рыбой во рту, как в данном головном уборе. Застывшую фигуру на рис. 52 здесь ведет цепь. В Лабфаке (Bancroft, Vol. iv., p. 251) его держат в воздухе, и он находится на том, что *может быть* жертвенным ярмом. Орел *Тлалока* находится в голове посоха, который несут в руке. Этот орел находится во второй строке снизу на рис. 52, заметим мы мимоходом. Обратите внимание также на полумесяц в орнаменте за плечами персонажа на рис. 58. Витые шнуры, образующие нижнюю часть этого орнамента, есть в иероглифе № 37, пластина XXIV (рис. 60).

Рис. 58.- Бог войны Майя.

Рис. 59.- Бог дождя Майя.

Обратимся теперь к пластине LX (рис. 59).

Это, как я понимаю, колдун *Тлалок*. У него изо рта дует ветер; в головном уборе - орел, челюсть с зубьями, особый глаз, четыре точки Тлалока над ухом и на нем, змея между ног, изогнутая в виде ярма (это змея по условным знакам кротала - челюсти и погремушки на ней в девяти местах), снова четыре точки Тлалока в головном уборе и т. д. На спине у него шкура леопарда (тигр был землей в Мексике), а на голых ногах - своеобразные браслеты, на которые следует обратить внимание.

Хотя я откладываю рассмотрение иероглифов до следующего раздела, следует обратить внимание на *шифр* 3201. Это снова глаз Тлалока, а 3203 - *шифр* мексиканских богов ада.

Мимоходом я могу отослать читателя к с. 164, том II, книги Стивенса о Юкатане, где приводится фигура, встречающаяся в Лабфаке. Я считаю, что это то же самое, что и

Уицилопочтли с плиты LXI. Также в MS. *Троано*, опубликованном Брассером де Бурбуром, фигура на плите XXV и других плитах сидит на иероглифе, подобном 3201, и является *Тлалоком*. Он известен по головному убору, зубам, воздушной трубе, символу змеи и т.д. На пластинах XXVIII, XXXI и XXXIII этой же работы Уицилопочтли и Тлалок изображены вместе, в различных приключениях.

На пластине LX (рис. 59) обратите внимание на *шифр* на кисточках перед и позади главного персонажа.

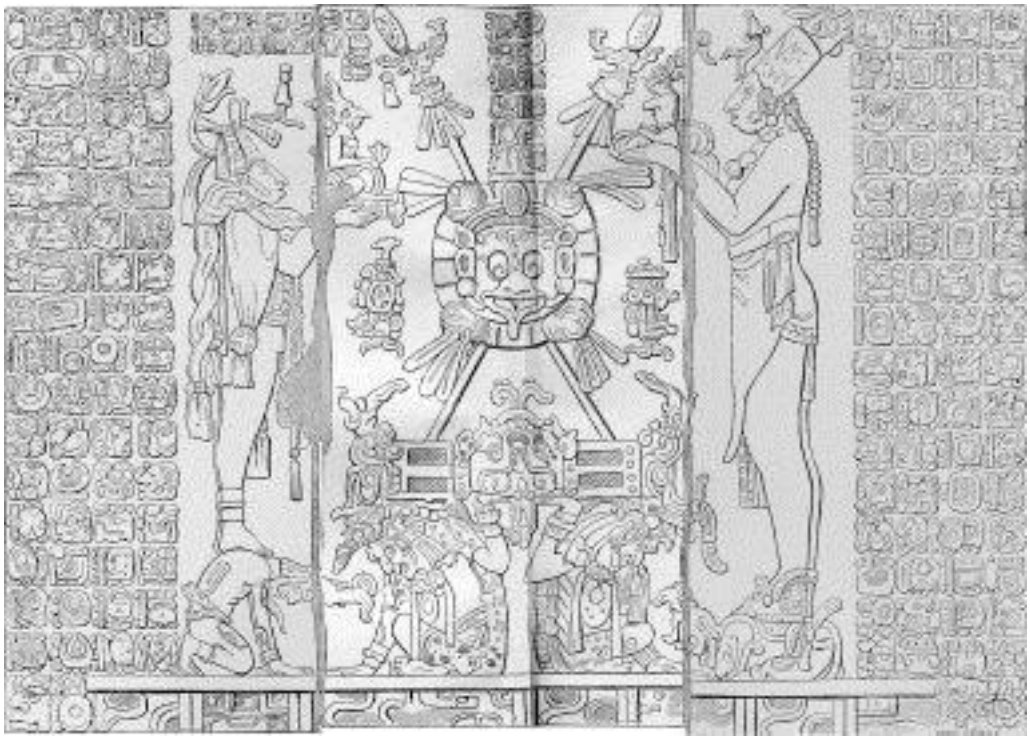


Рис. 60.- Таблетка из Паленке.
Увеличенный вид

Теперь обратимся к плите XXIV (рис. 60), которая представляет собой главный объект в "Адораторио" (рис. 57), где человеческие фигуры служат фланкерами.

Сначала рассмотрим кариатид, поддерживающих центральную конструкцию. Это *Тлалоки*. Каждый из них имеет орла над лицом, одет в шкуру леопарда, имеет характерный глаз и зубы, а также напульсники с плиты LX (рис. 59).

Вертикальная линия, проходящая через центр плиты XXIV (рис. 60), разделяет фигуры и орнаменты на две группы. Эти группы очень похожи, но никогда не идентичны, и это прослеживается вплоть до мельчайших деталей и не является результатом случайности. Одна сторона (правая) принадлежит *Тлалоку*, другая - *Уицилопочтли*.

У жреца правой руки (назовем его просто по имени, чтобы не связывать себя теорией) сандалии с плиты LXI, у жреца левой руки - браслеты с плиты LX.

Зверь, на котором стоит первый, и человек, который поддерживает другого, оба отмечены символом кисточки с плиты LX. Есть некоторое грубое сходство между дополнительной головой этого зверя и подвеской перед поясом на рис. 52. Четыре таких зверя подают дождь на землю вместе с *Тлалоком* на пластине XXVI из MS. *Троано*. У младенца, которого приносит в жертву правый жрец, на лбу *два* завитка, которые были обязательным признаком жертв для

жертвоприношений Тлалока. В центре всей плиты изображена ужасная маска с открытым ртом. За ней - два шеста с *различными* орнаментами, перекрещенные в форме воздушного креста. По обе стороны от него орнаменты разные, хотя и похожие.

Любопытное сходство можно проследить между положением и т.д. этих двух шестов и фигурой на стр. 563, том iv, *"Туземные расы"* Бэнкрофта, которая представляет собой мексиканский камень. Кроме того, в правом верхнем углу этой последней фигуры изображено склонившееся животное (?), очень похожее на орнамент ворот, приведенный в том же томе, стр. 321. Последняя фигура находится в Паленке. Я привожу эти два примера лишь для того, чтобы подкрепить мысль о сходстве между священными скульптурами Юкатана и Мексики.

Я полагаю, что изучение деталей, которые я набросал, не оставит сомнений в том, что персонаж на рис. 52 - это действительно *Уицилопочтли*, юкатекский представитель Уицилопочтли; что плита LXI (рис. 58) - это тот же персонаж; что плита LX (рис. 59) представляет Тлалока; и что плита XXIV (рис. 60) - это табличка, связанная со служением этим двум богам.

Ранее я показал, что иероглифы Паленке читаются в порядке слева направо. Естественно ожидать, что знак *Тлалока* или *Уицилопочтли* будет занимать верхний левый угол таблички XXIV. Так оно и есть, и к этому открытию меня привел указанный мною способ.

№ 37 - это паленкская манера написания верхнего знака на рис. 52. Я буду называть знаки рис. 52 *a*, *b*, *c* и т. д. в порядке убывания.

Скрюченное лицо в *a* занимает нижнюю центральную часть № 37. Заметьте также, что это лицо находится под маленьким крестом в отделенном орнаменте слева от центральной маски на рис. 60. На щеке - полумесяц с пластины LXI (рис. 58); сзади - знак солнца; крест *a* - прямо над глазом; три знака небесной вогнутости - в верхней части № 37, пересеченные дождевыми полосами; три семени (?) - под ними. Перья находятся в нижних правых двух третях. Это знак или часть знака *Уицилопочтли*. Если бы индеец майя увидел любой из этих знаков несколько веков назад, у него возникли бы следующие мысли: бог войны с символом перьев, связанный с солнцем и луной, с оплодотворяющим дождем и влиянием, с облаками и семенами; это *Уицилопочтли*, спутник *Тлалока*. Или если бы он увидел левый верхний символ на крестовой табличке из Паленке (1800), у него возникли *бы соответствующие* идеи, и так далее.

То, что я ранее говорил о верности, с которой юкатекский художник придерживался своих прототипов в знаках, совершенно справедливо, хотя, по-видимому, частично противоречит идентификации, которую я только что сделал. Когда нужно было изобразить тот или иной атрибут бога (или другого персонажа), *шифры*, выражающие это, были удивительно похожи друг на друга. Свидетельство тому - *шифры* №№ 2090, 2073, 2021, 2045, 3085, 3073, 3070, 3032 крестовой таблички из Паленке. Но сразу после этого появляется какой-то другой атрибут, и *шифр* меняется; так, иероглиф 1009 из таблички LIV или 265 из таблички LII имеет тот же выступающий язык, что и 2021, и т. д., и является тем же персонажем, но стиль совершенно другой. На рис. 52 *Уицилопочтли* - бог войны, на рис. XXIV он - спутник бога дождя; и хотя каждый атрибут учтен, особое внимание уделяется тем, которым поклоняются или которые прославляют. В ходе моего исследования возникли десятки подобных примеров.

Опять же, мы должны помнить, что для юкатеков это не было источником двусмысленности, как бы сильно это ни было для нас. Каждый из них, и особенно каждый жрец, был полностью

знаком с каждым атрибутом каждого бога юкатекского пантеона. Знак атрибута давал представление о силе бога в этом особом направлении; полное представление о его божественности было интегралом всех этих особых представлений. Пределами были небо и земля.

Итак, это первый шаг. Я считаю, что он надежно обоснован, и мы можем с уверенностью сказать, что, по крайней мере, в именах собственных использовался вид картинного письма, который *не* был фонетическим.

С этой точки зрения мы можем двигаться дальше. Я должен еще раз отметить, что необходимо большое знакомство с литературой ацтеков и юкатеков - знакомство , на которое я лично не могу претендовать, - и что очевидно, что метод, чтобы достичь полного успеха, должен применяться настоящим ученым в этой специальной области.

IX.
ТЛАЛОК, ИЛИ ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МАЙЯ.

Хотя во всем пантеоне майя нет более легко узнаваемого персонажа в виде *статуи*, чем *Тлалок*, очень трудно быть уверенным *во всех* иероглифах, относящихся к нему. Есть все основания полагать, что в Юкатане, как и в Мексике, существовала семья богов дождя, *Тлалоков*, и отличительные признаки нескольких ее членов практически невозможно разделить, пока мы так мало знаем о специальных функциях каждого члена этой семьи.

На Юкатане, как и в Мексике, главным знаком *Тлалока* была двойная линия вокруг глаза или рта, или вокруг обоих; кроме того, некоторые из *Тлалоков*, по крайней мере, были бородатыми3.

Кукулькан также был бородат, но мы выделили в следующем разделе *шифры*, или, конечно, большинство из них, которые относятся к нему. Те, что остались, необходимо распределить между семейством богов дождя; а это, как я уже говорил, можно сделать лишь несовершенно, из-за нашего слабого знания характера этих богов.

Если мы рассмотрим таблички, приведенные Стивенсом, то обнаружим множество изобразительных аллюзий на *Тлалока*. Часто они используются в качестве простого орнамента или украшения, как в бордюрах и т.д., и, вероятно, служат только для того, чтобы в общем виде сообщить о связи изображенного персонажа с этой семьей, и, вероятно, не передают никакого конкретного смысла.

Так, на плите XXXV работы Стивенса верхний левый орнамент каймы представляет собой голову *Тлалока* с двойными линиями вокруг глаз и рта, и этот орнамент повторяется в другой форме в нижнем правом углу каймы чуть позади правой руки сидящей фигуры, а также в основании каймы под ногами главной фигуры.

На пластине XLVIII (у Стивенса), вероятно, изображена Чальчихуитликуэ (то есть юкатекский эквивалент этой богини), которая была сестрой *Тлалока*. Его знак находится в левом верхнем углу каймы, а на пластине XLIX тот же знак находится в соответствующем месте.

Плита XXIV (наш рис. 60) полна знаков *Тлалока*. В нижней части таблички на одном конце имеется иероглиф 93 (*Уицилопочтли*), а на другом - 185 (*Тлалок*). Приведены шкура леопарда, орел и склонившийся тигр (?) под ногами жреца *Тлалока* (правая фигура). У младенца (?), принесенного в жертву этим жрецом, на лбу два локона завитых волос, как предписывалось для детей, приносимых в жертву этому богу.

На пластине LVI (рис. 48) маска у подножия креста - это человеческая маска, а не змеиная, как гениально доказал доктор Харрисон Аллен в своей статье, столь часто цитируемой. Это маска *Тлалока*, о чем свидетельствуют зубы и что подтверждается (но не доказывается) способом выражения глаза. Изогнутый крючок внутри глазного яблока здесь, как и в статье 185, означает воздух - ветер, богом которого также был *Тлалок*. У мексиканцев был похожий знак для обозначения дыхания, message.

Шифр 1975 года, на котором стоит жрец *Уицилопочтли*, я считаю синонимом 185 на плите XXIV. Прямо перед жрецом *Тлалока* находится жертвенное ярмо (?), на вершине которого изображено лицо с глазом *Тлалока* и различными украшениями. Это лицо можно найти также в левом нижнем углу плиты XLI (Стивенса), а также (?) в том же положении на плите XLII (Стивенса). Они послужат предметом для дальнейшего изучения.

Обратите внимание на пластину LVI (наш рис. 48), как орнаменты в соответствующих позициях по обе стороны от центральной линии похожи, но никогда не совпадают. Внимательное изучение этих пар покажет, как различаются два прославленных бога. Большая часть, по крайней мере, атрибутов каждого бога записана таким образом с помощью антитезы. Я недостаточно продвинулся в этом направлении, чтобы сделать те немногие выводы, в которых я уверен, и которые стоит записать. Общий факт такой антитезы очевиден, когда на него однажды указывают, и именно на таких путях следует искать прогресс.

Я только что упомянул в этом беглом обзоре табличек тома ii работы Стивенса основные изобразительные знаки, относящиеся *к Тлалоку*. В томе I есть ряд почти столь же хорошо обозначенных знаков на пластинах VII, IX, X, XIII и XV, но их нет необходимости описывать. Те, кто особенно заинтересован, могут найти их сами.

Следующий краткий отчет и табличка с надписью *Тлалока* в Кабахе будут полезны для будущего использования, и тем более интересны, что они сравнительно неизвестны.

Надпись в Кабахе (Юкатан).

Эта до сих пор не опубликованная надпись на скале в Кабахе приведена в *Archives paléographiques*, vol. i, part ii, Plate 20. Она заслуживает внимания из-за сходства, но еще больше из-за различий с некоторыми другими юкатекскими глифами.

Сначала мы можем сравнить его с табличкой LX Стивенса (наш рис. 59).

Головной убор на пластине 20 довольно прост и не имеет никакого сходства с замысловатым убором пластины LX, в котором характерен орнамент из листа (?) или, скорее, пера, перекрещенного на конце и симметрично разделенного стеблем (?) или пером, вокруг которого расположены четыре точки.

Возможно, и только возможно, квадрат в задней части головы на пластине 20, имеющий две поперечные штриховки, может относиться к сложным поперечным штриховкам на пластине LX. Четыре точки встречаются дважды, один раз на спереди и один раз сзади фигуры. Головы двух фигур имеют только одно сходство, но очень важное. Бивни принадлежат Уицилопочтли и его троице, и особенно Тлалоку, его спутнику.

На обеих пластинах 20 и LX четко выражен змеиный жезл или ярмо. В LX змея украшена головами кроталов, в 20 - изображениями солнца (?), как в Ферджаварском MS. (Кингсборо).

Передний фартук или орнамент плиты 20 выполнен из змеиной кожи, украшенной символами солнца. Сравнивая пластину 20 с рис. 52 (*ante*), мы находим совсем другие сходства. Головной убор на 20-й плите совпадает с выступающим плечом головного убора на рис. 52; а бивни находятся в шлеме или маске на рис. 52.

Эти и другие сходства указывают на то, что надпись в Кабахе относится к Тлалоку. Она интересна прежде всего своими иероглифами, которые я надеюсь рассмотреть в дальнейшем. Стиль этой надписи кажется поздним и может служить связующим звеном между камнями и манускриптами; примечательно, что даже стиль самого рисунка, похоже, соответствует манере мексиканского MS. of Laud, а не каменных табличек Паленке.

Из карточного каталога я выбрал следующие *шифры*, относящиеся к семье *Тлалоков*. Как я уже говорил, в настоящее время они должны оставаться в одной группе, без разделения. В будущем необходимо будет провести исследования, чтобы различить особые знаки, относящиеся к особым членам семьи. *Шифры*: № 3200; 1864; 1403; 811; 1107?; 1943?; 4114??; *b*?; 1893 (бородатые лица, или лица с сильно выдающимися зубами); 166?; 4??; 807?; 62?; 155?; 26; 154?; 165?; 164?; 805; 4109; 1915?; 675??; 635?? (отличаются характерным глазом тлалоков).

Здесь, опять же, письмо идеографическое, а не фонетическое.

X.
КУКУЛЬКАН ИЛИ КЕЦАЛЬКОАТЛЬ.

Иероглиф 2021 неоднократно встречается на пластине LVI (рис. 48) и изредка в других местах. Изображенный персонаж отличается высунутым языком, поэтому сразу же возникло подозрение, что это Кецалькоатль. (См. Bancroft's *Native Races*, vol. iii, p. 280.) Высунутый язык, вероятно, является ссылкой на его введение жертвоприношений, совершаемых путем нанесения ран этому члену.

Остальная часть знака, как я полагаю, представляет собой ребус его имени - "Змея-Плюмаж"; часть, заштрихованная крест-накрест, - это "змея", а орнамент в виде перьев в левом верхнем углу - "плюмаж". Однако, прежде чем принять эту теорию, необходимо ее доказать. Для этого я обратился к табличкам I и IV (рис. 49, 50), к моему словарю синонимов.

В шести кистях ниже пояса, где перекрестная штриховка *может* указывать на змеиную кожу, обратите внимание на концы кистей; они имеют форму свитка и как бы свернуты или намотаны на кончик. На пластине IV они, естественно, такие же. Пока что здесь мало света.

На рисунке IV, чуть выше каждого запястья, изображен знак, состоящий из эллипса и полос; немного выше каждого из этих знаков, среди витков, которые могут быть змеиными, и на горизонтальной линии, проходящей через верхнюю часть подвески ожерелья, находятся две поверхности, заштрихованные по всей поверхности. Что они означают? Обратившись к рисунку I, мы находим в точно таком же относительном положении вилообразный язык и погремушку кротала. Значит, это синонимы, и *догадка* подтверждается. Перекрестная штриховка означает змеиную кожу. *Всегда ли* это так? Чтобы решить этот вопрос, необходимо изучить другие пластины.

Тот же орнамент встречается на пластинах IX, XIV, XVI, XVIII, XIX, XX, XXI, XXXV (Стивенса), но его расположение не позволяет нам получить дополнительный свет.

На пластине XII (Стивенса) ни одно из украшений ниже пояса нам не поможет. На уровне рта находятся четыре пятна. Возьмем правый верхний из них. Сразу справа от него находится змеиная голова; ниже кривой и выше лягушачьей (?) головы - погремушки. Вот еще одно подтверждение. На пластине XVIII я отношу перекрестную штриховку к челюсти крокодила. На пластине XXII я пронумеровал *шифры* следующим образом:

4201	4202	4203	4204.
4211	4212	4213	4214.
*	*	*	*
*	*	*	*
*	*	*	*
4311	4312	4313	4314.

4204 имеет перекрестную штриховку в верхней части, а слева от него в 4203 находится голова змеи. То же самое верно и для 4233-4. В 4264 мы имеем тот же символ, который пытаемся интерпретировать; он в совершенной форме представлен здесь и в № 1865 из серии Паленке. В кариатидах плиты XXIV (рис. 60) перекрестная штриховка включена в пятна шкуры леопарда; в орнаментах у основания, в масках и рядом с масками, которые они поддерживают, это снова змеиная кожа. Возьмем нижнюю маску; ее челюсти, вилообразный язык и зубы доказывают, что это змеиная маска, так же как и орнамент над ней. На пластине LX (рис. 59) можно заметить, что пятна леопарда не имеют поперечной штриховки, но этот орнамент дан на нижнем конце мантии леопарда, которая, кроме того, заканчивается языком кротала, отмеченным знаком челюсти (в верхней части орнамента) и погремушки (в нижней части). Это еще раз подтверждает теорию о ребусном значении перекрестной штриховки. На пластине XXIV (рис. 60) перекрестная штриховка на пятнах леопарда, вероятно, предназначена для *добавления* атрибута змеи к символу леопарда, а не просто для обозначения последнего.

Таким образом, изучение *всего* доступного материала показывает, что предыдущая половина иероглифа 2021 и его сородичей - это не что иное, как *ребус* для Кецалькоатля, или, скорее, для Кукулькана, майяского имени этого бога. Брассер де Бурбур, цитируемый в книге Бэнкрофта *"Туземные расы"*, т. ii, с. 699, сноска, говорит, что Кукулькан происходит от *kuk* или *kukul*, птицы, которая, похоже, такая же, как *кецаль*, и от *can*, змея; таким образом, Кукулькан в майя - то же самое, что Кецалькоатль в ацтеках. Следует заметить, что проверки точности любой расшифровки иероглифов происходят в любой точке, стоит только воспользоваться ими.

Майяские эквиваленты Уицилопочтли и Тлалока, несомненно, погребены в уже расшифрованных *шифрах*, но у нас нет возможности получить их имена на майя из ребуса *шифров*.

В случае с этими двумя богами мы получили *шифр*, а ребус еще предстоит искать. В случае с *Кецалькоатлем* или Кукульканом ребус был средством получения имени; и если бы имена этого божества не были эквивалентными в двух языках, наши результаты привели бы нас к (почти абсурдному) выводу, что бог с определенными атрибутами назывался своим ацтекским именем у народов майя.

Таким образом, каждый правильный вывод подтверждает каждый предыдущий и является основой для последующего прогресса. Результаты этого анализа таковы: бог майя Кукулькан назван в каждом из следующих *шифров*, а именно: №№ 1009, 265, 2090, 2073, 2021, 3085,

2045, 3073, 3070, 3032, 1865, 265, 268, 4291? 73?? Я привожу номера в том порядке, в котором они расположены в картотеке. Разумеется, такой порядок имеет под собой основания.

Бэнкрофт, vol. iii, p. 268, говорит о Кецалькоатле, что "его символами были птица, змея, крест и кремень, представляющие облака, молнию, четыре ветра и громовую молнию".

Далее мы найдем все его титулы, кроме одного - птицы. Мы должны заметить, что на *шифре* 2021 года и его сородичах птица изображена прямо над головой Кукулькана. Это хорошо видно на гелиотипе, который сопровождает работу профессора РАУ о кресте Паленке, хотя и не так хорошо на нашем рис. 48.

В предыдущих работах мы видели, что иероглифы 2021, 2045, 2073, 3073, 3085, 265 и т. д. представляют собой портрет и ребус Кукулькана. Не стоит забывать, что при рассмотрении вопроса о порядке чтения надписей на камнях мы обнаружили несколько *пар* на пластине LVI, рис. 48; иероглифы 2021 и т. д. являются одним из членов каждой пары. Другими членами пар на пластине LVI были 2020, 2044, 2072, 3072, 3084 и т. д. 264-265 - еще один пример такой же пары в другом месте.

Я надеялся обнаружить, что имя Кукулькан или 2021 ассоциируется в этих парах с каким-то прилагательным или глаголом, и поэтому изучил другие члены пары.

В подобных случаях большую помощь оказывает карточный каталог; например, я хочу рассмотреть здесь *шифры* №№ 2020, 2044, 2072, 3072, 3084 и т. д. В каталоге их карточки находятся в одном отделении, расположенном так, что две совершенно одинаковые карточки примыкают друг к другу. Часто мы можем узнать, что два *шифра* одинаковы, когда один из них находится в гораздо лучшей сохранности, чем другой. Поэтому мы можем выбрать для изучения тот, в котором линии и фигуры сохранились лучше всего; или из нескольких иероглифов, которые, как известно, похожи друг на друга и ни один из которых не является полностью совершенным, мы можем с точностью построить тип, на котором они были основаны. В данном случае хорошо сохранился иероглиф 2020 (см. правую часть таблички LVI, рис. 48, верхний левый глиф). Он состоит из *человеческой руки* с символом *солнца* в ней; над ним - знак, похожий на знак дня майя *Ymix*; над ним снова, в миниатюре, ребус "змеиное оперение" или *Cukulcan*; а слева от иероглифа - несколько изогнутых линий, которые пока не поняты. Номер 2003 той же плиты также хорошо сохранился. На ней изображена рука, как на рисунке 2020 года, ребус, а знак *Ymix* немного отличается, будучи изменен на знак, похожий на вершину креста, символ *четырех ветров*. Символ *Ymix* можно увидеть, обратившись к пластине XXVII (нижняя половина) MS. *Троано*, связан с *дождем*. Фигура на этой пластине льет дождь на землю из отверстий, представленных *Ymix*. Крест *четырех ветров* еще более ясен в №№ 2072, 3084 и 3072.

Часть этого символа 2020 и его синонимов, состоящая из изогнутых линий, занимающих треть левой стороны всего *шифра*, встречается только в этом наборе иероглифов, и поэтому я не могу *определенно* сказать, что означает эта конкретная часть иероглифа; но если читатель просмотрит последние сто строк, он обнаружит, что эти *шифры* содержат *ребус* Кукулькана, знак *человеческой руки*, *солнца*, *дождя* и *четырех ветров*.

В книге Бэнкрофта *"Туземные расы"*, том iii, глава vii, мы находим, что титулами Кецалькоатля (Кукулькана) были *воздух*, *гремучая змея*, *грохот* (в намеке на гром), *сильная рука*, повелитель *четырех ветров*. Символ птицы существует в 2021 году и т.д. Теперь в 2020 году и его сородичах мы нашли все эти названия, за исключением только того, которое относится к *грому*. И мы нашли значение для каждой части иероглифа 2020, кроме одной - левой трети, состоящей из концентрических полуэллипсов или кругов. Можно с большой долей

вероятности утверждать, что необъяснимая часть знака (2020) соответствует неиспользуемому названию "грохочущий". Но это не является строго доказанным, хотя и весьма вероятным. Гром можно было бы хорошо представить, повторив знак неба или небес. Это мне кажется несомненным. Этот знак - всего лишь очередное суммирование атрибутов и титулов Кукулькана. 2021 год дает его портрет, символ птицы, намекает на его учреждение жертвоприношения в виде ранения языка и пишет его имя символами ребуса. 2020 повторяет его имя в виде ребуса и добавляет титулы повелителя четырех ветров, солнца, дождя, сильной руки и т. д. Это, так сказать, его биография.

В этой связи следует вскользь упомянуть иероглифы 1810 и т. д., 1820 и т. д., 1830 и т. д., 1840 и т. д., 1850 и т. д. левой стороны плиты LVI. Среди них можно найти все вышеперечисленные названия. Это подходящие предметы для будущего исследования.

Теперь мы понимаем*, почему* пара 2020, 2021 встречается так много раз в табличке LVI, и снова как 264, 265 и т. д. В правой половине этой таблички много говорится о Кукулькане, и всякий раз, когда упоминается его имя, оно сопровождается кратким перечнем его титулов. Хотя разочаровывает тот факт, что *оба* члена этой хорошо обозначенной пары являются именами собственными, все же приятно видеть, что теория пар, на которой должно основываться доказательство порядка, в котором следует читать таблички, получила такое неожиданное подтверждение.

Чтобы завершить поиск иероглифов имени Кукулькана, необходимо собрать все те лица с "*круглыми* бородами" (см. Bancroft's *Native Races*, vol. iii, p. 250). Тлалок тоже был бородат, но все историки ссылаются на Кецалькоатля, как уже говорилось выше. Я отношу к этой категории иероглифы № 658, 651?, 650? и 249?

Возможно, знак № 153 также является знаком Кецалькоатля, поскольку нечто очень похожее на него приводится в качестве его знака *в Codex Telleriano Remensis*, Kingsborough, vol. i, Plates I, II и V (лучше всего Plate I), где он носит его на поясе.

На пластине LXIII Стивенса (т. II) изображена небольшая фигура Кукулькана, которую он называет "рельеф на планшете". Вальдек дает гораздо более крупный рисунок (неверный, однако, во многих деталях), на котором видно, что фигура, "Барельеф", носит браслеты высоко на руке. Это был отличительный знак Кецалькоатля (см. Bancroft's *Native Races*, vol. iii, pp. 249 и 250), и эта фигура, вероятно, представляет собой изображение божества майя. Он сидит на табурете с тиграми в качестве опоры. Тигр относится к атрибутам, которые у него были общими с Тлалоком, и мы снова видим тесную связь этих божеств - связь, на которую часто указывал Брассер де Бурбур.

Это уже третье имя собственное, которое удалось расшифровать. Все они представляют собой чистое начертание, за исключением того, что их ребусный характер может делать их в некотором смысле фонетическими.

XI.
СРАВНЕНИЕ ЗНАКОВ МЕСЯЦЕВ МАЙЯ (ЛАНДА) С ТАБЛИЧКАМИ.

У нас есть набор знаков для месяцев и дней майя, переданный нам Ландой вместе с его фонетическим алфавитом. *Априори* они с большей вероятностью представляют примитивные формы, высеченные на камне, чем алфавитные иероглифы, которые, вполне

возможно, были придуманы испанцами для того, чтобы помочь туземцам запомнить религиозные формулы4.

Брассёр де Бурбур проанализировал знаки дня и месяца в своей публикации о MS. *Троано*, и самые сильные аргументы, которые можно привести в пользу их фонетического происхождения, приведены им.

Я сделал набор копий этих знаков, включив их в свой карточный каталог, и тщательно сравнил их с табличками XXIV и LVI. Мои результаты таковы:

Табличка XXIV (наш рис. 60).

Под номером 42 - месяц майя *Поп*, начинающийся 16 июля.

Под № 54 - *Зип*, начинающийся 25 августа.

Под номером 47 - *Цоз*??, начало 14 сентября.

№ 57 - *Цек*?, начало 4 октября.

№ 44-45 - *Мол*?, начало 3 декабря.

Под № 39 - *Якс*, *Зак* или *Цех*, начало 12 января, 1 февраля, 21 февраля соответственно.

Пластина LVI (наш рис. 48).

Номер 1804 - Uo????

№ 1901 - Zip????

№ 1816 - *Цоз*?

№ 1814 - *Цец*?

No. 1807 - *Mol*?

No. 1855 - *Yax*, *Zac* или *Ceh*.

№ 1844 - *Мак*?

Единственный знак, относительно которого практически нет сомнений, - № 42, который, как кажется, довольно определенно является знаком месяца майя *Поп*, начавшегося 16 июля.

Номер 39, расположенный чуть выше, кажется также знаком *одного* из месяцев *Якс*, *Зак* или *Цех*, которые начинались 12 января, 1 февраля и 21 февраля соответственно. Какому из них он соответствует, должно быть решено другими способами, кроме прямого сравнения. Знаки, приведенные Ландой для этих трех месяцев, все содержат тот же радикал, что и № 39, но невозможно с полной уверенностью решить, какому из них он соответствует. Однако он наиболее близок к знаку *Зак* (1 февраля); примечательно, что именно в этом месяце проходил величайший праздник Тлалока5 , и его присутствие в этой табличке, относящейся к *Тлалоку*, особенно интересно.

В связи с отсчетом времени следует упомянуть нижнюю часть *шифра* 3000 крестовой таблички Паленке. Это *узел*, завязанный на веревке или шарфе; мы знаем, что таким

образом выражалось истечение и завершение цикла лет. Он находится чуть выше символа 3010, *обозначающего* металл.

Исследование оригинального камня в Национальном музее в Вашингтоне, которое сейчас находится в процессе, уже убедило меня в том, что методы, которые я описал на предыдущих страницах, обещают другие интересные подтверждения достигнутых мною результатов. На данный момент, , я должен оставить этот вопрос в его нынешнем состоянии. Я думаю, что моя уверенность в том, что были разработаны подходящие методы и что уже достигнуты некоторые важные результаты, оправдана.

Я не верю, что изложенные выводы будут изменены, но уверен, что богатое вознаграждение найдет любой компетентный человек, который продолжит изучение этих камней. Известные сейчас имена собственные послужат отправной точкой, и вполне вероятно, что в результате исследований мы получим знаки для глаголов или прилагательных, связанных с ними.

Это огромный шаг - избавиться от фонетической или алфавитной идеи и найти способ, с помощью которого разум майя представлял атрибуты и идеи. Их метод был таким же, как у всех народов в период зарождения письменности, то есть чистое письмо с помощью картинок. В Копане оно находится в самом раннем состоянии; в Паленке оно уже было сильно конвенционализировано. Шаг от паленкского иероглифа к тому, который используется в надписи Кабаха, очевидно, не больше, чем шаг от последней к различным манускриптам. Важным исследованием было бы применение методов, столь умело использованных доктором Алленом, для прослеживания эволюции последних иероглифов от их ранних форм. Таким образом можно будет существенно расширить наши нынешние знания.

---

1. The Life Form in Art, Trans. Amer. Phil. Soc., vol. xv, 1873, p. 325.

2. Из Kingsborough, vol. i, plate 48 следует, что у Тлакли Тонатио, возможно, было четыре руки. Его имя означало (?) Да будет свет.

3. См. Kingsborough, vol. ii, Plate I, Laud MS.

4. После написания этой статьи я ознакомился с докладом д-ра Валентини "Алфавит Ланды - испанская выдумка" (прочитан в Американском антикварном обществе 28 апреля 1880 г.), и выводы этой работы кажутся мне несомненно правильными. Они те же, что и приведенные выше, но если мои выводы были сделаны на основе изучения камней и в ходе общей экспертизы, то доктор Валентини успешно занялся решением специальной проблемы.

5. См. Brasseur de Bourbourg, *Histoire du Mexique*, vol. i, p. 328.

СМИТСОНОВСКИЙ ИНСТИТУТ-БЮРО ЭТНОЛОГИИ

J. B. ПАУЭЛЛ, ДИРЕКТОР

УСТУПКИ ЗЕМЕЛЬ ИНДЕЙСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ: ИЛЛЮСТРИРОВАНО ТЕМИ, ЧТО НАХОДЯТСЯ В ШТАТЕ ИНДИАНА.

BY C. C. ROYCE.

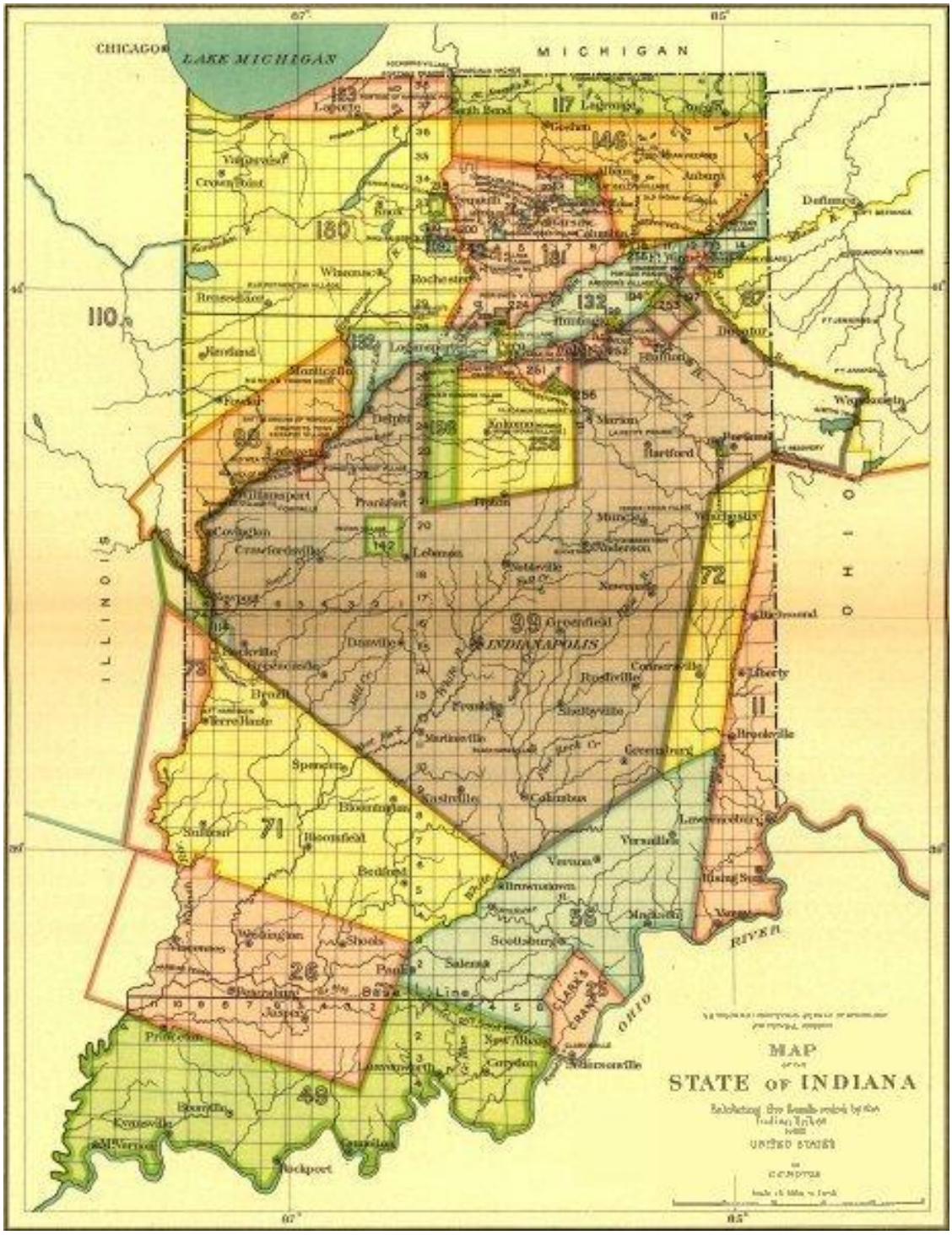
Карта, прилагаемая к данной статье, была взята из более подробной статьи того же автора на ту же тему, опубликованной в BAE Annual Report 18. Карта идентична, за исключением номеров участков; легенда была отредактирована на основе монохромного скана оригинала и окрашена в соответствующий цвет. В соответствующей части текста (стр. 257 и далее) пересмотренные номера показаны так же, как и исправленные, с помощью всплывающих окон при наведении мыши. Очень большая, кликабельная версия карты доступна онлайн в Библиотеке Конгресса США.

СОДЕРЖАНИЕ.

Характер индейского титула	Страница 249
Индейские границы	253
Первичные и вторичные уступки	256

ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Карта штата Индиана (*без нумерации*) *Лицевая страница* 248



Увеличенный вид

УСТУПКИ ЗЕМЕЛЬ ИНДЕЙСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ: ИЛЛЮСТРИРОВАНО ТЕМИ, ЧТО НАХОДЯТСЯ В ШТАТЕ ИНДИАНА.

Автор К. К. Ройс.

ХАРАКТЕР ТИТУЛА ИНДЕЙЦЕВ.

Социально-политические отношения, которые существовали и продолжают существовать между правительством Соединенных Штатов и несколькими индейскими племенами, занимающими территорию в их географических пределах, во многих отношениях являются своеобразными.

Беспрецедентно быстрый рост и увеличение численности белого населения страны, влекущие за собой соответствующие потребности в приобретении и подчинении дополнительных территорий, поддерживают постоянное противостояние между цивилизацией и варварством. Одним из факторов этого социального конфликта был вопрос о праве собственности на земли, занятые индейцами. Возникали вопросы: наделены ли индейцы по закону или по праву справедливости каким-либо более сильным правом собственности, чем право простого арендатора по своему усмотрению, которого можно лишить по желанию или желанию их более цивилизованных белых соседей, и если да, то каковы природа и объем такого более сильного права?

Эти вопросы время от времени обсуждались и решались исполнительными и судебными властями цивилизованных стран с момента открытия Америки.

Открытие этого континента с его предполагаемыми чудесными богатствами драгоценных металлов и промыслового леса дало новый толчок честолюбию и корыстолюбию европейских монархов.

Испания, Франция, Голландия и Англия стремились соперничать друг с другом в масштабах и ценности своих открытий. Поскольку основная цель каждого из этих европейских монархов была одной и той же, и это могло привести к серьезному конфликту юрисдикций, возникла необходимость в каком-то общем правиле, с помощью которого их соответствующие претензии могли бы быть признаны и решены без применения вооруженного арбитража. Из этой необходимости выросло правило, ставшее частью признанного права наций, которое отдавало предпочтение в праве собственности тому монарху, чьи корабли первыми совершат открытие, а не тому, кто первым вступит во владение новыми землями. Исключение по этому правилу всех других претендентов давало народу-первооткрывателю единственное право приобретать землю у туземцев и основывать на ней поселения. Это право утверждалось всеми торговыми нациями Европы и полностью признавалось в их отношениях друг с другом; и утверждение такого права неизбежно влекло за собой модифицированное отрицание права собственности индейцев на открытые земли. Оно признавало за ними лишь право владения, предполагающее право на проживание и пользование до тех пор, пока европейский суверен не выкупит ее у них. Считалось, что конечный гонорар принадлежит такому государю, а туземцам запрещалось каким-либо образом отчуждать свое право владения кому-либо, кроме этого государя или его подданных.

Признание этих принципов, по-видимому, было полным, о чем свидетельствует история Америки с момента ее открытия и до наших дней. Франция, Англия, Португалия, и Голландия признавали их безоговорочно, и даже католическая Испания не основывала свой титул исключительно на пожаловании Святого Престола.

Ни одна из этих стран не была более ревностной в поддержании этих доктрин, чем Англия. В 1496 году король Генрих VII поручил Джону и Себастьяну Каботам отправиться в путешествие с целью открытия и овладения теми странами, которые они смогут найти и которые в то время были неизвестны христианским народам, от имени короля Англии. Результаты их плаваний в следующие и последующие годы заложили основу для притязаний Англии на территорию той части Северной Америки, которая впоследствии стала ядром наших нынешних владений.

Политика Соединенных Штатов после принятия Федеральной конституции в этом вопросе следовала прецеденту, созданному материнской страной. В мирном договоре между Великобританией и Соединенными Штатами, заключенном после революционной войны, первая не только отказалась от права управления, но и уступила Соединенным Штатам все претензии и притязания на всю страну к югу и западу от великих северных рек и озер вплоть до Миссисипи.

В период между заключением этого договора и 1789 годом Конгресс, несомненно, считал, что отказ от территории, сделанный Великобританией, без каких-либо оговорок, гарантирующих право индейцев на владение, влечет за собой абсолютное и безусловное право собственности, не подкрепленное никаким промежуточным имуществом или арендой. В договорах, заключенных с индейцами в этот период, в частности, в Форт-Стенвиксе с шестью нациями в 1784 году и в Форт-Финни с шауни в 1786 году, от них требовалось признать Соединенные Штаты единственным и абсолютным сувереном всей территории, уступленной Великобританией.

Это требование, хотя и непонятное для дикарей с юридической точки зрения, практически было воспринято ими как фатальное для их независимости и территориальных прав. Хотя в определенной степени пограничные племена потерпели поражение в своих конфликтах с Соединенными Штатами, они все еще сохраняли достаточно сил и ресурсов, чтобы стать грозными антагонистами, особенно если принять во внимание численность и расположение их прилегающих и более отдаленных союзников. Широта и смелость территориальных притязаний Соединенных Штатов не заставили себя долго ждать. Активному и проницательному Бранту удалось возродить свой любимый проект союза между Шести нациями и северо-западными племенами. Ему не составило труда собрать грозное собрание индейцев в деревне Гурон, напротив Детройта, где они заседали с 28 ноября по 18 декабря 1786 года.

Результатом этих советов стало обращение к Конгрессу, в котором они выражали искреннее желание мира, но твердо настаивали на том, что все договоры с Соединенными Штатами должны заключаться при общем голосовании всей конфедерации самым открытым образом; что Соединенные Штаты должны препятствовать землемерам и другим лицам пересекать реку Огайо; и предлагали заключить общий договор ранней весной 1787 года. Это обращение, как утверждалось, представляло пять наций, гуронов, оттавов, твихтвеев, шаванов, чиппева, чероки, делаваров, поттаватоми и конфедератов Уабаша, и было подписано тотемом каждого племени.

Такое обращение, учитывая слабость правительства, существовавшего в соответствии со Старыми статьями Конфедерации, и истощенное состояние сразу после революции, произвело глубокий фурор в Конгрессе. Этот орган принял закон, предусматривающий переговоры о заключении договора или договоров, а также ассигнования на покупку и погашение притязаний индейцев на определенные земли. Результатом этих приготовлений и ассигнований стали два договора, заключенные в форте Хармар 9 января 1789 года, один с

Шести нациями, а другой - с нациями виандот, делаваров, оттава, чиппева, поттаватима и сак, в которых четко признается право индейцев на владение землей. О том, что правительство так понимало и признавало этот принцип в тексте этих договоров, свидетельствует сообщение от 15 июня 1789 года генерала Нокса, тогдашнего военного министра, президенту Вашингтону, которое в тот же день было передано последним в Конгресс, где было заявлено, что...

Индейцы, будучи прежними обитателями, обладают правом на землю. Она не может быть отнята у них иначе, как с их свободного согласия или по праву завоевания в случае справедливой войны. Лишение их собственности на любом другом принципе было бы грубым нарушением основных законов природы и той распределительной справедливости, которая является славой нации".

Принцип, изложенный и одобренный администрацией президента Вашингтона, хотя и не раз подвергался сомнению заинтересованными сторонами, почти, если не совсем, неизменно поддерживался юридическими трибуналами страны, по крайней мере, судами последней инстанции; а решения Верховного суда Соединенных Штатов неизменно свидетельствуют о его юридической обоснованности. Несколько раз этот вопрос в разных формах представал перед последним трибуналом для вынесения решения, и в каждом случае право индейцев признавалось и защищалось. В 1823, 1831 и 1832 годах председатель Верховного суда Маршалл последовательно излагал мнение суда по важным делам, касающимся статуса и прав индейцев. Во втором из этих дел (The Cherokee Nation *vs.* The State of Georgia) утверждалось, что чероки являются государством, и с ними неизменно обращались как с таковым с момента заселения страны; что многочисленные договоры, заключенные с ними Соединенными Штатами, признают их как народ, способный поддерживать отношения мира и войны; что они несут политическую ответственность за любое нарушение своих обязательств или за любую агрессию, совершенную против граждан Соединенных Штатов любым представителем их общины; что положение индейцев в их отношениях с Соединенными Штатами, возможно, не похоже на положение двух других народов на земном шаре; что в целом народы, не связанные общим подданством, чужды друг другу, но что отношение индейцев к Соединенным Штатам отмечено особыми и кардинальными различиями, которых нет нигде; что за индейцами признано неоспоримое право на земли, которые они занимают, пока это право не будет уничтожено добровольной уступкой нашему правительству; Что можно сомневаться в том, что те племена, которые проживают в пределах признанных границ Соединенных Штатов, могут быть со строгой точностью названы иностранными нациями, но что их правильнее, возможно, назвать внутренними зависимыми нациями; что они занимают территорию, на которую мы утверждаем право собственности независимо от их воли, но которое вступает во владение только тогда, когда их право владения прекращается.

Таким образом, правительство Соединенных Штатов во всех своих ведомствах признает принцип права индейцев на владение, поэтому не только интерес для изучающего историю, но и практическую ценность для официальной документации правительства представляет тщательно составленный труд, в котором должны быть указаны границы нескольких участков земли, которые время от времени приобретались в пределах нынешних границ Соединенных Штатов путем уступки или отказа от них различных индейских племен, либо в результате дружественных переговоров и справедливой компенсации, либо в результате военного завоевания. Такая работа, если она будет точной, станет основой любой полной истории индейских племен в их отношениях и влиянии на рост и распространение нашего населения и цивилизации. Такой вклад в исторические коллекции страны должен включать в себя:

1-е. Серия карт нескольких штатов и территорий в масштабе от десяти до шестнадцати миль на дюйм, сгруппированных в виде атласа, на которых должны быть обозначены цветом пограничные линии различных участков территории, уступаемых время от времени Соединенным Штатам различными индейскими племенами.

2d. Сопровождающий исторический текст, не только излагающий суть существенных положений нескольких договоров, но и дающий историю причин, приведших к их заключению, как показано в современной официальной переписке и других заслуживающих доверия данных.

3d. Хронологический список договоров с различными индейскими племенами с указанием названий племен, даты, места заключения и лица, с которым велись переговоры.

4-е. Алфавитный список всех рек, озер, гор, деревень и других объектов или мест, упомянутых в таких договорах, с указанием их местоположения и названий, под которыми они известны в настоящее время.

5-е. Алфавитный список основных рек, озер, гор и других топографических объектов в Соединенных Штатах с указанием не только их нынешних названий, но и различных названий, под которыми они время от времени были известны со времен открытия Америки, с указанием в каждом случае даты и основания для этого.

ГРАНИЦЫ ИНДЕЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.

Наиболее сложной и трудоемкой является работа, связанная с первым из этих пяти подразделов. Обычный читатель, следуя положениям договора, в котором границы различных уступок указаны так конкретно и подробно, мог бы предположить, что ему не составит особого труда проследить эти границы на современной карте. В этом он, к сожалению, ошибется. Почти во всех договорах, заключенных полвека или более назад, в которых были уступлены земли, встречаются названия пограничных пунктов, которых нет ни на одной современной карте, и которые никогда не были известны людям нынешнего поколения, живущим поблизости.

Во многих старых договорах так обстоит дело со значительной частью упомянутых пограничных пунктов. Таким образом, определение и точное местоположение этих точек сразу же становится источником трудоемких исследований. Нередко на то, чтобы установить местоположение одной пограничной точки, уходят недели и даже месяцы времени, изучаются тысячи старых карт и многие тома книг, ведется обширная переписка с местными историческими обществами или старыми поселенцами.

В качестве иллюстрации этой трудности можно привести случай с "линией Хокинса" - пограничной линией, упомянутой в договоре об уступке Чероки от 2 октября 1798 года. Изучение более четырех тысяч старых и современных карт и сканирование более пятидесяти томов не смогло показать ее местоположение или дать хотя бы малейшую подсказку о ней. Продолжительная переписка с многочисленными жителями Теннесси, включая ветерана-летописца Рэмси, также не принесла желаемой информации. Только после того, как были потрачены месяцы времени и почти полностью исчерпаны возможные источники информации, благодаря настойчивым расспросам достопочтенного Джона М. Лиа из Нэшвилла, штат Теннесси, в сочетании с собственными исследованиями настоящего писателя, линия была удовлетворительно идентифицирована как пограничная линия, упомянутая в договора с чероки от 2 июля 1791 года, и описанная как простирающаяся от

границы Северной Каролины "на север до точки, от которой линия должна быть продлена до реки Клинч, которая должна пройти через Холстон у хребта, разделяющего воды, впадающие в Литл-Ривер, и воды, впадающие в Теннесси".

Линия Хокинса получила название "линия Хокинса" из-за того, что человек по фамилии Хокинс проводил ее съемку.

Чтобы убедиться в том, что это не единичный случай, и в качестве иллюстрации количества и частоты изменений местных географических названий в этой стране, можно отметить, что в двадцати договорах, заключенных федеральным правительством с различными индейскими племенами до 1800 года, в общей сложности сто двадцать объектов и мест, о которых в них говорится, семьдесят три из них полностью игнорируются в последнем издании атласа Колтона; и эта пропорция сохранится при незначительном сокращении договоров, заключенных в течение двадцати лет, непосредственно следующих за этой датой.

Другим и наиболее сложным вопросом было урегулирование противоречивых претензий различных племен индейцев на одну и ту же территорию. В более ранние времена федерального периода, когда вся страна к западу от Аллеганий была занята или контролировалась многочисленными смежными племенами, чьи способы существования в большей или меньшей степени были связаны с кочевым образом жизни, и которые владели большими участками страны, не представлявшими тогда большей ценности, чем просто удовлетворение непосредственных физических потребностей охотников и рыболовов, для таких племен не было существенным, чтобы тщательная линия разграничения определяла границы их соответствующих территориальных претензий и юрисдикции. Однако когда в результате переговоров о заключении договора с Соединенными Штатами с целью продажи последним определенной территории в четко определенных границах племени, с которым велись переговоры о заключении договора, становилось необходимо заявить и представить удовлетворительные доказательства своего права собственности на страну, которую оно предлагало продать, часто возникали серьезные разногласия с другими соседними племенами, которые претендовали на всю или часть предлагаемой уступки. Эти противоречивые притязания иногда основывались на древнем и незапамятном заселении, иногда на раннем или более позднем завоевании, а иногда на своего рода оптовом титуле суверенитета скваттеров, когда целое племя в ходе внезапной и, возможно, вынужденной миграции оседало на незанятой части территории какого-нибудь менее многочисленного племени и путем запугивания поддерживало такое заселение.

При различных покупках у индейцев правительство Соединенных Штатов, стремясь утихомирить эти противоречивые территориальные претензии, нередко было вынуждено принимать от двух и даже трех разных племен отдельные отказы от их соответствующих прав, титулов и претензий на один и тот же участок страны. При таких обстоятельствах легко понять, какие трудности возникнут при четком отображении на единой карте этих различных совпадающих и накладывающихся друг на друга полос территории. Штат Иллинойс служит прекрасной иллюстрацией. Конфликтующие уступки в этом штате можно кратко перечислить следующим образом:

1. Уступка в устье реки Чикаго по договору от 3 августа 1795 года была также включена в пределы последующей уступки, заключенной по договору от 24 августа 1816 года с племенами оттава, чиппева и поттаватоми.

2. Уступка в устье реки Иллинойс по договору 1795 года была перекрыта уступкой Каскаскии в 1803 году, снова уступкой Сак и Фокс в 1804 году и в третий раз уступкой Кикапу в 1819 году.

3. Уступка "Старого форта Пеории, или деревни" по договору 1795 года также была перекрыта предыдущей.

4. Уступки 1795 года в форте Массак и в Грейт-Солт-Спринг находятся в пределах последующей уступки каскаски в 1803 году.

5. Цессия Каскаскиаса от 13 августа 1803 года, ратифицированная и расширенная Каскаскиасом и Пеорией 25 сентября 1818 года, перекрывает несколько сессий по предыдущему договору 1795 года в устье реки Иллинойс, в Грейт-Солт-Спринг, в форте Массак и в форте Старая Пеория, и в свою очередь перекрывается последующими цессиями Кикапуа от 30 июля и 30 августа 1819 года и цессией Поттаватоми от 20 октября 1832 года.

6. Цессия Сак и Фокс от 3 ноября 1804 года (частично в Миссури и Висконсине) перекрывает цессии 1795 года в устье реки Иллинойс и в форте Старая Пеория. Ее перекрывают две цессии чиппева, оттава и поттаватоми от 29 июля 1829 года, цессии виннебаго от 1 августа 1829 года и 1 сентября 1832 года, а также цессия чиппева, оттава и поттаватоми от 26 сентября 1833 года.

7. Цессия пианкешо от 30 декабря 1805 года перекрывается цессией кикапу от 1819 года.

8. Цессия Оттавы, Чиппевы и Поттаватоми от 24 августа 1816 года перекрывает цессию 1795 года вокруг Чикаго.

9. Уступка 2 октября 1818 г. поттаватоми (частично в Индиане) перекрывается последующей уступкой 1819 г. кикапу.

10. Объединенные уступки 30 июля и 30 августа 1819 года кикапуа (частично в Индиане) перекрывают уступки 1795 года в устье реки Иллинойс и в Старом форте Пеория; также уступки Каскаския и Пеория 1803 и 1818 годов, уступка Пианкешо 1805 года и уступка Поттаватоми от 2 октября 1818 года, и перекрываются последующей уступкой Поттаватоми от 20 октября 1832 года.

11. Чиппева, оттавы и поттаватоми договором от 29 июля 1829 года уступили две территории (частично расположенные в Висконсине), одна из которых полностью, а другая в значительной степени находится в пределах страны, ранее уступленной саками и фоксами 3 ноября 1804 года.

12. Уступка Виннебаго от 1 августа 1829 года (которая частично находится в Висконсине) также полностью находится в пределах вышеупомянутой уступки саков и лис от 1804 года.

13. Уступка Виннебаго 15 сентября 1832 года, которая в основном находится в штате Висконсин и которая также находилась в пределах уступки Сак и Фокс в 1804 году.

14. Цессия Поттаватоми от 20 октября 1832 года, которая накладывается на цессию Каскаскии и Пеории от 13 августа 1803 года, подтвержденную и расширенную 25 сентября 1818 года, а также на цессию Кикапу по договорам от 30 июля и 30 августа 1819 года.

Из этого видно, что почти вся территория нынешнего штата Иллинойс была предметом спора в вопросе первоначального владения, и что Соединенные Штаты, чтобы полностью погасить притязания индейцев на нее, фактически покупали ее дважды, а некоторые ее части - трижды. Однако в этой связи уместно добавить, что если правительство на момент покупки у

одного племени знало о существующих притязаниях на тот же регион со стороны другого племени, это приводило к снижению уплаченной цены.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ И ВТОРИЧНЫЕ УСТУПКИ.

Еще одна возникшая трудность, которая, во избежание путаницы, потребует дублирования в атласе карт нескольких государств, заключается в попытке показать не только первоначальные, но и вторичные уступки земли. Политика, которой Соединенные Штаты придерживались в течение многих лет при заключении договоров с племенами к востоку от реки Миссисипи, включала в себя покупку их бывших владений и их переселение к западу от этой реки в резервации, созданные для них в пределах территории, приобретенной для этой цели у первоначальных владельцев, которые, в свою очередь, были уступлены Соединенным Штатам вторичными владельцами. Так было в основном в Миссури, Арканзасе, Канзасе, Небраске и на Индейской территории. Например, нынешний штат Канзас по большей части был наследством племен канзас и осаге. Он был приобретен у них по условиям договоров от 2 июня 1825 года с племенем осаге и от 3 июня 1825 года с племенем канзас, однако в каждом случае они оставляли за собой достаточно большой участок для собственного использования и проживания. Эти и последующие уступки этих двух племен должны быть показаны на карте "первоначальных уступок".

После получения этих крупных уступок от канзасцев и осагов правительство, следуя вышеупомянутой политике, попыталось обеспечить переселение остатков племен Огайо, Индианы и Иллинойса в этот регион, предоставив им, в качестве частичной компенсации за их восточные владения, резервации, размер и расположение которых соответствовали их желаниям и потребностям. Таким образом, дома были предоставлены уайандотам, делаварам, шони, поттаватоми, сакам и фоксам Миссисипи, кикапу, конфедеративным каскаскам, пеориям, пианкешам, и уасам, оттавам из Бланчардс-Форк и Рош-де-Боф, а также чиппева и манси. Через несколько лет оккупации белые поселения снова стали вторгаться в их владения с обычным сопутствующим требованием новых земель. Последовали уступки, сначала части, а затем и остатка этих резерваций, сопровождавшиеся переселением индейцев на Индейскую территорию. Эти несколько резерваций и уступок должны быть обозначены на карте "вторичных уступок".

Иллюстрация объекта гораздо более яркая и эффективная, чем простое словесное описание. Поэтому, чтобы читатель мог как можно яснее понять суть вопроса, в качестве иллюстрации приводится карта штата Индиана, на которой обозначены границы различных участков земли в этом штате, время от времени уступаемых Соединенным Штатам по договорам с различными индейскими племенами.

Уступки следующие:

№ 1. Участок, лежащий к востоку от линии, проходящей от устья реки Кентукки в северном направлении до форта Рекавери в Огайо, и составляющий небольшую часть западной части уступки, заключенной в соответствии с первым пунктом статьи 3 договора от 3 августа 1795 года с виандотами, делаварами, майами и девятью другими племенами. Ее границы обозначены алыми линиями. Основная часть уступки находится в Огайо.

№ 2. Площадь в шесть миль у слияния рек Сент-Мэри и Сент-Джозеф, включая Форт-Уэйн; также уступлена по договору от 3 августа 1795 года и обозначена на карте алыми линиями.

№ 3. Две мили квадратных на реке Вабаш, в конце портажа озерных майами; также уступлены по договору от 3 августа 1795 г. и ограничены на карте алыми линиями.

№ 4. Участок площадью шесть миль в квадрате в Оутатенон, или Олд-Веа-Таунс, на реке Вабаш; также уступлен по договору от 3 августа 1795 года и ограничен на карте алыми линиями. Впоследствии этот участок был возвращен индейцам по статье 8 договора от 30 сентября 1809 года и окончательно включен в состав Поттаватоми от 2 октября 1818 года и Майами от 6 октября 1818 года.

№ 5. Грант Кларка на реке Огайо; оговорен в договоре между Виргинией и Соединенными Штатами в 1784 году, чтобы быть предоставленным генералу Джорджу Роджерсу Кларку и его солдатам. Этот участок был специально исключен из пределов индейской страны договором от 3 августа 1795 года и ограничен на карте алыми линиями.

№ 6. "Пост Винсенс и прилегающие территории, на которые право собственности индейцев было аннулировано". Этот участок был специально исключен из границ индейской страны договором от 3 августа 1795 года. Возникли сомнения относительно его надлежащих границ, и они были конкретно определены договором от 7 июня 1803 года. Он известен как "Винсеннский тракт"; частично находится в Иллинойсе и ограничен на карте алыми линиями.

№ 7. Уступка по договорам от 18 августа 1804 года с делаварами, и от 27 августа 1804 года с пианкешами. Находится в южной части штата и ограничен на карте зелеными линиями.

No. 8. Уступка по договору от 21 августа 1805 года с племенами Майами, Ил Риверс и Уи, в юго-восточной части штата и обозначена синими линиями.

No. 9. Уступка по договору от 30 сентября 1809 года с племенами майами, Ил-Ривер, делаваров и поттаватоми, примыкающая к "Винсенскому тракту" (№ 9) на севере и обозначенная желтыми линиями. Эта уступка была согласована с племенем уас в договоре от 26 октября 1809 года.

№ 10. Уступка по тому же договору от 30 сентября 1809 года; в юго-восточной части штата; обозначена на карте желтыми линиями.

No. 11. Уступка также по договору от 30 сентября 1809 года; отмечена малиновыми линиями и частично находится в Иллинойсе. Эта уступка была обусловлена согласием кикапу, которое было получено по договору с ними от 9 декабря 1809 года.

No. 12. Уступка кикапу 9 декабря 1809 года, которая впоследствии была подтверждена ими 4 июня 1816 года. Она также была подтверждена уисами 2 октября 1818 года и майами 6 октября 1818 года. Он частично находится в Иллинойсе и ограничен на карте зелеными линиями. Кикапу также согласились с уступкой № 11 от Майами *и др.* от 30 сентября 1809 года.

№ 13. Цессия уайандотов, 29 сентября 1817 года. Это территория в основном в Огайо, на карте обозначена желтыми линиями.

№ 14. Уступка Поттаватоми, 2 октября 1818 г.; частично находится в Иллинойсе и обозначена коричневыми линиями. Последующий договор от 30 августа 1819 года с кикапуа уступил участок земли (№ 16), который перекрывает эту уступку; перекрытие обозначено пунктирной синей линией.

По договору от 2 октября 1818 года уасы уступили все земли, на которые они претендовали в Огайо, Индиане и Иллинойсе, за исключением небольшого резервата на реке Вабаш. Их претензии носили общий и неопределенный характер и полностью покрывались более определенными уступками других племен.

По договору от 3 октября 1818 года делавары уступили все свои притязания на земли в Индиане. Эта земля, которую они держали в совместной аренде с майами, была расположена на водах Уайт-Ривер, и она включена в участок, обозначенный 15, уступленный майами 6 октября 1818 года.

№ 15. Уступка Майами, 6 октября 1818 года; на карте обозначена фиолетовыми линиями. Его общие границы охватывают всю Центральную Индиану и небольшую часть Западного Огайо, но в его пределы была включена резервация Веа 1818 года (№ 17), а шесть участков разных размеров были зарезервированы для будущего использования майами [№№ 21, 29 (30 и 50), (31, 48, 53 и 54), 49 и 51]. Майами также согласились с уступкой кикапу от 9 декабря 1809 года (№ 12). Кикапу, в свою очередь, по договору от 30 июля 1819 года отказались от всех притязаний на территорию к юго-востоку от Вабаша, которая представляла собой неопределенный участок и была охвачена вышеупомянутой уступкой майами от 1818 года.

No. 16. Уступка кикапу, 30 августа 1819 года. Эта цессия , ограниченная на карте синими линиями, находится в основном в Иллинойсе. Она перекрывает уступку Поттаватоми от 2 октября 1818 года (№ 14), и это перекрытие обозначено пунктирной синей линией. Врожденно перекрывается с уступкой Поттаватоми (№ 23) от 26 октября 1832 года.

№ 17. Уступка племенем уи 11 августа 1820 года участка, зарезервированного ими 2 октября 1818 года. Он находится на реке Вабаш, в западной части штата, и обозначен синими линиями. Он находится в общих границах уступки Майами (№ 15) от 6 октября 1818 года.

№ 18. Цессия от 29 августа 1821 г. оттов, чиппева и поттаватоми, обозначена зелеными линиями и находится в основном на территории Мичигана.

No. 19. Уступка Поттаватоми, согласно первому пункту первой статьи договора от 16 октября 1826 года. Она лежит к северу от реки Вабаш и ограничена на карте синими линиями. На эту и неопределенную часть прилегающей территории также претендовали майами, которые уступили свои права на нее 23 октября 1826 года, за исключением нескольких небольших резерваций, четыре из которых [№ 26, 27, 32 и 52] частично или полностью находились в общих границах Поттаватоми.

No. 20. Уступка в соответствии с последним пунктом первой статьи договора с Поттаватоми от 16 октября 1826 года; находится в северо-западном углу штата и ограничена на карте алыми линиями.

Как уже говорилось выше, майами по договору от 23 октября 1826 года уступили все свои права на земли в Индиане, лежащие к северу и западу от рек Уобаш и Майами (Мауми), за исключением шести небольших племенных и ряда индивидуальных резерваций и грантов. Эти шесть племенных резерваций имели номера 23, 27, 32, 52, 25 и 28, первые четыре из которых, как уже отмечалось выше, частично или полностью входили в состав уступки Поттаватоми согласно первому пункту первой статьи договора от 16 октября 1826 года, а две другие - в состав уступки Поттаватоми от 27 октября 1832 года.

No. 21. Уступка майами реки Ил от 11 февраля 1828 года, на карте обозначена зелеными линиями. Этот участок находится в общих границах цессии майами (№ 15) от 1818 года и был зарезервирован за ними.

№ 22. Уступка по второму пункту первой статьи договора с Поттаватоми от 20 сентября 1828 года, обозначена коричневыми линиями.

No. 23. Уступка Поттаватоми от 26 октября 1832 года, находится в северо-западной части штата и обозначена желтыми линиями. Вблизи юго-западного угла она пересекается с цессией кикапу (№ 16) от 30 августа 1819 года. В общих границах этой цессии было зарезервировано семь участков для различных групп племени, которые на карте обозначены следующим образом: 33, 34, 39, 40 (два резервата), 41 и 42.

№ 24. Уступка Поттаватоми Индианы и Мичигана от 27 октября 1832 года, которая в терминах является отказом от притязаний на любые оставшиеся земли в штатах Индиана и Иллинойс, а также на территории Мичиган к югу от Гранд-Ривер. Уступка, сделанная таким образом в Индиане, ограничена на карте алыми линиями. Однако в общих границах этой уступки они зарезервировали для использования различными группами племени одиннадцать участков различной площади, которые пронумерованы следующим образом: 35, 36, 37, 38, 43 (два резерва), 44 (два резерва), 45, 46 и 47.

С № 25 по № 32, включительно. Уступка 23 октября 1834 года племенем Майами восьми небольших участков, ранее зарезервированных за ними, которые на карте обозначены зелеными линиями. Они расположены следующим образом:

№ 25. Участок в тридцать шесть секций у деревни Флэт Белли, зарезервированный по договору 1826 года; в округах 33 и 34 северных, 7 и 8 восточных.

№ 26. Участок длиной в пять миль на реке Вабаш, простирающийся до реки Ил, зарезервированный договором 1826 г.; в округах 27 и 28 на севере, хребты 4 и 5 на востоке.

№ 27. Участок в десять секций в деревне Раккун, зарезервированный договором 1826 г.; в округах 29 и 30 на севере, в 10 и 11 восточных округах.

28. Участок из десяти секций на Мад-Крик, зарезервированный договором 1826 г.; в графстве 28 на севере, кряж 4 на востоке. Договор от 27 октября 1832 г. с поттаватоми установил резервацию из шестнадцати участков для групп Эш-кум и Уи-си-о-нас (№ 46) и один из пяти участков для группы Уи-сау (№ 47), которые перекрывали и включали почти всю территорию, входящую в резервацию на Мад-Крик.

№ 29. Участок площадью две мили квадратных на реке Саламани, в устье ручья Ат-че-понг-куаве, зарезервированный по договору 1818 года; в поселке 23 на севере, в округах 13 и 14 на востоке.

№ 30. Часть участка напротив устья реки Аутт, зарезервированная договором 1818 г.; в графствах 29 и 30 на севере, в округах 10, 11 и 12 на востоке.

№ 31. Часть территории, известной как "Большой заповедник", отведенная договором 1818 г.; в поселках с 21 по 27 включительно, кряжи 1 и 2 восточные.

32. Участок из десяти секций у фортов Вабаша, зарезервированный по договору 1826 года. Эта уступка предусматривает отказ от права собственности индейцев и выдачу патента Джону Б. Ричардвиллу на этот участок. В поселке 28 на севере, в округах 8 и 9 на востоке.

№ 33. Уступка 4 декабря 1834 г. группой Ком-оза из племени Поттаватоми участка из двух секций, зарезервированных для них на реке Типпеканоэ договором от 26 октября 1832 г.

No. 34. Уступка от 10 декабря 1834 г. группой Поттаватоми Мау-ке-козе (Мук-роза) шести участков, зарезервированных за ними договором от 26 октября 1832 г.; в округе 32 северного, округе 2 восточного и ограниченных на карте малиновыми линиями.

No. 35. Уступка 16 декабря 1834 г. Поттаватоми двух участков, зарезервированных договором от 27 октября 1832 г., включая их мельницы на реке Типпеканоэ.

No. 36. Уступка 17 декабря 1834 г. группой Поттаватоми Мота четырех участков, зарезервированных за ними договором от 27 октября 1832 г.; в округах 32 и 33 северных, хребте 5 восточных, обозначенных синими линиями.

No. 37. Уступка 26 марта 1836 г. группой Поттаватоми Мес-ква-бак четырех участков, зарезервированных за ними договором от 27 октября 1832 г.; в воеводстве 33 север, хребет 6 восток, обозначены малиновыми линиями.

№ 38. Уступка 29 марта 1836 г. группой Поттаватоми Че-Кейса четырех участков, зарезервированных за ними договором от 27 октября 1832 г.; в воеводствах 32 и 33 северных, хребтах 5 и 6 восточных, обозначенных на карте желтыми линиями.

No. 39. Уступка 11 апреля 1836 года группой Поттаватоми Ауб-ба-науб-би тридцати шести участков, зарезервированных для них договором от 26 октября 1832 года. В поселках 31 и 32 на севере, в округах 1 и 2 на востоке, ограниченных на карте синими линиями.

No. 40. Уступка 22 апреля 1836 г. группами О-Кав-Мауз, Ки-Вав-Ни, Ни-Боаш и Ма-Че-Соу (Мат-Чис-Джав) десяти участков, зарезервированных за ними договором с Поттаватоми от 26 октября 1832 г.

No. 41. Уступка от 22 апреля 1836 г. группами Насвау-ки (Нис-вау-джи) и Кваш-ква трех участков, зарезервированных за ними договором от 26 октября 1832 г.; в поселке 32 северный, хребет 1 восточный, на карте обозначен алыми линиями.

№ 42. Уступка 5 августа 1836 г. группами Пи-пин-ах-вау, Мак-ка-тах-мо-май и Но-тау-ка (поттаватоми) двадцати двух участков, зарезервированных для них и группы Меном-и-ни (последняя, кажется, не упоминается в договоре об уступке), по договору от 26 октября 1832 г.; в поселке 33 на север, хребты 1 и 2 на восток, ограниченный на карте зелеными линиями.

No. 43. Уступка от 20 сентября 1836 г. бандами То-и-сас, брата Ме-мот-вей и Че-ква-ка-ко десяти участков, зарезервированных за ними договором с Поттаватоми от 27 октября 1832 г., и уступка от 22 сентября 1836 г. бандой Ма-сак Поттаватоми четырех участков, зарезервированных за ними договором от 27 октября 1832 г.; в округе 31 север, хребет 3 восток, ограничено на карте малиновыми линиями.

Номера с 44 по 47, включительно. Уступки от 23 сентября 1836 года различными группами Поттаватоми земель, зарезервированных для них договором 1832 года (это все их оставшиеся земли в Индиане), следующим образом:

№ 44. По четыре участка для групп Кин-каш и Мен-о-кет; в поселке 33 на севере, в округах 5 и 6 на востоке, ограниченных на карте малиновыми линиями.

No. 45. Десять участков для группы Че-Чау-Косе; в поселке 32 на севере, 4-й восточный округ, обозначены алыми линиями.

No. 46. Шестнадцать участков для групп Эш-кум и Уи-си-о-нас; в округах 28 и 29 северного, 4-го восточного районов, ограничены на карте пунктирной черной линией и перекрывают № 28.

№ 47. Пять участков для группы Уи-сау; в поселке 28 северного округа 4 восточного направления, примыкающий к № 46, ограниченный на карте пунктирной черной линией и перекрывающий №№ 19 и 28.

Этим договором также во второй раз уступаются четыре участка, зарезервированные для группы Мота (№ 35) договором от 27 октября 1832 года.

С № 48 по № 52, включительно. Уступки от 6 ноября 1838 года, сделанные майами, следующие:

№ 48. Часть "Большого резервата", в поселках 25, 26 и 27 север, хребты 2, 3, 4, 5, 6 и 7 восток, ограниченная на карте малиновыми линиями, в пределах которой зарезервирован участок для группы ме-то-сина-иа, под номером 54.

Нет. 49. Резервация по договору 1818 года на реке Вабаш, ниже ее развилок; в 27-м и 28-м северных округах, 8-м и 9-м восточных округах, ограниченная на карте алыми линиями.

No. 50. Остальная часть участка, зарезервированного договором 1818 года, напротив устья реки Абуэтт; в волостях 28 и 29 на севере, в округах 10, 11 и 12 на востоке, обозначенных на карте багровыми линиями.

No. 51. Резерв по договору 1818 г. в устье ручья Флэт-Рок; в округе 27 на севере, хребты 10 и 11 на востоке, обозначен на карте малиновыми линиями.

No. 52. Резерв в деревне Иска по договору 1826 года; в поселках 31 и 32 на севере, в округах 9 и 10 на востоке, обозначен желтыми линиями.

No. 53. Уступка 28 ноября 1840 г. остатков "Большого резервата" (за исключением гранта группе Ме-то-син-иа № 54); в поселках с 21 по 26 на север, в округах со 2 по 7 на восток, обозначены желтыми линиями.

No. 54. По договору с Майами от 6 ноября 1838 г. для группы Ме-то-Син-иа был выделен резерв площадью десять миль (из общей цессии). По договору от 28 ноября 1840 года Соединенные Штаты согласились передать этот участок Ме-шинг-го-ме-сиа, сыну Ме-то-сина-иа, в доверительное управление группе.

Актом Конгресса, утвержденным 10 июня 1872 года, этот заповедник был разделен между членами группы, числом 63, и каждому из них были выданы патенты на его долю. Он находится в округах 25 и 26 северного, 6 и 7 восточного районов и ограничен на карте зелеными линиями.

На этом все права индейских племен на земли в штате Индиана закончились.

Результаты исследований, которые предполагается провести в рамках 2-го, 3-го, 4-го и 5-го подразделов предлагаемой работы, уже достаточно ясно изложены и не нуждаются в дальнейшей детализации.

Источником значительных задержек в сборе фактов, необходимых для завершения работы, является явное безразличие библиотекарей и других лиц к ответам на письма с запросами. Однако некоторые из них с большим рвением и умом взялись за работу по поиску заплесневелых записей и опросу традиционных "старейших жителей", чтобы пролить свет на

эти темные пятна. Особую благодарность в этом отношении заслуживают достопочтенный Джон М. Лиа, Нэшвилл, штат Теннесси; Уильям Харден, библиотекарь Государственного исторического общества, Саванна, штат Гавайи; К. А. Линдерфельт, библиотекарь Публичной библиотеки, Милуоки, штат Висконсин; доктор Джон А. Райс, Мертон, штат Висконсин; достопочтенный Джон Вентворт, Чикаго, штат Иллинойс; А. Чизброу и другие.; А. Чизброу и достопочтенный Дж. Н. Кэмпбелл из Детройта, штат Мичиган; Д. С. Дюрри, библиотекарь Государственного исторического общества, Мэдисон, штат Висконсин; Г. М. Робинсон, Милуоки, штат Висконсин; Эндрю Джексон, Солт-Сте-Мари, штат Мичиган; А. В. Раш, Пальмира, штат Монако; Г. К. Кэмпбелл, Центрвилл, штат Мичиган, и другие.

СМИТСОНОВСКИЙ ИНСТИТУТ - БЮРО ЭТНОЛОГИИ

J. B. ПАУЭЛЛ, ДИРЕКТОР

ЯЗЫК ЖЕСТОВ СРЕДИ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ В СРАВНЕНИИ С ЯЗЫКОМ ДРУГИХ НАРОДОВ И ГЛУХОНЕМЫХ.

ГАРРИК МЭЛЛЕРИ.

Ошибки и несоответствия, характерные для этой статьи:

Пропущенные или неправильно поставленные точки, примыкающие к близкой скобке, были беззвучно исправлены.

В списке иллюстраций "Ib." и "Do."/"do." постоянно печатались без заключительной точки; она была поставлена транскриптором.

Непоследовательное ударение в слове "Natci"/"Nátci" осталось неизменным, как и переменная пунктуация (запятая или точка) между названием книги и местом ее издания.

Термины "младший" и "старший" всегда печатаются в нижнем регистре.

Стихи в разделе "Жесты актеров" вольно цитируются из "Росиады" Чарльза Черчилля, но более точная цитата гласит:

"Когда нужно исполнить какую-нибудь очень нежную роль,

Правая рука инстинктивно скользит по сердцу,

И душа его, лишенная всякой другой мысли,

Беспокоится только о том, куда деть левую".

СОДЕРЖАНИЕ.

Список иллюстраций	Страница 265
Вступление	269
Разновидности жестовой речи	270
Происхождение жестового языка	273
Жесты низших животных	275
Жесты маленьких детей	276
Жесты при психических расстройствах	276
Глухонемые без инструкций	277
Жесты слепых	278
Потеря речи в результате изоляции	278
Низшие племена человека	279
Жесты как случайный ресурс	279
Жесты свободно говорящих людей	279
Непроизвольная реакция на жесты	280
Естественная пантомима	280
Некоторые теории о примитивном языке	282
Выводы	284
История жестового языка	285
Современное использование жестовой речи	293
Использование другими народами, кроме североамериканских индейцев	294
Использование современными актерами и ораторами	308
Условия жизни наших индейцев, благоприятные для языка жестов	311
Теории, развлекающие индейские знаки	313
Не коррелирует со скудностью языка	314
Его происхождение от одного племени или региона	316
Является ли индейская система особенной и своеобразной?	319
В какой степени она распространена как система	323
Являются ли знаки конвенциональными или инстинктивными?	340
Классы разнообразия знаков	341

Результаты, к которым стремятся при изучении языка жестов 346
Практическое применение 346
Отношения с филологией 349
Язык жестов с учетом грамматики 359
Жесты в археологических исследованиях 368
Заметные моменты для дальнейших исследований 387
Изобретение новых знаков 387
Опасность символической интерпретации 388
Знаки, используемые женщинами и детьми 391
Положительные знаки превращаются в отрицательные 391
Детали положения пальцев 392
Движения относительно частей тела 393
Предложения по сбору признаков 394
Способы, в которых проводились исследования 395
Список авторитетов и соавторов 401
Алгонкин 403
Дакотан 404
Ирокезский 405
Кайован 406
Кутинеан 406
Паниан 406
Пиман 406
Сахаптянин 406
Шошонский 406
Тиннеан 407
Вичитан 407
Зуньян 407
Иностранная переписка 407
Выдержки из словаря 409
Племенные знаки 458
Имена собственные 476
Фразы 479
Диалоги 486
Диалог Тендой-Уэрито. 486
Омахский коллоквиум. 490
Коллоквиум Бруле-Дакота. 491
Диалог между индейцами Аляски. 492
Диалог оджибва. 499
Нарративы 500

Повествование Натси. 500
Повествование Патрисио. 505
Рассказ На-ва-ги-джига. 508
Рассуждения 521
Обращение Кин-Че-Ёсса. 521
Доклад Цо-ди-а-ко. 524
Жалоба тощего волка. 526
Сигналы 529
Сигналы, подаваемые телесными действиями 529
Сигналы, в которых предметы используются в связи с личным действием 532
Сигналы, подаваемые, когда лицо подающего сигнал не видно 536
Дымовые сигналы в целом 536
Дымовые сигналы апачей 538
Иностранные дымовые сигналы 539
Огненные стрелы 540
Пылевые сигналы 541
Заметки о сигналах шайенов и арапахо 542
Схема иллюстрации 544
Схема расположения рук в языке жестов 545
Порядок расположения 546
Типы положений рук в языке жестов 547
Примеры 550

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

Рис. 61.	Утверждение, одобрение.	Древнеримский	Стр. 286
62.	Утверждение.	Неаполитанский	286
63.	Утверждение, одобрение.	Индеец	286
64.	Группа.	Древнегреческий.	Облицовка 289
65.	Отрицание.	Дакота	290
66.	Любовь.	Современный неаполитанец	290
67.	Группа.	Древнегреческий.	Облицовка 290
68.	Замедление.	Неаполитанский	291
69.	Ожидание.	Н.А. Индеец	291

70.	Вопрос, задавать.	Неаполитанец	291
71.	Расскажи мне.	Н.А. Индеец	291
72.	Допрос.	Австралийцы	291
73.	Пульчинелла		292
74.	Вор.	Неаполитанский	292
75.	Кража.	Н.А. Индеец	293
76.	Общественный писатель.	Неаполитанская группа.	Лицо 296
77.	Деньги.	Неаполитанцы	297
78.	"Горячая кукуруза".	Неаполитанская группа.	Лицо 297
79.	Вывеска "Рог".	Неаполитанская группа	298
80.	Упрек.	Древнеримский	298
81.	Брачный договор.	Неаполитанская группа.	Облицовка 298
82.	Отрицание.	Знак пай-уте	299
83.	Возвращение невесты домой.	Неаполитанская группа.	Лицо 299
84.	Красотка.	Неаполитанцы	300
85.	"Mano in fica".	Неаполитанский	300
86.	Щелкать пальцами.	Неаполитанский	300
87.	Радость, восклицание		300
88.	Приглашение выпить вина		300
89.	Женская ссора.	Неаполитанская группа.	Лицо 301
90.	Продавец каштанов.		Лицо 301
91.	Внимание.	Неаполитанский	302
92.	Правосудие.	Неаполитанский	302
93.	Малыш.	Неаполитанец	302
94.	Маленький.	Индеец N.A.	302
95.	Маленький.	Н.А. Индеец	302
96.	Демонстрация.	Неаполитанский	302
97.	"Дурак".	Неаполитанский	303
98.	"Дурак".	*Ib.*	303
99.	"Дурак".	*Ib.*	303
100.	Дознание.	Неаполитанский	303
101.	Хитрый, обманчивый.	Неаполитанец	303
102.	Оскорбление.	Неаполитанский	304
103.	Оскорбление.	Неаполитанский	304
104.	Молчание.	Неаполитанец	304
105.	Ребенок.	Египетский иероглиф	304
106.	Отрицание.	Неаполитанский	305
107.	Голод.	Неаполитанский	305
108.	Насмешка.	Неаполитанский	305

109.	Усталость.	Неаполитанский	305
110.	Обман.	Неаполитанец	305
111.	Остроумие, готовность.	Неаполитанец	305
112.	Дерево.	Дакота, хидатса	343
113.	Расти.	Н.А. Индейцы	343
114.	Дождь.	Шошони, апачи	344
115.	Солнце.	Индейцы из племени нанайцев	344
116.	Солнце.	Шайенн	344
117.	Солдат.	Арикара	345
118.	Нет, отрицание.	Египтянин	355
119.	Отрицание.	Майя	356
120.	Ничто.	Китайский	356
121.	Ребенок.	Египетская фигурка	356
122.	Ребенок.	Египетская линейная	356
123.	Ребенок.	Египетский иератический	356
124.	Сын.	Древнекитайский	356
125.	Сын.	Современный китайский	356
126.	Рождение.	Китайский иероглиф	356
127.	Рождение.	Дакота	356
128.	Рождение, общее.	Индейцы Н.А.	357
129.	Мужчина.	Мексика	357
130.	Человек.	Китайский иероглиф	357
131.	Женщина.	Китайский иероглиф	357
132.	Женщина.	Уте	357
133.	Женщина, общий.	Шайенн	357
134.	Давать воду.	Китайский иероглиф	357
135.	Вода, чтобы пить.	Н.А. Индеец	357
136.	Напиток.	Мексиканец	357
137.	Вода.	Мексиканская	357
138.	Вода, дающая.	Египет	358
139.	Вода.	Египет	358
140.	Вода, сокращенно		358
141.	Вода.	Китайский иероглиф	358
142.	Плакать.	Пиктограмма оджибва	358
143.	Сила, энергичность.	Египет	358
144.	Ночь.	Египтянин	358
145.	Призывание.	Египетский образный	359
146.	Призывание.	Египетский линейный	359
147.	Собирать, объединять.	Египетский	359

148.	Локомоция.	Египетский образный	359
149.	Локомоция.	Египетская линейная	359
150.	Shu^{n}-ka Lu´-ta.	Дакота	365
151.	"Я иду на восток".	Абнаки	369
152.	"Далеко не ушел".	Абнаки	369
153.	"Ушел далеко".	Абнаки	370
154.	"Ушел на пять дней пути".	Абнаки	370
155.	Солнце.	Н.А. Индеец	370
156.	Солнце.	Египтянин	370
157.	Солнце.	Египтянин	370
158.	Солнце с лучами.	*Там же*.	371
159.	Солнце с лучами.	*Ib*.	371
160.	Солнце с лучами.	Пиктограмма моки	371
161.	Солнце с лучами.	*Ib*.	371
162.	Солнце с лучами.	*Там же*.	371
163.	Солнце с лучами.	*Там же*.	371
164.	Звезда.	Пиктограмма моки	371
165.	Звезда.	Пиктограмма моки	371
166.	Звезда.	Пиктограмма моки	371
167.	Звезда.	Пиктограмма моки	371
168.	Звезда.	Перуанская пиктограмма	371
169.	Звезда.	Пиктограмма оджибва	371
170.	Восход солнца.	Моки *до*.	371
171.	Восход солнца.	*Ib*.	371
172.	Восход солнца.	*Там же*.	371
173.	Луна, месяц.	Калифорнийская пиктограмма	371
174.	Пиктограмма, включающая солнце.	Койотеро апачи	372
175.	Луна.	Индейцы из племени н.а.	372
176.	Луна.	Пиктограмма моки	372
177.	Луна.	Пиктограмма оджибва	372
178.	Небо.	*Ib*.	372
179.	Скай.	Египетский характер	372
180.	Облака.	Пиктограмма моки	372
181.	Облака.	*Ib*.	372
182.	Облака.	*Ib*.	372
183.	Облако.	Пиктограмма оджибва	372
184.	Дождь.	Новомексиканская пиктограмма	373
185.	Дождь.	Пиктограмма моки	373

186.	Молния.	Пиктограмма моки	373
187.	Молния.	*Ib.*	373
188.	Молния, безвредная.	Пиктограмма в Джемесе, штат Нью-Мексико.	373
189.	Молния, смертельный исход.	*До.*	373
190.	Голос.	"Элк, который ходит по пустотам".	373
191.	Голос. Антилопа.	Рисунок шайена	373
192.	Голос, разговор.	Рисунок Шайенна	374
193.	Убийство буйвола.	Рисунок шайена	375
194.	Разговор.	Мексиканская пиктограмма	376
195.	Говорит, поет.	Иероглиф майя	376
196.	Слышащие уши.	Пиктограмма оджибва	376
197.	"Я слышу, но твои слова от плохого сердца".	Оджибва	376
198.	Слышащая змея.	Пиктограмма оджибва	376
199.	Королевский указ.	Майя	377
200.	Убить.	Дакота	377
201.	"Убитая рука".	Дакота	377
202.	Пиктограмма, включающая слово "убить".	Вайоминг тер.	378
203.	Пиктограмма, включая "убить".	Вайоминг тер.	378
204.	Пиктограмма, включая "убить".	Вайоминг тер.	379
205.	Почитание.	Египетский иероглиф	379
206.	Милосердие. Прошение, благосклонность.	Египет	379
207.	Прошение.	Мексиканская пиктограмма	380
208.	Дым.	*Там же.*	380
209.	Огонь.	*Там же.*	381
210.	"Изготовление лекарств". Колдовство.	Дакота	381
211.	Меда.	Пиктограмма оджибва	381
212.	Бог Кнуфис.	Египетский	381
213.	Бог Кнуфис.	*Ib.*	381
214.	Сила.	Пиктограмма оджибва	381
215.	Сила Меда.	*Ib.*	381
216.	Торговая пиктограмма		382

217.	Предлагаю.	Мексиканская пиктограмма	382
218.	Запруда из лошадей.	Дакота	382
219.	Чапультепек.	Мексиканская пиктограмма	383
220.	Почва.	*Ib.*	383
221.	Окультуренная почва.	*Там же.*	383
222.	Дорога, тропинка.	*Там же.*	383
223.	Перекресток дорог и жестовый знак.	Мексиканская пиктограмма	383
224.	Оспа или корь.	Дакота	383
225.	"Нет прохода".	Пиктограмма	383
226.	Подъем военной партии.	Дакота	384
227.	"Руководил четырьмя военными партиями".	Рисунок дакоты	384
228.	Социальность. Дружба.	Пиктограмма оджибва	384
229.	Мир. Дружба.	Дакота	384
230.	Мир. Дружба с белыми.	Дакота	385
231.	Дружба.	Австралия	385
232.	Друг.	Бруле Дакота	386
233.	Ложь, фальшь.	Арикара	393
234.	Антилопа.	Дакота	410
235.	Бегущая антилопа.	Личный тотем	410
236.	Плохой.	Дакота	411
237.	Медведь.	Шайенн	412
238.	Медведь.	Кайова и др.	413
239.	Медведь.	Ute	413
240.	Медведь.	Пиктограмма моки	413
241.	Храбрый.	Индеец из Северной Африки	414
242.	Храбрые.	Кайова и др.	415
243.	Храбрый.	Кайова и др.	415
244.	Вождь. Глава племени.	Абсарока	418
245.	Вождь. Глава племени.	Пай-Уте	418
246.	Вождь группы.	Абсарока и арикара	419
247.	Вождь группы.	Пай-Уте	419
248.	Воин.	Абсарока и др.	420
249.	Надгробие оджибва, включая "мертвых"		422
250.	Мертвые.	Шошони и банак	422
251.	Умирающие.	Кайова и др.	424

252.	Почти умирает.	Кайова	424
253.	Бревенчатый дом.	Хидатса	428
254.	Ложа.	Дакота	430
255.	Ложа.	Кайова и др.	431
256.	Ложа.	Сахаптин	431
257.	Лодж.	Пай-Уте	431
258.	Ложа.	Пай-Уте	431
259.	Ложа.	Кутчин	431
260.	Лошадь.	Н.А. Индеец	434
261.	Лошадь.	Дакота	434
262.	Лошадь.	Кайова и др.	435
263.	Лошадь.	Каддо	435
264.	Лошадь.	Пима и папаго	435
265.	Лошадь.	Юте	435
266.	Лошадь.	Юте	435
267.	Оседлать лошадь.	Ute	437
268.	Убийство.	Индеец из Н.А.	438
269.	Убить.	Мандан и хидатса	439
270.	Отрицание. Нет.	Дакота	441
271.	Отрицание. Нет.	Пай-Уте	442
272.	Нет.	Дакота	443
273.	Нет.	Австралия	444
274.	Много, количество.	Apache	447
275.	Вопрос.	Австралийский	449
276.	Солдат.	Дакота и арикара	450
277.	Торговля.	Дакота	452
278.	Торговля.	Дакота	452
279.	Купить.	Юте	453
280.	Да, утверждение.	Дакота	456
281.	Племенной знак Абсарока.	Шошони	458
282.	Племенной знак апачей.	Кайова и др.	459
283.	Племенной знак апачей.	Пима и папаго	459
284.	Племенной знак арикара.	Арапахо и дакота	461
285.	Знак племени арикара.	Абсарока	461
286.	Знак племени блэкфут.	Дакота	463
287.	Знак племени блэкфут.	Шошони	464
288.	Знак племени каддо.	Арапахо и кайова	464
289.	Знак племени шайенов.	Арапахо и шайенны	464
290.	Знак племени дакота.	Дакота	467

291.	Знак племени флатхед.	Шошони	468
292.	Знак племени кайова.	Команчи	470
293.	Племенной знак кутине.	Шошони	471
294.	Знак племени липан.	Апачи	471
295.	Племенной знак Пенд-д'Орейл.	Шошони	473
296.	Знак племени сахаптин или нез-персе.	Команчи	473
297.	Племенной знак шошони.	Шошони	474
298.	Буйвол.	Дакота	477
299.	Орлиный хвост.	Арикара	477
300.	Орлиный хвост.	Пиктограмма моки	477
301.	Дай мне.	Абсарока	480
302.	Счет. Сколько?	Шошони и Банак	482
303.	Я иду домой.	Дакота	485
304.	Вопрос.	Апачи	486
305.	Племенной знак шошони.	Шошони	486
306.	Вождь.	Шошони	487
307.	Холод, зима, год.	Апачи	487
308.	"Шесть".	Шошони	487
309.	Хорошо, очень хорошо.	Апачи	487
310.	Много.	Шошони	488
311.	Слышать, слышать.	Апачи	488
312.	Ночь.	Шошони	489
313.	Дождь.	Шошони	489
314.	Видеть друг друга.	Шошони	490
315.	Белый человек, американец.	Дакота	491
316.	Слышать, слышать.	Дакота	492
317.	Брат.	Пай-Уте	502
318.	Нет, отрицание.	Пай-Уте	503
319.	Сцена рассказа На-ва-ги-джига.		Лицо 508
320.	Мы - друзья.	Вичита	521
321.	Говорить, разговаривать.	Вичита	521
322.	Я остаюсь, или я остаюсь здесь.	Вичита	521
323.	Долгое время.	Вичита	522
324.	Сделано, закончено.	*До.*	522
325.	Садитесь.	Австралийский	523

326.	Уменьшиться.	Вичита	524
327.	Повозка.	Вичита	525
328.	Груз на.	Вичита	525
329.	Белый человек; американец.	Хидатса	526
330.	С нами.	Хидатса	526
331.	Друг.	Хидатса	527
332.	Четверо.	Хидатса	527
333.	Ложь, фальшь.	Хидатса	528
334.	Сделано, закончено.	Хидатса	528
335.	Мир, дружба.	Хуальпаис.	Лицо 530
336.	Вопрос, отвеченный племенным знаком Пани.		Лицо 531
337.	Обнаружен буйвол.	Дакота.	Лицевая сторона 532
338.	Обнаружение.	Дакота.	Облицовка 533
339.	Успех военной партии.	Пима.	Лицо 538
340.	Набросок положения рук, полное лицо		545
341.	Контур для положения рук, профиль		545
342a.	Типы положений рук, от A до L		547
342b.	Типы положения рук, от M до Y		548
343.	Пример. Рубить топором		550
344.	Пример. Ложь		550
345.	Пример. Ехать верхом		551
346.	Пример. Я еду домой		551

ЯЗЫК ЖЕСТОВ СРЕДИ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ В СРАВНЕНИИ С ЯЗЫКОМ ЖЕСТОВ У ДРУГИХ НАРОДОВ И ГЛУХОНЕМЫХ.

АВТОР ГАРРИК МАЛЛЕРИ.

ВВЕДЕНИЕ.

В течение последних двух лет писатель в перерывах между выполнением служебных обязанностей занимался сбором и обобщением материалов для изучения языка жестов. Поскольку немногочисленные публикации на общую тему, представляющие более чем исторический интерес, скудны в деталях и расплывчаты в выражениях, потребовалось провести оригинальное исследование. Высокий уровень развития жестового общения среди племен Северной Америки и его продолжающееся широкое использование многими из них, естественно, направили первые исследования на этот континент, в результате чего в настоящее время собран и классифицирован большой объем фактов, полученных от коллег и путем личного изучения. Кроме того, была установлена переписка со многими людьми в других частях света, чей характер и положение позволяли предположить, что они могут предоставить ценную информацию. Успех этой переписки был настолько велик, насколько можно было ожидать, учитывая, что большинство лиц, к которым обращались, находились в отдаленных пунктах, иногда труднодоступных для почты. Поскольку сбор фактов все еще успешно продолжается, причем не только в отношении иностранных народов и глухонемых повсеместно, но и среди некоторых американских племен, которые еще не были тщательно изучены в этом отношении, невозможно дать полное изложение предмета, претендующее на полноту. Поэтому, выполняя просьбу о подготовке настоящего документа, необходимо объяснить корреспондентам и сотрудникам, к которым он может попасть, что это не всеобъемлющая публикация Бюро этнологии, к которой они обращались за помощью. Благодаря такому объяснению некоторые из тех, кто уже прислал свои материалы, не будут удивлены их отсутствием, а другие не откажутся от работы, которой они продолжают любезно заниматься, под впечатлением того, что ее результаты не будут получены вовремя, чтобы встретить одобрение и признание. Напротив, настоятельный призыв о помощи, адресованный ранее офицерам армии и флота этой и других стран, миссионерам, путешественникам, учителям глухонемых и филологам в целом, теперь с такой же настоятельностью повторяется. Действительно, есть надежда, что постоянное представление этой темы лицам, имеющим возможность наблюдать за ней или способным высказать свои предложения, может, пробудив дополнительный интерес к ней, обеспечить новое сотрудничество с местностями, еще не представленными.

Другие читатели легко поймут, что, поскольку рамки, отведенные этой статье, позволяют включить в нее лишь небольшую часть уже собранного материала и исследовательских заметок, сделанных на основе этого накопления, она может показать только общий масштаб предпринятой работы, но не ее завершение. Из коллекции были отобраны такие выдержки, которые считались наиболее показательными, и им предшествует обсуждение, возможно, достаточное для того, чтобы быть наводящим, но ни в коем случае не исчерпывающим, и предназначенное скорее для популярного, чем для научного использования. Короче говоря, указание представить отчет о проделанной работе, а не монографию, было выполнено.

ДЕЛЕНИЯ ЖЕСТОВОЙ РЕЧИ.

Это телесные движения и мимика. Некоторыми авторами была предпринята попытка обсудить эти общие разделы отдельно, и ее успех был бы практически удобным, если бы всегда понималось, что их связь настолько тесна, что они никогда не могут быть полностью разорваны. Игра черт, инстинктивная или добровольная, подчеркивает и уточняет все движения, призванные служить знаками, а сильное инстинктивное выражение лица обычно сопровождается действиями тела или некоторых его членов. Но, насколько можно провести различие, выражения черт лица являются результатом эмоционального, а телесные жесты -

интеллектуального действия. Первые в целом и небольшое количество вторых, которые имеют ярко выраженный эмоциональный характер, почти одинаковы у людей в силу физиологических причин, которые не влияют с той же степенью сходства на процессы мышления. Большое количество телесных жестов, выражающих интеллектуальные действия, требует и допускает большее разнообразие и условность. Так, черты лица и тела у всех людей почти одинаковы при выражении страха, горя, удивления и стыда, но все объективные представления разнообразны и изображаются по-разному. Даже такие простые обозначения, как "нет" и "да", представлены в нескольких различных движениях. Поэтому, хотя термины "язык жестов" и "жестовая речь" обязательно включают и предполагают выражение лица, когда речь идет об эмоциях, они в большей степени относятся к телесным движениям и отношениям. По этой причине большая часть ценного вклада Дарвина в его *"Выражение эмоций у человека и животных"* не применима непосредственно к языку жестов. Тем не менее, его анализ эмоциональных жестов на те, которые объясняются принципами полезных ассоциативных привычек, антитезы и конституции нервной системы, следует всегда помнить. Даже если он не охватывает в строгом смысле класс жестов, которые составляют предмет данной статьи и которые часто имеют непосредственное пантомимическое происхождение, самые ранние жесты, несомненно, были инстинктивными и, как правило, эмоциональными, предшествуя изобразительным, метафорическим и, еще позже, обычным жестам даже, как, согласно убедительным рассуждениям Дарвина, они предшествовали членораздельной речи.

Хотя проведенное выше разграничение между сферой игры лица и сферой движений тела, особенно рук, достаточно корректно для использования в дискуссии, следует признать, что черты лица выражают как интеллект, так и эмоции. Известное высказывание Чарльза Лэмба о том, что "шутки приходят со свечами", относится к этому вопросу, но самый замечательный пример передачи подробной информации без использования звуков, рук или оружия привел покойный президент Т. Х. Галлаудет, выдающийся преподаватель глухонемых, который, чтобы быть понятным, требует подробного цитирования:

"Однажды наш выдающийся и оплакиваемый исторический художник, полковник Джон Трамбулл, был в моей школьной комнате во время уроков, и, когда я упомянул о такте, которым обладал упомянутый ученик, чтобы читать по моему лицу, он выразил желание увидеть, как это будет опробовано. Я попросил его выбрать какое-нибудь событие из греческой, римской, английской или американской истории живописного характера, которое могло бы стать яркой картиной на холсте, и сказал, что постараюсь сообщить об этом мальчику. "Скажите ему, - сказал он, - что Брут (Луций Юний) приговорил двух своих сыновей к смерти за сопротивление его власти и нарушение его приказов".

Я сложил руки перед собой и держал их в таком положении, чтобы исключить возможность делать какие-либо знаки или жесты, или писать слова на пальцах, и продолжил, как мог, выражением своего лица, несколькими движениями головы и положением тела, передавать картину в своем воображении уму моего ученика".

"Следует сказать, что он уже был знаком с этим фактом, поскольку был знаком с ведущими событиями римской истории. Но когда я начал, он не знал, из какой части истории, священной или светской, древней или современной, был выбран этот факт. Из этого широкого диапазона я, с одной стороны, и его изобретательность, с другой, должны были привести его в рамки римской истории и, еще более подробно, к конкретной личности и сделке, обозначенной полковником Трамбуллом. В ходе этого процесса я не использовал никаких произвольных, общепринятых взглядов, движений или позы, уже устоявшихся

между нами, чтобы дать ему понять, что я хочу сообщить, за исключением одного-единственного, если, конечно, его можно считать таковым.

"В то время среди учителей и учеников было принято изображать аквилинский нос, помещая перед носом указательный палец, изогнутый. Так как я был лишен возможности использовать палец подобным образом, и, обладая значительной властью над мышцами своего лица, я старался придать своему носу как можно более аквилинную форму, и преуспел в этом достаточно хорошо для своей цели. ***

"В общих чертах процесс выглядел следующим образом:

"Тянущийся и вытягивающийся взгляд на восток, с волнообразным движением головы, как бы смотрящей через и за Атлантический океан, чтобы обозначить, что событие произошло не на западном, а на восточном континенте. Это было небольшим прогрессом, поскольку выводило тему из рамок американской истории.

"Поворот глаз вверх и назад с часто повторяющимися движениями головы назад, как бы заглядывая далеко в прошлое, чтобы обозначить, что событие произошло в древности".

"Уже упоминавшаяся аквилегированная форма носа указывает на то, что речь идет о римлянине. Разумеется, это был старый римлянин.

"Изображая, как мог, своим лицом, поведением и манерами человека, облеченного властью и повелевающего другими, как будто он ожидает, что ему подчинятся".

"Выглядел и вел себя так, словно отдавал конкретный приказ многим людям и угрожал наказанием тем, кто противился моей власти, вплоть до смертной казни".

"В развитии событий наступала пауза, которую я обозначал тем, что спал ночью и просыпался утром, причем делал это несколько раз в знак того, что прошло несколько дней".

"Смотрел с глубоким интересом и удивлением, как будто на одного человека, который был приведен и стоял передо мной, с выражением лица, указывающим на то, что он нарушил приказ, который я отдал, и что я знал об этом. Затем точно так же смотрел на другого человека рядом с ним, как на виновного. Таким образом обозначались два провинившихся человека.

"Проявлял серьезное размышление, затем колебание, сопровождаемое сильными противоречивыми эмоциями, вызывающими возмущение, как будто я не знал, что чувствовать и что делать".

"Смотрел сначала на одного из стоящих передо мной людей, затем на другого, а потом на обоих вместе, *как смотрел бы отец*, что свидетельствует о его тревожных родительских чувствах в таких тяжелых обстоятельствах".

"Сдерживая свои чувства, показывая, что во мне происходят перемены, и демонстрируя по отношению к воображаемым лицам передо мной решительный взгляд несгибаемого командира, который полон решимости и готов отдать приказ об их казни. То выглядел и вел себя так, будто нежные и всепрощающие чувства *отца* снова взяли верх и будто я вот-вот смилуюсь и прощу их.

"Эти чередующиеся состояния души я изображал несколько раз, чтобы сделать свои представления более наглядными и впечатляющими.

"В конце концов отец уступает, и суровый принцип справедливости, выраженный в моем лице и манерах, берет верх. Мой взгляд и действия означают вынесение смертного приговора преступникам и распоряжение об их казни".

****

"Он быстро повернулся к своей грифельной доске и написал правильное и полное изложение этой истории о Бруте и его двух сыновьях".

Хотя, как видно, выражение признаков не ограничивается эмоциями или различением синонимов, следует помнить, что значение одного и того же движения рук, кистей и пальцев часто изменяется, индивидуализируется или подчеркивается сопутствующими изменениями лица и позы тела, не являющимися существенными для знака. Эти эмоциональные изменения и позы одновременно являются наиболее трудными для описания и наиболее интересными, когда о них толково сообщается, не только потому, что они наполняют жизнью скелетный знак, но и потому, что они могут относиться к классу врожденных выражений.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА ЖЕСТОВ.

Следуя максиме, что ничто не может быть досконально понято, если не известно его начало, становится необходимым рассмотреть происхождение языка жестов через его связь с устной речью. В этом исследовании важно освободиться от смутного впечатления, что некий устный язык, в целом похожий на тот, который сейчас используется среди людей, является "естественным" для человечества. Поразмыслив, можно признать, что все устные языки в какое-то прошлое время были гораздо менее полезны для тех, кто их использует, чем сейчас, и по мере тщательного изучения каждого конкретного языка становится очевидным, что он вырос из какой-то другой, менее совершенной формы. При исследовании этих старых форм было так трудно установить, как любая из них впервые стала полезным инструментом межкультурного общения, что было выдвинуто множество противоречивых теорий на этот счет.

Устный язык состоит из вариаций и мутаций голосовых звуков, производимых как знаки мысли и эмоций. Но недостаточно, чтобы эти знаки служили проводником собственных мыслей производителя. Они также должны быть эффективными для передачи этих мыслей другим. До недавнего времени считалось, что мысль невозможна без устной речи, и предполагалось, что, поскольку человек с самого начала обладал способностью мыслить, он также с самого начала обладал и использовал устную речь в значительной степени так же, как и в настоящее время. То, что последний, как особая способность, формирует главное различие между человеком и животными, было и остается преобладающей доктриной. В лекции, прочитанной перед Британской ассоциацией в 1878 году, было заявлено, что "животный интеллект не в состоянии разработать тот класс абстрактных идей, формирование которых зависит от способности к речи". Если бы вместо слова "речь" было использовано слово "высказывание", как включающее все возможные способы разумной коммуникации, заявление могло бы пройти без критики. Но можно усомниться в том, что между абстрактными идеями и звуками, простыми знаками мысли, которые доносятся до слуха, существует более необходимая связь, чем между теми же идеями и знаками, обращенными только к глазу.

На протяжении столетий наибольшие споры велись не о том, существовал ли первобытный устный язык, а о том, что это был за язык. Некоторые буквалисты на основании Моисеева повествования утверждали, что, поскольку Творец одним сверхъестественным актом, с явной целью сформировать отдельные народы, разделил все языки на их нынешние

разновидности и мог бы другим подобным действием уничтожить все, кроме одного, который должен быть универсальным, тот факт, что он не воспользовался этой властью, показывает, что в его воле не было, чтобы человек, которому была дана определенная речь, общался с другим, чудесным образом отделенным от него другой речью. Согласно этим рассуждениям, если изучение иностранного языка и не было нечестивым, то, по крайней мере, было ясно, что первобытный язык был отнят в качестве дисциплинарного наказания, как ранее был потерян райский Эдем, и что, следовательно, его поиски были столь же бесплодны, как и попытки пройти через пылающий меч. Более либеральные христиане склонны считать вавилонскую историю аллегорической, если не мифической, и полагают, что она представляет собой распад языков из одного, первобытного. В соответствии с развитием лингвистической науки они последовательно сместили предполагаемый первобытный язык с иврита на санскрит, затем на арийский, а теперь пытаются вызвать из мерзких глубин древности призраки других соперничающих претендентов на первенство в распаде. Однако, поскольку человеческие языки сегодня признаны чрезвычайно многочисленными, а сами звуки, из которых состоят эти несколько языков, настолько различны, что носители одних не способны различить на слух определенные звуки в других, а тем более воспроизвести их, поиск одного общего родительского языка оказывается более трудным, чем предполагалось средневековым невежеством.

Однако теперь в дискуссию вносится предложение о том, что человек когда-то мог существовать без какого-либо устного языка. Некоторые авторы признают, что мысленные образы или представления могут формироваться без какой-либо связи со звуком и, по крайней мере, могут служить для мышления, хотя и не для выражения. Несомненно, что понятия, как бы они ни формировались, могут быть выражены не только звуком, но и другими средствами. Один из способов такого выражения - жесты, и меньше оснований полагать, что жесты возникли как интерпретация или замена слов, чем то, что последние возникли в жестах и служили для их перевода. Было выдвинуто множество аргументов в пользу того, что жестовый язык предшествовал членораздельной речи и стал самой ранней попыткой коммуникации, возникшей в результате взаимодействия субъективных и объективных условий, которым подвергался первобытный человек. Вкратце упомянем некоторые факты, на которых основаны выводы, сделанные в соответствии с устоявшимися методами научных исследований на основе изучения низших животных, детей, идиотов, низших типов человечества и глухонемых.

ЖЕСТЫ НИЗШИХ ЖИВОТНЫХ.

Выражение эмоций в чертах лица человека следует рассматривать в связи с тем, что особые органы чувств либо находятся на лице, либо расположены в непосредственной близости от него, и что к нему от мозга идет такое большое количество нервов. То же самое можно сказать и о низших животных, так что можно предположить, что лица этих животных также выражают эмоции. Среди них также замечено проявление эмоций телесными действиями. Это класс жестов, общих для них с самыми ранними жестами человека, о которых говорилось выше, и разумно предположить, что они были сделаны человеком в то время, когда он, как и животные, был лишен членораздельной речи, если вообще был. Артикуляционные крики, произносимые некоторыми животными, особенно птицами, интересны как связанные с принципом подражания, которому отчасти обязаны своим происхождением языки, но в случаях вынужденного подражания, простого приобретения вокального трюка, они служат лишь для иллюстрации этой силы подражания и не имеют значения. Стерновский скворец, после того как ему открыли клетку, продолжал бы

жаловаться, что не может выбраться. Если бы птица издала инстинктивный крик беды, когда находилась в заточении, и ноту радости, когда ее выпустили, это было бы более близкое приближение к языку, чем если бы она четко произнесла много предложений. Такие звуки и крики животных, многие из которых связаны с размножением и питанием, заслуживают большего внимания, чем можно уделить сейчас, но в отношении их в целом следует усомниться в том, что они настолько выразительны, как жесты тех же животных. Утверждается, что в лае собаки можно различить страх, вызов, приглашение и ноту предупреждения, но также оказывается, что эти ноты стали известны только с тех пор, как животное было одомашнено. Жесты собаки гораздо легче отличить от лая: она готовится к нападению, ласкает хозяина, обижается на обиду, выпрашивает еду или просто просит внимания. В современном мире хвост используется, по-видимому, в основном для выражения своих идей и ощущений. Но недавние эксперименты профессора А. Грэхема Белла, не менее известного своими работами по созданию искусственной речи и телефонов, показывают, что животные физически более способны произносить членораздельные звуки, чем предполагалось ранее. Он сообщил писателю, что недавно ему удалось с помощью манипуляций заставить английского терьера произнести ряд звуков наших букв, в частности, он вывел из него слова "Как дела, бабушка?" с отчетливостью. Это доказывает, что только отсутствие мозговых способностей не позволило животным овладеть настоящей речью. Замечательный вокальный инструмент попугая мог бы использоваться как в значении, так и в подражании, если бы его мозг был развит не только для выражения жестами, в которых птица является экспертом.

Жесты обезьян, чьи руки и кисти могут использоваться, почти аналогичны нашим. Насекомые общаются друг с другом почти полностью с помощью антенн. Животные, которые хотя и не глухие, но не могут обучаться с помощью звука, часто пользуются знаками, и, вероятно, все они понимают жесты человека лучше, чем его речь. Они подают знаки друг другу с явным намерением, а также часто изобретают их как средство получения от человека желаемого.

ЖЕСТЫ МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ.

Желания и эмоции маленьких детей передаются небольшим количеством звуков, но большим разнообразием жестов и мимики. Жесты ребенка становятся умными задолго до речи; хотя очень рано и настойчиво делаются попытки обучить его последнему, но никак не первому, с того самого момента, когда он начинает *risu cognoscere matrem*. Он усваивает слова только по мере того, как их учат, и усваивает их через посредство знаков, которым его явно не учат. Еще долго после знакомства с речью он обращается к жестам и мимике своих родителей и кормилиц, словно пытаясь таким образом перевести или объяснить их слова. Эти факты важны с точки зрения биологического закона, согласно которому порядок развития особи совпадает с порядком развития вида.

Среди примеров жестов, характерных для детей всего мира, - выпячивание губ, или надувание, когда они немного сердятся или дуются. Этот же жест сейчас делают антропоидные обезьяны, и он сильно выражен в диких племенах человека. Эволюционисты отмечают, что животные сохраняют в ранней юности и впоследствии утрачивают признаки, которыми когда-то обладали их прародители во взрослом возрасте и которые до сих пор сохраняются у отдельных видов, почти родственных им.

Однако не стоит игнорировать тот факт, что дети придумывают слова, а также знаки, причем происхождение одних столь же естественно, как и других. Профессор Белл предоставил писателю интересный случай, когда младенец использовал сочетание звуков "нюм-нюм",

очевидный ономатоп вкусовых ощущений, для обозначения "хорошо", и не только в отношении предметов, которые ребенок ел, но и в отношении людей, которых он любил, а скорее в абстрактном представлении о "приятности" в целом. Удивительно совпадение, что яркая молодая девушка, подруга писателя, в письме, описывающем пиршество для несовершеннолетних, придумала то же самое выражение, почти с тем же написанием, как характерное для ее ощущений по поводу предоставленных деликатесов. Папуасы, с которыми встречался доктор Комри, также называли "еду" *nam-nam*. Но все эти случаи добровольного использования членораздельной речи маленькими детьми подтверждают тот факт, что она передается по наследству от многих поколений, если не так долго, как способность жестикулировать.

ЖЕСТЫ ПРИ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВАХ.

Безумцы понимают и повинуются жестам, когда они не знают слов. Также установлено, что полуидиотические дети, которых невозможно обучить лишь самым скромным зачаткам речи, могут получать значительный объем информации с помощью жестов и выражать ими свои мысли. Страдающие афазией продолжают использовать соответствующие жесты после того, как их речь становится неконтролируемой. Кроме того, у них можно заметить, что простые эякуляции или звуки, которые являются лишь результатом состояния чувства, а не желания выразить мысль, обычно артикулируются с точностью. Пациенты, у которых была привычка ругаться, сохраняют беглость в этом разделе своего словарного запаса.

НЕИНСТРУКТИРОВАННЫЕ ГЛУХОНЕМЫЕ.

Знаки, издаваемые врожденными и необучаемыми глухонемыми, которые мы сейчас рассмотрим, - это либо строго естественные знаки, придуманные ими самими, либо знаки разговорного характера, используемые такими глухонемыми в тех случаях, когда это связано с ними. Случайные или просто наводящие знаки, свойственные семьям, один из членов которых является немым, слишком сильно подвержены влиянию других членов семьи, чтобы представлять определенную ценность. Те же, которые преподаются в учебных заведениях, стали условными и специально приспособленными для перевода в устную речь, хотя основаны аббатом де л'Эпе, а затем аббатом Сикаром на естественных знаках, о которых говорилось выше.

В оценке врожденных глухонемых, несомненно, произошли большие изменения со времен Кодекса Юстиниана, который навсегда приговорил их к младенчеству, как неспособных к интеллекту, и причислил их к безумцам. Однако большинство современных авторов, например архиепископ Уэсли и Макс Мюллер, утверждают, что глухонемые могли мыслить только после обучения. Нельзя отрицать, что глухонемой думает после того, как его обучают либо обычным жестовым знакам, либо пальцевому алфавиту, а в последнее время - искусственной речи. Благодаря этому обучению он овладел высокоразвитым языком, таким как английский или французский, на котором он может читать, писать и фактически говорить, но этот иностранный язык он получил с помощью знаков. Это убедительное доказательство того, что знаки представляют собой настоящий язык, допускающий мышление, поскольку никто не может выучить иностранный язык, если у него нет собственного языка, полученного или приобретенного, на который его можно перевести, и такой перевод на новый язык не может быть даже начат, если разум уже не действует и не использует исходный язык для этой цели. Фактически использование глухонемыми знаков, возникших в них самих, демонстрирует творческое действие разума и врожденные способности к выражению, превосходящие способности обычных говорящих, которые овладели языком без сознательных усилий. Студенты, изучающие филологию и психологию,

должны поблагодарить профессора Сэмюэля Портера из Национального колледжа глухонемых за его ответ на вопрос "Возможно ли мышление без языка?", опубликованный в *"Принстонском обозрении"* за январь 1880 года.

Что касается звуков, произносимых глухонемыми, то здесь можно привести то же объяснение наследственности, что и в отношении слов, придуманных маленькими детьми. Врожденные глухонемые сначала издают те же звуки, что и слышащие дети того же возраста, и, часто будучи восприимчивыми к колебаниям воздуха, не подозревают, что они глухие. Когда этот недуг подтверждается, все устные высказывания глухонемых привычно пресекаются родителями.

ЖЕСТЫ СЛЕПЫХ.

Мимика и жесты врожденно слепых людей заслуживают внимания. Наиболее интересные и убедительные примеры можно привести из случая Лоры Бриджман, которая, будучи еще и глухой, не могла получить их путем подражания. Когда письмо от любимого друга было передано ей с помощью языка жестов, она рассмеялась и захлопала в ладоши. При этом на ее лице появлялось плутовское выражение, которое сопровождало эту эмоцию: она поджимала нижнюю губу зубами. Она краснела, пожимала плечами, поворачивала локти и поднимала брови при тех же обстоятельствах, что и другие люди. В изумлении она округляла и выпячивала губы, раскрывала их и сильно дышала. Примечательно, что она постоянно сопровождала свое "да" обычным утвердительным кивком, а свое "нет" - отрицательным покачиванием головы, поскольку эти жесты отнюдь не универсальны и не кажутся четко связанными с эмоциями. Возможно, это объясняется тем, что ее предки на протяжении многих поколений использовали эти жесты. Кардинал Виземан (*Essays*, III, 547, *London*, 1853) упоминает аналогичный любопытный случай с итальянским слепым, внешний вид глаз которого указывал на то, что он никогда не пользовался зрением, и который, тем не менее, делал те же самые сложные жесты, которые делали люди, с которыми он жил, но которые использовались ими в незапамятные времена, так же правильно, как если бы он научился им путем наблюдения.

ПОТЕРЯ РЕЧИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ИЗОЛЯЦИИ.

Когда люди долгое время находились в одиночной камере, были брошены или иным образом изолированы от своих собратьев, они частично или полностью теряли речь и нуждались в ее возобновлении с помощью жестов. Известно также несколько случаев рождения детей, наделенных всеми способностями, которые, будучи потерянными или брошенными, впоследствии оказывались наделенными острым слухом, но не имели ничего похожего на человеческую речь. Одним из них был Питер, "Дикий мальчик", которого нашли в лесах Ганновера в 1726 году и отвезли в Англию, где предпринимались тщетные попытки научить его языку, хотя он дожил до семидесяти лет. Другой случай - мальчик двенадцати лет, найденный в лесу Авейрон во Франции в начале этого века, который был лишен речи, и все попытки научить его не увенчались успехом. Некоторые из этих случаев следует рассматривать в связи с общим законом эволюции, согласно которому при вырождении в первую очередь утрачиваются последние и самые высокие приобретения. Когда в этих случаях усилия по обретению или повторному обретению речи оказывались успешными, это происходило с помощью жестов, подобно тому, как миссионеры, исследователи и потерпевшие кораблекрушение моряки знакомились с языками, ранее неизвестными им самим, а иногда и цивилизации. Все люди в таких обстоятельствах должны были действовать, указывая на предметы и жестикулируя, в то же время наблюдая, какие

артикуляционные звуки ассоциируются с этими движениями у тех, к кому они обращены, и таким образом формировались словари и списки фраз.

НИЗШИЕ ПЛЕМЕНА ЧЕЛОВЕКА.

Помимо создания систематического языка знаков в особых обстоятельствах, которые привели к его развитию, жесты низших племен людей можно в целом отнести к эмоциональному или инстинктивному разделу, который можно соотнести с жестами низших животных. Это можно проиллюстрировать способами, принятыми для демонстрации дружеских чувств при приветствии, заменяющих наше рукопожатие. Некоторые жители тихоокеанских островов демонстрировали свою радость при встрече с друзьями, обнюхивая их, в стиле хорошо настроенных собак. Фуэгийцы похлопывают и шлепают друг друга, а некоторые полинезийцы гладят свое лицо рукой или ногой друга. Очень распространена практика потирания или надавливания на нос. Это было замечено в Лапландских Альпах, часто в Африке, а в Австралии кончики носов долго сжимают, сопровождая это ворчанием удовлетворения. Еще чаще встречаются похлопывания и поглаживания различных частей тела, которые преобладают у североамериканских индейцев, хотя у последних наиболее распространенным выражением являются объятия. В целом, обмен любезностями схож с тем, что происходит у многих животных.

ЖЕСТЫ КАК СЛУЧАЙНЫЙ РЕСУРС.

Люди с ограниченным словарным запасом, как чуждые используемому языку, так и родные, но не искушенные в его использовании, даже в условиях цивилизации, где жесты не приветствуются, при нехватке слов инстинктивно прибегают к физическим движениям, которые не дикие и бессмысленные, а живописные и значительные, хотя, возможно, делаются жестикулирующим впервые. Необразованный рабочий, если он достаточно добродушен, чтобы действительно захотеть ответить на просьбу о предоставлении информации, исчерпав свой скудный запас слов, восполнит его оригинальными жестами. Хотя мы полностью согласны с советом Кориолану -

Действие - это красноречие, а глаза невежд

более научены, чем уши...

его можно перефразировать так: руки невежд более учены, чем их языки. Заикающийся тоже работает руками и чертами лица, словно стремясь донести свои мысли, что свидетельствует не только о физической борьбе, но и об использовании жестов в качестве наследственного средства.

ЖЕСТЫ БЕГЛО ГОВОРЯЩИХ ЛЮДЕЙ.

То же самое можно сказать и о самых беглых ораторах в тех случаях, когда желаемая точная голосовая формула не сразу приходит на ум или оказывается неудовлетворительной без помощи физических механизмов, не входящих в состав орального аппарата. Владение обширным словарным запасом, привычным как для говорящего, так и для слушающего, несомненно, склоняет к флегматичной речи и пренебрежению к вспомогательным средствам. Однако возбужденный оратор, как правило, свободно пользуется руками, не обращая внимания на то, как это влияет на слушателей. Даже среди ненавидящих жесты англичан, когда они пробуждаются от вялости манер, руки непроизвольно хлопают в знак одобрения, потирают от восторга, сжимают в беде, поднимают в изумлении и размахивают в триумфе. Пальцы щелкают в знак презрения, указательный палец вибрирует в знак порицания или угрозы, а кулак трясется в знак неповиновения. Брови сжимаются от

недовольства, а глаза подмигивают в знак попустительства. Плечи пожимаются, выражая недоверие или отвращение, брови приподнимаются от удивления, губы кусаются в досаде и выпячиваются в угрюмости или недовольстве, а высшая степень гнева проявляется в притопывании ногой. Квинтилиан, рассматривая эту тему, однако, не как непроизвольную демонстрацию чувств и интеллекта, а для иллюстрации и принуждения, красноречиво говорит о разнообразии движений, на которые способны только руки, следующим образом:

"Действия других частей тела помогают оратору, но руки (я бы даже сказал) говорят сами. Разве не ими мы требуем, обещаем, призываем, увольняем, угрожаем, умоляем, выражаем отвращение и ужас, сомневаемся и отрицаем? Разве не выражаем мы ими радость и печаль, сомнение, признание, покаяние, меру, количество, число и время? Разве они также не поощряют, не умоляют, не сдерживают, не осуждают, не восхищают, не уважают? И, указывая на места и лица, разве они не выполняют функции наречий и местоимений?"

Восс почти повторяет слова Квинтилиана: "*Manus non modo loquentem adjuvant, sed ipsæ pene loqui videntur*", а Крезоллий называет руку "служительницей разума и мудрости *** без нее не может быть красноречия".

НЕПРОИЗВОЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ НА ЖЕСТЫ.

Еще одним доказательством бессознательного существования языка жестов служит готовый и непроизвольный ответ на знаки, когда человек с речью и привычками цивилизации вступает в тесный контакт с индейцами или глухонемыми. Никогда прежде не видевший и не делавший ни одного из их знаков, он вскоре не только уловит их смысл, но и произведет свой собственный, который они также поймут, причем эта способность, по-видимому, остается в нем скрытой, пока не будет вызвана необходимостью.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ПАНТОМИМА.

В самом начале истории человека предметы его разговора должны были быть почти полностью чувственными, а потому легко выражались в пантомиме. Пантомима не только была достаточна для удовлетворения всех реальных потребностей его существования, но и нелегко представить, как он мог использовать язык, подобный тому, что известен нам сейчас. Если бы ему чудесным образом подарили лучший английский словарь и грамматику, а также искусство чтения с правильным произношением, подарок оказался бы бесполезным, поскольку идеи, выражаемые словами, еще не сформировались.

О том, что ранние понятия имели непосредственный и материальный характер, свидетельствует то, что удалось выяснить о корнях языка, и не представляется особых трудностей в выражении с помощью других, кроме голосовых, средств всего того, что могло быть выражено этими корнями. Даже сейчас, с нашим значительно возросшим набором предметов внешней жизни, занятий и привычек, почти все, что абсолютно необходимо для удовлетворения наших физических потребностей, может быть выражено пантомимой. Не ограничиваясь простыми знаками для еды, питья, сна и т. п., любой поймет искусное изображение в знаках портного, сапожника, кузнеца, ткача, моряка, фермера или врача. То же самое касается умывания, одевания, бритья, ходьбы, вождения автомобиля, письма, чтения, взбивания, доения, варки, запекания или жарки, выпечки хлеба или приготовления кофе, стрельбы, рыбалки, гребли, плавания, пиления, строгания, сверления и, словом, бесконечного списка.

Макс Мюллер правильно называет осязание, обоняние и вкус палаиотерическими, а зрение и слух - неотерическими чувствами, причем последние часто нуждаются в проверке первыми. Осязание - самый низкий уровень специализации и развития, и считается самым древним из чувств, остальные же, по мнению некоторых авторов, являются лишь его модификациями. Запах, имевший существенное значение для многих животных, у человека почти перестал иметь значение, за исключением связи со вкусом, который он развил до высокой степени. Независимо от того, предшествовало ли зрение слуху в порядке развития, трудно предположить первые попытки человека или его гипотетического предка выразить восприятие или понятие, связать голосовые звуки с каким-либо большим количеством объектов, но легко представить, что характеристики их форм и движений должны были быть предложены глазу, который упражнялся раньше языка, как только руки и пальцы стали свободными для необходимого моделирования или изображения. Существует небольшое различие между пантомимой и развитым языком жестов, в котором мысль передается быстро и определенно от руки к глазу, как в устной речи от губ к уху; первая, однако, является родителем второй, которая является более сокращенной и менее очевидной. Пантомима отражает движения, воспроизводит формы и позы, представляет картины и проявляет эмоции с большей реализацией, чем любой другой способ речи. Легко предположить, что человек-троглодит захочет сообщить о нахождении пещеры вблизи чистого водоема, окруженного мягкой травой и затененного деревьями со съедобными плодами. Ни один звук природы не связан ни с одним из этих объектов, но расположение и размер пещеры, расстояние до нее и направление, вода, ее качество и количество, зеленая круговая дорожка, вид и высота деревьев могли быть сообщены с помощью пантомимы во времена мамонта, если бы тогда еще не появилась членораздельная речь, как сейчас индейцы или глухонемые передают подобную информацию с помощью того же средства.

Доказательства этого факта в отношении глухонемых вряд ли потребуются, ведь их выразительная пантомима была так часто засвидетельствована. То, что североамериканских индейцев отличается от знаков, которые обычно являются его сокращениями, часто описывалось в общих чертах, но может быть интересно представить два примера из отдаленных местностей.

Индейцу Марикопа, проживающему в нынешних пределах Аризоны, предложили выгодный обмен на его лошадь, после чего он растянулся на шее своего скакуна, нежно погладил его, одновременно закрыв глаза, подразумевая тем самым, что никакие предложения не смогут склонить его расстаться со своим скакуном.

Индеец A-tco-mâ-wi или Pit River в Северо-Восточной Калифорнии, чтобы объяснить причину того, что его щеки и лоб были покрыты смолой, изобразил человека, который упал и, несмотря на все усилия спасти его, задрожал, побледнел (указывая со своего лица на лицо белого человека) и погрузился в сон, его дух взмыл в небо, на что он указал, имитируя руками полет птицы вверх, а его тело неподвижно спит на берегу реки, на который он указал. Таким образом, было показано, что смола на его лице - это траурная одежда по другу, который пал и умер.

Несколько описаний чистой пантомимы, перемежающейся с более условными знаками, можно найти в настоящей работе. В частности, упоминаются "Обращение Кин-Че-Чесса", "Рассказ Натси", "Диалог между индейцами Аляски" и "Рассказ На-ва-ги-джига".

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРИИ О ПЕРВОБЫТНОМ ЯЗЫКЕ.

Крезоллиус, писавший в 1620 году, решительно выступал за то, чтобы отдать предпочтение жестам. Он говорит: "Человек, полный мудрости и божественности, мог бы показаться ничем не лучше голого ствола или глыбы, если бы его не украшала рука как переводчик и вестник его мыслей". Он с одобрением цитирует брата святого Василия, утверждающего, что если бы люди были сформированы без рук, они никогда не были бы наделены членораздельной речью, и заключает: "Итак, природа снабдила нас двумя инструментами для выявления и выражения безмолвных привязанностей ума - языком и рукой, и ученые и умные люди считают, что первый был бы искалечен и почти бесполезен без второго; в то время как рука, без помощи языка, произвела множество замечательных эффектов".

Рабле, включивший в свое сатирическое произведение много истинной образованности и философии, заставляет своего героя высказать следующее мнение:

"Не иначе, говорит Пантагрюэль [Книга iii, гл. xix], я считаю, что придавать значение словам тех, кто утверждает, что существует естественный язык, - это простое злоупотребление нашим пониманием. Все речи имеют свое первичное происхождение от произвольных институтов, соглашений и договоренностей наций в их соответствующих снисхождениях к тому, что должно быть отмечено и обозначено ими. Артикулированный голос, по мнению диалектиков, по природе своей не имеет никакого значения, ибо смысл и значение его полностью зависят от доброй воли и удовольствия того, кто его впервые придумал и произнес".

Макс Мюллер, вслед за берлинским профессором Хейсом, опубликовал гениальную теорию первобытной речи, согласно которой человек обладал творческой способностью придавать каждому замыслу, впервые пронесенному через его мозг, особое фонетическое выражение, и эта способность угасла, когда необходимость в ней отпала. Эта теория, согласно которой каждый радикал языка представляет собой фонетический тип, вырвавшийся из организма первого человека или людей, когда их осенила идея, была удачно названа теорией "динь-дон". От нее отказались в основном благодаря разрушительной критике профессора У. Д. Уитни из Йельского колледжа. Следует особо отметить одно из его доходчивых объяснений: "Слово - это сочетание звуков, которое в силу ряда исторических причин стало приниматься и пониматься в определенном сообществе как обозначение определенной идеи. Пока его так принимают и понимают, оно существует; когда все перестают его употреблять и понимать, оно перестает существовать".

Некоторые авторы, в том числе Кальтшмидт, утверждают, что существовал только один первобытный язык, который был чисто ономатопическим, то есть имитирующим естественные звуки. Эта теория была заклеймена как теория "боу-вау", но ее сторонники могли бы привести аргумент из самого эпитета, поскольку не только наши дети, но и аборигены Папуа называют собаку "боу-вау". Однако они зашли слишком далеко, пытаясь проследить, как слова в их нынешней форме восходят к каким-либо естественным звукам, вместо того чтобы ограничить эту работу корнями, из которых эти слова возникли.

Была предпринята еще одна попытка, представленная профессором Нуаре, объяснить язык с помощью междометных возгласов. Эту теорию Макс Мюллер в отместку назвал теорией "пух-пух". Она включает в себя ритмические звуки, которые тело людей издает, по-видимому, под влиянием общего импульса, когда занимается общим делом, например, крики моряков, когда они тянут канат или весло, или вопли дикарей во время нападения. Кроме того, аргументом служит жизненный импульс, благодаря которому ребенок кричит, а птица поет.

Однако существует очень мало слов или корней слов, происхождение которых можно доказать.

Профессор Сейс в своей поздней работе "*Введение в науку о языке", Лондон*, 1880 год, объясняет происхождение языка жестами, ономатопеей и в ограниченной степени междометными возгласами. Он считает обычной теорией современных сравнительных филологов, что все языки восходят к определенному числу абстрактных корней, каждый из которых был своего рода предложением в зародыше, и хотя он не признает этого в том виде, в каком это обычно представляется, он считает, что в истории речи было время, когда артикулированные или полуартикулированные звуки, произносимые первобытными людьми, превращались в значимые представления мысли с помощью жестов, которыми они сопровождались. Это утверждение особенно радует настоящего писателя, поскольку в своей первой публикации на эту тему он выдвинул во многом те же взгляды в следующем абзаце, который теперь воспроизводится с большей уверенностью:

"Исходя из собственных неудач и неудач, ученые-лингвисты недавно решили, что теории "боу-вау" и "динь-дон" неудовлетворительны; что поиск подражательных, ономатопеических и непосредственно выразительных звуков для объяснения происхождения человеческой речи был слишком исключительным, и что многие первобытные корни языка были основаны на непроизвольных звуках, сопровождающих определенные действия. Поскольку, однако, действие было основным, а последующий или сопутствующий звук - случайностью, можно было бы ожидать, что представление или притворное воспроизведение действия будет использовано для выражения идеи, прежде чем звук, связанный с этим действием, будет отделен от него. Таким образом, визуальная ономатопея жестов, которые даже до сих пор подвергаются лишь незначительному искусственному искажению, может служить ключом к звуку. Утверждается также, что в первозданные времена, когда звуки единственных еще не сформировавшихся слов были тесно связаны с предметами и идеями, непосредственно вытекающими из них, знаки были гораздо более эффективным средством общения, чем речь, поскольку зрение охватывает больше и более отчетливые характеристики предметов, чем чувство слуха".

ВЫВОДЫ.

Перевес авторитетов в пользу мнения, что человек, когда он обладал всеми своими способностями, не выбирал между голосом и жестом, поскольку оба они изначально были инстинктивными, как и сейчас, и никогда, при наличии этих способностей, не находился в состоянии, когда один из них использовался бы для абсолютного исключения другого. В давно забытой работе Дальгарно, опубликованной в 1661 году, теперь признается мудрость, когда он говорит: "*non minus naturale fit homini communicare in* Figuris *quam* Sonis*: quorum utrumque dico homini* naturale". С помощью голоса человек сначала имитировал немногочисленные звуки природы, а с помощью жеста демонстрировал действия, движения, положения, формы, размеры, направления, расстояния и их производные. Из этого неравного разделения способностей следует, что устная речь оставалась рудиментом долгое время после того, как жест стал искусством. Если отбросить все чисто имитационные звуки и спонтанные действия голосовых органов при волнении, то остается верным, что связь между идеями и словами, как правило, зависела от соглашения между говорящим и слушающим, которое предполагает существование предшествующего способа коммуникации. Вероятно, это был жест, который, по меткому выражению профессора Сэйса, "подобно веревочным мостам в Гималаях или Андах, был первым грубым средством общения между человеком и человеком". По крайней мере, его можно с радостью принять как предварительный ключ, ведущий из лабиринта филологической путаницы.

Для целей данной статьи, однако, нет необходимости в абсолютном решении вопроса о приоритете между передачей идей посредством телесных движений и голосовой артикуляции. Достаточно признать, что связь между ними была настолько ранней и тесной, что жесты, в широком смысле слова представляющие идеи в физических формах, оказали непосредственное формирующее воздействие на многие слова; что они демонстрируют самое раннее состояние человеческого разума; прослеживаются с самой отдаленной древности у всех народов, обладающих записями; что они в целом преобладают на дикарской стадии социальной эволюции; что они сохранились в сценической пантомиме и до сих пор присутствуют в обычной речи цивилизованного человека в виде движений лица, рук, головы и тела, часто непроизвольных, часто намеренно иллюстрирующих или подчеркивающих.

Наверное, нет необходимости объяснять, что ни один из описываемых знаков, даже тех, которые сегодня распространены по всему миру, не представлен как именно те, что были у первобытного человека. Знаки, как и слова, животные и растения, росли, развивались и изменялись, рождались и умирали, боролись за существование, выживал сильнейший. Однако по причинам, о которых речь пойдет ниже, можно с большей точностью определить их радикалы, чем радикалы слов.

ИСТОРИЯ ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА.

Существует множество свидетельств, помимо тех, что получены из других источников, о том, что систематическое использование жестовой речи было очень древним. Так утверждает Ливий, а Квинтилиан уточняет, что "*lex gestus *** ab illis temporibus heroicis orta est*". Платон относил его практику к числу гражданских добродетелей, а Хрисипп отводил ему место среди надлежащего воспитания свободных людей. Афиней рассказывает, что жесты даже были сведены к четкой классификации с соответствующей терминологией. Класс, подходящий для комедии, назывался Кордакс, для трагедии - Эвмелия, а для сатиры - Сициннис, от изобретателя Сицинна. Bathyllus из них образовал четвертый класс, приспособленный для пантомимы. Эта система, по-видимому, была особенно применима к театральным представлениям. Позднее Квинтилиан дал самые подробные правила для ораторских жестов, которые особенно заметны по тому значению, которое придавалось манере располагать пальцы. Он приписывал каждой конкретной диспозиции значение или уместность, которые сейчас не очевидны. Некоторые из них сохранились у современных ораторов, но без прежнего или вообще какого-либо намеренного смысла, а другие полностью утратили свое значение.

Рис. 61.

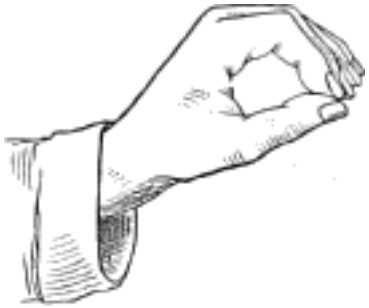


Рис. 62.

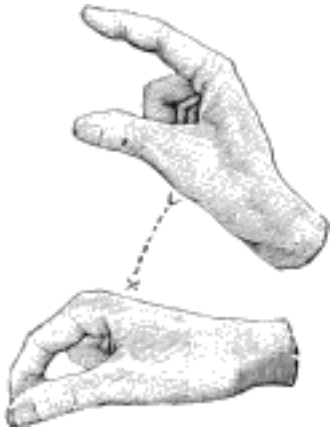


Рис. 63.

Ценность этих цифровых аранжировок, однако, подтверждается их использованием среди современных итальянцев, к которым они непосредственно перешли. Из множества иллюстраций этого факта можно выбрать следующую. Рис. 61 скопирован из *"Хирономии"* Остина как графическое исполнение жеста, описанного Квинтилианом: "Передний палец правой руки, соединяющий середину ногтя с кончиком большого пальца, и умеренно раздвигающий остальные пальцы, изящен в *одобрении*". Рис. 62 взят из табличек Де Жорио и описания жестов современных неаполитанцев, с той же идеей одобрения - "хорошо". Оба эти знака можно сравнить с рис. 63, распространенным среди североамериканских индейцев знаком, выражающим утверждение и одобрение. Зная эти подробности, можно поверить рассказу Макробия о том, что Цицерон состязался с Росцием, знаменитым актером, в том, кто из них сможет выразить то или иное чувство более разнообразными способами, один - жестами, другой - речью, с очевидным результатом - победой актера, который был настолько доволен превосходством своего искусства, что написал книгу на эту тему.

Жесты рассматривались с еще большим разнообразием, поскольку были связаны с пантомимическими танцами и представлениями. Эсхил, похоже, довел театральный жест до высокой степени совершенства, но Телест, нанятый им танцор, ввел немое представление, танец без выраженных танцевальных шагов, подчиненный движениям рук, кистей и тела, который представляет собой драматическую пантомиму. Афиней говорит, что он был настолько великим артистом, что, когда он представлял *Семерых перед Фивами*, он передавал каждое обстоятельство одними лишь жестами. Из Греции, а точнее из Египта, это искусство было привезено в Рим, и в царствование Августа было великим наслаждением этого императора и его друга Мекенаса. Батилл из Александрии первым представил его римской публике, но у него был опасный соперник в лице Пилада. Последний был

великолепен, патетичен и трогателен, в то время как Батилл был весел и спортивен. Весь Рим разделился на фракции по поводу их достоинств. Афиней рассказывает о выдающемся артисте своего времени (он умер в 194 г. н. э.) по имени Мемфис, которого он называет "танцующим философом", потому что он показал, на что способна пифагорейская философия, демонстрируя в молчании все с более убедительными доказательствами, чем это могли сделать те, кто исповедовал обучение языковым искусствам. В царствование Нерона один знаменитый пантомимист, слышавший, что киник-философ Деметрий отзывается об этом искусстве с презрением, уговорил его стать свидетелем его представления, в результате чего киник, все более и более изумляясь, наконец воскликнул вслух: "Человек, я не только вижу, но и слышу, что ты делаешь, ибо мне кажется, что ты говоришь руками!"

Лукиан, повествующий об этом в своем труде *De Saltatione*, отдает еще одну дань таланту, возможно, того же исполнителя. Варварский принц из Понта (в другом месте рассказывается о Тиридате, царе Армении), приехав в Рим, чтобы выразить почтение императору Нерону, и попав на представление пантомимы, при отъезде спросил императора, какой подарок он хотел бы получить в знак своей благосклонности. Варвар попросил дать ему главного пантомимиста, а когда его спросили, почему он обратился с такой странной просьбой, ответил, что у него много соседей, говорящих на таких разных и несогласованных языках, что ему трудно найти переводчика, который мог бы понять их или объяснить свои приказы; но если бы у него был танцор, он мог бы с его помощью легко сделать себя понятным для всех.

Хотя общий эффект этих пантомим часто упоминается, подробных описаний их осталось немного. Однако Апулей в десятой книге своих *"Метаморфоз"* или "Золотого осла" приводит достаточно подробностей о представлении "Суд Париса", чтобы показать, что оно сильно напоминало лучшую форму оперы-балета, известную в наше время. Эти представления пользовались такой популярностью, что, по словам Аммиана Марцеллина, в 190 году в Риме насчитывалось шесть тысяч человек, посвятивших себя этому искусству, а когда разразился голод, все они остались в городе, хотя помимо всех чужестранцев все философы были вынуждены покинуть его. Их популярность сохранялась до шестого века, а из указа Карла Великого следует, что они не были утрачены или, по крайней мере, были возрождены в его время. Те из нас, кто наслаждался выступлениями оригинальной труппы Равеля, признают, что это искусство все еще сохранилось, хотя и не с тем великолепием и совершенством, особенно в отношении серьезных сюжетов, которые оно демонстрировало в эпоху императорского Рима.

Среди постклассических работ, посвященных жесту, первое место занимает труд почтенного Беды (жил в 672-735 гг. н.э.) *"De Loquelâ per Gestum Digitorum, sive de Indigitatione*". В начале XVI века Рабле, который, как бы ни был сатиричен, никогда не тратил свои силы на малозначительные вещи, уделяет этому вопросу так много внимания. Он заставляет своего английского философа Таумаста "Чудесного" заявить: "Я буду спорить только знаками, без слов, ибо дела эти столь заумны, трудны и тяжелы, что слов, исходящих из уст человека, никогда не будет достаточно для того, чтобы изложить их по моему вкусу".

Самые ранние практические работы, связанные с этой темой, были сделаны Джорджем Далгарно из Абердина в двух работах, одна из которых была опубликована в Лондоне в 1661 году под названием *"Ars Signorum, vulgo character universalis et lingua philosophica"*, а другая напечатана в Оксфорде 1680 под названием "*Дидаскалокофус, или Наставник глухонемых"*. Он провел свою жизнь в безвестности, а его труды, хотя и упоминались Лейбницем под именем "М. Дальгарус", остались в забвении. Однако он, несомненно, был предшественником епископа Уилкинса в его *"Эссе о реальном характере и философском*

языке", опубликованном в Лондоне в 1668 году, хотя первая идея была гораздо старше, поскольку, как сообщает Пизо, Гален хотел, чтобы был найден способ представлять вещи такими особыми знаками и именами, которые бы выражали их сущность. Идеи Дальгарно о воспитании немых также были очень ценными, и хотя они были слишком утонченными и просвещенными, чтобы быть оцененными в тот период, когда он писал, они, вероятно, были использованы доктором Уоллисом, если не Сикардом. Следует процитировать некоторые из его мыслей: "Как я считаю, что глаз так же послушен, как и ухо, так и я не вижу причин, по которым рука могла бы стать таким же послушным органом, как и язык, и так же быстро привести к формированию если не честных, то хотя бы разборчивых символов, как язык к имитации и воспроизведению артикулированных звуков". Параграф, пророчащий успех в обучении слепоглухонемых в последнее время, звучит следующим образом: "Душа может проявлять свои способности, служа любому из чувств, и поэтому, когда она лишена своих главных секретарей, глаза и уха, она должна довольствоваться службой своих лакеев и скоморохов, других чувств; которые не менее верны и преданны своей госпоже, чем глаз и ухо, но не так быстры в отправке".

В своем разделении способов "выражения внутренних эмоций внешними и разумными знаками" он относит к физиологии случаи, "когда внутренние страсти выражаются такими внешними знаками, которые имеют естественную связь, путем причины и следствия, со страстью, которую они обнаруживают, как смех, плач, хмурый взгляд и т.д., и этот способ толкования, будучи общим для животных и человека, относится к естественной философии. И поскольку это не достаточно далеко, чтобы служить разумной душе, поэтому человек изобрел сематологию". Он разделяет ее на пневматологию - толкование с помощью звуков, передаваемых через ухо; схематологию - с помощью фигур, представляемых глазу, и гаптологию - с помощью взаимного контакта, кожа к коже. Сама схематология делится на типологию, или грамматику, и хейрологию, или дактилологию. Последняя включает в себя "мимолетные движения пальцев, которые из всех других способов интерпретации ближе всего к языку".

В качестве одного из этапов практики использования жестов вместо речи следует упомянуть кодекс цистерцианских монахов, которые дали обет молчания, за исключением религиозных упражнений. Чтобы они могли буквально соблюдать свои обеты, им пришлось изобрести систему общения с помощью знаков, список которых приведен Лейбницем, но не отличается особой изобретательностью.

Любопытное описание речи ранних обитателей мира, данное Сведенборгом в его *"Arcana Cœlestia"*, опубликованной в 1749-1756 годах, можно сравнить с нынешними выставками глухонемых в учреждениях для их обучения. Он говорит, что эта речь не была членораздельной, как вокальная речь нашего времени, а была молчаливой, производимой не внешним дыханием, а внутренним. Они могли выражать свои мысли легкими движениями губ и соответствующими изменениями лица.

Всеобъемлющий труд Остина *"Хирономия, или Трактат о риторической речи", Лондон*, 1806 год, является источником информации для всех авторов, пишущих о жесте, которые не всегда отдают ему должное, а также обо всех отраслях ораторского искусства. Этой книгой свободно пользовался настоящий автор, так же как и томом каноника Андреа де Джорио *"Мимика античных людей, исследованная в Неаполитанском жесте"*, *Неаполь*, 1832. Главной целью каноника было интерпретировать жесты древних, показанные в их произведениях искусства и описанные в их писаниях, с помощью современной жестикуляции неаполитанцев, и он доказал, что общая система жестов, некогда преобладавшая в древней Италии, в основном такая же, как и сейчас. С пониманием

существующего языка жестов сцены на древнейших греческих вазах и рельефах приобретают новое и интересное значение и образуют связующее звено между современностью и доисторическими временами. Здесь воспроизводятся две пластины де Жорио, рис. 64 и 67, с пояснениями и дополнительными иллюстрациями, необходимыми для данной темы.

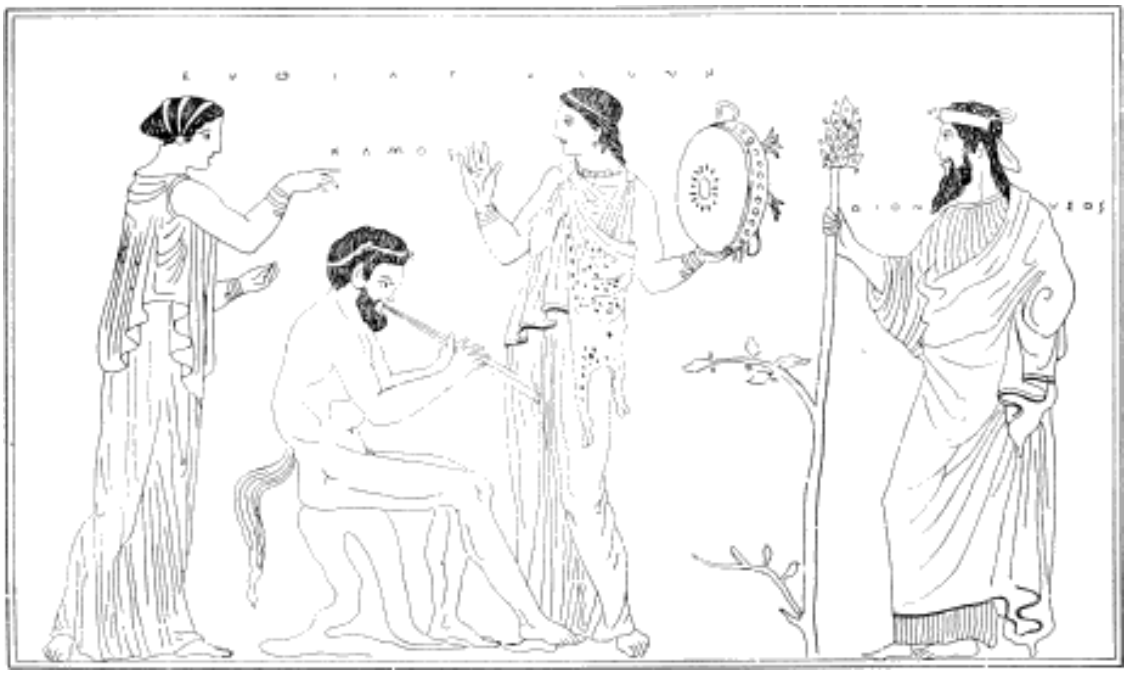


Рис. 64. Группа с древнегреческой вазы.

Одухотворенные фигуры на древней вазе, рис. 64, красные на черном фоне, описаны в опубликованном на французском языке отчете о коллекции сэра Джона Когхилла, барта, вольный перевод которого приводится ниже:

Дионис или Вакх изображен с сильной бородой, его голова подпоясана кремаоном, он одет в длинную складчатую тунику, поверх которой накинут просторный плащ, и держит в руках тирс. Под видом сатира Комус, или гений стола, играет на двойной флейте и пытается вызвать на танец двух нимф, спутниц Вакха - Галену, Безмятежность, и Эвдию, Безмятежность. Первая из них одета в тунику, поверх которой накинута шкура оленя, держит тимпан или классический барабан, по которому она собирается ударить, а ее спутница отмечает время щелчком пальцев, который, по мудрому утверждению автора каталога, до сих пор сохраняется в Италии в танце тарантелла. Считается, что композиция аллегорически выражает, что чистые и безмятежные удовольствия - это блага, получаемые от бога вина.

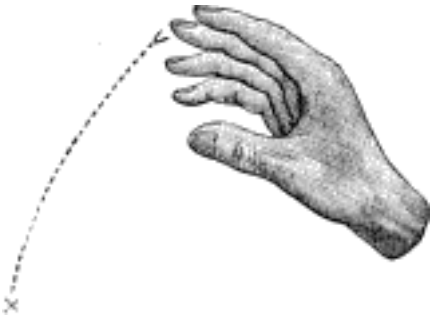


Рис. 65.

Рис. 66.

Это достойный пример критической хватки искусствоведов-комментаторов. Жесты двух нимф интересны, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что жесты Галене не имеют ничего общего с ударами барабана, а жесты Эудии - с музыкой, хотя не совсем ясно, что же является истинным предметом обсуждения. Однако, если воспользоваться светом современного языка жестов Неаполя, кажется, что между дамами царит отнюдь не спокойствие, а ссора на особую тему, которая не обязательно является чистой. Нимфа слева от читателя устремляет взгляд на свою спутницу и указывает указательным пальцем в том же направлении, явно обозначая: *"Ты"*. То, что обращение носит укоризненный характер, видно по ее лицу, но с большей уверенностью - по ее положению и соответствующему положению ее спутницы, которая поднимает обе руки в удивлении, сопровождаемом отрицанием. Последнее выражается правой рукой, поднятой к плечу, с ладонью, обращенной к тому, кому делается ответ. Это отрицание представленной идеи, которое выражают некоторые наши индейцы, как показано на рис. 65. Знак индейцев племени дакота с таким же значением приведен на рис. 270, стр. 441*, далее*. При этом верхняя часть тела нимфы отводится назад настолько, насколько позволяет сохранение равновесия. Таким образом, упрек или обвинение высказывается с одной стороны и отрицается, правдиво или нет, с другой. Также можно определить его предмет. Левая рука Эудии не немая, она направлена к сопернице с соединенными шариками указательного и большого пальцев - современный неаполитанский знак *любви*, который более четко изображен на рис. 66. Это называется поцелуем большого и безымянного пальцев, и есть достаточно оснований утверждать, что у древних классиков это был знак брака. Святой Иероним, которого цитирует Винченцо Рекена, говорит: "*Nam et ipsa digitorum conjunctio, et quasi molli osculo se complectans et fœderans, maritum pingit et conjugem*"; а Апулей явно намекает на тот же жест, используемый в поклонении Венере, словами "*primore digito in erectum pollicem residente*". Этот жест - один из немногих из большого числа описанных в разных частях великого произведения Рабле, значение которого объясняется. Его делает Наз-де-кабр, или Козий нос (*Пантагрюэль*, книга III, гл. XX), подняв в воздух левую руку, все пальцы которой он держал сомкнутыми в кулак, кроме большого и указательного, ногти которых он мягко соединил и сцепил друг с другом. "Я понимаю, - сказал Пантагрюэль, - что он имеет в виду под этим знаком. Он означает брак". Таким образом, выясняется, что ссора произошла из-за любви, а сидящий между двумя нимфами сатир, за спиной которого ревнивец скрытно выдвигает обвинения, вполне может быть объектом, в отношении которого проявляется ревность. Таким образом, Эвдия, вместо того чтобы "безмятежно" отмерять время для "спокойного" тимпаниста, кажется, кричит: "Галене! ты дурная тварь! ты завел или пытаешься завести роман с моим Комусом!" - обвинение, которое, по мнению этого автора, было справедливым. Позиция

дамы, демонстрирующей удивленное отрицание, - это не позиция оскорбленной невинности.

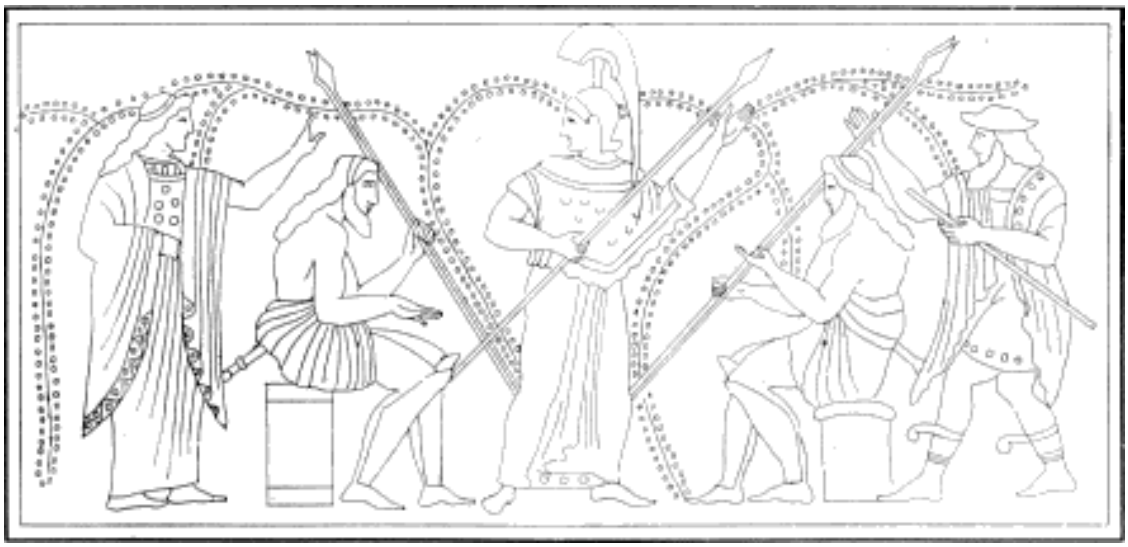


Рис. 67.- Группа с вазы в Гомеровской галерее.

Рис. 68.

Рис. 69.

Рис. 67, взятый с вазы из Гомеровской галереи, богат естественными жестами. Но и без них по костюмам и позам легко определить главного героя или главное действующее лицо в группе и ее общую тему. Богиня-воительница Афина стоит посреди того, что кажется военным советом. Изучив современный жест речи, можно определить голоса каждого члена совета, степень позитивности или заинтересованности каждого. Афина в оживленном движении обращает свой взор вправо, вытягивает левую руку и кисть влево, а правой рукой бренчит копьем в том же направлении, при этом ее ноги показывают, что она готова к прыжку. Она призывает фигуры, стоящие справа от нее, немедленно последовать за ней, чтобы предпринять какое-то опасное предприятие. Из них пожилой мужчина, который спокойно сидит, держит правую руку плашмя, откинутой назад и подвешенной чуть выше

колена. Вероятно, это окончание современного неаполитанского жеста, рис. 68, означающего колебание, совет сделать паузу перед поспешным действием, "идти медленно", и начинающегося выше с легкого колебательного движения вниз. Это можно сравнить со знаком некоторых наших индейцев, рис. 69, означающим *"подожди! медленно!"*. Женская фигура слева от группы, стоящая твердо и решительно, поднимает левую руку, направленную к богине, с вертикальной ладонью. Если предполагается, что это неподвижный жест, то он означает "*подожди! остановись!*". Однако, возможно, это начало последнего упомянутого жеста - "*иди медленно*".

Оба этих члена совета советуют повременить и выражают сомнение в целесообразности немедленных действий.

Рис. 70.

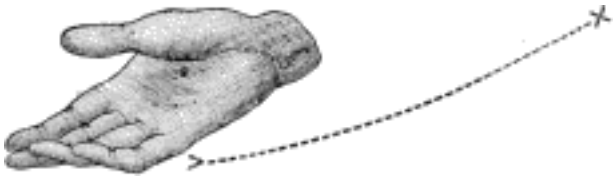


Рис. 71.

Рис. 72.

Сидящий слева от Афины воин держит левую руку ровно и поднятой вверх. Эта поза, предполагаемая как неподвижная, теперь означает *спрашивать, интересоваться*, и, возможно, он спрашивает у другого ветерана, какие причины тот может привести для своей временной политики. Это можно соотнести с современным неаполитанским знаком "*спросить"*, рис. 70, и распространенным индейским знаком "*скажи мне!*". Рис. 71. В связи с этим интересно также сравнить австралийский знак для допроса, рис. 72, а также знак индейцев команчей для *"дай мне"*, рис. 301, стр. 480, *далее*. Если, однако, художник имел намерение изобразить плоскую руку в движении снизу вверх, как это вероятно, исходя из связи, то значение *много, очень много*. Он решительно не одобряет совет противоположной стороны. Наши индейцы часто выражают идею количества, *много*, с тем же представлением о сравнительной высоте, движением вверх вытянутой ладони, но у них ладонь держится вниз. Последняя фигура справа действием всего тела показывает свое неприятие предложенной задержки, а правая рука дает современный знак комбинированного удивления и упрека.

Интересно отметить сходство чисто эмоциональных жестов и позы современной Италии с классическими. Например, в "Пульчинелле" (рис. 73), срисованной с натуры на улицах Неаполя, есть та же податливость и *раскованность* конечностей, что и в предполагаемых юродивых рабах ватиканского Теренция.

Рис. 73.

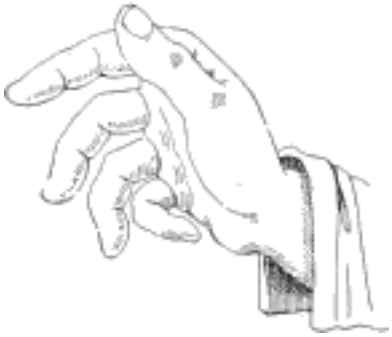


Рис. 74.

В тесной связи с этим направлением исследования следует упомянуть о жестах, представленных в произведениях итальянского искусства, которые являются современными по сравнению с высокой древностью их предшественников. Хорошим примером может служить "Тайная вечеря" Леонардо да Винчи, написанная к концу XV века, и фигура Иуды, как она там изображена. Евангелие обличает его как вора, что выражено на картине вытянутой и слегка изогнутой рукой, имитирующей действия вора, сжимающего и притягивающего к себе украденный предмет, и это тот же жест, который сегодня обозначает *воровство* в

Неаполе, рис. 74, и у некоторых североамериканских индейцев, рис. 75. Живописная правильность знака сохраняется благодаря явному желанию предателя заполучить одну белую буханку хлеба на столе (остальные - более грубого качества), которая лежит рядом с тем местом, куда стремится его рука. Раффаэль был столь же щепетилен в изображении языка жестов, вплоть до мельчайших деталей расположения пальцев. По преданию, он набросал руки Мадонны для "Спасимо ди Сицилия" в одиннадцати различных положениях, прежде чем остался доволен.

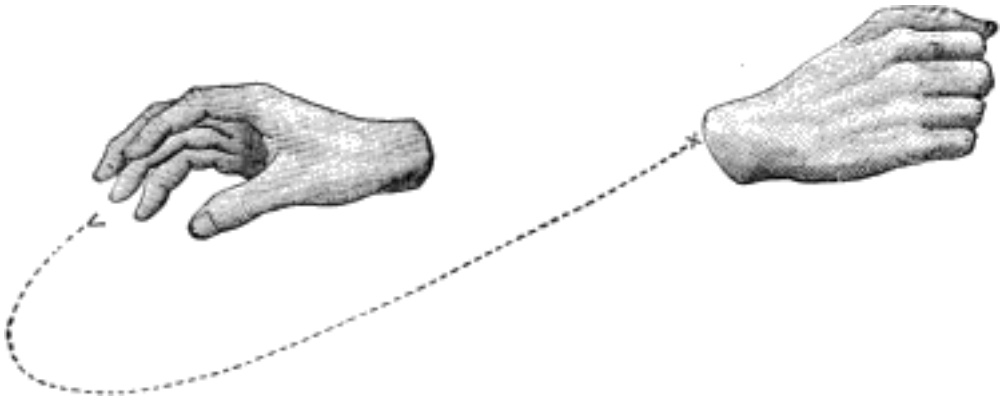


Рис. 75.

Ни одно упоминание о библиографии жестовой речи, каким бы незначительным оно ни было, не должно заканчиваться без упоминания работ магистра Д. де Хаэрна, который, будучи членом Палаты представителей Бельгии, в дополнение к своему званию в Римско-католической церкви, активно содействовал делу образования в целом, и особенно глухонемых. Его замечательный трактат *"Естественный язык жестов*" был переведен и доступен американским читателям в "*Американских анналах глухонемых*" за 1875 год. В этом ценном издании, выпускаемом профессором Э. А. Фэем из Национального колледжа глухонемых в Вашингтоне, которое в настоящее время выходит в двадцать шестом томе, можно найти большое количество современной литературы по теме, указанной в его названии.

СОВРЕМЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖЕСТОВОЙ РЕЧИ.

Доктор Тайлор говорит (*Early History of Mankind*, 44): "Мы не можем взять за правило, что жестикуляция уменьшается по мере развития цивилизации, и сказать, например, что южный француз, поскольку его речь иллюстрируется жестами, как книга картинками, менее цивилизован, чем немец или англичанин". Это правда, и все же людям, не привыкшим к жестам, почти невозможно наблюдать их, не связывая с идеей низкой культуры. Так, суммируя характеристики туземцев Огненной Земли, из-за которых их трудно принять за людей, мистер Дарвин относит их "жестокие жесты" к грязной и жирной коже, нестройным голосам и отвратительным лицам, вымазанным краской. Это описание цитирует герцог Аргайл в своем *"Единстве природы"*, одобряя эти характеристики как свидетельство самого низкого состояния человечества.

Независимо от того, находится ли сила видимого жеста и его влияние на слова современной устной речи в обратной пропорции к общей культуре, кажется установленным, что они не находятся в такой или какой-либо постоянной пропорции к развитию нескольких языков, с которыми жест все еще более или менее связан. Часто утверждалось, что жесты все еще являются для некоторых высокоразвитых языков необходимым модифицирующим фактором,

и что только когда язык становится настолько искусственным, что его можно полностью выразить письменными знаками - более того, он переделывается в результате их долгого привычного использования, - можно полностью отказаться от телесных знаков. Доказательства этого утверждения теперь вызывают сомнения, и безопаснее утверждать, что общее использование жестов зависит скорее от социологических условий говорящих, чем от степени богатства их устной речи.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖЕСТОВ ДРУГИМИ НАРОДАМИ, КРОМЕ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ.

Ближайшее приближение к общему правилу, которое сейчас предлагается подвергнуть опасности, заключается в том, что там, где люди, говорящие на точно таком же диалекте, немногочисленны и находятся в постоянном контакте на равных с другими людьми, говорящими на разных диалектах и языках, жест обязательно используется в разговоре с последними и остается на неопределенное время привычкой или достижением среди них, в то время как большие массы людей, пользующиеся общей речью и либо изолированные от иностранцев, либо, когда они находятся в контакте с ними, настолько доминирующие, что вынуждают изучать и принимать их собственный язык, становятся бесстрастными в его подаче. Неподвижных англичан, долгое время живших в изоляции, а теперь ставших правителями на континентах, можно сравнить с обильно жестикулирующими итальянцами, живущими в лабиринте диалектов и веками подвергавшимися либо иностранному правлению, либо притоку чужаков, от которых они зависели. Использование жестов в Италии настолько распространено, особенно среди низших и необразованных слоев населения, что произнесение речи без них кажется почти невозможным. Водитель или лодочник часто, когда к нему обращаются, непроизвольно бросает поводья или весла, рискуя попасть в серьезную аварию, чтобы ответить руками и пальцами в сопровождении языка. Эта привычка не присуща только необразованным людям. Король Фердинанд, вернувшись в Неаполь после восстания 1821 года и обнаружив, что шумная толпа не позволяет услышать его голос, успешно прибег к королевскому обращению в знаках, высказывая упреки, угрозы, наставления, помилования и увольнения, к полному удовлетворению собравшихся лаццарони. Средство, хотя, возможно, и не точная манера его использования, напоминает рассказ Лукана об утихомиривании более древнего бунта -

tumultum

Composuit vultu, dextraque silentia fecit.

В Лондоне это соперничество "Панча" вызвало бы безмерную насмешку и отвращение. Разница в темпераментах не полностью объясняет контраст между двумя народами, так как представление было достойно как готовности короля в чрезвычайной ситуации, так и способности его людей. Главное различие заключается в том, что в Италии в 1821 году существовал и до сих пор существует признанный и культивируемый язык жестов, давно не используемый в Великобритании. Пытаясь объяснить это, следует помнить, что итальянцы имеют более прямое происхождение от народа, который, как было показано выше, в классические времена так долго и с любовью культивировал жест как систему. Кроме того, они чаще имели перед глазами художественные реликвии, в которых сохранились жесты.

Любопытно, что некоторые английские писатели, в частности Аддисон (*Spectator*, 407), утверждали, что гению этой нации не подходит использование жестов даже в публичных выступлениях, против этой доктрины энергично возражает Остин. Он говорит: "Возможно,

есть народы, чьи живые чувства склонны к жестикуляции больше, чем принято у нас, как есть страны, в которых растения, приносящие отличную пользу человеку, растут спонтанно; они, благодаря уходу и культуре, процветают и в более холодных странах".

В целом следует отметить, что с уменьшением числа диалектов в любом районе уменьшается и количество жестов, хотя, несомненно, имеет значение не только тот факт, что язык был сведен к письменности и изменен ею, но и то, что люди, привыкшие читать и писать, как англичане и немцы, через некоторое время будут думать и говорить так, как они пишут, и без сопровождения, которое все еще сохраняется среди индусов, арабов и менее грамотных европейских народов.

Тот факт, что на сравнительно небольшом острове Сицилия жестовый язык сохранился до настоящего времени в таком совершенстве, какого не наблюдается нигде в Европе, должен рассматриваться в связи с вышеприведенным замечанием об изолированности Англии, а также следует признать, что в последней преобладали несколько языков, все еще оставляя диалекты. Это кажущееся сходство условий делает контраст в использовании жестов более примечательным, но есть некоторые причины их сохранения на Сицилии, которые применимы с большей силой, чем к Великобритании. Объяснение, основанное на простой традиции, состоит в том, что обычное использование знаков берет начало со времен Дионисия, тирана Сиракуз, который запретил собрания и разговоры среди своих подданных под угрозой жесточайших наказаний, так что они приняли это средство для поддержания связи. Будет полезнее рассмотреть своеобразную историю острова. Сиканийцы - его коренные жители - были колонизированы греками, которые, как утверждали римляне, были еще более искусны в жестах, чем они сами. Эта колонизация также осуществлялась отдельными группами авантюристов из нескольких различных государств Греции, так что они начали с диалектов и не объединились в общую или национальную организацию, отдельные города и их территории управлялись олигархиями или тиранами, часто воевавшими друг с другом, пока в пятом веке до нашей эры карфагеняне не начали вносить новую примесь языка и крови, а затем римское, вандальское, готское, герульское, арабское и норманское порабощение. Таким образом, в данном случае существовали некоторые из вышеупомянутых условий, но, каким бы ни было объяснение, рассказы путешественников о том, в какой степени язык знаков использовался даже при жизни нынешнего поколения, настолько удивительны, что заслуживают цитирования. Один из них принадлежит перу Александра Дюма, который, надо надеяться, не перенес свой гений романтики в трезвый рассказ о путешествиях:

"В промежутках между актами оперы я видел оживленные разговоры, которые велись между оркестром и ложей. Арами, в частности, узнал друга, которого не видел три года, и тот рассказал ему глазами и руками о том, что, судя по нетерпеливым жестам моего спутника, должно быть, представляло для него большой интерес. Беседа закончилась, и я спросил его, могу ли я без всякой неуместности узнать, что это за сведения, которые, казалось, так сильно его заинтересовали. О, да, - ответил он, - это один из моих добрых друзей, который уже три года как уехал из Палермо, и он рассказывал мне, что женился в Неаполе, потом путешествовал с женой по Австрии и Франции, там его жена родила дочь, которую он имел несчастье потерять; вчера он прибыл на пароходе, но его жена так сильно страдала от морской болезни, что осталась в постели, и он один пришел на спектакль". "Мой дорогой друг, - сказал я Арами, - если вы хотите, чтобы я вам поверил, вы должны оказать мне одну услугу". "Какую?" - спросил он. Не покидайте меня в течение вечера, чтобы я мог быть уверен, что вы не дадите никаких указаний вашему другу, а когда мы присоединимся к нему, попросите его повторить вслух то, что он сказал вам знаками". Я так и сделаю, - ответил

Арами. Занавес поднялся, был сыгран второй акт "Нормы"; занавес опустился, и актеров, как обычно, отозвали, мы пошли в боковую комнату, где встретили путешественника. "Мой дорогой друг, - сказал Арами, - я не совсем понял, что ты хотел мне рассказать; будь добр, повтори это". Путешественник повторил рассказ слово в слово, ни на слог не отклоняясь от перевода, который Арами сделал по его знакам; это было поистине чудесно.

"Через шесть недель после этого я увидел второй пример этой способности к немому общению. Это было в Неаполе. Я гулял с молодым человеком из Сиракуз. Мы проходили мимо часового. Солдат и мой спутник обменялись двумя-тремя гримасами, которые в другое время я бы даже не заметил, но виденные мною ранее случаи заставили меня обратить на них внимание. Бедняга, - вздохнул мой спутник. Что он вам сказал? спросил я. Ну, - сказал он, - мне показалось, что я узнал в нем сицилийца, и я узнал у него, пока мы шли, из какого он города; он сказал, что из Сиракуз и что он хорошо меня знает. Тогда я спросил его, как ему нравится неаполитанская служба; он сказал, что она ему совсем не нравится, и если его офицеры не будут обращаться с ним лучше, то он непременно закончит дезертирством. Тогда я дал ему понять, что если он когда-нибудь окажется в такой ситуации, то может рассчитывать на меня и что я помогу ему всем, что в моих силах. Бедняга поблагодарил меня от всего сердца, и я не сомневаюсь, что когда-нибудь я его увижу". Через три дня после этого я был в покоях моего сиракузского друга, когда ему сказали, что его просит о встрече человек, не назвавший своего имени; он вышел и оставил меня почти на десять минут. "Ну, - сказал он, вернувшись, - как я и говорил". "Что?" - сказал я. "Что бедняга дезертирует".

После этого есть повод поверить преданию, что восстание, названное "сицилийской вечерней" в 1282 году, было организовано по всему острову без использования слога, и даже день и час расправы над несносными иностранцами были определены только знаками. Действительно, народная история доходит до того, что утверждает, будто все это делалось по выражению лица, без всяких ручных знаков.

НЕАПОЛИТАНСКИЕ ЗНАКИ.

К счастью, мы можем привести несколько иллюстраций современного неаполитанского языка знаков, сделанных с табличек де Жорио, с переводом, несколько сокращенным, его описаний и замечаний.

Рис. 76. Неаполитанский публичный письмоводитель и клиенты.

Рис. 77.

На рис. 76 секретарь или публичный писатель сидит за своим маленьким столиком, на котором лежат скудные инструменты его профессии. Он носит очки в знак того, что много читает и пишет, и имеет одно место сбоку от себя, чтобы разместить своих клиентов. На нем сидит замужняя женщина, которая просит его написать письмо отсутствующему мужу. Секретарь, не получив ответа, о чем писать, без удивления, но несколько забавляясь, поднимает левую руку с соединенными кончиками большого и безымянного пальцев, остальные пальцы естественно раскрыты, что является обычным знаком для *запроса*. "О чем будет письмо?" Жена, не будучи готовой к речи, чтобы избавиться от неловкости, прибегает к мимическому искусству и, не открывая рта, простыми жестами рассказывает все, что у нее на уме. Поднеся правую руку к сердцу, она соответствующим взглядом глаз показывает, что темой разговора *будет любовь*. Для акцента она также изгибает всю верхнюю часть своего тела в его сторону, чтобы продемонстрировать интенсивность своей страсти. Чтобы завершить мимическую историю, она делает левой рукой знак *просьбы*, который был описан выше (см. стр. 291). Письмо, таким образом, призвано уверить мужа в ее любви и попросить его ответить ей соответствующей привязанностью. Другая женщина, возможно, ее сестра, которая поняла весь смысл, считает просьбу глупой и бесплодной и испытывает сильное отвращение. Поднявшись на ноги, она делает шаг в сторону жены, которую считает несостоятельной, и поднимает левую руку в знак неодобрения. Это положение руки полностью описывается как открытое, высоко поднятое и колеблющееся справа налево. Несколько индейских знаков имеют ту же идею колебания поднятой руки, часто около головы, чтобы выразить *глупость, дурака*. Она явно говорит: "Что за глупости ты спрашиваешь! Что за дурак ты!" и в то же время делает правой рукой знак *денег*. Он делается быстрым трением друг о друга конечностей большого и указательного пальцев и более наглядно показан на рис. 77. Он взят из обращения с монетами и их подсчета. Его можно сравнить с индейским знаком, см. рис. 115, с. 344.

Таким образом, сестра левой рукой выражает явное неодобрение, а правой дает добрый совет, как бы говоря: "Какая же ты дура, что просишь его любви; лучше попроси его прислать тебе денег".

Рис. 78.- Неаполитанский продавец горячего кукурузного печенья.

Рис. 79.

Рис. 80.

В Неаполе, как и в американских городах, вареные колосья зеленой кукурузы продаются с большим ажиотажем. На рис. 78 изображен мальчик, которого привлек местный клич "*Полланчелле тенерелле!*", и, увидев сладкие золотистые колосья, еще кипящие в котелке, от которого исходит аромат, он загорелся желанием попробовать их, но у него нет *сольдо*. Он пробует просить. Его правая открытая рука протягивается к желанному предмету со знаком *просьбы* или *мольбы*, и он также поднимает указательный палец левой руки, чтобы обозначить число *один* - "Красотка, пожалуйста, дай мне только один!". Красотка не поддается на уговоры, и пока ее левая рука держит половник наготове, если он осмелится прикоснуться к ее товару, она отвечает жестом "*Te voglio dà no cuorno!*" в вольном переводе: "Я дам тебе один *в рог!*". Этот жест нарисован более четко на рис. 79 и имеет множество значений, в зависимости от предмета и контекста, а также применительно к различным частям тела. Применяемый к голове, он имеет аллюзию, восходящую к глубокой древности, к

супружескому несчастью, которое, вероятно, было распространено как в доисторические времена, так и в наши дни. Он также часто используется в качестве амулета против *джеттатура* или сглаза, и несчастья в целом, а направленный на другого человека, является молитвенным пожеланием о сохранении его или ее от зла. Это древнее использование, как показано на медалях и статуэтках, и, как предполагают некоторые, относится к рогам животных, убитых в жертву. Положение пальцев, рис. 80, также приводится в качестве одного из ораторских жестов Квинтилиана в словах "*Duo quoque medii sub pollicem veniunt*", и, по его словам, является резким и связанным с упреком или аргументом. В данном случае, как ответ на дерзкое или неприятное прошение, оно означает просто: "Вместо того чтобы дать то, что ты просишь, я дам тебе только то, что мерзко и бесполезно, как рога".

Рис. 81.- Беспорядок при подписании неаполитанского брачного контракта.

Рис. 81 рассказывает историю, которая по сути является основой стройного сюжета большинства современных сценических пантомим, предшествующих выходу из своих хризалид Арлекина, Коломбины, Панталоне и компании. Молодая девушка, с согласия родителей, уже некоторое время обещает свою руку честному юноше. Старушка-мать, несмотря на данное слово, капризно отдала дочь другому жениху. Отец, хотя и находится под влиянием своей супруги, в душе желает сохранить помолвку и вызывает нотариуса для составления договора. В этот момент начинается сцена, действующим лицам которой, для большей доходчивости и краткости, можно дать следующие сценические имена:

Сеска, уменьшительное от Франциски, матери...

Нанелла, уменьшительное от Антониэлла, обрученная с...

Пеппино, уменьшительное от Пеппе, которое является уменьшительным от Джузеппе.

Паскуале, муж Чекки и отец Нанеллы.

Тонно, уменьшительное от Антонио, которому благоволит Сеска.

D. Альфонсо, нотариус.

Рис. 82.

Чекка пытается поссориться с Пеппино и заявляет, что договор не будет подписан. Он напоминает ей об обещании и обвиняет в нарушении веры. В порыве страсти она призывает дочь отречься от любовника и, обняв ее, приказывает сделать знак разрыва дружбы - "*scocchiare*", который она сама сделала Пеппино и который заключается в том, что она протягивает руку с соединенными концами пальцев и большого пальца, описанными ранее, см. рис. 66, а затем разъединяет их, разрывая таким образом союз. Последний неохотно делает вид, что делает это одной рукой, а другой, скрытой от глаз разгневанной матери, демонстрирует свое постоянство, продолжая с энергичным нажимом знак *любви*. Согласно словарю жестов, на знак *scocchiare*, поданный человеку, который готов смириться с разрывом прежней привязанности, он отвечает тем же или еще более решительно, вставляя указательный и большой пальцы другой руки между указательным и большим пальцами первой, тем самым показывая разлуку наличием материальной преграды. Простого воздержания от протягивания руки в ответном жесте достаточно, чтобы показать, что разрыв не принят, но что сторона, к которой обращаются, желает продолжать дружбу, а не переходить во вражду. Однако такое слабое и бездейственное отрицание не соответствует живости Пеппино, который, положив левую руку на грудь, делает правой один из знаков эмфатического отрицания. Он состоит в том, что ладонь повернута к собеседнику, указательный несколько вытянут и отделен от остальных пальцев, а вся рука колеблется справа налево. Этот жест изображен на древнегреческих вазах и является составным: указательный - демонстративный, а отрицание выражается горизонтальным колебанием, что в целом можно перевести как "Я не хочу, не буду, отвергаю эту вещь". Знак практически такой же, как у индейцев арапахо и шайенов (см. "Выдержки из словаря", с. 440, *далее*). Концепция колебания для демонстрации отрицания также представлена в различном исполнении в знаке апачей джикарилла и пай-утес, рис. 82. Тот же знак в том же смысле сообщается из Японии.

Тонно, надеясь, что ссора окончательна, чтобы внести свою лепту в прекращение церемонии, приступает к задуванию трех зажженных свечей, которые являются важным традиционным элементом обряда. Добрый старик Паскуале, вытянув руки, поднятые в удивленном недовольстве и направленные в сторону наглого юноши, пресекает его попытку. Нотариус со стажем, знакомый с подобными ссорами на своем опыте, улыбается и, продолжая спокойно стоять на своем месте, умиротворенно протягивает Пеппино правую руку со знаком *адажио*, описанным ранее, см. рис. 68, советуя ему не волноваться, а спокойно упорствовать, и все будет хорошо.

Рис. 83.- Возвращение неаполитанской невесты домой.

На рис. 83 изображен первый вход невесты в дом мужа. Она входит с нежной и томной миной, ее опущенные руки свидетельствуют о мягкой уступчивости, а правая рука свободно держит носовой платок, готовый применить его в случае сильного волнения. Она робеет или притворяется, что робеет, и смущается настолько, что ей требуется поддержка в виде руки друга, который ее представляет. За ней следует друг семьи, чье радостное лицо повернуто к предполагаемым прохожим, правой рукой он указывает на новое приобретение, а левой делает знак рогами, описанный ранее, см. рис. 79, который в данном случае означает пожелание процветания и отвода беды, и эквивалентен словам на неаполитанском диалекте: "*Mal'uocchie non nce pozzano*" - пусть злые глаза никогда не будут иметь над ней власти.

Рис. 84.

Женщина-наперсница, поддерживающая и направляющая смущенную подругу правой рукой, делает левой рукой знак *прекрасного* - "Посмотри, какая она красавица!". Этот знак делается открытым большим и указательным пальцами, которые слегка касаются с каждой стороны нижней части щеки, остальные пальцы открыты. На рис. 84 он приведен в более

крупном масштабе и несколько изменен, очевидно, имеется в виду толстая и округлая фигура. Почти такой же знак делают оджибва на озере Верхнем, а простой его вариант - дакоты - поочередно поглаживают щеки вплоть до кончика подбородка ладонью или поверхностью вытянутых пальцев.

Рис. 85.

Свекровь приветствует невесту, делая правой рукой знак *mano in fica*. Этот знак, сделанный сжатой рукой, с острием большого пальца между указательным и средним пальцами и выступающий за их пределы, более отчетливо показан на рис. 85. Он имеет очень древнее происхождение, встречается на греческих античных изделиях, избежавших разрушения временем, особенно на бронзе, и, несомненно, относится к *pudendum muliebre*. Он используется в оскорбительных и иронических целях, а также - что, несомненно, имеет место в данном случае - в качестве призыва или молитвы против зла, будучи более убедительным, чем описанный ранее жест в форме рога. С этим знаком можно сравнить индийский знак, обозначающий *женщину*, см. рис. 132, стр. 357*, далее*.

Свекровь также кладет левую руку впадиной перед животом, слегка оттягивая ею платье вперед, тем самым пантомимически изображая состояние, в котором "женщины хотят быть, которые любят своих господ"; идея, очевидно, заключается в выраженной надежде на то, что семья будет благословлена новым поколением.

Рис. 86.

Рис. 87.

Рядом с ней - горбун, который присутствует в качестве знакомого клоуна или весельчака, танцует и смеется, чтобы порадовать компанию, одновременно щелкая пальцами. Две другие иллюстрации этого действия, в одной из которых средний палец уходит, а в другой - уходит от большого и переходит к его основанию, показаны на рис. 86, 87. Сам по себе этот жест, как и другие, имеет множество значений, но здесь он означает *радость* и восклицание. У нас он часто используется для сдержанных аплодисментов, менее бурных, чем хлопанье двумя руками, но все же чаще для выражения отрицания с презрением, а также небрежности. Оба эти значения распространены в Неаполе, они встречаются на этрусских вазах и помпейских картинах, а также у классических авторов. Значение действия в руке современной статуи Сарданапала в Анхиале явно *бесполезно*, о чем свидетельствует надпись на ассирийском языке: "Сарданапал, сын Анасиндаракса, построил в один день Анхиал и Тарс. Ешь, пей, играй; остальное *того* не стоит!"

Рис. 88.

Жених, оставив мать оказывать почести невесте, сам занимается остальными членами компании, приглашая одного из них выпить вина знаком, увеличенным на рис. 88, который не просто указывает большим пальцем на рот, но рука с загнутыми пальцами изображает корпус общей стеклянной колбы, которой пользуются неаполитанцы, а вытянутый большой палец - ее горлышко; таким образом, приглашение специально направлено на то, чтобы выпить вина. Гость, однако, отвечает весьма очевидным жестом, что не желает ничего пить, но хотел бы съесть немного макарон, причем пальцы располагаются так, как если бы они обрабатывали это блюдо в манере вульгарных итальянцев. Если бы речь шла только о том, чтобы поесть вообще, это было бы выражено пальцами и большим пальцем, соединенными в точку и несколько раз перемещенными около и по направлению ко рту, а не поднятыми над ним, как это необходимо для подвешивания ниток макарон.

Рис. 89. Ссора между неаполитанскими женщинами.

На рис. 89 женщина в левой части группы испытывает сильное отвращение при виде того, как одна из ее бывших знакомых, которой выпала удача, прогуливается в прекрасном костюме со своим мужем. Охваченная ревностью, она насмешливо расправляет свое платье с обеих сторон, подражая юбкам-обручам, которые когда-то носили знатные женщины, как бы говоря: "Вот ты и изображаешь великую даму!" Оскорбленная женщина в негодовании делает обеими руками, для двойного эффекта, описанный ранее знак рогов, который в данном случае делается явно в угрозе и проклятии. Муж - спокойный человек, не желающий ввязываться в женскую ссору, и его очень легко удерживают женщина и маленький мальчик, случайно оказавшиеся в группе. Он довольствуется тем, что притворяется, будто находится в сильной страсти, и кусает палец, этот жест можно соотнести с эмоциональным сжиманием зубов и кусанием губ в гневе, характерным для всего человечества.

Рис. 90. Неаполитанский обманщик, продающий каштаны.

Рис. 91.

На рис. 90 contadina, или деревенская женщина, приехавшая в город продавать яйца (об этом свидетельствует ее головной убор и форма корзины, которую она поставила на землю), подходит к продавцу жареных каштанов и просит дать ей мерку. Торговец каштанами говорит, что они очень хороши, и просит цену выше рыночной; но мальчик видит, что деревенская женщина не сильна в житейских делах, и хочет предостеречь ее от обмана. Поэтому в тот момент, когда он может поймать ее взгляд, он делает вид, что опирается на свою корзину, и, двигаясь таким образом немного позади мошенника, чтобы его не было видно, указывает на него указательным пальцем, а указательный палец левой руки кладет под глаз, слегка оттягивая кожу, чтобы нарушить правильность нижнего века. Это *предупреждение против мошенника*, более наглядно показанное на рис. 91. Этот знак в первую очередь указывает на косоглазого человека, а метафорически - на того, чьему взгляду нельзя доверять, так как в косоглазом человеке нельзя быть уверенным, в какую сторону он смотрит.

Рис. 92.

На рис. 92 показаны конечности указательного и большого пальцев, тесно соединенные в форме конуса и обращенные вниз, остальные пальцы держатся наготове, а кисть и рука выдвинуты к точке и держатся ровно. Это означает *справедливость*, справедливого человека, то, что справедливо и правильно. Тот же знак может обозначать дружбу, угрозу, которая, в частности, заключается в привлечении к суду, и нюхательный табак, *то есть* порошкообразный табак; но эти различия определяются выражением лица и обстоятельствами использования знака. Его происхождение очевидно - это весы или эмблема правосудия, функция которых состоит в определении физического веса, а отсюда проистекает моральная идея четкого различения того, что справедливо и точно, а что нет. Рука представлена в обычной манере держать весы для взвешивания предметов.

Рис. 93 означает *маленький, незначительный*, как в отношении размеров физических объектов, так и фигурально, в отношении малой степени таланта, привязанности или тому подобного. Она выполняется либо острием большого пальца, помещенного под конец указательного (*а*), либо *наоборот* (*б*), а остальные пальцы держатся по желанию, но отдельно от упомянутых. Намерение состоит в том, чтобы продемонстрировать небольшую часть большого или указательного пальца, отделенную от остальной части руки. Этот жест встречается на геркулановских бронзах, очевидно, с тем же значением. Знаки, сделанные некоторыми племенами индейцев для того же понятия, очень похожи, как видно из рис. 94 и 95.

Рис. 93.

Рис. 94.

Рис. 95.

Рис. 96 - это просто указательный, вытянутый сам по себе. Остальные пальцы обычно согнуты внутрь и прижаты большим пальцем, как упоминает Квинтилиан, но это не обязательно для жеста, если указательный палец четко отделен от остальных. Он чаще всего используется для указания, указуя, как и во всем мире, откуда и пошло название указательный, применяемое римлянами, как и нами, к указательному пальцу. В различных отношениях к различным частям тела и положениям руки он имеет множество значений, *например*, внимание, размышление, насмешка, молчание, число и демонстрация в целом.

Рис. 96.

Рис. 97.

Рис. 98.

На рис. 97 изображена голова оленя, большие пальцы - уши, а отделение мизинца от третьего пальца - челюсти.

Рис. 99.

На рис. 98 изображена голова того же животного спереди, руки лежат друг на друге, большие пальцы вытянуты с каждой стороны и представляют собой уши. В каждом случае большие пальцы обычно двигаются вперед и назад, в манере четвероногого, который, без особых видимых причин, был выбран в качестве эмблемы глупости. Таким образом, знак означает *"глупый", "дурак*". Другой способ исполнения того же замысла - уши осла - показан на рис. 99, где конец большого пальца прикладывается к уху или виску, а рука покачивается вверх-вниз. Были ли древние греки такого же низкого мнения об осле, как сейчас, неясно, но они относились к длинным ушам с насмешкой, а Аполлон, в наказание Мидасу за его глупое решение, одарил его длинными украшениями терпеливого животного.

Рис. 100.

На рис. 100 пальцы вытянуты и соединены в точку, повернутую вверх. Рука слегка приподнимается к лицу жестикулирующего и несколько раз встряхивается в направлении собеседника. Это *вопрос*, но не просто вопросительный, а выражающий, что собеседник не был четко понят, возможно, из-за неясности или рассеянности его выражений. Идея, по-видимому, предполагает сбор его мыслей в одно отчетливое выражение, или он должен быть *направлен* на то, что он хочет сказать.

Хитрый, обманщик, рис. 101. Мизинцы обеих перевернутых рук сцеплены вместе, остальные открыты, но слегка изогнуты, и вместе с руками несколько раз двигаются вправо и влево. Жест призван изобразить краба и извилистые движения этого ракообразного, которые можно сравнить с движениями человека, на которого нельзя положиться в его жизненном пути. Он не прям.

Рис. 101.

Рис. 102.

Рис. 103.

На рис. 102 и 103 представлены различные положения руки, при которых приближающиеся большой и указательный пальцы образуют круг. Это самое страшное оскорбление, которое только можно нанести. Любезный каноник де Джорио лишь намекает на его особое значение, но оно может быть очевидным для тех, кто знаком с позорной для Италии практикой. Она очень древняя.

Рис. 104.

Рис. 105.

Рис. 104 легко распознать как просьбу или приказ *молчать*, либо по случаю, либо по теме. Предполагается, что насильственно закрытый рот мешает говорить, а естественный жест, как можно предположить, является исторически древним, но пример, часто приводимый с изображением бога Гарпократа, палец которого приложен к губам, является ошибкой. Египетские иероглифисты, в частности, в обозначении Гора, их бога рассвета, использовали палец в губах или на губах для обозначения "ребенка". В последнем случае было высказано предположение, что этот жест означал не способ принятия пищи, а неспособность *говорить* на языке поклонников. Это предположение, однако, было сделано только для того, чтобы объяснить ошибку греков, которые увидели в руке, соединенной со ртом в иероглифе Гора (сына), "Hor-(p)-chrot", знакомый им жест пальца на губах для выражения "молчания", и таким образом, ошибившись как в имени, так и в характеристике, придумали бога молчания, Гарпократа. Внимательное изучение всех линейных иероглифов, приведенных Шампольоном (*Dictionnaire Égyptien*), показывает, что прикладывание пальца или руки ко рту взрослого человека (поза которого всегда отличается от позы ребенка) всегда связано с

положительными идеями голоса, рта, речи, письма, еды, питья и т. д. и никогда - с отрицательной идеей молчания. Специальный иероглиф для *ребенка*, рис. 105, всегда имеет вышеупомянутую часть знака, относящуюся к питанию из груди.

Рис. 106.

Рис. 106 представляет собой принудительное *отрицание*. Внешние концы пальцев, соединенных в точку под подбородком, яростно выдвинуты вперед. Это отказ от идеи или предложения, причем у североамериканских индейцев эта же концепция выполняется несколькими разными способами.

Рис. 107 означает *голод* и выполняется путем продевания большого и указательного пальцев под открытым ртом и поворота их по горизонтали и вертикали несколько раз. Идея заключается в пустоте и желании быть заполненным. Это также выражается ударами по ребрам плоскими ладонями, чтобы показать, что стороны встречаются или слабы из-за отсутствия чего-то между ними.

Рис. 107.

Рис. 108.

Рис. 108 выполнен в насмешку и издевательство. Открытая и колеблющаяся рука касается большим пальцем точки носа. Это имеет особый смысл, чтобы заклеймить человека, к которому обращаются или о котором идет речь, как обманщика. Доверчивый человек обычно представляется с зияющим ртом и пристальным взглядом, а также с выдвинутым вперед лицом, с подбородком, так что нос хорошо выдвинут вперед и поэтому наиболее заметен в профиль. Дурака поэтому называют *naso lungo* или длинноносым, а у итальянских писателей "*restare con un palmo di naso*" - остаться с длиной носа в ладонь - означает потерю, травму или разочарование.

Поглаживание лба большим пальцем от одной стороны к другой, рис. 109, является естественным признаком *усталости* и физического труда, который вызывает усталость. Очевидно, что этим жестом обозначается вытирание пота. Этот жест часто используется с иронией.

Рис. 109.

Рис. 110.

Рис. 111.

Как выше было показано *дублер*, так теперь обозначается *дублер*, рис. 110. Жест заключается в том, чтобы поместить пальцы между шарфом и шеей и потереть последнюю тыльной стороной руки . Идея заключается в том, что обман помещается внутрь шарфа, втягивается внутрь и опускается вниз, подобно нашей фразе "проглотить" ложную и обманчивую историю, а "cram" - это также английское сленговое слово, обозначающее невероятную ложь. Концепция сленгового термина почти аналогична концепции неаполитанского знака, то есть искусственное расширение пищевода человека, ставшего жертвой или на которого пытаются навязаться, что необходимо для того, чтобы спустить его вниз.

На рис. 111 показано, как кончики указательного и большого пальцев поглаживают две стороны носа от основания к острию. Это означает *проницательность, внимательность, готовность*. Острота носового органа в народе ассоциируется с тонкостью и изяществом. Древние римляне под *словом homo emunctæ naris* подразумевали остроумного человека, внимательного к своим интересам. Часто это слово употребляется в плохом смысле, означая *слишком* острый, чтобы ему можно было доверять.

Этот несколько длинный, но все же неполный список неаполитанских жестов-знаков следует завершить одним, распространенным по всей Италии, а также среди нас, с несколько иным значением, но, возможно, также пришедшим из классических времен. Чтобы выразить подозрение в отношении человека, указательный палец правой руки прикладывают к носу. Это означает *"испорченный"*, а не "здоровый". Используется для того, чтобы дать неблагоприятное заключение о человеке, о котором спрашивают, и предостеречь от этого.

Китайцы, несмотря на готовность к жестикуляции и различие диалектов, не используют систематический язык жестов, но применяют способ, ставший возможным благодаря особенностям их письменных иероглифов, с которыми знакома большая часть взрослого населения и которые по форме являются общими для всей империи. Жители разных провинций, встречаясь и не имея возможности говорить устно, не пытаются этого делать, а пишут символы слов на земле или рисуют их на ладони или в воздухе. Эти письменные иероглифы представляют слова так же, как арабские или римские цифры, которые одинаковы для итальянцев, немцев, французов и англичан и поэтому понятны, но если бы они были выражены звуком или записаны полностью алфавитом, то не были бы поняты друг другом. К этому приему китайцев с меньшей очевидной необходимостью прибегали, насколько известно писателю, венгр, который мог говорить на латыни, и недавний выпускник колледжа, который тоже мог это делать в некоторой степени, но их произношение было

настолько разным, что вызывало постоянные трудности, поэтому они оба писали слова на бумаге, а не пытались их произносить.

Попытки всех диких и варварских племен общаться между собой, когда они вступают в контакт с другими группами людей, не говорящих на общем для них устном языке, и особенно когда нецивилизованные жители одной территории разделены многими языковыми различиями, должны в теории напоминать приспособления североамериканских индейцев. В опубликованных работах не показано, что они преобладают в Восточном полушарии в той же степени и в той же манере, что и в Северной Америке. Однако вполне вероятно, что они существуют во многих местах, хотя об этом не сообщается, а также что некоторые из них сохранились после достижения частичной или даже высокой цивилизации и после того, как изменившаяся окружающая среда сделала их систематическое использование ненужным. Такие знаки могут быть, во-первых, не связаны с существующим устным языком и использоваться вместо него; во-вторых, использоваться для объяснения или подчеркивания слов обычной речи; в-третьих, они могут состоять из жестов, эмоциональных или нет, которые замечаются только в ораторском искусстве или в страстном разговоре, являясь, возможно, пережитками прежнего жестового языка.

В результате начатой переписки можно ожидать, что значительная коллекция знаков будет получена из Западной и Южной Африки, Индии, Аравии, Турции, островов Фиджи, Суматры, Мадагаскара, Цейлона и особенно из Австралии, где условия во многом схожи с теми, что преобладали в Северной Америке до открытия Колумба . В книге Р. Броу Смайта *"Аборигены Виктории"*, *Мельбурн*, 1878, автор делает следующие любопытные замечания: "Считается, что у них есть несколько знаков, известных только им самим или тем из белых, кто общался с ними в течение длительного времени, которые легко и точно передают информацию. Действительно, из-за использования ими знаков многие (некоторые необразованные, а некоторые образованные) твердо уверены, что аборигены Австралии знакомы с тайнами масонства".

В *отчете о плавании парохода Соединенных Штатов "Корвин" в Северном Ледовитом океане, Вашингтон*, 1881 год, говорится, что иннуиты северо-западной оконечности Америки постоянно используют знаки. Капитан Хупер, командовавший этим пароходом, по словам г-на Петроффа, обнаружил, что туземцы острова Нунивак на американской стороне, ниже пролива Беринга, торгуют знаками с жителями азиатского побережья, у которых другой язык. Гумбольдт в своих путешествиях среди индейцев Ориноко, где множество маленьких изолированных племен говорили на языках, не понятных ни одному другому, обнаружил, что язык знаков действует в полной мере. Спикс и Мартиус приводят аналогичные данные о пури и короадос в Бразилии.

Нет необходимости подробно останавливаться на знаках глухонемых, кроме как для того, чтобы показать тесную связь между языком жестов, практикуемым ими, и жестовыми знаками, которые, даже если и не являются "естественными", понятны самым разным представителям человечества. Жители Сандвичевых островов, китайцы и африканцы с рабского судна "Амистад" в опубликованных случаях посещали наши учреждения для глухонемых с тем же результатом - свободным и приятным общением; а английская глухонемая без труда общалась с жителями Лапландии. Кроме того, по свидетельству Сибскота, чей трактат был опубликован в 1670 году, Корнелиус Хага, посол Соединенных провинций в Блистательной Порте, обнаружил, что султанские глухонемые выработали между собой язык, на котором они могли разговаривать с говорящим переводчиком, причем степень изобретательности мешала цели их избрания в качестве рабов, не способных повторять разговор. Писателю также рассказали о любопытном случае с рабочими на

крупной мельнице, где постоянный грохот механизмов делал их практически глухими в часы работы, и где была принята оригинальная система жестов.

В связи с последним международным съездом в Милане лиц, заинтересованных в обучении глухонемых, которые, в энтузиазме членов новой системы искусственной артикулированной речи, выступили против всех жестовых знаков, любопытно, что такой запрет жестов должен быть настоятельно предложен в отношении немых, когда они были распространены в такой степени среди говорящих людей страны, где проходил съезд, и когда сторонники этого были сами так зависимы от жестов, чтобы помочь их собственному ораторскому искусству, если не их обычной речи. Искусственная артикуляция, несомненно, больше нуждается в помощи жестов, когда она достигает наивысшего совершенства, чем устная речь в своем высоком развитии. Использование искусственной речи также неизбежно ограничивается устным языком, которым владеют собеседники, и отбрасывает преимущество универсальности, которым обладают знаки.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОЙ РЕЧИ СОВРЕМЕННЫМИ АКТЕРАМИ И ОРАТОРАМИ.

Из изучения жестов актеров и ораторов можно почерпнуть меньше практической ценности языка жестов, рассматриваемого как система, чем могло бы показаться без размышлений. Пантомимист, не использующий никаких слов, вынужден использовать все естественные или воображаемые связи между мыслью и жестом и, полностью полагаясь на последний, делает себя понятным. На сцене и трибуне слова являются главной опорой, а жесты, как правило, служат для ритмичного движения и демонстрации личного изящества. В крайнем случае они дают соответствующее представление об общей идее, выраженной словами, но не пытаются обозначить саму идею. Зафиксирован случай придания жесту значимости, когда он используется жестикулирующим, который сам молчит, для сопровождения слов, произносимых другим. Ливий Андроник, будучи хриплым, добился разрешения, чтобы его партию пел другой актер, а он продолжал делать жесты, и делал это с гораздо большим эффектом, чем раньше, как объясняет историк Ливий, потому что ему не мешало напряжение голоса; но правильное объяснение, вероятно, заключается в том, что его внимание было направлено на идеи, а не просто на слова.

ЖЕСТЫ АКТЕРОВ.

Смотреть на спектакль через толстое стекло или с заткнутыми ушами - во многом тот же абсурдный эффект, что и затыкать уши на балу и наблюдать за беспредметным капризом танцоров без музыкального сопровождения. Дидро в своем *"Письме о кислой музыке"* рассказывает о своем опыте следующим образом:

"Я часто посещал театр и знал наизусть большинство наших хороших пьес. Когда мне хотелось покритиковать движения и жесты актеров, я отправлялся в третий ярус лож, ибо чем дальше я был от них, тем лучше располагался для этой цели. Как только поднимался занавес и наступал момент, когда остальные зрители располагались слушать, я вставлял пальцы в уши, не без некоторого удивления окружавших меня людей, которые, не понимая, считали меня чуть ли не сумасшедшим, пришедшим на спектакль только для того, чтобы его не слышать. Однако меня мало смущали их замечания, и я упорно затыкал уши до тех пор, пока действия и жесты игроков казались мне соответствующими запомнившимся мне речам. Я прислушивался только тогда, когда не видел уместности жестов. *** Немного найдется актеров, способных выдержать такое испытание, а детали, в которые я мог бы вникнуть, были бы для большинства из них смертельно опасны".

Заметим, что Дидро проводил этот тест в отношении соответствующего жестового представления пьес, которые он знал наизусть, но если бы он совершенно не знал сюжета, то трудность его понимания по одним только жестам чрезвычайно возросла бы. Когда многие поклонники Ристори, совершенно не знакомые с языком, на котором она говорила, заявляли, что ее жесты и выражение лица настолько совершенны, что они понимают каждое предложение, можно усомниться, что они были бы так восхищены, если бы не были хорошо знакомы с сюжетами королевы Елизаветы и Марии Стюарт. Эту точку зрения подтверждает случай с глухонемым, рассказанный писателю профессором Фэем, который приготовился насладиться игрой Ристори, заранее прочитав объявленную пьесу, но по приходу в театр ему подменили другую пьесу, и он не смог извлечь из ее представления никакого смысла. Опыт настоящего писателя показывает, что он мог бы извлечь очень мало смысла в деталях из представления в китайском театре, где гораздо больше настоящей пантомимы, чем в европейском, без общего представления о сюжете, передаваемого время от времени переводчиком. Решающий тест по этому вопросу был сделан на представлении в Вашингтоне в апреле 1881 года *"Фру-Фру"* Сары Бернар и великолепной французской труппы, поддерживающей ее. Несколько человек, обладающих особым интеллектом и знакомых с театральными постановками, но не понимающих разговорного французского языка, не слышавших и не читавших пьесу ранее и даже не видевших ее аннотации, внимательно следили за тем, что они могут узнать о сюжете и происшествиях по одним только жестам. В специальной пьесе это можно было определить тем более точно, что она не основана на исторических событиях или каких-либо известных фактах. В результате оказалось, что с момента появления героини в первой сцене в павлиньем синем костюме для верховой езды и до ее смерти в черном костюме для прогулок, три часа или пять актов спустя, никто из студентов не сформировал никакого четкого представления о сюжете. Непонимание доходило даже до неуверенности в том, замужем *Жильберта* или нет; то есть, были ли ее приключения приключениями непослушной дочери или неверной жены, и, если она замужем, то кто из полудюжины мужчин был ее мужем. Жесты были в достаточном количестве, их было довольно много, и они полностью соответствовали словам (когда те были понятны), в которых выражалось веселье, страдание, ярость и другие эмоции, но ни в коем случае они не объясняли мотив этих эмоций. Они были одеждой для слов актеров, как великолепные украшения для их лиц, и, возможно, служили лаком, чтобы придать диалогам и солилоквиям повышенную эффектность. Но хотя лак и может сделать более яркими тусклые или блеклые персонажи, он не может придать им значительности там, где ее раньше не было. Дело в том, что жесты самой знаменитой театральной школы, Комедии Франсез, не были ни значительными, ни тем более самоинтерпретирующимися, и, хотя их превозносили как совершенство искусства, они сильно отклонились от природы. Таким образом, оказывается, что отсутствие абсолютной самоинтерпретации жестов отнюдь не ограничивается низшим классом актеров, таких, как критикуются в старых строках:

Когда для исполнения нежной роли

Его левая рука инстинктивно спит на сердце;

Его душа, лишенная всех других мыслей,

Кажется, озабочена только тем, куда деть левую!

Не полагаясь полностью на приведенные факты, следует признать, что, какими бы многочисленными и правильными ни были значимые жесты, которые делает великий актер при исполнении своей роли, они должны быть в малой пропорции к количеству жестов

совсем не значимых, но не менее необходимых для придания его декламации точности, грации и силы. Значимые жесты на сцене могут рассматриваться как приправа и украшение, которые при чрезмерном употреблении наносят ущерб своей цели и вызывают отвращение. Гистрионское совершенство, действительно, больше проявляется в легких оттенках движения головы, взгляда глаз и положения тела, чем в бурных позах; но эти легкие движения совершенно невразумительны без слов, произносимых вместе с ними. Даже при выражении сильных эмоций один и тот же жест будет применяться ко многим и совершенно различным условиям факта. Величайший актер, говоря, что его отец умер, может передать свое горе с оттенком, отличным от того, который он использовал бы, говоря, что его жена сбежала, его сын арестован за убийство или его дом сгорел; но этот оттенок не сможет без слов сообщить человеку, не знающему о предполагаемом событии, какое из этих четырех несчастий произошло. Настоящий язык жестов, однако, полностью выразит точные обстоятельства, как с демонстрацией общих эмоций, соответствующих им, так и без них.

Даже среди лучших сурдопереводчиков, будь то индеец или глухонемой, необходимо установить определенный *раппорт*, связанный с темой или предметом, поскольку многие жесты, как и в меньшей степени разговорные слова, имеют совершенно разные значения в зависимости от объекта их демонстрации, а также контекста. Панург (*Пантагрюэль*, книга III, гл. xix) в этом вопросе бьет в самую точку, хотя и не очень удачно применяет его к представительницам прекрасного пола. Он хочет посоветоваться с немым мужчиной, но говорит, что обращаться к женщине бесполезно, так как "все, что они видят, они всегда представляют в соответствии со своими фантазиями и воображают, что это имеет какое-то отношение к любви. Какие бы знаки, знаки или жесты мы ни делали, как бы ни вели себя, как бы ни держались, как бы ни держались в их присутствии, они все истолкуют как андрогинность". На этот же счет Гевара рассказывает историю в своей сказочной жизни императора Марка Аврелия. Молодой римлянин, встретив у подножия горы Целион прекрасную латинскую даму, которая с самого детства была глухонемой, жестами спросил ее, с какими сенаторами она столкнулась, спускаясь с вершины холма и поднимаясь туда. Она тут же вообразила, что он влюбился в нее и красноречиво предлагает выйти замуж, после чего сразу же бросилась в его объятия с благодарностью. Опыт путешественников по равнинам свидетельствует о том же, что знаки, обычно используемые мужчинами, понимаются женщинами в настолько ином смысле, что вызывают смущение. Так необходимо было воздействовать на умственные способности зрителей, приспосабливая их мысли к времени, месту и обстоятельствам, что даже в самые лучшие дни пантомимы было принято, чтобы глашатай давал краткое предварительное объяснение того, что должно было быть сыграно. Это преимущество сохранилось и сейчас в наших афишах, всегда более конкретных, когда представление идет на иностранном языке, если, конечно, руководство не заинтересовано в продаже либретто.

ЖЕСТЫ НАШИХ ОРАТОРОВ.

Если сценические жесты так редко бывают значимыми, то жесты, подходящие для ораторского искусства, конечно, еще менее значимы. Они требуют энергии, разнообразия и точности, а также простоты, которая несовместима с потребностями языка жестов. Что касается подражания, то оно сдерживается в узких рамках и одинаково подходит для самых разных чувств. Среди восхитительных иллюстраций в *"Хирономии"* Остина жестов, применимых к нескольким отрывкам из "Мизера и Плута" Гея, есть один для "Но добродетель продана", который совершенно уместен, но ни в малейшей степени не наводит на мысль ни о добродетели, ни о сделке купли-продажи. Оно может быть использовано для неопределенного числа мыслей или предметов, которые в должной мере вызывают

отвращение, и поэтому без слов не дает особого толкования. Ораторская речь требует общего изящества - она не может полагаться на эмоции момента для спонтанной уместности, и поэтому требует предварительного изучения и практики, подобной той, что применяется в танцах и фехтовании с аналогичной целью; действительно, совершенствование как в танцах, так и в фехтовании было рекомендовано как полезное для всех ораторов. В связи с этим вопросом уместно привести цитату из писем лорда Честерфилда: "Я знал одного молодого человека, который, будучи только что избран членом парламента, был поднят на смех за то, что его обнаружили через замочную скважину в двери его палаты, разговаривающим с самим собой в стекло и формирующим свои взгляды и жесты. Я не мог присоединиться к этому смеху, но, напротив, считал его гораздо мудрее тех, кто над ним смеялся, поскольку он понимал важность этих маленьких граций в общественном собрании, а они - нет".

УСЛОВИЯ ЖИЗНИ НАШИХ ИНДЕЙЦЕВ БЛАГОПРИЯТСТВУЮТ ЯЗЫКУ ЖЕСТОВ.

Ни в одной другой тщательно исследованной части света не было обнаружено столь большого количества людей, разделенных столь многочисленными языковыми и диалектическими границами, как в Северной Америке. Многие совершенно разные языки в течение неопределенно долгого времени были ограничены несколькими десятками носителей, непонятных для всех остальных жителей Земли, которые не овладели своим языком по каким-то редко действующим мотивам. Даже когда американская раса, так называемая, процветала в наибольшей численности, о которой у нас есть какие-либо свидетельства (по крайней мере, согласно опубликованным взглядам настоящего писателя, которые, похоже, были общепринятыми), огромное количество языков и диалектов, все еще сохранившихся или известных по ранним записанным фрагментам как когда-то существовавшие, так разделили ее, что только жители очень немногих деревень могли с легкостью говорить вместе. Все они были распределены между неотзывчивыми говорами, каждый из которых по отношению к другому был *bar-bar-ous* в любом значении этого термина. В настоящее время на территории Соединенных Штатов насчитывается шестьдесят пять известных групп или семей индейских языков, и они различаются между собой так же радикально, как иврит, китайский или английский. В каждой из этих языковых семей есть несколько, иногда до двадцати, отдельных языков, которые также отличаются друг от друга так же сильно, как английский, французский, немецкий и персидский языки арийского языкового фонда.

Использование жестов-знаков, продолженное, если не возникшее, необходимостью общения с внешним миром, стало энтрибально удобным из привычек охотников, основного занятия всех дикарей, во многом зависящего от скрытного подхода к дичи, и из единственной формы их военной тактики - застать врасплох противника. В неподвижных просторах девственных лесов, а особенно в бескрайних одиночествах великих равнин, слабый звук может быть слышен на большой территории, а человеческий голос, в силу своей редкости, является наиболее поразительным, так что в настоящее время, как, вероятно, и на протяжении веков, члены охотничьей или военной партии не разговаривают друг с другом во время таких экспедиций, общаясь исключительно с помощью знаков. Приобретенная привычка также проявляется не только в официальных ораторских выступлениях, в порывистых и резких разговорах, но и в качестве живописного сопровождения обычных светских бесед. Почтенный Льюис Х. Морган упоминает в письме к этому писателю, что он нашел молчаливую, но счастливую семью, состоящую из женщины атсина (обычно называемой Грос Вентре из прерий), которая была замужем за французом два года, и в течение этого времени они не пытались выучить язык друг друга; но муж принял язык знаков,

и они с большим удовольствием общались с помощью этого средства. К нему также часто прибегают из-за простой лени: один жест заменяет много слов. Изящество, изобретательность и кажущаяся спонтанность большей части знаков никогда не могут быть осознаны, пока их не увидишь наяву, а их красота значительно усиливается свободной игрой, к которой привыкли руки этих людей, и маленькими и хорошо сформированными кистями, которыми они отличаются. Среди них редко можно заметить буквально следующее.

Неизящные действия тяжелой руки.

которую метафорически осуждает Бастард в "Короле Джоне".

Об условиях, от которых зависело выживание языка жестов среди индейцев, хорошо свидетельствуют те, которые сопутствовали его исчезновению в некоторых племенах.

Известно много случаев прекращения жестовой речи без развития родного языка жестикулирующих, но с изобретением для общения одного общепринятого. Калапуйи из Южного Орегона до недавнего времени пользовались языком жестов, но постепенно перешли для внешних сношений на составной язык, обычно называемый цинукским или чинукским жаргоном, который, вероятно, возник для торговых целей на реке Колумбия до прихода европейцев, основанный на цинукском, цихали, нутка и т. д., но теперь обогащенный английскими и французскими терминами, и почти забыли свои старые знаки. Распространенность этой беспородной речи, возникшей по тем же причинам, что и голубиный английский или *лингва-франка* Востока, объясняет заметную скудость языка жестов у племен северо-западного побережья.

Там, где жаргон чинуков не распространился на побережье к северу, начинается русский язык, используемый таким же образом, но он не проник так глубоко в глубь континента, как чинук, который был в значительной степени принят в регионе, ограниченном восточной линией штатов Орегон и Вашингтон, и стал известен даже пай-утесам Невады. Последние, однако, используя его с орегонскими племенами, живущими к западу и северу от них, по-прежнему используют язык жестов для общения с банаками, которые не так хорошо знакомы с чинуком. Племена Аляски на побережье также использовали знаки не более поколения назад, о чем свидетельствует тот факт, что некоторые пожилые мужчины до сих пор могут общаться с помощью этого средства с аборигенами внутренних районов, которых они иногда встречают. До прихода русских прибрежные племена обменивали свою сушеную рыбу и масло на шкуры и краски восточных племен, посещая последних, которым они не разрешали приходить на побережье, и эта торговля велась в основном на языке жестов. Русские принесли более выгодный рынок, поэтому путешествия во внутренние районы прекратились, а вместе с ними и необходимость в знаках, которые постепенно вымерли и мало известны нынешнему поколению на побережье, хотя все еще сохраняются во внутренних районах, где жители разделены диалектами.

Нет необходимости объяснять отказ от использования языка знаков для специальной цели, о которой сейчас идет речь, когда речь окружающей цивилизации признается необходимой или важной для приобретения и постепенно становится известной как лучшее общее средство общения, даже до того, как на ней действительно говорят многие индивидуумы из нескольких племен. Когда она становится общей, знаки, как систематически использовавшиеся ранее, постепенно исчезают.

ТЕОРИИ, ВЫДВИНУТЫЕ В ОТНОШЕНИИ ИНДИЙСКИХ ЗНАКОВ.

В данной статье не ставится цель высказывать теории, и, конечно, ни одна из них не будет отстаиваться в духе догматизма. Автор признает, что предмет по своей новизне требует объективного, а не субъективного рассмотрения. Его долг - собрать факты, как они есть, и как можно скорее, поскольку каждый год будет добавлять путаницы и трудностей. После установления фактов теории позаботятся о себе сами, а их окончательное изложение будет в руках людей более компетентных, чем тот, на кого претендует автор, хотя его знания, после тщательного изучения всех доступных данных, могут быть значительно расширены. Однако простое собирание фактов не может быть выгодным без заранее установленных правил суждения, как и их классификация без принятия какого-либо принципа, который предполагает предварительную теорию. Более поколения назад Баадер заметил, что научные наблюдатели лишь накапливают огромные массы отдельных фактов, не устанавливая между ними большей связи, чем произвольная и несовершенная классификация; а до него Гете жаловался на неспособность изучающих природу рассматривать вселенную как единое целое. Но с тех пор как великая теория эволюции была доведена до всеобщего сведения, никто не удовлетворится знанием факта, не пытаясь также установить его связь с другими фактами. Поэтому рабочая гипотеза, которой не следует упорно придерживаться, не только допустима, но и необходима. Важно также с должным уважением относиться к теориям, выдвигаемым другими. Некоторые из них, предложенные в немногочисленных публикациях на эту тему, а также корреспондентами, будут упомянуты.

НЕ СВЯЗАНО СО СКУДНОСТЬЮ ЯЗЫКА.

Путешественники во многих частях света рассказывали, что обладатели различных языков не могут ясно понимать их в темноте, используя между собой свой родной язык. Доказательства этого подозрительны; и когда это утверждается, как это часто бывало, в отношении некоторых племен североамериканских индейцев, это абсолютно ложно, и должно быть приписано ошибке путешественников, которые, не зная диалекта, никогда не видят туземцев, кроме как когда пытаются сделать себя понятными для своих посетителей с помощью практики, которая, как они убедились на опыте, была успешной с незнакомыми с их языком, или, возможно, когда они защищаются от того, чтобы их не подслушали другие. Капитан Бертон в своей книге *"Город святых*" особо отмечает, что арапахо обладают очень скудным словарным запасом, произносят свои слова почти неразборчиво и с трудом могут разговаривать друг с другом в темноте. На самом деле их словарный запас отнюдь не скуден, и они общаются друг с другом совершенно свободно, без всяких жестов, когда им заблагорассудится. Трудность в произнесении или понимании их языка заключается в большом количестве гортанных и прерывистых звуков, которым не помогают внешние движения рта и губ при артикуляции, а свет дает мало преимуществ для его понимания в том, что касается голосового аппарата, который во многих языках можно как увидеть, так и услышать, что доказывает современная практика искусственной речи глухонемых. Соответствующая история о том, что ни один белый человек никогда не изучал арапахо, также не соответствует действительности. Один из членов партии Фремонта еще в 1842 году говорил на этом языке. Бертон в той же связи приводит историю "о человеке, который, будучи послан среди шайенов, чтобы получить квалификацию переводчика, вернулся через неделю и доказал свою компетентность; все, что он сделал, однако, это проделал обычную пантомиму с бегущим аккомпанементом ворчания". А ведь он мог бы и не говорить, поскольку, очевидно, пользовался только языком жестов. Лейтенант Аберт в 1846-47 годах сделал гораздо более разумные замечания, основываясь на своих реальных наблюдениях, чем капитан Бартон, повторивший из вторых рук слова мормона, встреченного им на Солт-Лейк-Сити. Он сказал: "Некоторые считают, что он [язык шайенов] был бы неполным без

жестов, потому что индейцы постоянно используют жесты. Но меня заверили, что язык сам по себе способен воплотить любую идею, которую человек захочет высказать".

На самом деле, представители тех американских племен, которые в этих отчетах особо упоминаются как неспособные разговаривать без жестов, часто, *уединяясь* дома, заворачиваются в халаты или одеяла с дыхательными отверстиями только перед носом, так что не видно ни одной части тела, и болтают часами, рассказывая длинные истории. Если при дневном свете они таким образом добровольно лишают себя возможности подавать знаки, то очевидно, что их предпочтение бесед у костра ночью объясняется вполне естественными причинами, совершенно отличными от тех, которые им приписывают. Умозаключение, когда-то неосторожно сделанное на основании свободного использования жестов некоторыми представителями шошонианского племени, что их язык слишком скуден для использования без знаков, опровергается теперь установленным фактом, что их словарный запас удивительно богат, а части речи лучше дифференцированы, чем у многих людей, на которых не было такого клейма. Доказательством тому служит опыт писателя, когда Оурай, главный вождь ютов, был в Вашингтоне в начале 1880 года и после беседы с министром внутренних дел доложил о ней остальным членам делегации, которые не присутствовали. Он говорил без пауз на своем родном языке почти час, монотонно и без единого жеста. Причина такой подавленной манеры, несомненно, заключалась в том, что он был очень огорчен результатом, связанным с потерей земли и сменой дома; но факт остается фактом: полная информация по сложному вопросу была передана без помощи ручного знака, а также без изменения тембра голоса, как это принято у европейцев. Все теории, основанные на предполагаемой бедности американских языков, должны быть отброшены.

Обидное обвинение в адрес иностранцев в том, что у них нет внятного языка, является старинным и общепринятым. У греков термин ἄγλωσσος, "безъязыкий", использовался как синоним βάρβαρος, "варвар" по отношению ко всем, кто не был греком. Название "славянин", принятое великим подразделением арийской семьи, означает "говорящий" и противопоставляется другим народам мира, таким как немцы, которые по-русски называются "немес", то есть "безъязыкие". В книге Исайи (xxxiii, 19) ассирийцы названы народом "заикающегося языка, которого никто не может понять". Распространенное использование выражений "без языка" и "без речи", применяемых таким образом, вероятно, породило, как предполагает Тайлор, мифические истории о фактически безъязыких племенах дикарей, а приведенные выше соображения и примеры имеют тенденцию дискредитировать многие другие рассказы о языках, которые являются неполными без помощи жестов. Теория о том, что язык жестов был полностью или в основном первоначальной речью человечества, была бы сильно подкреплена неопровержимыми доказательствами правдивости таких рассказов путешественников, но не зависит от них. Кроме того, учитывая неизмеримый период, в течение которого, согласно современным геологическим представлениям, человек существовал на Земле, вряд ли можно найти какие-либо существующие расы, у которых речь не избавила от абсолютной необходимости жестов в общении между собой. Знаки сохранились для удобства, их используют вместе с устной речью, а также для специального использования, когда язык недоступен.

Сравнение, которое иногда проводят между языком жестов и языком наших индейцев, основанное на утверждении об их общей бедности абстрактными выражениями, не справедливо ни для тех, ни для других. Эта статья будет написана напрасно, если она не укажет на возможности жестовой речи в этом отношении, а более глубокое изучение индейских языков показало, что они отнюдь не ограничиваются конкретикой, как считалось раньше.

ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИЗ ОДНОГО ПЛЕМЕНИ ИЛИ РЕГИОНА.

Полковник Ричард И. Додж из армии Соединенных Штатов, чей многолетний опыт работы среди индейцев дает право на большое уважение к его мнению, пишет в своем письме:

"Воплощение знаков в систематический язык, как я полагаю, ограничивается индейцами равнин. Соседние племена получают, то тут, то там, большее или меньшее знание этого языка; они снова распространяют это знание, уменьшенное и, возможно, извращенное, на своих соседей, пока почти все индейские племена Соединенных Штатов к востоку от Сьерраса не владеют им в той или иной степени". Равнинные индейцы считают, что язык жестов изобрели киова, и что именно они передали его другим равнинным племенам. Если это верно, то по аналогии можно предположить, что те племена, которые наиболее тесно контактировали с киова, использовали его наиболее свободно и правильно, а знания становились все меньше по мере уменьшения контакта. Таким образом, утесы, хотя и почти соседствуют (по территории) с равнинными индейцами, обладают лишь самыми скромными знаниями этого языка и никогда не используют его между собой, просто потому, что они и равнинные племена со времен памяти их старейших людей находились в хроническом состоянии войны, и у них не было социальных контактов".

В другом сообщении полковник Додж высказывается еще более определенно:

"Сами индейцы равнин считают, что язык жестов был изобретен киова, которые, занимая промежуточное положение между команчами, тонкавеями, липанами и другими обитателями обширных равнин Техаса, а также пауни, сиу, блэкфитами и другими северными племенами, были общими посредниками, торговали со всеми, заключали мир или войну с любым или для любого или всех. Несомненно, что в настоящее время киова владеют этим языком в большей степени, чем любое другое племя Равнин. Также несомненно, что самые отдаленные от них племена, с которыми они меньше всего общаются, используют его с наименьшим удобством".

Доктор Уильям Х. Корбюзье, помощник хирурга армии Соединенных Штатов, ценный автор статьи, приводит следующие сведения:

"Традиции индейцев указывают на юг как на направление, откуда пришел язык жестов. Они ссылаются на то время, когда не использовали его; и каждое племя говорит, что научилось ему у тех, кто находился к югу от них. Команчи, которые приобрели его в Мексике, научили ему арапахо и киова, а от них его переняли шайены. Сиу говорят, что не знали о нем до того, как пересекли реку Миссури и вступили в контакт с шайенами, но совсем недавно научились ему у них. Таким образом, получается, что равнинные индейцы не изобрели этот язык, но, найдя его подходящим для своих нужд, приняли его как удобное средство общения с теми, чей язык они не понимали, и он быстро распространился от племени к племени по равнинам. Поскольку язык жестов пришел из Мексики, испанцы считают себя его распространителями на этом континенте. Они являются адептами в использовании знаков. Кортес, совершая поход по Мексике, естественно, прибегал к знакам в общении с многочисленными племенами, с которыми вступал в контакт. Считая их очень необходимыми, один знак за другим предлагался и перенимался испанцами и индейцами, и по мере того, как первые продвигались вперед, одно племя за другим училось их использовать. Индейцы на равнинах, найдя их столь полезными, сохранили их, и каждое племя модифицировало их в соответствии со своими удобствами, но знаки оставались по сути теми же самыми. Шошоны взяли язык жестов с собой, когда двинулись на северо-запад, и некоторые из пиутов, возможно, научились ему у них, но пиуты как племя не используют его".

Мистер Бен. Кларк, уважаемый и искусный переводчик в форте Рино, пишет в том же ключе:

"Шайенны считают, что язык жестов, используемый шайеннами, арапахо, огаллала и бруле-сиу, киова и команчами, произошел от киова. По преданию, много лет назад, когда у северных индейцев еще не было лошадей, киова часто совершали набеги на мексиканских индейцев и захватывали в этих походах целые стада лошадей. Индейцы Северных равнин приезжали к ним и обменивали на лошадей. Киова уже владели знаками, и остальные учились у них. Именно походы на юг окончательно разделили шайенов, выделив северных и южных шайенов. То же самое можно сказать и об арапахо. То, что киова были первыми, кто заговорил на языке жестов, - всего лишь предание, но как племя они теперь считаются лучшими или наиболее основательными из равнинных индейцев".

Не вступая в полемику по этому вопросу, можно заметить, что выдвинутая теория предполагает сравнительно недавнее происхождение языка жестов от одного племени и одного региона, в то время как, насколько можно проследить, условия, благоприятные для языка жестов, существовали очень давно и были соразмерны территории Северной Америки, занимаемой любым из племен. Во избежание повторений следует обратиться к приведенным ниже рассуждениям об универсальности, древности, самобытности и постоянстве. На данном этапе хотелось бы лишь обратить внимание на древнюю распространенность знаков среди таких племен, как ирокезы, виандоты, оджибва, и, по крайней мере, на три поколения назад среди кри за нашей северной границей, а также среди манданов и других далеких северных дакотов, которые в то время вряд ли имели связь, даже по межплеменным каналам, с кайова. Также трудно понять, как их знаки могли таким образом достичь кутчинов Восточной Аляски, кутинов и селишей Британской Колумбии, которые используют знаки и сейчас. В то же время следует учесть значительные изменения в общении племен, вызванные завозом лошади, благодаря которым привычки индейцев, ныне, но не очень давно, населяющих равнины, полностью изменились. Вполне вероятно, что существовавший до этого язык жестов стал, одновременно с кочевой жизнью, культивироваться и обогащаться.

Что касается предположения об испанском происхождении языка, то существует множество доказательств того, что испанцы встречали знаки в своих ранних исследованиях к северу от Мексики и в северных районах Мексики, пользовались ими, но не вводили их в обиход. Считается также, что сложная картинная письменность Мексики была основана на жестовых знаках.

Что касается утверждения о том, что кайова являются самыми искусными знатоками жестов на равнинах, то ряд авторитетов и корреспондентов отдают первенство шайенам, и столько же - арапахо. Вероятно, на такие мнения влияет случайная встреча особо искусных говорунов в нескольких посещенных племенах.

Опыт общения писателя с ютами и пай-утами расходится с приведенным выше утверждением об отсутствии у них знаков. Они не только используют свои собственные знаки, но и полностью понимают разницу между знаками, считающимися их собственными, и знаками кайова. При специальном исследовании они понимают некоторые из них только как слова иностранного языка, интерполированные в устном разговоре, которые можно понять из контекста, а другие они признают как виденные ранее среди других племен без перенимания. То же самое можно сказать и о бруле-сиу, о чем ясно выразился Медисин Булл, их вождь. Исследованные пима, папаго и марикопа имели богатый язык жестов, но не были знакомы со многими знаками кайова, представленными им.

Вместо того чтобы ссылаться на прошлое время, когда они не использовали знаки, индейцы, обследованные писателем и большинством его корреспондентов, говорят о том времени, когда они и их отцы использовали его более свободно и обильно, чем сейчас, а его неиспользование было вызвано причинами, о которых говорилось выше. Однако в некоторых случаях может оказаться, что племя, долгое время общавшееся только с теми, чей диалект был настолько схож, что его можно было понять, или по какой-либо причине отделенное от тех, кто говорил на чужом языке, на время прекратило использование языка жестов, а затем после миграции или вынужденного переселения попало в обстоятельства, где он был полезен, и возродило его. Утверждается, что некоторые из мускоки и понка, проживающие сейчас на Индейской территории, никогда не видели языка жестов, пока не прибыли туда. Однако есть некоторые свидетельства того, что мускоки использовали язык жестов столетие назад, а некоторые из понка, оставшиеся в своих старых домах на Миссури, помнят его и передали свои знания точному корреспонденту, преподобному Дж. О. Дорси, хотя в течение многих лет они не были в обстоятельствах, требующих его использования.

Возможно, самой полезной критикой, которую можно предложить в отношении этой теории, будет вопрос о том, был ли язык жестов когда-либо изобретен какой-либо группой людей в какое-либо время, и не является ли он просто этапом эволюции, выживающим и возрождающимся, когда это необходимо. Критика на эту тему делается неохотно, поскольку было бы очень интересно установить, что язык жестов на этом континенте произошел от какого-то конкретного народа, и выяснить его происхождение. Такое исследование было бы аналогично изучению арийских и семитских истоков, к которым восходят многие современные языки, и если окажется, что существуют существующие разновидности знаков, их корни все равно могут оказаться *sui generis*. Возможность того, что раньше расхождения между знаками были больше, чем сейчас, будет рассмотрена при обсуждении различия между идентичностью знаков и их общим использованием в качестве искусства. Сейчас же достаточно добавить, что не только бремя доказательств ложится неблагоприятным образом на попытку установить единый родительский фонд для языка жестов в Северной Америке, но и на него ложится клеймо, которое сейчас накладывается на бессмертные попытки назвать и определить местонахождение первоначальной устной речи человека. По сложности она уступает лишь старой настойчивой попытке выяснить происхождение всей индейской "расы", в которой большинство древних народов восточного полушария, включая потерянные колена Израиля, цыган и валлийцев, фигурировали в качестве предполагаемых родителей.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ИНДИЙСКАЯ СИСТЕМА ОСОБЕННОЙ И СВОЕОБРАЗНОЙ?

Этот вопрос тесно связан с предыдущим. Если система знаков была изобретена здесь в правильном смысле этого слова и известным и существующим племенем, то вполне вероятно, что она не будет преобладать в какой-либо важной степени там, куда не могло бы легко проникнуть влияние изобретателей. Утвердительный ответ на этот вопрос предполагает такой же ответ и на другой вопрос, а именно: существует ли среди североамериканских индейцев какая-либо единая система, которую можно сравнивать с любой другой системой. Этот последний вопрос будет рассмотрен по порядку. При сравнении системы в целом с другими, последние, естественно, делятся на знаки говорящих людей, чужих для Америки, и знаки глухонемых.

СРАВНЕНИЕ С ИНОСТРАННЫМИ ЗНАКАМИ.

Обобщение Тайлора о том, что "язык жестов в основном одинаков у диких племен по всему миру", истолкованное его замечаниями в другой связи, понимается как общее использование ими знаков, причем знаков, сформированных по тем же принципам, но не точно таких же знаков для выражения тех же идей. В этом смысле обобщение не только подтверждается результатами исследования писателя, но и показывает удивительное количество знаков, обозначающих одну и ту же идею, которые в значительной степени идентичны не только у диких племен, но и у всех народов, свободно использующих жестовые знаки. Нащупывая способ общения друг с другом и используя одни и те же общие методы, люди находились в самых разных условиях и обстоятельствах, которые по-разному определяли многие представления и их семиотическое исполнение, но было и много схожего. У наших индейцев нет особого суеверия относительно сглаза, как у итальянцев, и они давно знакомы с ослом, чтобы сделать его эмблемой глупости; поэтому знаки для этих понятий не являются сисатлантическими, но даже в этой работе показаны многие, которые в значительной степени являются общими между нашими индейцами и итальянцами. Большая коллекция, уже полученная, но еще не опубликованная, показывает много других, идентичных не только с итальянцами и классическими греками и римлянами, но и с другими народами Старого Света, как дикими, так и цивилизованными. Родовое единообразие очевидно, в то время как причина появления специфических разновидностей легко понятна.

СРАВНЕНИЕ СО ЗНАКАМИ ГЛУХОНЕМЫХ.

Индейцы, которых показывали на цивилизованном Востоке, часто преуспевали в общении, благодаря изобретению и применению принципов того, что можно назвать безголосой материнской речью, с белыми глухонемыми, у которых, несомненно, нет семиотического кода, более близкого к тому, который приписывается простым людям, чем тот, который вытекает из их общей человечности. Они проявляли величайшую радость при встрече с глухонемыми, точно так же, как путешественники в чужой стране радуются, встречая людей, говорящих на их языке, с которыми они могут напрямую общаться без утомительного и часто подозрительного посредничества переводчика. Когда они встретились вместе, оказалось, что они придерживаются того же курса, что и при встрече глухонемых, которые либо не были обучены какому-либо методичному диалекту, либо получили такое обучение разными методами. Они часто расходились во мнениях относительно знаков, которые им сначала предлагали, но вскоре понимали их и в конце концов принимали некоторые из них на основе взаимного компромисса, которые оказывались наиболее подходящими, изящными и удобными; но в некоторых случаях все равно оставалось множество подходящих знаков для одной и той же идеи или объекта. На одном из самых интересных мероприятий в Пенсильванском институте для глухонемых в 1873 году было замечено, что знаки глухонемых гораздо лучше понимаются индейцами, которые были абсарока или воронами, арапахо и шайенами, чем их знаки глухонемыми, и что последние значительно превосходят их в пантомимическом эффекте. Это не должно удивлять, если принять во внимание, что то, что для индейца является простым дополнением или достижением, для глухонемого является естественным способом произнесения, и что существует еще большая свобода от пут перевода слов в действие вместо того, чтобы действовать самими идеями, когда, когда звучание слов неизвестно, они остаются такими же, какими они были изначально, но другого рода знаками, даже после приобретения искусства чтения, и не становятся сущностями, как у нас. Действие, действие, действие" Демосфена - это их единственное ораторское искусство, а не простое его усиление, каким бы ценным оно ни было.

6 марта 1880 года писатель получил интересный опыт, доставив в Национальный колледж глухонемых в Вашингтоне семерых ютов (это племя, по сообщениям, не знакомо с языком жестов), среди которых были Августин, Алехандро, Яконик, Северио и Уош. Благодаря любезному вниманию президента Галлодета была проведена тщательная проверка: равное количество глухонемых учеников было помещено в общение с индейцами, чередуя их как в выполнении отдельных знаков, так и в рассказывании историй жестами, которые затем переводились в речь переводчиком из племени уте и служащими колледжа. Записи некоторых из них были сделаны следующим образом:

Среди знаков был знак, обозначающий *белку*, который подал глухонемой. Правая рука была помещена над левой и примерно на четыре дюйма выше последней, чтобы показать рост животного; затем обе руки держали горизонтально перед собой на расстоянии около восьми дюймов друг от друга (показывая *длину*); затем, имитируя захват небольшого предмета и быстрое откусывание его резцами, вытянутый указатель был направлен вверх и вперед (*на дерево*).

Это не было понято, так как у ютов нет знака для обозначения древесной белки - это древовидное животное сейчас не встречается в их регионе.

Глухонемой знак для *кролика-шакала*: первые два пальца каждой руки, вытянутые (остальные пальцы и большие пальцы закрыты), помещались по обе стороны головы, указывая вверх; затем руки выгибались дугой, ладонью вниз, делались быстрые, прерывистые, прыгающие движения вперед.

Это было легко понято.

Знаки для следующего рассказа были даны глухонемым: Когда он был мальчиком, он сел на лошадь без уздечки и седла, и когда лошадь начала ехать, он обхватил ее за шею для поддержки; на лошадь налетела собака, начала лаять, когда всадник был сброшен и значительно пострадал.

В этом случае знак для *собаки* был следующим: Провести дугообразную руку вперед от нижней части лица, чтобы показать удлиненный нос и рот, затем, вытянув оба указательных пальца, остальные пальцы и большие пальцы сомкнуты, поместить их по обе стороны нижней челюсти, указывая вверх, чтобы показать нижние клыки, одновременно сопровождая этот жест выражением отведения губ, чтобы показать зубы, рычание; затем, вытянув и разделив пальцы правой руки, быстро выбросить их вперед и немного вверх (*голос* или *разговор*).

Этот знак означал *медведя*, так же как и знак *собаки* у ютов, *т.* е. просто показывая рост собаки и толкая плоскую руку вперед, сначала кончиками пальцев.

Другой глухонемой жестами рассказал, что, когда он был мальчиком, он пошел на дынное поле, пощупал несколько дынь, обнаружив, что они зеленые или недозрелые; наконец, добравшись до хорошей, он взял нож, отрезал ломтик и съел его. Появился человек на лошади, зашел на грядку пешком, нашел разрезанную дыню и, обнаружив вора, бросил дыню в его сторону, ударив его по спине, после чего тот с криком убежал. Мужчина сел на коня и ускакал в противоположном направлении.

Все эти знаки были легко поняты, хотя некоторые индейцы немного отличались в переводе.

Когда индейцев спросили, будут ли они (глухонемые) скальпированы, если придут в страну юте, ответ был таков: "Вам ничего не сделают, но мы будем друзьями":

Ладонь правой руки зачесывалась вправо поверх ладони левой (*ничего*), а правая рука обхватывала ладонь левой, большие пальцы вытягивались и ложились на тыльную сторону противоположной руки.

Это было легко понято глухонемыми.

Глухонемой знак доения коровы и питья молока был полностью и быстро понят.

Рассказ о том, как мальчик пошел к яблоне, набрал спелых плодов и набил карманы, а хозяин застал его врасплох и ударил камнем по голове, понравился индейцам и был полностью понят.

Глухонемой спросил Алехандро, сколько времени ему понадобилось, чтобы приехать в Вашингтон из своей страны. Он ответил: положил указательный и второй пальцы правой руки на вытянутый указательный палец левой (остальные закрыты); затем поднял пальцы левой руки (кроме большого и указательного) назад вперед (*три*); затем раздвинул пальцы обеих рук и свел их в точку, большие пальцы уперлись в ладони и вытянулись, положив руки перед телом, кончиками напротив противоположных запястий и на расстоянии около четырех дюймов друг от друга; затем, вращая их в подражание *колесам*, поднял вытянутый указательный палец левой руки (*один*); затем, положив вытянутые плоские руки, большие пальцы соприкасаются, тыльные стороны наклонены вниз к соответствующим правой и левой сторонам, как крыша дома; затем повторяет знак колес, как в предыдущем случае, после чего левая рука вытянута перед телом, пальцы направлены вправо, горизонтальны, ладонь вниз и слегка дугообразны, правое запястье удерживается под ним, пальцы простираются вверх за него, и быстро и многократно щелкает вверх (*дым*); последние три знака - *крытый-вагон-дым*, *т.е.е.*, *автомобили*; затем поднимают четыре пальца левой руки (*четыре*).

Перевод: Три дня путешествовали верхом, один - в повозке и четыре - в автомобиле.

Глухонемые понимали все, кроме знака "колесо", который они изображают *одной* рукой в виде большого круга.

Другой пример: Глухонемой сделал вид, что охотится; нашел птиц, взял лук и стрелы и убил нескольких.

Это было полностью понято.

Глухонемые также поняли рассказ Алехандро о том, что он искал оленей, подстрелил одного из них из ружья, убил, снял с него шкуру и упаковал ее.

Следует заметить, что многие из вышеперечисленных знаков допускали пантомиму и выражались ею, но это было не во всех случаях. Президент Галлаудет также сделал несколько замечаний жестами, которые были понятны индейцам, но не были строго пантомимическими.

По мнению всех присутствовавших на испытании, два умных мима редко могут не понять друг друга, поскольку их внимание направлено исключительно на выражение мыслей с помощью средств понимания и ответа, которыми в равной степени владеют оба, без путаницы условных звуков, понятных только одному.

Была собрана большая коллекция естественных знаков глухонемых, а также более традиционных, которые были сопоставлены со знаками нескольких племен индейцев. Многие из них демонстрируют заметное сходство, причем не только в принципе, но и зачастую в деталях.

В результате проведенных исследований можно сделать вывод, что *то*, что называется языком жестов индейцев, не является, собственно говоря, одним языком, но что он и жестовые системы глухонемых и всех народов составляют вместе один язык - жестовую речь человечества, каждая система которой является диалектом.

В КАКОЙ СТЕПЕНИ ОНА РАСПРОСТРАНЕНА КАК СИСТЕМА.

Многие авторы утверждали, а в настоящее время индейские торговцы и некоторые армейские офицеры повторяют, что все племена Северной Америки издавна имели и до сих пор используют *общий* и *идентичный* язык жестов, на котором они могут свободно общаться без помощи устной речи. Хотя это замечательное утверждение противоречит некоторым принципам формирования и использования знаков, изложенным доктором Э. Б. Тайлором, чьи восхитительные главы о жестовой речи в его *"Исследованиях ранней истории человечества*" в значительной степени послужили толчком к настоящему исследованию, этот выдающийся авторитет не счел нужным дискредитировать его. Он повторяет сообщение в том виде, в каком он его получил, в словах, что "одни и те же знаки служат средством общения от Гудзонова залива до Мексиканского залива". Его истинность или ложность может быть установлена только путем тщательного сравнения списков или словарей знаков, взятых в тестовых условиях в совершенно разное время и в разных местах. Для этой цели писателем были составлены списки, взятые в разных частях страны в разные даты, от прошлого века до последнего месяца, включающие в себя несколько тысяч знаков, многие из которых, однако, являются просто вариантами или синонимами одного и того же объекта или качества, некоторые повторяют другие, а некоторые имеют небольшую ценность из-за неопределенности в описании или авторитетности, или и того и другого.

КОГДА-ТО, ВЕРОЯТНО, БЫЛ УНИВЕРСАЛЬНЫМ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ.

Из проведенных исследований можно сделать вывод, что до изменений, вызванных открытием Колумба, использование жестов иллюстрировало замечание Квинтилиана по этому же поводу (l. xi, c. 3), что "*In tanta per omnes gentes nationesque linguæ diversitate hic mihi omnium hominum communis sermo videatur*."

Можно привести цитаты из некоторых старых авторитетов, относящихся к широко разделенным регионам. Индейцы залива Тампа, отождествляемые с тимукуа, встреченные Кабесой де Вака в 1528 году, активно использовали знаки, а во время своего путешествия в течение восьми последующих лет, вероятно, через Техас и Мексику, он отмечает, что прошел через множество несхожих языков, но задавал вопросы и получал ответы индейцев с помощью знаков "так же, как если бы они говорили на нашем языке, а мы на их". Михаэлиус, писавший в 1628 году, говорит об алгонкинах на реке Гудзон или вблизи нее: "Для целей торговли они делали столько же знаков большим пальцем и пальцами, сколько и говорили". В книге Боссю *"Путешествия по той части Северной Америки, которая раньше называлась Луизианой", Лондон*, 1771 г. (перевод Форстера), приводится рассказ о месье де Бель-Исле, несколько лет назад захваченном в плен атаками-апа, который оставался с ними два года и "разговаривал с ними на их пантомимах". Он был спасен губернатором Бьенвилем и в достаточной степени владел языком жестов, чтобы переводить между Бьенвилем и племенем. В книге Бушмана *"Spuren"*, стр. 424, есть упоминание об "аккоцессавах на западной стороне Колорадо, в двухстах милях к юго-западу от Накогдочеса", которые

используют знаки большого пальца, которые они понимают: "*Theilen sich aber auch durch Daum-Zeichen mit, die sie alle verstehen*".

Опуская многие авторитеты и для краткости допуская разрыв в непрерывности времени, можно сослаться на сообщение экспедиции майора Лонга в 1819 году об арапахо, кайова, иетанах и шайенах о том, что, не зная языков друг друга, многие из них при встрече общаются с помощью знаков и таким образом поддерживают беседу без малейших затруднений или перерывов. Список племен, о которых сообщал принц Максимилиан фон Вид-Нойвид в 1832-34 годах, приводится в другом месте этой статьи. В экспедиции Фремонта в 1844 году особо и неоднократно упоминается об искусности пай-уте в знаках, что противоречит утверждениям корреспондентов, сделанным выше. То же самое говорится о группе шошони, встреченной у вершины Сьерра-Невады, и о группе "диггеров", вероятно, хемехуэва, встреченных на притоке Рио-Вирген.

Ракстон в своих *"Приключениях в Мексике и Скалистых горах", Нью-Йорк*, 1848, стр. 278, подводит итог своему опыту в отношении западных племен настолько хорошо, что его необходимо процитировать: "Язык знаков настолько хорошо понятен в западной стране, а сами индейцы - такие замечательные пантомимисты, что после небольшого использования не возникает никаких трудностей в ведении разговора по такому каналу; и мало найдется горцев, которые не могли бы понять и сделать себя понятными с помощью одних только знаков, хотя они не говорят и не понимают ни слова на индейском языке".

Переходя к корреспондентам писателя из отдаленных уголков Северной Америки, важно отметить, что мистер Дж. У. Пауэлл, индейский суперинтендант, сообщает об использовании языка жестов среди кутинов, а мистер Джеймс Ленихан, индейский агент, - среди селишей, оба племени из Британской Колумбии. Преподобный Эдвард Джекер, предоставляя информацию о современном использовании языка жестов среди оджибвас озера Верхнее, упоминает, что он пришел в сравнительное забвение, потому что в течение трех поколений они не контактировали с племенами с другой речью. Доктор Фрэнсис Х. Аткинс, исполняющий обязанности помощника хирурга армии Соединенных Штатов, пересылая материалы о знаках апачей племени мескалеро, отмечает: "Я думаю, что они, вероятно, использовали язык жестов в меньшей степени, чем многие другие индейцы. Похоже, они не использовали его в какой-либо степени у себя дома, а за границей единственными племенами, с которыми они могли вступить в контакт, были навахо, липаны из Старой Мексики и команчи. Вероятно, последние почти в одиночку были их соседями. Они также немного видели пуэблос, которые, как и древние финикийцы, были торговцами в этом регионе". Он также упоминает о влиянии испанского, или, скорее, *мексиканского языка*, на все южные племена и, более того, на те, что живут даже севернее, чем юты, благодаря чему обращение к знакам теперь стало менее необходимым.

Прежде чем оставить эту тему, следует признать, что, хотя существуют не только записанные свидетельства использования жестов в прошлом несколькими племенами ирокезской и алгонкинской семей, но и доказательства того, что они все еще сохранились, тем не менее, заметно, что эти семьи, когда их встречали первые посетители, похоже, не часто впечатляли последних своей зависимостью от языка жестов в той же степени, как это всегда отмечалось у племен, которые сейчас и раньше встречались в более отдаленных районах страны. Объяснение этому можно найти в том, что среди этих семей было больше людей, живущих рядом друг с другом в общинах, говорящих на одном языке, хотя и с диалектическими особенностями, чем стало известно позднее на дальнем Западе, и, не будучи кочевниками, их общение с чужими племенами было менее индивидуальным и разговорным. Некоторые из племен, в особенности ирокезы, находились в сравнительно развитом социальном

состоянии. Ирокез или сенека, вероятно, повторил бы высокомерие древних римлян, на которых в других отношениях они походили, и заставил бы людей из низших племен выучить его язык, если бы они хотели общаться с ним, вместо того чтобы прибегнуть к компромиссу жестовой речи, которую он практиковал до того, как доблесть и политика конфедерации пяти наций получила превосходство, и которая все еще использовалась для особых целей между членами его собственного племени.

Проведенные исследования приводят к выводу, что во время открытия Северной Америки все ее жители практиковали язык жестов, хотя и с разной степенью мастерства, и что, хотя при изменившихся обстоятельствах одни им перестали пользоваться, другие, в особенности те, кто после приобретения лошадей стал кочевником Великих равнин, сохранили и культивировали его до того высокого уровня развития, которого он достиг сейчас, и от которого он, несомненно, быстро придет в упадок.

ОШИБОЧНОЕ ОТРИЦАНИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЯЗЫКА ЖЕСТОВ.

Самое полезное предложение для людей, заинтересованных в сборе знаков, состоит в том, чтобы они не слишком охотно отказывались от попыток обнаружить воспоминания о них даже среди племен, давно подвергшихся европейскому влиянию и официально отделенных от других. Случаи, когда их существование, поначалу отрицаемое, было установлено, важны с точки зрения выдвинутых теорий.

Преподобный Дж. Оуэн Дорси представил значительный словарь жестов, полученный от понков, хотя, прожив среди них несколько лет, хорошо зная их язык и приложив особые и разумные усилия, чтобы получить некоторые из их неиспользуемых жестов, он ранее сообщал, что они полностью забыты. Аналогичный отчет был сделан двумя миссионерами среди оджибвас, хотя другие заслуживающие доверия авторитеты представили обширный список знаков, полученных от этого племени. Это не является обвинением в адрес миссионеров, поскольку в октябре 1880 года пять разумных оджибва из Петоски, штат Мичиган, заявили писателю, что никогда не слышали о языке жестов. Интересное письмо мистера Б. О. Уильямса-старшего из Овассо, штат Мичиган, объясняет постепенный упадок знаков, используемых оджибва, по его воспоминаниям, за шестьдесят лет, главным образом, из-за общего знакомства с английским языком. Еще большее разочарование вызвало решительное заявление индейского агента, который после четырех лет общения с пай-утесами заявил, что они не знают и даже не помнят такого понятия, как общение с помощью знаков, что, однако, было не так трудно вынести, поскольку в день получения этого благонамеренного письма некоторые сотрудники Бюро этнологии действительно разговаривали знаками с делегацией этого самого племени индейцев, находившейся тогда в Вашингтоне, от одного из которых, Натчи, был получен рассказ, напечатанный в этой статье (стр. 500).

Миссионеры, армейские офицеры и путешественники по Аляске единодушно отрицали существование там языка жестов, пока мистер Айвен Петрофф, чьи исследования были более обширными, не представил прекрасное изложение и диалог, который сейчас опубликован (см. стр. 492). Коллекции также были получены от апачей и зуньи, пима, папаго и марикопа, после того как агенты и путешественники отрицали, что они обладают какими-либо знаниями по этому вопросу.

По причинам, упомянутым в последнем разделе, мало кто надеялся получить коллекцию от кого-либо из ирокезов, но на помощь пришел умный и уважаемый вождь виандотов Хенто

(Сероглазый). Его племя было переселено из Огайо в июле 1843 года на территорию, которую сейчас занимает штат Канзас, а затем снова переселено на Индейскую территорию в 1870 году. Он утверждает, что около трети племени, то есть старшая часть, знает множество знаков, неполный список которых он привел вместе с их описанием. Он уверен, что эти знаки использовались до переселения из Огайо, и он видел, как их использовали шауни, делавары и сенеки там.

Единодушное отрицание существования языка жестов пришло из британских провинций Онтарио и Квебек, а затем последовала коллекция, полученная достопочтенным Горацио Хейлом. Его рассказ о том, как и когда она была им получена, не только интересен, но и весьма поучителен:

"Престарелый вождь ирокезов, от которого была получена информация по этому вопросу, обычно известен под своим английским именем Джон Смоук Джонсон. Дым" - это грубый вариант его индейского имени *Сакайенкваратон*, которое можно перевести как "Исчезающий туман". Это термин, применяемый к дымке, которая поднимается утром осеннего дня и постепенно исчезает. Вождь Джонсон уже много лет является "спикером" большого совета Шести наций. В прежние времена он был известен как воин, а позже считался одним из самых красноречивых ораторов своей расы. В возрасте восьмидесяти восьми лет он сохранил большую часть своей первоначальной энергии. Считается, что он лучше знает традиции и древние обычаи своего народа, чем любой другой ныне живущий человек. Это превосходное знание поразительно проявилось в ходе исследований, которые проводились в отношении языка жестов. Два других члена его племени, образованные и очень умные мужчины среднего возраста, один из которых был вождем и правительственным переводчиком, а другой - священнослужителем, ныне живущим в белой общине, были проконсультированы по этому вопросу и оба выразили мнение, что среди Шести Народов ничего не известно о языке жестов, если говорить правильно. Они были в равной степени удивлены и заинтересованы, когда старый вождь в их присутствии, после долгих размышлений, постепенно извлек из запасников своей памяти доказательства достижения, которое, вероятно, оставалось неиспользованным более полувека".

Один из самых убедительных примеров общего знания языка жестов, даже если он редко используется, был продемонстрирован во время визита пяти апачей племени джикарилья в Вашингтон в апреле 1880 года под руководством доктора Бенджамина Томаса, их агента. Последний заявил, что никогда не слышал об использовании знаков среди них. Но случилось так, что в том же отеле находилась делегация абсарока (воронов), и эти два представителя столь разделенных регионов, не зная ни слова на языке друг друга, сразу же начали общаться знаками, что привело к сенсации. Один из воронов спросил апачей, едят ли они лошадей, и так случилось, что знак, обозначающий *еду*, был неправильно воспринят апачами как знак, обозначающий *много лошадей*, и вопрос был принят за вопрос о том, много ли у последних лошадей, на что был дан утвердительный ответ. После этого возникло недоразумение на тему гиппофагии, что было любопытно как с точки зрения общего использования знаков в качестве практики, так и с точки зрения разнообразия специальных знаков для обозначения конкретных значений. Удивление агента, не подозревавшего о выполнении своих обязанностей, было не похоже на удивление курицы, которая, высидев несколько утиных яиц, недоумевает по поводу инстинкта, с которым выводок устремляется к воде.

Об отрицании использования знаков часто достоверно, хотя и ошибочно, сообщают отдельные заявления индейцев на этот счет. В этом, как и в других вопросах, они часто бывают провокационно немногословны в отношении своих старых привычек и традиций.

Вождь Оурай утверждал писателю, как и полковнику Доджу, что его народ, юты, не практиковал язык жестов и не пользовался им. Это было сделано в горделивом духе, в котором англичанин сделал бы такое же заявление, поскольку эта идея подразумевала обвинение против цивилизации его народа, который он хотел представить высокоразвитым. Еще чаще индейцы не очень четко понимают, что именно хотят получить. Иногда искусство, заброшенное в целом, остается лишь в памяти нескольких человек, на которых повлияли особые обстоятельства или индивидуальная фантазия.

В этой связи можно привести сравнение со старой наукой геральдикой, некогда имевшей практическое применение и являвшейся необходимой частью гуманитарного образования, о которой в Соединенных Штатах едва ли найдется несколько человек, имеющих лишь смутное представление о том, что она когда-то существовала; однако объединенная память этих людей могла бы, в отсутствие записей, воспроизвести все существенные моменты по этому вопросу.

Следует упомянуть еще одну причину ошибочного отрицания, о которой идет речь. Когда путешественники или странники знакомятся со знаками в каком-либо месте, они могут предположить, что эти знаки *составляют* язык жестов, и если после этого они встречают племена, не сразу узнающие эти знаки, они устраняют все трудности, связанные с теорией "единого и неделимого" языка жестов, просто утверждая, что встреченные племена не понимают языка жестов, или, возможно, что они вообще не используют знаки. Именно такое утверждение, как уже говорилось выше, было сделано в отношении ютов и апачей. Разумеется, индейцы, не имевшие достаточного контакта с определенными племенами, использующими различные знаки, для реальной проверки, которая, вероятно, привела бы к взаимному пониманию, рассказывают путешественникам одну и ту же историю. Это почтенные "ἄγλωσσος", "Njemez", "варвар" и "заикание", о которых говорилось выше, применяемые к рукам, а не к языку. Таким образом, наблюдатель, придерживающийся ограничительной теории, не найдет знаков там, где их много, в то время как другой, убежденный в универсальности и самобытности языка жестов, может, как уже объяснялось, получить от тех же самых людей доказательства в свою пользу из, казалось бы, неоспоримого результата успешной коммуникации.

ПОСТОЯНСТВО ЗНАКОВ.

В связи с любой теорией важно выяснить, насколько долго сохраняется система жестов, выражающих определенную идею или объект. Выше было приведено множество примеров, показывающих, что жесты классических времен все еще используются современными итальянцами с тем же значением; более того, первые на греческих вазах или рельефах, или на геркулановских бронзах могут быть интерпретированы только вторыми. Что касается знаков глухонемых в этой стране, то, похоже, их постоянство превосходит все ожидания. Мистер Эдмунд Бут, ученик Хартфордского института полвека назад, а затем учитель, пишет в "*Анналах*" за апрель 1880 года, что знаки, используемые учителями и учениками в Хартфорде, Филадельфии, Вашингтоне, Совет-Блаффсе и Омахе, были почти такими же, как он узнал. "Мы по-прежнему придерживаемся старого знака для обозначения президента с треугольной шляпы Монро, а для обозначения губернатора мы используем кокарду, которую носил этот высокопоставленный человек по торжественным случаям три поколения назад".

Конкретные сравнения, проведенные, в частности, доктором Вашингтоном Мэтьюсом и доктором В. К. Ботелером, знаков, о которых сообщил принц Виид в 1832 году, с теми, которые сейчас используются теми же племенами, от которых он их получил, показывают

удивительную степень постоянства многих из тех, которые были так четко описаны принцем, что не могут быть предметом сравнения. Если они сохранились в течение полувека, то их возраст, вероятно, гораздо больше. В целом считается, что знаки, представляющие собой естественный способ выражения, хотя и расширяются по мере появления новых идей и новых объектов и сокращаются, как объясняется далее, но не меняются в своей сути.

Писатель уже старался объяснить, что он не представляет какие-либо знаки как именно те, что были у первобытного человека, не настолько увлекаясь энтузиазмом, чтобы считать их обладающими неизменностью и бессмертием, не встречающимися ни в одном другом способе человеческих высказываний. Тем не менее, такие знаки, распространенные среди индейских племен, а также в других частях света, должны быть очень древними. Использование производных значений знака только усиливает это предположение. Поначалу может показаться, что между понятиями *"муж"* и *"жена"*, выраженными знаком горизонтального разведения двух указательных пальцев в стороны, нет никакой связи. Первоначальная идея, несомненно, принадлежит валлийскому капитану в "Генрихе V" Шекспира: "'Tis so like as my fingers is to my fingers", и от этого сходства происходит "равный", "компаньон", а впоследствии и близкий спутник жизни "жена". Знак используется в каждом из этих смыслов разными индейскими племенами, а иногда одно и то же племя применяет его во всех смыслах в зависимости от контекста. Во многих землях он также встречается со всеми значениями, кроме "жены". Здесь уместно упомянуть, что предположение нескольких корреспондентов о том, что индейский знак, применяемый к "жене", означает "лежать вместе", становится неправдоподобным из-за того, что когда те же самые племена хотят выразить сексуальные отношения брака, они жестикулируют иначе.

Многие знаки, но мало дифференцированные, были нестабильны, в то время как другие, которые оказались лучшими способами выражения, сохранились как определенные и устоявшиеся. Их распространенность и постоянство определяются главным образом опытом их использования, поэтому было бы очень интересно выяснить, сколько времени потребовалось для того, чтобы новая концепция или исполнение получили распространение, стали "модой", так сказать, на значительной части континента, и были вытеснены новым "способом". В этой связи можно отметить большое количество разнообразных знаков для обозначения *лошади*, все из которых, должно быть, были изобретены в течение сравнительно недавнего периода, и небольшое разнообразие знаков для обозначения *собаки*, которые, вероятно, являются древними.

ВЫЖИВАНИЕ В ЖЕСТАХ.

Даже в тех случаях, когда конкретная практика языка жестов в целом прекратилась более чем на одно поколение, либо из-за принятия жаргона, либо из-за общего использования языка завоевателей - англичан, французов или испанцев, некоторые из жестов, ранее использовавшихся в качестве замены слов, могут сохраниться в качестве обычного сопровождения ораторского искусства или страстного разговора, и, если это установлено, их следует внимательно изучить. В качестве примера можно привести тот факт, что ныне цивилизованные мускоки или крики, о которых упоминает преподобный Г. Ф. Бакнер, говоря о росте детей или женщин, иллюстрируют свои слова, держа руки на соответствующей высоте, ладонью вверх; но когда они описывают рост "бездушных" животных или неодушевленных предметов, то держат ладонь вниз. Это, если соотнести это с отличительными знаками других индейцев, представляет собой интересный случай выживания практики, о которой, насколько известно, старейшие из ныне живущих мужчин

племени только вспоминают, что она когда-то существовала. Вполне вероятно, что коллекция таких характерных жестов среди наиболее цивилизованных индейцев воспроизведет достаточно древней системы, чтобы представлять ценность, и, возможно, настойчивый исследователь в своих поисках обнаружит некоторых из ее сохранившихся хранителей даже среди чабта или чероки, иннуитов или абнаки, кламатов или нутка.

РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ ЗНАКОВ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ В КАЧЕСТВЕ ИСКУССТВА.

Общее утверждение о том, что в Северной Америке существует только один язык жестов, любое отклонение от которого является либо ошибкой, либо коррупцией, либо диалектом в природе провинциализма, может быть рассмотрено в связи с некоторыми неверными фактами, которые привели к его возникновению и доверию. Может показаться, что нет необходимости в том, чтобы такой анализ был направлен на любой способ сбора и сравнения признаков, который был бы равносилен их искажению. Однако полезно пояснить, что искажение может произойти в результате следования взглядам одного из недавних авторов, который считает, что описание знаков должно производиться в соответствии со "средним" или усредненным значением. Не может быть философского рассмотрения знаков в соответствии со "средним" наблюдений. Задача состоит в том, чтобы определить радикальную или существенную часть , отличную от отдельных причуд или манерности, с одной стороны, и от условного или случайного сокращения - с другой; но простое среднее значение не достигнет этой цели. Если рука, находящаяся в любом положении, согласно пяти наблюдениям, перемещается горизонтально на один фут вправо, а согласно пяти другим наблюдениям - на один фут горизонтально влево, то "среднее" или результирующее будет означать, что она неподвижна, что не соответствует ни одному из десяти наблюдений. Таким образом, если шесть наблюдений показывают быстрое движение на один фут вправо, а пять - быстрое движение на такое же расстояние влево, то среднее значение или результирующее будет несколько трудно выразить, но, возможно, это будет медленное движение вправо на дюйм или два, не имеющее, конечно, никакого сходства ни по существу, ни по происшествиям ни с одним из реально наблюдаемых признаков. Точно так же хвост письменной буквы "*y*" (который, если судить по его формированию, может быть графическим знаком) может иметь в хирографии нескольких человек различную степень наклона, может быть прямой линией или петлять, может быть изогнут с обеих сторон; но "среднее", взятое из нескольких рукописей, оставит несчастную букву без какого-либо хвоста или травестированной как "*u*" с аморфным росчерком. Определение радикальной формы буквы или знака, по которой ее можно отличить от любой другой буквы или знака, - совсем другое дело. Поэтому, если "среднее" или результирующее число любых радикально различных знаков для выражения одного и того же объекта или идеи, наблюдаемых либо среди нескольких особей одного племени, либо среди разных племен, делается для представления этих знаков, все они искажаются и игнорируются как отличительные знаки, хотя результат может быть понятен на практике в соответствии с принципами, упомянутыми в настоящей работе. Уловка "среднего" может быть практически полезной при создании простого жаргона переводчика, но она не проясняет никакого принципа. Она также удобна для любого, кто намерен отстаивать единообразие языка жестов в противовес разнообразию в единстве, наблюдаемому во всех сферах природы. По принципу "среднего" ему достаточно взять свое двухфутовое правило и арифметические таблицы и сделать все знаки своими знаками, а свои знаки - всеми знаками. Конечно, они единообразны, потому что он сделал их такими по жестокому примеру Прокруста.

В этой связи уместно предупредить, что простой знаток знаков часто является плохим авторитетом в области принципов и теорий. Возможно, он не заслуживает сатирического комплимента, как "бравый курьер" Диккенса, который "плохо понимал все языки"; но многие люди свободно говорят на каком-то одном языке и при этом совершенно не способны объяснить или проанализировать его слова и формы, чтобы научить им другого человека, или даже дать толковое резюме или классификацию своих собственных знаний. То, что такой сурдолог выучил, он заучивает наизусть, как ребенок может выучить английский, и хотя и сурдолог, и ребенок могут дать некоторые отдельные сведения, полезные филологу или иностранцу, эти сведения портятся, если их окрасить попыткой невежественного теоретизирования. Немец, изучивший английский язык досконально, за исключением простого владения речью, может в дискуссии о некоторых его принципах возразить любому простому англоговорящему, который настаивает на своем превосходстве в знании, потому что он действительно говорит на этом языке, а его противник - нет, но студент, скорее всего, окажется прав, а говорящий - нет. Старая пословица об устной речи гласит, что человек, понимающий только один язык, не понимает ни одного. Наука сурдопереводчика, одержимого ограничительной теорией, подобна науке Мирабо, который был больше оратором, чем филологом, и который во время визита в Англию серьезно утверждал, что в британском уме что-то серьезно не так, потому что люди упорно говорят "дай мне хлеба" вместо "*donnez-moi du pain*", что гораздо проще и естественнее. В качестве примера, доведенного до смешного, Худ привел обвинение французов в том, что они называют своих матерей "кобылами", а своих дочерей - "кобылками". Следует с осторожностью относиться к любым заявлениям человека, который, запомнив или зазубрив любое количество знаков, больших или малых, решил в своем воображении, что те, которые он использует, являются единственными подлинными Simon Pure, которые должны применяться исключительно по его указанию, а все остальные - подделки или ошибки. Его словарь перестал быть знаком любого индейца или группы индейцев, а стал его собственным, за право владения которым он борется, как за патент. Если кто-то из нынешних коллаборационистов предлагает знак, которого такой знаток раньше не видел и не слышал, он сразу же осуждает его как плохой, подобно тому как министр Соединенных Штатов в Вене, воспитанный на беспородном голландском языке округа Беркс, штат Пенсильвания, заявил, что жители Германии говорят на очень плохом немецком.

Аргументом в пользу единообразия знаков наших индейцев служит тот факт, что знаки, используемые одним из них, обычно понимаются другими. Но знаки могут быть понятны и без того, чтобы быть идентичными каким-либо ранее виденным. Как межплеменное, так и межплеменное обучение индейцев на протяжении многих поколений языку жестов, естественно, привело к большому мастерству как в выражении, так и в восприятии знаков, что делает их в значительной степени независимыми от какого-либо предварительного взаимопонимания, или того, что в системе сигналов называется преконцертом. Два опытных армейских связиста могут, после достаточных испытаний, общаться, не имея между собой никакого общего кода, который они сами придумывают, а те, что специально разработаны для секретности, часто расшифровываются. Так, если какой-либо из условных знаков не находит быстрого понимания, индеец, владеющий принципом знаков, прибегает к другому проявлению своего гибкого искусства, возможно, воспроизводя жест в сокращенном виде и делая его более графичным, возможно, представляя ту же или другую концепцию или качество того же предмета или идеи с помощью оригинального портрета.

Впечатление о сообществе знаков складывается тем быстрее, что исследователи и чиновники естественным образом вступают в более тесный контакт с теми представителями посещаемых племен, которые являются экспертами в языке жестов, чем с другими их

членами, и эти эксперты, благодаря своему мастерству переводчиков, выбираются в качестве гидов для сопровождения посетителей. Последние также стремятся присутствовать при межплеменных советах, где используются знаки, как со словами, так и без слов, а затем в этот же класс экспертов входят ораторы, поскольку длительное упражнение в жестовой речи сделало индейских политиков, без особых усилий, мастерами искусства, которое наши ораторы приобретают только после кропотливого ученичества. Вся теория и практика языка жестов заключается в том, что все, кто понимает его принципы, могут сделать себя взаимно понятными, а факт готового понимания и отклика среди всех искусных жестикулистов создает впечатление общего кода. Более того, если исследователь научится ловко пользоваться знаками, используемыми в любом из племен, он, вероятно, будет понят в любом другом тем же классом людей, которые будут окружать его в последнем, тем самым утверждая его в "общей" теории. Менее опытные, но незаметные представители племени могут оказаться неспособными уловить смысл знаков, которым их фактически не учили, точно так же, как невежественные люди среди нас не могут извлечь никакого смысла из недавно придуманных слов или слов, чуждых их привычному словарному запасу, которые, хотя они никогда раньше не слышали, ученые-лингвисты сразу же поймут и впоследствии могут взять на вооружение.

Также часто случается, что когда индейцы обнаруживают, что знак, ставший традиционным в их племени, не понят собеседником, вместо него используется самовыразительный знак, из чего у посетителя может сложиться впечатление, что здесь нет никаких традиционных знаков. Может случиться и так, что заменяющий его самовыразительный знак будет встречен посетителем в нескольких населенных пунктах, причем разные индейцы, проявляя изобретательность, используют лучшие и одни и те же средства для достижения экзотического интеллекта.

Есть некоторые свидетельства того, что там, где язык жестов теперь встречается среди индейских племен, он стал более единообразным, чем когда-либо прежде, просто потому, что многие племена уже некоторое время вынуждены жить рядом друг с другом в мире. Весной 1880 года в Вашингтоне объединенная делегация племен кайова, команчей, апачей и вичита собрала коллекцию, которая была почти единообразной, но люди, подававшие знаки, действительно жили вместе в Анадарко, Индейская территория, или около него в течение значительного времени, и в результате единообразие их знаков можно рассматривать либо как жаргон, либо как естественную тенденцию к компромиссу для взаимопонимания - унификация, которая так часто наблюдается в устной речи, возникшей при многих обстоятельствах из прежней неоднородности. Как правило, диалекты предшествуют языкам, а из многих диалектов рождается один язык. Может оказаться, что у других представителей тех же племен, которые по каким-либо причинам не жили в объясняемом союзе, знаки для обозначения тех же идей могут отличаться от тех, что представлены в вышеупомянутой коллекции. Это вполне вероятно, поскольку некоторые знаки других представителей одного из составных тел - апачей - действительно, по некоторым данным, отличались от знаков, обозначающих те же идеи, приведенных группой анадарко. Единообразие знаков тех арапахо, шайенов и сиу, которые годами уединялись в одной конкретной резервации, насколько это могла сделать правительственная власть, от внешнего мира, было использовано в качестве аргумента одним из корреспондентов; но некоторые собранные знаки других шайенов и сиу отличаются не только от тех, что находятся в резервации, но и между собой. Таким образом, знаки, используемые племенами в резервации, по-видимому, были модифицированы и в определенной степени унифицированы.

В результате сопоставления и анализа большого количества собранных знаков выяснилось, что во многих случаях существует полное несоответствие между знаками, используемыми разными индейцами для выражения одной и той же идеи, и что если любой из них рассматривать как жестко детерминированный или даже условный с ограниченным диапазоном и использовать без дополнительных приспособлений, то он не сможет передать желаемое впечатление любому человеку, не владеющему искусством жеста, который не сформировал такую же точную концепцию или не был обучен произвольному движению. Немногие из жестов, которые используются в настоящее время, по своему происхождению являются традиционными. Они являются лишь более или менее разработанными частями очевидной естественной пантомимы, и те из них, которые оказались эффективными для наиболее успешной передачи нескольких идей в любое время, стали наиболее широко распространенными, подвергаясь, однако, вытеснению более подходящими концепциями и обрисовками. Мастерство любого племени и обилие его знаков пропорциональны, во-первых, необходимости их использования, а во-вторых, случайным способностям людей в нем, которые выступают в качестве хранителей и учителей, так что несколько племен в разное время различаются по степени мастерства, и поэтому как точный способ семиотического выражения, так и объем его общего использования постоянно колеблются. Язык жестов как продукт эволюции был скорее развит, чем изобретен, и все же представляется вероятным, что каждый из отдельных знаков, как и несколько этапов, ведущих к любому настоящему изобретению, имел определенное происхождение, возникшее по какому-то подходящему случаю, и один и тот же знак мог таким образом иметь множество независимых истоков из-за идентичности обстоятельств, или, если он был утерян, мог быть воспроизведен.

Этот процесс точно такой же, как и у глухонемых. Один из этих несчастных, живя с говорящими родственниками, может изобрести знаки, которые последние научатся понимать, хотя чужие люди иногда не поймут, потому что они могут быть далеко не самыми удачными выражениями. Если десяток или более глухонемых, владеющих только такими грубыми знаками, соберутся вместе, то сначала они смогут общаться только на несколько общих тем, но их количество и общий диапазон выражений будет постоянно расширяться. Каждый начинает со своей собственной концепции и своего собственного представления ее, но универсальность используемого средства рано или поздно делает ее понятной. Это независимое развитие, создающее разнообразие, часто делает первый обмен мыслями между незнакомцами медленным, поскольку знаки должны быть самоинтерпретирующимися. Не может быть естественного универсального языка, который был бы абсолютным и произвольным. Если язык жестов используется без условностей, как это может быть только один из всех способов произнесения, он должен быть предварительным, экспериментальным и гибким. Немые также прибегают к изобретению новых знаков для новых идей по мере их возникновения, которые при необходимости становятся понятными благодаря иллюстрациям и определениям, данным знаками, принятыми ранее, так что после соперничества и испытаний будут выработаны наиболее подходящие знаки, которые и выживут. Но не всегда будет такой перевес, что все конкурирующие знаки, кроме одного, вымрут, а некоторые, будучи равными по значению для выражения одной и той же идеи или объекта, будут продолжать использоваться безразлично или по индивидуальному вкусу, без путаницы. Увеличение числа содержащихся вместе глухонемых или индейцев, чья речь отличается разнообразием, не приведет к уменьшению единообразия, хотя и увеличит как обилие, так и точность словарного запаса. Использование индейцами знаков, хотя и поддерживается языковым разнообразием, не совпадает с какими-либо языковыми границами. Наблюдается тенденция к их единообразию среди групп людей, которые по какой-либо причине оказались в контакте

друг с другом, но при этом говорят на разных языках. Чем дольше и теснее такой контакт, пока нет общего языка, тем выше будет единообразие знаков.

Полковник Додж занимает среднюю позицию в вопросе идентичности знаков, используемых нашими индейцами, сравнивая их с диалектами и провинциализмами английского языка, на котором говорят в Англии, Ирландии, Шотландии и Уэльсе. Но эти диалекты - остатки фактически разных языков, которые для некоторых носителей так и не стали единым целым. Только в Англии провинциальные диалекты можно проследить как наследие саксов, англов, ютов и датчан, с разной степенью норманнского влияния. Человек, хорошо изучивший составной язык, который сейчас называется английским, сможет понять все диалекты и провинциализмы английского языка на Британских островах, но необразованный житель Йоркшира не сможет легко общаться с таким же необразованным жителем Сомерсетшира. В этом и заключается истинное различие. Знающий язык жестов человек сможет поговорить с несколькими индейцами, у которых нет общих знаков, и которые, если бы их знания знаков были только заучены, не смогли бы общаться вместе. Так же, как образованный англичанин поймет попытки иностранца говорить на очень несовершенном и ломаном английском, хороший знаток индейских жестов поймет слабые усилия новичка в жестах. Но вывод полковника Доджа о том, что существует только один истинный индийский язык жестов, так же как и один истинный английский язык, не будет доказан, если не будет доказано, что гораздо большая часть индийцев, которые вообще используют знаки, чем показывают современные исследования, используют одинаковые знаки для выражения одних и тех же идей. Параллельно с этим представляется необходимым, чтобы используемые таким образом знаки были абсолютными, если не произвольными, как слова устного языка, и не зависели от предварительного толкования и самоинтерпретации в момент их изобретения или первой демонстрации, как, должно быть, изначально были и остаются все истинные знаки. У всех индейцев, как и у всех жестикулирующих людей, есть много общих естественных знаков и много других, которые сейчас являются условными. Условности , с помощью которых были установлены последние, возникали в течение длительных периодов, когда племена, формировавшие их, были настолько разделены, что установили совершенно разные обычаи и мифологии, и когда несколько племен находились в такой разной среде, что сформировали различные концепции, нуждающиеся в соответствующем выражении знаков. Старое заблуждение о том, что североамериканские индейцы представляют собой одну однородную расу, теперь отброшено. Почти все характеристики, которые, как утверждалось, выделяли их из остального человечества, оказались присущи не всему населению доколумбовой эпохи, а лишь тем его частям, которые были исследованы первыми. Практика снятия скальпов сейчас не является повсеместной, даже среди племен, наименее подверженных влиянию цивилизации, если она вообще когда-либо была, и поэтому культивирование скальпа отдельно от остальных волос на голове или с удалением всех остальных волос не является общей чертой их внешности. Расположение волос у разных племен настолько различно, что является одним из самых удобных способов их живописного различения. Военная краска, красная в одних племенах, была черной в других; мистические обряды калумет были во многих регионах неизвестны, а использование вампума отнюдь не было широким. Вигвам - это не тип туземных жилищ, которые отличаются друг от друга не меньше, чем европейские. Цвет вигвамов очень разнообразен, и даже если допустить, что термин "раса" применим правильно, ни один компетентный наблюдатель не охарактеризует их как красные, тем более медного цвета. Некоторые племена отличаются друг от друга во всех отношениях почти так же сильно, как лаццарони из Неаполя, и больше, чем те и другие от некоторых племен Австралии. Поэтому следовало бы ожидать, что условные знаки разных племен и регионов отличаются друг от друга, как отличаются слова английского, французского и немецкого

языков, которые, тем не менее, произошли от одних и тех же языковых корней. Ни один из этих языков не является диалектом ни одного из других; и хотя знаковые системы нескольких племен обладают большим общим единством при меньшем специфическом разнообразии, чем устные языки, ни одна из них не обязательно является диалектом любой другой.

Поэтому, вместо того чтобы признать, с учетом нынешних знаний, что знаки наших индейцев "идентичны" и "универсальны", точнее будет сказать, что систематическая попытка передать значение с помощью знаков универсальна среди индейцев равнин и тех, кого еще сравнительно мало изменила цивилизация. Его успешное осуществление - это *искусство*, которое, хотя и началось как инстинктивный умственный процесс, было культивировано, и заключается в фактическом указании объектов в поле зрения не только для обозначения, но и для применения и предсказания, а также в предложении других объектов разуму посредством действия и воздушных форм, создаваемых действием. Настаивать на том, что язык жестов однороден, значит утверждать, что он совершенен - "это безупречное чудовище, которого мир никогда не видел".

ВЫНУЖДЕННЫЕ И ОШИБОЧНЫЕ ЗНАКИ.

Изучение идентичности знаков осложняется тем, что при сборе и описании индейских знаков существует опасность того, что цивилизованное понимание их может быть ошибочным или вынужденным. Ответственность за эти ошибки значительно возрастает, если сборники не взяты непосредственно у самих индейцев, а даны как полученные из вторых рук от белых торговцев, трапперов и переводчиков, которые, в результате неправильного понимания в начале и собственного введения или изменения жестов, создали жаргон в знаках, а также в устном общении. Индеец, говорящий знаками, либо с белым человеком, либо с другим индейцем, использующим знаки, которых он никогда раньше не видел, улавливает смысл представленного и приспосабливает себя к нему, по крайней мере, на данный момент. Даже когда он обнаруживает, что его собеседник настаивает на понимании и представлении определенного знака в манере и со значением, значительно отличающимися от тех, к которым он привык, в самой природе, условной и эластичной, жестового искусства - оба исполнителя находятся в равных условиях - он должен принять тот, который кажется признанным или который на него давят, как с гораздо большим трудом он выучил и принял многие иностранные термины, используемые с белыми, прежде чем попытался овладеть их языком, но никогда - со своей собственной расой. Таким образом, сейчас, а возможно, и всегда существовало то, что можно назвать *lingua-franca* в словаре жестов. Хорошо известно, что все племена равнин, узнав на собственном опыте, что белые гости ожидают получить определенные знаки, действительно происходящие от последних, используют их в общении так же, как иногда используют слова "скво" и "папуас", искаженные алгонкинским языком и когда-то столь же бессмысленные на нынешнем Западе, как английские термины "женщина" и "ребенок", но которые первые пионеры, узнав их на Атлантическом побережье, настаивали на том, чтобы считать их общепонятными.

Извращенность придания знакам неправильного значения в силу предвзятых взглядов иллюстрируется анекдотом, который встречается в нескольких версиях и на нескольких языках, но повторяется как настоящая шотландская легенда Дунканом Андерсоном, эсквайром, директором Глазгоского института для глухонемых, когда он посетил Вашингтон в 1853 году.

Английский король Яков I, желая разыграть испанского посла, человека весьма эрудированного, но имевшего зуб на язык жестов, сообщил ему, что в университете Абердина есть выдающийся профессор этой науки. Посол отправился туда, предварительно

получив письмо от короля с указаниями использовать его наилучшим образом. В городе жил некий Джорди, мясник, слепой на один глаз, парень весьма остроумный и смешливый. Джорди велели играть роль профессора, предупредив, чтобы он не произносил ни слова; его облачили в платье, надели парик и усадили в кресло, когда вошел посол и они остались вдвоем. Вскоре дворянин вышел очень довольный экспериментом и заявил, что его теория доказана. Он сказал: "Когда я вошел в комнату, я поднял один палец в знак того, что Бог един. В ответ он поднял два пальца в знак того, что это Существо управляет двумя мирами - материальным и духовным. Затем я поднял три пальца, чтобы сказать, что в Божестве есть три личности. Затем он сомкнул пальцы, очевидно, чтобы сказать, что эти трое - одно". После этого объяснения дворянина профессора послали за мясником и спросили его, что происходило в комнате для чтения. Он был очень рассержен и сказал: "Когда сумасшедший вошел в комнату, где я находился, он поднял один палец, как бы говоря, что у меня один глаз, а я поднял два пальца в знак того, что я вижу одним глазом так же хорошо, как и он обоими. Когда он поднял три пальца, как бы говоря, что между нами три глаза, я удвоил кулак, и если бы он не вышел из комнаты в спешке, я бы сбил его с ног".

Готовность, с которой можно найти значение в знаках, когда их нет, также показана в великом поединке между Панургом и английским философом Таумастом, описанном Рабле, который начинается следующим образом:

"Все молча прислушались, и англичанин поднял обе руки по отдельности, сцепив кончики пальцев в форме, которую в Хионе называют птичьим хвостом. Затем он четыре раза ударил ими по ногтям. Затем он раскрывал их и ударял один раз плашмя по другому с лязгом; после этого, соединив их, как было сказано выше, он ударял дважды, а затем еще четыре раза, раскрывая их. Затем он положил их, соединил и протянул один над другим, казалось, благочестиво молясь Богу.

"Панург внезапно поднял правую руку в воздух, приложил большой палец правой руки к правой ноздре, держа четыре пальца вытянутыми и расположенными параллельно острию носа; полностью закрыл левый глаз, а правым подмигнул, сделав глубокое углубление бровью и веком. Затем он поднял левый глаз, сильно сжимая и разжимая четыре пальца и поднимая большой палец, и держал его на линии, прямо соответствующей положению правого; расстояние между ними составляло полтора локтя. Сделав это, он таким же образом опустил к земле обе руки и, наконец, держал их посередине, словно целясь прямо в нос англичанину".

И так далее очень долго. Все выступление Панурга было направлено на то, чтобы спасти репутацию Пантагрюэля, совершая фантастические и мистические движения в притворном споре со знаками, которые добросовестно подавал Таумаст. Однако тот признал себя побежденным и заявил, что из умышленно бессмысленных жестов почерпнул неоценимую информацию. Сатира на различные толкования жестов Наз-де-Кабре (*"Пантагрюэль"*, книга III, глава xx) имеет тот же смысл и показывает, что эта тема была излюбленной у Рабле.

АББРЕВИАЦИИ.

Урок о сокращении знаков и возможности раскрыть первоначальное значение самых непонятных знаков писатель извлек из попытки шайена передать представление о *старике*. Он вытянул правую руку вперед, согнув ее в локте, пальцы и большой палец сомкнулись на боку. Не найдя в этом никакого смысла, он нашел длинную палку, согнул спину и, опираясь на палку, стал шататься, как это раньше только представлялось. Здесь сразу проявилась дряхлая старость, зависящая от посоха. Принцип сокращения или редукции можно проиллюстрировать, представив, что человек в условиях, запрещающих пользоваться

голосом, пытается привлечь внимание к конкретной птице на дереве и не может сделать это простым указанием. Прибегают к описательным знакам, возможно, указывая на клюв и крылья птицы, на ее манеру цепляться лапками за ветку, на ее размер, как бы держа ее между ладонями, на ее цвет, указывая на предметы того же оттенка; возможно, стреляют в дерево, подбирая предполагаемую упавшую дичь и выщипывая перья. Эти действия продолжаются до тех пор, пока их не поймут, и если один знак или комбинация знаков окажутся успешными, они будут повторяться в следующий раз обоими участвующими лицами, а после того, как они станут знакомыми между собой и другими, будут все более и более сокращаться. Традиционность знаков в значительной степени заключается в согласованной форме сокращения. Когда знаки индейцев из идеографических превратились в демотические, их можно назвать условными, но все же не произвольными. В них, как и во всех своих действиях, человек изначально имел определенный смысл или цель, вместе с методом в их последующих изменениях или модификациях.

Полковник Додж дает четкое представление о том, как на практике сокращается устоявшийся знак, следующим образом: "Существует почти бесконечное количество и разнообразие сокращений. Например, чтобы сказать человеку "говори", самый распространенный формальный знак делается следующим образом: Держите правую руку перед ртом, тыльной стороной к нему, концы большого и указательного пальцев соединены в букву "О", внешние пальцы сомкнуты на ладони; быстрым движением запястья резко выбросьте руку вперед и в то же время выгните вперед указательный палец. Это можно сделать один или несколько раз.

"Формальный знак "прекратить" или "перестать" что-либо делать делается путем поднятия обеих рук, которые держат вертикально перед телом, одну за другой, затем быстро проведите одной вверх, другой вниз, имитируя движение конечностей ножниц, что означает "отрезать". Последний знак делается в разговоре по-разному, но обычно только одной рукой.

"Формальный знак "прекратить разговор" состоит в том, чтобы сначала сделать формальный знак "говорить", а затем формальный знак "отрезать"; но это обычно сокращается, если сначала сделать формальный знак "говорить" правой рукой, а затем сразу же провести той же рукой, открытой, с вытянутыми пальцами, вниз через рот и перед ним, "говорить, отрезать".

"Но хотя равнинный индеец, если его попросить подать знак "прекратить говорить", правильно подаст его либо в расширенной, либо в сокращенной форме, как указано выше, в разговоре он сокращает его настолько, что знак теряет почти всякое сходство с собой прежним. Каким бы ни было положение руки, поворот запястья, откидывание указательного пальца и поворот запястья в исходное положение полностью эквивалентны сложным знакам".

Можно добавить, что почти каждый знак, который для вразумительного описания и полного представления требует использования обеих рук, умелые индейцы изображают только одной рукой, жестикулируя между собой так, чтобы быть ясно понятыми друг другом. Два индейца, чьи одеяла плотно прижаты к телу левой рукой, которая поневоле становится недоступной для жестов, по очереди высовывают правую из-под защитных складок и свободно разговаривают. То же самое происходит, когда одна рука каждого из них держит уздечку лошади.

Итальянские знаки также выполняются в таких сокращенных формах, что на них можно лишь намекнуть. Для того чтобы понять легкий и часто скрытый намек на них, необходимо в

совершенстве знать полную и оригинальную форму. Глухонемые постоянно стремятся по молчаливому согласию все больше и больше сокращать свои знаки. Хотя оригинал каждого из них может быть сохранен в корне или стебле, он известен только специалистам, как корень или стебель растения позволяет ботаникам, но не другим, различить его. Таким образом, естественный характер знаков, универсальное значение, которое является их отличительной чертой, может быть и часто становится утраченным. В результате действия принципа независимого и индивидуального сокращения, присущего всем языкам жестов, без каких-либо других причин язык индейцев должен был через одно или два поколения стать разнообразным, даже если бы он происходил от одного племени, в котором все понятия и исполнения были абсолютными.

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ЗНАКИ КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫМИ ИЛИ ИНСТИНКТИВНЫМИ?

Много дискуссий вызвал вопрос о том, были ли жестикуляционные знаки изначально изобретены в строгом смысле этого слова, или же они возникли в результате естественной связи между ними и представляемыми ими идеями, то есть являются ли они конвенциональными или инстинктивными. Кардинал Виземан (*"Очерки*", III, 537) считает, что они имеют оба характера; но, касаясь, в частности, итальянских знаков и правильного способа раскрытия их значения, замечает, что они используются в основном со словами и как обычное сопровождение определенных фраз. "Для них жесты становятся заменителями, а затем по ассоциации выражают все их значение, даже когда используются отдельно". Такой процесс может происходить только в тех случаях, когда систематические жесты никогда не преобладали или были настолько забыты, что были приняты после того, как сложные устные фразы и традиционные устные выражения стали общепринятыми. В других частях этой статьи высказывается предположение, что условность заключается главным образом в сокращении, и что знаки изначально являются самоинтерпретирующимися, независимыми от слов, и поэтому в определенном смысле инстинктивными.

Другая форма вышеупомянутого вопроса, имеющая тот же смысл, заключается в том, являются ли знаки произвольными или естественными. Ответ будет зависеть от того, что наблюдатель считает естественным для себя. Распространенный среди глухонемых и индейцев знак, обозначающий *женщину*, состоит в обозначении расположения волос, но такое изображенное расположение волос, знакомое жестикулирующему и никогда не виденное человеком, к которому обращаются, не показалось бы последнему "естественным". Оно было бы классифицировано как произвольное и не могло бы быть понято без контекста или объяснения, более того, без перевода, как это требуется для иностранной устной речи. Знаки, наиболее естественно, то есть уместно, выражающие представление об обозначаемой вещи, сначала принимаются, а затем изменяются под влиянием обстоятельств среды, так что без полного понимания кажутся условными и произвольными, однако они столь же "естественны", как знаки для слуха, зрения, еды и питья, которые во всем мире остаются такими же, какими они были вначале, потому что в этих операциях нет никаких изменений.

КЛАССЫ РАЗНООБРАЗИЯ ЗНАКОВ.

Хотя нет достаточных доказательств того, что любое проявление языка жестов в каком-либо племени является диалектом, производным или испорченным от установленного языка в любом другом племени, все же удобно рассматривать различные формы, появляющиеся в разных племенах, как несколько диалектов (в обычном употреблении этого термина) общего языка. Каждый говорящий на языке жестов обязательно имеет в той или иной степени свой собственный диалект. Никто не может использовать язык жестов без оригинального

изобретения и без модификации изобретений других; и все такие новые изобретения и модификации имеют тенденцию к распространению и влиянию на производство других вариаций. Возникающие при этом различия более отчетливы, чем просто индивидуальность стиля или выражения, которую можно сравнить с различиями в почерке пишущих людей, хотя такие индивидуальные особенности также представляют собой важный элемент путаницы для неопытного наблюдателя. В различных почерках всегда присутствует попытка или желание изобразить алфавит, который, по сути, является детерминированным, но никакая подобная фиксированность или ограниченность формы не ограничивает жестовую речь.

Те вариации и различия формы и связанного с ней значения, которые требуют особого внимания, могут быть следующими: 1-е. В природе синонимов. 2d. По существу одна и та же форма с таким разным значением, что не может быть синонимом. 3d. Различие в значении, вызванное столь незначительным изменением формы, что для невнимательного наблюдателя *является симморфным*.

СИНОНИМЫ.

В это подразделение входят знаки различных форм, которые используются в настолько близких смыслах, что имеют лишь незначительный оттенок различия, а иногда и практически взаимозаменяемы. Комплексный и метафорический характер знаков делает их более взаимозаменяемыми, чем в случае со словами; тем не менее, как и слова, некоторые знаки, имеющие существенное сходство в значении, имеют частичные и второстепенные различия, обусловленные этимологией или употреблением. Несомненно, знаки специально выбираются для того, чтобы очертить наиболее яркие контуры объекта или наиболее характерные черты действия; но разные люди, а аналогичным образом и разные группы людей, не всегда согласны в выборе этих контуров и черт. Если взять в качестве примера попытку изобрести знак для обозначения *птицы*, то любой из дюжины знаков мог бы быть согласован с равной степенью уместности, и на самом деле несколько знаков были выбраны несколькими людьми и племенами, каждый из которых, таким образом, является синонимом другого. Другой пример - знаки для *оленя*, обозначаемые различными способами выражения быстроты, походки, когда он не находится в быстром движении, формы его рогов, цвета хвоста, а иногда и комбинации нескольких этих характеристик. Каждый из этих признаков может быть неограниченно сокращен, а значит, создавать неограниченное разнообразие. Другой иллюстрацией, в которой очевидна ассоциация идей, является поднятие указателя вверх перед и над головой, что означает *"выше"* (иногда содержит религиозную концепцию *неба, великого духа* и т. д.), а также *"сейчас", "сегодня"*. Нередко эти несколько знаков для выражения одних и тех же идей используются одними и теми же людьми попеременно, и некоторые из дубликатов или трипликатов могли быть замечены отдельными наблюдателями в отрыве от других. С другой стороны, они могли быть замечены все, но каждый из них - разными органами. Таким образом, будут получены путаные отчеты, которые могут быть либо ошибочными в выводах о распространенности тех или иных признаков, либо противоположными. Иногда синоним может быть признан заимствованным знаком, используемым с другим племенем, которое, как известно, влияет на него. Иногда различные знаки, выражающие одно и то же, являются лишь различными попытками достичь интеллекта того, к кому обращаются. Лейтенант Хебер М. Крил из Седьмой кавалерии США рассказывает о старой шайенской скво, которая сделала около двадцати последовательных и оригинальных знаков новобранцу из Четвертой кавалерии, чтобы дать ему понять, что она хочет достать из повозки принадлежащий ей кусок ткани, чтобы вытереть печь перед выпечкой хлеба. Таким образом, в силу традиции, импорта, недавнего изобретения или всех

этих причин вместе, для одного и того же объекта или действия создается несколько совершенно разных знаков.

ОДИН И ТОТ ЖЕ ЗНАК С РАЗНЫМИ ЗНАЧЕНИЯМИ.

В этот класс не входят случаи, характерные как для жестового, так и для устного языка, когда один и тот же знак имеет несколько значений в зависимости от выражения лица или голоса и общей манеры, сопровождающей его подачу. Знак, приведенный на странице 339 для "прекрати говорить", может быть использован для простого согласия, "очень хорошо", "хорошо!" или для понимания, "я понимаю"; или для нетерпения, "ты достаточно говорил!", которое может быть доведено до выражения фактического гнева в яростном "заткнись!". Но все эти оценки мыслей сопровождают идею прекращения разговора. Подобным образом знакомый писателя, обратившийся к двум вождям с одной и той же просьбой (разрешить пройти через их лагерь), получил в ответ знак, обычно используемый в качестве знака насыщения после еды, а именно, указательный и большой пальцы, повернутые к телу, проведенные вверх от живота к горлу; но в одном случае, сделанный мягким движением и приятным взглядом, он означал: "Я доволен" и удовлетворял просьбу; в другом, сделанный яростно, с сопровождением едкого хмурого взгляда, он гласил: "С меня хватит!". Но эти два значения могли быть выражены и разными интонациями английского слова "enough". Класс знаков, который мы сейчас рассматриваем, лучше всего иллюстрирует французское слово *souris*, которое пишется и произносится точно так же, как и два совершенно разных и независимых значения - *улыбка* и *мышь*. Из многих примеров можно выбрать знак омаха, означающий *"думать", "догадываться*", который в точности совпадает со знаком абсарока, шошони и банак, означающим *"храбрый"*, см. стр. 414. Только контекст, как знака, так и слова, определяет, в каком из смыслов оно используется в данный момент, но это не определяется только различием в выражении.

Было бы очень примечательно, если бы один и тот же знак не использовался разными или даже одними и теми же людьми или группами людей с совершенно разными значениями. Графические формы для обозначения предметов и идей совпадают гораздо чаще, чем звуковые для аналогичных выражений, однако во всех устных языках один и тот же точный звук используется для совершенно разных значений. Первое представление о многих различных объектах должно было быть одинаковым. Действительно, было обнаружено, что гомофония слов и гомоморфия идеографических изображений проявляется в противоположных значениях, причем понятия возникают из самой оппозиции. Дифференциация портрета или акцента - это последующий и корректирующий шаг, который делается только после того, как путаница была замечена и стала неудобной. Такая путаница и противоречия были бы устранены только в том случае, если бы язык жестов был абсолютно совершенным, а также абсолютно универсальным.

СИММОРФЫ.

К этому классу относятся знаки, передающие различные идеи и действительно отличающиеся как по форме исполнения, так и по замыслу, но в которых разница в форме настолько незначительна, что практически не требует внимания и различения. Примером из устной речи может служить английское слово "desert", которое, произносимое как "des´-ert" или "desert´", а также в слегка измененной форме "dessert", имеет столь широко варьирующиеся значения. Эти различия, связанные со знаками, требуют наглядной иллюстрации.

Рис. 112.

Рис. 113.

У дакота, хидатса и некоторых других племен знак, обозначающий *дерево*, делается путем держания правой руки перед телом, тыльной стороной вперед, пальцы и большой палец разведены, затем слегка толкают ее вверх, рис. 112. Для *травы* - то же, что и для земли; для *роста* - то же, что и *для травы*, но вместо того, чтобы держать тыльную сторону руки у земли, руку толкают вверх прерывистым движением, рис. 113. Для *дыма* рука (тыльной стороной вниз, пальцы направлены вверх, как в *grow*) выбрасывается вверх несколько раз с одного и того же места, вместо того чтобы продолжать движение вверх. Часто пальцы выбрасываются вперед из-под большого пальца при каждом последующем движении вверх. Для *огня* рука используется так же, как и в жесте для *дыма*, но движение часто более размашистое, а в других случаях делается выше от земли.

Рис. 114.

Знак *дождя*, который делают шошони, апачи и другие индейцы, состоит в том, что они держат руку (или руки) на высоте плеча и перед ним, пальцы вытянуты, ладонь опущена, затем толкают ее вниз на небольшое расстояние, рис. 114. Для *тепла* - то же самое, с той разницей, что руку держат над головой и отводят вниз ко лбу; для *плача* - держа руку, как при *дожде*, и делая жест от глаз вниз по щеке, тыльной стороной пальцев почти касаясь лица.

Рис. 115.

Обычный знак *солнца* делается путем сближения кончиков большого и указательного пальцев так, чтобы получился круг; остальные пальцы сомкнуты. Рука при этом направлена к небу, рис. 115. Движение с тем же круговым положением указательного и большого пальцев для *желания*, путем отведения руки назад по направлению ко рту, по кривой, образующей короткую дугу между началом и окончанием жеста.

Для *питья* у нескольких племен используется тот же жест, что и для *желания*, с небольшим отличием в положении последних трех пальцев, которые не так плотно сжимаются, образуя форму чашки; а для *денег* руку с таким же расположением пальцев вытягивают перед бедрами на расстоянии примерно двенадцати или пятнадцати дюймов.

Рис. 116.

Другой знак *солнца*, сделанный шайенами, заключается в том, что кончики частично разделенных большого и указательного пальцев одной руки прикладываются к кончикам пальцев другой руки, образуя круг, и держатся в направлении неба, рис. 116, а знак *различных вещей*, наблюдаемый у бруле-сиу при том же положении рук, делается путем расположения круга горизонтально и прерывистого движения в правую сторону, причем каждое движение образует короткую дугу. Сравните также знак, обозначающий *деревню*, описанный на странице 386.

Знак арикара для обозначения *воина* состоит в том, что сцепленные руки кладут вместе перед грудью, большие пальцы соприкасаются, а затем проводят ими горизонтально наружу в соответствующие стороны, рис. 117. Знак "*сделано"*, сделанный хидатса, показан ниже в этой статье, см. рис. 334, стр. 528. То, что обозначает *much* (*шайенны* I, *команчи* III), см. рис. 274, с. 447, должно быть соотнесено с вышеприведенным.

Рис. 117.

Знак, означающий, что *с вами говорят* или *разговаривают*, а также для получения речи, у племен в целом, делается путем размещения плоской правой руки ладонью вверх примерно в пятнадцати дюймах перед правой стороной лица или груди, пальцы направлены влево, затем рука тянется к нижней части подбородка, и показан на рис. 71, стр. 291. Знак команчей, означающий *"дай"* или *"проси"*, показан на рис. 301, стр. 480 (*Команчи* III); он делается путем поднесения руки к телу на небольшое расстояние и повторения этого движения, при этом кончики пальцев указывают на очертания круга.

Племенной знак *Кайова*, изображенный на своем месте среди ПЛЕМЕННЫХ ЗНАКОВ, делается путем удержания руки с вытянутыми и разведенными пальцами и большим пальцем около головы, тыльной стороной наружу, и совершения вращательного движения. Этот жест многие племена делают перед лицом. Общий знак для *оленей*, который делают дакота и некоторые другие племена, состоит в том, что они держат руку неподвижно сбоку от головы, с вытянутыми и разведенными большим и большим пальцами, изображая разветвленные рога. Знак для *дурака*, о котором сообщают те же индейцы, такой же, как описанный выше для *кайова*, который он также обозначает, хотя часто используются только один или два пальца.

Племенной знак как для *сахаптин* или *нез-персе*, так и для *каддо* (см. "ПЛЕМЕННЫЕ ЗНАКИ") делается путем проведения вытянутого указательного, направленного под нос, справа

налево. Когда второй палец не плотно сомкнут, он сильно напоминает знак, который часто делают для обозначения *лжи, фальши*, проводя вытянутыми указательным и вторым пальцами, разведенными влево, над ртом.

Племенной знак для шайенов (см. "Племенные знаки") отличается от знака для *пятнистых* только пальцем (или рукой), который поочередно проводят по верхней и нижней сторонам левого предплечья.

Знак, обозначающий *кражу,* см. рис. 75, стр. 293, лишь незначительно отличается от знака, обозначающего *медведя*, см. рис. 239, стр. 413, особенно когда последний делается только одной рукой. Отличие, однако, состоит в том, что за хватанием в последнем знаке не следует идея укрытия в первом, которая выполняется тем, что правая рука после движения хватания подносится к левой подмышке, а иногда и под нее.

Холод и *зима*, см. диалог Тендой-Уэрито, стр. 486, могут быть сопоставлены с *любовью*, см. речь Кин-Че, стр. 521, и с *пленником*. В них разница состоит в том, что *холод* и *зима* изображаются скрещиванием рук со сжатыми ладонями перед грудью; *любовь* - скрещиванием рук так, чтобы кулаки были больше под подбородком, а *заключенный* - держанием скрещенных запястий на фут перед грудью.

Дыня, сквош, мускмелон, используемые юте и апачами, делаются , держа руку дугой, пальцы разделены и направлены вперед, и толкая руку вперед по небольшой кривой у земли, а общий знак *животных* у апачей делается таким же образом на высоте, предназначенной для представления объекта.

Знак *"где?"* и *"искать",* который делают дакота (IV), состоит в том, что они держат тыльную сторону руки вверх, указатель направлен вперед, и проводят ею слева направо примерно на восемь дюймов, несколько раз поднимая и опуская ее при этом, как бы быстро указывая на различные предметы. У индейцев кайова, команчей, вичита и апачей жесты, обозначающие *часть* предметов или людей, почти идентичны, но выполняются менее быстро.

РЕЗУЛЬТАТЫ, К КОТОРЫМ СТРЕМИТСЯ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА ЖЕСТОВ.

Их можно разделить на (1) практическое применение, (2) помощь филологическим исследованиям в целом, (3) особое внимание к грамматическому аппарату языка, и (4) археологические связи.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ.

Наиболее очевидное применение индейского языка жестов для практической пользы будет в значительной степени зависеть от правильности мнения, представленного настоящим писателем, что он не является простым семафорическим повторением движений, которые нужно запомнить из ограниченного традиционного списка, а представляет собой культурное искусство, основанное на принципах, которые могут быть легко применены путешественниками и чиновниками, чтобы дать им большую независимость от профессиональных переводчиков, как класса, опасного обманом и хитростью. Это преимущество не просто теоретическое, оно было продемонстрировано на практике профессором колледжа глухонемых, который, посетив недавно несколько диких племен равнин, добился понимания среди них, не зная ни слова ни на одном из их языков; оно не будет ощущаться только в связи с американскими племенами, будучи применимым к общению с дикарями в Африке и Азии, хотя и не претендует на осуществление с помощью этого агентства мечты школьников об экуменическом способе общения между всеми народами, несмотря на их диалектические разногласия.

Следует признать, что практическая ценность знаков для общения с американскими индейцами сохранится нескоро: их общий прогресс в овладении английским или испанским языком настолько быстр, что эти языки становятся, в удивительной степени, общим средством общения, а знаки пропорционально выходят из употребления. Систематическое использование знаков не так уж и помогает в общении с иностранцами, чья речь непонятна, как может показаться на первый взгляд, если только обе стороны не согласятся прекратить все попытки устной речи, полностью полагаясь на жесты. Пока слова вообще используются, знаки будут лишь сопровождать их, и не всегда они будут идеографическими.

Забавный случай, когда дикари отдавали предпочтение знакам вместо даже ономатопа, можно привести из книги Уилфреда Пауэлла *"Наблюдения за Новой Британией и соседними островами в течение шести лет исследований"* (*Proc. Roy. Geog. Soc.*, vol. iii, No. 2 (новая ежемесячная серия), February, 1881, p. 89, 90: "Однажды, желая купить свинью и не зная, как это сделать, будучи незнаком с диалектом, который полностью отличается от диалекта туземцев на севере, я спросил мистера Брауна, как мне поступить, или что, по его мнению, будет лучшим способом заставить их понять. Он сказал: "Почему бы вам не попробовать хрюкать?", после чего я начал хрюкать самым громким образом. Эффект был волшебным. Некоторые из них отпрыгнули назад, держа копья наготове для броска; другие побежали прочь, прикрывая глаза руками, и все демонстрировали крайнее изумление и тревогу. На самом деле было так очевидно, что они ожидали, что я превращусь в свинью, и их тревога была настолько неотразимо комичной, что мистер Браун и я оба разразились смехом. Браун и я разразились хохотом, и постепенно они успокоились, а те, кто убежал, вернулись и, видя, что мы так искренне веселимся и что я не претерпел никаких метаморфоз, тоже начали смеяться; но когда я нарисовал на песке свинью куском палки и сделал движения, чтобы поесть, до них вдруг дошло, в чем дело, потому что они все разразились хохотом, кивая головами, и несколько из них убежали, очевидно, в поисках требуемой свиньи".

ВОЗМОЖНОСТИ ЗНАКОВ ПО СРАВНЕНИЮ С РЕЧЬЮ.

Язык жестов, являющийся материнской речью природы и поэтично названный Ламартином видимым выражением души, превосходит все остальные тем, что позволяет каждому человеку найти в природе образ, с помощью которого он может внятно выразить свои мысли по самым необходимым вопросам любому другому человеку. Прямая или содержательная естественная аналогия, свойственная ей, предотвращает смешение идей. В какой-то степени можно использовать слова, не понимая их, которые, тем не менее, могут быть поняты теми, к кому они обращены, но вряд ли можно использовать знаки, не понимая их полностью. Отдельные слова также могут быть поняты теми, кто их слышит, без улавливания всего связного смысла слов, взятых вместе, но знаки имеют более тесную связь. Даже самые подходящие знаки не будут поняты, если предмет не поддается пониманию их зрителей. Они будут так же невразумительны, как дикие щелчки его инструмента во время электрической бури для телеграфиста или как семафор, приводимый в движение ветром, для сигнальщика. В устной речи даже ономатопы произвольны, самые естественные звуки поражают слух разных людей и народов совершенно по-разному. Примеры, приведенные Сэйсом, являются показательными. Точно такой же звук был призван воспроизвести "*бильбитовая* амфора" Невия, "*глухое* журчание унды сонанс" из Латинской антологии и "*пульс*" Варро. Персидское "*bulbul*", "*jugjug*" Гаскойна и "*whitwhit*" других авторов - все это попытки подражать ноте соловья. Успешные знаки должны иметь гораздо более близкую аналогию и устанавливать *консенсус* между собеседниками, выходящий далеко за рамки того, что создается простым звучанием слов.

Жесты, в меру своей пантомимичности, превосходят графический и драматический эффект, применяемый в повествовании и риторической демонстрации, и превосходят любой другой способ описания, придавая ему силу реальности. Речь, когда она высококультурна, лучше приспособлена к обобщению и абстракции; следовательно, к логике и метафизике. Последняя отныне должна быть главной в формулировании мыслей. Некоторые энтузиасты знаков утверждают, что это неблагоприятное различие происходит не от какой-то врожденной неспособности, а потому, что их использование не было доведено до совершенства, и что если бы они были разработаны светским трудом, посвященным разговорному языку, они могли бы по ресурсам и различию превзойти многие формы последнего. Галлаудет, Пит и другие, возможно, правы, утверждая, что человек может с помощью своих рук, кистей и пальцев, с акцентом на лице и теле, выразить любую идею, которую можно передать словами.

Комбинации, которые можно составить с помощью телесных знаков, бесконечны. Ранее уже утверждалось, что человек мог достичь высокого уровня культуры без членораздельной речи, и это всего лишь следующий шаг в рассуждениях, чтобы заключить, что если бы членораздельная речь не была бы приобретена, то необходимость развила бы жестовый язык до степени, намного превышающей все известные его проявления. Постоянно развивающаяся цивилизация и непрерывно расширяющееся общение в течение бесчисленных веков привели к совершенствованию устной речи, а поскольку и цивилизация, и общение были возможны только с помощью знаков, следует предположить, что они развивались бы соответствующим образом. Но поскольку в историческое время язык жестов использовался в основном либо как подмостки вокруг более ценной конструкции, которые отбрасывались после завершения строительства последней, либо как случайная замена, такого развития ожидать не стоило.

Процесс формирования знаков для выражения абстрактных идей - это лишь вариант устной речи, в которой слова для самых абстрактных идей, таких как закон, добродетель, бесконечность и бессмертие, как показал Макс Мюллер, были выведены и дедуцированы, то есть абстрагированы, из чувственных впечатлений. При использовании знаков лицо и манера, а также тон решают, имеются ли в виду сами объекты или формы, положения, качества и движения других объектов, которые предлагаются, а знаки для обозначения моральных и интеллектуальных идей, основанные на аналогиях, распространены во всем мире, а также среди глухонемых. Понятия о неосязаемом и невидимом усваиваются только через восприятие осязаемых и видимых объектов, независимо от того, выражаются ли они в конечном итоге для глаза или для уха, в терминах зрения или звука.

Язык жестов настолько верен природе и настолько живой в своем выражении, что вряд ли он когда-нибудь умрет. Он может выйти из употребления, но вернется. Его элементы всегда естественны и универсальны, обращаясь к которым менее естественные знаки, принятые диалектически или для экспедиции, всегда могут быть, с некоторым иносказанием, объяснены. Эта способность к самопереводу является особым преимуществом, поскольку разговорный язык, если он не объясняется жестами или указаниями, может быть интерпретирован только с помощью другого разговорного языка. При высоком уровне развития быстрота реакции на знакомые предметы превосходит быстроту речи и приближается к быстроте мысли. Это утверждение может поразить тех, кто только замечает, что выбранное слово может в одно мгновение передать смысл, для которого движения даже эксперта по знакам могут потребовать гораздо больше времени, но следует учитывать, что устная речь сейчас полностью условна, и что при аналогичном развитии языка жестов условные выражения с помощью рук и тела могли бы быть сделаны быстрее, чем с помощью

голосовых органов, потому что больше органов могли бы работать одновременно. Без такого предполагаемого развития привычное общение между глухонемыми и между индейцами, использующими знаки, возможно, столь же быстро, как и между невежественным классом ораторов на те же темы, и во многих случаях знаки победили бы в испытании скорости. В то же время следует признать, что значительное увеличение скорости достигается главным образом за счет системы заранее оговоренных сокращений, о которых уже говорилось выше, и за счет принятия произвольных форм, в которых естественность приносится в жертву, а условность устанавливается, как это происходит со всеми разговорными языками в той степени, в которой они стали многочисленными и удобными.

Еще одна особенность жестовой речи заключается в том, что, хотя к ней нельзя прибегать в темноте или там, где внимание собеседника не привлечено иным способом, она обладает противоположным преимуществом - ее можно использовать, когда голос не может быть задействован. Это может быть преимуществом на расстоянии, которого может достичь глаз, но не ухо, и еще чаще, когда требуется тишина или секретность. Дальгарно рекомендует использовать его в присутствии великих людей, которых не следует беспокоить, и, что весьма любопытно, "Исчезающий туман", вождь ирокезов, говорит о прежнем широком использовании знаков в своем племени женщинами и мальчиками в знак уважения к воинам и старейшинам, голоса которых в старые добрые времена не поднимались в присутствии последних. По его мнению, упадок этой полезной дисциплины отчасти объясняет исчезновение использования знаков среди современной дерзкой молодежи и сумрачных претендентов на права женщины.

Пример дополнительной силы, приобретаемой говорящим на обычном языке благодаря использованию знаков, произвел на писателя впечатление, когда он диктовал двум амануэнсам в один и тот же момент, одному - знаками, а другому - словами, на разные темы, - практика, которая позволила бы Сезару превзойти его знаменитый подвиг. Также легко было бы разговаривать с глухим и слепым одновременно, обращаясь к последнему голосом, а к первому - знаками.

СВЯЗЬ С ФИЛОЛОГИЕЙ.

На помощь, которую может принести изучение языка жестов для продолжения исследований в области науки о языке, указывал Лейбниц в своей *"Этимологической коллекции"*, но до сих пор это не вызвало никаких тщательных и научных работ в этом направлении; препятствием к этому, вероятно, было то, что ученые, компетентные в других отношениях, не имели адекватных данных о жестовой речи человека, которые можно было бы использовать для сравнения. Последнее, как мы надеемся, будет обеспечено в результате предпринятой сейчас работы.

В первой части этой статьи было высказано предположение, что знаки играют важную роль в придании смысла произносимым словам. Филология, сравнивая языки Земли в их радикалах, должна, следовательно, включать графическое или ручное представление мысли и сравнивать элементы идеографии с элементами фоники. Этимология теперь изучает конечные корни, а не причудливые сходства между устными формами в различных языках; внутренние, а не просто внешние части языка. Особенность языка жестов заключается в ограниченном количестве радикалов и бесконечном количестве комбинаций, в которые эти радикалы вступают, оставаясь при этом отличительными. Поэтому он представляет собой подходящее поле для этимологического исследования.

Исходя из этих и других соображений, можно предположить, что анализ первоначальных концепций жестов, изученных вместе с голофрастическими корнями в речи

жестикулирующих, может помочь в установлении некоторой связи между конкретными идеями и словами. Смысл не привязан к фоническому представлению мысли, в то время как он привязан к знакам. Последние, несомненно, более гибкие и в этом смысле более изменчивые, чем слова, но идеи, связанные с ними, устойчивы, и поэтому метаморфозы в знаках не намного больше, чем в когнициях. Чем дальше развивается язык от своих первобытных корней, которые превратились в формы, уже не представляющие никакой причины для их первоначального выбора, и чем больше исчезает примитивное значение его слов, тем меньше точек соприкосновения он может сохранить со знаками. Высшие языки более точны, потому что сознание происхождения большинства их слов утрачено, так что они превратились в счетчики, годные для любого согласованного смысла и ни для какого другого.

Однако даже во многих английских словах можно определить входящий в них жест. Класс, представленный словом *supercilious (высокомерный)*, будет известен всем читателям, но можно привести один или два примера, не столь очевидных и более непосредственно связанных с жестами наших индейцев. *Имбецил*, обычно применяемый к немощи старости, происходит от латинского *in*, в значении "на", и *bacillum*, "посох", что сразу же напоминает знак шайенов, обозначающий *старика*, о котором говорилось выше, стр. 339. Таким образом, *время* оказывается более тесно связанным с τείνω растягивать, когда приводится информация о знаке *долгого времени*, в речи кин-че-ш, в этой статье, а именно, размещение больших и указательных пальцев в таком положении, как если бы маленькая нить была зажата между большим и указательным пальцами каждой руки, руки сначала касаются друг друга, а затем медленно двигаются друг от друга, как если бы *растягивали* кусок резинки-эластик.

В языках Северной Америки, которые не стали произвольными в такой степени, как языки цивилизованных людей, связь между идеей и словом лишь менее очевидна, чем та, которая до сих пор не прерывается между идеей и знаком, и на них по-прежнему сильно влияют понятия очертания, формы, места, положения и признака, на которых основан жест, хотя они и похожи в своем плодотворном сочетании радикалов.

Индийский язык состоит из ряда слов, которые являются лишь слегка дифференцированными частями речи, следующими друг за другом в порядке, предложенном в сознании говорящего, без абсолютных законов расположения, поскольку его предложения не являются полностью интегрированными. Предложение требует частей речи, а части речи возможны только тогда, когда язык достиг той стадии, когда предложения строятся логически. Слова индийского языка, будучи синтетическими или недифференцированными частями речи, в этом отношении строго аналогичны жестовым элементам, входящим в язык жестов. Поэтому изучение последнего языка ценно для сравнения со словами первого. Один язык проливает много света на другой, и ни один из них не может быть изучен с максимальной пользой без знания другого.

Можно упомянуть некоторые особые сходства между языком знаков и характером устных языков, встречающихся на этом континенте. Доктор Дж. Хаммонд Трамбулл отмечает, что состав их слов был "построен таким образом, чтобы быть полностью самоопределяющимся и сразу понятным для слушателя". В другой связи это замечание усиливается: "Действительно, это требование индийских языков, чтобы каждое слово было построено таким образом, чтобы слушатель мог сразу же догадаться о его значимых элементах. Оно должно быть полностью *самоопределяющимся*, ибо (по выражению Макса Мюллера) "требуется традиция, общество и литература, чтобы поддерживать слова, которые больше не могут быть проанализированы сразу". *** В постоянно меняющемся состоянии кочевого общества ни

одна испорченная монета не может быть терпима в языке, ни одна неясная легенда не может быть принята на веру. Металл должен быть чистым, а легенда отчетливой".

Индийские языки, как и языки более высокого уровня развития, иногда демонстрируют изменения формы путем перестановки гласных, но чаще всего инкорпорированная частица, будь то суффикс, аффикс или инфикс, показывает этимологию, которая часто также демонстрирует ту же объективную концепцию, которая была бы исполнена в жесте. Например, существуют различные формы для стояния, сидения, лежания, падения и т. д., а также для стояния, сидения, лежания на одном уровне или падения с более высокого или более низкого уровня. Это напоминает живописную концепцию и исполнение знаков.

Майор Дж. У. Пауэлл, особо отмечая недостатки множественных склонений в индийских языках, как и в греческом и латинском, когда говорящий вынужден при выборе слова для выражения своей идеи думать о множестве вещей, приводит следующий пример:

"Индеец племени понка, говоря, что человек убил кролика, должен был бы сказать: человек, он, один, одушевленный, стоящий, в именительном падеже, намеренно убил, пустив стрелу, кролика, он, один, одушевленный, сидящий, в объективном падеже; ибо форма глагола to kill должна была бы быть выбрана, и глагол изменяет свою форму посредством склонения и присоединенных частиц для обозначения лица, числа, и рода, как одушевленного или неодушевленного, и пола, как стоящего, сидящего или лежащего, и падежа; и форма глагола также должна выражать, было ли убийство совершено случайно или намеренно, было ли оно совершено выстрелом или каким-то другим способом, и, если выстрелом, то из лука и стрел или из ружья; и форма глагола таким же образом должна выражать все эти вещи, относящиеся к объекту, то есть лицо, число, род и падеж объекта; и из множества парадигматических форм глагола to kill должна быть выбрана именно эта." В основном именно в таком режиме индийский сурдопереводчик сочтет нужным рассказать историю, о чем свидетельствуют несколько примеров, приведенных ниже в рассказах, речах и диалогах.

Индийские языки демонстрируют ту же склонность к демонстрации, которая необходима в языке жестов. Эти две формы речи похожи в том, что им не хватает силы для выражения некоторых слов, таких как глагол "быть", а по критерию организации, в той мере, в какой это касается высокой степени синтеза и несовершенной дифференциации, они имеют практически одинаковое отношение к английскому языку.

В заключение можно добавить, что поскольку не только имена собственные, но и существительные в целом в индейских языках являются коннотативными, указывающими на некий атрибут объекта, они легко могут быть выражены жестами, и поэтому среди них, если где-либо, можно ожидать установления отношений между словами и знаками.

ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВ ИЗ ЖЕСТОВ.

В настоящих рамках не может быть попытки проследить этимологию большого количества слов в нескольких индийских языках до их жестового происхождения, да и, если бы позволяла площадь, это было бы удовлетворительно. Знаки еще не собраны, не проверены и не сопоставлены в достаточном количестве для такого сравнения, даже с теми немногими индийскими языками, радикалы которых были научно изучены. В будущей работе знаки будут часто представляться в связи с соответствующими словами жестикуляторов, как это сделано сейчас в нескольких случаях в другой части этой статьи. В настоящее время предмет исследования обозначен лишь следующими примерами, приведенными для того, чтобы показать характер исследования, в котором настоятельно просят помочь студентов американских лингвистов:

Дакотское слово Sha^{n}te-suta - *om sha^{n}te*, сердце, и *suta*, *сильный-храбрый*, не трусливый, буквально strong-hearted - у нескольких племен этой группы, особенно у Бруле Сиу, обозначается жестами: собрать кончики пальцев и большого пальца правой руки в точку, затем поместить лучевую сторону руки над сердцем, кончики пальцев направлены вниз - *сердце*; Затем поместите левый кулак, ладонью внутрь, горизонтально перед нижней частью груди, правый кулак сзади левого, затем поднимите правый и с силой бросьте его вниз перед левым - смелый*, сильный*. См. рис. 242, с. 415.

Арикары делают знак *храбрости*, с силой ударяя сжатым кулаком по земле перед грудью и около нее.

У индейцев абсарока, шошони и банак знак "храбрый" или "сильный сердцем" обозначается простым прикладыванием сжатого кулака к груди, что означает сердце, а сжатие руки - силу, энергичность или мощь.

Знак оджибва*,* обозначающий *смерть,* выглядит следующим образом:

Поместите ладонь на небольшом расстоянии от головы, затем плавно отведите ее в косом направлении вниз, наклоняя голову и верхнюю часть тела в том же направлении.

Тот же авторитет, преподобный Э. Джекер, который это приводит, отмечает, что существует очевидная связь между этой концепцией и исполнением и этимологией соответствующих терминов в языке оджибва. "Он умирает" - *nibo*; "он спит" - *niba*. Общая идея, выражаемая этим жестом, - погружение в покой. Первоначальное значение корня *nib*, по-видимому, означает "наклоняться"; *anibeia* - "он наклоняется"; *anibekweni* - "он наклоняет голову набок". Слово *niba* или *nibe* (только в соединениях) передает идею "ночи", возможно, как падение, уход на покой или смерть дня.

Огима, термин оджибва, обозначающий *вождя*, происходит от корня, означающего "над" (*огиджаи*, на; *огиджина*, над; *огидаки*, на холме или горе и т. д.). *Огитчида*, храбрец, герой (отава, *огида*), вероятно, происходит от того же корня.

Сагима, форма сахема у оджибва, происходит от корня *sag*, который означает "выходить" или "вытягиваться". Эти корни следует рассматривать в связи с несколькими жестами, описанными под заголовком *"Вождь*" в "Выдержках из словаря*", далее*.

Onijishin, это *хорошо* (*оджибва*), первоначально означало "он лежит ровно". Это можно сравнить со знаком *"хорошо"* в диалоге Тендой-Уэрито, рис. 309, стр. 487, а также со знаком *"счастлив", "доволен*" в "Речи Кин-Че-Че", стр. 523.

В Кламате радикс *lam* обозначает вихревое движение и появляется в слове *lámа*, "быть сумасшедшим, безумным", что легко соотносится с общим жестом для *безумца* и *дурака*, при котором рука вращается над головой и около нее.

Вечер в Кламате - это *litkhí*, от *luta*, "висеть вниз", означающее время, когда солнце опускается, жест для которого, описанный в другом месте этой работы (см. "Рассказ Натси", стр. 503), является исполнительным элементом той же концепции, которая связана с этимологией, обычно даваемой для *eve, даже*, "закат дня". Эти этимологии кламатов были любезно предоставлены г-ном А. С. Гатшетом.

Преподобный Э. Джекер также приводит интересный *экзегетический экскурс* о вероятном жестикуляционном происхождении слова *тибишко* на языке оджибва, "противоположный в пространстве; точно так же; подобным образом".

"Наречие *tibishko* (или *dibishko*) является отростком корня *tib* (или *dib*), , который в большинстве случаев передает идею измерения или взвешивания, как видно из следующих примеров: *dibaige*, он измеряет; *dibowe*, он решает вопросы своей речью или словом, *напр,* в качестве присяжного; *dibaamage* - выплачивает; *dibakonige* - судит; *dibabishkodjige* - взвешивает; *dibamenimo* - ограничивает себя, *например*, в определенном количестве пищи; *dibissitchige* - выполняет обещание; *dibijigan* - выкройка для пошива одежды.

"Первоначальное значение *tib*, однако, должно быть более полным, если мы объясним другие (очевидные) производные, такие как: *tibi*, "я не знаю, где, куда, откуда" и т. д.; *tibik*, ночь; *dibendjige*, он хозяин или владелец; *titibisse*, он катится (как мяч), он вращается (как колесо); *dibaboweigan*, крышка чайника. Понятие измерения не очень естественно вписывается в идеи, выраженные этими терминами.

"Трудность исчезает, если мы предположим, что корень *tib* или *dib* изначально был фонетическим эквивалентом *жеста*, выражающего понятие покрытия, а также измерения. Этот жест, по-видимому, представлял собой поднятие одной руки над другой, горизонтально, на некотором расстоянии, ладонями друг к другу или обеими вниз. Этот или подобный жест наиболее естественно сопровождал бы вышеупомянутые термины. Что касается *tibik*, ночь, сравните (*Данбар*): "Две раскрытые и вытянутые руки, пересекающие друг друга по горизонтали". В это понятие, очевидно, входит идея покрытия. Странное наречие *tibi* ("я не знаю, где" и т. д., или "в неизвестном мне месте"), если бы оно происходило от того же корня, первоначально означало бы "покрытый". В словах *titibisse* или *didibisse* (it rolls, it turns) редупликация радикального слога указывает на повторение жеста, когда руки поочередно поднимаются друг над другом, ладонями вниз, и таким образом получается вращательное движение.

"В немецком языке сцепление рук в горизонтальном положении, выражающее обещание или заключение сделки, часто сопровождается междометием *top!* с теми же радикальными согласными, что и в *tib*. Сравните также английское *tap*, французское *tape*, греческое τύπτω, санскритские *tup* и *tub* и т. д.".

ЖЕСТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОИСХОЖДЕНИЕМ ПИСЬМЕННОСТИ.

Хотя письменные знаки обычно ассоциируются с речью, успешное использование их в иероглифах и обучение глухонемых показали, что они представляют идеи без вмешательства звуков, так же как и очертания знаков. Это станет более очевидным, если движения, выражающие наиболее заметную особенность, атрибут или функцию объекта, будут сделаны или предполагается, что они будут сделаны, чтобы оставить светящийся след, впечатляющий глаз отдельно от членов, производящих его. В результате получается имматериальное графическое изображение видимых объектов и качеств, которое, наделенное содержанием, стало знакомо нам как *ребус*, а также появляется в виде геральдического герба, называемого каламбуром или "кантингом".

Язык жестов - это, по сути, не только язык изображений, но и настоящее письмо, хотя и растворяющееся и сочувствующее, но не алфавитное и не фонетическое.

Дальгарно метко говорит: "*Qui enim caput nutat, oculo connivet, digitum movet in aëre, &c., (ad mentis cogitata exprimendum); is non minus vere scribit, quam qui Literas pingit in Charta, Marmore, vel ære*."

Нет ни необходимости, ни необходимости вступать сейчас в какой-либо длительный рассказ о происхождении алфавитного письма. Однако вполне уместно, если не необходимо, чтобы настоящий автор, делая какие-либо замечания под этим заголовком и под некоторыми другими в этой статье, указывающими на особые направления исследований, отказался от всех претензий на звание китаеведа или египтолога, или даже глубокого знатока мексиканских древностей. Его частичные и недавно начатые исследования позволяют ему лишь представить предложения для изучения учеными. Эти предложения можно смело представить, заявив, что общие современные алфавитные символы, пришедшие непосредственно от римлян, были получены ими от греков, а последними - от финикийцев, чей алфавит был связан с древнееврейским. В последнее время также сложилось мнение, что все семейство алфавитов, к которому принадлежат греческий, латинский, готский, рунический и другие, появившиеся ранее в финикийском, моавитском и древнееврейском, берет свое начало в идеографических изображениях египтян, впоследствии использовавшихся ими для выражения звуков. То, что китайцы, хотя и не так, как египтяне, перешли от картинного письма к фонетическому, подтверждается сохранившимися у них рисунками, называемыми *ку-ван*, или "древними картинками", с которыми можно отождествить некоторые современные письменные знаки. Древние мексиканцы также в определенной степени разработали фонетические выражения на основе очень сложной системы идеографического письма. Предполагая, что идеографические изображения, созданные древними народами, скорее всего, будут содержать изображения жестовых знаков, о чем речь пойдет ниже, следует выяснить, нельзя ли обнаружить следы таких жестовых знаков в египетских, китайских и ацтекских иероглифах. Сейчас мы приводим лишь несколько предположительных примеров, отобранных из значительного числа, в которые, по-видимому, включены знаки североамериканских индейцев, с надеждой, что дальнейшее исследование, проведенное сотрудниками, позволит установить гораздо больше примеров, не ограничивающихся индейскими знаками.

Типичный знак индейцев, обозначающий *"нет", отрицание*, выглядит следующим образом: Вытянутую или слегка согнутую руку держат перед телом, немного правее срединной линии; затем ее быстрым взмахом отводят на фут или более вправо. (*Мандан и хидатса* I.)

Также дается "один - *нет, ничего"*, иногда используемое для простого отрицания: Выбросьте обе руки наружу в соответствующие стороны от груди. (*Wyandot* I.)

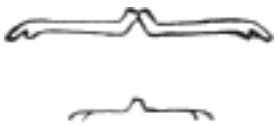


Рис. 118.

Сравните с ними две формы египетского иероглифа, обозначающего *"нет", отрицание*, рис. 118, взятый из Champollion, *Grammaire Égyptienne*, *Paris*, 1836, p. 519.

Не нужно обладать яркой фантазией, чтобы увидеть кисти, обозначенные на концах рук, симметрично вытянутых от тела с каждой стороны.

Рис. 119.

Сравните также иероглиф майя, обозначающий ту же идею отрицания, Рис. 119, найденный в Landa, *Relation des Choses de Yucatan*, *Paris*, 1864, 316. Слово майя, обозначающее отрицание, - "*ма*", а слово "*мак*", шестифутовый измерительный стержень, приведенное Брассером де Бурбуром в его словаре, очевидно, имеющем отношение к этому иероглифу, при использовании разъединяет руки, как показано на рисунке, придавая ту же форму, что и жест, сделанный без стержня.

Другой знак, обозначающий *"ничего", "ни одного"*, который делают команчи, таков: Плоская рука выброшена вперед, спиной к земле, пальцы направлены вперед и вниз. Часто правую руку заносят над левой, выброшенной таким образом.

Рис. 120.

Сравните китайский иероглиф с тем же значением, рис. 120. Без изучения аналогичных иероглифов, которые, как правило, имеют поперечную линию, отсекающую запястье, его не распознать как руку. Здесь под поперечным разрезом следуют кости запястья, затем пястные кости и, наконец, пальцы, направленные вперед и вниз.

Рис. 121.

Знак арапахо для обозначения *ребенка, младенца* - указательный палец во рту, *то* есть кормящего ребенка, и естественный знак глухонемого - то же самое. Египетский образный иероглиф, обозначающий то же самое, показан на рис. 121. Его линейная форма - рис. 122, а иератическая - рис. 123 (Champollion, *Dictionnaire Égyptien*, *Paris*, 1841, p. 31).

Рис. 122.

Рис. 123.

Рис. 124.

Рис. 125.

Рис. 126.

Рис. 127.

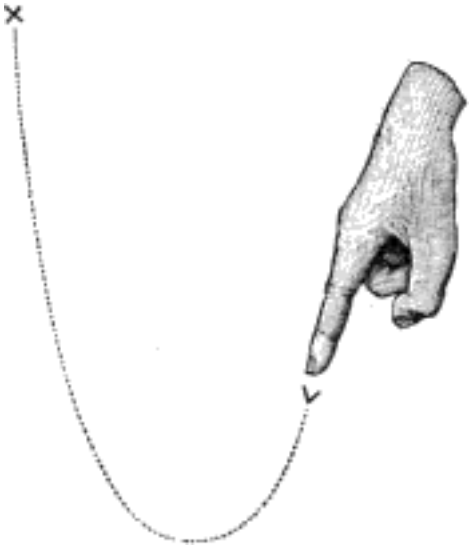


Рис. 128.

Они позволяют интерпретировать древнекитайскую форму для *сына*, рис. 124, приведенную в *Journ. Royal Asiatic Society*, I, 1834, p. 219, как относящейся к династии Шан, 1756, 1112 гг. до н.э., и современной китайской форме, рис. 125, которая, если бы не сравнение, не могла бы иметь никакого изобразительного отношения к младенцу с рукой или пальцем у рта или приближающимся к нему, обозначающим принятие пищи. Теперь, предположив это, китайский иероглиф, обозначающий *рождение*, рис. 126, понимается как выражение распространенного среди индейцев жеста, особенно у дакотов, обозначающего *рождение, быть рожденным*, а именно: Поместите левую руку перед телом, немного вправо, ладонью вниз и слегка дугообразно, затем проведите вытянутую правую руку вниз, вперед и вверх, образуя короткую кривую под левой, как на рис. 127 (*Дакота* V). Этот прием основан на изгибе, которому следует голова ребенка во время рождения, и используется в общем виде. Тот же изгиб, выполненный одной рукой, показан на рис. 128.

Рис. 129.

Может представлять интерес сравнение с китайским *ребенком* мексиканского сокращенного иероглифа, обозначающего *человека*, рис. 129, найденного Пипартом в *Compte Rendu Cong. Inter. des Américanistes, 2^me^Session*, *Luxembourg*, 1877, 1878, II, 359. Рисунок справа называется сокращенной формой того, что находится рядом, однако его происхождение может быть иным.

Рис. 130.

Китайский иероглиф, обозначающий *человека,* изображен на рис. 130, и может иметь такое же очевидное значение, как и дакотский знак, обозначающий то же самое: "Поместите вытянутый указатель, направленный вверх и вперед, перед нижней частью живота".

Рис. 131.

Рис. 132.

Китайский иероглиф, обозначающий *женщину*, показан на рис. 131, крест обозначает запястье, а если считать оставшуюся часть рукой, то пальцы можно представить в положении, принятом у многих племен, особенно у ютов, изображающем *pudendum muliebre*, рис. 132.

Рис. 133.

Египетский родовой иероглиф, обозначающий *женщину*, - (Champollion, *Dict.*), как полагают, представляет изгиб молочных желез, которые должны быть отрезаны или отделены от груди, и жест с тем же значением был сделан шайенами тичкематски и сфотографирован, как на рис. 133. Он образует ту же фигуру, что и египетский иероглиф, настолько хорошо, насколько это может быть сделано положением человеческой руки.

Рис. 134.

Рис. 135.

Китайский иероглиф, означающий *"дать воду"*, представлен на рис. 134, который можно сравнить с распространенным индийским жестом *"пить", "давать воду"*, а именно: "Рука держится за кончики пальцев, сведенных вместе и поднесенных ко рту, как бы зачерпывая воду", рис. 135, очевидно, от первобытного обычая, как у моджавов, которые до сих пор пьют зачерпывающими руками.

Рис. 136.

Рис. 137.

Другой распространенный индейский жестовый знак, обозначающий *воду для питья, - "Я хочу пить"*: "Рука, опущенная вниз мимо рта со свободно раздвинутыми пальцами, ладонь направлена к лицу". Этот знак представлен в мексиканском иероглифе, обозначающем *питье*, рис. 136, взятом из Pipart, *loc. cit.*, p. 351. *Вода*, *т.е.* выливание воды с падающими или собирающимися упасть каплями, показана на рис. 137, взятом у того же автора (стр. 349), это такое же расположение их, как и в знаке для *дождя*, рис. 114, стр. 344, рука, однако, перевернута. *Дождь* в мексиканской письменности изображается маленькими кружками с точкой, как на двух последних рисунках, но не соединенными вместе, каждый из которых имеет короткую линию вверх, обозначающую линию спуска.

Рис. 138.

С жестом, обозначающим *питье*, можно сравнить рис. 138, на котором изображена египетская богиня Ну на священной смоковнице, изливающая воду жизни Осириану и его душе, представленной в виде птицы, в Аменти (Шарп, с погребальной стелы в Британском музее, в *"Змеиных мифах" Купера*, стр. 43).

Обычный индийский жест, обозначающий *реку* или *поток, воду*, делается путем горизонтального движения плоской руки, ладонью вниз, вперед и влево с правой стороны змеевидным образом.

Египетский иероглиф, обозначающий то же самое, показан на рис. 139 (Champollion, *Dict.*, p. 429). Прерывистая линия изображает движение воды на поверхности потока. Когда одна линия менее угловата и более размашиста, она означает *воду*. Интересно сравнить с этим идентичный знак в слоговой азбуке, изобретенной западноафриканским негром Мормору Доалу Букере для обозначения *воды*, , о котором упоминает Тайлор в своей *"Ранней истории человечества*", с. 103.

Сокращенный египетский знак, обозначающий *воду* в виде потока, приведен на рис. 140 (Champollion, *loc. cit.*), а китайский - на рис. 141.

В письменности оджибва египетский сокращенный иероглиф, состоящий из двух линий вместо трех, имеет то же значение.

Рис. 139.

Рис. 140.

Рис. 141.

Рис. 142.

Рис. 143.

Египетский иероглиф, означающий *плач*, рис. 142 - глаз с падающими слезами - также встречается в пиктограммах оджибва (Schoolcraft, I, pl. 54, fig. 27), а также выполняется индейским жестом проведения линий указательным жестом, неоднократно направленным вниз от глаза, хотя, возможно, чаще выполняется полным знаком *дождя*, описанным на странице 344, который делается тыльной стороной руки вниз от глаза - "глазной дождь".

Египетский иероглиф, означающий *"быть сильным"*, изображен на рис. 143 (Champollion, *Dict.*, p. 91), который достаточно очевиден, но его можно сравнить со знаком *"сильный"*, который некоторые племена делают следующим образом: Держите сжатый кулак перед

правым боком, немного выше локтя, затем с силой бросьте его примерно на шесть дюймов в сторону земли.

Типичный жест для *ночи* выглядит следующим образом: Положите плоские ладони горизонтально на расстоянии около двух футов друг от друга, быстро двигайте их по восходящей кривой друг к другу, пока правая не ляжет поперек левой. "Тьма покрывает все". См. рис. 312, стр. 489.

Рис. 144.

Концепция покрытия, осуществляемая путем очерчивания покрываемого объекта под средней точкой арки или кривой, также четко прослеживается в египетских иероглифах для *ночи*, рис. 144 (Champollion, *Dict.*, p. 3).

Верхняя часть иероглифа взята отдельно, чтобы образовать иероглиф, обозначающий *небо* (см. с. 372, *далее*).

Рис. 145.

Египетские фигурные и линейные иероглифы, рис. 145 и 146 (Champollion, *Dict.*, p. 28), для *призыва* и *обращения*, также используемые в качестве междометий, едва ли нуждаются в цитировании индейского знака, поскольку распространены по всему миру.

Жестовый знак, используемый несколькими племенами для *многих,* выглядит следующим образом: Обе руки с раздвинутыми и слегка согнутыми пальцами держат на расстоянии около двух футов друг от друга перед бедрами; затем подводят их друг к другу, горизонтально, поднимая вверх по мере сближения. (*Абсарока* I; *Шошони и Банак* I; *Кайова* I; *Команчи* III; *Апачи* II; *Вичита* II). "Скопление предметов". Возможно, это то же движение, которое обозначается египетским иероглифом, рис. 147, означающим *"собираться вместе"* (Champollion, *Dict.*, p. 459).

Рис. 146.

Рис. 147.

Рис. 148.

Рис. 149.

Египетский иероглиф, рис. 148, который в своей линейной форме представлен на рис. 149 и означает *идти*, *приходить, локомоция*, представлен для того, чтобы показать читателям, незнакомым с иероглификой, как телесное действие может быть включено в линейный

иероглиф, не будучи очевидным или хотя бы определенным, если только это не должно быть ясно путем сравнения с полной образной формой или другими способами. Эту линейную форму можно было бы замечать много раз без уверенности или, возможно, подозрения, что она представляет человеческие ноги и ступни в акте ходьбы. Та же трудность, конечно, как и та же перспектива успеха при тщательном исследовании, сопровождает отслеживание других телесных движений, которые правильнее было бы отнести к жестовым знакам.

ЯЗЫК ЖЕСТОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГРАММАТИКИ.

Помимо более материальных и содержательных отношений между знаками и языком, следует ожидать, что путем надлежащего исследования можно будет установить аналогии между их развитием в способе использования, то есть в их грамматическом механизме, и в генезисе предложения. Наука о языке, которая впредь будет изучаться исторически, должна учитывать схожие ранние психические процессы, в ходе которых фраза или предложение зарождались как в знаковом, так и в устном произнесении. В этом отношении, как и во многих других, североамериканские индейцы могут считаться живыми представителями доисторического человека.

СИНТАКС.

Читатель и без объяснений поймет, что в жестовой речи нет организованного предложения, подобного тому, что интегрировано в языки цивилизации, и что он не должен искать артикли или частицы, или пассивный залог, или падеж, или грамматический род, или даже то, что появляется в этих языках как субстантив или глагол, как субъект или предикат, или как квалификаторы или инфлексии. Знаковые радикалы, не являясь конкретно ни одной из наших частей речи, могут быть всеми ими по очереди. Существует, однако, группировка и последовательность идеографических изображений, расположение знаков в связной последовательности, что можно отнести к схоластическому разделу синтаксиса. Этот вопрос, с особым упором на порядок знаков глухонемых по сравнению с устной речью, был предметом многочисленных дискуссий, некоторые заметки из которых, взятые из рассуждений М. Реми Валада и других, следуют в следующем параграфе без дальнейших комментариев, но могут привлечь внимание к глубокому замечанию Лейбница.

При мимическом построении следует учитывать как порядок следования знаков друг за другом, так и их взаимное расположение, причем последнее сохраняется в памяти дольше, чем первое, и разговорный язык в раннем младенчестве может иногда воспроизводить идеи знакового изображения, не начиная с той же точки. Таким образом, порядок, как в греческом и латинском языках, очень изменчив. У народов, среди которых алфавит был введен без посредничества в какой-либо впечатляющей степени картинного письма, порядок: (1) язык знаков, почти вытесненный (2) разговорным языком и (3) алфавитным письмом, люди писали в том порядке, в котором они привыкли говорить. Но если бы в то время, когда разговорный язык был еще рудиментарным, а общение осуществлялось в основном с помощью знаков, было изобретено образное письмо, порядок фигур был бы порядком знаков, и этот же порядок перешел бы в разговорный язык. Поэтому Лейбниц справедливо говорит, что "письменность китайцев могла бы показаться изобретенной глухим человеком". Устный язык не знал тех фаз, которые придали индоевропейским языкам их формирование и грамматическую часть. В последних знаки были завоеваны речью, в то время как в первых речь получила иго.

Язык жестов не может показать с помощью интонации взаимную зависимость слов и предложений. Степени движения, соответствующие вокальной интонации, используются только риторически или для степеней сравнения. Поэтому отношения между идеями и

предметами выражаются расположением, а их связь при необходимости устанавливается путем абстрагирования идей. Сурдопереводчик - это художник, который группирует людей и предметы так, чтобы показать отношения между ними, и получается эффект, который можно увидеть на картине. Но хотя художник имеет преимущество, представляя в виде постоянно связанной сцены результат нескольких преходящих знаков, он может представить ее только такой, какой она предстает в один момент. В распоряжении сурдопереводчика - череда времени, и его сцены движутся и действуют, локализованы и одушевлены, а их расположение, следовательно, более разнообразно и значимо.

Неудовлетворительно приводить порядок эквивалентных слов в качестве представителя порядка знаков, потому что изобразительное расположение полностью теряется; но, принимая этот способ в качестве простой иллюстрации последовательности в представлении знаков глухонемыми, можно привести следующую цитату из эссе преподобного Дж. Р. Кипа в *"Американских анналах глухонемых"*, том xvi, стр. 223, как порядок, в котором притча о блудном сыне переводится в знаки:

"Раз, человек один, сыновей двое. Сын младший говорит: отец имущество твое раздели: часть моя, мне отдай. Отец так и сделал - сын каждому, часть его отдал. Дней через несколько, сын младший деньги все берет, в страну дальнюю идет, деньги тратит, вино пьет, еду хорошую ест. Деньги все уходят и уходят. В стране везде еды мало: сын голодный очень. Пошел искать человека какого-нибудь, меня нанял. Джентльмен встречает. Джентльмен сына посылает в поле свиней кормить. Сын свиную шелуху ест, видит-сам шелуху есть хочет-не может-шелухи ему дать некому. Сын думает, говорит, отец мой, слуг много, хлеба хватает, часть отдать не могу-я голодаю, умираю. Я решаю: К отцу пойду, скажу, что я плохой, Бога не слушаюсь, тебя не слушаюсь-назови меня впредь *сыном*, нет-я недостоин. Ты мне работу дай слуге такому-то. Так сын начал идти. Отец далеко смотрит: сын видит, жалеет, бежит, встречает, обнимает. Сын отцу говорит: я плохой, ты ослушался, Бога ослушался-имени моего будущего *сына* нет-я недостоин. Но отец слуг зовет, велит халат лучший принести, сына одеть, перстень надеть, обувь на ноги надеть, теленка жирного принести, убить. Мы все едим, веселимся. А что? Сын этот мой прежде мертвый, теперь живой: прежде потерянный, теперь найденный: радуйтесь".

Не только из этого примера, но и из общего исследования можно заметить, что глагол "быть" в качестве копулы или предиката не имеет места в языке жестов. Однако он демонстрируется глухонемыми как утверждение присутствия или существования с помощью знака вытягивания рук вперед, а затем добавления знака утверждения. *Время, обозначаемое* союзами *"когда"* и *"потом"*, жестами не обозначается. Вместо формы "Когда я высплюсь, я пойду к реке" или "После сна я пойду к реке" глухонемые и индейцы выражают намерение словами "Сон окончен, я иду к реке". Хотя настоящее, прошлое и будущее время легко выражается знаками (см. с. 366), это делается один раз и навсегда в той связи, к которой оно относится, и после установления не повторяется никакими последующими намеками, как это обычно бывает в устной речи. Инверсия, при которой объект помещается перед действием, является поразительной особенностью языка глухонемых, и, по-видимому, она следует естественному методу, с помощью которого объекты и действия входят в ментальную концепцию. При ударе по скале естественная концепция состоит не в абстрактной идее удара или посылания удара в пустоту, когда человек ничего не видит и не имеет намерения ударить что-то конкретное, как вдруг скала поднимается в мысленном представлении и принимает удар; порядок таков, что человек видит скалу, имеет намерение ударить ее и делает это; поэтому он жестикулирует: "Я наношу удар по скале". Для дальнейшей иллюстрации этого предмета глухонемой мальчик, передавая знаками сложное действие

человека, стреляющего в птицу с дерева, сначала изобразил дерево, затем птицу, садящуюся на него, затем охотника, приближающегося и смотрящего на него, прицеливающегося из ружья, затем выстрел, падение и предсмертные вздохи птицы. Это, несомненно, последовательные шаги, которые художник мог бы предпринять, рисуя картину или, скорее, последовательные картины, иллюстрирующие эту историю. Однако настаивает на том, что этот живописный порядок, естественный для глухонемых, не является естественным для врожденно слепых, которые не являются глухонемыми, среди которых он, как выяснилось, является ритмичным. Утверждается, что слепые, не получившие тщательного образования, обычно разговаривают в метрическом каденсе, причем действие обычно стоит на первом месте в структуре предложения. Дедукция заключается в том, что все органы чувств, когда они задействованы, вступают в режим интеллектуальной концепции пропорционально их относительной чувствительности и интенсивности, и, следовательно, ни один способ мышления не может настаивать на том, что он является нормальным, исключая другие.

Независимо от того, верно ли вышеприведенное утверждение относительно слепых, представления глухонемых и индейцев, использующих язык жестов, поскольку они не могут общаться с помощью речи, ограничиваются оптикой и, следовательно, изобразительным оформлением.

Аббат Сикар, недовольный отсутствием времен и союзов, да и большинства современных частей речи, в естественных знаках и их перевернутым порядком, попытался создать новый язык знаков, в котором слова должны быть даны в порядке принятого французского или другого разговорного языка, что, конечно, требовало от него снабдить знаком каждое слово разговорного языка. Знаки, каков бы ни был их характер, не могли ассоциироваться со словами или подсказывать их, пока не были выучены слова. Поэтому первым шагом было объяснение с помощью естественных знаков, в отличие от новых знаков, называемых методическими, значения фрагмента устного языка. Затем каждое слово бралось отдельно и к нему прикреплялся знак, который должен был выучить ученик. Если слово представляло физический объект, знак был таким же, как и естественный, и уже был понятен, если объект был виден и знаком; во всех случаях старались, чтобы знак передавал как можно более сильное предположение о значении слова. Последним шагом было жестикулирование этими знаками, связанными со словами, в том порядке, в котором слова должны были стоять в предложении. Затем ученик писал нужные слова в нужном порядке. Если предыдущее объяснение естественными знаками не было достаточно полным и тщательным, он не понимал отрывка. Методические знаки, как утверждалось, не давали ему идей, разве что в очень ограниченной степени, а лишь показывали, как выражать идеи в соответствии с порядком и методами разговорного языка. Поскольку в повествованиях на языке жестов не было повторений времени, возникла необходимость объединить со словом-знаком для глаголов другие, указывающие на различные времена глаголов, и так постепенно методические знаки не только должны были включать знаки для каждого слова, но и, вместе с каждым таким знаком, грамматический знак, указывающий, какой частью речи является слово, и, в случае глаголов, еще другие знаки, чтобы показать их времена и соответствующие наклонения. Как отмечает доктор Пит, это была громоздкая и громоздкая машина, готовая на каждом шагу сломаться под тяжестью собственных механизмов. Тем не менее, она усердно преподавалась во всех наших школах с момента основания Американского приюта в 1817 году и примерно до 1835 года, когда от нее отказались.

Сбор рассказов, речей и диалогов наших индейцев на языке жестов, впервые систематически начатый настоящим писателем, несколько примеров которого приведены в

этой статье, еще не был достаточно полным и точным, чтобы сделать выводы о синтаксическом устройстве их знаков. Пока что она похожа на ту, что существует у глухонемых, и сохраняет характерные черты пантомимы, когда сначала излагается главная мысль, а затем добавляются вспомогательные элементы в порядке их значимости, причем идеографические выражения располагаются в идеологическом порядке. Если приведенных примеров недостаточно для установления общих правил построения, они, по крайней мере, показывают естественный порядок идей в сознании жестикулирующих и несколько способов инверсии, с помощью которых они переходят от известного к неизвестному, начиная с доминирующей идеи или той, которая считается наиболее известной. Можно упомянуть и некоторые особые случаи, когда под механизм, широко обозначаемый как грамматика, подпадают не только синтаксические приемы.

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ.

Степени сравнения часто выражаются, как глухонемыми, так и индейцами, путем добавления к общему или описательному знаку того, который означает "большой" или "маленький". *Сыро* будет "мокрый-маленький"; *холодно* - "холодный-маленький"; *жарко* - "теплый-большой". Количество или сила движения также часто указывает на соответствующее уменьшение или увеличение, но иногда выражает другой оттенок значения, как сообщает доктор Мэтьюс в отношении знака *"плохой*" и *"презрение"*, см. стр. 411. Однако это изменение степени движения часто используется только для подчеркивания, как и повышение голоса в речи или выделение курсивом и заглавными буквами в печати. Принц Виид приводит пример сравнения в своем знаке *чрезмерной твердости*, сначала давая знак *твердости*, а именно: Раскрыть левую руку и несколько раз ударить по ней правой (тыльными сторонами пальцев). После этого он дает *жестко, чрезмерно*, следующим образом: Подпишите *"тяжело"*, затем положите указательный палец левой руки на правое плечо, одновременно вытяните и высоко поднимите правую руку, вытянув указательный палец вверх, перпендикулярно.

Преподобный Г. Л. Деффенбо описывает то, что, возможно, можно считать интенсивным знаком у сахаптинов в связи со знаком *"хорошо"*, *то есть очень хорошо*. "Поместите левую руку в положение перед телом со всеми сомкнутыми пальцами, кроме первого, большой палец лежит на втором, затем указательным пальцем правой руки, вытянутым таким же образом, укажите на конец указательного пальца левой руки, проведите им вверх по руке до тела, а затем до точки перед грудью, чтобы сделать знак *"хорошо*". О последнем см. ВЫДЕРЖКИ ИЗ СЛОВАРЯ на стр. 487, *далее*. Такое же особое движение прилагается к знаку *"плохо"* в качестве интенсива.

О другом интенсивном знаке сообщает г-н Бенджамин Кларк, переводчик в агентстве Кайова, Команчи и Вичита, Индейская территория, в котором после того, как сделан знак *"плохо"*, у команчей используется знак *"сильно"* следующим образом: Поместите сжатый левый кулак горизонтально перед грудью, спиной вперед, затем проведите ладонной стороной правого кулака вниз перед костяшками левого.

Доктор У. Х. Корбюзье, помощник хирурга США, в ответ на специальный запрос по этому вопросу пишет следующее: "Перенося правый кулак сзади вперед над левым, вместо того чтобы начинать движение в шести дюймах над ним, можно получить знак арапахо, обозначающий *сильного*. Чтобы *стать храбрым*, сначала два или три раза ударьте правым кулаком в грудь над сердцем, а затем сделайте знак *"сильный"*.

"Знак *"сильный"* выражает превосходную степень, когда используется с другими знаками; с трусом он обозначает подлого труса; с голодом - голодную смерть; а с горем - горькую

печаль. Я не видел, чтобы он использовался со знаком удовольствия или голода, и не могу узнать, чтобы он когда-либо использовался с ними".

ПРОТИВОСТОЯНИЕ.

Принцип оппозиции, как между правой и левой руками, между большим и указательным пальцами и мизинцем, проявляется у индейцев в некоторых выражениях, обозначающих "выше", "ниже", "вперед", "назад", но не так распространен, как в методичных, отличающихся от естественных, знаках глухонемых. Это также связано с попыткой выразить степени сравнения. *Выше* иногда выражают, держа левую руку горизонтально и перед телом, пальцы раскрыты, но соединены вместе, ладонью вверх. Правая рука при этом располагается горизонтально, пальцы раскрыты, но соединены, ладонью вниз, на дюйм или более выше левой, и несколько раз поднимается и опускается на несколько дюймов, при этом левая рука остается совершенно неподвижной. Если вещь, обозначенная как "выше", находится лишь *немного* выше, на этом знак заканчивается, но если она *значительно* выше, правая рука поднимается все выше и выше по мере увеличения выражаемой высоты, пока, в случае *огромной* высоты, индеец не поднимет правую руку как можно выше и, устремив взгляд в зенит, издаст дублирующий хрюкающий звук, тем более продолжительный, чем большую высоту он желает выразить. Все это время левая рука остается совершенно неподвижной. *Внизу* делается соответствующий жест, все движения производятся левой или нижней рукой, правая держится неподвижно, ладонью вниз, а глаза смотрят вниз.

Кодекс цистерцианских монахов в значительной степени основывался на системе оппозиций, которая, похоже, была создана в результате тщательного процесса изобретения, а не спонтанного придумывания, и имеет скорее мнемоническое, чем суггестивное значение. Два пальца на правой стороне носа означали "друга", а такие же на левой - "врага", по какой-то причудливой связи с добром и злом, а мизинец на кончике носа был помещен для обозначения "дурака" только потому, что было решено поместить туда указательный палец для обозначения "мудреца".

ИМЕНА.

Хорошо известно, что имена индейцев почти всегда коннотативны, и особенно то, что они обычно относятся к какому-то животному, предсказывая часто какой-то атрибут или положение этого животного. Такие имена легко могут быть выражены на языке жестов, но иногда может возникнуть путаница между знаком, выражающим животное, которое принимается за имя-тотем, и знаком, используемым не для обозначения этого животного, а как имя собственное. Любопытный прием для различения собственных имен был замечен одним из Бруле Дакота. Сделав знак животного, он провел указательным пальцем вперед от рта по прямой линии и устно объяснил это как "это его имя", *то есть* имя человека, о котором идет речь. Такой подход к грамматическому делению субстантивов можно соотнести с тем способом, которым многие племена, особенно дакоты, обозначают имена в своих пиктограммах, *то есть* линией от рта фигуры, изображающей человека, к животному, также нарисованному соответствующим цветом или положением. Так, на рис. 150 изображено имя Шу-ка-Лута, Рыжего Пса, вождя Огаллалла, нарисованное им самим. Затенение собаки вертикальными линиями призвано изобразить красный, или *gules*, в соответствии с геральдической схемой цветов, которая используется в других частях этой работы, где показалось полезным обозначить конкретные цвета. Писатель располагает многими примерами нарисованных мантий, в которых линии проведены от рта до имени-тотема.

Рис. 150.

Было бы интересно более подробно, чем сейчас, остановиться на особой объективности индейских имен, поскольку в результате, если не с намерением, все они могут быть обозначены жестами, тогда как лучший сурдопереводчик среди глухонемых не в состоянии перевести имена собственные, встречающиеся в его речи или повествовании, и, обязательно прекращая знаки, прибегает к дактилическому алфавиту. Индейцы, как правило, сначала получают имена в соответствии с клановой или тотемической системой, но позже в жизни часто приобретают новое имя или, возможно, несколько имен подряд в результате какого-то подвига или приключения. Нередко дается прозвище, отнюдь не комплиментарное. Все приобретенные впоследствии, как и первоначальные имена, связаны с материальными объектами или предметными действиями настолько, что могут быть выражены в графическом изображении, а значит, и в изобразительном знаке. О стремлении использовать имена такого коннотативного характера свидетельствует объективный перевод, по возможности, тех европейских имен, которые возникла необходимость ввести в свою речь. Уильяма Пенна называли "Онас", что на диалекте ирокезов означает "перо-перо". Имя второго французского губернатора Канады было "Монманьи", которое ирокезы перевели как "Ононтио" - "Великая гора", и, став связанным с титулом, стало применяться ко всем последующим канадским губернаторам, хотя происхождение вообще забыто, оно рассматривается как метафорический комплимент. Говорят также, что губернатор Флетчер был назван ирокезами "Кахенкирагоэ", "великим быстрым стрелком", не из-за его быстрого прибытия в критический момент, а потому, что они каким-то образом были осведомлены об этимологии его имени - "изготовитель стрел" (*фр. fléchier*).

ГЕНДЕР.

Иногда это выражается разными знаками для различения пола животных, когда разница во внешнем виде позволяет так разнообразно изображать их. Примером могут служить знаки для самца и самки буйвола, данные принцем Видом. Первый: "Положите плотно сомкнутые ладони по обе стороны головы, пальцами вперед"; второй: "Согните два указательных пальца, положите их по бокам головы и несколько раз проведите ими". При этом указываются короткие щетинистые рога быка, а уши коровы двигаются, не закрытые шоковой гривой быка. Племена, в которых волосы женщин уложены иначе, чем у мужчин, часто обозначают своих самок соответствующим жестом. Во многих случаях пол животных обозначается добавлением общего знака, обозначающего самца или самку.

TENSE.

Хотя уже упоминалось, что для выражения времени не существует никаких знаков, тем не менее, понятие настоящего, прошедшего и будущего времени обозначается жестами без

труда. Обычный способ обозначения настоящего времени - использование знаков для обозначения *дня*, один из которых: "(1) обе руки вытянуты, ладонями наружу; (2) медленный взмах вперед и в каждую сторону, чтобы передать идею открытости". (*Шайенн* II.) Это может объединять идею *"сейчас"* и *"открытость"*, первая часть этого знака напоминает общий знак глухонемых, обозначающий *"здесь"* или *"сейчас"*.

Также сообщается о двух знаках, почти связанных между собой, которые выражают значение *"сейчас", "сразу"*, а именно: "Указательный палец правой руки, вытянутый, вертикальный и т.д. (J), проводится вверх перед правой стороной тела и над головой так, чтобы вытянутый палец указывал на центр неба, а затем проводится вниз перед правой грудью, указательный палец по-прежнему направлен вертикально". (*Дакота* I.) "Поместите вытянутый указательный, направленный вверх, ладонью влево, так высоко, как и перед макушкой головы; несколько раз толкните руку вверх и вниз на небольшое расстояние, глаза при этом должны быть направлены вверх". (*Хидатса* I; *Кайова* I; *Арикара* I; *Команчи* III; *Апачи* II; *Вичита* II).

Прошедшее время не только выражается, но некоторые племена дают отдельную модификацию, чтобы показать короткое или длинное прошедшее время. Ниже приведены примеры:

Lately, recently.- Держите левую руку на расстоянии вытянутой руки, сомкнутой, с вытянутым указательным пальцем, указывающим в направлении места, где произошло событие; затем прижмите правую руку к правому плечу, сомкнутую, но с вытянутым указательным и указывающим в направлении левой. Руки можно поменять местами, правую вытянуть, а левую оставить, , как того требует случай для удобства описания. (*Абсарока* I; *Шошони и Банак* I.)

Давным-давно. Обе руки сомкнуты, указательные пальцы вытянуты и прямые; медленно проведите одной рукой на расстоянии вытянутой руки, указывая горизонтально, другой - у плеча или рядом с ним, указывая в том же направлении, что и противоположная рука. Часто кончики указательных пальцев ставят вместе, а руки разводят в стороны, пока не достигнут описанных положений. (*Абсарока* I; *Шошони и Банак* I.)

Команчи, вичита и другие индейцы обозначают *недавнее прошлое*, складывая кончики указательного и большого пальцев левой руки вместе, остальные пальцы сомкнуты, и держа руку перед телом с указательным и большим пальцами, направленными к правому плечу; указательный и большой пальцы правой руки держат аналогичным образом и прикладывают к пальцам левой, когда руки медленно разводятся на небольшое расстояние. В течение *времени* руки держатся аналогично, но отводятся дальше друг от друга. Любому из этих знаков могут предшествовать и часто предшествуют знаки *дня, месяца* или *года*, когда необходимо передать определенное представление о прошедшем времени.

Знак с абстрактной идеей *будущего* передается следующим образом: "Руки сгибаются и сводятся вместе перед телом, как в позиции типа (W). Руки совершают волнообразные движения вверх и вниз вместе и из стороны в сторону". (*Omo* I.) Авторитет дает поэтическую концепцию "Плыть по течению времени".

Обычный способ выражения будущего времени, однако, заключается в образной ссылке, как, например, в следующем: Отсчитать пальцы, затем сомкнуть все пальцы обеих рук несколько раз и коснуться волос и палатки или другого белого предмета". (*Apache* III.) "Много лет; когда я стану старым (беловолосым)".

СОЕДИНЕНИЯ.

Интересный случай, когда быстрое соединение знаков дает эффект соединения, показан в РАССКАЗЕ НАТЧИ, см. *далее*.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

В ДИАЛОГЕ ТЕНДОЙ-УЭРИТО (стр. 489) комбинация жестов восполняет недостаток предложения *to*.

ПУНКТУАЦИЯ.

Хотя она обычно сопровождается выражением лица, манерой поведения или паузой, были замечены случаи, предполагающие использование допросных точек и периодов.

Знак допроса.

Шошони, абсарока, дакота, команчи и другие индейцы, желая задать вопрос, предваряют жесты, представляющие собой желаемую информацию, знаком, призванным привлечь внимание и "спрашивающим", а именно: держат плоскую правую руку ладонью вниз, направленной на допрашиваемого, с боковым колебательным движением или без него; жестикуляционное предложение, когда оно завершено, закрывается тем же знаком и взглядом, выражающим вопрос. Это напоминает испанское использование точек допроса до и после вопроса.

Точка.

Хидатса, закончив короткое высказывание, обозначают его завершение, складывая внутренние края сцепленных рук вместе перед грудью и проводя ими наружу и вниз к соответствующим сторонам в выразительной манере, рис. 334, с. 528. Этот знак используется и в других случаях для выражения *завершенности*.

Аналогичный способ обозначения окончания рассказа или заявления используется вичитами, когда они держат вытянутую левую руку горизонтально перед телом, пальцы направлены вправо, ладонь направлена к телу или вниз, а вытянутая правая рука срезает кончики пальцев левой руки вниз. Это тот же знак, который приводится в "ОБРАЩЕНИИ КИН ЧЭ-ЁСС" как *отрезанный*, и проиллюстрирован на рис. 324, с. 522. Этот знак более идеографичен и удобен, чем способ абиссинских галла, о котором сообщает М. А. д'Аббади, обозначавший запятую легким ударом кожаной плети, точку с запятой - более сильным, а точку с запятой - еще более сильным.

ЖЕСТЫ, ПОМОГАЮЩИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ.

Индейцы Северной Америки наиболее интересны в том свете, в котором они могут быть рассмотрены, - это их нынешнее представление стадии эволюции, которую когда-то прошли наши собственные предки. Их знаки, а также их мифы и обычаи составляют часть палеонтологии человечества, которую следует изучать в истории последнего, как геолог с аналогичной целью изучает все пласты физического мира. В настоящее время можно лишь предложить применение жестовых знаков для объяснения пиктограмм, а также их изучение для выявления религиозных, социологических и исторических идей, сохранившихся в них, как это с большим успехом было сделано в отношении радикалов устной речи.

ЗНАКИ, СВЯЗАННЫЕ С ПИКТОГРАММАМИ.

Картинное письмо индейцев - единственная форма, в которой они записывали события и идеи, которые можно интерпретировать без помощи традиционного ключа, как это требуется для обозначения поясов вампум северо-восточных племен и *квипус* Перу. Полоски коры, деревянные таблички, выделанные шкуры животных и гладкие поверхности скал использовались и продолжают использоваться для таких записей. Наиболее древними и, следовательно, наиболее интересными являются, конечно, наскальные рисунки; но их можно расшифровать, если вообще можно, только на основе установленных принципов, по которым делаются более современные и более очевидные записи. Многие из многочисленных и широко распространенных наскальных рисунков - это просто праздные зарисовки природных объектов, в основном животных, а другие являются исключительно мнемоникой, как, например, вышеупомянутый вампум. Еще со времен Колумбова открытия некоторые племена использовали в качестве маркеров для памяти устройства более грубые, чем самые грубые пиктографические попытки. Рассказ об одном из них приводится в книге Э. Уинслоу "Relation (A.D. 1624)", *Col. Mass. Hist. Soc.*, 2d series, ix, 1822, p. 99, следующим образом:

"Вместо записей и хроник они придерживаются следующего курса: Там, где совершается какое-либо выдающееся деяние, в память о нем, либо в этом месте, либо на каком-либо прилегающем пути, они делают круглую яму в земле глубиной около фута и столько же над ней, которую, когда другие проходящие мимо видят, они спрашивают о причине и поводе этого, которые, будучи однажды известными, они стараются ознакомить с ними всех людей, как только представится случай. А чтобы эти ямы не заделались и не заросли по какой-либо случайности, проходящие мимо люди часто обновляют их; таким образом, многие вещи великой древности остаются свежими в памяти. Так что, когда человек путешествует, если он может понять своего проводника, его путешествие будет менее утомительным, благодаря множеству исторических бесед, которые будут ему рассказаны".

Грегг в книге *"Торговля в прериях", Нью-Йорк*, 1844, II, 286, говорит о племенах равнин: "Путешествуя, они также наваливают груды камней на курганы или заметные точки, расположенные так, чтобы их могли понять проходящие мимо товарищи; иногда они устанавливают отбеленные головы бизонов, которые повсеместно разбросаны по этим равнинам, чтобы указать направление своего марша и многие другие факты, которые могут быть сообщены с помощью этих простых знаков".

Рис. 151.

Рис. 152.

Рис. 153.

Рис. 154.

Более изобретательный, но все еще произвольный способ передачи информации практикуется в настоящее время абнаками, как сообщает Х. Л. Маста, вождь этого племени, ныне живущий в Пьервилле, Квебек. Когда они находятся в лесу, чтобы сказать: "Я иду на восток", в землю втыкают палку, указывающую на это направление, рис. 151. "Далеко не ушел" - другая палка втыкается поперек первой, близко к земле, рис. 152. "Ушел далеко" - наоборот, рис. 153. Количество дней пути предполагаемого отсутствия показывается тем же количеством палочек, что и первая; таким образом, рис. 154 означает пять дней пути. Срезать кору с дерева с одной, двух, трех или четырех сторон около задника означает: "Повезло, не повезло, не повезло, не повезло". Срезать ее по всему дереву означает "Я умираю от голода". Закурить кусок бересты и повесить его на дерево означает "Я болен".

Там, где существовала какая-либо форма художественного изображения, пусть даже грубая, и в то же время преобладала система идеографических жестовых знаков, следовало

ожидать, что форма последних появится в первых. Знак *реки* и *воды*, упомянутый на странице 358, был установлен, и когда возникла необходимость или желание нарисовать иероглиф или рисунок для передачи той же идеи, не было ничего более естественного, чем использовать графическую форму очерчивания, которая также описана выше. Это был всего лишь еще один и легкий шаг к закреплению на коре, шкурах или камнях мимолетных воздушных изображений, которые до сих пор в пигментах или резьбе сохраняют свои скелетные очертания, а по своей идеографии приближаются, как было показано выше, к зачаткам фонетических алфавитов, созданных другими народами. Переходная стадия между жестами и пиктограммами, когда левая рука используется в качестве предполагаемой поверхности для черчения, на которой указательным чертят линии, показана в "Диалоге между индейцами Аляски", *см. ниже*, стр. 498. Этот прием распространен среди глухонемых, не имея такого же археологического значения, поскольку он мог быть подсказан искусством письма, с которым они, как правило, знакомы, даже если не обучены ему.

Воспроизведение видимых линий жестов в пиктограммах, сделанных нашими индейцами, по понятным причинам, чаще всего было попыткой передать те субъективные идеи, которые не под силу художественному мастерству, ограниченному прямым изображением предметов, так что та часть пиктограмм, которая до сих пор остается наиболее трудной для интерпретации, как раз и является той, которую изучение языка жестов, вероятно, прояснит. Следующие примеры пиктограмм индейцев, в некоторых случаях сравниваемые с иностранными источниками, были выбраны потому, что их интерпретация определенно известна, а жесты, соответствующие им или предлагаемые ими, хорошо определены.

Рис. 156.

Рис. 157.

Рис. 158.

Рис. 159.

Рис. 160.

Рис. 161.

Рис. 155.

Рис. 167.

Обычный индийский жестовый знак, обозначающий *солнце*: "Правая рука закрыта, указательный и большой пальцы согнуты, кончики соприкасаются, образуя круг, и направлены к небу", положение пальцев руки, образующих круг, показано на рис. 155. Два

египетских иероглифа, обозначающие *солнце*, рис. 156 и 157, очевидно, являются универсальным представлением о диске. Последний, вместе с обозначениями лучей, рис. 158, и в своей линейной форме, рис. 159, (Champollion, *Dict.*, 9), представляет собой египетский иероглиф, обозначающий *свет*. Лучи, исходящие от всего диска, показаны на рис. 160 и 161, взятых из MS, предоставленного мистером Г. К. Гилбертом из Геологической службы США, с наскальных рисунков пуэбло Моки в Аризоне. Тот же авторитет приводит рисунки 162 и 163 из того же места для *солнца*, которые можно отличить от нескольких других подобных гравюр для *звезды*, также приведенных им, рис. 164, 165, 166, 167, тем, что на них всегда есть некоторый признак лица, который отсутствует в символах, обозначающих *звезду*.

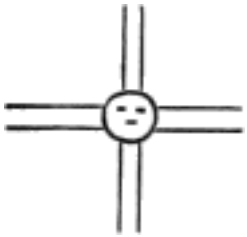


Рис. 162.

Рис. 163.

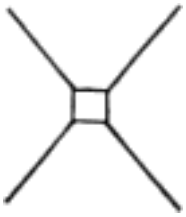


Рис. 164.

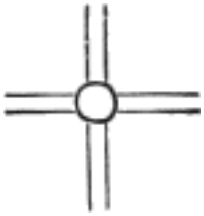


Рис. 165.

Рис. 166.

Рис. 168.

С приведенными выше символами солнца сравните рис. 168, найденный в Куско, Перу, и взятый из книги Винера *"Pérou et Bolivie"*, *Paris*, 1880, p. 706.

Рис. 169.

Пиктограмма оджибва, обозначающая солнце, представлена на рис. 169, взятом из Schoolcraft, *loc. cit.*, v. 1, pl. 56, Fig. 67.

Жестовый знак для *восхода солнца, утра*, следующий: Указательный палец правой руки согнут так, чтобы изобразить половину солнечного диска и направлен или вытянут влево, затем слегка приподнят. (*Шайенн* II.) В связи с этим можно отметить, что когда этот жест тщательно выполняется на открытой местности, указание обычно направлено на восток, а тело повернуто так, что его левая часть находится в этом направлении. В городской комнате или при обстоятельствах, когда на точки компаса не обращают особого внимания, левая сторона предполагает восток, и жесты, связанные с солнцем, днем и т. д., делаются с учетом этого. Только половина диска, изображенная в приведенном выше жесте, показана на следующих гравюрах моки пуэбло, посвященных *утру* и *восходу солнца*, рис. 170, 171 и 172. (Гилберт, *MS.*)

Рис. 170.

Рис. 171.

Рис. 172.

Распространенным жестом *дня* является жест, когда указательный и большой пальцы образуют круг (остальные пальцы сомкнуты) и передаются с востока на запад.

Рис. 173.

На рис. 173 изображена пиктограмма, найденная в долине Оуэна, Калифорния; о похожей пиктограмме сообщается в *Ann. Rep. Geog. Survey west of the 100th Meridian for 1876*, *Washington*, 1876, pl. opp. p. 326, в котором круг может обозначать либо *день*, либо *месяц* (оба эти жеста имеют одинаковое исполнение), ход солнца или луны представлен, возможно, просто в противопоставлении вертикальной линии, а возможно, последняя обозначает *одно*.

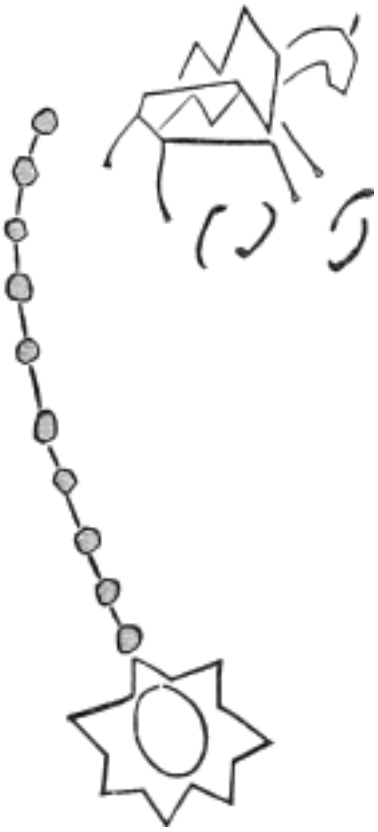


Рис. 174.

Рис. 174 - пиктограмма апачей койотеро, найденная в Кэмп-Апаче, штат Аризона, о которой сообщается в *Tenth Ann. Rep. U.S. Geolog. and Geograph. Survey of the Territories for 1876*, *Washington*, 1878, pl. lxxvii. Солнце и десять пятен примерно одинаковой формы представляют собой одиннадцать дней, которые партия с пятью вьючными мулами прошла,

путешествуя по этой стране. Разделительные линии - это ночи, и они могут включать в себя концепцию покрытия и последующей неясности, о которой говорилось выше (стр. 354).

Рис. 175.

Рис. 176.

Обычным знаком *луны, месяца*, является закрытая правая рука, оставляя большой и указательный пальцы вытянутыми, но изогнутыми, чтобы образовать полукруг, и рука держится в направлении неба, в положении, которое показано на рис. 175, с которым кривая гравюра Моки, рис. 176, и идентичная форма у древних китайцев имеет очевидное сходство.

Рис. 177.

Полумесяц, как мы обычно изображаем спутник, появляется также на пиктограмме оджибва, рис. 177 (Schoolcraft, I, pl. 58), которая с небольшим дополнением повторяет египетский образный иероглиф.

Рис. 178.

Рис. 179.

Знак *неба*, также *небес*, обычно делается путем проведения указателя с востока на запад через зенит. Эта кривая видна на пиктограмме оджибва рис. 178, о которой сообщается в Schoolcraft, I, pl. 18, рис. 21, и сокращена в египетском иероглифе с тем же значением, рис. 179 (Champollion, *Dict.*, p. 1).

Знак *облака* выглядит следующим образом: (1) Обе руки частично закрыты, ладони обращены друг к другу и находятся рядом, подняты на уровень или чуть выше, но перед головой; (2) внезапно разведены в стороны, описывая кривую, похожую на гребешок; это движение гребешка повторяется для "многих облаков". (*Шайенн* II.) Та же концепция присутствует в гравюрах моки, рис. 180, 181 и 182 (Gilbert *MS.*).

Рис. 180.

Рис. 181.

Рис. 182.

Рис. 183.

Пиктограмма оджибва, обозначающая *облако*, более сложная, рис. 183, представленная в Schoolcraft, I, pl. 58. Она состоит из знака, обозначающего *небо*, к которому добаляется знак, обозначающий *облака*, причем последние перевернуты по сравнению с рисунками моки и живописно свисают с неба.

Рис. 184.

Рис. 185.

Жест-знак, обозначающий *дождь*, описан и проиллюстрирован на странице 344. Пиктограмма, рис. 184, найденная в Нью-Мексико лейтенантом Симпсоном (*Ex. Doc. No. 64, Тридцать первый Конгресс, первая сессия*, 1850 г., pl. 9), как утверждается, изображает адъютантов Монтесумы, подающих ему сигнал о дожде. Маленький иероглиф внутри кривой, изображающий небо, соответствует жестикулирующей руке. Гравюра моки (Gilbert *MS.*), изображающая *дождь*, *т.е.* облако, из которого падают капли, приведена на рис. 185.

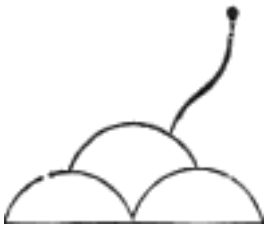


Рис. 186.

Тот же авторитет дает два знака для *молнии*, рис. 186 и 187. На последнем изображено небо, меняющееся направление полосы, и облака с падающим дождем. Часть, относящаяся непосредственно к полосе, изображается в знаке следующим образом: Правая рука поднята перед и над головой, указательный палец направлен вверх, с большой скоростью опускается

вниз извилистым, волнообразным движением; палец по-прежнему вытянут по диагонали вниз вправо. (*Шайенн* II.)

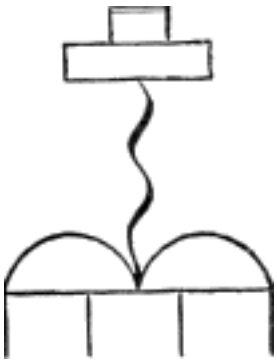


Рис. 187.

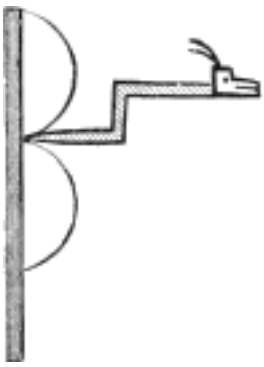


Рис. 188.

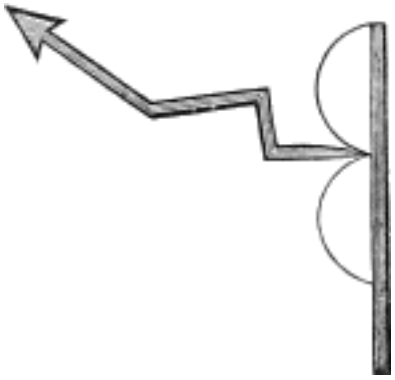


Рис. 189.

На рис. 188 и 189 также изображены *молнии*, снятые мистером У. Х. Джексоном, фотографом покойной Геологической и геогр. службы США. Survey, с украшенных стен эстуфа в Пуэбло-де-Хемез, Нью-Мексико. Первый из них тупой, то есть безвредный, а второй, заканчивающийся стрелой или острием копья, означает разрушительную или смертельную молнию.

Рис. 190.

Рис. 191.

Общим знаком для *речи, speak*, у индейцев является повторяющееся движение указательного пальца по прямой линии вперед от рта. Эта линия, обозначающая голос, показана на рис. 190, взятом из *календаря дакотов*, и является выражением того факта, что "Элк, который ходит по ложбинам", вождь миннеконджу, "сделал лекарство". На церемонию

указывает голова буйвола-альбиноса. Более наглядное изображение концепции *голоса представлено* на рис. 191, где изображена антилопа и свистящий звук, издаваемый животным, когда оно удивлено или встревожено. Рисунок взят из книги рисунков индейца, заключенного в Сент-Огастине, штат Флорида, хранящейся в Смитсоновском институте, № 30664.

На рис. 192 показана борьба за индейку, причем в данном случае интерес представляют линии, идущие от рта к объектам разговора. Он взят из вышеупомянутой книги рисунков MS.

Рис. 192.

Борцы, судя по отпечаткам ног, очевидно, сошлись вместе, когда, встретив возвращающегося охотника, завернутого в одеяло с одной ногой, они разделились и сбросили с себя одеяла, гамаши и мокасины, оба стремясь заполучить индейку, которая лежит между ними и донором.

На рис. 193, взятом из той же книги рисунков MS., речь идет о том, как лассо, выстрел и окончательное убийство буйвола, который забрел в лагерь. Пунктирными линиями обозначены следы. Индеец, нарисованный под буйволом, схватив животное за передние ноги, сообщает об этом своим товарищам, на что указывает линия, проведенная от его рта к упомянутому объекту; левая фигура, также схватив буйвола за рога, дает своему ближайшему товарищу возможность ударить его топором, что он без сомнения объявляет, что сделает, на что указывает линия от его рта к голове животного. Индейцу в левом верхнем углу скво велит взять стрелу и присоединиться к своим товарищам, когда он поворачивает голову, чтобы сообщить ей, что стрела у него уже есть, что он и демонстрирует, держа оружие в руках.

Рис. 193.

Мексиканская пиктограмма, рис. 194, взятая из Kingsborough, II, pt. 1, p. 100, иллюстрирует знак, который арикара и хидатса используют для *разговора*. *Рассказать* - это: Положите плоскую правую руку ладонью вверх примерно в пятнадцати дюймах перед правой стороной лица, пальцы направлены влево и вперед; затем протяните руку внутрь по направлению к подбородку и против него. Для *разговора* между двумя людьми обе руки держат перед грудью, направив их вперед, ладонями вверх, несколько раз сдвигая края друг к другу. Возможно, однако, что на самом деле эта картинка означает лишь распространенный поэтический образ "летящих слов".

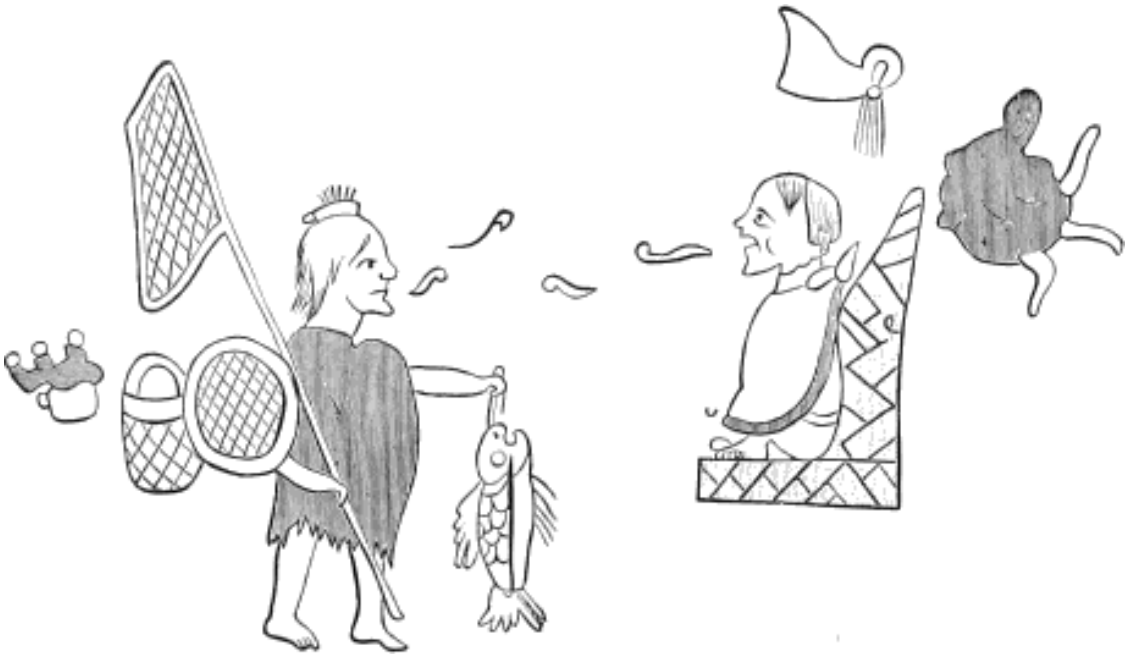


Рис. 194.

Рис. 195.

Рис. 195 - один из иероглифов Ланды, найденный в *Rel. des choses de Yucatan* p. 316, и предполагает один из жестов для *разговора* и особенно для *пения*, при котором вытянутые и разделенные пальцы пропускаются вперед и немного вниз от рта - "много голосов". Хотя последнее мнение о епископе неблагоприятно для подлинности его работы, но даже если бы она была подготовлена майя под его руководством, последний, вероятно, передал бы ему некоторые подлинные туземные понятия, и среди них, скорее всего, были бы жесты.

Рис. 196.

Рис. 197.

Рис. 198.

Естественный знак, обозначающий *"слышу"*, как у индейцев, так и у глухонемых, состоящий в движении указательного или соединенного указательного и большого пальцев по прямой

линии к уху, иллюстрируется пиктограммой оджибва (рис. 196), "слышащие уши", и пиктограммами того же народа, рис. 197 и 198, последняя из которых представляет собой слышащую змею, а первая означает "Я слышу, но твои слова исходят из плохого сердца"; руки выброшены, как в заключительной части жеста, обозначающего *плохое сердце*, который делается так: рука закрыта и держится возле груди, спиной к груди, затем при внезапном вытягивании руки кисть раскрывается и пальцы отделяются друг от друга. (*Мандан и хидатса* I.) Последняя часть жеста, представляющая идею *плохого*, не связанную с сердцем, показана на рис. 236 на стр. 411.

Приведенные выше пиктограммы оджибва взяты из Schoolcraft, *loc. cit.* I, пластины 58, 53, 59.

Рис. 199 - барельеф, взятый из книги Дюпаи "Памятники Новой Испании", в Kingsborough, *loc. cit.* IV, pt. 3, p. 31, считается королевским эдиктом или приказом. Жест *"слышать"* четко изображен, а правая рука направлена на тех, к кому обращена, так что повеление, по-видимому, произнесено с предисловием *Hear Ye! Oyez!*

Рис. 199.

Рис. 200.

Типичный знак для *убийства*: правая рука сжата в кулак, большой палец лежит вдоль кончиков пальцев, поднята к плечу, удар вниз и наружу в направлении объекта, который нужно убить. Сокращенный знак - это просто сжать правую руку описанным способом и нанести удар вниз и наружу с правой стороны. (*Шайенны* II.) Этот жест также встречается у дакотов и показан на рис. 200.

Рис. 201.

Рис. 201, взятый из *календаря дакотов*, иллюстрирует этот жест. На нем представлен год, в котором вождь миннеконью был ранен в плечо вождем грос-вентре и впоследствии назван "Мертвая рука" или "Убитая рука". Сначала предполагалось, что рисунок показывает постоянное оттягивание руки в результате анкилоза, но это вряд ли могло быть результатом описанной раны, и со знанием жеста значение стало более понятным.

Рис. 202.

Рис. 202 взят из *"Отчета о разведке северо-западного Вайоминга и т.д."*, *Вашингтон*, 1875, стр. 207. Рис. 53, найденный в долине реки Винд-Ривер, территория Вайоминг, был интерпретирован членами делегации шошони и банаков в Вашингтоне в 1880 году как "индеец убил другого". Последний очень грубо очерчен на горизонтальной фигуре, но также представлен линией под рукой вертикальной фигуры, означающей того же человека. Справа - снятый скальп и два перышка, указывающие на ранг мертвого воина. Ближайшая к поверженному противнику рука показывает жест, означающий *убитого*.

Рис. 203.

Тот же жест показан на рис. 203, взятом из того же источника и местности. Здесь скальп вытянут вперед, а цифра *один* обозначена штрихом внизу.

Рис. 204 из того же места и с того же авторитета был также интерпретирован шошони и банак. Из их описания следует, что черноногий напал на жилище своего народа. Правая верхняя фигура изображает его лошадь с подвешенным к боку копьем. Нижний рисунок иллюстрирует бревенчатый дом, построенный на берегу ручья. Точки - это отпечатки копыт лошади, а две линии, идущие наружу от верхней части дома, показывают, что два удара копьем пришлись на стену дома, в результате чего был убит жилец и получены два лука и пять стрел, как показано на левой группе. На правой фигуре этой группы изображена рука, поднятая в положении, когда делается жест для *убийства*.

Рис. 204.

Поскольку блэкфиты, по словам переводчиков, были единственными индейцами в упомянутой местности, которые строили бревенчатые дома, рисунок приобретает дополнительный интерес, поскольку, по-видимому, была сделана попытка проиллюстрировать скрещивание бревен по углам, жест для которого (*бревенчатый дом*) приведен на стр. 428.

Рис. 205.

Рис. 205 - египетский иероглиф, означающий *почитание, прославление* (Champollion, *Dict.*, 29); по мнению автора, руки подняты в знак удивления, изумления.

Индейцы меномони теперь начинают свои молитвы с поднятия рук в той же манере. Возможно, на них повлияло отношение их миссионеров к молитве и благословению. Апачи, получившие менее цивилизованное воспитание, в религиозном жесте, соответствующем молитве, разводят руки перед лицом, ладонями вверх и назад, очевидно, выражая желание *получить*.

Рис. 206.

Рис. 206 представляет собой копию египетской таблички, воспроизведенную из книги Купера *"Мифы о змеях"*, стр. 28. Жрец преклоняет колени перед великой богиней Ранно, моля ее о благосклонности. По замыслу автора, руки подняты просителем, чтобы закрыть лицо от славы божества. Это можно сравнить со знаками для прошения о *милости* и для оказания милости другому, первый из которых состоит в следующем: Вытяните оба указательных пальца, направленные вверх, ладонями к груди, и держите руки перед грудью; затем втяните их внутрь к соответствующим сторонам, и проведите их вверх до боков головы за любую щеку. (*Kaiowa* I; *Comanche* III; *Apache* II; *Wichita* II.) Второй, *чтобы помиловать другого*, как делают те же племена, это: Держите обе руки почти рядом перед грудью, ладонями вперед, указательный палец вытянут и направлен вверх; затем проведите ими вперед и вверх, как бы проводя ими по щекам другого человека от груди к бокам головы.

Похожий жест для *прошения* показан на рис. 207, взятом из Kingsborough, *loc. cit.*, III, pt. I, p. 24.

Рис. 207.

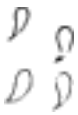


Рис. 208.

Индейский жестовый знак, обозначающий *дым*, а также знак, обозначающий *огонь*, был описан выше, стр. 344. С первым связан ацтекский рисунок (рис. 208), взятый из Pipart, *loc. cit.*, II, 352, а второй изображен на рис. 209, взятом из Kingsborough, III, pt. I, p. 21.

Рис. 209.

Знак *знахаря, шамана*, описывается следующим образом: "Вытянув указательный палец и направив его вверх, или все пальцы вытянуты, тыльная сторона ладони наружу, двигайте правую руку от лба по спирали вверх, почти на расстоянии вытянутой руки, слева направо." (*Дакота* IV.)

На рис. 210 из *календаря Дакота* изображено изготовление лекарства или колдовство. В этом случае использовались голова и рога белой буйволиной коровы.

Рис. 210.

Рис. 211.

Рис. 212.

Рис. 213.

Рис. 211 - пиктограмма оджибва, взятая из Schoolcraft, *loc. cit.*, изображающая *человека-знахаря, meda*. С этими рогами и спиралью можно соотнести рис. 212, на котором

изображен бараноголовый египетский бог Кнуфис, или дух Чнум, в святилище на лодке солнца, над которым возвышается змееподобная богиня Ранно, которая также изображена лицом к нему внутри святилища. Воспроизведено по изданию Cooper's *Serpent Myths*, p. 24. То же божество представлено в Шампольоне, *Gram.*, p. 113, как показано на рис. 213.

Рис. 214.

Рис. 214 - это пиктограмма оджибва, найденная в Schoolcraft, I, pl. 58, и представленная как *сила*. Она соответствует знаку *доктора*, или *знахаря*, который делают абсароки, проводя вытянутым и разделенным указательным и вторым пальцами правой руки ото лба вверх по спирали, и считается, что он обозначает "высшее знание". У отосов, как часть знака с тем же значением, обе руки поднимаются к бокам головы, а вытянутые указательные давят на виски.

Рис. 215.

Рис. 215 также является пиктограммой оджибва из Schoolcraft I, pl. 59, и, как говорят, обозначает *силу Меды*. Он соответствует другому знаку *знахаря* у абсароков и команчей, а именно: рука, поднятая вверх перед лбом, со свободно вытянутым указателем. В сочетании со знаком *неба*, приведенным ранее, стр. 372, он означает знание высших дел; духовную силу.

Обычный знак *торговли* делается путем разведения указательных пальцев, держа их косо вверх, и скрещивания под прямым углом друг к другу, обычно перед грудью. Часто этот знак сокращают, просто скрещивая указательные пальцы, см. рис. 278, с. 452. Он проиллюстрирован на рис. 216, взятом из книги принца Вида *"Путешествия во внутренние районы Северной Америки", Лондон*, 1843, с. 352.

Рис. 216.

Этому дается следующее объяснение: "Крест означает: "Я буду торговать или обмениваться". По правую руку от креста нарисованы три животных: один - буйвол, два других - ласка (*Mustela Canadensis*) и выдра. Писатель предлагает в обмен на шкуры этих животных (вероятно, имеется в виду шкура белого буйвола) предметы, которые он нарисовал на левой стороне креста. Прежде всего, он очень четко изобразил бобра, за которым стоит ружье; слева от бобра - тридцать штрихов, каждый из которых состоит из десяти , разделенных более длинной линией; это означает, что я отдам тридцать шкур бобра и ружье за шкуры трех животных, изображенных на правой стороне креста".

Рис. 217 взят из Kingsborough, III, pt. 1, p. 25, и иллюстрирует знак, означающий *"дать"* или *"подарить*", который делают Бруле-Дакоты, держа обе руки наклонно перед грудью, направленные вперед и вверх, правую над левой, затем быстро бросая их вниз, пока предплечья не достигнут горизонтального положения.

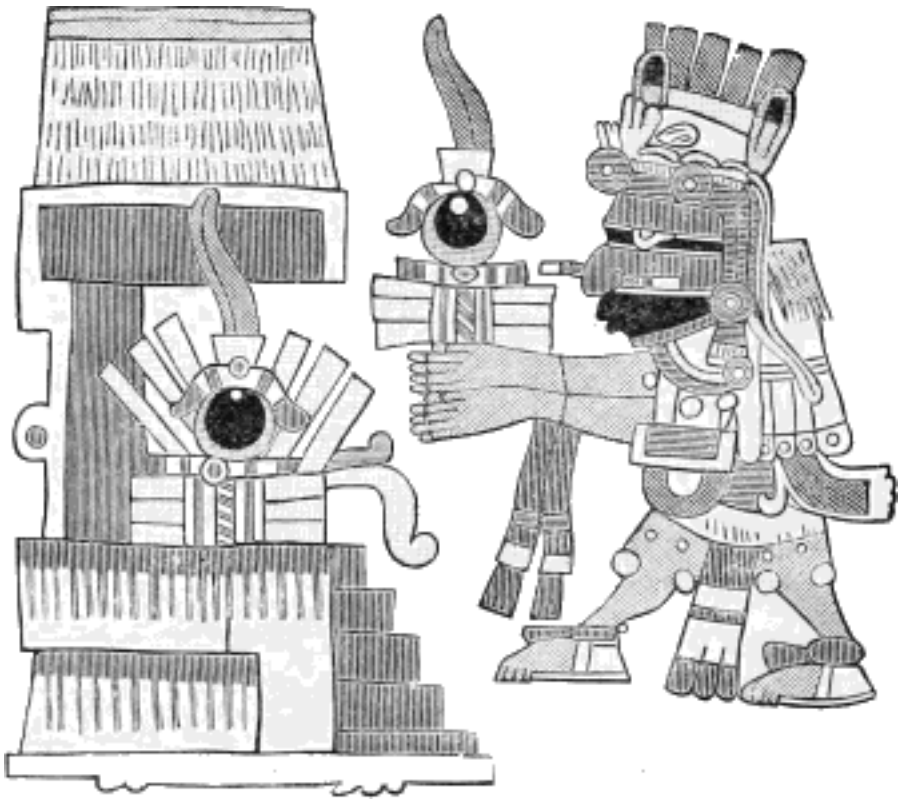


Рис. 217.

Рис. 218.

Рис. 218 взят из *календаря дакотов* и изображает успешный набег абсароков или воронов на бруле-сиу, в ходе которого была захвачена деревня последних и большое количество лошадей. Этот захват отображается в виде лошадиных повозок, удаляющихся от *деревни*. Жест, обозначающий это, часто делается в виде круга, образованного либо

противопоставленными большими и указательными пальцами обеих рук, либо круговым движением обеих рук, ладонями внутрь, по направлению друг к другу. В некоторых случаях движение круга происходит сверху вниз.

Рис. 219.

На рис. 219 из книги Kingsborough I, pt. 3, p. 10 изображен *Чапультепек*, "Гора саранчи", в виде одной огромной саранчи на вершине холма. Здесь показан способ увеличения так же, как это часто делается с помощью преувеличенного жеста. Кривые у основания горы понятны только как образованные знаком "*много"*, описанным на страницах 359 и 488.

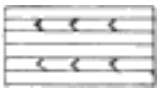


Рис. 220.

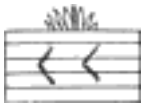


Рис. 221.

Рис. 220, взятый из Pipart, *loc. cit.*, представляет собой мексиканскую пиктограмму, обозначающую *обработанную почву*, *т.е.* возделанную и засеянную. На рис. 221, взятом из того же источника, , изображены ростки, появляющиеся из обработанной почвы, и их можно сравнить со знаками, обозначающими *траву* и *рост* на странице 343.

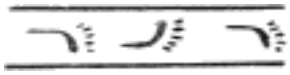


Рис. 222.

Рис. 223.

Жест для обозначения *дороги, тропинки*, иногда делается путем указания двух линий вперед от тела, затем имитируется ходьба руками по воображаемой дороге. Такое же естественное изображение дороги можно увидеть на рис. 222, взятом из Pipart, *loc. cit.*, page 352. Место, где встречаются две дороги - перекресток дорог - показано на рис. 223, из Кингсборо. Два человека, очевидно, беседуют на языке жестов на перекрестке.

Рис. 224.

Если во всех вышеприведенных пиктограммах жесты фактически отсутствуют, то в жестовых знаках прослеживается та же концепция, что и в идеографических картинках. Они выбраны как особо прозрачные и ясные. Многие другие, менее отчетливые, стали предметом изучения для разъяснения. Следующие примеры добавлены, чтобы показать идеографический стиль пиктограмм, не связанных с жестами, чтобы не возникло подозрений, что делается попытка доказать, что жесты всегда включены в них или связаны с ними. Рис. 224 из *Календаря Дакоты* относится к оспе, которая разразилась в указанном на нем году (1802). На рис. 225 слева изображено предупреждение или уведомление о том, что хотя коза может подняться по каменистой тропе, лошадь может упасть - "No Thoroughfare". Это было сделано г-ном Дж. К. Хиллерсом, фотографом Геологической службы США, в 1880 году в Каньоне Де Челли, штат Нью-Мексико.

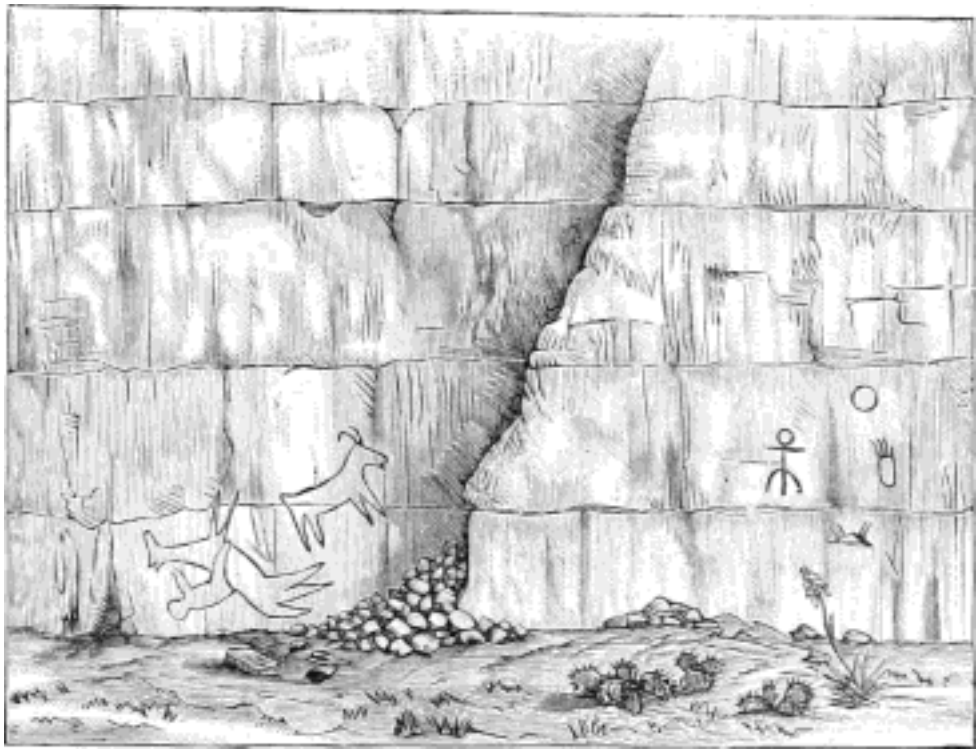


Рис. 225.

ЗНАКИ, СВЯЗАННЫЕ С ЭТНОЛОГИЧЕСКИМИ ФАКТАМИ.

В настоящих рамках мы можем привести лишь несколько примеров того, как знаки индейцев связаны с социологическими, религиозными, историческими и другими этнологическими фактами. Они могут послужить стимулом для проведения исследований с целью получения дополнительной информации такого же характера.

Рис. 226.

Рис. 227.

Принц Виид в своем списке знаков дает заголовок *"Партизан"*, термин канадских вояжеров, означающий лидера случайного или добровольного военного отряда, и этот знак сообщается следующим образом: Сначала сделайте знак трубы, затем разожмите большой и указательный пальцы правой руки, тыльной стороной наружу, и двигайте ее вперед и вверх по кривой". В другой связи автор объясняет, что для того, чтобы стать признанным вождем такого военного отряда, как вышеупомянутый, первым действием среди племен, использующих этот знак, было освящение постом и пиром медицинской трубки без украшений, которую вождь экспедиции впоследствии носил перед собой как знак своей власти, и поэтому она естественно стала эмблематическим знаком. Этот знак с его толкованием придает смысл рис. 226 из *Календаря Дакоты*, на котором изображен "Одно Перо", вождь сиу, собравший в том году большой военный отряд против воронов, и этот факт просто обозначен тем, что он демонстративно держит в руках трубку без орнамента. В связи с этой темой на рис. 227, нарисованном и объясненном Два Удара, дакота Огалала, рассказывающим о своих собственных достижениях, изображены четыре простые трубки, чтобы показать тот факт, что он возглавлял четыре военных отряда.

Рис. 228.

Знак трубки или курения делается по-разному, когда используется для обозначения *друга*, следующим образом: (1) кончики двух первых пальцев правой руки располагаются напротив рта или под прямым углом к нему; (2) внезапно поднимаются вверх и наружу, имитируя выходящий дым. (*Шайенны* II.) "Мы курим вдвоем". Это показано на пиктограмме оджибва, рис. 228, взятой из Schoolcraft I, pl. 59.

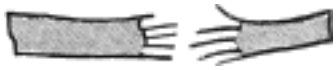


Рис. 229.

Рис. 230.

Церемониальный знак *мира и дружбы* - вытянутые пальцы, разделенные (R), сцепленные перед грудью, руки горизонтальны, спинами наружу. (*Дакота* I.) На рис. 229 из *Календаря Дакота* показано начало этого жеста. Когда идея, передаваемая , заключается в мире или дружбе с белыми, используется рукопожатие последних, как на рис. 230, также взятом из *Календаря Дакоты*, и относящемся к миру, заключенному в 1855 году генералом Харни в Форт-Пьерре с некоторыми племенами Дакоты.

Заметно, что в то время как церемониальный жест объединения или соединения рук является обычным и древним в знак мира, практика рукопожатия при встрече, которая сейчас является назойливым этикетом индейцев в их общении с белыми, не была до недавнего времени и даже сейчас редко используется ими между собой, и явно является иностранным импортом. Их пристрастие к ласковым приветствиям заключалось в том, чтобы вызвать приятные телесные ощущения, поглаживая друг друга по груди, животу, конечностям или обнимая. Бессмысленный и неудобный обычай пожимать руки, действительно, далеко не повсеместен в мире, а в той степени, в которой он преобладает в Соединенных Штатах, является предметом насмешек иностранцев. Китайцы, придерживающиеся более высоких представлений о вежливости, пожимают свои собственные руки. Один из недавних наблюдателей рассказал о встрече двух вежливых небожителей следующее: "Каждый клал пальцы одной руки на кулак другой, так что большие пальцы встречались, а затем, стоя на расстоянии нескольких футов друг от друга, плавно поднимал руки вверх и вниз перед своей грудью. Для особой вежливости после вышеописанного жеста они кладут руку, которая была в нем действующим лицом, на живот ее владельца, а не на ту часть, которая принадлежит собеседнику; вся эта процедура субъективна, но, возможно, является пережитком объективного исполнения". В книге мисс Берд *"Непревзойденные профессии в Японии", Лондон*, 1880 год, в качестве приветственного этикета этой империи приводится следующее: "Когда знакомые встречаются, они замедляют шаг и подходят с опущенными глазами и отвернутыми лицами, как будто никто из них не достоин видеть друг друга; затем они низко кланяются, так низко, что лицо, по-прежнему тщательно скрытое, оказывается на одном уровне с коленями, на которых лежат ладони рук. После этого, во время дружеской борьбы каждого за право отдать *па* другому, ладони рук старательно трутся друг о друга".

Рис. 231.

Переплетение пальцев обеих рук, приведенное выше в качестве индейского знака (другие случаи упоминаются в разделе "Сигналы", *далее*), также сообщается Р. Броу Смитом, *"Аборигены Виктории", loc. cit.*, Vol. II, p. 308, как сделанное туземцами Куперс-Крик, Австралия, для выражения высшей степени дружбы, включая особую форму гостеприимства, в которой участвовали жены развлекающихся. Рис. 231 воспроизведен с разреза в упомянутой работе.

Рис. 232.

Но помимо этой переплетенной формы обозначения дружеского союза руки часто сцеплены вместе. Иногда этот знак сокращают, просто протягивая руку, как бы собираясь схватить другую, а иногда два указательных пальца кладут рядом, что в последнем случае означает *то же самое, брат* и *товарищ*. Описание и иллюстрацию этих трех знаков см. соответственно на стр. 521, 527 и 317. Другой вариант исполнения того же понятия союза или соединения для обозначения *друга* часто делается следующим образом: Зацепите изогнутый указательный за изогнутый указательный палец левой руки, ладонь последней направлена вперед, ладонь правой руки повернута к лицу; остальные пальцы и большие пальцы сомкнуты. (*Дакота* VIII.) Рис. 232.

Знак Виида, обозначающий лекарство, звучит так: "Помешайте правой рукой в левую, а затем подуйте в последнюю". Все, кто знаком с индейцами, поймут, что термин "медицина", по глупости принятый как французами, так и англичанами для обозначения магических искусств аборигенов, не имеет никакого терапевтического значения. Очень немногие, даже притворные, средства назначались туземцам и, вероятно, никогда не назначались профессиональными шаманами, которые работали с помощью заклинаний, часто измельчая и смешивая мистически используемые вещества, чтобы предотвратить их обнаружение. Те же смеси использовались для гадания. Автор особенно упоминает о церемониях манданов, в которых белый "лекарственный" камень, твердый, как пирит, получали, растирая в руке снег или белые перья птицы. Сдувание болезни, которая, как считалось, была вызвана сверхъестественной силой, чуждой телу, было обычной частью представления жонглирования.

Знак для *камня* выглядит следующим образом: Тыльной стороной дугообразной правой руки (H) нанесите несколько ударов по ладони левой, которая держится горизонтально, тыльной стороной наружу, на высоте груди и примерно в футе впереди; кончики пальцев направлены в противоположные стороны. (*Дакота* I.) От его использования, когда камень был единственным молотком.

Сообщается о наводящем знаке для *ножа*, а именно: Резать мимо рта поднятой правой рукой. (*Wied*.) Вероятно, это относится к общей практике отрезания пищи, когда в рот запихивается столько, сколько можно успеть, а затем отделяется от оставшейся массы

ударом ножа. Особенно часто так поступают с жиром и внутренностями, индийскими деликатесами.

Старый знак для *томагавка, топора*, выглядит следующим образом: Скрестите руки и проведите ребром правой руки, держа ее вертикально, вниз по левой руке (*Wied*.) Это все еще используется, по крайней мере, для маленького топорика или "парадного томагавка", и без специальных знаний будет непонятно. Существенным моментом является укладка вытянутой правой руки в сгиб левого локтя. Скольжение вниз по левой руке - почти неизбежное, но совершенно необязательное сопровождение знака, который указывает на способ, которым обычно носят топор. Трубы, кнуты, луки и стрелы, веера и другие предметы одежды или эмблемы "бакса" редко или никогда не носят в сгибе левого локтя, как и топор. Трубку обычно держат в левой руке.

Следующий знак для *индейской деревни* приводится Видом: Поместите открытые большой и указательный пальцы каждой руки напротив друг друга, как бы сделайте круг, но оставив между ними небольшой промежуток; затем двигайте их сверху вниз одновременно. Деревни племен, с которыми автор прожил дольше всего, особенно манданов и арикаров, были окружены крепким круговым острогом, в котором оставлялись промежутки или разрывы для входа или выхода.

Знаки для *собак* у некоторых равнинных племен в основном такие же, как следующие: Вытяните и разведите правый, передний и средний пальцы и проведите руку на расстоянии около восемнадцати дюймов слева направо через всю переднюю часть тела на уровне пупка, ладонью вниз, пальцы направлены влево и немного вниз, мизинец и безымянный пальцы должны быть свободно сомкнуты, большой палец прижат к безымянному пальцу. (*Дакота* IV.) Этот знак был бы непонятен без знания того факта, что до появления лошади, да и сейчас, собака использовалась для натягивания столбов палатки или домика в движущемся лагере, а знак обозначал тропу. Индейцы, менее кочевые, которые строили более основательные домики и для которых материал для шестов был менее ценным, чем на равнинах, не поняли бы этот знак без такого объяснения, которое равносильно переводу с иностранного языка, а более общий знак - это опущенная ладонь, как бы поглаживающая мягко по линии, соответствующей голове и шее животного. Она сокращается, если просто опустить руку на обычную высоту, характерную для волчьей породы аборигенов, и предполагает животное *par excellence*, одомашненное индейцами и ставшее их компаньоном.

Несколько примеров, связанных с этой рубрикой, можно найти в предыдущем разделе о жестах, связанных с пиктограммами, а другие, представляющие исторический интерес, можно найти в разделе "Племенные знаки", *см. далее*.

ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.

Считается желательным указать некоторые моменты, на которые по особым причинам может быть обращено внимание авторов будущей публикации по общей теме языка жестов. Ниже приводятся эти моменты:

ИЗОБРЕТЕНИЕ НОВЫХ ЗНАКОВ.

Вполне вероятно, что знаки будут часто изобретаться отдельными индейцами, которые могут быть вынуждены использовать их коллекционерами для выражения определенных идей, которые, конечно, не являются частью какого-либо существующего языка; но хотя этот факт должен быть, по возможности, установлен и сообщен, знаки, изобретенные таким образом,

не являются бесполезными только потому, что они оригинальны и не традиционны, если они сделаны добросовестно и в соответствии с принципами формирования знаков. В этом случае ошибок будет меньше, чем при неправильном толковании идеи, которую хотели передать спонтанные знаки. Этот процесс напоминает придумывание новых слов, которым высшие языки обязаны своей многочисленностью. Он наблюдается в знаках , придуманных индейцами для каждого нового продукта цивилизации, доведенного до их сведения.

Интересный пример - знак *парохода*, придуманный по просьбе писателя Белым Человеком (которому, однако, не понравилось это прозвище и он объявил о своем намерении сменить имя на Тощий Медведь), апачем, в июне 1880 года, который за несколько дней до этого впервые увидел пароход. Немного подумав, он дал оригинальный знак, описанный следующим образом:

Сделайте знак *воды*, положив плоскую правую руку перед лицом, направленную вверх и вперед, спиной вперед, запястьем к носу; затем вытяните ее вниз и внутрь к подбородку; затем обеими руками обозначьте контуры горизонтальной овальной фигуры от передней части тела назад до груди (это контур палубы); затем положите обе плоские руки, направленные вперед, большие пальцы выше внешних краев, и выдвиньте их вперед на расстояние вытянутой руки (иллюстрируя мощное движение судна вперед).

Оригинальный знак для *телеграфа* приведен в "Рассказе Натчи", см. *далее*.

Индеец, искусный в знаках, как и глухонемой, при виде нового объекта или при первом переживании какого-то нового чувства или душевного отношения придумает способ выразить его пантомимическим жестом или комбинацией ранее понятных знаков, которые будут понятны другим, столь же искусным, при условии, что они видели те же объекты или испытывали те же эмоции. Но если несколько таких индейцев или глухонемых впервые увидят какой-либо объект, например слона, то каждый из них, возможно, выберет свой знак, в соответствии с тем, что ему больше всего бросилось в глаза. Хобот этого животного, как правило, является наиболее привлекательной чертой для глухонемых, которые подают знак, указывая на нос и двигая рукой при движении хобота. Другие считают длинные бивни наиболее значимой чертой, третьих поражает большая голова и маленькие глаза. Такое разнообразие представлений заставляет вспомнить поэму "Слепцы и слон", в которой с истинной философией в забавной форме объясняется, как чувство осязания заставило "шесть индостанских мужчин" по отдельности уподобить животное стене, копью, змее, дереву, вееру и веревке. Рассмотрение придуманных или оригинальных знаков, показывающих работу ума индейца или другого нецивилизованного жестуна, имеет психологический интерес, а в связи с вокальной экспрессией, часто также изобретенной в то же время, имеет дополнительную ценность.

ОПАСНОСТЬ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ.

При изучении языка жестов важно провести четкое различие между собственно знаками и символами. Термины "знаки" и "символы" часто используются как взаимозаменяемые, но с опасностью неправильного толкования, поскольку многие люди, как с правильным, так и с неправильным лексическим определением, приписывают символам оккультное и мистическое значение. Все символы в индийской живописи свободно называются символами, и, поскольку нет логического различия между символами, напечатанными прочной форме и просто очерченными в окружающем воздухе, все индийские жесты, движения и позы могут быть с равной степенью уместности названы символическими. Хотя, однако, все символы подпадают под общее понятие "знаки", очень немногие знаки являются символами в точной классификации. С. Т. Кольридж определил символ как знак,

включенный в идею, которую он представляет. Это может быть понятным, если подразумевается, что обычный знак является посторонним для понятия и, скорее, не предполагается им, а изобретается, чтобы выразить его посредством некоторого представления или аналогии, в то время как символ может быть развит в процессе мышления из самого понятия; но это не очень исчерпывающее или практически полезное разграничение. Символы менее очевидны и более искусственны, чем просто знаки, требуют конвенции, не только абстрактны, но и метафизичны, и часто нуждаются в объяснении со стороны истории, религии и обычаев. Они не изображают, а предполагают предметы; не говорят непосредственно через глаза к интеллекту, а предполагают в уме знание события или факта, о котором напоминает знак. Символы ковчега, голубя, оливковой ветви и радуги были бы совершенно бессмысленны для людей, не знакомых с космологией Моисея или чем-то подобным, так же как крест и полумесяц для тех, кто не знаком с историей. Последние из названных объектов оказались в классе *эмблем*, когда использовались для обозначения конфликтующих сил христианства и исламизма. Эмблемы не обязательно должны иметь какую-либо аналогию между изображаемыми объектами и изображаемыми предметами или качествами, они могут возникнуть по чистой случайности. Так, кошелек нищего стал эмблемой объединившихся дворян, нидерландских гё; а праща, в раннем малолетстве Людовика XIV, была взята из припева песни противников Мазарина из Фронды. Изображение рыбы, использовавшееся, особенно ранними христианами, для обозначения имени и титула Иисуса Христа, было более случайным, поскольку греческое слово ἰχθύς представляет собой акростих, состоящий из инициалов нескольких греческих слов, обозначающих это имя и титул. Это происхождение было неизвестно людям, чей религиозный энтузиазм, как обычно, был прямо пропорционален их невежеству, и они потратили много риторики, чтобы доказать, что между реальной рыбой и Спасителем людей существует некая истинная символическая связь. За исключением этого неправильного применения, рыба, несомненно, стала эмблемой Христа и христианства, часто появляясь в римских катакомбах, а одно время ее использовали герменевтически.

Несколько племенных знаков сиу, арапахо, шайенов и т. д. являются их эмблемами точно так же, как звездно-полосатый флаг является эмблемой Соединенных Штатов, но ни в одном из них нет ничего символического. Так и знаки отдельных вождей, если они не являются простым переводом их имен, представляют собой эмблемы их семейных тотемов или личных отличий и являются не более символами, чем отличительные погоны армейских офицеров. Символы - *это crux ansata* и круг, образованный змеей, кусающей свой хвост, но для их создания требовался *не только консенсус*, но и изобретение, и индейцы не создали ничего столь эзотерического, ничего, что они предназначали бы для герменевтических, а не для описательных или мнемонических целей. Язык жестов, несомненно, может использоваться и используется для выражения метафизических идей, но для этого в символической системе требуется развитие способа выражения, связанное с аналогичным развитием ментальной идиократии жестикулирующих, далеко превосходящее все, что еще можно найти среди исторических племен к северу от Мексики. Очень немногие из их знаков могут поначалу показаться символическими, но даже они при ближайшем рассмотрении, вероятно, будут отнесены к классу эмблем.

Суть в том, что, хотя многие знаки могут использоваться как эмблемы, и те и другие могут быть превращены условно в символы или объяснены как таковые извращенной изобретательностью, бесполезно искать эту форму психологического изобилия на той стадии развития, которой достигли рассматриваемые нами племена. Всякое стремление интерпретировать их знаки или пиктограммы по принципам символизма, как его понимают или притворяются, что понимают его поклонники, и как иногда правильно применяют к

египетским иероглифам, приводит к лунному мистицизму. Это было продемонстрировано одним корреспондентом, который с энтузиазмом восхвалял *календарь Дакоты* (под редакцией настоящего писателя, который является простым воспроизведением последовательных событий в истории народа), как числовое изложение великих доктрин религии Солнца в уравнениях времени, и доказал к своему собственному удовлетворению, что наши индейцы герменевтически сохранили утраченный геометрический культ докушитских ученых.

Еще одна демонстрация этой порочной практики была недавно сделана при интерпретации камня с надписями, якобы найденного недалеко от Зейнсвилла, штат Огайо. Два символа, как предполагается, в свободном воображении представляли собой A и Ω греческого алфавита. В сравнительно позднее время, когда произвольное расположение букв этого алфавита стало фиксированным, начальная и конечная буквы могли легко использоваться для обозначения начала и конца любого ряда или количества вещей, и эта фигура речи была использована в книге Откровений. В попытке интерпретации упомянутой надписи, которая была распространена среди многих научных организаций и опубликована по всей стране, предполагаемые альфа и омега стали универсальным и священным символом вечного Творца. Обычное *меню* римских пиров, начинающееся с яиц и заканчивающееся яблоками, было также широко известно в то время, когда была написана книга Откровений, и фраза "*ab ovo usque ad mala*" была столь же уместна, как "от альфы до омеги" для выражения "от начала до конца". Поэтому при расшифровке камня было бы в принципе так же правильно взять одну из его овальных и одну из круглых фигур, назвать их яйцом и яблоком и сделать символами вечности. На самом деле, не завися полностью от порядка блюд на пиру или случайности алфавитного расположения, но обладая внутренними характеристиками, связанными с зарождением и завершением жизни, перевод "яйцо и яблоко" был бы более приемлемым для общего суждения, и его рекомендуется использовать энтузиастам, которые настаивают на поиске символов там, где их нет.

ЗНАКИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ЖЕНЩИНАМИ И ДЕТЬМИ.

По указанным выше причинам важно выяснить, в какой степени члены нескольких племен знакомы с языком жестов, насколько велика их доля, владеющая им, и каков средний объем их словарного запаса. Особый интерес представляет также степень владения языком жестов женщинами и возраст, в котором дети приступают к его изучению, а также то, получают ли они систематическое обучение этому языку. Тичкематски заявил, что женщины кайова и команчей ничего не знают о языке жестов, в то время как женщины шайенов владеют им в совершенстве. Однако, поскольку он шайенн, у него может не быть большого круга знакомых женщин за пределами своего племени, и его отрицательное свидетельство не представляет ценности. Преподобный А. Дж. Холт, основываясь на большом опыте, утверждает, что женщины кайова и команчей знают и практикуют язык жестов, хотя шайены либо более знакомы с ним, чем кайова, либо обладают большей степенью мастерства. Женщины команчей, по его словам, являются ровесницами всех говорящих на языке жестов. Полковник Додж утверждает, что даже среди равнинных племен только старики или, по крайней мере, мужчины среднего возраста правильно используют знаки, и что он не видел ни одной женщины или даже молодого мужчины, которые могли бы уверенно пользоваться знаками. Он приводит это утверждение, чтобы показать трудность овладения языком жестов; но сомнительно, что этот факт не является простым результатом быстрого отказа от использования знаков во многих племенах, в результате чего женщины, не так часто обращающиеся к ним, и молодое поколение, не имеющее необходимости их изучать, не

становятся экспертами. Исчезающий Туман, как уже упоминалось, помнит время, когда женщины и дети ирокезов использовали знаки чаще, чем мужчины.

Также утверждается, с некоторыми доказательствами, что знаки, используемые мужчинами и женщинами, различны, хотя и взаимно понятны, и можно указать на некоторые незначительные моменты для наблюдения, такие как начало счета на пальцах правой или левой руки, и стараются ли индейцы смотреть на юг, когда предлагают ход солнца, что дало бы движение слева направо.

Один из корреспондентов высказал предположение, что некоторые тайные знаки принадлежности известны и используются членами нескольких ассоциаций, религиозных и тотемических, которые часто встречаются среди нескольких индейских племен. Никаких доказательств этому получено не было, но этот момент заслуживает внимания.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ ПРЕВРАЩАЮТСЯ В ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ.

Во многих случаях положительные знаки, передающие определенную идею, не сообщаются, а вместо них дается знак с противоположным значением, соединенный со знаком отрицания. Другими словами, предполагается, что единственный способ выразить задуманное значение - это отрицание обратного тому, что хотят описать. Таким образом, "дурак-нет" будет "мудрым", а "хороший-нет" - "плохим". Этот способ выражения очень часто встречается как вариант, когда на самом деле используются и положительные знаки. Поэтому утверждение об отсутствии положительных знаков для отрицаемых идей часто делается с такой же необоснованностью, как если бы из того, что обычный говорящий решил использовать отрицательную форму "нехорошо", следовало бы сделать вывод, что он не знает слова "плохо". При правильном исследовании редко оказывается, что там, где язык жестов достиг и сохранил высокую степень развития, он демонстрирует такую бедность, что для выражения идеи, которая по своей сути является положительной, приходится прибегать к отрицанию утвердительной формы.

ДЕТАЛИ ПОЛОЖЕНИЯ ПАЛЬЦЕВ.

Знаки индейцев чаще состоят из движений, чем из положений, что повышает сложность как их описания, так и иллюстрации, а движения, если они не сокращены специально, обычно крупные, свободные и поразительные, редко минутные. Как среди индейцев, так и среди глухонемых, общим правилом является то, что для обведения контуров используется острие пальца, а для описания поверхностей - ладонь. При изучении одинаковых знаков, подаваемых друг другу для обозначения одного и того же объекта индейцами одного племени и группы, выясняется, что они делают множество жестов, не обращая особого внимания на положение пальцев, и варьируют их расположение в зависимости от индивидуального вкуса. Некоторые из подробных описаний, в которых очень подробно описывается положение пальцев конкретного жестикулирующего и дюймы, прорисованные его движениями, так же мало нужны, как при цитировании написанного слова тщательное воспроизведение росчерков хвостатых букв и толщины штрихов вниз в индивидуальной хирографии. Пальцы должны находиться в *определенном* положении, но это часто бывает случайным, не способствующим общему и существенному эффекту. В качестве примера можно привести знак, обозначающий *белого человека*, который Медицинский Бык, см. *выше*, стр. 491, делает, проводя пальмарной поверхностью вытянутого указательного по лбу, а в "Жалобе тощего волка", *см. выше*, стр. 526, то же движение делается тыльной стороной большого пальца, надавливающего на средний сустав указательного, с закрытым кулаком. Как исполнение, так и замысел в обоих случаях заключались в указании линии шляпы на лбу, а положение пальцев при формировании линии совершенно несущественно. Часто

существует также обычай или "мода", когда не только разные племена, но и разные люди в одном племени жестикулируют одним и тем же знаком с разной степенью красоты, поскольку в языке жестов существует каллиграфия, хотя и нет признанной орфографии. Тем не менее, лучше описать и проиллюстрировать с ненужными подробностями, чем не сообщить о реальном различии. Кроме того, существует множество знаков, образованных простым положением пальцев, некоторые из которых являются аббревиатурами, а в других расположение пальцев само по себе образует рисунок. Примером последнего является один из знаков, приведенных для *медведя*, а именно: Средний и третий пальцы правой руки зажаты большим пальцем, передний и мизинец вытянуты криво вниз. См. ВЫДЕРЖКИ ИЗ СЛОВАРЯ, *далее*. Это воспроизведение своеобразных когтей животного с помощью руки и в любом положении относительно тела было бы достаточно без пантомимы царапания в воздухе, которая добавляется только для того, чтобы знак без нее не был сразу понят.

ДВИЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЧАСТЕЙ ТЕЛА.

Рис. 233.

Уточненное соотношение положений и движений рук с различными частями тела необходимо для формирования и описания многих знаков. В качестве примера можно *привести знаки "говорить"*, *"слышать"* и *"видеть"*, которые должны быть соответственно сделаны относительно рта, уха и глаза; есть и другие, менее очевидно зависящие от частей тела, такие как сердце или голова, которые не были бы понятны без совмещения. Есть также некоторые, напрямую связанные с высотой от земли и другими точками отсчета. Однако в значительной части отмеченных знаков положение рук по отношению к телу можно менять или игнорировать. Руки, совершающие движения, могут быть подняты высоко или опущены, в зависимости от того, стоит или сидит жестикулирующий, находится ли человек, к которому обращаются, на расстоянии или рядом. Эти вариации были частично рассмотрены в разделе "Сокращения". Хотя описания, сделанные с большой конкретикой, громоздки, желательно дать полную детализацию того жеста, который наиболее четко реализует общую концепцию, с описанием, если возможно, таких отклонений и сокращений, которые наиболее запутанны. Например, хорошо объяснить, что знаки *"да"* и *"нет"*, описанные с

точными деталями в "Выдержках из словаря", также часто делаются индейцем, когда он заворачивается в свое одеяло, только с оттопыренным указательным пальцем, первый - простым движением вниз, а второй - простым сгибанием этого пальца наружу. Примером может служить следующий знак *лжи, фальши*, сделанный арикара (рис. 233), в котором разделенные указательный и второй пальцы перемещаются вбок по нисходящей линии около рта, но ниже его, что можно сравнить с другими исполнениями этого движения с тем же положением пальцев прямо вперед от рта и с тем, что дано в "Жалобе худой волчицы", иллюстрированной на странице 528, в которой движение делается небрежно поперек тела. Первоначальный знак, несомненно, был сделан прямо изо рта, концепция была "два языка", два счета или противоположных утверждения, одно из которых должно быть ложным, но положение пальцев, которое должно быть установлено для двух языков, имеет отношение к первоначальной концепции, независимо от того, была ли она сделана рядом или по отношению ко рту, последнее подразумевается.

Таким образом, можно заметить, что иногда положение пальцев имеет значение для формирования фигуры без привязки к движению, в то время как в других случаях относительное положение рук по отношению друг к другу и к частям тела имеет значение без какого-либо специального расположения пальцев. В других случаях линии, нарисованные в воздухе рукой или руками, реализуют замысел без дополнительных деталей. В каждом случае следует подробно описывать только существенные детали, если они могут быть установлены.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СБОРУ ЗНАКОВ.

Цель всегда должна заключаться не в переводе с английского языка на язык знаков, а в выяснении реальных знаков и их значения. Наиболее удовлетворительным способом достижения этого результата является побуждение индейцев или других наблюдаемых жестикулирующих людей рассказывать истории, произносить речи или вести беседы жестами, при этом один из них должен быть переводчиком на свой собственный устный язык, если последний понятен наблюдателю, а если нет, то слова, а не знаки, должны быть переведены промежуточным лингвистическим переводчиком. Впоследствии будет легко расчленить и разделить конкретные знаки. Этот способ позволит определить подлинный оттенок значения каждого знака и соответствует плану, принятому сейчас Бюро этнологии для изучения вокальных языков племен, вместо того чтобы, руководствуясь исключительно миссионерскими целями, заставить перевести Библию с языка, не приспособленного к ее терминам и идеям, а затем составить грамматику и словарь на основе искусственного результата. Немного изобретательности направит более умных или покладистых жестикуляторов к выражению мыслей, знаки которых специально ищутся; а полные упорядоченные описания таких рассказов и бесед с анализом и иллюстрациями или даже без них более желанны, чем любая другая форма вклада.

Первоначальные авторитеты или лучшие свидетельства индейских знаков - т.е. сами индейцы - все еще доступны, поэтому участники этой работы не должны довольствоваться вторичными авторитетами. Белые сурдопереводчики и переводчики могут дать некоторые подлинные знаки, но они очень склонны интерполировать свои собственные улучшения. Опыт привел к парадоксальному на первый взгляд суждению, что прямой вклад знаков, выдаваемых за знаки индейцев, сделанный привычным практиком знаков, не являющимся индейцем, менее ценен, чем вклад разборчивого наблюдателя, который сам не является участником жестовой речи. Первый, будучи для себя лучшим авторитетом, невольно придумывает и изменяет знаки или описывает то, что, по его мнению, должно быть, часто с очень отличной от индейской концепцией. Язык жестов не является фиксированным и

ограниченным, как в случае с устными языками, знание его не обязательно является доказательством точности в любой из его форм. Правильный вопрос заключается не в том, каким знак мог бы, мог, мог бы или должен быть, или какой знак лучше всего подходит для определенного значения, а в том, какой знак фактически используется для этого значения. Если какой-либо знак честно изобретен или принят одним человеком, будь то индиец, африканец, азиат или глухонемой, он имеет свою ценность, но он должен быть идентифицирован в соответствии с фактом и не должен вызывать подозрений в том, что он был ассимилирован или искажен при интерпретации. Его распространенность и особый диапазон представляют собой соображения, представляющие интерес и требующие дополнительных доказательств.

Только подлинные знаки должны быть представлены ученым, чтобы придать их исследованиям правильное направление, в то время как подлинная статья всегда может быть превращена в составной жаргон теми, чьи амбиции заключаются только в том, чтобы быть знатоками, а не вносить честный вклад в этнологическую и филологическую науку. Немногочисленные непосредственные вклады переводчиков в настоящую работу, как мы полагаем, ценны тем, что они были сделаны без выражения самодовольства или симптомов одержимости какой-либо любимой теорией.

СПОСОБ, В КОТОРОМ ПРОВОДИЛИСЬ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Для всех читателей, заинтересованных в предмете, но особенно для тех, чье сотрудничество для более полной работы, упомянутой выше, необходимо предоставить отчет о том, в каком режиме проводились исследования до сих пор и в каком предлагается их продолжить. После изучения всего, что можно было получить в печатном виде, и значительного количества личной переписки, результаты были воплощены в брошюре, выпущенной Бюро этнологии в начале 1880 года, под названием "*Введение в изучение языка жестов североамериканских индейцев как иллюстрации жестовой речи человечества*". В нем были высказаны предложения по пунктам и способам наблюдений и отчетов, объяснены формы, подготовленные для обеспечения единообразия и точности, многие отдельные листы которых вместе с брошюрой были распространены не только среди всех заявителей, но и среди всех известных и доступных лиц в этой стране и за рубежом, которые, как можно было надеяться, проявят достаточный интерес к этому начинанию и окажут свою помощь. Распространенные таким образом бланки "Типы положений рук", "Наброски положений рук" и "Примеры" приводятся в конце данной статьи.

Главная цель этих форм - устранить источник путаницы, возникающей при попытках разных людей дать сложное описание позиций и движений. Всеобъемлющий план требовал, чтобы многие люди работали во многих частях света. Легко понять, что если несколько человек возьмутся описывать словами одни и те же движения, будь то пантомимисты на сцене или другие жестикулирующие, то даже если зрительное восприятие всех наблюдателей будет одинаковым при восприятии конкретных жестов, их язык описания может быть настолько разнообразным, что вызовет самые разные впечатления у читателя, который никогда не видел описываемых жестов. Но при наличии установленной формы выражений для типичных позиций и скелетных контуров, которые можно заполнять и, при необходимости, изменять в едином стиле, этот источник путаницы значительно уменьшается. Графические линии, нарисованные для представления положений и движений на одних и тех же диаграммах, будут мало отличаться по сравнению с аналогичной попыткой письменного объяснения. Тем не менее, было предложено использовать оба способа описания, каждый из которых дополняет и корректирует другой, а также отмечать такие яркие изменения лица или эмоциональные позы, которые могут придать жестам индивидуальность или подчеркнуть их.

Было также отмечено, что подготовленные листы можно использовать, вырезая и вклеивая их в нужном порядке, для последовательных знаков, образующих речь или рассказ, чтобы продемонстрировать семиотический синтаксис. Особое внимание было обращено на важность выяснения внутренней идеи или концепции всех знаков, которая, как было настоятельно рекомендовано, должна быть получена непосредственно от людей, использующих их, а не путем умозаключений.

Осенью 1880 года благодаря быстрому и трудолюбивому сотрудничеству многих наблюдателей в этой стране и нескольких из других стран было получено большое количество описаний, которые были сопоставлены и собраны в томе формата кварто объемом 329 страниц под названием "*Коллекция жестовых знаков и сигналов североамериканских индейцев, с некоторыми сравнениями*".

Он был напечатан на бумаге большого формата с широкими полями, чтобы было удобно вносить исправления и дополнения. Он не был опубликован, но рассматривался как пробный вариант, копия которого была отправлена каждому корреспонденту с просьбой прислать свои аннотации, не только для пересмотра собственного вклада, но и для его сравнения с теми, что были сделаны другими. Даже если предполагалось, что были допущены ошибки либо в описании, либо в концепции, либо в том и другом, материалы печатались в том виде, в каком они были получены, чтобы несколько опытных и незаинтересованных лиц могли изучить их и таким образом установить объем и характер ошибок. Внимание каждого участника было обращено на тот факт, что в некоторых случаях знак, описанный одним из других участников, может быть признан предназначенным для той же идеи или объекта, что и тот, что был представлен им самим, и первое описание может оказаться лучшим. Каждому также было предложено проверить, не может ли своеобразная аббревиатура или причудливый изыск привести к отличию его собственного описания от описания другого участника, не имеющего никаких реальных различий ни по концепции, ни по сути. Поэтому всех соавторов призвали быть откровенными и признавать в таких случаях, что их собственные описания являются лишь несущественными вариантами других напечатанных, в противном случае придерживаться своих собственных и объяснять истинное различие. Когда описания показывали существенную идентичность, они объединялись со ссылками на все авторитеты, дающие их.

Многие из этих копий были возвращены с ценными аннотациями, не только исправлениями, но и дополнениями и предложениями, и теперь они снова собираются в одну общую редакцию.

Вышеприведенное заявление, как мы надеемся, даст гарантию того, что работа Бюро этнологии была тщательной и основательной. Не была проигнорирована ни одна схема, которую можно было бы придумать, и не было пощажено ни одного труда, чтобы обеспечить точность и полноту готовящейся публикации. Следует также отметить, что, хотя писатель провел личные наблюдения за знаками, он не напечатал ни одного описания какого-либо знака, которое опиралось бы только на его авторитет. Таким образом, удалось избежать личных разногласий и индивидуальной предвзятости. Для каждого знака имеется специальная ссылка либо на автора, либо на одного или нескольких соавторов. Хотя последние получили полную признательность, на них также была возложена полная ответственность, и этот курс будет продолжен.

Не было напечатано ни одного материала, в котором утверждалось бы, что какой-либо описанный знак используется "всеми индейцами", по той причине, что такое утверждение не является допустимым доказательством, если только авторитетное лицо лично не

обследовало всех индейцев. Если бы любой заслуживающий доверия человек утвердительно заявил, что определенный идентичный или практически идентичный знак, найденный им, действительно используется абнаками, абсароками, арикара, ассинибойнами и т.д., пройдя через весь список племен или какую-либо определенную часть этого списка, он был бы включен в список под несколькими племенными главами. Но выражение "все индейцы", помимо того, что не поддается методичной классификации, подразумевает слухи, а это не тот авторитет, который нужен в серьезном исследовании. Подобные вольные разговоры надолго отсрочили признание антропологии как науки. Правда, некоторые общие утверждения такого рода сделаны некоторыми старыми авторами, цитируемыми в Словаре, но их описания перепечатаны, как все, что можно использовать о прошлом, независимо от того, какой вес они могут иметь, и они хранятся отдельно от лингвистической классификации, приведенной ниже.

Что касается трудностей, с которыми приходится сталкиваться при выполнении предложенной задачи, то можно было бы принять тот же девиз, который был приложен к *"Хирономии"* Остина: "*Non sum nescius, quantum susceperim negotii, qui motus corporis exprimere verbis, imitari scriptura conatus sim voces*." *Rhet. ad Herenn.*, l. 3. Если бы описательный пересказ собранных знаков был полностью ограничен письменными или печатными словами, работа была бы еще более трудной, а результат - менее понятным. Возможность представить живописные иллюстрации была очень ценной и окажет еще большую помощь в полной работе, чем в настоящей статье.

В связи с темой иллюстраций можно отметить, что автор *"Журнала Института военной службы США"*, том II, № 5, тот самый, который до этого изобрел способ описания знаков "средствами", упомянутый на странице 330 *выше*, проводит любопытное различие между знаками глухонемых и индейцев в отношении их соответствующей способности к иллюстрации следующим образом: "Эта французская система преподается, я полагаю, в большинстве школ для глухонемых в этой стране и в Европе; но настолько велика трудность фиксации рук в пространстве, либо с помощью письменного описания, либо с помощью иллюстрированных разрезов, что учебники не используются. Поэтому я должен сделать вывод, что индийский язык жестов не только более естественный, но и более простой, так как жесты можно довольно точно описать письменно и, как мне кажется, проиллюстрировать". Читатели этой статьи, вероятно, тоже "думают", что знаки индейцев можно проиллюстрировать, а поскольку знаки глухонемых часто идентичны индейским, выражая одни и те же или разные идеи, а если не совсем идентичны, то всегда сделаны по одному и тому же принципу и с помощью одних и тех же членов, то нелегко представить себе большую трудность как в их графической иллюстрации, так и в их письменном описании. Это утверждение столь же неверно, как если бы оно перефразировало заявление о том, что портрет индейца в определенной позе может быть сделан карандашом или фотоаппаратом, в то время как под воздействием некоего оккультного влияния то же самое художественное мастерство было бы парализовано при попытке изобразить глухонемого в той же позе. На самом деле используются учебники по "французской системе", и один из них, которым располагает писатель, изданный в Париже двадцать пять лет назад, содержит более четырехсот иллюстрированных разрезов жестов глухонемых.

Правильное расположение и классификация знаков всегда будут вызывать затруднения и неудовлетворительные результаты. Невозможно точно перевести ни предложения, ни слова со знаков на письменный английский. Знаки не представляют слов, как логографы, и в своем представлении идей действий, объектов и событий в физических формах даже не предполагают слов, которые должны быть искусно подогнаны к ним глоссаристом и

кропотливо выведены из них филологом. Использование слов в формулировках, а тем более в терминологии, настолько широко отходит от первобытных условий, что несовместимо с единственным открытым до сих пор первобытным языком. Никакой словарь знаков не может быть исчерпывающим по той простой причине, что знаки неисчерпаемы, и он не может быть точным, потому что не может быть соответствия между знаками и словами, взятыми по отдельности. И слова, и знаки не только меняют свое значение в зависимости от контекста, но и одно слово может выражать сложную идею, которая может быть полностью передана только группой знаков, и, *наоборот*, один знак может быть достаточным для нескольких слов. Элементарные принципы, по которым осуществляются комбинации в знаках и в устных языках цивилизации, также расходятся. Поэтому необходимо попытаться сопоставить и сравнить знаки в соответствии с общими идеями, концепциями и, если возможно, идеями и концепциями самих жестикулирующих, а не в порядке слов, как это обычно делается в словарях.

Сердечную благодарность автор выражает всем своим соавторам, список которых приводится ниже и будет в дальнейшем представлен в более достойном их виде. Остается объяснить, каким образом большая коллекция знаков была собрана непосредственно сотрудниками Бюро этнологии. К счастью для этого начинания, политика правительства привела в Вашингтон в течение 1880 года делегации, иногда довольно большие, большинства важных племен. Таким образом, самые умные представители расы из многих отдаленных и далеко отстоящих друг от друга местностей находились здесь в значительном количестве в течение нескольких недель, а в некоторых случаях и месяцев, и вместе со своими переводчиками и агентами были, по распоряжению уважаемого министра внутренних дел, предоставлены в распоряжение этого Бюро для всех целей сбора этнологической информации. Полученные таким образом возможности были гораздо шире, чем те, которыми могло бы воспользоваться большое число наблюдателей, совершающих длительное путешествие по континенту с той же целью. Наблюдения, связанные со знаками, проводились здесь одними и теми же людьми по единому методу, при котором жесты получались непосредственно от индейцев, а их значение (часто само по себе ясное из контекста знаков, известных ранее) переводилось иногда с помощью английского или испанского языка, или языка туземцев, известного как одному или нескольким индейцам, так и одному из наблюдателей. Когда нанимался переводчик, он переводил слова, использованные индейцем в устном пересказе знаков, и не рассчитывал на то, что тот объяснит знаки в соответствии со своими собственными представлениями. Такие переводы и описание мельчайших и быстро выполняемых знаков, продиктованные в момент их демонстрации, иногда записывались фонографом, чтобы не было провалов в памяти, а во многих случаях знаки выполнялись последовательно перед камерой, и отпечатки были получены как несомненное доказательство их точности. Более ста индейцев были обследованы не только индивидуально, в свободное время, но и в некоторых случаях несколько представителей разных племен, которые никогда раньше не встречались друг с другом и не могли общаться с помощью речи, были обследованы одновременно, как путем опроса отдельных лиц, ответы которых обсуждались со всеми присутствующими индейцами, так и путем побуждения нескольких индейцев к разговору и рассказу о знаках между собой. Таким образом, можно было заметить разницу в знаках, обозначающих одни и те же предметы, и степень взаимопонимания, несмотря на эти различия. Аналогичные исследования были проведены путем доставки индейцев в Национальный колледж глухонемых и их общения с учениками.

Большая часть работы по наблюдению и регистрации знаков, полученных в Вашингтоне, была выполнена доктором У. Дж. Хоффманом, ассистентом настоящего писателя. Когда

последний проводил личные наблюдения, первый всегда присутствовал при этом, делал необходимые записи и зарисовки и руководил фотосъемкой. Поэтому именно ему принадлежит заслуга всех тех ссылок в следующем "СПИСКЕ АВТОРИТЕТОВ И СОАВТОРОВ", в котором говорится, что таблички были получены в Вашингтоне от индейских делегаций. Д-р ХОФФМАН приобрел на Западе, благодаря своей службе в качестве исполняющего обязанности помощника хирурга армии Соединенных Штатов в крупной резервации, незаменимое преимущество - знакомство с индейским характером, чтобы умело проводить такие исследования, как в вопросе , и, кроме того, обладает глазом и карандашом художника, так что он легко улавливает, описывает с физиологической точностью и воспроизводит в действии и в постоянной иллюстрации все оттенки демонстрируемого жеста. Почти все наглядные иллюстрации в этой статье сделаны его карандашом. За остальные, а также за общее руководство художественным отделом работы мы благодарим мистера У. Х. ХОЛМСА, чья высокая репутация не нуждается в подтверждении.

СПИСОК АВТОРИТЕТОВ И СОАВТОРОВ.

1. Список, составленный УИЛЬЯМОМ ДАНБАРОМ, датированный Натчезом 30 июня 1800 года, собранный у племен, живших в то время "к западу от Миссисипи", но, вероятно, не у тех, кто находился очень далеко к западу от этой реки, опубликованный в *Transactions of the American Philosophical Society*, vol. vi, pp. 1-8, как прочитанный 16 января 1801 года и переданный Томасом Джефферсоном, президентом общества.

2. Тот, что опубликован в книге *"Отчет об экспедиции из Питтсбурга к Скалистым горам, совершенной в 1819-1820 годах"*, *Филадельфия*, 1823, т. i, с. 378-394. Эта экспедиция была предпринята по приказу достопочтенного Дж. О. Кэлхуна, военного министра, под командованием майора С. Х. ЛОНГА, инженера-топографа Соединенных Штатов, и обычно называется "экспедицией Джеймса Лонга". Этот список, судя по всему, был собран в основном мистером Т. Сэем от пани, а также канзасцев, ото, миссури, иова, омаха и других южных ветвей большой семьи дакота.

3. Собранные принцем МАКСИМИЛИАНОМ ФОН ВИДЕ-НОЙВИДОМ в книге *"Путешествие по Внутренней Северной Америке в 1832-1834 годах" (Reise in das Innere Nord-America in den Jahren 1832 bis 1834*. *Coblenz*, 1839 [-1841], vol. ii, pp. 645-653. Он утверждает, что "арикары, манданы, миннитарри [хидатса], вороны [абсарока], шайены, змеи [шошони] и блэкфиты [сацика] понимают определенные знаки, которые, как нам говорят, наоборот, неразборчивы для дакотов, ассинибойнов, оджибвас, крисов [крис] и других народов". В списке приведены примеры языка жестов первых". Судя по тому, что автор провел гораздо больше времени и получил больше информации среди манданов и хидатса, живших тогда и живущих сейчас вблизи Порт-Бертольда на верхней Миссури, можно с уверенностью считать, что все знаки в его списке действительно были получены от этих племен. Но поскольку автор этого не утверждает, то в данной работе его не заставляют это утверждать. Если окажется, что знаки, используемые сейчас манданами и хидатса, более похожи на знаки из его списка, чем на знаки других племен, внутреннее свидетельство будет подтверждено. Этот список не опубликован в английском издании, *Лондон*, 1843, но есть в немецком, о котором говорилось выше, и во французском, *Париж*, 1840. В библиографических справочниках этого выдающегося исследователя часто называют "принцем Максимилианом", как будто среди княжеских родов есть только один обладатель этого христианского имени. Для краткости в этой статье мы будем ссылаться на *Wied*.

Ни один перевод этого списка на английский язык не был напечатан в какой-либо форме до того, как его недавно опубликовал настоящий автор в *American Antiquarian*, vol. ii, No. 3. Немецкие и французские издания стоят дорого и труднодоступны, поэтому читатели не могут с легкостью сравнить эту коллекцию с табличками, сделанными сейчас теми же племенами. Представленный сейчас перевод основан на немецком оригинале, но в некоторых случаях, когда язык был настолько беглым, что не давал ясного представления, был сверен с французским изданием следующего года, которое, судя по некоторым внутренним свидетельствам, было опубликовано при содействии или под наблюдением автора. Многие описания, однако, настолько кратки и неопределенны как в немецкой, так и во французской форме, что они неизбежно остаются таковыми и в настоящем переводе. Княжеский исследователь, обладая тонким чутьем, проявляющимся во всех его работах, несомненно, заметил то, что ускользнуло от внимания многих недавних исследователей индейских знаков, - что последние в гораздо большей степени зависят от движения, чем от простого положения, и, как правило, являются крупными и свободными, редко мельчайшими. Его задачей было выразить общий эффект движения, а не описать его с такой точностью, чтобы читатель, который никогда не видел его, мог точно воспроизвести его. Для того чтобы представить знаки в том виде, в каком они сейчас нужны для сравнения, потребовалась бы кропотливая работа, и даже она не во всех случаях была бы достаточной без наглядной иллюстрации.

В связи с очевидной важностью определения распространенности и устойчивости признаков, наблюдавшихся полвека назад, сделано исключение из общего порядка, о котором пойдет речь далее: после признаков *Wied* помещены замечания сотрудников, проводивших специальные сравнения, а к последним добавлены соответствующие имена этих сотрудников - например, (*Мэтьюс*), (*Ботелер*). Есть надежда, что работа этих джентльменов будет имитирована, причем не только в отношении знаков *Вида*, но и многих других.

4. Знаки, переданные для публикации капитаном Р. Ф. Бертоном, которые, как можно предположить, были собраны в 1860-61 гг. от племен, встреченных или узнанных на сухопутном маршруте, включая южных дакотов, ютов, шошони, арапахо, воронов, пани и апачей. Они содержатся в книге *"Город святых"*, *Нью-Йорк*, 1862, с. 123-130.

Недавно была получена информация о том, что эта коллекция не была составлена выдающимся английским исследователем на основе его личных наблюдений, а была получена им от одного человека в Солт-Лейк-Сити, мормонского епископа, который, как можно предположить, дал свои собственные представления о формировании и использовании знаков, а не их точное описание.

5. Список, зачитанный доктором Д. Г. Макгоуэном на заседании Американского этнологического общества 23 января 1866 г. и опубликованный в *"Историческом журнале"*, т. x, 1866, стр. 86, 87, якобы представляющий собой знаки кэддо, вичита и команчей.

6. Аннотации лейтенанта Хебера М. Крила, Седьмая кавалерия Соединенных Штатов, полученные в январе 1881 года. Предполагается, что этот офицер особенно хорошо знаком с шайенами, среди которых он прожил восемнадцать месяцев; но, по его воспоминаниям, большинство описанных им знаков наблюдались также у арапахо, сиу и некоторых других племен.

7. Особый вклад мистера Ф. Ф. Джерарда из Форта А. Линкольн, округ Колумбия, знаки, полученные в основном от глухонемого дакота, который путешествовал среди большинства индейских племен, живущих между рекой Миссури и Скалистыми горами. Собственные

наблюдения мистера Джерарда основаны на опыте тридцатидвухлетнего проживания в этой стране, в течение которого он почти ежедневно общался с индейцами. Он утверждает, что представленные им знаки используются индейцами блэкфит, (сацика), абсарока, дакота, хидатса, мандан и арикара, которые в целом можно считать группой племен, упомянутых принцем Видом.

В вышеупомянутых сборниках общность заявлений о местах наблюдения и использования знаков не позволила расположить их в порядке, который считается наилучшим для изучения различий и соглашений знаков. Для этой цели удобнее, чтобы названия племени или племен, среди которых наблюдались описанные знаки, бросались в глаза в непосредственной связи с ними, чем чтобы за ними следовали названия только наблюдателей. Некоторые из последних действительно приводили как схожие, так и различные признаки для более чем одного племени, так что использование только имени автора могло бы вызвать путаницу. Печатать в каждом случае имя составителя вместе с названием племени было бы обременительно для бумаги и ненужно для студента, так как ссылки на каждый орган легко делаются через этот СПИСОК, который также служит указателем. Поэтому на семь вышеупомянутых сборников мы будем ссылаться по именам ответственных за них лиц. Те, которые следуют далее, расположены в алфавитном порядке по племенам, под заголовками "Лингвистические семьи" в соответствии с классификацией майора Дж. Пример: Первый авторитет находится под заголовком Алгонкиан, и, касаясь только племени Абнаки, упоминается как (*Абнаки* I), вождь Маста является личным авторитетом.

АЛГОНКИАН.

Абнаки I. Письмо от 15 декабря 1879 г. от Х. Л. Масты, вождя абнаков, проживающего близ Пьервилля, Квебек.

Арапахо I. Материал лейтенанта Х. Б. Лемли из Третьей артиллерии Соединенных Штатов, составленный на основе заметок и наблюдений, сделанных им в 1877 году среди северных арапахо.

Арапахо II. Список знаков, полученных от O-qo-his´-sa (Кобыла, более известная как Маленький Ворон) и Na´-watc (Левая Рука), членов делегации индейцев арапахо и шайеннов из Дарлингтона, штат Инд. Т., посетившей Вашингтон летом 1880 года.

Шайенны I. Выдержки из *отчета лейтенанта Дж. У. Аберта об обследовании Нью-Мексико в 1846-47 годах*, в Ex. Doc. No. 41, Thirtieth Congress, first session, Washington, 1848, p. 417*, et seq*.

Шайенн II. Список, составленный в июле 1879 года мистером Фрэнком Х. Кушингом из Смитсоновского института на основе бесед с Титк-ке-ма-цки (Крестоглазым), интеллигентным шайеном, работавшим в то время в этом институте.

Шайенны III. Специальный материал с диаграммами от мистера Бена Кларка, разведчика и переводчика, о знаках, собранных у шайенов во время его долгого проживания среди этого племени.

Шайенны IV. Несколько сообщений от полковника Ричарда И. Доджа, A.D.C., армии Соединенных Штатов, автора книги *"Равнины Великого Запада и их обитатели", Нью-Йорк*, 1877 г., касающихся его большого опыта общения с индейцами прерий.

Шайены B. Список знаков, полученных от Ва-уⁿ ´ (Боб-хвост) и Мо-хи-нук-ма-ха-ит (Большая лошадь), членов делегации индейцев арапахо и шайенов из Дарлингтона, Инд. Т., посетившей Вашингтон летом 1880 года.

Оджибва И. Небольшая коллекция Дж. Г. Коля, сделанная примерно в середине нынешнего века среди оджибва вокруг озера Верхнее. Опубликована в его книге *"Китчигами. Странствия вокруг озера Верхнего"*, *Лондон*, 1860.

Оджибва II. Несколько писем преподобного Эдварда Джекера, Пуэнт-Сент-Игнас, штат Мичиган, касающихся оджибва.

Оджибва III. Сообщение от преподобного Джеймса А. Гилфиллана, Белая Земля, штат Миннесота, о знамениях, замеченных среди оджибва во время его долгой миссионерской службы, которая продолжается до сих пор.

Оджибва IV. Список от мистера Б. О. Уильямса-старшего из Овоссо, штат Мичиган, из воспоминаний о знаках, наблюдавшихся среди оджибва в Мичигане шестьдесят лет назад.

Оджибва V. Материалы, полученные в 1880 и 1881 годах от мистера Ф. Джекера из Портедж-Ривер, округ Хоутон, штат Мичиган, который много лет прожил среди упомянутого племени и рядом с ним.

Сак, Фокс и Кикапу I. Список, полученный от преподобного Г. Ф. Бакнера, доктора философии, из Юфаулы, штат Инд. Т., состоящий в основном из племенных знаков, замеченных им среди саков и лис, кикапу и т. д. в начале 1880 года.

ДАКОТАН.

Абсарока I. Список знаков, полученный от Де-е ´-ки-тсис (Красивый Орел), Э-тси-ди-ка-хэтси-ки (Длинный Лось) и Пе-ри ´-тси-ка-ди-а (Старый Ворон), членов делегации индейцев племени абсарока или кроу с территории Монтана, которые посетили Вашингтон в апреле и мае 1880 года.

Дакота I. Полный список, составленный с большой тщательностью и мастерством д-ром Чарльзом Э. Макчесни, исполняющим обязанности помощника хирурга армии Соединенных Штатов, знаков, собранных среди дакотов (сиу) около форта Беннет, штат Дакота, в течение 1880 года. Д-р Макчесни просит отметить ценную помощь, оказанную ему г-ном Уильямом Филденом, переводчиком из агентства Шайенн, территория Дакота.

Дакота II. Краткий список, составленный д-ром Блэром Д. Тейлором, помощником хирурга армии Соединенных Штатов, на основе воспоминаний о признаках, наблюдавшихся среди сиу во время его службы в регионе, населенном этим племенем.

Дакота III. Специальный материал капитана А. В. Корлисса, Восьмой пехотной армии Соединенных Штатов, о признаках, замеченных им во время службы среди сиу.

Дакота IV. Обильный материал с диаграммами от доктора Уильяма Х. Корбюзье, помощника хирурга армии США, о признаках, полученных от сиу Огалала в агентстве Пайн-Ридж, территория Дакота, в 1879-80 гг.

Дакота V. Отчет д-ра У. Дж. Хоффмана о наблюдениях среди тетонских дакотов, когда он исполнял обязанности помощника хирурга армии США и находился в агентстве Гранд-Ривер, штат Дакота, в 1872-1973 годах.

Дакота VI. Список знаков, полученных от Пе-жи (Трава), вождя черноногих сиу; На-зу-ла-та^{n}-ка (Большая голова), вождя верхних янктонайцев; и Се-та^{n} ´-ки^{n}-я^{n} (Громовой Ястреб), вождя ункпапов, тетон-дакотов, находящихся в Стэндинг-Роке, территория Дакота, во время пребывания в Вашингтоне в июне 1880 года.

Дакота VII. Список знаков, полученных от Шун-ка Лу-та (Красного Пса), вождя огалала из агентства Красного Облака, который посетил Вашингтон в сопровождении большой делегации дакотов в июне 1880 года.

Дакота VIII. Специальный список, полученный от Та-та-ка Ва-ка (Медицинский Бык) и других членов делегации дакотов из Нижнего Бруле во время пребывания в Вашингтоне зимой 1880-81 гг.

Хидатса I. Список знаков, полученных от Тсе-саq ´-а-dаq-а-qic (Худой Волк), вождя хидатса, находящегося в Форте Бертольд, Территория Дакота, во время пребывания в Вашингтоне с делегацией индейцев сиу в июне 1880 года.

Мандан и хидатса I. Ценный и иллюстрированный материал д-ра Вашингтона Мэтьюса, помощника хирурга армии Соединенных Штатов, автора книги *"Этнография и филология индейцев хидатса"*, *Вашингтон*, 1877, и т. д., подготовленный на основе его заметок и воспоминаний о знаках, замеченных во время его долгой службы среди индейцев мандан и хидатса в верховьях Миссури.

Омаха I. Специальный список, составленный преподобным Дж. Оуэном Дорси, миссионером в агентстве Омаха, штат Небраска, на основе наблюдений, сделанных им в этом агентстве в 1880 году.

Ото I. Подробный список с диаграммами, составленный доктором У. Г. Ботелером из Индейской службы Соединенных Штатов, собранный у ото в агентстве Ото, штат Небраска, в 1879-80 годах.

Ото и Миссури I. Аналогичный материал того же авторитета о знаках Ото и Миссури, Небраска, собранных зимой 1879-80 годов, в описании многих из которых ему помогала мисс Кэти Барнс.

Понка I. Краткий список от преподобного Дж. Оуэна Дорси, полученный им в 1880 году от понка в Небраске.

Понка II. Краткий список, полученный в Вашингтоне от Хи-дха-скэ (Белого Орла) и других вождей делегации из Канзаса в январе 1881 года.

ИРОКВАЙЦЫ.

Ирокезы I. Список знаков, предоставленный достопочтенным Горацио Хейлом, автором "Филологии" экспедиции Уилкса и т.д., ныне проживающим в Клинтоне, Онтарио, Канада, полученный в июне 1880 года от Сакайенкваратона (Исчезающий Туман), известного как Джон Смоук Джонсон, вождя канадского подразделения Шести Наций, или собственно ирокезов, ныне очень пожилого человека, проживающего в Брантфорде, Канада.

Уайандот I. Список знаков от Хен-То (Сероглазого), вождя уайандотов, который посетил Вашингтон весной 1880 года в интересах этого племени, ныне проживающего на Индейской территории.

КАЙОВАН.

Кайова I. Список знаков от Ситтимгеа (Спотыкающийся Медведь), вождя кайова с Индейской территории, который посетил Вашингтон в июне 1880 года.

КУТИНЕАН.

Кутине I. Письмо от Дж. У. Пауэлла, эсквайра, индейского суперинтенданта Британской Колумбии, о его наблюдениях среди кутине и других племен.

ПАНИАН.

Арикара I. Список знаков, полученный от Куа-нук´-кна-уи´-ук (Сын Звезды), вождя арикара, проживающего в Форте Бертольд, территория Дакота, во время пребывания в Вашингтоне с делегацией индейцев в июне 1880 года.

Пани I. Краткий список, полученный от "Исава", индейца пани, выступавшего в качестве переводчика в делегации понка в Вашингтоне в январе 1881 года.

ПИМАН.

Пима и папаго I. Специальный вклад, полученный от Антонито, сына вождя индейцев пима на территории Аризоны, во время визита в Вашингтон в феврале 1881 года.

САХАПТИАН.

Сахаптиан I. Список, составленный преподобным Г. Л. Деффенбо из Лапвая, штат Айдахо, в котором приведены знаки, полученные в Камиахе, штат Айдахо, в основном от Феликса, вождя племени нез-персе, и используемые сахаптинами или нез-персе.

ШОШОНИАН.

Команчи I. Заметки преподобного А. Дж. Холта, Денисон, Техас, о знаках команчей, полученные в Анадарко, Индейская территория.

Команчи II. Информация, полученная в Вашингтоне в феврале 1880 года от майора Дж. М. Хаворта, инспектора по делам индейцев, касающаяся знаков, используемых команчами на Индейской территории.

Команчи III. Список знаков, полученный от Коби (Дикая Лошадь), вождя команчей с Индийской территории, который посетил Вашингтон в июне 1880 года.

Пай-уте I. Информация, полученная в Вашингтоне от Натчи, вождя пай-уте, который был одним из членов делегации этого племени в Вашингтоне в январе 1880 года.

Шошони и банаки I. Список знаков, полученных от Тендоя (Альпиниста), Тисидимита, Пита и Ви'агата, членов делегации вождей шошони и банаков из Айдахо, которые посетили Вашингтон в апреле и мае 1880 года.

Уте I. Список знаков, полученных от Алехандре, Га-ло-те, Августина и других вождей, членов делегации индейцев уте из Колорадо, посетивших Вашингтон в первые месяцы 1880 года.

ТИННЕЙН.

Апачи I. Список знаков, полученных от Уэрито (Маленького Блондина), Агустина Вихеля и Сантьяго Ларго (Джеймса Лонга), членов делегации вождей апачей из Тьерра-Амарильи, Нью-Мексико, которые были доставлены в Вашингтон в марте и апреле 1880 года.

Апачи II. Список знаков, полученных от На-ка-на-ни-тен (Белого человека), вождя апачей с Индейской территории, который посетил Вашингтон в июне 1880 года.

Апачи III. Большая коллекция, собранная летом 1880 года д-ром Фрэнсисом Х. Аткинсом, исполняющим обязанности помощника хирурга армии Соединенных Штатов, у апачей мескалеро, около Саут-Форка, штат Нью-Мексико.

Кутчин I. Сообщение, полученное в 1881 году от г-на Ивана Петроффа, специального агента переписи населения Соединенных Штатов, передающее диалог, записанный им самим в 1866 году, между индейцами кенайце в низовьях реки Кинник на Аляске и некоторыми туземцами из внутренних районов, которые называют себя *теннана* или *горно-речными людьми*, принадлежащими к племени тинне кутчин.

ВИЧИТАН.

Вичита I. Список признаков преподобного А. Дж. Холта, миссионера, полученный от Кин Чэ-Эсс (Очки), знахаря вичита, в агентстве Вичита, Индейская территория, в 1879 году.

Вичита II. Список знаков от Цодиако (Мальчик с бритой головой), вождя вичита с Индейской территории, который посетил Вашингтон в июне 1880 года.

ЗУСИАН.

Зуньи I. Некоторые предварительные заметки, полученные в 1880 году от преподобного Тейлора Ф. Или, миссионера среди зуньи, о знаках этой группы индейцев.

ИНОСТРАННАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ.

Ценные материалы были получены в 1880-81 гг. и собраны под соответствующими заголовками от следующих корреспондентов из дальних стран:

Преподобный Герман Н. Барнум, доктор философии, из Харпута, Турция, предоставил список знаков, используемых турками, армянами и коордами в этом регионе.

Мисс Л. О. Ллойд, Чарлтон Хаус, Моубрей, недалеко от Кейптауна, Африка, предоставляет информацию о жестах и сигналах бушменов.

Преподобный Лоример Фисон, Навулоа, Фиджи, отмечает в письмах сравнения между знаками и жестами фиджийцев и североамериканских индейцев. Пока эта статья проходит через печать, *сборник* возвращается с аннотациями его самого, а также мистера Уолтера Кэрью, комиссара по внутренним делам Навитилеву. Последний описывает некоторые признаки фиджийского глухонемого, не прошедшего обучение.

Г-н Ф. А. фон Руппрехт, Кепахианг, Суматра, предоставил информацию и сравнительные данные о знаках и сигналах краснокожих и лелонгов, которые совпадают с некоторыми знаками дакотов, команчей и оджибва.

Письма от мистера А. В. Хоуитта, Ф.Г.С., Сейл, Гиппсленд, Виктория, о знаках Австралии, и от преподобного Джеймса Сибри, младшего, Ф.Р.Г.С., о племенах Мадагаскара, с благодарностью приняты к сведению.

Многие другие корреспонденты в настоящее время, согласно их любезным обещаниям, занимаются исследованиями, результаты которых еще не получены. Организация этих исследований в Индии и на Цейлоне была осуществлена благодаря активной заинтересованности полковника Х. С. Олкотта, комиссара США в Брейч-Кэнди, Бомбей.

Следует выразить благодарность профессору Э. А. Фэю из Национального колледжа глухонемых, благодаря особому вниманию которого было получено большое количество естественных знаков глухонемых, которые, как они сами помнят, были изобретены и использовались до обучения обычным знакам, более того, до посещения какой-либо школы. Ниже перечислены джентльмены, сделавшие эти материалы на своих собственных языках и без подсказок: М. Баллард, Р. М. Циглер, Дж. Кросс, Филипп Дж. Хазенстаб и Ларс Ларсон. Их имена, соответственно, следуют за их описанием. Мистер Баллард является преподавателем колледжа, а остальные джентльмены были учениками во время сессии 1880 года.

Аналогичная благодарность выражается г-ну Дж. Л. Нойесу, управляющему Миннесотским учебным заведением для глухонемых, Фарибоулт, штат Миннесота, и г-нам Джорджу Вингу и Д. Х. Кэрроллу, преподавателям этого заведения, за аннотации и предложения относительно знаков глухонемых. Заметки, сделанные последними джентльменами, сопровождаются их соответствующими именами в ссылках.

Особая благодарность также выражается профессору Джеймсу Д. Батлеру из Мэдисона, штат Висконсин, за предоставление итальянских жестовых знаков, отмеченных им в 1843 году, и за многие полезные предложения.

Другие итальянские знаки цитируются из "Очерка об итальянской жестикуляции" его высокопреосвященства кардинала Виземана в его *"Очерках по различным предметам"*, *Лондон*, 1855, том III, с. 533- 555. Многие неаполитанские знаки взяты из иллюстрированной работы каноника Андреа де Джорио *"Мимика античных народов, исследованная в Наполетано"*, *Неаполь*, 1832.

Небольшая коллекция австралийских знаков была взята из книги Р. Броу Смита *"Аборигены Виктории"*, *Лондон*, 1878.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ СЛОВАРЯ.

В печатном, но неопубликованном *"Сборнике"*, упомянутом выше, стр. 396, почти триста страниц формата кварто посвящены описанию знаков, расположенных в алфавитном порядке. Несколько из них приведены здесь, чтобы продемонстрировать принятый метод. Они были выбраны либо в связи с предыдущим обсуждением темы, либо потому, что для некоторых из них уже были подготовлены иллюстрации. Вполне уместно приводить все знаки под некоторыми заглавными словами, когда в предыдущих комментариях использовались описания только одного или двух из них. Это предотвращает ошибочный вывод о том, что упомянутые знаки являются единственными, общими или преобладающими знаками для передаваемой идеи. При этом пришлось немного повторить как описания, так и иллюстрации, поскольку было желательно, чтобы они предстали перед глазами в нескольких

указанных связях. Выдержки стали менее интересными и поучительными из-за необходимости опускать перекрестные ссылки, которые могли бы показать контрасты и сходства для сравнения, но для этого пришлось бы напечатать гораздо большую часть собранного материала, чем это соответствует настоящему плану. Вместо того чтобы занимать таким образом оставшееся место, отведенное для этой статьи, было решено представить, как представляющие более общий интерес, описания ЗНАКОВ ПЛЕМЕН, СОБСТВЕННЫХ ИМЕН, ФРАЗ, ДИАЛОГОВ, РАССКАЗОВ, БЕСЕД и СИГНАЛОВ, которые следуют ЗА ВЫДЕРЖКАМИ.

Следует заметить, что в следующих отрывках была сделана попытка представить концепции или происхождение нескольких знаков. Когда предполагаемая концепция, полученная через коллаборационистов, печатается перед авторитетом, указанным в качестве ссылки, она понимается как полученная от индейца, как его собственная концепция, и поэтому имеет особую ценность. Если напечатано после авторитета и в кавычках, то это слова соавтора, предложенные им самим. Если напечатано после авторитета и без кавычек, это предложение данного автора.

Буквы алфавита в скобках, используемые в некоторых описаниях, относятся к соответствующим рисункам в разделе "Типы ПОЛОЖЕНИЙ РУК" в конце данной статьи. Когда за этими буквами следуют арабские цифры, это означает, что в тексте описано некоторое отклонение от того типа положения рук, который соответствует букве, положенной в основу описания. Пример: В первом описании из (*Сахаптин* I) для *плохого, среднего*, страница 412, (G) относится к типу положения руки, обозначенному таким образом, будучи идентичным этому положению, но в следующей ссылке, на (R 1), тип, обозначенный буквой R, имеет ладонь впереди, а не сзади, будучи во всех других отношениях положением, которое желательно проиллюстрировать; (R), следовательно, взятый в связи с описанием, указывает на это изменение, и только на него. Более подробно этот способ ссылки объясняется В ПРИМЕРАХ в конце данной статьи.

Ссылки на другое заглавное слово для объяснения части описания или для дополнения других частей составного знака всегда будут пониматься как относящиеся к описанию тем же органом знака под другим заглавным словом. Пример: Во втором описании (*Sahaptin* I) для *плохого, среднего*, вышеупомянутого, ссылка на GOOD относится к тому знаку для *хорошего*, который внесен преподобным Г. Л. ДЕФФЕНБО, и упоминается как (*Sahaptin* I.).

Антилопа.

Проведите открытой правой рукой наружу от малой части спины. (Это, как объясняют индейцы, которых недавно обследовали, указывает на более светлую окраску боков животного. Один из индейцев, владеющий испанским языком, сопроводил это слово словом *blanco*, как бы признавая, что оно требует объяснения.

Держите руку с вытянутым указательным пальцем на расстоянии восемнадцати или двадцати дюймов перед головой, указатель направлен влево, затем потрите бока тела плоскими ладонями. (*Шайенны* IV; *Дакота* VI.) "Последний знак относится к белым бокам животного; первый не может быть объяснен".

Вытяните и разделите указательные и большие пальцы, почти сомкните все остальные пальцы, положите руки тыльной стороной наружу над и немного перед ушами, примерно в четырех дюймах от головы, и несколько раз встряхните их вперед-назад. Рога антилопы. Это знак арапахо. (*Дакота* I, II, IV.)

Рис. 234.

Сомкните правую руку, оставив конец указательного в виде крючка, а большой палец вытянутым, как на рис. 234; затем быстро помашите рукой вперед-назад на небольшом расстоянии, напротив виска. (*Хидатса* I; *Арикара* I.) "Представляет собой рог животного с зубцами. Обычно используется именно этот знак, но было замечено, что в разговоре с одним из дакотов несколько раз использовался знак последнего (*Дакота* VI), чтобы быть более понятным".

Положите обе руки с полностью вытянутыми и расставленными пальцами рядом с головой. Знак *Вида* был легко понят как обозначающий белые бока. (*Апачи* I.)

В связи с вышеупомянутыми знаками приводится рис. 235, который был нарисован Бегущей Антилопой, ункпапа-дакота, в качестве его личного тотема или имени собственного.

Рис. 235.

Плохой, средний.

Сделайте знак "Хорошо", а затем "Не". (*Долго*.)

Закройте руку и откройте ее, пропуская вниз. (*Wied*.) Это то же самое, что и мое описание, но сформулировано по-другому и, возможно, имеет менее убедительную форму. Я говорю, однако, что рука "вытянута". Точное направление, в котором движется рука, не является, как мне кажется, существенным. (*Мэтьюс*.) Этот знак неизменно сопровождается выражением лица, выражающим презрение. (*Ф. Джекер*.)

Разведите указательные пальцы наружу, как бы выплескивая из них воду. (*Бертон*.)

(1) Правая рука частично поднята, пальцы сомкнуты, большой палец сжимает их кончики; (2) резкое движение вниз и наружу, сопровождаемое столь же резким раскрытием пальцев и отщелкиванием их от большого пальца. (*Шайенн* II.)

Правая рука, сомкнутая тыльной стороной вперед, с силой движется вниз и вперед, пальцы резко разжимаются в момент остановки движения руки. (*Шайенн* IV.)

Правая рука, закрытая (B), выносится вперед перед телом вправо и вниз, во время чего рука раскрывается, пальцы вниз, как бы вываливая содержимое. (*Дакота* I.) "Не стоит хранить".

Наполовину сомкните пальцы правой руки, зацепите большой палец за передний и средний пальцы; отведите руку назад, вверх, на фут или около того в сторону предмета, о котором идет речь, и внезапно позвольте пальцам разжаться. Разбросано вокруг, поэтому плохо. Знак арапахо. (*Дакота* IV.)

Рис. 236.

Сомкните пальцы правой руки, упираясь кончиками в большой палец, затем выбросьте руку вниз и наружу вправо на расстояние вытянутой руки и пружинисто разожмите пальцы. Рис. 236. (*Дакота* VI, VII, VIII; *Понка* II; *Пани* I.)

Знак, наиболее часто используемый для обозначения этой идеи, делается так: рука закрывается возле груди, спиной к груди, затем, когда рука внезапно вытягивается, кисть раскрывается и пальцы отделяются друг от друга. (*Мандан и хидатса* I.)

Руки открыты, ладони повернуты внутрь; двигайте одну руку к телу, а другую - от него, затем *наоборот*. (*Омаха* I.)

Выбросьте сжатую правую руку вперед, вниз и наружу, а когда она окажется на расстоянии вытянутой руки, внезапно отщелкните пальцы от большого пальца, как при разбрызгивании воды. (*Wyandot* I.) "Презрительно отбросить; не стоит хранить".

Поднять руку перед грудью, пальцы сцеплены, большой палец упирается во второй палец, ладонь вниз (G), затем нервным движением бросить руку вниз вправо и немного позади тела, с выражением отвращения на лице. Во время движения руки пальцы внезапно раздвигаются, как будто выбрасывая что-то из руки, и в конечном положении пальцы и большой палец прямые и разделены, ладонью назад (R 1). (*Сахаптин* И.) "Прочь!".

Другое: То же движение руки и кисти, что и в *"хорошо"*. Но в первой позиции пальцы сомкнуты, а по мере движения руки вправо они раздвигаются, пока в финальной позиции все не будут вытянуты, как в финале для *хорошего*. (*Сахаптин* I.)

Вытяните правую руку ладонью вниз и двигайте ее по горизонтальной линии от тела, затем внезапно переверните руку, как будто бросаете воду с ее тыльной стороны или указательного. (*Команчи* I.) "Хорошо, нет".

Проведите плоской правой рукой, прерывисто, вниз и назад мимо правого бока. (*Пима и Папаго* И.) "Откладываю в сторону".

Глухонемые естественные знаки:

Вытяните вперед сомкнутую руку с поднятым мизинцем, одновременно кивая головой. (*Баллард*.)

Немного высунуть язык, а затем покачать головой с недовольным видом. (*Ларсон*.)

Используйте знак *"красивый"* (см. первую часть знака "ХОРОШИЙ"), одновременно покачивая головой, как бы говоря "нет". (*Зиглер*.)

Знаки для глухонемых:

Рука закрыта (кроме мизинца, который вытянут и поднят) и вытянута вперед пальцами - это знак *"плохо"*, показанный в отчете за 1879 год Института для глухонемых в Огайо. Этот знак используется среди глухонемых в Англии.

Медведь, животное.

Провести рукой перед лицом, чтобы обозначить уродство, одновременно усмехаясь и вытягивая пальцы, как когти. (*Бертон*.)

Руки перед локтями и примерно в восьми дюймах над ними, пальцы слегка согнуты и раскрыты, большие пальцы и ладони направлены вперед, чтобы изобразить когти, - или медведь в положении стоя. Иногда сопровождается движением когтей. (*Крил*.)

Рис. 237.

(1) Средний и третий пальцы правой руки, зажатые большим пальцем, указательный палец и мизинец вытянуты, изогнуты вниз; (2) движение царапания, сделанное в воздухе. (*Шайенн* II.) Рис. 237.

Пальцы обеих рук сомкнуты, за исключением большого пальца и мизинца, которые вытянуты и направлены прямо вперед, руки горизонтальны, спинами вверх, держатся перед соответствующими сторонами около тела, а затем двигаются прямо вперед короткими, резкими толчкообразными движениями. (*Дакота* I.) "От движения медведя при беге". Это также сообщается как знак арапахо. (*Дакота* IV.) Изображены лапы и когти.

Взять короткий кусок дерева, скажем, около двух футов длиной, размахнуться правой рукой и нанести удар по воображаемому человеку. (*Омаха* I.)

Другой вариант: Взять короткую вещь длиной около шести дюймов, держать ее как кинжал, притворяться, что втыкаешь ее вниз под грудную кость несколько раз, и каждый раз дальше, хрюкая или задыхаясь при этом; вынуть палку, держа ее вверх, и, показывая кровь, указать на грудь указательным пальцем левой руки, имея в виду сказать, что *так ты поступишь, когда встретишь медведя*. (*Омаха* I.)

Еще один: Притворитесь, что вы пронзаете себя стрелой в разные части тела, затем указательным пальцем левой руки укажите на тело. (*Омаха* I.)

Руки согнуты, ладони сцеплены около центра груди; затем медленно опускаются, при этом руки находятся в маятниковом положении, а обе ладони - в положении типа (Q). Знак завершается медленным поднятием рук и кистей несколько раз, имитируя локомоцию животного. Движение и внешний вид передних лап животного (*Omo* I.).

Рис. 238.

Держа сомкнутую правую руку на высоте локтя перед правой стороной, ладонью вниз, вытяните и изогните большой палец и мизинец так, чтобы их кончики были почти направлены друг к другу перед костяшками сомкнутых пальцев; затем несколько раз толкните руку вперед. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II.) "Лапа и длинные когти". Рис. 238.

Рис. 239.

Держите обе сомкнутые руки перед телом, ладонями вниз и на расстоянии около восьми дюймов друг от друга; вытяните руки вперед на небольшое расстояние, расслабляя пальцы, как будто хватаясь за что-то, и снова втягивайте их, когда руки отводятся в прежнее положение. Обычно используется только одна рука, как на рис. 239. (*Ute* I.) "Царапание и хватание когтями".

Правая рука выбрасывается в положение, как для *лошади*, следующим образом: Поднимите правую руку, вытянутую, с соединенными пальцами, внешним краем к земле, перед туловищем или правым плечом, и направьте вперед, упираясь согнутым большим пальцем в ладонь указательного, затем вытяните обе руки с вытянутыми и согнутыми пальцами, разделенными, ладонями вниз, и толкните их вперед несколько раз, делая короткую дугу. (*Apache* I.) "Животное, которое царапает длинными когтями".

Рис. 240.

Рис. 240 - с наскальной гравюры моки, предоставленной мистером Г. К. Гилбертом, демонстрирующей живописный способ изображения этого животного.

Знак глухонемого:

Пальцами обхватить оба плеча. (*Крыло*.)

-- Гризли.

Правая рука плоская и вытянутая, держится на высоте плеча, ладонью вперед, затем поднести ладонь ко рту, облизать ее языком и вернуть в исходное положение. (*Омаха* I.) "Показывает кровь на лапе".

Другие замечания по знакам, обозначающим *медведя*, приведены на страницах 293 и 345.

Храбрый.

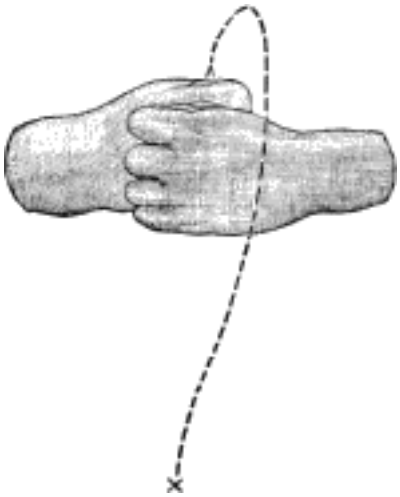


Рис. 241.

Сожмите кулаки, поместите левый возле груди и переместите правый через левый в сторону левого бока. (*Wied*.) Подобное движение, которое я не могу сейчас отчетливо вспомнить - короткое движение кулаками перед грудью - я видел, как используется для *сильного*. Если бы рука знахаря *Вида* сначала ударила в область над сердцем (как он, возможно, и сделал), то он бы обозначил "сильное сердце", что эквивалентно знаку *"храбрый"*. (*Мэтьюс*.) Этот знак используется сиу в настоящее время для обозначения *маленького* человека. (*Макчесни*.) Я неоднократно видел подобный знак, единственное отличие в том, что правый кулак проходит над и вниз, перед левым, а не в направлении левой стороны. (*Хоффман*.) Рис. 241.

Сожмите правый кулак и приложите его к груди. (*Абсарока* I; *Шошони и Банак* I.)

Кулаки обеих рук, спинками наружу, косо вверх, близко друг к другу, правый внутри левого, перемещаются вперед перед грудью, два или три раза и снова возвращаются в исходное положение, а затем правый кулак с некоторой силой перебрасывается через левый по кривой. Этот знак выражает *выносливость*, и он связан с испытаниями солнечного танца, которые проходят юноши, проверяя свою храбрость и выносливость перед принятием в ряды воинов. (*Дакота* I.)

Выдвиньте оба кулака вперед примерно на фут, на уровне груди, правый примерно на два дюйма позади левого, ладонями внутрь. (*Дакота* IV.) "Руки толкают все перед собой".

Левую руку держите впереди, как будто поддерживаете щит, а правую отводите назад, как будто хватаете оружие. Сожмите кулаки, опустите голову, немного выдвинув ее вперед (с "выпадом"), а также руки и кулаки. (*Омаха* I.) "Я храбрый".

Другое: Указательный и большой пальцы вытянуты параллельно, ладонь влево, остальные пальцы согнуты. Несколько раз встряхните раскрытыми пальцами в сторону того, к кому обращаются, предплечье при этом держите под углом около 20°. (*Омаха* I.) "Ты очень храбрый; ты не боишься смерти, когда видишь опасность".

Слегка ударьте по груди ладонной стороной правого кулака (*Wyandot* I.).

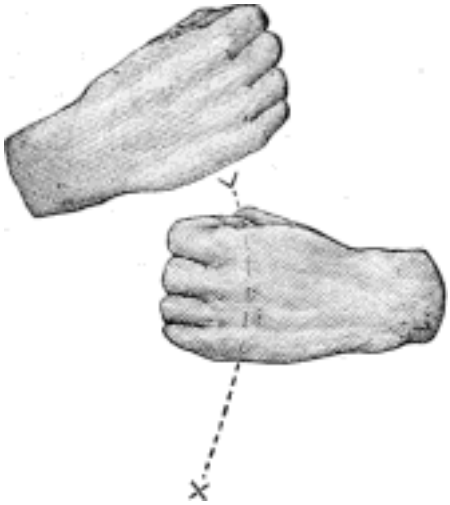


Рис. 242.

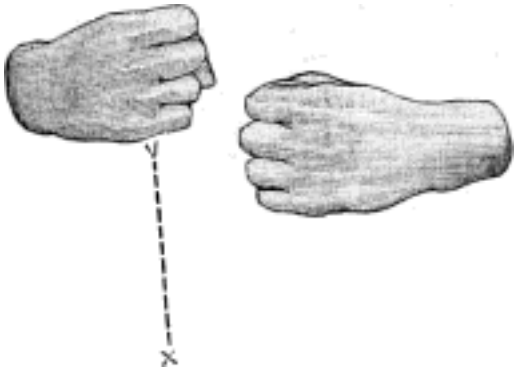


Рис. 243.

Положите левую сжатую руку горизонтально перед грудью, ладонью к корпусу, и одновременно нанесите сильный удар вниз перед ней правым кулаком, как на рис. 242. Иногда правый кулак помещается сзади левого, затем перебрасывается через него вперед и вниз, как на рис. 241 выше. Этот же жест выполняется путем броска пальмарной стороны правого кулака в направлении вниз перед костяшками левого, как на рис. 243. В каждом случае левый кулак очень ощутимо подтягивается вверх, а правый направляется вниз. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II.)

Нанесите сильный удар сжатым кулаком по земле перед грудью и около нее. (*Арикара* I.)

-- Он самый храбрый из всех.

Сделайте знак "Храбрый", затем указательный палец левой руки, поднятый вверх, отведенный внутрь примерно на двенадцать дюймов перед левой грудью, указательный правой руки, аналогично удерживаемый возле правой груди, двигайте ими одновременно наружу или вперед, наискосок влево. (*Дакота* I.)

Поднимите правую руку, пальцы вытянуты, ладонь вниз (W 1), проведите ею вокруг "всего", затем укажите на мужчину, поднимите левый кулак (A 1, измененный влево и ладонью внутрь) до точки перед и около тела, сомкните пальцы правой руки и поместите кулак (A 2, ладонью внутрь) между левым кулаком и телом, затем сильным движением перекиньте его через левый кулак, как бы ломая что-то, и остановитесь в точке перед и немного ниже левого кулака, и в заключение укажите правой рукой вверх. (*Сахаптин* I.) "Из всех здесь он самый сильный".

Правым кулаком, ладонью вниз, несколько раз ударяют по груди, а затем указательный быстро поднимают перед лицом, указывая вверх. (*Апачи* I.)

Переместите кулак, большим пальцем к голове, через лоб справа налево и бросьте его на землю через левое плечо. (*Апачи* III.)

Естественные знаки глухонемых:

Бежать вперед со смелым выражением лица. (*Ларсон*.)

Не бежать назад, а бежать вперед. (*Циглер*.)

Знак глухонемых:

Левая рука держится так, как будто прижимает батон к груди. Сделайте движение правой рукой, ладонью вверх, как бы прорезая пальцы левой пилящим движением. (*Крыло*.)

Другие замечания, связанные со знаками для *храбрецов*, приведены на страницах 352, 353 и 358*, выше*.

Вождь.

Указательный палец правой руки вытянут, проведите им перпендикулярно вниз, затем поверните его вверх и поднимите по прямой линии до уровня головы. (*Долго*.) "Возвышаясь над другими".

Поднимите указательный палец правой руки, держа его прямо вверх, затем поверните его по кругу и опустите прямо вниз, немного к земле. (*Wied*.) Правая рука поднята и в положении (J)

описывает полукруг, как в начале акта метания. Рука поднята совершенно прямо в сторону от головы, ладонь указательного и кистевого пальцев должна быть направлена наружу. Очевидно сходство как в исполнении, так и в концепции этого знака и знака *Вида*; небольшие различия могут быть результатом различной интерпретации. Идея превосходства наиболее ярко выражена в обоих случаях. (*Ботелер*.) "Выдающийся, перед которым все падают". Арикары поняли этот знак и впоследствии использовали его в разговоре со мной. Воздушный рисунок *Вида* напоминает королевский скипетр со сферой (*Крил*.).

Поднимите указательный палец, направленный вверх, в вертикальном направлении, а затем поменяйте местами палец и движение; чем больше подъем, тем "больше" вождь. (*Арапахо* I.)

Поместите сомкнутую руку с вытянутым и направленным вверх указательным пальцем возле правой щеки, проведите ее вверх до головы, затем поверните ее вперед и вниз к земле, движение заканчивается немного ниже начальной точки. См. рис. 306 в ДИАЛОГЕ ТЕНДОЙ-УЭРИТО, с. 487. (*Арапахо* II; *Шайенны* V; *Понка* II; *Шошони* I.)

(1) Знак для МУЖЧИНЫ, следующим образом: Правая рука, ладонью внутрь, поднята примерно до уровня груди, указательный небрежно направлен вверх, внезапно направлен прямо вверх, и вся рука немного выдвинута вперед, в то же время следя за тем, чтобы тыльная сторона руки была обращена к человеку; (2) средний, третий, мизинец и большой пальцы слегка сомкнуты вместе, указательный палец направлен вперед и вниз; (3) изогнутое движение сделано вперед, наружу и вниз. (*Шайенн* II.) "Тот, кто стоит спокойно и приказывает", о чем свидетельствует сходство знаков *"сидеть здесь"* или *"стоять здесь"*.

Вытяните указательный, оставшиеся пальцы сомкнуты, и поднимите его к правой стороне головы и над ней настолько, насколько может дотянуться рука. Видели также знак, подаваемый *вайандотом* И. (*оджибва* В.).

Вытянутый указательный палец правой руки (J), остальные пальцы которой сомкнуты, поднимают к правой стороне головы и над ней настолько, насколько может вытянуться рука, а затем руку опускают перед телом с согнутым запястьем, тыльной стороной руки вперед и вытянутым указательным пальцем, направленным вниз. (*Дакота* I.) "Поднятый над другими".

Поднимите поднятый и вытянутый правый указательный, ладонью вперед, от плеча вверх до макушки головы, затем вперед на шесть дюймов по кривой, переместите его вперед на шесть дюймов, а затем вниз, ладонью назад, до высоты плеча. Знак арапахо - "Над всеми остальными". Он смотрит за нами или присматривает за нами. (*Дакота* IV.)

Поднимите вытянутый указатель перед плечом, ладонью вперед, проведите его вверх до уровня головы, образуя короткий изгиб кпереди, затем снова немного вниз кпереди до груди и примерно в пятнадцати дюймах от нее. (*Дакота* VI, VII, VIII; *Хидатса* I; *Арикара* I.)

Правая рука закрыта, указательный палец направлен вверх, поднимите руку от талии перед телом, пока она не пройдет над головой. (*Омаха* I.)

Другое: Поднимите закрытую правую руку, указательный палец направлен вверх, на один уровень с лицом; затем с силой прижмите ладонь левой руки к указательному пальцу правой; затем поднимите правую руку над головой, оставив левую как есть. (*Омаха* I.)

Правая рука вытянута в сторону головы, кисть находится в положении (J). Затем рука и кисть опускаются вниз, палец описывает полукруг, а рука - радиус. Знак останавливается, когда рука висит на полной длине. (*Ото* I.) "Рука власти, перед которой все должны пасть".

Обе руки поднимаются в положение перед плечами и на высоту плеч, ладони обращены друг к другу, пальцы и большие пальцы раздвинуты и слегка изогнуты; затем руки отводятся на небольшое расстояние в стороны и плавно поднимаются на высоту макушки головы. (*Wyandot* I.) "Тот, кого возносят другие".

Поднимите закрытую руку с вытянутым указательным пальцем, направленным вверх, к передней части правой стороны лица, шеи или плеча; быстро проведите ее вверх, а когда она окажется на уровне макушки головы, направьте ее вперед и снова вниз, к земле. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II).

Закройте правую руку, указатель поднят, вытянут и помещен перед грудью, затем проведите его вперед от рта, указывая вперед, пока он не окажется на расстоянии вытянутой руки. (*Ute* I.)

--Глава племени.

Рис. 245.

Поместите вытянутый указатель, направленный вверх, на некотором расстоянии перед правым плечом, затем положите левую руку с вытянутыми и разведенными большими пальцами чуть сзади указателя; затем, пропуская указатель вверх до уровня головы, проведите левую руку вниз на небольшое расстояние, как на рис. 244. Превосходит другие. (*Абсарока* I; *Арикара* I.)

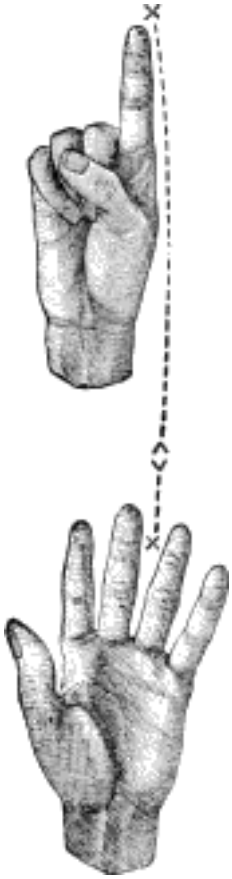


Рис. 244.

Положите обе плоские руки перед телом, ладонями вниз, и проведите их горизонтально наружу в соответствующие стороны, затем сделайте знак вождя. (*Арикара* I.) "Вождь широкой области и тех, кто на ней".

Указав на человека, укажите на землю, все пальцы сомкнуты, кроме первого (J 1, указывает вниз, а не вверх), затем той же рукой укажите вверх (J 2), затем переместите руку в точку перед телом, пальцы вытянуты, ладонь вниз (W 1), и двигайтесь по горизонтали. (*Сахаптин* I.) "В этом месте он - глава над всеми".

Возьмитесь правой рукой за лоб, ладонью назад, проведите руку вверх примерно на шесть дюймов и задержите ее в таком положении на мгновение. (*Пай-Уте* I.) Рис. 245.

Поднимите вытянутый указательный вертикально над головой и перед ней, держа левую руку с указательным пальцем, направленным вверх, от одного до двух футов ниже и под правой, положение левой, поднятой или опущенной, также обозначает относительное положение второго человека по отношению к вождю. (*Апачи* I.)

--, воен. Глава военного отряда; партизан.

Сначала сделайте знак *трубы*; затем разожмите большой и указательный пальцы правой руки, тыльной стороной наружу, двигая ее вперед и вверх по кривой. (*Wied*.) Замечания по этому знаку см. на стр. 384.

Поместите правую руку с вытянутым указательным пальцем, направленным вперед и вверх, перед правой стороной груди почти на расстоянии вытянутой руки, затем положите левую руку ладонью вперед с расставленными и вытянутыми пальцами на середину между грудью и правой рукой. (*Арапахо* II; *Шайенн* V; *Понка* II; *Пани* I.)

Сначала сделайте знак битвы, а именно: Обе руки (А 1) подносят к средней линии тела на уровне груди и близко друг к другу; описывают обеими руками одновременно серию круговых движений небольшой окружности; затем добавляют знак вождя, (*Дакота* I.) "Первый в бою".

-- группы.

Вытянутым указательным пальцем левой руки, ладонью вниз, укажите влево и вперед; затем поместите вытянутый указательный примерно в двенадцати дюймах позади левой руки, указывая в том же направлении. (*Арапахо* II; *Шайенн* V; *Понка* II; *Пани* I.)

Поместите вытянутый указатель на некотором расстоянии перед правым плечом, указывая вперед и немного вверх, затем положите левую руку с вытянутыми и разведенными в стороны пальцами на указатель и, толкая указатель вперед, отведите левую руку назад к телу и влево. Опережая других. (*Абсарока* I; *Арикара* I.) Рис. 246.

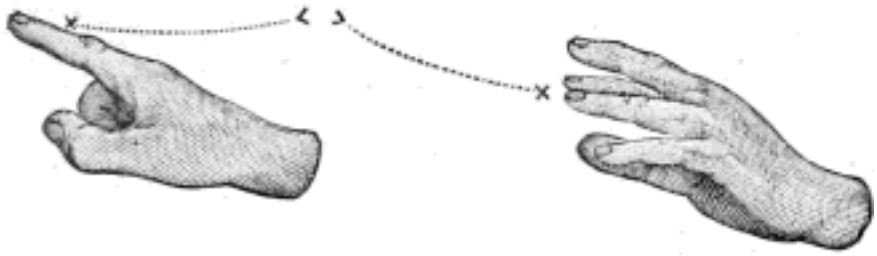


Рис. 246.

Направьте вытянутый указатель вперед и вверх перед грудью, затем расположите расставленные пальцы левой руки вокруг указателя, но на небольшом расстоянии позади него, все они направлены в одну сторону. Впереди остальной части. (*Арикара* I.)

Рис. 247.

Возьмитесь за лоб правой рукой, ладонью назад, и сделайте вид, что укладываете волосы на правую сторону головы, проводя рукой в этом направлении. (*Пай-Уте* I.) Рис. 247.

Французский знак глухонемых, обозначающий *приказ, команду*, можно сравнить с некоторыми из вышеперечисленных знаков. В нем кончик указательного пальца сначала касается нижней губы, затем поднимается над головой и с силой опускается вниз. (*L'enseignment primaire des sourds-muets; par M. Pélissier*. *Paris*, 1856.)

Не только в Неаполе, но и, по словам де Жорио, в Италии в целом представление о *власти* в жесте выражается в надавливании правой рукой на фланг, сопровождаемом прямой и квадратной позой бюста с головой, слегка наклоненной вправо. Так передается идея *значимости*.

--, Воин ниже действительного, но отличается храбростью.

Рис. 248.

Поместите указательный палец левой руки, направленный влево и вперед, перед левой стороной груди, затем поместите вытянутый указательный рядом (или напротив) с указательным пальцем и, проводя им наружу влево, вытяните указательный вправо. (*Абсарока* I; *Арикара* I; *Шошони* I.) Рис. 248.

Мертвый, смерть.

Выбросьте указательный палец из перпендикулярного в горизонтальное положение к земле, спиной вниз. (*Долго*.)

Держите левую руку ровно над лицом, тыльной стороной наружу, и проведите аналогичным образом правой рукой под первой, слегка ударяя или касаясь ее. (*Вид*.) Приведенный знак (*Ото и Миссури* I) не имеет сходства по исполнению или концепции со *знаком Вида*. (*Ботелер*.) Этот знак может передавать идею *под* или *погребения*, он выполнен совершенно иначе, чем большинство других, о которых сообщалось. Доктор Макчесни предполагает, что этот знак выражает удивление или неожиданность при известии о смерти, но не является отдельным знаком для последнего.

Палец правой руки переходит в левую руку, а затем опускается вниз. (*Макгоуэн*.)

Держите левую руку слегка согнутой, ладонью вниз, пальцы направлены вправо примерно на пятнадцать дюймов перед грудью, затем поместите вытянутый указательный ближе к груди, указывая влево, быстро проведите его вперед под левой рукой и по восходящей кривой до конца. (*Арапахо* II; *Шайенн* V; *Понка* II; *Пани* I.)

Поместите ладонь на небольшом расстоянии от боковой части головы, затем плавно отведите ее в косом направлении вниз и наклоните голову и верхнюю часть тела в том же направлении. (*Оджибва* II.) Замечания по этому знаку см. на стр. 353.

Держите обе руки раскрытыми, ладони над ушами, вытяните пальцы назад на мозг, закройте глаза и наклоните тело немного вперед и вправо или влево очень низко, и оставайтесь неподвижными короткое время, медленно произнося слово *Ke-nee-boo*. (*Оджибва* IV.)

Левая рука сплющена и отведена назад, большой палец направлен внутрь перед грудью и в нескольких сантиметрах от нее. Правая рука слегка сцеплена, указательный палец более вытянут, чем остальные, и внезапно пропущен под левой рукой, последняя в то же время мягко перемещается к груди. (*Шайенн* II.) "Ушел под".

Обе руки горизонтально расположены перед телом, спины наружу, указательный палец каждой руки отдельно вытянут, правый указательный палец проходит под левым с движением вниз, наружу, затем вверх и внутрь, одновременно с этим левый сдвигается внутрь тела на два-три дюйма, движения заканчиваются на том же уровне, что и начались. "Расстроен, перевернулся". Для *многих смертей* повторяйте этот знак много раз. Знак (*шайенн* II) выражает "ушел под воду", но используется не в смысле *смерти, мертвеца*, а в смысле *ухода под покров*, как при входе в ложе, под стол и т. д. (*дакота* I.)

Сделайте знак "Живой", а именно: Правая рука, тыльной стороной вверх, должна быть на высоте локтя и вперед, указательный вытянут и направлен вперед, остальные пальцы сомкнуты, большой палец против среднего; затем, вращая руку наружу, переместите ее в положение примерно в четырех дюймах перед лицом, тыльная сторона смотрит вперед, а указательный направлен вверх; затем знак "Нет" (*Дакота* IV.).

Другой: Держите левую руку, направленную вправо, ладонью вниз и назад, примерно в футе перед нижней частью груди, и пропустите правую руку, направленную влево, ладонью вниз, сзади вперед под ней. Или из вертикального положения перед лицом, спиной вперед, указательный и остальные пальцы сомкнуты, проведите правую руку вниз и вперед под левой и примерно на четыре дюйма за ней, постепенно поворачивая правую руку так, чтобы ее тыльная сторона была направлена вверх, а указательный палец указывал на левую. Знак арапахо. Ушел под землю или похоронен (*Дакота* IV.).

Держите левую руку слегка согнутой ладонью вниз перед грудью, затем проведите вытянутую правую руку, направленную влево, вперед под и за левую. (*Дакота* VI, VII.)

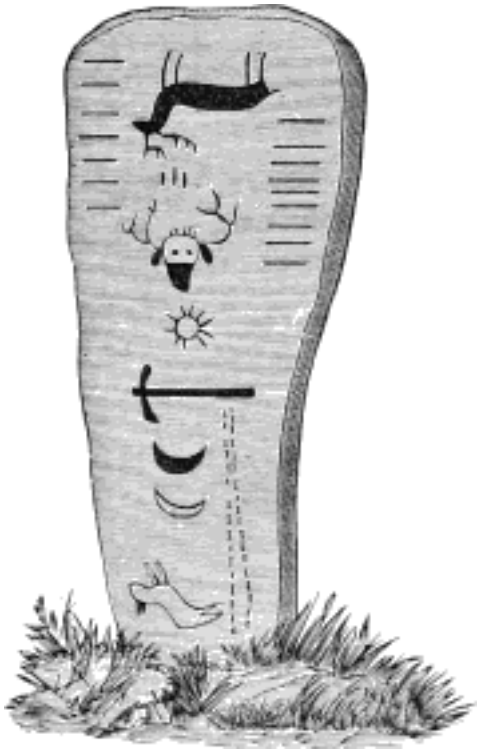


Рис. 249.

Держите правую руку плоской, ладонью вниз, перед телом; затем перекиньте ее на спину вправо, сделав изгиб около пятнадцати дюймов. (*Дакота* VI; *Хидатса* I; *Арикара* I.) Жест переворачивания в этом и других случаях можно сравнить с рисунками, на которых перевернутый символ имени или тотема человека означает его смерть. Одна из них приведена на рис. 249, взятом из Schoolcraft's *Hist. Am. Tribes*, I, p. 356, где показан кедровый погребальный столб или *аджедатиг* Вабоджига, вождя оджибва, который умер на озере Верхнем около 1793 года. Он принадлежал к клану оленей своего племени, и это животное нарисовано на столбе в обратном порядке.

Вытяните правую руку ладонью вниз, кисть согнута. Поверните ладонь вверх, двигая руку вниз к земле. (*Омаха* I.)

Лицо приводится в сонное спокойствие с закрытыми глазами. Постепенно принимая это положение, голова опускается к одному из плеч. Руки, которые были сомкнуты и скрещены на груди, а кисти находятся в положении типа (B B), расслабляются и опускаются на землю одновременно с падением головы. Такое положение сохраняется несколько секунд. (*Ото и Миссури* I.) "Телесный облик во время смерти".

Поместите открытую руку тыльной стороной вверх, пальцы немного сведены вместе, на уровне груди, указывая вперед; затем медленно двигайте ее вперед и вниз, одновременно переворачивая. (*Ирокез* I.) "Чтобы выразить "ушел в землю, лицом вверх".

Плоской правой рукой машут наружу и вниз в одну сторону, голова в это время наклонена в том же направлении, глаза закрыты. (*Wyandot* I.)

Держите левую руку свободно вытянутой примерно в пятнадцати дюймах перед грудью, ладонью вниз, затем проведите указательным, направленным влево, по короткой кривой вниз, вперед и вверх под левой ладонью (*Кайова* I; *Команчи* III; *Апачи* II; *Вичита* II).

Поднесите левую руку к левой груди, кисть полусогнута (Н), затем поднесите правую руку к левой, держа большой и указательный пальцы в таком положении, как будто вы собираетесь взять немного струны из пальцев левой руки, и оттяните правую руку по горизонтальной линии, как будто вы вытягиваете струну, вытяните руку на всю длину руки от себя и пусть указательный палец указывает наружу в завершение знака. (*Команчи* I.) "Душа идет на счастливые охотничьи угодья".

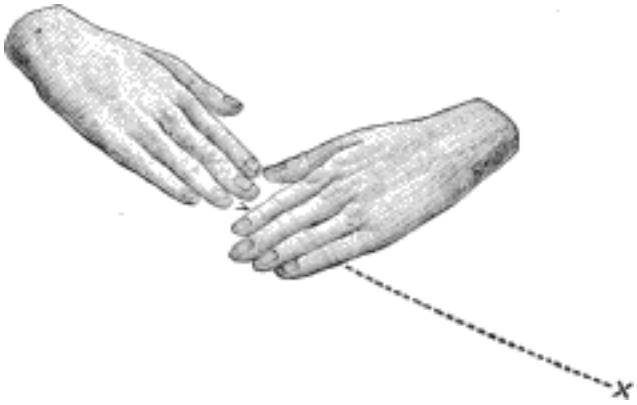


Рис. 250.

Левая рука держится слегка дугообразно, ладонью вниз, почти на расстоянии вытянутой руки перед грудью; правая вытянутая, плоская, ладонью вниз и направленная вперед, отталкивается от верха груди, прямо, под и за левую. (*Шошони и Банак* I.) Рис. 250.

Закройте оба глаза и через мгновение бросьте ладонь правой руки от лица вниз и наружу в правую сторону, голова опускается в том же направлении. (*Ute* I.)

Коснитесь груди вытянутыми и соединенными пальцами правой руки, затем выбросьте руку, ладонью влево, наружу в правую сторону, одновременно наклоняя голову в этом направлении. (*Апачи* I.)

Закройте глаза кончиками указательного и второго пальцев соответственно, затем обе руки кладут рядом, горизонтально, ладонями вниз, пальцы вытянуты и соединены; руки разводят медленным горизонтальным движением вправо и влево. (*Кутчин* I.)

Ладонь руки поднята вверх, затем волнообразное движение в сторону земли. (*Зуньи* И.)

Естественные знаки глухонемых:

Положите руку на щеку, закройте глаза и двигайте рукой вниз к земле. (*Баллард*.)

Пусть ваша голова лежит на открытой руке с закрытыми глазами. (*Кросс*.)

Правой закрытой рукой как бы втягивайте винт, чтобы прикрепить крышку к гробу, не отрывая глаз от руки. (*Хазенштаб*.)

Переместите голову к плечу, а затем закройте глаза. (*Ларсон*.)

Знаки глухонемых:

Французская концепция глухонемых заключается в том, что они плавно падают или опускаются, правый указательный палец опускается с высоты правого плеча на указательный палец левой руки, к которой наклонена голова.

Знак глухонемых, обычно используемый в Соединенных Штатах, такой же, как *Dakota* VI; *Hidatsa* I; *Arikara* I; выше. Итальянцы, с очевидным замыслом, делают знак креста.

-- Умереть.

Правая рука, указательный палец вытянут вверх, образуя большим пальцем букву U; остальные пальцы слегка согнуты, касаются друг друга, мизинец направлен к земле. Переместите руку вправо-влево, затем вперед, несколько раз; затем резко переверните ее, позволяя упасть на землю. (*Оджибва* V; *Омаха* I.) "Животное ранено, но немного пошатывается, прежде чем упасть и умереть".

Рис. 251.

-- Умирание.

Держите левую руку как при *смерти*; проведите указательным пальцем так же под левой, но медленным, мягким, прерывистым движением. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II.) "Шаг за шагом; дюйм за дюймом". Рис. 251.

-- Почти, но восстанавливается.

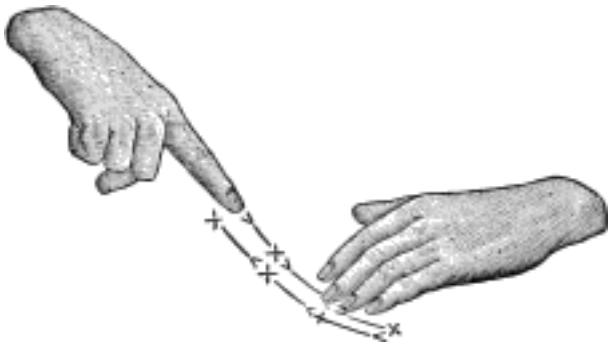


Рис. 252.

Держите левую руку, как при *смерти*; проведите указатель медленным, легким, прерывистым движением вниз, под левую ладонь, как при *смерти*, но прежде чем провести его из-под ладони на противоположную сторону, верните указатель таким же образом в исходную точку; затем поднимите его. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II.) Рис. 252.

Другие замечания по знакам для *мертвых* приведены на стр. 353.

Хорошо.

Рука держится горизонтально, тыльной стороной вверх, описывает рукой горизонтальный изгиб наружу. (Это похоже на евразийское движение благословения, но может быть более наглядно сопоставлено с несколькими знаками *"да"* и противопоставлено нескольким знакам *"плохо"* и *"нет"*, показывая идею принятия или выбора представленных объектов, а не их отвержения.

Положите правую руку горизонтально перед грудью и двигайте ее вперед. (Это описание по сути совпадает с тем, которое я привел. (*Мандан и хидатса* I.) Однако я утверждал, что рука двигалась наружу (*т. е.* вправо). Я не помню, чтобы я видел, чтобы она двигалась прямо вперед. При выполнении движения, как я его описал, рука должна была двигаться и наружу, и вперед. (*Мэтьюс*.) Левая рука поднята вверх, а кисть удерживается в положении (W). Таким образом, рука и кисть вытянуты из тела на одном уровне с грудью; локоть слегка согнут, рука напоминает согнутый лук. Правая рука согнута, и правая кисть в положении (W) плавно проводит по левой руке от бицепса до кончиков пальцев. Этот знак и знак *Вида* заметно похожи. Разница в том, что в знаке *Ото* в соединении используется левая рука, и обе они *больше направлены влево*. Концепция - нечто легко проходящее; гладкость, ровность и т. д. в обоих случаях. (*Ботелер*.)

Махните рукой ото рта, вытянув большой палец из указательного и сомкнув остальные три пальца. Этот знак также означает *"я знаю"*. (*Бертон*.)

(1) Пальцы правой руки, направленные влево, расположены на одном уровне со ртом, большой палец внутрь; (2) внезапное движение с изгибом наружу так, чтобы представить ладонь человеку, к которому обращаются. (*Шайенн* II.)

Проведите открытую правую руку, ладонью вниз, от сердца, на двадцать четыре дюйма горизонтально вперед и вправо по дуге около 90°. (*Дакота* IV.) "Сердце легкое или гладкое".

Другое: Два или три раза мягко ударить по груди над сердцем лучевой стороной правой руки, пальцы частично согнуты и направлены вниз. Знак арапахо. (*Дакота* IV.)

Положите плоскую правую руку ладонью вниз, большой палец касается груди, затем переместите ее вперед и немного вверх и вправо. (*Арапахо* II; *шайенны* V; *оджибва* V; *дакота* VI, VII, VIII; *кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II.)

Проведите плоскую руку ладонью вниз от груди вперед и слегка изогните вправо. (*Дакота* VI; *Хидатса* I; *Анкара* I.)

Вытянутая правая рука, ладонью вниз, большим пальцем назад, пальцы направлены влево, удерживается почти или совсем в контакте с телом примерно на уровне живота; затем она выносится вправо на фут или два с быстрым взмахом, при котором движется предплечье, но не обязательно плечевая кость. (*Мандан и хидатса* I.)

Проведите правой рукой, ладонью вниз, по одеялу, справа и слева, несколько раз. (*Омаха* I.)

Другое: Ударьте по одеялу, сначала справа, затем слева, ладонью вниз, несколько раз. (*Омаха* И.)

Еще: Укажите на предмет указательным пальцем правой руки, слегка покачивая им вверх-вниз, остальные пальцы при этом должны быть сомкнуты. (*Омаха* I.)

Еще один: То же, что и предыдущий, но рука открыта, большой палец согнут под указательным и касается его; рука держится под углом 45°, слегка покачиваясь вперед-назад. (*Омаха* I.)

Другое: Держите сомкнутые руки вместе, большими пальцами вверх; разделите их, повернув запястья вниз, и немного раздвиньте кулаки; затем сделайте обратные движения, пока не вернетесь в первое положение. (*Омаха* I.)

Еще один: Держите левую руку спиной к земле, пальцы и большой палец раздвинуты и согнуты; держите правую руку напротив, ладонью вниз, руки примерно в шести дюймах друг от друга; встряхивайте руки, держа их таким образом, вверх и вниз, сохраняя одинаковое расстояние между ними. (*Омаха* I.)

Другое: Держите руки ладонями внутрь, большими пальцами вверх, двигайте руками вправо и влево, держа их на расстоянии около шести дюймов друг от друга. (*Омаха* I.)

Еще один: Посмотрите на правую руку, сначала на тыльную сторону, затем на ладонь, затем снова на тыльную сторону. (*Омаха* I.)

Плоскую правую руку, ладонью вниз, перемещают вперед и вверх, начиная с точки примерно в двенадцати дюймах перед грудью. (*Wyandot* I.)

Держите плоскую правую руку впереди и немного в стороне от плеча, ладонью вверх или вниз, и проводите ею по горизонтали вправо и влево. Этот знак делался, когда речь не шла о личности. Тот же самый жестикулирующий, претендуя на характер доброты, делал следующее: Быстро похлопать по груди плоской правой рукой. (*Пима и Папаго* I.)

Выбросить правую руку вперед и в сторону, пальцы вытянуты, ладонь вниз, предплечье горизонтально. (*Сахаптин* I.)

Сделайте наклон корпуса вперед, одновременно продвигая обе руки вперед от груди, открытые, ладонью вверх, и постепенно опуская их. Это также используется для *glad, pleased*. (*Iroquois* I.)

Поднимите обе руки вперед, вытянутые руки, ладонями наружу; поднимите их вверх и немного вперед; лицо при этом выражает удивление. (*Команчи* I.)

Поднимите руку напротив груди, немного ниже, рука вытянута, ладонь вниз (W), и пусть она отойдет в горизонтальном направлении. Если это очень хорошо, можно повторить. Если сравнительно хорошо, повторите сильнее. (*Команчи* I.)

Держите правую руку ладонью вниз, направленной влево, и положите ее горизонтально перед грудью, затем несколько раз слегка поднимите ее. Хорошо и радостно. (*Кутчин* И.)

Глухонемые естественные знаки:

Чмокнуть губами. (*Баллард*.)

Закрыть руку, подняв большой палец вверх, кивнуть головой и улыбнуться, как бы одобряя что-то хорошее. (*Хазенстаб*.)

Поднесите указательный палец ко рту и пошевелите губами с довольным видом, как будто пробуете сладкий фрукт. (*Ларсон*.)

Используйте знак *"красивый"*, проведя вытянутой ладонью правой руки по правой щеке; одновременно кивните головой, как бы говоря "да". (*Зиглер*.)

Знаки глухонемых:

Некоторые знаки индейцев, по-видимому, связаны с приятным вкусом месяца, как и знак французских и американских глухонемых: взмахивание рукой, касаясь или не касаясь губ, назад-вверх, с прямыми и соединенными пальцами, изгибом вперед-вниз. Почти такой же жест рукой в сторону они делают в знак общего согласия: "Очень хорошо!".

Традиционный знак *"хорошо"*, приведенный в иллюстрации к отчету Института образования глухонемых в Огайо, выглядит следующим образом: Правая рука поднята вперед и закрыта, за исключением большого пальца, который вытянут вверх и держится вертикально, его ноготь направлен к телу; это противоположно знаку *"плохо"* на той же иллюстрации, который представляет собой просто выставление большого пальца в сторону, а мизинца - в сторону от тела. Это английские знаки, традиционно означающие принятие и отказ соответственно.

Итальянские знаки:

Пальцы, собранные у рта, целуются, вытягиваются и раздвигаются, интимно предлагая лакомство. Раскрытая ладонь, вытянутая горизонтально и слегка встряхнутая, обозначает, что вещь так себе, не хорошая и не плохая. (*Батлер*.) Сравните также неаполитанский знак, приведенный Де Жорио, см. рис. 62, стр. 286*, выше*. Кардинал Уайзмен называет итальянским знаком "*хорошего"* "руку, поднятую вверх, и голову, откинутую назад с продолжительным "ах!"". *Loc. cit.*, p. 543.

Сердце -- это.

Ударьте правой рукой по сердцу и сделайте знак Добра от сердца наружу. (*Шайенн* II.)

Два или три раза коснитесь левой груди над сердцем кончиками пальцев правой руки; затем сделайте знак "Добро". (*Дакота* IV.)

Положите пальцы плоской правой руки на грудь, затем сделайте знак Добра. (*Дакота* VII.)

Переведите руку в положение перед грудью, пальцы вытянуты, ладонь вниз (W), затем быстрым движением выбросьте руку вперед и в сторону до точки в 12 или 15 дюймах от тела, рука та же, что и в первой позиции. (*Сахаптин* I.)

Дальнейшие замечания о знаках *добра* см. на стр. 286.

Жилище, включая дом, домик, типи, вигвам.
-- Дом.

Рука полуоткрыта, указательный палец вытянут и разведен; затем поднимите руку вверх и сделайте пол-оборота, как будто что-то завинчиваете. (*Данбар*.)

Скрестите кончики вытянутых пальцев двух рук, руки должны быть почти под прямым углом, радиальной стороной вверх, ладони внутрь и назад, большие пальцы в ладонях. Представляет собой бревна в конце сруба (*Крил*; *Дакота* IV.).

Частично сложить руки; пальцы вытянуты в подражание углу обычного бревенчатого дома. (*Арапахо* I.)

Обе руки распростерты друг возле друга, подняты перед лицом; внезапно разведены, повернуты под прямым углом, ладони обращены друг к другу; сведены под прямым углом, внезапно остановлены. Изображение квадратной формы дома. (*Шайенн* II.)

Пальцы обеих рук вытянуты и слегка разведены, затем пальцы правой руки помещаются в несколько промежутков между пальцами левой руки, кончики пальцев доходят примерно до первых суставов. (*Абсарока* I.) "Из расположения бревен в бревенчатом здании".

Обе руки вытянуты, пальцы раздвинуты, поместите пальцы правой руки в промежутки между пальцами левой, затем переместите руки в таком положении на небольшое расстояние вверх. (*Wyandot* I.) "Расположение бревен и высота".

Рис. 253.

Обе руки держат перед телом, ладони обращены друг к другу, раздвигают пальцы и помещают пальцы одной руки в промежутки между пальцами другой, так что кончики каждой выступают примерно на дюйм. (*Хидатса* I; *Кайова* I; *Арикара* I; *Команчи* III; *Апачи* II; *Вичита* II.) "Расположение бревен в пограничном доме". Рис. 253. В связи с этим знаком сравните пиктограмму, рис. 204, стр. 379*, выше*. В обычном разговоре знак "*дом белого человека"* часто опускают, используя вместо него общий термин *"домик"*, который, в свою очередь, часто сокращается, как у кайова, команчей, вичитас и других, просто соединяя кончики вытянутых указательных пальцев вместе, оставляя остальные пальцы и большие пальцы сомкнутыми, а запястья - на расстоянии примерно трех-четырех дюймов друг от друга.

Обе руки держат направленными вперед, краями вниз, пальцы вытянуты и слегка разведены, затем помещают пальцы одной руки в промежутки между пальцами другой, позволяя кончикам пальцев обеих рук выступать до первого сустава или около него. (*Шошони и Банак* И.) "От вида угла бревенчатого дома - выступающих и чередующихся слоев бревен".

Пальцы обеих рук переплетаются под прямым углом несколько раз; затем знак "Ложа". (*Кутчин* И.)

Глухонемые природные знаки:

Нарисуйте в воздухе очертания дома, держа руки кончиками вниз под прямым углом. (*Баллард*.)

Сложите открытые ладони вместе по направлению к лицу, образуя прямой угол с руками. (*Ларсон*.)

--Камень, форт.

Ударьте тыльной стороной правого кулака по ладони левой руки, левая ладонь отведена назад, кулак поднят вертикально ("идея сопротивления или силы"); затем, держа обе руки раскрытыми, расслабленными, горизонтально и ладонями назад, поместите кончики пальцев правой руки позади и против кончиков левой; затем разделите их и, двигая их назад, каждый через полукруг, сведите их основания вместе. Последний знак также означает *дом* у арапахо. Ограждение. (*Дакота* IV.) Первая часть этого знака означает *камень*.

-- Лодж, типи, вигвам.

Две руки подняты вместе в виде крыши дома, кончики пальцев подняты вверх. (*Долго*.)

Поместите раскрытые большой и указательный пальцы каждой руки напротив друг друга, как бы образуя круг, но оставляя между ними небольшой промежуток; затем одновременно переместите их сверху вниз (это знак *деревни*); затем поднимите палец, чтобы обозначить число один. (Вероятно, он имеет в виду глинобитный домик. Я думаю, что знак, который я вам дал, почти одинаков у всех индейцев Верхней Миссури". (*Мэтьюс*.)

Положите пальцы обеих рук гребнем к груди. (*Бертон*.)

Укажите очертания (перевернутая V, таким образом Λ), при этом указательные пальцы касаются или скрещены на кончиках, остальные пальцы сомкнуты. (*Крил*; *Арапахо* I.)

Обе руки раскрыты, пальцы подняты вверх, кончики соприкасаются, сведены вниз и в то же время разведены, чтобы описать очертания конуса, внезапно остановившегося. (*Шайенн* II.)

Обе руки сближены, вытянуты вперед горизонтально, пальцы соединены и слегка согнуты, тыльной стороной вверх, отводят их в сторону и вниз, каждая рука движется в соответствующую сторону, таким образом вместе описывая полусферу. Поднимите правую и, направив ее указатель вниз, проведите спиральную линию, поднимающуюся вверх из центра ранее образованной дуги. (*Оджибва* B.) "От куполообразной формы вигвама и дыма, поднимающегося из отверстия в крыше".

Обе руки плоские и вытянутые, кончики пальцев одной руки прижаты к кончикам пальцев другой, ладони или запястья находятся на расстоянии около четырех дюймов друг от друга. (*Абсарока* I; *Уайандот* I; *Шошони и Банак* I.) "По внешним очертаниям".

Обе руки подносят к передней части груди и кладут V-образно, перевернуто, таким образом, Λ, ладони смотрят друг на друга, края пальцев наружу, большие пальцы внутрь. (*Дакота* I.) "От контура типи".

Держа руки почти вертикально, ладонями внутрь, скрестите концы вытянутых указательных пальцев, правый либо впереди, либо позади левого, либо положите концы вместе; упираясь концами больших пальцев друг в друга, остальные пальцы должны быть почти сомкнуты и упираться друг в друга, ладонями внутрь. Изображает столбы типи и профиль типи. (*Дакота* IV.)

Рис. 254.

Поместите кончики пальцев обеих рук вместе перед грудью, расположив запястья на некотором расстоянии друг от друга. (*Дакота* V.) Рис. 254.

Пальцы обеих рук вытянуты и разведены; затем переплетите их так, чтобы кончики пальцев одной руки выступали за спинки пальцев противоположной руки; держите руки перед грудью, направив их вверх, оставив запястья на расстоянии около шести дюймов друг от друга. (*Дакота* VII, VIII; *Хидатса* I; *Понка* II; *Арикара* I; *Пани* I.)

Вытянутые руки с кончиками пальцев, направленными вверх и соприкасающимися, ладони обращены друг к другу, а запястья находятся на расстоянии около двух дюймов друг от друга, держатся перед грудью. (*Мандан и хидатса* I.)

Поместите кончик указательного против кончика указательного пальца левой руки, остальные пальцы и большие пальцы сомкнуты, перед грудью, оставляя запястья на расстоянии около шести дюймов друг от друга. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II.) "Контур ложи". Это сокращенный знак, и нужно быть внимательным, чтобы отличить его от *"встретиться"*, при котором пальцы подводятся с боков, а не поднимаются вверх, чтобы сформировать жест.

Еще один: Соедините кончики пальцев плоских вытянутых рук перед грудью, оставив запястья на расстоянии около шести дюймов друг от друга. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II).

Другой: Обе руки плоские и вытянутые, пальцы слегка разведены; затем поместите пальцы правой руки между пальцами левой до вторых суставов, так чтобы пальцы одной руки выступали примерно на дюйм за пальцы другой; запястья должны находиться на расстоянии около шести дюймов друг от друга. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II.) "Контур индейского домика и пересечение столбов палатки над покрытием". Рис. 255.

На рис. 256 представлен знак сахаптин, переданный писателю джентльменом, давно знакомым с северо-западными племенами индейцев. Концепция - то же самое соединение столбов ложи вверху, показанное в нескольких других знаках, выполненных по-разному.

Рис. 255.

Рис. 256.

Рис. 257.

Рис. 258.

Поместите кончики расставленных пальцев обеих рук друг против друга, направив их вверх перед телом, оставив между запястьями пространство от четырех до шести дюймов. Рис. 257. Пальцы иногда сгибают, чтобы более точно изобразить очертания дома и крыши. Рис. 258. Однако это случайность. (*Пай-уте* I.) "Изображает сучья и ветки, используемые при строительстве пай-уте "вик-и-ап".

Рис. 259.

Поместите кончики двух плоских ладоней вместе перед телом, оставив между запястьями пространство около шести дюймов. (*Уте* I.) "Набросок формы ложи".

Левая и правая руки сложены вместе в форме наклонного укрытия (*Кутчин* I). Рис. 259.

-- Дом Большого Совета.

Поместите обе плоские и вытянутые руки перед плечами, направив их вперед, ладони обращены друг к другу; затем проведите их прямо вверх и слегка внутрь около окончания жеста. Этот жест, по-видимому, объединяет жесты *"много"*, *"большой"* и *"ложа"*. (*Арикара* I.)

--, Входящий или выходящий из ложи.

То же, что и знак *входа в ложи*, только пальцы правой руки направлены косо вверх после прохождения под левой рукой. (*Дакота* I.) "Выходить из-под прикрытия".

Держите открытую левую руку на расстоянии фута или восемнадцати дюймов перед грудью, ладонью вниз или назад, пальцы направлены вправо и передайте правую руку назад вверх, с вытянутым указательным или всеми пальцами, вытянутыми и направленными вперед, примерно на восемнадцать дюймов вперед под левой по дуге около рта. Некоторые в то же время двигают левую руку к груди. (*Дакота* IV.)

--, Вступление.

Левую руку держат тыльной стороной вверх, а правую, также тыльной стороной вверх, пропускают в криволинейном направлении вниз под другой, так, чтобы она терлась о ладонь, затем вверх по другую сторону от нее. Левая рука здесь представляет собой низкую дверь домика из шкур, а правая - человека, наклонившегося, чтобы войти. (*Долго*.)

Проведите плоскую правую руку короткими изгибами под левой, которую держите на небольшом расстоянии вперед. (*Wied*.) Я описал тот же знак. Нет необходимости пропускать руку более одного раза. Говоря "изгибы", он, похоже, подразумевает множество пассов. Если рука проходит более одного раза, это означает повторение действия. (*Matthews*; *McChesney*.) Концепция заключается в наклоне, чтобы пройти через низкий вход, который часто закрыт лоскутом кожи, иногда натянутым на раму, и который должен быть отброшен в сторону, и последующем подъеме, когда вход был выполнен. Корреспондент сообщает о различии следующим образом: "Если речь идет о человеке, входящем в собственную ложу жестикулирующего, то правая рука пропускается под левой и направляется к телу, возле которого держится левая; если же речь идет о человеке, входящем в ложу другого, то левая рука держится дальше от тела, а правая пропускается под ней и наружу. В обоих случаях обе руки слегка изогнуты и сжаты". Поскольку другие не сообщают о подобном различии, это может быть индивидуальным изобретением или особенностью.

Скользящее движение вытянутой руки, пальцы соединены, отводятся вверх, вниз, затем поднимаются, что указывает на опускание и возвращение в вертикальное положение при входе в него. (*Арапахо* I.)

(1) Знак "Ложа", левая рука остается в положении, использованном для знака "Ложа"; (2) указательный и большой пальцы правой руки сведены в точку и просовываются сквозь очертания воображаемой ложи, изображенной левой рукой. (*Шайенн* II.)

Сначала сделайте знак Ложи, затем положите левую руку горизонтально и слегка дугообразно перед телом и проведите правую руку с вытянутым указательным под левой вперед и немного вверх за нее. (*Абсарока* I; *Дакота* V; *Шошони и Банак* I; *Уайандот* I.)

Левая рука (W), кончики пальцев направлены вправо, неподвижна перед левой грудью; проведите правую руку прямо и быстро от груди под неподвижной левой рукой, заканчивая тем, что вытянутые пальцы правой руки направлены наружу и немного вниз, соединены, ладонь вниз плоская, горизонтальная (W). (*Дакота* I.) "Ушел под воду; покрылся".

Держите открытую левую руку на расстоянии фута или восемнадцати дюймов перед грудью, ладонью вниз или назад, пальцы направлены вправо, и проведите правую руку, ладонью вверх, пальцы согнуты в стороны и направлены назад, спереди назад под ней, по кривой, пока не окажетесь возле рта. Некоторые в то же время немного продвигают левую руку вперед. (*Дакота* IV.)

Левая рука, ладонью вниз, кончиками пальцев вперед, либо совсем вытянутая, либо со слегка согнутыми пальцами, держится перед телом. Затем правая рука, почти или совсем вытянутая, ладонью вниз, кончиками пальцев около большого пальца левой руки и направленная к нему, проходит поперек под левой рукой и на один-четыре дюйма ниже нее. По завершении движения пальцы правой руки слегка направлены вверх. Этот знак обычно, но не всегда, относится к входу в дом. (*Мандан и хидатса* I.)

Положите слегка согнутую левую руку ладонью вниз перед грудью, указывая вправо, затем проведите плоскую правую руку ладонью вниз по короткому изгибу вперед, под и вверх за левую. (*Ute* I.) "Очевидно, по манере, в которой человек вынужден наклоняться, входя в обычную индейскую хижину".

Лошадь.

Правая рука ребром вниз, пальцы соединены, большой палец откинут, вытянут вперед. (*Данбар*.)

Положите указательный и средний пальцы правой руки на указательный палец левой. [В оригинале использовано выражение "третий" палец, но в другой связи выяснилось, что автор считает большой палец первым и всегда имеет в виду то, что обычно называют средним пальцем, когда говорит "третий". Это изменение сделано, чтобы избежать путаницы]. (*Wied*.) Я описал этот знак в словах с тем же эффектом. (*Мэтьюз*.) Правая рука поднята, и кисть, раскрытая наискосок, с параллельными и сближенными пальцами, вытянута слева направо перед телом на предполагаемой высоте животного. В исполнении этого знака и знака *Вида* нет никакой мыслимой идентичности, но его знак для *лошади* почти идентичен знаку для *езды на лошади* у ото. (*Ботелер*.) Этот знак до сих пор используется шайенами. (*Додж*.)

Рука, проведенная через лоб. (*Макгоуэн*.)

Большой и указательный пальцы левой руки выпрямлены, держатся на уровне и перед грудью; указательный палец правой руки отделен от среднего пальца и перекинут через левую руку, чтобы имитировать акт езды верхом. Похоже, что у них нет другого представления о лошади, и таким образом они показали, что знали ее только как животное, на котором можно ездить". (*Крил*; *Шайенн* II.)

Проведите правой рукой слева направо по телу около сердца, пальцы сомкнуты, кроме указательного. Это сокращается, если сделать круговой взмах правой открытой рукой примерно от левого локтя до передней части тела, вероятно, указывая на гриву. Знак пани. (*Шайенн* IV.)

Положите два первых пальца правой руки с вытянутым большим пальцем (N 1) вниз, на два первых соединенных и прямых пальца левой руки (T 1), боком вправо. Многие индейцы сиу используют только выпрямленный указательный палец. (*Дакота* I.) "Лошадь запряжена".

Первый и второй пальцы вытянуты и разделены, остальные пальцы и большой палец сомкнуты; указательный палец левой руки вытянут, горизонтален, остальные пальцы и большой палец сомкнуты; пальцы правой руки прикладываются к указательному пальцу левой, и обе руки дергаются вместе, вверх и вниз, чтобы изобразить движение лошади. (*Дакота* III.)

Обе руки, сцепленные вместе, ладонями вниз, большие пальцы прижаты к указательным, поочередно выбрасывают их вперед и назад примерно на фут, через эллипсис два или три раза, примерно в шести дюймах перед грудью, чтобы имитировать галоп лошади, или руки можно держать вперед и не двигать. (*Дакота* IV.)

Рис. 260.

Рис. 261.

Поместите вытянутые и разделенные указательный и второй пальцы правой руки параллельно вытянутому указательному пальцу левой. Рис. 260. Иногда при выполнении этого знака все пальцы левой руки вытянуты, как на рис. 261, хотя это может быть результатом небрежности. (*Дакота* VI, VII, VIII; *Хидатса* I; *Понка* II; *Арикара* I; *Пани* I.)

Левая рука находится перед грудью, тыльной стороной вверх в положении указательной руки, направленной вперед; затем первый и второй пальцы правой руки, только вытянутые, разделенные и направленные вниз, устанавливаются по одному с каждой стороны от указательного пальца левой руки, межпальцевое пространство упирается в указательный палец. Ладонь обращена вниз и назад. Это изображает всадника, сидящего на лошади. (*Мандан и хидатса* I.)

Сомкните руки, кроме указательных пальцев, которые загнуты вниз; двигайте ими вперед, имитируя передние ноги лошади, и издавайте пыхтящий звук "Ух, ух"! (*Омаха* I.) "Этот знак изображает лошадь, мчащуюся на безопасное расстояние и пыхтящую, когда она запрокидывает голову".

Рука сгибается, а вытянутая кисть подносится на уровень рта. Затем рука принимает положение (W 1), измененное тем, что ее держат ребрами вверх и вниз, ладонью к груди, а не плоскостью. Рука и кисть, удерживаемые таким образом на высоте обычного роста лошади, совершают волнообразные движения по лицу или телу на расстоянии примерно одного фута от контакта. Последние движения должны напоминать походку животного. (*Ото* I.) "Высота животного и его движения".

Указательный и второй пальцы правой руки располагаются параллельно вытянутому указательному пальцу левой. (*Wyandot* I.)

Рис. 262.

Поместите плоскую правую руку большим пальцем вниз перед правой стороной плеча, указывая вправо. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II.) Рис. 262.

Рис. 263.

Другое: Держите правую руку ровно, вытянутой, пальцы соединены, большой палец вытянут вверх, затем проведите рукой на расстоянии вытянутой руки перед лицом слева направо. В цитируемых ниже источниках говорится, что это также знак племени каддо, и что другие упомянутые племена первоначально получили его от этого племени. (*Кайова* I; *команчи* I, III; *апачи* II; *вичита* II.) Рис. 263.

Другой: Положите вытянутые и разделенные указательный и второй пальцы на вытянутый и горизонтальный указательный палец левой руки. Этот знак используется только при общении с неинструктированными белыми людьми или с другими индейцами, у которых знак лошади отличается особым образом. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II).

Поместите вытянутые указательный и второй пальцы правой руки через вытянутые первые два пальца левой. Рис. 264. Размер животного указывается путем проведения правой рукой, ладонью вниз, со свободно разведенными пальцами, вперед с правой стороны, на любой высоте в зависимости от ситуации, после чего может быть сделан знак "Лошадь". (*Пима и Папаго* I.)

Рис. 264.

Рис. 265.

Рис. 266.

Положите правую руку ладонью вниз перед правой стороной груди; кончики второго и третьего пальцев прижмите к шару большого пальца, позволив указательному и мизинцу выступать, чтобы изобразить уши. Рис. 265. Зачастую средние пальцы одинаково вытянуты вместе с большим пальцем, образуя голову животного, а уши всегда изображаются двумя крайними пальцами - указательным и мизинцем. Рис. 266. (*Ute* I.) Полковник Додж сообщает о похожем знаке, используемом ютами.

Поднимите правую руку, вытянутую, с соединенными пальцами, внешним краем к земле, перед телом или правым плечом, и направьте вперед, упираясь изогнутым большим пальцем в ладонь указательного. Этот знак, по-видимому, также обозначает *животное* в целом, часто используется в качестве предварительного знака при обозначении других видов. (*Apache* I.)

Естественные знаки глухонемых:

Имитируйте движение локтей человека, сидящего верхом на лошади. (*Баллард*.)

Действовать на манер погонщика, держа в руках лианы и крича лошади. (*Кросс*.)

Сделайте несколько движений руками, как будто держите поводья. (*Ларсон*.)

Знаки глухонемых:

Французские глухонемые добавляют к потягиванию указателя движение рысью. Американские глухонемые указывают на уши, помещая по два пальца каждой руки на каждую сторону головы и двигая их вперед-назад. За этим иногда следует потягивание левой руки за передний и средний пальцы правой.

--, Человек на лошади.

Тот же знак, что и для ЛОШАДИ, с добавлением поднятия большого пальца при выполнении жеста. (*Додж*.)

--, Вау.

Сделайте знак "ЛОШАДЬ", а затем потрите нижнюю часть щеки вперед-назад. (*Дакота* IV.)

--, Блэк.

Сделайте знак "ЛОШАДЬ", а затем укажите на черный предмет или потрите тыльную сторону левой руки ладонной стороной пальцев правой. (*Дакота* IV.)

--, Бронко. Необъезженная лошадь.

Сделайте знак "ОСЕДЛАТЬ", положив вытянутые и разделенные указательный и второй пальцы правой руки на вытянутый указательный палец левой руки, затем, удерживая обе руки в таком положении, выведите их вперед по дуге, чтобы показать, как скачет животное. (*Ute* I.)

--, Пастьба.

Сделайте знак "ЛОШАДЬ", затем опустите руку и проведите ею из стороны в сторону, как бы погружая ее в воду. (*Ute* I.)

--, Упаковка а.

Держите левую руку, направленную вперед, ладонью внутрь, на расстоянии фута перед грудью и положите раскрытую правую руку, направленную вперед, сначала наискосок вдоль правой стороны верхнего края левой руки, затем сверху, а затем наискосок вдоль левой стороны. (*Дакота* IV.)

--, Скачки, Быстрая лошадь.

Правая рука поднята и согнута под прямым углом перед лицом; рука, находящаяся в положении (S 1), измененном тем, что она горизонтальна, ладонью к лицу, проводится поперек края перед лицом. Затем рука закрывается и в положении (B) приближается ко рту,

из которого она открывается и закрывается последовательно вперед несколько раз, наконец, она внезапно вытягивается в положение (W 1) назад вогнутой. (*Omo и Миссури* I.) "Выражается в знаке (*Omo* I) для ЛОШАДИ, затем в движении для быстрого бега."

-- Скачки.

Вытяните два указательных пальца и, поставив их параллельно друг другу перед грудью, тыльной стороной вверх, быстро продвиньте их вперед примерно на фут. (*Дакота* IV.)

Поместите обе руки с вытянутыми указательными пальцами и направленными вперед ладонями вниз перед телом; затем попеременно толкайте их назад и вперед, имитируя движения лошадей, которые бегут "шея за шеей". (*Ute* I; *Apache* I, II.)

--, Saddling a.

Рис. 267.

Держите левую руку, как в знаке "ЛОШАДЬ", *"Упаковка а"*, и положите полусогнутую правую руку через ее верхний край два или три раза, кончики пальцев правой руки направлены к левой. (*Дакота* IV.)

Вытянутые и разделенные пальцы быстро со звуком пощечины приложите к вытянутым переднему и второму пальцам левой руки. Звук издается ладонью правой руки, которая соприкасается с верхней поверхностью левой. (*Ute* I.) Рис. 267.

--Пятнистый; пестрый.

Сделайте знак "ЛОШАДЬ", затем знак "ПЯТНИСТЫЙ", см. стр. 345. (*Дакота* IV.)

Убить, Убийство.

Руки держат ребром вверх, и правая рука наносит поперечный удар другой, как при рубящем ударе. Этот знак, по-видимому, особенно применим для передачи идеи смерти от удара томагавком или боевой дубиной. (*Длинный*.)

Зажмите руку и нанесите удар сверху вниз. (Я этого не помню. Я дал вам знак для убийства ударом. (*Мэтьюс*.) Очевидно сходство в концепции и исполнении между знаком (*Omo и Миссури* I) и знаком *Вида*. (*Ботелер*.) Я часто видел этот знак, сделанный индейцами арикара, грос вентре и мандан в агентстве форта Бертольд. (Это движение, которое может быть более четко выражено как направленный вниз удар ножом, зажатым в руке, до сих пор используется многими племенами для обозначения общей идеи "убить" и иллюстрирует древность ножа как оружия. *Виид* не говорит о том, направлена ли зажатая рука вниз острием или костяшками пальцев вперед. Последний вариант является сегодня почти универсальным среди тех же племен, от которых, как предполагается, он взял свой список знаков, и указывает на удар ножом более решительно, чем если бы кулак был выдвинут вперед острием. Однако фактическое использование стрелы, пистолета или дубинки для лишения жизни часто указывается соответствующим жестом.

Резко ударьте по зловещей ладони правым кулаком в сторону земли в знак "падения"; или ударьте правым кулаком в сторону земли, означающий "закрытие"; или проведите правый кулак под указательным пальцем левой руки, означающий "уход под землю". (*Бертон*.)

Правая рука брошена вниз. (*Макгоуэн*.)

Рис. 268.

Держите правый кулак ладонью вниз, костяшками вперед, и сделайте выпад вперед и вниз. (*Арапахо* II; *Шайенны* V; *Дакота* VI, VII, VIII; *Хидатса* I; *Понка* II; *Арикара* I; *Пани* I). Рис. 268.

Правая рука сжата в кулак, большой палец лежит вдоль кончиков пальцев, поднята вверх до уровня плеча, удар направлен вниз и в сторону объекта, который нужно убить. Абстрактный знак для *убийства* - это просто сжать правую руку описанным способом и нанести удар вниз и наружу с правой стороны. (*Шайенн* II.)

Сомкните правую руку, вытянув только указательный палец; направьте его в сторону груди, затем бросьте от себя вперед, опуская руку к земле. (*Оджибва* V; *Омаха* I.)

Обе руки сцеплены, большие пальцы упираются в средние суставы указательных пальцев, держите левую поперечно перед грудью и выше нее, затем толкайте правую, ладонью вниз, быстро поверх и вниз перед левой. (*Абсарока* I; *Шошони и Банак* I.) "Занижать силу в буквальном смысле".

Вынесенным вперед правым кулаком нанести несколько ударов вниз и наружу, тыльной стороной ладони вверх, большим пальцем влево, несколько раз. (*Дакота* I.) "Удар вниз".

Согнув первый и второй суставы пальцев правой руки, уперев конец большого пальца в середину указательного, ладонью вниз, энергично двигайте рукой вперед и вниз от ступни перед правой грудью. Нанесение ударов первым оружием каменного человека. (*Дакота* IV.)

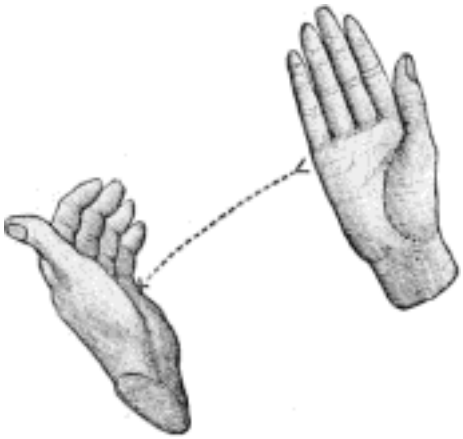


Рис. 269.

Левая рука, большой палец вверх, спина вперед, не очень жестко вытянута, держится перед грудью и ударяется в ладонь внешним краем правой руки. (*Мандан и хидатса* I.) "Убить ударом; нанести смертельный удар". Рис. 269.

Правая рука, пальцы раскрыты, но слегка согнуты, ладонь влево; движение вниз, описывая кривую. (*Омаха* I.)

Другой: Аналогично предыдущему, но указательный палец вытянут, направлен перед собой, остальные пальцы полураскрыты. (*Омаха* I.)

Поместите плоскую правую руку ладонью вниз на расстоянии вытянутой руки вправо, быстро поднесите ее горизонтально к голове, затем сделайте знак "Мертвый". (*Оджибва* V; *Уайандот* I.) "Нанести удар дубиной, мертвый".

Обе руки в положении (АА), с полусогнутыми руками, направленными к телу, делают вращательный знак вперед сжатыми кулаками, как в бою; затем правая рука поднимается слева наружу, как бы сжимая нож с лезвием, направленным вниз и внутрь к левому кулаку; левый кулак, удерживаемый *на месте*, ударяется теперь правым, в крайнем случае, как описано выше, и оба внезапно падают вместе. (*Ото и Миссури* I.) "Наносить удары ножом в бою". Индейцы редко расходятся во мнениях или убивают друг друга во времена мира в племени".

Глухонемые естественные знаки:

Нанесите удар в воздухе сжатым кулаком, затем наклоните голову в одну сторону и опустите открытую руку ладонью вверх. (*Баллард*.)

Ударьте кулаком по другой руке или направьте пистолет, а выстрелив, внезапно укажите пальцем на свою грудь и положите голову на руку. (*Кросс*.)

Сомкнутой рукой нанести удар, а затем отвести назад голову с закрытыми глазами и открытым ртом. (*Хазенштаб*.)

Опустите голову на грудь, а затем проведите вытянутой рукой по шее (*Ларсон*.).

Турецкий знак:

Провести пальцем по горлу, как будто режешь ножом. (*Барнум*.)

-- В бою.

Сделайте знак битвы, положив обе руки на уровне груди, ладонями друг к другу, левую вперед от левого плеча, правую наружу и вперед от правого, пальцы направлены вверх и раздвинуты, двигайте их попеременно друг к другу и друг от друга; затем ударьте тыльной стороной пальцев правой руки в слегка изогнутую ладонь левой, сразу после этого бросьте правую наружу и вниз к правой. (*Ute* I.) "Убит и падает".

-- Ты; я убью тебя.

Направить правую руку в сторону обидчика и оттолкнуть палец от большого, как при окроплении водой. (*Длинный*.) Концепция, возможно, "заставляет кровь течь" или, возможно, "выплескивает жизнь", хотя есть сильное сходство с движением, используемым для *выстрела из пистолета или стрелы*.

Замечания и иллюстрации, связанные со знаками *убийства*, приведены на страницах 377 и 378*, выше*.

--- ножом.

Сжать правую руку и с силой ударить по земле перед грудью с высоты лица. (*Ute* I.) "По-видимому, возникло, когда еще использовались кремневые ножи".

Нет, не так. (Сравните с Ничто.)

Рука поднята перед лицом, ладонью наружу и вибрирует туда-сюда (*Данбар*.).

Правая рука машет вправо наружу, большой палец поднят вверх. (*Лонг*; *Крил*.)

Быстро махать правой рукой перед лицом вправо. (*Wied*.) Отказ принять представленную идею или утверждение.

Двигайте рукой справа налево, как бы отстраняясь. Этот знак также означает "Я не буду иметь с вами ничего общего". (*Бертон*.)

Отрицательный взмах правой руки спереди направо, пальцы вытянуты и соединены. (*Арапахо* I; *Шайенн* V.)

Пальцы правой руки вытянуты вместе, сторона руки перед лицом, перед ртом и внезапно взмахивается вправо. (*Шайенн* II.)

Положите вытянутую правую руку перед телом, пальцы направлены вверх, ладонь вперед, затем выбросьте руку вправо и немного вниз. (*Абсарока* I; *Хидатса* I; *Арикара* I.) См. рис. 65, стр. 290.

Правая рука, расположенная горизонтально, ладонью влево, толкается вбок наружу и вправо от левой груди. *Нет*, *нет*, *у меня нет* и т. д. - все это выражается этим знаком. Часто индейцы в *ответ на "нет"* просто качают головой вправо и влево. Этот знак, хотя он, возможно, первоначально был заимствован у белых привычка качать головой для выражения "нет", используется среди них так давно, как только могут вспомнить самые старые люди, но они не используют этот вариант для выражения "да". (*Дакота* I.) "Отказ от идеи и т. д.".

Поместите раскрытую расслабленную правую руку, направленную влево, спиной вперед, перед носом или ниже груди, и выбросьте ее вперед и наружу примерно на восемнадцать

дюймов. Одновременно поверните ладонь вверх. Или делают знак на высоте груди обеими руками. Представляет собой покачивание головой. (*Дакота* IV.) Покачивание головой при отрицании не является столь универсальным или "естественным", как принято считать, поскольку древние греки, а за ними и современные турки и деревенские итальянцы, откидывали голову назад, а не качали ею, говоря "нет". Рабле заставляет Пантагрюэля (книга 3) показать с помощью многочисленных цитат из древних, что покачивание головой было частым, если не универсальным сопутствующим элементом прорицаний, не связанным с отрицанием.

Рис. 270.

Держите плоскую руку наклонно, направив ее вверх перед правой стороной груди, затем бросьте ее наружу и вниз вправо. (*Дакота* VI, VII.) Рис. 270.

Вытянутую или слегка изогнутую руку держат перед телом немного правее срединной линии; затем быстрым взмахом переносят ее на фут или более вправо. (*Мандан и хидатса* I.)

Расположите руку, как в *"да"*, следующим образом: Рука, раскрытая ладонью вниз на уровне груди, выносится вперед быстрым движением вниз от запястья, имитируя склонение головы; затем двигайте ею из стороны в сторону. (*Ирокезы* I.) "Качание головой".

Выбросьте плоскую правую руку вперед и наружу вправо, ладонью вперед. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II.)

Быстрое движение открытой руки ото рта вперед, ладонью ко рту. (*Сахаптин* I.)

Положите руку перед телом, пальцы расслаблены, ладонь направлена к телу (Y 1), затем легким движением переместитесь в точку, скажем, в футе от тела, немного вправо, пальцы те же, но ладонь вверх. (*Сахаптин* I.) "Мы не согласны". Чтобы выразить *"Все ушли"*, сделайте аналогичное движение обеими руками. "Пусто".

Рука машет наружу, большой палец поднят вверх в виде полукруга. (*Команчи* I; *Вичита* I.)

Рис. 271.

Поднимите вытянутый указательный и быстро помашите им из стороны в сторону перед лицом. Иногда это сопровождается покачиванием головы. (*Пай-Уте* I.) Рис. 271.

Вытяните указательный, держа его вертикально перед лицом, остальные пальцы и большой палец сомкнуты; быстро проведите пальцем из стороны в сторону на расстоянии фута или около того перед лицом. (*Апачи* I.) Этот знак, как и знак (*Пай-Уте* I), в значительной степени совпадает со знаком с тем же значением, о котором сообщил из Неаполя де Жорио.

Еще один: Правая рука, естественно расслабленная, выбрасывается наружу и вперед вправо. (*Апачи* I.)

Размахивание вытянутым указательным перед лицом из стороны в сторону. (*Апачи* III.)

Еще: Резко взмахнуть указательным перед правым плечом. Этот вариант, по-видимому, встречается чаще, чем предыдущий. (*Апачи* III.)

Правая рука вытянута на уровне глаз, ладонью наружу, затем немного отведена вправо. (*Кутчин* I.)

Вытянуть ладонь правой руки горизонтально на расстоянии фута от талии, ладонью вниз, затем внезапно отбросить ее наполовину от тела, как будто бросая щепку с тыльной стороны руки. (*Вичита* И.)

Естественные знаки глухонемых:

Покачать головой. (*Баллард*.)

Отведите обе руки друг от друга и одновременно покачайте головой. (*Хазенстаб*.)

Знаки глухонемых:

Французские глухонемые машут рукой вправо и вниз, при этом первый и второй пальцы соединены и вытянуты, а остальные пальцы сомкнуты. Такое положение пальцев означает букву N в пальцевом алфавите, инициал слова *non*. Американские глухонемые для эмфатического отрицания машут правой рукой перед лицом.

Турецкий знак:

Запрокидывание головы назад или поднятие подбородка и частичное закрытие глаз. Это также означает: "Молчи". (*Барнум*.)

Японский знак:

Быстрое движение правой руки вперед-назад перед лицом. Приведено в письме профессора Э. С. Морзе, бывшего сотрудника университета Токио, Япония. Тот же корреспондент упоминает, что жители острова Адмиралтейства проводят указательным пальцем по лицу, мимоходом ударяя по носу, в знак отрицания. Если *"нет"* вызывает сомнения, они мимоходом *потирают* нос - жест, распространенный в других странах.

Другие иллюстрации и сравнения см. на стр. 290, 298, 299, 304, 355 и 356, *выше*.

None, Nothing; I have none.

Движение вытирания. (*Макгоуэн*.)

Проведение одной руки над другой обозначает *малое* или *незначительное*. (*Крил*; *Оджибва* I.)

Может обозначаться ловким проведением правой руки по левой от запястья к пальцам, обе руки вытянуты, ладони направлены друг к другу, пальцы соединены. (*Арапахо* I.)

Включается в слово *gone, destroyed*. (*Дакота* I.)

Поместите открытую левую руку примерно на фут перед пупком, направленную косо вперед вправо, ладонью косо вверх и назад, и проведите ладонью открытой правой руки над ней и примерно на фут вперед и вправо по кривой. Все голые (*Дакота* IV.).

Другое: Проведите локтевой стороной правого указательного вдоль левого указательного несколько раз от кончика до основания, одновременно пронируя и супинируя последний. Некоторые переворачивают правый указательный на спину, когда проводят им по левому. Руки должны находиться перед пупком, спиной вперед и наружу, левый указательный прямой и направлен вперед вправо, правый указательный прямой и направлен вперед и влево; остальные пальцы свободно сомкнуты. Представляет собой куст без конечностей. (*Дакота* IV.)

Другое: Легкая рука направлена косо вперед влево, левая - вперед вправо, ладонями вверх, попеременно двигайте их несколько раз вверх и вниз, каждый раз ударяя по кончикам пальцев. Или, когда левая рука находится в вышеуказанном положении, потрите правой ладонью по кругу левую два или три раза, а затем переместите ее вперед и вправо. Вытерли; вот и все; все исчезло. (*Дакота* IV.)

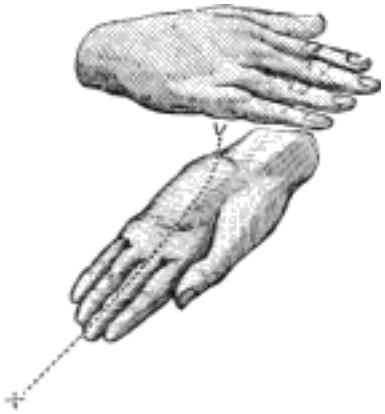


Рис. 272.

Проведите ладонью плоской правой руки по левой от запястья по направлению к кончикам пальцев и от них. (*Дакота* VI, VII, VIII; *Понка* II; *Пани* I.) Рис. 272.

Поглаживайте ладонь левой руки от запястья до кончиков пальцев ладонью правой. (*Уайандот* I.)

Другое: Выбросьте обе руки наружу в стороны от груди. (*Wyandot* I.)

Проведите плоской правой ладонью по ладони левой руки от запястья вперед через пальцы. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II.) "Вытерли".

Держите левую руку открытой, ладонью вверх, на высоте локтя и перед телом; быстро проведите правой поверх левой, ладони соприкасаются, от запястья к кончикам пальцев левой, как бы смахивая пыль. (*Апач* I.)

Глухонемые естественные знаки:

Положите руки рядом друг с другом, ладонями вниз, и переместите их в разные стороны, поднимая ладони вверх в противоположных направлениях. (*Баллард*.)

Сделайте движение, как будто берете что-то между большим и безымянным пальцами, поднесите к губам, сдуйте и покажите открытую руку. (*Винг*.)

Австралийский знак:

Рис. 273.

Pannie (ни один или ничего). Например, туземец говорит *Bomako ingina* (дай томагавк). В ответ я пожимаю руку, большой палец и все пальцы, разделенные и свободно вытянутые, ладонью вниз. (*Smyth*, *loc. cit.*) Рис. 273.

Турецкий знак:

Дуновение через открытую ладонь, как будто сдувают перья; также означает "Ничего, ничего не осталось". (*Барнум*.)

-- У меня ничего нет.

Естественные знаки глухонемых:

Выражается знаками, обозначающими "нет", после указания на себя. (*Баллард*.)

Вытянуть язык и двигать им туда-сюда, как маятником, затем покачать головой, как бы говоря "нет". (*Циглер*.)

-- Налево. Исчерпана на данный момент.

Держите обе руки естественно расслабленными почти на расстоянии вытянутой руки перед телом, ладонями к лицу, двигайте их поочередно взад и вперед на несколько дюймов,

позволяя пальцам ударять по пальцам противоположной руки каждый раз до второго сустава. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II.) Очищено.

Количество, большой; много; много.

Плоскость правой руки, похлопывающая по тыльной стороне левой руки, которая повторяется пропорционально большему или меньшему количеству. (*Данбар*.) Простое повторение.

Руки и кисти проводятся в криволинейном направлении наружу и вниз, как бы показывая форму большого земного шара; затем руки закрываются и поднимаются, как будто что-то схвачено в каждую руку и поднято примерно до уровня лица. (*Лонг*; *Крил*.)

Несколько раз хватайте воздух обеими руками. Движения очень напоминают движения танцовщиц, играющих на кастаньетах. (*Оджибва* I.)

В предыдущих знаках власти не делали различий между понятиями "много" и "много". В следующих знаках, судя по выражениям властей, предполагается некоторое различие между количеством объектов и количеством в объеме.

-- Много.

Одновременное движение обеих рук, как бы собирая или нагромождая. (*Арапахо* I.) Буквально "куча".

Обе руки, с раздвинутыми и слегка согнутыми пальцами, держатся на расстоянии около двух футов друг от друга перед бедрами; затем тянут их друг к другу, горизонтально, поднимая вверх, когда они сходятся вместе. (*Абсарока* I; *Шошони и Банак* I; *Кайова* I; *Команчи* III; *Апачи* II; *Вичита* II). "Скопление предметов".

Руки на расстоянии примерно восемнадцати дюймов от земли впереди и на таком же расстоянии друг от друга, держатся в форме совочка, ладони направлены друг к другу, пальцы разведены; затем погружающимся движением, как бы зачерпывая кукурузу с земли, сводят руки почти вместе, пальцы почти сомкнуты, как бы держа кукурузу, и несут вверх до уровня груди, где руки переворачивают, пальцы направлены вниз, разведены, как будто содержимое можно опустить на землю. (*Дакота* I, II.)

Разожмите пальцы обеих рук и держите обе руки перед грудью, пальцы направлены вверх и немного раздвинуты, а ладони повернуты друг к другу, как будто вы хватаете несколько предметов. (*Ирокез* I.)

Положите руки по обе стороны от головы и так же высоко от нее, затем быстро разожмите и сомкните пальцы четыре или пять раз. (*Wyandot* I.) "Считать "десятки" неопределенное количество раз".

Сжать руки перед грудью. (*Апачи* III.)

Естественные знаки глухонемых:

Сложите пальцы обеих рук вместе, кончик к кончику, и потрите их быстрым движением. (*Баллард*.)

Делайте быстрые движения пальцами и большими пальцами обеих рук вверх и вниз, одновременно заставляя обе губы быстро касаться друг друга, а оба глаза - полуоткрытыми. (*Хазенштаб*.)

Двигайте пальцами обеих рук вперед и назад. (*Циглер*.) Добавьте к знаку *Циглера*: слегка открывать и закрывать руки. (*Винг*.)

-- Лошади.

Поднимите правую руку над головой, ладонью вперед, и с силой вытолкните вперед на одной линии с плечом. (*Омаха* I.)

-- Люди и т. д.

Руки и пальцы переплетены. (*Макгоуэн*.)

Возьмите пучок травы или ком земли; положите его в руку человека, к которому обращаются, который смотрит на него сверху вниз. (*Омаха* I.) "Представляет собой столько же или больше частиц, чем содержится в массе."

-- Мач.

Поднимите обе руки по направлению друг к другу и слегка вверх. (*Wied*.) Я видел этот знак, но думаю, что он используется только для предметов, которые могут быть свалены на землю или сформированы в кучу. Знак, наиболее часто используемый для обозначения общей идеи *"много* или *мало"*, я уже приводил. (*Мэтьюс*.)

Поднимите руки вверх перед телом, тщательно разделив пальцы. (*Шайенн* I.)

Обе руки сомкнуты, подняты изогнутым движением друг к другу до уровня шеи или подбородка. (*Шайенн* II.)

Обе руки частично вытянуты; затем каждая рука описывает одновременно с другой, от головы вниз, дугу круга, выгнутого наружу. В некоторых смыслах это используется для обозначения *большого размера*. (*Оджибва* V; *мандан и хидатса* I.)

Обе руки, плоские и вытянутые, поместите перед грудью, кончики пальцев соприкасаются, ладони вниз; затем разделите их, проводя пальцами наружу и вниз, как бы разглаживая внешнюю поверхность шара. (*Абсарока* I; *Шошони и Банак* I; *Кайова* I; *Команчи* III; *Апачи* II; *Вичита* II). "Куча".

Многое включается в *много* или *большое*, в зависимости от случая. (*Дакота* I.)

Руки с широко расставленными пальцами, слегка согнутые, направленные вперед и спиной наружу, должны быть быстро приближены через нисходящие кривые, из положения от двенадцати до тридцати шести дюймов друг от друга, на высоте пупка, и быстро закрыты. Или же руки можно двигать до тех пор, пока правая не окажется выше левой. Настолько, что ее нужно собирать обеими руками. (*Дакота* IV.)

Руки открыты, ладони повернуты внутрь, держатся на расстоянии около трех футов друг от друга и примерно в двух футах от земли. Поднимите их примерно на фут, а затем поднимите вверх по направлению друг к другу. Когда они проходят мимо друг друга, ладонями вниз, правая рука находится примерно на три дюйма выше левой. (*Омаха* I.)

Положите обе руки ровно и вытянуто, большие пальцы соприкасаются, ладони вниз, перед лицом и на высоте; затем переместите их наружу и вниз на небольшое расстояние в соответствующие стороны, описывая таким образом верхнюю половину круга. (*Wyandot* I.) "Куча".

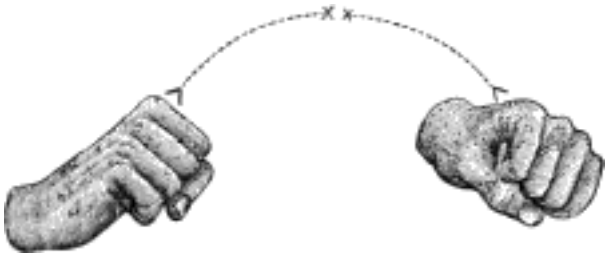


Рис. 274.

Обе руки сцеплены, расположены высоко и перед бедрами, ладони обращены в противоположные стороны и находятся на расстоянии около фута друг от друга, затем поднимите их вверх и внутрь, описывая дугу, пока большие пальцы не соприкоснутся. (*Апачи* I.) Рис. 274.

Разведите обе руки в стороны, как бы наклоняясь к большому предмету; взмахните руками вперед и немного вверх. (*Апачи* III.) "Представляет необъятное".

Знак глухонемых:

Французские глухонемые кладут две руки с соединенными и вытянутыми пальцами почти вместе, левую над правой, перед телом, а затем поднимают левую по прямой линии над правой, таким образом, создавая впечатление, что между двумя ладонями находится большой и слегка округлый предмет.

-- И тяжелый.

Руки открыты, ладони повернуты внутрь, находятся на расстоянии около трех футов друг от друга и примерно в двух футах от земли, поднимите их примерно на фут; сомкните кулаки, опустите тыльные стороны ладоней, как будто поднимаете что-то тяжелое; затем пройдите небольшое расстояние вверх и вниз несколько раз. (*Омаха* I.)

Замечания, связанные со знаками *количества*, приведены на стр. 291, 359 и 382, *выше*.

Вопрос; расспрос; допрос.

Ладонь руки поднята вверх, проведена кругообразно наружу и опущена. (*Данбар*.)

Рука, поднятая вверх, с большим пальцем возле лица, и ладонью, направленной в сторону человека, о котором спрашивают; затем вращается на запястье два или три раза в обе стороны, чтобы обозначить неуверенность. (*Long*; *Comanche* I; *Wichita* I.) Это движение можно принять за насмешливый, вульгарный жест, называемый "взять на прицел", "*donner un pied de nez*", спустившийся к нашим маленьким мальчикам из древности. Раздельное движение пальцев в вульгарном жесте, используемом в наших восточных городах, однако, более точно соотносится с некоторыми индейскими знаками, обозначающими *дурака*, один из которых совпадает со знаком *Кайова*, см. раздел "Знаки племен". Можно отметить, что латинское "*sagax*", от которого происходит "проницательность", в основном использовалось для обозначения острого нюха собак, так что существует связь между носовым органом и мудростью или ее отсутствием, и что "*suspendere naso*" было классической фразой для

мистификации. Итальянские выражения "*restare con un palmo di naso*", "*con tanto di naso*" и т. д., упомянутые каноником де Жорио, относятся к тому же вульгарному жесту, в котором лицо должно быть глупо выдвинуто вперед. Дальнейшие замечания, связанные с этим знаком, приведены на с. 304, 305*, выше*.

Вытяните открытую руку перпендикулярно, ладонью наружу, и несколько раз проведите ею из стороны в сторону. (Этот знак используется до сих пор. Однако вместо слова "наружу" я бы заменил его словом "вперед". Рука обычно, но не всегда, держится перед лицом. (*Мэтьюс*.) Это не знак *вопроса*, но он используется для привлечения внимания перед началом разговора или в любое другое время во время беседы, когда это необходимо. (*Макчесни*.) С должным почтением к доктору Макчесни, это знак *вопроса*, используемый многими племенами, особенно дакотами. Принц Виид, вероятно, хотел передать движение *вперед, к фронту*, когда говорил *"наружу"*. При произнесении знака *внимания* рука держится почти горизонтально и направлена на человека, чье внимание требуется. (*Хоффман*.)

Правая рука перед правой стороной тела, предплечье горизонтально, ладонь направлена влево, пальцы вытянуты, соединены и горизонтальны, большой палец естественно вытянут вверх, поверните руку влево примерно на 60°, затем вернитесь в исходное положение. Продолжайте это движение в течение двух-четырех секунд, в зависимости от искренности запроса. (*Крил*.)

Правая рука, пальцы направлены вверх, ладонь наружу, поднята на уровень плеча, вытянута в сторону собеседника и слегка покачивается из стороны в сторону. (*Шайенн* II.)

Уперев локоть правой руки в бок, вытяните правую руку ладонью внутрь, соединив все пальцы прямо, насколько это возможно, пока локоть остается неподвижным; затем поверните вытянутую руку вправо и влево, повторяя это движение несколько раз, которое выполняется мышцами руки. (*Сак, Фокс и Кикапу* I.)

Поместите плоскую и вытянутую правую руку ладонью вперед примерно в двенадцати дюймах перед плечом и на высоте его, затем покачайте рукой из стороны в сторону, двигая ее вверх и вперед. (*Апачи* I.) См. рис. 304 в диалоге Тендой-Уэрито, стр. 486. Это можно сравнить с древнегреческим знаком, рис. 67, и с современным неаполитанским знаком, рис. 70, которые рассматриваются на с. 291, *выше*.

Глухонемой естественный знак:

Быстрое движение губ с пытливым взглядом. (*Баллард*.)

Знак глухонемых:

Французские глухонемые на *вопрос* "*что это такое?*" сводят руки к нижней части груди, открытые ладони находятся на расстоянии около фута друг от друга и расходятся в стороны.

Австралийский знак:

Рис. 275.

Один из них является своего рода вопросительной нотой. Например, если бы я встретил туземца и сделал знак: Рука плоская, пальцы и большой палец вытянуты, два средних пальца соприкасаются, два крайних слегка отделены от среднего, повернув руку ладонью вверх при встрече, это будет означать: "Куда ты идешь?". Другими словами, я должен был сказать: "*Минна?*" (какое имя?). (*Смит*.) Рис. 275.

Некоторые сравнения и иллюстрации, связанные с *вопросительными* знаками, приведены на стр. 291, 297 и 303 *выше*, а также в разделе "Фразы" *ниже*. Квинтилиан высказался по этому поводу следующим образом: "При вопросе мы не строим наш жест по какому-то одному образцу; положение руки, по большей части, должно быть изменено, как бы оно ни было предрасположено".

Солдат.
--Американский.

Поднятые вверх почти сомкнутые руки, большие пальцы против середины указательных пальцев, находятся перед телом, большие пальцы близко друг к другу, ладони вперед, разделяют их примерно на два фута по горизонтали на одной линии. Все в одну линию впереди. (*Шайенны* III; *Дакота* IV.)

Пропустите каждую руку по внешнему шву штанов. (*Сак, Фокс и Кикапу* I.) "Полоски".

Знак для белого человека выглядит следующим образом: Вытянутый указательный (М повернут внутрь) проводится с левой стороны головы спереди на правую сторону, примерно на одной линии с краем шляпы, тыльной стороной руки наружу; затем для Форта, т.е. на уровне груди впереди тела, обе руки с пальцами, повернутыми внутрь, прямые, спины соединены, тылы рук наружу, горизонтальные, повернуть руки наружу, пока пальцы не станут свободными, согнуть их и свести запястья вместе так, чтобы описать круг с пространством, оставленным между концами согнутых пальцев. (*Дакота* I.) "Из своего укрепленного места обитания".

Другое: Обе руки перед телом, кулаки, тыльной стороной наружу, ладони соприкасаются, разведите их в стороны по прямой линии справа на право, слева налево примерно на два фута, затем проведите указательным, остальные пальцы сомкнуты, через лоб над бровями. Этот знак предпочитают сиу. (*Дакота* I.)

Вытяните пальцы правой руки, поставьте большой палец на ту же плоскость рядом с ними, а затем приведите сторону большого пальца руки горизонтально к середине лба, ладонью вниз и мизинцем вперед. (*Дакота* II; *Юте* I.) "Козырек фуражной шапки".

Сначала сделайте знак для солдата, аналогичный приведенному ниже (*Дакота* VI), затем знак для белого человека, т. е: Проведите раскрытой правой рукой горизонтально слева направо через лоб немного выше бровей, тыльная сторона руки должна быть поднята вверх, а пальцы направлены влево; или сомкните все пальцы, кроме указательного, и проведите его через лоб таким же образом. (*Дакота* IV.) Иллюстрации других знаков для белого человека см. на рис. 315 и 329, *далее*.

Рис. 276.

Поместите радиальные стороны сцепленных рук вместе перед грудью, затем горизонтально разведите их в стороны. (*Дакота* VI; *Арикара* I.) "Все в линию". Рис. 276.

Приложить большие пальцы к вискам, а указательные пальцы вперед, встречаясь спереди, остальные пальцы сомкнуты. (*Апачи* III.) "Шапка-визор".

--Арикара.

Сделайте знак для АРИКАРА (см. "ЗНАКИ ПЛЕМЕН") и знак для ХРАБРЕЦА. (*Арикара* I.)

--, Дакота.

Сделайте знак "ДАКОТА" (см. "ЗНАКИ ПЛЕМЕНИ") и знак "СОЛДАТ". (*Дакота* VI.)

--, индеец.

Оба кулака перед телом, ладонями вниз, большие пальцы соприкасаются, затем горизонтально развести их вправо и влево. (*Арапахо* II; *Шайенны* V; *Понка* II; *Пани* I.) Это тот же знак, что изображен на рис. 276, выше, который племена, приведенные там, дают для обозначения *белого* или *американского солдата*. Племена, приведенные сейчас, используют его для обозначения *солдата* того же племени, что и жестикулирующий, или, возможно, для общего обозначения *солдата*, поскольку они присоединяют к нему племенной знак или знак *белого человека*, когда хотят обозначить кого-либо, кроме своего племени.

ТОРГОВЛЯ или БАРТЕР; ОБМЕН.
-- ТОРГОВЛЯ.

Сначала сделайте знак ОБМЕНА (см. ниже), затем похлопайте по левой руке пальцем правой руки, быстрым движением от кисти передавая ее к плечу. (*Долго*.)

Ударьте несколько раз вытянутым указательным пальцем правой руки по пальцу левой. (*Wied*.) Я описал тот же знак в других терминах и более подробно. Однако необходимо лишь один раз соприкоснуть пальцы. Человек, которого принц видел делающим этот знак, возможно, хотел обозначить нечто большее, чем простую идею торговли, *то есть* торговать часто или привычно. Идея частоты часто передается повторением знака (как в некоторых индийских языках - повторением корня). Или же создатель знака мог повторить знак, чтобы продемонстрировать его более наглядно. (*Мэтьюз*.) Хотя в движениях, выполняемых в знаке *Вида* и в знаке (*Ото и Миссури* I), есть некоторые различия, но сходства достаточно, чтобы обосновать вероятную идентичность концепции и сделать их легко понимаемыми. (В понимании автора *обмен*, вероятно, означал одну сделку, в которой каждый из двух предметов занимал место, ранее занимаемое другим, а *торговля* - более общий и систематический бартер, на который указывает повторение штрихов. Такое различие, возможно, не пришло бы в голову большинству наблюдателей, но поскольку более древние

авторитеты, такие как Лонг и Виид, выделяют знаки под отдельными названиями *"торговля"* и *"обмен"*, следует признать, что у них есть для этого какие-то основания. Пиктограмма, связанная с этим знаком, показана на стр. 381, *выше*.

Скрестите указательные пальцы обеих рук перед грудью. (*Бертон*.) "Бриллиант, ограненный бриллиантом". Это представление о том, что один ловкий торговец урезает прибыль другого, является ошибкой, возникшей из-за грубого сходства знака со знаком, обозначающим *огранку*. Капитан Бертон, однако, прав, сообщая, что этот знак для *торговли* также используется для обозначения *белого человека, американца*, и что те же индейцы, которые используют его устно, называют белых людей "швоп", от английского или американского слова "swap" или "swop". Это наследие ранних торговцев, первых белых людей, встреченных западными племенами, и выражение дошло даже до сахаптинов на реке Якама, где оно вошло в их язык как *swiapoin*. Должно быть, оно проникло к ним через шошони.

Скрестить указательные пальцы. (*Макгоуэн*.)

Скрестить указательные пальцы под прямым углом. (*Арапахо* I.)

Обе руки, ладони обращены друг к другу, указательные пальцы вытянуты, скрещены справа налево перед грудью. (*Шайенн* II.)

Левая рука с вытянутым указательным пальцем, направленным вправо (остальные пальцы сомкнуты), горизонтально, тыльной стороной наружу, иначе как (M), удерживается перед левой грудью примерно в футе; а правая рука с вытянутым указательным пальцем (J), перед правой грудью и около нее, выносится наружу и ударяется по верхушке неподвижной левой (+) крест-накрест, где и остается на мгновение. (*Дакота* I.)

Держите вытянутый левый указательный примерно в футе перед грудью, направленный косо вперед вправо, и положите вытянутый правый указательный под прямым углом напротив левого, сначала подняв правый примерно на фут выше левого, ладони обоих пальцев внутрь, остальные пальцы полусогнуты. Это также знак арапахо, а также дакоты. Твой там, а мой здесь; возьми любой из них. (*Дакота* IV.)

Рис. 277.

Положите два первых пальца правой руки поперек пальцев левой, слегка раздвинув их. Иногда используются кисти рук, но их кладут наискосок. (*Дакота* V.) Рис. 277.

Другой вариант: Указатель правой руки кладется поперек указательного пальца левой, когда в сделке участвуют только два человека, обменивающие одну вещь на другую. (*Dakota* V.)

Рис. 278.

Удар тыльной стороной вытянутого указательного под прямым углом о радиальную сторону вытянутого указательного пальца левой руки. (*Дакота* VI, VII.) Рис. 278.

Указательные пальцы вытянуты, держатся косо вверх и скрещены под прямым углом друг к другу, обычно перед грудью. (*Мандан и хидатса* I.)

Поднимите каждую руку до уровня груди, указательный палец направлен вверх, остальные пальцы сомкнуты, затем быстро переместите правую руку влево, левую вправо, при этом указательные пальцы при скрещивании образуют острый угол. (*Омаха* I; *Понка* I.)

Точка ладони вытянутого правого указателя касается груди; затем она поворачивается в сторону второго заинтересованного лица, после чего касается предмета. Руки теперь вытянуты к телу, полусогнуты, кисти в положении типа (W W) скрещены, правая наложена на левую. Затем человек бросает вопросительный взгляд на второго человека. (*Ото и Миссури* I.) "Передать что-то от одного к другому".

Сомкните руки, за исключением указательных и больших пальцев; с открытыми руками проведите несколько раз мимо друг друга на уровне груди; указательные пальцы направлены вверх, а большие пальцы - наружу. (*Ирокез* I.) "Это движение означает "обмен".

Держите левую руку горизонтально перед телом, вытянув только указательный палец и направив его вправо, ладонью вниз; затем, закрыв правую руку, вытянув только указательный, ладонью вправо, положите указательный под прямым углом на указательный палец левой, соприкасаясь вторыми суставами. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II.)

Пропустите руки перед телом, все пальцы сомкнуты, кроме указательных. (*Сахаптин* I.)

Сомкните пальцы обеих рук (K); сведите их напротив каждого плеча; затем переведите руки друг через друга, не позволяя им соприкасаться. В конце знака левая рука будет рядом и направлена на правое плечо; правая рука будет рядом и направлена на левое плечо. (*Команчи* I.)

Сомкните обе руки, оставив вытянутыми только указательные пальцы; поместите правую руку перед левой и на несколько дюймов выше нее, затем проведите правую руку к левому локтю, а левую - к правому, каждая рука следует курсу, проделываемому при пронзительном ударе коротким мечом. Этот знак, по словам информатора, также используется индейцами банак и уматилла. (*Команчи* II; *Пай-Уте* I.)

Указательные пальцы обеих рук, только вытянутые, передают левый слева направо, а правый в то же время пересекает его ход от кончика к запястью левого, останавливаясь, когда запястья скрещиваются. (*Ute* I.) "Обмен предметами".

Правая рука проносится через грудь, кисть вытянута, ладонью вверх, пальцы и большой палец сомкнуты, как будто держат что-то; левая рука, в том же положении, проносится через правую, ладонью вниз. (*Кутчин* I.)

Руки пронированы, указательные пальцы скрещены. (*Зуньи* И.)

Естественный знак глухонемых:

Слегка сомкнуть руку, как бы беря что-то, и двинуть ее вперед и раскрыть руку, как бы бросая или отдавая вещь, и снова сомкнуть и отвести руку, как бы беря что-то другое. (*Баллард*.)

Американские обученные глухонемые используют в основном знак, описанный (*Mandan and Hidatsa* I).

-- Покупать.

Рис. 279.

Держите левую руку примерно в двенадцати дюймах перед грудью, большой палец лежит на сомкнутых третьем и четвертом пальцах; передний и второй пальцы разделены и вытянуты, ладонь направлена к груди; затем пропустите вытянутый указательный в промежность, образованную разведенными пальцами левой руки. Это выдуманный знак, он был дан для иллюстрации разницы между покупкой и торговлей. (*Уте* И.) Рис. 279.

Естественный знак глухонемых:

Сделайте круг на ладони левой руки указательным пальцем правой руки, чтобы обозначить *монету*, и сомкните большой и безымянный пальцы, как будто берете деньги, и вытяните руку вперед в знак того, что отдаете их кому-то, и отведите руку немного в сторону от того места, где оставили деньги, а затем сомкните и отведите руку, как будто берете купленную вещь. (*Баллард*.)

Итальянский знак:

Чтобы обозначить оплату, на языке пальцев делается жест, как будто он перекладывает что-то, кусочек за кусочком, из одной руки в другую - жест, однако, гораздо менее выразительный, чем тот, когда человеку не хватает денег, но он не может сделать лицо, чтобы попросить их; или просто для обозначения отсутствия денег нужно потереть вместе большой и указательный пальцы, одновременно вытянув руку. (*Батлер*.) Иллюстрация неаполитанского знака для обозначения *денег*, приведенная де Жорио, приведена на стр. 297 *выше*.

-- Обмен.

Два указательных пальца вытянуты перпендикулярно, а затем руки проходят друг мимо друга в поперечном направлении перед грудью так, чтобы почти поменяться местами. (*Долго*.)

Проведите обе руки с вытянутыми указательными пальцами друг через друга перед грудью. (*Wied*.) См. примечания к знаку ТОРГОВЛИ этого автора, *выше*.

Руки подносятся к груди, указательные пальцы вытянуты, остальные пальцы слегка сомкнуты; руки внезапно тянутся друг к другу, пока предплечья не окажутся скрещенными перед грудью. (*Шайенн* II.) "Обмен; правая рука меняет положение с левой".

Левая рука, с вытянутым указательным пальцем, остальные сомкнуты (M, кроме тыльной стороны ладони наружу), подносится, вытянутая рука, перед левой грудью, а вытянутый указательный палец правой руки, косой вверх, остальные сомкнуты, помещается крест-накрест над левой и удерживается в этом положении в течение мгновения, когда пальцы правой руки расслабляются (как в Y), подносятся к груди горизонтально, ладонью внутрь, а затем снова выносятся перед правой грудью на двадцать дюймов, при этом ладонь смотрит влево, пальцы направлены вперед, ладонь горизонтальна, а затем левая рука выполняет те же движения на левой стороне тела. (*Дакота* I.) "Ты даешь мне, я даю тебе".

Руки, обращенные спиной вперед, держатся как указательные, направленные вверх, локти полностью согнуты; затем каждая рука одновременно с другой перемещается к противоположному плечу, так что предплечья пересекаются почти под прямым углом. (*Мандан и хидатса* I.)

Да; Утверждение; Так и есть. (Сравните "Хорошо".)

Движение чем-то похоже на *истину*, т. е: Указательный палец в положении указующего, от рта вперед по линии, изогнутой немного вверх, остальные пальцы тщательно сомкнуты; но палец держится более вертикально, и проходит почти прямо от противоположной стороны груди, и в конце своего пути, кажется, мягко ударяет по чему-то, хотя с довольно медленным и не внезапно ускоренным движением. (*Долго*.)

Махните рукой прямо вперед от лица. (*Бертон*.) Это можно сравнить с кивком вперед, распространенным в большинстве стран мира для выражения согласия, но этот жест не универсален, так как новозеландцы поднимают голову и подбородок, а турки, по сообщениям нескольких путешественников, качают головой примерно так же, как мы отрицательно. Преподобный Х. Н. Барнум опровергает это сообщение, приводя ниже жест, который наблюдал он сам. Однако он описывает турецкий жест, обозначающий *истину*, как "мягкий поклон с наклоном головы вправо". Этот боковой наклон может быть тем, что называют качанием головы в утверждении.

Другой вариант: Взмахните рукой ото рта, вытянув большой палец из указательного и сомкнув три других пальца. (*Бертон*.)

Жестикулируйте вертикально вниз и перед телом вытянутым указательным пальцем (обычно правой руки), остальные пальцы и большой палец сомкнуты, ногти опущены вниз. (*Крил*; *Арапахо* I.)

Правая рука поднята на уровень и перед плечом, два первых пальца несколько вытянуты, большой палец упирается в средний палец; резкое движение по кривой вперед и вниз. (*Шайенн* II.) Было высказано предположение, что соответствие между этим жестом и жестом, который тот же самый жестикулятор делает для того, чтобы *сесть* (держит правую руку на одной стороне, пальцы и большой палец опущены, и наносит удар вниз по земле или предмету, на котором сидят), по-видимому, указывает на то, что происхождение первого находится в связи с идеей "отдыха" или "решения вопроса". Однако, по крайней мере, не менее вероятно, что кривая, направленная вперед и вниз, является сокращением знака *истины, true*, типичное описание которого приведено в (*Dakota* I). Знак, обозначающий *истину*, часто может быть заменен на знак, обозначающий *"да"*, таким же образом, как и несколько слов.

Указатель горизонтальной руки (M), остальные пальцы сомкнуты, выносится прямо наружу изо рта. Это также знак, обозначающий *истину*. (*Дакота* I.) "Но один язык".

Вытяните правый указательный палец, прижмите к нему большой, почти сомкните остальные пальцы и, держа его примерно в футе перед правой грудью, сгибайте руку от запястья вниз, пока конец указательного не пройдет по дуге около шести дюймов. Одновременно с этим немного выдвиньте руку вперед. (*Дакота* IV.) "Кивок; рука представляет голову, а указатель - нос".

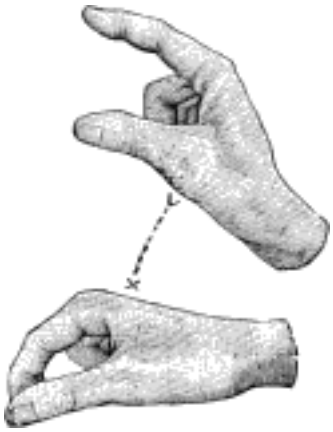


Рис. 280.

Держите естественно сомкнутую руку перед правой стороной груди или плеча, оставляя указательный и большой пальцы вытянутыми, затем бросьте руку вниз, поднесите указательный к внутренней стороне большого пальца. (*Дакота* VI, VII, VIII.) Рис. 280. Сравните также рис. 61, с. 286, *выше*, знак одобрения Квинтилиана.

Правая рука с вытянутым указательным пальцем, направленным вперед, держится перед грудью. Затем она выносится вперед на один или два фута, обычно с небольшим изгибом вниз. (*Мандан и хидатса* I.)

Согните правую руку, указательным пальцем указывая на грудь; разогните, выбросив руку вперед и вверх. (*Омаха* I.)

Еще: Сомкните три пальца, сомкните над ними большой палец, вытяните указательный палец, а затем потрясите рукой вперед и вниз. Этот вариант более выразителен, чем предыдущий, и означает: *"Да, я знаю"*. (*Омаха* I.)

Правая рука поднимается к голове, указательный палец находится в положении типа (I 1), измененном на более открытый. От головы руки взметаются по кривой к правому уху, как будто что-то входит или слышит; палец затем более открыт и направляется прямо к земле, как нечто эмфатическое или прямое. (*Ото и Миссури* I.) ""Я слышу", эмфатически символизированное". Сомнительно, что этот знак является чем-то большим, чем выражением понимания, которое может подразумевать или не подразумевать положительное согласие. Скорее всего, он не будет использоваться в качестве прямого утверждения, например, в ответ на вопрос.

Рука, раскрытая, ладонью вниз, на уровне груди, выносится вперед быстрым движением вниз от запястья, имитируя поклон головы. (*Ирокез* I.)

Вскинуть сомкнутую правую руку с вытянутым и согнутым указательным пальцем вверх до уровня лица и снова опустить ее естественным образом; но когда рука достигает наибольшего подъема, указательный палец полностью выдвигается и внезапно втягивается в

ладонь, жест напоминает манящий жест сверху к земле. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II.)

Быстрое движение правой руки вперед от рта; первое положение примерно в шести дюймах от рта, последнее - еще дальше. В первом положении указательный палец вытянут, остальные сомкнуты; в последнем - указательный неплотно сомкнут, закидывается в это положение при движении руки вперед, как бы зацепляя что-то им; ладонь вытянута. (*Сахаптин* И.)

Другое: Перевести правую руку в положение перед телом, чтобы рука свободно свисала вбок, большой палец стоит отдельно, все пальцы крючковатые, кроме указательного, который частично вытянут (Е 1, ладонью вверх). Знак состоит в том, чтобы перевести указательный палец из частично вытянутого положения в такое же, как и остальные, как бы делая лукавое движение, чтобы кто-то подошел к вам. Это делается один раз при каждом согласии. Более эмфатическое, чем предыдущее. (*Сахаптин* И.) "Мы вместе, думаем одинаково".

Глухонемой естественный знак:

Указывать кивком головы. (*Баллард*.)

Знак глухонемых:

Французские глухонемые соединяют конечности указательного и большого пальцев так, чтобы получился круг, и двигают руку вниз с вертикальной спиной, повернутой наружу. В качестве объяснения было высказано предположение, что образованный и изображенный круг - это всего лишь буква О, инициал слова *oui*.

Фиджийский знак:

Согласие выражается не кивком вниз, как у нас, а кивком вверх; при этом голова откидывается назад. Согласие также выражается поднятием бровей. (*Фисон*.)

Турецкий знак:

Один или два кивка головой вперед. (*Барнум*.)

Другие замечания и иллюстрации к знакам *"да"* приведены на стр. 286, *выше*.

ЗНАКИ ПЛЕМЕН.

Абсарока или Ворон.

Руки вытянуты в каждую сторону и ударяют по воздуху в манере полета. (*Долго*.)

Имитация хлопанья крыльев птицы двумя руками, ладонями вниз, поднесенными близко к плечу. (*Бертон*.)

Имитируйте хлопанье крыльев птицы двумя руками, ладонями вперед и приближенными к плечу. (*Крил*.)

Поместите плоскую руку как можно выше и впереди или сбоку от правого плеча, двигайте ею вверх и вниз, движение происходит от запястья. Для более полного представления иногда

используют обе руки. (*Арапахо* II; *Шайенны* V; *Дакота* V, VI, VIII; *Понка* II; *Кайова* I; *Пани* I; *Команчи* III; *Апачи* II; *Вичита* II). "Птичье крыло".

Обе руки вытянуты, пальцы соединены (W), держатся у плеч и хлопают, изображая крылья ворона. (*Дакота* II, III.)

Рис. 281.

На высоте плеч и на расстоянии фута от них дважды или трижды отведите поднятые руки вперед и назад от запястья, ладонями вперед, пальцы и большие пальцы вытянуты и немного разведены; затем приложите тыльную сторону или ладонь раскрытой правой руки к верхней части лба; или наполовину сомкните пальцы, приложив конец большого пальца к концам переднего и среднего пальцев, а затем приложите тыльную сторону руки ко лбу. Этот знак также делают арапахо. (*Дакота* IV.) "Имитирует полет птицы, а также указывает на то, как абсарока носят свои волосы".

Сделайте руками движение, напоминающее хлопанье крыльев. (*Кутин* I.)

Плоская правая рука, обращенная ладонью вперед и вправо, держится перед правым плечом и быстро машет туда-сюда несколько раз. Когда это делается для информирования человека, не знающего общего знака, используются обе руки, а кисти отводятся от тела, но все еще около плеча. (*Шошони и Банак* I.) "Крылья, *т.е.* ворона". Рис. 281.

Апачи.

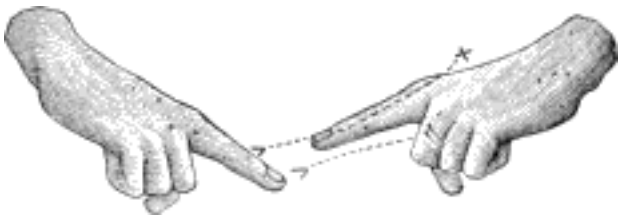


Рис. 282.

Сделайте один из знаков, обозначающих БЕДНЯКА, В СОБСТВЕННОСТИ, потирая указательный вперед-назад по вытянутому левому указательному пальцу; или проведите вытянутым указательным поочередно по верхней и нижней сторонам вытянутого левого указательного пальца от кончика до основания. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II.) Рис. 282. "Говорят, что когда первый апач пришел в регион, который они сейчас занимают, его спросили, кто он или что он, и, не понимая языка, он просто сделал знак *"бедный"*, который выражал его состояние".

Потрите тыльную сторону вытянутого указательного пальца левой руки от конца до конца вытянутым указательным. (*Команчи* II; *юте* I.) "Бедный, страдающий от нищеты".

--, Койотеро.

Поместите тыльную сторону правой руки рядом с концом стопы, пальцы согнуты вверх, чтобы изобразить вывернутые пальцы мокасин. (*Пима и Папаго* I; *Апачи* I.) Рис. 283.

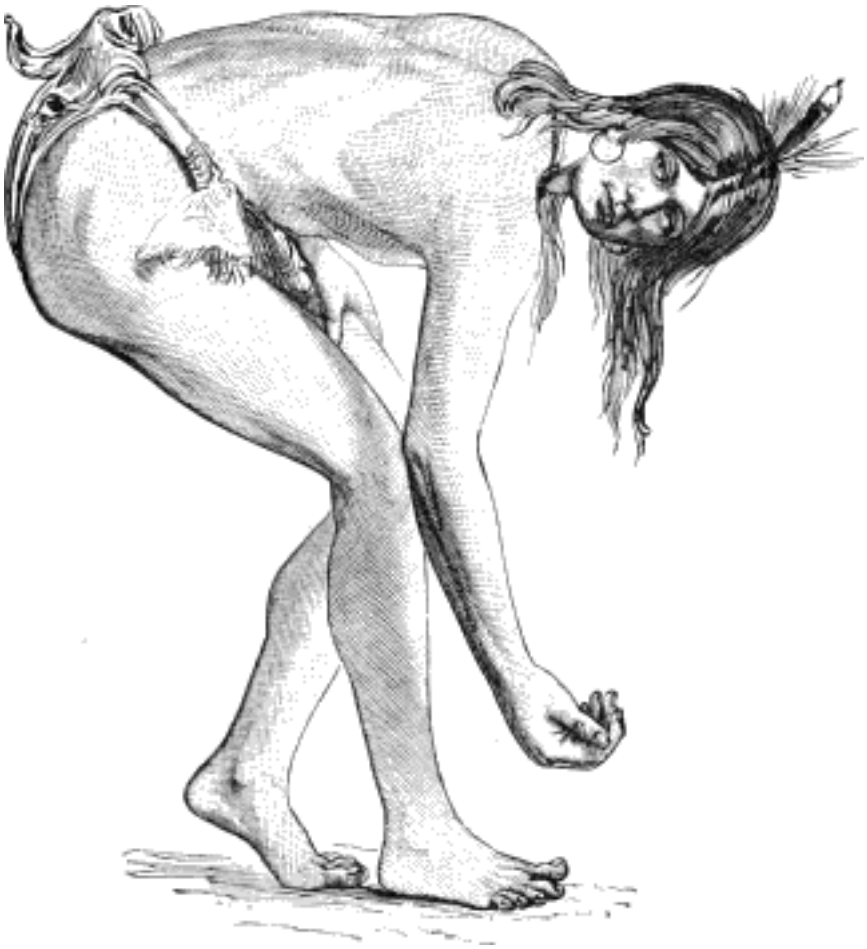


Рис. 283.

--Мескалеро.

Тот же знак, что и у ЛИПАНОВ *q.v.* (*кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II).

--, Теплый источник.

Рука согнута (Y, более гибкая) и положена на спину поверх ступни (*мокасины сильно загнуты вверх у носка*); затем руки тянутся вверх по ногам до колена и отрезаются краями рук (*верхушки сапог*). (*Апачи* III.) "Те, кто носит мокасины с вывернутыми носками".

Арапахо.

Пальцы одной руки касаются груди в разных частях, чтобы обозначить татуировку этой части в виде точек. (*Долго*.)

Зажмите нос большим и указательным пальцами. (Рэндольф Б. Марси, капитан армии Соединенных Штатов, в *"Путешественнике по прериям"*. *New York*, 1859, p. 215.)

Потрите указательным пальцем правую сторону носа: некоторые называют это племя "нюхачами", и их знак состоит в том, чтобы зажать нос большим и указательным пальцами. (*Бертон*.)

Пальцем в сторону носа. (*Макгоуэн*.)

Прикоснитесь к левой груди, таким образом подразумевая то, как они себя называют, а именно "Добрые сердца". (*Арапахо* I.)

Потрите боковую сторону вытянутого указательного пальца о правую сторону носа. (*Арапахо* II; *Шайенны* V; *Кайова* I; *Команчи* III; *Апачи* II; *Вичита* II).

Держите левую руку ладонью вниз, пальцы вытянуты; затем правой рукой с вытянутыми пальцами, ладонью внутрь и большим пальцем вверх, сделайте резкий удар слева направо по тыльной стороне пальцев левой руки, как бы отрезая их. (*Сак, Фокс и Кикапу* I.) Считается, что это ошибка авторитета, и она должна относиться к племенному знаку ШАЙЕНОВ.

Соедините кончики пальцев (включая большой палец) правой руки и, указывая на сердце возле груди, выбросьте руку вперед и вправо один, два или много раз, по дуге длиной около шести дюймов. (*Дакота* IV.) "Некоторые говорят, что они используют этот знак, потому что эти индейцы татуируют свою грудь".

Соберите пальцы и большой палец правой руки в точку и энергично постучите кончиками по левой груди (*команчи* II; *юте* I.) "Доброе сердце". В 1880 году в Вашингтоне представители различных племен заявили, что этот знак используется для обозначения северных арапахо, а тот, при котором указательный трется о нос или проходит вверх рядом с ним, относится к южным арапахо.

Еще один: Сомкните правую руку, оставив только указатель; затем потрите ею вверх-вниз, держа вертикально, о боковую сторону носа, где он соединяется со щекой (*команчи* II; *юте* I.).

Пальцы и большой палец правой руки сводятся в точку и постукивают по правой стороне груди. (*Шошони и Банак* I.)

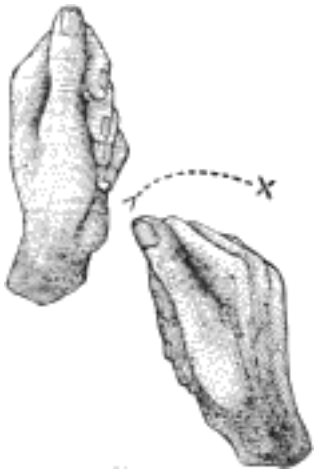


Рис. 284.

Рис. 285.

Арикара. (Корректное сокращение Ree.)

Имитируйте манеру лущения кукурузы, держа левую руку неподвижно, а лущение производится правой. (*Creel*.) Рис. 284.

Правая рука закрыта, согните большой и указательный пальцы, соедините их кончики так, чтобы получился круг, и приложите к мочке уха. (*Абсарока* I; *Хидатса* I.) "Большие ушные кольца". Рис. 285.

Обе руки в кулак (B, кроме больших пальцев) перед телом, спины смотрят по сторонам тела, большие пальцы направлены вверх, левая рука неподвижна, тыльные стороны пальцев обеих рук соприкасаются, переносят большой палец правой руки вперед и назад на внутреннюю сторону большого пальца левой руки, не сдвигая руку с левой, в подражание действию лущения кукурузы. (*Дакота* I, VII, VIII.)

Соберите пальцы и большой палец правой руки почти в точку и сделайте татуирующее или точечное движение по направлению к верхней части щеки. Это старый знак, который использовался ими до принятия более современного знака, обозначающего "пожирателей кукурузы". (*Арикара* I.)

Положите тыльную сторону сомкнутой правой руки поперек рта и несколько раз поверните ее вперед и назад. Этот жест может сопровождаться, как это иногда бывает, движением

челюстей, как при еде, чтобы более полно проиллюстрировать значение вращения кулака. (*Кайова* I; *Команчи* III; *Вичита* II; *Апачи* I.) "Кукурузоед; ест кукурузу из колоса".

Обозначается теми же движениями большими и указательными пальцами, которые используются при очистке кукурузы. Карликовая кукуруза Ри (арикара) - их особенность, которая, по их преданию, была дарована им высшим существом, приведшим их к реке Миссури и научившим их сажать ее. (Преподобный К. Л. Холл в *"Миссионерском вестнике"*, апрель, 1880 г.) "Они - кукурузные скорлупщики". Видел, как этот знак использовали арикары в качестве племенного обозначения. (*Дакота* II.)

Ассинабоин.

Руки перед животом, горизонтально, спинами наружу, кончики пальцев направлены друг к другу, разведены и выгнуты дугой (Н), затем перемещаются вверх и вниз и из стороны в сторону, как бы прикрывая полнотелое тело. Этот знак также используется для обозначения Грос Вентрес из прерий или Атсина. (*Дакота* I.)

Сделайте знак *перерезания горла*. (*Кутине* I.) Поскольку ассинабойны принадлежат к дакотскому племени, знак, обычно используемый для сиу, может быть использован и для них.

Сплюснув правую руку, образуйте кривую, проведя ею от верхней части груди до лобка, пальцы направлены влево, а спина - вперед. (*Шошони и Банак* I.) "Большие животы".

Ацина, Нижний Грос Вентре.

Обе руки сомкнуты, кончики пальцев направлены к запястью и упираются в основание сустава, большие пальцы лежат на среднем суставе указательных пальцев и простираются над ним; держите левую перед грудью, направленной вперед, ладонью вверх, положив правую, ладонью вниз, чуть сзади левой, и двигайте кончиком большого пальца правой руки, как будто перебирая мелкие предметы слева. (*Абсарока* I; *Шошони и Банак* I.) "Чистильщики кукурузы".

Сведите вытянутые и разведенные пальцы и большой палец в точку, согнув их в пястных суставах; направьте их к левой ключице и имитируйте точечные движения, как при нанесении татуировки на кожу. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II.) "Они делали себе татуировки и живут в стране к югу от Дакоты".

См. также знак (*Дакота* I) в разделе Ассинабоин.

Банак.

Издайте свистящий звук "фу" (начиная с высокой ноты и заканчивая примерно на октаву ниже); затем проведите вытянутым указательным пальцем по горлу слева направо и почти на расстоянии вытянутой руки. Так они перерезали горло своим пленникам. (*Пай-Уте* I.)

Майор Хаворт утверждает, что *банаки* делают для себя следующий знак: Проведите плоской правой рукой по лбу назад, как бы откидывая волосы назад. Это обозначает манеру носить хохолок волос, откинутый назад со лба. По словам этого информатора, шошони используют для обозначения банаков тот же знак, что и для себя.

Блэкфит (это название относится к алгонкинским блэкфитам, правильно называемым сацика. О дакотских блэкфитах, или сихасапа, см. в разделе "Дакота").

Палец и большой палец обхватывают лодыжку. (*Долго*.)

Проведите правой рукой, согнутой в виде ложки, от пятки до мизинца правой ноги. (*Бертон*.)

Пальмарные поверхности вытянутых переднего и второго пальцев правой руки (остальные сомкнуты) растирают вдоль ноги чуть выше лодыжки. Казалось бы, это не совсем понятно, но эти индейцы не делают никаких знаков, указывающих *на черный цвет*, в связи с вышесказанным. Однако этот знак не мешает другим знакам, которые делают сиу. (*Крил*; *Дакота* I.) "Черные ноги".

Проведите плоской ладонью по внешнему краю правой ноги от пятки до пальцев, как бы смахивая пыль. (*Дакота* V, VII, VIII.) Рис. 286.

Рис. 286.

Коснитесь правой рукой правой стопы. (*Кутин* I.)

Сомкните правую руку, большой палец лежит на втором суставе указательного пальца, ладонь направлена к лицу и вращается над щекой, хотя и в дюйме или двух от нее. (*Шошони и Банак* I.) "От манеры рисовать щеки". Рис. 287.

Рис. 287.

Рис. 288.

Каддо.

Проведите горизонтально вытянутым указателем справа налево под носом. (*Арапахо* II; *Шайенны* V; *Кайова* I; *Команчи* I, II, III; *Апачи* II; *Вичита* I, II). "Проколотые носы" - от прежнего обычая прокалывать перегородку для приема колец". Рис. 288. Этот знак также используется для обозначения сахаптин. Некоторые замечания см. на с. 345.

Калиспел. См. Пенд-д'Орейл.

Шайенн.

Провести рукой по руке, имитируя разрезание ее ножом (*Marcy* в *Prairie Traveller*, *loc. cit.*, p. 215).

Проведите нижним краем правой руки по левой руке, как будто режете ее ножом (*Бертон*.).

Указательным пальцем правой руки проведите по левой руке в разных местах пилящим движением от запястья вверх, чтобы изобразить порезы или ожоги на руках этого народа. (*Долго*.)

Соедините ладонь левой руки с указательным пальцем правой. (*Макгоуэн*.)

Проведите вытянутой правой рукой, соединив пальцы, по левому запястью, как бы разрезая его. (*Арапахо* I.)

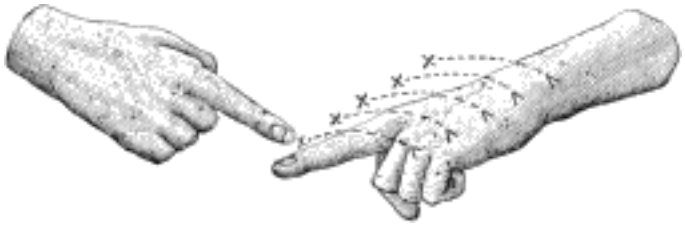


Рис. 289.

Проведите локтевой стороной вытянутого указательного несколько раз по вытянутому пальцу и тыльной стороне левой руки. Часто, однако, указательный проводят по запястью или предплечью. (*Арапахо* II; *Шайенн* V; *Понка* II; *Пани* I.) Рис. 289. Примечания см. на с. 345.

Вытянутый указательный, ладонью вверх, проводится через указательный палец левой руки (ладонью внутрь), несколько раз, левая рука неподвижна, правая рука тянется к телу, пока указательный не будет отведен; затем повторите. Некоторые шайены считают, что это связано с прежним обычаем отрезать руку в качестве подношения духам, в то время как другие полагают, что это относится к более древнему обычаю отрезать пальцы врага для ожерелья. (*Шайенн* II.)

Поместите вытянутый указательный на правую сторону носа, где он соединяется с лицом, кончик которого достигает высоты лба и близок к внутреннему углу глаза. При таком положении большой палец правой руки упирается в подбородок, а указательный располагается перпендикулярно. (*Сак, Фокс и Кикапу* I.) Считается, что этот знак, хотя и был дан сотруднику в том виде, в котором он был выражен, был ошибкой. Он относится к южным арапахо. Лейтенант Крил утверждает, что последнее замечание верно, а жест относится к южным группам.

Как бы пропиливая левое предплечье у его середины, при этом край правого отведен наружу, большой палец поднят вверх. Знак, сделанный левой стороной тела. (*Дакота* I.) "Тот же знак, что и для *пилы*". Индейцы шайенны известны сиу под именем "Пилы"".

Пальцы правой руки и большой палец вытянуты и соединены (как в S), внешним краем вниз, и резко проведены через другие пальцы и предплечье, как будто режут ножом. (*Дакота* III.)

Проведите вытянутым правым указательным или локтевым (внутренним) краем открытой правой руки несколько раз по основанию вытянутого левого указательного или по левому предплечью на разной высоте слева направо. Этот знак также делают арапахо. (*Дакота* IV.) "Потому что их руки отмечены шрамами от порезов, которые они делают в качестве подношений духам".

Проведите вытянутым указательным пальцем несколько раз по вытянутому указательному пальцу от кончика к ладони, при этом последний должен быть направлен вперед и немного вправо. Из обычая наносить на руки поперечные полоски цвета. (*Кайова* I; *команчи* II, III; *апачи* II; *юте* I; *вичита* II).

Другое: Сделайте знак "Собака", а именно: Сомкните правую руку, оставив только указательный и второй пальцы вытянутыми и соединенными, протяните ее вперед от бедра и ниже его и отведите назад, повторяя очертания формы собаки от головы до хвоста; затем добавьте знак To Eat, следующим образом: Соберите большой, указательный и второй пальцы в точку, держите их над и перед пастью и делайте повторяющиеся точечные движения по направлению к пасти. Этот знак обычно используется, но другой, более распространенный, также применяется, особенно если речь идет о людях, не полностью знакомых с языком жестов, используемым команчами и т. д. (*Кайова* I; *Команчи* III; *Апачи* II; *Вичита* II.) "Пожиратели собак".

Проведите вытянутым указательным пальцем по тыльной стороне левой руки и по руке, как бы разрезая ее. Указатель не касается руки, как в знаках этого же племени у других индейцев, а держится на расстоянии не менее четырех-пяти дюймов от нее. (*Шошони и Банак* I.)

Чипвей. См. оджибва.

Команчи.

Имитировать взмахом руки или указательного пальца ползущее вперед движение змеи. (*Бертон*, также *Блэкмор* во введении к книге Доджа *"Равнины Великого Запада"*. *New York*, 1877, p. xxv.) Тот же знак используется у индейцев шошони, которых чаще называют "змеями" и которые, как и команчи, принадлежат к шошонской языковой семье. "Молчаливая скрытность племени". (*Dodge*; *Marcy* in *Thirty Years of Army Life on the Border*. *New York*, 1866, p. 33.) Преподобный А. Дж. Холт замечает, однако, что среди самих команчей понятие этого знака - след от веревки, или лариат. Вероятно, это относится к их известному мастерству верховой езды.

Движение змеи (*Макгоуэн*.).

Держите локоть правой руки около правого бока, но не касаясь его; вытяните предплечье и кисть, ладонью внутрь, пальцы соединены на одном уровне с локтем, затем движением плеча отведите предплечье и кисть назад, пока острия пальцев не окажутся позади тела; одновременно с отведением руки назад поверните ее несколько раз вправо и влево. (*Крил*; *Сак, Фокс и Кикапу* I.) "Змея в траве". Змея, втягивающая себя обратно в траву, вместо того чтобы переходить дорогу перед вами".

Еще один: У самих команчей этот знак состоит в том, что они поднимают обе руки вверх от локтя, ладонями внутрь, и проводят обеими руками спиной вверх по нижнему концу волос, чтобы обозначить *длинные волосы*, так как они никогда их не стригут. (*Сак, фокс и кикапу* I.)

Правая рука горизонтальная, плоская, ладонью вниз (W), выдвинута вперед движением, изображающим ползание змеи. (*Дакота* III.)

Вытяните сомкнутую правую руку вперед и влево; вытяните указательный, ладонью вниз, и вращайте из стороны в сторону, возвращая его к правому бедру. (*Арапахо* II; *Шайенны* V; *Дакота* VI, VII, VIII; *Понка* II; *Кайова* I; *Пани* I; *Команчи* III; *Апачи* II; *Вичита* II). Это движение является обратной стороной жеста для *шошони*, см. рис. 297 *ниже*.

Сделайте обратный жест для *шошони*, *то есть* начните от тела, отводя руку назад к боковой поверхности правого бедра и одновременно вращая ее. (*Команчи* II.)

Кри, Книстено, Кристено.

Знак для повозки, а затем знак для человека. (*Дакота* I.) "Это указывает на полукровок Красной реки с их повозками, так как эти люди так известны из-за их привычки путешествовать с повозками".

Поместите первый и второй пальцы правой руки перед ртом. (*Кутин* I.)

Ворон. См. Абсарока.

Дакота, или сиу.

Край руки проходит через горло, как при отрезании этой части. (*Лонг*; *Marcy* in *Army Life*, p. 33.)

Провести нижним краем руки по горлу. (*Бертон*.)

Провести вытянутой правой рукой по горлу. (*Арапахо* I.) "Резаные горлопаны".

Провести плоской правой рукой, ладонью вниз, слева направо через горло. (*Арапахо* II; *Шайенн* V; *Дакота* VI, VIII; *Понка* II; *Пани* I.)

Провести указательным пальцем левой руки справа налево через горло (*сак, фокс и кикапу* I.) "Резать горло".

Указательный и большой пальцы вытянутой правой руки (остальные закрыты) проводят слева направо по горлу, как бы разрезая его. Дакоты были названы "режущими горло" некоторыми окрестными племенами. (*Дакота* I.) "Резаные горлопаны".

Рис. 290.

Правая рука горизонтальная, плоская, ладонью вниз (как в W), и проведена через горло, как будто режет ножом. (*Дакота* II, III.)

Проведите открытой правой рукой или правым указательным слева направо горизонтально поперек горла, тыльной стороной ладони вверх, пальцы направлены влево. Этот знак также делают арапахо. (*Дакота* IV.) "Говорят, что после битвы юты взяли в плен много сиу и перерезали им горло; отсюда знак "перерезанные горла"".

Проведите вытянутой правой рукой, ладонью вниз, по горлу слева направо. (*Кайова* I; *команчи* II, III; *шошони и банак* I; *юте* I; *апачи* II; *вичита* II). "Резаные горлопаны". Рис. 290.

--Черноногие (сихасапа).

Проведите плоской правой рукой по внешнему краю стопы от пятки до пальцев. (*Дакота* VIII; *Хидатса* I; *Понка* II; *Арикара* I; *Пани* I.) То же, что и рис. 286, выше.

Быстро проведите правой рукой по правой ноге от большого пальца наружу, поверните пятку, как бы счищая с нее что-то. (*Дакота* V.)

Проведите широко разведенными большим и указательным пальцами правой руки по голени, от чуть ниже колена почти до пятки. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II.)

--, Бруле.

Потрите верхнюю и внешнюю часть правого бедра по небольшому кругу открытой правой рукой, пальцы направлены вниз. Этот знак также делают арапахо. (*Дакота* IV.) "Эти индейцы однажды попали в пожар в прерии, многие сгорели до смерти, а другие сильно обгорели в области бедер; отсюда название Si-ca^{n}-gu "обгоревшее бедро" и знак. Согласно хронологии Бруле, этот пожар произошел в 1763 году, который они называют "The-People-were-burned-winter"."

Быстро проведите плоской правой рукой по бедру от ягодицы вперед, как бы смахивая пыль с этой части. (*Дакота* V, VI, VII, VIII.)

Проведите ладонью правой руки по правому бедру от ягодицы к передней части средней трети бедра. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II.)

--, Огалала.

Пальцы и большой палец разделены, прямые (как у R), и усеяны по всему лицу, чтобы изобразить следы, оставленные оспой. (*Арапахо* II; *Шайенны* V; *Дакота* III, VI, VII, VIII.) "Эта группа страдала от этой болезни много лет назад".

Положив большой палец на кончики пальцев, держите правую руку вертикально, тыльной стороной вперед, примерно в шести дюймах перед лицом или по одну сторону от носа возле лица, и внезапно вытяните и разведите все пальцы, включая большой. (*Дакота* IV.) "Слово *"огалала"* означает "разбрасывать" или "бросать", и это название было дано им, как говорят, после ссоры, в которой они бросали пепел друг другу в лицо".

Рис. 291.

Плоскоголовый, или селиш.

Одна рука кладется на макушку, другая - на затылок. (*Долго*.)

Поместите правую руку на макушку головы. (*Кутин* I.)

Плоской правой рукой погладьте правую сторону головы над и сзади уха. (*Шошони и Банак* I.) От удлинения затылка. Рис. 291.

Лиса, или утагами.

Тот же знак, что и для сака. (*Сак, лиса и кикапу* I.)

Грос Вентре. См. Хидатса.

Хидатса, Грос Вентре или Минитари.

Обе руки плоские и вытянутые, ладони направлены к телу, кончики пальцев направлены друг к другу; проведите от верхней части груди вниз, наружу и внутрь к паху. (*Абсарока* I; *Дакота* V, VI, VII, VIII; *Шошони и Банак* I.) "Большой живот".

Левая и правая руки перед грудью, левая расположена первой, расстояние между ними около четырех или пяти дюймов, левая рука снаружи правой, горизонтально, тыльной стороной наружу, пальцы вытянуты и направлены влево и вправо; несколько раз ударьте тыльной стороной правой руки о ладонь левой, а затем сделайте знак Go, Going, как показано ниже: Обе руки (A 1) подносят к средней линии тела на уровне груди, на некотором расстоянии друг от друга, затем описывают обеими руками серию полукругов или дугообразных движений вперед. (*Дакота* I.) "Индейцы Грос Вентре, Минитарис (индейцы хидатса из *Мэтьюса*), известны сиу как индейцы, которые ушли в горы, чтобы убить своих врагов; отсюда и знак".

Выразите рукой знак большого живота (*Дакота* III.).

Проведите плоской правой рукой сзади вперед от вершины груди, вниз, наружу и внутрь к лобку. (*Дакота* VI; *Хидатса* I; *Арикара* I.) "Большой живот".

Индеец (обобщенно).

Рука в положении типа K, перевернутая, спиной вперед, поднята над головой, указательный палец направлен перпендикулярно к макушке. Опишите им короткий плавный изгиб вверх и назад таким образом, чтобы в конце движения палец указывал вверх и назад, спиной наружу. (*Оджибва* B.) "Указывает на перо, посаженное на голову - характерное украшение индейца".

Сделайте знак "Белый человек", а именно: Проведите открытой правой рукой горизонтально слева направо по лбу чуть выше бровей, тыльная сторона руки должна быть поднята вверх, а пальцы направлены влево, или сомкните все пальцы, кроме указательного, и проведите им по лбу таким же образом; затем сделайте знак "нет"; затем переместите поднятый указательный примерно на фут из стороны в сторону, перед правым плечом, одновременно немного вращая рукой. (*Дакота* IV.)

Потрите тыльную сторону вытянутой левой руки пальмарными поверхностями вытянутых пальцев правой. (*Команчи* II.) "Люди одного рода; темнокожие".

Потрите тыльную сторону левой руки указательным пальцем правой. (*Пай-Уте* I; *Вичита* I.)

Кайова.

Сделайте знаки прерии и питьевой воды. (*Бертон*; *Блэкмор* в книге Доджа *"Равнины Великого Запада"*. *New York*, 1877, p. xxiv.)

Шайенны делают тот же знак, что и (*Команчи* II), и считают, что он должен был передать идею стрижки волос. Мужчины носят одну сторону волос на голове во всю длину и уложенной, как у шайенов, а другая сторона обрезана примерно до шеи и висит свободно. (*Шайенны* II.)

Пальцы правой руки и большой палец, вытянутые и соединенные (как у W), расположены перед правым плечом и свободно вращаются у запястья. (*Дакота* III.)

Рис. 292.

Поместите плоскую руку с вытянутыми и разведенными пальцами перед лицом, направленную вперед и вверх, запястье около подбородка; проведите ею вверх и вперед несколько раз. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II.)

Поместите правую руку на небольшом расстоянии над правой стороной головы, пальцы и большой палец разделены и вытянуты; быстро покачайте ею из стороны в сторону, придавая ей при этом легкое вращательное движение. (*Команчи* II.) "Погремушка". Рис. 292. Замечания по этому знаку см. на с. 345.

Тот же знак, что и (*команчи* II), за исключением того, что обычно используются обе руки, а не только правая. (*Ute* I.)

Сделайте вращательное движение правой рукой, ладонь вытянута вверх и наружу по бокам головы. (*Вичита* I.) "Сумасшедшие головы".

Кикапу.

Большим и безымянным пальцами проделайте движение, чтобы обрезать волосы над ухом; затем рукой сделайте знак, что границы штанов широкие. (*Сак, лиса и кикапу* I.)

Книстено или кристено. См. кри.

Рис. 293.

Кутин.

Поместите указательный или второй палец правой руки по обе стороны от указательного пальца левой, чтобы имитировать езду на лошади. (*Кутин* I.)

Держите левый кулак ладонью вверх на расстоянии вытянутой руки перед телом, а правый - как тетиву лука, оттянутую назад. (*Шошони и Банак* И.) "От их особой манеры держать длинный лук горизонтально при стрельбе". Рис. 293.

Липан.

Вытянув и раздвинув указательный и второй пальцы, держите руку на расстоянии вытянутой руки спереди с левой стороны; отводите ее назад отчетливыми рывками; каждый раз, когда рука останавливается, отводите пальцы назад к внутренней стороне большого пальца, а когда рука снова начинает следующее движение назад, раздвигайте пальцы на полную длину. Это повторяется пять или шесть раз за одно движение руки. В стране, которую в свое время занимали липаны, были большие пруды или озера, по берегам которых водилась рептилия, давшая им это характерное название. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* III; *вичита* II.) "Лягушки". Рис. 294.

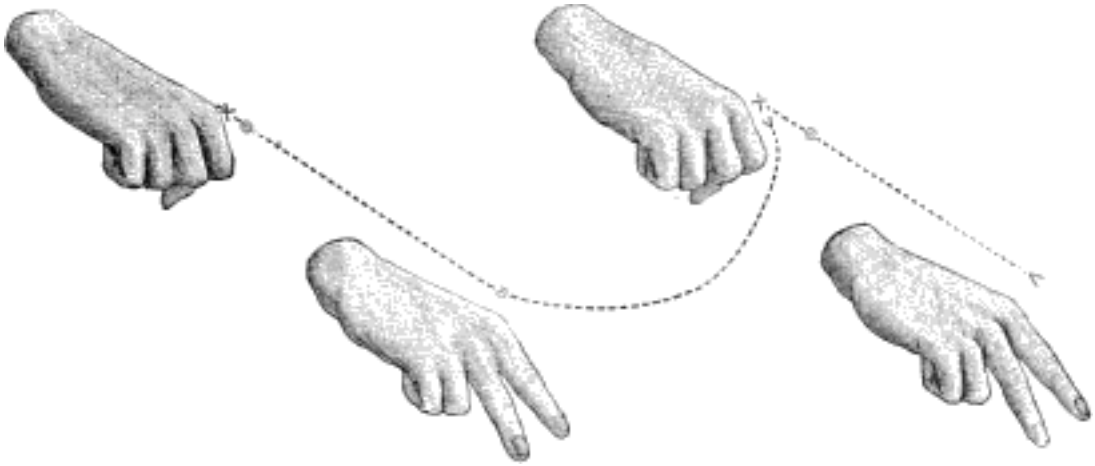


Рис. 294.

Мандан.

Первый и второй пальцы правой руки вытянуты, разведены, тыльной стороной наружу, остальные пальцы и большой палец сомкнуты, проводятся от левого плеча наискосок вниз перед телом до правого бедра. (*Дакота* I.) "Индейцы мандан известны сиу как "люди, которые носят алый поясок со шлейфом" описанным выше способом".

Минитари. См. Хидатса.

Нез Персе. См. сахаптин.

Оджибва, или чиппева.

Правую руку горизонтально, тыльной стороной наружу, пальцы разделены, дугообразно согнуты, кончики направлены внутрь, перемещают от правой груди к левой и в целом по передней части тела трепетным движением и одновременно легким движением руки наружу или вперед, как будто вытягивая что-то из тела, а затем делают знак "Человек", т. е: Правая рука держится перед правой грудью с вытянутым указательным пальцем, прямо вертикально (J), тыльной стороной наружу; двигайте рукой вверх и вниз с вытянутым пальцем. (*Дакота* I.) "Возможно, у первого индейца чиппева, которого увидел сиу, на теле было извержение, и от этого его народ получил название "Люди с извержением", под этим именем чиппева всегда были известны сиу".

Осаге, или васаджи.

Потяните за брови над левым глазом большим и указательным пальцами левой руки. Этот знак используют и сами осаги. (*Сак, фокс и кикапу* I.)

Держите плоскую правую руку тыльной стороной вперед, направив край назад, к боковой части головы, затем сделайте несколько надрезов, а руку отведите назад к затылку. (*Кайова* I; *Команчи* III; *Апачи* II; *Вичита* II.) "Прежний обычай сбривать волосы с боков головы, оставляя только затылочно-лобный гребень".

Проведите плоской и вытянутой правой рукой назад по правой стороне головы, двигая указательным против второго пальца, имитируя стрижку ножницами. (*Команчи* II.)

"Представляет собой способ удаления волос с боков головы, оставляя гребень только от лба до затылка".

Утагами. См. Лиса.

Пани (пауни).

Имитировать волчьи уши двумя указательными пальцами правой руки, вытянутыми вместе, вертикально, на левой стороне головы. (*Бертон*.)

Положите руку на каждую сторону лба, два пальца направлены вперед, чтобы изобразить узкие, острые уши волка (*Marcy* in *Prairie Traveler*, p. 215.).

Вытяните указательный и второй пальцы правой руки вверх с правой стороны головы. (*Арапахо* II; *Шайенны* V; *Дакота* VII, VIII; *Понка* II; *Пани* I; *Команчи* II.)

Правая рука, как (N), проходит от задней части правой стороны головы вперед на семь или восемь дюймов. (*Дакота* I.) "Индейцы пани известны как *бритоголовые*, *то есть* оставляющие на голове только локоны скальпа".

Рис. 295.

Первый и второй пальцы правой руки, прямо поднятые вверх и разделенные, остальные пальцы и большой палец сомкнуты (как у N), как уши маленького волка. (*Дакота* III.)

Приложите сомкнутую правую руку к виску, ладонью вперед, оставив указательный и второй пальцы вытянутыми и слегка разведенными, направленными вверх. Обычно используется именно это положение, хотя, если быть более точным, можно использовать обе руки. (*Кайова* I; *Команчи* III; *Уте* I; *Апачи* II; *Вичита* II.) Для иллюстрации см. рис. 336, на стр. 531.

Оба кулака держат так, как будто захватывают весло вертикально вниз и управляют каноэ. Два удара делаются по каждой стороне тела, начиная с боковой стороны назад. (*Шошони и Банак* I.) Рис. 295.

Пенд-д'Орейл, или Калиспел.

Выполняют движения веслом в каноэ. (*Кутин* I.)

Пуэбло.

Отведите зажатую руку назад от затылка, как бы захватывая косу, затем поместите оба кулака перед правым плечом, слегка вращая их, чтобы изобразить рыхлую массу воображаемого вещества. Представляет собой большую массу волос, завязанных на затылке. (*Арапахо* II; *Шайенн* V.)

Ри. См. Арикара.

Сак, или сауки.

Проведите вытянутой ладонью правой руки по правой стороне головы спереди назад, а ладонью левой руки таким же образом - по левой стороне головы. (*Сак, Фокс и Кикапу* I.) "Бритоголовые индейцы".

Сахаптин, или нез-персе.

Правый указательный, тыльной стороной наружу, проводят справа налево под носом. Прокалывание носа для получения кольца. (*Крил*; *Дакота* I.)

Прикладывание большого и указательного пальцев к ноздрям. (*Кутин* I.)

Рис. 296.

Сомкните правую руку, оставив указательный прямым, но согнутым под прямым углом к ладони; проведите его горизонтально влево мимо и под носом. (*Команчи* II.) "Проколотый нос". Рис. 296. Этот знак, по словам майора Хаворта, нез-персе делают для себя. От индейцев арапахо и шайенов, посетивших Вашингтон в 1880 году, была получена информация, что этот знак также используется для обозначения *кэддо*, которые практикуют тот же обычай прокалывания носовой перегородки. Те же информаторы утверждают, что *шауни* иногда обозначаются тем же знаком.

Проведите вытянутым указательным пальцем, направленным влево, а остальные пальцы и большой палец сомкнуты, перед верхней губой и через нее, чуть ниже носа. Второй палец также иногда вытянут. (*Шошони и Банак* I.) "От обычая прокалывать носы для получения украшений".

Замечания по знакам *Сахаптина* см. на с. 345.

Сацика. См. Блэкфит.

Селиш. См. Плоскоголовые.

Овцебык. См. в разделе "Шошони".

Шауни. См. примечания в разделе Сахаптин.

Шошони, или Змея.

Указательный палец вытянут горизонтально и проведен вперед по змеиной линии. (*Длинный*.)

Рис. 297.

Правая рука закрыта, ладонью вниз, расположена перед правым бедром; вытяните указательный и продвиньте его по диагонали к левой передней части, быстро вращая при этом из стороны в сторону. (*Абсарока* I; *Шошони и Банак* I.) "Змея". Рис. 297.

Правая рука, горизонтальная, плоская, ладонью вниз (W), выдвинута вперед движением, изображающим ползание змеи. (*Дакота* III.)

Правый указатель направлен вперед, рука должна быть продвинута вперед примерно на фут в извилистой манере, чтобы имитировать ползание змеи. Так же делают арапахо. (*Дакота* IV.)

Положите сомкнутую правую руку ладонью вниз перед правым бедром; вытяните указательный и двигайте его вперед и влево, вращая при этом кисть и пальцы из стороны в сторону. (*Кайова* I; *команчи* II, III; *апачи* II; *вичита* II).

Сделайте движение змеи пальцем правой руки. (*Кутин* I.)

Закройте правую руку, оставив указательный только вытянутым и направленным вперед, ладонью влево, затем переместите его вперед и влево. (*Пай-Уте* I.) Вращательное движение руки не встречается в этом описании, которое в этом отношении отличается от других авторитетов.

--Овцебык. Тукуарикай.

Обе руки, полузакрытые, проходят от макушки ушей назад, вниз и вперед по кривой, изображая рога барана; затем, вытянув и изогнув только указательный, помещают руку над и перед ртом, назад к лицу, и проводят ею вниз и назад несколько раз. (*Шошони и Банак* I.) "Овца" и "есть".

Сихасапа. См. раздел "Дакота".

Сиу. См. Дакота.

Теннана.

Правая рука впалая, поднята ко рту и описывает волнистую линию, постепенно спускающуюся справа налево; левая рука описывает горные очертания, одна вершина возвышается над другой. (*Кутчин* I.) "Люди горной реки".

Юте.

"Те, кто живет на горах", имеют сложный знак, обозначающий "живущих в горах" и состоящий из знаков Sit и Mountain. (*Бертон*.)

Потрите тыльную сторону вытянутой плоской левой руки вытянутыми пальцами правой, затем коснитесь какого-нибудь черного предмета. Означает черную кожу. Хотя для обозначения *негра* обычно используется тот же знак, иногда к нему добавляют следующий: приложите указательный и второй пальцы к волосам на правой стороне головы и потрите их друг о друга, чтобы обозначить *кудрявые волосы*. Это добавление делается только в тех случаях, когда соединение может привести к путанице между индейцами с "черной кожей" (*Ute*) и неграми. (*Арапахо* II; *Шайенны* V.)

Левая рука горизонтальная, плоская, ладонью вниз, а пальцами правой руки кисть другой руки в направлении запястья. (*Дакота* III.)

Положите плоскую и вытянутую левую руку на высоте локтя перед телом, направив ее вперед и вправо, ладонью к земле; затем проведите пальмарной поверхностью плоских и вытянутых пальцев правой руки по тыльной стороне левой от запястья к кончикам пальцев. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II.) "Те, кто использует сухожилие для шитья и для укрепления лука".

Укажите *черный* цвет, затем разделите большие и указательные пальцы обеих рук, насколько это возможно, оставив остальные пальцы сомкнутыми, и проведите вверх по нижней части ног. (*Шошони* и *Банак* I.) "Черные или темные леггинсы".

Васаджи. См. Осаге.

Вичита.

Указательным или несколькими пальцами правой руки начертите круг над верхней частью правой щеки. Индейские власти утверждают, что много лет назад женщины вичита рисовали спиральные линии на груди, начиная от соска и отступая от него на несколько дюймов; но после повышения уровня скромности или изменения верхней одежды, в результате чего грудь перестала быть открытой, щека была принята в качестве места для знака. (*Крил*; *Кайова* I; *Команчи* III; *Апачи* II; *Вичита* II).

Вытяните пальцы и большой палец правой руки, полузакрытые, и поднесите руку к лицу, почти касаясь его, повторяя это несколько раз, как будто совершая движение татуировки. Команчи называют вичитас "разрисованными лицами"; каддо называют их "татуированными лицами", причем оба племени используют один и тот же знак. (*Команчи* I.)

Уайандот.

Провести плоской правой рукой от макушки лба назад по голове, вниз и назад на длину руки. (*Wyandot* I.) "От манеры носить волосы".

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ.

Вашингтон, город.

Знак *"иди"*, когда рука закрывается (как в положении типа B 1) и сгибается; рука затем приводится горизонтально к эпигастрию, после чего и рука, и рука внезапно разгибаются; знак "*дом"* или *"домик"*; знак "*автомобили"*, состоящий из знаков "*иди"* и *"повозка"*, *напр,* обе руки сгибаются под прямым углом перед грудью; затем руки принимают положение типа (L), измененное тем, что указательный зацеплен, а средний палец частично раскрыт и зацеплен аналогичным образом; руки держатся горизонтально и поворачиваются вперед из стороны в сторону, имитируя два колеса, ладонями вверх; и знак *совета* следующим образом: Правая рука поднимается, сгибается в локте, кисть подносится ко рту (в положении типа G 1, измененном перевернутым), ладонью вверх, а указательный более открыт. Затем рука отходит ото рта рывками, последовательно открывая и закрывая рот; затем правая рука (в позиции S 1), горизонтально, отмечает деления на вытянутой левой руке. Знак *отца* кратко выполняется путем проведения открытой руки вниз и от поясницы, затем поднимая ее прямо перед телом; затем знак *машин*, издавая ртом шум мотора. Затем руки поднимаются перед глазами и сближаются в точках, как в знаке *ложи*; затем расходятся, чтобы обозначить *обширность*; за этим следует знак *совета*. (*Ото и Миссури* I.) "Дом нашего отца, куда мы едем на пыхтящей повозке на совет".

Река Миссури.

Сделайте знак *воды*, положив правую руку вертикально в шести или восьми дюймах перед ртом, тыльной стороной наружу, указательный и большой пальцы согнуты, их концы находятся на расстоянии около дюйма друг от друга, остальные пальцы почти сомкнуты; затем переместите ее ко рту, а затем вниз почти до верхней части грудной кости, одновременно переворачивая руку ко рту, пока мизинец не окажется наверху; а знак *большого размера* делается следующим образом: Раскрытые правые руки, ладони обращены друг к другу, пальцы расслаблены и слегка разведены, находятся на высоте груди и на расстоянии около двух футов друг от друга, разведите их почти на расстояние вытянутой руки; затем быстро поверните правую руку справа налево несколько раз, тыльной стороной вверх, пальцы раздвинуты и направлены вперед, чтобы показать, что она взбудоражена или грязная. (*Дакота* IV.)

Орлиный Бык, вождь племени дакота.

Рис. 300.

Положите сжатые кулаки по обе стороны головы с вытянутыми и согнутыми указательными пальцами, как на рис. 298; затем вытяните левую руку, плоскую, ладонью вниз, перед левым боком, пальцы направлены вперед; внешний край плоской и вытянутой правой руки затем положите поперек тыльной стороны левой руки и сдвиньте вперед по пальцам, как на рис. 299. (*Дакота* VI; *Арикара* I.) "Бык и орел - "*Haliaëtus leucocephalus, (Linn.) Sav.*". На рисунках моки рис. 300 изображает орлиный хвост с разницей в цвете, которая указана в последней части вышеприведенного жеста.

Рис. 298.

Рис. 299.

Мчащийся медведь, вождь арикара.

Поместите правый кулак перед правой стороной груди, ладонью вниз; вытяните и согните большой палец и мизинец так, чтобы их кончики были направлены друг к другу до костяшек остальных сомкнутых пальцев, затем вытяните руку вперед на небольшое расстояние и потяните к телу несколько раз быстро; внезапно толкните кулак в таком виде вперед на расстояние вытянутой руки дважды. (*Дакота* VI; *Арикара* I.) "Медведь, и мчится".

Пятнистый Хвост, вождь дакота.

Вытянув только указательный палец правой руки, проведите кривую линию от крестца (или от правой ягодицы) вниз, назад и наружу вправо; затем вытяните указательный палец левой руки, указывая вперед с левой стороны, и вытянутым указательным проведите

воображаемые линии поперек левого указательного пальца. (*Абсарока* I; *Шошони* I; *Дакота* VI, VII; *Арикара* I.) "Хвост, и пятнистый".

Спотыкающийся Медведь, вождь племени кайова.

Поместите правый кулак перед правой стороной груди, ладонью вниз; вытяните и согните большой палец и мизинец так, чтобы их кончики указывали друг на друга перед костяшками остальных сомкнутых пальцев; затем положите левую плоскую ладонь наискосок перед грудью, указывая вправо; держите правую руку плоской, указывая вниз, ближе к телу; двигайте ее вперед влево, чтобы пальцы правой руки ударяли по левой ладони и падали вниз за левую. (*Кайова* I.) "Медведь, и споткнуться или споткнуться".

Свифт Раннер, воин племени дакота.

Положите правую руку перед правым боком, ладонью вниз; сомкните все пальцы, кроме указательного, который слегка изогнут и направлен вперед; затем дважды очень быстро толкните руку вперед на расстояние вытянутой руки. (*Дакота* VI; *Арикара* I.) "Человек, бегущий быстро или стремительно".

Дикая Лошадь, вождь команчей.

Положите вытянутые и разделенные указательный и второй пальцы правой руки на вытянутый указательный палец левой руки. Свободно вытянутой правой рукой, держа ее на расстоянии вытянутой руки от плеча, сделайте несколько надрезов вниз и влево. (*Команчи* III.) "Лошадь, и прерия или дикая".

ФРАЗЫ.

Президент Соединенных Штатов; министр внутренних дел.

Сомкните правую руку, оставив большой и указательный пальцы полностью вытянутыми и разделенными; положите указательный на лоб так, чтобы большой палец указывал вправо, ладонь - к лицу; проведите указательный через лоб вправо; затем поднимите вытянутый указательный, указывая вверх перед плечом или шеей; проведите его вверх до макушки головы; сделайте короткий поворот вперед и проведите его вниз к земле, к точке, расположенной дальше спереди и немного ниже, чем в начале. (*Абсарока* I; *Дакота* VI, VII; *Шошони и Банак* I; *Уте* I; *Апачи* I.) "Белый человек и вождь".

Сделайте знак для *белого человека* (американца), проведя пальмарной поверхностью вытянутых указательного и большого пальцев правой руки по лбу слева направо, затем знак для *вождя*, и в завершение сделайте знак для *родителя*, собрав пальцы и большой палец правой руки почти в точку и вытянув их вперед от левой груди. (*Кайова* I; *команчи* III; *апачи* II; *вичита* II.) "Белый человек; вождь; отец".

Министр внутренних дел.

Проведите ладонной стороной указательного пальца по лбу слева направо, упираясь большим пальцем в правый висок, затем сделайте знак для *вождя* - белого вождя - "Секретарь"; затем сделайте знак для *великой ложи, дома совета*, сделав знак для *ложи*, затем положите обе руки немного согнутыми, ладонями друг к другу, на расстоянии около десяти дюймов, и проведите ими вверх от талии так же высоко, как лицо. (*Арикара* I.)

Где твоя мать?

Положив указательный в рот - *мама*, направьте указательный на человека, к которому *обращаются* - твоя, затем отделите и вытяните указательный и второй пальцы правой руки; держите их, направив вперед, примерно в двенадцати или пятнадцати дюймах перед лицом, и двигайте ими из стороны в сторону, глаза следуют в том же направлении - *вижу*, затем выбросьте плоскую правую руку коротким изгибом наружу вправо, пока тыльная сторона не упрется в землю - *нет*, и пытливо посмотрите на человека, к которому обращаются. (*Ute* I.) "Мать твою я не вижу; где она?".

Вы храбры?

Укажите на человека и сделайте знак *"храбрый"*, одновременно глядя с пытливым выражением лица. (*Абсарока* I; *Шошони и Банак* I.)

Бизон, я застрелил бизона.

Медленно отведите открытую левую руку ладонью вперед, влево и в сторону от тела (движение бизона при преследовании). Быстро двигайте правой рукой по запястью как по оси (человек на пони, преследующий бизона); затем вытяните левую руку влево, вытяните правую руку, как будто натягивая лук, щелкните указательным и средним пальцами левой руки и перебросьте указательный палец правой руки через левую руку. (*Омаха* I.)

Дайте мне что-нибудь поесть.

Рис. 301.

Сведите большой, указательный и второй пальцы в точку, как будто захватываете небольшой предмет, остальные пальцы естественно вытянуты, затем поместите руку чуть выше рта и на несколько дюймов перед ним, и несколько раз быстро сделайте повторные толчки в сторону рта; затем поместите естественно вытянутую правую руку почти на расстоянии вытянутой руки от тела, ладонью вверх, пальцы направлены вперед и влево, и сделайте короткое круговое движение рукой, как на рис. 301, приближая внешний край к телу, насколько позволит запястье, снова выбрасывая руку вперед на большую высоту. Движение выполняется только запястьем. (*Абсарока* I; *Дакота* VII, VIII; *Команчи* III.)

Я увижу вас здесь после следующего года.

Поднимите правую руку над головой (J 2), ладонь вперед, все пальцы сомкнуты, кроме указательного, рука немного наклонена назад, затем движется вперед и вниз к собеседнику, описывая кривую. (*Омаха* I.)

Ты дал нам много одежды, но она нам не нужна.

Наклонитесь вперед и, держа руки вогнуто-выпуклыми, вытяните их над конечностями по отдельности, затем скрестите на груди, как при обертывании одеялом. Затем руки

вытягиваются перед телом, кисти в положении типа (W), на высоту, указывающую на большую кучу. Затем правая рука взметается наружу, демонстрируя негативное состояние ума. Наконец указатель правой руки касается груди второго участника и приближается к телу, находящемуся в позиции (I), горизонтальной. (*Ото и Миссури* I.) "Что-то надеть, что мне от тебя не нужно".

Вопрос. См. также это название в "Выдержках из словаря".

Держите вытянутую и сплющенную правую руку ладонью вперед на высоте плеча или лица и примерно в пятнадцати дюймах от него, покачивая рукой из стороны в сторону (у запястья), когда рука слегка приподнята, напоминая очертания допросного знака (?), сделанного снизу вверх. (*Абсарока* I; *Дакота* V, VI, VII; *Хидатса* I; *Кайова* I; *Арикара* I; *Команчи* II, III; *Пай-Уте* I; *Шошони и Банак* I; *Уте* I; *Апачи* I, II; *Вичита* II).

-- Что? Что это?

Сначала привлеките внимание человека знаком *внимания*, а именно: Правая рука (T) выносится прямо перед телом, с полностью вытянутой рукой и перемещается вбок быстрыми движениями; затем правая рука, пальцы вытянуты, направлены вперед или наружу, пальцы соединены, горизонтальна, выносится наружу, наискосок перед правой грудью, и там переворачивается частично и под несколько раз. (*Дакота* I.)

-- Что ты делаешь? Чего вы хотите?

Выбросьте правую руку на фут справа налево несколько раз, описывая дугу выпуклостью вверх, ладонью внутрь, пальцы слегка согнуты и разведены, направлены вперед. (*Дакота* IV.)

-- Когда?

Вытянув указательный палец вперед, тыльной стороной вверх, несколько раз поверните правую руку вправо и влево, описывая указательным пальцем дугу. (*Дакота* IV.)

-- Кто ты? *То есть* к какому племени ты принадлежишь?

Несколько раз встряхните вертикально раскрытой правой рукой на четыре-восемь дюймов из стороны в сторону, от двенадцати до восемнадцати дюймов перед подбородком, ладонь вперед, пальцы расслаблены и немного разведены. (*Дакота* IV.)

Следует заметить, что в трех предыдущих знаках нет существенного различия ни между ними, ни между ними и общим знаком "Вопрос", приведенным выше, который можно применить к нескольким специальным вопросам, упомянутым выше. Аналогичное замечание можно сделать в отношении нескольких знаков, приведенных ниже, которые печатаются из уважения к соавторам.

Проведите правой рукой слева направо по лицу. (*Кутин* I.)

-- Чего вы хотите?

Рука вытягивается перед грудью, кисть находится в позиции (N 1), измененной тем, что ладони направлены вниз, а кисть горизонтальна. Из центра груди рука по спирали направляется вперед к тому, к кому обращена; ладонь руки начинает спиральное движение с нисходящего аспекта и заканчивает его восходящим аспектом. (*Ото* I.) "Разматывать или открывать".

-- Откуда вы пришли?

Сначала знак для *тебя*, а именно: Раскрытая рука, косо поднятая вверх и направленная вперед; затем раскрытая рука, притянутая к груди, и, наконец, знак *приведения*, следующим образом: Рука, полузакрытая, с большим пальцем, прижатым к указательному пальцу, сначала умеренно вытянутая вправо или влево, приводится умеренным рывком в противоположную сторону, как будто что-то тянут за руку. (*Данбар*.)

-- Кто вы? или как вас зовут?

Правая или левая рука приближается к центру тела; рука согнута, кисть в положении (D), или чуть более закрыта. От начала знака вблизи центра тела рука медленно описывает дугу квадранта, и пальцы разворачиваются по мере того, как рука удаляется. Мы думаем, что правильное намерение состоит в том, чтобы начало знака располагалось у сердца, но оно редко бывает действительно анатомически расположено таким образом. (*Ото* I.) "Развернуть себя или сделать известным".

-- Вы закончили?

Свесив руки в стороны и расположив предплечья горизонтально, расположите кулаки друг возле друга перед телом; затем быстрым движением разделите их, как будто разрывая что-то. (*Сахаптин* И.)

-- Знаете ли вы?

Встряхните правой рукой перед лицом, немного вправо, вся рука поднята так, чтобы кисть была вровень с лицом, а предплечье стояло почти перпендикулярно. Основное движение рукой, легкое движение предплечьем, ладонью наружу. (*Сахаптин* I.)

-- Как далеко?

Знак "ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?" с последующим точным движением, выбрасывающим правую руку (ладонью к лицу) в положение как можно дальше от тела, означающее *"далеко"*; затем таким же быстрым, точным движением приведите руку в положение около *лица* -- "близко". (*Сахаптин* И.)

-- Как вы поедете: верхом на лошади или в повозке?

Сначала сделайте знак "ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ?", затем выбросьте правую руку *вперед* - вперед или *вперед*; затем выбросьте передний и средний пальцы правой руки за указательный палец левой руки, означая, *поедете ли вы верхом*; затем покачайте указательными пальцами каждой руки вокруг друг друга, знак *работающего колеса*, означая, *поедете ли вы в повозке?* (*Сахаптин* И.)

Рис. 302.

-- Сколько?

Сделав знак *вопроса*, прикоснитесь указательным пальцем правой руки к кончикам стольких вытянутых и разделенных пальцев левой руки, которую держат перед телом вертикально, тыльной стороной наружу, сколько может понадобиться. (*Дакота* I.) "Отсчитайте мне их - сколько?"

Положите левую руку небрежно перед грудью, пальцы вытянуты и слегка разделены, тыльной стороной вперед, , затем отсчитайте несколько штук вытянутым указательным, положив пальцы левой, начиная с мизинца, как на рис. 302. Задавая вопрос, знак "*вопрос"* должен предшествовать знаку *"много"*, последний также сопровождается вопросительным взглядом. (*Шошони и Банак* I.)

-- Правда?

Естественный знак глухонемых:

несколько раз подвигать пальцем в сторону собеседника (*Ларсон*.)

-- У вас?

Естественный знак глухонемых:

Несколько раз подвигайте пальцем в сторону того, к кому обращаются. (*Ларсон*.)

-- Ты?

Естественные знаки глухонемых:

Указать на собеседника и слегка кивнуть головой с вопросительным взглядом. (*Баллард*.)

Укажите указательным пальцем, как бы указывая на второго человека, и одновременно кивните головой, как бы говоря "да". (*Зиглер*.)

Следующее было получено в Вашингтоне зимой 1880-81 гг. от Та-та-ка-Ва-ка^{n} (Медицинский Бык), вождя племени бруле-дакота, доктором У. Дж. Хоффманом.

Через два дня я уезжаю домой.

(1) Поместите плоские ладони перед локтями и выше, ладонями вниз, проведите каждую руку поперек к противоположной стороне тела, правую над левой, пересекаясь у запястья в конце жеста (*ночь*), повторите в быстрой *последовательности* - ночь, (2) поднимите вытянутые указательный и второй пальцы правой руки, спиной вперед - *два*, (3) приложите кончики вытянутых и соединенных пальцев правой руки к груди - *я*, (4) после прикосновения к груди, как в предыдущем случае, проведите вытянутый указательный от груди, указывая вниз, вперед, почти на расстояние вытянутой руки, и закончите, удерживая руку, но продолжая движение указательного, пока он не укажет вперед и вверх - я *собираюсь*, (5) бросьте сжатый правый кулак примерно на шесть дюймов к земле на расстоянии вытянутой руки после завершения предыдущего жеста - мой *дом*.

АНАЛИЗ.

Haⁿ-he´-pi	noⁿ´-pa	mi´-ye	ti-ya´-ta	wa-gle´-kta.
(1)	(2)	(3)	(5)	(4)
ночи	два	I	мой дом	я иду.

Можно заметить, что жест № 4, "собираюсь", был сделан раньше жеста № 5, "мой дом", хотя слова дакоты произносили в обратном порядке, что свидетельствует о разнице в синтаксисе жестов и устной речи в данном случае. Другие жесты, 1, 2 и 3, были сделаны намеренно, дакотское слово, переводящееся , находилось в очевидной связи с несколькими жестами, но два последних слова были произнесены быстро вместе, как будто они не могли в сознании жестикулирующего быть применены отдельно к обратному порядку знаков для них.

Тот же авторитет получил вышеприведенное предложение на языках понка и пани, а также следующие знаки для него от представителей этих племен. Эти знаки согласовывались между собой, но отличались от дакотских, как можно заметить, в знаках *к моему дому*, как означающих *к моему дому*.

(1) Прикоснитесь к груди кончиками вытянутых *пальцев* - I. Это предшествует знакам №№ 2, 3, 4 и 5, которые соответствуют №№ 1, 2, 3 и 4 у дакота; затем следуют: (6) соедините кончики вытянутых пальцев плоских рук вместе, оставив запястья на расстоянии около шести дюймов друг от друга - *лодж*, (7) и завершите, поместив сжатые кулаки почти на расстоянии вытянутой руки от тела, правый на несколько дюймов выше левого, затем бросьте их к земле - примерно на шесть или восемь дюймов - кулаки сохраняют свое относительное положение - мой*, мой*.

АНАЛИЗ.

Ниже приводится фраза Понка, произнесенная жестикулирующим в связи с несколькими выполненными жестами:

. . . .	Naⁿ´-ba	jaⁿ ɣi	a-g¢e´	ta miñ´-ke	ɬi	wi´-wi-a tĕ´-ɬa.
(1)	(3)	(2)	(4)	(5)	(6)	(7)

Ниже приводится полное предложение, произнесенное Понкасом без учета жестов, и его дословный перевод:

Naⁿ´-ba	jaⁿ	ɣĭ	a-g¢e´	та´	miñ´-ke	ɬi
Два	ночь, сон	если, когда	я вернусь домой	будет	я, который	жить

wi´-wi-ɬa	tè´-ɬa.	. .
свой	тот, один, стоять объект,	к.

Жесты пани давались с сопутствующими словами, а именно:

	Pit´ ku-rĕt´	ка´-ха	wi	та-тух-та	a-ka´-ru	ru-rĕt´-i-ru.
(1)	(3)	(2)	(4)	(5)	(6)	(7)
I	(В) два	ночи	I	собираюсь	дом	в мой.

Орфография в приведенных выше предложениях, как и в других, где приводится оригинальный текст (за исключением дакота и оджибва), соответствует принятой майором Дж. У. Пауэллом во втором издании *"Введения в изучение индейских языков"*. *Вашингтон*, 1880. Символы, которые особенно нуждаются в объяснении, следующие, а именно:

¢, как *th* в *then*, *though*.

ñ, как *ng* в *sing*, *singer*; Sp. *luengo*.

ɣ, промежуточный звук между *k* и *g* в *gig*.

kh, как немецкое *ch*, в *nacht*.

ɬ , промежуточный звук между *t* и *d*.

Назализованные гласные пишутся с верхним *n*, таким образом: a^n, e^n.

Следующие фразы были получены тем же авторитетом от Антонито, сына Антонио Азула, вождя пима в Аризоне.

Я голоден, дай мне что-нибудь поесть.

(1) Коснитесь груди кончиками вытянутых пальцев правой *руки-I*, (2) положите внешний край плоской и вытянутой правой руки на ямку желудка, ладонью вверх, затем сделайте пилящее движение из стороны в сторону *рукой-голод*, (3) положите правую руку перед лицом, спиной вверх, а пальцы направьте ко рту, затем быстро проведите пальцами ко рту и обратно несколько *раз-есть*.

АНАЛИЗ.

A^n-an´-t	pi´-hu-ki'um	. . . . .
(1)	(2)	(3)
Я (имею)	голод	есть.

Последний признак настолько тесно связан с признаком голода, что перевод невозможен.

Дайте мне выпить воды.

(1) Соедините кончики указательного и большого пальцев вместе, остальные пальцы согнуты, образуя чашку, проведите ею от точки примерно в шести дюймах перед подбородком, по кривой вверх, назад и вниз мимо *pma* - вода, (2) затем положите плоскую

правую руку на высоте локтя перед или немного справа от тела, ладонью вверх, и, медленно проводя ею слева направо, сделайте боковое движение рукой у запястья - дай *мне*.

АНАЛИЗ.

Шу-ву-то	do´-i'.
(1)	(2)
вода	дай мне.

Рис. 303.

Следующее также было получено д-ром В. Дж. Хоффманом от Та-та-ка-Ва-ка^{n}, о котором говорилось выше, во время его визита в Вашингтон.

Я возвращаюсь домой.

(1) Коснитесь груди вытянутым *указательным* пальцем, (2) затем проведите им по нисходящей кривой, наружу и вверх вправо почти на расстояние вытянутой руки, до плеча - я *иду (к)*, (3) и когда окажетесь в этой точке, внезапно зажмите руку и бросьте ее наискосок на небольшое расстояние к земле - моя *страна*, *мой дом*. Рис. 303.

АНАЛИЗ.

Ma-ko´-се	ми-та-ва	кин	э-кта	ва-гле	кта.
(3)		(2)		(1)	
Страна	мой собственный	сайт	на	Я иду домой	будет.

ДИАЛОГИ.

ДИАЛОГ ТЕНДО-УЭРИТО.

В апреле 1880 года в Вашингтоне состоялся следующий разговор между Тендоем, вождем индейцев шошони и банак из Айдахо, и Уэрито, одним из вождей апачей из Нью-Мексико, в присутствии доктора У. Дж. Хоффмана. Ни один из этих индейцев не говорил ни на одном из известных друг другу языков, не встречался и не слышал друг о друге до этого случая:

Уэрито. Кто ты?

Поместите плоскую и вытянутую правую руку ладонью вперед примерно в двенадцати дюймах перед плечом и на высоте его, затем покачайте руку из стороны в сторону, двигая ее вперед и вверх, и спросите*: кто ты?* Рис. 304.

Рис. 304.

Рис. 305.

Тендой - вождь шошони.

Поместите закрытую правую руку возле правого бедра, оставив только указатель вытянутым, ладонью вниз; затем проведите руку вперед и влево, вращая ее из стороны в сторону - *Шошони*, рис. 305; затем поместите закрытую руку с вытянутым указателем, направленным вверх, возле правой щеки, проведите ее вверх до головы, затем поверните ее вперед и вниз к земле, заканчивая движение немного ниже начальной *точки* - платка. Рис. 306.

Рис. 306.

Рис. 307.

Уэрито. - Сколько вам лет?

Сцепите обе руки и скрестите предплечья перед грудью дрожащим движением-колд-зима, *год*, рис. 307; затем поднимите левую руку так высоко, как шея, и примерно на двенадцать или пятнадцать дюймов перед ней, ладонью к лицу, с пальцами, вытянутыми и направленными вверх; затем, указательным, медленно опускайте один палец за другим, начиная с мизинца, пока три или четыре не будут сложены на ладони, и вопросительно посмотрите на человека, к которому обращаются-сколько? См. рис. 302.

Тендой. Пятьдесят шесть.

Сомкните и раздвиньте пальцы и большие пальцы обеих рук, ладонями вперед, пять раз по *пятьдесят*; затем раздвиньте пальцы и большой палец левой руки, сомкните правую и поместите вытянутый большой палец рядом с большим пальцем левой руки - *шесть*. Рис. 308.

Рис. 308.

Рис. 309.

Уэрито. Очень хорошо. Есть ли в вашей стране буйволы?

Положите плоскую правую руку, направленную влево, ладонью вниз, на грудную кость; затем переместите ее вперед и немного вправо и вверх; сделайте жест довольно медленно и почти на расстоянии вытянутой руки (иначе, *т.е,* если бы он был сделан поспешно и на небольшом расстоянии, означал бы только *хорошее*) - очень *хорошее*, рис. 309; положите обе сомкнутые руки по бокам головы, ладонями к волосам, оставив указательные пальцы согнутыми - *буйвол*, см. рис. 298, с. 477; затем вытяните кулак на расстояние вытянутой руки в сторону запада и с силой бросьте его на землю на расстояние около шести дюймов, краем вниз - страна, *в сторону запада*; затем быстро и небрежно направьте изогнутый указатель на человека, к которому *обращаются* - ваш.

Рис. 310.

Тендой. - Да; МНОГО ЧЕРНЫХ БУЙВОЛОВ.

Проведите сомкнутой правой рукой с частично согнутым указательным пальцем до положения примерно в восьми дюймах перед правой ключицей и, когда рука достигнет этой высоты, быстро сомкните указательный - *да*; затем сделайте тот же знак, что и в предыдущем вопросе для *буйвола*; коснитесь волос на правой стороне головы ладонями вытянутых пальцев правой руки - *черный*; разведите согнутые пальцы и большие пальцы обеих рук, поместите их перед любым бедром, указывая вниз; затем вытяните их друг к другу и вверх до живота, так что пальцы будут направлены друг к другу, или могут быть *переплетены* - много. Рис. 310.

Тендой. - ВЫ СЛЫШАЛИ ЧТО-НИБУДЬ ОТ СЕКРЕТАРЯ? ЕСЛИ ДА, РАССКАЖИТЕ МНЕ.

Сомкните правую руку, оставив указательный и большой пальцы широко разделенными, проведите ею возле уха от задней части уха вниз и к подбородку, ладонью к голове - *слух*, см. рис. 316, с. 492; укажите на человека, *обращенного* к вам; снова закройте руку, оставив указательный и большой пальцы разделенными, как в знаке *"слышать"*, и расположите ладонную поверхность пальца горизонтально поперек лба, указывая влево, позвольте большому пальцу упереться в правый висок; затем проведите указательным по лбу слева направо, оставляя большой палец касающимся головы-белый *человек*; затем положите закрытую руку с поднятым указательным перед правой стороной шеи или перед верхней частью плеча; проведите указательный, направленный вверх, до макушки головы; поверните его вперед и вниз до *нагрудного* платка; проведите вытянутый указательный, направленный вверх и вперед, вперед от рта *дважды* - говорите; затем откройте и расплющите руку, ладонью вверх, внешним краем к лицу, поместите ее примерно в пятнадцати дюймах перед подбородком и тяните ее горизонтально внутрь, пока рука почти не коснется шеи - скажите *мне*.

Рис. 311.

Он сказал мне, что через четыре дня я отправлюсь в свою страну.

Закройте правую руку, оставив указатель изогнутым; поместите ее примерно в шести дюймах от уха и двигайте внутрь по направлению к внешнему меатусу - скажи *мне, слышишь, я слышал*, рис. 311; при закрытой правой руке образуйте круг указательным и большим пальцами, позволяя их кончикам соприкасаться; проведите рукой с востока на запад на *расстоянии* вытянутой руки; положите левую руку перед грудью, пальцы вытянуты, а большой палец упирается в ладонь, спиной вперед, и указательным поверните вниз один палец за другим, начиная с *мизинца-четыре*; коснуться груди кончиками пальцев и большого пальца левой руки, собранных в *точку-I*; опустить руку на небольшое расстояние и продвинуть ее вперед на расстояние вытянутой руки и немного вверх, пока она не укажет на *горизонт-до**; затем, когда рука вытянута, бросить кулак наискосок к земле-моя *страна*.

Тендой. Через два дня я отправляюсь в свою страну, как и вы в свою. Я отправляюсь в свою, где много снега, и мы больше не увидимся.

Рис. 312.

Положите плоские ладони горизонтально, примерно в двух футах друг от друга, быстро двигайте их вверх по кривой друг к другу, пока правая не окажется напротив *левой* - ночь, рис. 312, повторите этот знак через две *ночи* (буквально *через два сна*); направьте правую *руку* в сторону того, к кому обращаетесь; и непрерывным движением переведите руку вправо, *то есть..,* в сторону юга, почти на расстоянии вытянутой руки - иди; затем выбрось кулак в сторону земли на таком-то расстоянии - твоя *страна*; затем коснись груди кончиками пальцев левой руки - *я*; медленно отведи руку влево, *т.е,* на север на расстояние вытянутой руки - идите *к**; и бросьте сжатую руку к земле - моя *страна*; затем держите обе руки слева высоко над головой, ладонями вниз, пальцы и большие пальцы сведены и разведены; двигайте ими к земле два или три раза - *дождь*, рис. 313; затем положите плоские руки горизонтально слева от тела примерно в двух футах от *земли-глубокий*; (буквально, *глубокий дождь*) *снег и* поднимите их примерно до трех футов от земли-очень *глубокий-много*; положите руки перед телом примерно в двенадцати дюймах друг от друга, ладонями вниз, только указательные пальцы вытянуты и направлены друг на друга; толкните их друг к другу и друг от друга несколько раз-видеть *друг друга*, рис. 314; затем возьмите плоскую правую руку перед грудью, направленную вперед, ладонью влево, и перекиньте ее на спину вправо - не *более*.

Рис. 313.

Рис. 314.

Пояснение: там, где в приведенном диалоге стоят звездочки, в жест включен предлог *to*. После прикосновения к груди для *I* медленное движение вперед означает *движение к*, а *страна* обозначается расположением на расстоянии вытянутой руки на западе, слева от жестикулирующего, как место остановки, а также *наличием* сжатого кулака, направленного к земле. Это то же самое, что и для *ту* или *mine*, хотя в последних знаках делается перед телом. Направление рук Тендоя сначала на юг, а затем на север понималось не как указание на точное местоположение двух частей страны, а как разница в их климате.

ОМАХА КОЛЛОКВИУМ.

Приведенные ниже материалы предоставлены преподобным Дж. Оуэном Дорси:

Вопрос. С какой стороны дует ветер?

Поднимите согнутую правую руку ладонью внутрь перед левым плечом. Немного потянитесь к телу, затем от тела несколько раз в разных направлениях.

Ответ. Из этой четверти.

Рука как вверху; втянитесь к телу *один раз* и *дальше* с *акцентом*, в зависимости от направления ветра.

КОЛЛОКВИУМ БРУЛЕ ДАКОТА.

Следующие знаки, представляющие собой вопрос и ответ, были получены д-ром В. Дж. Хоффманом от Та-та-ка-Ва-ка^{n} (Медицинский Бык), вождя Бруле Дакота, который посетил Вашингтон зимой 1880-81 гг:

Вопрос. Мы были в департаменте [внутренних дел], пожали руку секретарю и поговорили с ним, вы слышали об этом?

Рис. 315.

(1) Вытяните и разделите большой и указательный пальцы, оставив остальные пальцы сомкнутыми, приложите шарик большого пальца к виску над внешним углом глаза, а указательный - через лоб, кончиком упираясь в левый висок, затем проведите указательный через правый, пока его кончик не коснется большого пальца белого *человека*, рис. 315; (2) Поднимите вытянутый указательный перед плечом, ладонью вперед, проведите его вверх, до уровня головы, и образуя короткий изгиб кпереди, затем снова немного вниз кпереди до груди и примерно в пятнадцати дюймах от нее - *вождь*; (3) Пальцы обеих рук вытянуты и разведены, затем переплетите их так, чтобы кончики пальцев одной руки выступали за спинки пальцев противоположной руки; Держите руки перед грудью, направленные вверх, оставляя запястья примерно в шести дюймах друг от друга - *ложись*; (4) Поместите левую руку на небольшом расстоянии перед грудью, ладонью вниз и слегка дугообразно, пальцы направлены вправо и вперед, затем пропустите плоскую и вытянутую правую руку вперед, под и за левую, образуя нисходящую кривую, правая рука будет так же высоко, как и левая в начале и в конце жеста - входи*, входи*; (5) Сжать руки перед телом, левая сверху - пожать *руку, дружески*; (6) Поместить плоскую правую руку перед подбородком, ладонью вверх с пальцами, направленными влево, затем провести рукой вперед несколько раз - говорить*, говорить с ним*; (7) Обратное движение, начиная от тела, провести рукой по направлению к подбородку несколько раз - говорить *со мной*; (8) Разделите вытянутые большой и указательный пальцы как можно дальше, оставляя остальные пальцы сомкнутыми, поместите

руку примерно в шести дюймах напротив правого уха, ладонью к голове, затем проведите ее по кривой вперед и вниз, заканчивая на высоте локтя - слышал, *слышал*; (9) затем непрерывным движением направьте вытянутый указательный на человека, к которому обращались, лицо выражает выражение вопроса - *вы*.

АНАЛИЗ.

Wa-śi´-ćuⁿ	i-taⁿ-caⁿ	ti-el´ ti´-ma-hel	unk-i´-pi	na
(1)	(2)	(3)	(4)	
Белый человек	вождь	ложа в ложа внутри	мы были в том месте	и

na´-pe-uⁿ-za-pi	na	ki-ci	wo-un-gla-ka-pi	kiⁿ	na-ya-ḣoⁿ-	hu-o
(5)		(6,7)		(8,9)		
рука, которой мы держим его, завладеть	и	друг к другу	мы говорим	вещь	вы слышите это	?

Обратите внимание, что вопросительная точка находится под последним слогом, hu-o, последний подразумевает вопрос, хотя жест не был сделан для его сопровождения, жесты *hear* и *you*, с вопросительным взглядом, считаются достаточными для выражения желания говорящего.

Рис. 316.

Ответ. Да, я слышал об этом, но не видел.

(1) Держите естественно сомкнутую руку перед правой стороной груди или плеча, оставляя указательный и большой пальцы свободно вытянутыми, затем, когда рука отбрасывается вниз и вперед, прижмите указательный к внутренней стороне большого *пальца* - да. (2) Повторите жест № *8* - слышал, рис. 316; (3) проведите вытянутым указательным вперед от правого глаза - *пила*; (4) затем непрерывным движением раздвиньте все пальцы так, чтобы плоская ладонь оказалась на расстоянии около двенадцати дюймов перед правой стороной груди, и выбросьте ее наружу и немного вниз - нет*, нет*.

АНАЛИЗ.

Ha-u	na-wa´-ḣo^{n}	tka	wa^{n}-mla´-ke	śni
(1)	(2)	(но)	(3)	(4)
Да,	Я слышал		Я видел.	нет.

ДИАЛОГ МЕЖДУ ИНДЕЙЦАМИ АЛЯСКИ.

Следующие вступительные замечания предоставлены г-ном Айвеном Петроффом, который представляет диалог:

Уже неоднократно говорилось, что среди аборигенов Аляски нельзя найти никаких следов жестов или языка жестов. Повсеместное распространение русского языка в прежние времена в качестве средства торговли и общего общения, конечно, не позволило наблюдать эту примитивную языковую особенность во всех обширных регионах, посещаемых русскими. С другой стороны, однородные элементы иннуитского языка, на котором говорят по всему морскому побережью от Арктики до полуострова Аляска и острова Кадьяк, в значительной степени отменили все причины для использования языка жестов между племенами в их взаимном общении. Основывая свои мнения на том, что они видели, касаясь побережья то тут, то там, даже признанные авторитеты в вопросах Аляски заявили, что язык жестов не существует и не может существовать во всей этой стране. Не вступая в долгие споры по этому вопросу, я осмелюсь представить на нижеследующих страницах краткий отчет по крайней мере об одном случае, когда я видел, как туземцы разных племен общались друг с другом только с помощью знаков и жестов в пределах Аляски.

В сентябре 1866 года на реку Нижний Кинник, впадающую в залив Кука, прибыли два индейца из отдаленного региона, которые не говорили на языке кенайце. Жители поселения, в котором впервые появились чужаки, также не могли понять приезжих. Наконец вождь в возрасте, носящий имя Чатидултс (упоминаемый Ванкувером в юности), оказался способен истолковать некоторые знаки, подаваемые чужеземцами, и после небольшой практики вступил с ними в продолжительную беседу довольно окольным путем, будучи сам слепым. Он сообщил мне, что это был второй или третий раз, когда он помнит, что незнакомцы, подобные тем, что присутствовали тогда, пришли в Кинник с северо-востока, но что в юности он часто "разговаривал руками" с их гостями с запада и востока. Он также рассказал мне, что это искусство досталось ему от отца, который, по выражению старика, "видел все страны и говорил со всеми племенами земли". Беседа велась с помощью сыновей старика, которые описывали своему слепому родителю жесты незнакомцев, а он, в свою очередь, инструктировал их, какими жестами отвечать.

Это был совершенно новый для меня опыт, и я сразу же принялся тщательно записывать беспорядочные разговоры, продолжавшиеся в течение нескольких дней. Моя цель, прежде всего, заключалась в том, чтобы в будущем использовать эти знаки для целей торговли.

Полученные таким образом записи содержат рассказ о двух незнакомцах, который в то время мне переводили чатидульцы. Я представлю каждый знак или предложение в том виде, в каком я его отметил в то время, лишь вскользь ссылаясь на это неполное и часто ошибочное толкование.

Оба индейца были одеты в остроконечные охотничьи рубашки из дубленой лосиной кожи, украшенные бисером и бахромой, которые до сих пор характерны для племен кутчинов. Они не были татуированы, но уши и носы были обременены подвесками из денталиума и маленькой красной стеклянной бусины. Их ноги были одеты в мокасины. У одного из них была винтовка английского производства, а его спутник нес два огромных ножа, один из которых был медным, очевидно, туземного производства.

(1) *Кенайце*.- Левая рука поднята на высоту глаз, ладонью наружу, несколько раз быстро перемещается справа налево; пальцы раздвинуты и сомкнуты; левой рукой указывают на незнакомцев. Правая рука описывает кривую с севера на восток - какое *из северо-восточных племен ваше?*

(2) *Теннана*. Правая рука, впалая, поднята ко рту, затем вытянута и описывает волнистую линию, постепенно спускающуюся справа налево. Левая рука описывает горные очертания, очевидно, один пик возвышается над другим; по словам чатидульцев, это означает *Тенан-тну-кохтана*, *Люди-горы-реки*.

(3) *К*.- Левая рука поднята на высоту глаза, ладонью наружу, движется справа налево, пальцы вытянуты. Левый указательный описывает кривую с востока на запад. Очертания горы и реки как в предыдущем знаке. *Сколько дней от горы-реки?*

(4) *Т*.- Правая рука поднята к небу, указательный и большой пальцы образуют сначала полумесяц, а затем кольцо. Это повторяется три раза - луна*, новая и полная, три раза*.

(5) Правая рука поднята, ладонь направлена вперед, указательный палец поднимается и опускается через равные *промежутки* времени - ходьба. Обе руки имитируют греблю на каноэ, поочередно правой и левой - *три месяца* путешествовали *пешком и на каноэ*.

(6) Обе руки скрещены на груди, имитируя дрожь - холодно*, зима*.

(7) Правый указатель направлен на *колонку-I*. Левая рука указывает на запад - путешествовали *на запад*.

(8) Правая рука поднимает чашку ко *рту* - вода. Правая рука описывает волнистую линию справа налево, постепенно опускаясь, указывая на запад - река *течет на запад*.

(9) Правая рука постепенно выдвигается вперед, ладонью вверх, с высоты груди. Левая рука затеняет глаза; смотрит вдаль - очень *широко*.

(10) Левая и правая руки сложены вместе в форме наклонного укрытия - домика*, лагеря*. См. рис. 259 на с. 431.

(11) Обе руки подняты на высоту глаз, ладонь внутрь, пальцы раздвинуты - много *раз*.

(12) Обе руки закрыты, ладонь наружу, высота *бедер* - удивлен.

(13) Указательный направлен от глаза *вперед* - видеть.

(14) Правая рука поднята вверх, высота плеча, три пальца вытянуты, левая рука направлена на меня - три *белых человека*.

(15) *К.* - Правая рука направлена на меня, левая поднята вверх, три пальца вытянуты - три *белых человека*.

(16) Делают русский знак креста - русские. *Были ли эти трое белых мужчин русскими?*

(17) *Т.* - Левая рука поднята, ладонь внутрь, два пальца вытянуты, знак креста правой - двое *русских*.

(18) Правая рука вытянута, на высоте глаз, ладонь наружу, немного сдвинута *вправо-нет*.

(19) Один палец левой руки поднят *вверх-один*.

(20) Крестное знамение *правой-русский*.

(21) Правая рука на высоте глаза, пальцы сомкнуты и вытянуты, ладонь наружу немного *вправо-нет*.

(22) Правая рука лежит поперек груди, кисть вытянута, ладонью вверх, пальцы и большой палец сомкнуты, как будто держат что-то. Левая рука в том же положении лежит поперек правой, ладонью *вниз-торг*.

(23) Левая рука держит один палец, правая указывает на меня - один *белый человек*.

(24) Правая рука держится горизонтально, ладонью вниз, примерно в четырех футах от *земли* - маленький.

(25) Формирование колец перед глазами указательным и *большим* пальцами - очки.

(26) Правая рука сжата в кулак, ладонью вверх, перед грудью, большой палец направлен внутрь - дал *один*.

(27) Формирование чашки правой рукой, имитируя *питье-питье*.

(28) Правая рука многократно обхватывает грудь, пальцы согнуты и *раздвинуты* - сильно.

(29) Обе руки прижаты к виску, голова двигается из стороны в сторону - пьянство*, головная боль*.

(30) Указательные пальцы обеих рук сложены вместе, вытянуты, направлены *вперед* - вместе.

(31) Пальцы *многократно* переплетаются - строить.

(32) Левая рука вытянута, пальцы сомкнуты, направлены наружу (вертикально), правая рука вытянута, пальцы сомкнуты, наклонно прижата к *левому* зажиму.

(33) Оба запястья прижаты к вискам, руки согнуты вверх и наружу, пальцы раздвинуты - *рога*.

(34) Обе руки горизонтально подняты на высоту плеча, правая рука постепенно вытянута на всю длину вправо, кисть немного опускается в конце - длинная *спина, лось*.

(35) Обе руки вертикально, ладонью наружу, пальцы вытянуты и раздвинуты, поочередно помещая одну перед другой - деревья*, лес, густой лес*.

(36) Знак *креста-русский*.

(37) Движения при выстреле из *ружья*.

(38) Знак *лося* (№ 33, 34), показывая два пальца левой *руки-два*.

(39) Знак *лагеря*, как и раньше (№ 10) - *лагерь*.

(40) Правая рука описывает кривую с востока на запад, дважды-два *дня*.

(41) Левая рука поднята на высоту рта, тыльной стороной наружу, пальцы сомкнуты, как будто держат что-то; правая рука имитирует движение отрывания и помещения в рот съеденного *лосиного мяса*.

(42) Правая рука горизонтально приложена к сердцу, пальцы сомкнуты, немного выдвинуты вперед и немного подняты несколько раз - радость *на сердце*.

(43) Пальцы левой руки и указательный палец правой руки вытянуты и расположены вместе горизонтально, направлены вперед, на высоту груди. Руки разделены, правая указывает на восток, а левая на запад - три *человека и оратор расходятся, идут на запад и восток*.

(44) Прижимает обе руки к груди и дрожит - очень *холодно*.

(45) Провести указательным пальцем каждой руки по соответствующим ногам ниже колена - глубокий *снег*.

(46) Проведение воображаемой линии указательным пальцем правой руки по каждой ноге, сразу за *пальцами* - снег.

(47) Опускание головы вправо на ладонь три раза - *три раза* спал.

(48) Знак *лагеря*, как раньше (№ 10) - *лагерь*.

(49) Указание на говорящего - *I*.

(50) Пальцы правой руки вытянуты, соединены и направлены вперед от рта, левая рука опущена горизонтально на фут от *земли* - лиса.

(51) Левая рука поднята на высоту глаза, спина влево, пальцы сомкнуты, за исключением среднего пальца, который держится вертикально; затем средний палец внезапно *сомкнулся-ловушка*.

(52) Обе руки подняты на высоту глаза, ладонь внутрь, пальцы раздвинуты - *много*.

(53) Правая рука указывает на говорящего - *I*.

(54) Знак *ловушки* (№ 51), как указано *выше* - ловушка.

(55) Правая рука опущена на расстояние нескольких дюймов от земли и перемещается слева направо примерно на два фута. Движения обеих рук описывают игривые прыжки куницы вокруг дерева или *пня-куницы*.

(56) Поднимать пальцы обеих рук три раза, пока не наберется *тридцать-тридцать*.

(57) Левое предплечье поднято вертикально, ладонь вперед, пальцы *раздвинуты* - дерево.

(58) Движение рубки *топором-рубилом*.

(59) Вбивание невидимого клина по маленькому кругу - сдирание *бересты*.

(60) Правая рука, пальцы вытянуты и соединены, медленно перемещается слева направо по горизонтали, дуя на нее ртом - натягивание *швов каноэ*.

(61) Движения веслом очень энергично - грести *вверх по течению*.

(62) Поднятие обеих рук над головой в соответствующие стороны, кисти сомкнуты, как будто хватают что-то и поднимают тело - гребля *на каноэ*.

(63) Знак *луны* (№ 4), (полумесяц и кольцо) один раз в *месяц*.

(64) Правая рука вертикально, на высоте груди, ладонь влево, пальцы вытянуты, сомкнуты. Левая рука горизонтально, ладонью вниз, прижата к *правой* - остановлена.

(65) Правая рука, указатель вытянут, рисует очертания гор, одна над другой - высокие *горы*.

(66) Левая рука поднята к левому плечу, назад-вперед, пальцы согнуты и сомкнуты. Правая рука, пальцы согнуты и сомкнуты, помещена над левой, а затем медленно проведена через грудь к правому плечу. Движение обеими руками, как будто поправляете рюкзак*, ранец*.

(67) Знак для *воды*, как и раньше (№ 8). Обе руки выведены вперед, ладони вниз, руки горизонтально разведены в стороны, ладони *вниз* - озеро. Обе руки описывают круговую линию назад до касания воротниковой кости - большое *и глубокое*.

(68) Левая рука слегка приподнята на высоту соска, три пальца сомкнуты; указательный и большой пальцы держат кончик указательного пальца правой руки. Обе руки перемещаются по груди слева направо - *бобер*. *

(69) Предыдущий знак "*много*" (№ 52) повторяется несколько раз - очень *много*.

(70) Обе руки подняты вверх с расставленными пальцами, ладонью вперед, дважды, а левая рука один раз - высота *глаза* двадцать пять.

(71) Указывает на *себя* - я.

(72) Знак, обозначающий *ловушку*, как и раньше (№ 51) - в *ловушке*.

(73) Знак временного *убежища* (№ 10) - *лагерь*.

(74) Знак новолуния и полнолуния (№ 4), раз в *месяц*.

(75) Правая рука медленно провела по волосам и подбородку. Левая рука касается подвески из белых бусин - *старик*.

(76) Указатель правой руки поднят *вверх* - один.

(77) Обе руки частично закрыты и прижаты к груди, тыльная сторона ладоней к передней, на расстоянии нескольких дюймов друг от друга - *женщины*.

(78) Указательный и средний пальцы правой руки подняты вверх, ладонью вперед; взгляд направлен как при счете - *два*.

(79) Знак для *ловушки*, как раньше (№ 51) - *ловушка*.

(80) Левое предплечье вертикально перед грудью, ладонь вперед, пальцы раздвинуты, локоть опирается на тыльную сторону правой руки - *дерево*.

(81) Руки и кисти охватывают воображаемое дерево какого-то *размера* - большое.

(82) Знак *дерева*, как и раньше (№ 57), левое предплечье внезапно опускается вниз через вытянутую правую руку - *падение*.

(83) Правая рука лежит на макушке головы, затем проходит по волосам и подбородку, левая рука касается белых бусин на *голове старика*.

(84) Знак для *старика*, как и раньше (№ 75) - *старик*.

(85) Закрытие обоих глаз передним и средним пальцами правой руки; обе руки расположены рядом, горизонтально, ладонями вниз, пальцы вытянуты и соединены, руки разведены медленным горизонтальным движением вправо и *влево* - мертвый.

(86) Знак *для женщин*, как и раньше (№ 77) - *женщины*.

(87) Пальцы обеих рук переплетаются под прямым углом несколько раз - *построено*.

(88) Знак для обозначения *ложи*, как раньше (№ 10) - *ложа*. †

(89) Правым указательным описывают круг вокруг головы, на высоте глаза (стрижка волос). Правой рукой проводят по лбу и лицу. Левый указательный указывает на черные ножны (чернение лица) - *траур*.

(90) Указательный и средний пальцы правой руки проводят от глаз вниз по *щекам* - плач.

(91) Указывает на себя - *я*.

(92) Делает знаки "*стрелять"* (№ 33, 34) и *"лось"* (№ 37) - стреляет *в лося*.

(93) Левая рука вытянута горизонтально, ладонью вверх, правая рука расположена поперек левой вертикально, примерно посередине - разделена *на две части*.

(94) Правая рука закрыта, ладонью вниз, выдвинута вперед от правой груди на длину руки и затем раскрыта - я *дал*.

(95) Знак для *женщин*, (№ 77) - *женщинам*.

(96) Правая рука, ладонью вниз, направлена влево, расположена горизонтально перед сердцем и слегка поднята несколько раз - хорошо *и радостно*.

(97) Указание на своего *спутника* - он.

(98) Движение *при гребле на каноэ*.

(99) Правая рука и кисть вытянуты в северо-восточном направлении, постепенно выгибаются назад, пока указатель не коснется говорящего - пришел *ко мне с северо-востока*.

(100) Знак *"вместе"*, как выше (№ 30) - *вместе*.

(101) Движение *гребли - гребли*.

(102) Указание на землю - на *это место*.

(103) *К*. Движение питья воды из *руки-вода*.

(104) Описывание круга правым указателем на ладони левой руки, вытянутой *горизонтально* - озеро.

(105) Левая рука поднята на высоту глаза, ладонь вперед, пальцы слегка отклонены назад. Пальцы левой руки поочередно сомкнуты - *сколько?*

(106) *Т.* Держит правую руку тыльной стороной вперед, показывая четыре пальца, глаза смотрят на них, как бы *считая* - четыре.

(107) Знак для упаковки с деревянным нагрудным браслетом, как указано выше; три пальца правой руки показаны, как указано выше - три *портажа*.

(108) *К.* Правая рука указывает на пистолет *незнакомца* - пистолет. Левая рука поднята на высоту глаза, ладонь направлена вперед и быстро двигается несколько раз вправо и *влево* - допрос.

(109) Знак *торговли*, как и раньше (№ 22) - *торговля*; *т.е. где вы купили пистолет?*

(110) *Т.* Знак *горы-реки*, как выше (№ 2). Указывает на восток - с *востока*.

(111) Указание на солнце и затем поднятие обеих рук, спиной вперед, пальцы расставлены - десять *дней*.

(112) Указывая на меня - белый *человек*.

(113) Левая рука поднята вертикально, ладонью наружу, пальцы соединены. Правый указательный расположен горизонтально поперек пальцев левой руки спереди, около среднего сустава - *паллисат*.

(114) Описывает квадрат правым указательным на плоской ладони левой *руки*.

(115) Указывает на свое ружье, рог для пороха, одеяло и бусы - торговые *товары*.

(116) Обе руки горизонтальны, выведены вперед и вверх от груди, а затем вниз - *много*.

* Чатидулц объяснил это своим сыновьям, а также мне, сказав, что у горцев есть особый способ ловли бобров длинными палками.

Они никогда не занимают дом, в котором умер один из индейцев.

При изложении этого рассказа я придерживался первоначальной последовательности, но в нем часто делались перерывы, вызванные консультациями между Чатидултсом и его сыновьями, и прежде чем чужестранцы снова ушли, они успели узнать несколько слов из языка кенайце.

ДИАЛОГ ОДЖИБВА.

[Сообщено преподобным Эдвардом Джекером].

Приведенный ниже короткий диалог является частью скудной традиции цивилизованных оджибва, касающейся языка жестов их предков:

Два индейца с разными языками встречаются в пути. Первый индеец указывает на второго индейца вытянутым указательным пальцем правой руки, приближая его на несколько

дюймов к своей груди; затем он вытягивает оба предплечья горизонтально, сжимает все пальцы, кроме указательных, и сгибает руки внутрь; затем он медленно и по прямой линии сводит их вместе, пока кончики вытянутых указательных пальцев не встретятся. Этот жест сопровождается вопросительным взглядом: - Ты *кого-то встретил?*

Второй индеец, стоящий лицом к югу, указывает на восток и вытянутой рукой образует полукруг с востока на запад (что соответствует суточному ходу солнца); затем он поднимает руку и указывает на определенную высоту над южным горизонтом. Затем может быть сделан знак *встречи* (как указано выше) или опущен. После этого он сгибает правую руку вниз и многократно двигает вытянутыми указательным и средним пальцами в противоположных направлениях (имитируя движение ног при ходьбе). Наконец он поднимает правую руку и разгибает указательный палец (или несколько пальцев). *Сегодня, когда солнце стояло на такой высоте, я встретил одного (или нескольких) человек, путешествующих пешком*. Если встреченные путешественники были верхом на лошади, он делает знак для *лошади*, как описано в (*Дакота* III), см. Выдержки из словаря, или идентичный знак для *пути*, данный в (*Оджибва* I), который выглядит следующим образом: Для обозначения путешествия верхом на лошади два первых пальца правой руки кладутся на указательный палец левой руки, и оба изображают галопирующее движение лошади. Если речь идет о пешем путешествии, помашите двумя пальцами несколько раз в воздухе.

ПРИТЧИ.

Приведенный ниже образец, представляющий собой хорошую описательную модель, был получен доктором У. Дж. Хоффманом из Бюро этнологии от Натчи, вождя пай-уте, который был связан с делегацией этого племени в Вашингтоне в январе 1880 года, и относится к экспедиции, совершенной им по указанию его отца, Виннимукки, главного вождя пай-уте, в северный лагерь его племени, частично с целью предотвратить враждебное вторжение банаков, которое произошло в 1878 году, и, в частности, чтобы предотвратить втягивание пай-уте в какие-либо трудности с Соединенными Штатами путем вступления в союз с банаками.

РАССКАЗ НАТЧИ.

(1) сомкните правую руку, оставив указательный вытянутым, направленным на запад на расстоянии вытянутой руки немного выше горизонта, голова откинута назад с частично закрытыми глазами и следуя направлению-Away *to the west*, (2) укажите большой круг на земле указательным пальцем правой руки, направленным *вниз-place* (locative), (3) кончики расставленных пальцев обеих рук, расположенных друг против друга, направлены вверх перед телом, оставляя пространство в четыре или пять дюймов между *запястьями-house* (brush tent или wik´-i-up), см. рис. 257, с. 431, (4) закрытой правой рукой с вытянутым или слегка согнутым указательным пальцем несколько раз коснитесь груди - *mine*. (5) Проведите воображаемую линию указателем правой руки по направлению к земле от некоторого расстояния перед телом до положения ближе к нему - *оттуда я пришел*, (6) укажите место на земле, быстро поднимая и опуская правую руку с указателем, направленным вниз, до *места остановки*, (7) возьмитесь за лоб правой рукой, ладонью ко лбу, и поднимите его примерно на шесть дюймов, продолжая держать волосы вверх - *вождь племени* (Winnimukka), см. рис. 245, с. 418, (8) коснуться груди указательным - *я*, (9) правая рука вытянута вперед от бедра на уровне локтя, сомкнута, ладонью вниз, средний палец вытянут и быстро перемещается вверх и вниз на короткое расстояние - *телеграфирую*, (10) голова

наклонена вправо, одновременно делая движение к уху и от него с вытянутым указательным, направленным на него - я *услышал*, *т.е,* понял.

(11) Воображаемая линия, указанная вытянутым и перевернутым указателем, от небольшого расстояния перед телом до места справа - я *пошел*, (12) повторите жест № 6 - *место остановки*, (13) наклонив голову, с закрытыми глазами, вправо, поднесите вытянутую правую руку ладонью вверх на расстояние шести дюймов от правого уха - *я спал*. (14) Поместите раздвинутые и вытянутые указательный и большой пальцы правой руки, ладонью вниз, через правую сторону лба - белый *мужчина* (американец), (15) поднимая обе руки перед грудью, ладонями вперед, большие пальцы соприкасаются, мизинец правой руки *закрыт* - девять, (16) внезапно касаемся груди указательным пальцем правой руки - *я*, (17) опускаем руку и указательным пальцем вниз и вперед (остальные пальцы и большой палец свободно сомкнуты) проводим воображаемую линию вдоль земли в направлении крайней *правой* точки - вент, (18) вытяните указательный палец сомкнутой левой руки, положите разделенные передний и второй пальцы правой руки на указательный палец левой и сделайте ряд дугообразных или изогнутых движений вправо - едем *верхом*, (19) удерживая руки в таком положении, положите их на небольшое расстояние ниже правого уха, голова должна быть наклонена в эту сторону - *спим*, (20) повторите знаки для *езды* (№ 18) и для сна (№ 19). 18) и *сна* (№ 19) три раза - четыре *дня и ночь*, (21) сделайте знак № 18 и, внезапно остановившись, укажите на восток вытянутым указательным пальцем правой руки (остальные закрыты) и следите за ходом солнца, пока оно не достигнет дзенита - прибыли *в полдень пятого дня*.

(22) Укажите круг, как в № 2 - *лагерь*, (23) затем руки соедините вместе, как в № 3, и в таком положении обе двигайте короткими неравномерными толчками вверх-вниз из стороны в сторону - много *вик-и-апов*, (24) затем укажите вождя племени, как в № 7 - это означает, что *это один из лагерей вождя племени*. (25) Издайте своеобразный свистящий звук "фу" и проведите вытянутым указателем правой руки поперек горла слева направо - *Банак*, (26) проведите воображаемую линию тем же вытянутым указателем, указывая на землю, справа от тела - пришел *с севера*, (27) снова сделайте жест № *2* - лагерь, (28) и дважды проведите по нему знаком № 18 (вперед от тела, но на небольшое расстояние) - два *скакания*. (29) Потрите тыльную сторону правой руки вытянутым указателем левой - *индейцы*, *т.е*, (30) поднимите обе руки перед грудью, ладонями вперед, большие пальцы соприкасаются, затем, после короткой паузы, сомкните все пальцы, кроме двух внешних пальцев правой руки - *двенадцать*, (31) снова положите руки рядом, раздвинув или разделив пальцы, и двигайте их по горизонтальной кривой вправо - *вышел из лагеря*, (32) и сделайте знак, указанный как No. *25-Банак*, (33) знак № *2-Лагерь*, (34) затем соедините руки, как в No. 31, справа по направлению к фронту - Пай-Утес *вернулся*, (35) закройте правую руку, оставив только указательный, двигайте его вперед и вниз от рта три или четыре раза, указывая вперед, каждый раз заканчивая движение в другой точке - Я *говорил с ними*, (36) обе руки направлены вверх, пальцы и большие пальцы разделены, ладони обращены друг к другу и находятся на расстоянии около четырех дюймов, держат перед телом, насколько это возможно в таком положении - *мужчины на совете*, (37) указывают на восток, при этом указательный, очевидно, загибается вниз над горизонтом, затем постепенно поднимают его на высоту 45° - разговаривали *всю ночь и до девяти часов утра*, (38) поднимают сомкнутые руки с вытянутыми указательными пальцами вверх и вперед с соответствующих сторон и кладут их рядом, ладонями вперед, перед - *мой брат*, рис. 317, (39) (см. также с. 385, 386) после чего следует жест № 18, направленный влево и *вперед*, (40) № 7 - *главный вождь*, (41) и № *2* - лагерь.

Рис. 317.

(42) Продолжайте, положив руки, слегка согнутые, ладонь к ладони, держа их примерно на шесть дюймов ниже правого уха, голова должна быть значительно наклонена в этом направлении - один *сон (ночь)*, (43) сделайте знак No. 14-белый *человек*, (44) поднимите левую руку на уровень локтя вперед от левого бедра, пальцы направлены вверх, большой и указательный пальцы *сомкнуты-три*, (45) и в этом положении притяните их к телу и немного *вправо-пришел*, (46) затем сделайте жест № *42-сон*; (47) укажите правым указателем на восточный *горизонт-утро*, (48) сделайте знак №. 14-белый *человек*, (49) держите левую руку почти на расстоянии вытянутой руки перед телом, тыльной стороной вверх, большой и указательный пальцы сомкнуты, остальные пальцы направлены *вниз-три*, (50) указательным пальцем правой руки сделайте жест №. 35, движение направлено к левой руке - поговорите *с ними*, (51) движение по земле левой рукой, от тела влево и вперед, сохраняя положение пальцев, указанное в № 49 - они *пошли*, (52) постучите по земле, как в жесте № 6, левой рукой почти на расстоянии вытянутой руки - к *их лагерю*.

(53) Сделайте жест № 18 в направлении вперед - я *ехал*, (54) вытяните правую руку влево и вперед и постучите по земле несколько раз, как в жесте № 6, собрав пальцы и большой палец в точку - лагерь *белых людей*. (55) Сомкните обе руки, указательные пальцы каждой частично вытянуты и согнуты, и положите по одной с обеих сторон лба, ладонями *вперед* - скот (бык), (56) держите левую руку свободно вытянутой, спиной вперед, примерно в двадцати дюймах перед грудью, и ударьте тыльной стороной частично вытянутой правой руки в *левую* - выстрел, (57) сделайте короткое изогнутое движение вверх обеими руками, их положение не изменилось, (58) затем держите левую руку на небольшом расстоянии перед телом на высоте локтя, ладонью вниз, пальцы сомкнуты, большой палец лежит над вторым суставом указательного пальца, вытяните сплющенную правую руку, ребром вниз, перед телом, как раз за костяшки левой, и притяните руку к телу, повторяя *движение-кожа*, (59) сделайте знак, указанный в No. *25-Банак*, (60) положите обе руки с расставленными пальцами вверх и ладонями вперед, большой палец к большому пальцу, перед правым плечом, двигая их трепетным движением влево и *вперед*, (61) сделайте три коротких движения к земле впереди, левой рукой, (62) затем правой рукой, открытой и сплюснутой, краем вниз, разрезал *мясо* по направлению к телу, а также справа и слева, (63) и сделал пантомимический жест, *передавая его посетителям*.

Рис. 318.

(64) Сделайте знак № 35, движение направлено на левую руку, , как это делается в № 49 - говорят *белые люди*, (65) захватите левой рукой волосы на правой стороне головы, а вытянутую правую руку проведите ребром по бокам головы сзади вперед к *скальпу*; (66) сомкните правую руку, оставив указательный частично вытянутым, и несколько раз быстро помашите ею из стороны в сторону на небольшом расстоянии перед лицом, слегка покачивая при этом головой - *нет*, рис. 318, (67) сделайте жест № *4-те*, (68) повторите № *65-scalp*, (69) и, высоко подняв левой рукой лоб, выпрямитесь во весь рост с триумфальным видом - сделайте *меня великим вождем*. (70) Сомкните правую руку с полностью вытянутым указательным, поднесите кончик ко рту и направьте его сильно вперед и вниз к земле - *стоп*, (71) затем положите руки, направленные вверх, рядом, большие пальцы соприкасаются, а все пальцы разделены, двигайте их от груди наружу вправо, (72) правая рука закрыта, указательный изогнут, ладонь вниз, направлена к западному горизонту, и на расстоянии вытянутой руки погрузить палец вниз - после *захода солнца*, (73) сделать жест, указанный как № 14 - *белые люди*, (74) сделать жест, указанный как № 14 - белые люди, (73) сделать жест, указанный как № 14 - белые люди. 14-белые *мужчины*, (74) указывая на сердце, как в № 4, и *я*, (75) завершая жест № 18 от ближнего тела влево, четыре раза, в конце каждого движения руки остаются в том же положении, слегка запрокинутые вверх, - мы *четверо скрылись на лошадях*.

Вышеизложенное было устно пересказано рассказчиком следующим образом: "Услышав о неприятностях на севере, я отправился на восток из своего лагеря в Западной Неваде, когда, прибыв на станцию Виннемукка, я получил телеграфный приказ от главного вождя отправиться на север, чтобы побудить наши группы в том регионе избежать приближающихся трудностей с банаками. Я отправился в лагерь Макдермит, где пробыл одну ночь. Выехав на следующее утро в компании с девятью другими, мы ехали четыре дня с половиной. Вскоре после нашего прибытия в лагерь пай-уте пришли два банака, и я послал двенадцать пай-уте в их лагерь, чтобы попросить их всех прийти на совет. Эти посланцы вскоре вернулись, и тогда я собрал всех пай-уте и всю ночь говорил с ними об опасности союза с банаками и об их пребывании в этой местности. На следующее утро я отправил своего брата к вождю Виннимукке с отчетом о происходящем.

"На следующий день в лагерь прискакали трое белых мужчин, которые прибыли, чтобы помочь убедить пай-утов отойти от границы. На следующее утро я посоветовался с ними относительно дальнейших действий, после чего они уехали на небольшое расстояние в свой лагерь. Я последовал за ними, где подстрелил и убил бычка, а пока снимал с него шкуру, пришли банаки, и тогда мясо было роздано. Банаки были склонны к насилию в любой момент, и белые люди встревожились, когда я сказал им, что вместо того, чтобы позволить

оскальпировать их, я сам буду оскальпирован, защищая их, и за этот поступок я буду считаться таким же великим вождем, как Виннемукка в моем народе. Когда я велел банакам прекратить угрожать белым людям, все они отошли на небольшое расстояние в сторону, чтобы провести военный совет, а после захода солнца мы с белыми людьми сели на лошадей и уехали на юг, откуда и приехали".

Некоторые из приведенных выше признаков, похоже, требуют объяснения. На протяжении всего повествования Натчи стоял лицом к западу, а правой рукой он обозначал север; это объясняет значение его жеста вправо в № 11 и 17 и влево в № 75.

Под № 2 (повторяется в № 22, 27, 33 и 41) обозначен индейский домик из кустарника, и хотя Натчи не занимал его уже несколько лет, этот жест иллюстрирует первоначальную концепцию круглой формы фундамента из жердей, веток и кустарника, переплетение которых в конструкции *вик-и-ап* сохранилось в жестах № 3 и 23 (последний обозначает более одного, *т. е.* лагерь).

Знак "Банак", № 25 (также 32 и 59), происходит от традиции пай-утов, согласно которой банаки имели обыкновение перерезать горло своим жертвам. Этот знак делается указательным, а не аналогичным жестом плоской руки, который у нескольких племен обозначает сиу, но у исследованных пай-утесов нет специфического знака для этой группы индейцев, поскольку они не были в достаточном контакте с ними.

"Место остановки", упомянутое в №№ 6, 12, 52 и 54, представляет собой временную стоянку или лагерь белых людей и отличается от деревни или, возможно, от любого постоянного лагеря, состоящего из нескольких человек, тем, что вместо обозначения круга на земле ставится точка.

Также можно заметить, что в некоторых случаях после указания национальности пальцы, ранее использовавшиеся для обозначения номера, повторяются без сопровождающего их конкретного жеста, как в № 61, где три пальца левой руки обозначают мужчин (белых), а три движения в сторону земли означают лагерь или палатки трех (белых) мужчин.

Это также происходит в жестах (№ 59, 60 и 71), используемых для обозначения банаков, которые, будучи однажды указанными, в дальнейшем используются без предшествующего конкретного знака, обозначающего представляемое племя.

Быстрое соединение знаков №№ 57 и 58 и №№ 74 и 75 указывает на связь, так что они по отдельности легко понимаются как "застрелили *и* убили" и "белые *и* я". То же самое можно сказать и о № 15 и № 16 - "девять *и* я".

РАССКАЗ ПАТРИСИО.

Этот рассказ был получен в июле 1880 года доктором Фрэнсисом Х. Аткинсом, исполняющим обязанности помощника хирурга армии США, в Саут-Форке, штат Нью-Мексико, от Ти-пе-бес-тлела (Овечьи шкуры), которого обычно называют Патрисио, умного молодого мескалеро-апача. В нем рассказывается о так называемом "апрельском обходе", в ходе которого кавалерия армии США разоружила и заключила в тюрьму небольшое подплемя апачей, к которому принадлежал рассказчик.

(1) Левая рука на краю, согнута, ладонью вперед, вытянута назад на длину руки в направлении запада (*далеко на запад*).

(2) То же самое, повернул руку кончиками вниз и переместил ее с севера на юг (*река*).

(3) Опустите ту же руку несколько раз выше и дальше последней линии (*за пределы*).

(4) Рука согнута (Y, более гибкая) и положена на спину поверх ступни (*мокасины сильно загнуты вверх в носке*); затем тянет руки вверх по ногам до колена и отрезает края рук (*верхушки сапог*), (*апачи Теплого источника*, которые носят мокасины с вывернутыми носками).

(5) Руки держат перед собой, кончики близко друг к другу, пальцы собраны (U); затем попеременно раскрывают и собирают пальцы обеих рук (P - U, U - P) и несколько раз толкают их друг к другу (*застрелили или убили многих*).

(6) Держал руки на расстоянии шести дюймов от головы, большие и указательные пальцы широко расставлены (*мексиканец*, т.е. носит широкополую шляпу).

(7) Держал правую руку на ребре, ладонью к себе, бросал ее на спину вперед и резко вниз к земле (T на ребре к X), (*мертвый, так много мертвых*).

(8) Приложите большие пальцы к вискам и указательные вперед, встречаясь спереди, остальные пальцы сомкнуты (*солдаты*, *т. е*. фуражка-визор).

(9) Повторили № 5 и № 7 (*также были расстреляны*).

(10) Положили первый и второй пальцы правой руки, остальные сомкнуты, на указательный левой, держат горизонтально (*лошади*).

(11) Держа руки на краю и вперед (T на краю вперед), толкали их вперед, размахивая вертикально (*маршировали*, *т.е. убегали с солдатскими лошадьми или другими*). N.B. - Использование обеих рук указывает на двойные ряды войск, которые также маршируют.

(12) Резкий удар правым кулаком перед подбородком справа налево (*плохо*).

(13) Повторили № 4 (*Теплый источник апачей*).

(14) Переместил кулак, большой палец к голове, от центра лба к правому виску и немного назад (*дурак*).

(15) Повторили № 8 и № 11 (*солдаты едут в двойной колонне*).

(16) Перебросьте правую руку вниз над левой, обеими ладонями вниз (W) (*пришли сюда*).

(17) Повторили № 8 (*солдат*).

(18) Прикоснулся к волосам (*волосы*).

(19) Прикоснулся к палатке (*совсем белая*).

(20) Прикоснулся к верхней части плеча (*офицер*, *т.е*. к погонам).

(21) Высоко поднял обе руки (*высокий чин*).

(22) Приложил указательный палец правой руки ко лбу; помахал им перед лицом и покачал головой (в основном *дурак*, но в данном случае переводчик квалифицировал *это как no sabe much*).

(23) Провел руками по бедрам и телу и указал на себя (*индеец мескалеро*).

(24) Приблизил руки перед собой, ладонями вниз, с широко разведенными большими и указательными пальцами, как бы очерчивая круг (*захвачен*, *т.е. загнан в угол, окружен*).

(25) Положил кончики рук вместе, запястья врозь, держал их прямо (T, обе руки наклонены), (*дом*; в данном случае *агентство*).

(26) Выбросил обе руки, ладони назад, вперед и вниз, двигаясь только от костяшек (пястно-фаланговый сустав), несколько раз (*выдача пайков*).

(27) Выброс двух пальцев (N) в сторону рта и вниз (*еда*).

(28) Повторили № 25 (*дом*); очертили полусферический предмет (вик-и-ап); повторили несколько раз, несколько раз опустив руки с акцентом вниз к земле (*деревня постоянно здесь*).

(29) Повторили № 25 несколько раз и указали на соседний склон холма (*деревня там*).

(30) Повторите № 17-21, включительно (*генерал X*).

(31) Выставил два пальца вперед от глаз (прежде всего *я вижу*; также *я видел*, или *было*).

(32) Повторил № 11 (*в направлении указанного склона*), (*войска отправились туда с генералом X*).

(33) Повторил № 4, добавив, провел указательными пальцами вокруг головы и коснулся красной бумаги на табачной обертке (*апачи Сан-Карлоса*, разведчики, особенно отличавшиеся тем, что носили красную косынку на голове); также добавил, провел указательными пальцами по каждой щеке от носа наружу (*были сильно раскрашены*).

(34) Повторены № 24 и № 23 (*для захвата индейцев мескалеро*).

(35) Повторен № 31 (*были*).

(36) Повтор № 33 (*разведчики Сан-Карлоса*).

(37) Повторил № 8 (*и солдаты*).

(38) С восторгом сжал руки перед грудью (*так много! т. е. очень много*).

(39) Повторил № 31 (*я видел*).

(40) Повторил № 23 (*мой народ*).

(41) Соединил кулаки под подбородком и прижал руки к груди, сжав тело (*испугался*).

(42) Отбил половину левого указательного пальца правым указательным пальцем (*половина*, или *часть*).

(43) Резко взмахнул обеими руками в стороны и вверх (*бежал*).

(44) Проецировал обведенные большой и указательный пальцы правой руки на восточный горизонт, затем на зенит (*следующее утро*, *т.е.* от восхода до полудня).

(45) Повторил № 23 (*мескалерос*).

(46) Держал руки в положении прицеливания пистолета - левая косая - (*выстрел*).

(47) Бодро помахал правым указательным перед правым плечом (*нет, не сделал; отрицание*).

(48) Взмахнул рукой сзади вперед, ладонью вверх (Y) (*пришли другие*).

(49) Повторил № 5 (*и выстрелил*).

(50) Повтор № 23 (*мескалерос*).

(51) Повторен № 7 (*много мертвых*).

(52) Повтор № 8 (*солдаты*).

(53) Повтор № 10 (*лошадь, конный*).

(54) Рука вперед, ладонью вниз (W) движется вперед и вверх-вниз (*пешие*, *т.е. пехота*).

(55) Поклонился правой рукой, два пальца согнуты (N горизонтально и изогнуто) (*подошел*).

(56) Повторили № 11 (*маршировка*).

(57) Повторили № 28 (*в этот лагерь* или *деревню*).

(58) Повтор № 23 (*с мескалерос*).

(59) Повтор № 24 (*в плену, в окружении*).

(60) Повтор № 33 (*разведчики Сан-Карлоса*).

(61) Разведенные руки (R перевернута), кончики вниз, около пояса (*много патронов*).

(62) Повтор № 46 (*и пистолеты*).

(63) Повтор № 5 (*много выстрелов*).

(64) Повтор № 4 (*апачи Теплого источника*).

(65) Повтор № 23 (*и мескалерос*).

(66) Переместил кулак с пальцами к голове, пересек лоб справа налево и бросил его на землю через левое плечо (*храбрый*, т.*е. скауты Сан-Карлоса храбрые*).

НЕПРЕРЫВНЫЙ ПЕРЕВОД ВЫШЕСКАЗАННОГО.

Далеко на западе за Рио-Гранде живут апачи Теплого источника, которые убили много мексиканцев и солдат и угнали их лошадей. Они (апачи Теплого источника) плохие и глупые.

Некоторые кавалеристы пришли сюда под командованием пожилого офицера высокого ранга, но низкого интеллекта, чтобы захватить индейцев мескалеро.

Мескалеро хотели, чтобы их деревня постоянно находилась здесь, у агентства, и чтобы они получали свои пайки, *то есть* были настроены мирно.

Наша деревня находилась там. Я видел, как генерал пришел с войсками и разведчиками Сан-Карлоса, чтобы окружить (или захватить) индейцев мескалеро. Там было очень много разведчиков и солдат Сан-Карлоса.

Я увидел, что мои люди испугались, и половина из них убежала.

На следующее утро мескалеро не стреляли (не были враждебны). Пришли другие и убили многих мескалерос. Кавалерия и пехота привели нас (мескалерос) в этот лагерь в качестве пленников.

Разведчики Сан-Карлоса были хорошо снабжены боеприпасами и оружием и застрелили много индейцев Уорм-Спринг и мескалерос.

Разведчики Сан-Карлоса - храбрые люди.

ИСТОРИЯ НА-ВА-ГИ-ДЖИГА.

Нижеследующий материал предоставлен мистером Фрэнсисом Джекером:

Эту историю рассказал мне *Джон На-ва-ги-джиг* (буквально "небо полуденного дня"), пожилой оджибва, с которым я тесно общался в течение долгих лет. Он рассказал свою историю, относящуюся к одному из многочисленных происшествий в его опасной жизни, устно, но с пантомимами, настолько наглядными и яркими, что ее можно представить как образец жестового языка. Действительно, любому, кто знаком с индийской мимикой, эта история могла бы быть понятна без использования вербального языка, в то время как устное изложение, бессвязное, вряд ли можно назвать чем-то лучшим, чем подчиненной частью представления. Я постарался воспроизвести эти жесты в их оригинальных связях по памяти, опустив, насколько это возможно, словесное сопровождение. Для облегчения понимания следует отметить, что жестикулирующий находился в сидячей позе перед костром на берегу озера и был обращен лицом к местности, где действительно произошло событие, о котором идет речь, а именно к части залива Квинноу, озеро Верхнее, в районе Портедж-Энтри, как видно из прилагаемой схемы, рис. 319. Время отношения (вторая половина апреля) также совпадало с *реальным* временем. Говоря о "руке", "кисти", "пальце" и т. д., подразумевают "правую", если не указано иное. "Палец" означает "указательный палец".

Рис. 319.- Сцена из рассказа На-ва-ги-джига.

(1) С восклицанием "*ме-ви-джа*" (давным-давно), произнесенным в медленной и особенно эмфатической манере, он поднимает руку вверх и вправо у головы, сопровождая движение взмахом руки вверх, и держит ее так в подвешенном состоянии мгновение - *давным-давно*. (Этот жест напоминает знак *времени, длинный*, который, похоже, является сокращением, и без сопровождающего восклицания он недостаточно понятен). Медленно убрав ее, он снова положил руку на колено.

(2) Затем он поднял левую руку к виску и коснулся пальцами *седых* волос.

(3) Затем он опустил ее на бедро, положив вытянутый палец перпендикулярно на складку брюк, которую большой и правый пальцы обхватили таким образом, чтобы выгодно представить гладкую черную поверхность ткани *этого цвета*, *то есть черного*.

(4) Затем, мощно напрягая мышцы, он медленно правую руку с кулаком и, обхватив руку у локтя левой, поднял предплечье перпендикулярно вверх, затем с силой опустил его, крепко сжимая при этом (пальцы давят на костяшки, большой палец упирается в локтевую ямку) - *сила*.

(5) Указывая сначала на *меня* - на тебя.

(6) Затем он вытянул руку горизонтально и плоско, ладонью вниз, на высоте около четырех футов над землей, через мгновение скорректировал измерение, подняв руку на несколько дюймов выше, и оценил указанный рост с помощью выразительного взгляда, наклонив голову в сторону - примерно *такого роста*, т. *е. юноша примерно такого роста*.

(7) Затем он быстро вытянул руку примерно на две трети ее длины вперед и вправо, завершив движение рывком руки вверх, ладонью наружу, и сопроводил движение кивком головы, при этом рука в падении закрылась и опустилась на колено - очень *хорошо*.

(8) Подумав несколько мгновений, он медленно вытянул руку и указал пальцами на поверхность замерзшего залива - *там*.

(9) В восточном направлении - на *восток*.

(10) Затем, повернув руку вправо, он кивнул пальцем в сторону выступа земли на юге на расстоянии около двух миль - в каждом случае он следил глазами за направлением пальца - и сразу же после этого снова направил руку на восток, указав место тем же выразительным кивком пальца, словно переносясь на видимое расстояние в точку на просторах залива, которая, не имея никакого объекта, не могла быть обозначена иначе - в двух *милях оттуда*.

(11) Проведя пальцем по телу, он коснулся груди - я *сам*.

(12) Затем поднял руку, повернув ее ладонью вперед, указательный палец перпендикулярно вытянут, остальные слегка сомкнуты, и кивнул ею вниз в пояснительной манере, все это непрерывным *движением* - один, что означает в связи с предыдущим жестом - я *за одного*.

(13) Снова, выразительным движением, он повернул руку вверх, слегка приподняв указательный, большой палец направлен вперед, остальные пальцы частично и естественно раскрыты и более или менее разделены - *далее*.

(14) Затем быстро и после минутной остановки опустил руку в горизонтальное положение, при этом первый и второй пальцы соединились и полностью раздвинулись во время движения, и указывали вперед - *еще* один, *то есть соединенный с другим*. Повторяя это движение, он одновременно выкрикивал имя *Га-би-ва-би-ко-ке*.

(15) После восклицания с повторением № 2 - седые *волосы - многократное* прикосновение к волосам, что в данном случае означает - *старик*.

(16) Указал пальцем вправо, направив его наискосок к земле - на *небольшом расстоянии справа от меня*.

(17) Повторил № *13* - более того.

(18) Повторил № 14, добавив третий палец к соединенным переднему и среднему пальцам, большой палец упирался в кончик *четвертого* - еще одного, *т.е. соединенного с третьим*, и произносил слова "*о-гвис-сан-са-ба-дис*" (это искажение французского "Жан Батист", любимого имени среди христианизированных индейцев) - Джон *Баптист, его сын*, повторяя при этом движение.

(19) Держите три разделенных пальца перпендикулярно перед лицом, немного выдвигая руку вперед - *всего* три пальца.

(20) Затем опустил руку, расслабив пальцы, и пронес ее на небольшое расстояние влево, а затем обратно вправо, причем пальцы в каждом случае были направлены косо к земле - *справа и слева от меня на небольшом расстоянии*.

(21) Затем он отнес руку назад вправо, указательный горизонтально вытянут, остальные пальцы сомкнуты, большой палец прижат ко второму пальцу перед животом, и медленно провел ею вверх и вниз два или три раза, делая легкие рывки при движении вверх и частично поднимая при этом руку. В то же время он слегка наклонил тело вперед, глаза смотрят *вниз* - рыбалка. Это относится к рыбалке на льду и, как можно предположить, к использованию крючка и лески. Короткая палка, к которой привязана леска, служит удилищем и перемещается вверх и вниз описанным способом.

(22) После небольшой паузы он поднимает руку, направляя указатель на ту точку меридиана, которую солнце проходит примерно в десятый час дня, и следит за направлением взглядом - около *десяти часов*.

(23) Повернувшись лицом к юго-западу и держа плоскую и вытянутую руку на некотором расстоянии перед собой, тыльной стороной наружу, он быстро и несколько раз махнул ею в сторону лица - свежий *ветер с юго-запада*.

(24) Повторил № 21 (*рыбалка*), некоторое время регулярно играя воображаемой леской вверх и вниз, пока вдруг не изменил движение, подняв руку наклонно, и это движение он повторил несколько раз, каждый раз увеличивая расхождение и длительность движения - *крючок с рыбой больше не тонет перпендикулярно*, т.е. *он движется*.

(25) Быстро выпрямившись, он с удивлением огляделся вокруг - *с удивлением*.

(26) Заслонив глаза рукой, он пристально смотрел на юг - пристально *смотрел на юг*.

(27) В следующее мгновение он вскинул руку почти перпендикулярно - очень *удивленно*.

(28) Вытянул руку и медленно повел ее с юго-востока на северо-запад, насколько мог дотянуться, одновременно восклицая "*миг-вам*" - "*лед*" - *лед от берега до берега*.

(29) Сблизил плоские и горизонтально вытянутые руки, спинами вверх, так, чтобы их внутренние края соприкасались, после чего, внезапно повернув края вниз, отвел их вбок, спины почти противоположны друг другу - *разошлись*.

(30) Полным взмахом руки толкнул левую руку, ладонью наружу, пальцы соединены, ребра вверх и вниз, вперед и в сторону, голова последовала за движением - толкнул *в этом направлении*, *т.е. на северо-восток*.

(31) Повторили № 23, но махнули рукой только один раз и быстрым и более мощным движением в сторону лица под действием *силы ветра*.

(32) Вращали руками перед телом, быстро перекатывая их кончики через кончики, пальцы с большими пальцами почти собраны в точку - торопливо *наматывали крючок*.

(33) Быстро провел рукой по левой груди пальто, убирая *его в карман*.

(34) И, наклонив тело вперед, сделал движение, как будто подбирая что-то - *подбирая*.

(35) Поднял руку, сомкнутую в кулак, поднял ее так, чтобы локоть образовывал прямой угол, и сделал короткий взмах вниз и в сторону *левой* руки-шляпа.

(36) Затем переместите руку в сторону груди и продвиньте ее вниз по талии, вставляя *в пояс*.

(37) Поместите сомкнутые ладони по обе стороны от талии (большие пальцы вверх, кончики направлены друг к другу) и быстро и рывком сблизьте их перед пупком - затягивая *пояс*.

(38) Опустив обе руки к земле, он описал удлиненный овал вокруг стопы, сложив кончики указательных пальцев вместе перед пальцами ног и проведя ими вокруг каждой стороны, встретив пальцы за пяткой и проведя ими совместно назад на несколько дюймов, чтобы обозначить хвост - *снегоступы*.

(39) Поднимает пятку, опираясь на пальцы и немного поворачивая стопу вправо, возвращает ее рывком вниз - *надевает*.

(40) Энергично машет левой рукой вперед, ладонью назад, пальцы соединены и направлены вниз, вытягивает их вперед в конце движения, одновременно выдвигая вперед *голову* - старт.

(41) Направил палец той же руки в сторону светлого дома - в *ту точку*.

(42) Указал вытянутыми первыми двумя пальцами той же руки, большой палец с остальными пальцами частично вытянут вправо и влево - *компаньоны*.

(43) Повторил № 40 (*начало*) менее энергично.

(44) Сделали несколько очень быстрых прыжковых движений вперед вытянутыми пальцами левой руки, соединили их, вернулись вверх - *очень быстро*.

(45) Повторили № 23 (*ветер*), увеличивая силу движения и заканчивая знак вторым повторением (волна) - ветер *усиливается*.

(46) Подняли руку перед головой, затем задержали ее на мгновение, ладонь наружу, пальцы вытянуты, вверх и *вперед*.

(47) Частично повернув тело к северу, опустил вытянутую руку, тыльной стороной вперед, пальцы соединены и направлены вниз, слева от ног, переместил ее вплотную перед ними, и с режущим движением вправо, следя за движением взглядом*, оторвался прямо перед ногами*, *то есть*, *стоя на самом краю*.

(48) Все еще стоя лицом к северу, он провел рукой, тыльной стороной вверх, пальцы соединены и вытянуты, от левой стороны тела наружу и вправо по горизонтали, указывая соответствующим движением на рябую поверхность бурной воды, и вытянул руку на всю длину, пальцы указывали на северо-восток (вправо) в конце движения, и сопровождал движение соответствующим поворотом головы, глаза вглядывались далеко в даль-воду *вдоль всего берега*.

(49) Слегка дугообразным *движением-крестом* толкнул вытянутый палец назад-вверх-вперед (*т.е.* на север).

(50) В следующий момент направил его на объект (дерево) на расстоянии около ста ярдов - *расстояние около ста ярдов*.

(51) Повторение № 49 (*поперек*), не прерывая движения - *на расстоянии поперек*.

(52) Движения следующие: Руки естественно расслаблены, ребра вверх и вниз, спины наружу, быстрым движением и одновременно переносятся из эпигастрия вперед и в стороны, руки вытянуты только в локтях. Во время движения руки меняют свое положение и в конце концов оказываются ладонями вверх, большие пальцы вытянуты и широко разведены, направлены вперед. Это общий признак *сомнения*. Он также повернул лицо из одной стороны в другую, как бы спрашивая своих спутников: что *нам делать?*

(53) Повторил № 35 (*топор*).

(54) Поднял палец вверх перпендикулярно, остальные пальцы сомкнуты, большой палец упирается во второй, и выразительно наклонил его вперед - только *один*.

(55) Поднял руку от локтя к голове, кисть естественно расслаблена, спина косо вверх, лицо наклонено вбок с выражением испуга, одновременно и снова механически опустил ее, сильно опустив ладонь на колено - "*плохой прием*".

(56) Положил руку на бедро и поднял ее вверх, сомкнув в кулак, быстрым и очень энергичным движением, произнося *"хау!" - быстро к работе* (имеется в виду топор или секира).

(57) Повернув тело вниз, он провел рукой с указательным пальцем, направленным к земле, вперед, в сторону и назад, тремя движениями, каждый раз поворачиваясь под прямым углом - *отмеряя квадратный кусок на земле*, *т. е. на льду*.

(58) Посмотрел и указал на предмет, находящийся на расстоянии около двадцати футов, затем противопоставил ладони рук горизонтально и на небольшом расстоянии друг от друга, соединив оба движения таким образом, чтобы ясно показать их значение - около *двадцати футов в ширину*.

(59) Несколько раз быстро переместил руку - кулак, большой палец вверх - вверх и вниз на несколько дюймов, при этом рука продвигалась вперед при каждом движении, отсекая *ее*.

(60) Повторили № 55 (*плохое исправление*), что в данном случае означает - плохая *работа*.

(61) Соединил ладони обеих рук, вертикально, на расстоянии восьми дюймов, удерживая их таким образом на мгновение и оценивая указанную меру глазами - *толщина* восемь *дюймов*.

(62) Затем с силой ударил ладонью левой руки по тыльной стороне дугообразной правой - твердый *лед*.

(63) Положил соединенные и вытянутые два первых пальца, ладонью вверх, поперек ноги, на фут выше пятки, сопровождая движение взглядом - один *фут в глубину*.

(64) Толкнул вниз перпендикулярно и из той же точки плоскую вытянутую *руку* - погрузился, или *поддался, и*, повернув руку вверх у запястья, обратно вниз, несколько раз быстро провел пальцами вверх - вода - слякоть *и вода*.

(65) Провел одной рукой по другой, как при снятии *варежек* - варежки.

(66) Сделал движение выжимания мокрого куска ткани - выжимание *мокрого*.

(67) Взялся за складку своих брюк (ниже колена) и отжал ее - брюки *тоже мокрые*.

(68) Положил ладони обеих рук на ноги, около лодыжек, и потащил их до колен - до *колен*.

(69) Дрожь - ощущение *холода*.

(70) Указал большим пальцем назад и вправо (обозначая своего спутника) и повторил № 2 (*седые волосы*) - мой *старый спутник*, *т.е. Га-би-ва-би-ко-ке*.

(71) Повторил № 69 (*чувствовать холод*) более выразительно - больше, *т.е. хуже страдать от холода*.

(72) Повторил № 59 (*резать лед*).

(73) Сделал знак *усталости - усталости*, следующим образом: Левая рука частично вытянута вперед, и по ней слегка ударяют ладонью правой руки в районе сгиба локтя, обычно выше него, при этом голова обычно наклоняется в левую сторону, затем таким же образом правая рука вытягивается и ударяется левой рукой, а голова в свою очередь наклоняется вправо.

(74) Повторили № 35-(*топор*).

(75) Перевернул слегка закрытую левую руку (большой палец косо вверх) на бок, частично раскрыв ее при этом, пальцы направлены влево - передал *ее своему товарищу слева*, *т.е. Сабадису*.

(76) Поочередно*, поочередно,* вытягивает указательные пальцы обеих рук, спины вперед, большие пальцы вверх, остальные пальцы частично сомкнуты, в сторону своих сторон.

(77) Повторили № 59 (*разрезание льда*).

(78) Поднял руку над головой, большой и первые два пальца вытянуты и направлены к западному меридиану, и энергично и трепетно покачал ею вверх-вниз, находясь в таком положении - в *поздний час*.

(79) Затем последовал знак, означающий "*сделано", "закончено"*, следующим образом: Левая рука, с горизонтально вытянутым вправо предплечьем, держится естественно расслабленно, тыльной стороной наружу, в нескольких дюймах перед телом и под прямым углом с противоположной рукой, которая располагается на более высоком уровне, слегка дугообразно, ребром вниз, пальцы соединены и вытянуты вперед. Быстро проведите правую руку режущим движением вниз и в сторону, одновременно отводя левую на несколько дюймов в противоположную сторону - закончили *работу*.

(80) Быстро вскинул руку, воскликнув "хау!" - *начинаем*.

(81) Прошли обе руки, сближенные перед телом, естественно расслабленные, спинами наружу, вперед и в соответствующие стороны, раздвигая и широко разделяя пальцы во время движения, и снова сближая их с быстро ускоряющейся скоростью и задерживая их, сомкнутые в кулаки, перед телом и с рывком вверх - с *объединенными усилиями*.

(82) Поместив кулаки большими пальцами вверх, направленными вперед и расположенными по бокам от указательных пальцев, прижав запястья к груди, он толкает их вперед и вниз на несколько дюймов, голова слегка участвует в *движении-отталкивании*.

(83) Повторили № 38 (*снежные ботинки*) - со *снежными ботинками*.

(84) Сразу же вернитесь в положение "отталкивания", как в № 82, медленно продвигая кулаки вперед все дальше и дальше - отталкивание *и постепенное движение*.

(85) Быстро проехали и повернули закрытую левую вперед, вверх и назад, раскрывая и снова закрывая пальцы при этом, и почти в то же мгновение выполнили аналогичный, но меньший, оборот правой - перевернулись *на снегоступе, хвостом вверх*.

(86) Сомкнув обе руки в кулаки, левая косая над правой и с правой стороны тела, делает движение, как будто *гребет* веслами.

(87) Переместили и направили палец левой руки в сторону, т.е. на север, к *берегу*.

(88) Переместили обе руки, плоские и вытянутые, спинами вверх, в сторону левой стороны, равномерным и очень медленным движением - *очень медленно* двигаясь *в этом направлении*.

(89) Повторили № 23 - юго-западный *ветер*.

(90) Повторили № 30 - толчок *в северо-восточном направлении*.

(91) Повернул большой палец левой руки влево - Сабади.

(92) Повторили № 32 (*наматывание*), изменив движение на обратное - наматывание *с крючка*.

(93) Сблизили обе руки, расположив их кончики горизонтально перед телом, первые два пальца с большим пальцем собрали в точку, и, двигая пальцами, как при скручивании шнура, постепенно отводили *руки* - скручивание.

(94) Вытяните вперед три пальца *правой* руки, *т.е. крючковатые линии*.

(95) Повторили № 93, затем несколько раз провели ладонью плоской и вытянутой вперед правой руки по бедру и с легким нажимом *плотно* скрутили *их*.

(96) Соедините обе руки в кулаки, большими пальцами вверх, в передней части тела и потяните их в стороны несколько раз короткими, быстрыми и внезапными рывками, доказывая *прочность лески*.

(97) Зацепил крючком указательный палец, рука повернута вниз у запястья, остальные пальцы сомкнуты, большой палец лежит на *первом* рыболовном крючке.

(98) Поднял и согнул три пальца, немного развел их вперед и вернулся к *передним* трем, *т.е. к крючкам*.

(99) Собрав передние и средние пальцы каждой руки в точку большим пальцем, он противопоставил кончики обеих рук, вертикально описывая верхней рукой несколько коротких круговых движений вокруг кончика нижней, связывая *их вместе*.

(100) Зацепите разделенные передний и средний пальцы правой руки, направленные вверх, спиной вперед, и поместите зацепленный палец левой руки, ладонью вперед, перед и частично между вилкой первого - в *форме якоря*.

(101) Энергично выбросьте обе руки, спиной вверх, пальцы вытянуты и разделены, вперед (*т. е.* на север), левая - впереди - бросается *в сторону берега*.

(102) Затем, подняв правую руку к голове, направить ее вниз по косой, передний и средний пальцы вытянуты и соединены с большим пальцем - *тонут*.

(103) Поместив руки в положение, достигнутое в последний раз в № 100 (*выбрасывание на берег*), сомкните пальцы, возвращая руки к телу и одновременно отклоняясь назад - тащить *внутрь*.

(104) Поднял сомкнутую руку в сторону головы, пальцы размыкались и расходились во время движения - одновременно с легким рывком плеч наклоняя голову вбок, снова сомкнул и медленно опустил на колено - *тщетно*.

(105) Опустил палец перпендикулярно вниз, следя за движением *глазным* дном.

(106) Провел плоской рукой, ладонью вниз, из стороны в сторону плавным и горизонтальным движением - плавно.

(107) Сделал знак *камня, скалы*, следующим образом: Тыльной стороной дугообразной правой руки (Н) нанесите несколько ударов по ладони левой, которая держится горизонтально, тыльной стороной наружу, на высоте груди и примерно в футе перед собой, кончики пальцев направлены в противоположные стороны.

(108) Повторили № *100-якорь*.

(109) Провели согнутыми передним и средним пальцами по спине вытянутой *левой* руки.

(110) Помахали левой рукой, согнутой в запястье, спиной наружу - вперед и вверх от тела, вытянув руку на всю длину, одновременно наклонив и подав вперед голову, и повторили жест более энергично - пробуя *снова и снова*.

(111) Махнул обеими руками - спиной наружу, пальцы слегка соединены, кончики обращены друг к другу и тесно сближены перед грудью - вперед и в стороны на небольшое расстояние, поворачивая ладони вверх во время движения, большой палец и пальцы вытянуты и широко разведены в сторону последнего. При этом он наклонил голову в одну сторону, лицо выражало разочарование - все *напрасно*.

(112) Повтор № 80 - Давайте *начнем все заново!*

(113) Повторили № *86* - гребок.

(114) Повторили предыдущий жест, выполнив движение только один раз очень *энергично*.

(115) Помахали пальцем в сторону заходящего солнца, следя за направлением взгляда - день *близок к завершению*.

(116) Повторил № 69, более энергично - почувствовал *сильный холод*.

(117) Повторил № 70 - *Га-би-ва-би-ко-ке*.

(118) Сделал знак "*нет*", уронив бессильно руки по бокам, с соответствующим движением головы - *истощен*.

(119) Указал пальцем в сторону светлого дома и, отведя палец немного назад, продвинул его вперед в том же направлении, полностью вытянув руку - на это *расстояние*, *то есть на одну милю за светлым домом*.

(120) Поднял обе руки на высоту плеча, пальцы вытянуты вправо, спины вверх, двигая их горизонтально вперед - левый передний - стремительным движением к последнему - *вынырнул*.

(121) Повторили № 86, выполнив движение несколько раз без перерыва и очень энергично - гребок *устойчив и энергичен*.

(122) Указал указательным пальцем левой руки на свою грудь - я *сам*.

(123) Махнул большим пальцем той же руки в левую сторону, не прерывая движения руки, - и *сабади*.

(124) Переместил вытянутую левую руку вверх, пальцы слегка соединил - в сторону левого бока, и вниз на несколько *дюймов* - на берег.

(125) Поднимаем ее на уровень глаз, пальцы соединены и вытянуты, ладонь направлена вправо, приближаем ее к лицу медленным прерывистым движением - *все ближе и ближе*.

(126) Глубокий вдох - *облегчение*.

(127) Повторил № 86 очень энергично - гребёт *с большей смелостью и энергией*.

(128) Смотрел и указывал на северо-восток, затеняя глаза рукой, одновременно толкая левую руку, согнутую в запястье вниз, ладонью назад - вперед в этом направлении, рука полностью вытянута, пальцы разведены и направлены вперед в конце движения - *там, на большом расстоянии*.

(129) Сделал боковое движение плоской и вытянутой рукой по ледяному полю перед собой - *ледяное поле*.

(130) Описал серию волн плоской и вытянутой рукой влево, назад вверх, горизонтально наружу - море *становится неспокойным*.

(131) Радостно расцветил руку над головой, произнося при *этом* слово ке-я-би-онли.

(132) Указал пальцем на вывороченный корень дерева в нескольких ярдах от него, а затем, пронеся его вперед, направил на берег впереди - *в нескольких ярдах от берега*.

(133) Указав сначала на солнце, он поставил ладони обеих рук вертикально, с промежутком всего в дюйм или два, бросив взгляд в сторону на указанную высоту - *солнце только что зашло*.

(134) Сделал три энергичных взмаха воображаемым веслом - *еще* три *взмаха веслом*.

(135) Равномерно и горизонтально переместил обе руки (плоские и вытянутые, спинами вверх) влево, завершив движение поворотом рук почти перпендикулярно вверх у запястья, тем самым внезапно остановив их - *ледоход наталкивается на берег*.

(136) И наконец, вскинул руку перпендикулярно над головой и, опустив ее вниз, с торжественным видом положил ладонь на сердце - мы *спасены*.

Вольный перевод рассказа.

Много лет назад - мои волосы, тогда черные и гладкие, с тех пор поседели; я был в расцвете сил; вы, я полагаю, были в то время молодым парнем - со мной произошел следующий случай:

Однажды на льду, в двух милях к востоку, я рыбачил в компании с двумя другими людьми - стариком Габивабикоке и его сыном Джоном Баптистом. Было около десяти часов утра - до этого дул свежий юго-западный ветерок, - когда леска, которой я играл вверх-вниз, начала отклоняться от курса, как будто ее двигало течение. Удивленный, я посмотрел вверх и вокруг себя. Взглянув на юг, я увидел темную полосу, тянувшуюся от берега к берегу через весь залив; лед разошелся, и ветер уносил его в открытое озеро. В одно мгновение я смотал леску, взял топор и снегоступы, которые надел на ноги, и поспешил - остальные последовали моему примеру - к ближайшей точке суши, вон там, где стоит фонарь. Ветер усиливался, и мы шли так быстро, как только могли. Мы подошли к самой кромке льда - полосе воды шириной около ста ярдов, тянущейся на север вдоль берега, насколько хватало глаз. Что взять с собой, кроме одного топорика? Мы оказались в скверной ситуации. Но надо было что-то делать. Я отмерил на льду квадратный кусок и начал отрезать его топором - трудная и утомительная работа. Толщина льда составляла всего восемь дюймов, но слякоть и вода покрывали его на глубину до фута. Вскоре я намочил рукавицы и штаны и почувствовал холод и усталость. Старый Габивабикок был в худшем состоянии, чем я. Его сын взял топор, и мы все работали по очереди. Было около двух часов дня, когда мы закончили работу. С помощью снегоступов (упираясь задниками в край твердого льда) нам удалось оттолкнуть плот. Повернув снегоступы в другую сторону (используя их хвосты в качестве ручек), мы начали грести ими к берегу. Это было очень медленное продвижение, так как ветер постоянно сносил нас в сторону. Джону Баптисту удалось скрутить наши три крюка в крепкий шнур и, связав крюки вместе в форме якоря, бросить его в сторону берега. При натяжении лески крючки волочились по гладкому каменному дну и не зацеплялись. Повторные попытки оказались безрезультатными. Мы все вернулись к прежней попытке и с новыми силами поплыли прочь. День близился к концу, и мы все сильнее ощущали холод. Габивабикоке сильно страдал от его последствий и был полностью вымотан. Мы уже отплыли более чем на милю от места, где находился маяк. Мы с Джоном Баптистом продолжали упорно и энергично грести и почувствовали облегчение и ободрение, когда увидели, что берег становится все ближе и ближе. К этому времени ледяное поле было уже на расстоянии многих миль к северо-востоку, и море становилось все шире. Наконец, когда солнце уже садилось, от берега нас отделяло всего несколько ярдов; еще три взмаха веслами - и наш плот прижался к берегу. Мы были в безопасности.

Устная часть рассказа на языке рассказчика с дословным переводом на английский язык.

(1) *Me^{n}´wija*
давным-давно

(2) *aw ninisis´san*
это мои волосы

(3)	*me´gwa*	*giijina´gwak*	*тиби´шко*	*aw*
	пока	это выглядело	как	что

(4) *me´gwa* *gimashkaw´isian*

в то время как я обладал силой

(5) *kin dash*
ты и (*т.е.* и ты)

(6) *ga´nabatch kikwiwi´se^{n}siwina´ban*
возможно (вероятно), был мальчиком

(7) *mi´iw*
очень хорошо

(8)-(10) *iwe´di*
там

(11) (12) *nin be´jig*
I один

(13) *mi´nawa*
снова (более того)

(14) *Gabiwa´bikoke*
"Шахтер"

(15) *akiwe^{n}´si*
старик

(16) Выражается только жестом.

(17) То же, что и № 13.

(18) *ogwis´san ga´ie, Сабадис*
его сын тоже, Иоанн Креститель.

(19) *mi minik´*
очень много

(20) (21) Только жесты.

(22) *mi wa´pi*
до сих пор, т.е. в то время.

(23) *we´ai gion´din*
тогда подул ветер

(24) *me´gwa nin wewe´banabina´ban*
пока I ловил рыбу с помощью крючка

nin´goting gonin´gotchi
в одно время где-то (не по курсу)

oda´bigamo nimigis´skane´ab
зацепилась за леску моего крючка

(25) *а´нин ejiwe´bak?*

как это происходит?

(26) Только жестами.

(27) *taai´!*
ho!

(28) *mi´gwam*
лёд

(29) *ma´dja*
идет

(30) (31) Только жесты.

(32) *we´wib*
быстро

(33) (34) Только жесты.

(35) *wagak´wadŏ^{n}s*
топор

(36) (37) Только жесты.

(38) (39) *nin bita´gime*
Я надел снегоступы

(40) *win madja´min*
мы идем (начинаем)

(41) Только жесты.

(42) (43) *mamaw´e*
вместе

(44) Только жесты.

(45) *esh´kam* *ки´тчи* *нетдин*
больше большой ветер

(46) Только жест.

(47) *mi ja´igwa gima´djishkad* (*т.е. mi´gwam*)
уже отошел (*т.е.* лед).

(48) (49) Только жесты.

(50) *mi´wapi*
пока, *т.е.* на таком расстоянии.

(51) Только жесты.

(52) *a´nin dash gediji´tehigeiang?*
Как (*т.е.* что) мы будем делать?

(53) (54) *mi e´ta* *be´jigwang* *wagak´wadŏ^{n}s*
только один топор

(55) *ge´get gisan´agissimin*
действительно, мы в плохом положении.

(56) *гав!* *bak´wewada* *mi´gwam!*
хорошо! (hallo!) давайте разрежем лед!

(57) (58) (59) Только жесты.

(60) *sa´nagad*
это плохо (трудно)

(61) *mi epi´tading*
такой толстый (такой толстый)

(62) Только жесты.

(63) *mi dash* *mi´nawa* *миник*
что снова много (снова много)

(64) *nibi´* *gon* *га´u*
вода снег слишком (вода и снег)

(65) *nimidjik* *а´ванаг*
мой варежки

(66) *а´pitchi*
очень

(67) *nindas´san* *гайе*
мои брюки <u>два</u>

(68) Только жесты.

(69) *nin* *gi´katch* *ja´igwa*
I чувствую холод уже

(70) *aw sa* *kiwe^{n}´si*
сайт старик

(71) *nawatch´ win´*
еще больше

(72) Только жест.

(73) *nind* *aie´kos* *ja´igwa*

I устал уже

(74) Только жест.

(75) *Sa´badis*
Иоанн Креститель

(76) *memesh´kwat* *kaki´na*
по очереди все

(77) Только жест.

(78) *ви´ка* *ga´ishkwanawo´kweg*
поздно после полудня

(79) *ми* *gibakwewangid*
теперь он освобожден

(80) *xay!*
хорошо! (хо!)

(81) *mama´we*
вместе

(82) Только жесты.

(83) *a´gimag*
снегоступы

(84) *ma´djishka*
движется

(85)-(87) Только жесты.

(88) *aga´wa ma´djishkca*
едва движется (очень мало)

(89) *no´din*
ветер

(90) Только жесты.

(91) *Sa´badis*
Иоанн Креститель

(92) *migiss´kaneyab*
крючковая линия

(93) (94) *oginisswa´biginan*
он скрутил три шнура вместе

(95)-(98) Только жесты.

(99) *oginisso´bidonan* (*т.е. migaskanan*)
он связал вместе три (*т.е.* крючка).

(100) Только жест.

(101) *ogiaba´gidonan dash*
он выбросил его

(102) Только жест.

(103) *owikobi´donan*
он хочет притянуть его к себе

(104) *kawes´sa*
напрасно ("не получается").

(105)-(108) Только жесты.

(109) *ка´вин* *sagakwidis´sinon*
(не) не зацепиться за дно скалы.

(110) *mi´nawa-mo´jag*
снова-часто (неоднократно)

(111) То же самое, что и № 104.

(112) То же, что и № 80.

(113) Только жест.

(114) *e´nigok*
энергично

(115) *ja´igwa* *ona´kwishi*
уже вечер

(116) *esh´kam* *kis´sina*
больше холодный (становится холоднее)

(117) То же, что и № 70.

(118) *mi* *ja´igwa* *gianiji´tang*
уже он сдался

(119) *васа* *ja´igwa*
далеко уже

(120) *niwebas´himin*
мы ушли

(121) Только жест.

(122) (123) *mi´sa e´ta mij´iang*
(теперь) только мы двое

(124) Только жест.

(125) *ja´igwa tehi´gibig*
уже близко к берегу

(126) *mi ja´igwa anibonen´damang*
теперь мы ловим новых духов

(127) *эш´кам nigijijaw´isimin*
больше мы сильны (*т.е.* наша сила и мужество возрастают)

(128) (129) *e-eh! was´sa ja´igwa´ mi´gwam!*
о! далеко уже лед!

(130) *ja´igwa*
уже

(131) *ke´abi*
еще

(132) *go´mapi*
пока, возможно

(133) *ge´ga bangi´shimo*
почти закат

(134) Только жест.

(135) *mi gibima´jagang*
мы приземлились

(136) *mi gibima´disiang*
мы спасли наши жизни.

ДИСКУРСЫ.

ОБРАЩЕНИЕ КИНА ЧЕ-ЁССА.

Ниже приводится прощальное обращение Кин Че-ёсс (Очки), знахаря вичитас, к преподобному А. Дж. Холту, миссионеру, по поводу его отъезда из агентства Вичита, словами последнего:

Рис. 320.

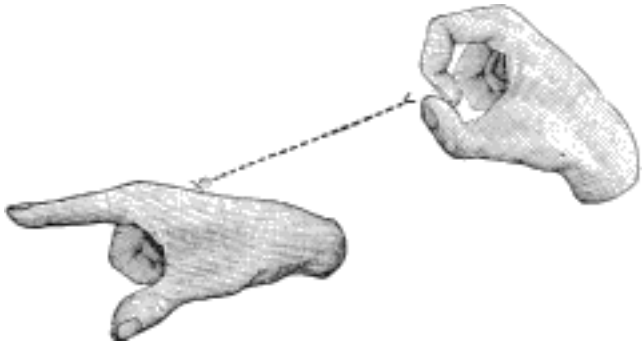


Рис. 321.

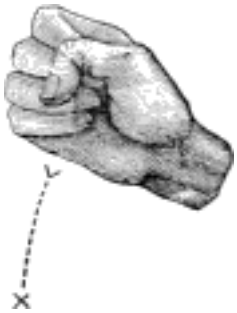


Рис. 322.

Он положил одну руку мне на грудь, другую - себе, затем сцепил обе руки вместе, как принято поздравлять друг друга - Мы *друзья*, рис. 320. Он положил одну руку на меня, другую на себя, затем поместил первые два пальца правой руки между губами - мы *братья*. Он положил правую руку на мое сердце, левую - на свое, затем соединил первые пальцы правой и левой рук - Наши *сердца соединены*. См. рис. 232, с. 386. Он слегка положил правую руку на меня, затем поднес ее ко рту, слегка прижав костяшки пальцев к губам, и сделал движение, как будто сбрасывает воду с указательного пальца правой руки, при этом каждое движение отбрасывало руку ото рта на фут или около того, а затем возвращало ее в то же положение. (Это повторяется три или более раз, что означает *разговор* или *беседу*). Рис. 321. Затем он делает движение правой рукой, как будто обдувает правое ухо; повтор. Затем он вытянул правую руку с указательным пальцем, направленным вверх, его глаза также были обращены вверх - Вы *сказали мне о Великом Отце*. Указывая на себя, он прижал обе руки к груди, как будто ласково прижимал к себе что-то любимое, и затем указал вверх так, как было описано выше: - Я *люблю его* (Великого Отца). Положив свою правую руку на меня, он прижал руки к груди, как и прежде, - Я *люблю тебя*. Положив правую руку мне на плечо, он перекинул ее через свое собственное правое плечо, как будто забрасывая за спину маленькую щепку, только когда его рука была за плечом, указательный палец указывал за спину - Ты *уходи*. Указывая на свою грудь, он сжал ту же руку, как если бы она держала палку, и сделал движение, как если бы он пытался ударить что-то на земле нижней частью палки, удерживаемой в вертикальном положении - Я *остаюсь*, или *я остаюсь здесь*, рис. 322.

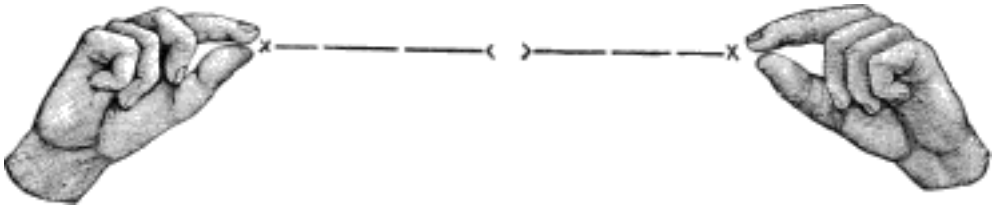


Рис. 323.

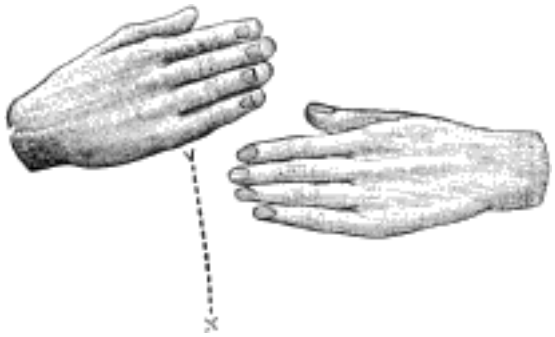


Рис. 324.

Положив правую руку на меня, он положил обе руки себе на грудь и глубоко вздохнул два или три раза, затем, используя указательный и большой пальцы каждой руки, как если бы он держал маленькую булавку, он поместил обе руки в такое положение, как если бы он держал нитку в каждой руке и между большим и указательным пальцами каждой руки, близко друг к другу, и затем позволил своим рукам отступить друг от друга, все еще держа пальцы в том же положении, как если бы он позволил нитке проскользнуть между ними, пока руки не оказались в двух футах друг от друга - Вы *живете долго*, рис. 323. Положив правую руку на грудь, вытянув указательный палец той же руки, держа его на расстоянии полусогнутой руки, палец направлен почти вверх, затем двигая рукой с вытянутым пальцем из стороны в сторону примерно так же быстро, как человек шагает при ходьбе, каждый раз позволяя руке удаляться от него на три или четыре раза, Затем, внезапно поставив левую руку в горизонтальное положение с вытянутыми и сведенными вместе пальцами, так что ладонь оказалась сбоку, он использовал вытянутую правую ладонь с сведенными вместе пальцами как топор и ловко опустил ее вниз, едва не задев кончики пальцев левой руки, рис. 324. Затем, приложив левую руку с сомкнутыми большим и указательным пальцами к сердцу, он поднес правую руку с пальцами в том же положении к левой, затем, как будто держа что-то между большим и указательным пальцами, он отвел правую руку, как будто медленно отбрасывая от себя волос, левая рука осталась у груди, а глаза следили за правой - я *еще немного походим, но скоро буду отрезан, и мой дух уйдет* (или умрет). Положив большие и указательные пальцы снова в такое положение, как если бы он держал маленькую нитку между большим и указательным пальцами каждой руки, и руки касались друг друга, он медленно оттянул руки друг от друга, как если бы он растягивал кусок резинки; затем, положив правую руку на меня, он вытянул левую руку в горизонтальное положение, пальцы вытянуты и сомкнуты, и опустил правую руку с пальцами вытянутыми и вместе, так, чтобы только пропустить кончики пальцев своей левой руки; Затем, приложив указательный и большой пальцы левой руки к сердцу, он сделал вид, будто указательным и большим пальцами правой руки берет волосок с указательного и большого пальцев левой руки и медленно отбрасывает его от себя, только левая рука остается у груди, а указательный палец правой руки направлен наружу, к далекому горизонту - Через *долгое время ты умрешь*. Положив левую руку на себя, а правую на меня, он вытянул их вверх над головой и сцепил там - Мы *встретимся на небесах*. Указывая вверх, то на себя, то на меня, он сомкнул третий и мизинец правой руки, положив на них большой палец, затем, раздвинув первый и второй пальцы примерно на такое же расстояние, как и глаза, поднес руку к глазам, пальцы направлены наружу, и выстрелил рукой наружу - Я *вижу тебя там, наверху*. Указав на меня, затем сделав последний вышеописанный знак *взгляда*, затем указав на себя, он сделал знак, как бы растягивая кусок резинки между пальцами левой и правой рук, а затем сделал знак

отсечения, описанный ранее, и затем вытянул ладонь правой руки горизонтально в футе от талии, внутренней стороной вниз, затем внезапно бросил ее наполовину через себя и от себя, как если бы вы бросали щепку с тыльной стороны руки (это отрицательный знак, повсеместно используемый среди этих индейцев) - я *буду видеть его долгое время, которое никогда не должно быть отрезано*, *т. е.е.*, *всегда*.

Указав вверх, а затем слегка потерев тыльную сторону левой руки указательным пальцем правой, он снова сделал отрицательный знак: - Ни одного *индейца там* (на небесах). Указав вверх, а затем проведя указательным пальцем по тыльной стороне моей руки, он снова сделал отрицательный знак: "Нет *белого человека там"*. Он снова сделал тот же знак, только указательным и большим пальцами правой руки пощупал свои волосы, несколько раз перекатывая их между пальцами: - Нет *черного человека на небесах*. Затем он потер тыльную сторону своей руки и сделал отрицательный знак, потер тыльную сторону моей руки и сделал отрицательный знак, пощупал один из своих волос большим и указательным пальцами правой руки и сделал отрицательный знак, затем, используя обе руки, как будто он тянется вокруг кабаньей головы, он поднял указательный палец правой руки вперед в вертикальном положении, как они считают, и сказал таким образом - Ни *индеец, ни белый человек, ни черный человек, все одно*. Сделав знак "кабанья голова" и обозначив этим *взгляд*, он выставил указательные пальцы каждой руки рядом, указывая вверх: - Все *выглядят одинаково*, или *одинаково*. Проведя руками по своему костюму дикого индейца и по моей одежде, он сделал знак "hogshead", а тот - "*same"*, и сказал таким образом - All *dress alike there*. Затем, сделав знак "свиная голова" и знак *любви* (обняв себя руками), он протянул обе руки наружу, ладонями вниз, и сделал знак, в точности похожий на то, как дамы разглаживают постель, застилая ее; это знак счастья - *все будут счастливы одинаково*. Затем он сделал знак "*говори"* и "*Отец"*, указывая на себя и на меня: "Ты *молишься за меня*". Затем он сделал знак "*уходи"*, указывая на меня, перекинул правую руку через правое плечо, так что указательный палец указывал на него сзади - ты *уходишь*. Называя свое имя, он сделал знак "*смотри"* и знак *отрицания*, указав на меня - Кин *Че больше тебя не увидит*.

Рис. 325.

Рис. 322, иллюстрация к предыдущему обращению, также представляет собой обычный жест "сесть", если он сделан справа от бедра, в направлении местности, которую должен занять приглашенный. Последний жест близко соответствует австралийскому жесту, описанному Смитом (*The Aborigines of Victoria*, *London*, 1878, Vol. II, p. 308, Fig. 260), следующим образом: "*Минни-минни* (подожди немного)". Ее быстро встряхивают вниз два или три раза. Более медленное движение по направлению к земле означает "Сядь"". Это воспроизведено на рис. 325.

СООБЩЕНИЕ ЦО-ДИ-А-КО.

Следующее заявление было сделано доктору У. Дж. Хоффману Цо-ди-а-ко (Бритоголовым мальчиком), вождем вичитас на Индейской территории, во время его визита в Вашингтон в июне 1880 года.

На вопрос индейца, есть ли в его части территории древесина, он ответил следующими знаками:

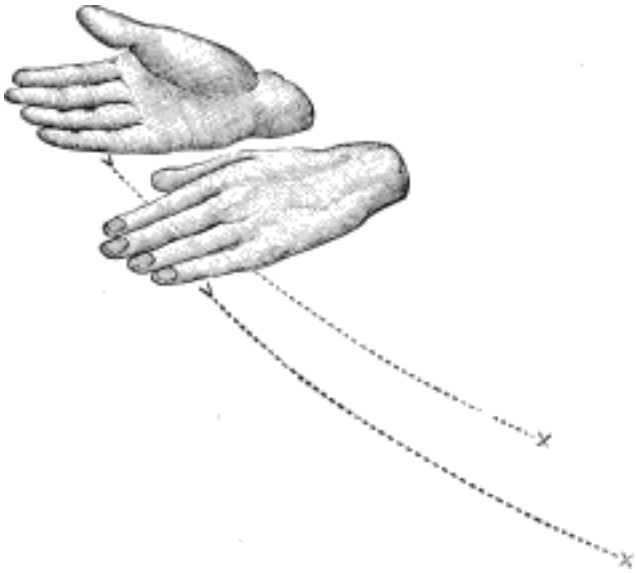


Рис. 326.

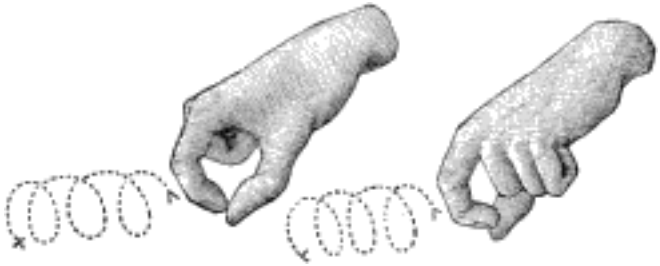


Рис. 327.

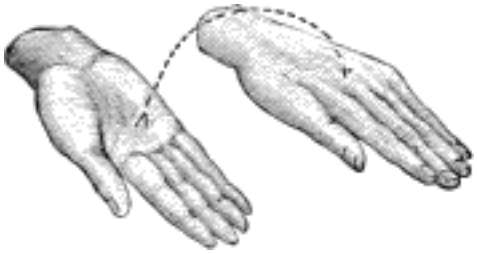


Рис. 328.

(1) Переместите правую руку со свободно вытянутыми пальцами, разведенными и направленными вверх, спиной вперед, вверх с высоты талии до передней части *лица-дерева* (для иллюстрации см. рис. 112, с. 343); повторите это два или три *раза-дерево*; (2) затем возьмите руку, пальцы вытянуты и соединены, направлены вверх, спиной вперед, и толкайте ее вперед к различным точкам на одном уровне с лицом - стоя *в различных местах*; (3) обе руки, с раздвинутыми и слегка согнутыми пальцами, держат примерно в двух футах друг от друга, перед бедрами, ладони обращены друг к другу, затем тянут их друг к другу горизонтально и постепенно вверх до пересечения запястий, как будто хватают пучок травы и тянут его вверх - *много*; (4) указать указательным на юго-запад, подняв его немного над *горизонтом-страна*; (5) затем выбросить кулак в сторону поверхности, в этом направлении-

мой, *мой*; (6) положить обе руки, вытянутые, плоские, горизонтально перед телом, левую ниже правой, и оба края направлены к земле на небольшом расстоянии слева от тела, затем сделать несколько разрезов в этом направлении с разных точек, окончание каждого разреза заканчивается почти в той же точке-разрезать *вниз*, рис. 326; (7) держите левую руку с пальцами и большим пальцем, собранными в точку, направленную горизонтально вперед, и сделайте несколько режущих движений ребром плоской правой руки поперек кончиков левой, и на запястье отрежьте *концы*; (8) затем разрежьте левую руку, все еще удерживаемую в том же положении, правой, разрезы будут параллельны продольной оси *ладони-размаха*; (9) обе руки сомкнуты перед телом, на расстоянии около четырех дюймов друг от друга, указательные и большие пальцы приближаются к полукругам, ладони направлены к земле, двигайте их вперед так, чтобы тыльная сторона руки выходила вперед, а полукруги имитировали движение *колес* повозки, рис. 327; (10) держите левую плоскую руку перед телом, направленную горизонтально вперед, ладонью вниз, затем поднесите правую плоскую руку с правой стороны и шлепните ладонью по тыльной стороне левой несколько раз - нагрузка *на*, рис. 328; (11) частично сомкнуть правую руку, как будто хватаешь толстый стержень, ладонью к земле, и продвинуть ее прямо вперед почти на расстояние вытянутой руки - *взять*; (12) держать обе руки с естественно вытянутыми и слегка разведенными пальцами почти на расстоянии вытянутой руки от тела, ладонями вниз, правая лежит на левой, затем быстро провести верхней вперед и вниз от левой, так чтобы запястье правой было поднято, а пальцы направлены к земле - *отбросить*; (13) разрежьте левую ладонь несколько раз внешним краем вытянутой правой *руки-стройте*; (14) держите обе руки наклонно перед телом, ладонями друг к другу, разведите пальцы и поместите пальцы одной руки в промежутки между пальцами левой, так чтобы кончики пальцев одной руки выступали за тыльные стороны пальцев другой- бревенчатый *дом*, см. рис. 253, с. 428; (15) затем положите плоскую правую руку ладонью вниз и пальцами влево к груди и двигайте ее вперед и немного вверх и *вправо* - хорошо.

АНАЛИЗ ВЫШЕСКАЗАННОГО.

[Существует]	много	древесины	[в]	моей	стране	[из которых я] срубил [несколько],
	(3)	(1,2)		(5)	(4)	(6)

обрезанный,	расщепленный,	погрузили на	повозку	[и]	увезли,
(7)	(8)	(10)	(9)		(11)

[где я] отбросил [его]	[и]	построил	[хороший	дом	.
(12)		(13)	(15)	(14)	

Примечания: Как видно, слово *timber* состоит из знаков № 1 и 2, обозначающих *стоящие деревья*. Знак № 3, обозначающий *много*, в данном случае, как и в других подобных примерах, становится *much*. Слово "in", связанное с *"country"* и *"my"*, выражается жестом указания (проходящей рукой менее быстро, чем в обычном языке жестов) перед тем, как сделать знак № 5. Этот знак, обычно даваемый для обозначения *владения*, без префикса указания означал бы *"моя страна"*, а с этим префиксом - *"в моей стране"*. Знак № 7, *обрезанный*, обозначается обрезанием концов и выражением лица, означающим *удовлетворение*. В знаках № 11 и 12 жесты были непрерывными, но при завершении последнего рассказчик несколько выпрямился, обозначая, что он преодолел большую часть труда. Знак № 14 обозначает *бревенчатый дом*, судя по манере переплетать кончики

пальцев, таким образом изображая угол бревенчатого дома и расположение его концов. *Индейский домик* обозначается другим знаком, хотя последний часто используется как сокращение для первого, когда тема разговора известна всем присутствующим.

ЖАЛОБА ХУДОГО ВОЛКА

Следующие замечания доктор В. Дж. Хоффман получил от Тсе-как-а-дак-а-кик (Худой Волк), вождя индейцев хидатса территории Дакота, который посетил Вашингтон в 1880 году:

Четыре года назад американцы согласились дружить с нами, но они солгали. Вот и все.

(1) Положите сомкнутую ладонь с большим пальцем над серединой указательного на левую сторону лба, ладонной стороной вниз, затем проведите большой палец через лоб вправо, на небольшое расстояние за голову - белый *человек*, американец, рис. 329.

Рис. 329.

Рис. 330.

(2) Поместите естественно вытянутую руку, пальцы и большой палец слегка разделены и направлены влево, примерно в пятнадцати дюймах перед правой стороной тела, приблизив ее на небольшое расстояние - с *нами*, рис. 330.

(3) Вытяните плоскую правую руку вперед и вправо, как будто собираясь схватить руку другого человека - друг, *друзья*, рис. 331. Замечания, связанные с этим знаком, см. на с. 384-386.

Рис. 331.

Рис. 332.

(4) Поместите плоскую правую руку, с вытянутыми пальцами, тыльной стороной вперед, примерно в восемнадцати дюймах перед правым *плечом* - четыре [года], рис. 332.

(5) Сомкните правую руку, оставив указательный и второй пальцы вытянутыми и слегка разведенными, поместите ее спиной вперед, примерно в восьми дюймах перед правой стороной тела, и быстро проведите ее влево, слегка *изогнувшись* вниз, рис. 333.

Рис. 333.

Рис. 334.

(6) Поместите сжатые кулаки вместе перед грудью, ладонями вниз, затем разделите их кривой наружу и вниз в соответствующие стороны - готово*, готово, "это все"*, рис. 334.

СИГНАЛЫ.

Сотрудники, участвовавшие в вышеописанной работе, как правило, не откликались на просьбу сообщить материал по этой теме. Однако мы надеемся, что публикация некоторых выдержек из опубликованных работ и тех немногих материалов, которые удалось получить в последнее время, привлечет внимание наблюдателей к продолжению исследований в этом направлении.

Термин "сигнал" используется здесь в отличие от знаков, отмеченных в Словаре, выдержки из которого приведены выше, как некое действие или проявление, предназначенное для наблюдения на расстоянии и не допускающее той мелочности и детализации, которая возможна при близком общении. Сигналы могут подаваться, во-первых, исключительно телесными действиями; во-вторых, действиями человека в связи с предметами, например, одеялом, копьем или направлением лошади; в-третьих, различными приспособлениями, такими как дым, огонь или пыль, когда лицо сигнальщика не видно. Когда они не предназначены просто для привлечения внимания, они, как правило, условны, и хотя их изучение не имеет такого же значения, как изучение жестовых знаков, оно представляет определенный интерес.

СИГНАЛЫ, ИСПОЛНЯЕМЫЕ ТЕЛЕСНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ.

Некоторые из них идентичны или почти идентичны жестам, используемым теми же людьми.

Сигнал тревоги. См. "Заметки о сигналах шайенов и арапахо", *далее*.

Гнев.

Сомкните руку, приложите ее ко лбу и, находясь в таком положении, вращайте ее вперед-назад. (Col. R. B. Marcy, U.S.A., *Thirty Years of Army Life on the Border*, *New York*, 1866, p. 34.)

Подойдите сюда.

Правая рука должна быть выдвинута вперед примерно на восемнадцать дюймов на уровне пупка, горизонтально, расслаблена, ладонью вниз, большой палец на ладони; затем притяните ее к боку и одновременно опустите руку, чтобы отвести ладонь назад. Чем дальше находится вызываемый человек, тем выше поднимается рука. Если он очень далеко, руку поднимают высоко над головой, а затем делают взмах вперед, вниз и назад в сторону. (*Дакота* I, IV.)

Опасность.

В этом месте есть что-то опасное. Указательный и большой пальцы правой руки образуют изгиб, остальные пальцы сомкнуты; выведите правую руку вперед, указывая в направлении опасного места или животного. (*Омаха* I.)

Вызов.

Указательный и средний пальцы правой руки раскрыты; движение в сторону врага означает "Я тебя не боюсь". Обратное движение, когда рука направлена в сторону объекта, означает: "Сделай со мной все, что можешь". (*Омаха* I.)

Направление.

Обойди тот предмет или место, которое находится рядом с тобой-she-í-he ti-dhá-ga.- Когда человек находится на расстоянии, я говорю ему: "Обойди вот так". Описать кривую, подняв руку над головой с раскрытым указательным пальцем, двигаться вправо или влево в зависимости от направления и используемой руки, *т. е.* двигаться влево, используя правую руку; двигаться вправо, используя левую руку. (*Омаха* I; *Понка* I.)

HALT!
-- Чтобы спросить о диспозиции.

Поднимите правую руку ладонью вперед и постепенно продвигайте ее вперед и назад несколько раз; если они не враждебны, то сразу же подчинятся. (Randolph B. Marcy, *The Prairie Traveler*. *New York*, 1859, p. 214.)

-- Стоять! Он идет к вам.

Правая рука вытянута вперед, плоская, с наклоном, несколько раз движется вниз. (*Омаха* I.)

-- Стой там! Он идет к вам.

Держите открытую правую руку ладонью влево, кончиками пальцев к человеку, которому подается сигнал; вытяните руку вперед по кривой вверх или вниз. (*Омаха* I; *Понка* I.)

-- Лягте ровно на свое место -- ше-дху бис-пе zhaⁿ ´-га.

Вытяните правую руку в направлении человека, которому подали сигнал, ладонью вниз; двигайтесь вниз, постепенно опускаясь примерно до колен. (*Омаха* I; *Понка* I.)

Мир; Дружба.

Держать ладонь вверх. Замечено, как это делал индеец из племени канзас в 1833 году. (John T. Irving, *Indian Sketches*. *Philadelphia*, 1835, vol. ii, p. 253.)

Поднимите вытянутые руки на расстоянии вытянутой руки над головой и по обе стороны от нее. Замечено доктором В. Дж. Хоффманом, как это было сделано в Северной Аризоне в 1871 году у апачей, мохаве, хуальпаи и севиче. "Без рук" - соответствует "рукам вверх" дорожных агентов. Рис. 335.

Рис. 335. Сигнал мира.

Правая рука поднята вверх, пустая. (Генерал Г. А. Кастер, *Моя жизнь на равнинах*, *Нью-Йорк*, 1874, стр. 238.) Это можно соотнести со строками из *"Salut au* Monde" Уолта Уитмена

Навстречу всем

Я высоко поднимаю перпендикулярную руку, я подаю сигнал.

Натчезы в 1682 году подавали сигналы дружбы отряду Ла Салля, соединяя две руки сигнальщика, что очень смущало Тонти, лейтенанта Ла Салля, командовавшего передовым отрядом при спуске Миссисипи, который не мог ответить на сигнал, имея только одну руку.

Вместо него ответили его люди. (Margry, *Decouvertes et Établissments des Français dans l'ouest et dans le sud de l'Amérique Septentrionale, &c.*)

Вопрос.
-- Я вас не знаю. Кто вы?

Остановив приближающуюся партию: Правая рука поднята, ладонь впереди и медленно двигается вправо и влево. (Marcy's *Prairie Traveler*, *loc. cit.*, 214.) Рис. 336. На этой иллюстрации ответ дается племенным знаком "пани".

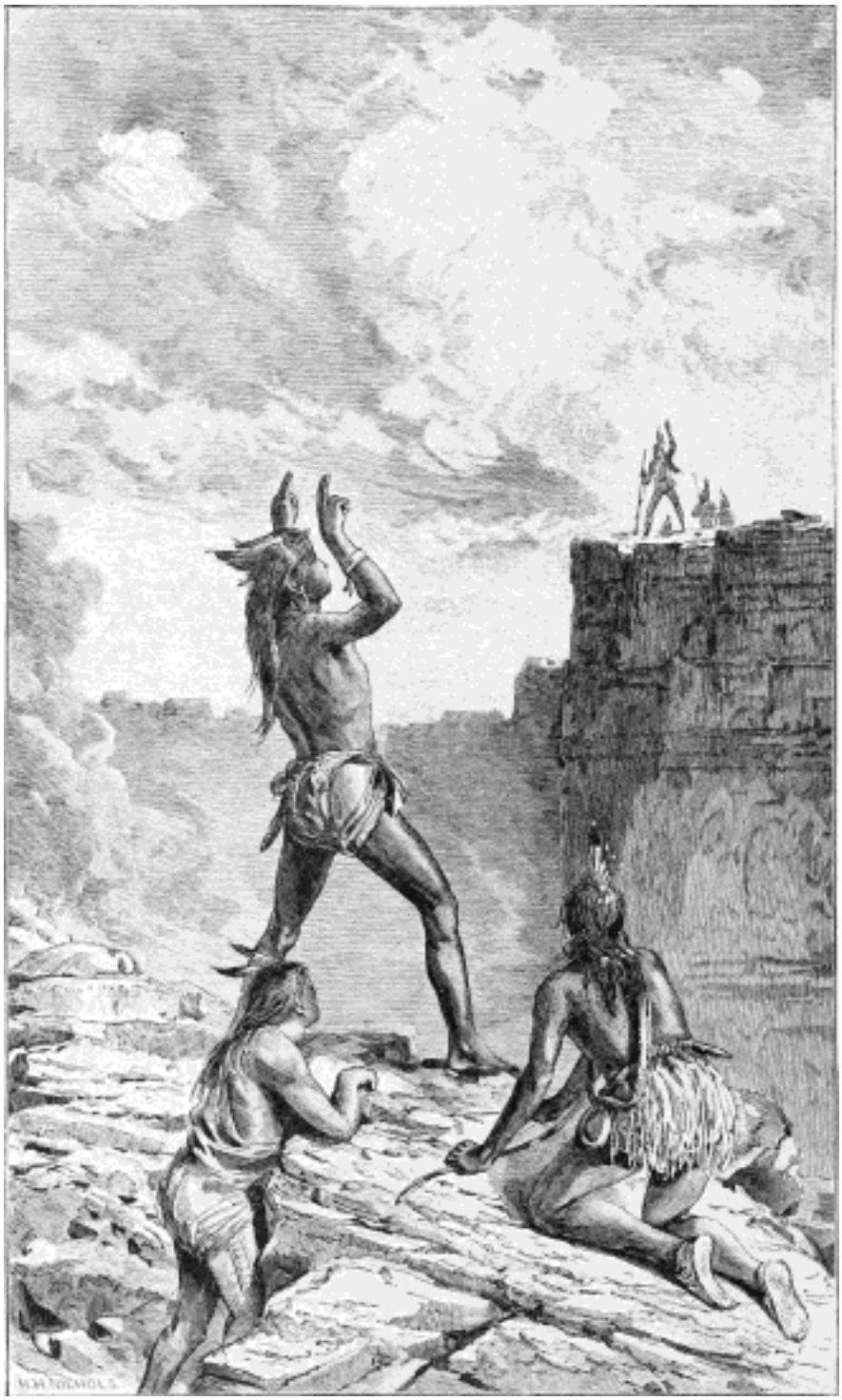


Рис. 336. Сигнал: "Кто ты?". Ответ: "Пани".

-- Чтобы узнать, является ли прибывшая сторона мирной.

Поднимите обе руки, сцепив их в знак рукопожатия или крепко сомкнув два указательных пальца при поднятых руках. Если они дружелюбны, то ответят тем же сигналом. (Marcy's *Prairie Traveler*, *loc. cit.*, 214.)

Представление.

Пароход Соединенных Штатов "Саранак" в 1874 году, совершая плавание в водах Аляски, бросил якорь в июле 1874 года в гавани Фрешуотер, за Ситкой, на 59° северной широты. Вооруженная группа высадилась в деревне т'линкитов, покинутой всеми жителями, кроме одного старика и двух женщин, причем последняя сидела у ног первой. Мужчина был в большом страхе, отвернулся и поднял руки в знак полной беспомощности. (Выдержка из записей, любезно предоставленных лейтенант-коммандером Умом Бэйнбриджем Хоффом, U.S.N., который был старшим помощником контр-адмирала Пеннока во время упомянутого круиза).

Капитуляция.

Ладонь руки направлена в сторону человека [которому сдается]. (*Долго*.)

Держать ладонь в направлении человека так высоко над головой, как только может быть поднята рука. (*Дакота* I.)

СИГНАЛЫ, В КОТОРЫХ ПРЕДМЕТЫ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ В СВЯЗИ С ЛИЧНЫМ ДЕЙСТВИЕМ.

Обнаружен буйвол. См. также заметки о сигналах шайенов и арапахо.

Когда понкас или омаха обнаруживают бизона, наблюдатель стоит прямо на холме, лицом к лагерю, держа свое одеяло за конец в каждой руке, руки вытянуты (правая и левая) на одной линии с плечами. (*Дакота* VIII; *Омаха* I; *Понка* I.) См. рис. 337.

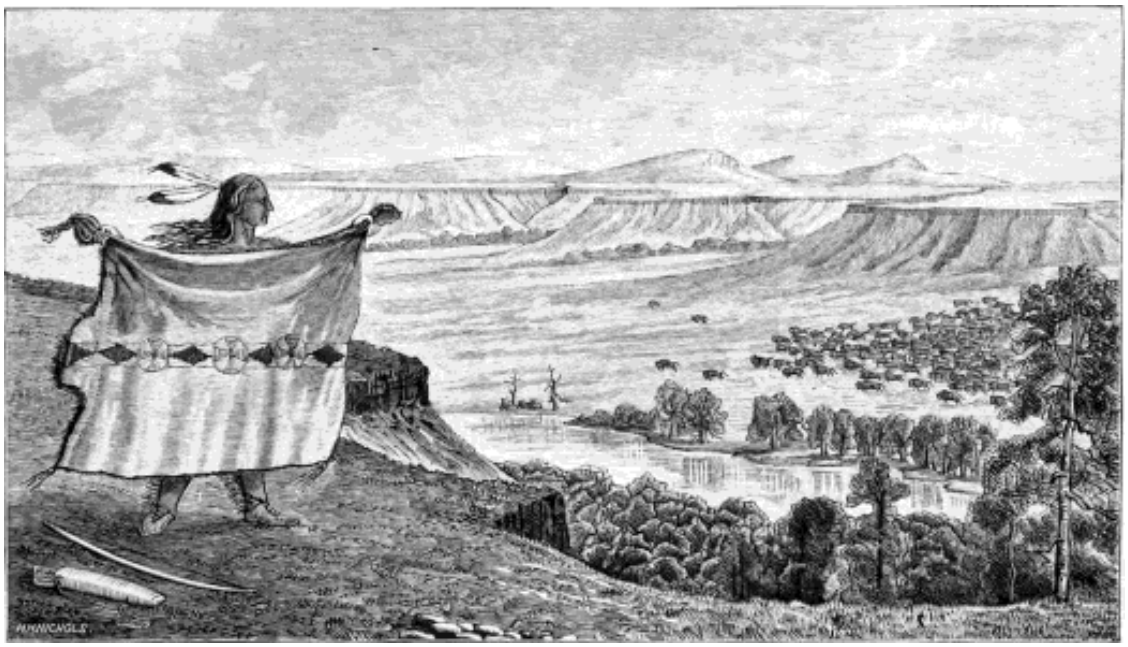


Рис. 337 - Сигнал "обнаружен буйвол".

То же, что и (*Омаха* I), и (*Понка* I); с добавлением, что после того, как одеяло протянуто на расстоянии вытянутой руки, руки скрещиваются перед телом. (*Дакота* I.)

Лагерь!

Когда предполагается разбить лагерь, одеяло поднимают на шесте, чтобы оно было видно всем членам движущейся группы. (*Дакота* VIII.)

Come! Призыв к человеку.

Протяните нижний край халата или одеяла, а затем помашите им перед ногами. Это делается, когда есть желание избежать общего наблюдения. (*Мэтьюс*.)

Вернись!

Возьмитесь правой рукой за левый край расстегнутого пальто (или одеяла) и, стоя или сидя так, чтобы сигнал был виден, размахивайте им влево и вправо столько раз, сколько необходимо для того, чтобы знак был распознан. Когда человек стоит, он не должен двигать своим телом. (*Дакота* I.)

Опасность. См. также Заметки о сигналах шайенов и арапахо.

-- Всадники на расстоянии, скачут галопом, проезжают и переезжают, пересекают друг друга - враг *приближается*. Но, заметив стадо буйволов, они скачут галопом назад и вперед задом наперед -- не пересекаются друг с другом. (H. M. Brackenridge's *Views of Louisiana*. *Pittsburgh*, 1814, p. 250.)

-- Быстро скачут по кругу: "Опасность! Сходитесь как можно быстрее". (Ричард Ирвинг Додж, подполковник армии США, *"Равнины Великого Запада"*. *New York*, 1877, p. 368.)

-- Направьте правый указатель в сторону опасности, а затем перекиньте руку через переднюю часть тела по диагонали так, чтобы кисть оказалась возле левого плеча, тыльной стороной наружу. Если человек, которого нужно предупредить об опасности, находится сзади, то перед вышеуказанным сигналом следует подать "*Внимание*". Этот сигнал также можно подать с помощью одеяла, правильно взятого так, чтобы получился длинный узкий рулон. Возможно, этот сигнал правильнее было бы отнести к разделу "*Внимание*", поскольку он используется для обозначения присутствия опасного зверя или змеи, а не врага-человека. (*Дакота* I.)

-- Переход и обход друг друга, пеший или конный, используется как военный сигнал; это выражено в хидатса-макимакэ-да-халидиэ. (*Мандан и хидатса* I.)

Направление.
-- Обойдите это место.

Направьте сложенное одеяло в сторону объекта или места, которого следует избегать, затем притяните его к телу и быстро взмахните им несколько раз только перед телом, а затем выбросьте его в сторону, с которой вы хотите, чтобы человек подошел к вам, и повторите достаточное количество раз, чтобы сигнал был понят. (*Дакота* I.)

Обнаружение.

Обнаружение врагов, дичи или чего-либо еще объявляется быстрой ездой взад-вперед или по кругу. По мнению многих индейцев дакота из долины Миссури, идея о том, что существует разница в значении этих двух направлений езды, является ошибочной. Обычно группы,

удаляющиеся от своего постоянного лагеря, находятся в поисках какого-то особого объекта, например дичи, или другой стороны, дружественной или враждебной, что, в общем, понятно, и когда этот объект найден, об этом сообщается их спутникам одним из вышеуказанных способов. Причина, по которой всадник может скакать из стороны в сторону, заключается в том, что группа, с которой он хочет связаться, может находиться в определенном месте, и его движение - под прямым углом к направлению на группу - будет совершенно понятным. Если же партия разделена на более мелкие группы, или в разных местах находятся фланги или разведчики, то единственным способом распознать сигнал всадника как движение из стороны в сторону всеми людьми, которым он адресован, было бы движение по кругу, что он, естественно, и делает. (*Дакота* VI, VII, VIII.) Рис. 338.

Рис. 338. Сигнал обнаружения или тревоги.

Последний был замечен доктором Хоффманом в 1873 году на реке Йеллоустон во время работы экспедиции Стэнли. Индейцы вновь сосредоточились после первого отпора генералу Кастеру и заняли леса и обрывы на противоположном берегу реки. Когда колонна подошла, на высоком обрыве был замечен один индеец, который быстро скакал по кругу, время от времени стреляя из револьвера. Сигнал возвестил об обнаружении наступающего войска, которого ожидали, и он был отчетливо виден из окрестностей. Поскольку многие враги все еще были рассеяны по окрестностям, некоторые из них не смогли бы распознать этот сигнал, если бы он скакал к наблюдателю и от него, но круг создавал боковое движение, видимое с любой точки.

-- Враги или другая дичь, кроме бизонов. См. также Заметки о сигналах шайенов и арапахо.

Обнаружение врагов обозначается быстрой ездой по кругу, чтобы сигнал был виден их друзьям, но вне поля зрения обнаруженного врага. (*Дакота* I.)

При обнаружении врагов или другой дичи, кроме бизонов, дозорный размахивает над головой своим одеялом вверх-вниз, держа его конец в каждой руке. (*Омаха* I; *Понка* I.)

-- Дичь, дерево, вода и т. д.

Об этом сообщают, быстро скача вперед и назад по вершине самого высокого холма. То же самое можно сделать с одеялом, размахивая им вправо и влево, а затем прямо в сторону дичи или того, что партия может искать, указывая, что оно не справа и не слева, а прямо впереди. (*Дакота* I.)

Дрель, военная.

"Это делается с помощью сигналов, разработанных по системе, изобретенной самими индейцами, и передаваемых различными способами".

"Как ни удивительно это утверждение, но в ясный день, когда солнце находится в нужном направлении, сигналы подаются с помощью кусочка зазеркалья, зажатого в дупле руки. Отражение солнечных лучей, брошенных на шеренгу, каким-то таинственным образом передает пожелания вождя. Однажды, стоя на небольшом холме с видом на долину Южной Платты, я стал свидетелем того, как почти у моих ног вождь сиу, сидевший на коне на холме напротив меня и примерно в двухстах ярдах от своей команды на равнине внизу, проводил учения, в которых участвовало около сотни воинов. Более получаса он командовал строем, с которым по разнообразию и быстроте действий не могла сравниться ни одна цивилизованная кавалерия мира. Все, что я мог видеть, - это случайные движения правой руки. Сам он потом сказал мне, что пользовался зазеркальем". (Dodge's *Plains of the Great West*, *loc. cit.*, pp. 307, 308.)

Дружба.

Если два индейца [равнин] приближаются друг к другу на лошадях, и они могут находиться, например, на расстоянии одной мили друг от друга, или настолько, насколько они могут видеть друг друга. На таком безопасном расстоянии один из них хочет показать другому, что желает быть дружелюбным. Для этого он разворачивает свою лошадь и проезжает около пятидесяти шагов туда и обратно, повторяя это два или три раза; это показывает другому индейцу, что он настроен не на вражду, а на дружеские отношения. Если второй индеец принимает это предложение дружбы, он указывает на это, сцепив пальцы обеих рук до первых суставов, и в таком положении поднимает руки и опускает их на лоб ладонями внутрь или наружу, безразлично, как если бы он пытался защитить глаза от чрезмерного света солнца. Это означает: "Я тоже за мир" или "Я принимаю вашу оферту". (*Сак, Фокс и Кикапу* I.) В этой связи интересно отметить прием отца Маркетта одним из вождей Иллинойса, который, как сообщается, поднял руки к глазам, как бы защищая их от чрезмерного великолепия. Предполагается, что это действие было совершено в сочетании смирения и восхищения, а притворная неспособность взглянуть на лицо знаменитого гостя была принята за концепцию жеста, который на самом деле, вероятно, был лишь удержанием сцепленных рук в наиболее демонстративной позе. Восточный жест, в котором плоская ладонь фактически закрывает глаза перед начальником, вероятно, сделан с поэтической концепцией, ошибочно приписываемой индийцам.

Демонстрация зеленых ветвей в знак дружеских или мирных намерений, похоже, не была замечена среди североамериканских индейцев заслуживающими доверия наблюдателями. Капитан Кук часто упоминает об этом как о церемониальном приветствии на островах, которые он посетил. См. его *"Путешествие к Южному полюсу"*. *Лондон*, 1784, том II, с. 30 и 35. Зеленые ветви также размахивали в знак *дружбы* аборигены острова Новая Британия членам экспедиции под руководством мистера Уилфреда Пауэлла в 1878 году. *Труды Королевского геологического общества*, февраль, 1881, с. 89.

Стоять!
-- Стойте! Он идет сюда.

Возьмитесь за конец одеяла или халата; несколько раз взмахните им вниз. (*Omaha* I.)

-- Поинтересоваться расположением.

Помашите сложенным одеялом справа и слева перед телом, затем укажите на приближающегося человека или людей и пронесите его из горизонтального положения перед телом быстро вниз и вверх несколько раз. (*Дакота* I.)

Многие.

Несколько раз взмахните одеялом прямо перед телом вверх и вниз. Много *всего*. (*Дакота* I.)

Покой, соединенный с приглашением.

Движение расстилания на земле реального или воображаемого одеяния или кожи. Замечено Льюисом и Кларком во время их первой встречи с шошони в 1805 году. (*Lewis and Clark's Travels*, &c., London, 1817, vol. ii, p. 74.) Этот сигнал более подробно описан следующим образом: Взять одеяло за два угла руками, подбросить его над головой, позволяя ему развернуться, когда оно падает на землю, как бы расправляя его.

Вопрос.

Обычная манера вступать в общение с известными или предполагаемыми враждебными сторонами - ехать к ним зигзагообразно или по кругу. (Custer's *My Life on the Plains*, *loc. cit.*, p. 58.)

Этот автор упоминает (с. 202) систематическую манеру махать одеялом, с помощью которой сын Сатаны, вождя кайова, передавал ему информацию, и аналогичное представление Желтого Медведя, вождя арапахо (с. 219), причем ни одно из этих действий он не объясняет подробно.

-- Я не знаю тебя. Кто вы?

Направьте сложенное одеяло на расстоянии вытянутой руки в сторону человека, а затем помашите им справа и слева перед лицом. Вы - я не знаю. Возьмите по одному концу одеяла в каждую руку и вытяните руки на полную мощность по бокам тела, позволяя другим концам свисать вниз перед телом до земли, что означает: "Откуда ты пришел? или кто ты? (*Дакота* I.)

Безопасность. Все спокойно. См. примечания о сигналах шайенов и арапахо.

Сдаться.

Держите сложенное одеяло или кусок ткани высоко над головой. "Это действительно означает "Я хочу умереть прямо сейчас"". (*Дакота* I.)

Мы окружены.

Возьмите по концу одеяла в каждую руку, вытяните руки по бокам тела, чтобы одеяло свисало вниз перед телом, а затем помашите им по кругу. (*Дакота* I.)

СИГНАЛЫ, ПОДАВАЕМЫЕ, КОГДА ЧЕЛОВЕК, ПОДАЮЩИЙ СИГНАЛ, НЕ ВИДЕН.

К ним относятся сигналы "дым", "огонь" или "пыль".

ДЫМОВЫЕ СИГНАЛЫ В ЦЕЛОМ.

Они [индейцы] покинули побережье, вдоль которого остались гореть костры, посылающие вверх столбы дыма, чтобы сообщить далеким группам о прибытии их старого врага". (Schoolcraft's *History*, &c., vol. iii, p. 35, где приводится сжатый отчет об экспедиции Де Сото).

"Их телеграфные системы очень своеобразны, и хотя сначала они могут показаться неосуществимыми, но дикари так хорошо их понимают, что часто используют их с огромной пользой. Наиболее примечательным является поднятие дыма, с помощью которого многие важные факты передаются на значительное расстояние и становятся понятными благодаря манере, размеру, количеству или повторению дыма, который обычно поднимается при стрельбе по сухой траве". (Josiah Gregg's *Commerce of the Prairies*. *New York*, 1844, vol. ii, p. 286).

В качестве станций, с которых подаются сигналы дымом, выбираются самые высокие возвышенности. Они видны на расстоянии от двадцати до пятидесяти миль. Варьируя количество столбов дыма, можно передавать различные значения. Самый простой и разнообразный способ, напоминающий телеграфный алфавит, заключается в разведении небольшого костра, которому не дают разгореться; затем, положив на огонь охапку частично зеленой травы или сорняков, как бы задушив его, создают густой белый дым, который обычно поднимается непрерывной вертикальной колонной на сотни футов. Установив поток дыма, индеец просто берет свое одеяло и, расстилая его над небольшой кучкой сорняков или травы, из которой идет дым, и должным образом контролируя края и углы одеяла, он ограничивает дым и таким образом может удерживать его в течение нескольких мгновений. Быстро сдвинув одеяло, оператор может вызвать подъем плотного дыма, длину или краткость которого, а также количество и частоту столбов он может регулировать в совершенстве, просто правильно используя одеяло" (Custer's *My Life on the Plains*, *loc. cit.*, p. 187).

Они собрали охапку сушеной травы и сорняков, которую положили и отнесли на самую высокую точку пика, где, когда все было готово, спичка была приложена вплотную к земле; но не успело пламя разгореться и охватить все количество собранной травы, как его задушила незажженная часть. Затем перпендикулярно поднялся тонкий столбик серого дыма. Этого было недостаточно, так как его можно было принять за дым, поднимающийся от обычного костра. Тогда тлеющую траву накрыли одеялом, углы которого были прижаты к земле так плотно, что почти полностью закрывали и отсекали столб дыма. Подождав несколько мгновений, пока дым начнет выходить из-под земли, одеяло внезапно откинули в сторону, и тогда вверх взметнулся красивый столб в форме шара, похожий на белое облако дыма, которое сопровождает выстрел из полевого орудия. Снова отбросив одеяло на кучу травы, столб прервался, как и прежде, и снова в положенное время был выпущен, так что череда продолговатых, яйцеобразных струек дыма продолжала подниматься к небу самым регулярным образом. Этот похожий на бисер столб дыма, учитывая высоту, с которой он начал подниматься, был виден с точек на ровной равнине на расстоянии пятидесяти миль". (*Ib.*, p. 217.)

Следующие выдержки сделаны из *Первой и Второй экспедиций* Фремонта, 1842-3-4, Ex. Doc., 28th Cong. 2-й сессии Сената, Вашингтон, 1845 г:

"Над страной через равные промежутки времени поднимались столбы дыма - сигналы, с помощью которых индейцы здесь, как и в других местах, сообщают друг другу, что в стране находятся враги", стр. 220. Это было 18 января 1844 года в окрестностях озера Пирамид, и, возможно, сигнальщиками были пай-уты.

"Пока мы разговаривали, из тополиной рощи внизу внезапно поднялся дым, который ясно сказал нам, что с ним [Табо] случилось; он поднялся, чтобы сообщить окрестным индейцам, что нанесен удар, и сказать им, чтобы они были начеку", с. 268, 269. Это произошло 5 мая 1844 года вблизи Рио-Вирген, штат Юта, и было рассказано "диггерами", вероятно, хемехуэва.

Прибытие партии в назначенное место, когда все в безопасности.

Это делается путем выпускания вверх одного столба дыма от костра, частично затушенного зеленой травой. Этот способ используется только по предварительному соглашению, и если его видят друзья группы, то на сигнал отвечают тем же способом. Но если одна из сторон обнаружит присутствие врагов, сигнал не подается, но об этом сообщается бегущим. (*Дакота* I.)

Успех военной партии.

Всякий раз, когда военный отряд, состоящий из индейцев пима, папаго или марикопа, возвращался из экспедиции в страну апачей, об их успехе сообщалось с первой и самой отдаленной возвышенности, видимой из их поселений. Количество добытых скальпов отображалось соответствующим количеством столбов дыма, расположенных по горизонтальной линии, бок о бок, чтобы наблюдатели могли их различить. Когда возвращающийся отряд не добивался успеха, таких сигналов не подавалось. (*Пима и Папаго* I.) Рис. 339. Аналогичный обычай, по-видимому, существовал у понкас, хотя они, очевидно, отказались от него, о чем свидетельствует следующее собственное имя: Cú-de gá-xe, "дымник": Тот, кто делал дым, сжигая траву, возвращаясь с войны.

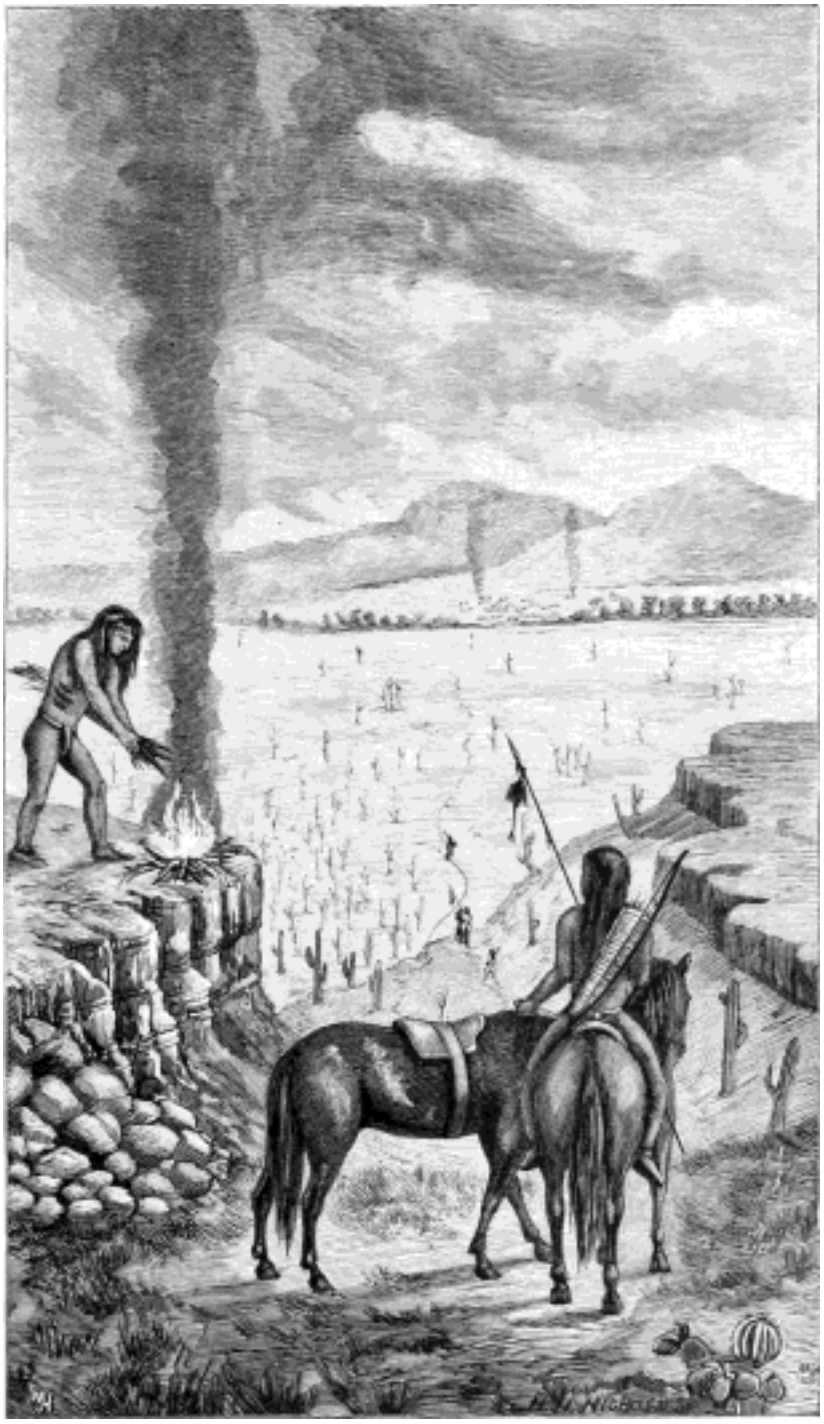


Рис. 339. Сигнал успешной военной партии.

ДЫМОВЫЕ СИГНАЛЫ АПАЧЕЙ.

Следующие сведения были получены доктором В. Дж. Хоффманом от вождей апачей, названных на странице 407 под названием "Тиннеан" (*Апачи* I):

Материалы, используемые для изготовления дыма достаточной плотности и цвета, состоят из сосновых или кедровых веток, листьев и травы, которые почти всегда можно достать в районах, занимаемых апачами в северной части Нью-Мексико. Эти индейцы утверждают, что используют только три вида сигналов, каждый из которых состоит из столбов дыма, насчитывающих от одного до трех и более.

Тревога.

Этот сигнал подается путем поднятия трех или более столбов дыма и означает опасность или приближение врага, а также требует сосредоточения тех, кто их видит. Эти сигналы передаются из одного лагеря в другой, и самые отдаленные группы ориентируются по их расположению. Чем больше спешка, тем больше количество столбов дыма. Они часто делаются так поспешно, что напоминают клубы дыма, и возникают от того, что на угли снова и снова бросают кучи травы и листьев.

Внимание.

Этот сигнал обычно подается одной непрерывной колонной и означает внимание в нескольких случаях: когда группа устала от одной местности, или трава была изъедена пони, или какая-то другая причина потребовала удаления, или если было получено сообщение о враге, что потребует дальнейшего наблюдения, прежде чем будет принято решение о дальнейших действиях. О намерении или знании чего-либо необычного соседние группы узнают, подняв один столб дыма.

Разбивка лагеря; тишина; безопасность.

При снятии лагеря, после того как был дан сигнал "Внимание", и группа выбрала место, где она намерена оставаться до тех пор, пока не возникнет необходимость или желание уйти, пускают два столба дыма, чтобы сообщить своим друзьям, что они намерены оставаться в этом месте. Два столба дыма выпускаются и в другое время во время длительного проживания, чтобы сообщить соседним группам, что лагерь все еще существует, и что все благоприятно и спокойно.

ИНОСТРАННЫЕ ДЫМОВЫЕ СИГНАЛЫ.

Для сравнения приведем следующие примеры дымовых сигналов в чужих странах.

Мисс Хей, рассказывая о гуанчах Канарских островов во времена испанского завоевания, говорит: "Когда приближался враг, они поднимали густой дым или свистели в свисток, который повторяли от одного к другому. Этот последний способ до сих пор используется жителями Тенериффе, и его можно услышать на почти невероятном расстоянии". (*Trans. Eth. Soc. Lond.* vii, 1869, sec. ser., pp. 109, 110.)

"У туземцев есть простой способ телеграфировать новости своим далеким друзьям. Когда сэр Томас Митчелл путешествовал по Восточной Австралии, он часто видел столбы дыма, поднимающиеся сквозь деревья в лесах, и вскоре узнал, что туземцы используют дым от костров для того, чтобы сообщать своим друзьям о своих передвижениях. Возле горы Фрейзер он заметил плотный столб дыма, а затем появились и другие дымы, которые телеграфной линией тянулись далеко на юг, вдоль основания гор, и таким образом сообщали туземцам, которые могли оказаться на его пути к дому, весть о его возвращении.

"Когда сэр Томас достиг бухты Портленд, он заметил, что при появлении кита в бухте туземцы привыкли пускать вверх столб дыма, тем самым своевременно оповещая всех китобоев. Если кита преследовала только команда одного судна, его можно было взять; но если его преследовали несколько, он, скорее всего, выбрасывался на берег и становился пищей для негров". (Smyth, *loc. cit.*, vol. 1, pp. 152, 153, цитируя книгу майора Т. Л. Митчелла *"Восточная Австралия"*, vol. ii, p. 241).

Джардин, рассказывая о туземцах мыса Йорк, говорит, что "общение между островитянами и туземцами материка происходит часто; поражает быстрота передачи новостей от племени к племени, на большие расстояния. Мне сообщили о приближении парохода Ее Величества "Саламандра" во время его последнего визита, за два дня до его прибытия сюда. Разведданные передаются с помощью костров, которые выбрасывают дым различной формы, и с помощью гонцов, которые совершают долгие и быстрые путешествия". (Smyth, *loc. cit.*, vol. 1, p. 153, цит. по *Overland Expedition*, p. 85).

По всей видимости, гонцы во всех частях Австралии использовали этот способ подачи сигналов. В Виктории, путешествуя по лесам, они привыкли поднимать дым, заполняя дупло дерева зелеными ветками и поджигая ствол у его основания; таким образом, поскольку они всегда выбирали возвышенное место для костра, когда могли, их передвижения становились известны.

На охоте, в тайных экспедициях, при приближении к лагерю, при угрозе опасности или когда враги угрожали их друзьям, туземцы подавали сигналы, поднимая дым. Причем костры зажигались таким образом, чтобы подавать сигналы, понятные как людям своего племени, так и дружественным племенам. Они проявляли большие способности в управлении своей системой телеграфии, и в прежние времена она нередко использовалась во вред белым поселенцам, которые поначалу и не подозревали, что тонкий столбик дыма, поднимающийся сквозь листву соседнего кустарника, поднятый, возможно, какой-нибудь немощной старухой, был сигналом для воинов, чтобы они выступили и напали на европейцев. (R. Brough Smyth, F.L.S., F.G.S., *The Aborigines of Victoria*. *Melbourne*, 1878, vol. i, pp. 152, 153).

ОГНЕННЫЕ СТРЕЛЫ.

"Путешественники в прериях часто видели, как индейцы ночью разжигают сигнальные огни, и удивлялись, как это делается. *** Они снимают головку стрелы и окунают древко в порох, смешанный с клеем. *** Порох прилипает к дереву и покрывает его на три-четыре дюйма от конца на глубину в четверть дюйма. Разжеванная кора, смешанная с сухим порохом, прикрепляется к палке, и стрела готова к использованию. Когда стрела должна быть выпущена, воин кладет ее на тетиву и натягивает лук, готовясь пустить ее в полет; затем острие стрелы опускается, другой воин поджигает сухую кору, и она выстреливается высоко в воздух. Поднявшись на небольшое расстояние, она вспыхивает и горит ярким пламенем, пока не упадет на землю. Этим сигналам огненной стрелы придается различное значение. Так, одна стрела у сантеев означала: "Враг уже близко"; две стрелы из одной точки - "Опасность"; три - "Большая опасность"; много - "Они слишком сильны, или мы отступаем"; две стрелы, пущенные в один момент, - "Мы будем атаковать"; три - "Скоро"; четыре - "Сейчас"; если стрелять по диагонали, то "В этом направлении". Эти сигналы постоянно меняются и всегда согласовываются, когда партия выходит или расходится. Индейцы подают свои сигналы очень грамотно и редко ошибаются, телеграфируя друг другу с помощью этих безмолвных мониторов. Количество информации, которую они могут передать с помощью костров и горящих стрел, совершенно удивительно. Каждый военный отряд несет с собой связки сигнальных стрел". (*Белден*, *Белый вождь; или Двенадцать лет среди диких индейцев равнин*. *Цинциннати и Нью-Йорк*, 1871, стр. 106, 107).

В связи с вышесказанным можно предположить, что влияние белых сказалось как на способе подачи сигналов, так и на использовании пороха, но было бы интересно узнать, применял ли кто-нибудь из индейцев подобный способ до того, как им стал известен порох. Они часто использовали стрелы, к которым прикреплялся горящий материал, чтобы поджечь

деревянные дома первых колонистов. Карибы были знакомы с таким же способом уничтожения, о чем свидетельствует следующая цитата:

"Их стрелы обычно были отравлены, за исключением тех случаев, когда они совершали свои военные вылазки ночью; в этих случаях они превращали их в орудия еще большего зла, так как, вооружив наконечники пластырями из хлопка, смоченными в масле и подожженными, они расстреливали целые деревни своих врагов на расстоянии". (*Alcedo*. *The Geograph*. *and Hist*. *Dict*. *of America and the West Indies*. Thompson's trans. *London*, 1812, Vol. I, p. 314.)

СИГНАЛЫ ПЫЛИ.

Когда обнаруживается враг, дичь или что-либо другое, что было особым объектом поиска, в воздух бросают горсти пыли, чтобы сообщить об этом открытии. Этот сигнал имеет то же общее значение, что и при езде взад-вперед или по кругу на возвышенном участке земли или обрыве. (*Дакота* VII, VII.)

При обнаружении дичи или врага, если дозорный не имеет одеяла, он подбрасывает в воздух горсть пыли. Когда брюле напали на понка в 1872 году, они стояли на обрыве и бросали пыль. (*Омаха* I; *Понка* I.)

Среди бушменов, по-видимому, существует обычай подбрасывать в воздух песок или землю, когда они находятся вдали от дома и нуждаются в помощи от тех, кто был рядом. (*Мисс Л. К. Ллойд, MS. Письмо* от 10 июля 1880 года из Чарлтон-Хаус, Моубрей, близ Кейптауна, Африка).

ЗАМЕТКИ О СИГНАЛАХ ШАЙЕНОВ И АРАПАХО.

Следующая информация была получена от Ва-уⁿ (*Бобтейл*), Мо-хи-нук-ма-ха-ит (*Большой Конь*), шайенны, и О-ко-хис-са (*Кобыла*, более известная как "Маленький Ворон"), и На-ватк (*Левая Рука*), арапахо, вождей и членов делегации, посетившей Вашингтон в сентябре 1880 года в интересах своих племен, живущих на Индейской территории:

Партия индейцев, отправляющаяся в путь, покидает лагерь, объявляя о своем намерении оставшимся и сообщая об этом соседям, посылая гонцов. Партия не организуется систематически до тех пор, пока не удалится на несколько дней от своей штаб-квартиры, если только обстоятельства не требуют немедленных действий. Назначаются трубоносцы, которые следуют за партией во время марша, неся трубы, и никому не разрешается переходить дорогу впереди этих людей или присоединяться к партии, подъезжая к голове колонны, так как это может поставить под угрозу успех экспедиции. Все вновь прибывшие присоединяются с боков или сзади. При появлении возвышенностей, с которых можно хорошо рассмотреть окружающую местность, воины останавливаются и по возможности скрываются. Разведчики, которых уже выбрали, перед рассветом выдвигаются на небольшое расстояние к возвышенности, чтобы выяснить, не опередил ли их кто-нибудь из врагов. Это можно выяснить, лишь внимательно наблюдая за вершиной, нет ли там движущихся объектов; если нет, то следят за полетом птиц, и если какая-нибудь из них сядет на холм или бутту, то это будет свидетельствовать об отсутствии чего-либо, что могло бы их отпугнуть. Если крупная птица, например ворон, ворона или орел, подлетит к вершине холма, внезапно свернет в одну из сторон и исчезнет, это будет свидетельствовать о наличии чего-то, что требует дальнейшего изучения. Когда становится известно, что есть основания подозревать наличие врага, разведчик, за которым все это время внимательно следил отряд, находящийся в тылу, подает сигнал, означающий *опасность или осторожность*, чтобы они лежали спокойно. Для этого он берет правой рукой одеяло и машет им в сторону земли из

положения перед плечом и выше. Это почти то же самое, как цивилизованные американцы используют руку для аналогичной цели в бою или на охоте, чтобы указать "лежать тихо"!

Если на холме никого нет, индеец поднимается медленно, по возможности под прикрытием, и осматривает местность. Если никого не видно, одеяло берут в руки и многократно машут горизонтально справа налево и обратно, показывая чистую поверхность. Если враг обнаружен, разведчик подает *сигнал тревоги*, сбегая с холма, со стороны, видимой наблюдателям, зигзагообразно, что сообщает о положении дел.

Если экспедиция или наступление предпринимаются ночью, то сигналы, как и при использовании одеяла, подаются с помощью огнива, которое делается из пучка травы, привязанного к короткому шесту.

Когда военная партия разбивает лагерь на ночь, день или более, в землю втыкается кусок дерева, указывающий направление движения, с количеством надрезов, зарубок или отметок, соответствующих количеству дней, которые партия провела после выхода из последнего лагеря до выхода из нынешнего лагеря, служащий для того, чтобы показать новобранцам основной партии курс, которым они должны следовать, и расстояние.

Охотничья партия при движении вперед принимает те же меры предосторожности, что и военная партия, чтобы не быть застигнутой врасплох противником. Если разведчик поднимается на заметную возвышенность и не обнаруживает дичи, одеяло берется в руки и горизонтально размахивается из стороны в сторону на высоте плеч или головы; если дичь обнаружена, индеец скачет взад-вперед (слева направо) на небольшое расстояние, чтобы дальние наблюдатели могли видеть этот маневр. Если обнаружено большое стадо бизонов, расстояние, преодолеваемое при движении вперед и назад, увеличивается пропорционально размеру стада. Когда стадо очень большое или охотники хотят поторопиться, они идут более быстрым шагом.

Утверждается, что эти индейцы также используют зеркала для подачи сигналов с одной возвышенности на другую, но узнать эту систему не удалось, так как, по их словам, они больше не используют ее, прекратив военные действия (?).

СХЕМА ИЛЛЮСТРАЦИИ.

На следующих страницах воспроизводится с некоторыми усовершенствованиями схема графических иллюстраций, предназначенная для экономии труда и обеспечения точности, которая была представлена во *"Введении в изучение языка жестов"*. Она приводится для использования наблюдателями, не имеющими возможности ознакомиться с той публикацией, существенные части которой включены в настоящую работу, и нет необходимости в том, чтобы теперь приводить первую. ТИПЫ ПОЛОЖЕНИЙ РУК были подготовлены для ссылки по соответствующим буквам алфавита, чтобы избежать утомительного описания, если какие-либо из них точно соответствуют, или путем изменения, как предлагается в примечании после них. Они, а также НАБРОСКИ ПОЛОЖЕНИЙ РУК, дающие фронтальные и боковые очертания с подвеской рук, были розданы наблюдателям на

отдельных листах для удобства записи, и это по-прежнему будет с радостью сделано, когда об этом попросят настоящего автора. Если листы недоступны, то для графических изменений можно использовать Типы, обводя выбранный, или несколькими словами указывая на изменения, как показано в Примерах. Очертания положений рук также можно легко проследить для того же использования, как если бы были предоставлены листы. Хочется надеяться, что эта схема, способствующая единообразию в описании и иллюстрациях, будет принята всеми наблюдателями, к которым нельзя обратиться специально.

Сотрудникам, занимающимся изучением жестов иностранных нецивилизованных народов, будет полезно прислать хотя бы одну фотографию или зарисовку в туземном костюме типичного представителя племени, о жестах которого идет речь, с тем чтобы она могла быть воспроизведена в полном тексте работы. Такая фотография или зарисовка не обязательно должна быть сделана в исполнении какого-либо конкретного жеста, что могут сделать художники, занятые в работе, но все же будет более приемлемо, если она будет сделана именно так.

НАБРОСКИ ПОЛОЖЕНИЯ РУК НА ЯЗЫКЕ ЖЕСТОВ.

Рис. 340.

Рис. 341.

Жесты, обозначаемые правильными положениями рук и пунктирными линиями, показывающими движение от начального до конечного положения (которые обозначаются стрелкой и крестиком - см. примеры), всегда будут показаны так, как они представляются наблюдателю, стоящему лицом к жестикулирующему, при этом наиболее удобно использовать передний контур, рис. 340, или боковой, рис. 341, или оба. Особые положения рук и пальцев будут обозначены в разделе "Типы положений рук". Для краткости письменного описания "рука" может быть использована для обозначения "правой руки", когда в конкретном жесте задействована только она. Когда удобнее использовать профильную

фигуру, на которой изображена правая рука, для жеста, фактически выполняемого левой рукой и кистью, это можно сделать, отметив, однако, этот факт.

В случаях, когда выясняется или предполагается концепция или происхождение какого-либо знака, он должен быть приложен к описанию, а если он получен от жестикулирующего, то об этом будет сказано утвердительно, в противном случае он будет считаться представленным наблюдателем. Графическая иллюстрация связанного выражения лица или позы тела, которые могут подчеркнуть или уточнить жест, обязательно оставляется на сообразительность составителя.

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ.

Предлагается следующий порядок расположения письменных описаний. Для каждого знака, описанного и проиллюстрированного, удобно использовать отдельный лист или часть листа бумаги. Всегда следует утвердительно указывать, была ли "концепция или происхождение" знака получена от изготовителя знака, либо предложена или выведена наблюдателем.

Слово или идея, выраженная знаком:

ОПИСАНИЕ:

ЗАРОЖДЕНИЕ ИЛИ ПРОИСХОЖДЕНИЕ:

Племя:

Местность:

Дата: 188 .

Наблюдатель.

ТИПЫ ПОЛОЖЕНИЯ РУК В ЯЗЫКЕ ЖЕСТОВ.

А - кулак, ладонью наружу, горизонтально.

В- Кулак, тыльной стороной наружу, косой вверх.

С-Сжатый кулак, большой палец прижат к указательному пальцу, вертикально, ребром наружу.

D-Сжатый, шарик большого пальца прижат к середине указательного пальца, косой, вверх, ладонью вниз.

E-Зацепленный, большой палец прижат к концу указательного пальца, вертикально, краем наружу.

F-Зацепленный, большой палец прижат к боковой поверхности указательного пальца, косой, ладонью наружу.

G-Пальцы упираются в шарик большого пальца, спина вверх.

H-Арочная, большой палец горизонтально прилегает к концу указательного пальца, тыльная сторона вверх.

I-Закрытые, кроме указательного пальца, изогнутого против конца большого пальца, вертикально, ладонью наружу.

J-Большой палец прямой, вертикальный, остальные сомкнуты, ребром наружу.

K-Большой палец косо вытянут вверх, остальные закрыты, край наружу.

L-Пальцы вертикальные, указательный палец горизонтальный, остальные сомкнуты, край наружу.

Рис. *342а*.

M - указательный палец горизонтальный, пальцы и большой палец сомкнуты, ладонью наружу.

N-Первый и второй пальцы направлены вверх и разведены, остальные пальцы и большой палец сомкнуты, ладонью наружу.

O-Пальцы, первый и второй пальцы разделены, направлены прямо вверх, остальные пальцы изогнуты ребром наружу.

P-Пальцы и большой палец частично загнуты вверх и разделены, костяшки наружу.

Q-Пальцы и большой палец разделены, слегка изогнуты вниз.

R-Пальцы и большой палец вытянуты прямо, разделены, направлены вверх.

S - Рука и пальцы подняты вертикально, соединены, тыльная сторона наружу.

T - Рука и пальцы подняты вертикально, соединены, ладонь наружу.

U-Пальцы собраны в точку, большой палец лежит посередине.

V-Пальцы дугообразные, соединены,

W-Рука горизонтальная, плоская, ладонью

большой палец лежит около конца указательного, направлен вниз.

X-Рука горизонтальная, плоская, ладонью вверх.

вниз.

Y-Натурально расслабленная, нормальная; используется, когда рука просто следует за рукой без намеренной диспозиции.

Рис. *342b*.

ПРИМЕЧАНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ВЫШЕУПОМЯНУТЫХ ТИПОВ.

Позиции даны так, как они представляются наблюдателю, стоящему лицом к жестикулирующему, и призваны показать отношения пальцев к руке, а не положение руки относительно тела, которое должно быть показано контурами (см. "Контуры положений рук") или описанием. Правая и левая руки изображены выше без различия, но в описании или ссылке правая рука будет пониматься, когда левая не указана. Руки, изображенные на рисунке, могут быть также, с соответствующим указанием, наложены с изменениями вверх, вниз или наклонены в любую сторону, при условии сохранения относительного положения пальцев, и когда в этом отношении ни один из типов не соответствует точно наблюдаемому знаку, изменения могут быть сделаны ручкой или карандашом на том из типов, или его обводке, найденной наиболее удобной, как указано в Примерах, и обозначены буквой алфавита под измененным типом, с добавлением цифры - *например*, A 1, а если этот тип, *т.е.* A, будет изменен наблюдателем во второй раз (при этом изменение обязательно будет нарисовано на другом листе с типами или на другой кальке типа, выбранной при отсутствии листов), то он должен быть обозначен как A 2.

ПРИМЕРЫ.

Слово или идея, выраженная знаком: Рубить, топором.

ОПИСАНИЕ.

Правой рукой, сплющенной (X меняется на правую, а не на левую), ладонью вверх, двигайте ее вниз к левой стороне несколько раз с разных высот, заканчивая каждый удар в одной и той же точке. Рис. 343.

ЗАМЫСЕЛ ИЛИ ПРОИСХОЖДЕНИЕ.

От акта рубки дерева.

Рис. 343.

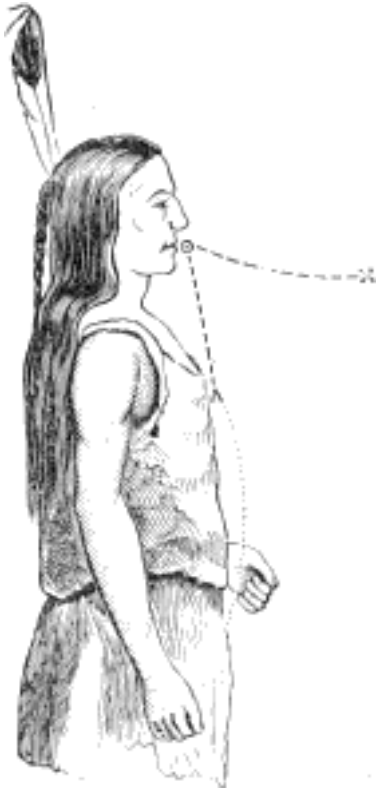


Рис. 344.

Слово или идея, выраженная знаком: Ложь.

ОПИСАНИЕ.

Коснитесь левой груди над сердцем и проведите руку вперед от рта, при этом два первых пальца должны быть только вытянуты и слегка разделены (L, 1 - большой палец лежит на третьем пальце, рис. 344а). Рис. 344.

L 1, РИС. *344а*.

ЗАЧАТИЕ ИЛИ ПРОИСХОЖДЕНИЕ.

Двуязычный.

Слово или идея, выраженная знаком: Ехать верхом.

ОПИСАНИЕ.

Положите два первых пальца правой руки с вытянутым большим пальцем (N 1, рис. 345a) вниз, на плечи двух первых соединенных и прямых пальцев левой руки (T 1, рис. 345b), боком вправо, затем сделайте несколько коротких, дугообразных движений вперед соединенными руками. Рис. 345.

ЗАЧАТИЕ ИЛИ ПРОИСХОЖДЕНИЕ.

Лошадь на коне и в движении.

N 1, РИС. *345a*.

T 1, РИС. *345b*.

Рис. 345.

Слово или идея, выраженная знаками: Я иду домой.

ОПИСАНИЕ.

(1) Коснитесь середины груди вытянутым указательным (K), затем (2) медленно проведите его вниз и наружу вправо, и когда рука окажется на расстоянии вытянутой руки, на высоте плеча, (3) резко схватите ее (A) и бросьте в сторону земли. Рис. 346.

ЗАЧАТИЕ ИЛИ ПРОИСХОЖДЕНИЕ.

(1) Я, личность; (2) движение и направление; (3) местонахождение моих владений - дом.

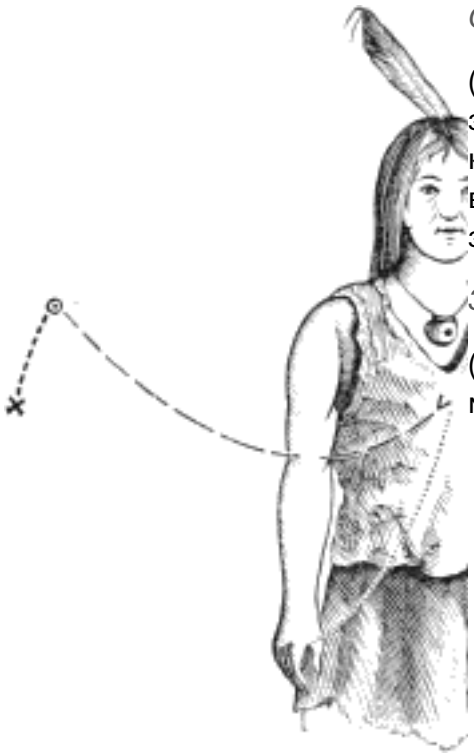


Рис. 346.

ОБЪЯСНЕНИЕ ЗНАКОВ.

В приведенных выше примерах используются следующие указательные знаки:

. . . . . Пунктирными линиями обозначены движения для приведения руки и кисти в положение, необходимое для начала знака, но не являющиеся его частью.

- - - - - - - - - - Short dashes indicate the course of hand employed in the sign, when made rapidly.

– – – – – – – – Longer dashes indicate a less rapid movement.

- - - - - - Прерывистые линии обозначают медленное движение.

> Означает начало движения при изображении знака или его части.

× Означает окончание движения.

⊙ Указывает на точку в линии жеста, в которой изменяется положение руки.

СМИТСОНОВСКИЙ ИНСТИТУТ-БЮРО ЭТНОЛОГИИ

J. У. ПАУЭЛЛ, ДИРЕКТОР

КАТАЛОГ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ В БИБЛИОТЕКЕ БЮРО ЭТНОЛОГИИ.

BY JAMES C. PILLING.

СОДЕРЖАНИЕ.

Вводная часть Стр. 555

Список рукописей 562

КАТАЛОГ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ В БИБЛИОТЕКЕ БЮРО ЭТНОЛОГИИ.

Генри Р. Школкрафт, занимаясь подготовкой своего труда "Информация об истории, состоянии и перспективах индейских племен Соединенных Штатов", разослал различным лицам, проживающим среди индейцев, "Сравнительный словарь языков индейских племен Соединенных Штатов" - бумагу формата кварто объемом 25 страниц, состоящую из 350 слов и цифр от одного до миллиарда. Результаты этой работы были большей частью включены в его труд; некоторые из них, однако, попали в коллекцию Смитсоновского института.

В 1853-54 годах Джордж Гиббс, работая под руководством губернатора Айзека И. Стивенса над "Исследованием маршрута для Тихоокеанской железной дороги вблизи 47-й и 49-й параллелей северной широты", увлекся изучением языков индейцев, населяющих Северо-Запад, и собрал множество словарей. Чтобы расширить эту работу, он подготовил и отпечатал фолиант из трех листов под названием "Словарь из 180 слов, которые желательно собрать на различных языках и диалектах Тихоокеанского побережья для публикации Смитсоновским институтом в Вашингтоне".

Эти листы были разосланы тем лицам, которые, по его мнению, были компетентны предоставить необходимый материал, и многие из них, заполненные или частично заполненные, были возвращены ему. Было выпущено второе издание этого словаря, 6 л., фолио.

В 1863 году Смитсоновский институт опубликовал брошюру со следующим названием:

Smithsonian Miscellaneous Collections. | -160- | Инструкции | по исследованиям, связанным с | этнологией и филологией | Америки. | Подготовлено для Смитсоновского института. | Подготовлено Джорджем Гиббсом. | Вашингтон: | Смитсоновский институт: | Март, 1863.

2 п. л., с. 1-51. 8°.

В своих вступительных замечаниях профессор Генри так формулирует цель работы:

"Смитсоновский институт желает расширить и дополнить свои коллекции фактов и материалов, относящихся к этнологии, археологии и филологии человеческих рас, населяющих сейчас или когда-либо ранее континент Америки, и убедительно просит о сотрудничестве в этом деле всех служащих правительства Соединенных Штатов, а также путешественников или жителей, которые могут оказать любую помощь".

В разделе "Филология" мистер Гиббс дал краткий отчет о некоторых особенностях индейских языков с общими указаниями по наилучшему методу сбора некоторых слов; простой и практичный алфавит; словарь на английском, испанском, французском и латинском языках из 211 слов. Говоря о последнем, он заявляет:

"Ввиду важности единообразной системы сбора слов различных индейских языков Северной Америки, приспособленной для использования служащими правительства, путешественниками и другими людьми, в качестве СТАНДАРТНОГО СЛОВАРЯ рекомендуется следующий. В основном это словарь, подготовленный покойным достопочтенным Альбертом Галлатином, с некоторыми изменениями, внесенными мистером Хейлом, этнологом Экспедиции исследователей Соединенных Штатов, и принятый как тот, на котором основывались почти все коллекции, сделанные до сих пор для целей сравнения. Для выяснения более очевидных отношений между различными членами существующих семейств это число считается достаточным. Отдаленные родственные связи следует искать

в более широком исследовании, требующем степени знакомства с их языками, недоступной для временных посетителей."

Словарь, приведенный в этой статье, был отдельно напечатан на писчей бумаге, 10 л., 4°, и переиздан, 6 л., фолио, и широко распространялся среди миссионеров, индейских агентов, путешественников и местных коллекционеров в области этнологии, и послужил ценной цели, в результате чего Смитсоновский институт собрал большое количество словарей, включающих многие языки и диалекты индейских племен Соединенных Штатов, Британской Америки и Мексики.

По мере поступления этот материал передавался в руки мистера Гиббса для пересмотра и классификации, чем он и занимался на момент своей смерти, наступившей до публикации.

В 1876 году профессор Генри передал эти материалы майору Дж. В. Пауэллу, возглавлявшему в то время Географическую и геологическую службу США в районе Скалистых гор, для обобщения и публикации в связи с аналогичными материалами, собранными им самим и его помощниками во время пребывания среди индейцев западной части США. Соответственно, некоторые из них были опубликованы в сборнике "Вклад в североамериканскую этнологию", тома. I и III, выпущенных Обзором в серии кварто.

Желая расширить работу, уже начатую Смитсоновским институтом, майор Пауэлл в 1877 году подготовил следующую работу:

Введение | в изучение индейских языков,| со словами, фразами и предложениями, которые необходимо собрать. | By J. W. Powell. | Вашингтон: | Government Printing Office. | 1877.

Pp. 1-104, 10 правильных лл., 4°.

В своем вступительном слове, говоря о рукописях, полученных в результате распространения статьи г-на Гиббса, автор отмечает: "На самом деле, значительно стимулировала исследования, придав им более мудрое направление, а результаты в изобилии доказали ценность "Инструкции" и мудрость ее публикации; она знаменует собой эпоху в истории этнографических исследований в Америке. Накопленный таким образом материал очень велик, и его изучение привело к столь важным выводам, что было сочтено целесообразным подготовить новую систему обучения, более всеобъемлющую по плану и более проработанную в деталях. Во-первых, необходимо расширить алфавит, чтобы включить в него большее количество звуков, которые были обнаружены в североамериканских языках, и обозначить другие буквы с большей точностью. Во-вторых, необходимо расширить словарный запас, чтобы несколько изменить его в соответствии с опытом, чтобы можно было собирать новые слова. В-третьих, желательно давать много простых фраз и предложений - так, чтобы они раскрывали более важные характеристики грамматической структуры".

При подготовке этой работы алфавит считался первостепенной задачей. О нем автор говорит: "После того как он посвятил много времени рассмотрению этого вопроса и изучил множество алфавитов, разработанных учеными и лингвистами, не было найдено ни одного, против которого не было бы серьезных возражений, и автор попытался разработать алфавит, который содержал бы все предполагаемые требования; но на пути было много трудностей, и нужно было найти много компромиссов, чтобы взвесить различные соображения. На этом этапе работы он обратился за помощью к выдающемуся филологу, профессору У. Д. Уитни. После долгих консультаций и взвешивания многочисленных соображений, вытекающих из большого количества рукописного материала, оказавшегося в руках автора, профессор Уитни любезно подготовил следующую работу по алфавиту".

Слова, фразы и предложения, которые необходимо собрать, расположены в виде таблиц, каждая из которых предваряется инструкциями, а затем следуют пробелы для дополнений, как показано ниже:

I. Лица, 15 слов.

II. Части тела, 103 слова.

III. Отношения:

Отношения, возникающие в первом и втором поколениях, 58 слов.

Отношения, возникающие в третьем поколении, 224 слова.

Отношения, возникающие в четвертом поколении, 24 слова.

Имена детей в порядке рождения, 26 слов.

IV. Социальная организация.

V. Правительственная организация, 22 слова.

VI. Религия, 6 слов.

VII. Утилизация умерших, 8 слов.

VIII. Одежда и украшения, 39 слов.

IX. Жилища, 26 слов.

X. Орудия и утварь, 36 слов.

Корзиночная посуда, 15 слов.

Деревянная посуда, 7 слов.

Орудия из раковины, рога, кости и т.д., 5 слов.

Каменные орудия, 13 слов.

Керамика и т. д., 11 слов.

XI. Пища, 6 слов.

XII. Игры и спорт, 5 слов.

XIII. Животные:

Млекопитающие, 91 слово.

Части тела и т. д. млекопитающих, 36 слов.

Птицы, 192 слова.

Части тела и т. д. птиц, 26 слов.

Рыбы, 12 слов.

Части тела и т. д. рыб, 12 слов.

Рептилии, 6 слов.

Насекомые, 11 слов.

XIV. Деревья, кустарники, плоды и т. д., 8 слов.

XV. Небосвод, метеорологические и другие физические явления и объекты, 41 слово.

XVI. Географические термины, 8 слов.

XVII. Географические названия.

XVIII. Цвета, 13 слов.

XIX. Цифры:

Кардинальные числа, 58 слов (1-1000).

Порядковые числительные, 30 слов.

Наречия числительных, обозначающие повторение действия, 23 слова.

Мультипликативы, 22 слова.

Дистрибутивы, 23 слова.

XX. Меры.

XXI. Деление времени, 29 слов.

XXII. Эталон стоимости.

XXIII. Новые слова, 84 слова.

XXIV. Фразы и предложения, 545 фраз и т. д.

Эта работа была подготовлена с учетом пожеланий коллекционера, напечатана на бумаге для облигаций и переплетена в эластичную ткань. Он был широко распространен и, как и работа мистера Гиббса, привел к сбору ценного лингвистического материала.

В 1879 году Конгресс объединил различные исследования, включая исследование региона Скалистых гор, в Геологическую службу США, но предусмотрел продолжение публикации "Вкладов в этнологию Северной Америки" под руководством секретаря Смитсоновского института и распорядился передать этнологический материал, находившийся в руках майора Пауэлла, в этот институт. Так было организовано Этнологическое бюро Смитсоновского института, главой которого стал майор Пауэлл.

К этому времени растущий интерес, проявляемый к изучению североамериканской лингвистики, сделал необходимым подготовку нового издания "Введения". По словам автора:

"Прогресс, достигнутый различными студентами, и исследования, проведенные автором, в равной степени требуют подготовки нового издания, чтобы удовлетворить более продвинутые потребности и воплотить результаты более широких исследований. В этих условиях и выходит в свет настоящее издание. Оно не претендует на философское рассмотрение предмета языка; это не сравнительная грамматика индийских языков; это просто серия объяснений определенных характеристик, почти повсеместно встречающихся у студентов индийских языков - объяснения такого характера, который, как показал опыт, лучше всего отвечает потребностям людей, практически работающих в этой области на языках, с которыми они незнакомы. Книга представляет собой свод указаний для коллекционеров.

"Предполагается, что система графиков, которой следует *автор*, приведет студента к правильному сбору лингвистических материалов; что приведенные объяснения помогут ему преодолеть трудности, с которыми он непременно столкнется; и что собранные материалы станут ценным вкладом в филологию". Автор стремился связать изучение языка с изучением других отраслей антропологии, поскольку язык лучше всего понять, когда лучше известны привычки, обычаи, институты, философия - предмет мысли, воплощенный в языке. Изучающий язык должен изучать людей, говорящих на этом языке, и с этой целью была подготовлена эта книга, содержащая множество подсказок и предложений, относящихся к другим отраслям антропологии".

Название этой публикации следующее:

Смитсоновский институт - Бюро этнологии | Дж. У. Пауэлл Директор | Введение | в изучение индейских языков | со словами, фразами и предложениями, которые будут собраны | Дж. У. Пауэллом | Второе издание со схемами | Вашингтон | Государственная типография | 1880 г.

С. i-xii, 1-228 и 8 линованных листов. 4°.

Ниже приводится

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Глава I. - Об алфавите.

		Страница.
Гласные		4
Дифтонги		5
Согласные		6
Немые		6
Назальные		7
Спиранты		8
Сибилянты		9
W, Y, R, L и H		9
Прерванные звуки		11
Синтетические звуки		12
Сложные комбинации		13
Алфавит		14
Глава II.- Подсказки и объяснения.		
§ 1.	-Персоны	18
§ 2.	-Части тела	18
§ 3.	-Платье и украшения	18
§ 4.	-Жилища	20
§ 5.	-Инструменты и утварь	23
§ 6.	-Пища	24
§ 7.	-Цвета	25
§ 8.	-Числа	25
§ 9.	-Измерения	26

§ 10.	-Разделение времени	27
§ 11.	-Стандарты стоимости	27
§ 12.	-Животные	28
§ 13.	-Растения и т.д.	29
§ 14.	-Географические термины	29
§ 15.	-Географические названия	30
§ 16.	-Небо, метеорологические и другие физические явления и объекты	30
§ 17.	-Родство	30
§ 18.	-Социальная организация	38
§ 19.	-Правительство	40
§ 20.	-Религия	41
§ 21.	-Морские обычаи	42
§ 22.	-Медицина	43
§ 23.	-Амузыка	44
§ 24.	-Новые слова	45
	Замечания о существительных	46
§ 25.	-Случаи существительных - демонстративные и притяжательные местоимения	46
§ 26.	-Личные и артиклевые местоимения - переходные глаголы	47
§ 27.	-Владение	49
§ 28.	-Переходные глаголы - прилагательные, наречия, предлоги и существительные, используемые в качестве глаголов	49
§ 29.	-Голос, способ и время	51

§ 30. -Дополнительные исследования 55
§ 31. -О наилучшем методе изучения собранных материалов 59
§ 32. -Разряд индийских языков 69

Глава III.- Расписания.

Расписание 1. -Люди 77
2. -Части тела 78
3. -Платье и украшения 82
4. -Жилища 84
5. -Инструменты и утварь 88
Деревянная посуда 90
Каменные орудия 91
Ракушки, рог, кость и т.д. 92
Корзиночная посуда 93
Керамика 94
6. -Продукты питания 95
7. -Цвета 96
8. -Числа - Кардинальные числа 97
Порядковые числа 98
Наречия числительных и т. д. 100
Множители 101
Дистрибутивы 102
9. -Меры 103
10. -Разделение времени 105
11. -Стандарты стоимости 107
12. -Животные-млекопитающие 109
Части тела и т.д. млекопитающих 113
Птицы 115
Части тела и т.д. птиц 121
Рыбы 122
Части тела и т.д. рыб 123
Рептилии 124
Насекомые 125
13. -Растения 127
14. -Географические термины 129
15. -Географические названия 131

16.	-Небо, метеорологические и другие физические явления и объекты		132
17.	-Родство.- Родственники.-	Линейные потомки себя, говорящие мужчины	134
		Линейные потомки себя, говорящие мужчины	135
		Первая боковая линия, говорит мужчина	136
		Вторая боковая линия, говорит мужчина	137
		Третья боковая линия, говорит мужчина	139
		Четвертая боковая линия (мужская ветвь), говорит мужчина	146
		Четвертая боковая линия (женская ветвь), говорит мужчина	147
		Линейные потомки себя, женская речь	148
		Линейные потомки себя, говорящие женщины	149
		Первая линия обеспечения, говорит женщина	150
		Вторая побочная линия, говорит женщина	151
		Третья побочная линия, говорит женщина	153
		Четвертая боковая линия (мужская ветвь), говорит женщина	160
		Четвертая боковая линия (женская ветвь), женская речь	161
	Родство через родственников	Потомки себя, мужская речь	162
		Первая боковая линия, говорит мужчина	163
		Вторая боковая линия, говорит мужчина	164

		Третья боковая линия, говорит мужчина	166
	Сродство через брак с самим собой, говорит мужчина		171
	Родство через родственников	Потомки себя, говорит женщина	172
		Первая боковая линия, говорит женщина	173
		Вторая боковая линия, говорящая женщина	174
		Третья побочная линия, говорит женщина	176
	Сродство через брак с самим собой, женская речь		181
	Порядковые имена детей		182
18.	-Социальная организация		183
19.	-Правительство		185
20.	-Религия		186
21.	-Морские обычаи		187
22.	-Медицина		189
23.	-Амузыка		191
24.	-Новые слова		192
25.	-Количество и род существительных -Демонстративные и притяжательные местоимения		196
26.	-Личные и артикливые местоимения - Переходные глаголы		200
27.	-Владение		206
28.	-Переходные глаголы, прилагательные, наречия, предлоги и существительные, используемые в качестве глаголов		210
29.	-Голос, способ и время		221
30.	-Дополнительные исследования		228

Опыт показал целесообразность некоторых изменений в алфавите и значительного расширения схемы, приведенной в первом издании работы, и во втором майор Пауэлл внес много изменений. График взаимоотношений был настолько велик, что графическое изображение было признано необходимым, и были подготовлены схемы, по которым, как считалось, и студент, и индеец смогут сравнительно легко ориентироваться. Опыт показал, что эта идея была вполне обоснованной.

Как и в первом издании, после каждого графика были отведены пустые места для дополнений, которые могут прийти в голову коллекционеру; а для дальнейшего облегчения работы к тому прилагаются отдельные алфавитные карточки удобного размера.

Эта публикация не была достаточно долго в руках коллекционеров, чтобы получить большой доход, хотя было получено достаточное количество заполненных или частично заполненных материалов, чтобы оправдать ожидания Бюро в отношении получения в недалеком будущем материала, подготовленного в соответствии с научными методами, который, когда будет опубликован, окажется ценным вкладом в эту отрасль этнологических исследований.

Abbott (G. H.). Словарный запас кокиль; 180 слов.

3 лл. фолио. Собрано в 1858 г. в индейском агентстве Силетс.

Андерсон (Александр К.). Concordance of the Athabascan Languages, with Notes.

12 лл. фолио. Сравнительный словарь из 180 слов следующих диалектов: Чипвиан, Такулли, Клацканай, Виллопа, Верхняя Умпкуа, Тоототен, Эпплгейт Крик, Хопах Хейнарджер...

-- Заметки об индейцах северо-западного побережья.

12 лл. фолио.

-- Словарь диалекта клацканай индейцев тахкулли, Атабаска; 180 слов.

3 лл. фолио.

Арни (*Гов.* У. Ф. М.). Словарный запас индейцев навахо.

10 лл. 4°. На смитсоновском бланке. Собран в 1874 году. Губернатору Арни помогали профессор Валентин Фризе и преподобный У. Б. Форри.

Арройо-де-ла-Куэста (*П.* Фелипе). Idiomas Californios.

32 стр. фолио. Эта рукопись, содержащая 12 кратких словарей, была скопирована с оригинала, хранящегося в Санта-Барбаре, штат Калифорния, мистером Э. Т. Мюрреем. Ниже приведены словари: Эсселен, или Хуэлел-Муцун; Сан-Антонио-и-Сан-Мигель; Сан-Луис-Обиспо; Ноптринтрес Сан-Хуан-Баптиста-Йокутс; Канал де Санта-Барбара; Сан-Луис-Рей; Каркин-Муцун; Туичун-Муцун(?); Саклан; Суйсун-Винтун; Хлуимен, или Ухимен-Муцун; Латрунун-Йокутс.

Азпелл (*ассистент хирурга* Тос Ф.). Словарный запас племен хупа и кламат; по 200 слов.

10 лл. 4°. На Смитсоновском бланке. Собран в Калифорнии в 1870 году.

Баер (Джон). Словари еригенов (чукчей), 250 слов; и чаклоков, 100 слов.

10 лл. фолио. Мистер Баер сопровождал Роджерса. Экз. Слова еригенов были собраны в гавани Глазенеп, пролив Сеньявин, западная сторона пролива Беринг. Чаклокские слова - от жителей острова Чаклок, примерно в двух милях к югу.

Балиц (Антуан). Словарь алеутов; 211 слов.

10 лл. 4°. На Смитсоновском бланке. Собран на Алеутских островах в 1868 году.

Баллоу (Э.). Слова, фразы и предложения в языке шошонов.

162 стр. 4°. В книге "Введение в изучение индейских языков", 2 изд. Собрано в агентстве шошонов и банноков, территория Вайоминг, 1880-1881 гг. Ни одна из таблиц не оставлена без внимания, многие из них заполнены и дополнены. Г-н Баллоу дополнил ценность своей рукописи обширными этнологическими заметками.

Баннистер (Генри М.). Словарный запас малимутов, Котзебуэ Саунд; 200 слов.

10 лл. 4°. На Смитсоновском бланке.

Барнхардт (У. Х.). Сравнительный словарь языков, на которых говорят индейцы умпкуа, нижнего течения реки Роуг и калапуа; 160 слов.

4 лл. фолио.

Барнхарт (-.). Словарь языка калапуйя; 211 слов.

6 лл. фолио. На Смитсоновском бланке.

-- Словарный запас индейцев Нижней реки Роуг; 211 слов.

6 лл. фолио. На Смитсоновском бланке.

Баркер (Дж. К.). Словарь индейцев миссии Санта-Томас, Нижняя Калифорния; 150 слов.

10 лл. 4°. На смитсоновском бланке. Собран в 1876 году.

Бартлетт (Джон Рассел). Словари кахита, опате и тарахумара; по 200 слов в каждом.

7 лл. фолио.

-- Словарь серисов; 180 слов.

6 лл. фолио. Взято мистером Бартлеттом из Эрмосильо, туземцем, январь, 1852 г.

-- Словарь кочими; 180 слов.

6 лл. фолио.

-- Словарь коко-марикопа; 180 слов.

6 лл. фолио.

-- Словарный запас апачей Коппермайна; 150 слов.

6 лл. фолио. Получен мистером Бартлеттом от Манкуса Колорадо, вождя апачей Коппермайна, в июле 1851 г.

-- Словарный запас дигено; 150 слов.

6 лл. фолио.

-- Словарный запас диегины; 180 слов.

6 лл. фолио. Эти индейцы проживают на протяжении 20 миль вдоль побережья в окрестностях Сан-Диего.

-- Словарный запас хам-мок-а-ха-ви; 180 слов.

6 лл. фолио.

-- Словарный запас киовай; 200 слов.

6 лл. фолио. На смитсоновском бланке. Собрано у Эстебана, мексиканца, служившего в Мексиканской пограничной комиссии, который семь лет был капитаном среди команчей и киовай в Техасе.

-- Словарь пиро.

6 лл. фолио. На смитсоновском бланке. Собрано у двух главных мужчин из пуэбло Синека, расположенного в нескольких милях ниже Эль-Пасо-дель-Норте.

-- Словарь языка тигуа.

6 лл. фолио. На смитсоновском бланке. Собрано у Сантьяго Ортиса (Ахебату), главного вождя племен Синека, Ислета и т.д.

-- Словарь яки из Соноры.

6 лл. фолио.

-- Словарь юма или кучан; 180 слов.

6 лл. фолио. Вышеупомянутый материал был собран мистером Бартлеттом во время работы в Мексиканской пограничной комиссии.

Белден (*лейтенант* Джордж П.). Словарь жаргона чинуков.

27 лл. 12°. Расположены в алфавитном порядке.

-- Словарь змеиных, вороньих и сиу, расположенных в алфавитном порядке.

182 стр. 8°. Собрано в 1868 году.

Беннетт (*подполковник* Кларенс Б.). Словарный запас юмы; 211 слов.

10 лл. 4°. На Смитсоновском бланке. Собрано в форте Юма, 1864 г.

Берендт (*д-р* Карл Герман). Словарь майя; 200 слов.

6 лл. фолио.

-- Сравнительный словарь мексиканского языка или языка науатль и языка майя.

10 лл. 4°. На смитсоновском бланке, с некоторыми дополнениями.

Берсон (Ф.). Словарь индейцев Чистого озера, Калифорния.

8 лл. см. 4°. Собрано в ноябре 1851 года. Копия с оригинала, предоставленного М. Алекс. Пинартом.

-- Юки-английский и англо-юки словарь.

45 стр. с илл. 4°Собрано в 1851 году у группы индейцев в пятидесяти милях к югу от Клир-Лейк, Калифорния. Копия с оригинала, предоставленного М. Алекс. Пинартом.

Бьерштадт (Альберт). Словарь языка сиу.

6 стр. фолио. На Смитсоновском бланке. Собрано в 1863 году.

Бисселл (Джордж П.). Словарь языка кус, или куса, Орегон.

46 стр. 4°. В книге "Введение в изучение индейских языков", 1-е изд.

-- Словарь языка умпуа.

5 лл. 4°. Собрано в 1876 году.

Брэкетт (*Col.* A. G.). Словарь абсарака, или ворона.

11 стр. фолио. Собрано в Форт-Ларами, Вайоминг, 1879 год.

Бутчер (*доктор* Х. Б.) *и* **Лейендечер** (Джон). Словарь индейцев команчей; 200 слов.

6 лл. фолио. Собрано в апреле 1867 года.

Чемберлен (Монтегю). Слова, фразы и предложения в языке мелиситов (малиситов), река Сент-Джон, Нью-Брансуик.

В книге "Введение в изучение индейских языков", 1-е изд. Собрано в декабре 1880 года.

Чапин (*Col.* G.). Словарный запас апачей Сьерра-Бланко.

10 лл. 4°. На Смитсоновском бланке. Собрано в 1867 г., лагерь Гудвин, Аризона.

Чероки. Словарь чероки, или целоги; 88 слов.

3 лл. фолио. Собиратель неизвестен.

Купер (*д-р* Дж. Г.). Словарь Грос Вентрес и Блэкфут.

6 стр. фолио. На Смитсоновском бланке. Собрано в 1861 году.

-- Словарный запас сиксихоа, или черноногих; 180 слов.

7 стр. фолио. Записано в марте 1861 г.

-- Словарный запас чихалиш; 180 слов.

6 лл. фолио.

Корбюзье (Уильям Х.). Словарь апачей-моджаве, или явапе; и апачей-юма, или тулкепа, с этнопафическими заметками.

54 стр. 4°. В "Введении в изучение индейских языков" - почти полное издание. Собрано в агентстве Рио-Верде, Аризона, 1873, 74, 75 гг.

Корлисс (*капитан* А. У.). Словарный запас группы Лакота, или Сиу, Бруле.

50 стр. 4°. "Заметки, сделанные во время пребывания в агентстве Пятнистого Хвоста индейцев бруле-сиу на реке Уайт, в Дакоте и Небраске, в 1874 году". В книге "Введение в

изучение индейских языков", 1-е изд. Скопировано с оригинальной рукописи, одолженной капитаном Корлиссом.

Кларк (У. К.). Словарь языка модоков южного Орегона.

12 стр. 4°. В книге "Введение в изучение индейских языков", 1-е изд. Собрано в 1878 году в Янексе.

Крейг (Р. О.). Словарь языков скагитов и снухомишей.

4 лл. 4°. Собрано в 1858 году.

Кремони (Джон К.). Словарь апачей мескалеро.

6 лл. фолио. Получен капитаном Кремони в форте Самнер, Боске-Редондо, на реке Пекос, штат Нью-Мексико, в 1863 году.

Крук (*генерал* Джордж). Словарный запас хупа из нижнего течения реки Тринити, Калифорния; 180 слов.

2 лл. 4°.

-- Словарный запас тахлува; 180 слов.

3 лл. фолио.

Дениг (Э. Т.). Словарь черноногих, составленный Э. Т. Денигом, индейским агентом в Форт Юнион.

6 стр. фолио.

Диезман (Ф. Дж.). Грамматика языка индейцев москито, подготовленная Ф. Дж. Диезманом из Сан-Хуан-дель-Норте, Никарагуа.

16 лл. 4°. Подготовлена в 1865 году.

Дорси (Джеймс Оуэн). Мифы, истории и письма на языке [¢]эгиха.

750 стр. фолио. Этот материал находится в руках печатника и составит часть I тома 6 "Вклада в этнологию Северной Америки". Он включает 70 историй и мифов и 300 писем, каждое из которых снабжено подстрочным переводом, пояснительными примечаниями и свободным переводом.

-- Грамматика языка [¢]эгиха.

800 стр. фолио. Составит часть 2 тома 6 "Вклада в этнологию Северной Америки".

-- Словарь [¢]эгиха - [¢]эгиха-английский и англо-[¢]эгиха, расположенный в алфавитном порядке; содержит 20 000 слов.

22 000 листов. Составит часть 3 тома 6 "Вклад в этнологию Северной Америки".

-- Лингвистические материалы иова, ото и миссури.

1 000 стр. фолио. Состоит из мифов, историй и писем с подстрочным переводом, словарем из 9 000 слов и грамматикой.

-- Лингвистические материалы языка виннебаго.

75 стр. фолио и 2 100 листов. Состоит из письма, грамматических примечаний и словаря из 2 000 слов.

-- Канзасские и омахские слова и фразы.

5 стр. фолио.

Илс (*преподобный* Майрон). Слова, фразы и предложения на языке хемакум.

37 лл. 4°. В книге "Введение в изучение индейских языков", 1-е изд. Собранные в резервации Скокомиш, территория Вашингтон, 1878 г.

-- Слова, фразы и предложения на языке с'клаллам или склаллам.

52 лл. 4°. В "Введении в изучение индейских языков", 1-е изд., испр. Собрано в резервации Скокомиш в 1878 году. Включает формы множественного числа и притяжательные падежи существительных и местоимений, а также частичное спряжение глагола "to eat".

-- Слова, фразы и предложения в диалекте Skwâksin языка Niskwallî.

52 лл. 4°. Во "Введении в изучение индийских языков", 1-е изд., испр. Собрано в 1878 году. Включает формы множественного числа, притяжательные падежи и уменьшительные формы существительных, сравнения прилагательных, падежи местоимений и частичное спряжение глаголов "есть" и "пить".

-- Слова, фразы и предложения на языке твана.

52 лл. 4°. Во "Введении в изучение индийских языков", 1-е изд., испр. Собрано в 1878 году. Включает формы множественного числа, падежи и род существительных, сравнение прилагательных, падежи местоимений, а также частичное спряжение глаголов "есть" и "пить".

Эскимосский язык. Словари (по 60 слов в каждом) асиагмутов из залива Нортон, кускоквимов из залива Нортон, индейцев у горы Святого Ильи, острова Кадьяк и индейцев Бристольского залива.

5 лл. фолио.

Евфразия (*сестра* М.). Упражнения по языку папаго, написанные сестрой М. Евфразией, монастырь Святого Ксаверия, Аризона.

6 лл. фолио. Двадцать семь упражнений, а также фразы и предложения.

Эверетт (Уильям Э.). Словарный запас сиу, расположенный в алфавитном порядке; составлено Уиллом. Э. Эвереттом, правительственным скаутом.

91 стр. фолио.

Flachenecker (*Rev.* George). Заметки о языке шайеннов, составленные преподобным Гео. Флахенекер, лютеранский миссионер, Дир-Крик, Небраска, сентябрь 1862 года.

7 стр. фолио.

Флетчер (Роберт Х.). Словарь языка племени нез-персе.

10 лл. фолио. На Смитсоновском бланке. Собран в 1873 году в Айдахо.

Фуэртес (Э. А.). Словари чималапа, или зоке; гичиковиан, или миксе; сапотеко; и майя; по 200 слов в каждом.

17 лл. 4°. В параллельных колонках, с грамматическими примечаниями.

Габб (*доктор* Уильям М.). Словари кочими и киливи; по 211 слов в каждом.

10 лл. 4°. На Смитсоновском бланке. Собраны в апреле 1867 года. Словарь кочими собран в центре полуострова Нижняя Калифорния, в окрестностях Сан-Борха и Санта-Гертруда; словари киливи - в 150 милях дальше на север.

-- Словарный запас кламатов южного Орегона; 150 слов.

10 лл. 4°. На смитсоновском бланке. Собрано в 1864 году.

-- Словарь языка юма; 186 слов.

6 лл. фолио. Собрано в окрестностях форта Юма.

-- Словарный запас юма и х'тяма.

10 лл. 4°. На Смитсоновском бланке. Собрано в 1867 году.

Гэлбрейт (Ф. Г.). Словарь индейцев пуэбло Санта-Клара, Нью-Мексико.

14 лл. фолио. Собрано в 1880 году.

Гардинер (*Бишоп* -.). Некоторые формы глагола чипевайан.

5 лл. фолио.

Гардинер (У. Х.). Словарь сиссетонских дакотов, составленный У. Х. Гардинером, помощником хирурга США.

10 ll. 4°. На Смитсоновском бланке. Собрано в 1868 году.

Гатше (Альберт Самуэль). Словарь ачомави, река Пит, северо-восточная Калифорния.

11 стр. фолио. Включает диалекты Биг-Вэлли, Хот-Спрингс и Гусиного озера.

-- Словарь ара (карок), река Кламат, Калифорния, от Ред Капс до Клир Крик, около устья реки Скотт; 211 слов.

6 лл. фолио. На Смитсоновском бланке.

-- Лингвистический материал чероки, полученный от Ричарда М. Вульфа, делегата народа чероки при правительстве Соединенных Штатов.

5 лл. фолио. В основном фразы и предложения.

-- Слова, фразы и предложения на языке клакама.

В книге "Введение в изучение индейских языков", 1-е изд. Клакама принадлежат к семье чинук. Материал собран в резервации Гранде-Ронде, округ Ямхилл, Орегон, в декабре 1877 г.

-- Лингвистические материалы, полученные от генерала Плезанта Портера и мистера Р. Ходжа, делегатов народа криков при правительстве Соединенных Штатов, 1879-80 гг.

4 лл. фолио. В основном фразы и предложения.

-- Лингвистический материал кайове.

10 стр. фолио. Состоит в основном из предложений с переводом. Собраны в феврале и марте 1880 г. у Итали Дуэмоя, или "Охотничьего мальчика", ученика школы в Хэмптоне, штат Вирджиния, работавшего в Смитсоновском институте, а затем направленного в индейскую школу в Карлайле, штат Пенсильвания.

-- Лингвистические материалы семьи калапуйя, диалект атфалати.

Pp. 1-399. см. 4°, в пяти пустых книгах. Состоит из текстов с подстрочным переводом, грамматических примечаний, слов, словосочетаний и предложений.

-- Список суффиксов туалати или атфалати диалекта калапуйя штата Орегон.

Бланк, см. 4°. Упорядочено в 1878 г.

-- Слова, фразы и предложения языка атфалати или озера Вапату.

В "Введении в изучение индейских языков", 1-е изд. - почти полное. Собрано в агентстве Гранде-Ронде, 1877 г.

-- Словарь диалектов лукамиуте и аханчуйук семьи калапуйя.

16 стр. 4°. В "Введении в изучение индейских языков", 1-е изд., неполное. Собрано в индейском агентстве Гранде-Ронде, 1877.

-- Слова, фразы и предложения диалекта ямхилл семьи калапуйя.

9 стр. 4°. В книге "Введение в изучение индейских языков", 1-е изд., неполное. Собрано в агентстве Гранде-Ронде, 1877 г.

-- Лексика канзасского языка или языка кау.

12 стр. 4°. Во "Введении в изучение индейских языков", 1-е изд., неполное.

-- Лингвистические материалы, собранные в ранчерии Чико индейцев мишопдо (семья майду), долина Сакраменто, Калифорния.

84 стр. см. 4°, чистая книга. Текст с подстрочным переводом, фразы и предложения. Собрано в 1877 г.

-- Слова, фразы и предложения на языке молале.

30 лл. 4°. В книге "Введение в изучение индейских языков", 1-е изд. Собрано в агентстве Гранде-Ронде, Орегон, в 1877 г.

-- Тексты на языке молале с подстрочным переводом.

12 лл. фолио. Состоит из краткого описания брачных церемоний, "Мифа о койоте" и "Набега индейцев кайюзе". Собрано в заповеднике Гранде-Ронде в 1877 году у Стивена Сэвиджа.

-- Словарь ирокезов.

7 лл. фолио. Собрано у Чарльза Карпентера, ирокеза из Брантфорда, в 1876 г.

-- Словарь диалекта нёнстёки или нестукков семьи селиш.

10 лл. 4°. Собрано в 1877 г. у индейца по имени "Джек" с реки Салмон, побережье Орегонии. На Смитсоновском бланке.

-- Састи-английский и англо-састи словарь.

84 лл. см. 4°. В алфавитном порядке из материалов, собранных в Дейтоне, округ Полк, штат Орегон, в ноябре 1877 года. Информаторами были два молодых человека, братья Леонард и Вилли Смит, чистокровные индейцы шасти (или састи), которые пришли из индейского агентства Гранде-Ронде, расположенного на расстоянии 25 миль. Их старая родина - долина Шасти, недалеко от Иреки, штат Калифорния.

-- Шасти-английский и англо-шасти словарь.

69 лл. см. 4°. Получено от "Белой Синтии", женщины кламатов, жившей в резервации Кламат-Лейк, река Уильямсон, округ Лейк, Орегон, в сентябре 1877 года. Диалект, на котором говорят в Кресент-Сити, штат Калифорния.

-- Словарный запас савано или шауни.

7 стр. фолио. Собрано в 1879 году в Блюджекете. Включает кланы шауни с их тотемами.

-- Лингвистический материал шавано.

24 стр. фолио. Тексты с подстрочным переводом, грамматические формы, фразы и предложения. Собраны в феврале и марте 1880 г. Чарльзом Блюджекетом, делегатом племени шавано при правительстве Соединенных Штатов.

-- Тонкава-английский и англо-тонкавский словарь.

52 стр. см. 4°.

-- Слова, фразы и предложения на языке умпква.

22 лл. 4°. В книге "Введение в изучение индейских языков", 1-е изд. Собрано в агентстве Гранде-Ронде, 1877 г.

-- Словарь индейцев Теплого источника, Дес-Чутес, Орегон; 200 слов.

10 лл. 4°. На Смитсоновском бланке. Собрано в 1875 году.

-- Словарь диалектов васко и вакканесси семьи чинук.

7 стр. фолио. Взято в агентстве Кламат-Лейк, Орегон, 1877 г.

-- Словарь зунийского языка с грамматическими замечаниями.

10 лл. фолио. Получен от мальчика зуньи в возрасте около 10 лет, который посещал индейскую школу в Карлайле, штат Пенсильвания, в 1880 году.

Гейсдорф (*д-р* Фрэнсис). Словарь горных воронов.

10 лл. 4°. На Смитсоновском бланке.

Гиббс (Джордж). Рассказ об индейских племенах на северо-западном побережье Америки.

10 лл. folio.

-- Сравнение языков индейцев Северо-Запада.

23 лл. 8 °и folio.

-- Разные заметки о языках эскимосов, кенайцев и атна.

25 лл. 4°in folio.

-- Заметки о языке селишских племен.

10 лл. folio.

-- Заметки к словарям языков кламатов.

7 лл. folio.

-- Индейская номенклатура населенных пунктов, территории Вашингтон и Орегон.

7 лл. folio.

-- Наблюдения над индейцами реки Кламат и залива Гумбольдта, сопровождаемые словарями их языков.

25 лл. фолио.

-- Принципы алгонкинской грамматики.

5 стр. 4°.

-- Словарь языков хемакум и муксахк; 180 слов.

3 лл. фолио.

-- Словарный запас чикасау; 200 слов.

10 лл. 4°. На смитсоновском бланке. Собрано в 1866 г.

-- Словарный запас клалламов; 180 слов.

3 лл. фолио.

-- Словарь каулитцев; 200 слов.

10 лл. 4°.

-- Словарь ручья; 200 слов.

10 лл. фолио. На Смитсоновском бланке. Собрано в 1866 г.

-- Словарный запас эскимосов пролива Дэвиса; 211 слов.

6 лл. фолио. На Смитсоновском бланке.

-- Словарный запас хичити, или микасуки; 200 слов.

10 лл. 4°. На смитсоновском бланке. Собрано в 1866 г.

-- Словарный запас хупа; 180 слов.

4 лл. фолио. Собран в устье реки Тринити в 1852 г.

-- Словарь индейцев пуэбло Ислетта.

10 лл. 4°. На Смитсоновском бланке. Собрано в 1868 г.

-- Словарь индейцев кликатат; 150 слов.

6 лл. фолио. Получен от Яхтовета, вождя, в 1854 г.

-- Словарь квантленов с реки Фрейзер; 180 слов.

5 лл. фолио. Собрано в 1858 году.

-- Словарный запас макахов; 200 слов.

4 лл. 4°.

-- Словарный запас макахов; 180 слов.

6 лл. фолио. На смитсоновском бланке.

-- Словарный запас моледе, группа Сантиам.

3 лл. фолио.

-- Словарь тоанхоутч из Порт-Гамбола; 180 слов.

3 лл. фолио.

-- Словарь диалекта Уиллопаха из Тахкулли, Атапаска; 100 слов.

6 лл. folio.

-- Наблюдения над индейцами реки Колорадо, Калифорния, сопровождаемые словарями племен юма и мохаве.

7 стр. folio.

-- Словарь племени мохаве; 180 слов.

6 лл. фолио. Получен от вождя Иритабы в Нью-Йорке, 1863 г.

-- Словарный запас племени саванван; 211 слов.

10 лл. 4°. На смитсоновском бланке.

-- Словарь ямхилльского диалекта калапуйя; 211 слов.

6 лл. фолио. На Смитсоновском бланке.

Гроссман (*капитан* Ф. Э.). Некоторые слова из языков индейцев пимо и папаго на территории Аризоны.

80 стр. 4°. Англо-пимосский и пимо-английский языки, расположенные в алфавитном порядке. Сопровождается несколькими грамматическими примечаниями и тремя рассказами с подстрочным переводом на английский язык. Собрано в резервации реки Гила в 1871 году.

Гилберт (Гроув Карл). Словарь валлапаев; 411 слов.

23 лл. 4°. В книге "Введение в изучение индейских языков", 1-е изд. Собрано в 1878 году.

Хейл (Горацио). Словарь языка тутело, с замечаниями о нем.

30 стр. 4°.

Гамильтон (А. С.). Словарь диалекта хейнаргеров Тахкулли, Атапаска; 180 слов.

5 лл. фолио.

Hamilton (S. M.). Словарь чиппева; 180 слов.

20 стр. с илл.

Гамильтон (*преподобный* Уильям). Словарь айовы и омахи; 112 слов.

12 лл. продолговатого фолианта.

-- Словарь омаха, расположенный в алфавитном порядке.

33 лл. 4°.

Хейзен (*генерал* У. Б.). Словарный запас такилма; 211 слов.

6 лл. фолио. На смитсоновском бланке.

-- Словари языков верхнего течения реки Роуг - Апплегат (Умпква), Такилма и Шаста; по 180 слов.

3 лл. фолио.

Хейнцельман (*ген.* -.). Словарный запас кокопа; 100 слов.

6 лл. фолио. Копия MS, предоставленная генералом Хайнтцельманом достопочтенному Джону П. Бартлетту.

-- Словарный запас хам-мок-а-ха-ви; 180 слов.

6 лл. фолио. Копия MS. предоставлена генералом Хейнцельманом достопочтенному Джону П. Бартлетту.

Хелмсинг (Дж. С.). Словарный запас м'матов юго-западной Аризоны и юго-восточной Калифорнии; 211 слов.

10 лл. 4°. На смитсоновском бланке.

Хендерсон (Александр). Грамматика и словарь языка кариф Гондураса (от Белиза до Литл-Рок). Белиз, 1872.

Pp. 1-340. 12°в 8 пустых книгах.

Хиггинс (Н. С.). Заметки об апачах Аризоны.

30 стр. фолио. Включает словарь из 200 слов, названия племен и т. д.

Муж (Брюс). Словарный запас сиу.

6 лл. фолио. На смитсоновском бланке. Собран в форте Ларами, 1849 г.

Джонс (Дж. Б.). Словарь чероки; горный диалект; 200 слов.

10 лл. 4°. На Смитсоновском бланке. Собрано в 1866 году.

Джордан (*капитан* Томас). Словарь кайюзе; 180 слов.

3 лл. фолио.

Канц (Август В.). Словарь индейцев пуэбло Ислета, штат Нью-Мексико.

10 ll. 4°. На Смитсоновском бланке. Собрано в 1869 г.

-- Словарь индейцев ту-ту-тен; 180 слов.

6 лл. фолио.

Кирк (Чарльз В.). Гимны на языке виандотов.

24 ll. 4°.

Кеникотт (Роберт). Словарь языка чипевайнов Невольничьего озера.

6 лл. folio.

-- Словарь индейцев харе из форта Доброй Надежды, река Маккензи.

6 лл. фолио.

-- Словарь индейцев нахауни из гор к западу от форта Лиард.

6 лл. фолио.

-- Словарь тсухтюх (Люди бобра) - бобровых индейцев реки Мира к западу от озера Атабаска; и тэкеннех (Люди скал) сиккани в горах, к югу от форта Лиард.

6 лл. фолио.

Кент (-.). Список имен индейцев Айовы с английским переводом.

8 стр. фолио. Прилагается аналогичный список, отредактированный преподобным Уильямом Гамильтоном. 7 стр. фолио.

Керес. Словарный запас кересов; 175 слов.

6 лл. фолио. На смитсоновском бланке. Коллекционер неизвестен.

Книпе (К.). Словарь нутка или тахкаха; 250 слов.

7 лл. фолио. На Смитсоновском бланке.

Лейендекер (Джон З.). *См.* **Батчер** (*д-р* Х. Б.) *и* **Лейендечер** (Джон З.).

Макгоуэн (*д-р* Д. Дж.). Словарь языка каддо, с лингвистическими примечаниями.

8 стр. фолио.

-- Словарный запас команчей; 200 слов.

6 лл. 4°. На смитсоновском бланке. Собран в 1865 году.

Макбет (С. Л.). Словарный запас племени нез-персе; 211 слов.

7 лл. фолио.

-- Грамматика языка нез-персе.

66 лл. фолио.

Макдональд (Ангус). Словарный запас кутеней; 200 слов.

6 лл. фолио. На смитсоновском бланке.

Макэлрой (Патрик Д.). Словарный запас апачей джикарилла; 275 слов.

15 лл. 4°. Составлен в Симарроне, округ Колфакс, штат Нью-Мексико, в 1875 году.

Mahan (I. L.). Слова, фразы и предложения в языке оджибве.

Pp. 8-102. 4°. В "Введении в изучение индейских языков", 1-е изд.- почти полное. Собрано в Байфилде, штат Висконсин, в 1879 году. Мистер Мэхэн - индейский агент в резервации Ред Клифф, штат Висконсин.

Меулен (*лейтенант* Э. де). Словарь кенай из залива Кука.

10 лл. 4°. На Смитсоновском бланке. Собран в 1870 году.

Милхау (*д-р* Джон Дж.). Словарь анасича (Кус-Бей, № 1); 211 слов.

6 лл. фолио. На смитсоновском бланке.

-- Словарный запас залива Кус-Бей, № 2; 211 слов.

6 лл. фолио. На Смитсоновском бланке.

-- Словарь индейцев побережья, живущих на ручьях, впадающих между Умпкуа-Хед и мысом Перпетуа, штат Орегон, и на реке Умпкуа на двадцать миль выше устья.

3 лл. фолио.

-- Словарный запас хевутов, верхняя Умпкуа, долина Умпкуа, Орегон. 180 слов.

6 лл. фолио.

-- Словарь реки Умпкуа, долина Умпкуа, штат Орегон; 180 слов.

3 лл. фолио.

-- Словарный запас якона; 180 слов.

3 лл. фолио. Язык индейцев побережья, живущих между мысами Перпетуа и Фолвезер, а также вверх по рекам Алсея и Якона.

Моури (*лейтенант* Сильвестр). Словарь диегано; 175 слов.

6 лл. фолио. Взято у переводчика в форте Юма - интеллигентного диегано, свободно говорившего по-испански.

-- Словарный запас мохаве; 180 слов.

6 лл. фолио. Собрано у мисс Олив Оатман, которая в течение многих лет была пленницей среди этих индейцев.

Мускоки. Гимн: What a Friend we have in Jesus.

1 лист фолио. Переводчик неизвестен.

-- Словари криков и чероки; 211 слов в параллельных колонках.

10 лл. фолио. На Смитсоновском бланке. Собраны в 1867 году. Коллекционер неизвестен.

Николс (А. Сидни). Словарь языка навахо.

10 лл. фолио. Собрано в 1868 году.

Носолуф. Словари носолуфа, или верхнего чихалиса, и квинаютля.

11 стр. 4°. Коллекционер неизвестен.

Обер (Фредерик А.). Словарь карибов; острова Доминика и Сент-Винсент; 211 слов.

10 лл. фолио. На Смитсоновском бланке.

Паккард (Роберт Л.). Термины отношений, используемые индейцами навахо.

4 лл. фолио. Собрано в резервации навахо, Нью-Мексико, в 1881 году.

Палмер (*доктор* Эдвард). Словарный запас индейцев пуэбло Таова; 40 слов.

2 лл. фолио.

-- Словарь индейцев пиналейно и аривайпа-апачей; 200 слов.

3 лл. 4°.

Пэрри (*доктор*). Словарный запас индейцев пима; 150 слов.

6 лл. фолио. На Смитсоновском бланке. Препровожден майором У. Х. Эмори, 1852.

Пани. Словарь индейцев хуэко или вако; 50 слов.

6 лл. фолио. На Смитсоновском бланке. Коллекционер неизвестен.

-- Словарный запас кичаев; 30 слов.

6 лл. фолио. На Смитсоновском бланке. Коллекционер неизвестен.

Пайк (*ген.* Альберт). Глагольные формы в языке мускоки.

20 лл. фолио. Семь глаголов проходят через различные времена и режимы.

-- Глагольные формы языка мускоки и хичитатли.

27 лл. фолио.

-- Словари криков или мускоги, учи, хичита, натчез, ко-ос-ау-да или ко-ас-сат-те, алабама и шауни.

56 лл. фолио. Эти словари расположены в параллельных колонках для сравнительных целей и содержат от 1500 до 1700 слов каждый. Рукопись была передана г-ну Дж. Х. Трамбуллу из Хартфорда, штат Коннектикут, для изучения, и была им скопирована на листки, каждый из которых содержал одно английское слово и его эквивалент на вышеуказанных диалектах, пробелы были зарезервированы для других диалектов. Затем они были отправлены миссис А. Е. В. Робертсон из Туллахасси, Инд. Т., которая вставила чикасау. Эти карточки также находятся в распоряжении Бюро этнологии.

-- Словарный запас осейджей; 200 слов.

11 лл. фолио.

-- Словарь тонкаве; 175 слов.

10 лл. 4°.

Пиллинг (Джеймс К.). Слова и фразы на языке вундат или уайандот.

36 лл. фолио. В книге "Введение в изучение индейских языков", 1-е изд., неполное. Собрано у Джона Грейеса, вождя племени уайандот, 1880 г.

Поуп (*майор* Ф. Л.). Словарь слов из языка сикканов.

14 стр. 4°. "Племя, известное как сиканни, населяет территорию, лежащую к северо-западу от озера Татла в Британской Колумбии, и их язык почти такой же, как у конненагов, или нахони, в верховьях Стикина".

Постон (Чарльз Д.). Словарный запас индейцев пима из Аризоны; 180 слов.

10 лл. 4°. На Смитсоновском бланке.

Пауэлл (Джон Уэсли). Спряжение глаголов племени юте.

438 лл. 4°.

-- Разные лингвистические заметки о ютах и пай-утах Колорадо и Юты.

120 ll. 4°.

-- Заметки о языке шинумо.

44 стр. 4°. Собрано в Орайби, штат Нью-Мексико, в 1870 г.

-- Заметки о песнях, мифологии и языке пай-утесов, 1871-72 гг.

194 стр. фолио.

-- Ute Vocabulary.

11 лл. 4°. Содержит также краткий список двойственного и множественного числа существительных, прилагательных, местоимений и глаголов.

-- Словарный запас госи-уте.

71 лл. 4°. Собрано у индейца по имени Сегитс из Долины Черепов, Нев., 1873 г.

-- Словарный запас ху-мук-а-ха-ва (мохавцев); 55 слов.

4 лл. 4°. Собрано в долине Лас-Вегас, Нев., октябрь, 1873 г.

-- Словарный запас индейцев Лас-Вегаса, Нев.

93 лл. 4°. Содержит спряжение глаголов "ударить" и "есть".

-- Словарь индейцев навахо.

8 лл. фолио. Собран в 1870 г. в Форт-Дефайенсе.

-- Словарный запас нохчей.

10 лл. 4°. Собрано в 1881 г.

-- Словарь павантов штата Юта.

17 лл. 4°. Получен от Каноша, вождя павантов, в 1873 г.

-- Словарь павиотсо.

61 лл. 4°. Собрано у начесов, Солт-Лейк-Сити, штат Юта, 1873 г.

-- Лексика павиотсо.

77 лл. 4°. Собрано в долине Гумбольдта, Невада, 1880 г.

-- Словарь павиотсо, Западная Невада.

25 стр. 4°. Во "Введении в изучение индейских языков", 2-е изд., неполное. Собрано в 1880 г.

-- Словарь языка шошони из Невады.

9 лл. 4°.

-- Словарный запас шошони Западной Невады.

37 лл. 4°и фолио. Собрано в 1880 г.

-- Словарь табуатских ютов, Гранд-Ривер, Колорадо.

10 лл. 4°. На смитсоновском бланке. Собрано в 1868 г.

-- Словарь тантавайтов (шимавива).

18 лл. 4°. Получен от индейца в Лас-Вегасе, Нева, 1873 г.

-- Словарь тосаувихи-шошони из Восточной Невады.

56 лл. 4°. Собрано у индейца по имени Капитан Джонсон в 1873 г.

-- Словарный запас индейцев Учи; 50 слов.

2 лл. фолио.

-- Словарный запас индейцев юта.

16 лл. 4°. Получен от индейца по имени Помпувар в 1873 г.

-- Словарный запас ютов реки Вебер, штат Юта.

23 стр. 8°и 4°. Собрано в 1877 г.

-- Словарный запас ютов рек Уайт и Уинта, штат Юта.

62 лл. 4°.

-- Словарный запас винтунов.

40 лл. 4°. Собрано в 1880 г.

-- Слова, фразы и предложения на кайвавитском диалекте языка шошони.

103 лл. 4°. Получено от группы индейцев, живущих на ручье Кайбаб, Южная Юта.

-- Слова, фразы и предложения индейцев племени юте территории Юта.

487 ll. 4°.

-- Словарь индейцев кутеней; 185 слов.

2 лл. фолио. Мистер Пауэлл - суперинтендант по делам индейцев в Канаде.

Пауэрс (Стивен). Словарный запас модоков; 31 слово.

1 лист фолио.

-- Словарный запас толовы; 10 слов.

1 л. фолио.

-- Словари языков вайлакки и хупа; по 211 слов в каждом.

6 лл. фолио. На смитсоновском бланке.

-- Словарь языка уошо; 211 слов.

10 лл. 4°. На Смитсоновском бланке. Собрано в Карсон-Сити, Нев., 1876.

Престон (*капитан* Уильям). Словарь Делеусов.

1 стр. фолио. Этот и три следующих словаря были составлены в 1796 г. капитаном Уильямом Престоном, Четвертым регулярным отрядом Соединенных Штатов, и найдены в книге для заметок, первоначально принадлежавшей ему, а теперь находящейся во владении его внука, профессора Уильяма П. Джонсона из Университета Вашингтона и Ли.

-- Словарь потаватоми; 50 слов.

1 стр. фолио.

-- Слова и предложения на языке майами.

6 стр. фолио.

-- Слова, фразы и предложения на языке шаванни.

7 стр. фолио.

Реншоу (Джон Генри). Словарный запас уалапи.

21 лл. 4°. В книге "Введение в изучение индейских языков", 1-е изд. Собрано в 1878 году на плато Колорадо, Аризона.

Риджуэй (Роберт). Словарь языка уошо; 75 слов.

5 лл. фолио. Собрано в Карсон-Сити, Нев.

Риггс (*преподобный* Альфред Лонгли). Язык дакотов и родственных племен; Альфред Л. Риггс, A.B., B.D., миссионер Американского совета.

24 лл. 8°.

Риггс (*преподобный* Стивен Возвращение). Сравнительный словарь дакота, виннебаго, омаха и понка.

9 лл. фолио. Включает несколько грамматических форм.

-- Словарь дакота-дакота-английский и англо-дакотский словарь Санти.

820 стр. folio. Этот материал находится в руках печатника и составит часть 2 тома 7 "Вклада в этнологию Северной Америки". Часть 1 будет состоять из мифов и сказаний с подстрочным переводом, а также грамматики этого диалекта. Она находится на продвинутой стадии подготовки.

Робертсон (*миссис* Энн Элиза Вустер). Словарь языка чикасау.

На листах. *См.* Пайк (*генерал* Альберт).

Roehrig (F. L. O.) Сравнительный словарь селишских языков.

50 стр. фолио. Включает слова на собственно селишском, или флатхедском; калиспельмском; споканском; скоелпи; окинакенском; с'чицуи; шивапмутском; пискваусском.

-- Сравнительный словарь селишских языков, вторая серия.

42 лл. 4°. Включает слова следующих диалектов: Clallam, Lummi, Nooksahk, Nanaimook, Kwantlen и Tait.

Росс (Р. Б.). Словарь диалекта тиннейского языка.

6 лл. фолио.

-- Словарь языка чипевайан.

6 лл. folio.

-- Словарь языка нацитов-кутчинов (сильных людей).

6 лл. фолио. Приобретен у индейца, который несколько лет служил в Компании Гудзонова залива.

-- Словарный запас нехаунай с реки Нехаунай.

6 лл. фолио. Собрано у представителя одного из племен, живущих в гористой местности между реками Лиард и Маккензи.

-- Словарь кутча-кутчинов, река Юкон.

6 лл. фолио. Приобретено у мистера Хардести, который прожил среди этих индейцев около десяти лет.

-- Словарь сикани.

6 лл. фолио.

Семпл (Дж. Э.). Словарь языка клатсопов; 35 слов.

1 л. 4°. Собрано в 1870 г. в окрестностях Форт-Стивенса, штат Орегон.

Шервуд (*лейтенант* У. Л.). Словарь языка апачей Сьерра-Бланко и Койотеро, с примечаниями.

7 лл. фолио.

Шортесс (Роберт). Словарь чинука.

5 стр. с илл.

Смарт (*капитан* Чарльз). Словарь апачей койотеро, с примечаниями.

8 лл. фолио. Собрано в 1866 году в форте Макдауэлл, штат Аризона.

Смит (Э. Эверетт). Словарь малемута, Котзебуэ Саунд; 190 слов.

10 стр. 4°. На Смитсоновском бланке.

Stubbs (A. W.). Словарный запас канзасцев или кау.

В книге "Введение в изучение индейских языков", 1-е изд.-неполное.

Саттер (Эмиль В.). Словарный запас майду; 60 слов.

2 лл. фолио. Собрано у индейцев рек Фезер и Юба.

Swan (James G.). Критика лингвистической части тома I "Вклада в североамериканскую этнологию".

4 лл. фолио.

-- A Vocabulary of the Language of the Haida Indians of Prince of Wales Archipelago.

19 стр. 8°.

-- Словарь языка индейцев мака.

21 лл. фолио. Расположены в алфавитном порядке.

-- Словарный запас макахов.

10 лл. 4°. На смитсоновском бланке.

Тассин (*лейтенант* А. Г.). Словарь аррапахо; 60 слов.

1 л. фолио.

Томас (*генерал* Джордж Х.). Словарь языков навахо и юма.

8 лл. 4°. 35 слов навахо; 100 слов юма.

Томпсон (Алмонд Харрис). Словарь языка навахо.

5 лл. 12°и 8 лл. 4°.

Тиннеан. Словарный запас хон-кутчин.

4 лл. фолио. Коллекционер неизвестен.

Толми (*д-р* Уильям Ф.). Словарь кутонайцев или куттунашей; 75 слов.

1 л. фолио.

Толми (*доктор* Уильям Ф.). Словарь кутнайцев; 165 слов.

3 лл. фолио. На смитсоновском бланке.

-- Словарный запас тахко тиннех; 60 слов.

1 л. фолио.

Vetromile (*Rev.* Eugene). A Dictionary of the Abnaki Language-English-Abnaki and Abnaki-English.

3 тома. folio. Материалы, собранные отцом Ветромиле во время его миссионерской деятельности среди абнаков в период с 1855 по 1873 год. Том 1, с. 1-573, содержит предисловие, описание используемого алфавита, краткое описание абнакского языка, включая краткие грамматические замечания, таблицу сокращений и абнакско-английский словарь от A до H включительно. Том 2, с. 3-595, содержит дальнейшие замечания по грамматике и продолжение абнакско-английского словаря с I по Z включительно. Словарь в каждом из этих томов разделен на четыре колонки; первая содержит слова из абнакского словаря преподобного отца Раслеса, вторая - слова на языке пенобскот, третья - марескит, четвертая - микмак. Том 3, стр. 1-791, содержит абнакско-английский словарь от A до Я и включает слова на диалектах пенобскот, этчимин, марескит, микмак, монтанье и пассамакодди.

Wabass (-.). Словари языков чинук и каулитц.

1 л. фолиант. Собраны в 1858 году.

Уайт (Амми М.). Словарь индейцев пима и папаго; 200 слов.

10 лл. 4°. На Смитсоновском бланке. Собрано в агентстве Пима и Марикопа, Аризона, 1864 г.

Уайт (*доктор* Джон Б.). Классифицированный список предлогов, местоимений и т. д. в языке апачей.

2 ll. 4°.

-- Степени родства в языке апачей.

2 ll. 4°.

-- Названия различных индейских племен в Аризоне и имена, которыми их называют апачи.

5 ll. 4°.

-- Замечания об общих чертах языка апачей.

7 ll. 4°.

-- Предложения на языке апачей, с классификацией мужчин, женщин и детей с именами апачей.

15 стр. 12°. Собрано в 1873 г. в резервации апачей в Аризоне.

-- Словарь языков апачей и тонто.

110 стр. 12°. Собрано в резервации Сан-Карлос в 1873, 74, 75 гг.

-- Приговоры на языке Тонто.

5 стр. 4°.

Уиллард (Селеста Н.). Словарь языка навахо.

10 лл. фолио. Собрано в 1869 году.

Уильямсон (*преподобный* Томас С.). Сравнительный словарь виннебаго, омаха, понка и дакота, с замечаниями о том же.

38 стр. 4°.

Воводский (*гов.* -.). Словарь кени залива Кукс-Инлет.

2 лл. фолио.

Райт (*преподобный* Аллен). Словарь языка чахта или чокто; 211 слов.

10 лл. фолио. На Смитсоновском бланке. Собрано в 1866 году.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ МЕТОДА ЗАПИСИ ИНДЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ. ПО РУКОПИСЯМ ГГ. ДЖ. О. ДОРСИ, А. С. ГАТШЕ И С. Р. РИГГСА.

В печатном тексте строки были пронумерованы кратно трем для использования в примечаниях. Эти номера сохранены для полноты изложения.

В данной статье в основном встречаются следующие специальные символы:

χ (греческая хи)

ŋ (eng, здесь эквивалентно маленькой рельефной букве n)

Ś ś ć ź (s, c, z с "острым")

ç̇ (c с "острым" и заниженной точкой)

K̲k̲ ḳ (k с подчеркиванием, под точкой)

ġ ḣ (g, h с точкой над)

СОДЕРЖАНИЕ.

Как кролик поймал солнце в ловушку, автор Дж. О. Дорси	Страница 581
Подробности практики фокусника, А. С. Гатше	583
Рецидив, А. С. Гатше	585
Потовые ловушки, А. С. Гатше	586
Собачья месть, автор С. Р. Риггс	587

ИЛЛЮСТРАЦИЯ МЕТОДА ЗАПИСИ ИНДЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ.

КАК КРОЛИК ПОЙМАЛ СОЛНЦЕ В ЛОВУШКУ.

Миф омаха, полученный от Ф. Лафлеша Дж. Оуэном Дорси.

Egi¢e	mactciñ´ge	aká	iɴaⁿ´	¢iñké	ená-qtci
Это произошло	кролик	подлодка.	его бабушка	ст. об.	только

ɬigɢe júgigɢá-biamá.
жила со своими, говорят.

Kĭ haⁿ´egaⁿtcĕ´- qtci-hnaⁿ´ 'ábae ahí-biamá.
И утром очень привычно охотясь отправился туда, говорят.

Haⁿegaⁿtcĕ´- qtci aɢá-bi ctĕwaⁿ´ níkaciⁿga wiⁿ´
утро очень пошло, говорят. несмотря на то, что человек один

sí snedĕ´- qti- hnaⁿ sígɢe aɢá-bitéamá. Kĭ íbahaⁿ 3
нога длинный очень как правило тропа ушла, говорят. И чтобы узнать его

gaⁿɢá-biamá.
желали, говорят они.

Níaciⁿga ɢiⁿ´ ĭⁿ´taⁿ wítaⁿɢiⁿ bɢé tá miñke, eɢégaⁿ-biamá.
Person мв. об. сейчас I-first пойду будет я кто, думали они.

Haⁿ´egaⁿcĕ´- qtci páhaⁿ-bi egaⁿ´ aɢá-biamá.
Утро очень возникло, говорят. имея пошел, говорят.

Cĭ égiɢe níkaciⁿga amá sígɢe aɢá-bitéamá.
Опять это случилось человек мв. под. след ушёл, говорят.

Égiɢe akí-biamá.
Так и случилось он добрался до дома, говорят они.

Gá-biamá: ʞaⁿhá, wítaⁿɢiⁿ bɢé 6 aʞídaxe ctĕwaⁿ´.
Сказано следующим образом, они говорят: бабушка, Я-первый я иду Я делаю для себя несмотря на это

níkaciⁿga wíⁿ´ɢe aⁿ´aqai aɢaí te aⁿ´.
человек один опережает меня он ушёл.

[K]aⁿhá, uɤíaⁿ¢e dáxe tá minke, kĭ b¢íze
Бабушка силки Я сделаю это будет Я, который, и возьму его

tá miñke hă.
будет я, который .

Átaⁿ jaⁿ´ tadaⁿ´, á-biamá wa'újiñga также известный как.
Почему ты делаешь это должен? говорят, говорят старуха подлодка.

Níaciⁿga i¢át´ab¢é hă, á-biamá.
Человек Я его ненавижу . говорят, говорят.

Kĭ mactciñ´ge a¢á-biamá. 9
И кролик пошел, говорят они.

A¢á-bi ɤĭ cĭ sígɡ¢e ¢étéamá.
Они говорят когда снова тропа пошел.

[K]ĭ haⁿ´ tĕ i¢áre jaⁿ´-biamá.
И ночь the ожидание лежать, говорят.

Man´dĕ-ɤaⁿ ¢aⁿ ukínacke gaxá-biamá, kĭ sígɡ¢e
тетива об. петля Он сделал ее, говорят, и след

¢é-hnaⁿ tĕ ĕ´di i¢aⁿ´¢a-biamá.
ходил обычно сайт там он положил его, они говорят.

Égi¢e haⁿ´+egaⁿ-tcĕ´- qtci uɤíaⁿ¢e ¢aⁿ giɬ aⁿ´be
Это произошло утро очень ловушка об. увидеть своего

ahí-biamá.
прибыл, говорят.

Égi¢e 12 miⁿ´ ¢aⁿ ¢izé akáma.

Произошло солнце ср. об. взятый у него, говорят.

Taⁿ´¢iⁿ-qtciⁿ u¢á ag¢á-biamá.
Бегу очень рассказать пошел домой, говорят они.

[K]aⁿhá ĭndádaⁿ éiⁿte b¢íze édegaⁿ aⁿ´baaze-hnaⁿ´ hă,
Бабушка, что может быть Я взяла но меня это привычно пугало. .

á-biamá.
сказал, что они говорят.

[K]aⁿhá, man´de-ɤaⁿ ¢aⁿ ag¢íze kaⁿbdédegaⁿ
Бабушка, тетива об. Я взяла свой Я хотела, но

aⁿ´baaze- hnaⁿ´i hă, á-biamá.
меня это пугало привычно . сказал, что они говорят.

Máhiⁿ a¢iⁿ´-bi egaⁿ´ 15 ĕ´di a¢á-biamá.
Нож имели, говорят имеющий там поехал, говорят.

Kĭ ecaⁿ´- qtci ahí-biamá. Píäjĭ ckáxe. Eátaⁿ égaⁿ ckáxe ă.
И около очень приехали, говорят. Плохо ты. Почему так ты сделал ?

Ĕ´di gí-adaⁿ´ iⁿ¢ická-gă hă, á-biamá miⁿ´ aká.
Сюда приди и для меня развяжи его , говорят, говорят солнце подлодка.

Mactciñ´ge aká ĕ´di a¢á-bi ctĕwaⁿ´ naⁿ´pa-bi
Кролик под. там пошел говорят несмотря на боялись, говорят

egaⁿ´ hébe íhe a¢é-hnaⁿ´- biamá.
имеющий частично проходивший мимо привычно говорят.

Kĭ 3 ɤu'ĕ´ a¢á-bi egaⁿ´ mása-biamá
И бросился пошел, говорят. имея резать ножом, говорят.

man´dĕ-ɤa^{n}	¢a^{n}´.
тетива	об.

Gañ´ki	mi^{n}´	¢a^{n}	ma^{n}´-ciáha	áiá¢a-biamá.
И	солнце	на фоне кустарника.	на высоте	ушло, говорят они.

Kĭ	mactciñ´ge	aká	ábáɤu	hi^{n}´	¢a^{n}	názi-	biamá
И	Кролик	суб.	космическая ставка. плечо s	волосы	об.	жженый желтый	говорят

ánakadá-	bi	ega^{n}´.
На ней было жарко,	говорят	имеющий.

(Mactciñ´ge	amá	akí-	biamá.)
(Кролик	мв. под.	достиг домой,	говорят они).

Ĭtcitci+,	ɤa^{n}há,	6	ná¢iñgĕ-qti-ma^{n}´	hă,	á-biamá.
Itcitci+!!!	бабушка,		сгоревшая дотла очень я	.	говорят, говорят.

[T]úcpa¢a^{n}+,	i^{n}´na¢iñgĕ´-	qti-ma^{n}´	eska^{n}´+,	á-biamá.
Внук!!!	Сгорел для меня дотла.	очень я	Я думаю,	сказал, говорят.

Ceta^{n}´.

До сих пор.

ПРИМЕЧАНИЯ.

581, 1. Mactciñge, Кролик, или Si¢e-maka^{n} (значение неясно), - герой многочисленных мифов нескольких племен. Он является избавителем человечества от различных тиранов. Один из его противников - Иктинике, создатель этого мира, по мнению иова. Бабушка Кролика - Мать-Земля, которая называет человечество своими детьми.

581, 7. a¢ai te a^{n}. Заключение этого предложения кажется собирателю странным, но его перевод, приведенный вместе с этим мифом, является переводом, предоставленным индейским информатором.

581, 12. ha^{n}+ega^{n}tcĕ-qtci, "ve-ry early in the morning". Удлинение первого слога усиливает силу наречия "qtci", *очень*.

582, 3. hebe ihe aɕe-hna^{n}-biama. Кролик пытался послушаться Солнца; но каждый раз, когда он пытался это сделать, он так сильно боялся его, что проходил мимо, немного отклоняясь в сторону. Он не мог идти прямо к нему.

582, 4. 5. ma^{n}ciaha aiaɕa-biama. Когда Кролик бросился вперед со склоненной головой и перерезал тетиву, уход Солнца был настолько быстрым, что "он *уже* поднялся ввысь".

СОКРАЩЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ЭТОМ МИФЕ.

cv. криволинейный.

mv. движущийся.

ст. сидящий.

sub. предмет.

ob. объект.

TRANSLATION.

Давным-давно Кролик жил в домике, где не было никого, кроме его бабушки. И был у него обычай выходить на охоту очень рано утром. Как бы рано утром он ни отправлялся на охоту, человек с очень длинными ногами шел рядом, оставляя за собой след. И он (Кролик) захотел узнать его. "Теперь, - подумал он, - я пойду впереди этого человека". Встав очень рано утром, он отправился в путь. И снова случилось так, что человек шел рядом, оставляя за собой след. Тогда он (Кролик) отправился домой. Он сказал: "Бабушка, хотя я и собираюсь идти первым, человек каждый раз опережает меня. Бабушка, я сделаю ловушку и поймаю его". "Почему ты должен это делать?" - спросила она. "Я ненавижу этого человека", - сказал он. И Кролик ушел. Когда он уходил, следы снова были рядом. И он лежал и ждал ночи (чтобы прийти). И сделал петлю из тетивы, положив ее на то место, где раньше были видны следы. И пришел он туда очень рано утром, чтобы посмотреть на свою ловушку. И случилось так, что он поймал Солнце. Быстро побежав, он отправился домой, чтобы рассказать об этом. "Бабушка, я поймал нечто, но оно меня пугает. Бабушка, я хотел взять свою тетиву для лука, но каждый раз пугался", - сказал он. Он пошел туда с ножом. И подошел к нему совсем близко. "Ты поступил неправильно; почему ты так поступил? Подойди и развяжи меня", - сказало Солнце. Кролик, хотя и пошел туда, испугался и продолжал частично проходить мимо него (или продолжал проходить немного в сторону). И, спеша, наклонив голову (и вытянув руку), он перерезал ножом тетиву лука. А Солнце уже поднялось ввысь. И у Кролика волосы между плечами стали желтыми, так как ему было жарко (когда он наклонялся, чтобы перерезать тетиву). (И Кролик пришел домой.) "Итсити+!!! О бабушка, от меня ничего не осталось", - сказал он. Она ответила: "О мой внук! Я думаю, что жара ничего не оставила от него для меня". (С тех пор у кролика на спине, между плечами, осталось выжженное пятно).

ПОДРОБНОСТИ ИЗ ПРАКТИКИ ФОКУСНИКА.

На диалекте озера Кламат. Получено от Минни Фробен, А. С. Гатшетом.

Máḵlaks	shuákiuk	kíuksash	ḵá-i	gû´l'hi	húnkĕlam	ládshashtat,
Индейцы	при вызове	фокусник	не	входить	его	в ложе,

ndéna	sha'hmóknok;	киукш токс	wán	kiukáyank
они приветствуют	позвать (его);	фокусник	рыжая лиса	висит на столбе

му´луаш м'на kaníta пи´ш.
знак его снаружи "его".

Kukíaks tchû´tanish gátp'nank wigáta tchélχa mā´shipksh. 3
Колдуны при лечении приближается рядом сесть пациента.

Lútatkish wigáta kíukshĕsh tcha'hlánshna.
Излагатель рядом с фокусник садится.

Shuyéga киукс, wéwanuish tchīk winóta
Начинает припевы фокусник, женщины затем присоединяются к пению

liukiámnank надша´шак тчуттнишаш.
толпились вокруг него одновременно пока он лечит (больных).

Ханшна ма´шиш hû´nk hishuákshash, татктиш î´shkuk,
Он отсасывает больной этот человек, болезнь извлекать,

hantchípka чик kukuága, wishinkága, mû´lkaga,
он высасывает затем маленькую лягушку, маленькую змею, маленькое насекомое,

k̲ák̲o gî´ntak, káhaktok nánuktua nshendshkáne.
кость после, что бы то ни было что-либо маленькая.

Ц'у'кс токс ké-usht tchékĕle ítkal; lúlp токс ма´шишт 3
нога перелом (плохая) кровь он извлекает; глаза но больной

tchékĕlitat lgû´m shû´kĕlank k̲î´tua lû´lpat,
в кровь уголь смешивая он льёт в глаза,

кю´таш чиш kshéwa lúlpat pû´klash
вошь слишком вводит в глаз белок глаза

tuiχámpgatk ltúiχaktgi gíug.
выступающий выпирающий.

ПРИМЕЧАНИЯ.

583, 1. shuákia не означает "*призывать кого-то*" вообще, а только "*призывать колдуна* или знахаря".

583, 2. wán означает wánam nī´l: мех или шкура рыжей или серебристой лисицы; kaníta pî´sh означает kanítana látchash m'nálam: "вне своего домика или хижины". Смысл предложения таков: они повышают голос, чтобы позвать его. У фокусников принято прикреплять лисью шкуру снаружи своих домиков, как знак бизнеса, и позволять ей свисать с жезла, торчащего в косом направлении.

583, 3. tchélχa. Во время лечения больного, находящегося в зимнем доме, домик часто закрывают сверху, и люди сидят в кругу внутри в полной темноте.

583, 5. liukiámnank. Женщины и все, кто участвует в хоре, обычно сидят в кругу вокруг фокусника и его помощника; суффикс -мна указывает на близость. Nadshā´shak квалифицирует глагол winóta.

583, 5. тчутхтнишаш. Распространительная форма tchû´t'na относится к каждой из *различных* манипуляций, проводимых фокусником над пациентом.

584, 1. mā´shish, сокращенное от māshípkash, mā´shipksh, как k̲'lä´ksh от k'läkápkash.

584, 2. 3. Стилистическое несоответствие заключается в использовании дистрибутивной формы только в kukuàga (kúe, *лягушка*), káhaktok и в nshendshkáne (nshekáni, npshékani, tsékani, tchékĕni, *маленький*), при этом вставляя абсолютную форму в wishinkága (wíshink, *подвязочная змея*) и в k̲ák̲o; mû´lkaga является скорее родовым термином, поэтому его дистрибутивная форма не используется.

584, 2. káhaktok от ká-akt ak; ká-akt - это перенесенная дистрибутивная форма kákat от kát, который, какой (прон. релятив).

584, 4. lgû´m. В этом племени очень редко применяют лечебные *средства*, и это одна из причин, по которой термин "колдун" или "шаман" будет более подходящим названием для знахаря, чем "индейский врач".

584, 4. ку´таш и т. д. Колдун вводит в глаз вошь, чтобы она съела выступающую белую часть больного глаза.

Kálak.
THE RELAPSE.

На диалекте озера Кламат Дейва Хилла. Получено А. С. Гатшетом.

Hä	náyäns	hissuáksas	mā´shitk	kálak,	tsúi	kíuks
Когда	другой	человек	заболел	как рецидив,	то	фокусник

nä´-ulakta	tchutánuapkuk.
заключает	лечить (его).

Tchúi	tchúta;	tchúi	yá-uks	хук	shläá	kálak a gēk.
И	он лечит;	и	средство	этот	обнаруживает	(что) у него рецидив.

Tchí	huk	шуо´ш	sápa.
Таким образом	сайт	песня-лекарство	указывает.

Tsúi	nā´sh	шуй	sáyuaks	hû´mtcha kálak,
И	один	песня-лекарство	узнав	(что) из рода рецидивист (он),

tchúi	3	nánuk	hûk	шуиш	тпя´ва	ху´нкшт
затем		все	эти	средства	указывают на	(что) он

kaltchitchíkshash	heshuampĕlítki gíug.
паук (-лекарство)	вылечит.

Tchúi	hû´k	káltchitchiks	yá-uka;	ubá-us	hûk
Затем	сайт	паук	угощает его;	кусок оленьей шкуры	

káltchitchiksam	tchutĕnō´tkish.
паук	(это) инструмент для лечения.

Tsúi	húkantka	ubá-ustka	tchutá;	tätáktak
Затем	с помощью этого	оленьей шкуры	он лечит (его);	только размер места

huk	6	kálak	mā´sha,	gä´tak	ubá-ush	ktû´shka
что		рецидив	заражен,	столько	из оленьей шкуры	он вырезает

tä´tak	huk	mā´sha.
где	он	страдает.

Tsúi	hûk	káltchitchiks	siunóta	nä´dskank	hû´nk	ubá-osh.
Затем		песня "Паук"	начинается	во время применения	этот	кусочек кожи.

Тчу´юк	п'лаита	nétatka	skútash,	tsúi	ша	ху´нк	udû´pka
И он	над ним	расстилает	одеяло,	и	они	это	удар

hänä´shishtka,	tsúi	ху´к	9 гутяга	цуля´кштат;	
стрелами фокусника,	затем	он	входит	в тело;	

gä´tsa	lû´pí	kiatéga,	tsúi	tsulē´ks	k̲'läká,
частица	сначала	входит,	затем	(это) тело	становится,

tchúi	на	pushpúshuk	шле´ш	hûk	ubá-ush.
и	теперь	тёмный	смотреть на	на этот	кусок кожи.

Tsúi	mā´ns	tánkĕni ak	вайташ	hû´k	pûshpúshli at
Затем	через некоторое время	через столько-то и столько-то	дней	этот	черный (вещь)

mā´ns=gîtk	tsulä´ks=sitk	шлä´ш.
наконец	(является) плотским	смотреть.

Tsí	ní	sáyuakta;	12 túmi	hû´nk	sháyuakta	
Таким образом	I	мне сообщили;	многие люди		знают	

hû´masht=gîsht	tchutī´sht;	tsúyuk	tsúshni	wä´mpĕle.
(что) таким образом	были произведены исцеления;	и он	всегда	снова был здоров.

ПРИМЕЧАНИЯ.

585, 1. náyäns hissuáksas: другой человек, нежели колдуны племени. Объективный падеж показывает, что mā´shitk следует рассматривать здесь как причастие безличного глагола: mā´sha nûsh, и mā´sha nû, it sils me, I am sick.

585, 2. yá-uks - средство в целом, как духовное, так и материальное. Здесь имеется в виду песня тамануаш, которая, будучи спета фокусником, даст ему уверенность в том, является ли его пациент рецидивистом или нет. Таких песен-лекарств несколько, но все они (nánuk hû´k shuī´sh) при обращении к ним указывают на паучье лекарство как на то, которое следует применить в данном случае. Паучий лечебный инструмент - это маленький кусочек кожи (ubá-ush), который нужно вставить под кожу пациента. Паучьим лекарством его называют потому, что во время его применения поют паучью песню.

585, 10. gutä´ga. Вся операция скрыта от глаз зрителей кожей или одеялом, натянутым на пациента и руки оператора.

585, 10. kiatéga. Кусок кожи в большинстве случаев имеет продолговатую или продольную форму, его вводят под кожу боком и очень постепенно.

585, 11. tánkĕni ak waítash. Дэйв Хилл назвал приблизительный срок в пять дней.

ШВЕЙЦАРИЯ.

На диалекте озера Кламат, автор Минни Фробен. Получено А. С. Гатшетом.

É-ukshkni lápa spû´klish gítko.
Озерный народ два (вида) потница иметь.

K̲ú k̲iuk k̲ĕlekapkash ыпы´клишла yépank käíla;
Плакать над умершим они строят домики для пота копая землю;

stutílantko spû´klish, käíla waltchátko.
крытые (эти) домики для пота землёй покрыты.

Spû´klish a sha shû´ta куэ-утч,
(Другой) потный домик они строят из ив,

китчикан'ш stinága=shítko; лыташ wáldsha 3
маленький домик, похожий на одеяла они расстелили

spû´klishtat tatatáк sĕ spukliá.
над домиком для потения когда они в ней потеют.

Tátataks a hû´nk wéas lúla, tatátaks a híshuaksh tchíměna,
Всякий раз, когда дети умирали, или когда муж становился вдовцом,

snáwedsh wénuitk, k̲û´k̲i k̲ĕlekátko, spû´klitcha
(или) жена (овдовела), они плачут о причине смерти потеть

túmi шашáмокс= lólatko; túnepni вайташ tchík
много родственники которые потеряли; пять дней затем

ca hû´uk spû´klia. 6
они потеют.

Shiúlakiank ша ktái húyuka skoilakuápkuk;
а

Сбор они камни (они) нагревают (их) чтобы сложить их в кучу (после использования);

hútoks ktái k̲á-i tatá spukliû ´t'huīsh.
эти камни никогда никогда не использовались для потения.

Spúklish lúpĭa húyuka; k̲élpka a át,
Потовый домик перед они нагревают (их); нагретый (будучи) когда,

ílhiat átui, k̲ídshna ai î ámbu, kliulála.
они заносят (их) внутрь сразу же, наливают на них воду, посыпают.

Spû ´kli ша túměni "часы"; k̲élpkuk 9
Пот затем они несколько часов; будучи сильно разогретыми

géka shualkóltchuk péniak k̲ō ´k̲sh пепе-удшак
они уходят (и) чтобы охладиться без одеваться только для того, чтобы искупаться

éwagatat, k̲ók̲etat, é-ush wigáta.
в роднике, река, озеро рядом.

Spukli-uápka mā ´ntch.
Они будут потеть в течение долгих часов.

Shpótuok i-akéwa kápka,
Чтобы сделать себя сильными они сгибают молодые сосны

skû ´tawia sha wéwakag knû ´kstga.
(они) связывают друг друга они мелкий хворост веревками.

Ndshiétchatka кну ´кс а ша shúshata. 12
Из (ивовой) коры верёвки они делают.

Gátpampĕlank шкошка ktáktiagi
По дороге домой они складывают в каирны небольшие камни

hû´shkankok	k̲ĕlekápkash,	ktá-i	shúshuankaptcha	î´hiank.
в память	о мертвых,	камни	одинакового размера	выбирая.

ПРИМЕЧАНИЯ.

Ни один из домиков поттеров кламатов или модоков не может быть правильно назван домиком *поттеров*, как это принято на Западе. Один из видов этих домиков, предназначенных только для скорбящих, представляет собой прочные сооружения, расположенные почти под землей; в настоящее время их существует три, и все они, как считается, являются даром главного национального божества. Судатории другого типа можно найти возле каждой индейской хижины, они состоят из нескольких ивовых прутьев, воткнутых в землю, оба конца которых загнуты. Процесс потоотделения в обоих видах ложи одинаков, разница лишь во времени. Церемонии, упомянутые в 4-13., все относятся к потению в домиках скорбящих. По своей конструкции судатории орегонцев не имеют аналогии *с эстуфами* индейцев пуэбло из Нью-Мексико.

586, 1. lápa spû´klish, два потовых домика, обозначает два *вида* потовых домиков.

586, 5. shashámoks=lólatko образует *одно* сложное слово: тот, кто, или: те, кто потерял родственников из-за смерти; ср. ptísh=lûlsh, pgísh=lûlsh; hishuákga ptísh=lúlatk, мужчина-сирота, чей отец умер. Таким же образом k̲ĕlekátko стоит здесь как причастие, относящееся одновременно к híshuaksh и к snáwedsh wénuitk, и может быть переведено как "*лишившийся жизни*". Шашáмокс, дистр. форма ша-амокс, часто произносится как шешáмакс. Túmi и т. д. означает, что многие другие сопровождают в потницу, в которую могут набиться около шести человек, потерявших мужей, жен или родителей, потому что умерший был им родственником.

586, 7. Шиулакианк и т. д. Для получения пара туземцы собирают только такие камни для отопления, которые не слишком велики и не слишком малы; средний размер кажется наиболее подходящим для концентрации наибольшего количества тепла. Старые домики для пота окружены большими скоплениями камней, которые, судя по их почерневшему внешнему виду, служили для получения пара; в среднем они весят не более 3-5 фунтов, а в окрестностях путешественники обнаруживают множество небольших каирнов, высотой не более четырех футов, и других, лежащих в руинах. Во многих местах кустарник вокруг судатория обвязан ивовыми прутьями и веревками.

586, 11. Spukli-uápka mā´ntch означает, что процесс потоотделения повторяется много раз в течение пяти дней соблюдения; они потеют по крайней мере дважды в день.

МЕСТЬ СОБАКИ.

Дакотская басня, автор Мишель Ренвиль. Получено преподобным С. Р. Риггсом.

Śuŋka	waŋ;	ḳa	wakaŋka	waŋ	waḳiŋ	waŋ	taŋka	хнака.
Собака	а;	и	старуха	а	стая	а	большой	уложенный.

Uŋkan	śuŋka	ḳoŋ	он	sdonya.
И	собака	тот	что	знала.

Uŋkaŋ	waŋna	haŋyetu,	uŋkaŋ	wakaŋka	iśtiŋmaŋ	kećiŋ

И теперь ночь, и старуха спит он подумал

ḳa en да: tuka wakaŋka kiŋ sdonkiye
и там пошел: но старуха сайт знал

ċa киктахаŋ 3 ваŋке, ċa ите hdakiŋyaŋ обезьяна ċa kićakse,
и бодрствующий лежать, и лицо через ударил и продырявленный,

ċa нина по, кейапи.
и много раздулся, говорят.

Uŋkaŋ haŋḣaŋna hehaŋ śuŋka tokeća waŋ en hi,
И утро затем собака еще а там пришел,

ḳa окия йа.
и to-talk-with пошел.

Тука pamahdedaŋ итэ махен inina yaŋka.
Но вниз головой лицо внутри молчаливый было.

Uŋkaŋ таку ićante niśića heciŋhaŋ omakiyaka wo, eya.
И что сердце ты-плохой если я расскажу, он-сказал.

Uŋkaŋ, Инина yaŋka wo, wakaŋka 3 waŋ teḣiya omakiḣaŋ do,
И, до сих пор быть-тебе, старуха а вряд ли меня,

эя, кейапи.
он-сказал, они говорят.

Uŋkaŋ, Tokeŋ nićiḣaŋ he, eya.
И, Как то-что-делала-она, он сказал.

Uŋkaŋ, Waḳin waŋ taŋka хнака э waŋmdake ċa
И, Пакет а большой она отложила Я видел и

он otpa авапе: ḱa waŋna haŋ tehaŋ ḱehan,
поэтому для Я ждал: и теперь ночь далеко тогда,

iśtiŋbe seća e en mde ća pa тимахеŋ 6 йевайя,
она спит вероятно там я пошёл и голова дом в доме Я выколол,

uŋkaŋ kiktahaŋ waŋke śta hećamoŋ: ḱa, Śi,
и бодрствовать лежать хотя это я сделал: и, кыш,

де туктен яу он, глаз, ичạ Итохна амапе,
этот где ты-приходишь, сказала она, и лицом к лицу ударить меня,

щạ dećen iyemayaŋ се, глаз ća кипазо.
и таким образом она ушла он-сказал и показала ему.

Uŋkaŋ, Huŋhuŋhe! teḣiya ećanićoŋ do, ihomeća waḳiŋ kiŋ
И, Увы! Увы! едва ли она не сделала этого с тобой, поэтому упаковать на

uŋtapi 9 kta се, глаз Чạ, Мничия уо, эя, кьяпи.
мы едим будет, он-сказал и, Собираться, он-сказал, говорят.

Ито, Minibozaŋna kićo wo, ḳa, Yaksa taŋiŋ śni кико wo,
Сейчас, Водяной туман звоните, и Откусить не проявляется вызов,

Tahu waśaka kico wo, ḳa, Taisaŋpena kico wo, eya, keyapi.
Шея сильная Пригласить, и, His-knife-sharp вызов, он-сказал, они-сказали.

Uŋkaŋ owasiŋ wićakićo: ḳa waŋna owasiŋ en 12 hipi
И все их он призвал: и теперь все там пришли

hehaŋ хейя, кейапи:
тогда этот-он-сказал, они-сказали:

Ihopo, wakaŋka de teḣiya ećakićoŋ će; miniheićiyapo,
Давай, старуха этот вряд ли с этим не справиться; bestir-yourselves,

haŋyetu hepiya waćonića wakiŋ waŋ teḣiŋda ḳa na
ночь во время сушеное мясо пакет а она запрещает и для

teḣiya ećakićoŋ тука, ehaeś untapi kta ćе, eya, keyapi. 15
едва иметь с ним дело но, действительно мы едим будет он-сказал, говорят они.

Uŋkaŋ Minibozaŋna ećiyapi ḳoŋ он waŋna maġaźukiye
Затем Водяной туман называемый на который теперь дождь,

ćа, aŋpetu osaŋ maġaźu эчен otpaza; ḳa вакея
и, день насквозь шел дождь пока темноты; и палатка

owasiŋ нина спайя, wihutipaspe олидока owasiŋ taŋyaŋ ḣpan.
все очень мокрый, булавка для палатки дырки все хорошо промокшие.

Uŋkaŋ hehaŋ Yaksa taŋiŋ śni wihutipaspe 18 kiŋ owasiŋ yakse,
И затем Откусить - проявить - не палатка-крепеж сайт все откусывать,

тука taŋiŋ śni yaŋ yakse nakaeś wakaŋka kiŋ sdonkiye śni.
но лукаво откусывать так что старуха сайт знала не знала.

Uŋkaŋ Tahuwaśaka он waḳiŋ ḳoŋ yape ćа maniŋkiya
И Сильная шея он . сайт захваченный, и прочь

yapa iyeya, ḳa tehaŋ eḣpeya.
держать во рту - нести и далеко бросил.

Hećen Taisaŋpena waḳiŋ ḳoŋ 21 ćokaya киякса-ийя.
Итак, Его острый нож пака сайт в середине разорвать.

Hećeŋ waḳiŋ ḳoŋ haŋyetu hepiyana temyaiyeyapi, keyapi.
Отсюда стая на ночь во время они-атэ-все, говорят они.

Hećen tuwe wamanoŋ keś, saŋpa iwaḣaŋićida

Так что кто крадет хотя, больше надменный

wamanoŋ	baŋ	hduze,	24	эяпи	эче;	де	huŋkakaŋpi	делать.
вор	а	женится,		они говорят	всегда;	это	басня.	

ПРИМЕЧАНИЯ.

588, 24. Это слово "hduze" означает *брать* или *держать себя в руках*; чаще всего оно применяется к тому, что мужчина берет жену, а женщина - мужа. Здесь оно может означать либо то, что тот, кто вступает на нечестивый путь, общается с другими, "более нечестивыми, чем он сам", либо то, что он сам растет в дурном и овладевает большими формами *зла* - женится на нечестивой.

На примере Дакоты можно заметить, что в языке есть частицы, которые невозможно передать в переводе. "До", используемое в конце фраз или предложений, служит только для подчеркивания и завершения периода. Оно относится в основном к языку молодых мужчин. "Wo" и "po" - знаки повелительного наклонения.

ПЕРЕВОД.

Жила-была собака; и жила-была старуха, у которой лежал пакет сушеного мяса. Собака знала об этом и, полагая, что старуха спит, приходила туда по ночам. Но старуха знала о его приходе и следила за ним, и когда пес просунул голову под палатку, она ударила его по морде и нанесла большую рану, которая сильно распухла.

На следующее утро пришла собака-компаньон и попыталась поговорить с ним. Но пес был угрюм и молчалив. Тогда посетитель сказал: "Скажи мне, отчего у тебя так болит сердце". На что тот ответил: "Успокойся, одна старуха плохо со мной обошлась". "Что она тебе сделала?" Он ответил: "У старухи был пакет сушеного мяса; я увидел его и пошел за ним; когда уже была глубокая ночь, и я решил, что она спит, я пошел к ней и просунул голову под палатку. Но она лежала без сна и закричала: "Кыш! Что ты здесь делаешь?" и ударила меня по голове, ранив так, как вы видите".

Тогда другая собака сказала: "Увы! Увы! Она плохо с тобой обошлась, поистине, мы съедим весь ее запас мяса". Созывайте собрание: зовите *Водяной туман* (*т.е.* дождь); зовите *Откусывать-молчать*; зовите *Сильную шею*; зовите *Острый нож*". И он пригласил их всех. И когда все они пришли, он сказал: "Ну же! Старуха дурно обошлась с этим другом; наберитесь сил; пока не прошла ночь, вьюк сушеного мяса, которым она так дорожит и из-за которого она так обошлась с нашим другом, мы съедим весь".

Тогда тот, кого зовут *Дождь-туман*, вызвал дождь, и дождь шел весь день до темноты; палатка вся промокла, а отверстия в штырях тщательно размягчились. Тогда *Кусака бесшумно* откусил все нижние крепления палатки, но сделал это так тихо , что старуха ничего не узнала. Потом подошел *Сильношей*, схватил рюкзак своей пастью и унес его далеко-далеко. Тогда подошел *Острый Нож* и разорвал пакет посередине; так, пока была ночь, они съели пакет сушеного мяса старухи.

Мораль: обычный вор становится все хуже и хуже, если примыкает к более смелым товарищам. Таков миф.

Примечания транскриптора

Ошибки и несоответствия

Типографские ошибки отображаются в тексте всплывающими подсказками при наведении мыши. В указателе пропущенные запятые внутри или перед записями были поставлены беззвучно. Различия в пунктуации или дефисном написании между оглавлением, указателем или списком иллюстраций и самим изданием не отмечены. Неправильности, характерные для отдельной статьи, отмечаются в начале статьи.

Иллюстрации

Для данного электронного текста пластины были уменьшены до 25 % по количеству пикселей, а большинство рисунков - до 33 %. Оригинал сильно тонирован сепией, поэтому различие между цветом и градациями серого отражает скорее суждение транскриптора, чем явное различие в оригинале.

Источники

Статья о языке жестов включает в себя несколько рисунков в полный или половинный рост, на которых изображены названные или упоминаемые источники. По принципу "Хорошие информаторы делают хорошую антропологию" здесь приведены некоторые из них.

Любимый источник писателя, иллюстрированный как "Шошони и Банак I". В статье он обозначен как **Тендой** (Альпинист), один из "делегации вождей шошони и банаков из Айдахо, посетивших Вашингтон в апреле и мае 1880 года". Изображен на рисунке 310, знак для *многих*.

Уэрито (Маленький блондин), источник "Апачи I", один из "делегации вождей апачей из Тьерра-Амарильи, Нью-Мексико, которые были доставлены в Вашингтон в марте и апреле 1880 года". Здесь, на рисунке 304, знак "*Кто ты?*

Tce-caq´-a-daq-a-qic (Худой Волк), источник "Хидатса I", идентифицирован как "вождь хидатса... в Вашингтоне с делегацией индейцев сиу в июне 1880 года". Здесь, на рисунке 331, знак *друга*.

Ta-ta^{n}´ka Wa-ka^{n} (Медицинский Бык), источник "Дакота VIII", один из "делегации дакотов Нижнего Бруле, находившихся в Вашингтоне зимой 1880-81 годов". Здесь, как показано на рис. 316, знак для *слуха*.

На´тчи, источник "Пай-Уте I". В тексте указан как "вождь пай-уте, который был одним из членов делегации этого племени в Вашингтоне в январе 1880 года", хотя эти рисунки, вероятно, не были сделаны в Вашингтоне в январе. Здесь, на рисунке 245, знак *вождя*.

Имя отца Наэтчи, упомянутое во введении к "Рассказу Наэтчи", чаще всего пишется как Виннемукка.

Объект этой иллюстрации идентифицировать не удалось; возможно, это просто На´тчи (вверху) с другого ракурса. Здесь он изображен на рис. 286, *Blackfoot* (племенной знак).